У4 2/1-26-

ФАБРИКА
Конторскихъ книгъ
Е. И. ПИЧУГИНОЙ.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

Т. XXVI.

ОДЕССА.
„Экономическая“ типографія и литографія, Почтовая, № 43.
1906.

У42
1

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

Исторіи и Древностей.

Т. XXVI.

ОДЕССА.
„Экономическая“ типографія и литографія, Почтовая, № 43.
1906.

Печатано по опредѣленію Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.
Вице-Президентъ *А. Л. Бертье-Делагардъ.*
Секретарь *А. А. Павловскій.*

БИБЛИОТЕКА Г. Я. М.
№ 93
1—1 1931

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Изслѣдованія.

1) Бомбардированіе Одессы (16 апрѣля 1854 года). Д. чл. *Н. И. Ленца* (4 таблицы) . . . . . 1—108.
2) Жизнь и дѣятельность преосвященнаго Димитрія Сулимы до вступленія его въ самостоятельное управленіе Кишиневской епархіи. *Іеромонаха Севастьяна* (портретъ) . . . . . 109—182.
3) Бронзовый сосудъ въ формѣ бюста. Д. чл. *Э. Р. фонъ-Штерна*. 183—190.
4) Женская голова изъ Ѳеодосіи. *О. Ф. Вальдгауера* . . . . . 191—202.
5) Торсъ изъ Ѳеодосіи. *О. Ф. Вальдгауера* . . . . . 203—213.
6) Нѣсколько новыхъ или малоизвѣстныхъ монетъ Херсонеса. Поч. чл. *А. Л. Бертье-Делагарда* (3 таблицы) . . . . . 215—275.

II. Матеріалы.

1) Матеріалы для исторіи возникновенія церквей въ Александрійскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи. Д. чл. *В. П. Никифорова* 1—40.
2) О правахъ Малороссійскихъ казаковъ на владѣемыя ими земли. Сообщ. д. чл. *В. А. Бильбасовъ* . . . . . 41—67.
3) Mémoire sur la franchise des ports d'Odessa et de Théodosie à Sa Majesté Imperiale l'Empereur de toutes les Russies de Comte de Langeron. Сообщ. д. чл. *В. А. Бильбасовъ* . . . 69—74.
4) Дневникъ Григорія Ивановича Соколова. Сообщ. д. чл. *А. И. Маркевичъ* . . . . . 75—90.

III. Смѣсь.

1) Объ одномъ барельефѣ Ѳеодосійскаго музея. Д. чл. *Л. Л. Колли* 1—8.
2) Хроника. Археологическія открытія и раскопки, произведенныя въ 1901 году. Д. чл. *К. О. Лысаковскій* . . . . . 9—36.
3) Къ дѣятельности генералъ-маіора С. А. Тучкова по основанію города Тучкова (нынѣ городъ Измаилъ). Документы къ основанію города и остатки памятниковъ турецкаго владычества и современные въ Измаилѣ. Сообщ. д. чл. *П. Т. Коломейцевъ* 37—44.
4) Легенды въ Бессарабіи. *В. А. Курдиновскаго* . . . . . 45—60.

IV. Некрологи.

1) А. И. Маркевичъ. Біографическія воспоминанія и списокъ трудовъ. Д. чл. *И. А. Линниченко* (портретъ) . . . . . 1—48.
2) Протоіерей В. М. Войтковскій. Д. чл. *А. А. Кочубинскаго* . . 49—51.

V. Протоколы засѣданій Общества за 1903 годъ.

Доклады: 1) Поч. чл. *А. Л. Бертье-Делагарда.* По поводу раскопокъ въ Херсонесѣ (Зас. 348). . . . . 3—8.
2) Д. чл. *А. И. Маркевича.* Приписываемое Іосифу II сочиненіе «О началахъ, коимъ государственный служитель въ поступкахъ своихъ слѣдовать долженъ» (Зас. 349). . . . . 14—24.
3) Д. чл. *Н. И. Ленца.* Поминки по дюку де-Ришелье въ лицеѣ его имени 27 и 28 августа 1822 года (Зас. 350). . . . . 26—64.
4) Д. чл. *Э. Р. фонъ-Штерна.* Новый эпиграфическій матеріалъ (Зас. 351) . . . . . 74—78.
5) Д. чл. *А. И. Маркевича.* Воспоминанія кн. Н. В. Репнина о пребываніи Гоголя въ Одессѣ (Зас. 351) 78—82.
6) Д. чл. *Э. Р. фонъ-Штерна.* Экскурсія въ Аккерманъ (Зас. 352). . . . . 87—90.
7) Д. чл. *А. И. Маркевича.* О приписываемомъ Іосифу II сочиненіи о государственномъ служителѣ (Зас. 352) 90.
8) Поч. чл. *А. Л. Бертье-Делагарда.* О Бахчисарайскомъ ханскомъ дворцѣ (Зас. 355) . . . . . 104—107.
9) Д. чл. *В. Хвойко.* Раскопки Трипольской (древнеарійской культуры, произведенныя въ 1903 году въ Кіевской губерніи (Зас. 355) . . . . . 107—110.

VI. Протоколы засѣданій Общества за 1904 годъ.

Доклады: 1) Поч. чл. о. *А. С. Петрушевича.* Каменная статуэтка, найденная въ Галиціи. (Зас. 356) (таблица) . . 2—3.
2) Д. чл. *Э. Р. фонъ-Штерна.* О новомъ способѣ поддѣлки античныхъ росписныхъ вазъ. (Засѣд. 357) (таблица) . . . . . 5—15.
3) *О. В. Томкевича.* О состояніи древнихъ памятниковъ въ его приходѣ (въ Судакѣ). (Зас. 357) . . 15—16.
4) Д. чл. *Э. Р. фонъ-Штерна.* Письма доктора М. К. фонъ Штерна съ театра военныхъ дѣйствій 1828—29 гг. (Зас. 358). . . . . 19—33.
5) *Ф. М. Ковалевскаго.* Островъ Березань, военно-историческій очеркъ. (Зас. 361) . . . . . 48—52.

6) Д. чл. *Э. Р. фонъ-Штерна.* О новомъ способѣ фальсификаціи въ серебрѣ и мраморѣ. (Зас. 362) . . 55—59.
7) Д. чл. *Ю. Ю. Марти.* Новое боспорское надгробіе. (Зас. 362) . . . . . 59—60.
8) Д. чл. *Ю. Ю. Марти.* Новая надпись религіознаго общества, найденная въ Керчи. (Зас. 362) . . . 60—62.
9) Д. чл. *Ю. Ю. Марти*, Новое боспорское надгробіе 62.
10) *Е. В. Данилевича.* Стоянка и мастерская около с. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи. (Зас. 362) . . . . . 63—64.
11) *Е. В. Данилевича.* Стоянки и мастерскія около с. Кочетка, Волчанскаго уѣзда, и д. Масловки, Зміевскаго уѣзда, по берегамъ р. Сѣв. Донца, въ Харьковской губерніи. (Зас. 362) . . . . . 64—66.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Бомбардированіе Одессы

(10-го апрѣля 1854 года).

I.

Пятидесятилѣтіе бомбардированія Одессы. А. П. Щеголевъ. Историческія картины и необходимыя требованія отъ нихъ. Коллекція лубочныхъ картинъ изъ временъ Крымской войны. Картина бомбардированія Одессы.

Въ текущемъ году 10-го апрѣля исполнилось пятидесятилѣтіе бомбардированія Одессы англо-французскимъ флотомъ.

Событіе это во многихъ отношеніяхъ было важно какъ для нашего края вообще, такъ и для Одессы въ частности.

Вѣсть о первомъ нашемъ столкновеніи съ союзниками Турціи на родной русской землѣ, окончившемся успѣшнымъ отраженіемъ сильнаго врага, тотчасъ же разнеслась по всей Россіи и подѣйствовала на всѣхъ очень ободрительно въ начинающейся Крымской войнѣ.

Дѣйствительно, подобные факты очень рѣдко встрѣчаются въ военной исторіи: мирный, совершенно неподготовленный къ войнѣ, торговый городъ стойко защитилъ себя отъ двухъ соединенныхъ грозныхъ флотовъ. Было, слѣдовательно, чему радоваться, было чѣмъ гордиться!

Главнымъ героемъ 10-го апрѣля, какъ извѣстно, былъ юноша, только что начинавшій службу, прапорщикъ А. П. Щеголевъ. Имя это тотчасъ же облетѣло всю Россію и сдѣлалось въ высшей степени популярнымъ. И не мудрено: Щеголевъ былъ живымъ воплощеніемъ русской беззавѣтной удали, мужества, не останавливающагося ни передъ какими препятствіями — во имя любви къ родинѣ.

О подвигѣ юноши-героя вездѣ говорили и писали, всюду восторгались имъ, всюду его прославляли.

Подвигъ этотъ послужилъ, между прочимъ, предметомъ и для лубочныхъ картинъ, этой наглядной народной лѣтописи, служащей украшеніемъ бѣднаго жилья простолюдина и живымъ для него назиданіемъ и примѣромъ, достойнымъ подражанія.

Подобныя народныя картины появляются обыкновенно въ такое время, когда народъ во всѣхъ своихъ слояхъ глубоко заинтересованъ событіями, затрогивающими самыя глубокія его чувства, все для него дорогое,—словомъ, его «святая святыхъ».

Таковы были для насъ, напр., войны 1812 года, Крымская и Турецкая, такова и нынѣшняя—Японская.

Весьма желательно, конечно, чтобы такія картины, идущія въ народъ, были для него живою лѣтописью, дѣйствительно поучительною и дорогою,—а это достигается только тогда, когда въ основу ихъ положена одна правда, безо всякихъ прикрасъ и извращеній, съ какою бы то ни было цѣлію, самыхъ фактовъ,—безъ преувеличеній, самохвальства и безъ какихъ-либо карикатурныхъ измышленій.

Такія картины являются истинною школою для народа, возвышая его душу до сердечнаго пониманія высоты подвига, до стремленія подражать ему, укрѣпляя въ немъ любовь къ родинѣ и къ ея выдающимся дѣятелямъ.

Картины «Варяга», взрываемаго, по беззавѣтному чувства долга, капитаномъ Рудневымъ, сценъ изъ жизни многострадальнаго Портъ-Артура, съ его легендарными героями—Стесселемъ, Кондратенкомъ, Фокомъ и пр., сопровождаемыя пояснительнымъ къ нимъ историческивѣрнымъ текстомъ, будутъ гораздо воспитательнѣе дѣйствовать, чѣмъ, напр., различныя карикатурныя изображенія случаевъ изъ настоящей войны, появляющіяся у насъ въ послѣднее время чуть не ежедневно.

Случайно у меня сохранилась небольшая коллекція лубочныхъ картинъ изъ временъ Крымской войны.

Ихъ, какъ видно, было пять,—а можетъ быть, и болѣе,—подъ общимъ заглавіемъ «*Раёкъ*» картина 1, 3 и т. д.[1]).

Содержаніе ихъ слѣдующее:

Картина 1-ая: Рекрутскій наборъ.

» 3-ья: Синопское сраженіе[2]).

---

[1]) Въ правомъ углу каждой картины — раёкъ съ небольшими флагами и съ фигуркою наверху.

[2]) 2-ой картины у меня недостаетъ.

Картина 4-ая: Дунай рѣка и храмъ въ городѣ Мачинѣ.

» 5-ая: (подлинное заглавіе не сохранилось; отъ него осталась только послѣдняя буква *а* (вѣроятно: Одесса?) Бомбардированіе Одессы.

Въ извѣстныхъ мнѣ сборникахъ лубочныхъ картинъ (Ровинскаго и др.) ни одной изъ нихъ не имѣется.

Отлагая ознакомленіе со всею (неполною) коллекціею до болѣе удобнаго времени, остановлюсь только на послѣдней картинѣ, какъ имѣющей въ настоящее время особый интересъ — вслѣдствіе ***пятидесятилѣтняго юбилея бомбардированія Одессы.***

Любопытно, собственно, не самое изображеніе бомбардировки, — хотя и эта сторона представлена довольно вѣрно: приморская часть Одессы, наиболѣе подвергавшаяся нападенію непріятеля, батарея Щеголева и проч. ни чѣмъ не грѣшатъ противу дѣйствительности; только въ фигурахъ, одѣтыхъ исторически-вѣрно, не замѣтно никакого движенія: онѣ напоминаютъ игрушечныхъ солдатиковъ; — но интересенъ текстъ, объясняющій содержаніе картины былиннымъ складомъ нашихъ старинныхъ народныхъ пѣсенъ, представляющій своего рода художественное произведеніе.

Это обстоятельство и рѣдкость самой картины даютъ мнѣ поводъ ознакомить съ нею гг. членовъ нашего Общества, — при чемъ, пользуясь случаемъ, постараюсь изложить по-возможности подробно и самое событіе, послужившее для нея сюжетомъ.

При этомъ думаю, что она, съ пояснительнымъ къ ней текстомъ, вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, которыя мы выше поставили для подобныхъ произведеній.

II.

Нѣкоторыя подробности о внѣшности лубочной картины бомбардированія Одессы. Пояснительный текстъ къ ней. Его особенности.

Величина нашей картины съ текстомъ 62×50 сантиметровъ. При этомъ собственно картина, безъ полей, занимаетъ $62 \times 38^1/_2$

сантиметра, а текстъ къ ней, въ четыре столбца,— по 20 строкъ въ каждомъ, кромѣ послѣдняго въ 19 строкъ,— остальное пространство.

Картина представляетъ оконечность Военнаго мола съ полуразрушенною батареею № 6. Двѣ пушки уже подбиты. На батареѣ — Щеголевъ, вѣроятно, держащій рѣчь, къ непріятелю; вокругъ — солдаты; нѣкоторые изъ нихъ убиты или ранены. Около мола — горящія суда. Позади — приморская часть города съ бульваромъ, памятникомъ Ришелье, нашею гигантскою лѣстницею и выдвигающимся въ море Карантиннымъ моломъ съ маякомъ и со множествомъ судовъ въ Карантинной гавани. Передъ батареею — бомбардирующіе ее пароходы, а вдали — остальной непріятельскій флотъ

Текстъ на картинѣ вырѣзанъ сплошными строками,— хотя на самомъ дѣлѣ онъ изложенъ въ стихотворной формѣ, народнымъ тоническимъ размѣромъ, при которомъ, какъ извѣстно, берутся въ основу етиха не количество слоговъ и грамматическихъ ударенiй, а ударенія логическія — на цѣлыхъ словахъ въ предложеніи.

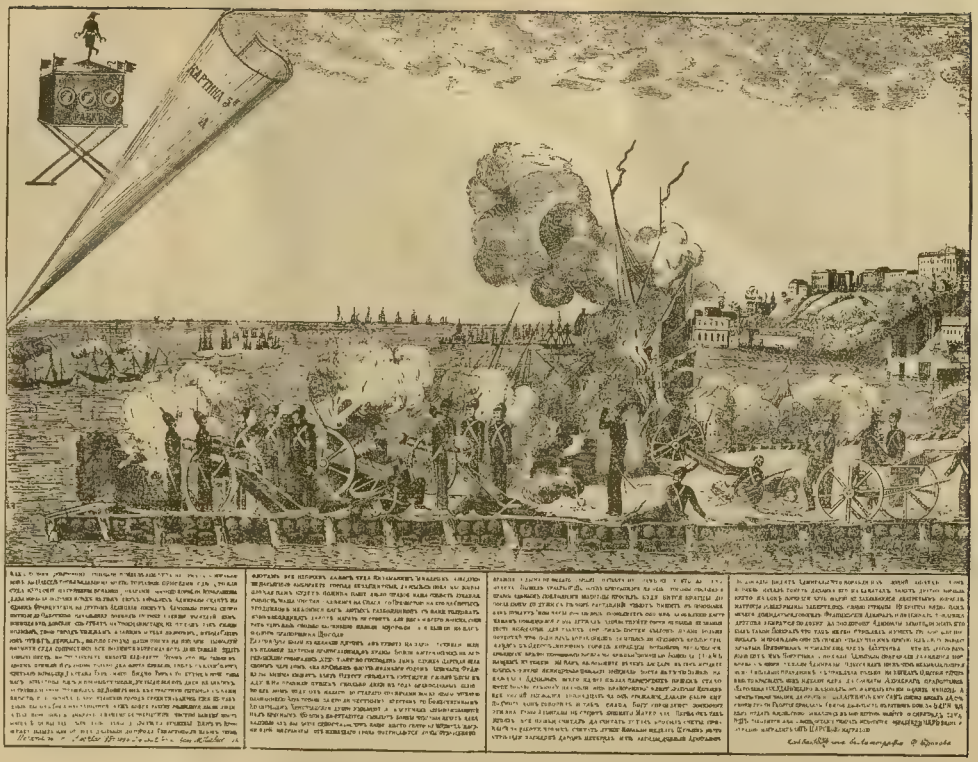
Сдѣлано это рѣзчикомъ, очевидно, въ видахъ экономическихъ: сплошной текстъ занимаетъ значительно меньше мѣста, чѣмъ раздѣленный на стихи.

Рѣзчикъ, какъ замѣтно, не отличался грамотностью: у него сплошь и рядомъ встрѣчаются: писма, отдашъ, на писаны, возмите, будитъ (вм. будетъ), безверіе, низаманишъ, и пр. Корректура же при вырѣзномъ текстѣ, очевидно, невозможна.

Цензурная помѣтка на картинѣ (внизу текста): Печатать позв. Москва 1854 года Іюня 21 дня. Ценз. М. Похвисневъ. — Типографская: Москва 1854 года въ Литографіи Ефимова.

Изъ сопоставленія этой даты съ днемъ бомбардированія видно, что наша былина составлена подъ живымъ впечатлѣніемъ самаго событія, по свѣжимъ слѣдамъ его.

Приводимъ самое народное, или же — вѣрнѣе — въ народномъ духѣ составленное произведеніе неизвѣстнаго лица, въ которомъ замѣтно глубокое знакомство съ нашимъ народнымъ эпосомъ.



Лубочная картина бомбардированія Одессы 10 апрѣля 1854 г.

Раёкъ.

Картина 5-я (Одесс?)а [1])

Какъ по морю, по Черному
Приплыли, прилелѣяли
Чуть не тридцать карабликовъ [2])
Ко Одессѣ, городу славному,
Ко его торговой пристани,
Гдѣ стояли суда купецкія,
Нагружены всякими товарами.
Хорошо корабли изукрашены,
А два корабля получше всѣхъ [2]);
На тѣхъ двухъ корабляхъ адмиралы сидятъ:
На одномъ французскій, на другомъ аглицкій.
Пишутъ адмиралы письма скорописныя
Ко одесскому начальнику
Воеводѣ Ости(е)нъ-Сакену:
«Ты отдай намъ, воевода, всѣ корабли,
Что стоятъ на твоей пристани:
Не отдашь, такъ силой возьмемъ,
Твой городъ сожжемъ,
А за нимъ — и тебя полонимъ».
Воевода Саки(е)нъ имъ отвѣтъ держалъ:
«Больно грозно ваши письма написаны!
Пожалуй, возьмите суда со пристани,
Все возьмите, коли сила есть, —
Да не тяжело ли будетъ добычу несть?
Много заберете, животы надорвете!

---

[1]) Сохранилась только послѣдняя буква.

[2]) См. «Древнія россійскія стихотворенія», собр. *Киршею Даниловымъ* (2-ое изд.) 1818 г., былина Соловей Будимировичъ, стр. 1, 2. — Толков. Словарь живого Великорусскаго языка, *В. И. Даля* 1865 г.: *лелѣять* (подъ слов. *Лель*) — нѣжить, ласкать; Полн. Церк.-Слав. Словарь, свящ. *Г. Дьяченка: лелѣяти* — колебать, качать,

Что жъ это вы только вдвоемъ пришли,
И съ собою только два флота привели,
А нѣтъ съ вами флота третьяго —
Кораблей султана турецкаго?
Видно, турка то будетъ почестнѣе васъ,
Почестнѣе васъ и посовѣстливѣй:
Устыдился онъ дней великіихъ,
Устрашился дней страшныхъ, —
Не пошелъ онъ въ Страстную Пятницу
Съ вами вмѣстѣ разбойничать,
Христіанскій городъ грабити
Кажись, еще не такъ давно
Вы отъ Бога отступилися,
А ужъ вовсе разуму рѣшилися.
Вы не люди, а дубравное звѣріе;
Дивуюсь я вашему безвѣрію,
И нечестію вашему нѣсть конца!
Коли вы захотѣли себѣ славу добыть,
То лучше бы вамъ къ Кроншта(д)ту плыть,
Или отсюда далеко ли
До города Севастополя?
Кажись, двумъ флотамъ всё ни по чемъ, —
Да васъ туда не заманишь и калачемъ!
А вы, души ненастытныя,
Выбираете города беззащитные;
Да и здѣсь, пока мы живы,
Плохая вамъ будетъ пожива.
Наше дѣло правое, —
Ваша совѣсть лукавая;
Совѣсть наша чистая:
Надѣемся на Спаса со Пречистою,
На его святыхъ угодниковъ, —
Не боимся васъ, лютыхъ разбойниковъ!
Съ вами толковать, языкъ перебивать
Да ротъ марать.

Нестоитъ для васъ и всего войска собирать:
Тамъ васъ сколько бы ни было,
Мало-ли, много-ли,
А я вышлю на васъ
Одного прапорщика Щеголя»!
Разговоры были въ Великій Пятокъ,
А въ Субботу, на зарѣ утренней,
Шли къ великой заутренѣ
Православные въ храмы Божіи:
Басурмане ихъ не встревожили.
Собирались христіане во Господень домъ;
Служба царская шла своимъ чередомъ;
А на вражьемъ флотѣ поднялся содомъ:
Англичане, французы кишмя кишатъ,—
Взять Одессу спѣшатъ;
Суетятся, словно бѣсы въ аду,
И направили пушекъ, сколько дней въ году.
Православные шли во крестномъ ходу
Отъ малаго до стараго
Со свѣчами воску яраго
За святою плащаницею Христовою,
За Его ли честнымъ крестомъ
Со Божественнымъ Евангеліемъ.
Христіанскія души умиляются;
Бусурмане злобой распаляются,
Надъ крестнымъ ходомъ наругаются:
Сыплютъ бомбы чиненыя,
Мечутъ ядра каленыя.
Ахъ вы, лихіе супостаты!
Чуръ наше мѣсто свято:
Не возьмутъ насъ ни ядра, ни гранаты!
Отъ пушечнаго грома
Потрясаются домы,
Отъ ихняго вражьяго дыма
Не видать Божьяго свѣта,—

Ну, и намъ не стоять же безъ отвѣта!
Вышелъ храбрый Щеголевъ, пріосанился,
На обѣ стороны откланялся;
Православнымъ поклонился, молитвъ просилъ:
«Буду биться, братцы, до послѣдняго
До души съ тѣломъ разставанія.
Убьютъ — пишите въ поминаніе.
Какъ прійдутъ мои часы послѣдніе,
Помолитесь обо мнѣ за обѣднею».
Басурманамъ поклонился, рѣчь держалъ:
«Здравствуйте, гости незваные,
Незваные гости, нежданые!
Для такихъ (ли?) дорогихъ гостей
Было бъ нужно больше почестей.
Что военныхъ корабликовъ,
Да и тѣхъ ли крѣпкихъ крѣпостей;
А у насъ, въ Одессѣ, мирномъ городѣ,
Кораблей военныхъ не случилося,
Крѣпкихъ крѣпостей не водилося;
А мы крѣпки помощью Бож(ь)ею
Да Царемъ нашимъ — надежею!
На насъ не взыщите:
Въ чемъ застали, въ томъ и судите!
Пушекъ у меня не много,
Да, пожалуй, и не мало,—
Достанетъ по пушкѣ на каждаго адмирала:
Всего-на-все цѣлая пара»!
И двухъ пушекъ стало на Великую Субботу:
Надоѣли они(ѣ) вражескому флоту.
Храбрый Щеголевъ все съ ними держался,
Двѣнадцать часовъ сражался.
Давали было ему подмогу,
А онъ говорилъ: «И такъ, слава Богу,
Справлюсь понемногу:
Эти хвастуны-адмиралы

Не стоятъ лишняго матеріала»
Перва онъ такъ стоялъ,
Все пушки считалъ,—
Да и считать усталъ;
Бросилъ счеты,—
Принялся за работу:
Что ихъ считать,—
Лучше корабли щелкать!
Щеголевъ мѣтко стрѣлялъ,
Зарядовъ даромъ не терялъ.
И тѣ заряды
Довели адмираловъ до досады.
Видятъ адмиралы,
Что корабли ихъ словно зашатало:
Одинъ корабль началъ тонуть,—
Давай-ка его на канатахъ тянуть;
Другой корабль круто на-бокъ погнулся,
Чуть водой не захлебнулся;
А на третьемъ кораблѣ
Матросы и штурманы
Завертѣлись, словно турманы.
«Ну, братцы, видно, намъ нѣчего дожидаться»!
Говорилъ французскій адмиралъ
И подбивалъ товарища другова(аго)
Убираться по-добру да по здорову.
Адмиралы захотѣли знать,
Кто былъ такой генералъ,
Что такъ мѣтко стрѣлялъ,
И у нихъ три корабля поспибалъ.
И провѣдали они къ своему стыду,
Что имъ причинилъ бѣду
Молодой храбрый прапорщикъ,
И узнали еще чрезъ лазутчика,
Что въ другой разъ выплютъ имъ поручика!
Поѣхали адмиралы, покрякали,

Да снялися поскорѣе съ якоря.
Уѣхали адмиралы,—
Одесса — какъ ни въ чемъ не бывала:
Попрежнему Свѣтлый праздникъ справляла;
Только на улицахъ одесскіе ребята,
Вмѣсто красныхъ яицъ, катали ядра да гранаты
А храбраго прапорщика Щеголева
Государь щедро жаловалъ:
Онъ жаловалъ его не однимъ чиномъ,
А за-разъ тремя чинами да орденомъ;
Цесаревичъ ему самъ письмо писалъ,
Да съ своей груди Георгія прислалъ.
Святое дѣло пасть въ ратномъ бою,
За царя, за вѣру отдать жизнь свою!
За падшихъ въ бою церковь молится,
О сиротахъ самъ царь заботится;
А коль живъ остался, умирать не хочется:
Обрадуетъ царь великою отрадою,—
Наградитъ онъ царскою наградою!

Отмѣтимъ, какъ характеристическія черты нашей былины, нѣкоторыя особенности ея языка и слога, въ порядкѣ самыхъ стиховъ; но прежде укажемъ и особенности ея стиха.

Мы выше сказали, что она составлена въ духѣ нашихъ старинныхъ былевыхъ пѣсенъ.

Большинство стиховъ ея — въ два логическія ударенія, напр.:

Какъ по́ морю, по Че́рному,
Приплы́ли, прилете́яли
Чуть не три́дцать кора́бликовъ
Ко Оде́ссѣ, городу сла́вному, и пр. (ст. 1—4).

Но это не вездѣ выдержано,— напр.:

Все пу́шки считалъ
Да и счита́ть усталъ, и пр. (ст. 133—134).

Не говоря о томъ, что съ подобнымъ составомъ стиховъ мы часто встрѣчаемся и въ чисто-народныхъ произведеніяхъ,— въ настоящей былинѣ невыдержка эта можетъ объясняться и другимъ обстоятельствомъ. Изъ общаго заглавія серіи *(Раёкъ)* видно, что былина какъ бы

предназначается не для *пѣнія*, съ его одинаково колеблющимися волнами звуковъ, а для *пересказа* разчникомъ, какъ дополненія къ картинѣ, ея содержанія. При этомъ разскащикъ то удлиняетъ, то ускоряетъ темпъ рѣчи, сообразно съ самымъ ходомъ дѣйствія.

Такъ, напр., плавное начало былины (ст. 1—11 и далѣе) переходитъ въ скороговорку при быстротѣ хода въ ней дѣйствія:

Бросилъ счёты,
Принялся за работу:
Что ихъ считать,—
Лучше корабли́ щелкать, и пр. (ст. 135—138).

Въ большинствѣ случаевъ при этомъ являются и *рифмы*— принадлежность болѣе позднихъ былинъ и пѣсенъ; см. напр. стихи 45—60, 63—65, 67—80, 84—93, 95—98, 101—109, 113—120, 122—137, и пр.

Встрѣчаются въ ней старинныя и народныя реченія и описательныя формы, эпитеты, тавтологія и пр.: прилелѣяли — стихъ 2, купецкія — 6, изукрашены — 8, аглицкій — 11, письма скорописныя — 12, полонимъ — 19, отвѣтъ держалъ — 20, больно грозно — 21, коли — 23, 43, турка — 30, великіихъ — 32, грабити — 36, кажись — 37, 42, разуму рѣшилися — 39, дубравное звѣріе — 40, дивуюсь — 41, нѣсть — 42, на зарѣ утренней — 67, кишмя кишатъ — 74, воску яраго — 80, за Его ли честнымъ крестомъ — 82, крѣпкихъ крѣпостей — 111, на насъ не взыщите — 117, первá — 131, корабли щелкать — 137, посшибалъ — 159, покрякали — 165, праздникъ справляли — 169 и пр.

Очень часто встрѣчается и иронія, такъ присущая русскимъ народнымъ произведеніямъ: ст. 21—36, 43—48, 59—66, 106—119, 160—164 и пр.

Словомъ, въ былинѣ этой находимъ многое, сближающее ее съ народными произведеніями и по формѣ и по духу.

Переходимъ теперь къ самому событію, передаваемому мнимымъ разчникомъ въ народномъ духѣ, и посмотримъ, на сколько исторически-вѣрно воспроизвелъ онъ въ своей былинѣ главнѣйшіе моменты бомбардировки Одессы.

Съ своей стороны думаемъ, что нашъ «сказитель» въ точности выполнилъ завѣтъ пѣвца «Слова о плъку Игоревѣ» — начать (и, конечно, продолжать и окончить) свою пѣсню «по *былинамъ* (т. е.

по исторически-вѣрнымъ пересказамъ, — *былямъ)* сего времени, а не по *замышленію* Бояню» (т. е. безо всякихъ вымысловъ и прикрасъ). При этомъ, конечно, не поставимъ ему въ вину нѣкоторые поэтическіе пріемы, свойственные народному эпосу, — напр. обращеніе Щеголева къ адмираламъ, и пр.; они не нарушаютъ сущности событія, а лишь рисуютъ его съ народной точки зрѣнія.

III.

Наша неподготовленность къ Крымской войнѣ. Нѣкоторыя причины этого печальнаго явленія. Наша общая безпомощность. Самомнѣніе, въ особенности послѣ Синопскаго разгрома.

Крымская война, какъ извѣстно, застала насъ совершенно врасплохъ: мы къ ней совсѣмъ не были подготовлены.

Гордые своимъ прошлымъ, ознаменовавшимся съ конца XVIII-го и съ начала прошлаго вѣка непрерывнымъ рядомъ блистательныхъ побѣдъ, вѣруя въ свою силу и непреодолимость, опираясь на свою численность, имѣя во главѣ рыцаря-Императора, чуть не повелителя всей Европы, — мы никакъ не могли представить себя когда-либо въ роли побѣжденныхъ.

Нами не допускалось и мысли, что разлагающаяся Турція, уже съ конца XVIII вѣка столько разъ нами побѣжденная и униженная, чуть не совершенно уничтоженная, осмѣлится вновь противостать нашимъ силамъ: вѣдь мы были такъ блистательны и величественны на смотрахъ и парадахъ; такими же, конечно, окажемся и въ предстоящей войнѣ.

Въ особенности мы, жители русскаго юга, — края, отнятаго разновременно, по частямъ, у Турціи, купленнаго нашею кровью въ такое относительно недавнее время, — никогда не могли и представить себѣ, что обстоятельства почему-либо могутъ сложиться для насъ неблагопріятно въ какомъ либо отношеніи..... А, между тѣмъ, въ то время уже составлялась противу насъ сильная коалиція изъ нѣсколькихъ могущественныхъ державъ, заинтересованныхъ въ существованіи Турціи и стремившихся унизить насъ, на сколько возможно, уничтоживъ обаяніе нашего могущества.

Мы же, какъ скоро оказалось на дѣлѣ, были въ это время въ совершенно безпомощномъ состояніи, въ своемъ ослѣпленіи и не подозрѣвая чего-либо подобнаго.

У насъ не было пароваго флота, — да и по числу кораблей мы не многимъ превосходили Турцію; войска наши были плохо вооружены, такъ какъ мы совершенно не слѣдили за усовершенствованіями оружія на западѣ; солдаты наши не были обучены правильной стрѣльбѣ; пути сообщенія находились у насъ въ самомъ первобытномъ состояніи, — почему и передвиженія войскъ могли совершаться очень медленно и съ большими затрудненіями; многое и другое было у насъ въ самомъ безобразномъ состояніи.

Не понимая всего этого, мы, въ блаженномъ невѣдѣніи истиннаго положенія дѣлъ, нисколько не смущались передъ надвигавшимися грозными событіями.

Хотя наше «шапками забросаемъ!» было и въ то время уже нѣкоторымъ анахронизмомъ; но мы все таки съ пренебреженіемъ и насмѣшкою относились къ нашимъ противникамъ, считая ихъ слабыми, не стоящими вниманія, и восторгались такими quasi-патріотическими произведеніями, какъ «Вотъ въ воинственномъ азартѣ воевода Пальмерстонъ»[1]), всевозможными карикатурами на непріятеля, и проч.

А тутъ, какъ бы въ подтвержденіе нашей твердой увѣренности въ своихъ силахъ, совершился разгромъ турецкаго флота при Синопѣ, вызвавшій уже активное вмѣшательство въ нашу войну съ Турціею Англіи съ Франціей, а потомъ и Сардиніи.

IV

Отсутствіе особенной тревоги въ Одессѣ при начавшейся войнѣ. Вліяніе военнаго времени на торговлю. Вступленіе соединенныхъ флотовъ въ Черное море. Развѣдки непріятеля. Выяснившаяся необходимость немедленнаго укрѣпленія Одессы. — Главныя пособія для нашей статьи.

Когда получены были первыя извѣстія о предположенномъ вступленіи въ Мраморное, а потомъ и въ Черное море союзныхъ флотовъ,

[1]) Стихотвореніе это впервые было напечатано въ 37-мъ № Булгаринской «Сѣверной Пчелы» 1854 г., по желанію Императора Николая Павловича (*М. Лемке*, Очерки русской ценз. и журналистики XIX стол., СПБ. 1904 г., стр. 5).

мы и тутъ не особенно унывали: въ одесскомъ обществѣ, въ кругахъ довольно почтенныхъ, были, напр., серьезно убѣждены, что нашъ парусный флотъ никакъ не допуститъ непріятельскихъ судовъ въ Черное море, загородивъ имъ выходъ изъ Босфора. И тутъ-то мы, конечно, покажемъ себя непріятелю!

О Дунайской арміи тоже мало безпокоились, убаюканные нашими прежними побѣдами.

Относительно неприступности Севастополя и сомнѣнія не было: непріятель не осмѣлится и подойти къ этой крѣпости, если бы какимъ-нибудь образомъ и ворвался въ наше море.

Во всякомъ случаѣ въ Одессѣ почти всѣ мы считали себя въ полной безопасности: кто же нападетъ на торговый, неукрѣпленный городъ?

Одно мы только понимали, одно глубоко и тревожило насъ: война можетъ неблагопріятно отразиться на торговлѣ, главномъ (а въ то время и единственномъ) источникѣ богатства нашего города,— тѣмъ болѣе, что по случаю тревожнаго времени торговыя операціи, видимо, стали менѣе значительны, чѣмъ прежде.

Въ особенности въ этомъ отношеніи было очень чувствительно воспрещеніе (12 февраля) отпуска хлѣба за-границу изъ одесскаго и всѣхъ черноморскихъ портовъ,—почему то именно только до 1-го сентября 1854 года [1]).

Почти непосредственно за синопскимъ разгромомъ вступили въ Черное море англійская и французская громадныя эскадры, подъ предлогомъ охраненія турецкаго флота отъ нашего нападенія и для наблюденія за нашими морскими силами,—а на самомъ дѣлѣ—съ цѣлію совершенно уничтожить черноморскій флотъ, такъ опасный для Турціи.

Между тѣмъ паровыя эскадры союзниковъ стали производить развѣдки у нашихъ береговъ, отъ устьевъ Дуная до Кавказа, разъискивая нашъ флотъ и знакомясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ будущимъ поприщемъ своей дѣятельности; парусныя же суда непріятеля, для

[1]) Воспрещеніе это обойдено было въ Одессѣ самою грязною, непатріотическою и недостойною продѣлкою, очень огорчившею Государя и имѣвшею чрезвычайно печальныя послѣдствія для мѣстной высшей администраціи, пострадавшей за грѣхи своихъ подчиненныхъ.

которыхъ осеннее и зимнее плаваніе было не безопасно въ нашемъ бурномъ морѣ, оставались до времени въ Босфорѣ.

Это ужъ былъ не слабый турецкій флотъ, который мы могли бы легко уничтожить, и тѣмъ самымъ избавить отъ всякой опасности наши приморскіе города.

Въ такихъ обстоятельствахъ мы поневолѣ должны были очнуться отъ самоусыпленія и серьезно подумать объ охранѣ отъ непріятельскаго нападенія нашего побережья.

При этомъ, къ сожалѣнію, выяснилось очень мало утѣшительнаго: оказалось, что для этой защиты почти ничего не было предпринято. Даже Севастополь, главный оплотъ нашъ на Черномъ морѣ, неприступная твердыня съ морской стороны, совершенно не былъ укрѣпленъ съ суши: очевидно, не допускалось и мысли о возможности высадки врага на крымскіе берега.

Обратимся теперь исключительно къ нашему городу и посмотримъ, было ли что либо сдѣлано для его защиты.

При этомъ мы воспользуемся главнымъ образомъ трудомъ капитана генеральнаго штаба г. *Черемисинова* «Одесса въ исторіи русскихъ войнъ» (Од., 1904). Авторъ впервые коснулся даннаго вопроса, воспользовавшись для того нетронутымъ до сей поры источникомъ — архивомъ одесскаго генеральнаго штаба.

Перейдя затѣмъ собственно къ бомбардировкѣ Одессы, мы будемъ пользоваться очень содержательною брошюрою профессора Ришельевскаго лицея *К. П. Зеленецкаго* «Записка о бомбардированіи Одессы, 10-го апрѣля 1854 г.» (Од., 1854), представляющею свѣдѣнія, почерпнутыя изъ оффиціальныхъ источниковъ и изъ разсказовъ участниковъ защиты нашего города; «*Новороссійскимъ календаремъ*» на 1855 г. (Од., 1854), гдѣ собраны всѣ оффиціальныя данныя о бомбардировкѣ; статьями: ген. *А. П. Щеголева* (въ Воен. Сборн.) и *О. Чижевича* «Городъ Одесса и одесск. общество (1837—1877)» въ сборн. «Изъ прошлаго Одессы» (Од., 1894); свѣдѣніями, собранными нами въ *архивахъ* одесск. ген.-губернатора и канцеляріи попечителя одесск. учебн. округа; своими личными воспоминаніями и разсказами и замѣтками, появившимися въ газетахъ и другихъ изданіяхъ въ 1904 году по поводу 50-лѣтія бомбардированія Одессы.

V.

Обнародованіе высочайшаго манифеста о войнѣ. Оффиціальныя данныя о безпомощномъ состояніи Одессы. Нашъ портъ въ 1854 г. Бульваръ и улицы. Береговыя укрѣпленія, имѣвшіяся въ это время. Батарейная прислуга. Колипсо. Гарнизонъ Одессы.

Не смотря на то, что въ оффиціальныхъ кружкахъ и въ коммерческомъ мірѣ давно уже носились настойчивые слухи о предстоящей войнѣ съ Турціею (о чемъ, конечно, говорилось и въ иностранныхъ газетахъ), Одесса только *1-го ноября* оффиціально узнала о ней изъ обнародованнаго въ этотъ день высочайшаго манифеста отъ 20-го октября.

Хотя и трудно было предположить, что опасность въ данномъ случаѣ можетъ угрожать и нашему мирному городу, — но, для предупрежденія всякихъ неожиданностей въ военное время, пришлось серьезно подумать о защитѣ Одессы.

На сколько городъ нашъ былъ мало подготовленъ ко встрѣчѣ непріятеля, свидѣтельствуетъ оффиціальный документъ — проектъ испр. должн. коменданта Одессы, полк. Рафтопуло, о сформированіи *милиціи* для обороны города — изъ добровольцевъ, жителей Херсонской губерніи, съ вооруженіемъ ея разнокалиберными оружіемъ, хранившимся въ громадномъ количествѣ въ херсонскомъ арсеналѣ, а для образованія артиллеріи предполагалось испросить позволеніе у графа М. С. Воронцова и графини Ланжеронъ воспользоваться высочайше пожалованными первому и супругу второй небольшими пушками [1]).

Чтобы дальнѣйшій разсказъ нашъ былъ яснѣе, необходимо сказать хотя нѣсколько словъ объ устройствѣ въ 1853—54 г. нашего порта, гдѣ должна была сосредоточиться главнымъ образомъ оборона города.

Ни брекватора, отдѣляющаго портъ отъ открытаго моря, ни большинства тѣхъ многочисленныхъ моловъ и пристаней, которые устроены въ немъ въ настоящее время, — уменьшая водную площадь гаваней, — тогда вовсе не существовало.

---

[1]) Нѣкоторые изъ одесситовъ, вѣроятно, еще помнятъ двѣ мѣдныя пушки, поставленныя по обѣ стороны воротъ дома, принадлежавшаго графинѣ Ланжеронъ (уголъ Ланжероновской и Гаванной улицъ). Этими орудіями и предполагалось, между прочимъ, вооружить одесскія батареи.

ЦИНКОГРАФІЯ А НОВАКЪ, ОДЕССА СОБОРНАЯ ПЛОЩ, 10.

Карантинный молъ былъ гораздо короче, — такъ какъ Рейдовой присоединенъ къ нему только впослѣдствіи, при переустройствѣ порта.

Такимъ образомъ портъ въ 1854 году былъ болѣе открытъ со стороны моря, чѣмъ теперь. Онъ состоялъ изъ двухъ гаваней: *Практической*, огражденной Военнымъ моломъ (названъ потомъ Щеголевскимъ) — съ одной стороны — и Андросовскимъ и Платоновскимъ — съ другой, и *Карантинной* гавани — съ Карантиннымъ (гораздо короче нынѣшняго) и Платоновскимъ молами. Въ концѣ перваго былъ устроенъ деревянный маякъ.

Между обѣими гаванями простиралось открытое громадное водное пространство, ни чѣмъ не огражденное со стороны моря.

Бульваръ (впослѣдствіи названный Николаевскимъ) оканчивался къ морю обрывами съ обѣихъ сторонъ нашей гигантской лѣстницы. Нынѣшнія террасы, съ ихъ роскошной растительностью, образовались впослѣдствіи отъ насыпки мусору, покрытаго сверху слоемъ земли. Затѣмъ ужъ явились и насажденія, украшающія теперь уступы къ гавани и къ Приморской улицѣ.

Кстати сказать, что и тогдашнія городскія мостовыя изъ щебня, довольно мягкаго (изъ одесскаго известняка), отдѣлялись по обѣ стороны отъ тротуаровъ изъ плитъ малтійскаго камня [1]) открытыми канавами для стока дождевой воды (а отчасти всякихъ нечистотъ, — въ особенности въ отдаленныхъ отъ центра города улицахъ).

При малѣйшемъ вѣтрѣ надъ такими мостовыми подымались цѣлыя облака пыли, — изъ-за которыхъ трудно было иногда различать и самые дома [2]).

Береговыя укрѣпленія Одессы состояли всего изъ двухъ батарей на оконечностяхъ Военнаго и Карантиннаго моловъ. Онѣ вооружены были 20-ью старинными пушками 24-фунтоваго калибра. Эти полуразвалившіяся батареи представляли собою длинные, сложенные изъ камня брустверa, вышиною и толщиною до 5 футовъ.

Пушечные лафеты, «стоящіе тринадцать лѣтъ на открытомъ воздухѣ и омываемые безпрерывно брызгами моря», пришли въ

---

[1]) Остатки такихъ тротуаровъ можно было недавно еще видѣть на Дерибасовской улицѣ, между Ришельевскою и Екатерининскою.

[2]) Это обстоятельство имѣло нѣкоторую связь съ бомбардировкою, какъ увидимъ далѣе.

совершенную негодность. Для половины орудій недоставало ни принадлежностей, ни зарядныхъ ящиковъ.

Артиллерійская команда на батареяхъ состояла всего изъ одного офицера и 25 нижнихъ чиновъ.

Для усиленія такой ничтожной морской обороны имѣлся еще въ гавани единственный парусный 18-пушечный корветъ Калипсо, занимавшій брандвахтенный постъ [1]).

Гарнизонъ Одессы состоялъ изъ пѣхоты и кавалеріи, — всего изъ 90 офицеровъ и 2808 нижнихъ чиновъ (пѣхотныхъ — 77 офицеровъ и 2384 нижнихъ чиновъ, кавалеристовъ — 13 офицеровъ и 424 нижнихъ чиновъ).

Таковы были при началѣ Крымской войны всѣ оборонительныя силы важнѣйшаго торговаго города юга Россіи, съ значительнымъ портомъ, съ многолюднымъ населеніемъ, — раскинутаго на огромномъ пространствѣ береговой полосы.

VI.

Испр. должн. генералъ-губернатора Федоровъ. Его представленіе въ Петербургъ о состояніи Одессы въ военномъ отношеніи. Распоряженія Федорова относительно обороны Одессы. Дѣйствія комиссіи подъ предсѣдательствомъ полк. Гангардта.

Трудность положенія Одессы относительно обороны хорошо сознавалъ исправлявшій въ то время должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, генералъ-отъ-инфантеріи Федоровъ. Старый служака, прошедшій суровую школу тогдашней военной дисциплины, начиная съ простого солдата до высшихъ чиновъ, своею смѣтливостью, строгою исполнительностью и неутомимою энергіею добившійся высокаго служебнаго положенія, Федоровъ, какъ администраторъ, былъ очень требователенъ къ подчиненнымъ и неумолимо строгъ, — при чемъ, въ экстренныхъ случаяхъ, его костыль употреблялся для тѣхъ же цѣлей, какъ пресловутая дубинка Петра Великаго.

[1]) Калипсо, впрочемъ, еще *до бомбардировки*, былъ вытребованъ въ Севастополь.

Въ 1854 году, впрочемъ, онъ былъ уже больнымъ и слабымъ старикомъ, хотя прежняя энергія почти не уменьшалась въ дряхломъ тѣлѣ.

Вслѣдствіе затрудненій въ оборонѣ Одессы, ген. Федоровъ, не медля, представилъ въ Петербургъ о полнѣйшей безпомощности нашего города въ военномъ отношеніи; самъ же, не теряя времени, при ближайшемъ сотрудничествѣ полк. Гангардта, принялъ, съ своей стороны, различныя мѣры для улучшенія обороны Одессы. Прежде всего имъ учреждена была охрана побережья и организована наблюдательная служба.

Для этихъ цѣлей предназначенъ былъ корветъ «Калипсо» и пункты у маяка на Большомъ-Фонтанѣ, на дачахъ «Ланжеронѣ», Лидерса и Кортацци.

На сколько наивны были нѣкоторыя изъ этихъ распоряженій, можно убѣдиться, напр., изъ того, что небольшому корвету Калипсо приказывалось *встрѣтить врага* (т. е. соединенные флоты англійскій и французскій!) *въ открытомъ морѣ* и *«стараться отразить его отъ рейда»*; въ случаѣ неудачи корветъ долженъ былъ, отходя къ порту, подвести непріятеля подъ огонь нашихъ батарей, и пр.

Общее завѣдываніе береговою сигнализаціею возложено было на капитана 2-го ранга Швенднера Начальниками наблюдательныхъ пунктовъ назначены были съ окончившаго кампанію парохода Андіи штурманскій прапорщикъ Высота, механикъ Кмита и артиллерійскій кондукторъ Рыбаковъ.

Сигналомъ тревоги должны были служить: днемъ — разноцвѣтные флаги или, въ туманную погоду, фальшфейера, а ночью — цвѣтные фонари. Помимо того, между городомъ и Б.-Фонтаномъ поставлены были шесты съ соломою, зажигавшеюся въ случаѣ общей тревоги. Сигналомъ ея служили три выстрѣла изъ вѣстовой пушки корвета Калипсо, а ночью — три ракеты, въ промежутки между выстрѣлами. Кромѣ того, — по распоряженію ген.-маіора Егорова, назначеннаго главнымъ начальникомъ одесскаго гарнизона, — въ случаѣ десанта и вторженія непріятеля въ городъ — звонъ въ колокола.

На пространствѣ между городомъ и колоніею Люстдорфомъ наблюдали за непріятелемъ также пограничная стража и казачьи пикеты.

VII.

Предложеніе изъ Петербурга по поводу обороны Одессы. Выработанный въ столицѣ проектъ укрѣпленій города. Разрѣшеніе употребить на это 130.000 руб. изъ остаточнаго городскаго капитала. Работы подвигаются впередъ ген.-ад. барономъ Остенъ-Сакеномъ. Два яруса батарей. Невозможность оборудовать ихъ согласно проекту. Ихъ устройство. Препятствія, замедлявшія работы на батареяхъ. Оборудованіе ихъ.

Вслѣдствіе тревожнаго донесенія ген. Федорова, изъ Петербурга предложено было немедленно приступить къ приведенію въ порядокъ обороны Одессы. Этимъ занялась комиссія подъ предсѣдательствомъ Гангардта.

На обѣихъ батареяхъ были утолщены бруствера, старые лафеты замѣнены новыми, приготовлены заряды, артиллерійская принадлежность, сдѣланы платформы подъ орудія.

Все это было окончено въ половинѣ ноября 1853 года.

Въ то же время императоромъ Николаемъ Павловичемъ повелѣно было составить немедленно общій проектъ укрѣпленій Одессы.

Выработанная въ Петербургѣ бар. Корфомъ и ген. Деномъ записка объ укрѣпленіи нашего города была получена въ Одессѣ только 21 декабря того же года.

Въ проектѣ намѣчались главныя мѣста для батарей. На приведеніе города въ готовность къ оборонѣ разрѣшено было употребить изъ остаточнаго капитала Одессы авансъ въ 130.000 руб.

Работы быстро подвинулись впередъ главнымъ образомъ уже въ концѣ декабря, когда прибылъ въ Одессу командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса ген.-ад. баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ, назначенный командующимъ войсками, расположенными въ Бессарабіи и въ Херсонской губерніи, по правому берегу Буга.

По осмотру командующимъ войсками, вмѣстѣ съ ген. Лехнеромъ и Баранцевымъ, одесскаго побережья, рѣшено было устроить батареи въ два яруса: внизу — на молахъ Карантинной и Практической гаваней и вверху — на высотахъ приморскаго берега.

Въ нижнемъ ярусѣ, на молахъ, выдвигавшихся въ море до полуверсты, найдено необходимымъ, помимо двухъ прежнихъ батарей, устроить еще третью — «верхнюю Карантинную», — на возвышеніи, образовавшемся отъ выгружаемаго много лѣтъ балласта. Вооружить

ихъ предполагалось 32-мя пушками и 6-ью мортирами: 16-ью — на оконечности Карантиннаго мола и по 8-ми пушекъ и по 3 мортиры — на верхней Карантинной и Военномъ молѣ.

Верхній ярусъ долженъ былъ служить резервомъ. Здѣсь предполагалось три батареи: у дачи Лидерса (впослѣдствіи перенесена въ карантинъ, внизу Чумнаго квартала) — съ 12-ью орудіями, въ концѣ Канатной улицы (впослѣдствіи замѣнена батареею внизу бульвара, по правую сторону лѣстницы) — съ 14-ью и подъ бульваромъ, тыломъ къ дому гр. Воронцова, — съ 12-ью орудіями.

Когда къ 31-му декабря всѣ подготовительныя работы были закончены, бар. Сакенъ предложилъ комиссіи немедленно приступить къ устройству самыхъ батарей, «не взирая на (зимнее) время года», конечно, очень неудобное для производства подобныхъ работъ. Но — необходимо было спѣшить съ ними...

Къ сожалѣнію, всѣ эти предположенія, прекрасныя на бумагѣ, не могли осуществиться на дѣлѣ: на лицо имѣлось всего *20* пушекъ, а требовалось ихъ, при данныхъ условіяхъ оборудованія батарей, — *56*. Необходимо было, такимъ образомъ, немедленно озаботиться пріобрѣтеніемъ недостающаго числа орудій.

Послѣ продолжительной переписки по этому вопросу, въ Одессу доставлено было по нѣскольку пушекъ изъ Кіевской крѣпости, Бендеръ и Тирасполя.

Но все таки и теперь оказалось на лицо, вмѣсто предположенныхъ 76 орудій, всего 32 пушки, 10 единороговъ и 6 мортиръ.

Тогда, вслѣдствіе недостатка орудій, пришлось совершенно исключить центральную батарею, отъ дѣйствія которой ожидалось очень много, и сдѣлать замѣну, о которой мы говорили выше.

Всѣ укрѣпленія возводились изъ земли. Толщина брустверовъ доходила до 12, а высота отъ $4^1/_2$ до 13 футовъ. Такъ какъ блиндажей нельзя было устроить, по недостатку въ то время лѣсу и въ Одессѣ и въ Херсонѣ, то амбразуры на батареяхъ устроены были съ мерлонами изъ деревянныхъ ящиковъ, туго набитыхъ землею.

Земляныя работы производились «домашними средствами», *безъ всякихъ денежныхъ расходовъ*, большею частію арестантами (отъ 200 до 250 человѣкъ ежедневно), а въ послѣднее время — и всякимъ безпаспортнымъ людомъ.

Работы, къ сожалѣнію, шли очень медленно, такъ какъ возникали различныя затрудненія въ доставкѣ земли для батарей. Денегъ на подводы ассигновано не было, почему пришлось обращаться за помощію къ частнымъ лицамъ. Прежде всѣхъ предложили свои безмездныя услуги извозчики, занимавшіеся перевозкою хлѣба. Значительную помощь въ этомъ случаѣ оказалъ также, подводами и многимъ другимъ, служившій въ карантинѣ тосканско-подданный Луиджи-Мокки (о немъ еще прійдется говорить дальше).

Но — дѣло все таки шло не особенно успѣшно. Тогда рѣшено было привлечь къ работамъ всѣ имѣющіяся въ городѣ подводы.

Казалось, что теперь уже все вполнѣ наладилось...

Но, совершенно неожиданно, явились новыя препятствія — уже чисто формальныя, бумажныя.

Дѣло въ томъ, что на Карантинномъ молѣ, гдѣ возводились батареи, образовалась съ незапамятнаго времени огромная куча земляного балласта. Казалось бы, такимъ образомъ, что необходимый для батарей матеріалъ былъ подъ рукою. Но, къ сожалѣнію, это только казалось... На самомъ же дѣлѣ по карантиннымъ правиламъ, балласта этого нельзя было касаться — изъ опасенія возможности распространенія заразныхъ болѣзней.

Генералу Лехнеру, однако, — хотя съ большимъ трудомъ, — удалось кое-какъ убѣдить карантинное начальство въ отсутствіи въ этомъ отношеніи всякой опасности. И вотъ послѣдовало, наконецъ, и согласіе на допущеніе рабочихъ внутрь ограды, — но подъ условіемъ 14-дневнаго для нихъ карантина. Такое дозволеніе, очевидно, равнялось полному запрещенію. Вольные рабочіе на такую мѣру не могли согласиться, а относительно арестантовъ это было уже совершенною невозможностью.

И вотъ, послѣ долгихъ пререканій между двумя вѣдомствами, дѣло опять кое-какъ уладилось, — но — уже передъ самымъ приходомъ въ Одессу англійскаго парохода Furious, изъ-за котораго, какъ увидимъ, и произошло столкновеніе съ непріятелемъ.

Оборудованіе батарей шло также очень медленно: хотя станки и лафеты для орудій изготовлялись въ самой Одессѣ, но запасъ снарядовъ необходимо было восполнить изъ Кіева.

Къ 11-му апрѣля онъ состоялъ всего изъ 3200 гранатъ, 1500 бомбъ и около 1000 картечей.

Къ этому времени на батареяхъ были построены ядро-калильныя американскія печи и сводчатые погреба для храненія пороху и снарядовъ.

VIII.

Начальство надъ батареями поручается полк. Яновскому. Мѣста, выбранныя для батарей. Вооруженіе ихъ. Принятіе батареи прап. Щеголевымъ. Заржавленныя пушки. Батарея Луиджи-Мокки.

Общее начальство надъ батареями поручено было полк. Яновскому. Прислуга, отъ 4 до 5 человѣкъ на каждое орудіе, состояла изъ нижнихъ чиновъ разныхъ частей, — людей, большею частію совершенно несвѣдущихъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ.

Въ итогѣ всего, къ 10-му апрѣля береговыя сооруженія для защиты Одессы состояли изъ батарей:

№ 1 — на Ланжеронѣ, тыломъ къ Чумному кварталу: 2 единорога 1-пуд. калибра и 6 мортиръ 2-пуд. калибра (командиръ поруч. Виноградовъ);

№ 2 — на среднемъ фасѣ Карантиннаго мола: 6 пушекъ 24-фун. калибра (командиръ прап. Аргениновъ);

№ 3 — на оконечности того же мола: 16 пушекъ 24-фун. калибра (поруч. Волошиновъ);

№ 4 — внизу бульвара, вправо отъ лѣстницы: 8 единороговъ 1-пуд. калибра (прап. Крыловъ);

№ 5 — тамъ же, влѣво отъ лѣстницы, тыломъ къ дому Воронцова: 6 пушекъ 24-фун. калибра (прап. Андрюцкій) и

№ 6 — на оконечности Военнаго мола: 4 пушки 24-фун. калибра (прап. Щеголевъ).

Пушки въ большинствѣ случаевъ были старыя, чугунныя, мало годныя для дѣла (образчики ихъ можно видѣть и теперь на Щеголевскомъ молѣ: онѣ служатъ для причала судовъ).

Интересна сцена принятія такихъ орудій, передаваемая товарищемъ А. П. Щеголева:

«Явился полковникъ (Яновскій), обошелъ людей, посмотрѣлъ въ зарядные ящики, гдѣ хранился порохъ..., кучу ядеръ, мочальные пыжи и принадлежность для заряженія орудій. Все это было пересчитано, принято Щеголевымъ, и уже Яновскій хотѣлъ уходить, какъ Щеголевъ обращается къ нему съ вопросомъ:

— А гдѣ же орудія, г. полковникъ?

— Ахъ, да! развѣ вамъ не дали лопатъ и топоровъ, чтобы выкопать пушки изъ земли? Вотъ ваши орудія! — и при этомъ указалъ на палы, врытыя въ землю для причала приходящихъ судовъ»[1]).

И вотъ такая древность выкапывалась изъ земли (пушки эти достались намъ въ Екатерининское и даже чуть ли не въ Петровское время), — отчищались на ней вѣковая ржавчина и наросты снаружи и внутри, и затѣмъ ставилась на лафетъ; а можетъ ли она выдержать хотя одинъ выстрѣлъ — объ этомъ никто и не думалъ. Опредѣливъ родъ и калибръ орудій, подбирали къ нимъ снаряды изъ числа лежавшихъ около развалинъ упраздненной крѣпостцы (въ нынѣшнемъ Александровскомъ паркѣ) — и дѣло съ концемъ.

Любопытныя данныя по поводу батареи № 6 сообщаетъ А. П. Щеголевъ:

«Начальство мое не допускало и мысли, что главною цѣлью будетъ № 6 батарея, какъ потому, что она была удалена отъ праваго фланга и значительно вдавалась въ-глубь газвни, такъ и потому, что не только старожилы, но даже и капитавъ надъ портомъ г. Фроловъ увѣрялъ, что море предъ батареей у предмѣстья Пересыпи такъ мелко, что даже военные пароходы не смогутъ подойти къ нимъ на пушечный выстрѣлъ, упуская изъ виду и то, что непріятельскія желѣзныя суда не требовали особенно большой глубины для охвата Практическаго (Военнаго) мола, — что и подтвердилось на дѣлѣ. Поэтому наканунѣ бомбардировки командиръ 5-ой артил. дивизіи и завѣдующій вмѣстѣ съ тѣмъ береговыми батареями полк. Яновскій лично приказалъ мнѣ большую часть зарядовъ передать на батарею № 5; я же изъ распросовъ шкиперовъ зналъ приблизительную глубину моря у моей батареи и у «Пересыпи», а потому и спросилъ, чѣмъ же я то буду отстрѣливаться, если предположить еще, что бомбардировка не ограничится однимъ днемъ, — и потому не передалъ ни одного заряда, и хорошо сдѣлалъ, иначе на другой день послѣ много 5—6 очередей выстрѣловъ батарея принуждена была бы замолчать».

---

[1]) Од. Лист. 1904 г., № 95.

Чтобы ознакомить съ характеромъ самого служебнаго состава батарей, возьмемъ для этого тотъ же № 6-ой. Вся команда 4-пушечной батареи состояла изъ: полевой пѣшей артиллеріи — барабанщика, фейерверкера, 2 бомбардировъ, старшаго канонира; безсрочно-отпускныхъ, только что призванныхъ на службу: унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ, — всего изъ 30 человѣкъ. Изъ нихъ *артиллеристовъ* было всего *по 2* на орудіе и по 5 пѣхотныхъ рядовыхъ. Такимъ образомъ, по словамъ А. П. Щеголева, пришлось *ускоренно обучать* прислугу *примѣрному дѣйствію* при орудіяхъ холодными и каленными ядрами *— безо всякой практической стрѣльбы, — по недостатку пороху и снарядовъ;* а между тѣмъ, *пѣхотные солдаты совершенно не были знакомы съ артиллерійскимъ дѣломъ.* Назначенная на 8 апрѣля, въ 10 часовъ утра, *практическая стрѣльба* на батареѣ № 4, гдѣ должны были присутствовать командиры всѣхъ батарей, *не состоялась,* потому что къ этому времени были уже замѣчены непріятельскіе корабли, направляющіеся къ Одессѣ [1]).

Кромѣ этихъ (казенныхъ) батарей, нѣкто Луиджи-Мокки (тосканско подданный, принявшій потомъ русское подданство) устраивалъ еще батарею въ концѣ Канатной улицы, надъ обрывомъ, на свой собственный счетъ. Мокки служилъ боцманомъ при нашемъ карантинѣ и завѣдывалъ спасительнымъ ботомъ. Батарея вооружена была пушками, купленными Мокки у города и выкопанными изъ земли на Военномъ молѣ [2]). Хотя она занимала очень удобный пунктъ, на возвышеніи, но, къ сожалѣнію, далеко отстояла отъ рейда, почему ядра съ нея не могли достигать до непріятельскихъ судовъ. Батарея эта, впрочемъ, не была еще вполнѣ готова къ 10-му апрѣля. Пороховымъ погребомъ для нея, по словамъ г. Станилевича, служила старая башня въ концѣ главной аллеи нынѣшняго Александровскаго парка [3]).

---

[1]) *А. Щеголевъ,* Од. Лист. 1904 г., № 97.

[2]) Впослѣдствіи на ней поставлена была бомбическая пушка съ уничтоженнаго нами англ. парохода «Тигръ» (теперь она находится передъ зданіемъ думы).

[3]) Од. Лист. 1904 г., № 94.

IX.

Предполагаемое значеніе каждой изъ батарей въ дѣлѣ обороны Одессы. Подробности относительно батареи № 6 (будущей Щеголевской). Недостатки въ устройствѣ ея. Общій составъ гарнизона Одессы къ 10-му апрѣля 1854 г. Ожидаемые резервы.

Изъ расположенія и вооруженія батарей видно, что главный успѣхъ обороны расчитанъ былъ на №№ 2, 3 и 6 (26 орудій), выдвинутыя въ море далѣе остальныхъ.

Къ сожалѣнію, конфигурація моловъ лишала батареи взаимной поддержки, а ихъ незначительное возвышеніе надъ моремъ, при невысокихъ брустверахъ, дѣлало ихъ мало пригодными въ военномъ отношеніи.

Батареи, построенныя на высотахъ, также страдали различными недостатками: № 1, сильнѣйшая и опаснѣйшая для непріятеля, отстояла отъ порта и Карантиннаго мола на 3 версты; №№ 4 и 5 были слишкомъ отдалены и отъ другихъ батарей, и отъ наступающихъ непріятельскихъ кораблей.

По количеству артиллеріи *сильнѣйшимъ* являлся центръ обороны (4 батареи): по двѣ — на Карантинномъ молѣ и подъ бульваромъ, — всего 36 орудій, а *слабѣйшимъ* — лѣвый флангъ (№ 6 — 4 орудія, мало пригодныя къ дѣлу).

Самое положеніе послѣдней батареи, которая должна была защищать всю часть одесскаго рейда отъ Пересыпи до города, было во всѣхъ отношеніяхъ и неудовлетворительно, и опасно.

Малокалиберныя пушки, амбразуры изъ деревянныхъ ящиковъ, набитыхъ землею, расположенныя выпуклою дугою къ самой глубокой части залива, — гдѣ, слѣдовательно, непріятель могъ свободно выбирать удобныя для себя позиціи, — все это, конечно, представляло большія неудобства и затрудненія для батареи № 6.

При южномъ и юго-восточномъ вѣтрахъ, приносящихъ съ моря массу воды, — увеличивающей тѣмъ самымъ глубину залива, — лѣвая сторона батареи (т. е. обращенная къ Пересыпи) и тылъ ея могли быть совершенно открыты для непріятеля (что, какъ увидимъ далѣе, дѣйствительно и случилось). Въ такомъ положеніи батарея № 6 могла дѣйствовать противу врага только одною лѣвою пушкою, а остальныя должны были совершенно бездѣйствовать.

Къ этимъ неудобствамъ присоединилось еще много другихъ, не менѣе важныхъ.

Позади батареи, на молѣ, было много различныхъ построекъ (которыя къ приходу непріятеля предполагалось убрать, но, по нашему обыкновенію, этого не успѣли сдѣлать) и значительныхъ складовъ товаровъ, выгруженныхъ съ судовъ. Огромный сарай пароходной компаніи представлялъ собою отличную цѣль для непріятеля. Позади его былъ пороховой погребъ, за которымъ, шагахъ въ девяти, складъ кулей съ сухимъ лавровымъ листомъ. Далѣе, рядомъ съ «присяжною» будкою карантиннаго вѣдомства, устроена была ядро-калильная печь, а около нея навалена была громадная куча мѣшковъ (8000) — для исправленія амбразуръ въ случаѣ надобности.

Такова была вся наша *морская* оборона, — очевидно, мало пригодная и далеко не надежная для предназначенной цѣли.

Перейдемъ къ *сухопутной*.

Гарнизонъ Одессы къ 10 апрѣля состоялъ изъ 16 батарей, 18 эскадроновъ и сотенъ (съ 76-ью орудіями), стянутыхъ изъ различныхъ мѣстъ нашего края.

Пѣхота состояла изъ резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ изъ состава пѣхотныхъ полковъ Житомирскаго, Колыванскаго, Одесскаго, Подольскаго, Томскаго и Украинскаго, — всего 16 баталіоновъ; *кавалеріи* — изъ 1-ой бригады 6-ой легкой кавалерійской дивизіи уланскихъ полковъ эрцъ-герцога Карла Фердинанда (Бѣлгородскій) и графа Никитина (Чугуевскій), — по 8 эскадроновъ, и Дунайскаго казачьяго № 2 полка — 2 сотни; всего 16 эскадроновъ и 2 сотни; *артиллеріи* — изъ резервныхъ батарей №№ 10 и 13 (батарейныхъ) и 14 и 15 (легкихъ), — по 24 орудія въ каждой; сводной батареи 14 артиллерійской бригады — 12 орудій; конно-легкихъ батарей №№ 11 и 20, — 16 орудій; всего же 76 орудій.

Такимъ образомъ въ случаѣ десанта непріятеля ему можно было противоставить до 6000 штыковъ и 3000 сабель, при 76 полевыхъ орудіяхъ.

Резервомъ служила уланская дивизія у г. Вознесенска. Кромѣ того, предполагалось еще, что прибудетъ 16-ая пѣхотная дивизія и 43-й казачій полкъ.

Резервы эти, однако, къ 10-му апрѣля въ Одессу не поспѣли.

X.

Предположенія союзниковъ Турціи относительно возможности нашего десанта въ Босфорѣ. Входъ англо-французскаго флота въ Черное море. Развѣдки союзниковъ. Приходъ Furious'а въ Одессу 27 марта. Парламентерская лодка. Выстрѣлы съ нашей батареи при приближеніи Furious'а къ молу. Приходъ по этому поводу непріятельской эскадры, 1 апрѣля. Письменный запросъ относительно случая 27-го марта. Отвѣтъ бар. Сакена. Охота эскадры за нашими баржами и суденышками. Уходъ ея.

Переходимъ къ событію, служащему главнымъ предметомъ нашего доклада.

Послѣ синопскаго разгрома союзники могли предположить возможность нашего десанта въ Босфорѣ, при содѣйствіи черноморскаго флота, — что̀ повело бы, конечно, и къ взятію Константинополя (путь къ которому, какъ извѣстно, проложенъ былъ еще первыми нашими князьями). Предположеніе это имѣло основанія: Императоромъ Николаемъ I Павловичемъ, дѣйствительно, какъ впослѣдствіи стало извѣстно, имѣлась въ виду эта цѣль; но Меньшиковъ и Паскевичъ находили подобное предпріятіе довольно рискованнымъ, — съ чѣмъ Государь, по всестороннемъ обсужденіи даннаго вопроса, потомъ и согласился.

Чтобы помѣшать намъ въ этомъ отношеніи, флоты союзниковъ вошли въ Черное море, какъ нами уже упомянуто въ гл. IV-ой.

Одинъ изъ непріятельскихъ пароходовъ (Retribution), посланный для рекогносцировки къ Одессѣ, Варнѣ, Севастополю и устьямъ Дуная, воспользовавшись туманомъ, подошелъ къ Севастополю на такое близкое разстояніе, что могъ совершенно свободно осмотрѣть входъ на рейдъ этого города и мѣста его береговыхъ укрѣпленій.

Въ предупрежденіе подобнаго случая и въ Одессѣ, бар. Сакеномъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы командиромъ дежурной батареи встрѣчалось огнемъ каждое боевое судно, приближающееся къ одесскому берегу на разстояніе пушечнаго выстрѣла.

Приказъ этотъ вскорѣ пришлось примѣнить и на дѣлѣ.

27-го̀ марта 1854 года, въ $5\frac{1}{2}$ часовъ утра, къ нашему порту подошелъ англійскій пароходъ Furious, безо всякаго флага. Съ дежурной батареи сдѣлано было два предупредительныхъ холостыхъ выстрѣла. Пароходъ остановился, поднялъ англійскій флагъ и, непосредственно за тѣмъ, спустилъ шлюпку съ парламентерскимъ флагомъ.

Она подошла къ берегу, будто бы узнать, въ Одессѣ ли англійскій консулъ [1]). Получивъ отрицательный отвѣтъ, шлюпка отошла къ пароходу. При ея приближеніи, Furious двинулся въ самый заливъ и подошелъ довольно близко къ молу. Тогда съ батареи пущено было въ пароходъ, одно за другимъ, четыре ядра. Послѣднее изъ нихъ попало въ корпусъ Furious'a. Пароходъ послѣ этого тотчасъ же поворотилъ назадъ и, принявъ шлюпку, поспѣшно удалился съ рейда.

Необходимо замѣтить, что во время стрѣльбы по пароходу шлюпка находилась совершенно въ сторонѣ отъ него, внѣ направленія нашихъ выстрѣловъ.

Вскорѣ послѣ этого случая, а именно 1-го апрѣля, часу въ 10-мъ утра, подошла къ Одессѣ непріятельская эскадра изъ трехъ пароходовъ (двухъ англійскихъ и одного французскаго).

Командиръ ея, адмиралъ Дундасъ, тотчасъ же потребовалъ отъ губернатора Одессы (такъ названъ былъ бар. Сакенъ) письменнаго отвѣта на запросъ: на какомъ основаніи съ мола стрѣляли по парламентерской шлюпкѣ Фюріуса?

Ген.-ад. Сакенъ на другой день прислалъ письменное объясненіе относительно всѣхъ обстоятельствъ дѣла, выразивъ удивленіе по поводу предложеннаго вопроса.

Дальнѣйшихъ переговоровъ по этому случаю не было, хотя эскадра оставалась еще цѣлыя сутки передъ Одессою, внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей. Непріятель измѣрялъ глубину одесскаго залива и захватывалъ наши каботажныя суденышки, съ грузомъ и безъ груза шедшія въ Одессу.

Съ этой цѣлію отдѣлялись отъ эскадры то одинъ, то другой пароходъ по направленію къ Очакову, Бугасу и пр. По временамъ слышались отдаленные выстрѣлы по тѣмъ судамъ, которыя, вѣроятно, старались уйти отъ непріятеля или же выброситься на берегъ.

Пароходы эскадры не стѣснялись, при встрѣчѣ съ нашими суденышками, выбрасывать флаги дружественныхъ державъ или же русскіе,

---

[1]) Англійскій консулъ Эмсъ и французскій де-Вуазенъ, за нѣсколько дней передъ этимъ, выѣхали изъ Одессы, *отозванные совершенно неожиданно.*

вводя въ заблужденіе судохозяевъ или шкиперовъ [1]). Одни изъ захваченныхъ судовъ сжигались непріятелемъ, а другія были присоединяемы къ эскадрѣ.

Нѣсколько барокъ было схвачено непріятелемъ въ нашемъ заливѣ, въ виду бульвара. Очевидецъ разсказывалъ, что былъ даже такой случай: пароходъ погнался за одною херсонской баркой; шкиперъ ея, на всѣхъ парусахъ, полетѣлъ къ противоположному берегу залива; пароходъ — за нею; но барка твердо рѣшилась не сдаваться ни подъ какимъ видомъ; пароходъ же, по мелководью, не имѣя возможности далѣе гнаться за нею, выстрѣлилъ по лодкѣ и подбилъ ее. Нѣкоторые говорили, что слышали даже, какъ съ барки отвѣтили выстрѣломъ изъ маленькой пушченки (вѣроятно, просто-на-просто — изъ ружья; гдѣ же баркѣ взять пушку?). Затѣмъ экипажъ барки сѣлъ въ лодку и благополучно высадился на берегъ. Пароходъ же все таки спустилъ баркасъ и захватилъ барку. Другое купеческое судно было захвачено непріятелемъ въ то время, когда хозяинъ груза стоялъ на бульварѣ, безсильно разводя руками.

Въ ночь съ Лазаревой субботы на Вербное воскресенье эскадра наконецъ удалилась, уводя съ собою 13 захваченныхъ судовъ.

XI.

Очевидные замыслы непріятеля противу Одессы. Распоряженія Сакена. Городъ всѣмъ этимъ мало тревожится. Приходъ войскъ. Службы Страстной седьмицы. Архіепископъ Иннокентій. Его блестящія проповѣди-импровизаціи въ каѳедральномъ соборѣ. Сообщеніе молящимся о приближеніи непріятельскаго флота въ Одессѣ.

Всѣ эти факты ясно показывали, что непріятель имѣетъ серьезные замыслы противу нашего города, и потому ген.-ад. Сакенъ предпринялъ различныя мѣры къ безопасности Одессы какъ внутренней, такъ и внѣшней.

[1]) Въ противоположность этому разсказывали тогда же, какъ русскій шкиперъ, встрѣтивъ близъ Одессы соединенный флотъ, гордо выкинулъ русскій флагъ, не прибѣгая къ какому-либо обману.

Отдѣленію государственнаго банка, казначейству и институту благородныхъ дѣвицъ предложено было готовиться къ выѣзду изъ города; остальныя казенныя учрежденія были перевезены въ части города, болѣе отдаленныя отъ моря; зерновой хлѣбъ, находившійся въ Одессѣ въ большомъ количествѣ, велѣно было вывозить въ различныя сосѣднія мѣстности[1]); часть арестантовъ отправлена въ Бендеры, и пр.

Вновь пришедшія войска были распредѣлены постоемъ у домовладѣльцевъ, на которыхъ возлагалось и самое продовольствіе нижнихъ чиновъ. Большинство хозяевъ принимало гостей очень охотно и вполнѣ радушно; хотя, конечно, были, къ сожалѣнію, и исключенія.

Въ городѣ все таки не придавали особеннаго значенія всѣмъ такимъ приготовленіямъ, и вообще безпокоились по этому поводу очень немногіе: никто почти не вѣрилъ, чтобы мирная Одесса могла подвергнуться нападенію или разгрому непріятеля.

Все шло большею частью своимъ обычнымъ порядкомъ. Конечно, особыхъ увеселеній не было, но это условливались самою седьмицею страстей Господнихъ.

Торговля не прекращалась. Погода стояла прекрасная, и потому многочисленныя толпы гуляющихъ наполняли бульваръ, Пале-Рояль (это было также мѣсто гулянья) и Дерибасовскій садъ, — но не самую улицу: въ то время она была довольно пустынна, магазиновъ на ней было очень немного, а гулянья происходили на Ришельевской[2]). Многіе отправлялись и за городъ, — на дачу Ланжеронъ, въ Ботаническій садъ (къ стыду городскаго управленія, впослѣдствіи совершенно опустошенный и по частямъ распроданный разнымъ лицамъ), въ Дюковскій садъ (также совершенно разоренный) и пр.[3]).

---

[1]) Зерновымъ хлѣбомъ въ то время наполнены были такъ называемые «магазины» (амбары) во всѣхъ частяхъ города (впослѣдствіи всѣ они передѣланы подъ жилыя помѣщенія, а хлѣбные склады перенесены въ предмѣстья); кромѣ того, цѣлыя громадныя кучи зерна складывались прямо на тротуарахъ, прикрытыя только брезентомъ; ихъ тутъ же провѣвали лопатами для просушки, нисколько не обращая вниманія на пыль и шелуху, носившіяся въ воздухѣ и падавшія на проходящихъ по улицѣ.

[2]) Память объ этомъ осталась, между прочимъ, въ стихахъ мѣстнаго поэта (Амосова):

Что и Питеръ, что и Невскій
Для одесскихъ нашихъ дамъ:
Знай, гуляй по Ришельевской...

[3]) Такой же участи подверглись и знаменитыя «Левшинскія плантаціи», насажденныя съ большимъ трудомъ на пересыпскомъ берегу и далѣе, для огражденія отъ надвигавшихся песковъ. Отъ нихъ не осталось никакого слѣда.

Главными мѣстами для наблюденія за ожидавшимися непріятельскими кораблями, которыми всѣ интересовались, были все таки бульваръ и дача Ланжеронъ [1]).

Въ церквахъ во всѣ дни Страстной седьмицы постоянно было много молящихся, въ особенности начиная съ Вел. Четверга. Нѣкоторые только теперь и могли говѣть, занятые до того то службою, то своими дѣлами (напр., учащій и учащійся людъ). Кромѣ того, самыя церковныя службы этой седьмицы, отличающіяся трогательностію и торжественностію, невольно привлекали населеніе въ храмы.

Особенно торжественно и умилительно службы совершались въ Преображенскомъ соборѣ, всегда переполненномъ молящимися, которыхъ привлекало туда и архіерейское служеніе, съ великолѣпнымъ хоромъ пѣвчихъ, и проповѣди нашего знаменитаго церковнаго витіи— архіеп. Иннокентія.

Небольшаго роста, съ умнымъ, красивымъ, блѣднымъ и выразительнымъ лицомъ, съ необыкновеннымъ спокойствіемъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ, съ особенною манерою говорить безо всякихъ декламаторскихъ повышеній и пониженій голоса, безъ тетрадокъ или конспектовъ, преосв. Иннокентій произносилъ свои проповѣди такимъ естественнымъ тономъ, будто велъ обыкновенную бесѣду, въ самой простой обстановкѣ. Опершись на архіерейскій посохъ, онъ обращался, какъ въ обыкновенномъ разговорѣ, къ своимъ слушателямъ то въ одну, то въ другую сторону. Живая, образная рѣчь его, общедоступная и направленная преимущественно на сердце, сильно дѣйствовала на слушателей. Иногда онъ на нѣсколько секундъ пріостанавливался, какъ бы отдыхая, или обдумывая продолженіе своего слова, — и затѣмъ рѣчь его опять лилась медленнымъ и спокойнымъ потокомъ, невольно захватывая вниманіе слушателя [2]).

---

[1]) Александровскаго парка въ то время не существовало. На мѣстѣ его было обширное поле, полуразвалившаяся крѣпость и внѣшній (пустынный) бульваръ. Къ сторонѣ моря поле обрамлялось карантиномъ, дачами Ланжеронъ, Лидерса и другими.

[2]) Въ послѣднее время встрѣчались въ печати указанія на мнимые недостатки нашего витіи — манерность, носовое произношеніе, слабость голоса, — почему не многіе будто бы могли ясно слышать его проповѣди. Это отчасти справедливо (за исключеніемъ манерности, которой у Иннокентія совершенно не было); но означенные недостатки не имѣли особаго значенія. Проповѣди его на столько всѣхъ интересовали, что служили потомъ предметомъ бесѣдъ между его слушателями,— при чемъ основныя мысли проповѣдника вполнѣ усвоивались собесѣдниками, и не разслышанное однимъ восполнялось другими.

Блестящая способность архипастыря къ импровизаціи въ особенности сказалась въ тяжелые для Одессы дни апрѣля 1854 года. Событія здѣсь такъ быстро слѣдовали одно за другимъ, что очень трудно, или вѣрнѣе — совершенно невозможно было предугадать ихъ. Самая обстановка жизни въ это время была на столько тревожна, что спокойное, кабинетное обдумываніе проповѣди рѣшительно не могло имѣть мѣста. Не забудемъ при этомъ, что очень продолжительныя церковныя службы Страстной седьмицы отнимали у архипастыря чрезвычайно много времени, физически утомляя его, а Иннокентій далеко не отличался крѣпкимъ здоровьемъ. Воспользоваться своими прежними проповѣдями въ данномъ случаѣ также не было возможности: всѣ слова его, произнесенные въ Страстную седьмицу 1854 года, пріурочены были къ текущимъ событіямъ и находились въ прямой и непосредственной съ ними связи, — какъ увидимъ далѣе.

Переходимъ къ самымъ событіямъ тревожныхъ дней Страстной седьмицы 1854 года.

8-го апрѣля преосв. Иннокентій, по окончаніи церковной службы, въ своей проповѣди впервые сообщилъ молящимся, что «враги наши, столько времени угрожавшіе намъ своимъ нашествіемъ, наконецъ передъ нами, на водахъ нашихъ».

Объ этомъ передалъ архіепископу, передъ самымъ началомъ служенія, около 10 часовъ утра, бар. Сакенъ, прося у него благословенія на предстоящее дѣло, — такъ какъ непріятельскій флотъ былъ уже въ виду Одессы.

XII.

Приходъ соединенныхъ флотовъ. Цѣль непріятеля. Требованія адмираловъ Дундаса и Гамелена, предложенныя Сакену. Баронъ оставляетъ безъ отвѣта дерзкія предложенія адмираловъ. Слово архіепископа Иннокентія по этому поводу — для успокоенія молящихся. Дѣйствіе извѣстія о предстоящей бомбардировкѣ на жителей Одессы. Городъ объявляется въ военномъ положеніи. Ген.-ад. Сакенъ проводитъ всю ночь на 10-ое апрѣля въ наблюденіи за непріятелемъ.

Хотя непріятельская эскадра замѣчена была съ Больше-Фонтанскаго маяка уже съ 8—9 часовъ утра (именно — съ 8 час. 45 мин.), но тогда еще трудно было вполнѣ точно опредѣлить размѣры

ея и типы судовъ. Только къ 12-ти часамъ утра можно было въ обыкновенные бинокли разсмотрѣть, что всѣхъ вымпеловъ было 27. Флотъ непріятельскій шелъ къ нашему порту двумя отдѣленіями: ближе къ берегу — небольшіе корабли, далѣе — трехдечные; по сторонамъ и въ срединѣ между обоими отдѣленіями — пароходы [1]).

Зрѣлище было грандіозное: весь нашъ заливъ съ юго-востока былъ какъ бы оцѣпленъ рядомъ гигантовъ-кораблей [2]).

Многіе успѣли уже заранѣе позапастись зрительными трубками и биноклями, чтобы опредѣленнѣе ознакомиться съ невиданнымъ въ Одессѣ громаднымъ флотомъ. Излюбленными мѣстами для этого попрежнему оставались дача Ланжеронъ и нашъ приморскій бульваръ.

Пошли опять различныя предположенія о цѣли прихода соединенныхъ флотовъ, безконечные разговоры и споры на эту тему, заставившую забыть всѣ другіе интересы.

Одни говорили о намѣреніи непріятеля завладѣть городомъ, какъ важнымъ коммерческимъ портомъ, годнымъ и для стоянки военныхъ судовъ, другіе — о наложеніи на Одессу контрибуціи какъ деньгами, такъ и — преимущественно — хлѣбомъ, необходимымъ для продовольствія флота; словомъ, предположеній являлось чуть ли не столько, сколько было говорившихъ и споривщихъ. Настоящей же причины никто не указывалъ, никакъ не предполагая возможности бомбардированія мирнаго торговаго города, кормильца Европы.

Бар. Сакенъ, не уставая, поспѣвалъ вездѣ, гдѣ только предстояла въ томъ необходимость, подготовляясь къ отраженію непріятеля.

---

[1]) Относительно типа судовъ и числа ихъ гг. *Зеленецкій* и *Черемисиновъ* не сходятся. По *Зеленецкому* ихъ было до 31 вымпела; главный корпусъ составляли 6 трехдечныхъ, 13 двухдечныхъ линейныхъ кораблей и 9 пароходовъ-фрегатовъ (стр. 23, со ссылкою на Од. Вѣсти. 1854 г., № 40). Это же число указывается и ген. *Щеголевымъ* въ его статьѣ въ Воен. Сборн. По г. *Черемисинову* ихъ было: 10 пароходовъ-фрегатовъ, 15 парусныхъ и 2 транспортныхъ судна (ссылка на *Н. Дубровина*, II, 46); а раньше у него же: изъ 26 судовъ: 3 трехдечныхъ и 11 двухдечныхъ кораблей, 6 пароходовъ и 6 фрегатовъ (стр. 108). Мы держимся г. *Зеленецкаго*, такъ какъ тѣ же данныя находимъ какъ у ген. *Щеголева*, такъ и въ реляціяхъ бар. *Сакена*.

[2]) Ген. *Щеголевъ* разсказываетъ о сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ флотами на нашихъ солдатиковъ на батареяхъ: «Эта грозная гро(ар?)мада съ поставленными на ней парусами была необыкновенно величественна»; солдаты, не видавшіе ни чего подобнаго, снимали шапки, крестились и говорили: «Это церкви плывутъ, да и съ колокольнями».

Многіе, предчувствуя опасность отъ близкаго сосѣдства непріятеля, изъ предосторожности перебирались въ части города, наиболѣе отдаленныя отъ моря, и преимущественно — на Молдаванку. Туда же потянулись ряды подводъ, нагруженныхъ всякимъ имуществомъ.

Администраціею также приняты были различныя предупредительныя мѣры въ виду предстоящей опасности: 9-го апрѣля, на разсвѣтѣ, контора государственнаго банка и казначейство были вывезены въ Вознесенскъ, какъ пунктъ, находившійся внѣ всякой опасности, вслѣдствіе отдаленности отъ Одессы.

По наружности, однако, въ городѣ все было покойно и особенной суеты не замѣчалось. Этому не противорѣчило и усиленное движеніе подводъ на Молдаванку: въ то время въ Одессѣ были обычнымъ явленіемъ цѣлыя вереницы подводъ (чумацкія «валки»), тянувшіяся по улицамъ, преимущественно съ хлѣбомъ и шерстью. Пѣшеходу приходилось иногда довольно долго ожидать, пока преграждавшая ему путь «валка» проплетется до слѣдующаго квартала, — такъ какъ чумаки обыкновенно привязывали воловъ или лошадей къ предъидущей подводѣ, — а такихъ повозокъ въ валкѣ бывало нерѣдко до 50—70.

Въ соборѣ, между тѣмъ, совершался торжественнмй выносъ плащаницы; всѣ были настроены особенно благоговѣйно и усердно молились въ виду предстоящихъ опасностей.

Въ это время вызванъ былъ изъ храма бар. Сакенъ: его извѣстили, что на берегу ожидаетъ его парламентеръ съ письмами отъ адмираловъ Дундаса и Гамелена.

Обвиняя Сакена въ томъ, что въ отвѣтѣ его по поводу инцидента 27-го марта «заключаются невѣрныя лишь показанія для оправданія непростительнаго нападенія», адмиралы требовали, чтобы «всѣ англійскія, французскія и русскія суда, стоящія... близъ крѣпости[1]) или батарей одесскихъ, были присоединены немедленно къ союзнымъ эскадрамъ... Если, при захожденіи солнца... не будетъ... отвѣта или получится отвѣтъ отрицательный, они найдутъ себя принужденными прибѣгнуть къ силѣ для отмщенія за оскорбленіе, нанесенное флагу одной

[1]) Крѣпость уже давно была упразднена.

изъ эскадръ, хотя, по внушенію человѣколюбія, имъ прискорбно будетъ принять сіе послѣднее рѣшеніе, возлагая отвѣтственность въ томъ на кого слѣдуетъ».

Бар. Сакенъ не нашелъ, конечно, сообразнымъ съ своимъ достоинствомъ отвѣчать что-либо на дерзкое письмо адмираловъ.

Извѣстіе объ этомъ тотчасъ же разнеслось по городу. Пошли различные толки.

Многіе думали, что мы рѣшительно не въ состояніи сопротивляться непріятелю. Консула иностранныхъ державъ, узнавъ объ угрозѣ адмираловъ, обратились къ бар. Сакену, отъ имени одесскихъ негоціантовъ, съ просьбою пощадить мирныхъ жителей и согласиться на требованія непріятеля. Баронъ отвѣтилъ, что это «несовмѣстимо съ достоинствомъ Россіи» и, пригласивъ къ себѣ выдающихся иностранныхъ негоціантовъ, повторилъ имъ то же самое. По словамъ ген. Щеголева, тогда говорили въ городѣ (конечно, это нелѣпость), что, опасаясь шпіонства и измѣны, Остенъ-Сакенъ заперъ будто бы приглашенныхъ у себя въ кабинетѣ, какъ заложниковъ, а по окончаніи бомбардировки отпустилъ ихъ [1]).

Къ концу службы преосвященный уже былъ извѣщенъ о требованіи адмираловъ, и, съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, упомянулъ объ этомъ въ своемъ словѣ къ молящимся:

> «И такъ великое дѣло Богочеловѣка кончено!... Онъ... яко жертва во спасеніе всего міра, предаетъ наконецъ духъ свой Богу!... Совершишася... Что съ нашимъ дѣломъ, которое хотя само по себѣ безконечно мало въ сравненіи съ... Голгоѳскимъ, но тѣмъ не менѣе грозитъ намъ крестомъ и плащаницею?... Мы знаемъ несомнѣнно, что и о насъ сотворенъ уже врагами совѣтъ, *да имутъ* насъ и *погубятъ*, если не жизнь, то достояніе и честь нашу».

Далѣе проповѣдникъ говорилъ о лжесвидѣтельствѣ по поводу парламентерской лодки, о нежеланіи враговъ узнать настоящую истину, о ихъ стараніи изыскать какой-либо предлогъ для нападенія на насъ. На ихъ условія, какъ на вопросъ Пилата Спасителю, остается и намъ отвѣтить только — молчаніемъ:

---

[1]) Съ своей стороны, могу сообщить, что тогда же ходили настойчивые слухи о томъ, что изъ оконъ нѣкоторыхъ домовъ, обращенныхъ фасадами къ морю, ночью подавались непріятелю какіе-то сигналы свѣчами и пр.

«*отвѣта не далѣ ему* (Іо. 19,9). Пилатъ не оскорбился молчаніемъ Богочеловѣка...: но наше молчаніе не можетъ произвести подобнаго дѣйствія; и намъ, послѣ него, предстоитъ, безъ сомнѣнія, отъ враговъ нашихъ не спокойствіе и безопасность, а жестокая буря — съ молніею и громами».

И вотъ —

«когда и мы всѣ находимся... предъ Крестомъ и Голгоѳою, — для насъ необходимъ вождь и утѣшитель. И се, онъ является намъ въ лицѣ самого Господа и Спасителя нашего! Ибо, думаете ли вы, что случайно и безъ особеннаго Божія промышленія произошло то, что о насъ судятъ теперь и насъ осуждаютъ враги наши, именно въ то время, когда былъ судимъ и осужденъ Господь нашъ? — Нѣтъ! — это слѣдствіе тайнаго, всеблагаго предрасположенія свыше...: И такъ, кто изъ насъ ищетъ себѣ теперь вразумленія и утѣшенія (а кому оно не нужно?), тотъ впери взоръ и мысль свою въ это священное изображеніе распятаго Спасителя... Се нашъ вождь и наставникъ! Се нашъ утѣшитель!»[1]).

Вѣсть о предстоящемъ нападеніи непріятеля, конечно, тотчасъ же разнеслась по всему городу, — тѣмъ болѣе, что и полиціи было предписано оповѣстить о томъ жителей. Поднялась общая суматоха. Въ виду короткаго срока, назначеннаго для отвѣта (котораго, какъ мы уже знаемъ, отъ Сакена вовсе не послѣдовало), нѣчего было и думать о выѣздѣ изъ города, — да для большинства и не предстояло къ тому возможности: гдѣ же было набрать для того достаточное число лошадей, экипажей и подводъ? За перевозку извозчики, пользуясь случаемъ, конечно, требовали невозможныя цѣны, — что, конечно, большинству было не по средствамъ.

Замѣтимъ, что Одесса въ то время была уже городомъ почти со стотысячнымъ населеніемъ: по оффиціальнымъ даннымъ, въ 1854 г. въ ней числилось 90.319 жителей (изъ нихъ мужскаго пола 45.907 и женскаго 44.412); въ этомъ числѣ евреевъ были 10.525 и караимовъ 128[2]). На самомъ же дѣлѣ жителей, конечно, было больше, такъ какъ многіе не могли быть вполнѣ точно зарегистрованы, — напр., пришлые рабочіе, матросы иностранныхъ судовъ, и пр.

---

[1]) Сочиненія *Иннокентія*, архіеп. Херс. и Таврич. (изд. Вольфа) 1874 г., т. VIII, 16—17.

[2]) Архивъ Новоросс. ген.-губ.: отчетъ за 1854 г.

Въ то же время бар. Сакеномъ городъ былъ объявленъ въ военномъ положеніи [1]).

При наступившей суетѣ порядокъ въ городѣ былъ образцовый. По улицамъ, начиная съ вечера, ходили патрули конные и пѣшіе: чуть не ежеминутно слышались бряцаніе сабель, топотъ лошадей и мѣрные шаги пѣхоты. На площадяхъ вездѣ разставлены были войска. Прохожихъ опрашивали обходы. Мало-мальски подозрительныхъ лицъ останавливали и даже арестовывали [2]).

Всю эту ночь бар. Сакенъ провелъ безъ сна на дачахъ Бель-Вю (Ланжеронъ) и Лидерса, наблюдая съ башни, а потомъ и съ батареи № 1 за непріятельскимъ флотомъ.

XIII.

Замѣтныя приготовленія непріятеля къ нападенію на городъ раннимъ утромъ въ Великую Субботу. Первые пушечные выстрѣлы совпадаютъ съ обхожденіемъ вокругъ собора съ плащаницею. Сакенъ испрашиваетъ благословенія преосвященнаго Иннокентія. Учащеніе выстрѣловъ. Сильный вѣтеръ, вызванный стрѣльбою. Непріятельскіе снаряды не наносятъ особеннаго вреда городу. Причины этого. Жители начинаютъ довольно спокойно относиться къ своему положенію. Мальчишки и рабочій-людъ. Церковныя службы совершаются безостановочно. Страшный варывъ на батареѣ № 6 потрясаетъ стѣны собора. Иннокентій успокаиваетъ молящихся.

Въ Вел. Субботу рано утромъ, часовъ около $5^1/_2$—6, я пошелъ въ церковь при Стурдзовской больницѣ, какъ ближайшую къ моей квартирѣ (на Б.-Арнаутской улицѣ), приложиться къ плащаницѣ:

[1]) Произнесено было впервые и слово *бомбардировка*, для многихъ, особенно изъ простонародья, не вполнѣ понятное. По словамъ Л. А. *(Моск. Вѣд.)*, одинъ бондарь, услышавъ, что городъ будутъ *бондировать* (такъ произносилось простонародьемъ слово бомбардировать), и полагая, что это какой нибудь актъ, относящійся къ его ремеслу, явился къ начальству съ предложеніемъ своихъ безмездныхъ услугъ...

[2]) Попытки къ безпорядкамъ, впрочемъ, кое-какія были. Такъ, какой-то мясникъ громко выражалъ на рынкѣ угрозу бить евреевъ, къ тому же подговаривая и другихъ. Узнавъ объ этомъ, его привели въ такое состояніе, что онъ лишенъ былъ навсегда возможности исполнить свою похвальбу. Это, конечно, сразу отвлекло и другихъ отъ всякихъ попытокъ въ этомъ родѣ. Замѣтимъ, что въ былое время въ Одессѣ, чуть не ежегодно, на Пасху происходили жестокія драки, главнымъ образомъ между матросами-греками и евреями, — конечно, не безъ участія и русскихъ рабочихъ...

въ Пятницу я, къ сожалѣнію, не успѣлъ этого сдѣлать вслѣдствіе суеты въ домѣ и приготовленій къ перевозкѣ вещей на Молдаванку.

Погода была прекрасная. Тишина въ воздухѣ и на улицахъ ни чѣмъ не нарушалась. Утомившись за ночь, большинство спало мирнымъ сномъ.

Взглянувъ на море, открывавшееся съ Михайловской площади на далекое пространство, я замѣтилъ какое-то особенное движеніе въ непріятельскомъ флотѣ; пароходы дымились и передвигались: очевидно, непріятель готовился къ нападенію на нашъ мирный городъ.

Возвратившись домой, я увидѣлъ, что экипажъ моего хозяина и повозка, съ необходимыми въ хозяйствѣ предметами, были уже готовы къ отправкѣ на Молдаванку, — куда мы переселялись въ квартиру одного знакомаго, противъ Петропавловской церкви.

Это было совершенно кстати, — такъ какъ вскорѣ со стороны моря послышался непрерывный гулъ пушечныхъ выстрѣловъ; многіе бросились къ бульвару, желая узнать, что дѣлается въ гавани; болѣе робкіе оставались на Молдаванкѣ, Слободкѣ и въ другихъ мѣстахъ, подальше отъ моря.

При первыхъ же выстрѣлахъ, на окраинѣ города потянулся по вознесенской дорогѣ безконечный рядъ всевозможныхъ экипажей — отъ щегольскихъ колясокъ и фаэтоновъ до дѣдовскихъ колымагъ и нѣмецкихъ фургоновъ. Изъ нихъ выглядывали испуганныя дѣтскія личика, съ тревожнымъ любопытствомъ всматривавшіяся въ непривычную для нихъ обстановку. Пугаясь частыхъ выстрѣловъ, нѣкоторыя плакали навзрыдъ. Это былъ караванъ воспитанницъ Одесскаго благороднаго института, перевозимыхъ въ Вознесенскъ, гдѣ приготовлено было для нихъ помѣщеніе въ Царскомъ дворцѣ на все время войны [1]).

Въ то же время вокругъ собора совершалось торжественное обхожденіе съ плащаницею. Бар. Сакенъ, по окончаніи этого трогательнаго

---

[1]) Институтъ, впрочемъ, оставался въ Вознесенскѣ до августа 1857 года. Перевезенный въ Одессу, онъ помѣщался около двухъ лѣтъ въ старомъ лицейскомъ зданіи (теперь домъ Вагнера, выходящій на Дерибасовскую, Екатерининскую и Ланжероновскую улицы). Съ 1859 года это воспитательное заведеніе перешло въ собственное зданіе, на Старопортофранковскую ул., гдѣ и теперь помѣщается.

обряда, приложившись къ святынѣ, вновь испросилъ благословеніе архіепископа на предстоящее съ непріятелемъ дѣло [1]).

Выстрѣлы, между тѣмъ, все учащались. Часто, сливаясь въ одинъ продолжительный гулъ, они производили страшный грохотъ и сотрясеніе въ воздухѣ. Вслѣдствіе этого поднялся сильный вѣтеръ, понесшій изъ города на море цѣлыя облака пыли съ нашихъ тогдашнихъ плохихъ мостовыхъ.

Взобравшись на колокольню Петропавловской церкви, чтобы посмотрѣть, что дѣлается на морѣ, я рѣшительно ничего не могъ различить вслѣдствіе пыли, стоявшей столбомъ въ воздухѣ. Пришлось отправиться къ бульвару.

Нѣтъ, однако, худа безъ добра. Пыль эта въ нѣкоторомъ отношеніи была для насъ и полезна: она мѣшала вѣрности прицѣловъ непріятельскихъ кораблей. Сильное волненіе, раскачивая пароходы, съ своей стороны, дѣлало то-же.

Стрѣляли въ насъ бомбами, ядрами и гранатами. Ближайшія къ морю части города, конечно, болѣе подвергались опасности. Кое-гдѣ начались и пожары, — напр. въ домѣ Воронцова (теперь гр. Шувалова), на возвышенной части берега, надъ самымъ портомъ.

Нѣсколько ядеръ и бомбъ упало даже за Соборною площадью.

Къ счастію, особеннаго вреда они не причиняли. Направляясь съ моря вверхъ, на нашъ высокій берегъ, они большею частію перелетали черезъ дома, падая довольно далеко уже совершенно ослабѣвшими въ полетѣ. Кромѣ того, наши постройки изъ мягкаго известняка свободно пропускали ядра сквозь стѣны, не разрушаясь при этомъ, а только продырявливаясь.

Замѣтивъ, что бомбардировка не такъ страшна, какъ ранѣе предполагалось, цѣлыя толпы любопытныхъ устремились на бульваръ, поближе къ морю, чтобы удобнѣе слѣдить за сраженіемъ.

Здѣсь же, во все время бомбардировки, находился ген. Сакенъ со своимъ штабомъ, отлучаясь только по временамъ на батареи.

---

[1]) Какъ извѣстно, баронъ былъ очень религіозенъ, — что нерѣдко проявлялось у него въ довольно оригинальныхъ формахъ. Разсказываютъ, напр., что полки, идущіе подъ его начальствомъ, иногда были внезапно останавливаемы въ полѣ. Общее недоумѣніе по этому поводу вскорѣ разъяснялось: Сакенъ остановилъ ихъ для общаго моленія, торжественно совершаемаго тутъ же полковымъ духовенствомъ. Далѣе мы еще встрѣтимся съ этой потребностію барона часто и усердно молиться при всякомъ подходящемъ случаѣ.

Увидѣвъ въ числѣ публики молодую даму, спокойно гулявшую по бульвару подъ-руку съ пожилымъ господиномъ, баронъ, нѣсколько удивленный такою смѣлостію, обратился къ ней съ вопросомъ:

— Неужели вы, сударыня, не боитесь оставаться здѣсь?

— Развѣ я не русская? отвѣчала вопросомъ же молодая дама [1]).

Для нѣкоторыхъ, однако, любопытство окончилось очень печально: въ то же почти время на бульварѣ, по лѣвую сторону памятника Ришелье, убило ядромъ молодого человѣка, Стремецкаго. Это заставило болѣе осторожныхъ возвратиться въ городъ.

Большинство же все таки не оставляло этого удобнаго для наблюденія пункта и другихъ береговыхъ возвышеній.

Дѣти улицы, мальчишки, Богъ знаетъ изъ какихъ частей города и предмѣстій набравшіеся на бульваръ и лѣстницу (на которой и теперь замѣтны слѣды ядеръ, избороздившихъ ея каменныя ступени), цѣлыми толпами, съ криками «ура!», бѣгали въ перегонку за падавшими ядрами и приносили ихъ бар. Сакену и ген. Анненкову (назначенному испр. должн. генералъ-губернатора и пріѣхавшему въ Одессу при самомъ началѣ бомбардировки). Дѣти получали за это небольшія подачки.

Множество рабочаго люда,— къ этому времени года обыкновенно приходившаго изъ внутреннихъ губерній на работы въ нашъ городъ, — также съ любопытствомъ глазѣло на невиданное зрѣлище, преспокойно расположившись на высокомъ берегу, ниже архіерейскаго дома. По обычаю русскаго человѣка, они сначала только подсмѣивались надъ неудачными выстрѣлами «нехристей», а потомъ пришло имъ въ голову и желаніе выразить презрѣнію «агличанину» въ очень своеобразной и дикой формѣ: мужички стали тыломъ къ непріятелю въ самыхъ странныхъ и неприличныхъ позахъ. Чопорный капитанъ-англичанинъ, наблюдавшій въ зрительную трубу происходящее на берегу, заинтересовался какою-то непонятною ему группою; но, пристально всмотрѣвшись въ нее, возмущенъ былъ до глубины души такою невѣжливостью «русскихъ варваровъ». Въ досадѣ

[1]) Это была дочь г. Видмана, со своимъ отцемъ, отставнымъ казначеемъ нашей думы.

и негодованіи онъ даже бросилъ на палубу злосчастную трубку. Объ этомъ разсказывали потомъ наши лодочники, взятые въ плѣнъ доблестнымъ капитаномъ и находившіеся въ то время на пароходѣ.

Такимъ образомъ особаго страха бомбардировка не вызвала въ большинствѣ одесскаго населенія, ждавшаго видѣть разрушенныя зданія, тысячи убитыхъ, цѣлый городъ въ пламени пожаровъ, — словомъ, все то, что̀ приноситъ съ собою война съ сопровождающими ее ужасами и разореніемъ.

Въ самый разгаръ бомбардировки, церковная служба въ соборѣ продолжалась спокойно и благоговѣйно. Священнодѣйствовалъ архіеп. Иннокентій съ многочисленнымъ духовенствомъ. Выстрѣлы явственно слышались во храмѣ, но мало кого смущали.

Но вотъ, подъ конецъ литургіи, раздался страшный грохотъ, подобный раскатамъ грома во время сильнѣйшихъ лѣтнихъ грозъ. Казалось, что вотъ-вотъ рушатся самые своды храма и погребутъ подъ собою священнодѣйствующихъ и молящихся. Паникадила зашатались отъ страшнаго сотрясенія и зазвенѣли, стекла въ куполѣ собора потрескались и посыпались на мраморный полъ... Это былъ взрывъ пороховыхъ ящиковъ на Щеголевской батареѣ, — при чемъ поднялось громадное облако пороховаго дыму.

Молящіеся невольно дрогнули, испугъ ясно выразился на всѣхъ лицахъ; но архіепископъ былъ совершенно спокоенъ, — и, подъ вліяніемъ стройно и благоговѣйно совершаемаго имъ богослуженія, общее смущеніе мало-по-малу исчезло — и молящіеся остались во храмѣ...

Преосвященный въ концѣ богослуженія обратился, по обыкновенію, къ народу съ словами ободренія и утѣшенія.

Тихо и спокойно полилась его вдохновенная рѣчь:

«И такъ вы не рѣшились оставить гроба Спасителя своего и въ эти грозныя минуты, когда смерть и пагуба носятся надъ собственными главами вашими!... Вы не оставили его теперь: Онъ, преблагій, не забудетъ и не оставитъ васъ въ этотъ великій и страшный день, когда уже не слабые перуны человѣческіе будутъ летать по воздуху, а самыя *небеса мимо идутъ съ шумомъ*, самыя *стихіи, сжигаемы, разорятся, а земля и, иже на ней, дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3,10)... Но будемъ ли унывать и смущаться безотрадно? Нѣтъ: у животноснаго гроба Спасителя для христіанина не страшенъ

самый адъ, а это еще развѣ одна слабая тѣнь его. *Аще пойду*, говоритъ св. Давидъ, *посредѣ тьмы и сѣни смертныя, не убоюся зла.* Почему? *Яко Ты, Господи, со мною еси* (Пс. 22,4). Важно посему не то, что происходитъ теперь, а то, съ кѣмъ теперь Господь: съ нами, или со врагами нашими. Но, можетъ ли Господь быть съ тѣми, кои воздвигли брани противу насъ за враговъ креста Христова? Можетъ ли Господь быть съ тѣми, кои, будучи сами христіанами, не устрашились сихъ великихъ и священныхъ дней и дерзнули возмутить столь нечестивымъ образомъ смертный покой Спасителя во гробѣ?—..... Враги наши, можетъ быть, думали преогорчить этимъ для насъ свое нападеніе, а на самомъ дѣлѣ они усладили симъ всю его горечь: ибо если уже необходимо страдать, то лучше пострадать вмѣстѣ съ Господомъ, у Его животворящаго креста, при Его живоносномъ гробѣ. *Аще бо*, говоритъ Апостолъ, *съ Нимъ умрохомъ*, то *съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ воцаримся* (2 Тим. 2, 11, 13). Въ такомъ случаѣ хотя бы кто изъ насъ лишился самой жизни; то, при живой вѣрѣ въ силу креста Христова, онъ ничего не потеряетъ; ибо и ему будетъ сказано: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лк. 22, 43). ..... Если же Господь съ нами, то чего намъ страшиться: Онъ, всемогущій, защититъ насъ отъ всякаго зла. И смотрите, день уже преклоняется къ вечеру; у врага начинаютъ уже оскудѣвать оружія; но много ли успѣлъ онъ сдѣлать зла намъ?»

И далѣе, какъ бы пророчески, проповѣдникъ закончилъ:

«О имени Господнемъ дерзаемъ увѣрить васъ, что не болѣе сдѣлаетъ и до вечера. Ибо Кто съ нами, Тотъ сильнѣе того, кто съ нимъ..... И такъ, облобызавъ снова язвы Спасителя, идите съ миромъ, братіе мои, въ домы свои, и ждите спасенія отъ Господа, всегда и вездѣ спасающаго правые сердцемъ. За великою Субботою всегда слѣдуетъ свѣтлый день Воскресенія: не замедлитъ и за настоящею, сугубо-великою для насъ, Субботою послѣдовать сугубо-великое Воскресеніе: — то есть, вмѣстѣ съ воскресеніемъ Господа, и наше избавленіе отъ обыщедшихъ насъ золъ, а въ послѣдствіи и воскресеніе всего православнаго Востока — изъ гроба четырехвѣковаго рабства мусульманства»[1]).

---

[1]) Иннок. VIII, 20 22. Преосвященный очень сочувствовалъ славянамъ и, какъ говорили, мечталъ быть митрополитомъ южной Россіи и освобожденныхъ Сербіи и Болгаріи.

XIV.

Послѣдовательность бомбардировки. Движенія непріятельскихъ фрегатовъ къ моламъ. Сигналъ съ 54-пушечнаго корабля начать бомбардировку. Баркасы. Большій калибръ непріятельскихъ орудій. Батареи №№ 4, 5 и 1. Батарея № 6 (Щеголевская). Посѣщеніе ея Сакеномъ. Отзывъ его о Щеголевѣ. Карантинная гавань. Мѣста, особенно подвергшіяся опасности. Поврежденіе непріятельскихъ пароходовъ.

Перейдемъ теперь къ подробностямъ самой бомбардировки [1]).

О расположеніи нашихъ батарей и вооруженіи ихъ говорилось выше.

Въ началѣ 7-го часа утра тронулись съ своей линіи винтовой 54-пушечный корабль и пароходо-фрегатъ. По сигналу съ корабля, двинулись 8 пароходо-фрегатовъ: Тигръ, Самсонъ, Ретрибушенъ, Фюріусъ, Террибль — англійскіе и Вобанъ, Декартъ, Могадоръ и Катонъ — французскіе. 5 изъ нихъ шли впереди и 3 — за ними; потомъ присоединился къ нимъ и девятый [2]).

Въ половинѣ седьмаго они стали въ боевую позицію между батареями №№ 3 и 6, т. е. противу бульвара, между Карантиннымъ и Военнымъ молами.

Вскорѣ началась пушечная пальба, въ перемежку, по всей линіи. Первые выстрѣлы были сдѣланы по батареѣ № 6 пароходо-фрегатомъ Тигромъ: поворачиваясь бортами къ молу, онъ произвелъ два залпа. Послѣ того открылась общая канонада залпами съ бортовъ остальныхъ пароходовъ. Кромѣ того, непріятелемъ спущено было пять баркасовъ, дѣйствовавшихъ конгревовыми ракетами по Практической гавани и батареѣ № 6. Вообще непріятель стрѣлялъ бомбами, ядрами, гранатами и книпелями (послѣдними — съ цѣлію рвать снасти судовъ, стоящихъ въ гавани).

---

[1]) Послѣдовательность ея изложена нами главнымъ образомъ по брошюрѣ проф. *К. Зеленецкаго*, который основывался на приказахъ бар. *Остенъ-Сакена* отъ 11 и 14 апрѣля за №№ 6 и 22 и показаніяхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ сраженіи: гг. *Щеголева*, *Рацкаго*, *Полякова*, *Волошинова* и *Винокурова*. У г. *Черемисинова* есть нѣкоторыя несходства съ нашимъ разсказомъ.

[2]) Линейные корабли въ соединенномъ флотѣ были: англійскіе — Британія (подъ флаг. в.-адм. Дундаса), Квинъ, Лондонъ, Родней, Трафальгаръ, Венженсъ, Беллерофонъ, Альбіонъ, Аретуза и Агамемнонъ; французскіе — гор. Парижъ (подъ флаг. в.-адм. Гамелена), Юпитеръ, Вальми, Баярдъ, Генрихъ IV, Іена, Маренго, Фридландъ и Шарлеманъ. Сообщеніе между флотомъ и бомбардировавшими пароходами поддерживали англійскіе пароходы Гайэлаеръ и Саппареиль

Бомбардированіе Одессы соединенною англо-французскою эскадрою въ день Страстныя Субботы 10 апрѣля 1854 г.

Геройскій подвигъ прапорщика А. П. Щеголева и его батареи 10 апрѣля 1854 г.

Вслѣдствіе бо́льшаго калибра орудій, особенно 68 и 98-фунтовыхъ пушекъ, непріятель могъ забрасывать своими снарядами и батареи, и городъ, — находясь большею частью въ безопасности, внѣ выстрѣловъ нашихъ малокалиберныхъ старыхъ чугунныхъ пушекъ.

Мы же могли вредить непріятелю только въ то время, когда пароходы его подходили ближе къ батареямъ, находясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, противу самыхъ амбразуръ, — чего онъ, видимо, старался избѣгать.

Батареи №№ 4 и 5, по отдаленности отъ непріятеля и вслѣдствіе малокалиберности пушекъ, очень мало принимали участія въ сраженіи. Батарея же № 1, орудія которой были обращены къ открытому морю, не могла дѣйствовать на заливъ.

Наиболѣе дѣятельная роль выпала на долю батареи № 6 (прап. Щеголевъ [1]) и № 3 (поруч. Волошиновъ) — на оконечностяхъ Военнаго и Карантиннаго моловъ: пароходы подходили къ нимъ ближе, чѣмъ къ остальнымъ.

Стрѣляли онѣ каленными ядрами — и такъ удачно, что на фрегатѣ Вобанъ, отъ выстрѣловъ со Щеголевской батареи, начался пожаръ, и пароходъ на нѣкоторое время долженъ былъ удалиться съ поля битвы.

Вскорѣ на помощь непріятелю явился еще одинъ (54-пушечный) фрегатъ, вооруженный 32-фунтовыми орудіями.

Отъ выстрѣловъ непріятеля по Карантинной гавани прежде всего потерпѣло англійское судно, на которомъ раненъ былъ матросъ-поваръ, ирландецъ; затѣмъ разбитъ былъ и потопленъ нашъ спасительный баркасъ и перебиты и разорваны снасти на судахъ въ этой гавани [2])

Во время учащенной стрѣльбы непріятеля по Карантинному молу, батареѣ № 3 и деревянному маяку [3]) въ концѣ мола, нашими ядрами

---

[1]) Замѣчательно, что у насъ никакъ не предполагалось, чтобы непріятель могъ избрать своею, почти исключительною, цѣлію № 6. Поэтому наканунѣ полк. Яновскій лично приказалъ Щеголеву передать большую часть зарядовъ на № 5. Молодой прапорщикъ спросилъ, чѣмъ же онъ самъ будетъ отстрѣливаться — и не передалъ ни одного заряда № 5-му. Оказалось, что онъ былъ вполнѣ правъ, ослушавшись приказа.

[2]) Директоръ карантина Хвощанскій въ виду опасности для лицъ, выдерживающихъ карантинъ, перевелъ ихъ при началѣ стрѣльбы по Карантинной гавани, въ безопасное мѣсто.

[3]) Маякъ не былъ поврежденъ, но ночью его совершенно разобрали.

отбило корму у одного изъ непріятельскихъ пароходовъ. Послѣ этого нападавшіе отошли отъ № 3-го.

Карантинная гавань и ея батарея, наносившая также сильный вредъ врагамъ, подвергались, сравнительно, мéньшему непріятельскому огню. Все же сила его потомъ сосредоточилась исключительно на № 6-мъ.

Замѣтивъ это, бар. Сакенъ съ начальникомъ штаба (полк. Тетеревниковымъ) и адъютантами немедленно отправился на батарею, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ дѣла и ободрить юношу-командира. Объ этомъ посѣщеніи баронъ самъ потомъ такъ разсказывалъ одесситамъ: «Когда я въ началѣ полнаго разгара боя прискакалъ на эту батарею, тамъ на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ саженъ (былъ) совершенный адъ: пустотѣлые снаряды всѣхъ видовъ, перекрестно направленные на батарею, лопаясь безпрерывно на и сзади батареи, напоминали батальный огонь изъ ружей; Щеголевъ распоряжался съ невозмутимымъ спокойствіемъ, артиллеристы, служащіе безсрочно-отпускные и отставные, въ рубахахъ, работали около орудій»[1]).

За продолженіемъ боя Сакенъ, попрежнему, наблюдалъ уже съ бульвара, какъ самаго удобнаго для того пункта.

Много ядеръ и бомбъ въ дообѣденное время падало въ особенности на бульваръ и на такъ называемое Греческое (часть города между Екатерининскою и Почтовою улицами до Итальянской, нынѣшней Пушкинской), въ домъ и садъ гр. Воронцова, въ домъ Нарышкиной (теперешній дворецъ). Въ домѣ Воронцова (Шувалова) загорѣлся сарай съ сѣномъ, а у Нарышкиной разорвавшаяся бомба произвела въ одной изъ комнатъ страшное опустошеніе, и, какъ говорили, осколки ея попали въ портретъ извѣстнаго англійскаго адмирала Нельсона. Тогда же отбитъ былъ и уголъ пьедестала памятника Ришелье.

Такимъ образомъ англичане и французы почтили память своихъ славныхъ соотечественниковъ.

---

[1]) Од. Лист. 1904 г., № 97.

XV.

Дѣйствія батареи № 6. Благодарность Щеголеву отъ Сакена. Опасность на № 6 увеличивается. Неравномѣрность борьбы батареи съ фрегатами. Подбитіе орудій. Пожаръ на батареѣ и вокругъ нея. Посѣщеніе № 6-го ген.-ад. Анненковымъ. Недоразумѣніе, возникшее при этомъ. Подвиги студентовъ Деминитру, Скоробогатаго и Поля. Гимназистъ Бодаревскій

Такъ какъ во все время сраженія батарея № 6 очень успѣшно вела борьбу съ противниками, осыпая ихъ каленными ядрами, то, наконецъ, всѣ девять непріятельскихъ пароходовъ сосредоточили огонь исключительно противу нея.

Щеголевъ успѣшно отвѣчалъ имъ своими мѣткими выстрѣлами. Бар. Сакенъ, въ восхищеніи отъ геройства молодого командира батареи, послалъ къ нему шт.-капит. Веревкина благодарить храбраго прапорщика и его команду.

Непріятельскіе фрегаты, во избѣжаніе опасности отъ мѣткой стрѣльбы этой батареи, въ продолженіе боя старались не оставаться на одномъ мѣстѣ, а двигались мимо нея круговою цѣпью. Вслѣдствіе такого маневра Щеголевъ могъ стрѣлять по нимъ только въ тѣ немногіе моменты, когда они находились прямо противъ амбразуръ батареи.

Опасность для № 6 увеличилась еще отъ одного, невыгоднаго для нея, обстоятельста: вслѣдствіе поднявшагося сильнаго юго-западнаго вѣтра, изъ моря нагнало такъ много воды, что глубина нашего залива значительно увеличилась, и непріятельскіе пароходы смѣло могли зайти даже за Потаповскій и Андросовскій молы. Этимъ они тотчасъ же и воспользовались, и начали дѣйствовать на батарею уже съ-тылу.

Для Щеголева это было невыгодно и опасно въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, непріятельскіе пароходы вышли изъ направленія выстрѣловъ — сперва двухъ, а потомъ и трехъ пушекъ его батареи, — такъ что подъ конецъ противу непріятеля возможно было дѣйствовать только одною (лѣвою) пушкою, — и во-вторыхъ, батарея сдѣлалась совершенно открытою для прицѣла непріятельскихъ бомбическихъ орудій.

Тогда страшно неравномѣрная, уже съ самаго начала боя, борьба перешла во что-то сказочно-невообразимое и ужасное: съ одною старою

чугунною заржавѣлою пушкою незначительнаго калибра пришлось бороться съ 350—360-ью огромными бомбическими орудіями [1]).

Непріятельскіе пароходы продолжали громить почти уничтоженную батарею залпами съ бортовъ, проходя мимо нея поочередно, одинъ за другимъ. Ядра, бомбы, книпеля и конгревовы ракеты сыпались градомъ на это злополучное мѣсто — и, конечно, производили страшный разгромъ. Землечерпательная машина, суда и пр. — все на молѣ и около него разрушалось или загоралось отъ непріятельскихъ снарядовъ. Изъ двухъ иностранныхъ судовъ (австрійскаго и турецкаго) первое было сильно повреждено и затоплено, а второе совершенно сгорѣло [2]). Удалось, однако, спасти казенные пароходы Андію съ Днѣпромъ и Кинбурнскій плавучій маякъ: ихъ успѣли затопить въ гавани, снявъ весь рангоутъ. При этомъ командиръ маяка, капитанъ Плехановъ, былъ смертельно раненъ.

Тутъ еще новое бѣдствіе обрушилось на многострадальную батарею: черезъ $^3/_4$ часа ужасной и непосильной борьбы подбито было орудіе на правомъ флангѣ батареи, — при чемъ убило и солдата [3]). Пушку эту тотчасъ же заклепали. Непосредственно затѣмъ загорѣлся складъ сухого лавроваго листа, невдалекѣ отъ пороховаго погреба, и сарай пароходной компаніи. Въ первое время пожаръ въ сараѣ удавалось нѣсколько разъ тушить, поливая помпами; но потомъ оказалось, что огонь всетаки понемногу тлѣлъ внутри, не замѣтный снаружи. Наконецъ разрушена была ядрокалильная печь, — вслѣдствіе чего, должна была прекратиться стрѣльба каленными ядрами, такъ опасная для непріятельскихъ судовъ, — и пришлось стрѣлять только холодными.

Видя № 6 въ безъисходно-опасномъ положеніи, ген.-ад. Анненковъ, въ сопровожденіи ген. Корвинскаго, отправился туда по лѣстницѣ съ бульвара, чтобы сдѣлать различныя распоряженія относительно казеннаго имущества.

---

[1]) Образчики нашей и непріятельскихъ пушекъ теперь легко сравнить каждому: первыхъ и теперь достаточно еще на Щеголевскомъ молѣ, гдѣ онѣ служатъ причаломъ для судовъ, а англійское бомбическое орудіе поставлено возлѣ зданія думы (памятникъ-пушка).

[2]) Турецко-подданные грекъ изъ Синопа Яни Ламьяно и 13-лѣтній сынъ его Аѳанасій, бывшіе на этомъ суднѣ, убиты.

[3]) Ѳедора Филиппова; его перебило пополамъ рукояткою подъемнаго винта.

При этомъ посѣщеніи, по словамъ ген. Щеголева, произошло слѣдующее: «Прибывъ на батарею и не видя меня около орудій, ген.-ад. Анненковъ пришелъ въ недоумѣніе. У него даже зародилась нехорошая мысль относительно меня; но, услыша мой командный голосъ изъ-за бруствера лѣваго фланга, онъ убѣдился, что я, стоя впереди батареи на бермѣ, совершенно открыто, подъ выстрѣлами эскадры, наблюдаю за полетомъ и паденіемъ нашихъ снарядовъ и, сообщая громко результаты прислугѣ, поправлялъ наводчиковъ. Онъ обнявъ меня, расцѣловалъ, восторженно благодарилъ меня и прислугу за примѣрное мужество и, узнавъ о недостаткѣ зарядовъ, отправилъ нарочнаго за ними».

Снаряды, конечно, расходовались на батареѣ въ огромномъ количествѣ, — почему и раньше уже чувствовался въ нихъ большой недостатокъ.

Въ этомъ случаѣ много помогали дѣлу студенты Ришельевскаго лицея *Деминитру* и *Скоробогатый*. Они два раза приносили съ батареи извѣстія бар. Сакену. Кромѣ нихъ, тогда же отличился отвагою студентъ Горыгорѣцкаго института *Поль:* когда крестьянинъ-погонщикъ, везшій на волахъ заряды на батарею № 6, въ ужасѣ отъ непрерывно падающихъ ядеръ, бѣжалъ, то Поль сѣлъ на телѣгу и, осыпаемый бомбами и ядрами, преспокойно довезъ заряды къ мѣсту ихъ назначенія.

Необходимо прибавить, что прислуга на нашихъ батареяхъ съ ранняго утра ничего не ѣла и не пила. Нашлось, однако, много добрыхъ людей, которые развозили по батареямъ и въ другія мѣста стоянки войскъ (на площадяхъ, улицахъ и проч.) воду, хлѣбъ, щи, водку, квасъ, мясо, куличи и проч. Особенно много дѣлали въ этомъ отношеніи старинные коренные одесскіе купцы Ив. и Андр. Посоховы; а ученикъ 2-ой одесской гимназіи Иванъ *Бодаревскій*, не смотря на выстрѣлы непріятеля, во время самой бомбардировки, неутомимо носилъ воду и съѣстные припасы на наши батареи.

XVI.

Подмога непріятелю. Записка Сакена Щеголеву. Посылка на батарею № 6 преемника Щеголеву. Усиленіе пожара на батареѣ и молѣ. Вторая записка къ Щеголеву отъ Сакена. Присылка на № 6 новой прислуги. Приближеніе пожара къ зарядным ящикамъ. Трудность пробраться съ батареи. Взрывъ пороховыхъ ящиковъ. Стройный переходъ Щеголева съ командой на батарею № 5. Приглашеніе его съ прислугою батареи къ Сакену. Положеніе Щеголева.

Около 11 часовъ дня на подмогу къ союзнымъ эскадрамъ подошелъ еще 84-пушечный винтовой линейный корабль. Тогда непрерывная непріятельская пальба превратилась въ одинъ безконечный гулъ и громъ.

Щеголевъ попрежнему неутомимо и стойко отвѣчалъ на непріятельскіе выстрѣлы.

Въ это время бар. Сакенъ, зорко наблюдавшій за ходомъ дѣла съ бульвара, отправилъ юношѣ-герою записку: «Отъ имени корпуснаго командира храброму прап. Щеголеву — спасибо. Маіоръ Гротгусъ».

Канонада противу № 6-го, между тѣмъ настолько усилилась, что казалось совершенно невозможнымъ кому-либо выйти живымъ изъ этого ада. Самъ непріятель пораженъ былъ такою необыкновенною стойкостью батареи. По свидѣтельству нашихъ плѣнныхъ шкиперовъ на непріятельскихъ пароходахъ, союзники были твердо увѣрены, что люди на батареѣ прикованы къ пушкамъ цѣпями.

Въ виду страшной опасности, на батарею № 6 ген.-маіоромъ Майделемъ былъ уже посланъ и преемникъ Щеголеву, на случай его смерти (прапорщ. Ильяшевичъ). Заряды вслѣдствіе непрерывной стрѣльбы были опять израсходованы; но, къ счастію, новый запасъ ихъ былъ доставленъ на батарею, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, прапорщ. Дудоровымъ.

Въ половинѣ перваго на Военномъ молѣ почти все запылало — и на самой батареѣ и вокругъ нея. Горѣли стоявшія у мола суда, сарай пароходной компаніи, мерлоны, почти разрушенные непріятельскими снарядами; верхнія бревна ихъ пришлось стаскивать гандшпигами подъ выстрѣлами и бросать въ море, чтобы не мѣшать стрѣльбѣ,

продолжая сражаться съ непріятелемъ единственнымъ, еще дѣйствующимъ, орудіемъ. Щеголевъ, однако, продолжалъ свое трудное и опасное дѣло. Его при этомъ очень ободряло то, что стрѣльба наша была чрезвычайно удачна.

Ген. Сакенъ вновь послалъ ему уже собственноручную записку: «Храброму, спокойному и распорядительному Щеголеву — спасибо. Ген.-ад. баронъ *Остенъ-Сакенъ*. 10 апрѣля 1854 г., $12^1/_2$ по полудни. 6 часовъ вижу».

Въ это трудное и опасное время прислана была на батарею и новая прислуга: предполагали, что прежняя или переранена или перебита. Къ удивленію, оказалось, однако, что всѣ на батареѣ были до того времени цѣлы и невредимы. Только впослѣдствіи, при разрывѣ непріятельской бомбы, одинъ солдатъ былъ раненъ, а другой контуженъ.

Пожаръ, между тѣмъ, все усиливался: загорѣлись сваи мола (деревянныя); сарай окончательно запылалъ отъ разорвавшейся въ немъ бомбы; вспыхнула также присяжная будка, — и огонь сталъ быстро приближаться къ зарядамъ ящикамъ, которыхъ некуда было передвинуть, — такъ какъ все уже было въ огнѣ...

И вотъ тогда только, по невозможности оставаться въ пламени разрушенной и горѣвшей батареи, окруженной общимъ пожаромъ на молѣ, Щеголевъ рѣшился оставить № 6, — но еще въ послѣдній разъ все таки выстрѣлилъ въ непріятеля.

Пламя въ это время такъ разрослось и распространилось по всей оконечности Военнаго мола, что большинству батарейныхъ солдатъ пришлось выскакивать чрезъ амбразуры и подъ самыми выстрѣлами непріятеля обходить батарею съ наружной стороны. Другаго выхода не было: позади батареи все пылало.

Щеголевъ съ командою, полуобгорѣвшіе, измученные до изнеможенія, едва успѣли отойти не болѣе пятнадцати шаговъ отъ батареи, какъ взорвало пороховые ящики; — но, къ счастію, при томъ никто не пострадалъ. Вслѣдствіе этого взрыва даже въ городѣ, далеко отъ батареи, почувствовалось страшное сотрясеніе (о чемъ мы говорили выше), — въ особенности же въ соборѣ, вслѣдствіе открытой со всѣхъ сторонъ площади.

Hourra, vivie l'Empereur! раздалось съ непріятельскихъ пароходовъ при взрывѣ на батареѣ.

Щеголевъ, построивъ команду во фрунтъ, съ барабаннымъ боемъ направился на батарею № 5, — по данному заранѣе приказу: людямъ со сбитой батареи переходить на сосѣднюю.

Сакенъ, однако, послалъ пригласить Щеголева съ командою къ себѣ, на бульваръ. Здѣсь баронъ расцѣловалъ молодого героя и поздравилъ нижнихъ чиновъ, отличившихся на батареѣ, кавалерами знака военнаго ордена.

На вопросы Сакена Щеголевъ, закоптѣлый, испачканный, облитый потомъ, почти не могъ отвѣчать: онъ совершенно оглохъ отъ грома орудій и совершенно обезсилѣлъ, не имѣя во рту ни крохи хлѣба, ни капли воды съ 5-ти часовъ утра, находясь все это время въ страшномъ физическомъ и душевномъ напряженіи. Только, нѣсколько отдохнувъ, онъ мало-по-малу могъ прійти въ состояніе давать краткіе отвѣты.

XVII.

Временное прекращеніе стрѣльбы непріятелемъ. Распоряженія ген. Сакена и Анненкова. Возобновленіе бомбардированія въ $2^1/_2$ часа по полудни. Дѣло батареи № 1. Нападеніе непріятеля на нашъ лѣвый флангъ. Попытка къ десанту на Пересыпь. Отраженіе его. Пожаръ на Пересыпи. Арх. Иннокентій. Окончаніе бомбардировки въ Вел. Субботу.

Послѣ взрыва на Военномъ молѣ непріятель сталъ стрѣлять рѣже, и наконецъ временно прекратилъ пальбу.

Этимъ воспользовались Сакенъ и Анненковъ, чтобы отправиться для необходимыхъ распоряженій: первый — по батареямъ и войсковымъ позиціямъ, второй — по городу вообще и Пересыпи.

Въ $2^1/_2$ часа, — вѣроятно, подкрѣпившись обѣдомъ, — непріятель возобновилъ бомбардировку одновременно на правомъ и лѣвомъ флангѣ.

Кромѣ бомбъ и ядеръ съ пароходовъ, непріятельскіе баркасы стали метать въ городъ и конгревовы ракеты.

Перейдемъ къ дѣламъ на другихъ батареяхъ, кромѣ Щеголевской.

Около 10-го часа большой непріятельскій фрегатъ (Аретуза), отдѣлившись отъ эскадры, открылъ пальбу по батареѣ № 1; но былъ

встрѣченъ ею и №№ 2 и 3-мъ сильнымъ огнемъ. Въ особенности страшно вредила Аретузѣ батарея № 1, съ береговой высоты. Продержавшись минутъ 40, фрегатъ принужденъ былъ отойти въ линію, пославъ цѣлый градъ бомбъ и гранатъ на дачу Лидерса и въ городъ, къ сторонѣ Архангело-Михайловскаго монастыря [1]). На Аретузѣ во время этого боя повреждена была палуба и разбитъ одинъ изъ баркасовъ.

Непріятель, однако, не унимался: въ три часа началось его энергическое наступленіе на нашъ лѣвый флангъ.

Въ виду предполагаемой попытки къ десанту на Пересыпь, туда перевезено было по старому Херсонскому спуску, мимо больницы (движеніе по Нарышкинскому спуску съ пароходовъ могло быть замѣчено), нѣсколько пушекъ, подъ прикрытіемъ отряда изъ пѣхоты и кавалеріи. Войска поставлены были въ засадѣ, около пересыпской церкви.

Предположенія относительно десанта вполнѣ оправдались.

Такъ какъ дѣйствіямъ непріятеля не могла уже мѣшать замолкнувшая батарея № 6, обстрѣливавшая до того Пересыпь, то онъ и попытался высадить десантъ на низменный берегъ этого предмѣстья.

И вотъ — въ полуверстѣ отъ берега остановилось десять непріятельскихъ баркасовъ, а 8 поплыло къ Пересыпи.

Когда послѣдніе подошли къ берегу приблизительно на картечный выстрѣлъ (около 150 саж.), то выдвинутые нами изъ засады четыре орудія открыли учащенную пальбу по баркасамъ. Дѣйствія нашихъ пушекъ картечью были очень удачны. Непріятель пришелъ въ полнѣйшее смятеніе. Много матросовъ было ранено. Нѣкоторые изъ баркасовъ были сильно повреждены, — такъ что матросамъ пришлось

---

[1]) По г. *Черемисинову* это уже *второе* нападеніе на батарею № 1, — о которомъ совершенно не упоминается у г. *Зеленецкаго*. Г. Черемисиновъ ссылается при этомъ на *Н. Дубровина* и письмо *О. П. Кмита*. Остается непонятнымъ, почему же о *первомъ* нападеніи не сообщилъ г. З—му подпор. *Винокуровъ*, начальникъ этой батареи, на котораго ссылается почтенный профессоръ на стр. 51-ой своей брошюры, какъ на свой источникъ. — О первомъ нападеніи у г. Черем—ва говорится такъ: съ самого начала бомбардировки за непріятельскими кораблями наблюдалъ съ дачи Лидерса кондукторъ Кмитъ, сообщившій кому слѣдуетъ о ихъ движеніяхъ сигнальнымъ флагомъ. Это было замѣчено непріятелемъ, и адм. Дундасъ приказалъ фрегату бомбардировать башню. Около *8 часовъ утра* она уже была страшно разгромлена фрегатомъ; но Ланжероновская батарея заставила непріятеля, послѣ 20-минутной перестрѣлки, ретироваться. — Замѣтимъ, что и въ обозначеніи времени даже второго нападенія фрегата у гг. Черем. и Зелен. встрѣчается противорѣчіе.

перепрыгивать съ одного на другой, — при чемъ многіе падали въ воду. Одинъ же баркасъ былъ нами совершенно потопленъ. Словомъ, непріятель потерпѣлъ полное пораженіе.

Баркасы бросились спасаться къ пароходамъ; но наши ядра и гранаты, пущенныя вдогонку, продолжали сильно вредить непріятелю.

Когда лодки были уже въ безопасности, у самыхъ кораблей, то пароходы стали стрѣлять по предмѣстью (Пересыпи) бомбическими и простыми орудіями и метать конгревовы ракеты. При этомъ на Пересыпской батареѣ подбито было два лафета, ранено 2 солдата и убито четыре лошади.

Въ виду этого, а также вслѣдствіе небольшаго калибра нашихъ полевыхъ орудій, сравнительно съ непріятельскими, пушки наши были сняты съ позиціи. Двѣ изъ нихъ оставались, однако, въ засадѣ, — въ виду возможности повторенія попытки къ десанту.

Непріятельскими снарядами вскорѣ зажженъ былъ сарай съ солью. Вслѣдствіе обилія различнаго горючаго матеріала (дерева и пр.) пожаръ быстро распространился на сосѣднія зданія, и загорѣлись шесть домовъ. Жители отъ страха разбѣжались, оставивъ свое имущество на произволъ судьбы.

Пальба по Пересыпи продолжалась до половины четвертаго. Послѣ этого непріятель сталъ стрѣлять уже и въ городъ, по направленію къ Новому базару.

Архіепископъ Иннокентій, послѣ церковной службы, все время оставался въ архіерейскомъ домѣ, близъ моря, на возвышенности, представлявшей очень удобный пунктъ для наблюденія.

Когда же, по окончаніи бомбардировки Пересыпи, ядра и бомбы стали падать и въ городъ, то преосвященный поѣхалъ для осмотра Срѣтенской церкви, находившейся въ большой опасности вслѣдствіе близости къ морю, затѣмъ — въ соборъ, Арх.-Михайловскій монастырь, съ дѣвичьимъ при немъ училищемъ, и въ больницу сердобольныхъ сестеръ (Стурдзовскую). Оказалось, что ни одинъ изъ храмовъ отъ бомбардировки не пострадалъ.

Ко времени захожденія солнца, въ половинѣ седьмаго, бомбардированіе наконецъ совершенно прекратилось. Пароходы отошли къ эскадрѣ. Только одинъ изъ нихъ оставленъ былъ, вѣроятно, для наблюденія за гаванью, прибрежьемъ и Пересыпью.

XVIII.

Осмотръ батарей ген. Сакеномъ и Анненковымъ. Сооруженіе новой батареи на Пересыпи. Пожары. Охотники оберегаютъ берегъ отъ десанта непріятеля. Пасхальная служба въ соборѣ. Слово арх. Иннокентія. Ночныя работы на батареяхъ. Нападеніе непріятеля въ 1-ый день Пасхи. Отбитіе Фюри. Новое слово преосв. Иннокентія.

При наступленіи ночи, ген. Сакенъ и Анненковъ отправились на батареи и Пересыпское побережье. Сдѣлавъ вездѣ необходимыя распоряженія, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, выбрали на Пересыпи мѣсто, удобное для батареи, къ сооруженію которой тотчасъ же и было приступлено.

Затѣмъ генералы, со свитою, осматривали городъ и побережье, дѣлая вездѣ необходимыя указанія.

Ночь освѣщалась пожарами: горѣли Практическая гавань, огражденная деревянными сваями, суда, находящіяся въ ней, и дома на Пересыпи.

Въ это время многіе изъ одесситовъ, опасаясь ночного десанта, вооружились охотничьими ружьями и холоднымъ оружіемъ и засѣли на приморскихъ дачахъ, почти сплошь до Б.-Фонтана, проведя всю ночь въ усиленномъ наблюденіи за непріятелемъ. Конечно, сдѣлано это было въ подмогу военному вѣдомству. Опасенія, къ счастію, не оправдались: непріятель не рѣшился на новый десантъ.

Наступалъ и день великаго христіанскаго «праздника праздниковъ».

Уже съ 8-ми часовъ вечера Вел. Субботы началось во всѣхъ церквахъ чтеніе Апостольскихъ дѣяній, а ровно въ полночь — служба Свѣтлаго Воскресенія. Вокругъ собора, по обыкновенію, горѣли смоляныя бочки; карнизы храмовъ, колокольни и купола были украшены плошками. Зарево отъ освѣщенія было принято непріятелемъ за пожары въ городѣ.

Пасхальная служба совершалась съ особенною торжественностію; въ церквахъ, по обыкновенію, было множество молящихся въ этотъ великій христіанскій праздникъ. Толпы смѣнялись одна другою.

По окончаніи литургіи архіеп. Иннокентій произнесъ трогательное слово, примѣнительно къ обстоятельствамъ дня, на текстъ: *Вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совозстаю днесь, воскресшу Тебѣ: сраспнахся Тебѣ вчера!*

Приводимъ нѣсколько мѣстъ изъ этого слова:

«.... кто изъ жителей града нашего, тѣмъ или другимъ образомъ, не подвергался вчера великой опасности отъ враговъ нашихъ? И за кого была бы претерплена вчера самая смерть (какъ и претерплена нѣкоторыми), если не за крестъ и гробъ Христовъ? Ибо какая другая цѣль самой войны настоящей, какъ не защита вѣры Православной и единовѣрныхъ собратій нашихъ отъ насилій и угнетеній мусульманскихъ? Посему-то, при всемъ духовномъ недостоинствѣ нашемъ, мы въ утѣшеніе свое можемъ сказать нынѣ, что вчера мы спогреблись самому Христу, Царю и Богу нашему. Нѣкоторые спогреблись вполнѣ, ибо пріяли... смерть отъ огней вражескихъ; а мы..., по самому положенію нашему, долженствовали быть готовыми на то же самое. Поелику Господь, какъ вы слышали отъ св. Златоуста [1]), не только дѣянія пріемлетъ, но и предложеніе хвалитъ, и самое благое намѣреніе лобызаетъ: то быть не можетъ, чтобы Онъ, всеблагій, зря на сердце наше и готовность сострадать Ему, не вмѣнилъ того намъ въ самое дѣло и не восхотѣлъ раздѣлить съ нами и радости воскресенія Своего.... «Но какъ намъ радоваться, — помыслитъ кто-либо, — когда лютый врагъ нашъ, по всей вѣроятности, готовитъ противу насъ новую огненную бурю?»

Приводя на память слушателей радость «отроковъ вавилонскихъ въ пещи халдейской [2]) и апостоловъ, которые, ***«посль бієнія и ранъ отъ іудеевъ, идяху, радующеся, ...яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти»***, проповѣдникъ говоритъ:

«Такъ будемъ радоваться и мы... Если какая радость есть самая чистая и достойная праздника воскреснаго Господа, то эта; ибо она будетъ происходить не отъ другихъ какихъ-либо причинъ и побужденій, напр. не отъ увеселеній праздничныхъ, не отъ угожденія плоти и крови, — а именно изъ любви къ нашему Спасителю и Господу. Такою радостію мы еще никогда не радовались, такъ какъ не было къ тому и такого необыкновеннаго случая: возрадуемся же нынѣ и воскликнемъ подобно израильтянамъ, по прошествіи ими Чермнаго моря: поимъ Господеви, славно бо прославися» (Исх. XV, 1)!...

«Что касается до враговъ нашихъ, то, вѣроятно, они не преминутъ нынѣ явиться противъ насъ снова въ томъ или другомъ видѣ: ибо надобно же имъ докончить дѣло своего нечестія и не по-

---

[1]) Проповѣдникъ указываетъ на извѣстное слово І. Златоустаго, читаемое послѣ утрени Свѣтлаго Воскресенія.

[2]) Одна изъ паремій Вел. Субботы.

казать, что отъ вчерашнихъ ранъ своихъ они уже не въ состояніи выйти противу насъ на брань: но будьте увѣрены, что, наученные опытомъ, враги явятся безъ прежней наглости и самонадѣянія. А намъ послѣ того, какъ мы видѣли вчера и безуспѣшіе врага и особенную милость Божію надъ нами, намъ уже непростительно было бы оказаться малодушными. Если Господь защитилъ насъ своею невидимою силою такъ побѣдоносно вчера, когда мы предстояли Его гробу: то тѣмъ паче не предастъ насъ въ жертву нынѣ — въ день преславнаго востанія Его изъ гроба. Ничто убо, скажемъ и мы словами св. Златоуста, ничто да не препятствуетъ нашей радости о воскресшемъ Спасителѣ нашемъ, поимъ Господеви, славно бо прославися» [1]).

Мы уже сказали, что покойный Иннокентій пользовался всякимъ случаемъ, чтобы направить своихъ слушателей къ желаемой ему цѣли: такъ и въ данное время онъ замѣчательно ободрилъ многихъ изъ насъ своимъ словомъ, — и мы вышли изъ храма и утѣшенные, и воскресшіе духомъ.

Не смотря на великій христіанскій праздникъ, всю ночь, съ 10 на 11-ое апрѣля, на батареяхъ кипѣла работа по переустройству прежнихъ и возведенію новыхъ укрѣпленій.

При этомъ законченная центральная батарея (Луиджи-Мокки), какъ самый главный центръ обороны, поручена была герою-Щеголеву.

Союзники не хотѣли оставить насъ въ покоѣ даже и въ самый день Свѣтлаго Воскресенія, — что еще лишній разъ показываетъ ихъ полнѣйшее неуваженіе къ религіозному чувству противника.

Въ этотъ день, часовъ около пяти утра, совершенно неожиданно выступилъ изъ линіи непріятельскій пароходо-фрегатъ. Онъ быстро направился въ-глубь Одесскаго залива, сдѣлалъ два выстрѣла по Практической гавани и сгорѣвшей батареѣ № 6, а затѣмъ открылъ огонь по заканчивавшимся работамъ на Пересыпской батареѣ.

Мы, въ свою очередь, встрѣтили Фюри (названіе парохода) холодными и каленными ядрами; при чемъ съ батареи № 4 угостили его и бомбою, угодившею въ корму фрегата. Послѣ этого Фюри принужденъ былъ удалиться къ эскадрѣ такъ же быстро, какъ раньше ринулся въ бой.

Затѣмъ другихъ попытокъ со стороны союзниковъ ни въ этотъ, ни въ слѣдующіе дни уже не было: пылъ ихъ, какъ видно, очень охладился.

---

[1]) Соч. Иннок. 1874, т. VIII, 23—25.

XIX.

Одесса начинаетъ успокоиваться. Продѣлки мѣнялъ. Музыка на бульварѣ. Похороны на непріятельскомъ фрегатѣ. Дундасъ Сакену относительно захваченныхъ въ плѣнъ нашихъ лодочниковъ. Уходъ непріятельскаго флота.

Праздничное настроеніе взяло, однако, свое: населеніе мало-помалу успокоилось. Пережитыя опасности какъ-то стушевались сами собою передъ обычнымъ христіанскимъ чувствомъ русскаго человѣка въ радостные дни Свѣтлаго праздника.

Съ самаго утра Одесса уже приняла спокойно-веселый видъ. Цѣлыя толпы гуляющихъ виднѣлись по улицамъ и на бульварѣ. Съ любопытствомъ осматривались кое-какія поврежденія въ городѣ отъ бомбардировки. Гуляющіе передавали другъ другу различные эпизоды прошедшаго дня.

Въ Практической гавани еще горѣли нѣкоторыя суда и самые молы, облицованные сваями изъ бревенъ, плотно прилегающихъ одно къ другому.

На батареяхъ, конечно, по-прежнему оставались воинскія команды, наблюдая за непріятелемъ.

Осмотрѣвши по-возможности слѣды бомбардировки на нѣкоторыхъ домахъ (замѣчу, очень незначительные), я спустился по бульварной лѣстницѣ къ батареямъ, а оттуда и на Щеголевскій молъ, весь покрытый дымомъ отъ громаднаго пожара.

Оттуда отправился на Ришельевскую улицу въ извѣстную въ то время кондиторскую Кёля (рядомъ съ нынѣшнимъ громаднымъ домомъ Баржанскаго). Привлекала она посѣтителей не столько превосходными печеньями, кофе, шеколадомъ и пр., сколько множествомъ русскихъ и иностранныхъ газетъ и иллюстрированныхъ изданій. За чашкою кофе можно было ознакомиться съ послѣдними политическими новостями, которыя, по случаю войны, всѣхъ особенно интересовали,—тѣмъ болѣе, что единственная въ то время мѣстная газета (Одесскій Вѣстникъ) сама почерпала, по условіямъ цензуры, военныя свѣдѣнія изъ столичныхъ газетъ.

И вотъ здѣсь-то мнѣ пришлось натолкнуться на одно изъ непріятныхъ послѣдствій тревожнаго состоянія города, попавъ въ довольно

неловкое положеніе. Расплачиваясь, я далъ кондитору какой-то кредитный билетъ.

— Въ городѣ совершенно не имѣется мелкихъ денегъ, а вы даете мнѣ бумажку. Какую же я могу вамъ дать сдачу? Вѣдь всякому извѣстно, что размѣнъ денегъ теперь невозможенъ.

Къ сожалѣнію, я то и не принадлежалъ къ этимъ «всѣмъ», — потому что жилъ не собственнымъ хозяйствомъ, а занималъ квартиру со столомъ въ домѣ одного чиновника.

Мнѣ еле-еле удалось сговориться съ требовательнымъ хозяиномъ кондиторской — на почвѣ взаимныхъ уступокъ.

Дѣйствительно, оказалось, что евреи-мѣнялы, какъ народъ практическій и предусмотрительный, постарались уже при самомъ началѣ тревожнаго времени въ Одессѣ захватить въ свои руки почти все мелкое серебро и мѣдныя деньги, имѣвшіяся въ казначействѣ и банкѣ. Сдѣлавшись такимъ образомъ единственными обладателями мелкихъ денегъ, они за размѣнъ требовали невозможные проценты. И волей-неволей приходилось, конечно, платить, сколько требовали мѣнялы, такъ какъ ни казначейства, ни отдѣленія государственнаго банка въ городѣ не было, — да и во всякомъ случаѣ въ праздничное время они были бы закрыты [1]).

Въ 1-й день Свѣтлаго праздника и въ слѣдующіе дни на бульварѣ играла даже музыка, — звуки которой, конечно, доносились до непріятельскихъ кораблей.

Флотъ, однако, стоялъ спокойно, — что̀ вызывало общее недоумѣніе и даже нѣкоторое опасеніе, — не кроется-ли въ этомъ какой-либо хитрый умыселъ.

Во вторникъ полуспущенные флаги на корабляхъ свидѣтельствовали, что хоронили одного изъ высшихъ офицеровъ. По показанію нашихъ шкиперовъ, это былъ кто-то изъ состава служащихъ на кораблѣ Фюри, смертельно раненный въ Вел. Субботу или же въ день Пасхи.

---

[1]) Злоупотребленія мѣнялъ повторялись и позднѣе. Когда мнѣ, почти при подобныхъ обстоятельствахъ (непріятельскій флотъ стоялъ также предъ Одессою въ октябрѣ, 1854 г.), пришлось выѣхать изъ Одессы въ Екатеринославъ, — а для дороги, конечно необходимо имѣть всякую мелочь, — то я за 25 рублевый билетъ получилъ отъ мѣнялы мелкими бумажками и серебряною монетою всего что-то около 21—22 рублей.

Наконецъ въ среду, 14 апрѣля, получено было увѣдомленіе отъ вице-адмирала Дундаса, что, не желая удерживать долѣе, чѣмъ было необходимо, захваченныхъ въ плѣнъ русскихъ купеческихъ матросовъ (всего 49 чел.), онъ передалъ ихъ для доставленія въ Одессу австрійскому судну.

Затѣмъ соединенные флоты оставили Одесскій заливъ.

Куда направились они, оставалось до времени неизвѣстнымъ; но во второй половинѣ апрѣля они уже крейсировали передъ Севастополемъ.

Съ уходомъ непріятеля одесская жизнь вступила въ свою обычную колею.

XX.

Парадный пріемъ у Сакена. Иностранные консула. Семья Риго. Молебенъ на Михайловской площади по случаю ухода флотовъ. Слово Иннокентія. Парадное прохожденіе войскъ. 17-ое апрѣля. Обѣдъ Сакену.

15-го апрѣля, поутру, былъ парадный пріемъ у бар. Остенъ-Сакена. Къ нему собрались военные и гражданскіе чины, купечество и иностранные консула — принести поздравленіе съ успѣшнымъ окончаніемъ осады Одессы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благодарить за блистательную оборону города и сохраненіе въ немъ въ смутное время полнѣйшаго порядка.

При этомъ, многими выражалось и негодованіе на непріятеля по поводу нападенія его на мирный городъ. «Въ примѣръ всеобщихъ чувствъ, даже иностранцевъ, проживающихъ въ Одессѣ, баронъ доставилъ поступившее къ нему прошеніе *французско*-подданнаго Риго и жены его, *великобританской* подданной, которые, бывъ очевидцами столь коварныхъ и постыдныхъ, по ихъ выраженію, поступковъ французовъ и англичанъ, и чуждаясь оставаться затѣмъ въ подданствѣ Франціи и Англіи, просили о дозволеніи выполнить присягу на подданство Россіи, что и было разрѣшено ген.-ад. бар. Остенъ-Сакеномъ»[1]).

Послѣ литургіи въ Арх.-Михайловскомъ монастырѣ, архіеп. Иннокентій, по обыкновенію, произнесъ краснорѣчивое слово, въ которомъ, между прочимъ, указалъ на значеніе Одессы въ средѣ русскихъ городовъ, пріобрѣтенное ею стойкимъ отраженіемъ враговъ:

[1]) Сѣв. Пч. 1854.

«Какъ опасность и бѣдствіе постигли первыхъ насъ, то за первыми нами послѣдуетъ честь и слава... Гдѣ не будутъ хвалить насъ и говорить: «честь и слава Одессѣ! Она поступила, какъ слѣдовало поступить русскому городу, подала для всѣхъ прекрасный примѣръ любви къ отечеству, — показала, какъ можно и съ малыми средствами стоять и устоять противъ всѣхъ силъ вражіихъ». Все это важно само по себѣ, но для насъ тѣмъ важнѣе и отраднѣе, что — не будемъ скрывать прошедшей истины — мы были доселѣ не въ весьма благопріятномъ мнѣніи у нашихъ соотечественниковъ... На насъ смотрѣли какъ бы съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, думали, что, при безпрестанномъ сношеніи съ чужеземцами, намъ трудно было сохранить въ цѣлости всю силу духа и всю теплоту чувства русскаго, что посему, въ случаѣ опасности, отъ насъ нельзя ожидать той твердости духа и того самопожертвованія, коими прославили себя многіе изъ древнихъ градовъ русскихъ... Теперь, благодаря нападенію враговъ, это примрачное мнѣніе о насъ должно исчезнуть само собою... Отнынѣ городъ нашъ займетъ мѣсто въ числѣ достоуважаемыхъ градовъ земли отечественной. Какъ Кіевъ, Новгородъ, Владиміръ, Смоленскъ — имѣютъ каждый какой-либо приснопамятный годъ своея славы: такъ Одесса будетъ имѣть навсегда свой славный годъ 1854-й!»[1]).

Войска, въ составѣ двухъ полковъ уланъ, жандармской команды 3-го пѣхотнаго корпуса, двухъ сотенъ дунайскихъ козаковъ, 16 батальоновъ пѣхоты и 6 батарей конной и пѣшей артиллеріи, выстроились на крѣпостной эспланадѣ, фронтомъ къ упраздненной крѣпости, правымъ флангомъ къ монастырю и лѣвымъ къ прибрежью.

Передъ войсками, на возвышеніи, устроенъ былъ аналой для богослуженія.

По окончаніи литургіи, процессія направилась къ аналою, въ предшествіи креста и хоругвей, съ церковнымъ пѣніемъ и военною музыкою. Тутъ были и военные и гражданскіе чины, консула, купечество, граждане.

По мѣрѣ прохожденія процессіи мимо войскъ, къ ней присоединялись ихъ штандарты и знамена, которыми и былъ окруженъ аналой.

Было нѣчто высоко-торжественное, величественно-поразительное, когда всѣ эти тысячи войскъ и народа, колѣнопреклоненные, благодарили и славили Бога за свое спасеніе. При провозглашеніи много-

---

[1]) Въ изд. Вольфа (стр. 30) это слово ошибочно отнесено къ 14-му апрѣля (средѣ), — стр. 30 и слѣд.

лѣтія Государю и Царствующему Дому раздались выстрѣлы на всѣхъ батареяхъ и общее «ура» войскъ и народа.

По окончаніи молебна, архіепископъ обходилъ войска, кропя ихъ св. водою и вручая по освященной просфорѣ каждому полку и батареѣ. Музыка въ это время играла и пѣвчіе пѣли «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», а затѣмъ раздался народный гимнъ.

Послѣ этого начался церемоніальный маршъ 18-тысячнаго войска передъ военнымъ начальствомъ.

Въ то-же время совершено было молебствіе и въ римско-католической церкви.

17-го апрѣля праздновался высокоторжественный день рожденія Государя Цесаревича. Городъ, по обыкновенію, былъ иллюминованъ, а въ театрѣ, въ первый разъ послѣ Великаго поста, была поставлена итальянская опера.

22-го, во вторникъ, городъ чествовалъ въ клубѣ барона Сакена обѣдомъ.

XXI.

Высочайшая грамота 26 апрѣля одесскому населенію. Обнародованіе ея 9-го мая. Слово Иннокентія. Передача грамоты Анненкову. Шествіе процессіи съ грамотою. Чтеніе ея испр. долж. ген.-губернатора у памятника Ришелье. Благодарственное молебствіе. Передача грамоты Крузенштеру. Вторичное чтеніе грамоты. Врученіе ея городскому головѣ. Угощеніе войскъ и завтракъ для духовенства, генералитета и почетныхъ лицъ. Тосты. Постановленіе купеческаго общества о трехъ стипендіяхъ.

9-го мая была обнародована Высочайшая грамота отъ 26-го апрѣля о Монаршемъ благоволеніи Одессѣ слѣдующаго содержанія:

«*Жителямъ* Нашего *любезно-вѣрнаго города Одессы.*

Англійскій и Французскій флоты, войдя въ Черное море, устремились, тому нѣсколько дней, на мирный и открытый Европейской торговлѣ городъ Одессу.

Генералъ-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ, свидѣтельствуя о блистательномъ мужествѣ, съ которымъ покушенія непріятеля отражены были военною силою, довелъ также до Нашего свѣдѣнія, что среди угрожавшей жителямъ опасности, внутреннее спокойствіе соблюдалось ими безъ малѣйшаго нарушенія, и что они съ примѣрнымъ усердіемъ исполняли всѣ распоряженія мѣстныхъ властей.

Сознаніе долга, указуемаго святою Вѣрою и преданностью къ Престолу, одушевляетъ, къ искреннему утѣшенію Нашему, всѣхъ любезныхъ Намъ вѣрноподданныхъ. Въ Одессѣ же достохвальное чувство это явилось въ полномъ развитіи подъ громомъ непріятельскихъ орудій.

Твердость и самоотверженіе жителей сего города не могли не обратить на себя Нашего вниманія, а Намъ пріятно изъявить всѣмъ сословіямъ онаго по этому случаю особенное Наше благоволеніе».

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

С.-Петербургъ, 26-го Апрѣля 1854 года.

Торжество обнародованія происходило въ слѣдующемъ порядкѣ:

Передъ началомъ литургіи, въ день святит. Николая, въ 10 часовъ утра, грамота была внесена въ Преображенскій соборъ ген.-ад. Сакеномъ и возложена на приготовленный для того аналой.

Литургію совершалъ соборнѣ архіеп. Иннокентій. Въ храмѣ присутствовали въ это время начальствующія лица Одессы, чиновники, иностранные консула, почетное купечество; толпы народа стояли и вокругъ церкви, занимая всю Соборную площадь.

Предъ окончаніемъ литургіи преосвященный сказалъ слово на текстъ: «По множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою» (Пс. 93, ст. 19), указавъ на высокое мѣсто, которое Одесса, испытанная вражескимъ нападеніемъ, спасенная милостію Божіею, взысканная Царскимъ благоволеніемъ, заняла теперь въ числѣ городовъ, истинно-русскихъ, принесшихъ жертвы для спасенія отечества.

По окончаніи богослуженія, ген.-ад. Сакенъ передалъ Царскую грамоту и. д. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора ген.-ад. Анненкову 2-му, который, въ торжественномъ ходѣ, несъ ее на Екатерининскую площадь къ памятнику Ришелье.

Торжественную процессію открывали знаменные и штандартные взводы находящихся въ Одессѣ войскъ, отряды пограничной стражи и карантиннаго батальона. Затѣмъ шли воспитанники пріютовъ и всѣхъ учебныхъ заведеній, представители мѣщанскаго и купеческаго сословій: цеховые старшины — съ своими знаками и булавами, град-

ской голова — съ городскимъ знаменемъ, члены думы — съ Высочайшими грамотами, разновременно пожалованными городу, и съ турецкимъ знаменемъ, дарованнымъ Одессѣ въ войну 1828 г.; за ними — губернскій и уѣздный предводители дворянства съ дворянами и гражданскіе чиновники всѣхъ вѣдомствъ. Затѣмъ слѣдовало духовенство въ бѣлыхъ ризахъ, со св. иконами и съ хоругвями, имѣя во главѣ преосв. архіеп. Иннокентія. Вслѣдъ за нимъ ген.-ад. Анненковъ несъ Высочайшую грамоту, за которою слѣдовали бар. Остенъ-Сакенъ, одесскій военный губернаторъ, генералитетъ, иностранные консула и почетныя лица. Шествіе заключалось конным взводомъ Новомиргородскаго уланскаго полка.

Черезъ Соборную площадь процессія, по Дерибасовской и Екатерининской улицамъ и Екатерининской площади, двинулась къ бульвару, въ сопровожденіи безчисленной толпы народа, покрывавшей улицы и площадь; балконы и кровли домовъ были унизаны зрителями по всему пути шествія процессіи.

Войска остановились на площади, а духовенство прошло къ амвону, устроенному между памятникомъ Ришелье и бульварной лѣстницей и окруженному хоругвями, знаменами и штандартами.

Ген.-ад. Анненковъ, предъ памятникомъ Ришелье, прочелъ громкимъ голосомъ Высочайшую грамоту и возложилъ ее на аналой.

Затѣмъ архіепископомъ съ духовенствомъ совершено было благодарственное молебствіе за дарованную Одессѣ Царскую милость, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царскому Дому, побѣдоносному воинству и жителямъ Одессы, — при чемъ съ береговыхъ батарей раздался троекратный залпъ пушекъ; громогласное «ура!» войскъ и народа разнеслось по всей площади, а музыка исполнила народный гимнъ.

Затѣмъ между рядами войскъ, выстроившимися шпалерами на протяженіи бульвара, члены купеческаго и мѣщанскаго сословій перешли къ зданію думы. Ген.-ад. Анненковъ передалъ Высочайшую грамоту одесскому военному губернатору ген.-лейт. Крузенштерну, которымъ она и перенесена была, въ торжественномъ шествіи, въ прежнемъ порядкѣ, по бульвару, къ зданію думы.

Здѣсь онъ встрѣченъ былъ, у колоннъ зданія, градскимъ головою и членами думы. Взошедши на перестиль, ген.-лейт. Крузенштернъ прочелъ вторично грамоту, и снова раздалось общее «ура!».

Затѣмъ грамота была передана губернаторомъ, для внесенія въ думу и храненія на вѣчныя времена, градскому головѣ Кортацци, который, выражая чувства всѣхъ жителей Одессы, просилъ губернатора повергнуть къ стопамъ Государя глубочайшую и безпредѣльную благодарность всѣхъ вѣрноподданныхъ Его — жителей Одессы — за высокое Монаршее благоволеніе.

По окончаніи торжества, войска были угощены на биржевой (теперешней — Пушкинской) площади, а для духовенства, генералитета и другихъ почетныхъ лицъ приготовленъ былъ завтракъ въ перестилѣ зданія думы [1]).

Завтракъ сопровождался, конечно, множествомъ тостовъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшими были: за Императора и ген.-ад. Остенъ-Сакена. Баронъ провозгласилъ первый въ такихъ словахъ: «За здравіе и благоденствіе нашего славнаго Государя, благороднѣйшаго изъ витязей всѣхъ временъ!» Когда ген.-ад. Анненковъ, поздравивъ военнаго губернатора и жителей Одессы съ высокою Монаршею милостію, предложилъ тостъ за благоденствіе города и его жителей, то гор. голова Кортацци, благодаря за тостъ отъ имени Одессы, воспользовался случаемъ «публично выразить чувства глубокой признательности и искренней привязанности всѣхъ сословій города къ барону Остенъ-Сакену, за благотворныя и энергическія мѣры, принятыя имъ къ спасенію города, во время грознаго непріятельскаго нападенія»; при этомъ усердно благодарилъ и главныхъ сотрудниковъ барона въ тяжкіе для Одессы дни — ген. Анненкова и Крузенштерна.

Предъ окончаніемъ завтрака, военный губернаторъ вручилъ испр. должн. ген.-губернатора прошеніе одесскаго купечества о посильномъ пожертвованіи въ ознаменованіе этого счастливаго дня. Ген. Анненковъ, прочитавъ прошеніе, поздравилъ одесское купечество съ истинно-патріотическими чувствами, его одушевляющими, и передалъ этотъ документъ бар. Остенъ-Сакену, съ просьбою о поднесеніи его на Высочайшее воззрѣніе [2]).

Купеческое общество положило имѣть на своемъ содержаніи изъ дѣтей обывателей г. Одессы двухъ учениковъ, — одного въ гимназіи,

---

[1]) Перестилъ этотъ, впослѣдствіи, въ большей своей части, былъ застроенъ; въ немъ помѣщается теперь 2-ая зала и канцелярія управы.

[2]) Новор. календ. на 1855 г., стр. 426—429.

состоящей при Ришельевскомъ лицеѣ, другого — въ самомъ лицеѣ, и одного изъ евреевъ — въ частномъ пансіонѣ, которые, по всемилостивѣйшему соизволенію, будутъ именоваться «Николаевскими». Кромѣ того, въ ознаменованіе того же 9-го мая, купечество устроило на свой счетъ телеграфъ отъ Одессы до Очакова.

Къ сожалѣнію, былъ ли предложенъ тостъ за героя Щеголева, мы не знаемъ: въ исчисленіи тостовъ его имени не встрѣчается!

XXII.

Лица, особенно отличившіяся во время бомбардировки. Бар. Остенъ-Сакенъ, архіеп. Иннокентій и прапорщ. Щеголевъ. Краткія свѣдѣнія о нихъ. Награды имъ. Грамота ген. Сакену, рескриптъ архіеп. Иннокентію, чины и ордена Щеголеву; рескриптъ ему отъ Наслѣдника Цесаревича, приказъ ген. Сакена, портреты Щеголева въ военно-учебн. заведеніяхъ и имя его на мраморной доскѣ въ Двор. полку. Награды прислугѣ на Щеголевской и другихъ батареяхъ, нижнимъ чинамъ дивизіона, отбившаго десантъ непріятеля, и всѣмъ прочимъ войскамъ. Награды студентамъ Риш. лицея Деминитру и Скоробогатому, Горыгорѣцкаго института Полю и ученику Одесск. 2-ой гимназіи Бодаревскому.

Остается сказать хотя по нѣскольку словъ о главныхъ лицахъ, способствовавшихъ успѣшному отраженію непріятеля отъ беззащитной Одессы.

Такими лицами мы считаемъ, прежде всего, бар. *Остенъ-Сакена*, архіеп. *Иннокентія* и прап. *Щеголева*.

Одинъ изъ членовъ совершенно обрусѣвшей нѣмецкой фамиліи, бар. Дм. Ероф. *Остенъ-Сакенъ*, былъ уже извѣстнымъ заслуженнымъ боевымъ генераломъ передъ назначеніемъ его въ Одессу. Начавъ службу съ 1804 года (слѣд. въ 1854 году совершилось пятидесятилѣтіе его дѣятельности), онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ первой половины прошлаго столѣтія и всегда и вездѣ выдѣлялся своею выдающеюся храбростью: Бауценъ, Дрезденъ, Кульмъ, Лейпцигъ, Феръ-Шампенуазъ, Парижъ, Кавказъ, Турція, Венгрія — все это было для него прекрасною и блестящею боевою школою. Къ этому нужно прибавить, что баронъ былъ очень религіозенъ, о чемъ и до сихъ поръ ходитъ много характеристическихъ разсказовъ, а подъ конецъ жизни онъ весь погрузился въ религіозный мистицизмъ.

Генералъ-Адъютантъ
баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ.

Иннокентій, архіепископъ
Херсонскій и Таврическій.

Прапорщикъ А. П. Щеголевъ.

Архіеп. *Иннокентій*, принадлежащій къ самымъ знаменитымъ нашимъ церковнымъ ораторамъ, былъ въ то же время человѣкомъ многостороннимъ, котораго, помимо богословія, интересовали всѣ отрасли знанія, соціальные вопросы и военное дѣло. Въ Одессѣ, во время бомбардировки, и въ Севастополѣ, въ ту же Крымскую войну, онъ заявилъ себя и неустрашимостью въ опасностяхъ и умѣньемъ одушевлять и ободрять на полѣ битвы.

Вотъ отрывки изъ писемъ преосвященнаго, относящихся къ этому времени:

«А мы вытерпѣли въ святую Великую Субботу и Пасху ужасное бомбардированіе. Мой домъ былъ первый подъ выстрѣлами, ибо нападеніе было, откуда никто не ожидалъ, съ залива Пересыпскаго (sic). Мнѣ не захотѣлось оставить домъ въ такія минуты, и я видѣлъ все сраженіе, какъ на ладони. Теперь у меня полный столъ бомбъ, ядеръ, гранатъ и пр. Мило посмотрѣть. Какъ-то Господь не далъ мнѣ страху, и мы спокойно служили во всѣ эти дни, хотя все тряслось отъ выстрѣловъ» (къ *Н. Х. Палаузову* [1]).

«Что же ободряетъ насъ? То, что наше дѣло правое и святое. Это чувствуетъ каждый, и готовъ на все. А затѣмъ — православное воинство наше видѣло и не такія полчища, мѣрялось и не съ такими врагами, и оставалось побѣдоноснымъ. Теперь же оно все горитъ нетерпѣніемъ пролить всю кровь свою за гробъ Господень и за вѣру православную» ... (къ бар. *М. А. Корфу* [1]).

О Сакенѣ и Иннокентіи ходилъ въ то время разсказъ, очень рельефно характеризующій этихъ двухъ дѣятелей.

Фельдъегерю, присланному изъ Петербурга въ Одессу съ различными распоряженіями, сказали, что не могутъ теперь же доложить о немъ барону, потому что генералъ еще не окончилъ молиться.

Такимъ образомъ фельдъегерю пришлось довольно долго ожидать пріема, — по окончаніи котораго онъ тотчасъ же отправился къ преосв. Иннокентію.

Тамъ его сейчасъ же приняли. Владыку засталъ онъ въ кабинетѣ за письменнымъ столомъ, на которомъ развернута была карта Балканскаго полуострова и южной Россіи, а рядомъ лежалъ небольшой пистолетъ.

---

[1]) 1-ый отрывокъ изъ сборника «Изъ прошлаго Одессы» (Од., 1894 г.), 2-ой — изъ журн. «Русск. Старина», апр., 180.

Дѣло въ томъ, что одинъ изъ малолѣтнихъ архіерейскихъ пѣвчихъ, рѣзвясь въ саду, подъ окнами кабинета Иннокентія, нечаянно выстрѣлилъ изъ игрушки-пистолета, который у него былъ, конечно, отобранъ и принесенъ къ преосвященному.

«Пріѣхалъ я къ командующему войсками, говорилъ фельдъегерь, — и нашелъ архіерея; пріѣхалъ къ архіерею — и нашелъ главнокомандующаго».

На сколько вѣренъ этотъ разсказъ, мы не беремся рѣшить; но во всякомъ случаѣ se non è vero, e ben trovato.

Молодой герой, Александръ Петровичъ *Щеголевъ*, род. 30 іюля 1832 г. (слѣд., въ знаменательный день бомбардировки 10-го апрѣля 1854 г. ему было всего 21 годъ съ небольшимъ), изъ московскихъ дворянъ, воспитывался въ Дворянскомъ полку [1]). Службу началъ 13 апрѣля 1852 г. прапорщикомъ 2-ой артиллерійской бригады (такимъ образомъ онъ не прослужилъ и двухъ полныхъ лѣтъ до своего подвига). 10-го января 1852 г. Щ—въ былъ назначенъ въ 14-ую артилл. бригаду. Награжденный по-царски за свой подвигъ 10-го апрѣля, Александръ Петровичъ проходилъ потомъ службу въ военномъ же вѣдомствѣ. За отличное состояніе его батареи (5-ой артилл. бригады) назначенъ былъ флигель-адъютантомъ, а во время русско-турецкой войны, за взятіе Плевны, произведенъ въ ген.-маіоры и назначенъ въ свиту Его Величества. Въ послѣднее время своей службы Щ—въ состоялъ командиромъ 1-го гвардейскаго корпуса. Въ настоящее время онъ въ отставкѣ, въ чинѣ ген.-лейтенанта, и живетъ въ Москвѣ.

Всѣ, знавшіе Щеголева, отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ симпатичномъ и въ высшей степени скромномъ.

Вотъ, напр., какъ рисуетъ намъ Ал—ра П—ча г. *Скальковскій* въ своихъ воспоминаніяхъ:

---

[1]) *Дворянскій полкъ* — военно-учебное заведеніе, существовавшее съ 1807 по 1855 г. Учрежденный подъ названіемъ Волонтернаго корпуса, онъ первоначально находился при 2-мъ кадетск. корпусѣ, въ видѣ сборнаго пункта для дворянъ не моложе 16-ти лѣтъ; здѣсь они получали строевую подготовку и затѣмъ производились въ офицеры. Въ 1833 г. положено переводить въ Двор. полкъ кадетъ губернскихъ корпусовъ для окончанія образованія, а съ 1851 г. прекращенъ пріемъ дворянъ въ полкъ со стороны. Въ 1855 г., Дворян. полкъ переименованъ въ Константиновскій кадетскій корпусъ, въ память перваго шефа, Цесаревича Константина Павловича, а съ 1859 г. — въ *Константиновское военное училище* (Энциклоп. Слов., т. X, 203, 1893 г.).

«На третій день послѣ бомбардировки отецъ привезъ къ намъ обѣдать Щ—ва. Это былъ истинно-русскій человѣкъ въ томъ родѣ, какъ описываетъ Толстой. Ничего общаго съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ или Ричардомъ Львинымъ сердцемъ онъ не имѣлъ. Щ—въ представлялъ оглохшаго, молодого, безусаго прапорщика въ веснушкахъ, съ рыжими слегка опаленными волосами. Онъ держалъ себя чрезвычайно скромно, застѣнчиво, вовсе не рисуясь даже по полученіи отовсюду самыхъ лестныхъ поздравленій»...

Такимъ же скромнымъ онъ, 72-лѣтній старикъ, остался и до настоящаго времени, — какъ разсказываютъ видѣвшіе его въ послѣднее время.

Награды по случаю бомбардировки Одессы.

Заслуги лицъ, способствовавшихъ успѣхамъ нашимъ въ памятные для Одессы дни 10 и 11 апрѣля, оцѣнены были Государемъ Императоромъ по достоинству:

Высочайшая грамота ген.-ад. бар. *Остенъ-Сакену*, отъ 21 апрѣля 1854 г. гласитъ:

«Въ тотъ самый день, когда собравшіеся въ православныхъ храмахъ жители Одессы совершали память о погребеніи распятаго за искупленіе человѣчества Сына Божія, союзники враговъ Его Святаго Имени посягнули на разрушеніе сего города — мира и торговли, въ коемъ Европа всегда находила отверзтыя житницы въ тяжкіе для нея неурожайные годы. Соединенные англійскій и французскій флоты, въ продолженіе двѣнадцати часовъ, громили наши батареи, жилища гражданъ и стоящія въ гавани купеческія суда. Но неустрашимыя войска, лично вами руководимыя и исполненныя твердаго упованія на Всевышняго Покровителя праваго дѣла, со славою отразили упорный натискъ непріятеля на берегъ, принявшій во времена апостольскія Святаго Предвозвѣстника вѣры христіанской въ благословенномъ нашемъ отечествѣ. Геройская стойкость и самоотверженіе войскъ, воодушевленныхъ вашимъ примѣромъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ; городъ спасенъ отъ разоренія и непріятельскіе флоты скрылись въ море. Въ справедливое воздаяніе за сей блистательный подвигъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ навсегда благосклонны».

НИКОЛАЙ [1]).

[1]) Черем. 138—139.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя преосвященнаго *Иннокентія*, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго:

Преосвященный архіепископъ Херсонскій Иннокентій! Въ тяжкій и вмѣстѣ достославный для Одессы день испытанія, когда союзники враговъ имени Христова, дерзнувъ нарушить святость Великія Субботы, были, при всесильной помощи Божіей, отражены храбрыми нашими войсками, вы, съ твердостью духа, достойнаго пастыря душъ, священнодѣйствуя подъ выстрѣлами непріятельскихъ орудій и назидая паству словомъ вѣры и упованія, содѣйствовали и сами лично, и чрезъ подчиненное вамъ духовенство къ ободренію жителей и къ сохраненію общаго порядка и спокойствія, — и пламенная всѣхъ къ Господу силъ прибѣжность увѣнчалась небеснымъ благословеніемъ Нашему оружію.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ столь доблестному служенію вашему, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемый при семъ алмазный крестъ, для ношенія на клобукѣ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда вамъ благосклонный

НИКОЛАЙ.

Петергофъ, 25-го іюня 1854 года[1]).

Награды *Щеголеву:*

а) Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ прапорщика Щеголева, «во вниманіе къ блистательной храбрости и самоотверженію», произвести прямо въ штабсъ-капитаны и украсить его грудь орденомъ св. Георгія (предписанія военнаго министра за №№ 3515 и 372).

б) Наслѣдникъ Цесаревичъ, Александръ Николаевичъ, осчастливилъ молодого героя слѣдующимъ рескриптомъ:

«Любезный Щеголевъ!

Поздравляю тебя съ славнымъ твоимъ подвигомъ и съ Царскою за него наградою.

Посылаю тебѣ Высочайшій приказъ о производствѣ тебя въ подпоручики, въ поручики и въ штабсъ-капитаны, грамоту со статутомъ на Всемилостивѣйше пожалованный тебѣ орденъ Св. Георгія и самый орденъ.

Прилагаю при семъ же и Георгіевскій крестъ съ Моей груди; прими его, какъ подарокъ признательнаго отца почтенному сыну.

---

[1]) Черем. 206—207.

Благодарю тебя за твою мужественную, стойко-уставную заслугу; благодарю тебя отъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ отнынѣ имя твое будетъ произноситься съ уваженіемъ и подвигъ твой будетъ служить примѣромъ воинской доблести.

Запечатываю еще въ Мой конвертъ два на имя твое письма, оба тебѣ поздравительныя и оба тебѣ благодарственныя: одно отъ всего Дворянскаго полка, другое отъ оставшихся еще въ этомъ полку однолѣтнихъ твоихъ ротныхъ совоспитанниковъ.

Спасибо, голубчикъ Щеголевъ; наградилъ тебя Государь — наградитъ тебя и Богъ.

Обнимаю тебя». АЛЕКСАНДРЪ [1]).

в) Рескриптъ Щеголеву отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича:

«Любезный Щеголевъ! — Мужество и хладнокровная распорядительность, оказанная вами 10-го числа минувшаго апрѣля, при бомбардированіи англо французскимъ флотомъ города Одессы, обратили на васъ вниманіе всей Россіи и удостоили васъ Всемилостивѣйшими наградами. Мнѣ, какъ генералъ-фельдцейхмейстеру, особенно пріятно имѣть въ рядахъ артиллеріи такого отличнаго офицера и Я, для изъявленія вамъ благодарности и сердечнаго расположенія, посылаю вамъ прилагаемую саблю, съ желаніемъ, чтобы вы впередъ имѣли случай обнажить оную за Государя, отечество и въ честь артиллеріи.

Остаюсь вамъ искренно-доброжелательный.

Петергофъ, 25-го іюня 1854 года. МИХАИЛЪ [1]).

г) Приказъ ген.-ад. бар. *Остенъ-Сакена* 11 апрѣля:

«Въ память незабвеннаго подвига, совершеннаго вчера 6-ою прибрежною одесскою батареею, подъ начальствомъ резервной батареи 14 артиллерійской бригады прапорщика Щеголева, разрушенная батарея эта, вновь сооружаемая, которой мною дано было названіе № 6-ой, переименовывается въ *Щеголевскую*» [1]).

Императоръ, одобривъ это распоряженіе, Высочайше разрѣшилъ навсегда сохранить за батареей названіе Щеголевской, чтобы увѣковѣчить геройское имя ея храбраго защитника.

д) По повелѣнію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, объявленному по военно-учебнымъ заведеніямъ

---

[1]) Черем. 136, 137, 207.

отъ 25 января 1855 г. за № 7, препровождены во всѣ военно-учебныя заведенія литографированные *портреты* шт.-капит. *Щеголева.*

е) По Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 17 марта 1855 г. за № 2052, за отличіе, оказанное при отраженіи англо-французскаго флота во время бомбардированія г. Одессы, имя шт.-капит. Щеголева начертано на мраморную доску въ Дворянскомъ полку [1]).

Всей *прислугѣ Щеголевской батареи* было приказано выдать не въ зачетъ годовое жалованье и собственно отъ Его Величества назначено 10 знаковъ отличія Военнаго ордена, сверхъ тѣхъ, которые уже розданы были генераломъ Остенъ-Сакеномъ.

Прислуга прочихъ батарей получила по 2 серебряныхъ рубля на человѣка и по 2 знака отличія Военнаго ордена на батарею.

Нижніе чины дивизіона, отбившаго десантъ противника, были награждены годовыми окладами жалованья и, кромѣ того, получили знаки отличія Военнаго ордена, по одному на каждое орудіе.

Всѣмъ прочимъ войскамъ выдано по одному рублю серебромъ [1]).

Студенты: Ришельевскаго лицея — *Деминитру* и *Скоробогатый* и Горыгорѣцкаго института *Поль* награждены знакомъ отличія военнаго ордена, съ производствомъ въ портупей-прапорщики; при этомъ министръ народнаго просвѣщенія Норовъ предложилъ написать имена ихъ золотыми буквами на доскѣ, съ изложеніемъ ихъ подвиговъ и полученныхъ наградъ, и имѣть эту доску въ актовой залѣ лицея.

Ученику 6-го класса Одесской 2-ой гимназіи *Ив. Бодаревскому* объявлено Монаршее благоволеніе и повелѣно внести имя его, золотыми буквами, на доску достойнѣйшихъ воспитанниковъ; кромѣ того, министромъ Норовымъ предложено, чтобы въ аттестатѣ Бодаревскаго, который будетъ ему данъ при увольненіи изъ гимназіи, включены были какъ описаніе совершеннаго имъ подвига, такъ и награда, какой онъ удостоенъ.

На вопросъ военнаго министра, въ какіе именно войска предложено опредѣлить студ. *Деминитру* и *Скоробогатаго,* дир. Риш. лицея донесъ, что первый изъ нихъ изъявилъ желаніе поступить въ Гессенъ-Кассельскій гусарскій полкъ; относительно же втораго получено было увѣдомленіе о желаніи поступить въ Полоцкій полкъ.

[1]) Черем. 208, 137.

XXIII.

Различныя постановленія и распоряженія по поводу бомбардировки 10-го апрѣля 1854 года: а) пожалованіе пособій бѣднѣйшимъ жителямъ Одессы, потерпѣвшимъ отъ бомбардированія; б) учрежденіе совершенія таинства Елеосвященія наканунѣ В. Субботы въ каѳедр. соборѣ и в) обозначеніе пробоинъ отъ непріятельскихъ ядеръ въ городскихъ строеніяхъ черною краскою (кружками).

Государь Императоръ, въ отеческой заботливости о бѣднѣйшихъ жителяхъ Одессы, наиболѣе потерпѣвшихъ отъ поврежденія домовъ ихъ во время бомбардированія непріятельскими флотами 10 апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ слѣдующія *пособія:* мѣщ. Вас. Козину — 1950 р., Мар. Голощаковой — 1000 р., вдовѣ унт.-офиц. Микуциной — 800 р., мѣщ. Федьковой — 170 р., Матвѣенкѣ — 120 р., Пантасенкѣ — 190 р., Колибердѣ и Доброву — по 230 р., Остапенкѣ — 205 р., Козловской — 200 р., Борщенкѣ — 203 р., Шевченковой — 175 р., Ив. Пищаеву — 150 р., поручицѣ Кондаковой — 500 р., мѣщ. Демченковой — 30 р., Орловой и свящ. Левицкому — по 115 р., мѣщ. Иванову — 56 р., Коломойченкѣ — 25 р., вдовѣ аптек. ученика Филипповой — 75 р.; — всего же 6539 р.

Деньги эти выданы упомянутымъ лицамъ, въ присутствіи испр. должн. новоросс. и бессарабск. ген.-губ. Анненкова 2-го, 24 іюля. Его превосходительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ одесск. военн. губернатора и вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность одесск. городск. полиціи наблюсти, чтобы обыватели, у коихъ дома вовсе уничтожены непріятельскими дѣйствіями, озаботились теперь же употребленіемъ полученнаго отъ щедротъ Монарха пособія на постройку для себя домовъ, а тѣ изъ обывателей, дома коихъ потерпѣли поврежденіе, привели бы ихъ въ такое состояніе, чтобы живущія въ нихъ семейства не были подвергнуты, отъ неисправности домовъ, суровостямъ непогоды во время зимы [1]).

По ходатайству преосв. Иннокентія, указомъ свят. правительствующаго синода учреждено совершеніе *таинства елеосвященія* въ Вел. Пятокъ, вечеромъ, въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ память бомбардированія Одессы въ 1854 г.

---

[1]) Од. Вѣстн. № 82.

Дабы память недостойнаго покушенія англо-французскаго флота была сохранена, пробоины, сдѣланныя непріятельскими ядрами въ городскихъ строеніяхъ, означены черною краскою [1]).

XXIV.

Цѣль бомбардированія Одессы непріятельскимъ флотомъ. Различныя мнѣнія объ этомъ Результаты бомбардировки Одессы: а) для непріятеля и б) для насъ.

Въ заключеніе постараемся разрѣшить нѣкоторые вопросы, представляющіе извѣстнаго рода интересъ, по поводу бомбардировки Одессы, — а именно:

а) Съ какою цѣлію непріятельскіе флоты бомбардировали Одессу?

б) Каковы были результаты бомбардировки?

Первый вопросъ разрѣшается различно:

Одни представляютъ бомбардировку дѣломъ *мести* за оскорбленіе британскаго флага: такъ по-крайней-мѣрѣ утверждали адмиралы Дундасъ и Гамеленъ.

Но нельзя же мстить за измышленное оскорбленіе, за намѣренно-извращенный фактъ: вѣдь сколько-нибудь добросовѣстное производство дознанія по этому поводу выяснило бы всю ложность показанія капитана Фюріуса, на которое опирались адмиралы.

Фактъ оскорбленія, очевидно, былъ измышленъ, обстоятельства дѣла извращены, чтобы только изъискать какой-либо предлогъ къ нападенію на Одессу.

Другіе говорятъ: разорять мирный городъ, гдѣ въ числѣ торговаго класса было много англійско- и французско-подданныхъ, которые могли бы пострадать при этомъ случаѣ, врядъ-ли было спеціальною цѣлію соединенныхъ флотовъ.

Поэтому, думаютъ, врядъ-ли можно утверждать, что непріятель *намѣренно* стрѣлялъ по самому городу: направляемые на батареи и крѣпость (которой, какъ мы уже сказали, въ данное время не существовало) выстрѣлы только случайно могли попадать въ городъ, вслѣдствіе колебанія пароходовъ при довольно сильномъ вѣтрѣ.

[1]) Сѣв. Пч. № 92.

Третьи думаютъ, что флоты имѣли прямую цѣль нанести вредъ Одессѣ, какъ торговому пункту, стараясь уничтожить (что отчасти и достигнуто) ея практическую гавань, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самыя суда, въ ней стоявшія, хотя нѣкоторыя изъ нихъ принадлежали и иностранцамъ.

Если же сдѣлано было мало вреда самымъ городскимъ зданіямъ, то это могло случиться по причинамъ, отъ непріятеля независящимъ (мы говорили объ этомъ выше, въ главѣ XIII).

Во всемъ этомъ, конечно, есть кое-что вѣроятное; но нельзя обойти еще одного предположенія, высказаннаго, сколько намъ извѣстно, впервые г. Черемисиновымъ въ указанномъ нами его сочиненіи.

Онъ полагаетъ — и мы, съ своей стороны, думаемъ, что можно, дѣйствительно, согласиться съ его предположеніемъ, — что главною цѣлію бомбардировки было желаніе вызвать изъ Севастополя нашъ флотъ, незначительный сравнительно съ соединенною армадою союзниковъ, — чтобы совершенно уничтожить его въ морскомъ сраженіи, и такимъ образомъ лишить насъ всякой возможности пользоваться имъ при предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Ни одна, къ счастію для насъ, изъ указанныхъ цѣлей, какъ мы видѣли, непріятелемъ не была достигнута, благодаря стойкости одесскихъ защитниковъ и осторожности севастопольскаго морскаго начальства.

Въ чемъ же, наконецъ, заключались *результаты бомбардировки для непріятеля?*

По показанію нашихъ шкиперовъ, бывшихъ въ плѣну на непріятельскихъ судахъ, результаты нашей обороны оказались для союзниковъ довольно печальны и чувствительны, — а именно:

а) одинъ изъ французскихъ фрегатовъ загорѣлся отъ нашихъ каленыхъ ядеръ, — почему и отведенъ былъ другимъ пароходомъ къ эскадрѣ; тамъ съ двухъ кораблей посланы на помощь ему пожарные инструменты;

б) на фрегатѣ, подходившемъ къ батареѣ № 1, нашими ядрами оторвало ноги командиру парохода и убило и ранило до 6 человѣкъ;

в) всѣ пароходы, участвовавшіе въ бою, получили пробоины, особенно на кожухахъ;

г) на пароходѣ «Фюри» убитъ кто-то изъ высшихъ чиновъ и осколками мачты изувѣчены 4 человѣка;

д) убитыхъ и раненыхъ вообще было не менѣе 35-ти.

Матеріальные *результаты бомбардировки собственно для Одессы* были очень незначительны, — а именно:

а) убито: нижнихъ чиновъ — 4, частныхъ лицъ — также — 4 [1]).

б) ранены: артилл. подполк. Мещериновъ и 45 нижнихъ чиновъ; контужено нижнихъ чиновъ — 12.

в) сожжено: 14 домовъ на Пересыпи и

г) повреждено въ городѣ 52 частныхъ дома.

Ясно, что потери непріятеля далеко не соотвѣтствовали ни его силамъ, ни тѣмъ затратамъ, которыя сдѣланы были на бомбардировку.

Для насъ же главные *результаты* бомбардировки — *нравственные* — заключались въ томъ, что она дала полное удовлетвореніе нашему патріотическому чувству, прославивъ насъ въ неравномъ бою.

Не забудемъ, что въ Восточную войну это было нашимъ *первымъ столкновеніемъ съ непріятелемъ на родной землѣ*, и столкновеніемъ, окончившимся для насъ довольно счастливо.

Бомбардировка Одессы явила свѣту чудеса мужества, патріотизма и строгаго исполненія долга, свойственныя русскому человѣку во всѣхъ положеніяхъ и возрастахъ (Сакенъ, Щеголевъ, нижніе чины, студенты Деминитру, Скоробогатый, Поль, Бодаревскій и пр.).

Она показала и силу религіознаго вліянія, умиротворяющаго и успокаивающаго человѣка-христіанина въ самыя трудныя минуты его жизни (Иннокентій).

Она показала, наконецъ, — и это по мѣстнымъ условіямъ Одессы чрезвычайно важно, — что столица юга Россіи (какъ называютъ нашъ городъ), считавшаяся какимъ-то не русскимъ, а полуиностраннымъ городомъ, принадлежала и принадлежитъ по духу къ числу *чисторусскихъ городовъ*, всегда стойко отражавшихъ нападающихъ враговъ и не щадившихъ жизни для родной земли.

---

[1]) Въ оффиціальномъ донесеніи показано послѣднихъ только *3*; очевидно, почему-то забытъ Стремецкій.

Взятіе англійскаго парохода «Тигръ»

20-го апрѣля 1854 года.

XXV.

Причины перехода ко взятію англ. парох. «Тигръ». Общее успокоеніе въ Одессѣ. Тревога по случаю пушечной пальбы на морѣ 20-го апрѣля. «Тигръ» на мели у береговъ Одессы. Попытки его сняться съ мели возбуждаютъ вниманіе береговой стражи. Донесеніе о пароходѣ бар. Сакену. Его распоряженія.

Въ тѣсной связи съ бомбардировкой Одессы находится взятіе англійскаго парохода «Тигръ»: это — своего рода эпилогъ геройской защиты города въ памятное 10-го апрѣля 1854 года.

Послѣ ухода непріятельскихъ флотовъ у всѣхъ насъ стало какъ-то особенно спокойно на душѣ. По обыкновенію, скоро забылись всѣ ужасы, пережитые въ Страстную седьмицу, ознаменовавшуюся для Одессы неслыханнымъ въ христіанскомъ мірѣ неуваженіемъ къ святости великихъ для каждаго христіанина дней.

Выѣзжавшіе на дачи и въ городскія предмѣстья, спасаясь отъ бомбардировки, возвратились въ свои городскія жилища. Жизнь закипѣла попрежнему: началась обыкновенная суета большаго города съ ея дѣловою стороною, развлеченіями и удовольствіями. Войскъ почти не было видно: многія части ихъ уже вышли изъ Одессы въ другія мѣста, гдѣ, по мнѣнію военнаго начальства, предстояла въ нихъ бо́льшая надобность, въ виду возможности нападенія непріятеля.

Какъ вдругъ, 30-го апрѣля, для всѣхъ совершенно неожиданно, послышались съ моря знакомые для Одессы пушечные выстрѣлы. Населеніе въ испугѣ встрепенулось. Бросились къ берегу, — но ничего не было видно на морѣ ни съ бульвара, ни съ ближайшихъ дачъ.

Общее недоумѣніе вскорѣ разъяснилось. Оказалось, что стрѣляли у дачи Кортацци (теперь Вагнера), верстахъ въ 6-ти отъ города, гдѣ сѣлъ на мель непріятельскій пароходъ. Это былъ «Тигръ», памятный для Одессы тѣмъ, что первый началъ бомбардировку 10-го апрѣля.

Къ дачѣ этой устремилась вся Одесса. Кто въ экипажахъ, кто пѣшкомъ, въ перегонку спѣшили насладиться интереснымъ зрѣлищемъ. Но прежде всѣхъ туда явились, конечно, войска.

Это любопытное и оригинальное сухопутно-морское дѣло началось такимъ образомъ:

Около $4^1/_2$ часовъ утра, при очень густомъ туманѣ, — какіе у насъ нерѣдки въ весеннее и осеннее время, — въ непріятельской эскадрѣ изъ трехъ пароходовъ (англійскаго «Тигръ» и французскихъ «Нигеръ» и «Везувій»), крейсировавшей у береговъ Одессы, фрегаты разошлись въ туманѣ. «Тигръ» въ это время наскочилъ на мель, и такъ основательно, что не могъ двинуться ни взадъ, ни впередъ: онъ врѣзался между подводныхъ камней, носомъ къ берегу. Положеніе, конечно, крайне опасное для всякаго судна.

Всѣ попытки сняться съ мели не привели ни къ чему. Завезены были два якоря, отодвинуты на корму пушки, выброшена часть балласта, выпущена вода изъ котловъ, — словомъ, въ теченіи трехъ часовъ употреблены были всѣ средства къ облегченію парохода, — но ничто не помогало. Стрѣлять, прося о помощи, капитанъ не рѣшался, чтобы не выдать себя, привлекши вниманіе нашей береговой стражи; попробовали звонить въ колоколъ...

Возня на пароходѣ, свистъ выпускаемаго пара, шумъ колесъ, голоса перекликавшихся матросовъ, довольно явственно слышавшіеся на берегу, обратили на себя вниманіе начальника наблюдательнаго поста у дачи Кортацци, упоминаемаго уже нами выше — г. Кмиты [1]).

Тотчасъ донесли о томъ бар. Сакену, по распоряженію котораго вызванъ былъ изъ ближайшаго пункта, колоніи «Люстдорфъ», отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и взвода уланъ, при двухъ орудіяхъ.

---

[1]) Такъ говоритъ г. *Черемисиновъ*. Г. же *Чижевичъ* пишетъ, что первый обратилъ вниманіе на шумъ на морѣ садовникъ его дачи, давшій о томъ знать на казачій пикетъ («Изъ прошл. Одессы» 1894 г., стр. 42).

XXVI.

Дѣйствія нашей артиллеріи. Сдача «Тигра». Два непріятельскихъ парохода начинаютъ перестрѣлку съ нашею артиллеріею. Результаты боя. Неосторожность публики. Мы зажигаемъ пароходъ. Увлекшіеся гвардіоны. Взрывъ «Тигра». Наша добыча. Флагъ съ «Тигра» пожалованъ морскому кадетскому корпусу. Церемонія передачи флага. Предположенія относительно защиты Одессы оказываются излишними.

Когда туманъ нѣсколько разсѣялся, то артиллерія наша могла уже довольно мѣтко стрѣлять съ высокаго берега внизъ по пароходу, въ которомъ и сдѣлано было нѣсколько серьезныхъ пробоинъ. Стрѣльба же съ «Тигра», пытавшагося защищаться, намъ нисколько не вредила: снаряды, направляемые снизу вверхъ, перелетали черезъ головы нашего отряда.

Нашими выстрѣлами былъ тажело раненъ капитанъ парохода Гиффардъ (Джиффардъ), которому, въ самомъ началѣ перестрѣлки, оторвало ядромъ лѣвую и опасно ранило правую ногу.

Безуспѣшность отстрѣливанія, серьезныя поврежденія парохода и опасное положеніе капитана, сдавшаго команду старшему офицеру, заставили непріятеля спустить вымпелъ и затѣмъ поднять бѣлый флагъ.

Вслѣдствіе этого огонь съ нашей стороны былъ прекращенъ.

Тотчасъ же съѣхалъ на берегъ парламентеръ съ объявленіемъ, что экипажъ сдается военноплѣннымъ.

Затѣмъ перевезенъ былъ на берегъ капитанъ парохода, 24 офицера, гардемарины и матросы (201 человѣкъ). Оружіе плѣнные моряки клали на берегу.

Экипажъ тотчасъ же былъ отправленъ въ карантинъ.

Взятіе «Тигра» было для насъ очень важно во многихъ отношеніяхъ. Онъ принадлежалъ къ лучшимъ пароходамъ англійскаго флота. Длина его была 210 ф., ширина 86, глубина 24 ф. 6 дюйм.; водоизмѣщеніе 1220 тоннъ; машины (въ 560 силъ) Пена, лучшаго заводчика въ Англіи. Строителемъ его былъ Эдди, помощн. англ. сервайера, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ инженеровъ Судно было спущено въ 1849 г. и стоило, безъ провизіи, пороха и снарядовъ, около 450000 р. сер. Пушекъ на немъ было чугунныхъ 16: 2 (бомбическія) 96-фунтовыя и 14-ть 36-фунтовыхъ; мѣдныхъ 3: двѣ 18-фунт.

и одна 16-фунт. Изъ этого числа оказалось годныхъ къ употребленію 11, а испорченныхъ 8 [1]).

Необходимо прибавить, что «Тигръ» былъ сначала яхтою королевы Викторіи, а впослѣдствіи обращенъ въ своего рода морскую школу: на немъ плавали гардемарины и мичмана, принадлежавшіе къ самымъ аристократическимъ англійскимъ семействамъ, — для ознакомленія съ морскою службою, подъ руководствомъ наиболѣе опытныхъ моряковъ великобританскаго флота.

Отсюда видно, какъ тяжела была для англійскаго флота потеря «Тигра».

Когда покончилась сдача фрегата и перевозка экипажа его на берегъ, вдали показались два непріятельскихъ парохода, принадлежавшіе къ одной съ нимъ эскадрѣ: они, какъ видно, разъискивали фрегатъ, потерянный ими изъ виду въ туманѣ.

Приблизившись къ берегу, и увидѣвъ, въ чемъ дѣло, пароходы открыли стрѣльбу по нашимъ войскамъ, увеличеннымъ въ это время двумя батальонами пѣхоты, дивизіономъ конницы и 28-ью орудіями.

Съ дальняго разстоянія, непріятель могъ наносить серьезный вредъ нашимъ войскамъ, находясь для стрѣльбы въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ погибшій «Тигръ».

Артиллерійскій бой продолжался до 2 часовъ пополудни (командовали полк. Гороновичъ и капит. Верховскій), — при чемъ, съ нашей стороны, было убито два рядовыхъ и контужены полк. Ильинскій и поруч. Смирновъ.

Нужно удивляться, какъ при этомъ не случилось несчастій со множествомъ зрителей боя, очень спокойно любовавшихся перестрѣлкою съ высоты берега и съ его низменной части, у самаго моря. Много даже тутъ же купалось, такъ какъ день былъ очень жаркій и солнце съ безоблачнаго неба невыносимо жгло своими весенними лучами; а черезъ головы купающихся, въ то же время, летали ядра съ нашей и непріятельской стороны.

Непріятель своими выстрѣлами старался совершенно уничтожить «Тигръ», чтобы, по снятіи съ мели, фрегатъ этотъ не могъ войти въ составъ нашего флота.

---

[1]) Сѣв. Пч. 1854 г.: Письмо русск. офицера, — съ поправками къ нему.

При такой обстановкѣ мы не могли и думать о снятіи его съ мели и приведеніи въ Одесскій портъ, — въ присутствіи двухъ непріятельскихъ пароходовъ и подъ ихъ выстрѣлами. Поэтому бар. Сакенъ приказалъ зажечь Тигръ каленными ядрами.

Въ это время на пароходѣ находились еще наши карантинные гвардіоны, замѣшкавшіеся тамъ вслѣдствіе обилія рому, вина и портеру, имѣвшихся въ большомъ количествѣ на Тигрѣ и заставившихъ ихъ забыть о своемъ опасномъ положеніи.

Тогда на выручку увлекшихся гвардіоновъ, или — вѣрнѣе — для спасенія ихъ, посланъ былъ, по распоряженію ген. Сакена, баркасъ съ вызвавшимися къ тому охотниками [1]).

Около $7^1/_2$ часовъ вечера произошелъ страшный взрывъ, когда огонь добрался до пороховой камеры на Тигрѣ [2]).

Нашимъ водолазамъ удалось впослѣдствіи извлечь изъ моря машину Тигра, въ 560 силъ, и 16 его орудій, изъ которыхъ 11 оказались вполнѣ годными.

Ими впослѣдствіи воспользовались для обороны береговъ Одессы отъ непріятеля, такъ какъ признано было крайне необходимымъ увеличить укрѣпленія нашего города.

Дѣло это поведено было довольно энергично, — такъ что къ осени 1854 года въ Одессѣ имѣлось уже 12 береговыхъ батарей, а весною слѣдующаго года приступлено было и къ укрѣпленію города со стороны суши

---

[1]) Въ числѣ ихъ одинъ и доселѣ здравствуетъ, уже въ очень преклонныхъ лѣтахъ. За этотъ подвигъ и за другія заслуги онъ получилъ золотую медаль на георгіевской лентѣ, а затѣмъ чинъ «офицера» и землю въ Мелитоп. уѣздѣ Таврич. губ. Любопытно, что въ 1854 г. онъ былъ англійско-подданнымъ.

[2]) Дополняемъ нашъ разсказъ нѣкоторыми подробностями изъ статьи г. *Чижевича* (см. примѣч., стр. 78): Пріѣхавъ на свою дачу, онъ увидѣлъ, что черепичная крыша на его домикѣ разбита ядромъ, а въ комнатѣ нашелъ слѣды крови и на полу солдатскій сапогъ съ отрѣзанною ногою. Оказалось, что нога эта принадлежала запасному артиллеристу, которому ее ампутировали здѣсь же. На дачѣ г. Ралли непріятельское ядро, пробивъ стѣну дома, влетѣло въ спальню и, упавши на кровать, завернулось въ одѣяло, гдѣ и нашла его горничная, убиравшая комнату. Во время бомбардировки «весь берегъ напичканъ былъ засѣвшими пятипудовыми бомбами». Многіе дома на сосѣднихъ дачахъ пострадали. — Море около Тигра все усѣяно было обломками частей парохода и мебели. Долго послѣ того въ городѣ продавалось много шкатулокъ, столиковъ, сигарочницъ и т. п. съ надписью: «Тигръ, 30 апрѣля 1854 г.» (стр. 52—53).

Линія укрѣпленій должна была состоять изъ 43 земляныхъ батарей, съ 174-мя полевыми орудіями.

Но, къ счастію, защищаться Одессѣ отъ непріятеля въ другой разъ не довелось, — хотя англо-французскій флотъ въ концѣ сентября 1855 года опять появился передъ нашимъ городомъ, въ количествѣ 100 вымпеловъ.

Цѣлію непріятеля въ этомъ случаѣ было желаніе отвлечь наши войска отъ Кинбурга и Очакова, куда потомъ онъ и отправился.

Флагъ съ погибшаго Тигра былъ высочайше пожалованъ морскому кадетскому корпусу 11-го мая 1855 г.

Передача его сопровождалось особою церемоніею.

13-го мая, утромъ, въ половинѣ 11-го часа, генералъ-адмиралъ, великій князь Константинъ Николаевичъ, на пароходѣ «Фонтанка» прошелъ въ Кронштадтъ между кораблями, расположенными на маломъ рейдѣ.

Пароходъ велъ на буксирѣ катеръ, на флагштокѣ котораго, подъ русскимъ флагомъ, развѣвался англійскій съ пар. Тигръ. Шествіе встрѣчено было и сопровождалось громкимъ «ура!»

Это было послѣднимъ нашимъ торжествомъ въ Восточную войну.

XXVII.

Плѣнные съ Тигра въ Одессѣ. Письма объ обращеніи съ ними Домвиля и Т. Аллана. Смерть Джиффарда. Его похороны. Пріѣздъ его жены.

Съ плѣнными англичанами съ Тигра обходились у насъ очень радушно: ихъ ласкали, приглашали въ дома, старались доставить всякія удобства и удовольствія.

Приведемъ относительно этого выдержки изъ писемъ самихъ же англичанъ и французовъ.

Одно изъ нихъ было напечатано въ газетѣ *Times* (1854 г., № 24761, іюня 7), а другое получено г. Гасфельдомъ изъ Англіи отъ Томаса *Аллана*, мужа пѣвицы Карадори Алланъ [1]).

---

[1]) Оба въ переводѣ въ *Съв. Пч.* 1854 г.

Мы, пишетъ докторъ съ Тигра — *Домвиль*, помѣстились въ карантинѣ

«въ комфортабельныхъ комнатахъ, и ни что не можетъ превосходить благосклонности и вниманія, оказываемаго намъ всѣми и каждымъ. Мы имѣемъ хорошую квартиру, хорошій столъ, и все, что только намъ угодно... Мы проживаемъ лучше, чѣмъ сколько возможно для насъ на эскадрѣ послѣ мѣсячнаго крейсированія... Лаулесъ (другой врачъ) и я оба заботимся о капитанѣ, и намъ дозволено ежедневно посѣщать нашихъ товарищей, между которыми весьма мало больныхъ. Всѣ они веселы, хорошо ведутъ себя, и имъ оказывается всякое возможное снисхожденіе... Мы ни въ чемъ не нуждаемся, и супруга ген. Остенъ-Сакена настояла на томъ, чтобы капитану изъ ея собственнаго дома доставлялись всякія мелкія удобства, принадлежащія болѣе къ роскоши, какъ напр. желе. Ежедневно лично посѣщали насъ губернаторъ и другія начальствующія лица, которыя необыкновенно къ намъ благосклонны».

Алланъ, между прочимъ, пишетъ:

«по окончаніи битвы, русскіе не уступаютъ другимъ народамъ на земномъ шарѣ въ милосердіи и человѣколюбіи. Оказывается, что съ этими моряками (съ Тигра) обращались благосклонно и со вниманіемъ, и что съ женскою нѣжностью, — назовемъ ее лучше ангельскою добротою, — г-жа Остенъ-Сакенъ отрѣзала локонъ несчастнаго умершаго мичмана и препроводила его волосы въ медаліонѣ къ его роднымъ [1]). — Ахъ, г-жа Сакенъ! Хотя я и не имѣю счастія знать васъ, но удивляюсь вамъ, почитаю васъ, и, въ той мѣрѣ, какъ это дозволено супругу г-жи Карадори, люблю васъ, и здѣсь вписываю этотъ mio publico segretto. Да сохранитъ Господь васъ лично отъ печали, и помните, сударыня, что если я могу услужить кому-нибудь изъ вашихъ, даже до собаки вашей внучатной сестры, пришлите его ко мнѣ, и вы увидите, какъ я приму его съ отверстыми объятіями».

Нѣсколько плѣнныхъ умерло въ Одессѣ. Такъ капитанъ Джиффардъ, опасно раненный, какъ мы уже говорили, скончался почти черезъ мѣсяцъ послѣ взятія его въ плѣнъ. Похороны его были обставлены торжественно. Мнѣ довелось 23 мая видѣть, какъ гробъ капи-

---

[1]) По другимъ извѣстіямъ это относится къ капит. Джиффарду, локонъ волосъ котораго г-жа Сакенъ отправила къ женѣ умершаго. — О г-жѣ Сакенъ разсказываетъ и матросъ съ Тигра Вильямъ *Смитъ* (см. письмо его въ 95-мъ № «Од. Листка» тек. года): когда умеръ юноша, раненный во время взятія парохода, и небольшой кусокъ гранаты былъ извлеченъ изъ его тѣла, то баронесса приказала оправить его въ золото и при глубоко-сочувственномъ письмѣ препроводила его матери мальчика въ Англію.

тана, поставленный на пушечномъ лафетѣ (кажется, съ Тигра), везли по внѣшнему бульвару на старое кладбище. За гробомъ шелъ весь экипажъ Тигра. Ихъ окружала, сколько помнится, карантинная стража. За гробомъ шло нѣсколько нашихъ генераловъ, а при выносѣ тѣла присутствовали ген.-ад. Анненковъ и ген.-лейт. Крузенштернъ (военный губернаторъ Одессы). На кладбищѣ покойному отданы были всѣ военныя почести, по положенію.

Другіе плѣнные похоронены были на такъ называемомъ Братскомъ кладбищѣ, въ карантинѣ, близъ нынѣшняго Александровскаго парка.

27-го мая (1854 г.) на военномъ англійскомъ пароходѣ Везувій пріѣхала въ Одессу вдова капит. Гиффарда и обратилась къ ген.-ад. Сакену съ просьбою о дозволеніи ей раздѣлить плѣнъ съ своимъ мужемъ. Когда же она узнала о смерти капитана, то просила разрѣшить ей поклониться могилѣ мужа. Позволеніе, конечно, было дано. Со всѣми карантинными предосторожностями ее отвезли на старое кладбище, гдѣ она выказала много твердости и достоинства характера, и затѣмъ сердечно благодарила за попеченіе о ея мужѣ во время его болѣзни.

Пароходъ Везувій въ тотъ же день со вдовою Гиффардъ отплылъ изъ Одессы.

XXVIII.

Мы необыкновенно скоро забываемъ объ историческихъ событіяхъ, имѣющихъ важное для насъ значеніе. Памятники событій 10, 11 и 20 апрѣля 1854 г. Св. таинство Елеосвященія, совершаемое вечеромъ въ Вел. Пятокъ Страстной седьмицы. Замѣтка о Ришелье. Обозначеніе слѣдовъ непріятельскихъ ядеръ и бомбъ. Предположенный памятникъ Щеголеву. Памятникъ-пушка. Могила двухъ артиллерійскихъ солдатъ, убитыхъ при взятіи Тигра. Братское кладбище. Его крайняя запущенность и безобразное состояніе.

Событія, пережитыя Одессою въ 1854 году, составляютъ одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи нашего относительно молодого города.

Къ сожалѣнію, память о нихъ сохранилась у немногихъ старожиловъ Одессы: не забудемъ, помимо всего другаго, что въ 50-лѣтіе смѣнилось почти два поколѣнія нашихъ гражданъ и что

населеніе Одессы необыкновенно быстро смѣняется: ежегодный наплывъ иностранцевъ и обитателей другихъ мѣстностей Россіи (въ особенности изъ Западнаго края) способствуетъ быстрому увеличенію числа жителей нашего города.

Посмотримъ же, что именно осталось на память одесситамъ о событіяхъ 1854 года.

Прежде всего, конечно, церковный памятникъ — ежегодно торжественно совершаемое въ нашемъ каѳедральномъ соборѣ съ В. Пятницы на В. Субботу *таинство св. елеосвященія*.

Объ этомъ грандіозно-умилительномъ моленіи, къ сожалѣнію, не многіе и знаютъ, — въ особенности не коренные жители нашего города, — такъ какъ оно нигдѣ на Руси не совершалось и не совершается во время всенощной, какъ всенародное моленіе.

Другіе, если почему-либо и знаютъ объ этой оригинальной церковной службѣ, то не всегда знакомы съ поводомъ, вызвавшимъ ее, — другими словами, она не напоминаетъ имъ о самомъ событіи, къ которому пріурочивается.

Иновѣрцамъ же, и въ особенности не-христіанамъ (а ихъ у насъ не перечтешь!) это торжественное богослуженіе и вовсе не извѣстно; да оно, конечно, ничего не говорило бы ихъ сердцу и при знакомствѣ съ его происхожденіемъ.

Это, такъ сказать, *духовный*, внутренній памятникъ, говорящій истинно-русскому человѣку о чудесномъ избавленіи Одессы отъ разоренія или совершеннаго уничтоженія въ знаменательный день 10-го апрѣля [1]).

Въ какой-то чисто нервной суетѣ мы, живя только интересами минуты, совершенно забываемъ свое прошлое, забываемъ и тѣхъ дѣятелей, которые способствовали быстрому развитію нашего города.

Предки наши, глубоко признательные къ заслугамъ, напр., герцога Ришелье, воздвигли ему памятникъ, въ надеждѣ увѣковѣчить имя этого

---

[1]) Вообще въ послѣднее время мы сдѣлались удивительно равнодушны къ нашему историческому прошлому. Для примѣра стоитъ указать хотя бы на день 22-го августа. Въ что обратилось теперь это церковно-гражданское торжество, совершаемое въ былое время съ особеннымъ великолѣпіемъ, при сочувствіи всего населенія, наполнявшаго улицы, по которымъ проходила процессія

истинно-прекраснаго человѣка и замѣчательнаго государственнаго дѣятеля, употребившаго всѣ силы свои на благо ввѣреннаго ему края.

Недавно совершилось столѣтіе назначенія его въ Одессу, и почти никто не вспомнилъ объ этомъ въ созданномъ имъ городѣ. Кромѣ нашего Общества, нигдѣ не было ни торжественнаго засѣданія, ни даже какого-либо чтенія, посвященнаго памяти обожаемаго когда-то Дюка, безкорыстнаго дѣятеля, принесшаго почти все свое состояніе любимицѣ своей Одессѣ, отплатившей ему теперь за всѣ его благодѣянія полнѣйшимъ равнодушіемъ.

Слѣдовъ непріятельскихъ ядеръ на зданіяхъ въ настоящее время совершенно не сохранилось — или вслѣдствіе перестроекъ, или потому, что самые дома исчезли, замѣнившись новыми; или по забывчивости домохозяевъ, или же по незнанію значенія этихъ круглыхъ черныхъ пятенъ, которыя при ремонтѣ домовъ закрашивались и уничтожались.

Единственный, оставшійся еще на-лице, слѣдъ непріятельскаго ядра мы можемъ видѣть на пьедесталѣ памятника Дюку-де-Ришелье [1]).

Самыя ядра еще кое-гдѣ сохранились (въ нашемъ музеѣ, въ архіерейскомъ домѣ, въ университетскомъ зданіи — прежнемъ лицеѣ — на Дворянской, Херсонской и Елисаветинской улицахъ).

Вспомнили у насъ о событіяхъ 1854 года только тогда, когда вездѣ заговорили о празднованіи *50-лѣтняго юбилея Крымской войны*. Тогда мы припомнили, что въ годину этой войны нашъ городъ первый принялъ на себя удары врага и постоялъ за себя вполнѣ по-русски.

И вотъ поднятъ былъ вопросъ объ увѣковѣченіи этого событія и о чествованіи главнаго героя 10-го апрѣля 1854 года — полузабытаго юноши-прапорщика (теперь давно уже генерала) *А. П. Щеголева*.

Когда осуществится эта мысль — трудно сказать: помѣшали пока этому хорошему дѣлу тяжелыя обстоятельства настоящаго времени,

---

[1]) Говорятъ, впрочемъ, что ядро, вдѣланное въ пьедесталъ, замѣнило прежнее, которое куда-то исчезло безслѣдно. Это, конечно, не мудрено, если у насъ исчезали съ бульвара даже *пушки*.

а затѣмъ и то, что дѣла о памятникахъ у насъ всегда идутъ черепашьимъ ходомъ и мало-по-малу и совсѣмъ забываются. Вѣдь въ свое время у насъ, на бульварѣ, заложенъ былъ памятникъ взятія Хаджибея, но — его и до сихъ поръ не имѣется. Даже съ большимъ трудомъ воздвигнутый памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II до сихъ поръ не вполнѣ законченъ: забыты надписи подъ четырьмя фигурами, стоящими на пьедесталѣ, — вѣроятно, какъ загадка: кто, молъ, ее разгадаетъ?

Какъ бы то ни было, но городская дума постановила ассигновать на Щеголевскій памятникъ 4000 р.; но комиссія изъ городскихъ техниковъ опредѣлила стоимость памятника въ 5—10 тыс. рублей, если ограничиться только постановкою колонны или обелиска, съ несложными атрибутами; если же онъ будетъ состоять изъ гранитной массы съ бронзовою фигурою Щеголева, то обойдется не менѣе 20—25 тыс. рублей.

Наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для памятника признанъ управою скверъ противъ юнкерскаго училища.

Проектъ *памятника Щеголеву,* впрочемъ, составленъ нашимъ скульпторомъ Б. В. Эдвардсомъ.

Проектированный памятникъ представляетъ полуразвалившуюся амбразуру, изъ которой выглядываетъ пушка. Возлѣ нея — бомбардиръ съ фитилемъ. Рядомъ — Щеголевъ, внимательно вглядывающійся въ море, чтобы для вѣрности прицѣла точнѣе опредѣлить непріятельскія позиціи.

Другой памятникъ, уже поставленный на площадкѣ между Николаевскимъ бульваромъ и зданіемъ думы, напоминаетъ намъ и о *бомбардировкѣ* Одессы и *о взятіи парохода Тигръ,* — какъ бы связывая собою эти оба событія, близкія и по времени, и по мѣсту, и по лицамъ, участвующимъ въ нихъ.

Это *памятникъ-пушка.*

На пьедесталѣ изъ искусственнаго гранита, въ $2^1/_2$ арш. вышины, установлена бомбическая корабельная пушка, снятая съ англійскаго парохода-фрегата Тигръ, бывшаго яхтою королевы Викторіи (о взятіи его см. гл. XXV и XXVI), а потомъ однимъ изъ главныхъ военныхъ пароходовъ англійскаго флота. Это былъ тотъ пароходъ, который первый началъ бомбардировку Одессы въ 1854 г. Пушка пожалована

нашему городу императоромъ Николаемъ I-мъ вмѣстѣ съ другою, разорвавшеюся при выстрѣлѣ [1]).

При устройствѣ памятника-пушки (которымъ городское управленіе пожелало ознаменовать и вообще 50-лѣтіе Крымской войны) были приняты мѣры, чтобы всѣ разрушившіяся отъ времени части орудія и лафета вполнѣ соотвѣтствовали данному времени. Къ пьедесталу прикрѣплены металлическія доски съ надписями относительно исторіи пушки и сооруженія самаго памятника. На передней сторонѣ — гербъ Одессы. Около пушки соотвѣтствующія калибру ея бомбы, извлеченныя изъ моря на мѣстѣ гибели Тигра.

Памятникъ устроенъ по рисунку архит. Кундерта [2]).

Пушка эта во время Крымской войны стояла на центральной батареѣ Джиджи-Мокки, въ концѣ Канатной улицы.

О взятіи Тигра говоритъ намъ еще очень скромный *памятникъ двумъ солдатамъ* — артиллеристамъ, убитымъ при этомъ счастливомъ для насъ дѣлѣ, и *слѣды кладбища* около Александровскаго парка.

Памятникъ сооруженъ возлѣ храма Воскресенскаго монастыря на Среднемъ-Фонтанѣ. Онъ состоитъ изъ 4-угольной каменной колонны, со вдѣланною въ нее мраморною доскою. Надпись говоритъ, что здѣсь погребены убитые 30 апрѣля, при взятіи Тигра, артиллеристы Григорій Прокофьевъ и Иванъ Потеруха.

Сооруженъ онъ тѣми же одесскими купцами Андр. и Ив. Посоховыми, о которыхъ мы уже говорили выше, какъ о выдающихся патріотахъ.

О положеніи, въ которомъ находится кладбище около парка, — гдѣ погребено много нашихъ воиновъ, привезенныхъ ранеными изъ Крыма, а также нѣсколько англійскихъ офицеровъ и матросовъ съ Тигра, — больно и совѣстно говорить.

---

[1]) Обѣ пушки, по желанію державнаго Жертвователя, должны были помѣщаться на бульварѣ, по обѣ стороны нашей гигантской лѣстницы. Когда же одна изъ нихъ разорвалась, то при постановкѣ оставшагося цѣлымъ орудія по одну сторону лѣстницы, нарушена была бы симметрія, — почему планъ этотъ и не осуществился. Вспомнилъ о ней только въ послѣднее время, чуть-ли не благодаря г. Черемисинову (*Черем.*, 164—165).

[2]) *Од. Лист.*, 1904 г., № 235. Очень жаль, что около него не положено одна изъ тѣхъ горе-пушекъ, которыми отстрѣливались наши батареи отъ непріятеля 10-го апрѣля 1854 г.

Всѣ могильныя плиты разбиты въ куски, разбросанные по всему кладбищу, безобразно изрытому и заваленному всякимъ мусоромъ — кирпичами, битыми горшками, бутылками, раздробленными камнями и пр. [1]).

Сохранился въ цѣлости только мраморный памятникъ 77-ми *воинамъ-караимамъ*, участникамъ Крымской войны, — да и то, какъ видно изъ надписи, возобновленный въ 1903 году. Весь онъ, сверху до низу, исписанъ различными, неподходящими къ мѣсту упокоенія, карандашными надписями и исцарапанъ.

Одинокимъ стоитъ онъ на этой Божьей нивѣ, какъ горькій укоръ новому поколѣнію отъ положившихъ души за други своя...

Такое кощунственное, непростительное непочтеніе къ историческому мѣсту, своего рода «братскому кладбищу», напоминающему одну изъ тяжелыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ блестящихъ страницъ въ исторіи Крымской войны, ознаменовавшейся славными подвигами нашихъ «сѣрыхъ героевъ», мало рекомендуетъ тѣхъ, кѣмъ допущено такое безобразіе.

Священное для каждаго истинно-русскаго кладбище это до того разорено и обезображено, что трудно и привести его въ настоящее время въ сколько-нибудь приличный видъ, — тѣмъ болѣе, что скромныя могилы, съ кое-какими на-скоро поставленными плитами и крестами, перерыты и разрушены; имѣется только, кромѣ караимскаго памятника, еще какая-то уже на-половину сломанная желѣзная рѣшетка...

Мнѣ говорили, между прочимъ, что въ этой мѣстности предполагалось построить небольшую церковь для лицъ карантиннаго вѣдомства (которая и была бы лучшимъ памятникомъ покоящимся здѣсь смертнымъ сномъ), — но все это осталось, по обыкновенію, однимъ только предположеніемъ.

---

[1]) Лѣтъ 7—8 тому назадъ еще можно было видѣть плиты надъ могилами англичанъ Джиффарда (племянника капитана Тигра), Т. Ж. Ваальта, капит. Д. Г. Мидльтана и пр.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Письмо (нота) ген.-ад. бар. Остенъ-Сакена къ начальнику непріятельской эскадры:

Одесса, 2 (14-го) апрѣля 1854 года.

Ген.-ад. баронъ Остенъ-Сакенъ полагаетъ долгомъ выразить г. адмиралу удивленіе свое, съ какимъ онъ услышалъ показаніе, будто съ Одесскаго порта стрѣляли по фрегату «Фьюріусъ», бывшему подъ парламентернымъ флагомъ. По прибытіи «Фьюріуса» сдѣланы были два холостые выстрѣла, послѣ которыхъ фрегатъ поднялъ свой *національный* флагъ и остановился внѣ пушечнаго выстрѣла. Вслѣдъ за тѣмъ отправилась отъ него шлюпка подъ *бѣлымъ* флагомъ по направленію къ молу, гдѣ она принята была дежурнымъ офицеромъ, который на вопросъ г. англійскаго офицера отвѣчалъ, что англійскій консулъ уже выѣхалъ изъ Одессы. Безъ дальнѣйшихъ переговоровъ шлюпка поворотила къ кораблю, и подходила уже къ нему, когда фрегатъ, не дождавшись ея, двинулся къ молу, оставивъ шлюпку влѣвѣ, и подошелъ къ батареямъ на пушечный выстрѣлъ. Тогда начальникъ батареи на молѣ, вслѣдствіе даннаго ему приказанія препятствовать всякому непріятельскому военному судну подходить ближе пушечнаго выстрѣла, счелъ своею обязанностію выпалить уже не по парламентеру, котораго уважали до окончанія даннаго ему порученія, а по непріятельскому кораблю, который слишкомъ приблизился къ берегу, получивъ прежде приказъ двумя холодными выстрѣлами остановиться. Это простое изложеніе дѣла, какъ объ этомъ донесено Его Величеству Государю Императору, должно опровергнуть, несбыточное, впрочемъ, предположеніе, будто въ русскихъ портахъ не уважаютъ парламентернаго флага, коего неприкосновенность ограждена законами, общими всѣмъ образованнымъ націямъ.

Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ баронъ *Остенъ-Сакенъ*.

II. **Письма адмираловъ союзнаго флота губернатору Одессы** (одинаковаго содержанія):

«*Предъ Одессою*, 21-го (н. ст.) апрѣля 1854 года.

«Господинъ губернаторъ!

«Такъ какъ въ письмѣ вашемъ отъ 14-го апрѣля, дошедшемъ до насъ не прежде нынѣшняго утра, заключаются невѣрныя лишь показанія для оправданія непростительнаго нападенія, въ которомъ провинились одесскія начальства въ отношеніи къ нашему фрегату и его шлюпкѣ, которые оба были подъ парламентернымъ флагомъ;

«Такъ какъ, не обращая вниманія на этотъ флагъ, батарея сего города сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ ядрами какъ по фрегату, такъ и по шлюпкѣ въ то самое время, когда послѣдняя отвалила отъ набережной мола, куда прибыла съ довѣрчивостью;

«Оба вице-адмирала, главнокомандующіе эскадрами Англіи и Франціи, считаютъ себя въ правѣ требовать удовлетворенія у вашего превосходительства.

«Вслѣдствіе сего, всѣ англійскія, французскія и русскія суда, стоящія нынѣ близъ крѣпости или батарей одесскихъ, имѣютъ присоединиться безъ замедленія къ союзнымъ эскадрамъ.

«Если, при захожденіи солнца, обоимъ вице-адмиралами не будетъ получено отвѣта или получится только отвѣтъ отрицательный, они найдутъ себя принужденными прибѣгнуть къ силѣ для отмщенія за оскорбленіе, нанесенное флагу одной изъ эскадръ, хотя, по внушенію человѣколюбія, имъ прискорбно будетъ принять сіе послѣднее рѣшеніе, возлагая отвѣтственность въ томъ на кого слѣдуетъ

«Примите и проч.

Главнокомандующіе союзными эскадрами Англіи и Франціи, вице-адмиралы (подписали): *Гамеленъ и Дундасъ.*

Его пр. г. губернатору города Одессы».

III. **Донесеніе барона Сакена главнокомандующему, 10-го апрѣля 1854 года.**

Вчерашній день непріятельская эскадра, въ числѣ шести трехдечныхъ, тринадцати двухдечныхъ линейныхъ кораблей и девяти пароходовъ, подошла къ Одессѣ и стала на позиціи, правымъ флангомъ противъ батареи № 1 ый, въ трехъ верстахъ отъ берега.

Около четырехъ часовъ пополудни, адмиралы Дундасъ и Гамеленъ, чрезъ парламентера, прислали ко мнѣ, на англійскомъ и франнузскомъ языкахъ, одинаковаго содержанія, дерзкое, основанное на лжи, письмо, съ требованіемъ, чтобъ имъ выданы были находившіяся въ Одессѣ англійскія, французскія и русскія суда. Письмо это, какъ и они сами, вѣроятно, ожидали, оставлено мною безъ отвѣта.

Сегодня, въ шесть съ половиною часовъ утра, девять непріятельскихъ пароходовъ, изъ нихъ одинъ 54-хъ-пушечный и восемь, большею частью, 32-хъ пушечные, пройдя внѣ выстрѣла мимо 1-ой или правой батареи, атаковали постепенно остальныя пять батарей, стрѣляя по временамъ и въ городъ, и наконецъ обратились всѣ на шестую или лѣвую батарею, устроенную на оконечности Практическаго мола, состоящую изъ четырехъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ; къ пароходамъ присоединился потомъ и линейный 84-хъ пушечный винтовой корабль.

Непріятель, пользуясь большимъ калибромъ своихъ орудій, въ особенности 68-ми и 96-ти фунтовыми бомбическими пушками, не подходилъ на близкое разстояніе и потому 4-я и 5-я наши батареи, болѣе удаленныя, мало принимали участія въ боѣ, хотя находились подъ выстрѣлами, но 6-я или лѣвая батарея, подъ начальствомъ прапорщика Щеголева [1]), сражалась сначала четырьмя, а потомъ двумя орудіями, подъ перекрестными выстрѣлами непріятельскихъ судовъ, въ продолженіе шести часовъ, въ послѣднее же время противъ болѣе трехсотъ пятидесяти орудій. При всемъ томъ, батарея замолчала, и храбрый прапорщикъ Щеголевъ вывелъ прислугу только тогда, когда примыкающія къ тылу батареи, стоящія въ гавани суда и мерлоны батареи объяты были пламенемъ. Спокойствіе и самоотверженіе его передавалось прислугѣ и передъ концемъ его подвига три непріятельскіе парохода были взяты на буксиръ.

Будучи самъ свидѣтелемъ столь рѣдкаго мужества, я, по власти мнѣ данной, поздравилъ особенно отличившихся нижнихъ чиновъ помянутой батареи кавалерами знака военнаго ордена и полагаю, что прапорщикъ Щеголевъ заслуживаетъ особую награду.

Между тѣмъ, непріятельскіе желѣзные пароходы, не требующіе большой глубины для окруженія Практическаго мола, сверхъ чаянія, подходили близко къ берегу, и одинъ изъ нихъ отдѣлился даже къ предмѣстію Пересыпь съ гребными лодками, которыя конгревовыми ракетами зажигали наши суда на Практической гавани и строенія въ означенномъ предмѣстьѣ. Войска, на лодкахъ находившіяся, пытались сдѣлать высадку, но встрѣченныя картечью изъ четырехъ полевыхъ орудій резервной № 14-й бата-

[1]) Резервной № 14-й батареи 5-й артиллерійской дивизіи.

реи 5-й артиллерійской дивизіи, подъ прикрытіемъ шести ротъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ Томскаго и резервнаго баталіона Колыванскаго егерскихъ полковъ, поставленныхъ въ засадѣ, обращены въ бѣгство къ судамъ и, преслѣдуемыя ядрами, понесли значительную потерю.

Вслѣдъ за симъ непріятельскіе линейные корабли отдѣлялись отъ линіи и подходили къ дачѣ генерала Лидерса, для открытія по ней огня, но, встрѣчаемые выстрѣлами изъ батарей № 1-го, 2-го и 3-го, перестрѣливались съ ними и отходили назадъ, что и повторяли нѣсколько разъ.

Бой продолжался около двѣнадцати часовъ и въ седьмомъ часу вечера непріятельскій линейный корабль и пароходы потянулись съ лѣваго нашего фланга къ своей позиціи, а линейный корабль, стоявшій противъ 1-й, 2-й и 3-й батареи, отошелъ изъ-подъ выстрѣловъ.

Непріятельская артиллерія, несмотря на превосходство калибровъ, не имѣла удачи. Батареи наши, отлично устроенныя, нисколько не потерпѣли, исключая 6-й. Убито всего у насъ нижнихъ чиновъ четыре, ранено: состоящій по артиллеріи подполковникъ Мещерскій и нижнихъ чиновъ сорокъ пять; контужено нижнихъ чиновъ двѣнадцать.

Войска, участвовавшія въ боѣ и оставшіяся въ резервѣ, сражаясь за вѣру, Царя и честь Россіи, одушевлены были безстрашіемъ и примѣрнымъ усердіемъ.

Явившійся ко мнѣ за часъ до начатія боя, генералъ-адъютантъ Анненковъ принималъ особенное участіе въ ходѣ дѣла и, съ свойственною ему опытностью и распорядительностью, былъ мнѣ весьма полезенъ. Успѣху дѣла также много способствовали: начальникъ штаба 3-го корпуса генералъ-маіоръ Тетеревниковъ, начальникъ постояннаго пѣшаго артиллерійскаго резерва генералъ-маіоръ Майдель, командующій Одесскимъ гарнизономъ генералъ-маіоръ Корвинъ-Красинскій, командовавшій прибрежными батареями командиръ резервной бригады 5-ой артиллерійской дивизіи, полковникъ Яновскій и командовавшій отрядомъ на Пересыпи Украинскаго егерскаго полка маіоръ Чемерзинъ. О прочихъ отличившихся я буду имѣть честь представить Вашей Свѣтлости, по полученіи представленія отъ частныхъ начальниковъ.

Завтра должно ожидать новой атаки непріятеля. Я приказалъ снять мерлоны съ 4-ой и 5-ой батарей, стѣснявшіе кругъ дѣйствія артиллеріи и въ продолженіе ночи построить на Пересыпи брустверъ, для четырехъ полевыхъ батарейныхъ орудій. — Непріятель, вѣроятно, употребитъ всѣ свои силы, но я добросовѣстно приму неравный бой въ день Воскресенія Христа Спасителя.

IV. Изъ донесенія барона Сакена (полученнаго въ Петербургѣ 18-го апрѣля):

11-го числа ими (соединенными англійскимъ и французскимъ флотами) предпринято было только обозрѣніе линіи нашихъ батарей, посредствомъ одного французскаго парохода, но при этомъ пущенная съ одной изъ означенныхъ батарей бомба ударила въ руль парохода, и оторвала привязанные къ нему баркасы.

V. Донесеніе ген.-ад. бар. Остенъ-Сакена главнокомандующему отъ 13-го апрѣля 1854 года.

Сегодня англо-французскій флотъ не только ничего противъ Одессы не предпринималъ, но видитъ производимыя нами въ большомъ размѣрѣ работы и нисколько имъ не препятствуетъ.

Для меня непостижимо это бездѣйствіе; но, во всякомъ случаѣ, видимы благословенное Богомъ наше оружіе и правое наше дѣло. Отпоръ, данный непріятелю съ малыми средствами противъ огромной его артиллеріи и двѣнадцати-часовое тщетное усиліе сбить прибрежныя батареи не могли не произвести на него впечатлѣнія, тѣмъ сильнѣйшаго, что участвовавшія въ бою суда его болѣе или менѣе потерпѣли.

VI. Изъ приказа бар. Сакена по войскамъ Бессарабской области и части Херсонской губ., на правомъ берегу р. Буга расположеннымъ

Г. Одесса, апрѣля 14-го дня 1854 г., № 22.

Слава Всевышнему!

Англо французская эскадра, послѣ ея отраженія 10-го числа и поврежденія 11-го числа пароходо-фрегата, подходившаго на пушечный выстрѣлъ для обозрѣнія, не смѣла болѣе приближаться къ нашимъ прибрежнымъ батареямъ и препятствовать инженернымъ работамъ, производящимся на батареяхъ въ большомъ размѣрѣ, въ виду ея; а сегодня снялась съ якоря, удалилась отъ Одессы и взяла, какъ видно было, два направленія: 3 поврежденные парохода и 1 линейный корабль на Константинополь, остальныя суда на Севастополь.

Во время нахожденія передъ Одессою непріятеля, въ городѣ сохраненъ былъ примѣрный порядокъ и, несмотря на много оставленныхъ жителями домовъ и нѣкоторыхъ незапертыми, не было ни одного неодобрительнаго случая.

Трогательно было видѣть усердіе жителей: подъ сильнымъ огнемъ громившей артиллеріи, нѣкоторые разносили солдатамъ съѣстные припасы, на ночь становились съ ружьями на берегу въ окрестностяхъ Одессы, для отраженія подъѣзжавшихъ баркасовъ, и всѣ, безъ различія племенъ и вѣроисповѣданій, были проникнуты негодованіемъ на покровителей поклонниковъ луны, разрушавшихъ дома гражданъ и поражавшихъ мирныхъ жителей, женщинъ и дѣтей. Тосканскій подданный Луиджи-Мокки, служащій боцманомъ въ карантинѣ 30 лѣтъ, пріобрѣвшій общее уваженіе и любовь, выстроилъ съ моего дозволенія на свой счетъ батарею, вооружаетъ ее 6-ю 24-хъ фунтовыми пушками, купленными имъ у города, будетъ дѣйствовать своею прислугою и принимаетъ присягу на подданство Россіи. Студенты Деминтру, Скоробогатый и Поль, не принадлежащіе строю, одушевленные самоотверженіемъ, стремились быть полезными правому дѣлу; первые два въ самомъ пылу боя ходили нѣсколько разъ на батарею Щеголева, приносили мнѣ отъ него извѣстія и въ особенности о недостаткѣ зарядовъ; послѣдній, видя, что крестьянинъ, отвозившій на батарею Щеголева на волахъ заряды, отъ испуга бросилъ возъ и бѣжалъ, самъ вскочилъ на возъ и, сквозь летящія ядра, бомбы и бомбовыя картечи, отвезъ заряды на батарею.

Начальники и войска одушевлены примѣрнымъ усердіемъ, безстрашіемъ и чувствомъ долга. Артиллерія покрыла себя новою славою: отсутствіе торопливости, полное спокойствіе, примѣрная стрѣльба, знаніе дѣла начальниковъ и офицеровъ, изъ коихъ большая часть командовавшихъ прибрежными батареями молодые офицеры, воспитанники корпусовъ. Наконецъ, безпримѣрный артиллерійскій подвигъ Щеголевской батареи и ея начальника показалъ врагамъ нашимъ, что суда ихъ, вооруженные орудіями огромнаго калибра, не могутъ безнаказанно приблизиться къ прибрежнымъ нашимъ батареямъ

Защита насъ Провидѣніемъ была очевидна: ядра, большею частью, перелетали или падали въ море, бомбы простыя и картечныя и ракеты разрывались несвоевременно или вовсе не разрывались. Что значитъ ничтожность потери нашей, въ сравненіи съ огромностію разрушительныхъ средствъ, употребленныхъ противъ насъ врагами въ продолженіи 12 часовъ. Они не могутъ не видѣть въ событіи — воли Защитника правыхъ сердцемъ, проникнутыхъ пламенною преданностью къ Царю-Помазаннику Божію и любовію ко благочестивому отечеству.

Возблагодаримъ Подателя всѣхъ благъ за поданную намъ силу добросовѣстно исполнить возложенную на насъ обязанность обожаемымъ Отцемъ Отечества и продолженіемъ вѣрной службы нашей постараемся доказать Царю Царей нашу признательность.

(За тѣмъ слѣдуетъ благодарность всѣмъ военнымъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ защитѣ Одессы, чинамъ одесской полиціи, медикамъ, находящимся въ больницѣ и занимавшимся перевязкою раненыхъ, и нижнимъ чинамъ).

VII. Письмо проживающихъ въ Одессѣ иностранныхъ консуловъ къ испр. должн. Новоросс. и Бессарабскаго генералъ-губернатора ген.-ад. Анненкову.

Нижеподписавшіеся, генеральные консулы и консулы иностранныхъ державъ, пребывающіе въ Одессѣ, имѣвшіе честь, вмѣстѣ съ вашимъ превосходительствомъ, поднести его высокопревосходительству г. командиру 3-го пѣхотнаго корпуса, ген.-адъютанту, бар. Остенъ Сакену дань глубокой признательности, считаютъ долгомъ изъявить чувства равной благодарности вашему превосходительству и его превосходительству г. военному губернатору ген.-лейт. Крузенштерну, за существенно-полезныя мѣры и отеческія заботы, коими вы изволили оградить, въ дни опасности, семейства и имущества соотечественниковъ ихъ, поселившихся въ Одессѣ.

Въ надеждѣ, что в. пр—во не отвергнете выраженія одушевляющихъ ихъ чувствъ, нижеподписавшіеся пользуются симъ случаемъ, дабы засвидѣтельствовать в. пр—ву особенное ихъ уваженіе.

Чискини, Австр. конс., *Берцолези*, Сард. ген. конс., *Юнгъ*, Нидерл. конс., *Этлингеръ*, Баварск. конс., *Багеръ-и-Рибасъ*, Испанск. и Пармск. ген. конс., *Нуньесъ-деи-Санъ-Секондо*, Неапол. и Римск. ген. конс., *Менгеръ*, Прусск. конс., графъ *Порро*, Португ. ген. консулъ.

VIII. Переписка о Деминитру, Скоробогатомъ, Полѣ и Водаревскомъ [1]):

а) *Командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса ген.-адъют. баронъ Остенъ-Сакенъ Попечителю Одесск. учебн. округа (27 апр. 1854 г. № 3928):*

Списокъ съ Высочайшаго Государя Императора повелѣнія, сообщеннаго мнѣ въ отзывѣ г. Военнаго министра 19 сего апрѣля № 3517, препровождая у сего къ вашему превосходительству для сообщенія по принадлежности, честь имѣю покорнѣйше просить доставить мнѣ свѣдѣніе: въ какіе полки желаютъ быть зачисленными портупей прапорщики *Деминитру* и *Скоробогатый* и прислать ихъ ко мнѣ для возложенія на нихъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ знаковъ отличія военнаго ордена. Г.-ад. Баронъ *Остенъ-Сакенъ I.*

Копія съ отношенія Военнаго министра г. командиру 3-го пѣхотн. корп., отъ 19 апр. 1854 г. за № 3517:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія вашего высокопревосходительства отъ 12 сего апр. № 293, Высочайше повелѣть соизволилъ: студентовъ Императорскаго Ришельевскаго лицея 2-го курса

---

[1]) Изъ архива Канцеляріи Попечителя Одесск. уч. округа.

Деминитру и 1-го курса *Скоробогатаго*, которые, будучи одушевлены воинственнымъ духомъ и блистательною храбростію, во время бомбардированія Одессы, въ самомъ пылу боя, неоднократно ходили на батарею № 6, на которую были сосредоточены выстрѣлы непріятельскихъ пароходовъ, и приносили вамъ отъ прапорщика Щеголева необходимыя свѣдѣнія, въ особенности о недостаткѣ зарядовъ, произвесть въ портупей-прапорщики и сверхъ того наградить ихъ знаками отличія военнаго ордена св. Георгія. — Увѣдомляя о семъ ваше высокопревосх. и препровождая два знака, для выдачи по принадлежности, имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ: въ какія именно войска вы изволите предполагать опредѣлить вышеупомянутыхъ студентовъ Деминитру и Скоробогатаго, а равно также приказать извѣстить Императорскій департаментъ о полученіи означенныхъ двухъ знаковъ отличія. — Военный министръ ген.-адъют. князь *Долгоруковъ I-й*. Начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, ген.-маіоръ *Тетеревниковъ*.

б) О томъ же писалъ *Министръ народнаго просвѣщенія Норову Попечителю Од. уч. округа 22 апр. 1854 г. № 3249.* При описаніи подвига студентовъ добавлено: «при весьма хорошей нравственности и усердіи».

в) О томъ же предложено было *Директору Ришельевскаго лицея 28 апр. 1854 г. № 706/658, и донесено тогда же № 713/658 Министру нар. просвѣщенія*, — при чемъ, на основаніи предложенія 19 апр. 1854 г., *Попечитель* просилъ дозволенія называть Ришельевскій лицей Императорскимъ (на это ходатайство отвѣта не послѣдовало).

г) *3-го мая того же года Директоръ Риш. лицея Мурзакевичъ* донесъ, что *Деминитру* изъявилъ желаніе поступить въ Гессенъ-Кассельскій гусарскій полкъ (Дем. былъ представленъ бар. Сакену для возложенія на него ордена), а о *Скоробогатомъ* сообщено Херсонскому военному губернатору (которому препровожденъ и знакъ отличія для возложенія на Скоробогатаго).

д) Изъ *отношенія Канцеляріи лицея Канцеляріи попечителя (26 мая № 520)* видно, что Владиміръ *Скоробогатый* пожелалъ поступить въ Полоцкій егерскій полкъ.

е) *Министръ нар. просв. Норову 2 мая (№ 3514) Попечителю:*

Подвиги мужества, оказанные студентами Риш. лицея *Деминитру, Скоробогатымъ* и *Полемъ*, 10 апр., при бомбардированіи Одессы англо-французскимъ флотомъ, дѣлаютъ честь заведенію, въ которомъ они получили воспитаніе, и могутъ служить назидательнымъ примѣромъ для воспитывающагося юношества, сколь безграничны должны быть преданность Престолу и любовь къ Отечеству. — Оцѣнивая такимъ образомъ подвиги сказанныхъ студентовъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ за то знаками отличія военнаго ордена, я нахожу справедливымъ написать ихъ имена

золотыми буквами на доскѣ съ краткимъ изложеніемъ ихъ подвиговъ и полученныхъ наградъ, и имѣть эту доску въ актовой залѣ лицея. — О семъ покорнѣйше прошу ваше пр—во сдѣлать немедленно надлежащее распоряженіе [1]).

ж) *Онъ же 13-го мая 1854 г. (№ 3861)*, послѣ изложенія вкратцѣ предъидущаго предложенія:

Какъ *Поль* не значится въ имѣющемся въ Департаментѣ нар. просвѣщенія спискѣ студентовъ Риш. лицея, то если дѣйствительно онъ не принадлежитъ къ числу студентовъ сего заведенія, означенное распоряженіе мое къ нему относиться не можетъ.

Въ *сообщеніи Канцеляріи правленія Риш. лицея* по поводу предложенія 13-го мая (№ $\frac{863}{762}$) имени *Поля* нѣтъ [2]).

з) *Министръ нар. просв. Норову Попечителю 28 дек. 1854 г. (№ 10225)*:

Во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса доставилъ именной списокъ, съ описаніемъ подвиговъ, оказанныхъ разными лицами въ день бомбардированія г. Одессы англо-французскимъ флотомъ. — Въ спискѣ этомъ показанъ, между прочими, 15-лѣтній ученикъ 6-го класса 2-ой Одесской гимназіи Ив. *Бодаревскій*, который во время бомбардированія, не смотря на сильные перекрестные выстрѣлы съ непріятельскихъ пароходовъ, носилъ изъ дома отца своего артиллеристамъ и ихъ прикрытію въ кувшинахъ воду на самыя батареи. — Вслѣдствіе отношенія г. военнаго министра о томъ, какую именно слѣдовало бы испросить помянутому *Бодаревскому* награду за изъясненный подвигъ его мужества, я полагалъ бы съ своей стороны осчастливить его испрошеніемъ Высочайшаго благоволенія и разрѣшенія внести имя его, золотыми буквами, на доску, на которой помѣщаются имена отличныхъ воспитанниковъ, подобно тому, какъ это разрѣшено мною о студентахъ лицея Деминтру и Скоробогатомъ, равномѣрно отличившихся при томъ же случаѣ. — Нынѣ г. военный министръ увѣдомилъ меня, что, по всеподданнѣйшему докладу представленія ген.-ад. барона Остенъ-Сакена и отзыва моего, Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: 15-лѣтнему ученику 6-го класса 2-ой Одесской гимназіи Ивану Бодаревскому объявить Монаршее благоволеніе и внесть имя его, золотыми буквами, на доску достойнѣйшихъ воспитанниковъ, «за отличіе, оказанное имъ 10 и 11 апрѣля сего года во время бомбардированія г. Одессы англо-французскимъ флотомъ». — О таковой Монаршей волѣ предлагаю вашему прев—ству къ надлежащему исполненію, покорнѣйше прося, чтобы въ

---

[1]) Доска эта находится въ Новороссійскомъ университетѣ.

[2]) Недоразумѣніе о *Полѣ* разъясняется въ Сѣв. Пчелѣ 1854 г. № 94: здѣсь онъ названъ *студентомъ Горыгорецкаго института*.

аттестатѣ *Бодаревскаго*, который будетъ ему данъ при увольненіи изъ гимназіи, включены были какъ описаніе совершеннаго имъ подвига, такъ и награда, какой онъ удостоенъ. — Объ исполненіи изъясненной Монаршей воли я буду ожидать вашего донесенія. — Министръ народн. просвѣщенія А. *Норовъ*. Директоръ П. *Гаевскій*.

и) Объ этомъ же было сообщено *Попечителю* и *и. должн. генералъ-губернатора ген.-ад. Анненковымъ 2-мъ* 5 февр. 1855 г., № 175 [1]).

IX. Объ учрежденіи таинства елеосвященія въ память бомбардированія Одессы въ 1854 г. соединеннымъ англо-французскимъ флотомъ [2]).

«Ваше Превосходительство!

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, ко мнѣ послѣдовавшимъ, учреждено совершеніе таинства Елеосвященія, въ память бомбардированія г. Одессы въ прошедшемъ 1854 г. соединеннымъ англо-французскимъ флотомъ. Нынѣ оно имѣетъ быть совершено въ Великій Пятокъ, въ 7 часовъ вечера, въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ. О чемъ честь имѣю увѣдомить Васъ для зависящаго съ Вашей стороны распоряженія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою *Иннокентій* архіепископъ Херсонскій.

№ 653 23 марта 1855 г.

Его Превосходительству г. Попечителю Одесскаго учебнаго округа Павлу Григорьевичу Демидову.

X. Письмо полк. Яновскаго.

Письмо это доставлено генералу А. В. *Каульбарсу* изъ Умани свящ. о. Александромъ *Куминскимъ*. Полк. Яновскій, какъ нами упоминалось, начальствовалъ надъ одесскими батареями при отраженіи англо-французскаго флота 10 апрѣля 1854 г.

---

[1]) Евг. Людвиг. *Деминитру* зачисленъ былъ въ Маріупольскій гусарскій полкъ, стоявшій тогда въ Добруджѣ, а *Скоробогатый* и *Поль* — въ пѣхотные полки, въ Севастополѣ. Первый, произведенный въ офицеры, переведенъ былъ въ Орденскій кирасирскій, а затѣмъ въ Виртембергскій гусарскій полкъ; скончался въ 1861 г. — Владим. *Скоробогатый* и *Поль* пали геройскою смертію при защитѣ Севастополя. — Ив. Корнил. *Бодаревскій* служилъ въ уланахъ; умеръ въ 1881 г. (Од. Лист. 1901 г. № 270 и друг. указан.).

[2]) Арх. Канц. Попеч. Од. уч. окр. 1855 г., д. № 43.

«Христосъ Воскресе!

Милыя сестры Оля, Паша, Наташа и Надя!

Богъ помогъ и мнѣ быть полезнымъ въ настоящей войнѣ Царю и святой Руси. Вы знаете, что съ декабря мѣсяца мнѣ было поручено вооружить Одессу, что я исполнилъ со всѣмъ усердіемъ и добросовѣстностью и за это Господь наградилъ меня, доставивъ случай самому дѣйствовать противъ англо французскаго флота, да такого огромнаго, какого я, уроженецъ Кронштадта, никогда не видалъ.

Въ одну, нѣсколько дугообразную линію стали въ 5 верстахъ 20 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ 6 по 120 и болѣе пушекъ, и 12 огромныхъ пароходовъ, изъ нихъ 11 и винтовой корабль 84-хъ пушечный, да одинъ фрегатъ дѣйствовали противъ насъ, по крайней мѣрѣ изъ 350 орудій самыхъ большихъ, какихъ у насъ не было; стрѣляя 12 часовъ почти безъ умолку, они выпустили противъ насъ болѣе 5000 бомбъ, ядеръ и ракетъ, и все это почти никакого вреда намъ не сдѣлало; мы же, не смотря на то, что наши орудія по величинѣ гораздо слабѣе, нанесли имъ порядочный уронъ: 4 ихъ парохода разбиты до такой степени, что не могли сами идти, а были взяты на буксиръ; на другой день, т. е. въ Свѣтлое Воскресеніе, еще одинъ пароходъ, открывшій по насъ пальбу, тоже жестоко избитъ, а также и сражавшійся съ нами фрегатъ Мы съ радостью смотрѣли на траурный флагъ на пароходѣ-фрегатѣ, а въ понедѣльникъ утромъ услыхали выстрѣлы, что означало похороны убитаго командира. На фрегатѣ командиру оторвало обѣ ноги, но онъ остался пока живъ. У насъ изъ артиллеристовъ одинъ солдатъ убитъ и два ранено. Видимо было Божіе милосердіе на насъ. Что вытерпѣлъ мой юный храбрецъ Щеголевъ, это ужасно: въ него стрѣляли спереди, съ обоихъ боковъ, наконецъ, умудрились стрѣлять сзади, и болѣе чѣмъ изъ 200 орудій, а онъ съ своими 4-мя пушками, изъ которыхъ одна подбита съ начала сраженія, преспокойно отбивался; наконецъ пожаръ обхватилъ его кругомъ, взорвало ящикъ и загорѣлись платформы, тогда онъ заклепалъ свои орудія, построилъ прислугу порядкомъ и съ барабаннымъ боемъ отступилъ. Этотъ юноша оказалъ такую храбрость и хладнокровіе, что могъ бы ими похвалиться самый отважный герой. Вся Одесса объ немъ кричитъ, и меня по его милости вмѣстѣ съ нимъ приглашаютъ на обѣды. Корпусный командиръ, генералъ-адъютантъ Сакенъ, въ субботу, послѣ сраженія, послалъ за мною, благодарилъ меня за спокойныя и хладнокровныя распоряженія и дѣйствія мои и 3 раза поцѣловалъ. Весь городъ поздравлялъ меня съ генеральскимъ чиномъ; дай то Господь, чтобы сбылось, а откровенно скажу, потрудился я надъ этими береговыми батареями, вооружая ихъ и понуждая къ дѣятельности, да и во время появленія непріятельскаго флота я 6 дней не выходилъ изъ карантина и карантинными батареями, бывшими

подъ моимъ непосредственнымъ начальствомъ, нанесъ имъ ужасный вредъ. Машины у 4-хъ пароходовъ мною и офицерами карантинныхъ батарей разбиты. Посылаю вамъ номеръ «Одесскихъ Вѣдомостей» («Одесскаго Вѣстника»?) съ приказами по корпусу, гдѣ найдете и мое имя не послѣднимъ. Знаю, что вы этому порадуетесь; повезите Оленькѣ и разскажите ей все. Да прошу тебя, Паша, узнать въ инспекторскомъ департаментѣ, какая мнѣ назначена награда. Корпусный командиръ мною очень доволенъ, и я увѣренъ, что онъ меня представитъ къ чину; надѣюсь, что награды меня удостоютъ и въ Петербургѣ, а этимъ бы моя служба очень подвинулась. Цѣлую васъ всѣхъ, поцѣлуйте за меня Оленьку и всѣхъ родныхъ, кланяйтесь Сергѣю Федоровичу. Дай Богъ вамъ здравія и счастья, жду съ нетерпѣніемъ отъ васъ отвѣта. Любящій васъ братъ Павелъ Яновскій. 20-го апрѣля 1854 г., Одесса.

23-го числа мы выступаемъ въ Николаевъ, куда и пишите ко мнѣ. Вотъ адресъ: Херсонской губерніи г. Николаевъ Вѣрочка кланяется и извиняется, что на 2 ваши письма не отвѣчала: мы собираемся въ походъ въ Николаевъ, и она все хлопочетъ. Павелъ».

Примѣчаніе. Этотъ интересный документъ г. командующимъ войсками препровожденъ, согласно желанію о. Александра Куминскаго, для храненія въ музей Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей.

XI. Списокъ съ донесенія ген.-ад. бар. Остенъ-Сакена главнокомандующему дѣйствующею арміею, отъ 30 апр. 1854 г., за № 329-мъ.

Съ чувствомъ живѣйшей признательности къ Промыслу, вновь благословившему оружіе Августѣйшаго Государя нашего, спѣшу имѣть счастіе представить вашей свѣтлости — флаги: кормовой и гюсъ, съ сѣвшаго на мель и сдавшагося англійскаго парохода-фрегата «Тигръ» въ 400 силъ, который по неимѣнію средствъ къ снятію съ мели и приводу въ гавань, въ присутствіи подоспѣвшихъ на помощь двухъ другихъ непріятельскихъ пароходовъ, зажженъ и, вслѣдствіе того, взорванъ на воздухъ.

Событіе это происходило въ слѣдующей послѣдовательности:

Помянутый пароходъ-фрегатъ, шедшій изъ окрестностей Севастополя, сегодня утромъ, при необыкновенно густомъ туманѣ, сѣлъ на мель подъ крутымъ берегомъ дачи Кортацци, въ 6-ти верстахъ на югъ отъ Одессы.

Подоспѣвшія вовремя изъ колоніи Люстдорфъ, до прихода на помощь пароходу «Тигръ» двухъ другихъ непріятельскихъ пароходовъ, 2 орудія 2-ой батарейной батареи 16-ой артиллерійской бригады, подъ начальствомъ поручика Абакумова, съ прикрытіемъ изъ двухъ ротъ Днѣпровскаго пѣхот-

наго резервнаго баталіона и взвода уланскаго графа Никитина полковъ, необыкновенно мѣткими выстрѣлами сдѣлали въ пароходѣ пробоины, оторвали ногу капитану и принудили фрегатъ къ сдачѣ. Выстрѣлы съ парохода ложились за батареею. Флагъ былъ спущенъ, и лейтенантъ, принявшій начальство надъ фрегатомъ, пріѣхалъ ко мнѣ съ объявленіемъ экипажа военно-плѣннымъ.

По приказанію моему, экипажъ высаживался на берегъ на шлюпкахъ, клалъ оружіе, и отправляемъ былъ въ карантинъ вмѣстѣ съ ранеными, число которыхъ простиралось до 5-ти человѣкъ.

Между тѣмъ подоспѣли отправленныя изъ Одессы 8 орудій 2-ой батарейной батареи 16-ой артиллерійской бригады, 4 батарейныя орудія 10-ой артиллерійской бригады, 2-ая легкая батарея 16-ой артиллерійской бригады, конно-легкая № 10-го батарея, — подъ прикрытіемъ баталіона Суздальскаго пѣхотнаго, резервнаго Украинскаго егерскаго полковъ и дивизіона уланскаго эрцъ-герцога Карла Фердинанда полка. Не успѣли еще снять раненыхъ съ парохода «Тигръ», какъ показались въ туманѣ два другіе непріятельскіе парохода.

Не имѣя средствъ къ снятію съ мели фрегата и приведенію его въ гавань въ присутствіи 2-хъ другихъ непріятельскихъ пароходовъ, тѣмъ болѣе, что могли прибыть новыя непріятельскія суда; я приказалъ тотчасъ, по снятіи раненыхъ плѣнныхъ съ фрегата, зажечь его выстрѣлами. — Вслѣдъ за тѣмъ два непріятельскіе парохода, подойдя на ближній выстрѣлъ батарейныхъ орудій, открыли огонь по нашимъ батареямъ.

Наши 8 батарейныхъ орудій 16-ой артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Горановича и 4-ре батарейныя орудія 10-ой резервной бригады, подъ начальствомъ капитана Верховскаго, стрѣляли, въ продолженіи двухъ часовъ, такъ вѣрно, что поврежденные непріятельскіе пароходы отступили и стали внѣ выстрѣла.

Бой прекратился около двухъ часовъ по-полудни.

Съ нашей стороны убиты: 2 рядовые резервной батареи 10 ой артиллерійской бригады и 3 лошади; контужены: командиръ 2-ой легкой батареи 16-ой артиллерійской бригады полк. Ильинскій и 10-ой резервной бригады поруч. Смирновъ. Почти всѣ непріятельскіе выстрѣлы падали далеко за батареями.

Взято въ плѣнъ:

капитанъ фрегата Гиффардъ,

офицеровъ 24, гардемариновъ и матросовъ 201.

По словамъ плѣнныхъ, фрегатъ былъ вооруженъ 16-ю бомбическими пушками.

Окончательный взрывъ фрегата послѣдовалъ въ $7^1/_2$ часовъ вечера.

Дѣятельное участіе въ боѣ принимали: прибывшій въ Одессу, по дѣламъ службы, ген.-ад. Кнорингъ, ген.-маіоры: начальникъ штаба Тетеревниковъ, начальникъ пѣшаго постояннаго артиллер. резерва Майдель и командующій Одесскимъ гарнизономъ, Корвинъ-Красинскій.

Между прочими офицерами были употреблены мною во время боя: флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества полк. Чебышевъ и капит. Денъ.

Генералъ-адъютантъ баронъ *Остенъ-Сакенъ I-й*, —

Я приму всевозможныя мѣры, чтобы достать изъ моря поврежденныя пушки и заготовленные снаряды [1])

XII.

1 іюля 1854 г., въ высокоторжественный день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы, на разсвѣтѣ усмотрѣно было съ маяка Большаго Фонтана пять непріятельскихъ судовъ. Въ 9-мъ часу утра, 3 парохода подходили на видъ г. Одессы, но вскорѣ удалились; въ 10 часовъ эти пароходы приблизились къ дачѣ Кортацци и открыли сильный огонь противъ остатковъ разрушеннаго парохода «Тигръ» и нѣсколькихъ лодокъ, находившихся тамъ, для вынутія изъ воды принадлежностей пароходной машины. Расположенная вблизи, на береговой возвышенности, полевая батарея отвѣчала на непріятельскій огонь, какъ скоро пароходы подходили на такое разстояніе, что выстрѣлы могли ихъ достигать; при удаленіи же ихъ на большое разстояніе, она отодвигаема была съ позиціи, чтобы не подвергнуть людей безполезной опасности. Непріятельская канонада продолжилась около трехъ часовъ сряду; въ соборѣ, во время совершенія литургіи и молебствія, она явственно была слышна; но, не смотря на то, Богослуженіе продолжалось и окончилось безостановочно и никто изъ присутствовавшихъ не удалился изъ церкви. Г. ген.-ад. Анненковъ, со свитою, отбылъ на мѣсто дѣйствія, только по окончаніи Богослуженія и церковнаго парада. Послѣдствіемъ канонады трехъ пароходовъ, прекратившейся только въ концѣ 1-го часа по-полудни и во время которой сдѣлано было ими болѣе 1000 выстрѣловъ [2]), было затопленіе двухъ небольшихъ лодокъ, и поврежденіе одной барки; получили контузію 2 артиллериста и ранено 2 артиллерійскихъ лошади. Нельзя не упомянуть при

---

[1]) Сѣв. Пч. № 103.

[2]) На берегу и на взморьѣ дачи Кортацци, собрано было до вечера 200 зарядовъ, въ томъ числѣ нѣсколько 10-ти дюймовыхъ бомбъ; большая же часть ихъ падала въ воду и врѣзывалась въ крутой берегъ.

этомъ, какъ о примѣрѣ беззаботнаго мужества, что во все время канонады, на берегу, въ недалекомъ разстояніи отъ остатковъ «Тигра», многіе купались въ морѣ, и даже женщины продолжали полоскать бѣлье.

Эта продолжительная непріятельская аттака вблизи города, въ 5-ти верстахъ, не остановившая утренняго торжества, не воспрепятствовала и вечернимъ увеселеніямъ драгоцѣннаго для Россіи дня. . .[1]).

XIII. Телеграммы по случаю 50-ти-лѣтія бомбардированія Одессы.

Въ день пятидесятилѣтія бомбардированія Одессы, 10-го апрѣля 1904 г., посланы были телеграммы *А. П. Щеголеву* и другимъ участникамъ обороны Одессы, а также получены и привѣтствія по тому же случаю нашему городу.

Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Москва. Ген.-лейт. *А. П. Щеголеву.*

Прошло полвѣка, и гулъ военной непогоды снова гремитъ надъ нашей родиной и текутъ жертвы на раненыхъ и ихъ семейства. Благодарная Одесса, памятуя Вашъ славный подвигъ на защиту города, молитвенно Васъ вспоминаетъ, а дабы имя Ваше, намъ дорогое, навсегда связать съ добрымъ дѣломъ, отвѣчая желаніямъ жителей, я возбуждаю ходатайство объ учрежденіи двухъ стипендій имени Вашего для дѣтей убитыхъ или раненыхъ въ настоящую войну на капиталъ въ 5000 р., отчисленный женой моей изъ поступающихъ къ ней пожертвованій отъ благодарнаго Вамъ населенія г. Одессы.

Градоначальникъ *Нейдгартъ.*

Отъ временно командующаго Черноморскимъ флотомъ адм *Кригера.*

Одесса. *Градоначальнику.*

Черноморцы поздравляютъ Одессу съ днемъ полувѣковой годовщины боеваго крещенія. Начало Севастопольской обороны, гдѣ русская доблесть 11 мѣсяцевъ удерживала напоръ сильнаго врага, — Вамъ первымъ пришлось отразить его нападеніе, Вамъ первая и похвала. Рады вспомнить, что, защищая городъ, участвовали наши пароходы Андія и Днѣстръ, заслужившіе даже Царскую награду. Хвала и честь защитникамъ Одессы, а прапорщику Щеголеву вѣчная слава.

Кригеръ.

Отъ *Одесскаго гор. головы П. А. Зеленаго А. П. Щеголеву.*

Городское общественное управленіе, вспомнивъ сегодня съ благодарностью геройскую защиту Вашу Одессы, 50 лѣтъ тому назадъ, отъ нападенія вражескаго флота, шлетъ отъ себя и отъ имени всего населенія города искренній привѣтъ и пожеланіе много лѣтъ еще здравствовать.

---

[1]) См. Од. Вѣстн. № 72.

Отъ *Севастопольскаго гор. головы Максимова П. А. Зеленому.*

Сегодня минуло полвѣка, какъ Одесса первая приняла боевое крещеніе въ увѣковѣченной исторіей славной эпопеѣ Крымской войны. Севастополь, какъ боевой городъ, привѣтствуетъ Одессу и выражаетъ пожеланіе ей развитія на мирномъ пути науки и торговли.

Отъ *Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей А. П. Щеголеву*, 20-го апрѣля 1904 г.

Императорское Одесское Общество исторіи и древностей въ своемъ засѣданіи, посвященномъ воспоминанію о нападеніи непріятеля на Одессу, съ благодарностію и гордостью вспоминаетъ Вашъ славный подвигъ и желаетъ Вамъ добраго здоровья на многія лѣта.

Отвѣты на эти телеграммы:

Его Превосходительству, градоначальнику *Нейдгарту.*

Искренно тронутъ началомъ такого по истинѣ великаго дѣла. Въ настоящее время сердечно желаю, чтобы Богъ помогъ осуществить его. Это было бы незамѣнимой наградой за мой подвигъ. Прошу Васъ, супругу Вашу и жителей дорогой мнѣ Одессы принять мою душевную благодарность за добрую память и пожеланія. *Александръ Щеголевъ.*

Севастополь. Адмиралу *Кригеру.*

Именемъ благодарной Одессы шлю признательность славному Черноморскому флоту въ лицѣ вашего превосходительства за поздравленіе съ полувѣковой годовщиной подвига предковъ пароходовъ Андіи и Днѣстра. Теперь, какъ и тогда, взоры Одессы съ надеждою устремлены на Черноморскій флотъ. Градоначальникъ *Нейдгартъ.*

Одесскому гор. головѣ отъ *А. П. Щеголева.*

Съ восторгомъ вспоминая славный бой 10-го апрѣля, я счастливъ, что первый принялъ на себя удары Крымской войны и что Богъ благословилъ меня дожить до полувѣковой памяти этого знаменательнаго для меня дня. Глубокая благодарность и душевный привѣтъ Вамъ, городскому общественному управленію и гражданамъ Одессы. Сердечно тронутъ памятью дорогой мнѣ Одессы. *Александръ Щеголевъ.*

Севастополь. *Городскому головѣ* отъ *П. А. Зеленаго.*

Сердечно благодаря за вниманіе и добрыя пожеланія, Одесса съ своей стороны привѣтствуетъ всемірно-знаменитый боевой городъ и желаетъ ему благоденствія и процвѣтанія. Выражаю надежду, что еще много лѣтъ пройдетъ до той грозной поры, когда Севастополю выпадетъ на долю снова постоять за честь и достоинство родины. Да здравствуетъ все населеніе славнаго Севастополя.

Дополненіе къ № VII приложенія:

Бывшіе въ отсутствіи изъ Одессы при подписаніи благодарности ген.-ад. Анненкову, консула Жавъ *Ралли* (Соедин. Штатовъ), Жакъ *Гари* (датск.) и Павелъ *Зизиніа* (греч.), 20-го апрѣля отнеслись къ испр. д. ген.-губернатора съ письмомъ такого же содержанія, какъ и помѣщенное нами на стр. 96-ой.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Историческія народныя картины	1
Лубочная картина бомбардированія Одессы	3
Текстъ къ ней и его особенности	5
Наша неподготовленность въ Крымскую войну	12
Главныя пособія для нашей статьи	15
Организація обороны Одессы	16
Батареи и войска для ея защиты	20
Измышленный предлогъ для нападенія на Одессу	28
Настроеніе города	30
Соединенные флоты предъ Одессою и ихъ намѣренія	33
Распоряженія администраціи города	35
Письмо адмираловъ къ бар. Сакену	—
Слово архіеп. Иннокентія	36
Бомбардированіе города въ В. Субботу, 10 апрѣля	38
Иннокентій успокаиваетъ жителей	42
Подробности бомбардировки	44
Подвиги на бат. № 6 прап. Щеголева и студентовъ Деминитру, Скоробогатаго и Поля	47
Перестрѣлка другихъ батарей съ непріятелемъ	52
Попытки непріятеля къ десанту	53
Наши ночныя работы	55
Ободрительное слово Иннокентія	—
Нападеніе непріятеля въ 1-й день Пасхи	57
Уходъ непріятельскихъ флотовъ. Пріемъ у Сакена. Молебенъ	60
Обнародованіе Высочайшей грамоты	62
Лица, способствовавшія успѣшному отраженію непріятеля	66
Награды за оборону Одессы	69
Различныя постановленія и распоряженія по поводу бомбардированія Одессы	73
Цѣли непріятеля и результаты бомбардировки	74
Взятіе парохода-фрегата «Тигръ» 30 апрѣля	77
Плѣнные англичане	82
Памятники бомбардированія Одессы и взятія «Тигра»	84

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Стр.

Письмо бар. Сакена къ начальнику непріятельской эскадры 90
Письмо адмираловъ къ Сакену 91
Донесеніе Сакена 10 апрѣля 94
Изъ его донесенія, получ. въ Петербургѣ 18 апрѣля . . . . . —
Донесеніе его же 13 апрѣля . . . . . —
Изъ его приказа 14 апрѣля . . . . . —
Письмо консуловъ къ Сакену . . . . . 96 и 106
Переписка о Деминитру, Скоробогатомъ, Полѣ и Бодаревскомъ 96
Совершеніе таинства елеосвященія въ память бомбардированія Одессы 99
Письмо полковника Яновскаго 99
Донесеніе бар. Сакена 30 апрѣля . . . . . —
1-го іюля 1854 г. въ Одессѣ 103
Телеграммы по случаю 50-лѣтія бомбардированія Одессы 104

КАРТИНЫ и ПЛАНЫ:

Между стр.

Лубочная картина бомбардированія Одессы 10 апрѣля 1854 г. . . . . 4—5
Приблизительные планы: а) приморской части г. Одессы въ 1854 г. и б) батареи № 6 (Щеголевской) . . . . . 16—17
Бомбардированіе Одессы соединенною англо-французскою эскадрою въ день Страстныя Субботы 10 апрѣля 1854 г. . . . . 44—45
Геройскій подвигъ прап. Щеголева и его батареи 10 апрѣля 1854 г. . . . . —
Портреты: а) ген.-ад. барона Д. Е. Остенъ-Сакена, б) Иннокентія, архіеп. Херс. и Тавр. и в) прап. А. П. Щеголева . . . . . 66—67

Димитрій, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій

Жизнь и дѣятельность преосвященнаго Димитрія Сулимы до вступленія его въ самостоятельное управленіе Кишиневскою епархіею.

Жизнь и дѣятельность преосвященнаго Димитрія Сулимы, архіепископа Кишиневскаго, можетъ имѣть не только мѣстный, но и научный интересъ. Жизнь этого замѣчательнаго святителя русской церкви протекла на югѣ Россіи, въ Новороссіи и Бессарабіи, и при томъ въ такой періодъ времени, когда эти края, по присоединеніи ихъ къ Россіи, только лишь начали устраиваться какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. Какъ личность просвѣщенная, преосвящ. Димитрій принималъ большое участіе и имѣлъ немалое вліяніе на церковное устройство Новороссіи и Бессарабіи. Задавшись цѣлью прослѣдить на основаніи архивныхъ данныхъ жизнь и дѣятельность преосвящ. Димитрія отъ младенчества и до его кончины, мы пока ограничиваемся разсмотрѣніемъ перваго періода его жизни и дѣятельности до вступленія его въ самостоятельное управленіе Кишиневской епархіей. При этомъ, такъ какъ преосвященный Димитрій съ 1839 г. и до конца своей жизни († 1844 г.) состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, мы считаемъ вполнѣ умѣстнымъ помѣстить свое изслѣдованіе на страницахъ органа этого Общества, т. е. «Записокъ».

ГЛАВА 1-я.

Краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности преосвященнаго Димитрія, въ мірѣ Даніила Сулимы, до назначенія его на мѣсто законоучителя и учителя Николаевскаго штурманскаго училища.

Свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни преосвященнаго Димитрія Сулимы. Ученіе его въ Харьковскомъ коллегіумѣ и Екатеринославской семинаріи. Служебная дѣятельность его въ качествѣ учителя и префекта Екатеринославской семинаріи, священника и члена консисторіи Новороссійской епархіи. Увольненіе его изъ Новороссійской епархіи и поступленіе на службу въ Кіевскую. Возведеніе его въ протоіерея. Дѣятельность его по управленію Богуславской протопопіей. Увольненіе его изъ Кіевской епархіи и опредѣленіе при штурманскомъ училищѣ г. Николаева, Екатеринославской епархіи, законоучителемъ и учителемъ риторики и логики.

Преосвященный Димитрій, въ мірѣ Даніилъ Сулима, родился въ 1772 году, въ мѣстечкѣ «Новыя Водологи» Харьковской губерніи. Отецъ его, Іоаннъ Сулима, былъ сначала священникомъ въ «Новыхъ Водологахъ», а потомъ, съ 11 декабря 1776 года, протопопомъ Екатеринославскаго духовнаго правленія, которое до 1784 года находилось въ «Новыхъ Водологахъ» [1]; потомъ переведено было въ г. Константинопградъ [2]. Закончилъ же свою служебную дѣятельность Іоаннъ Сулима въ Кіевѣ (24-го іюня 1810 г.), гдѣ съ 1800 года состоялъ протоіереемъ при Софійскомъ соборѣ и членомъ консисторіи. Въ семействѣ у него, кромѣ Даніила, было еще трое дѣтей: одинъ сынъ Іосифъ [3] и двое дочерей,—Татьяна и Параскева [4].

Первымъ училищемъ, въ которое поступилъ Даніилъ Сулима, было Ново-Водолажское духовное приходское училище [5]. По окончаніи

---

[1]) Аттестатъ прот. Іоанна Сулимы, выданный изъ Новороссійской Д. Консисторіи отъ 8 февраля 1800 г. за № 190. Указъ изъ Херсонск. дух. правл. прот. Даніилу Сулимѣ отъ 23 февраля 1811 г. за № 119. Оба эти документа хранятся въ архивѣ извѣстнаго знатока исторіи Южно-Русскаго края Л. С. Мацѣевича. Записки Од. Об. Ист. и Др., т. III, 115 стр.

[2]) Матер. для исторіи Екатерининск. епар. Выпускъ I. Екатеринославъ 1880 г., стр. 14—16.

[3]) Статья А. Силина «Димитрій, Архіеп. Кишиневскій» Кишин. Еп. Вѣд. 1867 г. № 1, стр. 7. Ср. Арх. Киш. кон. Дѣло 1844 г. № 203, л. 117.

[4]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1844 г. № 203, л. 116—117.

[5]) Записки Од. Об. Ист. и Др., т. III, стр. 300, прим. 14.

его въ 1783 году, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ былъ опредѣленъ въ Харьковскій коллегіумъ. Изъ послѣдняго они вышли въ 1788 году, не окончивши въ немъ курса, и поступили въ Екатеринославскую духовную семинарію, которая въ то время находилась въ Полтавѣ [1]). Что послужило причиной перехода Даніила Сулимы и его брата изъ Харьковскаго коллегіума въ Екатеринославскую семинарію, неизвѣстно. Намъ думается, что прот. Іоаннъ Сулима, отчисленный въ 1775 году вмѣстѣ съ Екатеринославской протопопіей отъ Бѣлгородской епархіи и причисленный къ Славяно-Херсонской епархіи, перевелъ и своихъ сыновей изъ Харькова въ Полтаву, гдѣ была каѳедра и семинарія послѣдней епархіи [2]).

Здѣсь молодой Даніилъ Сулима впервые познакомился съ Гавріиломъ Банулеско-Бодони, который въ это время былъ ректоромъ Екатеринославской семинаріи и который впослѣдствіи имѣлъ большое вліяніе на его жизнь [3]). Въ отношеніи ученія Даніилъ Сулима былъ лучшимъ воспитанникомъ. «Два лица [4]), бывшія соучениками его и въ коллегіумѣ и въ семинаріи», говоритъ Силинъ, передавали, что онъ отличался отъ своихъ сверстниковъ остротою ума, счастливою памятью и занимался ученіемъ съ такимъ усердіемъ, что собственноручно переписалъ, кромѣ другихъ учебныхъ книгъ, и латинскій лексиконъ и зналъ наизусть значеніе всѣхъ словъ лексикона» [5]).

Въ Екатеринославской семинаріи обращали тогда большое вниманіе на церковное проповѣдничество. Изъ аттестатовъ оканчивавшихъ курсъ видно, что они должны были заниматься въ семинаріи сказываніемъ

---

[1]) Арх. Кіевской Духовн. Консисторіи. Дѣло 1800 г. № 70, л. 1.

Екатеринославская семинарія, открытая въ 1780 г., до 28 ноября 1786 г. называлась Славянскою. Съ переименованіемъ Славянской епархіи въ указанномъ году въ Екатеринославскую и Херсонесо-Таврическую, семинарія стала называться Екатеринославской, хотя по прежнему осталась въ Полтавѣ. (Записки о Полтавѣ В. Бучневича. Полтава, 1882 г., стр. 194—195. Ср. З. Од. Об. Ист. и Др., т. III, стр. 120).

[2]) Записки Од. Об. Ист. и Др., т. III, стр. 101 и 115.

[3]) Гавріилъ Банулеско-Бодони состоялъ ректоромъ Екатеринославск. дух. семин. съ начала декабря 1787 г. по 22 декабря 1789 г.

[4]) Бывшій областной почтмейстеръ въ Кишиневѣ, статскій совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ Полонскій и коллежскій совѣтникъ Лейбинъ. (Киш. Еп. В. 1867 г. стр. 6, прим. 2).

[5]) Статья А. Силина. Киш. Еп. Вѣд. 1867 г. № 1, стр. 6.

проповѣдей. Такъ, въ аттестатѣ студента Карпа Павловскаго, почти современника по школѣ Даніила Сулимы, говорится, что онъ, «какъ чрезъ всю бытность въ семинаріи наблюдалъ благонравіе и честность, такъ и во всѣхъ наукахъ имѣлъ превосходные успѣхи, каковые, кромѣ другаго, обучаясь богословію, показалъ сочиненіемъ и сказываніемъ въ церкви проповѣдей къ удовольствію слушателей» [1]). Это обстоятельство и способствовало тому, что Даніилъ Сулима вышелъ изъ семинаріи съ большой подготовкой къ проповѣдничеству. Благодаря этому, онъ потомъ во всѣхъ мѣстахъ своего служенія отличался, какъ проповѣдникъ [2]). «Еще до окончанія семинарскаго ученія Даніилу Сулимѣ и его брату сдѣлано было предложеніе отъ Новороссійскаго намѣстника поступить на гражданскую службу, а, если удобно имъ, то и на военную. Оба брата Сулимы, при высокомъ ростѣ, одарены были отъ природы крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и замѣчательною наружностью. Братъ Даніила, впослѣдствіи адмиралъ въ Архангельскомъ флотѣ, принялъ предложеніе, но Даніилъ Сулима рѣшительно отклонилъ его, заявивъ предъ своимъ начальствомъ самымъ положительнымъ образомъ о своемъ намѣреніи посвятить себя на служеніе церкви [3]).

Пробывъ четыре года въ семинаріи: въ риторическомъ и философскомъ классахъ по году и въ богословскомъ два года, Даніилъ Сулима въ 1702 году окончилъ курсъ. Какъ лучшій ученикъ, онъ былъ оставленъ при семинаріи и назначенъ учителемъ сначала въ первомъ, а потомъ — въ риторическомъ классѣ. Въ 1797 году онъ исполнилъ свое давнее желаніе, а именно — принялъ священническій санъ. Гавріилъ Банулеско-Бодони [4]), митрополитъ Екатеринославскій и Таврическій, самъ совершилъ рукоположеніе Даніила Сулимы 21 ноября во діакона, а 24 того же мѣсяца во священника къ архіерейскому собору. Но священническое служеніе въ Полтавѣ о. Даніилъ проходилъ весьма недолго. Высочайшимъ указомъ отъ 21 декабря 1797 года

---

[1]) Записки о Полтавѣ В. Е. Бучневича. Полтава 1882 г., стр. 192.

[2]) Арх. Кіевской консисторіи. Дѣло 1806 г. № 84, л. 16—17.

[3]) Статья А. Силина. Киш. Еп. Вѣд. 1867 г. № 1, стр. 7. Ср. Арх. Киш. консист. Дѣло 1844 г. № 203, л. 117.

[4]) Гавріилъ Банулеско-Бодони былъ митрополитомъ въ Новороссійскомъ краѣ съ 10 мая 1793 г. по 29 сент. 1799 г. Записки Од. Об. Ист. и Др., т. V, стр. 452, 461.

Екатеринославская и Херсонско-Таврическая епархія переименована въ Новороссійскую и Днѣпровскую. Каѳедра архіерейская съ консисторіей и семинарія переведены при этомъ изъ Полтавы въ Новомиргородъ. 15 марта 1798 года митрополитъ Новороссійскій Гавріилъ Банулеско-Бодони самъ лично открылъ въ Новомиргородѣ семинарію въ состоявшемъ тамъ казенномъ домѣ, который принадлежалъ вице-губернатору Герсеванову. При этомъ, предъ открытіемъ семинаріи, митрополитъ Гавріилъ произвелъ нѣкоторую перемѣну въ служащихъ ея, назначивъ префекта протоіерея Іоанна Башинскаго — ректоромъ, а учителя священника Даніила Сулиму — префектомъ [1]). 26-го мая того же года на священника Даніила Сулиму возложена была еще одна обязанность, а именно — должность члена Новороссійской консисторіи [2]).

Недолго священникъ Даніилъ Сулима служилъ въ Новороссійской епархіи. Съ назначеніемъ митрополита Гавріила Банулеско-Бодони 29 сентября 1799 года на Кіевскую митрополію [3]), Даніилъ Сулима сталъ хлопотать объ увольненіи изъ Новороссійской епархіи для поступленія въ Кіевскую. Уже въ августѣ мѣсяцѣ 1800 г. преосвященный Аѳанасій, епископъ Новороссійскій, писалъ въ Кіевъ митрополиту Гавріилу: «извѣстный Вашему Высокопреосвященству семинаріи моей префектъ, риторики учитель, Даніилъ Сулима проситъ меня объ увольненіи въ епархію Вашу. Сію просьбу и желаніе его исполнилъ-бы я охотно. Но препятствіемъ къ тому пахожу неимѣніе человѣка способнаго занять его мѣсто. А какъ надѣюся, что въ Кіевской Академіи или въ Лаврѣ изъ свободныхъ Іеромонаховъ есть таковые; то покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство снабдить семинарію мою такимъ человѣкомъ который могъ бы въ ней быть префектомъ и на первый случай риторики учителемъ, а еще бы лучше, если бы зналъ и по гречески» [4]). Въ преемники священнику Даніилу Сулимѣ былъ назначенъ соборный іеромонахъ Кіево-Печерской лавры Іоанникій, который до настоящаго назначенія состоялъ

---

[1]) Записки о Полтавѣ В. Е. Бучневича. Полтава 1882 г., стр. 195. Ср. З. Од. Об. Ист. и Др., т. V, стр. 457.

[2]) Арх. Кіевской консист. Дѣло 1800 г. № 70, л. 1.

[3]) Записки Од. Об. Ист. и Др., т. V, стр. 461.

[4]) Арх. Кіевской кон. Дѣло 1800 г. № 70, л. 1.

учителемъ латинскаго языка въ Кіевской академіи [1]). Послѣ этого священникъ Даніилъ Сулима 24 сентября 1800 года былъ увольненъ изъ Новороссійской епархіи въ Кіевскую. Въ посланномъ отношеніи изъ Новороссійской консисторіи отъ указаннаго числа сказано, что священникъ Даніилъ Сулима всѣ возложенныя на него должности исполнялъ «безъ упущенія, съ хорошимъ и похвальнымъ успѣхомъ почему и въ посылаемыхъ ежегодно въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ вѣдомостяхъ рекомендованъ былъ». Ко всему этому добавлено, что священникъ Даніилъ Сулима «къ послушаніямъ способенъ, въ штрафахъ и подозрѣніяхъ не былъ» [2]).

29 сентября 1800 года уволенный изъ Новороссійской епархіи въ Кіевскую, священникъ Даніилъ Сулима обратился къ митрополиту Гавріилу съ такимъ прошеніемъ: «обучался я съ 1783 г. въ Харьковскомъ Коллегіумѣ латинской грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ, ариѳметикѣ, географіи и исторіи, а потомъ въ Новороссійской семинаріи окончилъ риторику, философіи и богословіе. Послѣ чего въ оной же семинаріи съ 1792 года былъ учителемъ перваго класса, а потомъ риторики, поэзіи, географіи и исторіи, и съ 1798 года префектомъ оной и Новороссійской духовной консисторіи присудствующимъ. Въ священника же рукоположенъ 1797 года къ архіерейскому собору. Что все изъ сообщенія присланнаго обо мнѣ изъ Новороссійской консисторіи въ Кіевскую дикастерію видно. Но какъ нынѣ я по просьбѣ моей изъ Новороссійской въ Кіевскую епархію уволенъ, для того Ваше Высокопреосвященство покорнѣйше прошу принять меня въ паству Вашу, и во уваженіе вышеозначенной службы моей, которая и Вашему Высокопреосвященству по бытности Вашей въ Новороссійской епархіи не безъизвѣстна, наградить меня по благоразсмотрѣнію Вашего Высокопреосвященства соотвѣтственнымъ трудамъ моимъ мѣстомъ» [3]). Митрополитъ Гавріилъ, разсмотрѣвъ это прошеніе, написалъ такую резолюцію: «просителя, принявъ въ нашу паству, въ награжденіе извѣстныхъ прописанныхъ заслугъ представить для производства въ протоіерея къ градскому Богуславскому собору Параскіевскому

---

[1]) Арх. Кіевской кон. Дѣло 1800 г. № 154, л. 1.
[2]) Арх. Кіевской кон. Дѣло 1800 г. № 70, л. 1.
[3]) Арх. Кіевской кон. Дѣло 1800 г. № 70, л. 2.

съ тѣмъ, чтобы онъ въ тамошнемъ духовномъ правленіи былъ первоприсутствующимъ и управлялъ Богуславскою протопопіею» [1]).

Согласно этому священникъ Даніилъ Сулима 1-го октября 1800 г. и былъ произведенъ митрополитомъ Гавріиломъ въ домовой церкви Воскресенія Христова въ протоіерея. Такъ оцѣнилъ и наградилъ священника Даніила Сулиму за труды по Новороссійской епархіи митрополитъ Гавріилъ.

4-го октября протоіерей Даніилъ Сулима получилъ грамоту о возведеніи его въ протоіерея и назначеніи въ Богуславскую протопопію. Въ ней говорится, что протоіерей Даніилъ Сулима долженъ управлять «состоящимъ въ вѣдомствѣ Богуславскаго духовнаго правленія церквами и священно-церковнослужителями, разсуждая прилежно силу званія своего, и поступать по слову Божію, святыхъ отецъ правиламъ, духовному регламентамъ, высочайшимъ указамъ, ставленной его іерейской грамотѣ и архипастырскимъ повелѣніямъ, стараться и быть примѣромъ благихъ дѣлъ въ словѣ и дѣлѣ, имѣя всегда за предметъ прославленіе имени Божія, сохраненіе Высочайшей Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ чести и Ихъ интересовъ. Прилагать попеченіе о церковномъ благолѣпіи, благосостояніи и общей пользѣ; въ соотвѣтствованіе чего и подчиненные должны ему, протоіерею Даніилу Сулимѣ, яко начальнику своему, отдавать приличное почтеніе и подлежащее являть по законамъ повиновеніе и все благоугодное по благому его совѣту дѣлать безъ всякаго прекословія» [2]).

Снабженный этимъ документомъ протоіерей Даніилъ Сулима выѣхалъ въ Богуславъ и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Мало утѣшенія и радости могло дать ему новое мѣсто Богуславская протопопія была обширна. Въ составъ ея входило 8 благочиній, въ которыхъ было до 120 причтовъ [3]). Дѣла духовнаго правленія, если не были запущены то, по крайней мѣрѣ, были далеко не въ хорошемъ состояніи «Въ Богуславскомъ духовномъ правленіи», пишетъ

---

[1]) Арх. Кіевской кон. Дѣло 1800 г. № 70, л. 2.

[2]) Приложеніе № 3. (Подъ этимъ именемъ мы разумѣемъ приложенія, сдѣланныя нами въ нашей кандидатской диссертаціи, которая хранится въ архивѣ Кіевск. дух. Академіи подъ № 1703).

[3]) Арх. Кіевской кон. Дѣло 1800 г. № 113.

протоіерей Даніилъ Сулима вскорѣ послѣ своего назначенія, «кромѣ книги кормчей, никакихъ законовъ не имѣется, а въ разсужденіи судопроизводства законныя книги на первый разъ необходимо нужны, какъ-то: духовный и генеральный регламенты, процессъ съ воинскими артикулами, уложеніе, учрежденіе о губерніяхъ, памятникъ изъ законовъ и юридическій словарь въ четырехъ томахъ съ реестромъ» [1]). Трудолюбивый протоіерей Даніилъ Сулима ревностно взялся за новое дѣло и своимъ стараніемъ обратилъ на себя вниманіе епархіальнаго начальства. Преемникъ по каѳедрѣ преосвященнаго Гавріила Банулеско-Бодони [2]), митрополитъ Серапіонъ въ своемъ представленіи Синоду отъ 7-го сентября 1804 года писалъ, что протоіерей Даніилъ Сулима «заслуживаетъ полученія всемилостивѣйше пожалованной для бѣлаго духовенства почести» [3]). Но въ Богуславѣ протоіерею Даніилу Сулимѣ пришлось пережить большое горе: онъ лишился жены, оставшись съ двумя малолѣтними дѣтьми [4]).

Скудное содержаніе, каковое давалъ богуславскій приходъ протоіерею Даніилу Сулимѣ, побудило его искать другое мѣсто, болѣе лучшее въ матеріальномъ отношеніи. «Я здѣсь», писалъ онъ митрополиту Серапіону, «въ такомъ нахожусь положеніи, что не имѣю за что одѣть себя. Издержавши что имѣлъ, нынѣ жить мнѣ здѣсь вовсе нечѣмъ, а дѣтей со временемъ долженъ быду отдать въ услуги людямъ» [5]). Обстоятельства дали возможность протоіерею Даніилу Сулимѣ измѣнить свое матеріальное положеніе къ лучшему.

Въ Николаевѣ въ 1805 году открылось настоятельское мѣсто при адмиралтейскомъ соборѣ въ соединеніи съ законоучительствомъ

---

[1]) Арх. Кіевской кон. Дѣло 1801 г. № 25, л. 1.

[2]) Митрополитъ Гавріилъ оставилъ Кіевскую митрополію 21 августа 1803 г.

[3]) Арх. Кіевской кон. Дѣло 1806 г. № 84, л. 17.

[4]) Дочери Маріи въ 1806 г. было 7 л., а сыну Андрею 6 лѣтъ. Послѣдній умеръ еще въ дѣтствѣ, а дочь, выросши вышла замужъ за нѣкоего Трясцовскаго, чиновника особыхъ порученій при бессарабскомъ губернаторѣ, но своею преждевременною кончиною причинила преосв. Димитрію много горя. Послѣ нея, а также и по смерти ея мужа остались двѣ дѣвочки — внучки преосв. Димитрія: Елисавета и Марія. Преосв. Димитрій далъ имъ приличное воспитаніе и выдалъ ихъ замужъ — Елисавету за крупнаго землевладѣльца въ Бессарабіи Рышкана, а Марію за чиновника при Бессарабскомъ губернаторѣ Босого. Первая изъ нихъ вслѣдствіе неудачной семейной жизни, еще при жизни преосв. Димитрія, сошла съ ума, чѣмъ причинила преосвященному много горя и хлопотъ. Жизнь свою она окончила въ Речульскомъ монастырѣ (Арх. Киш. кон. Дѣло 1844 г. № 203, л. 116, 117 и 260; Дѣло 1844 г. № 191. Ср. Арх. Кіевской кон. Дѣло 1806 г. № 84, л. 13 и 17).

[5]) Арх. Кіевской кон. Дѣло 1806 г. № 84, л. 8.

и учительствомъ по логикѣ и риторикѣ въ штурманскомъ училищѣ [1]. Адмиралъ Черноморскаго флота маркизъ де-Траверсе озабоченъ былъ пріисканіемъ достойнаго кандидата къ этому мѣсту. Ему отрекомендовали Богуславскаго протоіерея Даніила Сулиму [2]. Послѣдній изъявилъ свое согласіе на занятіе этого мѣста. Адмиралъ де-Траверсе, заручившись согласіемъ Кіевскаго митрополита Серапіона на переходъ протоіерея Даніила Сулимы въ Николаевъ, обратился 6-го іюля 1805 года къ Аѳанасію, архіепископу Екатеринославскому, Херсонскому и Таврическому [3], съ такимъ ходатайствомъ: по надобности черноморскому флоту при Штурманскомъ училищѣ для образованія юношества, пріуготовляемаго на службу отечеству, въ учителѣ риторики и логики, изыскивалъ я къ занятію сего мѣста достойнаго человѣка и мнѣ рекомендованъ былъ съ хорошей стороны бывшій въ Полтавской семинаріи учителемъ, нынѣ находящійся въ Богуславѣ, протоіерей Даніилъ Сулима; а какъ изъявилъ и самъ желаніе посвятить себя таковой должности, то я просилъ Его Высокопреосвященства Кіевскаго Митрополита Серапіона объ опредѣленіи онаго протоіерея въ училище на помянутую вакансію. Но Его Высокопреосвященство изволилъ отозваться, что по состоянію училища сего въ Екатеринославской Епархіи, протопопъ Сулима прямо оттолѣ, безъ принятія его въ сію Епархію Вашимъ Высокопреосвященствомъ, поступить въ училище не можетъ.

Желая имѣть въ училищѣ столь почтенную духовную особу, каковая есть, какъ я слышалъ, протопопъ Сулима, я обращаюсь теперь къ Вамъ, Милостивому Архипастырю. Надобность въ семъ человѣкѣ убѣждаетъ ходатайствовать за него, а высокія благоволенія Ваши, коими изволите удостаивать меня, много обнадеживаютъ; и потому, представляя о семъ Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше

---

[1]) Штурманскія училища имѣли своею цѣлью подготовлять офицеровъ военнаго флота. Питомцы этихъ учебныхъ заведеній были преимущественно изъ потомковъ знатныхъ дворянскихъ фамилій, достаточно обезпеченныхъ состояніемъ. (Журн. М. Н. Пр. 1886 г., ноябрь, статья: «Современная лѣтопись»).

[2]) Намъ думается, что рекомендація дана со стороны митрополита Гавріила Банулеско-Бодони, который, увольнившись 21 августа 1803 г. на покой, проживалъ въ Одессѣ и Дубоссарахъ до 21 марта 1808 г. и былъ знакомъ съ адмираломъ де-Траверсе. (Зап. Од. Об. Ист. и Др., т. V, стр. 467).

[3]) Такъ титуловались Новороссійскіе архіереи съ 25-го іюня 1803 г., когда Новороссійская епархія переименована въ Екатеринославскую. (Зап. Од. Об. Ист. и Др., т. V, стр. 465).

прошу, оказать милостивое благоуваженіе Ваше въ перемѣщеніи его, Сулимы, въ здѣшній городъ и опредѣленіи въ Черноморское штурманское училище учителемъ» [1]).

Въ удовлетвореніи просьбы адмирала де-Траверсе произошла задержка. Высочайшимъ указомъ отъ 18 августа 1805 года архіепископы: Екатеринославскій Аѳанасій и Астраханскій Платонъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого [2]). Вслѣдствіе этого изъ Екатеринославской консисторіи въ Кіевскую дикастерію долго не поступало никакого ходатайства о протоіереѣ Даніилѣ Сулимѣ. Митрополитъ Серапіонъ этимъ временемъ назначилъ его учителемъ риторическаго класса въ Кіевской академіи [3]). Это назначеніе и послужило причиной того, что митрополитъ потомъ долго не соглашался на увольненіе протоіерея Даніила Сулимы изъ епархіи. Послѣдній отказывался отъ занятія учительской должности. «Принявъ», писалъ онъ въ прошеніи къ митрополиту отъ 9-го декабря 1805 г., «съ достодолжностнымъ благоговѣніемъ Архипастырское Вашего Высокопреосвященства благоволеніе къ занятію мною должности въ Кіевской Академіи, я соображалъ способности свои съ предлагаемымъ мѣстомъ. И, представляя, съ одной стороны, что Академія требуетъ людей съ обширными свѣдѣніями и отличными дарованіями, а, съ другой, находя способности свои не могущими соотвѣтствовать знатности мѣста сего, и потому чувствую, сколь мало могу сдѣлать я отличія тому, не могъ противу сего внутренняго убѣжденія рѣшиться вступить въ Академію. А, будучи увѣренъ, что въ меньшемъ кругѣ я гораздо отечеству полезнѣе быть могу, обращаюсь къ отеческому Вашего Высокопреосвященства о мнѣ попеченію, въ толь полной мѣрѣ много безъ всякихъ заслугъ дознанному, всенижайше прося, позволить мнѣ занять извѣстное Вашему Высокопреосвященству мѣсто въ Екатеринославской епархіи, въ которую Преосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Екатеринославскій, принять меня не отказывается, когда послѣдуетъ Вашего Высокопреосвященства объ увольненіи меня туда Архипастырское благословеніе.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Ежели я не могъ воспользоваться предложенною мнѣ отъ Вашего Высокопреосвященства оте-

---

[1]) Изъ архива Л. С. Мацѣевича.

[2]) Зап. Од. Об. Ист. и Др., т. V, стр. 471.

[3]) Арх. Кіев. кон. Дѣло 1806 г. № 84, л. 1 и 11.

ческою милостію: то сія, о которой нынѣ всенижайше прошу, не только не меньше счастія для меня составитъ, но усугубивъ благодѣянія Вашего Высокопреосвященства ко мнѣ, усугубитъ во мнѣ на всю жизнь и чувствительнѣйшую благодарность и глубочайшее къ священнѣйшей Вашего Высокопреосвященства особѣ благоговѣніе» [1]).

Митрополитъ Серапіонъ на этомъ прошеніи о. Даніила поставилъ слѣдующую интересную резолюцію: «слогъ письма и изъясненныя въ ономъ мысли доказываютъ способность просителя къ назначаемой отъ насъ ему должности; посему, онъ не отрицаясь и долженъ повиноваться званію сему; о чемъ и надлежитъ извѣстить его» [2]). Послѣ этого протоіерей Даніилъ Сулима подавалъ еще два прошенія, въ которыхъ убѣдительно просилъ увольненія изъ Кіевской епархіи, но все было напрасно: митрополитъ сильно желалъ, чтобы онъ занялъ учительское мѣсто въ академіи и потому не отпускалъ его [3]).

Только, когда 8 января 1806 года послѣдовало вторичное ходатайство адмирала де-Траверсе, митрополитъ Серапіонъ согласился на увольненіе о. Даніила Сулимы, положивъ 14-го февраля 1806 года на послѣднемъ его прошеніи такую резолюцію: «какъ просителя многократно повторенное отрицательство отъ назначаемой ему въ Академіи должности означаетъ совершенное его нежеланіе проходить оную, то и мы болѣе уже не настоимъ и не принуждаемъ его къ тому, тѣмъ паче, что должность, совсѣмъ противъ его желанія порученная ему, едвали быть можетъ имъ проходима съ должнымъ успѣхомъ, ревностью и рачительностію. Посему дикастеріи по его просьбамъ и по присланному отъ 27 ноября прошлаго 1805 года изъ Екатеринославской духовной консисторіи о увольненіи его сообщенію, а притомъ и во уваженіе просьбы о немъ, при семъ прилагаемой, Его Высокопревосходительства Генералъ-Адмирала де-Траверсе, уволить его изъ нашей епархіи въ епархію Екатеринославскую» [4]).

Съ такимъ трудомъ протоіерей Даніилъ Сулима добился своего увольненія изъ Кіевской епархіи.

---

[1]) Арх. Кіев. кон. Дѣло 1806 г. № 84, л. 3 и 4
[2]) Арх. Кіев. кон. Дѣло 1806 г. № 84, л. 3 и 4.
[3]) Арх. Кіев. кон. Дѣло 1806 г. № 84, л. 6 и 8.
[4]) Арх. Кіев. кон. Дѣло 1806 г. № 84, л. 10.

ГЛАВА 2-я.

Жизнь и дѣятельность протоіерея Даніила Сулимы, впослѣдствіи Димитрія, архіепископа Кишиневскаго, въ Николаевѣ.

Законоучительство и учительство протоіерея Даніила Сулимы въ штурманскомъ училищѣ. Жизнь и дѣятельность его, какъ священника адмиралтейской церкви. Его проповѣди, направленныя противъ вольнодумства; разборъ и характеристика ихъ.

Получивъ необходимые документы для проѣзда и сдавъ, кому слѣдуетъ, церковное имущество и дѣла Богуславскаго духовнаго правленія, протоіерей Даніилъ Сулима въ среднихъ числахъ марта выѣхалъ въ Екатеринославъ, а оттуда, по утвержденіи его въ законоучительской и учительской должностяхъ штурманскаго училища, въ Николаевъ. Здѣсь, на новомъ мѣстѣ, отецъ Даніилъ ревностно предался любимому имъ педагогическому дѣлу, такъ что скоро обратилъ на себя вниманіе училищнаго начальства. Въ одномъ изъ представленій адмиралу де-Траверсе отъ 15 іюля 1807 г. со стороны начальника штурманскаго училища мы читаемъ: «протоіерей Даніилъ Сулима прошлаго 1806 г. въ мартѣ мѣсяцѣ приглашенъ въ Черноморское штурманское училище, по отличной о немъ рекомендаціи со стороны духовнаго начальства въ данномъ ему аттестатѣ [1]) изъясненной, въ разсужденіи знанія наукъ и поведеніи, въ званіи учителя риторики, логики и Закона Божія. Со времени вступленія въ должность, оказалъ онъ ревностное усердіе къ образованію юношества на службу Его Императорскаго Величества пріуготовляемаго, и, повторивъ всѣ правила грамматическія, преподаетъ съ успѣхомъ риторику и логику, въ разсужденіи же Закона Божія сверхъ назначеннаго по росписанію въ субботу послѣ обѣденнаго времени, по собственному усердію изъясняетъ въ воскресные дни священное Евангеліе. Бывъ при томъ самъ житіемъ своимъ примѣромъ къ послѣдованію въ преподаваемомъ ученіи. Я поставляю обязанностію представить на благоуваженіе Вашего Высокопревосходительства о исходатайствованіи ему, Сулимѣ, какъ истинно заслуживающему, Всемило-

[1]) Приложеніе № 4.

стивѣйше предоставленной для бѣлаго духовенства почести, коей онъ и со стороны духовнаго начальства былъ удостоенъ» [1]).

Неизвѣстно, обратило ли вниманіе высшее начальство на это ходатайство начальника штурманскаго училища, но изъ одного сравнительно позднѣйшаго документа (отъ 24 мая 1810 г.) видно, что протоіерей Даніилъ Сулима за усердную службу по училищу былъ награжденъ скуфіей [2]).

Какъ священникъ, о. Даніилъ Сулима обратилъ на себя вниманіе николаевскаго общества своимъ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ и добродѣтельною жизнью [3]). Вліяніе его на николаевское общество было сильное, ибо онъ былъ не только краснорѣчивымъ учителемъ, но и примѣромъ «житіемъ своимъ къ послѣдованію въ преподаваемомъ ученіи». Отъ этого времени у насъ сохранилось въ рукописяхъ 12 неизданныхъ словъ его [4]). Девять изъ нихъ писаны на царскіе дни, а три на особые случаи: въ великій пятокъ, на день рождества Богородицы и по поводу посѣщенія Платономъ, архіепископомъ Екатеринославскимъ, адмиралтейскаго собора. Не смотря на то, что большинство словъ написано на царскіе дни, тѣмъ не менѣе только въ одномъ изъ нихъ (11) о. Даніилъ говоритъ исключительно о любви къ царю и отечеству, а въ остальныхъ лишь касается этого предмета и, пользуясь случаемъ, раскрываетъ предъ слушателями другіе, болѣе необходимые предметы, требуемые временемъ и обстоятельствами.

Извѣстно, что девятнадцатый вѣкъ получилъ въ наслѣдство отъ восемнадцатаго остатки деизма, матеріализма и натурализма. «Остатки» эти не могли не быть и въ Николаевѣ. Городъ этотъ, основанный всего лишь въ 1789 году [5]), по своему положенію вблизи Чернаго моря, какъ портовый, былъ тогда однимъ изъ самыхъ видныхъ городовъ на югѣ Россіи. Въ немъ было адмиралтейство, верфь. Извѣстно, что въ 1802 году, по Высочайшему повелѣнію, онъ переименованъ былъ въ губернскій городъ для Николаевской губерніи; съ упраздне-

---

[1]) Изъ арх. Л. С. Мацѣевича.
[2]) Изъ арх. его же.
[3]) Приложеніе № 9. Надгробное слово арх. Филадельфа.
[4]) Приложеніе № 1.
[5]) Зап. Од. Об. Ист. и Др., т. II, стр. 672 и 747.

нiемъ уже послѣдней, въ 1803 году, онъ лишенъ былъ этой чести [1]). Но что болѣе всего въ этомъ городѣ обращаетъ вниманіе, такъ это — быстрый ростъ населенія. Въ 1791 году въ Николаевѣ всего на всего было жителей 147 душъ, но не больше, какъ черезъ годъ, въ немъ уже было въ десять разъ болѣе, а именно — 1566 душъ. Населеніе это было пришлое съ разныхъ странъ и мѣстъ. Здѣсь были и русскіе, и греки, и французы, и нѣмцы и мн. др. [2]). Не мудрено, поэтому, если во время пастырскаго служенія о. Даніила Сулимы николаевское общество заражено было вольнодумствомъ. Вольнодумство могло проникнуть сюда частью непосредственно съ запада чрезъ иностранцевъ, которые служили въ войскѣ, а частью изъ центра Россіи — Петербурга и Москвы, откуда была большая часть служащихъ въ адмиралтействѣ.

Внимательный къ явленіямъ жизни духовной, о. Даніилъ не могъ не замѣтить этого недуга въ своихъ пасомыхъ. Мы говоримъ «въ своихъ пасомыхъ» потому, что носителями западныхъ идей въ Николаевѣ являлись преимущественно служащіе въ адмиралтействѣ, какъ болѣе образованные и передовые люди.

О Даніилъ съ особенною ревностью принялся за обличеніе и опроверженіе заблужденій вольнодумства, проявлявшихся какъ въ догматическомъ, такъ и въ нравственномъ ученіи. Правда, въ своихъ проповѣдяхъ онъ повторяется. Въ первомъ и восьмомъ [3]) словѣ онъ говоритъ объ одномъ и томъ же предметѣ, а именно, что «какъ земныя, такъ и небесныя благословенія Божія привлекаются истинною преданностію нашею къ Богу и ревностнымъ исполненіемъ обязанностей, святѣйшею волею Божіею на насъ возлагаемыхъ». Во второмъ и десятомъ — рѣшаетъ одинъ и тотъ же вопросъ: «каково должно быть истинное прославленіе Бога». Въ третьемъ и девятомъ проводитъ одну и ту же идею: «что нашъ долгъ восписываетъ все счастье свое единому Богу». Въ шестомъ и седьмомъ — опредѣляетъ, какъ должно пользоваться Божественными дарами. Но, быть можетъ, обстоятельства требовали отъ него повторять одно и то же, употреблять, подобно врачу, одно и то же лекарство, пока недугъ не будетъ исцѣленъ.

[1]) Зап. Од. Об. Ист. и Др., т. V, стр. 463 и 465.
[2]) Тамъ же, т. II, стр. 747 и 772.
[3]) Мы имѣемъ въ виду порядокъ словъ, какой у насъ въ приложеніи.

А то, пожалуй, служебныя обязанности не дозволяли ему всегда составлять новыя слова, которыя, надо сказать, при несомнѣнномъ знакомствѣ автора съ произведеніями другихъ проповѣдниковъ, напр., Платона Левшина (1737—1812), составлялись самостоятельно. Главныя основанія для опроверженія неправомыслящихъ и для утвержденія православныхъ въ христіанской вѣрѣ и нравственности о. Даніилъ заимствуетъ изъ Св. Писанія; но для большаго уясненія ихъ онъ всегда почти обращается къ соображеніямъ разума, къ чувствамъ сердца и къ нашему внутреннему закону совѣсти. Послѣдняго рода объясненія были тѣмъ болѣе необходимы, что противники христіанскаго откровенія не признавали для себя другихъ авторитетовъ, кромѣ указаній разума, совѣсти и вообще природы.

Въ догматической области вольнодумство всѣхъ вообще русскихъ людей и, въ частности, николаевскихъ обнаружилось прежде всего тѣмъ, что они, усвоивъ философскій принципъ, по которому разумъ человѣческій есть высшій критерій истины, старались истины догматическаго христіанскаго ученія провѣрить собственнымъ разумомъ; вѣру они считали совершенно противною и даже унизительною для человѣческаго разума.

«Въ нынѣшнія времена», говоритъ русскій историкъ 18 вѣка Щербатовъ, «когда всѣ чудеса измѣряются мѣриломъ здраваго разсудка и истиннаго любомудрія, имъ никто не повѣритъ». Подобнымъ образомъ, выражается о чудесахъ и другой историкъ — Болтинъ. «Если вѣрить», говоритъ онъ, «чудесамъ въ родѣ того, напр., чтобы могъ получить зрѣніе тотъ, у кого глазныя яблоки исторгнуты, то не остается ни малыя свободы разуму къ разсужденію; все будетъ возможнымъ и естественнымъ и не будетъ различія между глазомъ и зубомъ, который, выдернувъ, можно на мѣсто его новый вставить»[1]). Эти же мысли русскаго вольнодумства екатерининскаго времени продолжали носиться въ николаевскомъ обществѣ въ началѣ 19-го столѣтія. Разсѣивая религіозныя заблужденія своихъ пасомыхъ, о. Даніилъ прибѣгаетъ къ такому доказательству. Въ религіи есть тайны, которыя непостижимы уму человѣческому. Разумъ человѣка ограниченъ, несовершенъ. Онъ не въ состояніи познавать вполнѣ окружающую

[1]) Тр. Кіев. Ак. 1868 г., ч. I, стр. 439.

человѣка дѣйствительность, тѣмъ болѣе онъ не можетъ постигнуть тайнъ религіозныхъ, истинъ божественныхъ, премірныхъ. Поэтому, если человѣкъ возвышаетъ свой разумъ до единственнаго критерія религіозныхъ истинъ, то въ этомъ проявляетъ не что иное, какъ гордость, своеволіе и непокорность Богу. «Откуда же, о Боже праведный?» — вопрошаетъ проповѣдникъ — «происходитъ толь часто въ насъ христіанахъ та холодность, то равнодушіе, съ какимъ мы слушаемъ Евангельское ученіе Твое? откуду, о небесный Отче! откуда происходитъ въ насъ, что мы толь мало ищемъ Тебя, что мы толь мало мыслимъ о томъ, дабы не уклониться отъ Тебя, дабы всегда пребывать съ Тобою, всегда прикасаться Тебѣ? Ахъ! слушатели, кажется, что причина сему та самая, которая нѣкогда удалила первозданнаго человѣка отъ Творца; которая внушила ему пагубную мысль не имѣть надобности въ Богѣ, выти изъ подчиненности Превѣчнаго, свергнуть съ себя зависимость отъ Всевышняго. Это есть чудовищная самость, гибельная гордость и пагубное самонадѣяніе. Сія то ненавистная самость столько надмѣваетъ человѣка, что онъ, забывъ себя, забывъ, что онъ есть твореніе, во всемъ зависящее отъ Всемогущаго, съ ропотомъ признаетъ надъ собою владычество Его, и, встрѣчая на каждомъ шагу сокровенность для себя, онъ въ высокомѣріи своемъ забываетъ предѣлы, положенные уму его, стремится постигнуть то, что не дано смертному разумѣть, не въ силахъ же будучи проникнуть таинственной завѣси, сокрывающей отъ насъ Творца и намѣренія Его, съ дерзостью отвергаетъ сокровеннѣйшія тайны Превѣчнаго, за что же? За то одно, что не подходятъ подъ скудную мѣру познаній его. И, наконецъ, начертывая для себя законы невѣрія, что другое показываетъ, какъ не высокомѣріе свое, какъ не то, что онъ не хочетъ признавать въ Творцѣ ума, превосходнѣе отъ человѣческаго? Такъ поступаетъ самость наша съ Богомъ! Что же значитъ это, какъ не явно поднимать знамя мятежа противъ Владыки вселенной? Дай злу сему силы и возможность и оно готово будетъ вступить въ открытый бой съ Творцомъ. Оно готово низвергнуть съ престола славы Превѣчнаго. Ужасна мысль сія, но невѣріе и вольнодумство, открывающее на землѣ безобразную главу свою, не позволятъ сомнѣваться въ семъ [1]). Но остановись, дерзкій

[1]) Приложеніе № 1, слово 12, стр. С — СІІІ.

умъ человѣческій! Въ какую пропасть влечетъ тебя твоя гордость! Таинства смущаетъ тебя, но помысли, можетъ ли быть ученіе о Богѣ безъ таинства? Помысли и узнаешь, что таинства съ Богомъ, съ вѣрой Его нераздучны, потому что Богъ есть самъ величайшее для насъ таинство. Онъ пребудетъ на всегда выше всякаго разума ангельскаго и человѣческаго. Такъ можно ли требовать, чтобы то, что собственно относится къ сему безпредѣльному существу, не имѣло на себѣ таинственной печати Его? когда самыя видимыя, окружающій насъ дѣла творческія, когда природа представляетъ намъ на каждомъ шагу тысячи сокровенностей? Не говоря о милліонахъ небесныхъ тѣлъ, надъ главами нашими носящихся, коихъ мы ни состава ни цѣли постигнуть не можемъ, много-ли мы понимаемъ и тѣ творенія Божескія, кого съ нами всегда, кои подлѣ насъ, или подъ ногами нашими? Не всякая ли разбираемая песчинка можетъ раздавить всѣ наши чрезвычайныя познанія? Не въ каждой-ли каплѣ воды, когда мы начнемъ разсматривать оную, всѣ наши обширныя свѣдѣнія потонуть должны? Итакъ, намъ ли изслѣдовать сокровенныя дѣла неизлѣдимаго? Ахъ! «кто дастъ очамъ нашимъ слезы», да плачемъ безразсудность нашу!.. Бѣдный, несчастный человѣкъ! Для чего ты оставляешь Спасителя твоего, сей источникъ воды живыя, и утоляешь жажду свою изъ яминъ, изъ мутныхъ зловонныхъ кладезей человѣческаго ученія? Для чего ты изъ сладчайшаго, цѣлительнѣйшаго ученія Христова ядъ для себя составляешь и въ нѣдрѣ океана мудрости самъ для себя зарождаешь подводные камни, о кои бѣдный разсудокъ твой такъ часто и такъ печально разбивается» [1]).

Французскіе философы, основываясь на томъ, что у нихъ есть разсудокъ, отвергли одинъ за другимъ всѣ догматы христіанскіе. Вольтеръ считалъ Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, по словамъ его, «это маленькій Іудей, который сдѣлался Богомъ лишь съ IV вѣка (съ Никейскаго собора), а дотолѣ владычествовалъ на престолѣ одинъ Богъ Отецъ» [2]). Отсюда естественно было ему отрицать тайну искупленія рода человѣческаго [3]). Мнѣніе это проникло и въ русское

---

[1]) Приложеніе № 1, стр. XLI — XVI.
[2]) Перев. Екатер. съ Вольт., ч. II, стр. 133.
[3]) Тр. Кіев. Ак. 1868 г., ч. I, стр. 457.

общество. Отецъ Даніилъ въ одной изъ своихъ проповѣдей такъ доказываетъ несостоятельность его. «Распятъ на крестѣ», говоритъ онъ, умираетъ, полагается во гробѣ — кто? Богочеловѣкъ Господь! Какое зрѣлище! какое таинство! какое убѣжденіе для сердецъ! Се тотъ мучительною умираетъ смертью, который тварямъ своимъ далъ жизнь и дыханіе! «Одѣяйся свѣтомъ, яко ризою» се предлежитъ насъ, всѣхъ животодавецъ — мертвъ! Сынъ Божій, Господь славы, святыхъ святѣйшихъ Іисусъ поруганъ, оплеванъ, отъ главы до ногъ весь язвами одѣтъ, окровавленъ, бездыханенъ. Тако возлюби Богъ міръ!.. Пресвятый Господь обремененъ грѣхами міра, закалается за грѣшниковъ.... Возчувствуй, о человѣкъ! сію безмѣрную къ тебѣ любовь Творца. Пади предъ Симъ, тебѣ ради души положившимъ Спасителемъ; облобызай пречистыя раны сіи, тебе ради подъятыя, и въ немъ единомъ положи всю надежду блаженства твоего. Уже самъ Пилатъ не сомнился о святости страдальца сего; уже солнце, ужасаясь зрѣти толико безчестнымъ видъ Его, скрываетъ лучи свои; уже земля осъ ужаса содрагается, уже вся тварь видитъ въ Немъ Владыку и Творца, видитъ и страхомъ измѣняется; ты ли, о человѣкъ, ты ли одинъ, для коего вся сія быша, ты ли единый останешься безчувственнымъ, равнодушнымъ зрителемъ сего толико необычайнаго позорища? Ты ли единъ не признаешь въ семъ страдальцѣ Творца твоего, Искупителя, Спасителя твоего? Но увы! Такова, къ несчастію, гордость человѣческая! Она ослѣпляетъ человѣка до того, что онъ не видитъ своей нищеты, бѣдности, своего разврата, не чувствуетъ нужды въ Искупителѣ. «Слово крестное погибающимъ всегда казалось юродствомъ, проповѣдь о Христѣ распятомъ Іудеямъ казалось соблазномъ, Еллинамъ же безуміемъ. Но пусть Іудеи соблазнялись крестомъ, они по грубому своему заблужденію имѣли понятіе о Мессіи совершенно превратное, ложное, плотское. Пусть Еллинамъ проповѣдь о Христѣ распятомъ казалось безуміемъ: они далеки были отъ истиннаго познанія о Богѣ и человѣчествѣ. Но намъ ли, братіе, званія небеснаго причастникамъ, намъ ли, просвѣщеннымъ Христовымъ ученіемъ, вкусившимъ дара Божественнаго, намъ ли въ препреніяхъ совопрошатися «аще сей есть Христосъ, Сынъ Благословеннаго?» Намъ ли не облобызать Христа, яко Божію силу и Божію премудрость; отъ вѣка предуставленную во спасеніе наше! Ахъ, христіане, имуще дерзновеніе входити во

святая кровію Іисусъ Христовою.... да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ, измовенны имуще сердца отъ совѣсти лукавыя: да держимъ исповѣданіе упованіе неуклонное». Пусть что хочетъ говоритъ противу сего намъ нашъ гордый, слѣпотствующій въ дѣлѣ спасенія, нашъ разумъ; не станемъ слушать его. По мнѣнію его, вмѣститься въ бренной плоти невмѣстимому это не понятно. — Такъ точно! Сіе, какъ и всѣ другія тайны, намъ непонятно. Но что же отсюда? Ужели надо бы отвергать всѣ дѣла Божіи для насъ непонятныя?.... Несчастные! Если «подобаше пострадати Христу безгрѣшному и всемогущему, дабы внити въ славу свою», то какъ можемъ мы, оскверненные и разслабленные грѣхомъ, дойти до сія славы, не бывъ очищены искушеніями и укрѣплены страданіями? Ибо что живетъ въ насъ? На сей вопросъ самолюбіе наше вѣрно не даетъ искренняго отвѣта. Такъ пусть отвѣчаетъ за всѣхъ насъ Апостолъ: не живетъ, говоритъ онъ, въ плоти моей доброе, въ насъ живетъ со времени повреждения ветхій Адамъ со страстьми и похотьми. Какъ-же можно совлещись его и облещись въ новаго человѣка безъ страданія? И сихъ то необходимыхъ, сихъ существенныхъ истинъ нашъ несчастный разумъ знать не хочетъ» .... [1])

Кромѣ тайны искупленія русское вольнодумство отрицало присутствіе Божественной воли въ управленіи міромъ. Оно держалось деистическаго воззрѣнія на отношеніе Бога къ міру. Вслѣдствіе этого и на благо человѣка смотрѣло, какъ на плодъ его личныхъ усилій и стремленій. Отецъ Даніилъ такъ опровергаетъ это самомнѣніе людей. — «Едва-ли, слушатели христоименитые, говоритъ онъ, «едва-ли что можетъ быть дерзновеннѣе и для христіанъ постыднѣе, какъ то, когда мы, будучи въ жизни нашей благословляемы отъ Вышняго, вмѣсто того, чтобы съ сердечною признательностью вписывать счастье свое единому Богу, по некоемому непомѣрному и крайне странному самолюбію, вмѣняемъ все то себѣ самимъ, почитая, что одолжены тѣмъ своей породѣ, что мы того достигали нашимъ умомъ, проницательностію и расторопностію, или, воображая, что то есть плодъ нашея дѣятельности, мужества и неустрашимости, награда нашихъ отличныхъ заслугъ, подвиговъ, неутомимыхъ трудовъ и прочее. Таковыя мысли,

[1]) Приложеніе № 1, слово 5, стр. XXXVI — XLV.

являя насъ неблагодарнѣйшими предъ подателемъ всѣхъ благъ, Богомъ, открываютъ вкупѣ и наше грубое заблужденіе. Ибо можемъ ли мы вмѣнить счастіе свое одной знатностью породы своей, когда никто прежде бытія своего не въ силахъ избрать родителей, отъ коихъ бы съ жизнью и выгоды жизни родились? Когда Господь творитъ матерь, веселящуюся въ чадѣхъ, и «милость Его на сынѣхъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его», припишемъ ли что нибудь своему уму и дарованіямъ? Но кто изъ человѣковъ когда либо существовалъ, который бы самъ далъ душѣ и сердцу своему способности найлучшія? «Не Господь ли есть раздѣляяй и дарованія властію, коемуждо, яко же хощетъ?» Отнесемъ ли мы что либо счастливое на счетъ нашего мужества и подвиговъ? но кромѣ всего прочаго «аще не Господь сохранитъ градъ всуе бдѣ стрегій». Ибо не часто ли другіе, при найлучшихъ распоряженіяхъ, при всѣхъ осторожностяхъ не достигаютъ желанныхъ успѣховъ? Похвалимся нашими заслугами? Но взрѣвъ на разнообразныя заблужденія умовъ, на разныя степени поврежденія въ сердцахъ, на общую жизнь нашу, исполненную примѣровъ печальныхъ; что будутъ заслуги наше передъ Творцомъ? «Кто постоитъ, аще беззаконія назриши Господи?» Наконецъ припишемъ ли что счастливому стеченію обстоятельствъ? Но сіи обстоятельства могли-ли собраться случайно? Никакъ. Кто-же управлялъ ими? Кто развѣ Бога, «изъ него же и имже всяческая; коему отверзши руку, вся исполняются благости, а, отвращшу лицо, вся возмятутся и исчезнутъ». Единъ убо Богъ есть податель всякаго блага. «Ему единому и честь, и слава, благодареніе, и поклоненіе подобаетъ во вѣки». По какому же праву дерзнуть человѣки, презрѣвъ Бога благодѣющаго имъ, приписывать все самимъ себѣ? Откуда такая гордость умовъ, такое тщеславіе, когда небо гремитъ, что все, еже въ человѣцѣхъ, то есть, въ сердцахъ человѣческихъ, высоко, мерзость есть предъ Богомъ. Когда Господь глаголетъ: «что имаше, смертный, его же нѣси пріялъ, аще же пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ?» Ты весь не твой, а чуждый, Мною сотворенъ, существуеши, мыслиши, движишися, еси. Откуда просвѣщенію нашему такая дерзость, что оно, не взирая на предѣлы, положенные умамъ, беретъ на себя рѣшить все? Что оно, не признавая слабости своей предъ Богомъ, великимъ источникомъ премудрости и началомъ самаго бытія умовъ нашихъ, почитаетъ

ненужною помощь и укрѣпленіе Его? Откуда въ умахъ дерзость сія? Когда и роды и виды тщеславія нашего исчисляя Богъ говоритъ: да не хвалится смертный ничѣмъ, не имѣя, кромѣ слабостей, ничего, что могъ бы нарещи своимъ, а токмо о семъ да хвалится хваляяйся, еже разумѣти и знати Господи и творити судъ и правду посредѣ земли, то есть, умножать всемѣрно ближняго пользу и радость»[1]).

Отрицаніемъ промысла Божія въ мірѣ вольнодумство низводило нравственное благо человѣка съ неба на землю. Считая счастіе человѣка плодомъ его личныхъ стремленій, вольнодумство дѣлало человѣка эгоистичнымъ. «Какихъ», говоритъ проповѣдникъ, сія постыдная неблагодарность, сіе дерзкое самолюбіе не производитъ нечестій? Ослѣпленное дарами счастія, она забываетъ свою тлѣнность, презрѣвъ руку подающую блага земныя; презрѣвъ долгъ свой споспѣшествовать пользамъ и назиданію близкихъ, оно сооружаетъ изъ оныхъ страстямъ своимъ жертвенники, окуряемые самоугодіемъ и всякою нечистотою? Тьмократно уже видѣлъ свѣтъ подобные примѣры[2])..... Мало того, вольнодумство дѣлало человѣка земнымъ. Полагая цѣль человѣка въ земныхъ благахъ, оно побуждало его къ широкому пользованію ими. Этимъ извращалась вся христіанская нравственность. «Пагубная гордость», говоритъ проповѣдникъ, «обольщая насъ мнѣніемъ, что мы можемъ собственными силами заслужить благоволеніе Творца, побуждаетъ насъ, о дерзость! поправлять вѣру Евангельскую, начертывая для себя по собственному нашему произволу должности, побуждаетъ начертывать самодѣльную религію. Но каковы сіи должности, каково то Богопочтеніе, та религія, которую гордый, слѣпотствующій умъ нашъ для себя составляетъ? Вотъ каковы: все то, что обличаетъ темныя наши дѣла, мы откладываемъ на сторону; всѣ чистѣйшія правила Христовы кажутся намъ излишними, неудобь носимыми; отвергнуться себя, т. е., отвергнуть свое самолюбіе, не быть страстно и слѣпо привязанъ ко всему мірскому, но всѣмъ пользоваться подобно путешественнику, все встрѣчать мимоходомъ, помня, что отечество наше тамъ въ небесахъ; нести крестъ, т. е., быть готовымъ перенести столько страданій, искушеній внѣшнихъ, внутреннихъ, сколько на каждаго наведетъ нака-

[1]) Приложеніе № 1, слово 3, стр. XXI — XXV.
[2]) Тамъ же.

зующая, очищающая и вмѣстѣ милующая рука всѣмъ заправляющаго Провидѣнія. Сіи всеобщія истины вѣры, касающіяся всѣхъ состояній, всѣхъ людей, и необходимыя во всѣ времена, намъ кажутся до насъ не касающимися. Въ сей самоизвольной религіи корыстолюбецъ и беззакону корысть почитаетъ превыше всѣхъ должностей; жаждущій славы злодѣй ни малѣйшимъ не почитаетъ преступленіемъ разорять народы и опустошать земли. Посему самодѣльному Богопочитанію распутный безъ зазрѣнія совѣсти предастся сладострастію и обольщаетъ невинность, и такъ далѣе. Отъ сего то пагубнаго Богопочитанія, яко отъ исчадія нашей гордости, отъ сего со дня на день умножается между нами столько разврата, столько ненависти, столько зловѣрія и несправедливости и столько малодушія въ горестяхъ. И симъ ли путемъ думаетъ человѣкъ соединиться съ чистѣйшимъ, правосуднѣйшимъ Богомъ?» [1]).

Въ противоположность этому о. Даніилъ проводитъ ту мысль, что высшее благо человѣка въ Богѣ. «Блаженно то общество», говоритъ онъ, «гдѣ свѣтъ ученія спасительнаго престолъ свой утверждаетъ! благоденствуетъ оно, наслаждается сладчайшимъ спокойствіемъ, когда члены его малые и великіе, богатые и убогіе, сильные и маломощные, когда члены его во всѣхъ дѣлахъ своихъ не теряютъ изъ мыслей Бога. Но гдѣ дерзость, отвергая промыслъ Божій, воцаряетъ слѣпой случай, гдѣ святая вѣра изгнана изъ душъ, изъ сердецъ, тамъ нѣтъ вѣрности, нѣтъ счастья, тамъ прихоти и корысть суть причинами всѣхъ дѣлъ; потому что тамо всякъ земная мудрствуетъ, всякъ полагаетъ удовольствіе и славу въ студныхъ дѣлахъ своихъ, тамъ всякому Богъ чрево [2]). Сынове Россійстіи! мы желаемъ, да Богъ съ нами пребываетъ, и мы въ Богѣ: да блаженство, миръ и изобиліе водворяется въ жилищахъ нашихъ. Потщимся же каждый изъ насъ во всякомъ званіи и состояніи провождать жизнь свою на землѣ не по внушеніямъ высокомѣрія и самолюбія, но по правиламъ ученія Евангельскаго, вопрошая ежедневно совѣсть нашу, испытывая сердце, разсматривая жизнь и дѣла наши, аще успѣваемъ въ благочестіи [3]).

---

[1]) Приложеніе № 1, слово 5, стр. XLIII — XLVI.
[2]) Приложеніе № 1, слово 4, стр. XXIII — XXXIV.
[3]) Тамъ же, слово 5, стр. XXXV.

О слушатели христолюбивые! простирайте и сердца и руки ваши къ Вездѣсущему, умоляйте безпрестанно благость его, да подастъ намъ силы къ искорененію изъ сердецъ нашихъ пагубной гордости, которая не хочетъ знать зависимости отъ Творца, которая присвояетъ всѣ дары Его себѣ одной, съ явной неблагодарностію. Усугубляйте вопли ваши предъ Всемогущимъ, да поможетъ намъ вседѣйствующею благодатію своею разрушить въ насъ сіе проклятое средостѣніе, разлучающее насъ съ Нимъ. Ибо пока въ сердцахъ нашихъ сокрываться будетъ зло сіе, до тѣхъ поръ не возможемъ мы имѣть сообщенія съ Творцомъ нашимъ. Истребивъ же оное, мы ясно увидимъ тогда, что мы сами по себѣ ничто, что и бытіе и жизнь, а съ нею и все прочее получаетъ отъ всемощной десницы на столько времени, на сколько Ему благоугодно.... Такое познаніе нашей милости заставитъ насъ отречься порочныхъ склонностей, забыть, такъ сказать, себя самихъ; заставитъ насъ не имѣть другихъ желаній, кромѣ тѣхъ, кои согласны съ волею превѣчнаго Отца нашего, заставитъ насъ и желать, и воздыхать, и взывать непрестанно къ Богу о томъ, да пріидетъ царствіе Его, да будетъ воля Его!.... Съ таковымъ расположеніемъ духа, мы возможемъ во всякомъ мѣстѣ обрѣсти Господа, можемъ во всякомъ мѣстѣ прикасаться Ему и соединяться съ Нимъ. Тогда грады наши и веси, тогда общества наши и жилища освятятся присутствіемъ Его, тогда Онъ пребудетъ (пребываетъ) въ насъ и мы въ Немъ» [1]). Если же высшее благо человѣка въ Богѣ, разсуждаетъ далѣе о. Даніилъ, то и жизнь его должна быть выраженіемъ воли Божіей. Такая жизнь есть болѣе лучшая и болѣе достойная человѣка. Она возвышаетъ его, избавляя отъ эгоизма и малодушія въ несчастіяхъ и бѣдахъ. Почему бы, говоритъ о. Даніилъ, «не можно было намъ слѣдовать внушеніямъ словесъ Евангелія»: «иго» Христово «благо и бремя Его легко»? Къ какимъ добродѣтелямъ не побуждаетъ насъ ученіе Его? Не оно ли говоритъ, дабы мы всѣ наши и мысли и дѣянія основывали на томъ: елика суть истина, елика честна, елика добродѣтельна? Не оно ли говоритъ, дабы мы не знали другого блаженства, кромѣ въ благосостояніи собраній нашихъ? Чтобы десница наша всегда готова была изливать по возможности токи благодѣяній на ближнихъ, не ожидая

[1]) Приложеніе № 1, слово 12, стр. CVI — CIX.

отъ него ни воплей, ни слезъ? Не оно ли, возводя насъ на высочайшую степень добродѣтелей, требуетъ отъ насъ, чтобы мы не знали ни зависти, ни подозрѣній, ни гордости, ни зложелательной клеветы, сихъ пагубныхъ сѣмянъ раздора и несогласія? Чтобы мы были мирны съ ненавидящими миръ; съ людьми, кои безъ вражды скучаютъ? Кромѣ сего, съ какою истиною Евангеліе обѣщаваетъ намъ будущее блаженство, съ такою же несомнительностью утверждаетъ оно христіанина въ упованіе на промыслъ Вышняго. Воззрите на человѣка, основывающаго жизнь свою на правилахъ его: онъ среди счастья и бѣдствій всегда одинаковъ; онъ не мыслитъ, что счастье даетъ ему право на все; но считаетъ его средствомъ доказать чрезъ благотворительныя дѣянія благодарность свою предъ Богомъ. А въ заключеніяхъ вопіетъ: «стражду, но не стыждуся, вѣмъ бо Ему же вѣровахъ». Онъ чувствуетъ удары бѣдствій, ибо грудь его не мѣдяна, и сердце не каменно, чувствуетъ, но не отчаявается; «вѣсть бо Ему же вѣруетъ». И потому въ скорбѣхъ и нищетѣ, въ гоненіяхъ и поношеніяхъ говоритъ онъ къ Богу: «аще и посредѣ сѣни смертныя пойду, не убоюся, яко Ты со мною еси». Вотъ какимъ сладчайшимъ спокойствіемъ въ несчастіяхъ исполняетъ духъ нашъ вѣра. О, вы, ни въ чемъ никогда не полагающіе Бога помощникомъ себѣ, жалкіе несчастливцы! скажите, что васъ въ прискорбныхъ случаяхъ, при вратахъ гроба утѣшить можетъ? Мучительное отчаяніе, се слѣдствіе вашего невѣрія!» [1]).

Говоря вообще о характерѣ нравоученія о. Даніила, мы должны отмѣтить ту особенность, что оно не отмѣчается излишнимъ суровымъ аскетизмомъ и не преслѣдуетъ чисто аскетическихъ цѣлей. Проповѣдникъ не зоветъ человѣка оставить все въ мірѣ и перемѣнить положеніе, занимаемое имъ въ обществѣ, для болѣе удобнаго служенія Богу. Напротивъ, гдѣ кого застаетъ онъ въ обществѣ, тамъ старается объяснить или уяснить подвигъ жизни, указываемый его общественнымъ положеніемъ и христіанскимъ призваніемъ. «Держащіе вѣсы правосудія», взываетъ проповѣдникъ въ одномъ изъ своихъ словъ, «возвѣщайте людямъ судъ, изыскивайте истину, обуздывайте порокъ безъ ослабленія. Облеченные въ броню всеоружія, мужайтеся во браню, защищайте церковь и отечество, отражайте наглость супостатовъ и

[1]) Приложеніе № 1, слово 4, стр. XXXI — XXXIII.

карайте вѣроломство злодѣевъ. Пріявшіе кормило правленія! украшайтесь достойнѣ именемъ начальниковъ, благодѣтелей, покровителей, отцовъ; предстоящіе жертвеннику, украшенные надраменіемъ, облеченные въ ефудъ, возвѣщайте людямъ со дерзновеніемъ оправданія Господни и судьбы, воздѣвайте руцѣ къ Богу, ходатайствуйте о своихъ и людскихъ невѣжествіяхъ, всѣ призванные въ служеніе отечеству великое или малое да подвизается во ономъ со всею ревностію; наконецъ, всѣ и каждый всякаго состоянія и званія да провождаетъ дни свои такъ, яко предъ лицемъ Бога, яко отвѣтъ имуще воздати: симъ бо нелестнымъ, симъ только истиннымъ прославленіемъ можемъ прославить Господа!»....

Что касается внѣшней стороны словъ о. Даніила, то нужно сказать, что они носятъ слѣды схоластики. Въ каждомъ изъ нихъ строго различаются три части: приступъ, изслѣдованіе (наррація) и заключеніе (конклюзія). Въ приступѣ проповѣдникъ, обыкновенно, изъясняетъ текстъ, положенный въ основу слова или подготовляетъ слушателей къ слову и намѣчаетъ тему. Въ изслѣдованіи, составляющемъ главную часть слова, проповѣдникъ развиваетъ, примѣняясь къ потребностямъ времени и слушателей, самую тему, указанную въ приступѣ. Въ заключеніе онъ дѣлаетъ обращеніе къ слушателямъ объ усвоеніи предложеннаго имъ ученія.

Относительно языка словъ нужно замѣтить, что онъ отличается церковно-библейскимъ характеромъ. Отъ словъ его вѣетъ христіанской простотой и духовной убѣдительностью, какою самъ проповѣдникъ былъ проникнутъ и какую хотѣлъ передать другимъ. Множества восклицаній и вопросовъ — это не риторическія украшенія, а скорѣе плодъ сильнаго возбужденія чувства проповѣдника, которое, умѣряясь безграничной добротой души его, никогда не переходило въ рѣзкія и прямыя обличенія современнаго ему общества.

Но будетъ преувеличеніемъ, если мы станемъ утверждать, что языкъ словъ о. Даніила совершенно чуждъ схоластической витіеватости. Длинные періоды и сравненія очень часто употребляются проповѣдникомъ. Для примѣра мы можемъ указать на слѣдующее сравненіе. «Пріятно видѣть, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, восходящее солнце на горизонтѣ; но пріятнѣе, когда полуденные его лучи веселятъ лице земли. Пріятно взирать на текущую въ кристальновидномъ источникѣ

воду; но еще пріятнѣе вкусить отъ оныя и окропить жаждущія уста. Съ какимъ восторгомъ благихъ надеждъ взирали россійскіе сынове на восходящее на россійскомъ небосклонѣ Солнце, Августѣйшаго Монарха нашего Александра I-го! Но сколь вящшимъ удовольствіемъ восхищаются нынѣ и сердца и души наши, наслаждающіяся свѣтомъ мудрости и человѣколюбія его? Какую сладость вливаютъ въ чувства наши рѣки щедротъ и великихъ милостей его, ліющихся на отечество наше и каждаго изъ насъ и проникнувшихъ и въ самыя жаждою совсѣмъ почти истаявшія мѣста?» ....

Таковы въ общемъ сохранившіяся николаевскія слова преосв. Димитрія. Они не лишены были интереса для тогдашняго общества. Поэтому жители Николаева сильно привязались къ о. Даніилу Сулимѣ, и потомъ, когда промыслу Божію угодно было призвать его изъ Николаева къ другому болѣе высшему служенію въ церкви Христовой, долго сожалѣли о немъ. Мы разумѣемъ назначеніе въ 1811 году о. Даніила викаріемъ сначала Молдавской митрополіи, а потомъ Кишиневской епархіи.

ГЛАВА 3-я.

Служеніе преосвященнаго Димитрія въ званіи викарія Молдавской митрополіи.

Обстоятельства, предшествовавшія назначенію протоіерея Даніила Сулимы викаріемъ Молдавской митрополіи. Назначеніе протоіерея Даніила Сулимы викаріемъ Молдавской митрополіи. Постриженіе его въ монашество съ нареченіемъ имени ему «Димитрій» и рукоположеніе его во епископа Бендерскаго и Аккерманскаго. Благодарственное посланіе преосвященнаго Димитрія въ Св. Синодъ по случаю назначенія и рукоположенія его во епископа. Радость митрополита Гавріила по этому поводу и его благодарственное письмо къ князю Голицину. Руководственное посланіе митрополита Гавріила къ новопроизведенному епископу Димитрію. Дѣятельность преосвященнаго Димитрія, какъ викарія Молдавской митрополіи. Букарестскій миръ съ Оттоманскою Портою 21 мая 1812 года. Сдача преосвященнымъ Димитріемъ Голіевскаго монастыря и переселеніе его вмѣстѣ съ митрополитомъ Гавріиломъ въ Кишиневъ.

Во время третьей русско-турецкой войны 1806—1812 г. русскія войска заняли Молдавію и Валахію. Гражданское управленіе надъ румынскими княжествами было поручено русскимъ правительствомъ сначала сенатору Кушникову, а затѣмъ — Красно-Милашевичу. Вслѣдъ за этимъ и въ церковномъ отношеніи господарства, зависѣвшія до сихъ поръ отъ Константинопольскаго патріарха, были подчинены русской

церкви, и 27 марта 1808 года послѣдовало назначеніе митрополита Гавріила экзархомъ Св. Синода въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи и Молдавскимъ митрополитомъ [1]). Нельзя сказать, чтобы митрополитъ Гавріилъ засталъ церковныя дѣла Молдавіи и Валахіи въ хорошемъ состояніи. Тяжелое прошлое сихъ княжествъ сильно разстроило ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Вотъ какими мрачными красками митрополитъ Гавріилъ рисуетъ современное ему положеніе дѣлъ церковныхъ въ Молдавіи и Валахіи. «По прибытіи моемъ въ Яссы», пишетъ онъ Св. Синоду отъ 31 октября 1808 г., «и по учиненіи на должность присяги, вступилъ я въ должность экзарха, о чемъ Святѣйшему Синоду тогда же отрапортовалъ, а за имѣвшеюся вакансіею Молдавскаго митрополита и во управленіе Молдавскою митрополіею, поелику митрополитъ оной Веніаминъ еще въ февралѣ мѣсяцѣ сего года формально отказался отъ управленія оною; и тогда же, переводя изъ россійскаго языка на молдавскій и греческій форму о поминаніи при священнослуженіи на великомъ входѣ и ектеніяхъ, гдѣ слѣдуетъ, Государя Императора, Высочайшей фамиліи и Святѣйшаго Синода и отпечатавъ оную, разослалъ по всѣмъ монастырямъ и церквамъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи. Между тѣмъ, развѣдывая, какую зависимость имѣли Молдавскаго и Валахійскаго княжествъ митрополиты отъ Константинопольскихъ патріарховъ, узналъ, что, хотя они считали себя независимыми и наравнѣ съ Ипекскимъ болгарскимъ патріархомъ, однако никакихъ граммотъ на сіе не оказалось. На митрополитанскій престолъ избирались они митрополиты духовными чинами и національными боярами и утверждались господарями; послѣ чего господари увѣдомляли Константинопольскаго патріарха, равнымъ образомъ и митрополиты, вступивши во управленіе, относились къ патріарху съ донесеніемъ о своемъ избраніи и вступленіи въ должность, откуда получали утвержденную граммоту. Такъ же при смѣнѣ патріарховъ, они митрополиты посылали новому патріарху съ поздравленіемъ, состоящій иногда въ вещахъ, иногда же въ деньгахъ поклонъ, въ знакъ своей приверженности къ великой церкви; въ служеніяхъ митрополиты поминали, гдѣ слѣдуетъ, Константинопольскаго патріарха, а подчи-

[1]) Гавріилъ Банулеско-Бодони, экзархъ Молдо-Влахійскій и митрополитъ Кишиневскій. А. Стадницкій. Кишиневъ 1894 г., стр. 86.

ненные имъ епископы — только своего митрополита; дѣлъ на рѣшеніе никуда не посылали, но въ сумнѣніяхъ, по вѣрѣ и по другимъ важнымъ церковнымъ обстоятельствамъ получали по представленію отъ Константинопольскаго патріарха разрѣшеніе. Святое миро такъ же отъ патріарха получали, за что посылали нѣкоторое число денегъ, въ видѣ благодарнаго приношенія; прочіе же обычаи здѣшніе и обряды сходны съ обрядами греческой восточной церкви. Бѣлое духовенство взноситъ по древнему заведенію на содержаніе епархіальныхъ архіереевъ по 7-ми леовъ въ годъ, да по утвержденію господарей на греческія княжескія, такъ называемыя школы, гдѣ обучаются свѣтскаго званія дѣти, а паче греческія, около шести леовъ. *Второе.* Молдавскую митрополію по части экономической нашелъ я въ великихъ долгахъ и именно болѣе двухъ сотъ тысячъ леовъ по неоспоримымъ векселямъ съ платежемъ процентовъ около 18-ти тысячъ леовъ въ годъ, каковой долгъ послѣ бывшихъ митрополитовъ Іакова и Веніамина остался, ибо какъ одинъ, такъ и другой во время своего правленія нажили долгу на щетъ митрополіи по сто пятьдесятъ тысячъ леовъ, поелику здѣсь прежде такъ водилось, что какіе долги наживалъ митрополитъ будучи въ должности или епископъ, или архимандритъ, или игуменъ какого либо монастыря, подъ видомъ монастырскихъ надобностей, оные за выбытіемъ ихъ оставались на отчетѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они по должности начальство имѣли, черезъ что происходили великія злоупотребленія. Кажется, необходимо нужно дать вообще опредѣленіе по всей ввѣренной мнѣ паствѣ (ибо и другіи епископіи и монастыри всѣ почти въ тяжкихъ долгахъ), чтобы ни одинъ чиновникъ должностной не дѣлалъ долговъ на щетъ своего мѣста, безъ великой того мѣста надобности и то, чтобы векселя засвидѣтельствованы были присутственнымъ Правленіемъ Экзарха съ приложеніемъ печати. По церковной части замѣчено, что въ самыхъ Яссахъ церкви строеніемъ не худыя, утвари, хотя небогаты, однако пристойны; духовенство не такъ просвѣщено, но въ церковномъ чтеніи и пѣніи на своемъ языкѣ исполнять должность можетъ въ деревняхъ же какъ въ митрополитанской епархіи, такъ и въ епископіяхъ (ибо въ Молдавіи, кромѣ митрополитанской епархіи, есть еще двѣ епархіи — Романская и Гушская, которыя имѣютъ особыхъ Епископовъ), Церквей слишкомъ много, а священниковъ еще больше, такъ что въ иномъ селеніи при 50-ти

дворахъ три или четыре священника. — По сему предмету далъ я предписаніе, настоитъ ли въ томъ необходимая нужда? равнымъ образомъ и производство во священники предоставлено впредь до размѣщенія посвященныхъ уже, чтобы, по крайней мѣрѣ, доставало на священника 50-ть дворовъ, пока настоящій штатъ введенъ будетъ. Выше означенными епископіями Романскою и Гушскою управляютъ нынѣ: первою Епископъ Герасимъ, лѣтъ средственныхъ, Архіерей благонадежный и одобренія заслуживающій; второю же Епископъ Мелетій, лѣтами молодъ, но также благогонадеженъ. *Третіе.* Образованія въ духовенствѣ, а найпаче деревенскомъ, почти никакого нѣтъ, ибо, хотя въ недавнемъ времени заведено митрополитомъ Веніаминомъ училище на молдавскомъ языкѣ для обученія священноцерковнослужительскихъ дѣтей церковному чтенію и пѣнію, также уставу, риторикѣ, логикѣ и Дамаскиновому богословію съ изъясненіемъ и толкованіемъ седьми таинствъ и нравоученія, однако отъ онаго училища, по новости, не могло еще и нескоро можетъ послѣдовать образованіе въ духовенствѣ. Я оное училище утвердилъ на прежнемъ основаніи съ тѣмъ, чтобы въ немъ, по крайней мѣрѣ, 50-ть учениковъ имѣли воспитаніе и содержаніе получаемое нынѣ отъ единыхъ Молдавскихъ монастырей, которое желательно современемъ обратить въ совершенную семинарію со введеніемъ при прочихъ наукахъ и россійскаго языка. *Четвертое.* Дѣла производились здѣсь по большей части словесно и рѣшались одною особою, Митрополитомъ, или кому онъ приказывалъ и вмѣсто законовъ служили нѣкоторыя переведенныя съ греческаго языка правила на подобіе Кормчей книги. Я заведенное въ недавнемъ времени митрополитомъ Веніаминомъ духовное судилище обратилъ въ консисторію и опредѣлилъ присутствующихъ изъ особъ здѣшняго духовенства, велѣлъ завести журналы и принимать прошенія на бумагѣ, по которымъ производить рѣшенія, руководствуясь тѣми же законами впредь до особаго послѣдованія и представлять мнѣ свои рѣшенія на разсмотрѣніе, дабы пріучить ихъ сколько нибудь къ порядку; сверхъ сего учредилъ благочинныхъ, для руководства которыхъ переводится нынѣ и печатается на волоскомъ языкѣ благочинническая инструкція, такъ же и переведенный мною изъ россійскаго языка краткій катихизисъ отпечатанъ и нынѣ роздается священно и церковнослужителямъ для изученія наизусть. *Пятое.* Распорядившись,

сколько могъ успѣть по обстоятельствамъ времени въ Молдавіи, отправился для обозрѣнія по должности въ Валахію. Въ Валахіи четыре ехархіи: Римницкая, Аржишинская и Бузевская. Митрополитъ Унгровалахскій (такъ онъ титулуется) Досиѳей очень старъ и по собственному его объявленію въ разсужденіи имѣющейся у него слабости никогда не служитъ и епархіи отнюдь не посѣщаетъ. Епископъ Римницкій Нектарій также старъ и дряхлъ, никогда не служитъ, живетъ въ Букарестѣ; въ епархіи своей не бываетъ, управляетъ же оною чрезъ своихъ протопоповъ. Епископъ Аржишинскій Іосифъ средственныхъ лѣтъ, къ служенію прилеженъ и о церкви имѣетъ довольное попеченіе; живетъ также въ Букарестѣ, бываетъ иногда и въ епархіи. Хотя Диванскіе бояре по особой довѣренности и почтенію къ нему, удерживаютъ его для присутствія въ Диванѣ, ибо какъ въ Молдавіи митрополитъ, такъ и въ Валахіи не только митрополитъ, но и другіе епископы присутствуютъ и подписываютъ опредѣленія, кромѣ уголовныхъ. Епископъ Бузевскій Константій, племянникъ митрополита Досиѳея, человѣкъ нестаръ, но развѣ впредь къ должности будетъ болѣе прилеженъ, живетъ въ Букарестѣ и потому Епископія и Епархія въ разстройствѣ такъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ его епархіи, равно какъ и вообще въ Валахіи даже на престолахъ и въ самыхъ дарохранительницахъ неопрятность найдена и въ самой епископіи Бузевской святые дары сотлѣнными оказались. Митрополитъ Досиѳей и Епископъ Римницкій и Бузевскій суть изъ прибывшихъ въ Валахію грековъ, одинъ Аржишинскій епископъ Іосифъ изъ тамошнихъ природныхъ уроженцевъ. — *Шестое.* Церквей и бѣлаго духовенства въ Валахіи не менѣе, ежели не болѣе какъ въ Молдавіи. Я далъ письменное опредѣленіе преосвященному Митрополиту Досиѳею и Епископамъ учинить то же, что и мною по сему предмету въ Молдавіи учинено, то есть: дабы впредь съ умноженіемъ излишняго духовенства пріостановились, поелику и свѣтское правительство о таковомъ умноженіи съ роптаніемъ жалуется. *Седьмое.* Надлежащаго порядка и благолѣпія въ церквахъ весьма мало въ Валахіи и духовенство такъ необразовано, что какъ устава церковнаго не разумѣютъ, такъ и божественной Литургіи многіе порядочно совершать не умѣютъ.—Посему предложено мною митрополиту учредить благочинныхъ, по примѣру какъ въ Молдавіи учреждены, изъ лучшихъ священниковъ съ тѣмъ,

чтобы они строителямъ храмовъ и прихожанамъ какъ о благолѣніи церковномъ напоминали, такъ и священниковъ, мало разумѣющихъ, при себѣ служить почаще заставляли и въ церковномъ уставѣ наставляли. Сверхъ сего сообщено въ Валахійскій Диванъ, (ибо здѣсь Диванъ имѣетъ вліяніе и на духовныя дѣла, такъ какъ и митрополитъ на свѣтскія), чтобы для образованія священноцерковнослужительскихъ дѣтей учредить особое училище, на каковой предметъ Диванъ тогда же въ бытность мою въ Букарестѣ ассигновалъ мѣсто для училища и опредѣлилъ способъ на содержаніе онаго, осталось только исполненіе со стороны Митрополита, который и самъ объявилъ на сіе свое желаніе. *Осьмое.* Монастырей какъ въ Валахіи, такъ и въ Молдавіи много и съ довольными выгодами, но большая часть и самые лучшіе и вотчинами богатѣйшіе посвящены иные Гробу Господню во Іерусалимѣ, иные Аѳонской горѣ, иные Синайской, а иные другимъ патріаршескимъ престоламъ и монастырямъ въ Греціи находящимся; въ нихъ игуменствуютъ или архіереи, или архимандриты, или игумены, а индѣ и простые монахи отъ тѣхъ мѣстъ опредѣляемые, которые, перемогши другихъ въ торгу возвышеніемъ цѣнъ и взнесши рѣшительную сумму въ тѣ мѣста, куда какой монастырь посвященъ, располагаютъ онымъ и его имѣніемъ по своей волѣ, какъ хотятъ, не давая никому отчета; сверхъ сего иные игуменствующіе, дабы сократить расходы, ради своего прибытка, монашествующей братіи не держатъ, даже и въ первенствующихъ монастыряхъ, а имѣютъ нанятыхъ по одному или по два изъ бѣлыхъ священниковъ, лишь бы какое нибудь служеніе въ церкви происходилось, а сами никогда почти не служатъ и о благолѣпіи и порядкѣ церковномъ никакого рачепія не имѣютъ и не заботятся, только вотчинами занимаются и долги умножаютъ, оставляя церкви такъ, что въ нѣкоторыхъ иконостасы и утвари, какъ сначала боголюбивыми строителями устроены, такъ и доселѣ остаются безъ всякаго поновленія, ибо имѣніе отписанное строителями на содержаніе монастырей, идетъ не въ пользу оныхъ и не на содержаніе братіи, но въ прибытокъ посылаемыхъ игуменовъ, какъ откупщиковъ, которые никакой здѣсь надъ собою власти не имѣютъ и никому отчетовъ не даютъ. Посему не угодно ли Святѣйшему Правительствующему Синоду повелѣть сихъ начальниковъ или игуменовъ: 1-ое. Подчинить Экзарху и по управленію

монастырей, дабы они наравнѣ съ начальниками молдавскихъ монастырей исполняли всѣ распоряженія и предписанія здѣшняго духовнаго начальства и изъ послушанія бы не выходили, непослушныхъ же и неблагонадежныхъ предоставить Экзарху смѣнять навсегда и опредѣлять на мѣсто ихъ другихъ достойныхъ по мѣстномъ усмотрѣніи начальниковъ, давъ только за извѣстіе знать въ тѣ мѣста, гдѣ каковые монастыри подчинены и предоставивъ посылать туда такую сумму, какую прежде посылали. 2-е. Истребовать отъ нихъ отписныя граммоты, или хрисофы, по здѣшнему называемые, гдѣ означено воля и богоугодное намѣреніе строителей и понудить ихъ начальниковъ или игуменовъ, чтобы они точное по тѣмъ описнымъ граммотамъ исполненіе чинили и для священнослуженія не бѣлыхъ священниковъ въ монастыряхъ, но монашествующую братію, на обыкновенныхъ монастырскихъ правилахъ, соотвѣтственное съ состояніемъ монастыря число содержали, каковой братіи довольно находится по скитамъ, нуждаясь иногда въ дневномъ пропитаніи. 3-е. За отсылкою въ тѣ мѣста, куда монастыри посвящены положенной въ годъ суммы, прочіе доходы употреблять на содержаніе братіи, на благолѣпіе церковное, на починки монастыря и на уплату долговъ, гдѣ оные есть; а изъ остальной суммы по примѣру нѣкоторыхъ молдавскихъ монастырей употреблять по обстоятельствамъ времени на благоугодныя дѣла, яко то: на школы, на сиропитательные домы и прочее. 4-ое. Подтвердить, чтобы они и игуменствующіе подавали Экзарху ежегодно о приходѣ и расходѣ аккуратные отчеты, на каковый конецъ выдать имъ изъ дикастеріи экзаршеской шнурозапечатанныя книги. 5-е. За введеніемъ таковаго въ монастыряхъ порядка, находящіяся въ немаломъ количествѣ по лѣсамъ и вертепамъ скиты, содержащіеся однимъ только по міру собираемымъ подаяніемъ, гдѣ часто сумнительные люди укрываются и другіе безпорядки происходятъ, упразднить, а монашествующихъ размѣстить по монастырямъ, оставивъ только самые благоучрежденнѣйшія, гдѣ братія примѣрнымъ своимъ житіемъ подаютъ образъ порядочнаго монашескаго житія и другимъ; вотчины же ихъ, гдѣ, суть, приписывать къ другимъ мѣстомъ для богоугодныхъ заведеній. 6-е. Начальниковъ предоставить присылать отъ тѣхъ мѣстъ, куда какой монастырь посвященъ, только въ такіе монастыри, которые единственно строены для посвященія туда, а которые послѣ

уже отданы господарями во владѣніе грековъ подъ разными благовидными предлогами безъ предположенія строителей, что видѣть можно будетъ изъ отписныхъ граммотъ, въ таковыя опредѣлять Епархіальнымъ Архіереямъ изъ отечественныхъ духовныхъ чиновниковъ, которые отправляютъ какую нибудь общественную должность, яко то: въ училищахъ, въ консисторіяхъ и прочее, ибо большая часть лучшихъ монастырей находятся подчиненными грекамъ, отечество же, кромѣ однихъ хлопотъ въ тяжбахъ ихъ по вотчинамъ и другимъ дѣламъ, никакой отъ нихъ и ихъ начальниковъ пользы не имѣетъ. Національныхъ же молдавскихъ и волоскихъ монастырей весьма мало и доходами послѣдніе, которые однако и нѣкоторый монашескій порядокъ соблюдаютъ и довольное число монашествующихъ содержатъ, да при томъ и на содержаніе здѣшней семинаріи, или духовнаго училища возможное пособіе даютъ. *Девятое.* Въ Бессарабіи церквей очень мало и священниковъ тоже немного, которые порядокъ церковный отчасти разумѣютъ. Церкви, хотя очень бѣдны, однако нужное къ священнослуженію имѣютъ впрочемъ въ сей области въ разсужденіи, что часть оной, а именно: Измаиловская и Браиловская округи еще заняты турками, особаго распоряженія учинить не можно. *Десятое.* Дабы ввесть нѣкоторый порядокъ и первенство между монастырями и ихъ настоятелями, не благоугодно ли будетъ Святѣйшему Сѵноду повелѣть раздѣлить монастыри на классы, сообразно какъ въ Россіи и поставить въ первомъ классѣ монастыри древностью знаменитѣйшіе и доходами изобильные, во второмъ, доходами средственные, а въ третьемъ — послѣдніе, совокупя къ сему классу и имѣющіе остаться за упраздненіемъ скиты и общежительныя пустыни и за таковымъ раздѣленіемъ назначить нарочитое число монаховъ въ каждомъ монастырѣ, судя по доходамъ каждаго монастыря. *Одинадцатое.* Переходъ монаховъ изъ монастыря въ монастырь безъ благословной вины и безъ воли епархіальныхъ архіереевъ, равно пріемъ въ монастырь и постригъ въ монашество безъ вѣдома Экзарха вовся запретить, что, хотя мною словесно и запрещено, но безъ особаго подтвержденія Святѣйшаго Синода исполненіе не предвидится, и начальники монастырей и скитовъ позволяютъ себѣ иногда постригать безвременно и безъ довольнаго испытанія, отъ чего умножается число непорядочнаго житія монаховъ и бродягъ. *Двѣнадцатое.* Въ силу повелѣнія Свя-

тѣйшаго Правительствующаго Синода о присылкѣ вѣдомости здѣшнихъ и Валахійскихъ монастырей, мірскихъ церквей и бѣлаго духовенства, я требовалъ отъ Преосвященнаго Досиѳея митрополита Валахійскаго списки о состоящихъ въ его митрополіи монастыряхъ, но онъ отозвался, что нынѣ по причинѣ военныхъ обстоятельствъ и поелику многіе монастыри разстроены и нѣкоторые духовные чиновники удалились въ чужія земли, таковаго списка учинить не можетъ, а имѣетъ представить оный послѣ, въ разсужденіи чего и я полной вѣдомости о всѣхъ Молдавскихъ и Валахійскихъ монастыряхъ при семъ не прилагаю, а только доношу о состоящихъ въ Молдавіи, а именно: что въ семъ княжествѣ греческихъ монастырей большихъ 32, молдавскихъ національныхъ 15, итого 47, изъ числа оныхъ 15 молдавскихъ монастырей, монастырь Св. Спиридона асигнованъ для гошпиталя, а потому въ немъ монаховъ нѣтъ, кромѣ трехъ священниковъ для священнослуженія и преподаванія больнымъ христіанскихъ требъ; о начальникахъ же и монашествующихъ, равно и о скитахъ, за учиненіемъ формальной переписи и за присылкою таковой же отъ митрополита Валахійскаго Досиѳея, имѣю представить подробную вѣдомость со исполненіемъ повелѣнія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Нынѣ же, представляя Святѣйшему Синоду о всемъ вышеписанномъ, покорнѣйше прошу учинить разсмотрѣніе и въ чемъ заблагоразсуждено будетъ не оставить снабдить меня наставленіемъ и въ резолюцію указомъ» [1]).

Понятно, что для приведенія въ исполненіе настоящихъ предположеній, «во всемъ соотвѣтственныхъ по мнѣнію Св. Синода пользѣ церкви и необходимо нужныхъ ко введенію устройства и порядка въ паствѣ» [2]), экзарху Гавріилу нужны были люди. Въ Молдавіи и Валахіи такихъ людей не было и поэтому онъ сталъ выписывать къ себѣ на службу людей изъ извѣстныхъ ему русскихъ епархій: Екатеринославской, Кіевской и друг. «Имѣя въ предметѣ образованіе здѣшняго духовенства», писалъ митрополитъ Гавріилъ оберъ-прокурору Св. Синода 20 іюня 1808 г., «и стараясь образованіе, сколько можно, приблизить къ порядкамъ, нахожу необходимость въ такомъ

---

[1]) Арх. Киш. Кон. Дѣло 1808 г., л. 11—16.

[2]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1808 г., л. 24—25. № 6, л. 12—16.

духовномъ чиновникѣ, который бы при знаніи обрядовъ грекороссійской церкви и устава разумѣлъ и порядокъ дѣлопроизводства, такъ же греческій и волоскій языки. Таковыя способности имѣетъ Екатеринославской епархіи города Одессы, соборной Николаевской церкви, протоіерей Петръ Куницкій, который, окончивъ ученія въ Екатеринославской семинаріи, во время управленія моего оною епархіею, былъ въ семинаріи учителемъ, въ консисторіи присутствующимъ, въ архіерейскомъ соборѣ ключаремъ и исполнялъ должность переводчика съ греческаго и волоскаго языковъ, которые онъ довольно разумѣетъ. Сіи способности протоіерея Петра Купицкаго, соединенныя съ добропорядочнымъ поведеніемъ, изъ дѣтства его мнѣ извѣстнымъ, даютъ надежду, что онъ много можетъ облегчить затрудненія въ образованіи здѣшняго духовенства и содѣйствовать къ возможному учрежденію порядковъ. Для того покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство о прикомандированіи его ко мнѣ для исправленія должностей, по способностямъ его отъ меня назначаемыхъ» [1]). Протоіерей Петръ Куницкій былъ зачисленъ въ штатъ экзарха и послѣдній назначилъ его настоятелемъ ясской Николаевской церкви, учителемъ Сокольской Семинаріи, а потомъ и членомъ экзаршеской дикастеріи [2]). Кромѣ Куницкаго митрополитъ Гавріилъ зачислилъ въ свой штатъ священника Черноморскаго войска г. Екатеринодара Ѳеодора Малявинскаго, котораго назначилъ протопопомъ Бессарабіи [3]). Но окружая себя сотрудниками изъ бѣлаго духовенства, экзархъ имѣлъ большую нужду въ викарномъ епископѣ. Вотъ что писалъ онъ по этому поводу изъ Букареста князю Голицыну. — «Я, какъ экзархъ, имѣю пребываніе свое въ Яссахъ, могу иногда, особенно, когда обстоятельства дѣлъ будутъ требовать, навѣдываться въ Валахію. Но только медлить въ Валахіи долго не могу, ибо въ отсутствіи моемъ и въ Молдавіи открываются разстройства, а найпаче по церковнымъ дѣламъ со стороны молдавскихъ епископовъ, которые вдругъ по моемъ выѣздѣ начали позволять себѣ умножать число бѣлаго духовенства, въ противность даннаго мною предписанія. Когда же Богъ благоволитъ, что я получу изъ россійскихъ просвѣщенныхъ чиновниковъ викарнаго епископа, по

---

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1808 г. № 8.

[2]) Тамъ же, л. 10.

[3]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1809 г. № 33.

моему представленію, которое намѣриваюсь по возвращеніи въ Яссы учинить, ибо изъ здѣшнихъ не могу никакъ найти способнаго для сего званія, то тогда можно будетъ мнѣ отлучаться, когда надобность требовать будетъ, спокойно и безъ сомнѣнія о нарушеніи порядковъ» [1]). Къ тому же греческая Проклаво-Измаильская епархія, тоже входившая въ составъ Молдо-Влахійскаго экзархата, оставалась праздною, такъ какъ митрополитъ ея — грекъ — въ началѣ войны уѣхалъ въ Константинополь [2]). Поддержать существованіе этой епар-

---

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1810 г. № 18, л. 15.

[2]) Проклаво-Измаильская епархія, или короче Проклавская, получила свое названіе отъ города Браилова, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки Дуная, противъ находящагося въ Добруджѣ древняго города Мачина и извѣстнаго подъ древнимъ наименованіемъ «Проклавонъ» (Προκλαβὸν) или «Проклабумъ» (Proclabum). Она образовалась отъ различныхъ частей Румынскихъ епархій, занятыхъ турками. Такъ какъ Румынская церковь не могла простирать своего вліянія на эти части, то изъ нихъ и была образована константинопольскими патріархами отдѣльная епархія, подъ названіемъ Проклавской; епархіальнымъ городомъ сталъ Браиловъ, который въ половинѣ XV вѣка занятъ былъ турками и обращенъ былъ ими въ крѣпость съ постояннымъ въ ней гарнизономъ. Кромѣ Браилова и Измаила въ составъ Проклавской епархіи входили слѣдующія мѣстности: Рени, Килія, Аккерманъ со всѣми селами, составлявшими татарскій Буджакъ, или нынѣшнюю южную Бессарабію отъ Троянова вала до Дуная и Чернаго моря, а равно Бендеры и Хотинъ съ ихъ округами. Кромѣ того, Проклавская епархія простиралась и по лѣвую сторону рѣки Днѣстра, заключая въ себѣ Дубоссары вмѣстѣ съ его округомъ, и прочія земли Новороссіи, извѣстной тогда подъ именемъ «Ханской украины». Поэтому митрополитъ Проклавской епархіи носилъ такой титулъ: «Митрополитъ Проклавія, Томаровскій, Хотинскій, всего побережья Дунайскаго и Днѣстровскаго и цѣлой Украины Ханской».— Впрочемъ, составъ Проклавской епархіи часто измѣнялся; обширность ея обуславливалась турецкими завоеваніями Румынскихъ провинцій, а уменьшеніе — обратнымъ отторженіемъ ихъ у турокъ румынами, или завоеваніемъ ихъ русскими.

Проклавская епархія, то увеличиваясь, то уменьшаясь въ своемъ объемѣ, иногда совершенно прекращала свое существованіе. Это происходило преимущественно во 2-й половинѣ XVIII вѣка и въ началѣ XIX, во время такъ называемыхъ русско-турецкихъ войнъ, когда Молдо-Влахійскія княжества и части, отторгнутыя отъ нихъ турками, были оккупируемы русскими. Послѣ второй русско-турецкой войны (1787 — 1791 г.) Проклавская епархія лишилась Очаковской степи, которая за присоединеніемъ ея къ Россіи вошла въ составъ Екатеринославской епархіи. Послѣ же третьей войны (1806—1812 г.), за присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи, Проклавскую епархію составляли уже, кромѣ Браилова и его округа, только нѣкоторыя крѣпости съ ихъ округами, которыми еще владѣли турки на румынскихъ берегахъ Дуная, каковы: Силистрія, Журжа, Каларашъ, Турнъ-Магуреле, Земница, Калафатъ и др. Въ такомъ видѣ Проклавская епархія просуществовала до 1829 г., когда, по Адріанопольскому миру, турки обязались возвратить Румыніи всѣ крѣпости вмѣстѣ съ ихъ округами, находившимися по лѣвую сторону Дуная.—Послѣ этого, конечно, должна была прекратить свое существованіе и Проклавская епархія, такъ какъ всѣ возвращенныя Румыніи земли были присоединены къ тѣмъ епар-

хіи, «составленной изъ разныхъ черезъ-полосныхъ отрывковъ другихъ епархій Молдавіи и Валахіи, митрополитъ Гавріилъ считалъ лишнимъ, «какъ по малому количеству въ ней церквей, такъ и потому, что въ ней не было ни одного монастыря для архіерейскаго пребыванія» [1]). Болѣе удобнымъ ему представлялось, чтобы «за причисленіемъ Браиловской округи къ Валахійской Бузевской епархіи, куда она прежде турокъ принадлежала, а Хотинской округи къ Молдавской митрополіи, къ которой она издревле относилась», для оставшейся части Проклавской епархіи — Бессарабіи просить не самостоятельнаго, а викарнаго для себя епископа [2]). Тѣмъ болѣе онъ находилъ это удобнымъ, что въ Бессарабіи, въ составъ которой входили часть нынѣшняго Бендерскаго уѣзда, весь Аккерманскій и часть Измаильскаго уѣзда съ городами Килiей, Измаиломъ и Рени, было всего на всего 45 церквей [3]). Но при этомъ экзархъ затруднялся въ выборѣ кандидата на проектируемое имъ викаріатское мѣсто: изъ молдавскихъ архимандритовъ онъ никого не находилъ способнымъ къ епископству, а изъ русскихъ монаховъ онъ никого «въ тонкости» не зналъ [4]). Поэтому, онъ и рѣшилъ рекомендовать на это мѣсто извѣстнаго ему «съ давнихъ временъ по хорошему характеру, ученію и дѣятельности, вдоваго протоіерея Даніила Сулиму [5]).

«Смиреннѣйше прошу», писалъ экзархъ въ Свят. Синодъ 28-го октября 1810 г. «во облегченіе трудовъ моихъ и во уваженіе ста-

---

хіямъ, отъ которыхъ они были отторгнуты по политическимъ обстоятельствамъ (Chronica Husilor 1869. Bucuresci e. Melchisedek p. 188—190, 312—317. Appendice, p. 152—170. Проклаво-Измаильская епархія А. Стадницкаго. Кишин. Епар. Вѣд. 1893 г. № 19 и 20 Ханская Украина. Приб. къ Херс. Епар. Вѣд. за 1860 г. стр. 301—332).

[1]) Арх. Кишин. кон. Дѣло 1810 г. № 197, л. 1.

[2]) Тамъ же л. 2.

[3]) Въ прежнее время подъ Бессарабіей разумѣли область, въ составъ которой входила часть нынѣшняго Бендерскаго уѣзда, весь Аккерманскій уѣздъ и изъ нынѣшняго Измаильскаго уѣзда часть по полосѣ, которая съ 1856 г. до 1878 г. служила границей между Россіей и Румыніей... Какъ видно изъ документовъ, нынѣшняя Бессарабія до присоединенія ея къ Россіи подраздѣлялась на слѣдующіе административные участки: Оргѣевскій, Хотинскій, Сорокскій, Лопушнянскій, Гречинскій, Кодрскій и Готарничанскій цынуты и Бессарабская область. (Арх. Кишин. кон. дѣло 1810 г. № 218, л. 3 и 4. Ср. Краткое статистическое описаніе заднѣстровской области, присоединенной къ Россіи въ 1812 г. протоіерея Петра Куницкаго. С.-Петербургъ 1813 г.).

[4]) Арх. Кишин. кон. Дѣло 1810 г. № 197, л. 4 и 13.

[5]) Тамъ же.

рыхъ лѣтъ произвесть викарнаго епископа въ Бессарабію, каковой мнѣ очень нуженъ, и яко экзарху Молдо-Влахійскому и яко митрополиту Молдавскому. Ежели на сіе будетъ воля Святѣйшаго Синода, то поелику я не нахожу никого способнымъ изъ здѣшнихъ архимандритовъ, осмѣливаюсь представить въ званіе викарнаго епископа служащаго нынѣ при Николаевскомъ Штурманскомъ училищѣ учителемъ вдоваго протоіерея Даніила Сулиму, желающаго принять монашеское званіе. бывшаго въ Екатеринославской семинаріи префектомъ, человѣка довольно ученаго и хорошихъ качествъ, каковыя и мнѣ лично извѣстны и прилагаемымъ аттестатомъ изъ Кіевской Дикастеріи даннымъ свидѣтельствуются [1]), который, по лѣтамъ своимъ, для пользы церкви довольно трудиться можетъ, съ нареченіемъ Бендерскимъ и Аккерманскимъ, такъ, какъ и я произведенъ былъ въ прошедшую войну епископомъ съ симъ названіемъ. Для приличнаго же мѣстопребыванія и содержанія его не могу изыскать другого удобнѣйшаго способа, какъ просить объ опредѣленіи Ясскаго Голіевскаго Вознесенскаго монастыря [2]), имѣющаго годоваго доходу болѣе сорока тысячъ леовъ [3]), въ которомъ и покойный преосвященный Амвросій, бывшій архіепископъ Екатеринославскій, имѣлъ свое пребываніе въ прошедшую войну. А хотя сей монастырь принадлежитъ Аѳонскому Ватопедскому монастырю, однако сіе ни мало не можетъ быть препятствіемъ, ибо викарный епископъ можетъ посылать въ Ватопедъ такую же помощь, ежели Святѣйшій Синодъ заблагорэсудитъ, каковая обыкновенно посылается. Кромѣ сего, Ватопедскій монастырь имѣетъ въ Молдавіи еще пять монастырей, а именно: Рекитосу, Миру, Барбой, Успенскій въ Фокшанахъ и Успенскій же въ Галацахъ. Симъ способомъ и монастырь поправится, ибо теперь похожъ на постоялый дворъ, гдѣ живутъ мірскіе люди съ женами и дѣтьми, и епископъ будетъ имѣть выгодное мѣстопребываніе и достаточное содержаніе» [4]).

Святѣйшій Синодъ удовлетворилъ просьбу экзарха. 11 апрѣля 1811 года послѣдовало слѣдующее, Высочайше утвержденное распоряженіе Св. Синода:

---

[1]) Приложеніе № 4.

[2]) Нынѣ упраздненный монастырь въ гор. Яссахъ.

[3]) Старый левъ, считая на золото, равняется $9^1/_4$ коп., новый же, иначе франкъ, равняется двумъ старымъ левамъ. Здѣсь рѣчь о старомъ левѣ.

[4]) Арх. Кишин. кон. Дѣло 1810 г. № 197, л. 4 и 5.

1) Въ пособіе экзарху, по управленію молдавскою митрополіею, учредить въ Бессарабіи викарнаго епископа съ наименованіемъ Бендерскаго и Аккерманскаго.

2) Викарному епископу, по отношеніямъ его къ Молдавской митрополіи, быть на томъ же самомъ положеніи, на какомъ находятся другіе внутри Россіи викарные епископы, а именно: въ Кіевской епархіи—епископъ Чигиринскій, въ Новгородской епархіи — епископъ Старорусскій и въ Московской епархіи—епископъ Дмитровскій, то-есть: викарный епископъ не имѣетъ особо ни собора, ни консисторіи и управляетъ епархіальными дѣлами подъ начальствомъ высшаго своего архіерея.

3) Для содержанія и мѣстопребыванія викарнаго епископа опредѣлить Ясскій Голіевскій Вознесенскій монастырь

4) Въ званіе викарнаго епископа произвесть представленнаго экзархомъ кандидата, вдоваго протоіерея Даніила Сулиму, по предварительномъ постриженіи его въ монашество.

5) Посвященіе его во епископа, на основаніи правилъ, православною нашею церковію установленныхъ, предоставить совершить экзарху митрополиту Гавріилу [1]).

По полученіи сего распоряженія, экзархъ обратился съ слѣдующимъ письмомъ къ о. Даніилу: «Высокопреподобнѣйшій отецъ протоіерей Даніилъ! На представленіе мое въ Святѣйшій Синодъ объ учрежденіи въ Бессарабіи викарнаго епископа ко облегченію моихъ трудовъ по старости моей, въ какое званіе рекомендовалъ я Васъ, почтенный Отецъ Протоіерей, бывъ известенъ о хорошихъ вашихъ качествахъ, получилъ я сего іюня 6-го дня изъ Святѣйшаго Синода съ Высочайшаго утвержденія разрѣшеніе на постриженіе Васъ въ монашество и на посвященіе въ викарнаго епископа, съ наименованіемъ Бендерскимъ и Аккерманскимъ. Извѣщая Васъ о таковомъ Всемилостивѣйшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи на представленіе мое и избраніи Святѣйшаго Синода, рекомендую Вамъ съ вѣдома Преосвященнаго Платона, архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго, въ коего епархіи Вы нынѣ находитесь и къ коему я нынѣ же о семъ отношусь, поспѣшить пріѣздомъ въ

---

[1]) Тамъ же л. 7 и 8.

Яссы для постриженія въ монашество и для нареченія и посвященія во епископскій санъ по чиноположенію. На наемъ же подводы и на прочіе издержки посылаю при семъ 500 рублей» [1]).

Отецъ Даніилъ, по полученіи сего письма, запасшись необходимыми документами, отправился въ Яссы, куда и прибылъ въ концѣ іюня,—а 3-го іюля подалъ экзарху Гавріилу слѣдующее прошеніе: «Съ самаго начала вдовства моего имѣлъ я желаніе поступить въ монашество и нынѣ оное имѣю. Въ слѣдствіе чего нижайше прошу Ваше Высокопреосвященство о постриженіи меня во оное учинить милостивѣйшее архипастырское благоразсмотрѣніе». По распоряженію экзарха іеросхимонахъ Ясской митрополіи Ѳеодосій 5 іюля, въ домовой митрополитанской церкви «Всѣхъ Святыхъ», постригъ протоіерея Даніила Сулиму въ монашество и нарекъ имя ему Димитрій» [2]).

Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого, а именно—16 іюля, экзархъ въ сослуженіи Мелетія, епископа Гушскаго, и греческаго безепархіальнаго епископа Григорія Іерополькаго [3]) рукоположилъ своего ученика во епископа. Въ Ясскомъ каѳедральномъ соборѣ св. Георгія въ этотъ день, послучаю хиротоніи, присутствовало много знатныхъ военныхъ и гражданскихъ властей [4]).

Удостоившись епископскаго сана, преосв. Димитрій черезъ нѣсколько дней послѣ своего рукоположенія обратился въ Св. Синодъ съ слѣдующимъ благодарственнымъ посланіемъ. «Будучи возведенъ», писалъ онъ 25 іюля того же года «на толико важную степень не по заслугамъ моимъ, но по единому благоволительному избранію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, я въ полной мѣрѣ ощущаю высокія

---

[1]) Тамъ же, л. 16.

[2]) Тамъ же, л. 18.

[3]) Въ Греціи въ то время очень былъ распространенъ обычай рукоположенія архіереевъ безъ епархій; такимъ архіереямъ только давался титулъ какой-нибудь древней, не существующей уже епархіи, и они большею частью опредѣлялись игуменами монастырей «преклоненныхъ», откуда получали содержаніе, а то пропитывались и подаяніями. О Григоріи Іерополькомъ митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бодони, напр. замѣчаетъ, что «онъ посвященъ въ архіерейскій санъ по обычаю Константинопольской церкви для воспоминанія бывшей нѣкогда Іерополькой епархіи, но епархіи не имѣетъ, а получаетъ содержаніе какъ отъ служенія по просьбѣ другихъ, такъ и отъ хиротоній, по порученію епархіальныхъ архіереевъ». (Арх. Кишин. кон. Дѣло 1810 г. № 218, л. 1. Ср. Chronica Husilor l. Melchisedek Bucuresci 1869 г. Appendice, p. 171).

[4]) Арх. Кишин. кон. Дѣло 1810 г. № 197, л. 36.

милости Вашего Святѣйшества, таковымъ удостоеніемъ на меня изліянныя; и проникнутый чувствованіями глубочайшія благодарности, священнѣйшимъ для себя поставляю долгомъ изобразить оную предъ Святѣйшимъ Синодомъ въ сихъ слабыхъ, но отъ глубины сердца истекающихъ выраженіяхъ. Благоговѣйное послушаніе велѣніямъ Святѣйшаго Синода, глубочайшая преданность, горячія моленія ко Всевышнему, да сохранитъ всеблагій Промыслъ Его для благосостоянія святыя церкви Ваше Святѣйшество въ мирѣ, цѣлыхъ, здравыхъ, долгоденствующихъ правоправящихъ слова Своея истина и наконецъ ревностнѣйшее стараніе оправдать милостивое Вашего Святѣйшества избраніе усердіемъ къ пользамъ Святой Христовой церкви, и вѣрностію къ службѣ Его Императорскаго Величества моего всемилостивѣйшаго Государя, пребудутъ для меня первѣйшими въ жизни моей обязанностями» [1]).

Не менѣе радъ былъ возведенію преосвященнаго Димитрія въ епископскій санъ и самъ преосвященный Гавріилъ. Свою радость онъ такъ выразилъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода, князю Голицыну: «Наконецъ то», писалъ онъ 23 іюля 1811 года, «избранный и Высочайше утвержденный по благодѣтельнѣйшему предстоятельству Вашего Сіятельства во епископа викарнаго бывшій протопопъ Даніилъ, по постриженіи въ монашество и наименованіи Дмитріемъ, 13 числа текущаго мѣсяца нареченъ во епископа Бендерскаго и Аккерманскаго, а 16 совершено и надлежащее посвященіе его во Архіерея по чиноположенію и точному содержанію указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Онъ уже началъ служить и при служеніи говорить проповѣди къ великому удовольствію слушателей. Мнѣ не достаетъ словъ къ довольному возблагодаренію за неисчетныя милости, оказываемыя мнѣ благочестивѣйшимъ Монархомъ и Святѣйшимъ Синодомъ по благотворительнѣйшему представительству Вашего Сіятельства; сердце чувствуетъ болѣе, нежели въ выраженіяхъ изобразить можно. Одинъ Всевѣдущій въ точности зритъ тѣ чувства благодарности, которыя никакое перо описать не можетъ; Его всесовершенная благость да истолкуетъ чувства и желанія сердца моего опытами божественныя благодати своей, даруя всеавгустѣйшему Монарху

[1]) Изъ архива Л. С. Мацѣевича.

житіе благоденственное и скиптродержавіе долголѣтнее и неувядаемою славою украшенное; Святѣйшему Синоду всегдашнее о церкви православной радованіе, и Вашему Сіятельству незыблемое здравіе и душевное единой добродѣтели свойственное удовольствіе. О семъ я не престану до послѣдняго часа жизни моей молить Всемогущаго Творца день и нощь, стараясь всячески заслужить толь великую ко мнѣ благорасположенность» [1])

Достигши осуществленія своихъ желаній, т. е., обрѣтши въ лицѣ преосвященнаго Димитрія необходимаго для себя помощника, преосвящ. Гавріилъ счелъ нужнымъ разъяснить ему его обязанности и потому вскорѣ послѣ хиротоніи обратился къ нему съ слѣдующимъ руководственнымъ посланіемъ. «Почтеннѣйшій о Христѣ братъ, Преосвященный Епископъ Димитрій! Поелику Ваше Преосвященство Божіею благодатію по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, состоявшемуся по именному Его Императорскаго Величества Высочайшему соизволенію, посвящены во епископскій санъ находящихся въ Бессарабіи богоспасаемыхъ градовъ Бендеръ и Аккермана: то мы поручаемъ Бессарабской области Церковь въ управленіе Вашему Преосвященству по примѣру викарнаго Кіевской митрополіи епископа Чигиринскаго, о чемъ дали предписаніе экзаршей нашей Дикастеріи о подтвержденіи Бессарабскому протопопу Малявинскому, чтобы онъ со всѣмъ находящимся тамо духовенствомъ, отъ нынѣ впредь по всѣмъ дѣламъ относился прямо къ Вашему Преосвященству, и чтобы во всѣхъ тамошнихъ церквахъ при священнослуженіи воспоминаемо было имя Вашего Преосвященства послѣ моего имени по чиноположенію. Въ слѣдствіе чего имѣете Ваше Преосвященство управлять ввѣренною Вамъ паствою помянутой области во всемъ согласно правиламъ святыхъ отецъ, имяннымъ Высочайшимъ указамъ и регламентамъ, Синодальнымъ предписаніямъ и нашимъ наставленіямъ. По всѣмъ вступать имѣющимъ къ Вашему Преосвященству изъ Бессарабіи дѣламъ, имѣете полагать достаточныя резолюціи, и отдавать къ исполненію оныхъ въ духовную консисторію Молдавской митрополіи, о важнѣйшихъ же случаяхъ докладывать намъ съ своими мнѣніями и ожидать нашего разрѣшенія. И какъ Ваше Преосвященство носите при томъ

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1810 г. № 197, л. 35.

имя Викарія Молдавской епархіи и опредѣлены мнѣ по управленію паствы моей въ помощь: то во всякое время сверхъ священно-служенія, по всѣмъ частямъ, относящимся къ архіерейской власти имѣете входить, по моему препорученію въ дѣла Молдавской епархіи, наблюдать за поведеніемъ духовныхъ чиновниковъ и о исполненіи долгу ихъ, принимать просьбы, разсматривать и рѣшать по надлежащему: а особливо въ случаѣ моего отсутствія куда-либо, или болѣзни, или когда сіе по другимъ резонамъ поручено будетъ Вашему Преосвященству, такъ же подписывать Граммоты и Святые Антиминсы» [1]).

Согласно этому наставленію экзарха, Бессарабія стала поприщемъ дѣятельности преосв. Димитрія. Въ этой области, какъ находившейся на окраинѣ Молдо-влахійскаго экзархата, было много нестроеній. Митрополитъ Гавріилъ для водворенія церковнаго порядка и благочинія въ Бессарабіи въ октябрѣ 1809 г. назначилъ особаго протопопа упомянутаго уже нами священника Ѳеодора Малявинскаго. Вотъ что писалъ онъ по этому поводу: «Поелику въ Бессарабіи ни одного изъ ученыхъ и знающихъ порядокъ дѣлъ и благоустройство духовныхъ чиновниковъ, отъ чего, сколько до свѣдѣнія нашего дошло, не имѣется тамъ надлежащаго благочинія между духовенствомъ и благолѣпія въ церквахъ, то представить священника Милявинскаго, яко учившагося въ семинаріи и служившаго въ духовномъ правленіи съ похвалою, въ формулярѣ и аттестатѣ означаемою, къ производству въ протоіерейскій чинъ, и потомъ поручить ему въ наблюденіе всѣ церкви и духовенство въ Бессарабіи находящіяся. Бывшимъ же по тамошнимъ городамъ въ родѣ протопоповъ экономамъ и секеларіямъ оставаться въ должностяхъ благочинническихъ съ зависимостью отъ сего новоопредѣляемаго протопопа, которому дать указъ съ тѣмъ, чтобы онъ за прибытіемъ въ Бессарабію, взявъ съ собою Бендерскаго благочиннаго протоіерея Шамраевскаго, учинилъ формальную опись и вѣдомость о всѣхъ состоящихъ въ Бендерскомъ, Аккерманскомъ, Измаильскомъ, Тамаровскомъ, Килійскомъ и Каушанскомъ цынутахъ [2]) церквахъ и находящихся при нихъ священно-церковно-служителяхъ, которую вѣ-

[1]) Тамъ же, л. 32—33.

[2]) Цынута—молдавское слово, значитъ уѣздъ. Въ Бессарабіи, послѣ присоединенія ея къ Россіи въ 1812 году долгое время уѣзды назывались цынутами.

домость прислать къ намъ, а копію съ оной для пріобщенія къ дѣламъ, къ свѣдѣнію въ духовную консисторію, въ которую и въ прочемъ относиться о всей Бессарабіи по обычаю, когда о чемъ слѣдуетъ. Гдѣ же изберетъ для себя мѣстопребываніе, имѣетъ просить особеннымъ прошеніемъ нашего утвержденія» [1]). Протоіерей Ѳеодоръ Малявинскій избралъ своимъ мѣстопребываніемъ городъ Аккерманъ и былъ причисленъ экзархомъ къ градской Казанской Божіей Матери церкви [2]). Онъ ревностно занялся водвореніемъ церковныхъ порядковъ въ Бессарабіи, такъ что въ скоромъ времени послѣ своего назначенія обратилъ ни себя вниманіе экзарха. 8 іюня 1810 года митрополитъ Гавріилъ обратился къ нему съ слѣдующею граммотой: «Честный протоіерей отецъ Ѳеодоръ! Изъ представленныхъ Вами вѣдомостей и разныхъ рапортовъ съ удовольствіемъ усмотрѣлъ я дѣятельность Вашу и усердіе по части ввѣренныхъ Вамъ церквей, въ области Бессарабской состоящихъ, отдавая таковому Вашему попеченію должную справедливость, я изъявляю Вамъ за то отличное мое благоволеніе, увѣренъ будучи, что Вы и впредь потщитесь болѣе и болѣе усугублять труды Ваши на пользу церкви и тѣмъ самымъ обратите на себя вящшее мое вниманіе и заслужите довлѣемую награду» [3]) Но несмотря на такую энергичную дѣятельность протоіерея Ѳеодора Малявинскаго, въ церковной жизни Бессарабіи оставалось много нестроеній. Въ особенности, нужно сказать, въ плохомъ положеніи было бессарабское духовенство: его обременяли и откупщики, и поселяне; первые требовали отъ него подати и десятины, а вторые принуждали его сносить всѣ общественныя тягости или повинности. Такое отношеніе къ Бессарабскому духовенству поддерживалось даже земскими властями [4]). Для ясности дѣла представимъ, хотя въ общихъ чертахъ, причины этого угнетеннаго положенія служителей церкви. Въ молдавскихъ княжествахъ и въ Бессарабіи въ то и въ послѣдующее время была въ ходу правительственная система, по которой всѣ статьи доходовъ, составлявшихъ государственный источникъ, не собирались самимъ правительствомъ, а отдавались «диванами» на откупъ разнымъ ли-

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1809 г. № 33.
[2]) Тамъ же.
[3]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1810 г. № 96.
[4]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1811 г. № 191, л. 1 и 2.

цамъ съ торговъ, за условленную сумму, которая вносилась откупщиками въ вистирію (общая казна княжества); откупщики, преимущественно евреи, пользуясь правами монополистовъ отягощали народъ румынскій и духовенство въ свою пользу произвольными и непомѣрными налогами и повинностями, находя поддержку въ тамошнихъ земскихъ чиновникахъ изъ бояръ, которые въ свою очередь изъ видовъ корыстнаго обогащенія преслѣдовали и угнетали духовенство подъ разными неблаговидными предлогами [1]). Диваны также облагали духовенство контрибуціонными сборами, привлекали священниковъ къ отбыванію натуральныхъ повинностей подъ предлогомъ потребностей арміи, снисходительно и даже покровительственно относились къ продѣлкамъ бояръ и откупщиковъ. Такое положеніе дѣлъ заставило преосв. Димитрія вступиться за ввѣренное ему бессарабское духовенство. Онъ представилъ экзарху нѣсколько фактовъ угнетеннаго состоянія духовенства и просилъ у него защиты [2]). Митрополитъ Гавріилъ назначилъ слѣдствіе по этому дѣлу и потомъ счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія Государя Императора Александра I о такихъ открытыхъ злоупотребленіяхъ гражданскихъ властей Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи по отношенію къ духовенству. По этому поводу 27 марта 1812 года послѣдовало на имя сенатора Красно-Малашевича рескриптъ Государя Императора слѣдующаго содержанія: «Василій Ивановичъ. Дошло до моего свѣдѣнія, что бѣлое духовенство въ Молдавіи, а найпаче въ Валахіи, непомѣрно отягощенное земскими повинностями, употребляется иногда на работу наравнѣ съ простымъ народомъ. Случалось въ Валахіи, что оныхъ священниковъ во время служенія извлекали

---

[1]) Краткое статистическое описаніе заднѣстровской области, присоединенной къ Россіи въ 1812 г. Прот. Петра Куницкаго. С.-Петербургъ 1813 г.

[2]) Факты эти слѣдующіе: священники мѣстечка Каушанъ — Петръ Бешляга, сел. Талмазъ—Гавріилъ Гандимбситъ и Чепака—Яковъ Олтеско въ поданномъ прошеніи жаловались, что откупщики оныхъ селеній, большею частью евреи, да и молдаване за собственные ихъ сады, рогатый скотъ и засѣянный хлѣбъ брали съ нихъ налоги и десятину». Пономари селеній: Олонешть—Даніилъ Гецевъ, Тудоры — Ѳома Николаевъ, Рыскаецъ—Трофимъ Тимофеевъ, жаловались, что откупщики не только деруть съ нихъ десятину, но и грабятъ нѣкоторыя вещи, а жители принуждали ихъ при томъ сносить общественныя тягости. Священникъ сел. Апачъ Григорій Плачинта жаловался, что ворникъ (десятскій) тамошняго селенія избилъ его, при чемъ вырвалъ съ бороды и головы его часть волосъ. Каушанскій же исправникъ не наказалъ ворника за такой дерзкій поступокъ, а взялъ еще священника и отправилъ за карауломъ въ Бендерское исправничество. (Арх. Кишин. кон. Дѣло 1811 г. № 191, л. 2).

изъ церкви для свозки сѣна и провіанта для арміи, принуждая къ исполненію сего тяжелымъ наказаніемъ. Я повелѣваю вамъ принять дѣятельныя мѣры къ пресѣченію таковыхъ злоупотребленій, и вообще къ возстановленію должнаго уваженія къ сану духовному, желая, чтобы церковь находила во власти вамъ ввѣренной особенное покровительство и защиту. Между тѣмъ какъ духовенство обоихъ княжествъ изъ доброй воли поддерживало въ 1810 году значащую сумму въ пособіе на продовольствіе арміи, — что было принято мною съ отличнымъ благоволеніемъ за 1811 годъ [1]) и за настоящій 1812 годъ послѣдовало уже формальное требованіе контрибуціи отъ духовенства. Я желаю знать, на какомъ основаніи произошло сіе требованіе; сколько собрано съ Молдавскаго и Валахійскаго духовенства денегъ (съ каждаго порознь) за оба года и куда именно обращена въ расходъ сумма сія. Наконецъ, для утвержденія добраго порядка во всѣхъ управленіяхъ нужнымъ признаю повелѣть, чтобы свѣтское правительство ни подъ какимъ видомъ не вмѣшивалось въ дѣла духовныя, но всегда бы сносилось, въ чемъ будетъ нужда съ преосвященнымъ экзархомъ, и чтобы во всякомъ случаѣ свѣтская власть по требованію духовной, въ дѣлахъ до сей послѣдней относящихся, немедленно оказывала свое содѣйствіе» [2]).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ кругъ дѣятельности преосв. Димитрія расширился: экзархъ, по Высочайшему повелѣнію, выѣхалъ въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ [3]). Въ управленіе экзархатомъ вступилъ, по порученію митрополита Гавріила, преосв. Димитрій [4]). Главная задача его дѣятельности состояла въ томъ, чтобы поддержать въ экзархатѣ порядки, заведенные преосв. Гавріиломъ [5]).

Миръ въ Букарестѣ, заключенный между Россіей и Турціей въ 16 день мая 1812 года, задержалъ преосвященнаго Гавріила въ Не-

---

[1]) Какъ видно изъ документовъ, преосвященный Димитрій внесъ въ 1811 г. контрибуціонныхъ денегъ изъ своего монастыря 2928 левовъ да отъ Бессарабскаго духовенства (съ 6 протоіереевъ, 77 іереевъ, 8 діаконовъ — съ каждого по 6 левовъ и 95 причетниковъ — съ каждаго по 3 лева) 831 левъ (Арх. Л. С. Мацѣевича).

[2]) Архивъ Сенаторовъ, № 3728, приведено по сочиненію А. Стадницкаго: Гаврінлъ Банулеско-Бодони», стр. 163—164.

[3]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1812 г. № 30.

[4]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1811 г. № 213, л. 1.

[5]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1810 г. № 18, л. 15. Ср. Дѣло 1810 г. № 197, л. 32—33.

тербургѣ до 7 іюня. Россія, какъ извѣстно, по этому миру пріобрѣла часть Молдавіи и всю Бессарабію съ пятью крѣпостями: Хотиномъ, Бендерами, Измаиломъ, Килією, Аккерманомъ, словомъ, всю область, извѣстную въ настоящее время подъ именемъ «Бессарабіи»[1]). Высшая власть занята была устройствомъ новоприсоединеннаго края. Митрополитъ Гавріилъ, какъ знатокъ Бессарабіи, явился въ то время для Русскаго правительства незамѣнимымъ человѣкомъ. Къ голосу его прислушивалась какъ гражданская, такъ въ особенности церковная власть. «Въ бытность мою въ Санктпетербургѣ», писалъ онъ по пріѣздѣ въ Яссы адмиралу П. В. Чихачеву, «по полученіи тамъ извѣстія о заключенномъ мирѣ съ Портою Оттоманскою, по коему рѣка Прутъ назначена границею, и всѣ земли, между Прутомъ и Днѣстромъ лежащія, присоединены къ Россіи; Святѣйшій Синодъ и Г. Оберъ-Прокуроръ онаго разсуждали о устраненіи въ сей новоприобрѣтенной области новой епархіи, какъ по знатному количеству въ оной церквей, коихъ находится 749-ть въ 755-ти селеніяхъ и городахъ, такъ и по причинѣ отдаленности земли сей отъ другихъ Россійскихъ епархій, и по разности языка и обычаевъ обитающихъ въ ней народовъ, предполагая, чтобы я съ моимъ Викарнымъ Епископомъ и со всѣмъ Экзаршескимъ штатомъ перемѣстился въ сію епархію.

Я по мѣстному свѣдѣнію сей области докладывалъ, что для архіерейской каѳедры приличнѣе всѣхъ другихъ мѣстъ городъ Кишиневъ по причинѣ положенія его въ срединѣ области, многолюднаго населенія, и по выгодамъ въ разсужденіи лѣса, и другихъ жизненныхъ припасовъ, а дабы въ сей новой епархіи могъ бы я имѣть хотя посредственныя выгоды безъ обремененія казны новыми издержками, подалъ мнѣніе: 1-ое состоящій въ 25-ти верстахъ отъ города Кишинева монастырь, именуемый Кипріянскій, приклоненный къ Аѳонскому Зографскому монастырю, опредѣлить Архіерейскимъ загороднымъ домомъ съ посылкою въ оный Аѳонскій монастырь того эмбатика, или годового вспомоществованія, каковое обыкновенно доселѣ посылаемо было. 2-е. Состоящій въ самомъ городѣ Кишиневѣ Архангельскій монастырь съ его доходами назначить для пребыванія Викарнаго епи-

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1812 г. № 229.

скопа, тоже съ посылкою эмбатика Іерусалимскому Патріаршему Престолу, которому сей Архангельскій монастырь преклоненъ [1]). Какое мнѣніе мое Г. Оберъ-Прокуроромъ Его Сіятельствомъ княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ принято за благо и представлено мнѣ по прибытіи въ Молдавію учинить подобное распоряженіе съ репортомъ въ Святѣйшій Синодъ и представленіемъ Его Сіятельству для донесенія Его Императорскому Величеству» [2]).

По возвращеніи изъ Петербурга митрополитъ Гавріилъ сталъ готовиться къ отъѣзду въ Кишиневъ, но предварительно долженъ былъ сдать Ясскую епархію съ митрополіею и со всѣмъ имуществомъ, равно какъ и преосв. Димитрій долженъ былъ передать ввѣренный его управленію Голіевскій монастырь. Послѣднему при этомъ пришлось перенести немалую непріятность. Дѣло въ томъ, что преосвященный Димитрій, вступая въ управленіе Голіевскимъ монастыремъ,

---

[1]) Монастырь этотъ существовалъ нѣкоторое время и по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи. Онъ располагалъ достаточными средствами содержанія. Дѣло въ томъ, что Св. Гробу принадлежала почти вся земля, на которой расположенъ Кишиневъ, также немало вотчинъ подлѣ Кишинева, какъ то: Баюканы, Вовинцаны и Костюжаны. Арендаторъ этихъ вотчинъ и городскихъ доходовъ нѣкто маіоръ Макареско по контракту, заключенному имъ съ Галатскимъ Св. гробскимъ монастыремъ въ 1803 году, обязался вносить этому монастырю ежегодно въ теченіи 20 лѣтъ по 5,000 л.; состоявшую въ г. Кишиневѣ церковь во имя св. Николая развалить и на ея мѣсто поставить новую, каменную со сводомъ, колокольнею, оградою, домомъ и кухнею для церковно-служителей; давать церкви ежегодно по 60 окъ деревяннаго масла, 10 окъ воску, 10 кило пшеницы и каждый мѣсяцъ по 50 левовъ; построить въ городѣ корчму съ двумя лавками и каменнымъ погребомъ (З. О. Об. И. и Д., т. XXII, отд. I, стр. 139). Обязательства свои онъ выполнилъ аккуратно: въ 1808 году онъ окончилъ постройкой новой церкви въ честь св. Архангела Михаила, которая по красотѣ и великолѣпію была лучше всѣхъ тогдашнихъ кишиневскихъ церквей и въ томъ же году была освящена. Это подтверждается надписью на мраморной плитѣ, вставленной въ правую стѣнку притвора означенной церкви.—Что касается 5,000 левовъ, которые Макареско долженъ былъ уплачивать ежегодно Галатскому монастырю, то нужно думать, что онъ ихъ исправно отсылалъ туда до присоединенія Бессарабіи, послѣ же этого времени онъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ другими ежегодными взносами, передавалъ ихъ непосредственно въ Архангело Михайловскій монастырь, тѣмъ болѣе, что преосв. Дмитрій, какъ настоятель этого монастыря, долженъ былъ выплачивать эмбатикъ Св. Гробу Господню. Въ 1818 году Архангело-Михайловскій монастырь, вмѣстѣ съ городской землей, Іерусалимскимъ патріархомъ Поликарпомъ были подарены Русскому правительству. Тогда, нужно думать, и прекратилъ свое существованіе сей монастырь. Архангело-Михайловская церковь его, какъ лучшая въ городѣ, въ началѣ существованія Кишиневской епархіи служила каѳедральнымъ соборомъ. Съ освященіемъ теперешняго собора въ 1836 г.. она стала обыкновенной приходской церковью и извѣстна подъ именемъ «старо-каѳедральнаго собора».

[2]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1812 г. № 224, л. 1.

засталъ дѣла его въ разстроенномъ состояніи. Въ немъ не было ничего нужнаго для долга архіерейскаго. «Вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ все заводить вновь отъ самыхъ мелкихъ вещей». Кромѣ того онъ долженъ былъ уплачивать проценты за прежніе монастырскіе долги, контрибуцію, а также высылать ежегодно по 600 левовъ на содержаніе сосланнаго въ среднюю Россію прежняго настоятеля Голіевскаго монастыря Григорія, митрополита Ирипольскаго [1]). Поэтому преосвящ. Димитрій не могъ ничего отдѣлить изъ средствъ Голіевскаго монастыря въ удовлетвореніе себя жалованьемъ и, выѣзжая изъ Яссъ, онъ хотѣлъ въ вознагражденіе себя взять изъ монастырскаго имущества одну карету и пару лошадей съ упряжью. Между тѣмъ эпитропъ этого монастыря, купецъ Андрей Повли, требовалъ отъ преосвященнаго, чтобы онъ не только изъ купленныхъ вещей ничего не бралъ, но еще, чтобы онъ заплатилъ полный эмбатикъ за полтора года, по таковой соразмѣрности, какъ платилъ прежній настоятель по контракту съ заграничнымъ Ватопедскимъ монастыремъ, то есть, по 7,500 левовъ въ годъ [2]). Преосвященный Димитрій просилъ защиты у митрополита Гавріила. Послѣдній вошелъ съ ходатайствомъ по этому поводу къ сенатору Красно-Милашевичу. «Преосвященный Димитрій», писалъ онъ сенатору, «получилъ доходъ только съ 23 апрѣля 1811 г. по 23 сентября 1812 г., поэтому ему слѣдуетъ отвѣчать за эмбатикъ только за одинъ годъ и 5 мѣсяцевъ, щитая по 7,500 левовъ въ годъ, то есть по 625 левовъ $33^1/_2$ аспръ въ мѣсяцъ, всѣхъ 10,639 левовъ $6^2/_3$ аспръ, въ каковой щотъ полагая 600 левовъ, оставляемыхъ въ наличности, да 2928 заплоченныхъ за контрибуцію (ибо контрибуція отъ монастыря Ватопедскаго, яко помѣщика, слѣдовала, а не отъ лица его преосвященства) да 3360 левовъ процентовъ за два года за долгъ монастырскій (ибо не онъ его сдѣлалъ, а отъ предмѣстника) составляетъ 12,288 левовъ.

---

[1]) Григорій, митрополитъ Ирипольскій, игуменъ Голіевскаго «преклоненнаго» монастыря, былъ сосланъ 29 марта 1811 года за растрату монастырскаго имущества и неповиновеніе экзарху Гавріилу въ Рязанскій второклассный Спасскій монастырь. Вмѣстѣ съ тѣмъ сосланы были и другіе греки, игуменствовавшіе въ преклоненныхъ монастыряхъ. Исторія эта подробно разсмотрѣна въ сочиненіи «Гавріилъ Банулеско-Бодони, экзархъ Молдо-Влахійскій и митрополитъ Кишиневскій». А Стадницкаго, стр. 191—246.

[2]) Арх. Киш. к. Дѣло 1812 г. № 249, л. 1—4.

Слѣдовательно превышаетъ сумму эмбатика, слѣдуемаго на щетъ его настоятельствованія. Касательно же вещей изъ заплаченныхъ изъ доходовъ поступившихъ во время его настоятельства, то поелику оные доходы за приличнымъ содержаніемъ и за уплатой эмбатика принадлежать должны ему, преосвященному Димитрію, кажется, весьма правильно можетъ онъ требовать нѣкоторые изъ нихъ, яко заслуженныя» [1]). Благодаря вмѣшательству сенатора Красно-Милашевича, дѣло рѣшилось въ пользу преосвященнаго Димитрія: онъ получилъ требуемыя имъ вещи. Послѣ чего оба іерарха выѣхали изъ Яссъ «въ состоящій въ новоприсоединенной области городъ Кишиневъ, куда и прибыли въ послѣднихъ числахъ сентября и расположились въ тѣснѣйшихъ квартирахъ» [2]). Въ частности, преосвященный Димитрій помѣстился въ домахъ Архангело-Михайловскаго монастыря, гдѣ до того времени помѣщалась сардарія [3]).

ГЛАВА 4-я.

Дѣятельность преосвященнаго Димитрія, какъ викарія Кишиневской епархіи.

Участіе преосвященнаго Димитрія въ трудахъ митрополита Гавріила по устроенію новой епархіи. Высочайшая награда ему за это. Дѣятельность преосвященнаго Димитрія по переводу и исправленію молдавскихъ богослужебныхъ книгъ. Переводъ имъ общей минеи въ связи съ указаніемъ причины отсутствія ея въ кодексѣ молдавскихъ богослужебныхъ книгъ. Разности между молдавскими и русскими богослужебными книгами: псалтирью, служебникомъ и требникомъ. Указаніе причины этого. Дѣятельность преосвященнаго Димитрія по отношенію къ ввѣренной его управленію Бессарабіи. Поѣздка его въ 1818 г. съ ревизіей по Бессарабіи. Исправленіе замѣченныхъ имъ неустройствъ и безпорядковъ въ церквахъ. Оцѣнка трудовъ преосвященнаго Димитрія митрополитомъ Гавріиломъ: ходатайство его о возведеніи преосвященнаго Димитрія на степень самостоятельнаго епархіальнаго архіерея. Смерть митрополита Гавріила и назначеніе преосвященнаго Димитрія архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ.

Преосвященному Гавріилу, по пріѣздѣ въ Кишиневъ, предстояла большая работа: необходимо было открыть и устроить въ Бессарабской

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1812 г., № 224, л. 34.

[3]) Сардарія (татарское слово), это учрежденіе въ родѣ нашихъ полицейскихъ управленій.

области новую эпархію. Нѣтъ сомнѣнія, что трудъ этотъ ни въ какомъ случаѣ одинъ человѣкъ, при самыхъ даже геніальныхъ способностяхъ, не могъ бы выполнить. Поэтому, экзархъ окружилъ себя достойными сотрудниками, между которыми выдающійся былъ преосвященный Димитрій.

Первымъ дѣломъ митрополита Гавріила, по прибытіи его въ Кишиневъ, было открытіе семинаріи. Признавая семинарію дѣломъ весьма необходимымъ для бессарабскаго духовенства, онъ съ первыми распоряженіями по управленію проектируемой эпархіи повелѣлъ открыть два начальныхъ класса семинаріи: приготовительный и грамматическій [1]). Такъ какъ не было приспособленнаго къ этому помѣщенія, то рѣшено было открыть семинарію и производить ученіе пока въ частномъ домѣ. 20 января 1813 года ректоръ «предназначенной семинаріи», прот. Петръ Куницкій, донесъ экзарху, что начальникъ Кишиневской коммисіи, полковникъ Грабовскій, изъявилъ свое согласіе на уступку «двухъ покоевъ», находящихся въ верхнемъ этажѣ коммисейской квартиры, въ которыхъ, по его мнѣнію, можетъ помѣститься пока семинарія [2]). При этомъ онъ представилъ свои соображенія касательно внутренней жизни «проэктируемой семинаріи». Экзархъ замѣтилъ пробѣлы въ докладѣ отца Куницкаго и поручилъ преосвященному Димитрію восполнить ихъ. Послѣдній, какъ знатокъ учебнаго дѣла, успѣшно выполнилъ это порученіе митрополита. «Касательно предполагаемаго открытія двухъ начальныхъ классовъ семинаріи», писалъ онъ 27 января 1813 г. въ дополненіе къ докладу о. ректора, «я полагаю слѣдующее мнѣніе: поутру въ 1 и 2 классахъ Россійскому и Латинскому языкамъ учить 2 класса, 9-й и 10-й, а не три. Учить же Россійскому языку по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, а Латинскому по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, а не каждый день обоимъ. Симъ, кажется мнѣ, можно предупредить сбивчивость понятій въ ученикахъ, могущую произойти отъ преподаванія разныхъ иностранныхъ языковъ совмѣстно каждый день; чѣмъ, кажется, облегчится и успѣхъ въ сихъ предметахъ.

---

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1812 г. № 224, л. 19.

[2]) Тамъ-же, л. 66.

Прочимъ предметамъ учители должны учить по порядку означенному въ докладѣ.

2) Для единообразія во времени ученія, чтобы, то есть, ученики и учителя собирались и оканчивали ученіе въ опредѣленное время, давать знать колокольчикомъ о началѣ и окончаніи каждаго класса.

3) Для учениковъ обучающихся Латинскому языку и Греческому нужно, кажется, выписать изъ Буковины, или откуда можно, Латинскія и Греческія съ Молдавскимъ переводомъ грамматики.

4) Въ Воскресный день въ 7 часовъ, по колокольчику, собираются всѣ ученики въ одинъ классъ и Ректоръ Семинаріи, или за отсутствіемъ его префектъ изъясняетъ имъ катихизисъ и воскресное Евангеліе той недѣли.

5) По третямъ года, то есть, предъ Рождествомъ Христовымъ, предъ Пасхою, и въ концѣ учебнаго года предъ ваканціею быть испытанію учениковъ въ успѣхахъ, таковымъ образомъ, какой употребляется въ Россійскихъ Духовныхъ училищахъ. По окончаніи же послѣдняго испытанія, учители доставлять должны списки объ успѣхахъ учениковъ въ высшій классъ.

6) Ваканціямъ быть отъ 15 іюля по 1-е Сентября.

7) Въ началѣ Генваря каждый учитель долженъ по прилагаемому при семъ образцу, доставить списокъ о ученикахъ своихъ съ подробнымъ изъясненіемъ имени каждаго и прозванія, а также чей сынъ? Какихъ лѣтъ? когда вступилъ въ Семинарію? имѣетъ ли понятіе и успѣхъ и какого поведенія, а Ректоръ при своемъ рапортѣ представляетъ списки сіи Его Высокопреосвященству.

8) Въ тѣ высокоторжественные и праздничные дни не быть ученію, въ кои по табели, Высочайше утвержденной, въ Россіи, присудственныя мѣста отъ присудствованія, а училища отъ ученія свободны, и ученики въ дни сіи должны приходить на священнослуженіе въ церковь.

Наконецъ 9) Желающіе поступить въ Семинарію ученики должны первѣе явиться къ Ректору, или за отсутствіемъ его къ Префекту, который по освидѣтельствованіи ихъ знанія, самъ вводитъ въ 1 и 2 классъ и ведетъ имъ всѣмъ вѣрный списокъ» [1]).

---

[1]) Арх. Кишн. кон. Дѣло 1812 г. № 224, л. 68—69.

Преосвященный Гавріилъ одобрилъ соображенія преосвященнаго Димитрія и на докладѣ протоіерея Петра Куницкаго положилъ такую резолюцію: «докладъ сей утверждается, съ отмѣненіемъ нѣкоторыхъ положеній и съ прибавленіемъ нижнихъ частей при семъ прилагаемыхъ, (т. е. только что приведенныхъ статей преосвященнаго Димитрія), изъ коихъ выпись Дикастрія [1]) за своею скрѣпою вручать будетъ учителямъ» [2])

21 августа 1813 года Государь Императоръ утвердилъ докладъ св. Синода объ открытіи Кишиневской епархіи. По этому докладу, который въ существѣ дѣла есть воспроизведеніе заранѣе представленнаго проекта Митрополита Гавріила, новая епархія названа Кишиневской и Хотинской. Въ составъ ея вошла вся нынѣшняя Бессарабія и смежныя ей церкви, числомъ около 100, находившіяся на Очаковской степи, между Бугомъ и Днѣстромъ. Такимъ образомъ новоучрежденная Кишиневская епархія была весьма обширна. На западѣ ее отдѣлялъ отъ Румыніи Прутъ, а отъ Австріи теперешняя сухопутная австрійская граница. Съ сѣверо-востока она отдѣлялась отъ Подольской епархіи Днѣстромъ до впаденія въ него Мокраго Ягорлыка, откуда уже граница шла по этому притоку Днѣстра почти до г. Балты Подольской губерніи. Изъ подъ города Балты граница шла по рѣчкѣ Кодымѣ до впаденія въ Бугъ. Съ востока Кишиневская епархія отдѣлялась отъ тогдашней Екатеринославской епархіи Бугомъ до впаденія его въ Черное море. На югѣ границей Кишиневской епархіи было Черное море до устьевъ Дуная, откуда граница шла уже по Дунаю до впаденія въ него Прута. Причисленіе церквей Очаковской степи изъ Екатеринославской епархіи къ Кишиневской совершилось потому, что «Очаковскую степь населяли Валахи, Греки, Болгары и разныхъ націй переселенцы, а Русскихъ было очень мало» [3]). Далѣе, относительно содержанія новоучрежденной епархіи и, въ частности, архіерейскаго дома св. Синодъ рѣшилъ «опредѣлить находящійся близъ Кишинева Успенскій Кипріановскій монастырь съ его вотчинами, состоящую въ Бессарабіи вотчину Поркары, къ сему-же монастырю

[1]) Такъ называлась Кишиневская консисторія до 1832 года, когда Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 19 марта названіе «дикастерія» вообще замѣнено консисторіей (Арх. Киш. кон. Дѣло 1832 г. № 32

[2]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1812 г. № 224, л. 66.

[3]) Указы Св. Синода за 1813 годъ.

принадлежащую [1]) и смежную съ Паркарами вотчину Раскаецъ [2]), да изъ числа запущенныхъ въ Аккерманѣ бывшихъ турецкихъ виноградныхъ садовъ семь десятинъ. Но какъ Кипріяновскій монастырь принадлежитъ къ заграничному въ Аѳонской горѣ Заграфскому монастырю, то отъ Архіерейскаго дома будетъ посылаема въ сей монастырь такая-же помощь, эмбатикъ называемая, какую обыкновенно посылали доселѣ игумены Кипріяновскаго монастыря, и именно по 1500 левовъ въ годъ. Второе,— существующій тамъ издревле и никогда не измѣнившійся сборъ съ священно-церковно-служителей, подъ названіемъ поклона Епархіальному Архіерею по десяти левовъ, да на школы по четыре лева, продолжать дозволить, но токмо съ уменьшеніемъ, и именно: вмѣсто десяти левовъ въ годъ поклоннаго, взимать по семи левовъ съ каждаго священно-служителя, кромѣ протопоповъ, благочинныхъ и уволенныхъ отъ приходовъ по болѣзнямъ, старости и и увѣчью [3]). Третіе,—для Архіерейскаго Собора опредѣлить впредь до

---

[1]) Изъ дѣла экономическаго правленія Кишиневскаго архіерейскаго дома видно, что Кипріановскій монастырь имѣлъ тогда слѣдующія вотчины: 1) Паркары, заключавшіе 4159 фалегъ и 40 пражинъ; 2) Шандрены - 167 ф. и 20 п.; 3) Малкочъ—281 ф. и 50 п.; 4) Миклаушаны — 646 ф. и 10 п.; 5) Садова — 1282 ф. и 50 п.; 6) Скорены — 641 ф. и 10 п.; 7) Ворничены - 2603 ф. и 60 п.; 8) Чурешты—490 ф. и 40 п ; 9) Пыржолтены — 672 ф. и 40 п ; 10) Буда и Онешты - 111 ф.; 11) Городище—2122 ф. и 40 п.; 12) Кипріяны 1239 ф.; 13) Чобанка—79 ф. и 60 п.; 14) Лозова—1442 ф.; 15) Тодорешты—1715 ф. 48 п.; 16) Парканы и Попоуцы — 1000 ф.; (Пражина—мѣра длины, равнающаяся 3 саженямъ. Фалга заключаетъ въ себѣ 320 квадратныхъ пражинъ, что составляетъ 2880 квадратн. саж. (Арх. экон. пр. Киш. ар. д. Дѣло 1836 г. № 62, л. 16).

[2]) Заключала въ себѣ 2652 ф. (Тамъ-же).

[3]) «Поклонный сборъ», существовавшій въ Молдавіи, Волахіи и Бессарабіи, показываетъ, что приходское духовенство здѣсь было таглымъ по отношенію къ епископамъ платя имъ извѣстныя ежегодныя подати. Таковымъ-же оно было въ Греціи и у насъ въ Россіи въ прежнее время. Молдавскій «поклонъ» соотвѣтствуетъ греческому каноникону (τὸ κανονικόν) или «эмбатикіону» (ἐμβατοίκιον). Проф. Голубинскій, объясняя происхожденіе подобной подати низшаго приходскаго духовенства архіереямъ въ Греціи, говоритъ «подать низшаго приходскаго духовенства архіереямъ въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ называется (такъ же, какъ и подать мірянъ) τὸ κανονικόν; но въ позднѣйшее время въ общежитіи она называлась ἐμβατοίκιον, значитъ собственно входное, вступное, отъ ἐμβαίνω; но въ употребленіи оно значило и значитъ условно или технически то же, что древнее ἐμφύτευσις, аренда, арендованіе, арендная плата. Это второе названіе даетъ знать, что архіереи смотрѣли на приходы, какъ на свою собственность, которую они отдавали поставленнымъ къ нимъ священникамъ какъ-бы въ аренду, и что на основаніи сего взгляда и явилась ежегодная подать приходскихъ священниковъ архіереямъ, представлявшая какъ-бы арендную плату за приходы первыхъ послѣднимъ». (Исторія Русской церкви. Томъ 1, часть 1, изд. 2, стр. 486, 525).

разсмотрѣнія, состоящую въ городѣ Кишиневѣ Михайловскую церковь, которая есть метохъ Ясскаго Галатскаго, Іерусалимскому патріаршему престолу принадлежащаго монастыря. Четвертое,—на устроеніе ризницы и Архіерейскаго дома, коего нѣтъ, да и въ самомъ монастырѣ Кипріяновскомъ все устроеніе запущено и разорено, дозволить продолжать раздачу вѣнчальныхъ квитковъ по древнему обычаю [1]), утвержденному Княжескими грамматами. За квитки сіи брачившіеся платили до нынѣ по пяти левовъ безъ всякаго ропота; если же взимать теперь только по три лева, то таковое уменьшеніе почтено будетъ за милость. Пятое,—для услугъ Митрополитанскаго дома, сообразно тамошнимъ постановленіямъ, опредѣлить восемьдесятъ скутельниковъ [2]), для Викарнаго-же епископа сорокъ» [3])

По полученіи копіи съ Высочайше утвержденнаго доклада объ учрежденіи Кишиневской епархіи, экзархъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Димитріемъ принялся за устроеніе сей новой епархіи. Прежде всего они взялись за устройство помѣщеній для себя, дикастеріи, типографіи, семинаріи и крестовой церкви. Благодаря энергіи и неутомимой дѣятельности мудрыхъ архипастырей, въ теченіи одного года возведено до 12 построекъ, такъ что къ осени 1814 года оставались неоконченными лишь два проектированныхъ зданія; домъ для викарія и семинаріи, но и для нихъ было заготовлено достаточное количество матеріаловъ, а для дома викарія заложенъ былъ фундаментъ. Въ скоромъ времени послѣ этого окончены были эти зданія и всѣ они выстроены «безъ малѣйшаго отягощенія казны». 31 мая 1814 года экзархъ съ Высочайшаго разрѣшенія открылъ въ помѣщеніи архіерейскаго дома типографію для печатанія какъ славянскихъ, такъ и молдавскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ. На преосвященнаго

---

[1]) «Вѣнчальные квитки»—это плата за благословеніе браковъ, или существовавшая у насъ вѣнечная пошлина, пошлина за «вѣнечныя знамена». (Тамъ же, стр. 528).

[2]) Скутельники или ранговые люди по обычаю, узаконенному въ Молдавской землѣ, отдавались въ услуги должностнымъ лицамъ. Они освобождались отъ всѣхъ повинностей, кромѣ казенной подати и постоя, но за то, вмѣсто всего этого, отвѣчали услугами тѣмъ лицамъ, которымъ они опредѣлялись (Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. VI,—стр. 216. Ср. Арх. Киш. кон. Дѣло 1812 г. № 224,—л. 59.

[3]) Книга указовъ Св. Синода за 1813 годъ. Ср. Арх. Кишиневской консисторіи. Дѣло 1812 г. № 224. л. 26—32.

Димитрія экзархъ возложилъ «коррекцію славянскихъ книгъ [1]). 27 сентября 1817 года въ Кишиневѣ открыто было отдѣленіе «Россійскаго библейскаго общества». Цѣль его была та, чтобы распространять книги Священнаго Писанія среди молдаванъ, болгаръ и другихъ инородцевъ на ихъ національныхъ языкахъ. Отдѣленіе въ этомъ имѣло большой успѣхъ не только въ предѣлахъ Бессарабіи, но и заграницей: въ Молдавіи и Валахіи [2]). Насколько участливо относился преосвященный Димитрій ко всѣмъ этимъ дѣламъ и предпріятіямъ митрополита Гавріила, видно изъ слѣдующаго факта. Въ апрѣлѣ 1818 года Государь Императоръ посѣтилъ Кишиневъ. Пораженный благоустройствомъ Кишиневской епархіи онъ потребовалъ отъ экзарха списокъ лицъ, болѣе потрудившихся, какъ по сооруженію зданій митрополіи и распространенію просвѣщенія, такъ и вообще по епархіальному управленію Митрополитъ Гавріилъ въ своей докладной запискѣ поставилъ преосвященнаго Димитрія первымъ и испрашивалъ для него панагію съ алмазными украшеніями. Государь Императоръ 5-го мая удостоилъ преосвященнаго Димитрія означенной награды при слѣдующемъ рескриптѣ: «Въ ознаменованіе отличнаго благоволенія Нашего къ достоинствамъ и заслугамъ викарія Кишиневской митрополіи Димитрія, Епископа Бендерскаго и Аккерманскаго, Всемилостивѣйше жалуемъ ему Епископу Димитрію панагію [3]).

Вмѣстѣ съ трудами по устроенію новой епархіи преосвященный Димитрій, состоя викаріемъ, много потрудился надъ переводомъ и исправленіемъ молдавскихъ богослужебныхъ книгъ. Изучивши въ совершенствѣ молдавскій языкъ, онъ съ особеннымъ успѣхомъ выполнилъ это дѣло. По собственному его свидѣтельству «онъ перевелъ съ славянскаго на молдавскій языкъ для церквей Кишиневской епархіи общую минею и панихидный реестръ, молдавскую же псалтырь, служебникъ и книжицу сокращенный катихизисъ, изданный для свя-

---

[1]) «Гавріилъ Банулеско-Бодони, экзархъ Молдо-Влахійскій и митрополитъ Кишиневскій. А. Стадницкаго, стр. 247—292. Срав. стат. прот. В. Жмакина «Митрополитъ Гавріилъ Бодони». Русск. Арх. 1898 г.—№ 11 и 12.

[2]) Въ 1820 г. въ Молдавіи продано было до 400 молдавскихъ библій изданія Россійскаго библейскаго общества и столько же было послано изъ Кишинева въ Валахію. (Отчетъ Бессарабскаго отдѣленія Россійскаго библейскаго общества за 1820 годъ).

[3]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1818 г. № 180, 137 и 143

щенно церковно-служителей; пополнилъ, переводя къ нимъ прибавленія, коихъ при сихъ книгахъ доселѣ не было и кои однакожъ обыкновенно печатаются въ Россіи при славянскихъ псалтиряхъ въ началѣ и въ концѣ, при служебникахъ послѣ литургій, а при помянутой книжницѣ послѣ катихизиса; кромѣ сего исправилъ молдавскій требникъ въ точности противу россійскаго, при чемъ умножилъ его 33 главами, переводя ихъ такъ же изъ россійскаго требника [1]).

Мы считаемъ необходимымъ при этомъ остановиться на этихъ трудахъ преосвященнаго Димитрія и рѣшить нѣкоторые вопросы, которые невольно возникаютъ при мысли о нихъ. Прежде всего невольно возникаетъ такого рода вопросъ, почему въ кодексѣ молдавскихъ богослужебныхъ книгъ не было общей минеи? Вопросъ этотъ самъ собою рѣшится, если мы прослѣдимъ исторію происхожденія этой книги. Дѣло въ томъ, что общая минея не есть полное произведеніе Греческой церкви. Ея въ такомъ видѣ, въ какомъ мы ее имѣемъ, нѣтъ и по настоящее время въ Греческой церкви. Въ послѣдней есть только въ прибавленіи къ «анѳологіону», или праздничной минеѣ, 18 общихъ службъ: 1) апостолу, 2) апостоламъ, 3) пророку, 4) пророкамъ, 5) мученику, 6) мученикамъ, 7) святителю, 8) святителямъ, 9) священномученику, 10) священомученикамъ, 11) преподобному, 12) преподобнымъ, 13) преподобномученику, 14) преподобномученикамъ, 15) женѣ мученицѣ, 16) мученицамъ, 17) преподобной женѣ, 18) преподобнымъ женамъ [2]). Но эти общія службы святымъ заключаютъ въ себѣ однѣ только стихиры на «Господи воззвахъ» и канонъ на утрени. Въ современныхъ уже анѳологіонахъ добавлены еще къ нимъ «Богородичны и тропари», которые помѣщаются въ видѣ отдѣльной главы послѣ всѣхъ общихъ послѣдованій.

Съ распространеніемъ христіанства среди славянъ, анѳологіонъ вмѣстѣ съ общими послѣдованіями святымъ былъ переведенъ съ греческаго на славянскій языкъ и въ своемъ первоначальномъ видѣ употреблялся нѣкоторое время и въ славянскихъ земляхъ. Въ такомъ

---

[1]) Свѣдѣнія о Кишиневской епархіи, собранныя и редактированныя преосвященнымъ архіепископомъ Димитріемъ Сулимой въ 1821 году. Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости 1883 г.—№ 15, стр. 498—499. Ср. Chronica Husilor Episcop-a Melchicedek-a Appendice, p. 150—151.

[2]) Греческій анѳологіонъ. Венеція 1784 г. Муз. Кіев. Дух. Акад. знач. В. 397.

же видѣ анѳологіонъ употреблялся въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ почти до 18 вѣка пользовались славянскими книгами, получаемыми изъ Болгаріи и Сербіи. Памятникомъ этого можетъ служить молдаво-славянскій анѳологіонъ, напечатанный въ Яссахъ въ 1726 году [1]). Въ этомъ анѳологіонѣ замѣчательно, во первыхъ, то, что только киноварное переведено на молдавскій языкъ, а самыя послѣдованія приводятся по-славянски; во вторыхъ, въ немъ столько общихъ службъ, сколько и въ греческомъ анѳологіонѣ, исключая послѣдованія пророкамъ.

Съ теченіемъ времени общія службы переводнаго славянскаго анѳологіона подверглись измѣненію. Къ нимъ стали дѣлать добавленія, каковыя требовались практикой, какъ-то: «стихиры на стиховнѣ, на хвалюте» и т. д. Мало того, составлялись даже цѣлыя послѣдованія ликамъ святыхъ, какъ-то: 1) Христа ради юродговымъ, 2) безмездникамъ, 3) святымъ ангеламъ, 4) св Іоанну Предтечѣ, 5) общая служба праздникамъ Богородичнымъ, 6) преподобномученицѣ, 7) священно-исповѣднику, 8) св. Отцамъ. Службы эти составились, нужно сказать, «въ славянскихъ земляхъ», ибо ихъ въ греческомъ анѳологіонѣ и теперь нѣтъ. Честь объединенія и изданія въ первый разъ общихъ службъ, имѣющихся у насъ въ настоящее время въ общей минеѣ, принадлежитъ Русской церкви, и въ частности — архимандриту Кіево-Печерскія Лавры Иннокентію Гизелю. Что это дѣйствительно такъ, видно изъ слѣдующаго. Въ сбщей минеѣ, напечатанной въ 1680 г. въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Иннокентій Гизель дѣлаетъ такое обращеніе къ читателю. «Въ святой Восточной церкви, исполняющей повелѣніе апостольское непрестанно млѣтеся, премногія кромѣ писаній святыхъ Ветхаго и Новаго Завѣта, обрѣтаются молитвенныя книги, якоже кромѣ иныхъ, Дванадесятъ Миній, содержащихъ въ себѣ Чины Моленій особныхъ на всякъ день чрезъ вся Дванадесятъ мѣсяця таковихъ же многихъ книгъ не всякому въ Россіи Благочестивому возможно есть стяжати, за скудостію въ странахъ нашихъ обнищавшихъ всегдашними бранми: того ради вмѣсто особныхъ Дванадесятя Миній, Общую сію Минею съ Моленіемъ Чиннымъ на вся мѣсяця и съ приложеніемъ Службъ особныхъ Праздникамъ

[1]) Библіотека Кіевск. Дух. Акад. знач. В. XVI $^{1}/_{4}$.

избраннѣйшихъ святыхъ, Обитель Пресвятыя Богородицы Кіево-Печерская, на пользу благочестію Россійскому, изобразити нынѣ типомъ избрала есть. Пишетъ Евангелистъ св Лука, яко Маріа сестра Марѳы, Благую часть избра, по словеси Самаго Господа, егда едино сіе имѣ на потребу: Сѣдши при ногу Іисусову (приклонившися къ сей нижайшей тѣлеси Его части, обаче носящей все тѣло) послушати словесъ его Господнихъ; Вождемъ убо и сія святая Обитель самыя Маріи Матере Божія, Кіево-Печерская, Благую Часть и купно благую честь Божію избрати Россійскому Благочестію, егда едину сію благопотребную присѣдяше изобразити книгу, Минію меншую, общую, цѣны нижайшія, обаче носящую въ себѣ намѣреніе молитвенное и силу всѣхъ особныхъ Дванадесяти Миній; точію желаетъ да словесъ Молитвенныхъ написанныхъ въ Книзѣ сей употребляютъ Блачестывыи Нада Церкве святыя Восточныя, сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, послѣдующе не токмо оной внимающей Маріи смирившейся до ногъ Іисусовыхъ, но и самой Маріи Матере Бога Вышняго Рекшей се Раба Господня [1])...

Минею эту, какъ новую книгу, архимандритъ Иннокентій Гизель посвящаетъ царю Ѳеодору Алексѣевичу. Вотъ съ какими словами онъ обращается къ нему: «Пріими и сей малъ Даръ, обновленную на честь Божію, Богородицы и всѣхъ Святыхъ, Книгу Моленій церковныхъ на всякъ мѣсяцъ, отъ насъ нижайшихъ рабовъ всегдашнихъ своихъ Богомольцевъ, Благодарствіе наше обновляющихъ, о семъ всесмиренно молимъ. Не ново есть Мѣсяцамъ Книжнымъ защищаемымъ быти подъ именованіемъ Царскимъ, и нарицатися отъ Именъ царей еще и невѣрныхъ: якоже Мѣсяцъ Іюлі и Мѣсяцъ Августъ нарицаются отъ Царей Римскихъ Іюліа и Августа, благополученіе имѣвшихъ во время Мѣсяцей тѣхъ; колми паче убо и самъ Благовѣрный нашъ Царю, сей обновленной Мѣсячной Книзѣ Молитвенной, извѣстно проявляющей ти всесовершенное отъ Бога Благополучіе имѣти, за моленіемъ содержимымъ въ ней, не возбрани защищаемой быти подъ Твоимъ Богемъ дарованнымъ Именемъ Царскимъ; и якоже иногда обновленный Евхай (зовемый отъ моленія, еже Гречески есть

[1]) Общая литея, напечатанная въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1680 и хранящаяся въ музеѣ Кіев. Дух. Акад. подъ знач. С. 26.

Евхи) нареченъ бысть Θеодорополь, на честь Тезоименитаго ти Заступника святого: сице и отъ самаго царскаго ти Имени, Божія Дара Θеодора, сія моленій на всякъ мѣсяцъ, Книга, Миніа, да наречется Θеодороминъ; понеже Минъ отъ Греческа знаменуетъ Мѣсяцъ Книжный; и тако будетъ то Царскій Твой въ сей Книзѣ молитвенный мѣсячникъ, идѣже купно молимъ да нарицается сей трудъ нашъ Типографскій отъ Царскія ти на насъ Милости и Θеодоромилъ, изряднѣе аще отъ помилованія да именуется и весь обновляемый Богодареннаго намъ милостію Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, сей обнищавый и къ обветшанію разорительному приходящій, Монастырь Святый Кіево-Печерскій. А найпаче молитвенно желаемъ отъ Самаго-Небеснаго Царя, да книга сія наречется и будетъ Θеодоромиръ, яко да при моленій на ней будетъ миръ въ силѣ Царской побѣдоносной Великаго Государя нашего Царя Θеодора Алексѣевича» [1]).

Далѣе, въ выходномъ листѣ этой общей минеи указывается на то, что послужило источникомъ къ составленію и изданію ея. «Слава, честь», говорится здѣсь, «и Великолѣпіе, Пресвятѣй, Всесильнѣй, Живоначальнѣй, Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй Троици: Отцу и Сыну и Святому Духу, единому Истинному Безначальному и безконечному Богу, всякія благодати Источнику; Благоизволившему сію Богодохновенную и всячески благопотребную Церкви святой Книгу, нарицаемую Миніа Общая, собранную и изслѣдованную отъ древнихъ печатныхъ книгъ, различныхъ заводовъ словенскихъ. . изряднымъ тщаніемъ и промышленіемъ Всечестнаго Господина Отца Иннокентія Гизеля Архимандрита Великія Чудотворныя Кіево-Печерскія Лавры ... въ лѣто отъ Воплощенія Бога Слова 1680» [2]).

Какъ видно изъ надписанія или заглавія эта общая минея заключаетъ въ себѣ службы «коемуждо святыхъ чину прислушающихъ обще съ приложеніемъ службы особныхъ нарочитыхъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и избранныхъ святыхъ», короче сказать, она заключаетъ въ себѣ Минею общую и праздничную. — Сопоставляя ее по содержанію съ современной общей минеей, мы находимъ въ

---

[1]) Предисловіе къ той же книгѣ.

[2]) Выходной листъ въ концѣ той же книги.

ней всѣ общія службы, за исключеніемъ двухъ: честному и животворящему Кресту и праздникамъ Господскимъ. Замѣчательно при этомъ то, что помѣщенныя въ ней послѣдованія приводятся въ такомъ же видѣ, какъ они печатаются въ минеяхъ настоящаго времени. Нужно при этомъ замѣтить, что въ общей минеѣ 1680 года нѣтъ еще нѣкоторыхъ заключительныхъ главъ современной общей минеи, какъ-то: 1) отпустительные тропари и кондаки тріоди постной и цвѣтной отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ, въ нихъ же и канонъ на св. Пасху; 2) отпустительные тропари воскресные осмогласника съ Богородичными ихъ, ипакоими и кондаками; 3) тропари воскресны, поемые по «непорочны» въ недѣляхъ всего лѣта; 4) тропари «мертвенніи», поемые по «непорочны» въ субботы; 5) отпустительные Богородичны, поемые во все лѣто на вечерни, на утрени на «Богъ Господь» и на концѣ ея; 6) отпустительные тропари всей седмицы, имѣющіе, по содержанію, отношеніе къ воспоминаніямъ дневнымъ Вѣроятно, онѣ тогда еще совсѣмъ не печатались при общихъ минеяхъ. Съ теченіемъ времени общую минею стали печатать отдѣльно отъ праздничной. — Кромѣ того, ее стали дополнять недостающимъ, такъ что къ началу 19-го вѣка въ нее вошло все, что заключаетъ въ себѣ современная общая минея, за исключеніемъ службы праздникамъ Господскимъ, которая составлена и добавлена къ ней около половины 19-го вѣка.

Отсюда понятно, почему Румынская церковь, пользовавшаяся нѣкоторое время греческими, а потомъ славянскими богослужебными книгами сосѣднихъ съ нею болгаръ и сербовъ, не имѣла общей минеи. Между тѣмъ въ Бессарабіи, по присоединеніи ея къ Россіи, была большая нужда въ этой книгѣ. «Заботясь по пастырской обязанности нашей», пишетъ митрополитъ Гавріилъ въ предисловіи къ переведенной на молдавскій языкъ преосвященнымъ Димитріемъ общей минеи, «о приведеніи въ лучшее состояніе церквей Бессарабской области, Мы, къ сожалѣнію, усмотрѣли, что нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ ни мѣсячныхъ миней, которыя необходимы для совершенія Божественныхъ службъ, ни общихъ, по которымъ, за неимѣніемъ первыхъ, можно было бы совершать службы церковныя. И, хотя на молдавскомъ языкѣ есть общія службы, помѣщаемыя обыкновенно въ прибавленіяхъ къ книгѣ «Аѳологіонъ», но такія книги находятся

въ весьма немногихъ церквахъ [1]), да при томъ и самыя общія службы въ нихъ настолько неполны, что по нимъ невозможно отправлять ни одной службы церковной со всѣми тѣми особенностями, которыя полагаются на всенощномъ бдѣніи. Кромѣ того, въ этихъ книгахъ нѣтъ нѣкоторыхъ общихъ службъ животворящему Кресту, Матери Божіей и др. [2]). Для устраненія такой настоятельной нужды въ богослужебныхъ книгахъ церквей Кишиневской епархіи, преосвященный Димитрій и перевелъ съ славянскаго на молдавскій языкъ русскую общую минею. При этомъ, такъ какъ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы установленъ въ Россіи и служба его составлена Русскою церковью [3]), то преосвященный Димитрій помѣстилъ въ концѣ общей минеи въ молдавскомъ переводѣ и службу сего праздника. Оконченная переводомъ и напечатанная въ Кишиневской экзаршеской типографіи въ 1819 г. молдавская общая минея, по одобреніи ея Св. Синодомъ, была разослана по церквамъ [4]).

Не менѣе важнымъ представляется для насъ при разсмотрѣніи переводной дѣятельности преосвященнаго Димитрія вопросъ объ исправленіи и дополненіи имъ переводомъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ. Насъ интересуетъ, прежде всего, какія разности были въ молдавскихъ богослужебныхъ книгахъ до исправленія и дополненія ихъ преосвящ. Димитріемъ. Для рѣшенія этого вопроса разсмотримъ каждую изъ исправленныхъ преосвященнымъ Димитріемъ книгъ въ отдѣльности, сравнивая ихъ съ богослужебными книгами Русской и Греческой церквей.

Прежде всего, молдавская псалтирь, до исправленія ея преосвященнымъ Димитріемъ, отличалась отъ русской тѣмъ, что въ ней не было символа, извѣстнаго подъ именемъ символа Аѳанасія Александрійскаго, краткаго изложенія вѣры Анастасія, патріарха Антіохійскаго, Кирилла Іерусалимскаго и св. Максима – наставленіе о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи, извлеченнаго изъ Жезла Правленія

---

[1]) Такой аѳологіонъ, напечатанный въ Бухарестѣ въ 1762 году, мы едва нашли въ церкви с. Скаянъ Сорокскаго у., Кишиневской епархіи.

[2]) Молдавская минея, напечатанная въ Кишиневѣ въ 1819 году и найденная нами въ церкви с. Чимиширъ Кишиневской епархіи.

[3]) Св. Андрей Христа ради юродивый и праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы. Сергій, арх. Владимирскій. С.-Петербургъ 1898 г.

[4]) Арх. Киш. кон. 1813 г. № 501, л. 24

и Увѣта духовнаго и краткихъ свидѣтельствъ о силѣ и дѣйствіи псалмовъ, заимствованнаго изъ сочиненій Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Августина. Кромѣ того, въ концѣ ея не было послѣдованія по исходѣ души отъ тѣла, помянника и устава, какъ пѣть двѣнадцать псалмовъ, пѣтыхъ въ древности пустынниками [1]). Нужно при этомъ замѣтить, что всего этого нѣтъ и въ греческой псалтири, какъ нѣтъ въ ней и молитвъ послѣ каждой каѳизмы. Очевидно, что это суть прибавленія Русской церкви. «Когда и кѣмъ внесены въ русскую псалтирь сіи прибавленія», скажемъ словами неизвѣстнаго автора, «съ достовѣрностію нельзя опредѣлить. Должно думать, что символъ вѣры Аѳанасія Александрійскаго, краткое изложеніе вѣры Анастасія, патріарха Антіохійскаго Кирилла іерусалимскаго, и Максима и наставленіе о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи прибавлены къ Псалтири въ то время, когда наша церковь обуреваема была расколами и ересями: ибо сочиненія сіи явно направлены къ опроверженію нѣкоторыхъ ересей и мнѣній раскольническихъ, напр. о крестномъ знаменіи. Игнатій Митрополитъ Сибирскій, жившій во времена Патріарха Іосифа, говоритъ, что въ сіе время раскольники: протопопъ Аввакумъ, Суздальскій попъ Лазарь, попъ Никита, Царскій Духовникъ, Стефанъ Вонифатьевъ, Діаконъ Ѳеодоръ Нероновъ, на которыхъ Патріархъ Іосифъ полагался какъ въ изданіи, такъ и въ исправленіи церковныхъ книгъ, въ предисловіи къ слѣдованной Псалтири и въ другихъ книгахъ напечатали ложное ученіе о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи, подтверждая то ссылкой на Ѳеодорита; но къ словамъ Ѳеодоритовымъ приставили отъ себя толкованіе: сирѣчь великій перстъ да два послѣдніи» [2]). Таковыя умствованія достаточны были заставить включить въ Псалтирь, какъ книгу употребительнѣйшую, тѣ прибавленія о вѣрѣ и перстахъ, которыя теперь въ ней находятся и это сдѣлано, можетъ быть Патріархомъ Іоакимомъ (въ 17 вѣкѣ), при которомъ Русская церковь обуреваема была расколами, и который для прекращенія оныхъ почти безпрестанно издавалъ обличенія и увѣщанія. Сія догадка тѣмъ болѣе достойна вѣроятія, что сочиненіе о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи

[1]) Псалтирь яссскій печати 1766 г. мы нашли въ библіотекѣ Нов.-Нямецкаго монастыря Кишиневской епархіи, которая хранится подъ № 40.

[2]) Ист. Слов. о Пис. Дух. чина. Томъ I, стр. 315—316.

и Увѣтъ духовный написаны симъ Патріархомъ [1]). Когда же Псалтирь дополнена другими прибавленіями опредѣлить невозможно. О молитвахъ послѣ каждой каѳизмы въ первый разъ упоминается въ Псалтири, напечатанной при храмѣ Успенія пресвятыя Богородицы Львовскимъ братствомъ 1687 года [2]), но здѣсь ли сочинены сіи молитвы, или въ другомъ мѣстѣ..... неизвѣстно, а объ Уставѣ, какъ пѣть двѣнадцать Псалмовъ, пишется только, что его принесъ изъ святой горы Досиѳей, Архимандритъ Печерскій—Нижегородскій» [3]).

Молдавскій служебникъ, до исправленія его преосвященнымъ Димитріемъ, по сравненію его съ русскимъ заключалъ въ себѣ нѣкоторыя особенности. Въ немъ не было нѣкоторыхъ главъ, а именно: 1) прокимени на литургіяхъ и на утреняхъ и на вечерняхъ отъ субботы мясопустныя до недѣли святыя Пасхи, 2) прокимены на литургіяхъ и утреняхъ и на вечерняхъ отъ недѣли святыя Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ, 3) прокимены воскресные и литургійные на 8 гласовъ, 4) прокимены вседневные литургійные, 5) прокимены и аллилуіа общіе святымъ и учительное извѣстіе, въ которомъ излагаются правила для священника, намѣревающагося служить, о различныхъ случаяхъ, могущихъ встрѣтиться съ нимъ во время службы. Главы эти прибавлены Русскою церковью въ видахъ практическихъ [4]). Ихъ нѣтъ и въ греческихъ служебникахъ.

Молдавскій требникъ, до исправленія его преосвященнымъ Димитріемъ, по сравненію его съ русскимъ, заключалъ въ себѣ нѣкоторыя особенности. Въ немъ, во первыхъ, не было слѣдующихъ 33 главъ: увѣщанія отъ іерея къ воспріемнику (9), прежде исповѣданія кающемуся (14), отъ отца духовнаго къ чаду духовному по исповѣданіи грѣховъ (16), поученіе новобрачнымъ (19), послѣдованіе великаго ангельскаго образа (29), молитвы на отверзеніе церкви отъ еретиковъ осквернившіяся: иже во святыхъ отца нашего Тарасія, Па-

[1]) Тамъ же, стр. 316.

[2]) Опыты Русской Библіографіи Сопикова, ч. I, стр. 186.

[3]) Исторія обозрѣн. богослужебн. книгъ Греко-Россійской церкви. Кіевъ 1836 г., стр. 69—72.

[4]) Молдавскій служебникъ, напечатанный въ Яссахъ въ 1794 году съ указанными особенностями, мы нашли въ церкви с. Скаялъ Сорокскаго уѣзда Кишиневской епархіи, исправленный же преосвященнымъ Димитріемъ и напечатанный въ Кишиневѣ въ 1817 г., въ церкви с. Ново-Покровки этой-же епархіи.

тріарха Константинопольскаго (41), надъ гумномъ (45), прежде еже уснути и о искушающемся во снѣ (48), на брань блуда (49), о дерзостно кленущихся (51), о скверно—ядшихъ (52), на студные помыслы (53), по смерти прощальня (55), въ насажденіе винограда (59), на обыманіе винограда (60), надъ сѣяніемъ (63) о еже благословити мрежи (64), во еще устроити корабль (65), надъ солію (67), во еже благословити стадо (80), въ прещеніи громовъ и молніи (90), о злорастворенiи вѣтровъ и бури морскія (91), о Императорѣ и воинствѣ его (96), во обновленіе храма Божія (97), послѣдованія: надъ пещію (76), егда приходитъ отроча учитися священнымъ писаніямъ и о отроцѣхъ не удобоучащихся (77), Божественнаго и священнаго умовенія (81), въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ (83), молебнаго пѣнія къ Господу нашему Іисусу Христу, пѣваемаго во время безведрія, егда дождь многій, безгодно идетъ (85), въ нашествіи варваръ (95), канонъ въ страхъ труса (86), канонъ молебный ко пресвятой Богородицѣ во исповѣданіе грѣшника (98) и сословіе именъ по алфавиту (112)[1]). Отсутствіе этихъ главъ въ молдавскомъ требникѣ можно объяснить только тѣмъ, что эта церковная книга въ Греческой церкви образовалась не сразу, а постепенно. Принявши въ свое основаніе образъ совершенія нѣкоторыхъ таинствъ, она постепенно увеличивалась въ своемъ объемѣ чрезъ прибавленіе къ ней различныхъ моленій и послѣдованій, какія составлялись въ церкви по требованію духовныхъ нуждъ вѣрующихъ[2]). Отсюда понятно, почему славянскіе требники, будучи переведены съ разновременныхъ греческихъ изданій, различались между собой большимъ или меньшимъ количествомъ главъ. Неудивительно поэтому и то, что ко времени преосвященнаго Димитрія между молдавскимъ и русскимъ требниками была большая разница. Будучи переведенъ съ какого нибудь греческаго или славянскаго требника, молдавскій треб-

---

[1]) При указаніи особенностей исправленнаго молдавскаго требника, мы имѣли въ виду молдавскій требникъ, напечатанный въ Яссахъ въ 1764 году и хранящійся нынѣ въ ризницѣ Кишиневскаго архіерейскаго дома, а также молдавскій требникъ Кишиневской печати 1820 г., найденный нами въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ. При чемъ цифры въ скобахъ указываютъ на порядокъ добавленныхъ главъ, какое онѣ занимаютъ въ послѣднемъ требникѣ.

[2]) Къ исторіи молитвъ на разные случаи. А. И. Алмазовъ Одесса, 1896 г.

никъ, вѣроятно, не дополнялся послѣ перевода новыми главами. По этому, между нимъ и русскимъ требникомъ въ началѣ 19 вѣка оказалась разница въ 33 главахъ.

Ясскій требникъ отличался отъ русскаго — не только меньшимъ количествомъ главъ, но и нѣкоторыми особенностями заключавшихся въ немъ чинопослѣдованій. Такъ, въ чинѣ: «молитвы въ первый день, по всегда родити женѣ отроча», въ ясскомъ требникѣ положено «обычное начало» (Благословенъ Богъ нашъ, Трисвятое, Пресвятая Троице, Отче нашъ, тропарь и кондакъ Рождества Христова), что находимъ и въ современномъ греческомъ требникѣ, но чего нѣтъ въ русскомъ требникѣ.

Въ чинѣ: «молитва, во еже назнаменовати отроча, пріемлющее имя во осьмый день рожденія своего», молдавскій требникъ заключалъ лишнюю, противъ русскаго и греческаго требника, молитву, «бабѣ, воспріемлющей новорожденное дитя».

По ясскому требнику слѣдовало и діаконовъ погребать по священническому чину, такъ какъ чинъ этотъ названъ «послѣдованіемъ надъ скончавшимся священникомъ и діакономъ».

Въ русскомъ требникѣ къ чину, бываемому «на основаніе храма», прибавлена молитва на водруженіе креста, «идѣже имать быти святая тропеза» (престолъ). Поэтому и самый чинъ называется такъ: «чинъ бываемый на основаніе храма: и о водруженіи креста». Въ ясскомъ требникѣ молитвы «на водруженіе креста» въ этомъ чинѣ нѣтъ. Разность эта объясняется тѣмъ, что чинъ на основаніе церкви и водруженіе креста въ русскомъ требникѣ явился отъ соединенія двухъ отдѣльныхъ чиновъ греческаго требника «на основаніе храма» и «на водруженіе креста», изъ коихъ въ молдавскомъ требникѣ приводится только первый.

Изъ «послѣдованія въ бездождіе» въ ясскомъ требникѣ приводится только семь молитвъ. Въ русскомъ же и греческомъ требникѣ этимъ молитвамъ предшествуетъ прокименъ, апостолъ, аллилуіарій, евангеліе, канонъ и ектенія «помилуй насъ, Боже», съ прошеніями о дождѣ, что является необходимымъ, такъ какъ послѣдованіе въ

бездождіе должно совершаться вмѣстѣ съ предыдущимъ послѣдованіемъ «въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ», по отношенію къ которому является заключеніемъ [1]).

Изъ послѣдованія «о возвышеніи панагіи егда хощетъ отъити на службу» въ ясскомъ требникѣ приводится только одна молитва «Боже, Боже нашъ, иже истинный и живый», какая въ настоящее время приводится въ русскомъ маломъ требникѣ. Между тѣмъ какъ въ русскомъ и греческомъ требникѣ приводится еще одна молитва: «Владыко, Господи, изволивый сплавати святымъ ученикомъ и апостоломъ Твоимъ», равнымъ образомъ молитвамъ этимъ предшествуетъ обычное начало и нѣсколько тропарей и Богородичныхъ, чего также нѣтъ въ ясскомъ требникѣ.

Дополненныя прибавленіями изъ русскихъ богослужебныхъ книгъ молдавская псалтирь [2]), служебникъ и требникъ были напечатаны въ Кишиневской экзаршеской типографіи, и, по одобрѣніи ихъ Св. Синодомъ, разосланы были по церквамъ [3]). Замѣчательно при этомъ то, что преосвященный Димитрій, исправляя молдавскій требникъ, въ чинѣ «молитвы въ первый день, по внегда родити женѣ отроча» оставилъ обычное начало, какъ имѣющее основаніе въ греческомъ требникѣ.

Но нельзя думать, чтобы исправленныя преосв. Димитріемъ богослужебныя книги вошли въ церковное употребленіе только въ Бессарабіи. Онѣ проникли и въ Румынію и ими пользовался митрополитъ Молдавскій Веніаминъ (Костаки † 1844) при исправленіи румынскихъ богослужебныхъ книгъ Путешествуя по Румыніи, мы видѣли по приходскимъ церквамъ богослужебныя книги кишиневской печати, въ монастырѣ же «Жюржены» Романскаго уѣзда нашли молдавскій служебникъ, изданный митрополитомъ Веніаминомъ въ

---

[1]) Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ правосл. церкви К. Никольскаго. С.-Петербургъ 1858 года, стр. 277.

[2]) Экземпляръ молд. псалтири, исправл. преосв. Димитріемъ, хранится въ музеѣ Кіевск. Акад. подъ знач. С. 343.

[3]) Арх. Кишин. кон. Дѣло 1813 г. № 501, л. 24, 31. Дѣло 1815 г. № 428.

1818 г. Въ выходномъ листѣ этого служебника митрополитъ Веніаминъ пишетъ, что онъ исправилъ его по греческому евхологію и по молдавскому служебнику, изданному митрополитомъ Гавріиломъ въ Кишиневѣ.

Одновременно съ этими книгами разосланъ былъ по церквамъ Бессарабіи и панихидный реестръ, переведенный также преосвященнымъ Димитріемъ на молдавскій языкъ [1]). Книжка эта въ переводѣ на молдавскій языкъ представляетъ ту особенность, что въ концѣ ея помѣщенъ чинъ поминовенія усопшихъ или чинъ панихиды. Это первое изданіе чина панихиды на молдавскомъ языкѣ въ отдѣльномъ видѣ и потому имѣло большое практическое значеніе для священно-церковно-служителей. Такъ какъ послѣдованіе это прибавлено къ панихидному реестру собственно въ видахъ удобства поминовенія усопшихъ царской фамиліи, то для того, чтобы придать ему общепрактическое значеніе, въ концѣ его сдѣлано на молдавскомъ языкѣ слѣдующее замѣчаніе: «слѣдуетъ знать, что это чинопослѣдованіе службы панихиды можно отправлять въ такомъ видѣ и за всякого православнаго христіанина, также и за многихъ усопшихъ, поминая имена ихъ вмѣсто именъ умершихъ царской фамиліи» [2]).

Кромѣ того, преосвященный Димитрій дополнилъ переводомъ существовавшій на молдавскомъ языкѣ сокращенный катихизисъ для священно-церковно-служителей. Полное заглавіе этой книжки таково: «Сокращенный катихизисъ для священно-церковно-служителей, какъ для всегдашняго ихъ знанія, такъ особливо для изученія при вступленіи ихъ въ церковные должности, съ прибавленіемъ мѣстъ изъ слова Божія, правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и изъ духовнаго Регламента, особливо до священства принадлежащихъ» [3]). Книжка эта въ свое время имѣла большое церковно-практическое значеніе: она служила руководствомъ какъ для священно-служителей,

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Такой панихидный реестръ найденъ нами въ церкви с. Ходжкурды Кишиневской епархіи.

[3]) Экземпляръ такого катихизиса на славянскомъ языкѣ хранится въ музеѣ Кіевской Дух. Академіи и записанъ подъ значкомъ «С 226».

такъ и для кандидатовъ на священство. Поэтому часть ея была переведена на молдавскій языкъ еще митрополитомъ Гавріиломъ въ 1808 году. Она состоитъ изъ двухъ частей: въ первой части излагаются истины вѣры, а во второй—руководственныя правила изъ слова Божія для священниковъ. Послѣ первой части ея находимъ интересное замѣчаніе: «доселѣ учить наизусть каждому производящемуся въ священно-церковно-служительскіе чины; а слѣдующее часто съ прилежаніемъ и вниманіемъ прочитывать». Изъ второй части приложеній, вѣроятно, не было въ молдавскомъ катихизисѣ слѣдующихъ отдѣловъ: «пункты, взятые изъ духовнаго регламента, до священно церковно-служителей особливо принадлежащія и формы присягъ, производимыхъ во священники» [1]), что и добавилъ преосвященный Димитрій.

Но помимо такого участія въ общеепархіальныхъ дѣлахъ, преосвященный Димитрій заботился и о врученной его управленію Бессарабіи. Послѣдняя по прежнему оставалась подъ его вѣдѣніемъ. Что это такъ, видно изъ того, что, когда по проекту 1818 г. Бессарабская область была раздѣлена на 6 цынутовъ: Хотинскій, Ясскій, Оргѣевскій, Измаильскій и Бендерскій [2]), и въ составъ послѣдняго цынута вошли упраздненные цынуты: Кодрскій [3]) и Гричанскій [4]), принадлежавшіе къ митрополитанской епархіи, то экзархъ обратился въ дикастерію съ слѣдующимъ предложеніемъ: «Поелику Бендерскій цынутъ составился изъ небольшой части церквей бывшихъ въ Бессарабіи, а большая часть онаго состоитъ изъ церквей бывшаго Гричанскаго и Кодрскаго цынутовъ, для того церкви сего цынута съ Бендерскимъ соборомъ причислить къ числу церквей Митрополитан-

[1]) «Гавріилъ Манулеско-Бодони экзархъ Молдо-Влахійскій и митрополитъ Кишиневскій». А. Старицкій стр. 139—140.

[2]) Зап. О. общ. Ист. и Др. т. XXII, отд. I, стр. 159.

[3]) Въ составъ упраздненнаго Кодрскаго цынута входили мѣстечко Лесово и слѣдующія селенія: Лека, Макарешты, Харадышъ, Ларга, Ханасены, Еникіой, Кавакжикъ, Бороганы, Тигечъ, Ханасены—Ной, Копкуй, Плешени и Капаклыя. (Арх. Киш. кон. Дѣло 1818 г., № 340, л. 4).

[4]) Гричанскій цынутъ составляли селенія: Веду-Исакъ, Манта, Кирхана, Фрумоса, Бауреа-Молдаванъ, Лафга, Готешты, Зернешты, Тартаулъ, Кисилія-Микы, Каштангалыя, Пеленій-Молдаванъ и Пеленій-Бомаръ.

ской епархіи, кромѣ Александроневской церкви, состоящей въ Бендерской крѣпости, которой оставаться въ вѣдомствѣ Нашей Митрополіи Викарнаго Епископа» [1]).

Преосвященный Димитрій слѣдилъ за тѣмъ, чтобы въ Бессарабіи прививались благія распоряженія экзарха. Поэтому при ревизіи обращалъ вниманіе на разныя нестроенія и исправлялъ ихъ духомъ кротости. Для примѣра приведемъ нѣкоторыя выписки изъ его распоряженій при ревизіи Бессарабіи въ 1818 году: «При посѣщеніи моемъ Томаровской [2]) Іоанно-Предтеченской церкви», писалъ онъ 4-го Іюня Измаильскому протоіерею Никитѣ Глизняну, «замѣтилъ я между священно-церковно-служителями тоя церкви споры за доходы, отъ требъ церковныхъ получаемые и, здѣлавъ поставленіе и подтвержденіе лично помянутымъ священно церковно-служителямъ, щитаю нужнымъ предписать Вамъ, чтобы Вы подтвердили имъ заразъ учредить общую кружку, которая хранилась бы въ церкви за печатью Благочиннаго и ключемъ другого священника или діакона и дѣлить церковные доходы между собою непремѣнно по росписанію въ 5-й день апрѣля прошлаго 1813 года въ Кишиневской Екзаршеской Духовной Консисторіи учиненному [3]) изъ котораго и выписка при семъ препровождается съ тѣмъ, чтобы Вы оную немедленно отправили къ Томаровскому благочинному Собатовскому для прибитія на стѣнѣ церковной въ алтарѣ, дабы всякій священно-церковно-служитель могъ знать, что ему слѣдуетъ получать. При чемъ подтверждаю Вамъ дать замѣтить имъ священно-церковно-служителямъ, что буде и послѣ сего

---

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1820 г. № 133, л. 1.

[2]) Такъ называли турки теперешній городъ Рени, который при турецкомъ правительствѣ игралъ видную роль. Здѣсь жилъ турецкій чиновникъ, котораго обязанность состояла въ собираніи налоговъ со всей Бессарабіи и доставленіи продовольствія гарнизонамъ всѣхъ крѣпостей Бессарабіи. При Русскомъ правительствѣ Рени имѣлъ на первыхъ порахъ немалое значеніе. Измаилъ, какъ городъ, недавній. Онъ возникъ въ началѣ 19 столѣтія и назывался Тучковымъ, отъ имени своего основателя генерала Тучкова. Поэтому, на первыхъ порахъ, по присоединеніи Бессарабіи, Измаильскій уѣздъ назывался Томаровскимъ, отъ древняго названія города Рени. (Зап. Од. Общ. Ист. и Древ. т. VI, стр. 312 — 313).

[3]) По этому указу причты должны были дѣлиться такъ: протоіерей получалъ 3 части, священникъ — двѣ, діаконъ — $1^1/_2$, дьячекъ — 1, пономарь — $^1/_2$. Арх. Кишиневской кон. Дѣло 1813 г. № 171.

вступитъ ко мнѣ какого либо изъ нихъ за удержаніе доходовъ какая либо справедливая жалоба, въ такомъ случаѣ будетъ поступлено по всей строгости, яко ослушниками повелѣній начальства» [1]).

«При обозрѣніи въ городѣ Килiи», писалъ онъ тогда-же прот. Ѳеодору Малявинскому, «церквей дошло намъ до свѣдѣнія, 1-е что тамошней Покровской церкви священникъ за исправленіе прихожанамъ своихъ христіанскихъ требъ, дѣлаетъ вымогательства, не поступая на основаніи даннаго на щетъ того, сколько получать должно за какую требу, предписанія разосланнаго при указахъ изъ Дикастеріи ко всѣмъ цынутнымъ протоіереямъ для повсемѣстнаго распубликованія священникамъ. И кромѣ сего въ церкви, состоящей въ крѣпости нашли мы, что изъ имѣющихся въ оной два евангелiи подъ серебрянною оправою, одно, будучи въ корнѣ изломано, а другое безъ защепокъ, вовсе не могутъ стоять на престолѣ. Вслѣдствіе чего предписываемъ Вамъ 1-е, немедленно священникамъ Покровской церкви подтвердить, чтобы они за исправленіе прихожанамъ своимъ христіанскихъ требъ ни подъ какимъ видомъ не осмѣливались дѣлать вымогательствъ, а поступали бы по точной силѣ помянутаго предписанія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строгаго взысканія, съ каковаго предписанія дать имъ точную копію. 2-е Священнику крѣпостной Успенской церкви Іоанну Мицановскому также строго подтвердить, чтобы онъ немедленно исправилъ имѣющіяся въ церкви его изломанныя Евангелія, а иначе причтется сіе нерадѣнію его должности и онъ будетъ лишенъ должнаго ему отличія» [2]).

Преосвященный митрополитъ Гавріилъ, умѣвшій выбирать достойныхъ для себя сотрудниковъ, умѣлъ ихъ и награждать. Выше мы сказали, что онъ представилъ преосв. Димитрія къ наградѣ алмазной панагіей, но еще раньше этого онъ вошелъ съ такимъ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ: «Преосвящ. Димитрій, бывшій Молдавскій, а нынѣ Кишиневской митрополіи викарій», писалъ онъ, 17-го февраля 1816 г., «будучи произведенъ по волѣ Государя Императора и благословенію святѣйшаго правительствующаго Синода въ 1811 году въ

---

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1818 г. № 296, л. 1.

[2]) Тамъ же, л. 8.

викарнаго мнѣ епископа, исполнялъ должность помощника моего въ полномъ смыслѣ и дѣйствіи сего слова съ примѣрнымъ усердіемъ и рачительностію, о каковомъ его усердіи и ревности къ службѣ и пользѣ церкви святой, представляя святѣйшему Синоду на благоразсмотрѣніе покорнѣйше прошу не оставить его своимъ благоволеніемъ и при случаѣ открытія ваканціи, преимущественно въ малороссійскихъ или новороссійскихъ странахъ, такъ какъ онъ самъ изъ малороссіянъ и знаетъ порядки и обычаи пограничныхъ мѣстъ, удостоить его возведеніемъ на степень Епархіальнаго Архіерея, а мнѣ дозволить паки избрать по моему усмотрѣнію другого и представить къ произведенію въ викарнаго Епископа Кишиневской митрополіи. При чемъ имѣю честь повторить мое объясненіе, что къ учиненію сего представленія никакія другія обстоятельства не были побудительною причиною, какъ токмо единственный долгъ признательности къ подвигамъ и достоинсевамъ сего добраго Архіерея, оправдавшаго мой выборъ пятилѣтнимъ опытомъ бодрственнаго и исправнѣйшаго служенія церкви святой» [1]).

Святѣйшій Синодъ, на представленіе Митрополита Гавріила, указомъ отъ 15-го мая того же года, отвѣтилъ, что онъ какъ прежде при избраніи въ Епархіальные Архіереи, не исключалъ изъ общаго своего вниманія викарія Кишиневской Митрополіи Преосвященнаго Димитрія, такъ и впредь при подобныхъ случаяхъ не оставитъ его безъ вниманія« [2]).

Промыслъ Божій, видно, берегъ преосвященнаго Димитрія для Бессарабіи, которая, какъ населенная инородцами, нуждалась, со смертію экзарха, въ архипастырѣ, хорошо знающемъ обычаи, нравы и самое главное —языкъ большинства ея жителей. 30 марта 1821 г. умеръ митрополитъ Гавріилъ. Вопросъ о преемникѣ митрополита Гавріила сильно интересовалъ мѣстныхъ жителей. Они обратились къ намѣстнику Бессарабіи, генералъ-лейтенанту Инзову [3]), съ прось-

---

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1816 г. № 92, *л.* 1.

[2]) Тамъ же, л. 3.

[3]) Генералъ-лейтенантъ Иванъ Никитичъ Инзовъ извѣстенъ своею дѣятельностью по устроенію переселенцевъ южной Россіи. Съ 22 марта 1818 года и до самой смерти 27 мая 1845 года состоялъ предсѣдателемъ попечительнаго комитета, учрежденнаго для

бою ходатайствовать о назначеніи преосвященнаго Димитрія правящимъ Кишиневской епархіи. Инзовъ исполнилъ просьбу ихъ и вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о смерти Гавріила писалъ графу Каподистрію: «Преосвященный экзархъ Гавріилъ митрополитъ Кишин. и Хот., послѣ продолжительной болѣзни, неразлучной съ совершенной преклонностію его лѣтъ, къ общему сожалѣнію, 30 го минувшаго марта окончилъ свою жизнь. О семъ случаѣ я увѣдомилъ князя Александра Николаевича Голицына, и вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, какъ о смерти преосвященнаго экзарха, такъ равно и объ общемъ желаніи всѣхъ сословій, къ здѣшней епархіи принадлежащихъ, имѣть у себя архипастыремъ викарнаго епископа Димитрія, пріобрѣтшаго во время десятилѣтняго тутъ пребыванія въ таковомъ званіи, при точномъ познаніи Молдавскаго языка, а также правъ и обычаевъ края сего, истинное къ себѣ отъ всѣхъ расположеніе. Я не считаю себя въ правѣ ходатайствовать за особу духовнаго вѣдомства, но справедливой обязанностью поставляю представить мнѣніе мое, что врученіе здѣшней церкви въ управленіе преосв. Димитрія, пользующагося точною извѣстностью ему обычаевъ земли и не лицемѣрнымъ каждаго изъ жителей почтеніемъ, обѣщаетъ дѣйствительную пользу для духовенства и вообще народа, для коего, какъ неозареннаго еще свѣтомъ просвѣщенія, сей мужъ, достойный носить званіе архипастыря, совершенно необходимъ. Вышеизложенное общее желаніе и въ особенности мое, какъ душевно почитающаго отличныя правила означеннаго преосвященнаго, ревностію содѣйствующаго къ искорененію по возможности мрака невѣжества, въ которомъ народъ сей доселѣ пребываетъ, и къ утвержденію онаго въ законахъ святой нравственности духомъ кротости и направленіемъ самаго духовенства, въ примѣръ паствѣ, точному исполненію благихъ поученій церкви нашей, я пріемлю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый Государь, по-

---

нихъ. 25 іюля 1820 г. онъ назначенъ намѣстникомъ Бессарабіи съ оставленіемъ за нимъ прежней должности главнаго попечителя колоній южнаго края 28 іюля 1823 года уволенъ отъ намѣстничества Погребенъ въ Болградѣ Бессарабской губерніи (Зап. Од. Об Ист. и Др. т. XXII, отд., стр, 181, 182 187 и 195).

[1]) Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода № 5507, лл. 7 — 8. Приведено по Русск. Арх. 1898 г., кн. 12, стр. 511 – 512.

вергнуть на высочайшее благоуваженіе Его Императорскаго Величества». Графъ Каподистрія письмо Инзова отправилъ къ министру духовныхъ дѣлъ, князю Голицыну, который доложилъ его Государю 11-го мая 1821 года. Въ тотъ же день состоялся Высочайшій указъ о назначеніи преосвященнаго Димитрія Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ.

Мѣстечко Единцы,
Бессарабской губ.
18 декабря 1902 г.

Помощникъ Смотрителя Единецкаго духов.
училища, Іеромонахъ *Севастіанъ.*

Бронзовый сосудъ въ формѣ бюста.

Изображенный здѣсь бронзовый сосудъ найденъ въ Аккерманѣ, въ античномъ Тирасѣ. Какъ большинство открытыхъ у насъ древностей, и этотъ сосудъ имѣетъ свою не лишенную интереса «исторію». Года полтора тому назадъ пріѣхалъ изъ Аккермана нѣкій господинъ Ширманъ, предъявившій этотъ сосудъ и подробно разсказавшій обстоятельства его нахожденія. По его словамъ, во дворѣ его дома произведены были земляныя работы для прокладки фундамента вновь сооружаемой постройки. При этихъ работахъ его люди наткнулись на два большихъ бронзовыхъ сосуда, наполненные камнями и мусоромъ, которые при неосторожномъ извлеченіи ихъ изъ земли распались на

мелкіе куски. Онъ, къ сожалѣнію, прибылъ на мѣсто работы уже послѣ разрушенія этихъ сосудовъ и успѣлъ спасти только предъявленный имъ бюстъ, поврежденный лишь незначительно у кончика носа и подбородка ударомъ лопаты. За этотъ бюстъ г. Ширманъ требовалъ неимовѣрную цѣну,—1000 рублей. Переговоры съ нимъ тянулись очень долго, и, наконецъ, намъ черезъ посредство г. Л. Гохманна удалось пріобрѣсти этотъ сосудъ для музея.

Я первоначально не имѣлъ повода сомнѣваться въ правдивости разсказа г. Ширмана и, при первомъ изданіи сосуда въ «Jahreshefte des Wiener Archeol. Institutes» (Band. VII), повторяя его сообщеніе, высказалъ сожалѣніе о томъ, что вновь возведенная постройка во дворѣ г. Ширмана лишаетъ насъ возможности установить, имѣемъ-ли дѣло съ могильной находкой, съ кладомъ бронзовыхъ сосудовъ (Depotfund), или же съ одной изъ довольно часто встрѣчающихся въ Аккерманѣ ссорныхъ ямъ, въ которыя выбрасывались пришедшіе въ негодность предметы. Только по истеченіи довольно значительнаго промежутка времени, мнѣ въ Аккерманѣ удалось констатировать, что весь разсказъ г. Ширмана чистѣйшій вымыселъ. Этотъ бронзовый сосудъ вовсе не найденъ во дворѣ его дома, а на территоріи древняго кладбища, между гласисомъ крѣпости и лиманомъ, гдѣ городскимъ управленіемъ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ, съ цѣлью добыванія камня и устройства пристани, безжалостно разрушаются древнія могилы, несмотря на всѣ протесты со стороны нашего Общества, несмотря на всѣ просьбы организовать правильный надзоръ надъ находками при этомъ уничтоженіи старины. Вотъ здѣсь то и найденъ означенный сосудъ—часть содержанія античной могилы—и нашедшими его рабочими проданъ г. Ширману за «двѣ кварты вина». Этотъ фактъ, что нашедшіе драгоцѣнность получили гроши, между тѣмъ какъ бойкіе посредники, заработали свыше трехсотъ рублей, еще разъ воочію доказываетъ что дѣйствующія у насъ законоположенія и распоряженія объ археологическихъ находкахъ нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ. Если бы рабочіе скоро, на мѣстѣ, безъ разныхъ формальностей, могли-бы получить приличное вознагражденіе за доставляемыя ими археологическія находки, они, конечно, не утаили бы этихъ находокъ, теперь же они предпочитаютъ полицейской волокитѣ, хоть кварту вина, и въ барышѣ одни барышники...

Найденный въ Аккерманѣ бронзовый сосудъ въ формѣ бюста заслуживаетъ вниманія не только потому, что въ греческихъ колоніяхъ по сѣверному побережью Чернаго моря хорошія бронзовыя издѣлія составляютъ рѣдкость. Отлично выполненная работа и интересный типъ головы уже сами по себѣ обезпечиваютъ этому сосуду почетное мѣсто среди произведеній античной художественной промышленности. Приложенныя здѣсь репродукціи головы избавляютъ меня отъ необходимости дать точное ея описаніе; укажу лишь на нѣкоторыя подробности, которыя не могли бы быть усмотрѣны изъ цинкографій безъ дальнѣйшихъ поясненій.

Размѣры сосуда таковы: вышина безъ ручекъ $0{,}12^{m}$, съ ручками $0{,}19^{m}$; поперечникъ дна имѣетъ въ длину $0{,}085^{m}$, въ ширину $0{,}045^{m}$; окружность внизу $= 0{,}21^{m}$. Бронза этого толстостѣннаго сосуда была, какъ показываетъ шурфъ на носу и подбородкѣ, позолочена; я не могъ рѣшиться удалить буровато-зеленую патину. Крышка, закрывавшая отверстіе на темени, и дно сосуда не сохранились; въ этомъ отношеніи сосудъ нашъ раздѣляетъ участь бронзовой вазы въ формѣ головы Менады эллинистическаго періода изъ собранія Sorlin-Dorigny, опубликованной и изслѣдованной E. de Chanot въ Gazette archéol. 1879, табл. 13. Какъ техническую особенность отмѣтимъ то, что грудные сосцы не отлиты вмѣстѣ съ бюстомъ, но образованы при помощи штифтика, который вставленъ былъ изнутри въ пробуравленную стѣнку сосуда и прикрѣпленъ съ внутренней стороны спайкой. Только послѣ этого было припаяно дно. Особый интересъ возбуждаетъ высокая, вполнѣ сохранившаяся ручка; на верхушкѣ она украшена розеткой, боковыя дужки ея заштрихованы на подобіе еловаго дерева, а вся она оканчивается двумя утиными головками, — форма, столь характерная въ римскую пору для ручекъ на сосудахъ, ложкахъ и т. д. Въ одесскомъ музеѣ имѣется цѣлая коллекція такихъ оканчивающихся утиными головами ручекъ и ушекъ изъ Ольвіи.

Но значеніе нашей ручки заключается не только въ томъ, что форма ея указываетъ намъ на извѣстную эпоху художественной промышленности. Мы имѣемъ теперь возможность вполнѣ возстановить три аналогичныхъ сосуда, у которыхъ такихъ ручекъ не сохранилось; мнѣ думается, что подобный ободокъ служилъ ручкой опубликованнаго въ Archäol. Anzeiger 1890, Sp. 157 «бюста негра съ полою

головой», на которомъ сохранилось одно лишь кольцо, «предназначенное для прикрѣпленія ручки». Точно также остатки кольца на найденной на о. Кипрѣ «vase en forme de tête éthiopien» (Gazette des Beaux-Arts, 1887 [35], p. 332, fig. 335) свидѣтельствуетъ о первоначальномъ существованіи подобной ручки. Что касается третьяго извѣстнаго мнѣ сосуда въ формѣ негрской головы, то издатель ея Babelon (Gazette archéol. 1884, pl. 27, p. 204) разсматриваетъ два придатка на головѣ, какъ шарниры d'un couvercle aujourd'hui disparu»; но по изображенію я былъ бы склоненъ считать эти придатки скорѣе за слѣды колецъ и, такимъ образомъ, приписать и этому сосуду подобную же ручку, ибо, мнѣ кажется невѣроятнымъ, чтобы крышка имѣла два шарнира и чтобы эти послѣдніе могли быть посажены по бокамъ такъ далеко.

Впрочемъ сосудъ нашъ родственъ съ названными вазами въ видѣ бюста не только въ томъ, что касается внѣшней формы и назначенія его, но и по своему типу; какъ и онѣ, нашъ сосудъ изображаетъ голову расы, стоящей по происхожденію совершенно въ сторонѣ отъ классическихъ народовъ. Далѣе аналогія, разумѣется, не простирается: въ соотвѣтствіи съ многообразіемъ племенъ, населявшихъ въ то время Африку, упомянутыя вазы въ формѣ бюста даютъ намъ репродукцію самыхъ различныхъ типовъ. Между бронзой изъ коллекціи Janzé (Gazette archéol. 1884, pl. 27), нубійцемъ нашего времени, какъ его описываетъ Плиній (Nat. hist. II, 190)[1]), безбородой головой эѳіопа съ широкимъ носомъ и вздутыми губами съ Кипра (Gazette des Beaux-Arts 1887, fig. 335) и феллахской дѣвушкой нашего сосуда общею чертою служитъ лишь ихъ художественный реализмъ.

Здѣсь не мѣсто останавливаться подробнѣе на интересномъ вопросѣ объ изображеніяхъ негровъ въ античномъ искусствѣ. Кромѣ устарѣлаго изслѣдованія Löwenherz'a (Die Aethiopen in der altklassischen Kunst 1861), разработку существующаго матеріала даютъ сопоставленія Stephani (Compte rendu 1866, p. 74; 1869, p. 129; 1880, p. 50), указанія Reinach'a (Antiquités nationales 212) и, въ особенности, цѣнныя изслѣдованія Schneider'a (Jahrbuch der Kunstsammlungen des Allerh. Kaiserhauses III 3 и Приложеніе) и Schrader'a (Ueber den

[1]) Такой типъ, такую обработку волосъ находимъ мы кромѣ того еще на одной статуэткѣ изъ Cabinet des Médailles. Chabouillet, Catalogue 3078; Caylus, Recueil V 255.

Marmorkopf eines Negers in den kgl. Museen. Berl. Winckelmanns Programm 1900).

По этому я ограничусь здѣсь только попыткою нѣсколько расширить этотъ матеріалъ и установить нѣкоторыя общія точки зрѣнія, по скольку это является необходимымъ для пониманія нашей «негритянской головы». Разборъ взглядовъ на этотъ вопросъ Chanot и особенно Schrader'a отвлекъ бы насъ слишкомъ въ сторону отъ настоящей цѣли этой публикаціи новой находки.

Какъ извѣстно, греческихъ художниковъ и ремесленниковъ очень рано стала привлекать задача передачи негритянскаго типа. Опубликованное у Gerhard'a (A. V. I. Taf 43) черно-фигурное вазовое изображеніе и прекрасный аттическій глиняный сосудъ въ формѣ головы въ антикваріумѣ Берлинскаго Королевскаго музея (Furtwängler, Beschreibung der Vasensammlung, n. 4049; Schrader o. c. стр. 11) показываютъ, что первыя попытки этого рода относятся ко времени около 500 г. до Р. Хр. Слѣдовательно, уже въ этотъ періодъ въ Аѳинахъ существовали негры-рабы, а не только съ IV-го стол., какъ полагаютъ Pottier и Reinach (Myrina 473), опираясь на Ѳеофраста (Char. 21); вѣдь, какъ показываютъ приведенные Hartwig'омъ (Ἐφ. ἀρχ. III, 1899, 127 слѣд.) примѣры негрскихъ рабовъ и рабынь на аттическихъ вазахъ строгаго краснофигурнаго стиля, мы имѣемъ здѣсь дѣло не только съ единичными явленіями. Съ того времени эти художественныя попытки уже не прерываются. Тщательно и прекрасно составленный обзоръ изображеній негровъ въ античномъ искусствѣ R. v. Schneider'a (о. с. стр. 3 слѣд.) я могу пополнить нѣкоторыми указаніями на находки изъ южной Россіи.

1. Фрагментъ брелока или амулета съ изображеніемъ головы негра (Терракотты Одесскаго Музея II, табл. XVIII, 2).

2. Терракоттовая голова негритянки. Блестящій черный лакъ. Голова полая. Слѣды прикрѣпленія ручки изъ глины. Бюста нѣтъ. Неопубликована. Инвентарный каталогъ IV, 539, изъ Ольвіи.

3. Чернолаковая баночка для мази въ формѣ сидящаго на корточкахъ негра. Скорбное выраженіе лица, какъ въ извѣстной негрской статуэткѣ изъ Châlon-sur-Saône (Cabinet des médailles: Collig-

non, Histoire de la sculpture grecque II, 568, fig 294; Schrader o. c. стр., 24 слѣд.). Неопубликована. Инвентарный каталогъ IV, 843.

4. Сосудъ въ формѣ головы негра изъ красной глины. Хорошая работа эллинистическаго времени. (Терракотты Одесскаго Музея, II, табл. XII, 1, изъ Ольвіи).

5. Большая банка для мази въ формѣ головы негра. Хорошій черный лакъ. Волосы образованы изъ болѣе свѣтлыхъ глиняныхъ шариковъ. Мѣсто нахожденія Ольвія. Въ одесской художественной торговлѣ.

6. Неестественно-большая, сильно поврежденная голова негра изъ мрамора. Малоцѣнная работа. Мѣсто нахожденія Ольвія. Неопубликована. Инвентарный каталогъ Одесскаго Музея, II^{6}/26.

Я бы могъ еще болѣе расширить этотъ списокъ, прибавивъ къ нему также предметы изъ частныхъ мѣстныхъ коллекцій, но приведенныхъ экземпляровъ достаточно для того, чтобы подтвердить положеніе, что и здѣсь, на отдаленныхъ форпостахъ греческой культуры во всѣ ея періоды изображенія негровъ были излюбленными и распространенными мотивами керамики и пластики. Но все же мнѣ кажется возможнымъ констатировать въ этихъ изображеніяхъ негровъ рѣзкое различіе для различныхъ періодовъ. Старое направленіе въ искусствѣ, по скольку оно представлено въ чернофигурныхъ вазахъ, вазахъ строгаго стиля, глиняномъ сосудѣ Берлинскаго Антикварія, родственномъ сосудѣ въ Аѳинскомъ Національномъ Музеѣ и т. д.—довольствуется стремленіемъ изобразить въ крупныхъ, отчасти каррикатурныхъ чертахъ типичнаго негра, насколько и мы его знаемъ въ общемъ. Точная до мелочей передача рассовыхъ признаковъ, которая могла бы удовлетворить этнографа, далеко еще не доступна художникамъ того времени; и даже художественное производство IV-го вѣка, несмотря на развитіе портретнаго искусства, не ставитъ еще себѣ задачи передать пластически тонкіе оттѣнки и отличія, которыя существуютъ въ образованіи лица различныхъ африканскихъ народностей. Лишь въ александрійскую эпоху развивается спеціальный вкусъ къ этнографическимъ типамъ, достигающій въ римскій періодъ полнаго развитія.

Schreiber (Ath. Mitt. X (1885), 392) вполнѣ правъ, усматривая въ выступающемъ здѣсь реализмѣ вліяніе египетскаго искусства, прямое продолженіе послѣдняго. Но, несмотря на это воздѣйствіе,

греческое искусство умѣетъ оставаться свободнымъ отъ протокольной сухости, «elle sait être spirituelle jusque dans la peinture du laid», какъ удачно замѣтили Pottier и Reinach (Myrina, 473). Лучшею иллюстраціей набросаннаго здѣсь хода развитія служитъ въ области высокаго искусства для александрійской эпохи—прекрасная бронзовая голова изъ Кирены (Smith and Porcher, History of the recent discoveries at Cyrene, taf. 66, p. 42; на отнесеніе ея къ болѣе раннему періоду я не могу согласиться съ Schader'омъ) и для римскаго времени полная жизни голова Берлинскаго музея (Schrader, Ueber den Marmorkopf и т. д., taf. I, II[1]), въ области художественной промышленности упомянутыя выше бронзы: бронзовый сосудъ, изданный въ Arch. Anzeiger 1890, Sp. 157, бронза изъ коллекціи Janzé (Gazette archéol. 1884, pl. 27) и голова съ Кипра (Gazette des Beaux-Arts 1887, fig. 335).

Къ области этого послѣдняго художественнаго направленія относится и нашъ бронзовый сосудъ въ формѣ бюста. Что его слѣдуетъ датировать римскою эпохой, за это говорятъ не только техническія особенности, какъ напр., форма ручки, образованіе зрачковъ, но вся художественно-реалистическая концепція головы. Чистый негрскій типъ съ его острымъ угломъ лица, широкимъ ртомъ со вздутыми губами, коротким, широкимъ у переносицы носомъ и выступающими впередъ скулами смягченъ въ нашей головѣ во всѣхъ этихъ признакахъ и даже доведенъ почти до минимума. Яснѣе всего выступаетъ, если смотрѣть enface, моделлировка скулъ, въ профиль — губъ; и все же, несмотря на все приближеніе къ кавказскому типу, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ передъ собою вѣрное воспроизведеніе представителя или точнѣе представительницы одного изъ африканскихъ племенъ, ибо среди чернокожаго населенія Африки существуетъ по Ratzel'ю (Völkerkunde I, 22 f.) большое число племенъ, какъ Нубійцы, Абиссинцы, Галла или Сомали, Феллата или Фуббе, Мандинго, Гаусса и другія, форма лица которыхъ благодаря болѣе тонкимъ губамъ, менѣе плоскому носу и лучшей пропорціи между лбомъ и челюстями, приближается къ благороднымъ формамъ бѣлыхъ. И вотъ представительницу одного изъ этихъ народовъ, живущихъ

[1]) Срв. также мраморную голову изъ Museo Pio-Clementino III, 35.

на восточномъ берегу, ближе къ Аравіи, нашъ художникъ, вѣрный природѣ, изобразилъ пластически въ нашемъ бюстѣ молодой дѣвушки; (именно дѣвушки, — это мнѣ кажется несомнѣннымъ на основаніи профиля и прически). Наблюденіе показало ему, что въ юношескомъ возрастѣ рассовыя отличія являются менѣе выраженными, и съ истинно-художественнымъ чутьемъ онъ сумѣлъ избѣжать всякаго преувеличенія, всякой рѣзкости и схватить тѣмъ не менѣе твердою рукою и опытнымъ глазомъ характерные признаки въ ихъ цѣломъ.

На такомъ же реальномъ наблюденіи и подражаніи дѣйствительности опирается затѣмъ и своеобразная прическа нашей молодой африканки. Расположенные въ три этажа, тщательно завитые, локоны обрамляютъ лицо и голову; одинъ завитокъ, болѣе длинный и широкій, спустившись съ темени, ниспадаетъ на затылокъ, дѣлясь на три части. Нѣкоторую аналогію къ этому «трехъ этажному» убору волосъ представляетъ прическа извѣстной негритянской статуэтки изъ Châlon-sur-Saône (срв. изображеніе сзади у Schrader'a o. c. стр. 26) — конечно, на головѣ дѣвушки этотъ уборъ проведенъ еще правильнѣе и старательнѣе. И живо вспоминается при этомъ замысловатая искусная прическа древнихъ египтянокъ, прическа, которую слишкомъ трудно было устраивать для того, чтобы можно было возобновлять ее ежедневно и которая поэтому требовала мучительнаго сна съ спеціальной подпоркой для затылка. Если мы вспомнимъ объ этомъ обстоятельствѣ, то у насъ не останется никакого сомнѣнія въ томъ, что нашъ художникъ и здѣсь вполнѣ реалистически облекъ дѣйствительность въ художественную форму.

Итакъ, бронзовый сосудъ изъ Аккермана достоинъ стать въ ряду лучшихъ изображеній этнографическихъ типовъ въ античномъ искусствѣ и даетъ намъ интересное доказательство высокаго расцвѣта художественной промышленности въ его позднюю эпоху.

Э. фонъ-Штернъ.

Женская голова изъ Ѳеодосіи.

I.

Передъ нами голова молодой дѣвушки съ нѣжными очертаніями. Волосы причесаны тѣмъ своеобразнымъ способомъ, которому археологи дали ужасное названіе «coiffure en côte de melon»; впрочемъ, Одесская голова отличается отъ длиннаго ряда произведеній въ этомъ родѣ косою, которая уложена вокругъ головы; сзади волосы прилегаютъ гладко. Изъ напряженнаго состоянія праваго сгибательнаго мышца мы можемъ заключить, что голова была слегка повернута налѣво, не будучи опущенной. Этотъ послѣдній моментъ имѣетъ въ сужденіи о головкѣ рѣшающее значеніе. Къ этому я еще возвращусь.

Работа отличается большою тонкостью. Очень хорошо и нѣжно обозначена линія волосъ; отдѣльныя пряди хотя и обработаны, но подчиняются массѣ. Онѣ отмѣчены настолько рѣзко, насколько это необходимо для достиженія расплывчатаго впечатлѣнія цѣлаго, причемъ, однако, строго выраженное раздѣленіе на отдѣльные завитки остается яснымъ. Такъ же тонка и нѣжна моделлировка лица, особенно частей подъ глазами, перехода къ щекѣ, при чемъ костный остовъ хотя и не выдвинутъ сильно, все же остается замѣтнымъ. Если мы прибавимъ сюда еще обработку шеи и подбородка, то, несомнѣнно, мы будемъ вынуждены признать головку за оригинальное произведеніе изъ той

эпохи, на которую намъ указываетъ стиль,—за оригиналъ эпохи Праксителя.

Однако, какъ ни хороша въ общемъ работа, я все же полагаю, что необходимо защищать датировку ея первымъ, приблизительно, столѣтіемъ до Р. Хр., во всякомъ случаѣ эпохою около Рождества Христова.

Наши свѣдѣнія о копіяхъ этого времени, конечно, односторонни. Большинство сохранившихся произведеній дошло до насъ отъ тѣхъ ваятелей, которые поселились въ Римѣ и въ точности ихъ передачи мы часто должны были сомнѣваться. Вся школа Пасителя, которая была въ своемъ родѣ все же творческою [1]), хотя только комбинировала, обнаруживаетъ своей собственный стиль, который, очевидно, оказалъ вліяніе на копіистовъ этого времени вообще, такъ какъ собственный сухой, изысканный стиль копій этого времени яснѣе всего сказывается въ такихъ произведеніяхъ, какъ группа Ildefuso [2]), въ группахъ Орестъ и Электра [3]), Орестъ и Пиладъ [4]), Орестова группа въ прежнемъ собраніи Ludovisi [5]), нынѣ въ Museo Nazionale delle Terme въ Римѣ и другія подобныя комбинаціи.

Однако, въ самой Греціи, насколько намъ извѣстно, древняя Праксителевская традиція сохранилась среди бурь эллинизма и менѣе подверглась вліянію со стороны стиля empire времени Августа. Мы можемъ точнѣе прослѣдить отдѣльные этапы, начиная съ Праксителя, и, на основаніи данной послѣдовательности развитія, мнѣ кажется совершенно невѣроятнымъ, чтобы, какъ это предположилъ Furtwängler, копированіе перешло изъ Рима въ Грецію [6]). Правда, извѣстные намъ копіисты происходятъ изъ греческихъ мѣстностей, но они, какъ ка-

---

[1]) Отъ обычнаго пониманія Пасителиковъ правильно уклоняется L. Curtius, Jahrbuch d. kais. deutschen archäol. Instituts 1904, стр. 69.

[2]) Brunn-Bruckmann, Denkmäler 308.

[3]) Неаполь, Brunn-Bruckmann 306. Museo Borbonico IV, 8. Kekulé, Die Gruppe des Menelaus T. II. Collignon-Baumgarten, Geschichte der griech. Plastik, II, стр. 718, фиг. 347. Winter, Kunstgeschichte in Bildern I, 79,7. Sybel, Weltgeschichte der Kunst I², стр. 402.

[4]) Лувръ, Brunn-Bruckmann 307. Collignon-Baumgarten, указ. соч. стр. 719, фиг. 348; срв. Sybel, указан. сочин. 402.

[5]) Brunn Bruckmann 309. Winter, указ. соч. I, 79,9. Sybel, указ. соч. 401; срв. Kekulé, Die Gruppe des Künstlers Menelaus. Collignon-Baumgarten, указан. соч. стр. 719 сл., фиг. 349.

[6]) Furtwängler, Ueber Statuencopien im Altertum, Abhandlungen der k. bayer. Akad. XX, 3, стр., 23 отдѣльнаго оттиска.

жется, вполнѣ приспособились къ вкусамъ Августова Рима. Во всякомъ случаѣ для Греціи мы можемъ составить одну группу копій этого времени, которыя въ своемъ родѣ совершенно противорѣчатъ характеру римскихъ копій. Копированіе могло развиться въ Греціи совершенно самостоятельно, послѣ того какъ изсякла творческая сила; здѣсь держались твердо традиціонной техники, которая, лишь въ немногихъ пунктахъ, соприкасается съ манерою римскихъ копіистовъ. Характерны, напримѣръ, головы Александра въ коллекціи Erbach'a [1]), въ Старомъ Музеѣ въ Берлинѣ [2]), въ Аѳинахъ [3]): послѣдняя—съ Акрополя. Характеръ копій въ каждомъ случаѣ различный, но все же берлинскій и аѳинскій экземпляры сходны, тогда какъ Эрбаховская головка стоитъ въ сторонѣ.

Что наша Одесская голова находится въ связи съ этими греческими копіями, это ясно съ перваго взгляда. Тѣ же черты отличаютъ ее отъ римскихъ копій, тѣ же качества не дозволяютъ намъ признать въ этомъ произведеніи оригиналъ IV-го столѣтія [4]). Сопоставимъ съ этой группой, какъ противоположности ей, голову Гермеса изъ Олимпіи [5]), Артемиды изъ Ларнаки [6]), Аѳродиты Leaconfield [7]). Мы можемъ рас-

---

[1]) Brunn-Arndt, Griech. und röm. Porträts 473, 474. Stark, Zwei Alexanderköpfe der Sammlung Erbach und des British Museum T. I. Срв. Waldhauer, Ueber einige Porträts Alex. d. Gr. стр. 16 слл.

[2]) Берлинъ, каталогъ 329, изд. Klein, Praxitel. Studien стр. 51, фиг. 14.

[3]) Ἐφημερὶς ἀρχαιολογική 1900, Πίναξ 1, срв. Klein, тамъ-же стр. 1 слл. Brunn-Arndt 475—476.

[4]) Подобную группу аѳинскихъ копій сопоставилъ L. Curtius, Jahrb. d. Arch Inst. 1904 стр. 67, прим. 52: голова Иріи въ Вѣнѣ, изд. тамъ-же стр. 56, фиг. 3, 4. Гермесъ изъ Эріона—Kavvadias 241; Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen 631—632, Аѳродита изъ Эпидавра—Arndt-Amelung 630; Brunn-Bruckmann 14; Kavvadias 262, срв. Hauser. Röm Mitt. 1902, стр. 232 слл. О датировкѣ эпидаврскаго экземпляра см. Furtwängler Statuencopien стр. 24; сравненіе греческой реплики съ другими, находящимися въ Мюнхенѣ, Генуѣ и Флоренціи приводитъ къ тому же результату, что̀ и наше сравненіе. Эта группа копій все же стоитъ ближе къ римскимъ, чѣмъ копіи, подобныя Одесской головкѣ. Относитъ эпидаврскій экземпляръ вмѣстѣ съ Wolters'омъ (Athen Mitt. 1887, 382) къ концу V стол. или же вмѣстѣ съ Collignon'омъ (Histoire II, 463) къ III в. я считаю невозможнымъ. Срв. выдающуюся статью Hauser'a (назв. соч.); на стр. 236 онъ вкратцѣ упоминаетъ о разницѣ между римскими и греческими копіями.

[5]) Olympia. Tafelband III, T. 51.

[6]) Срв. Schneider, Album der Antikensammlungen des Kaiserhauses in Wien T. 4. Furtwängler, Masterpieces of greek sculpture, стр. 327, фиг. 241. Klein, Praxiteles стр. 317, фиг. 54.

[7]) Ранѣе въ Petworth, нынѣ Chesterfieldhouse въ Лондонѣ—Michaelis, Ancient marbles 73, Furtwängler-Arch. Anz. 1890, 164.—Meisterwerke 640 слл.; изд. Atlas T. 31.

пространять наше сравненіе, разумѣется, лишь на характеръ работы; упомянутыя выше оригинальныя произведенія суть произведенія самаго перваго ранга, между тѣмъ какъ головы Александра и Одесская голова въ сравненіи съ первыми оказываются лишь посредственными; по тому способу, которымъ моделированы щеки, подбородокъ и линія волосъ, наши копіи примыкаютъ непосредственно къ Праксителю; однако, крупныя принципіальныя отличія сразу бросаются въ глаза. Прежде всего—формовка вѣкъ: они рѣзко очерчены и сильно обработаны, но не формованы такъ расплывчато, какъ это наблюдалось въ IV в. въ данномъ направленіи искусства; то же самое и въ обработкѣ рта: онъ производитъ сравнительно жесткое впечатлѣніе, такъ какъ углы его не обнаруживаютъ необходимой мягкости рѣзца. Здѣсь ясно замѣтны отверстія отъ бурава и это мѣшаетъ свободѣ разрѣза рта. Наконецъ, характерный моментъ—образованіе ушной раковины. Здѣсь передъ нами тѣ же самыя свойства, только особенно сильно выраженныя:—сильное круглое сверленіе. Оно служитъ намъ вѣрнымъ доказательствомъ того, что мы должны отнести произведенія въ родѣ Одесской головки къ раннему императорскому періоду. Тогда именно прививается широкое пользованіе буравомъ, причемъ съ теченіемъ времени оно становится все сильнѣе и сильнѣе; этотъ грубый пріемъ обработки тянется вплоть до среднихъ вѣковъ. Черту эту Одесская головка раздѣляетъ съ римскими копіями, что указываетъ на ту же самую эпоху; знаменитый примѣръ этому представляетъ Эросъ изъ Centucello—Galleria delle Statue въ Ватиканѣ. То же встрѣчается въ цѣломъ рядѣ другихъ головъ (о нихъ рѣчь будетъ позже) въ стилѣ одесскаго произведенія, дошедшихъ до насъ лишь въ римскихъ копіяхъ.

Должны ли мы выдѣть здѣсь вліяніе западныхъ копіистовъ? Думаю, что нѣтъ. Легкая техника цвѣтущей поры могла уже не вполнѣ сохраниться тогда, когда не выступали болѣе первоклассные художники, которые могли бы снова поднять ее.

Klein, Praxiteles стр. 278—279, фиг. 42, 43. Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, рис. 9, 10. Klein (указ. соч. 281) сопоставляетъ ее съ Медицейской и приписываетъ обѣ Кефисодоту; удивительно, какъ могутъ отдѣлять Артемиду изъ Ларнаки, типъ которой въ точности согласуется съ Leaconfield'ской головой. Оба произведенія тѣсно соприкасаются другъ съ другомъ; а что между Вѣнской Артемидой и Медицейской Венерой не болѣе общаго, чѣмъ, напр., между Ириной Кефисодота и Гермесомъ изъ Олимпіи,—это, мнѣ кажется, ясно безъ дальнѣйшихъ разсужденій.

Итакъ, Одесская голова есть греческая копія съ оригинала (мы можемъ сказать это безъ дальнѣйшихъ околичностей) средины IV-го столѣтія.

II.

По типу лица и прическѣ волосъ Одесская головка относится къ ряду произведеній, которыя довольно часто служили предметомъ изслѣдованія, при чемъ ученые приходили къ совершенно различнымъ выводамъ.

Arndt[1]) считаетъ эту группу произведеній Праксителевскою. Salomon Reinach призналъ ихъ сначала[2]) за произведенія Силаніона или возникшія подъ его вліяніемъ, но позже[3]) отдѣлилъ Коринну изъ Compiègne отъ «большой Геркуланянки» и приписалъ послѣднюю, вмѣстѣ съ другими статуями, Лисиппу.

Конечно, Одесская головка принадлежитъ къ другой, меньшей группѣ внутри данной большой; она имѣетъ косу, уложенную вокругъ головы, отъ чего голова пріобрѣтаетъ особый отпечатокъ. Но чтобы отвести нашему произведенію настоящее мѣсто, разсмотримъ въ краткихъ чертахъ исторію этой «Melonenfrisur» (прически въ видѣ дыни»), которая иногда давала поводъ для самыхъ причудливыхъ заключеній[4]).

Долгое время, къ сожалѣнію, не замѣчали, что эту прическу можно констатировать уже въ V стол.[5]).

Важнѣйшими примѣрами изъ 2-ой половины V-го стол. являются: бюстъ Аспазіи въ Ватиканѣ[6]) и рельефъ Пеліадъ въ Латеранѣ[7]); датировка перваго произведенія, правда, оспаривалась, не безъ основанія. Helbig[8]) не вѣритъ въ подлинность надписи. Онъ предполагаетъ

---

[1]) Festschrift für Overbeck 1893, стр. 96 слл.

[2]) Revue archéol. 1898, I, 163 слл.

[3]) Ibid. 1900, II, 396 слл.

[4]) Какъ напр., Salomon'y Reinach'y—Rev. archéol. 1898, I, 163 сл.; онъ усматриваетъ въ данной прическѣ специфически-бэотійскую черту: танагрскія терракотты имѣли, большей частью, эту прическу, ergo данный головной уборъ есть бэотійскій.

[5]) Срв. S. Reinach, назв. соч. 163, прим. 3.

[6]) Helbig, Führer I[2] стр. 181 № 289. Brunn-Arndt, Griech. u. röm. Porträts, 419, 420. Brunn-Bruckmann 157.

[7]) Helbig, назв. соч. стр. 443, № 655. Brunn-Bruckmann 341 направо.

[8]) Назв. соч. стр. 182.

здѣсь женскій портретъ позднѣйшаго времени. Рисунокъ представляется ему слишкомъ индивидуальнымъ для конца V вѣка. Но Arndt [1]) справедливо указываетъ на строгое стилизированіе головы и, въ особенности, глазъ. И дѣйствительно, Helbig'у трудно было бы подыскать аналогію этому совершенно овальному образованію складокъ вѣкъ съ тяжело висящимъ нижнимъ вѣкомъ изъ болѣе поздняго времени. Копія, разумѣется, крайне неудовлетворительна, но она ясно показываетъ, что формовка глазъ оригинала согласна съ обработкой на другихъ извѣстныхъ намъ произведеніяхъ этой эпохи. Та особенность, что передняя поверхность пересѣкается съ боковыми почти подъ прямымъ угломъ, совершенно не наблюдается впослѣдствіи. Наконецъ, что касается надписи, то Hülsen [2]) склоненъ считать ее принадлежащей сюда. Мнѣніе этого виднаго эпиграфиста достойно было бы вниманія.

Мы имѣемъ здѣсь дѣло, несомнѣнно, съ первыми зачатками этой моды.

Percy Gardner [3]) высказалъ предположеніе, что головной уборъ Поликсены на картинахъ Полигнота въ Дельфахъ могъ-бы быть такимъ же. Павзаній X 25, 10: Πολυξένη δὲ κατὰ τὰ εἰθισμένα παρθένοις ἀναπέπλεκται τὰς ἐν τῇ κεφαλῇ τρίχας.

«I take the word ἀναπέπλεκται to signify not more winding with a fillet but actual plaiting»—поясняетъ Gardner свое предположеніе, но оно черезчуръ шатко для того, чтобы мы могли строить на немъ свои заключенія.

Формы завитковъ у Аспазіи еще жестки и строги; отдѣльныя части не соединяются пока вмѣстѣ и производятъ неуклюжее впечатлѣніе. Эту трудность оживленія отдѣльныхъ частей нашъ скульпторъ обошелъ тѣмъ, что заставилъ волосы развѣваться съ обѣихъ сторонъ, какъ на той головѣ, которая принадлежитъ Артемидѣ типа «Artemis-Colonna» въ Braccio Nuovo Ватикана [4]); такимъ путемъ ваятель избѣгаетъ того тупого обрамленія лба, какое имѣетъ Аспазія. Но это, вѣдь, не

---

[1]) Текстъ къ № 419 и 420 «Porträtwerke».

[2]) Тамъ-же.

[3]) Journal of hellenic studies 1895, 189.

[4]) Helbig, Führer I[3] стр. 24, № 38. Brunn-Bruckmann 251. Baumeister, Denkmäler d. klass. Altertums I, стр. 135, фиг. 142.

выполненіе задачи, а лишь обходъ ея. Если даже Полигнотъ и далъ своей Поликсенѣ подобную прическу, то пластика могла усвоить этотъ мотивъ только въ эпоху Праксителя; въ V вѣкѣ она лишь ставила проблему, не получавшую еще никакого разрѣшенія въ пластикѣ.

Высшаго пункта своего развитія этотъ мотивъ достигаетъ лишь въ IV стол. Это опредѣленіе эпохи также вызвало сильныя разногласія среди ученыхъ, спеціально занимавшихся даннымъ мотивомъ. Ниже я привожу списокъ важнѣйшихъ произведеній этого типа, но выдѣляю пока головы типа одесскаго мрамора для того, чтобы присоединить ихъ къ этому списку впослѣдствіи.

1. Статуэтка изъ Compiègne съ надписью KOPINNA; поздняя плохая копія. Опубликована Sal. Reinach'омъ—Revue archéol. 1898 I. pl. V, p 161; Revue des études grecques 1899 p. 199; Revue archéol. 1900 I, pl. II, III, плохой рисунокъ стр. 170, 171.

2. Такъ называемая «Большая Геркуланянка»,—Дрезденъ, Brunn-Bruckmann 310; Hettner стр. 92, 141; Overbeck, Kunstmythologie III, 465 № 18, 469 сл., №№ 6—8; кромѣ того у Amelung'a—Basis v. Mantinea стр. 26 прим. 1; срв. стр. 27 слл., рис. 8.

3. Такъ называемая «Маленькая Геркуланянка»—Hettner 140. Голова у Amelung'a назв. сочин. стр. 31 рис. 9 и 10. Revue archéol. 1900. Pl. XX.

4. Голова коллекціи Каульбаха,—Мюнхенъ. Brunn-Arndt, Porträts 531, 532; Zeitschrift des Münchener Altertumsvereines 1900 стр. 1 слл.; Revue des études grecques 1900 стр. 396 слл.

5. Такъ называемая Брунновская голова,—Мюнхенъ, глиптотека. Furtwängler, Beschreibung 210. Brunn-Bruckmann 13.

6. Голова Ватикана. Brunn-Arndt 533—334.

7. Голова, прежде находившаяся въ Catajo. Brunn-Arndt 213—214.

8. Такъ наз. Мнемозина,—Неаполь, Arndt-Amelung. Einzelaufnahmen 496.

9. Голова, находящаяся въ Римѣ въ художественной торговлѣ. Arndt-Amelung 1188—1189.

10. Голова изъ Аквилеи,—Трiэстъ. Arndt-Amelung 593 B.

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ произведеній, такую же прическу имѣютъ еще нѣкоторыя дѣтскія статуи, но при нашемъ сопоставленіи онѣ не принимаются въ разсчетъ. Кромѣ того, Reinach—Revue

archéol 1898 I, 163 слѣд.—перечисляетъ цѣлый рядъ произведеній, которыя не могутъ войти въ кругъ моего изслѣдованія.

Голову въ Ватиканѣ (6) Arndt[1]) обозначаетъ, какъ реплику Каульбаховской головы (4). Римскій экземпляръ, какъ указываетъ Arndt и какъ явствуетъ изъ репродукціи, слишкомъ почищенъ, впечатлѣніе вполнѣ испорчено, но все же форма волосъ и лица вполнѣ совпадаютъ, такъ что мы должны согласиться съ Arndt'омъ. Какъ на дальнѣйшую реплику Arndt[2]) указываетъ на голову въ аѳинской художественной торговлѣ[3]); противъ этого возражаетъ Sieveking[4]), на мой взглядъ безъ основанія. Копія въ Аѳинахъ чрезвычайно плоха, груба и жестка до невозможнаго; это видно въ каждомъ завиткѣ волосъ и обнаруживается также въ моделировкѣ лица; но форма перехода отъ лба къ нижней части лица такъ явно согласуется съ Каульбаховской и Ватиканской головой, что мы должны предположить здѣсь общій оригиналъ.

Брунновскую голову (5) Arndt[5]) призналъ за Кору; это предположеніе было поддержано Amelung'омъ[6]) съ помощью вполнѣ убѣдительныхъ доводовъ, такъ что и Helbig[7]) взялъ назадъ свое прежнее толкованіе ея, какъ Фрины. Что голова обнаруживаетъ чистѣйшій стиль Праксителя, въ этомъ врядъ ли можетъ теперь существовать сомнѣніе[8]); странно лишь, что Arndt[9]) находилъ возможнымъ сопоставлять ее съ Деметрой Книдской, которую слѣдуетъ совершенно отдѣлить отъ Праксителя. Я возвращусь еще къ этому вопросу.

Такъ называемая «Большая Геркуланянка» (2) вызвала много споровъ. Amelung[10]) принялъ ее за произведеніе Праксителя, взглядъ, который онъ позже высказалъ еще разъ. Salomon Reinach[11]) приписалъ

---

[1]) Текстъ къ № 533, 534.
[2]) Указ. соч.
[3]) Опубликовано у Arndt-Amelung 1291, 1292.
[4]) Текстъ къ Arndt-Amelung 1291—1292.
[5]) Festschrift für Overbeck 1893, 96 слл.
[6]) Basis v. Mantinea стр. 27.
[7]) Führer I², стр. 243.
[8]) Furtwängler, Beschreibung 183 слл.
[9]) Festschrift für Overbeck 101.
[10]) Basis 26 слл.
[11]) Revue archéol. 1898, I, 164.

ее, на основаніи статуэтки Коринны, Силаніону, а немного спустя[1]), призналь въ ней произведеніе Лизиппа. Къ нему присоединяется и Sieveking[2]).

Мнѣ думается, что вопросъ этотъ легко разрѣшить, если сдѣлать сопоставленіе важнѣйшихъ произведеній данной группы, труднѣе, если изучить статую внѣ этой связи.

Голова въ Cataio (7) занимаетъ здѣсь самостоятельное мѣсто: она образуетъ переходъ отъ типа Аспазіи къ позднѣйшимъ произведеніямъ. Художнику не удалось воспроизвести очертанія волосъ тоньше, оживить ихъ и приспособить ихъ для характеристики головы; они лежатъ отдѣльными безсвязными завитками, обрамляя лобъ въ видѣ простого полукруга.

Брунновская голова обнаруживаетъ чисто-Праксителевскія черты; это—единственный экземпляръ, который проявляетъ упомянутую выше особенность Праксителя, но и она все же не имѣетъ полной аналогіи въ этой группѣ. Прототипомъ является голова изъ римской художественной торговли (9), лучшая реплика которой находится въ Museo Chiaramonti[3]). Salomon Reinach[4]) пытался сопоставить эту голову съ Коринной изъ Compiègne, но попытка эта совершенно не удалась. Въ гораздо большей степени обнаруживаетъ она тѣ начала, которыя въ дальнѣйшемъ развитіи наблюдаются въ Брунновской головѣ. Очертанія волосъ выровнены, и сдѣлана попытка передачи волосъ въ видѣ массы; при этомъ очертаніямъ придано такое направленіе, что лицо получаетъ форму эллипсиса. Однако важнѣйшимъ моментомъ является обработка завитковъ и ихъ соединеніе: ваятель не отдѣляетъ ихъ рѣзко, но позволяетъ отдѣльнымъ локонамъ переплетаться, и устанавливаетъ, такимъ образомъ, особенно надъ лбомъ, совершенно равномѣрное очертаніе.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ Каульбаховской головой и родственными ей произведеніями: «Малой Геркуланянкой» и головой статуэтки изъ Compiègne.

На обработку верхней части лица въ этомъ произведеніи обращено особенное вниманіе. Въ височныхъ частяхъ голова наиболѣе широка

---

[1]) Revue archéol. 1900, II, 397.
[2]) Arndt-Amelung. Einzelaufnahmen, текстъ къ 1291, 1292.
[3]) Amelung, die Sculpturen des Vatic. Mus. I, III, Museo Chiaromonti № 256.
[4]) Revue archéol. 1900, I, 170, срв. Amelung, указан. сочин.

но затѣмъ къ подбородку сразу опадаетъ. Это впечатлѣніе усилено при помощи волосъ, очертаніе которыхъ приближается къ полукругу. Оттѣняя каждый отдѣльный рядъ завитковъ, художникъ не хочетъ сообщить цѣлому изящнаго движенія, онъ обрабатываетъ каждый отдѣльный рядъ локоновъ, какъ таковой, и соединяетъ ихъ надо лбомъ посредствомъ ровныхъ бѣгущихъ кудряшекъ. Сообразно съ этимъ и линіи рта данъ болѣе смѣлый изгибъ. Въ итогѣ, ритмъ отпечатанъ въ этой головѣ рѣзче и могучѣе, чѣмъ въ Брунновской головѣ и предшественникахъ ея Chiaromonti-Catajo. Я старался показать разницу между Праксителемъ и скульпторомъ Коринны—будемъ называть его Силаніономъ; Amelung [1]), напротивъ, указалъ на большое сродство послѣдней съ Праксителевскими одѣтыми фигурами и на этомъ основаніи приписалъ ее Праксителю; мнѣ кажется, что Amelung слишкомъ широко толкуетъ понятіе Праксителева творчества: онъ приводитъ лишь общія черты, но изъ указанныхъ выше моментовъ ясно, какъ мнѣ представляется, вытекаетъ, что за этимъ произведеніемъ кроется совершенно иначе сформированный темпераментъ,—художникъ, который работаетъ могучѣе, чѣмъ нѣжно-чувственный Праксителъ, и стоитъ, такимъ образомъ, между двумя великими антиподами: Скопасомъ и Праксителемъ. Дальнѣйшее развитіе Праксителевскаго элемента имѣется въ головѣ въ Тріестѣ (10), смягченныя формы которой должны были возникнуть уже совсѣмъ подъ конецъ IV в.; но строеніе черепа и уложеніе волосъ ея являются продолженіемъ еще принциповъ искусства Праксителя.

Наиболѣе сильное впечатлѣніе производитъ изъ этой группы «Большая Геркуланянка»; близко родственна ей Мнемозина Неаполитанскаго Музея (8).

Salomon Reinach отпечаталъ голову рядомъ съ головой Апоксіомена (Revue archéol. 1900 XVIII), чтобы подтвердить свое предположеніе о Лизипповскомъ характерѣ фигуры. Къ сожалѣнію, сопоставленіе это доказываетъ какъ разъ противоположное; оно обнаруживаетъ съ перваго же взгляда, что болѣе или менѣе близкая связь между обоими произведеніями невозможна. Для Amelung'а [2]), конечно, оно доказываетъ его гипотезу о Праксителевскомъ происхожденіи фигуры. Я не могу

[1]) Basis v. Mantinea, стр. 30

[2]) Einzelaufnahmen. Serie V Sp. 39, Anmerkung.

согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Послѣдняя гипотеза устраняется путемъ сравненія съ Брунновской головой, на которую мы должны смотрѣть, какъ на безспорно Праксителевскую. Та же самая прическа стилизована совершенно различно: тамъ тонкія гибкія линіи, здѣсь поднимающіеся надъ лбомъ почти въ стилѣ «бароко» локоны, твердыя массы, которыя располагаются въ большихъ прядяхъ. Послѣдовательное подчеркиваніе отдѣльныхъ рядовъ локоновъ напоминаетъ даже скорѣе группу, примыкающую къ Каульбаховской головѣ.

Къ тому же результату ведетъ изученіе самой головы Геркуланянки.

Вмѣсто съуживающагося послѣ середины очертанія лица—твердо построенное лицо съ крупными скуловыми костями и полнымъ широкимъ подбородкомъ; вмѣсто тонкихъ складокъ вѣкъ съ прямо вытянутымъ нижнимъ вѣкомъ—широкоразрѣзанныя глаза съ почти строгими вѣками. Голова стоитъ въ прямомъ контрастѣ къ современному теченію IV-го стол. вообще, къ Праксителя въ особенности.

Указанныя свойства повторяются и въ головѣ такъ наз. Мнемозины въ Неаполитанскомъ Музеѣ и доказываютъ связь ея съ Геркуланянкой.

Итакъ мы видимъ, что самыя различныя направленія искусства находятъ себѣ представителей въ этой группѣ и отвергаютъ смѣлыя и апріорныя коллективныя опредѣленія, на основаніи одной только прически.

Мы подходимъ теперь къ вопросу о томъ, какъ группа примыкающая къ одесской головкѣ, связана съ другой, большею группой.

III.

Рядомъ съ только-что разсмотрѣнными головами съ такъ назыв. «прической въ видѣ дыни» идетъ рядъ произведеній, которыя, подобно Одесской головкѣ, имѣютъ косу уложенную вокругъ задней части головы, чѣмъ сдерживается движеніе стремящихся назадъ волосъ.

Ближе всего стоятъ къ Одесской головѣ два, къ сожалѣнію еще не опубликованныя произведенія: голова глиптотеки Ny-Karlsberg въ Копенгагенѣ и голова, извѣстная мнѣ только по гипсовому слѣпку [1]),—изъ Аѳинъ. Далѣе:

[1]) Мюнхенъ 1332.

1. Муза на базѣ изъ Мантинеи Праксителя: Bulletin de Correspondance Hellénique 1889 Pl. III средняя фигура; Brunn-Bruckmann 468 направо внизу.

2) Голова, вѣроятно отъ горельефа: Journal of Hellenic Studies 1895 Pl. VI.

3. Голова въ Дрезденѣ, датируемая ок. 400—350 г.г. British Museum, Catalogue of coins Macedon стр. 88. Артемида въ три четверти оборота.

Обѣ только-что названныя головки по расположенію волосъ ближе всего стоятъ къ Одесской головкѣ, но въ стилизовкѣ онѣ ближе всего подходятъ къ Брунновской головѣ. И типъ лица ихъ—чисто Праксителевскій.

Голова (2) имѣетъ косу, передвинутую больше впередъ; по стилизовкѣ она—ближайшій сородичъ Тріэстской головѣ.

У Дрезденской головы коса лежитъ совершенно спереди и вся работа производитъ нѣсколько сладковатое впечатлѣніе; я бы отнесъ ее къ концу столѣтія.

Одесская головка, напротивъ, обработана, очевидно, тѣмъ же самымъ художникомъ, который создалъ оригиналъ Каульбаховской головы, Коринны и «Малой Геркуланянки». Я уже указалъ, при разсмотрѣніи этихъ произведеній, на всѣ важнѣйшіе пункты, такъ что здѣсь я долженъ указать лишь на абсолютное тождество въ передачѣ волосъ и лица. Если мы представимъ себѣ Каульбаховскую голову и одесское произведеніе находящимися на принадлежащихъ къ нимъ статуяхъ, то родство станетъ еще очевиднѣе. Я замѣтилъ, что напряженность праваго сгибательнаго мышца указываетъ на то, что голова была нѣсколько повернута влѣво. То же наблюдается и въ Каульбаховской головѣ. Слѣдовательно, концепція фигуры была та же самая.

Если Коринна Compiègne обработана по Силаніону, то Одесская головка принадлежитъ къ его художественному кругу.

О. Вальдгауеръ.

Фиг. 1.

Торсъ изъ Θеодосіи.

Вмѣстѣ съ женской головкой, былъ найденъ фрагментъ статуэтки, высотою въ 39 см., изображающей дѣвушку. Сохранился торсъ и лѣвая рука, а голова, правая рука съ плеча и обѣ ноги, начиная отъ колѣнъ, отломаны. Эта статуэтка принадлежитъ къ чрезвычайно распространенному типу, созданному въ IV вѣкѣ и сохранившему свое значеніе до позднѣйшихъ временъ. Дѣвушка одѣта въ хитонъ изъ тонкой матеріи, который видѣнъ на правой груди. Поверхъ хитона она окутана въ длинный плащъ, наброшенный однимъ концомъ на правое плечо; плащъ этотъ, спускаясь на спину, подобранъ подъ правую мышку и, пересѣкая далѣе по діагонали грудь, переброшенъ черезъ лѣвое плечо, покрывая такимъ образомъ и лѣвую руку, опирающуюся въ бокъ.

Лѣвая рука придерживаетъ плащъ, который, вслѣдствіе этого, плотно прилегаетъ къ животу и образуетъ здѣсь только незначительныя складки, производящія контрастъ съ глубоко врѣзанными складками на груди и на ногахъ. Положенія отломанной правой руки мы не можемъ установить, но, безусловно, она не была прижата къ тѣлу, такъ какъ здѣсь не сохранилось никакихъ слѣдовъ Неяснымъ остается вопросъ и о положеніи головы, такъ какъ она отломана у самаго основанія шеи.

На лѣвомъ боку статуи что-то отломано. Можно было бы предположить, что здѣсь прошли густыя складки плаща, какъ напримѣръ, на женской фигурѣ въ Sala delle muse въ Ватиканѣ[1]) или на извѣстной статуѣ съ острова Клавдоса[2]), но на бедрѣ не сохранилось, какъ слѣдовало бы ожидать, слѣдовъ этихъ складокъ и, кромѣ того, очертанія сломанной части противорѣчатъ этому предположенію. Всѣ данныя указываютъ на то, что фигура лѣвой рукой опиралась на подпору. Такія подпоры встрѣчаются въ видѣ ствола дерева, фигурки или столбика, но мнѣ кажется, что архаическая фигурка единственная подпора, которую мы можемъ допустить въ этомъ случаѣ. Во-первыхъ, и стволъ и столбикъ не могутъ удовлетворять нашимъ эстетическимъ требованіямъ: своею гладкою поверхностью они слишкомъ рѣзко отдѣлялись бы отъ богатой мелкими мотивами фигуры и особенно рѣзко бросались бы въ глаза, такъ какъ конецъ плаща, покрывающій заднюю часть подпоры, представляетъ какъ бы фонъ для подпоры такого типа, еще болѣе обращая на нее вниманіе. Кромѣ того, очертанія излома указываютъ на то, что подпора прилегала къ тѣлу и поэтому не могла имѣть прямолинейный или немного изогнутый контуръ. Остается только предположить, что здѣсь была архаическая фигурка, такъ часто встрѣчающаяся въ роли подпоры. Мы къ этому вопросу еще возвратимся, пока же скажемъ нѣсколько словъ о постановкѣ фигуры. Была ли фигура изображена шагающей или спокойно стоящей? Такъ какъ точныхъ повтореній нашего типа, насколько мнѣ извѣстно, не существуетъ, мы должны рѣшить этотъ вопросъ на основаніи аналогіи.

---

[1]) Helbig, Führer I² 282. Статуя изображала, по всей вѣроятности, Персефону, ср. Amelung, Basis aus Mantinea, стр. 53 и Klein, Praxiteles, стр. 359, фиг. 72.

[2]) Amelung, ук. соч., стр. 5, фиг. 28.

Близка по трактовкѣ одежды къ нашей статуэткѣ выше приведенная статуя въ Sala delle muse; здѣсь примѣненъ мотивъ движенія. Плащъ такъ-же пересѣкаетъ грудь и плотно прилегаетъ къ животу, но тутъ одна глубоко врѣзанная складка проведена отъ лѣваго бедра къ правому колѣну, между тѣмъ какъ на стутуэткѣ Одесскаго музея наиболѣе выдающіяся складки тянутся по ногѣ выше колѣна; нога болѣе выступаетъ впередъ, и колѣно выступающей ноги, очевидно, не было выгнуто настолько, какъ у Ватиканской фигуры.

Другую сходную по мотиву фигуру мы находимъ на рельефѣ изъ Мантинеи [1]); но хотя тутъ постановка фигуры спокойнѣе статуи Ватикана, все-таки замѣчаются тѣ же различія въ расположеніи складокъ.

Слѣдовательно, для одесской фигуры мы мотивъ движенія предположить не можемъ: она стояла совершенно спокойно, выставляя правую ногу такъ, что она стояла перпендикулярно къ основанію.

По группировкѣ одежды статуэтка воспроизводитъ довольно распространенный типъ, изслѣдованный подробнѣе въ приведенномъ сочиненіи Амелунга. Этотъ типъ даетъ тѣ излюбленные мотивы, которыми античная скульптура пользовалась до позднѣйшихъ временъ.

Основныя черты этого типа мы находимъ уже въ V вѣкѣ, въ эпоху фриза Парѳенона. Типъ, къ которому принадлежитъ Одесская статуэтка, образовался изъ двухъ мотивовъ группировки одежды, которые въ V вѣкѣ развились отдѣльно: 1) плащъ перебрасывается черезъ

Фиг. 2.

[1]) Amelung, Basis aus Mantinea. München 1895, срв. фиг. 2. Klein, Praxiteles, 357, фиг. 71, ср. стр. 354 сл. Fougères, Bull. de corr. hell. 1887, p. 488 1888, p. 105 слл. Pl. I, II, III; приведенная нами фигура—муза съ флейтой на второй плитѣ (по Amelung'у).

плечо и пересѣкаетъ грудь по линіи діагонали и 2) плащъ придерживается одной рукой и плотно прилегаетъ къ животу; иначе говоря, въ основаніи перваго типа лежитъ діагональная, втораго—горизонтальная линія. Что касается перваго мотива, то наилучшіе примѣры такого расположенія плаща мы находимъ въ скульптурѣ Парѳенона; является этотъ мотивъ у дѣвушекъ восточнаго фриза [1]), которыя носятъ хитонъ и переброшенный черезъ лѣвое плечо плащъ; по тому же принципу расположенъ плащъ юношей, несущихъ гидріи, на сѣверномъ фризѣ [2]). Къ этой эпохѣ принадлежитъ и статуэтка Игіи въ Palazzo Barberini въ Римѣ [3]), которая соединена въ одну группу со статуэткой Асклепія, повтореніемъ извѣстной статуи во Флоренціи [4]). Furtwängler [5]) приписываетъ соединеніе въ одну группу этихъ двухъ фигуръ римскому копіисту, относя типъ Игія къ IV вѣку. Amelung [6]) возражаетъ противъ мнѣнія Furtwängler'a, указывая на фигуру съ острова Клавдоса въ Британскомъ музеѣ [7]), которая по мотиву совершенно сходна съ Игіей Barberini и, съ большой вѣроятностью, можетъ быть отнесена къ эпохѣ Парѳенона. Amelung, къ сожалѣнію, не ссылается на приведенные нами типы съ фриза Парѳенона, которые подтверждаютъ датировку лондонской статуи. Этимъ, правда, не рѣшается вопросъ о томъ, составляли ли оригиналы этого Асклепія и Игіи одну группу; я склоненъ отнести Асклепія на основаніи Флорентійской копіи, къ болѣе древней эпохѣ, но этотъ вопросъ насъ здѣсь не касается. Во всякомъ случаѣ, въ эпоху созданія Парѳенона мотивъ діагональнаго расположенія плаща началъ развиваться.

Вторая составная часть типа Одесской статуэтки – горизонтальное движеніе плаща—развита въ V вѣкѣ чрезвычайно выдающимися художниками, что доказываютъ первоклассныя произведенія въ родѣ статуи

---

[1]) Michaelis, Der Parthenon. T. 14, III, 7–10, ср. Smith, Catalogue of sculpture 1891, p. 152, № 324, 6—10.

[2]) Michaelis, 12, VI, 16—19.

[3]) Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz Abb. 19. Furtwängler, Meisterw., тр. 397, фиг. 60.

[4]) Amelung, Führer S. 68, № 95. Furtwängler, ук. соч., стр. 396, фиг. 59.

[5]) Ук. соч. 397

[6]) Basis von Mant. 54.

[7]) Ук. соч., фиг. 28, ср. Berl. philol. Wochenschrift. 1896, стр. 243.

Аѳины изъ собранія Кампана въ Эрмитажѣ [1]). Основной мотивъ этой статуи слѣдующій: плащъ покрываетъ лѣвое плечо, спину, перетягивается около пояса черезъ все тѣло и придерживается лѣвой рукой.

Этотъ мотивъ развивается дальше въ IV вѣкѣ; только край плаща лежитъ не около пояса, но непосредственно надъ грудью. Въ такомъ видѣ онъ является на базѣ изъ Мантинеи [2]) и на статуѣ Аѳины IV вѣка. Этотъ типъ Аѳины, приписываемый Амелунгомъ самому Праксителю [3]), былъ чрезвычайно извѣстенъ: сохранилось 8 повтореній его [4]). Также и старшій типъ переброшеннаго черезъ плечо плаща повторяется въ IV вѣкѣ: на знаменитой статуѣ Аѳины, лучшій экземпляръ которой находится во Флоренціи [5]).

Типъ Одесской статуэтки составляетъ, какъ я уже замѣтилъ, смѣшеніе этихъ двухъ типовъ. Съ одной стороны примѣнено діагональное расположеніе плаща, переброшеннаго черезъ лѣвое плечо, съ другой — лѣвая рука притягиваетъ плащъ такимъ же образомъ, какъ на фигуркѣ втораго типа. Развитіе этого типа подробно прослѣдилъ Амелунгъ [6]), такъ что мнѣ остается только указать на главнѣйшихъ представителей его, чтобы выяснить историческое положеніе нашей статуэтки.

Самымъ древнимъ примѣромъ мы можемъ считать не разъ упомянутую статую Ватикана [7]). По группировкѣ одежды она весьма похожа на нашу статуэтку, но горизонтальныя складки не играютъ еще той важной роли. Далѣе мотивъ развитъ на знаменитой базѣ изъ

---

[1]) Г. Кизерицкій, Музей древней скульптуры 150. D'Escamps, Description pl. 3 Amelung, Basis, и т. д. стр. 18, фиг. 4.

[2]) Средняя фигура первой плиты (по Амелунгу).

[3]) Führer, стр. 256, № 248.

[4]) Перечислены у Amelung'a, Basis 17, ср. и Führer 256. Статуя коллекціи Vescovali (Clarac 470, 894) тождественна со статуей Эрмитажа № 155, ср. Berl. philol. Wochenschrift 1896, стр. 243. Г. Кизерицкій приводитъ рис. 895 Clarac'a, воспроизводящій типъ Фарнезской Аѳины. Онъ, къ сожалѣнію, не счелъ нужнымъ отмѣтить, что вся верхняя часть спины реставрирована. На каталогъ его, вообще, можно полагаться только въ рѣдкихъ случаяхъ. Ошибка его перешла и въ Répertoire Reinach'a, см. прим. къ стр. 235.

[5]) Amelung, Führer № 77; Furtwängler, Meisterw. S. 527. Къ списку «повтореній» у Фуртвенглера надо прибавить торсъ Эрмитажа № 24а довольно хорошей работы.

[6]) Basis, 50 слл.; Florentiner Antiken 32 слл.

[7]) Amelung, Basis стр. 53, фиг. 27; ср. типъ Гиріи Jahrb. d. arch. Inst. 1904, 55 слл., фиг. 8, 9, на стр. 7.

Кумъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ [1]). Изъ этого типа развился немного измѣненный мотивъ музы съ флейтой на базѣ изъ Мантинеи Праксителя [2]). Тутъ плащъ уже не пересѣкаетъ грудь, но покрываетъ ее всю. Типъ этотъ наиболѣе развитъ въ статуѣ Коры въ Вѣнѣ [3]).

Что касается нашей статуэтки, то она, по мотиву, занимаетъ средину между ватиканской фигурой и Праксительнымъ типомъ.

Край плаща отклоняется уже немного отъ діагонали, которая на ватиканской фигурѣ играетъ еще ту же роль, какъ, наприм., на приведенной статуѣ Аѳины; но съ другой стороны Одесская статуэтка не вполнѣ отвѣчаетъ Праксителевской музѣ.

Возвратимся теперь къ затронутому вопросу о подпорѣ, которую мы должны подразумѣвать подъ лѣвой рукой нашей фигуры.

Мотивъ опирающейся на подпору руки развился въ V вѣкѣ и пріобрѣлъ особое значеніе въ четвертомъ [4]).

Одинъ изъ древнѣйшихъ примѣровъ составляетъ неизданная мужская статуя Императорскаго Эрмитажа, изображающая юношу, опирающагося на столбъ. Этотъ типъ представляетъ собой праобразъ извѣстной статуи амазонки Поликлита, копія съ которой находится въ Берлинскомъ музеѣ [5]). Эта аргосская варіація мотива отличается отъ аттической тѣмъ, что подпора мало вліяетъ на построеніе тѣла. Представителями аттическаго типа мы можемъ считать статуи Венеры Фидіевской школы: двѣ статуи въ Берлинѣ [6]) и одну въ Неаполѣ [7]). Эти фигуры опираются всей верхней частью тѣла на подпору, играющую поэтому пер-

---

[1]) Overbeck, Atlas für Kunstmythol. Demeter u. Rom. T. 20, 18.

[2]) Первая на второй плитѣ по Amelung'у. Klein, Praxiteles 354 не одобряетъ гипотезы, что база изъ Мантинеи принадлежитъ къ художественной сферѣ Праксителя. Однако наука не обратила вниманія на этотъ протестъ Клейна; вообще то, что Клейнъ прибавилъ новаго къ старому матеріалу, можно считать весьма неудачнымъ.

[3]) v. Schneider, Jahrb. d. Kunstsaml. d. Allerh. Kaiserhauses, 1894, 135 слл. T. XXI. Klein, Praxiteles 363, Fig. 73.

[4]) Ср. Furtwängler, Masterpieces 380.

[5]) Collignon, Histoire, p. 503, fig. 256. Невѣроятная гипотеза Грефа (Jahrb. d. arch. Ins. XII, 61 слл.) принята только Миллеромъ (Polyklet u. seine Schule 80 слл.). Подробности о статуѣ Эрмитажа я собираюсь издать.

[6]) Beschreibung 586; Furtwängler, Masterpieces of greek sculpture, fig. 24. Bonner Jahrb. Heft 101. T. VI, 2 и Kekulé, Ueber eine weibliche Gewandstatue aus der Werkstatt der Parthenongiebelfiguren (съ 4-мя таблицами). Ср. объ этомъ типѣ и Amelung Bonner Jahrb. ук. м. 156.

[7]) Arndt-Amelung, Text für Einzelaufnahmen 512/513.

вую роль и болѣе важную, чѣмъ назначеніе подпоры аргосской школы [1]). Позднѣйшія эпохи держались этого послѣдняго типа. Особенно развилъ этотъ мотивъ Праксителъ. Какъ на главнѣйшіе примѣры, мы укажемъ на статуи отдыхающаго сатира [2]), Аполлона Савроктона [3]), Гермеса Олимпійскаго [4]) и статую Артемиды съ острова Кипра въ Вѣнѣ [5]).

Эти примѣры доказываютъ, что Праксителъ располагалъ свои фигурки такъ, что они образовывали діагональ четыреугольника, одну сторону котораго обозначала подпора; такъ что эта послѣдняя поддерживаетъ всю композицію. Исключеніе представляетъ Гермесъ Олимпійскій, мотивъ постановки котораго напоминаетъ болѣе амазонку Поликлита; но исполненіе груди и движеніе корпуса болѣе производитъ впечатлѣніе покоя, чѣмъ движенія. Этотъ типъ нашелъ послѣдователей. Недавно при раскопкахъ въ Пріенѣ была найдена статуя юноши, по мотиву очень сходная съ Гермесомъ [6]). Здѣсь впечатлѣніе полнаго покоя увеличивается положеніемъ лѣваго плеча, во всемъ же остальномъ эта статуя слѣдуетъ примѣру Гермеса Олимпійскаго; особенно выразительно очертаніе правой части тѣла. Другая фигура того же типа находится въ Капитолійскомъ музеѣ; она, насколько я знаю, издана только у Clarac'а [7]). Этотъ типъ пользовался большой извѣстностью: въ Британскомъ музеѣ сохранилась статуя, до того близкая къ римской, что можно было бы назвать ее повтореніемъ [8]). Мотивъ этотъ примѣнялся при концепціи и женскихъ фигуръ, что доказываетъ статуя въ Берлинѣ [9]). Изъ этого типа развивается другой, еще болѣе тяжелый и спокойный. Примѣромъ можетъ служить небольшая бронзовая статуэтка въ Луврѣ [10]). Аполлонъ, котораго представляетъ статуэтка, изображенъ здѣсь не ша-

---

[1]) Подробности объ этомъ я намѣренъ привести въ своемъ изданіи Петербургской статуи.

[2]) Collignon o. c. II, fig. 148, 149.

[3]) Collignon o. c. II, fig. 146, 147.

[4]) Collignon o. c. II, Pl. V.

[5]) Furtwängler Masterpieces, fig. 141; v. Schneider, Jahrb. d. Kunstsaml. d. Allerh. Kaiserhauses. 1887. T. I. II; v. Schneider, Album. T. IV.

[6]) Wiegand-Schrader, Priene. Berlin 1904, S. 367, fig. 461.

[7]) Clarac, Musée Pl. 486 B, № 954 F = Reinach, Rep. I, 249,5.

[8]) Clarac 474 B, 9549.

[9]) Beschreibung 528.

[10]) Collection Gréau Pl. 21; 914.

гающимъ, какъ въ фигурахъ типа Гермеса Олимпійскаго, а спокойно стоящимъ, заложивъ одну ногу за другую. Этимъ удаляется послѣдній остатокъ движенія, который сохранился въ Гермесѣ Олимпійскомъ и въ другихъ похожихъ фигурахъ. Вполнѣ развита эта новая варіація древняго типа въ фигурахъ такъ называемаго Ликійскаго Аполлона[1]). Эти статуи изображаютъ Аполлона въ полномъ покоѣ; лѣвая нога немного выставлена впередъ и впечатлѣніе тяжести верхней части тѣла увеличивается положеніемъ правой руки. Обозначенныя фигуры представляютъ совершенно логичный ходъ развитія, ведущій свое начало отъ Гермеса Олимпійскаго[2]).

Варіація мотива, примѣненная въ статуяхъ: отдыхающаго сатира, Аполлона Савроктона и кипрской Артемиды, также не осталась безъ послѣдователей. Артемида немного отступаетъ по мотиву отъ двухъ другихъ фигуръ: линія образуемая тѣломъ не такъ наклонно стоитъ на плоскости базы и лѣвая нога наступаетъ на базу колонки; этотъ послѣдній мотивъ важенъ потому, что болѣе тѣсно связываетъ въ одно цѣлое самую фигуру съ подпорой. Какъ и мотивъ Гермеса Олимпійскаго, такъ и эта варіація часто употреблялась и измѣнялась въ послѣдующія эпохи; характерно то, что развитіе мотива шло по тому же пути, что и развитіе типа Гермеса Олимпійскаго, т. е. онъ постепенно терялъ свою прежнюю сравнительную легкость и получалъ все болѣе тяжелый характеръ.

Статуя, недавно найденная въ Пріэнѣ[3]), въ общемъ, слѣдуетъ кипрской Артемидѣ, но драппировка плаща, положеніе головы и правой руки лишаетъ ее граціи, свойственной Артемидѣ. Впечатлѣніе тяжеловѣсности увеличивается у фигуры Венеры, найденной въ Помпеяхъ[4]). На статуэткѣ изъ Пріэны плащъ проведенъ отъ праваго бедра къ лѣвой рукѣ и тѣмъ усиливаетъ движеніе снизу вверхъ; на статуэткѣ же изъ Помпей, напротивъ, плащъ падаетъ съ праваго

---

[1]) Collignon, Histoire II, 303, fig. 154, ср. Furtwängler, Meisterw. 570 сл.

[2]) При этомъ перечисленіи я, конечно, не придерживаюсь хронологическаго порядка образцовъ, приводимыхъ мною; нѣкоторые относятся къ эллинистической эпохѣ, но они, по всей вѣроятности, подражаютъ произведеніямъ эпохи Гермеса Олимпійскаго и Ликійскаго Аполлона.

[3]) Schneider-Wiegand ук. соч., стр. 372, рис. 466.

[4]) Archäol. Ztg. 1881, T. 7, ср. стр. 131 слл. (Dilthey), ср. съ торсомъ изъ Олимпіи Olympia III, 59,7.

бедра на лѣвое колѣно и этимъ уничтожаетъ легкое движеніе тѣла вверхъ. Послѣднимъ звѣномъ этой цѣпи является типъ Аріадны, извѣстный намъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ [1]), въ которомъ, какъ доказалъ Амелунгъ [2]), фигура опиралась лѣвой рукой на подпору; эта фигура, какъ и помпейская Венера, не наступаетъ ногой на базу подпоры, но все-таки по линіи, образуемой лѣвой ногой, относится къ типу кипрской Артемиды. Флорентійская фигура совершенно потеряла легкость своего праобраза.

Типъ отдыхающаго сатира слишкомъ извѣстенъ для того, чтобы подробнѣе останавливаться на его развитіи. Стоитъ только упомянуть о типѣ сатира, играющаго на флейтѣ [3]), и указать на такъ называемаго Аполлона съ гусемъ [4]) и Артемиду изъ Митилены [5]). Всѣ эти статуи, произведенія различныхъ скульпторовъ, повторяютъ тотъ же мотивъ съ незначительными измѣненіями.

Кромѣ этихъ типовъ, основанныхъ на Праксителевыхъ произведеніяхъ, мы должны упомянуть двѣ варіаціи мотива:

Во-первыхъ: бронзовую статуэтку въ Дрезденѣ [6]); близкіе къ ней типы Венеры, завязывающей сандалью [7]), и статуэтку въ Парижѣ [8]).

---

[1]) Ср. Amelung, Florentiner Ant. 24 слл. Повторенія: 1) во Флоренціи—Amelung стр. 25, 2) въ Луврѣ-Clarac 275, 1645.

[2]) Ук. соч. 25 сл.

[3]) Helbig, Führer I, № 19. Klein, Praxiteles 211 слл.

[4]) Furtwängler, Der Pathos des Scopas.

[5]) American journal of archeol. 1885. Pl. IX, ср. 319 слл.. Revue archéol. Pl. III, IV, стр. 28 слл.. Reinach въ этомъ послѣднемъ сочиненіи старается доказать, что Стронгиліонъ авторъ митиленскаго типа. Его главное доказательство для датировки оригинала къ концу V вѣка, эпохѣ Стронгиліона, это — Венера Милосская (стр. 30). До появленія Meisterwerke Furtwängler'a знаменитая фигура была относима къ началу IV или концу V в., Артемида же Митиленская, по стилю, старше, слѣдовательно относится къ эпохѣ ранѣе 410 года. Однако, хорошо было бы, еслибъ Reinach, такъ какъ Meisterwerke вышли послѣ его статьи и указали на разные нѣдостатки прежней датировки, воспользовался ими и, если бы не согласился, обосновалъ свою датировку митиленской фигуры указаніемъ на другіе памятники, время происхожденія которыхъ намъ извѣстно. Тогда Рейнахъ нашелъ бы, что головка Артемиды немыслима въ этой эпохѣ, дабы не сходиться съ самыми развитыми типами конца V вѣка, напр. головой Venus Genetrix; что и драпировка одежды препятствуетъ такой датировкѣ. По всѣмъ даннымъ, Артемида представляетъ ближайшее сходство съ кипрской Артемидой въ Вѣнѣ, какъ по исполненію головы, такъ и по стилизаціи одежды; эта аналогія доказываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ второй половины IV вѣка.

[6]) Furtwängler, Masterpieces, pag. 165.

[7]) Reinach, Répertoire II, 397.

[8]) Clarac 516, 1297.

Фиг. 3.

Эти фигуры опираются на тоненькіе столбики, но при этомъ дѣйствіе и движеніе фигуры сосредоточивается на противоположной части тѣла, вслѣдствіе чего подпора теряетъ свое значеніе и служитъ только подпорой для опирающейся руки, но не поддерживаетъ всей композиціи. Представитель второго типа—статуя въ Wilton House, коллекціи лорда Пемброка [1]), изображена спокойно стоящей; женская фигура, вѣроятно Венеры, правой рукой опирается на столбикъ. Собственно говоря, рука и не опирается на колонку, но только лежитъ на ней; тѣло же не покоится на подпорѣ, но стоитъ прямо (срв. фиг. 3). Этотъ типъ объясняется стремленіемъ поздне-эллинистической и римской эпохи воскресить въ искусствѣ спокойную стройность классическихъ образцовъ V-го вѣка.

Я старался прослѣдить разные пути развитія мотива, которымъ какъ мы предположили, воспользовался авторъ Одесской статуэтки; но варіацій этой фигуры нѣтъ въ числѣ ихъ. Наша статуэтка занимаетъ особое мѣсто, отдѣльное отъ другихъ. Лѣвая рука опирается на подпору, но правая нога выступаетъ впередъ, такъ что подпора и поддерживающая тяжесть тѣла нога (Standbein) находятся на одной сторонѣ.

---

[1]) Michaelis Ancient marbles in Great Britain, p. 696. Wilton-House 130. Statue of a Nymph. New. onley head and nick».

Стиль статуэтки относится къ IV вѣку, я уже указалъ на сходство съ музой базы изъ Мантинеи и изъ этой аналогіи вытекаетъ и болѣе близкое опредѣленіе времени ея происхожденія: 470—460 г.

Кого изображала наша статуэтка, при отсутствіи аттрибутовъ, опредѣлить нельзя, по сходству же съ типами Коры [1]), можно предполагать, что и одесская фигурка изображала эту богиню, но это, конечно, остается гипотезой. Во всякомъ случаѣ, статуэтка эта интересна въ высшей степени, и мы смѣемъ надѣяться, что она привлечетъ къ себѣ надлежащее вниманіе [2]).

О. Вальдгауеръ.

---

[1]) Ср. Amelung, Floren. Ant. 32 слл. Мотивъ нашей статуэтки употребляется и для Иγіи, ср. Jahrb. d. arch. Inst. 1904, 55 слл. Но мы едва ли можемъ предположить, что она изображала эту богиню, такъ какъ отъ змѣи, которую мы должны были ожидать аттрибутомъ, не осталось никакихъ остатковъ.

[2]) Пользуюсь случаемъ выразить свою глубочайшую благодарность Э. Р. фонъ-Штерну за позволеніе издать памятники изъ Ѳеодосіи. Во время моего пребыванія въ Одессѣ гг. Э. Р. фонъ-Штернъ и А. А. Павловскій поддержали мои научныя занятія и тѣмъ глубоко обязали меня.

Нѣсколько новыхъ или малоизвѣстныхъ монетъ Херсонеса.

Болѣе полувѣка прошло послѣ работъ Кёне, поставившаго своими трудами нумизматику Херсонеса Таврическаго въ положеніе, достаточно научно-ясное для своего времени. Съ тѣхъ поръ ничто не измѣнилось въ основахъ этого дѣла и даже значительно болѣе новый, обширный трудъ Бурачкова только повторилъ, почти безъ измѣненій, ранѣе извѣстное, съ меньшими подробностями и съ рисунками, невѣрно и неискусно передающими оригиналы. Послѣ появленія этого послѣдняго труда прошло болѣе двадцати лѣтъ и за все это не малое время мы видѣли лишь краткія описанія нѣкоторыхъ новыхъ монетъ Херсонеса, но и эти дополненія къ его нумизматикѣ уже давно перестали появляться, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ изслѣдованій по нумизматикѣ юга Россіи вообще [1]). Въ этой отрасли всѣ былые дѣятели замолкли, о новыхъ, пока, не слышно, и только одинъ А. В. Орѣшниковъ, такъ много работавшій въ этомъ направленіи, хотя и перенесшій свою нумизматическую дѣятельность въ другой отдѣлъ, все еще, изрѣдка, даритъ насъ своими цѣнными замѣтками по древнимъ монетамъ и русскаго черноморскаго прибрежья. На сколько затихла научная дѣятельность въ этомъ направленіи можно судить потому, что въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей съ XV тома, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, не помѣщено ни одной, хотя-бы мелкой, замѣтки по какому бы то ни было отдѣлу нумизматики; труды другихъ археоло-

[1]) *Алексѣевъ, Историко-нумизм. изслѣдованіе о Херсонесскихъ монетахъ*, 1886; *Гиль, Новыя пріобрѣтенія моего собранія*, 1891; *Его-же, Описаніе монетъ, поступившихъ въ мое собраніе*, 1895; *Орѣшниковъ, Обозрѣніе мон., найденныхъ въ Херсонесѣ въ 1888—89 годахъ*, 1891; *Его-же, Матеріалы по древ. нумизматикѣ черноморскаго побережья*, 1892; Вотъ. кажется, и все замѣтное, касавшееся нумизматики Херсонеса.

гическихъ обществъ въ Россіи не многимъ были богаче въ этомъ отношеніи. И не только научныя изслѣдованія по нумизматикѣ у насъ изсякли, но и любителей этого скромнаго занятія теперь мало извѣстно на югѣ Россіи, да и тѣмъ приходится довольствоваться надеждой на скорое появленіе обширнаго труда, нынѣ предпринятаго въ видѣ цѣлаго корпуса древнихъ монетъ Сарматіи и Тавриды. Однако, такія большія работы не легко и не скоро приходятъ къ концу, и, пока это случится, маленькія изслѣдованія новостей, мнѣ кажется, будутъ небезполезны. Къ тому же въ послѣднее время появилось нѣсколько новыхъ монетъ Херсонеса, дающихъ возможность не только дать новыя описанія, но и позволяющихъ представить нѣкоторые выводы, не совсѣмъ согласные съ общепринятыми мнѣніями. Мои старые друзья-нумизматы, надѣюсь, не безъ удовольствія услышатъ и увидятъ, что пополненіе коллекцій идетъ довольно успѣшно, а молодыя силы, узнавъ, что и тутъ все движется впередъ, быть можетъ, возьмутся за переработку извѣстнаго до нынѣ на новыхъ началахъ, общепринятыхъ теперь въ научной средѣ Европы; кстати, настала горькая пора переоцѣнки цѣнностей во всемъ.

Мы знаемъ, какъ рѣдки вообще всѣ монеты Херсонеса, кромѣ византійскихъ; даже огромныя, старательно и систематично, много лѣтъ подъ рядъ ведомыя раскопки въ немъ дали немного новаго матеріала по нумизматикѣ, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи; доказать это не трудно. Кёне могъ указать лишь двадцать восемь штукъ серебряныхъ монетъ Херсонеса, а вѣсъ только тринадцати; я даю вѣса ста пятидесяти типовъ, хотя и не имѣлъ возможности привлечь къ дѣлу, всѣ европейскіе музеи и частныя коллекціи, какъ то сдѣлалъ Кёне. Можно, слѣдовательно, утверждать, что послѣ Кёне было найдено не менѣе полутораста штукъ серебряныхъ монетъ Херсонеса, но изъ этого немалаго количества въ обширныхъ раскопкахъ самого древняго города было добыто четыре-пять штукъ. Главнымъ, почти единственнымъ источникомъ пополненія коллекцій херсонесскими монетами и теперь, какъ и прежде, остаются находки въ окрестностяхъ Херсонеса или въ сосѣднихъ съ нимъ городахъ (особенно Евпаторіи—т. е. Керкинитѣ), слѣдовательно, все это, не только случайно, но и чрез-

вычайно рѣдко радуетъ взоръ нумизмата. Тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ и изумленіемъ я видѣлъ появленіе многихъ однохарактерныхъ монетъ Херсонеса, описаніе которыхъ, главнымъ образомъ, и побудило меня взяться за составленіе настоящей замѣтки, разросшейся болѣе, чѣмъ я думалъ въ началѣ.

Нижеслѣдующія описанія сдѣланы обычнымъ, общепринятымъ порядкомъ и въ этомъ смыслѣ не требуютъ какихъ либо поясненій; послѣ описаній даны нѣкоторыя объясненія и примѣчанія.

---

1. Æ. Голова Артемиды чуть влѣво, почти впрямь, съ короткими, развѣвающимися волосами и повязкой на головѣ. Быкъ бодающій влѣво, подъ нимъ палица и рыба головой влѣво; надъ быкомъ Х Е Р.
   Діам. 19 мм.: вѣсъ 6.35 гр.

2. Æ. Голова Артемиды точно также во всемъ.
   Передняя половина быка, бодающаго влѣво, подъ нимъ палица, рыба и Х Е Р., одно подъ другимъ.
   Діам. 10 мм.; вѣсъ 1.68 гр.

3. Æ. Голова Артемиды, точно также во всемъ.
   Передняя половина быка, бодающаго влѣво, подъ нимъ лукъ тетивой кверху; Х Е Р., надъ быкомъ.
   Діам. 13 мм.; вѣсъ 3,43 гр.

Первая монета нѣсколько пострадала. Найдена она, вмѣстѣ съ № 3, въ прошломъ году, по вѣроятному разсказу продавца, въ Евпаторіи; кажется, было найдено нѣсколько штукъ тѣхъ-же сортовъ. Подобная давно была извѣстна въ двухъ экземплярахъ, находящихся въ Эрмитажѣ и въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ (бывшая коллекція Бурачкова); недавно такая-же поступила и въ коллекцію Е. И. В. Великаго Князя Александра Михаиловича. Ее издавали Кёне и Бурачковъ, оба съ рисунками отъ руки, извратившими стиль и подобіе, а потому прилагаемая фототипія этой чрезвычайно рѣдкой и важной для Херсонеса монеты можетъ считаться какъ-бы новостью. Рядомъ подъ №№ 1′ и 1″, помѣщаю рисунки той-же монеты по слѣпкамъ съ тѣхъ самыхъ экземпляровъ, съ которыхъ давали рисунки Кёне и Бурачковъ;

по сравненію можно видѣть, на сколько эти рисунки мало похожи на дѣйствительность [1]).

Вторая, тѣхъ-же типовъ, издана тѣми-же Кёне и Бурачковымъ (еще ранѣе ихъ Кёлеромъ) [2]). Она извѣстна въ Эрмитажѣ и въ коллекціи Е. И. В. Великаго Князя Александра Михаиловича и также весьма рѣдка. По лучшему экземпляру послѣдней коллекціи для полноты и ясности всей этой важнѣйшей серіи херсонесскихъ монетъ я и повторяю ее фототипіей.

Третья такая-же по существу, но у нея на оборотѣ, вмѣсто палицы съ рыбой, лукъ съ тетивой, да и вѣсъ ея вдвое болѣе № 2. Сохранность ея превосходна и издается она впервые, составляя также чрезвычайную рѣдкость.

Слѣдуетъ тутъ-же замѣтить, что Кёне и Бурачковъ видятъ на лицѣ всѣхъ этихъ трехъ монетъ изображеніе Аполлона, а не Артемиды, но своему опредѣленію они не даютъ никакого объясненія, мои-же соображенія будутъ, какъ ниже слѣдуетъ.

Чье лицо изображено на монетахъ? мужское или женское? При этомъ прошу смотрѣть на прилагаемыя фототипіи, а не на рисунки Кёне или Бурачкова, гдѣ рисовальщики поддѣлывались подъ мнѣніе авторовъ. Какъ ни сграненъ такой вопросъ, но въ нумизматическихъ изысканіяхъ онъ представ-

[1]) Для иллюстраціи этой статьи прилагаю фототипіи всѣхъ описываемыхъ монетъ съ подлинниковъ, находящихся въ наиболѣе извѣстныхъ собраніяхъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михаиловичъ разрѣшилъ мнѣ воспользоваться, чѣмъ было надобно, изъ Его великолѣпной коллекціи, сообщивъ вѣса части серебряныхъ монетъ Его собранія; прошу позволенія принести глубочайшую благодарность Его Высочеству. Мой старый другъ А. В. Орѣшниковъ—изъ Историческаго музея, глубокоуважаемые А. К. Марковъ и О. Ф. Ретовскій изъ Эрмитажа, К. К. Костюшко-Валюжиничъ изъ Херсонеса, Ю. А. Кулаковскій—изъ Кіева снабдили меня также желаннымъ матеріаломъ; прошу ихъ принять мой низкій поклонъ. Все неизданное идетъ изъ моей маленькой коллекціи, собранной для пополненія музея Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древности.

[2]) *Кёне, Изслѣдованія объ исторіи и древн. гор. Херсонеса Таврическ.*, 1848 г., стр. 36, л. II, рис. 22. и 23 (далѣе это соч. буду обозначать—*Изслѣд. Херс.*). *Его-же, Музей кн. Кочубея*, 1858 г., т. I, стр. 154, № 54 и 55 (далѣе буду обозначать—*Муз. Коч.*); *Бурачковъ, Общій каталогъ монетъ*, 1884, стр. 110, табл. XV, № 41 и 42 (далѣе буду обозначать—*Кат. монетъ*).

ляется сплошь и рядомъ, весьма часто оставаясь не разрѣшимымъ, если приходится судить по однимъ монетнымъ даннымъ и въ нихъ видѣть только черты лица, не находя одежды, украшеній, какихъ-либо побочныхъ аттрибутовъ или изображеній. Тоже самое и въ настоящемъ случаѣ. Дѣло стояло такъ неясно, что Кёлеръ, впервые издавшій № 2, назвалъ лицевое изображеніе *„голова въ три четверти“*, а Саллетъ, уже послѣ сочиненій Кёне, объ изображеніяхъ на № 1 и 2 говорилъ *„юная голова“*, очевидно, не найдя возможнымъ признать тутъ Аполлона, согласно съ мнѣніемъ Кёне [1]). Итакъ, судя по однимъ чертамъ лица, изображеніе на описанныхъ монетахъ можетъ быть и Артемиды, и Аполлона, хотя лица этихъ монетъ, всего болѣе № 3, по моему, имѣютъ женскія черты лица, а если приглядѣться къ нимъ, особенно къ превосходной № 3, то, мнѣ кажется, можно видѣть, что на головѣ изображенъ скорѣе ампиксъ, чисто женскій уборъ, чѣмъ повязка; совершенно такъ-же изображенъ ампиксъ на сиракузской монетѣ съ головой Ареѳузы, положившей начало подобнымъ изображеніямъ лицъ на монетахъ, а что на этой послѣдней монетѣ ампиксъ видно изъ того, что на немъ Кимонъ написалъ свое имя, чего не сталъ бы дѣлать на повязкѣ [2]). Однако, допуская повязку, какъ встрѣчающуюся чаще, чѣмъ ампиксъ, возможную и для Аполлона, все же надо признать, что на подобныхъ нашимъ монетахъ онъ изображается всегда въ вѣнкѣ, а не въ повязкѣ. Нѣсколько короткіе, развѣвающіеся волосы идутъ и Аполлону, и Артемидѣ. Женскихъ украшеній не примѣтно, потому что уши закрыты волосами, а шея видна слишкомъ мало для ожерелья; къ тому же Артемидѣ не особенно пристали эти фривольности и она, на монетахъ Херсонеса, никогда не изображается съ ожерельемъ и рѣдко (раза два—три) съ серьгами. Не только въ общемъ, но и въ мелкихъ подробностяхъ лицевыя изображенія описываемыхъ монетъ совершенно подобны изображеніямъ нимфы Лариссы на монетахъ этого города,

[1]) *Köhler, Serapis, II,* № 47, p. 110; *Sallet, Die Münzen v. Chersonesus, Zeitschrift. f. Numism.,* I, 18.

[2]) *R. S. Poole, A guide to the coins of the ancients,* p. 25, 30; *Его же, Catalogue of the greek coins Sicily,* 177.

современныхъ или очень близкихъ по времени къ нашимъ [1]). Наконецъ, можно вспомнить, что на одномъ изъ типовъ херсонесскихъ монетъ всѣ теперь видятъ Артемиду въ вѣнкѣ, но было время, когда эти изображенія признавали за Аполлона, и Кёлеру, а за нимъ и Кёне приходилось указывать эту ошибку и поправлять ее [2]). Да и нѣтъ ничего удивительнаго въ такомъ смѣшеніи. Вѣчно юный Аполлонъ, строгая дѣва Артемида, братъ и сестра, близнецы и всегда почитались и изображались схожими.

Выходитъ, что по одному изображенію лица на монетахъ не легко высказаться окончательно; по обороту описываемыхъ монетъ и подавно: это только аттрибуты Геракла, не имѣющіе никакого отношенія ни къ Аполлону, ни къ Артемидѣ, изображенные просто въ видѣ повторенія обычныхъ типовъ монетъ Гераклеи, метрополіи Херсонеса. Но, если мы будемъ смотрѣть не только на однѣ описываемыя монеты, а обратимъ вниманіе на всю ихъ совокупность въ Херсонесѣ, то дѣло станетъ яснѣе. Окажется, что до временъ Миѳрадата и римлянъ въ нумизматикѣ этого города не имѣется никакого намека на Аполлона, даже не видно самаго мелкаго аттрибута исключительно ему свойственнаго, что можно было бы утверждать и a priori, судя потому, что монеты Херсонеса близко подходятъ къ гераклейскимъ, а тамъ тоже не видно какого-либо признака, указывающаго на Аполлона [3]). Если прибавить, что Аполлонъ

[1]) *P. Garduer, Catalogue of the greek coins, Thessaly,* 30 –31.

[2]) *Köhler, Serapis,* №7, p. 111; *Кёне, Изслѣдованія,* 26; *Mionnet, Descript. des méd., Suppl.,* II, 2, № 4.

[3]) Х. Х. Гиль издалъ (въ *Kleine Beiträge,* 2, t. I, № 4) весьма рѣдкую монету Херсонеса, на лицѣ которой онъ призналъ Аполлона; однако, для такого пониманія изображенія авторомъ не приведено какихъ-либо основаній и отыскать таковыя едва ли возможно; приходится и на этой монетѣ видѣть Артемиду. Оборотъ этой монеты показываетъ также Артемиду, стрѣляющую съ колѣна, съ подписью ΑΓΑΣΙ; ни малѣйшая особенность не указываетъ на Аполлона. Эта монета изображена и описана далѣе, подъ № 5. Три монеты, разной величины, съ головой Аполлона (на оборотѣ его аттрибутъ—треножникъ), именемъ нашего города и именемъ чиновника ΑΠΟΛΛ, имѣются въ коллекціи Е. И. В. В. Кн. Александра Михаиловича. Такую же, очень дурно, изобразилъ Бурачковъ подъ № 79. Сохранность этихъ очень рѣдкихъ монетъ весьма неудовлетворительна, а

со своими аттрибутами очень извѣстенъ на монетахъ Пантикапея, то уже по одному этому можно было бы не искать его въ Херсонесѣ, во всемъ чеканѣ котораго выдѣляются лишь два главныхъ типа—Артемиды и Геракла. Съ римскихъ временъ остается Артемида, а Гераклъ исчезаетъ и лишь тогда появляется Аполлонъ, его замѣщающій, но и то въ мѣди и золотѣ, на серебрѣ же онъ вовсе неизвѣстенъ; такое положеніе вещей не остается до конца городскаго чекана и Аполлонъ вновь исчезаетъ съ послѣднихъ монетъ; подробнѣе этотъ вопросъ разсмотрѣнъ въ другой статьѣ, вмѣстѣ съ объясненіемъ херсонесскихъ монограммъ. Однако, замѣчу, что и на этихъ послѣднихъ монетахъ (элейеріи) обыкновенно видятъ Аполлона, хотя еще Эккель, отецъ нумизматики, которому нельзя отказать, ни въ знаніи, ни въ опытности видѣлъ ту-же женскую голову (*Doctrina numor.*, II, 2). Вотъ еще образчикъ, какъ сомнительно рѣшается вопросъ о томъ, чье изображеніе — мужское или женское. Причины послѣднихъ крупныхъ измѣненій въ монетныхъ изображеніяхъ указать я не берусь; искать ихъ, однако, надобно, какъ мнѣ кажется, въ самыхъ простыхъ политико-экономическихъ обстоятельствахъ, но никакъ не въ тѣхъ туманно-философскихъ, мнимо-космогоническихъ началахъ, къ которымъ такъ падки были полвѣка тому назадъ и о которыхъ такъ много распространялись и Кёне, и Бурачковъ. Все это хитросплетенное мудрствованіе по простѣйшему жизненному вопросу—чекану денегъ—на меня, по крайней мѣрѣ, производитъ нѣсколько комическое впечатлѣніе. Наконецъ, кромѣ всего сказаннаго, лучшее доказательство того, что на выше описанныхъ монетахъ изображена Артемида, а не Аполлонъ, даютъ тѣ же Кёне и Бурачковъ, описывая весьма рѣдкую монету, повторяемую здѣсь фототипіей, по экземпляру изъ коллекціи Е. И. В. Великаго Князя Александра Михаиловича [1]).

потому я и не рѣшаюсь высказаться о нихъ; возможно, что онѣ не таврическаго, а критскаго Херсонеса, если же нашего города, то онѣ не ранѣе конца II или начала I вѣковъ до Р. Х.; судя по способу изображенія и имени чиновника, онѣ одновременны съ типомъ Паллады и Ники, битыхъ на монетахъ тѣмъ же чиновникомъ (*Бурачковъ, Кат. мон.*, № 78, съ совершенно перепутаннымъ рисункомъ, и *Гиль, Новыя пріобр.* № 10).

[1]) *Кёне, Муз. Коч.*, I, 137, № 19; *Бурачковъ, Кат. мон.* № 17.

4. Ѫ. Голова Артемиды влѣво, съ короткими, развѣвающимися волосами и повязкой на головѣ.

Быкъ, бодающій вправо, подъ нимъ палица и К; надъ быкомъ ХЕР.

Діам. 25 мм.: вѣсъ 9,83 гр.

Точно такое же описаніе этой монеты даютъ Кёне и Брачковъ, но вѣдь это совершенно та-же монета, что и три вышеописанныя, и съ точки зрѣнія этихъ обоихъ авторовъ, рѣшительно ничто не давало имъ права усматривать здѣсь иное изображеніе, чѣмъ на № 1 и 2. Для меня же нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, поставивъ впрямь голову № 4-го, мы получимъ точное подобіе головъ, изображенныхъ на № 1—3 и обратно. Я скажу даже болѣе, по-моему, вся эта серія монетъ, очень хорошаго стиля и времени, рѣзана однимъ и тѣмъ же художникомъ, не рѣшившимся изобразить лица впрямь и на послѣдней монетѣ потому, вѣроятно, что въ большой монетѣ его испугала необходимость высокаго рельефа, т. е. именно то, что вскорѣ вынудило прекратить повсюду чеканъ монетъ съ изображеніями впрямь, чѣмъ было увлекся весь греческій міръ. Какъ ни хороша бываетъ сохранность такой монеты (напр. № 3), а все же трудно увидѣть на ней лицо впрямь безъ расплюснутаго носа, отъ чего пропадаетъ и вся прелесть изображенія. Далѣе скажу подробнѣе, но и теперь замѣчу, что послѣдняя монета, № 4, находится въ тѣсной связи съ первыми, не только одинаковостью изображенія, но и вѣсомъ, и мнѣ кажется, что все это не было замѣчено Кёне только потому, что онъ очень увлекся своими совершенно ошибочными опредѣленіями стиля монетъ и ихъ вѣсовыхъ системъ.

Лицевыя изображенія описанныхъ монетъ такъ своеобразны, что заслуживаютъ нѣсколько болѣе подробнаго разсмотрѣнія, могущаго выяснить время ихъ чекана. Изображенія на монетахъ лицъ впрямь появились въ Сиракузахъ, около 388 г. до Р. Х., гдѣ художникъ Кимонъ вырѣзалъ великолѣпную тетрадрахму съ головой Аретузы, написавъ и свое имя на ампиксѣ Нереиды [1]). Это новшество произвело чрезвычайное

[1]) *B. V. Head. Coins of the ancients, 3 ed. pl.* 25, 30, p. 51. Указываю ближайшее подручное сочиненіе, но эта великолѣпная монета изображалась весьма часто. Ранѣе ея бито изображеніе впрямь (рѣчного бога) Евe-

впечатлѣніе. Ему стали подражать всюду, но, конечно, надо было нѣкоторое время, пока вліяніе моды докатилось до такихъ отдаленныхъ окраинъ, какъ сѣверные берега Чернаго моря. Не видя здѣсь надобности въ мелочной точности, я лишь поверхностно просматривалъ главнѣйшія монеты, относящіяся къ этому времени, и легко насчиталъ болѣе шестидесяти городовъ, чеканившихъ подобную монету; изъ нихъ почти двѣ трети изображали женскія головы Аѳеѳузы, Артемиды, Аѳины, Геры, Гекаты, Деметры, Нимфъ; въ мужскихъ изображеніяхъ мы находимъ Аполлона, Бога рѣки, Геракла, Геліоса, Діониса, Зевса, Пана. Было бы слишкомъ утомительно выписывать литературныя указанія всѣхъ этихъ монетъ, ихъ не трудно найти желающимъ, особенно въ каталогахъ Британскаго музея и, если къ нимъ присмотрѣться, то, исключивъ очень характерныя изображенія, напр. Геракла, Зевса, въ остальныхъ, отбросивъ аксессуары, по однимъ чертамъ лица, въ большей части случаевъ, невозможно отличить женскую голову отъ мужской. Тутъ же можно замѣтить, что Аполлонъ рѣшительно вездѣ (въ тринадцати городахъ) изображенъ въ вѣнкѣ или совсѣмъ простоволосымъ, но не въ повязкѣ. Мода на изображенія впрямь подвигалась изъ Сициліи къ востоку черезъ Италію по городамъ, изъ которыхъ главнѣйшіе восточнѣе Италіи: Ларисса, Фера, Ѳивы, Амфиполь, Эносъ, Милетъ, Эриѳры, Галикарнасъ, Клазомены, Родосъ, Лесбосъ, Кизикъ и многіе другіе. Здѣсь подобныя изображенія распространились нѣсколько ранѣе половины IV вѣка, во время Александра, тиранна въ Ферѣ [1]). Главными ея распространителями въ наши страны были, быть можетъ, статеры Кизика, съ которыми подобныя изображенія достигали Пантикапея, Тиры, а, черезъ Гераклею и Синопу, и Херсонеса. Заимствованіе подвигалось не особенно быстро и, напр. въ Клазоменахъ, художникъ Ѳеодотъ, лишь послѣ Мавзола, въ 353 году, изображалъ Аполлона

нетомъ (около 405 г.) въ Каморинѣ, великолѣпное, но, по рѣдкости и малозначительности города, не получившее распространенія (*Head, op. c. pl.* 16. 18, p. 31). Обыкновенно Кимона и считаютъ первымъ, давшимъ изображеніе впрямь (напр. *Blanchet, Les mon. ant. de la Sicile, Etudes de numism.*, II, 151)

[1]) *Head, Hist. num.*, 261; *Lenormant, Mon. et. med.* 98 – 99.

впрямь [1]), а другіе сатрапы карійскіе дѣлали тоже и позже, напр. Пиксодоръ, около 340—334 [2]). Гераклея, метрополія Херсонеса, била подобныя монеты, относимыя ко времени тиранна Сатира, между 353—347 годами[3]). Все это даетъ возможность, съ близкой точностью, опредѣлить время чекана и нашихъ монетъ. Разумѣется, это должно было произойти послѣ принятія этой моды въ Гераклеѣ, но не на много, такъ какъ типъ бодающаго быка перестаютъ чеканить въ Гераклеѣ около этого времени, а онъ выбитъ у насъ на оборотѣ [4]). Я думаю, что можно, на основаніи всего сказаннаго, время чекана вышеописанныхъ монетъ, съ достаточнымъ основаніемъ, назначить между 350 и 330 годами; эти годы и вообще считаются послѣдними для выпуска монетъ съ изображеніями впрямь. Самая крупная изъ описываемыхъ монетъ, № 4, чеканена еще нѣсколько позже, потому что на этомъ сортѣ уже есть начальная буква имени одного чиновника и цѣлое имя другого (Z)ΩΠΥΡ, (коллекція Е. И. В. В. Кн. Александра Михаиловича), тогда какъ на № 1—3 и на II серіи, нѣсколько болѣе ранней (укажу далѣе), нѣтъ еще никакого указанія именъ монетныхъ чиновниковъ. Какъ видимъ, изображеніями впрямь сильно увлекались, но столь же скоро и бросили ихъ изъ за практическихъ неудобствъ.

Установивъ время чекана описываемыхъ монетъ, мы вправѣ сказать, что въ Херсонесѣ это древнѣйшія серебряныя монеты изъ всѣхъ извѣстныхъ донынѣ; съ ними по времени могутъ равняться въ серебрѣ только мелкія монеты II серіи (см. далѣе) [5]). Въ самой Гераклеѣ древнѣйшую монету относятъ къ 415 году (кромѣ не вполнѣ пріуроченныхъ электровыхъ гектъ); значитъ, Херсонесъ отсталъ не на много [6]).

Кёне не относилъ эти монеты къ древнѣйшимъ монетамъ Херсонеса и сближалъ ихъ съ монетами, по его опредѣленію, би-

[1]) *Lenormant, La monnaie dans l'antiquité,* III, 263.

[2]) *B. Head, Cat. of the coins of Caria,* 185.

[3]) *W. Wrooth, Cat. of the greek coins, Pontus,* 141.

[4]) *W. Wrooth, Cat. of the greek coins, Pontus,* XII, 139.

[5]) *Бурачковъ, Кат. мон.,* № 25 (голова Артемиды влѣво, на оборотѣ палица и рыба).

[6]) *W. Wrooth, Cat. of the greek coins, Pontus,* 139; *B. Head, Historia num.,* 4 41

тыми въ 250 году, но вѣдь онъ же отнесъ къ 350 году монеты съ именемъ чиновника ΜΟΙΡΙΩΣ, тогда какъ онѣ не старѣе конца II вѣка до Р. Х.; какъ видимъ, на его опредѣленія нельзя полагаться безъ разбора [1]). Бурачковъ правильно понялъ время и мѣсто чекана нашихъ монетъ [2]). Саллетъ находилъ ихъ довольно древними и недурного стиля; онъ отнесся нѣсколько насмѣшливо къ чрезмѣрно высокому опредѣленію достоинства монеты № 4, сдѣланному Кёне, и считалъ многія мѣдныя монеты Херсонеса болѣе красивыми и болѣе древними [3]). Его оцѣнка описываемыхъ монетъ навѣрное была бы гораздо выше, если-бы онъ, вмѣсто гальванопластическихъ копій, видѣлъ подлинники или, хотя бы, фототипіи этихъ монетъ хорошей сохранности, всѣхъ вообще, особенно такихъ, какъ № 3 или какъ великолѣпная № 4. Это высоко-изящныя монеты по мысли и исполненію, съ большой простотой деталей и аттрибутовъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ онѣ нисколько не хуже имъ современныхъ и подобныхъ, чеканенныхъ въ сосѣднихъ странахъ.

Описанному прекрасному серебру соотвѣтствуетъ превосходная, изящная мѣдь, обильно битая во многихъ типахъ, вовсе безъ имени чиновниковъ или только съ первыми буквами ихъ именъ [4]). Думать, со словъ Саллета, что эта мѣдь старѣе указаннаго серебра, я не могу, не только по стилю монетъ, но и потому, что не представляю себѣ, чтобы Херсонесъ въ то время могъ имѣть единственной монетой мѣдную, безъ серебра, которому мѣдь, вообще говоря, служила только размѣнной. Какъ бы ни былъ бѣденъ городъ, но все же не могъ онъ не найти средствъ для серебряной монеты, что дѣлали самые мелкіе городки. Серебра же болѣе древняго, чѣмъ вышеописанное и очень не многимъ старшей серіи II, мы пока еще не находили, и, по общему смыслу чекана монетъ во всѣхъ колоніяхъ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, едва ли можно ожидать, чтобы его нашли когда-либо. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что

[1]) *Кёне. Муз. Коч.*, I, 154, 134, 259; *Его же, Изслѣд.*, 77.

[2]) *Бурачковъ, Кат. мон.*, стр. 104.

[3]) *Sallet, Die Münzen von Chersonesus, Zeitschr. f. Numism.*, 17, 18.

[4]) *Бурачковъ, Кат. мон.*, № 26—29, 30—32, 36, 60—62, 66, 68—69, 70—71 и т. под.

и въ самой Гераклеѣ мѣдь, весьма посредственная по исполненію, извѣстна не ранѣе 350 года [1]).

Здѣсь самъ собою напрашивается еще одинъ аргументъ, если только таковой надобенъ для доказательства того, что на лицѣ описанныхъ монетъ изображена Артемида, а не Аполлонъ. Если признать послѣднее, то окажется, что въ Херсонесѣ впервые появившаяся серебряная монета бита цѣлой серіей съ изображеніемъ Аполлона, затѣмъ исчезающимъ до римскихъ временъ безслѣдно, а Артемида, искони столь почитаемая, изображеніе которой во всевозможныхъ видахъ мы находимъ на всяческихъ монетахъ мѣдныхъ и серебряныхъ, явилась, будто, много позднѣе, цѣлымъ вѣкомъ, если не болѣе; думаю, что такая постановка дѣла совсѣмъ невѣроятна. Это обстоятельство было уже замѣчено Бурачковымъ, но онъ не вывелъ изъ него необходимаго слѣдствія о невозможности относить къ Аполлону лицевыя изображенія нашихъ монетъ [2]).

Вѣсовая система описываемыхъ монетъ представляетъ не меньшее значеніе, чѣмъ ихъ изображенія, особенно потому, что онѣ первыя по чекану въ Херсонесѣ и даютъ возможность отчетливо по нимъ представить монетную систему города почти до римскихъ временъ, до сихъ же поръ эта система не выяснена, такъ какъ попытки Кёне и нѣкоторыхъ другихъ, скорѣе высказанныя въ видѣ предположеній, чѣмъ рѣшеній, были неудачны. По случайному экземпляру одной монеты едва ли возможно высказываться о вѣсовой системѣ, какъ то дѣлалъ Кёне, особенно при плохой юстировкѣ монетъ въ Херсонесѣ, что я покажу далѣе. Даже и значительнаго числа экземпляровъ, но одного сорта, думается мнѣ, еще было бы недостаточно для рѣшенія настоящаго вопроса; необходимо составить цѣлую серію монетъ, близко одновременныхъ, возможно однотипныхъ, явно битыхъ по одной системѣ, но дающихъ разные номиналы монетъ, отъ наименѣе до наиболѣе цѣнныхъ. Это и представляется возможнымъ теперь, послѣ нахожденія весьма многихъ херсонесскихъ монетъ въ послѣдніе десятки лѣтъ. Имѣя

[1]) *W. Wrooth, Cat. of the greek coins, Pontus etc,* 140; *Brandis, Das Münz-Mass-und Gewihtwes.,* 288.

[2]) *Бурачковъ, Кат. мон.,* стр. 112, примѣч.

малое число экземпляровъ, трудно установить въ тѣсныхъ предѣлахъ ихъ дѣйствительный вѣсъ, поэтому я старался собрать, какіе могъ, вѣса монетъ, подвергая каждый изъ нихъ обсужденію. Всякій, работавшій въ этомъ направленіи, признаетъ, что опредѣленіе нормальнаго вѣса не легко и что простая ариѳметическая средняя, конечно, приближается къ нему, но, вообще говоря, бываетъ значительно ниже. Я принялъ слѣдующую систему, послѣ долгихъ сравненій и пробъ, кажущуюся мнѣ наилучшей въ настоящемъ случаѣ: въ примѣчаніяхъ я привожу всѣ вѣса, ставшіе мнѣ извѣстными изъ достовѣрныхъ источниковъ, съ указаніемъ мѣстонахожденія монетъ; изъ этихъ данныхъ я отбрасывалъ тѣ вѣсовыя показанія, которыя были значительно меньше большей части другихъ изъ соотвѣтствующаго сорта монетъ, а изъ остальныхъ бралъ среднее. Такимъ образомъ, въ отброшенныхъ будутъ монеты, сильно пострадавшія отъ времени или отъ долгаго нахожденія ихъ въ рукахъ, и, если и въ остальныхъ необходимо также предполагать нѣкоторую истертость, то это исправляется тѣмъ, что полученные результаты будутъ неизбѣжно нѣсколько ниже нормы системы, что и должно принимать въ соображеніе.

Понятно, что такой способъ имѣетъ видъ нѣкотораго произвола, но болѣе кажущагося, чѣмъ дѣйствительнаго, а такъ какъ этотъ вопросъ весьма существенный, лежащій въ основѣ всѣхъ дальнѣйшихъ изысканій, то на немъ необходимо остановиться нѣсколько долѣе. Какъ пользоваться вѣсами монетъ, разсматривали многіе и, вообще говоря, кончали тѣмъ, что безъ особаго разбора валили всѣ имѣвшіеся у нихъ экземпляры въ кучу, оставляя изъ всѣхъ монетныхъ взвѣшиваній простыя среднія; результаты получались явно неполные, такъ какъ очевидно, что до насъ древнія монеты дошли въ первоначальномъ ихъ состояніи, такъ называемыя à fleur de coin, только въ видѣ очень рѣдкаго исключенія. Мало того, полученные средніе вѣса не согласовались съ нормальными вѣсами, извѣстными намъ, хотя и весьма рѣдко, по инымъ не монетнымъ источникамъ. Послѣдствіемъ такого положенія было то, что такой крупный ученый, какъ Моммсенъ, сначала постановилъ основнымъ принципомъ для такихъ изысканій, что къ нормальному вѣсу приближаются не средніе, а наибольшіе изъ извѣстныхъ экземпляровъ, а далѣе онъ же

твердо высказывалъ, что нормальный вѣсъ выражается только наибольшимъ, средніе же вѣса ведутъ лишь къ ошибочнымъ даннымъ [1]). Но, самъ же Моммсенъ представляетъ не мало случаевъ, гдѣ его принципъ оказывается невѣрнымъ, даже въ такихъ длинныхъ, многовѣковыхъ серіяхъ, битыхъ на основаніи строгой законности, какъ римскія монеты. И можно сказать, что этотъ принципъ безусловно невѣренъ для мелкихъ народоправствъ, точныя, законныя нормы вѣса монетъ которыхъ намъ, большею частью, совершенно неизвѣстны, но мѣнялись часто въ широкихъ предѣлахъ. Я думаю, что рѣшительная постановка этого вопроса Моммсеномъ основана на недоразумѣніи въ опредѣленіи понятія о нормальномъ вѣсѣ. Таковымъ былъ, разумѣется, какой-либо установленный закономъ, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ставшій намъ извѣстнымъ по разнымъ источникамъ, но, конечно, не по монетамъ, и все недоразумѣніе въ томъ и состоитъ, что въ монетахъ ищутъ то, чего они никоимъ способомъ дать не могутъ. Монеты, умѣло допрошенныя, могутъ дать не *законъ*, а только *выполненіе* закона, что у всѣхъ, во всѣ времена, представляло большую разницу. Законъ о монетной нормѣ существуетъ неизмѣнно, но власть, болѣе или менѣе высокая, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, рѣшается отступить отъ него. Мало того, не только извѣстна, такъ сказать, государственная недобросовѣстность въ монетномъ дѣлѣ, но возможно предположить и мелкую частную недобросовѣстность монетчиковъ, исполнявшихъ распоряженіе власти. Все это отразилось и на дошедшихъ до насъ экземплярахъ, но мы никакимъ отборомъ самой монеты рѣшительно не можемъ исключить всѣ эти обстоятельства и найти норму основного закона. Поиски послѣдняго въ монетѣ напрасны и, слѣдовательно, онъ не можетъ быть найденъ нумизматами, говоря въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Подъ вліяніемъ закона, какого-либо частнаго распоряженія или, наконецъ, собственной недобросовѣстной мысли, монетчикъ билъ монету, задаваясь какой-либо величиной, и вотъ только эту величину и можно надѣяться опредѣлить по монетамъ; но ее въ отличіе отъ нормальнаго вѣса, недоступнаго по монетнымъ опредѣленіямъ.

[1]) *Mommsen-Blacas, Hist. de la monnaie romaine* I, XXXVI—XXXVII и III,3,22.

слѣдуетъ называть *дѣйствительнымъ* вѣсомъ, а не *нормальнымъ*, тогда и исчезнутъ всѣ недоразумѣнія.

Ставъ на такую точку, мы сейчасъ же вспомнимъ, что дѣйствительный вѣсъ могъ быть задаваемъ монетчику не иначе, какъ въ видѣ рѣшенія выбить столько то штукъ монеты изъ даннаго вѣса металла, при чемъ каждая штука можетъ вѣсить болѣе или менѣе заданныхъ величинъ, такъ какъ выбить монету съ точно однимъ и тѣмъ же вѣсомъ каждой штуки физически невозможно. Никакого иного способа отъ писаннаго закона перейти къ практически выбитой монетѣ никогда не существовало и не можетъ существовать. Отсюда непреложно слѣдуетъ, что дѣйствительный вѣсъ всегда опредѣлялся и нынѣ опредѣляется среднимъ вѣсомъ выпущенной монеты, и не можетъ опредѣляться иначе. Если такъ называемый ремедіумъ, т. е. допуски отъ средней величины, ничтожно малъ, какъ въ современной монетѣ, то любой экземпляръ съ достаточной, точностью опредѣлитъ и *дѣйствительный* и *нормальный* вѣса, одной штуки. Не то было въ древности. Тогда ремедіумъ былъ весьма большимъ, особенно въ серебрѣ, не говоря уже про мѣдь, тѣмъ болѣе въ городахъ съ слабымъ и рѣдкимъ монетнымъ обращеніемъ и чеканомъ. Изъ далѣе приводимыхъ показаній будетъ видно, что одна отъ другой монеты того же сорта, иногда, отличаются почти вдвое, иногда же ряды идутъ довольно сносно. Понятно, что это происходило въ каждомъ частномъ случаѣ отъ умѣнья, профессіональной ловкости, добросовѣстности монетчиковъ и наблюдающихъ за ними. Въ такихъ условіяхъ принять въ руководство основной принципъ Моммсена—значитъ, именно, надѣлать грубыхъ ошибокъ. Да, и что такое наибольшая величина? Мы осуждены никогда ея не знать, такъ какъ, каковъ бы ни былъ вѣсъ извѣстной штуки монеты, всегда приходится предполагать, что найдется еще болѣе тяжелая. Вообразимъ себѣ, что мы нашли кладъ монетъ à fleur de coin въ видѣ всего выпуска цѣликомъ какой-либо древней мастерской,—неужели, для опредѣленія дѣйствительнаго вѣса, мы примемъ вѣсъ наибольшей штуки? Очевидно, что такъ мы никогда не поступимъ, а опредѣлимъ дѣйствительный вѣсъ, взявъ средній изъ всѣхъ. Напр., прошу разсмотрѣть сортъ монетъ P, приведенный въ концѣ статьи; въ немъ всего пять-

десятъ три штуки, выпущенныхъ какъ точно одинаковыя во всѣхъ отношеніяхъ, и до насъ онѣ дошли, вообще говоря, въ хорошемъ видѣ, но между ними попадаются, изъ самыхъ тяжелыхъ, въ 4,00 — 4,60 — 5,13 граммовъ. По принципу наибольшаго вѣса, имѣя первую, мы скажемъ, что норма была—4,00 гр.; найдя вторую, пришлось бы норму счесть въ 4,60, а найдя третью, въ 5,13, дѣйствительный же вѣсъ всѣхъ, по среднему, наиболѣе правдоподобному, будетъ только 3,88 гр., что очень далеко отъ наибольшихъ величинъ. Да, наконецъ, теорія наибольшихъ вѣсовъ уже по тому самому несостоятельна, что и практически неисполнима, такъ какъ никогда нельзя было задать монетчику бить монету лишь при одномъ условіи: не выше такой то нормы,—всегда приходилось добавить: и не ниже такой то, а значитъ перейти къ средней величинѣ.

Итакъ, я думаю, нѣтъ сомнѣнія, что въ нашихъ изысканіяхъ слѣдуетъ брать среднія цифры, но, къ сожалѣнію, это хорошо лишь тогда, когда мы имѣемъ значительное число экземпляровъ, къ тому же хорошей сохранности, что бываетъ весьма рѣдко; а еще рѣже имѣемъ мы возможность видѣть самолично всѣ монеты. Приходится пользоваться тѣмъ, что есть въ литературѣ, и, слѣдовательно, не имѣть возможности отбросить испорченныя, пробитыя, обломанныя. Всѣ монеты истерты, болѣе или менѣе, хотя надо сказать, что истертость, вообще говоря, имѣетъ гораздо менѣе значенія, чѣмъ то можетъ казаться. По всѣмъ этимъ причинамъ установить какую-либо общую повсюду и для всѣхъ монетъ поправку среднихъ величинъ невозможно. Приходится въ каждомъ частномъ случаѣ обсуждать и оцѣнивать весь имѣющійся рядъ вѣсовъ монетъ каждаго сорта. Если въ рядѣ замѣтна хорошая работа съ небольшими отступленіями отъ среднихъ величинъ, прійдется отбросить даже и довольно близкія къ среднимъ. Когда работа небрежна, разница велика, надобно отбрасывать только монеты, имѣющія очень большое отступленіе отъ средняго вѣса. Все это кажется произволомъ, но въ дѣйствительности легко рѣшается въ каждомъ частномъ случаѣ, при небольшой практикѣ. Затѣмъ послѣ такихъ поправокъ получается средняя величина вѣса весьма близкая къ *дѣйствительному* вѣсу монеты, т. е. къ тому, какимъ его въ свое время желала выбить монетная мастерская.

Какимъ же долженъ былъ быть *нормальный* вѣсъ, вопросъ совсѣмъ иной, и рѣшать его надобно не потому или иному способу поправокъ въ вѣсѣ извѣстныхъ монетъ.

Установивъ мою точку зрѣнія на значеніе и отборъ вѣсового матеріала, можно взяться за опредѣленіе вѣсовыхъ системъ херсонесскихъ монетъ.

Изъ вышеописанныхъ монетъ можно составить совершенно однородную и однотипную серію, въ которой средніе вѣса будутъ таковы: [1]).

Сортъ монеты	А	В	Г	Δ	
Опис. № . . .	2	3	1	4	I серія.
Средній вѣсъ	1,60.	3,37.	6,58.	9,85	

Кёне, очень много говорившій о вѣсѣ херсонесскихъ монетъ, въ этой, совершенно однородной по всѣмъ признакамъ, серіи, видитъ въ сортѣ Г одну систему (ту же что и для его № 1—6, по *Муз. Коч.*, но понять, какую именно, едва ли возможно, не то эгинскую, не то какую то особенную, битую для торговли съ Азіей), въ сортѣ А совсѣмъ другую (аттическую)

---

[1]) Вѣса монетъ почерпались изъ разныхъ источниковъ, я буду ихъ обозначать здѣсь и далѣе вкратцѣ: В. Кн.—коллекція Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича; Э—коллекція Императорскаго Эрмитажа, (въ обѣихъ монеты взвѣшивались лично мною); К—Муз. Коч.; Б—Бурачкова коллекція, всѣ монеты которой были вновь взвѣшены А. В. Орѣшниковымъ; Ор.—Орѣшниковъ, Кат. Уварова; Од.—Муз. Од. Общ.; М. кол.—Моя коллекція; Вг. М.—Кат. Брит. музея; П.—Подшиваловъ, Кат. Румянц. муз.; Х.—Муз. Херсонесса; Т.—въ торговлѣ; наконецъ, просто мѣстомъ нахожденія, именемъ ихъ обладателя или автора сочиненія. Вслѣдъ за вѣсомъ я показываю имена чиновниковъ, извѣстныя на данномъ сортѣ монетъ; это можетъ служить для сравненія сортовъ между собою. Всѣ вѣса въ граммахъ метрической системы. Звѣздочкой обозначены монеты, отброшенныя по малости вѣса.

А . . . . 1,44 (Э.); 1,52 (В. Кн.); 1,68 (В. Кн.); *1,34 (В. Кн.). Именъ чиновниковъ нѣтъ.

В . . . . 3,45 (В. Кн.); 3,21 (В. Кн.); 3,44 (М. кол.). Именъ чин. нѣтъ.

Г . . . 6,65 (Э.); 6,47 (В. Кн.); 6,62 (В. Кн.); 6,57 (Б.); * 6,35 (М. кол.). Именъ чиновниковъ нѣтъ.

Δ . . . . . 9,91 (В. Кн.); 9,83 (В. Кн.); 9,78 (К.). Имена чин. Κ, (Z)ΩΠΥΡ.

и, наконецъ, для сорта Δ онъ уже ничего не даетъ, кромѣ самыхъ невѣроятныхъ предположеній, и къ тому же нѣсколькихъ [1]). Все это произошло, отчасти, отъ того, что имъ взято въ соображеніе слишкомъ мало монетъ (больше не было), часто только одинъ экземпляръ и это малое онъ собиралъ въ группы, какъ ни попало, безъ соображенія однородности монетъ по существу и времени, вовсе не составивъ ряды съ разными сортами. Его неудача еще болѣе зависѣла отъ того, что имъ раздѣлены самыя однородныя монеты, а въ его вѣсовыхъ указаніяхъ и названіяхъ системъ трудно доискаться чего-либо опредѣленнаго даже и по его времени, а тѣмъ болѣе при согласованіи съ болѣе новыми изслѣдованіями по метрологіи Кейпо, Ленормана, Брандиса, Гюльтша. До нѣкоторой степени, и Кёне приближался къ рѣшенію вопроса; видя, что, даже съ натяжками, нѣсколько ему извѣстныхъ системъ не подходятъ, онъ думалъ искать образецъ херсонесскаго вѣса монетъ въ монетахъ царей и городовъ Сиріи, что и сходствовало, отчасти, но было позднѣе по времени, да и самому Кёне казалось слишкомъ отдаленнымъ, такъ что едва ли подъ торговлей съ Азіею, для которой, будто бы, выбиты нѣкоторыя херсонесскія монеты, онъ понималъ Сирію. Въ сущности, для нашихъ монетъ, все это разрѣшается довольно просто, хотя и ни мало не схоже съ соображеніями Кёне, но ихъ все же приходится имѣть въ виду и сообразно съ ними вести и дальнѣйшее разсужденіе.

Что такое въ вѣсовомъ смыслѣ монета, описанная подъ № 1 (сортъ Г), вѣсящая въ среднемъ 6,58 гр.? Кёне думалъ, что это драхма, но онъ и самъ замѣтилъ, что трудно допустить столь тяжелую, и дѣйствительно, тяжелѣйшая эгинская драхма вѣсила всего 6,00—5,97 гр. Вообще говоря, монеты чеканились нѣсколько легче нормы, но не тяжелѣе ея, кромѣ случайностей, а наша была бы въ среднемъ болѣе чѣмъ на 10% тяжелѣе даже эгинской, что уже совсѣмъ невѣроятно, да и по вре-

[1]) Сравн. *Кёне, Муз. Коч.*, I, 133 съ 147, 154 № 55, 137—138, II, 405—408 *таблицы; Его же, Изслѣдованія*, 79—81. Недоумѣніе и невозможное рѣшеніе Кёне было указано Бланше, (*Monnaies inedites de la Chers., Rev. Num.*, 1892, p. 56), но и его предположеніе ни на чемъ не основано.

мени эту систему не приходится искать въ описываемыхъ монетахъ. Однако, и помимо такихъ общихъ соображеній, нельзя видѣть въ сортѣ Г драхму потому, что тогда въ сортѣ Δ пришлось бы допустить полуторадрахмовую монету, т. е. сортъ, никогда не чеканившійся (есть только сомнительныя указанія для Милета, а, вообще говоря, это единица счетная, но не реальная) [1]), а въ сортѣ А монету въ четверть драхмы или въ полтора обола, тоже рѣдко битую, вообще говоря, и никогда въ такихъ не сложныхъ и не большихъ серіяхъ. Изъ этихъ указаній видно, какъ выясняется и облегчается дѣло опредѣленія вѣсовой системы, когда есть возможность разсматривать не одну монету, а цѣлую однородную серію въ разныхъ подраздѣленіяхъ, номиналахъ. Всѣ показанныя затрудненія отпадутъ сами собой, если мы будемъ видѣть, какъ и слѣдуетъ, въ сортѣ Г дидрахму, тогда сортъ В будетъ драхмой, А полудрахмой, а Δ тридрахмой. Принявъ это и опредѣляя вѣсъ драхмы по каждому изъ сортовъ вышеуказанныхъ монетъ, получимъ такой весьма правильный рядъ:

3,20 3,37 3,29 3,29

Къ этому ряду можно присоединить вторую, хотя и не длинную, серію, драхмы и полудрахмы (голова Артемиды, рыба и палица на оборотѣ, — кратко назову сортами — E и Z), но того же стиля и времени: [2]).

Сортъ монеты	E	Z	II серія.
Средній вѣсъ	1,78	3,55	

Отсюда вѣсъ драхмы по каждому сорту;

3,56 3,55

---

[1]) *Babelon, Traité des mon. grecques,* I, 421; *Lenormant, Drachma Milesia Dict. des ant., Daremb. et Saglio,* 402.

[2]) *Бурачковъ, Кат. Мон.,* № 25.

E . . . . 1,97 (В. Кн.); 1,79 (Од.); 1,65 (К.); 1,73 (Б); 1,78 (М. кол.). Именъ чин. нѣтъ.

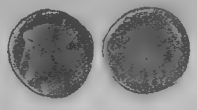
Z . . . . 3,55 (Э.). Именъ чин. нѣтъ.

Мнѣ кажется, что эта серія монетъ чуть-чуть старше первой, судя по ихъ точному съ нормой вѣсу и хорошей юстировкѣ, какъ то всегда бываетъ при самомъ началѣ чекана. Ихъ стиль говоритъ за тоже, и потому онѣ должны считаться первыми по времени монетами изъ числа извѣ-

Изъ всѣхъ этихъ шести показаній вѣса драхмы ея дѣйствительный средній вѣсъ будетъ 3,38 граммовъ. Близко къ такому вѣсу мы и знаемъ драхму малоазійскаго происхожденія, съ нормальнымъ вѣсомъ около 3,55 гр., а вышеопредѣленная,

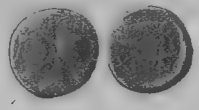
---

стныхъ въ Херсонесѣ. Тоже можно заключить изъ разсмотрѣнія мѣди, соотвѣтствующей этому серебру, типы лица и оборота который точно тѣ-же самые, что и на только что указанномъ серебрѣ. Кёне показалъ этой мѣди только самый мелкій сортъ, (діам. 8 м. м.). по плохому экземпляру (*Изслѣдов., табл.* II, *рис.* 12), а у Бурачкова ея и вовсе нѣтъ. Этого сорта, однако, извѣстны не однѣ мелкія, но и довольно крупныя мѣдныя монеты (діам. 15—16 м. м.), съ подписью не только ΧΕΡ, какъ на всѣхъ вообще, извѣстной многіе вѣка, но также съ написаніемъ имени города въ видѣ ΧΕΡΣ, чего болѣе нигдѣ не встрѣчается и что указываетъ на неустановившуюся, первоначальную форму надписи имени города на монетѣ. Я не успѣлъ дать фототипій этихъ монетъ и потому прилагаю здѣсь къ ихъ описанію двѣ цинкографіи, правда не вполнѣ неудовлетворительныя, однако могущія дать нѣкоторое представленіе объ этихъ монетахъ. Не могу не замѣтить, что головы лица этихъ монетъ нѣсколько испорчены, но такой высокой красоты и изящной простоты, что не уступятъ лучшимъ образцамъ древняго монетнаго дѣла.



4′

4′. *Æ.* Голова Артемиды влѣво, въ повязкѣ. Рыба вправо, подъ нею палица, и ΧΕΡ.
Діам. 16 м. м.



4″

4″. *Æ.* Голова Артемиды влѣво въ сѣтчатой повязкѣ, кекрифалѣ. Тоже все, но подъ палицей ΧΕΡΣ.
Діам. 16 м. м.

Подпись города въ такомъ видѣ неизвѣстна ни на какой иной херсонесской монетѣ, но она несомнѣнно доказываетъ, что уже въ первые времена монетнаго чекана имя города писалось — Χερσόνησος и слѣдовательно соображеніе Кёне о томъ, что такое написаніе показываетъ римское вліяніе, а въ древности имя города писалось—Χερρόνησος оказывается неосновательнымъ, судя по монетамъ (*Кёнѣ, Муз. Коч.*, I, 191—192).

Къ этой же серіи принадлежитъ очень маленькая монетка, съ такимъ же типомъ, изданная А. В. Орѣшниковымъ (*Обозрѣн. мон. найден. въ Херсонесѣ*, 6, 35); ея вѣсъ всего 0.40 гр. и, такъ какъ монетка плохой сохранности и крайне мелкаго подраздѣленія (вѣроятно оболъ), къ тому же единственная извѣстная, такъ что корректировать ея вѣсъ нечѣмъ, то я и не ввелъ ее въ ряды серіи.

практически, столь близка къ этой нормѣ, что лучшаго и ожидать нельзя, особенно, если принять въ соображеніе, что вѣсъ трехъ наилучшихъ сортовъ изъ вышеуказанныхъ B, E и Z, даютъ въ среднемъ 3,49 гр., т. е. почти полное тождество съ нормой.

Великолѣпная монета сорта Δ (№ 4 описанія), столь мучившая Кёне и все-таки не давшая ему возможности сказать, что-либо опредѣленное, оказывается тридрахмой. Такой номиналъ чеканился, хотя и не часто, въ настоящемъ же случаѣ онъ находитъ себѣ объясненіе въ монетной системѣ Гераклеи [1]). Но прежде, чѣмъ я укажу, въ чемъ тутъ дѣло, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько подробнѣе о вышеназванной нормѣ монетнаго вѣса.

Драхма египетская или Лагидовъ, по Кейпо [2]), финикійская, по номенклатурѣ Ленормана, Геда и Суцо [3]), малоазіатская или пятнадцати статерная (одинъ дарикъ или золотой статеръ аттической системы стоимостью равенъ пятнадцати серебрянымъ статерамъ этой системы, при отношеніи цѣнности золота къ серебру, какъ $1 : 12^1/_2 — 13$); по номенклатурѣ Брандиса [4]), сиро-финикійская по Гюльтшу [5])—старѣйшая въ Малой Азіи. Она идетъ изъ Лидіи, вмѣстѣ съ первыми электровыми статерами. Объ ея обширномъ распространеніи разными путями (намъ важенъ сѣверный, объ остальныхъ говорить не буду) очень много данныхъ приведено у Брандиса и

[1]) *Babelon, Traité des mon. grecques,* I, 418; *Mommsen-Blacas, Hist. de la monnaie rom.,* I, 43—45, 63; указываютъ города чеканившіе тридрахмы. Столь распространенныя коринескія монеты, дидрахмы аттической системы, въ коринескомъ счетѣ стали тридрахмами (*Babelon, op. c.* 496, 497; *Lenormant, op. c.* 400, 5). Рѣдчайшая серебряная монета изъ Пантикапея, головы Пана и Аполлона (*Кёне, Муз. Коч.,* I, 342, № 22), вѣсящая 9,375 гр., повидимому, также тридрахма, вѣроятно, той же системы и того же времени; впрочемъ, въ этомъ предположеніи я не увѣренъ, такъ какъ не изслѣдовалъ подробно пантикапейское серебро.

[2]) *W. Queipo, Essai s. les syst. métriques;* I, 401—405, 459.

[3]) *Lenormant, Drachme, Dict. des ant. de Daremb. et Saglio,* 398, 402; *B. Head, Hist. numor.* XXXVI, XLVI, XLVIII; *Soutzo, Syst. monet. primitifs de l'Asie Mineur, etc. Bucharest* 1884, 22—23, *tables génér.*

[4]) *Brandis, Das Münz-Mass und Gewichtswes.,* 87, 103, 105—120, 608.

[5]) *Hültsch, Griech. und römisch. Metrologie,* 178—180, 416—418, 594.

Геда [1]). Они даютъ цѣлый списокъ городовъ, державшихся въ извѣстную пору этой системы, и межъ ними особенно замѣтны лежащіе по западному берегу Малой Азіи, а затѣмъ въ Македоніи и Ѳракіи. Укажу главные изъ этихъ городовъ по пути движенія къ востоку и замѣчу, что многіе уже приходилось называть по поводу изображеній впрямь: съ юга мы имѣемъ Книдъ, Милетъ, Самосъ, Магнезію, Ефесъ, Колофонъ, Теосъ, Клазомены, Ериѳры, Хіосъ, Лесбосъ, Фокею, Кебренъ, Меѳимну; съ запада Халкиду, Неаполь, Аканѳъ, Амфиполь, Ѳазосъ, Абдеру, Маронею, Эносъ; въ Македоніи и Ѳракіи монеты разныхъ царей и династовъ; все это далѣе къ востоку продолжалось на Тенедосъ, Абидосъ, Лампсакъ, Проконесъ, Кизикъ, Калхедонъ, Византію, Аполлонію. Между этими городами, однако, не оказывается метрополіи Херсонеса, понтійской Гераклеи, монетная связь съ которой нашего города, даже и по типамъ, была столь близкой, какъ уже показано и еще будетъ видно далѣе. Какъ ни странно это обстоятельство, но оно несомнѣнно. Разумѣется, здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробныя изслѣдованія монетной системы Гераклеи, но я старался собрать и разсмотрѣть все доступное мнѣ въ этомъ отношеніи. Вскользь сдѣланныя по этому вопросу замѣчанія гг. Врота и Геда о томъ, что будто бы монетной системой въ Гераклеѣ была эгинская, надо счесть простыми обмолвками этихъ компетентныхъ ученыхъ, такъ какъ такое опредѣленіе имѣетъ мало общаго съ дѣйствительностью [2]). Достаточно, для краткости, указать на столь обыкновенныя и распространенныя въ Гераклеѣ монеты, съ среднимъ вѣсомъ около 9,60 гр., очевидныя дидрахмы, которымъ въ эгинской системѣ совершенно невозможно найти никакого мѣста, такъ какъ онѣ не будутъ даже и полуторадрахмовыми монетами, которыхъ не бывало, а составляютъ просто, что-то совсѣмъ несуразное. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ Гераклеѣ, съ самаго начала чекана (кромѣ

[1]) *Brandis, op. c.* 134—136, еще болѣе 386—402, 433—480, 511—544; *B. Head, Hist. num.*, XXXVI и XLVI. См. также, хотя и нѣсколько устарѣлое *Mommsen-Blacas, op. c.* 41—45.

[2]) *W. Wroth. Cat. of the greek coins; Pontus etc.* XX; *B. Head, Hictoria numorum*, 441.

электровыхъ гектъ, гораздо болѣе раннихъ, но не вполнѣ пріуроченныхъ) [1]), въ концѣ V вѣка была въ употребленіи, какъ и слѣдовало предполагать, такъ называемая вавилонская (она же персидская) драхма, съ вѣсомъ около 5,4 гр. Ея вѣсъ постепенно падалъ, такъ что ко времени нашихъ монетъ, т. е. при тираннахъ Тимоѳеѣ и Діонисіи (347—306), она перешла въ ассирійскую (она же олимпійская), съ вѣсомъ драхмы около 4,80 гр. [2]). По этому вопросу бо́льшія подробности можно найти у Брандиса, съ довольно близкими къ дѣлу объясненіями [3]); эту драхму онъ называетъ легкой вавилонской, а Суцо лидійской или примитивной, къ которой онъ относитъ даже и древнѣйшія гераклейскія серебряныя монеты, показанныя у Брандиса; ихъ пріуроченіе, однако, не вполнѣ точно [4]). Надо думать, что Херсонесъ, какъ молодая колонія, очевидно не богатая, побоялся, послѣдовавъ образцу Гераклеи, ввести у себя тяжелую драхму (вавилоно-персидскую), тѣмъ болѣе, что и на примѣрѣ метрополіи видѣлъ, какъ приходилось убавлять вѣсъ драхмы. Быть можетъ, и у насъ борьба капитала съ пролетаріатомъ, изъ котораго, главнымъ образомъ, конечно, состояли колонисты, вела къ пониженію вѣса драхмы, чему общеизвѣстенъ рѣзкій примѣръ въ Аѳинахъ, во времена Солона. Да, наконецъ, и помимо столь широкой задачи, это дѣло очевидное и легко всѣми познаваемое; каждому понятно, какъ важно имѣть въ странѣ, особенно бѣдной, не высокую денежную единицу.

Быть можетъ, еще болѣе существенно въ этомъ вопросѣ выбора монетной системы было то, что, близко ко времени первыхъ монетъ Херсонеса, система финикійской драхмы стала распространяться по странамъ сосѣднимъ или близкимъ въ торговомъ смыслѣ къ Херсонесу, замѣняя другія системы, особенно вавилоно-персидскую. Можно замѣтить, что тогда проявилось какое-то политико-экономическое теченіе въ этомъ

---

[1]) *Brandis, op. c.* 387; *B. Head, Hist. num.*, 441.

[2]) *Lenormant, op. c.* 400; *Queipo, op. c.* I, 416—424, 167, tables XLII, 204, XLIV, 225.

[3]) *Brandis, op. c.* 145, 221, 238, 269, 308, 309, 436—438.

[4]) *Soutzo, op. c.* 25—99; *Brandis, op. c.* 388.

направленіи, но его смыслъ въ точности выяснить себѣ мы не можемъ. Возможно и въ самомъ дѣлѣ, какъ высказывается Дройзенъ, а съ его словъ, и Гедъ, что этимъ путемъ думали провести идеи биметаллизма, закрѣпивъ на всегда относительную стоимость золота и серебра этой пятнадцатистатерной системой; особенно это выразилось въ чеканкѣ монеты Филиппомъ II македонскимъ. Но попытка не удалась, такъ какъ тогда же, а особенно при Александрѣ Вел. наводнили міръ золотомъ и понизили его цѣну [1]). Въ этомъ экономическомъ движеніи приняли участіе, въ концѣ V и началѣ IV вѣковъ, говоря о близкихъ, сравнительно, странахъ, Халкида, Ѳазосъ, Аканеъ, Амфиполь, Меѳимны, Теосъ, Кизикъ, Маронея [2]). Еще большее значеніе для Херсонеса имѣли примѣры, именно времени разсмотрѣнныхъ монетъ, т. е. второй половины IV и начала III вѣка, когда эту самую финикійскую систему ввели у себя, вполнѣ или частью, Милетъ, Абидосъ, Калхедонъ, Византія и другіе, въ особенности столь близкіе сосѣди, какъ Амисъ, Кромна, Сезамъ, Синопа и даже Пантикапей (?), а въ Македоніи Филиппъ II (359—336), серебро котораго имѣло такое обширное распространеніе [3]). Послѣднее вліяніе было, надо

[1]) *Head, Hist. num.*, 196; *Droysen, Geschichte des Hellenismus*, I, 153 Впрочемъ, г. Т. Рейнакъ (*Th. Reinach, L'Hist. par les Monnaies, De la valeur probort. de l'or etc.*, 62—63) признаетъ эти соображенія невѣроятными.

[2]) *Head, Hist. num.*, XLI, 181, 190, 216, 228, 453.

[3]) *Head, op. c.*, 195, 230, 438, 468, 504, 511; *Brandis, op. c.*, 544; *Babelon et Reinach, Rec. gĕnér. des monnaies grecques de l'Asie Mineur*, I, 49, 157—158, 177, 191—192. Авторы этого послѣдняго сочиненія, указывая явную вѣсовую особенность серебра, чеканеннаго въ концѣ IV и началѣ III вѣка; въ Амисѣ и Синопѣ, говорятъ, что это серебро бито по родосской системѣ (азіатская Ленормана?). Однако, такое утвержденіе уважаемыхъ авторовъ совершенно противорѣчитъ ими же приведенному обильному матеріалу,— вѣсамъ всѣхъ экземпляровъ указываемыхъ монетъ. Среднее изъ всего этого матеріала, безъ исключенія, даетъ для вѣса драхмы въ Амисѣ 3,40 гр., а въ Синопѣ 3,48 гр. (въ Кромнѣ 3,45, въ Сезамѣ 3,55 гр.), согласно и точно указывая этимъ на несомнѣнную финикійскую систему, чуть-чуть убавленную, вслѣдствіе понятнаго истиранія и порчи дошедшихъ до насъ экземпляровъ. Родосская драхма (конца IV вѣка и далѣе) нормальнаго вѣса имѣетъ всего 3,25 гр. и слѣдовательно экземпляры монетъ въ указанныхъ условіяхъ должны бы дать дѣйствительный средній вѣсъ не болѣе 3,00—3,10 гр., если бы они были биты по родосской системѣ вѣса драхмы.

думать, самымъ важнымъ и рѣшающимъ. О позднѣйшихъ примѣненіяхъ этой системы, и въ очень большихъ размѣрахъ, напр., въ Сиріи и особенно Лагидами въ Египтѣ, здѣсь нѣтъ надобности говорить, такъ какъ все это было не только позже, но и едва ли могло имѣть прямое отношеніе къ Херсонесу, хотя все же, вѣроятно, не осталось безъ вліянія на долгое поддержаніе въ немъ этой системы безъ измѣненія. Мы знаемъ, что и евреевъ было не мало въ греческихъ колоніяхъ Тавриды, а еврейскій серебряный шекель (дѣйств. вѣсъ 14,25 гр.) [1]) также тетрадрахма финикійской системы.

Принявъ во второй половинѣ IV вѣка систему финикійской драхмы, Херсонесъ, какъ увидимъ далѣе, удержалъ ее до времени Миѳрадата Евпатора и римлянъ, но, какъ и въ большей части городовъ, онъ не могъ ограничиться одной системой и вынужденъ былъ, для внѣшнихъ сношеній съ метрополіей и вообще съ странами, придерживавшимися облегченной вавилоно-персидской системы, имѣть другой сортъ монетъ. Вотъ здѣсь именно и находятъ себѣ объясненіе вышеуказанныя тридрахмовыя монеты сорта Δ (опис. № 4). Этотъ сортъ монетъ, какъ я уже замѣтилъ, нѣсколько болѣе позднiй, чѣмъ первыя вышеописанныя, соотвѣтствуетъ времени господства въ Гераклеѣ тирановъ Тимоѳея и Діонисія, чеканившихъ великолѣпную монету въ изобиліи. (Онъ не составляетъ особой рѣдкости ни въ коллекціяхъ, ни въ торговлѣ монетами; представляетъ голову Діониса и Геракла, воздвигающаго трофей). Этотъ сортъ гераклейской монеты въ ряду своихъ составляетъ дидрахму и вѣситъ, въ хорошихъ экземплярахъ, 9,60—9,80 гр., т. е. по вѣсу эта дидрахма столь близка къ указываемымъ херсонесскимъ тридрахмамъ (Δ), какъ только возможно практически этого пожелать. Въ Гераклеѣ эти монеты отвѣчаютъ своей тогдашней монетной системѣ, такъ называемой олимпійско-ассирійской, съ драхмой вѣсомъ около 4,80 гр. Нашъ Херсонесъ, не принявъ эту систему метрополіи и начеканивъ серію монетъ по иной системѣ, въ непродолжительномъ времени увидѣлъ неудобство такого порядка для внѣшнихъ сношеній

(*Lenormant, Drachme,* 398, 402).

[1]) *Madden, Coins of the Jews,* 286, 288.

и прекрасно сообразилъ, что если онъ въ продолженіе уже выбитой серіи, которой извѣстно пять болѣе раннихъ сортовъ, отчеканитъ еще тридрахму, то таковая будетъ совершенно точно дидрахмой въ Гераклеѣ, и такимъ образомъ эта монета можетъ легко послужить для обмѣна между городами съ облегченной вавилоно-персидской системой монетнаго вѣса. Назначеніемъ для внѣшнихъ сношеній, быть можетъ, объясняется и то обстоятельство, что этотъ сортъ монетъ былъ въ свое время вывезенъ и у насъ не находится; всѣ три извѣстные экземпляра идутъ изъ-за границы.

Сказанное въ достаточной степени выясняетъ появленіе такого, сравнительно мало употребительнаго сорта монеты, какъ тридрахма, а чеканъ этой послѣдней, съ своей стороны, служитъ подтвержденіемъ правильности опредѣленія монетной системы. Однако, сдѣланные выводы, хотя и ясны, но получились изъ разсмотрѣнія всего двадцати одной монеты, изъ коихъ двѣ пришлось отбросить, и, хотя всѣ эти монеты составляютъ точно однородную серію изъ разныхъ номиналовъ а средніе по каждому сорту вышли весьма близкими одинъ къ другому, все же точность всего вывода можетъ казаться не достаточной. Здѣсь, конечно, не мѣсто заниматься подробнымъ разсмотрѣніемъ, во всѣхъ отношеніяхъ, монетъ Херсонеса, но въ виду важности затронутаго вопроса, я невольно увлекся изслѣдованіемъ въ вѣсовомъ смыслѣ всѣхъ извѣстныхъ серебряныхъ херсонесскихъ монетъ, что и выяснило вообще всю монетную систему нашего города.

При просматриваніи монетъ Херсонеса, межъ ними не трудно замѣтить и еще однородную серію въ разныхъ сортахъ; а именно, начиная съ меньшихъ: голова Артемиды въ вѣнкѣ и лукъ съ колчаномъ, средній вѣсъ 1,66 гр. (кратко назову—Н); [1]) голова Артемиды въ вѣнкѣ и Артемида, разящая лань, средній вѣсъ 3,50 гр. (кратко назову—Θ); [2]) голова Артемиды и Арте-

[1]) *Бурачковъ, Кат. мон.*, № 22—24.

Н . . . . 2,03 (В. Кн.); 1,87 (В. Кн.); 1,67 (В. Кн.); 1,40 (В. Кн.); 1,53 (Э.); 1,49 (Э.); 1,46 (Э.); 1,50 (К); 2,18 (Моя кол.); 1,72 (Моя кол.); 2,30 (Х.); 1,68 (Т.); 1,55 (Шуманскій). Имена чиновниковъ: ΕΥΡΥΔΑΜΟΥ; ΜΕΝΕΣΤΡΑ; ΥΜΝΟΥ.

[2]) *Бурачковъ, op. c.*, № 1—2.

мида, разящая лань, средній вѣсъ 6,61 гр. (кратко назову —I); [1]) голова Артемиды и бодающій быкъ, средній вѣсъ 13,76 гр. (кратко назову—K) [2]). Получится такой рядъ:

Сортъ монеты	H	Θ	I	K	III серія.
Средній вѣсъ	1,71	3,48	6,61	13,80	

Я думаю, и безъ поясненій, видно, какъ отчетливо вырисовываются здѣсь полудрахмы, драхмы, дидрахмы и тетрадрахмы, той же самой финикійской системы. Для знакомыхъ съ херсонесскими монетами также будетъ несомнѣнно, что всѣ монеты этой серіи близко одного типа и времени, по-парно онѣ даже связаны между собой одинаковыми именами чиновниковъ, стало быть, мы имѣемъ право составить изъ нихъ цѣлую однородную серію и, если съ ней поступить, какъ и выше, то изъ каждаго сорта получается такой вѣсъ драхмы:

3,42 3,48 3,31 3,45

Средняя изъ этого ряда будетъ 3,42 грамма, т. е. величина, весьма близкая къ вышеопредѣленной по первой серіи. Все это получилось изъ разсмотрѣнія тридцати четырехъ монетъ, изъ числа которыхъ отброшена одна.

Θ . . . . 3,85 (В. Кн.); 3,98 (В. Кн.); 4,57 (В. Кн.); 2,35 (В. Кн.) 3,23 (В. Кн.); 3,94 (В. Кн.); 4.05 (В. Кн.); 3,07 (Э.); 4,12 (Моя кол.); 3,30 (Б.); 3,00 (Б.); 2,60 (Х.); 3,18 (Гунтера кол.). Имена чиновниковъ: ΕΥΡΙΔΑΜΟΥ; ΜΕΝΕΣΤΡΑ; ΥΜΝΟΥ.

[1]) *Бурачковъ, op. c.,* № 3—5.

. . . . I 6,65 (Э.); 6,70 (Э); 6,47 (Э.); *5,85 (В. Кн.). Имена чиновниковъ: ΑΙΣΧΙΝΑ; ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ; ΙΕΡΩΝΟΣ.

[2]) *Бурачковъ, op. c.,* № 15—16.

. . . . K 13,70 (В. Кн.); 13,79 (Э.); 13,87 (Э.); 13.85 Парижъ. Имена чиновниковъ: ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ; ΑΔΩΝΟΣ; ΙΣΤΡΩΝΟ.

Сорта H и Θ особенно выдаются своей небрежной юстировкой. Напр. въ сортѣ H есть монеты въ 2,30 и въ 1,40 грам. Въ сортѣ Θ есть монеты въ 2,35 гр. и въ 4,57 гр.; первая довольно порядочной сохранности, а гораздо худшая, съ именемъ того же чиновника, вѣситъ, однако, 4,05 гр. даже одна, совсѣмъ стертая, такъ что едва узнаются типы, все-таки вѣситъ 3,23 гр. Можно было бы подумать, что здѣсь смѣшаны разные сорта монетъ, но такое предположеніе недопустимо, такъ какъ типы строго тождественны. Въ виду такого обстоятельства, въ этихъ двухъ сортахъ вовсе не исключались монеты, такъ какъ ихъ истертость, даже очень большая, имѣетъ ничтожное значеніе, сравнительно съ небрежной юстировкой.

Теперь позволительно сказать, что если послѣ опредѣленія драхмы по первымъ двумъ серіямъ, хотя и давшимъ однообразные результаты по шести сортамъ, еще можно было, хотя и съ трудомъ, предполагать нѣкоторую неопредѣленность или случайность, то это уже вполнѣ не допустимо теперь, когда получилось то-же самое, также по всѣмъ сортамъ и въ такой серіи монетъ, которая вся, по времени, гораздо позже первой. Получивъ такіе выводы, мы вправѣ утверждать, что въ Херсонесѣ дѣйствительный средній вѣсъ драхмы былъ около 3,40 гр. нѣсколько превышая эту величину, такъ какъ истертость монетъ, даже вполнѣ хорошихъ, все же неизбѣжна и, если положить ее всего въ 3—5 процентовъ, то и получится совершенно нормальный вѣсъ драхмы финикійской системы. Впрочемъ, нѣкоторая легковѣсность монетъ, сравнительно съ нормами, явленіе обычное, замѣчаемое повсюду; вездѣ въ среднемъ дѣйствительный вѣсъ ниже нормъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ мѣсто чекана глуше и чѣмъ меньшею извѣстностью пользовалось оно въ монетномъ смыслѣ. Примѣровъ можно представить множество,—ограничусь указаніемъ очень большой серіи монетъ Тира и Сидона той-же монетной системы, что и наши; цѣлые ряды ихъ приведены у Кейпо [1]).

Только что разсмотрѣнную III серію монетъ Кёне отнесъ къ одному времени съ сортомъ I, но она вѣка на полтора позже и не ранѣе половины третьяго и начала втораго вѣковъ [2]); она оставалась въ обращеніи до конца второго вѣка, а вслѣдъ затѣмъ подверглась сплошной перечеканкѣ или переплавкѣ, о чемъ еще будемъ говорить далѣе подробно, описывая VI серію.

Въ III серіи замѣчаются тетрадрахмы К. Это тѣ самыя монеты, которыя были такъ расхвалены Кёне, названы имъ медальонами, а затѣмъ, при самыхъ неудобопонятныхъ объясненіяхъ, дидрахмами [3]). Онѣ поздняго времени и посредственной красоты,

---

[1]) *W. Queipo, op. c., table VI*; особенно его общая таблица LV, напр. стр. 271—274, для драхмы Лагидовъ и далѣе для другихъ сортовъ.

[2]) *Кёне, Изслѣдованія*, 77.

[3]) *Кёне, Изслѣдованія*, 77, 79—80.

но по вѣсу несомнѣнныя тетрадрахмы въ своей системѣ и ничѣмъ инымъ быть никакъ не могутъ. Въ ту пору вездѣ чеканили этотъ сортъ монетъ и Херсонесъ также не хотѣлъ отстать отъ другихъ, хотя тетрадрахмы, современныя нашимъ, всего болѣе биты по аттической системѣ, съ вѣсомъ около 16—17 гр.

Нельзя не замѣтить отсутствіе въ этой серіи монетъ для сношеній съ Гераклеей и странами, имѣвшими монету облегченной вавилоно-персидской системы вѣса, но на то были особыя причины и, всего вѣроятнѣе, та, что случайной тридрахмы первой серіи оказалось недостаточно, и сортъ этотъ былъ неудобенъ, такъ какъ ему не находилось мѣньшихъ номиналовъ, подраздѣленій той же системы; поэтому, надо думать, въ III серіи не били тридрахмъ. Сортъ K этой серіи, конечно, могъ бы счесться въ Гераклеѣ за тридрахму, но тамъ такой номиналъ не употреблялся и вводить его было не легко. Наконецъ, и сношенія съ чужими странами, вѣроятно, значительно увеличились. По всѣмъ этимъ причинамъ, надо думать, Херсонесъ и рѣшился, параллельно или близко одна къ другой, бить уже не одинъ сортъ монетъ, а цѣлую серію, прямо по системѣ Гераклеи, т. е. по олимпійско-ассирійской. Чтобы рѣзче подчеркнуть близость именно этой новой серіи къ монетамъ Гераклеи, даже типы въ ней были приняты тождественные гераклейскимъ, а именно, идя отъ малыхъ къ большимъ: Гераклъ безъ бороды въ львиной шкурѣ и бодающій быкъ, средній вѣсъ 2,23 гр. [кратко назову—Δ] [1]; тоже самое на лицѣ и оборотѣ, а также на оборотѣ сидящая Артемида, средній вѣсъ 4,54 гр. (кратко назову—M) [2]; лицо то-же и сидящая

[1]) Типъ описанъ ниже подъ № 8.

Δ . . . 2,14 (В. Кн.); 2,18 (Т.); 2,36 (М. кол.); *1,17 (Моя кол.) 1,85 (Х.). Имена чиновниковъ: ΗΡΩΙΔ, ΝΕΟΠΟΛΙΟΣ, ΜΕΝΕ.—

[2]) *Бурачковъ, Кат. монетъ*, № 47—49; не изданная Вел. Кн.

M . . . *3,21 (В. Кн.); *3,54 (В. Кн.); 4,55 (В. Кн.); 4,41 (В. Кн.); 4,60 (В. Кн.); *3,85 (В. Кн.); 4,45 (В. Кн.); *3,83 (В. Кн.): 4,49 (Э.); 4,40 (Э.); 4,53 (Э.); *3,74 (Э.); 4,59 (Э.); 4,64 (Br. M.); 4,65 (Б.); *3,47 (Од.); 4,64 (Ор.); 4,60 (Berl. M.); 4,44 (Berl. M.); *3,80 (Алексѣевъ). Имена чиновниковъ: ΑΠΟΛΛΑ; ΑΡΤΕΜΙΔΩΡ; ΔΙΩΝΟΣ, ΖΩΙΛΟΥ; ΗΡΑΚΛΕΟΥ; (Ο)ΞΥΠ(ΟΡ)ΟΣ. Это послѣднее имя Бурачковъ прочелъ какъ ΕΥΔΡΟΜΟΣ (*Кат. мон.*, № 47), но и А. В. Орѣшниковымъ и мною, оно

Артемида, средній вѣсъ 9,17 гр. (кратко назову---N) [1]). Поступая какъ выше, получимъ такой рядъ;

Сортъ монеты	Λ	M	N	IV серія.
Средн. вѣсъ	2,23	4,54	9,17	

Здѣсь мы видимъ совсѣмъ иной вѣсъ, и, уже по одному этому, смѣшать такую серію съ первыми тремя невозможно, а тѣмъ болѣе въ виду иного стиля и совершенно отличныхъ типовъ лица и оборота монетъ.

Въ этой серіи мы, пока, знаемъ, только полудрахмы, драхмы и дидрахмы, нахожденіе болѣе крупнаго сорта, тетрадрахмъ, очень мало вѣроятно, по ихъ большому вѣсу и цѣнности. Опредѣляя, какъ выше, вѣсъ драхмы, по каждому сорту монетъ, получимъ:

4,46 4,54 4,59

Отсюда дѣйствительный средній вѣсъ драхмы будетъ 4,53 гр., а въ то-же время въ Гераклеѣ драхма вѣсила около 4,60—4.80 гр. и нельзя не замѣтить, что именно болѣе крупный сортъ монетъ Херсонеса этой серіи, всего скорѣе шедшій для внѣшнихъ сношеній, всего ближе къ вѣсу гераклейскихъ. Все это получилось изъ разсмотрѣнія тридцати двухъ штукъ, изъ которыхъ отброшены одиннадцать, сильно истертыхъ и испорченныхъ.

Съ этой серіей монетъ у Кёне было всего болѣе недоразумѣній; ни къ какимъ его соображеніямъ ея монеты не подходили и онъ сначала призналъ ихъ битыми по аттической системѣ, судя уже не по вѣсу, а по лицевымъ изображеніямъ, а потомъ кончилъ тѣмъ, что счелъ ихъ битыми по эвбейской системѣ Бёка, (т. е. подходящей къ вавилоно-персидской Ле-

на томъ же экземплярѣ Бурачкова прочтено ясно, какъ указано. Недостающія буквы и, стало быть, самое имя пополнены Э. Р. фонъ-Штерномъ, которому приношу глубочайшую благодарность за его помощь, какъ въ этомъ, такъ и далѣе въ подобныхъ же случаяхъ.

[1]) *Бурачковъ, Кат. монетъ,* № 50; неизд. моей кол.

N . . . 9,21 (В.Кн.); 9,16 (В. Кн.); 9,21 (Ор.); *8,19 (Ор.); 9,06 (Б.); 9,17 (Вг. М.); *8,10 (М. кол. Имена чиновниковъ: ΑΠΛΛΩΝΙΔΟ; ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ; ΔΙΩΝΟΣ; ΗΡΑΚΛΕΟΥ; ΙΣΤΡΩΝ (въ торговлѣ); ΠΡΩΤΙΓΓΟΥ (кусокъ монеты выломанъ, но имя читается хорошо, м. кол.).

нормана [1]). Надо признать, что высказывая какое-либо мнѣніе о вѣсовой системѣ всего по четыремъ экземплярамъ и то одного сорта, какъ то пришлось сдѣлать Кёне въ настоящемъ случаѣ, мудрено было получить сколько нибудь точное рѣшеніе.

Биты эти монеты позже первыхъ двухъ серій, около первой половины третьяго, до половины второго вѣковъ, почти повторяя старые типы Гераклеи, а дидрахма N, есть весьма близкое подобіе, съ малопримѣтной перемѣной, дидрахмы Гераклеи (оборотъ вмѣсто сидящаго Діониса въ Гераклеѣ, тоже сидящая и въ ту-же сторону Артемида, а лица монетъ точно тѣ-же), битой около начала третьяго вѣка [2]). Саллетъ полагалъ, что образцомъ этой дидрахмы Херсонеса послужила монета Ѳирея, города въ Акарнаніи [3]), но на этихъ монетахъ, другой системы вѣса, изображеніе на лицѣ совсѣмъ иное (Ахелой), а на оборотѣ также иначе представленъ сидящій нагой Аполлонъ и только его тронъ точно такой самый, что и на нашей монетѣ [4]). Эта мебель, однако, и повсюду была весьма похожа. Какъ бы то ни было, заимствованіе самаго смысла монеты Херсонесомъ идетъ, безъ сомнѣнія, изъ Гераклеи, ужъ очень все сходно: типъ лица, идея оборота, вѣсъ и значеніе въ монетной системѣ.

Только что описанная серія монетъ также была въ обращеніи весьма долго, такъ какъ битыя на ней клейма (молнія и дельфинъ), особенно дельфинъ, извѣстны на монетахъ конца второго вѣка, а полудрахмы этой серіи (сортъ Δ), какъ я укажу далѣе, встрѣчались въ находкѣ вмѣстѣ съ большимъ числомъ монетъ начала I вѣка.

---

[1]) *Кёне, Изслѣдованія*, 81; *Его-же, Муз. Коч., II*, 406 *табл.*

[2]) *W. Wrouth, Catal. of greek coins, Pontus etc.* 143, № 30—33.

[3]) *Sallet, Die Münz. v. Chers., Zeitschr. f. N.*, I, 23. Точнѣе говоря, имѣется подобіе съ монетами не только одного Ѳирея, а вообще всего монетнаго союза Акарнаніи, битыми между 229—168 годами до Р. Х.; однако, лишь подобіе и то одного оборота, но не копія, хотя Саллетъ и говоритъ о послѣдней. См. *Sallet, Zeitschr. f. N.* II, 127.

[4]) *Gardner, Cat. of gr. coins, Thessalia etc.* 193, для Ѳирея; гораздо лучше, тамъ же стр. 168—169, монеты всей Акарнаніи; XVI—XVII—относительно вѣса; LI, LIII — время чекана. Также *B. Head, Historia numorum*, 262—263.

Говоря о херсонесскихъ монетахъ, битыхъ по вѣсовой системѣ, согласной съ гераклейской, мнѣ бы слѣдовало, соблюдая хронологическій порядокъ, прежде только что описанной IV серіи, упомянуть о болѣе ранней, но такъ какъ въ ней извѣстно очень мало экземпляровъ (всего восемь), то и нельзя было установить вѣсовую систему ея съ достаточною вѣроятностью, пока это не было выяснено помощью IV серіи. Только теперь можно съ ясностью выдѣлить эти, большею частью, недавно найденныя монеты въ особую серію. Въ ней типы оказываются тѣ же, съ небольшими отличіями, что и въ IV серіи, а именно: женская голова вправо, съ волосами, собранными узломъ сзади и бодающій быкъ, средній вѣсъ 2,51 гр. (кратко назову—Ξ) [1]; Гераклъ безъ бороды въ львиной шкурѣ и Артемида, разящая лань, средній вѣсъ 5,15 (кратко назову—О) [2]; то-же лицо, но голова повернута влѣво и сидящая Артемида, какъ на монетахъ N, вѣсъ 10,56 гр. (кратко назову—П) [3]; Отсюда получится такой рядъ:

Монеты	Ξ	П	О	V
Ср. вѣсъ	2,51	5.15	10.55	серія

Опредѣляя вѣсъ драхмы по каждому изъ этихъ сортовъ монетъ будетъ:

5,02 5,12 5,22

стало быть ея средній вѣсъ 5,13 гр. Этотъ вѣсъ не подходитъ ни къ одной изъ вышеопредѣленныхъ системъ, но онъ весьма характеренъ для Херсонеса. Однако, прежде его разсмотрѣнія надо указать, почему собраны въ одну серію монеты, какъ бы

---

[1]). *Бурачковъ, Кат. монетъ*, n⁰ 18—19; *Кёне, Муз. Кочубея*, n⁰ 20—21 Женская голова этихъ монетъ всѣми считается головою Артемиды; вѣроятно, это такъ, но изображеніе не похоже на видимое по другимъ херсонесскимъ монетамъ и не имѣется какого-либо аттрибута Артемиды.

Ξ . . . . 2,50 (К.); 2,65 (Б.); 2,39 (Э.); 2,15 (В. Кн.); *1,87 (В. Кн.); Имена чиновниковъ: ΝΙΚΑ вѣроятно ΜΙΚΑ; ΝΑΝΩ; ΞΑΝΘοΥ.

[2]). *Бурачковъ Кат. монетъ*, n⁰ 46.

О . . . . . 5,23 (В. Кн.); 5,07 (Э.). Имена чиновниковъ: ΒΑΘΥΛΛοΥ ΗΡΑΚΛΕΙΤοΥ.

[3]). *Бурачковъ, Кат. монетъ*, n⁰ 50.

П . . . . . 10,55 (Ор.). Имя чиновника: ΝΑΝΩΝοΣ.

не совсѣмъ однородныя; таковою можетъ казаться полудрахма съ типомъ довольно отличнымъ отъ другихъ, но она встрѣчается съ именемъ того же чиновника, что и слѣдующая за нею дидрахма (NANΩNoΣ), да и своимъ вѣсомъ подходитъ только къ этой серіи. Остальныя монеты этой серіи гораздо лучше по работѣ и стилю, чѣмъ близкія къ нимъ по типу, введенныя въ IV серію; онѣ и по времени нѣсколько болѣе ранни, чеканены въ началѣ третьяго вѣка. Однако, и помимо этихъ соображеній, уже и по вѣсу ихъ невозможно смѣшать съ монетами IV серіи. Совершенно невѣроятно, чтобы монета сорта П, вѣсомъ въ 10.55 гр., могла входить въ одну систему съ точно такими же по типамъ лица и оборота монетами сорта N, но со среднимъ вѣсомъ всего въ 9,17 гр., а вся, вообще говоря, серія съ среднимъ вѣсомъ драхмы въ 5,13 гр. не можетъ быть смѣшиваема съ той серіей, гдѣ драхма имѣетъ только 4,53 средняго вѣса. И такъ, можно сказать, что Херсонесъ и въ тѣхъ серіяхъ своихъ монетъ, которыя онъ чеканилъ по системѣ метрополіи, слѣдовалъ примѣру послѣдней, т. е. начавъ бить монеты, какъ въ V серіи, относительно высокаго вѣса, приближающагося къ вавилоно-персидской системѣ (драхма 5,50 гр.), скоро перешелъ къ олимпійско-ассирійской системѣ (драхма 4,80), какъ въ IV серіи.

Далѣе, опредѣливъ и послѣднія монеты Херсонеса, я еще вернусь къ его монетной системѣ, но и теперь уже видно, что нѣкоторое время у него ихъ было двѣ, всего вѣроятнѣе, одна для внутреннихъ, другая для внѣшнихъ сношеній. Чеканились монеты по этимъ двумъ системамъ нерѣдко близко по времени или даже и совсѣмъ одновременно, что можно заключить, до нѣкоторой степени, изъ одинаковости именъ чиновниковъ встрѣчающихся на монетахъ обѣихъ системъ; наприм. ΑΡΓΕΜΙΔΩΡoΥ, ΙΣΤΡΩNo, ΜΕΝΕΣΤΡΑ на сортахъ монетъ Н, Θ, I, K, и Λ M, N[1]). Чеканъ монетъ не по одной системѣ дѣло обычное въ большей части городовъ, часто не ограничивавшихся въ теченіе времени и даже одновременно одной и той же системой[2]).

[1]) Перечень именъ чиновниковъ помѣщенъ въ концѣ.

[2]) *Lenormant*, *Drachme*, *Dict.*, 400—401; *V. Queipo*, *Systèmes métr. et monét.*, I, 99—100, 398, 429—430 и далѣе подробно до 443; особенно замѣчанія къ таблицамъ.

Такое положеніе не вносило замѣтной пертурбаціи въ городское хозяйство, такъ какъ и въ обыкновенномъ народномъ обращеніи монеты не трудно было найти каждому нѣкоторое соотношеніе различныхъ системъ; напр. въ настоящемъ случаѣ легко видѣть, что монеты послѣдней системы (группа Геракла) безъ затрудненія сходились въ счетѣ съ первой системой, въ которой дидрахма N составляла тридрахму, драхма M считалась за восемь оболовъ, что если не въ сортѣ монеты, то въ счетѣ было употребительно, а мелкія полудрахмы Λ легко сходили за четыре обола.

Выше въ примѣчаніи упомянуто о рѣдкой монетѣ, изданной Х. Х. Гилемъ, съ подписью чиновника АГА∈I; я повторяю описаніе этой монеты для сравненія съ другой, не изданной, того же чиновника:

5. Æ. Голова Артемиды въ вѣнкѣ, съ длинными волосами, влѣво.

Артемида, стоя на правомъ колѣнѣ, спускаетъ стрѣлу изъ лука вправо, слѣва бокомъ ΧΕΡ, внизу АГА∈.

Діам. 14 мм.

6. Æ. Передняя половина крылатаго коня влѣво, подъ нимъ (ΧΕΡ).

Воинъ во всеоружіи, стоящій впрямь, на поднятой лѣвой щитъ, въ правой, по видимому, копье, слѣва бокомъ АГА∈.

Діам. 9 мм.

Не знаю, гдѣ была найдена эта послѣдняя маленькая монетка. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мною были пріобрѣтены два экземпляра; изъ нихъ одинъ, очень хорошій, по которому и было сдѣлано тогда же это описаніе, я теперь никакъ не могу найти и даю фототипію съ худшаго, на лицѣ котораго стерто имя города; впрочемъ, и безъ этого нѣтъ сомнѣнія въ принадлежности этой монеты Херсонесу, что видно и по стилю, и по имени чиновника. Монетка не издана и составляетъ совершенную новость въ нумизматикѣ Херсонеса, по типамъ лица и оборота не имѣющую никакого повторенія во всѣхъ остальныхъ херсонесскихъ монетахъ. Возможно, что изображеніе на лицѣ было подражаніемъ столь обычнымъ и извѣстнымъ моне-

тамъ Пантикапея, гдѣ мы находимъ изображеннымъ грифона въ такомъ же видѣ. Оборотъ этой монеты своеобразенъ и не похожъ ни на какую монету странъ, близкихъ къ Херсонесу; нѣчто подобное есть въ Гераклеѣ, но не въ видѣ воина, а только въ видѣ трофея оружія, на монеткахъ Сатира и Клеарха, но эти монетки много старше нашей [1]).

Съ именемъ того же чиновника извѣстна и еще одна монета.

7. Æ. Голова Артемиды въ вѣнкѣ вправо, въ клеймѣ птица вправо.

Быкъ, бодающій влѣво надъ нимъ ХЕР, подъ нимъ черта и АГА(ϵIK), тоже клеймо—птица вправо.

Діам. 16 мм.

Эта монета давно описана [2]), но клеймо на ней—птица [чайка или голубь]—до сихъ поръ не было извѣстно въ Херсонесѣ. Повтореніе того же клейма съ другой стороны монеты, произошло отъ его наложенія щипцами, оба конца которыхъ имѣли одинаковое клеймо [3]). Судя по имени чиновника, всѣ

[1]) *Imhoof Blum., Griech. Münz., Zeitschr. f. N.*, VII, 21—22.

[2]) *Кёне, Муз. Коч.*, 138, № 22; *Бурачковъ, Кат. мон.*, № 20.

[3]) Не знаю гдѣ была найдена монета; она пріобрѣтена въ кучѣ всякихъ испорченныхъ. Возможно, что ея клейма биты въ Керкинитѣ, такъ какъ на рѣдкой и неизданной монетѣ этого города (кол. Е. И. В. Вел. Кн.) имѣется подобное имъ изображеніе. Если это подтвердится, то получится еще одно доказательство монетной самостоятельности Керкинита. Странное дѣло, видя нѣкоторое подобіе монетныхъ типовъ этого города съ херсонесскими, въ этомъ усматривали признакъ подчиненія Херсонесу, а Бурачковъ даже находилъ и имена чиновниковъ, одинаковыя на монетахъ обоихъ городовъ. Я думаю, что это недоразумѣніе. Монетный чеканъ, самъ по себѣ, уже есть доказательство самостоятельности, а не подчиненія, и рѣшительно нѣтъ никакого повода думать, что херсонесскіе чиновники били особую монету для Керкинита. Подчинивъ себѣ Керкинитъ, туда просто посылали всякую херсонесскую монету, что мы и знаемъ по довольно обильнымъ находкамъ ея въ Евпаторіи (несомнѣнное мѣстонахожденіе Керкинита), и совершенно ни съ чѣмъ несообразно думать, что тогда стали для него бить особую монету. Одинаковыхъ именъ чиновниковъ съ Херсонесомъ мы не знали и не знаемъ до сихъ поръ, кромѣ одного (НРАК), соотвѣтствующаго самымъ обыкновеннымъ и распространеннѣйшимъ именамъ, но

эти три монеты, № 5, 6 и 7, биты тѣмъ самымъ Агасикломъ, сыномъ Ктисіи, который былъ награжденъ городомъ за заслуги статуей и хвалебной надписью въ третьемъ вѣкѣ и даже, думается мнѣ, скорѣе судя по стилю монетъ [1]), въ его концѣ.

Я уже говорилъ, что съ прошлаго года стали появляться въ продажѣ херсонесскія монеты сравнительно въ большомъ изобиліи. Гдѣ ихъ находили, продавцы не хотѣли сказать, но теперь, когда, по заявленію искавшихъ, все мѣсто перерыто, тщательно пересѣяно и почти не представляетъ надежды на дальнѣйшую добычу, они не считаютъ надобнымъ хранить тайну. Мнѣ было предложено показать и самое мѣсто, но я не имѣлъ времени туда съѣздить. По разсказамъ, нѣсколько противорѣчивымъ, трудно высказаться окончательно, но, повидимому, на гребнѣ высоты, надъ деревнею Карань, къ сторонѣ Георгіевскаго монастыря (близъ Севастополя), ломали камень и, дойдя до небольшаго, едва примѣтнаго бугра, разрыли его, разбросавъ землю и выбросивъ куски камня изъ оказавшихся въ бугрѣ древнихъ стѣнъ. Мальчикъ татаринъ случайно нашелъ здѣсь монету, на что сбратили вниманіе и, сначала кое-какъ, а дальше съ тщательнымъ просѣиваніемъ земли, вскрыли все на протяженіи 20—30 квадр. саж. Оказались признаки какого-то зданія, но также, повидимому, встрѣтилось не мало и погребеній со слѣдами трупосозженій. Находокъ какихъ-либо примѣтныхъ вещей не было сдѣлано вовсе; то, что мнѣ приносили, имѣло мало значенія: куски мѣдныхъ пряжекъ, обломки зеркалецъ, колецъ, перстней, мѣдные браслеты спиралью, кусочки грубо рѣзанной кости, черепки отъ самой обыкновенной посуды, ручки амфоръ, прясла, бусы и т. под. Всего примѣтнѣе была находка довольно толстой плитки, около полусантиметра, погнутой и искривленной, сильно окисшей, но оказавшейся изъ чистаго серебра, вѣсомъ около пяти-шести фунтовъ. Черепковъ чернолаковой посуды находили очень мало и то

еслибы таковыя имена и нашлись, то это рѣшительно ничего бы не доказывало. Имѣй мы возможность точно опредѣлить время чекана монетъ Керкинита, мы этимъ самымъ опредѣлили бы и время его самостоятельности.

[1]) *Latischev, Inscriptiones I, etc.*, № 195.

безъ фигуръ. Найдены наконечники стрѣлъ и копій, куски ножей, кирки, топоры, лемехи отъ плуговъ, серпы; все это желѣзное и совершенно перержавленное. По всему найденному возможно предположить здѣсь какое-либо деревенское жилище, а быть можетъ и маленькое укрѣпленіе, подвергшееся нападенію во время скиескихъ войнъ, къ днямъ которыхъ относятся найденныя и нижеописываемыя монеты. Всѣ находки попавшія въ мои руки, переданы въ музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Главныя находки, за которыми гонялись искатели, были херсонесскія монеты; ихъ высокая стоимость и рѣдкость оправдываютъ труды и время, затрачиваемыя на поиски своего рода страстными любителями-счастливчиками. До сихъ поръ было найдено, приблизительно, съ полсотни серебряныхъ монетъ и штукъ до двухсотъ мѣдныхъ. Онѣ часто находились кучками, столбиками, иногда такъ, что между нѣсколькими мѣдными оказывалась одна-двѣ серебряныхъ. Многія явно подвергались сильному огню, но уцѣлѣвшія серебряныя монеты оказываются большею частью хорошей сохранности; мѣдныя сильно испорчены, такъ что только немногія годны въ коллекціи. Между этими монетами нашлись новые типы или хотя и извѣстные, но съ новыми именами чиновниковъ; были и повторенія стараго. Я опишу, однако, всѣ, такъ какъ нахожденіе ихъ въ одинаковыхъ условіяхъ указываетъ и на нѣкоторую близость, если не одновременность, ихъ чекана или обращенія.

8. ℞. Голова Геракла, безъ бороды, въ львиной шкурѣ, вправо, подъ головой палица.

Быкъ, бодающій влѣво, надъ нимъ ΧΕΡ, подъ нимъ черта и ΝΕΟ ΓΟΛΙΟΣ.

Діам. 16 мм.; вѣсъ 2,36 гр.

Типъ монеты извѣстный и въ мѣди и въ серебрѣ; она принадлежитъ къ той самой серіи съ Геракломъ, о которой мы говорили выше [IV серія, сортъ Λ], но имя чиновника въ Херсонесѣ новое. Нахожденіе ея и нѣсколькихъ такихъ же точно со всѣми описанными далѣе, очень поздними, указываетъ на долгое существованіе этого типа въ обращеніи.

9. AR. Голова Геракла, безъ бороды, въ повязкѣ, вправо.
Палица вершиной влѣво, надъ нею ΧΕΡ, подъ нею ΔΙΟΤΙΜΟΥ.
Діам. 17 мм.; вѣсъ 1,83 гр.

10. AR. Точно все тоже.
Все тоже, но внизу подпись чиновника ΜΟΙΡΙΟΣ.
Діам. 17 мм.; вѣсъ 1,35 гр.

Подпись ΔΙΟΤΙΜΟΥ новая, мы увидимъ ее далѣе, а ΜΟΙΡΙΟΣ, стараго знакомаго, находится на самой извѣстной и наиболѣе распространенной херсонесской монетѣ, о которой буду говорить ниже. Сохранность обѣихъ монетъ, въ особенности второй [кусочекъ обломанъ], не особенно хороша и потому ихъ первоначальный вѣсъ долженъ быть значительно выше показаннаго. Обѣ перечеканены, кажется на III серіи, сортъ Н.

Въ серебрѣ это совершенно новый сортъ, до сихъ поръ неизвѣстный въ Херсонесѣ, но въ мѣди такія уже были описываемы, правда, съ другими именами чиновниковъ, а именно: ΑΡΧΙΚΛΕ, ΒΟΜΙΩΝΟ, ΜΑΤΡΟΔ, ΞΕΝΟΚΛ, ΧΟΡΕΙΟΥ[1]). Монеты въ обоихъ ме-

[1]) *Бурачковъ, Кат. мон.*, № 55—57; *Кёне, Муз. Коч.*, № 65—69. Съ этими именами чиновниковъ извѣстна и другая серія мѣдныхъ монетъ, очевидно близкихъ по времени; ихъ величина больше и типы иные: голова Геракла въ львиной шкурѣ и быкъ бодающій влѣво.

Чтеніе именъ чиновниковъ, показанное выше, провѣрено по новымъ находкамъ, а также и по тѣмъ самымъ экземплярамъ, которые служили Кёне и Бурачкову, и исправлено, какъ показано. Имя ΒΟΜΙΩΝΟ отчетливо читается на всѣхъ мнѣ извѣстныхъ экземплярахъ обѣихъ серій этихъ мѣдныхъ монетъ, но оно столь необычайно, что Кёне читалъ его ΒΟΕΛΙΩΝ, Бурачковъ же на первой серіи видѣлъ ΒΟΙΛΙΩΝ, а на второй онъ прочелъ даже ΑΠΟΛΛΟΝ (Sic), но на обѣихъ монетахъ, принадлежавшихъ Бурачкову, ясно читается, какъ показано выше. Такая же монета, очень хорошей сохранности, издана Х. Х. Гилемъ (Новыя пріобр. № 9), прочитавшимъ на ней (Α)ΠΟΛΛΙΩΝΟ и въ этомъ смыслѣ исправлявшимъ Бурачкова. Однако, не только на этой самой монетѣ (находится въ коллекціи Е. И. В. Вел. Князя Александра Михаиловича), но и на фототипіи съ нея, отчетливо и несомнѣнно читается ΒΟΜΙΩΝΟ. Съ тѣмъ же именемъ, та же монета издана г. Алексѣевымъ (*Истор. Нумизм. изслѣд. о Херс. мон.*, стр. 46, рис. 6).

Имя ΜΑΤΡΟΔ, также хорошо читается, по всюду на обѣихъ серіяхъ и должно замѣнить чтенія Бурачкова и Кёне—ΜΑΤΡΑ, ΜΑΤΡΑΙ.

таллахъ, вѣроятно, не чеканились одновременно, чтобы не было путаницы и подлога; это видно изъ различія именъ чиновниковъ на разныхъ металлахъ.

Хотя мѣдныя монеты этого сорта извѣстны, но даю описаніе одной изъ нихъ и здѣсь, частью, чтобы сравнить ее съ серебряными № 9 и 10, а частью вслѣдствіе нѣкоторой ея особенности.

11. Æ. Голова Геракла, безъ бороды, въ повязкѣ, вправо.

Палица вершиной влѣво, надъ нею ΧΕΡ, подъ нею ΧΟΡΕΙΟΥ, а еще ниже буква Η.

Діам. 13 мм.

Различіе отъ описанныхъ ранѣе и состоитъ въ этой буквѣ, которая, впрочемъ, плоховато различается на фототипіи. Возможно, что значеніе ея числительное [8], но, къ чему оно относится, не берусь опредѣлить. Никакой эры она не можетъ обозначать, такъ какъ таковая не извѣстна ни на какой монетѣ Херсонеса ранѣе римскихъ временъ. Можно бы видѣть здѣсь счетъ стоимости—восемь ассаріевъ—однако, монета слишкомъ мелка для такого относительно крупнаго счета, да и во время ея я не знаю нигдѣ въ близкихъ странахъ обозначенія стоимости на монетѣ. На Босфорѣ, напр., да и въ самомъ Херсонесѣ, это дѣлалось, но гораздо позже и монеты того же счета даже и тогда были во много разъ крупнѣе. Видѣть въ этой буквѣ монограмму также нѣтъ повода, такъ какъ имя чиновника прописано сполна. Можетъ быть это указаніе на счетъ выпусковъ? или номеръ мѣста чекана? или имя самого монетчика? Только нахожденіе многихъ подобныхъ можетъ указать сколько-нибудь обоснованное рѣшеніе.

Передъ самой Крымской войной, лѣтомъ 1853 года, арестанты, работавшіе на Большомъ бульварѣ (нынѣ бульваръ 4-го бастіона или, такъ называемый, правду сказать, весьма нелѣпо, Историческій), откопали горшечекъ, примѣрно съ двумя—тремя сотнями серебряныхъ херсонесскихъ монетъ. Все это тутъ же разошлось по рукамъ, просто изъ любопытства, многое было опять потеряно или выброшено, а остальное стало постепенно

попадать въ болѣе прочныя руки любителей и музеевъ (разсказъ лично видѣвшаго). Во всей этой находкѣ оказался единственный сортъ: голова Артемиды въ стѣнномъ вѣнцѣ и стоящій олень; съ тѣхъ поръ эта монета, до того не описанная, стала наиболѣе, а часто и единственно, извѣстной между столь рѣдкими вообще серебряными монетами Херсонеса. Почти всѣ найденныя монеты были съ подписью MoIPIoΣ и очень не многія имѣли подпись АПОΛΛ. Всѣ онѣ, безъ исключенія, были перечеканенныя и къ тому же такъ, что часто можно было узнавать на чемъ именно: въ такихъ случаяхъ оказывалось, что первоначальнымъ сортомъ былъ, повидимому, одинъ и тотъ же, а именно--голова Артемиды въ вѣнкѣ и Артемида, разящая лань на оборотѣ; эта монета указана выше во II серіи, сортъ Θ [1]). Въ теперешнихъ находкакъ повторилось тоже самое, всего болѣе нашлось монетъ того же типа, съ тѣми же именами чиновниковъ, но прибавилось еще и третье имя ΔIoTIMoY. Какъ въ первой находкѣ, такъ и теперь, всѣ монеты небрежнаго чекана, но, вообще говоря, хорошей сохранности. Разсматривая обѣ находки вмѣстѣ, можно изъ нихъ вывести, что вся эта перечеканка продолжалась короткое время, три-четыре года, такъ какъ, надо думать, чиновники смѣнялись ежегодно, а столь необычайный чеканъ не могъ быть чѣмъ либо нормальнымъ и продолжаться долго. Судя потому, что въ первой находкѣ оказалось только два имени чиновниковъ, можно думать, что началъ перечеканку Аполлоній и усиленно велъ ее Мойрій или на оборотъ, а затѣмъ закончилъ Діотимъ. Первый кладъ былъ захороненъ ранѣе Діотима и, стало быть, монетами прямо изъ подъ молотка, что видно и изъ ихъ, сравнительно, хорошей сохранности.

---

[1]) Напр., см. указанія: *Imhoof-Blum., Griechische Ueberprägungen*, 145—146, *Zeitschr. f. Numism. V.*; здѣсь можно узнать даже имя чиновника на первоначальной монетѣ, то самое, что увидимъ на перечеканкахъ и далѣе—(MEN)EΣ(TPAT); *Sallet, Beschr. d. antik. Münzen d. Mus. z. Berl.*, I, 2, № 4; *Becker, Die Heracleotische Halbins.* 1856, 88 (описаніе находки и перечеканки): *Беккеръ, О новооткрытыхъ мон. Херсонеса, Зап. Од. Общ.* IV, 134—136; *Бурачковъ, Кат. монетъ*, №№ 1—6; *Sallet, Die Münz. v. Chers., Zeit. f. Num., I.* 25.

Эти монеты описывались уже много разъ, но такъ какъ теперь получились нѣкоторые варіанты, а въ иныхъ чтеніяхъ возникли сомнѣнія, то я опишу ихъ еще разъ, всѣ вмѣстѣ.

12. AR. Голова Артемиды вправо, волосы связаны пучкомъ сзади, на головѣ стѣнной о пяти зубцахъ вѣнецъ, въ ушахъ серьги, за плечами колчанъ.

Олень, стоящій вправо, передъ нимъ бокомъ ΧΕΡ, подъ нимъ черта, подъ которой ΜΟΙΡΙΟΣ.
Діам. 19 мм.; вѣсъ 4,25 гр.

Подобная монета описана много разъ. Кёне, давшій ея первое описаніе, видѣлъ на головѣ Артемиды не только стѣнной вѣнецъ, но еще и лавровый вѣнокъ, котораго, разумѣется, не имѣлось даже на его рисункѣ [1]).

13. AR. Все тоже самое, за плечами не одинъ колчанъ, но и лукъ.
Все тоже, но подпись буквами иного характера, ΜΟΙΡΙΟΣ.
Діам. 17 мм.; вѣсъ 3,25 гр.

Это варіантъ общеизвѣстнаго типа и, надо прибавить, что мелкихъ различій штамповъ оказывается много.

14. AR. Все тоже, но за плечами только колчанъ.
Все тоже, но подъ чертой ΑΠΟΛΛΩΝΙΟ.
Діам. 19 мм.; вѣсъ 3,47.

15. AR. Все тоже, но за плечами колчанъ и лукъ.
Все тоже самое.
Діам. 19 мм.; вѣсъ 3.89 гр.

Монеты № 14 и 15 тоже описаны (безъ лука за плечами), но въ чтеніи имени чиновника представляли нѣкоторое сомнѣ-

[1]) *Кёне, Музей, Коч.*, 1856 г., I, 134, № 9 и 10. Одновременно и, повидимому, независимо и совершенно точно, дано описаніе той же монеты Беккеромъ въ *Heracl. Halbins.*, 1856 г., стр. 88.

ніе. Кёне читалъ АПОЛЛА, Бурачковъ—АПОЛЛΩΝΓ [1]), но, какъ по описаннымъ здѣсь экземплярамъ, такъ и по нѣкоторымъ другимъ (муз. Од. Общ.), имя чиновника читается ясно и полно, какъ показано выше. Монеты, какъ и всѣ этого сорта, перечеканены и отъ стараго чекана на № 14 читаются двѣ буквы—NE, т. е., конечно, остатокъ отъ имени [ME]NE[ΣTPAT], извѣстнаго на томъ типѣ монетъ, изъ которыхъ перечеканены настоящія (III серія, сортъ Θ).

16. Æ. Тоже все, но за плечами колчанъ и лукъ.
Тоже все, но подъ чертой ΔIOTIMOY.
Діам. 18.; вѣсъ 3,76 гр.

Отъ перечеканки сохранился на лицѣ слѣдъ изображенія головы отъ старой монеты, указывающей, вмѣстѣ съ слѣдами на оборотѣ, повидимому, на иной типъ, чѣмъ до сихъ поръ было примѣтно, кажется на какую то монету изъ группы Геракла. Имя чиновника новое, то самое, что встрѣтилось выше на монетѣ съ типомъ Геракла, № 9. Не только это имя, но и имя MOI-PIOϹ тоже повторилось на обоихъ сортахъ (№ 10, 12 и 13), значитъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что они оба чеканены одновременно, что, впрочемъ, подтверждаютъ и стиль монетъ, и совмѣстность находки ихъ.

17. Æ. Тоже все точно.
Тоже все точно.
Діам. 20 мм.; вѣсъ 3,73 гр.

Эта монета, хотя и тождественна во всѣхъ отношеніяхъ съ № 16, но я привожу ее потому, что штампъ ея иной и на ней отчетливо читается имя чиновника первоначальной монеты (E)YPYΔAMoY, а также хорошо видны слѣды старыхъ изображеній лица и оборота, тоже III серіи, сорта Θ, № 1 и 2 Бурачкова.

Кёне относилъ монеты этого типа къ 350 году, назвавъ ихъ прекрасными, но, правду сказать, ничего особенно прекраснаго

[1]) *Кёне, Муз. Коч.*, I, 134, № 9; *Бурачковъ Кат. мон.*, № 9.

въ нихъ я не усматриваю [1]). Это небрежно и наскоро чеканенныя монеты поздняго времени, опредѣляемаго съ достаточною точностью. Всѣ онѣ перечеканены на сортѣ, бывшемъ въ обращеніи еще въ концѣ второго вѣка, такъ что на подобномъ ему ставили клейма, всѣми и самимъ Кёне также, относимые ко времени Миѳрадата Евпатора, слѣдовательно, и перечеканка не могла произойти ранѣе этого времени [2]). Но и помимо соображенія о клеймахъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что вся перечеканка относится ко времени Миѳрадата, такъ какъ при этомъ биты явно Миѳрадатовскіе типы. Лицо богини сдѣлано въ подражаніе лицамъ нимфы Синопы и Тихе Амиса, битымъ на старыхъ монетахъ этихъ городовъ, бывшихъ весьма долго въ обращеніи и чеканенныхъ въ изобиліи; а олень взятъ съ статеровъ и тетрадрахмъ Миѳрадата, битыхъ въ огромныхъ количествахъ. Это тѣмъ очевиднѣе, что тотъ же самый типъ оборота оказывается и тамъ, гдѣ никогда до того не бывало типовъ, общихъ съ Херсонесомъ, а именно: на Босфорѣ: въ Пантикапеѣ, Фанагоріи, Горгиппіи, и здѣсь этотъ типъ сопровождается монограммами, принадлежащими исключительно времени Миѳрадата. Не невозможно предположить и нѣкоторое монетное соглашеніе между всѣми этими городами, выразившееся въ чеканѣ почти точно сходныхъ монетъ, не только этихъ серебряныхъ, но и одновременно съ ними мѣдныхъ, типа Артемиды и лежащаго оленя [3]). Вѣсовая система этихъ монетъ также оказывается одинаковою, о чемъ скажу далѣе. Если вспомнить, что олень впервые появляется на монетахъ Миѳрадата только съ 96 года и окончательно тамъ водворяется съ 86, то этимъ самымъ мы опредѣлимъ и время нашихъ перечеканокъ.

---

[1]) *Кёне, Муз. Коч.*, I, 134 и 259; *Беккеръ, О новооткрытыхъ мон. Херсонеса Таврическаго, Зап. Од. Общ.*, IV, 134—136, совершенно правильно отнесся къ стилю и времени ихъ перечеканки.

[2]) *Бурачковъ Кат., монетъ*, №№ 3, 5 и 6, стр. 105 и 111; *Кёне, Муз. Коч.*, I, 134, 136 и 137.

[3]) *Бурачковъ, Кат. мон.*, табл. XV, р. 13—14; для Херсонеса; табл. XXII, № 168, 169, 170 для Пантикапея; т. XXIII, № 20—21 для Фанагоріи, № 2 для Горгиппія; *Giel, Kleine Beiträge, Taf.* IV, *f.* 1—4 для Пантикапея и Фанагоріи; *Его же, Опис. мон.*, № 49; *Его же, Новыя пріобр.*, № 50.

Принятіе Миерадатовскаго типа, отчасти, уже даетъ указаніе на цѣль перечеканки, которая болѣе выяснится при разсмотрѣніи вѣса монетъ. Большое количество, сравнительно говоря, извѣстныхъ экземпляровъ этого сорта даетъ возможность близко подойти къ опредѣленію ихъ дѣйствительнаго средняго вѣса. Всего мною собраны вѣса пятидесяти трехъ штукъ и изъ нихъ всѣхъ средній вѣсъ будетъ 3,79 гр., но такъ какъ между ними есть нѣсколько сильно испорченныхъ, обломанныхъ, изъ послѣдней находки даже обожженныхъ и для очистки усердно травленныхъ находчиками, то примѣняя сказанное для сорта Θ, изъ котораго преимущественно онѣ перечеканены, т. е отбросивъ лишь очень испорченныя шесть штукъ, средній вѣсъ изъ остальныхъ сорока четырехъ мы должны будетъ опредѣлить въ 3,88 гр. (1) кратко назовемъ—Р, т. е. вѣсъ значительно большій, чѣмъ онъ опредѣленъ по тѣмъ драхмамъ (сортъ Θ, третьей серіи, 3,48 гр.), на которыхъ перечеканены разсматриваемыя монеты[2]). Отчего же это происходитъ? Можно было бы предположить, что опредѣленіе средняго вѣса основныхъ монетъ сорта Θ сдѣлано недостаточно точно, по малому числу экземпляровъ (двѣнадцать штукъ), но это не такъ и опредѣленіе правильно, потому что оно получилось, не только по вѣсу извѣстныхъ экземпляровъ даннаго сорта, но и находится въ полномъ соотвѣтствіи со всею серіей, со всѣми въ ней сортами, по одному же сорту Θ вѣсъ драхмы опредѣленъ даже нѣсколько выше, чѣмъ по другимъ сортамъ той же серіи. Присматриваясь ближе къ нашимъ перечеканеннымъ монетамъ, мы увидимъ, что

---

[2]) Въ частности вѣса:

Р . . . . 3,89 (м. кол.); 3.73 (м. кол.); 4,63 (Од.); 4,25 (м. кол.); 3,76 (Од.); 3,75 (Од,); 3,76 (м. кол.); 3,47 (м. кол.); *3,25 (м. кол.); 3,63 (Вг. М.); 4,02 (Berl. M.); 3,81 (В. Кн.); *3.11 (В. Кн.); 4,57 (В. Кн.); 4,66 (В. Кн.); 4,13 (В. Кн.); 3,84 (Б.); 3,65 (Б.); 4,01 (П.); *2,50 (Ор.); 3,90 (Ор.); 3,96 (Ор.); 3,94 (Э.); 3,52 (Э.); 4,40 (Э.); 3,83 (Э.); 3,88 (Х.); 3,68 (Х.); 3,38 (Х.); *3,19 (Х.); 4,00 (Im.); 4,43 (Im.); 4,28 (Im.); 3,85 (Im.); 3,77 (Im.); 5,13 (Im.); 4,05 (Парижъ); 4,08 (Кіевск. Ун.); 3,88 (Кіевск. Ун.); 3,75 (Т.); 3,29 (Т.); *3,12 (Т.); 3,67 (Т.); 3,86 (Т.); 3,65 (Т.); 3,77 (Т.); 3,35 (Т.); 4,05 (Т.); 3,29 (Т.); *2,84 (Т.); 3,47 (Т.); 3,73 (Т.); 3,38 (Т.).
Имена чиновниковъ ΜΟΙΡΙΟΣ, ΑΠΟΛΛΩΝΙΟ, ΔΙΟΤΙΜΟΥ.

помимо очень легковѣсныхъ (напримѣръ въ 2,50 гр.), что можетъ быть объясняемо случайной порчей уже перечеканенныхъ монетъ, попадаются монеты хорошей сохранности, но вѣсомъ немногимъ болѣе трехъ гр., что возможно допустить, предполагая сильную истертость первоначальныхъ монетъ, наконецъ, вообще говоря, эти маловѣсныя монеты можно объяснить дурной юстировкой основныхъ монетъ, какъ я уже указывалъ для сортовъ Н и О; но чѣмъ объяснить часто встрѣчающійся вѣсъ болѣе чѣмъ въ 4 гр. и даже болѣе 4,60 и, наконецъ, въ 5,13 гр.? Такой вѣсъ, на пятнадцать, тридцать и даже почти пятьдесятъ процентовъ выше средняго тѣхъ монетъ изъ которыхъ перечеканены новыя, едва ли можно предположить у первоначальныхъ драхмъ даже и при самой небрежной юстировкѣ этого сорта. Остается объяснять все это тѣмъ, что перечеканкѣ подверглись не только драхмы сорта О, третьей серіи, (Бурачковъ, № 1 — 2), но и дидрахмы сорта I той же самой серіи (Бурачковъ, № 3—6) или еще какія либо, напр. сорта М или О (см. опис. выше № 16), быть можетъ, только наиболѣе заношенныя изъ нихъ. Однако, какъ бы ни были истерты эти сорта монетъ, но многія изъ нихъ все же представляли излишне большой вѣсъ драхмы, который, при перечеканкѣ, убавляли на глазъ, обрѣзывая края, чему очевидны слѣды на нѣкоторыхъ, напр. между описанными выше на № 13 и 16. Разумѣется обрѣзка возможна и какъ злоупотребленіе, но я его никогда не видывалъ вообще нигдѣ у насъ, на древнихъ монетахъ, да и по виду монетъ его нельзя предполагать въ настоящемъ случаѣ. Мнѣ кажется, можно утверждать, что при этой сплошной перечеканкѣ, смѣшивая маловѣсныя монеты съ тяжеловѣсными и исправляя послѣднія, насколько можно, думали этимъ путемъ получить драхму съ инымъ дѣйствительнымъ среднимъ вѣсомъ, промежуточнымъ между бывшими ранѣе двумя вѣсовыми системами. Драхмы этой новой системы должны были приближаться къ вѣсу въ 3,90 гр. или близко къ нему.

Къ этой же новой въ Херсонесѣ вѣсовой системѣ принадлежатъ также, по всѣмъ ихъ внѣшнимъ свойствамъ, вышепоказанныя, тоже перечеканенныя, монеты новаго сорта въ серебрѣ, описанныя подъ № 9 и 10, которыя должны были быть полудрахмами въ этой серіи. Мнѣ извѣстны

только пять монетъ этого сорта, всѣ изъ указанной находки и всѣ, даже наилучшія, значительно пострадавшія отъ огня и чистки продавцевъ, а также еще ранѣе въ тѣхъ монетахъ, изъ которыхъ перечеканены [1]). Средній вѣсъ ихъ 1,61 гр. (кратко обозначаю сортъ — Σ) и слѣдовательно, вѣсъ драхмы 3,23 гр. но по этому вѣсу нельзя сдѣлать никакого заключенія въ виду большой испорченности монетъ. По наибольшему изъ извѣстныхъ вѣсовъ драхма оказывается въ 3,66 гр., но и это, конечно, еще ниже дѣйствительнаго средняго вѣса драхмы въ этомъ сортѣ, хотя и позволяетъ уже видѣть, что такія монеты не могли подходить къ двумъ вышевыведеннымъ системамъ. Тоже самое слѣдуетъ думать по особенности монетныхъ типовъ и одинаковости именъ чиновниковъ съ тѣми, которые мы видѣли на драхмахъ сорта Р.

Такимъ образомъ, можно не сомнѣваться въ томъ, что перечеканкой, видимой на сортахъ Р и Σ, стремились измѣнить монетную систему, а для опредѣленія причинъ этого должно вспомнить, что вся перечеканка произошла въ самомъ началѣ I в. до Р. Х., а въ эту пору уже лѣтъ около двадцати Херсонесъ находился въ подчиненіи Миѳрадату VI Евпатору, послѣ его столь успѣшныхъ скиѳскихъ войнъ. Каковы бы ни были видъ и значеніе этого подчиненія въ политическомъ смыслѣ, несомнѣнно, что его экономическое вліяніе должно было быть очень большимъ, введя Херсонесъ въ усиленныя сношенія со всѣмъ заморьемъ, а черезъ него и съ Малой Азіей, выдвинувъ его такимъ образомъ на путь столкновенія съ надвигавшимся міровымъ владыкой,—Римомъ. Около этого времени Миѳрадатъ началъ чеканить свою монету въ огромныхъ количествахъ и превосходнаго по внѣшнимъ и внутреннимъ достоинствамъ качества. Серебряные номиналы этой монеты состояли, кромѣ начальный пробы, только изъ тетрадрахмъ, по которымъ средній дѣйствительный вѣсъ драхмы Миѳрадата опредѣляется въ

---

[1]) Въ частности вѣса монетъ:

Σ. . . . 1,77 (В. Кн.); 1,50 (В. Кн.); 1,83 (м. кол.); 1,35 (м. кол); 1,60 (Х.). Имена чиновниковъ—ΔIOTIMOY, MoIPIo≤.

4,14 гр. [1]), т. е. это серебро чеканилось по аттической монетной системѣ, вѣсъ драхмы которой хотя и былъ нормально 4,37 гр., но въ то время убавился уже до 4,14 и спускался часто даже до 4,00 гр., [2]). Разумѣется, Херсонесу не было ни возможности, ни надобности слѣдовать за вѣсомъ монеты царя, съ крупными тетрадрахмами котораго конкурировать онъ не могъ и помыслить, да, вѣроятно, не имѣлъ и права, чеканя лишь мелкое серебро, предоставленное Миѳрадатомъ городамъ его царства въ Тавридѣ. Самъ Миѳрадатъ только въ одномъ году (96 — 95), въ самомъ началѣ чекана своей монеты, попробовалъ бить мелкое серебро, драхмы, и замѣчательно, что ихъ вѣсъ оказывается всего въ 3,71 гр. и даже наибольшій только въ 3,92 гр., т. е. значительно болѣе низкій, чѣмъ вѣсъ драхмы въ его же крупныхъ монетахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ вѣсъ весьма близокъ къ указываемому херсонесскому; однако, надо замѣтить, что вѣсъ драхмъ Миѳрадата выведенъ всего по тремъ экземплярамъ, единственно извѣстнымъ, этихъ чрезвычайно рѣдкихъ монетъ [3]). Все же, изъ этого обстоятельства, зная хорошую юстировку монетъ Миѳрадата, мы вправѣ заключить, что даже и онъ не рѣшился мелкому серебру дать вѣсъ аттической драхмы, по причинѣ, которую сейчасъ укажу. Еще замѣчу, что мы знаемъ въ Тавридѣ городское серебро, современное Миѳрадату, но совершенно не знаемъ подобнаго въ исконныхъ владѣніяхъ царя въ Понтѣ и въ другихъ его земляхъ, между тѣмъ какъ едва ли возможно допустить, чтобы эти страны могли обходиться безъ него.

Обдумывая это удивительное отсутствіе чекана мелкой серебряной монеты и у самого царя и въ городахъ его царства, я полагаю, что это странное обстоятельство объясняется исключительно вліяніемъ и значеніемъ римскаго денарія, чрезвычайно

---

[1]) *Babelon et Reinach, Recueil général des mon. gr. d'Asie min.*, 14—19. Изъ числа очень многихъ приведенныхъ въ этомъ сочиненіи вѣсовыхъ указаній я отбросилъ 32, съ слишкомъ малымъ вѣсомъ, согласно принятой мною системы, а изъ остальныхъ 153, получилъ приводимый средній вѣсъ.

[2]) *Lenormant, Drachme, Dict. Daremb.*, 399; *Hultsch, Griech. und röm. Metrol.*, 217; *Его-же, Drachme, Real-Encycl. v. Pauly-Wissowa*, X, 1616, 67.

[3]) *Babelon et Reinach, Rec. etc*, 13.

распространившагося и вытѣснившаго, къ этому времени, мелкое серебро большей части греческихъ городовъ.

Надо теперь вспомнить, что нормальный (легальный) вѣсъ римскаго денарія съ конца III в. и долго послѣ (до Нерона) былъ въ $^1/_{84}$ фунта, т. е. въ 3,90 гр. (это извѣстно не по монетамъ) [1]). Дѣйствительный средній вѣсъ въ самихъ монетахъ, конечно, былъ нѣсколько ниже и едва ли превышалъ 3,80 гр.; (я не видѣлъ надобности, по очевидности дѣла, составлять серію денаріевъ и опредѣлять самому ихъ средній вѣсъ). Говоря лишь о востокѣ, мы видимъ, что римляне, образовавши провинціи Ахаію и Македонію, прямо приравняли тамъ свой денарій къ значительно болѣе тяжелой аттической драхмѣ, что было для нихъ очень выгодно [2]). Да и вездѣ они, особыми тарифами, устанавливали легальное отношеніе денарія къ мѣстной монетѣ, давая преимущество своему серебру и, часто, весьма значительное. Всякая драхма, чтобы считаться ему равной, должна была вѣсить больше [3]). Понятно, какъ все это способствовало распространенію римскаго денарія, но должно сказать, что этому содѣйствовали также и его превосходныя качества. При такомъ положеніи вещей, Миѳрадатъ VI, въ началѣ I в., принялся усиленно чеканить золото и серебро въ видахъ распространенія своего вліянія въ Малой Азіи и приготовленія къ войнѣ съ римлянами. Онъ могъ чеканить крупное серебро по аттической системѣ, такъ какъ послѣдняго не чеканили римляне, а сама система была у него родовая и наиболѣе распространенная и любимая греками въ то время, но мелкое серебро, драхму, даже и онъ не рѣшился бить по той же системѣ. И для него уже было ясно, что эта мелкая размѣнная монета не могла имѣть иного значенія, какъ быть

[1]) *Mommsen—Blacas, Hist. de la mon. rom.*, II, 22—23 (тутъ-же приводитъ много образчиковъ вѣсящихъ болѣе нормы); *Babelon, Traitè des mon. gr. et rom.*, I, 545; *Hultsch, Griech. u. Röm. Metrol.*, 269, 384, 385; *Его-же, Denarius, Real-Encycl. Pauly-Wissowa, IX Hullb.*, 207, 22, 210.

[2]) *Lenormant, La mon. dans l'ant.*, II, 59; *Mommsen-Blacas, Hist. de la mon. rom.*, I, 96, Ш, 279.

[3]) *Lenormont, La mon. dans l'ant.*, II, 107, 108, 109; *Mommsen-Blacas, Hist. de la mon. rom.*, I, 96—97.

приравненной къ денарію, и, слѣдовательно, чеканить ее процентовъ на 7-8 тяжеловѣснѣе, по аттической системѣ, было крайне не расчетливо. Вотъ, причина, почему мы видимъ у Миѳрадата мелкую драхму, съ вѣсомъ точно близкимъ къ римскому денарію. Нежеланіе имѣть двѣ монетныя системы или просто гордость царя, считавшаго ниже своего достоинства бить мелкое серебро, прекратили выпускъ его драхмъ и кромѣ указаннаго одного года ихъ болѣе не чеканили. Если великій царь не счелъ возможнымъ бороться съ римскимъ денаріемъ, то еще безнадежнѣе было бы это дѣло городамъ его царства, имѣвшимъ римское серебро въ изобиліи.

Нѣсколько иное положеніе было въ Тавридѣ. Туда римскій денарій, до временъ имперіи, проникалъ весьма мало (въ находкахъ того времени они почти неизвѣстны), а мелкое серебро для обихода было крайне необходимо и его приходилось городамъ чеканить самимъ, но если Миѳрадатъ не смогъ его выдержать въ высокой монетной системѣ и билъ по вѣсу римскаго денарія, то тѣмъ болѣе вынуждены были къ тому города. Старыя же монеты такихъ болѣе легкихъ по вѣсу системъ, какъ финикійская въ Херсонесѣ, могли удерживаться въ обращеніи не иначе, какъ съ огромнымъ убыткомъ; нѣсколько позже онѣ даже воспрещались римлянами [1]). Теперь будетъ понятно, почему Херсонесъ вынужденъ былъ объединить свою монету, поднявъ одну свою систему и понизивъ другую до вѣса мелкихъ царскихъ монетъ и особенно римскаго денарія. Сдѣлать это онъ могъ только сплошной перечеканкой, такъ какъ простая постановка клеймъ могла имѣть обязательное значеніе для своего города, но не для чужеземныхъ сношеній.

Такимъ образомъ, причину перечеканки, видимой на сортахъ Р и Σ, можно съ полнымъ основаніемъ видѣть въ рѣшеніи города перемѣнить вѣсовую систему монеты, принявъ подходящую къ монетѣ Миѳрадата и точно одинаковую, чуть больше, съ римскимъ денаріемъ. Справедливость этого заключенія подтверждаютъ вышеуказанныя монеты Пантикапея, Фанагоріи и Горгиппіи, гдѣ драхмы и дидрахмы, съ Миѳрадатовскими

[1]) *Lenormant, La mon. dans l'ant.*, II, 109.

типами имѣютъ средній вѣсъ около 3,80 и 7,90 гр., т. е. показываютъ, что и тутъ вездѣ драхма была точно такая, какъ въ херсонесскомъ сортѣ Р и римскомъ денаріи, а именно легально въ 3,90 гр.[1]). Оказывается полное соотвѣтствіе монетъ этихъ городовъ съ херсонесскими, не только по типамъ, но и по вѣсамъ, стало быть и причина чекана подобныхъ монетъ должна быть непремѣнно общаго характера, внѣ исключительной зависимости отъ чисто мѣстныхъ обстоятельствъ каждаго города въ отдѣльности. Такой причиной и была необходимость въ точности слѣдовать вѣсовой системѣ римскаго денарія, нѣсколько его превышая, какъ то требовалось римлянами. Для краткости эту систему въ Херсонесѣ я назову грекоримской.

Не мѣшаетъ разсмотрѣть и иные возможные поводы къ перечеканкѣ монеты въ Херсонесѣ. Напримѣръ, можно бы подумать, что ею хотѣли исправить дурную юстировку, но это соображеніе не допустимо, такъ какъ юстировка нисколько не стала лучше послѣ перечеканки, даже глядитъ еще хуже въ сортѣ Р, чѣмъ въ сортѣ Ѳ. Беккеръ причину перечеканки хотѣлъ видѣть въ денежномъ кризисѣ и въ необходимости насильственнаго курса въ самомъ Херсонесѣ, но и это не согласуется съ только что указаннымъ общимъ значеніемъ перечеканки, да и никакому насильственному курсу не можетъ отвѣчать, такъ какъ драхма стала тяжелѣе, чѣмъ была, а не легче. Но и помимо такого явнаго несогласованія съ дѣйствительностью, соображенія Беккера мнѣ кажутся слишкомъ сложными и поэтому самому едва ли вѣроятными[2]). Если бы намѣренія города были таковы, какъ онъ предполагаетъ, то всего проще и скорѣе было бы прибѣгнуть къ обычному, столь употребительному, скорому и легкому способу—переклеймить всю монету. Измѣненіе же ея типа указываетъ на существенное измѣненіе политическихъ и бытовыхъ условій, на относительное большое время (мы видимъ трехъ чиновниковъ, занятыхъ этимъ дѣломъ, и слѣдовательно, около трехъ лѣтъ, употребленныхъ на перечеканку монеты) и избытокъ средствъ для производ-

[1]) *Бурачковъ, Кат. мон.*, табл, XXII, № 150, 168, 169, 180, табл. XXIII, № 24, 2 (*Горіппія*) и въ этомъ родѣ у другихъ авторовъ.

[2]) *Беккеръ, Нов. мон. Херс., Зап. Од. Общ. Ист. и Древн.*, IV, 136.

ства такого сравнительно цѣннаго дѣла, какъ перечеканка новыми типами всей монеты. Этой сплошной перечеканкой можно объяснить, въ значительной мѣрѣ и рѣдкость нахожденія болѣе древнихъ серебряныхъ монетъ Херсонеса.

Я думаю, что данныя мною объясненія можно считать наиболѣе вѣроятными и даже достовѣрными.

Опредѣленіемъ этой VI серіи кончается разсмотрѣніе херсонесскихъ монетъ въ вѣсовомъ смыслѣ и мнѣ остается добавить, что въ эти серіи вошли всѣ до нынѣ извѣстные сорта и варіанты серебряныхъ монетъ этого города, кромѣ одного, и этотъ послѣдній не былъ здѣсь указанъ только потому, что онъ своимъ стилемъ и особенностями надписей и чекана неподходилъ ни къ одной изъ указанныхъ серій. Типъ этой монеты обыкновенный: голова Артемиды вправо въ повязкѣ и Артемида, разящая лань, но на ней нѣтъ имени города, хотя по изображеніямъ и мѣсту нахожденія она безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ Херсонесу; по чекану она, сравнительно, меньшаго діаметра и замѣтно большей толщины, чѣмъ подобныя ей. Мнѣ извѣстно только шесть ея экземпляровъ. Изъ нихъ, отбрасывая два испорченныхъ, средній вѣсъ мы получимъ въ 3,98 гр. (кратко обозначая—Т)[1]. Стоя отдѣльно и не имѣя подраздѣленій, высшихъ или низшихъ, этотъ сортъ монетъ не легко пріурочивается; я думаю, что по времени онъ относится къ концу II вѣка и вѣсомъ своимъ указываетъ тоже на желаніе города приблизить свою монетную систему къ легальнымъ аттическимъ драхмамъ или же, лучше сказать, къ римскимъ денаріямъ. Это была первая проба греко-римской системы на новой монетѣ и потому вѣсъ ея нѣсколько преувеличенъ. Быть можетъ, современемъ найдутся ея подраздѣленія и тогда составится еще VII серія.

Всѣ сдѣланныя выше вѣсовыя опредѣленія получились изъ разсмотрѣнія, въ общей сложности, ста пятидесяти девяти экземпляровъ и хотя, быть можетъ, и этого количества еще

---

[1]) *Бурачковъ, Кат. монетъ*, № 7:
Т. . . . . 3,40 (В. Кн.); *2,95 (В. Кн.); 4,03 (Б); 4,58 (м. кол.); *3,24 (Од.); 3,92 (Гюнтера кол.). Имя чиновника: ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. Всѣ безъ имени города.

недостаточно для безусловной точности выводовъ, но, при всемъ моемъ стараніи, я не могъ добыть болѣе взвѣшиваній и думаю, что и теперь главныя линіи монетной системы Херсонеса выясняются удовлетворительно. Просматривая монеты въ отдѣльности, мы видимъ въ тѣхъ же сортахъ большее различіе вѣса и не только по причинѣ разности въ сохранности монетъ, которая въ этихъ случаяхъ отходитъ на второй планъ, а потому, что самая юстировка была очень небрежна, имѣя въ виду не каждый отдѣльный экземпляръ монеты, а только общую мысль—дать столько то штукъ монетъ изъ каждой мины серебра; этимъ грѣшилъ не одинъ Херсонесъ, но и почти всѣ древніе города въ большей или меньшей степени. Все вмѣстѣ взятое, и самый чеканъ, и степень сохранности монетъ, приводятъ къ такимъ, правда, исключительнымъ, но все же возможнымъ случаямъ, какъ видимъ въ монетахъ сорта Р: есть тамъ экземпляры въ 5,13 гр. и въ 2,50 гр., въ подлинности всѣхъ этихъ монетъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Отсюда видно, какая требуется осторожность, и также понятна неудача Кёне, помимо невѣрности самыхъ его основъ, думавшаго опредѣлить различныя вѣсовыя системы, зная вѣса всего тринадцати штукъ монетъ, къ тому же часто лишь по одному экземпляру нѣкоторыхъ сортовъ, разрозненныхъ и не сведенныхъ въ какія либо однородныя группы.

Теперь мы вправѣ сказать, что вѣсовая монетная система въ Херсонесѣ, по сколько мы можемъ ее знать изъ всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ монетъ, носила слѣдующій характеръ: начавшись со второй половины IV вѣка финикійской системой (норм. драхма около 3,55 гр.), она продержалась весьма долго, до времени Миѳрадата VI Евпатора, безъ измѣненія; три установленныя серіи монетъ этого вѣса (I, II и III) можно назвать группой Артемиды, такъ какъ она изображена на лицѣ всѣхъ монетъ, ее составляющихъ.

Съ самаго начала попробовали въ той же I серіи монетъ выбить отдѣльный сортъ, годный и для внѣшнихъ сношеній, но вскорѣ предпочли съ этой цѣлью образовать особыя серіи монетъ, соотвѣтственно монетной системѣ метрополіи, т. е. чеканили всѣ сорта монетъ по системѣ вавилоно-персидской, убавляя ее до олимпійско-ассирійской (норм. драхма около

4,80 гр.); эти двѣ серіи (IV и V) можно назвать группой Геракла, такъ какъ на лицѣ всѣхъ монетъ, ее составляющихъ, кромѣ одной [Ξ], изображенъ Гераклъ.

Къ указанной группировкѣ монетъ по изображеніямъ я пришелъ совершенно случайно, просто сопоставляя вѣса каждаго сорта, но теперь, имѣя общій обзоръ и рѣшеніе, можно сказать, что различіе изображеній въ разныхъ монетныхъ вѣсовыхъ системахъ нашего города, столь характерное и постоянное, не могло быть дѣломъ простого случая, а было устроено нарочно и совершенно цѣлесообразно, для того, чтобы возможно рѣзче раздѣлить монетныя системы, внутреннюю и внѣшнюю: для первой—внутренней, главное изображеніе домашнее божество, Артемида, для второй—внѣшней, богъ-покровитель, тезоименитый метрополіи, Гераклъ.

При Миерадатѣ VI городъ перешелъ къ системѣ мелкой царской монеты и римскаго денарія (норм. денарій 3,90 гр.), перечеканивъ съ этою цѣлью все свое серебро, бывшее тогда въ обращеніи. Однако, при этомъ городъ сохранилъ на монетахъ типъ своей богини-покровительницы, Артемиды, но въ отличіе отъ первой группы придалъ изображеніямъ лица и оборота новыхъ монетъ совершенно иной видъ, чтобы не могло быть смѣшенія со старыми; въ полудрахмахъ этой системы изобразили Геракла, чтобы не забыть и его, но въ отличіе отъ второй группы и этимъ изображеніямъ также придали иной видъ и атрибуты; по изображеніямъ эту группу можно назвать смѣшанной группой Артемидо-Геракла. Вѣроятно, и здѣсь изображенія также не случайны, а приняты оба вмѣстѣ именно потому, что и самая система была какъ бы промежуточной, средней по вѣсу между двумя первыми группами, годной и для внутреннихъ и для внѣшнихъ сношеній.

Все это въ свое время было просто и удобно и, осмѣливаюсь думать, представлено достаточно ясно и убѣдительно. Я полагаю, что всякая новооткрытая монета, а такихъ мы вправѣ ожидать, если къ ней будутъ относиться съ должной критикой, найдетъ себѣ мѣсто въ установленныхъ группахъ, да и время чекана херсонесскихъ монетъ, столь сомнительно указываемое, въ особенности Кёне, станетъ гораздо яснѣе и обоснованнѣе, чѣмъ то было до сихъ поръ.

Въ Херсонесѣ извѣстна и серія золотыхъ статеровъ, но они биты значительно позже самыхъ послѣднихъ серебряныхъ монетъ. Годовыя числа статеровъ помѣщаются между 46—134 годами по Р. Х., поэтому я и не принималъ ихъ въ соображеніе, такъ какъ само собою разумѣется, что въ то время вѣсъ монетъ могъ быть только римскій; статеры это подтверждаютъ, имѣя, изъ четырехъ экземпляровъ (вѣсъ одного отброшенъ) 7,79 гр. средній вѣсъ, значитъ драхма тоже 3,90 гр. (кратко назову серію—Y) [1]). Этотъ вѣсъ точно такой же, что и у одновременныхъ босфорскихъ статеровъ, а слѣдовательно тотъ же, чуть больше, что и у римскихъ авреусовъ того времени.

Въ заключеніе, думаю, не безполезно будетъ обратить вниманіе на имена чиновниковъ, взятыя со всѣхъ серебряныхъ монетъ, вѣса которыхъ приняты въ соображеніе. Почти всѣ эти имена уже извѣстны, но не въ соотношеніи съ системами вѣса, а потому я думаю будетъ интересенъ перечень именъ, составленный по вѣсовымъ группамъ серебра. Даю его въ алфавитномъ порядкѣ и въ томъ написаніи, какъ то видно на наиболѣе полныхъ экземплярахъ монетъ. При каждомъ имени обозначенъ буквой тотъ сортъ монетъ, на которомъ извѣстно это имя. Звѣздочкой (*) отмѣчены одинаковыя имена въ разныхъ вѣсовыхъ системахъ, крестикомъ (†)—имена, извѣстныя и на мѣди того времени.

Финикійская система.

AIΣXINA I	IEPΩNoΣ I
*APTEMIΔΩPoY . . . . I, K	*IΣTPΩNo . . . . . K
AΔΩNoΣ . . . . . K	K . . . . . Δ
EYPYΔAMoY . . . . . H,Θ	*MENEΣTPA . . . . . H,Θ
ZΩΠYP . . . . . Δ	YMNoY . . . . . H,Θ

[1]) Въ частности вѣса статеровъ:

Y . . . . . 7,83 (*Berl. M*); 7,65 (к.); 7,70 (Парижъ); 7,97 (Б.); 6,96 *(Од. муз.).

Олимпійско-ассирійская система.

†ΑΠΟΛΛΑ	M	†ΗΡΩΙΔ	Λ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟ.	N	*ΙϹΤΡΩΝο	N
ΑΠοΛΛΩΝΙοΥ	N	*ΜΕΝΕ	Λ
*ΑΡΤΕΜΙΔΩΡοΥ	M	ΜΙΚΑ.	Ξ
†ΒΑΘΥΛΛοΥ.	O	ΝΑΝΩΝοϹ	Ξ,Π
ΔΙΩΝοΣ	M,N	ΝΕΟΠΟΛΙΟϹ	Λ
ΖΩΙΛοΥ.	M	ΞΑΝΘοΥ	Ξ
ΗΡΑΚΛΕΙΤοΥ	O	(O)ΞΥΠ(OP)ΟΣ	M
†ΗΡΑΚΛΕοΥ	M,N	ΓΡΩΤΙΓΓοΥ	N

Греко-римская система.

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟ	P	ΔΙΟΤΙΜΟΥ	P,Σ
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	T	ΜοΙΡΙοϹ	P,Σ

Довольно понятна немногочисленность чиновниковъ, бившихъ монету по разнымъ вѣсовымъ системамъ; въ этихъ случаяхъ одинаковость именъ указываетъ и на одновременность монетъ и стало быть на совмѣстное употребленіе монетъ разныхъ вѣсовыхъ системъ. Но почему такъ рѣдки (всего четыре случая) имена тѣхъ же чиновниковъ на серебрѣ и на мѣди, трудно объяснить. Возможно, что силы монетнаго двора въ Херсонесѣ были весьма не велики и обыкновенно ихъ не хватало для одновременнаго чекана монеты въ обоихъ металлахъ, однако это не объясняетъ, почему одновременность чеканки серебра и мѣди замѣчается только въ олимпійско-ассирійской системѣ; едва-ли это простая случайность, хотя ея причины и ускользаютъ отъ нашихъ соображеній. Во всякомъ случаѣ, и это обстоятельство, хотя и мелочное, но также указываетъ, что изъ нѣкоторой части можетъ быть образована совершенно естественная, а не случайно придуманная, самостоятельная вѣсовая система группы Геракла.

Въ вышеуказанныхъ недавнихъ находкахъ были не однѣ серебряныя монеты, но и мѣдныя. Между послѣдними оказалось нѣсколько изъ сорта Артемиды, разящей лань, и бодающаго быка, въ родѣ Бурачкова № 37, но болѣе простой чеканки, впрочемъ, столь плохой сохранности, что возможно было только

опредѣлить типы. Большинство же найденныхъ мѣдныхъ монетъ оказалось трехъ сортовъ—двухъ давно извѣстныхъ, которыя я все таки повторю, потому что имена на нихъ читались не всѣми одинаково и еще потому, что фототипіей онѣ еще не были представлены, и третьяго, встрѣчающагося впервые. Экземпляровъ всѣхъ этихъ сортовъ приносили много, но хорошихъ попадалось очень мало, а все больше перержавленные.

18. Æ. Голова Гермеса вправо въ петазѣ, сзади кадуцей, вокругъ точки.

Рогъ изобилія, по сторонамъ его, бокомъ, справа Х Е Р., слѣва ΠΥΘΙΩΝΟ(C).

Діам. 14 мм.

Монета давно извѣстная, но описывалась всегда безъ имени чиновника, потому что его не могли разобрать [1]). Изъ многихъ мнѣ извѣстныхъ этотъ и слѣдующій первые экземпляры, на которыхъ имена читаются достаточно ясно, впрочемъ, сама по себѣ, монета эта, какъ и всѣ того же сорта, прескверной работы. На фототипіи, подъ № 18[1], даю второй экземпляръ такой же монеты, лучшій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, для пополненія имени.

19. Æ. Тоже все точно.

Тоже все, но слѣва ΠΡΟΜΑΘΙΩΝΟC.

Діам. 16 мм.

На самой монетѣ имя читается вполнѣ отчетливо. Тоже имя читается достаточно ясно и на томъ экземплярѣ музея Од. Общ., на которомъ Мурзакевичъ читалъ, но съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, .. POMAIOY. Кёне не подтверждалъ это чтеніе, но время чекана монеты (въ концѣ перваго періода) указывалъ вѣрно [2]).

[1]) *Бурачковъ, Кат. мон.*, № 67; *Кёне, Муз. Коч.*, I, 162, № 75. Кёне далъ и полное описаніе монеты, но съ ошибками, (IXE вмѣсто XEP и имя чиновника ΠΙΘΙΗΝ), почему и не узналъ ее, приписавъ Одиссу (*Mém. de la soc. d'Archeologie*, VI, 365, № 2, *pl.* XXI, № 9).

[2]) *Мурзакевичъ. О нѣкоторыхъ малоизвѣст. монетахъ, Зап. Од. Общ.* 1, 315; *Кёне, Муз. Коч.* I, 162, № 75.

20. Æ. Голова Паллады въ гребенчатомъ шлемѣ, вправо.
Грифонъ вправо, надъ нимъ ХЕР, подъ нимъ черта, а подъ нею ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ.
Діам. 19 мм.

21. Æ. Тоже все точно, но въ клеймѣ дельфинъ.
Тоже все точно.
Діам. 21 мм.

По типу изображенія на лицѣ и начертанію буквъ, послѣдняя значительно отличается отъ всѣхъ остальныхъ. Съ именемъ того же чиновника, но съ клеймомъ звѣзды описана у Бурачкова, № 65.

22. Æ. Голова Паллады въ гребенчатомъ шлемѣ вправо.
Грифонъ вправо, надъ нимъ ХЕР, подъ нимъ черта, а ниже ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ.
Діам. 19 мм.

23. Æ. Тоже все, но клеймо звѣзда.
Тоже все точно.
Діам. 18 мм.

24. Æ. Тоже все, но клеймо дельфинъ.
Тоже все точно.
Діам. 21 мм.

25. Æ. Тоже все, но клейма звѣзда и дельфинъ.
Тоже все точно.
Діам. 17 мм.

Имѣется варіантъ № 22, у котораго имя города написано на оборотъ, т. е. ⅁ƎX. На этихъ монетахъ отчетливо и вполнѣ читается ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ; я видѣлъ нѣсколько десятковъ экземпляровъ и на всѣхъ было точно тоже имя чиновника, между тѣмъ Кёне и, слѣдуя ему, Бурачковъ[1]) читали здѣсь ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΥ и это тѣмъ болѣе удивительно, что на тѣхъ самыхъ экземплярахъ, съ которыхъ они писали (въ Эрмитажѣ и въ Истор. му-

[1]) *Кёне, Муз. Коч.*, I, 161, № 73 и 155, № 58; *Бурачковъ, Кат. мон.*, № 64.

зеѣ) имя вполнѣ ясно читается также, какъ показано мною. Во время Кёне эти монеты считались очень рѣдкими и были извѣстны только съ послѣднимъ именемъ чиновника; прочтя его невѣрно и сравнивая съ серебряной драхмой, отнесенной имъ къ концу IV вѣка, Кёне и монету съ Палладой относилъ къ тому же времени; тоже повторилъ и Бурачковъ. Серебряная драхма, на которую указывалъ Кёне (V серіи, сортъ O), едва ли относится къ назначенному имъ времени и вѣроятнѣе, что она бита позднѣе, въ началѣ III вѣка, а монеты съ Палладой, только что описанныя, и совсѣмъ позднія, чеканены не ранѣе второй половины II вѣка; это видно, какъ по ихъ стилю, такъ и по указаніямъ клеймъ и по совмѣстному нахожденію со всѣми мѣдными, выше и ниже описываемыми, которыхъ время опредѣляется совершенно точно. По поводу этихъ монетъ, и въ другихъ случаяхъ, Кёне и Бурачковъ [1]) весьма рѣшительно утверждали, что одинаковость именъ чиновниковъ указываетъ и на одновременность монетъ. Настоящій случай, если предположить чтеніе Кёне вѣрнымъ, ясно показываетъ, что это правило не можетъ считаться чѣмъ-либо безусловнымъ, и имена чиновниковъ, особенно обыкновенныя, могутъ повторяться на большемъ протяженіи времени. Если же этому положенію Кёне придать рѣшительное значеніе и, кромѣ того, принять во вниманіе, что монеты съ тождественными по стилю и типамъ изображеніями, хотя и съ именами разныхъ чиновниковъ, тоже чеканились въ одно близкое время, то мы получимъ совершенно неожиданный результатъ: окажется, что почти всѣ извѣстныя намъ херсонесскія монеты съ подписями биты въ одно время или не болѣе, чѣмъ въ тотъ короткій промежутокъ, въ который успѣли бы смѣниться извѣстные намъ около сорока именъ чиновниковъ, замѣщая послѣдовательно другъ друга, т. е. въ теченіе, приблизительно, какой-либо полусотни лѣтъ. Я старательно продѣлалъ такое разсмотрѣніе и получилъ именно подобный результатъ, явно нелѣпый. Отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ, что одинаковость именъ чиновниковъ можетъ имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда ей не противорѣчатъ остальныя свойства монеты,

---

[1]) *Кёне, Муз. Коч.*, I, 136, 157; *Бурачковъ, Кат. мон.*, стр. 112 и 114 примѣч.

гораздо болѣе существенныя, или когда одинаковость именъ на разныхъ сортахъ и типахъ замѣчается нѣсколько разъ, напр., какъ въ приводимыхъ выше описаніяхъ монетъ № 9—10 и 12—13, 16—17; здѣсь не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что монеты чеканены одновременно. Впрочемъ, рѣшительно установивъ, и не разъ, вышеуказанный принципъ, Кёне самъ же весьма не удачно ему противорѣчитъ; онъ увѣряетъ, что извѣстныя ему двѣ монеты, хотя и съ именемъ того же чиновника ΣΑ, все таки далеко неодновременны и что одна изъ нихъ (воинъ и квадрига) лучшей эпохи IV вѣка, а другая (сдвоенная голова и левъ, рвущій быка) половины III в.[1]). Оказывается, однако, что обѣ эти превосходныя монеты совершенно точно одного изящнаго стиля второй половины IV вѣка, даже, быть можетъ, рѣзца одной руки, что можно доказать не только ихъ видомъ, но и матеріально, такъ какъ послѣ Кёне стали извѣстны имена еще двухъ чиновниковъ, HP и ΛΥ, повторяющіяся на обоихъ сортахъ, а въ такомъ случаѣ никакое сомнѣніе невозможно [2]).

26. Æ. Голова безбородаго Геракла въ львиной шкурѣ вправо.
Носъ корабля влѣво, надъ нимъ ΧΕΡ, подъ нимъ ΣΙΛΑΝΟΥ.
Діам. 22 мм.

27. Æ. Все тоже точно.
Все тоже, но въ клеймѣ дельфинъ.
Діам. 22 мм.

28. Æ. Все тоже точно.
Все тоже, но въ клеймѣ ΛΥΡ.
Діам. 22 мм.

Извѣстенъ варіантъ этой же монеты съ обѣими клеймами, и дельфинъ и монограмма, но онъ столь плохой сохранности, что съ него нельзя было сдѣлать фототипіи.

---

[1]) *Кёне, Муз. Коч.*, I, 166, № 89, 159—161, № 70.

[2]) *Бурачковъ, Кат. мон.*, № 60, 61 и 62, сравн. съ № 85 и 89 *Муз. Коч.* — Вар. типа квадриги съ именемъ HP обыкновененъ, есть и въ муз. Од. Общ. Саллетъ, со свойственной ему вѣрностью взгляда, и безъ указаній одинаковыхъ именъ чиновниковъ, относилъ обѣ эти монеты къ одному лучшему времени IV вѣка (*Sallet, Beschreib. d. ant. Münz. d. Mus. zu Berlin*, I, 3, № 7. 8).

Всѣ эти монеты плоховатой сохранности, но чтеніе имени города и чиновника, до сихъ поръ совершенно неизвѣстнаго, не представляетъ сомнѣнія и провѣрено по многимъ экземплярамъ.

29. Æ. Голова Геракла въ львиной шкурѣ вправо.
Носъ корабля влѣво, надъ нимъ ΧΕΡ, подъ нимъ ΓΕΡΟΝΤΟΣ, въ клеймѣ ΔΑΡ.
Діам. 22 мм.

30. Æ. Все тоже, но въ клеймѣ звѣзда и дельфинъ.
Все тоже, но въ клеймѣ ΔΑΡ.
Діам. 22 мм.

31. Æ. Все тоже.
Все тоже, но въ клеймѣ дельфинъ и ΔΑΡ.
Діам. 21 мм.

Загадочная монограмма ΔΑΡ (съ разными варіантами) появляется и здѣсь. Значеніе удалось опредѣлить только въ послѣднее время, о чемъ я говорю въ особой статьѣ. У насъ она появляется около половины I вѣка до Р. Х., сначала въ видѣ клеймъ, но скоро переходитъ въ изображеніе, чеканенное вмѣстѣ съ монетой, мѣдной и золотой, и удерживается до половины II вѣка по Р. Х.

Если не всѣ, то большая часть только что описанныхъ монетъ, № 29—31, перечеканены хотя и нельзя разобрать на чемъ именно, но одинъ экземпляръ битъ на монетѣ, уже ранѣе имѣвшей клеймо ΔΑΡ. Отсюда приходится сдѣлать выводъ, что чеканъ этихъ монетъ и клейменіе ихъ шли одновременно или почти одновременно, чему дать объясненіе я не берусь.

Монеты, описанныя подъ № 26 – 31 представляютъ какъ-бы новый видъ: изображеніе Геракла иного, конечно, стиля, но въ общемъ такого же вида было чеканено на серебрѣ и ранѣе, а носъ корабля на оборотѣ монеты типъ, до сихъ поръ бывшій сомнительнымъ для Херсонеса. На подобное изображеніе вмѣстѣ съ головой Паллады указывалъ Кёне, но съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ [1]), Бурачковъ тоже далъ на оборотѣ одной

[1]) *Кёне, Муз. Коч.*, I, 161, № 71—72. Сомнѣніе было основательно, такъ какъ это монеты Херсонеса Критскаго (см. *W. Wroth, Cat. of the Gr. coins, Crete etc.*, 16—17; *Svoronos, Numism. de la Crète anc.*, I, 53—54).

изъ монетъ носъ корабля, но на лицѣ этой монеты видѣлъ голову будто бы Артемиды, съ какою то совершенно неимовѣрной надписью [1]); самая же голова его рисунка скорѣе похожа на безбородаго Геракла, чѣмъ на Артемиду. По тщательномъ осмотрѣ монетъ, съ которыхъ писалъ Бурачковъ, на лицѣ оказалась голова Геракла въ повязкѣ, совершенно такая же, какъ на его же № 54—57, имѣющихъ на оборотѣ палицу, но на оборотѣ дѣйствительно изображенъ носъ корабля, подъ нимъ палица и имя чиновника (. . ΥΘΩΝ). Подобная же монета есть и въ коллекціи Е. И. В. Великаго Князя Александра Михаиловича, но съ другимъ именемъ (ΑΛΚΙΝΟΥ) и тоже плохой сохранности. Такимъ образомъ оказывается, что монеты съ типомъ корабля чеканились въ Херсонесѣ, имѣя на лицѣ изображеніе головы Геракла въ двухъ видахъ, въ львиной шкурѣ и въ повязкѣ; изъ нихъ первый видъ описывается здѣсь впервые. Откуда взялся типъ корабля, ранѣе неизвѣстный въ Херсонесѣ, сказать трудно. Къ Гераклу онъ не имѣетъ никакого отношенія, но по времени возможно, что вмѣстѣ съ изображеніемъ послѣдняго явился побѣднымъ воспоминаніемъ морскихъ походовъ Діофанта, съ вспомогательными отрядами херсонитянъ въ Керкинитъ, Калосъ-лименъ, а затѣмъ и на Босфоръ [2]). Пригодно и иное объясненіе, можно видѣть здѣсь просто подражаніе распространеннымъ босфорскимъ монетамъ того же типа. Во всякомъ случаѣ, на этихъ монетахъ всего любопытнѣе клейма, тѣ же, что и на монетахъ съ головой Паллады, дающія право видѣть эти обѣ серіи монетъ въ обращеніи одновременно или почти одновременно; однако, на монетахъ съ типомъ Паллады еще не находили клейма ΛΑΡ и потому надо эту серію считать нѣсколько болѣе ранней, чѣмъ монеты съ изображеніемъ Геракла и носа корабля. Этимъ послѣднимъ вполнѣ соотвѣтствуетъ, и стилемъ и клеймомъ, весьма рѣдкая монета, изданная Х. Х. Гилемъ, — Зевсъ и молнія [3]);

---

[1]) *Бурачковъ, Кат. мон.*, 115, № 73.

[2]) *Latyschev, Inscriptiones, etc.*, I, № 185.

[3]) *Гиль, Опис. мон. пост. въ мое собр.*, № 35. Мой экземпляръ этой монеты перечеканенъ на пантикапейской, что составляетъ едва ли не единственный случай для Херсонеса.

на такой же монетѣ извѣстна въ клеймѣ и звѣзда (въ числѣ неописанныхъ монетъ, найденныхъ въ Херсонесѣ), сближающая съ вышеуказанными и этотъ типъ.

Изъ послѣднихъ монетъ и указаній получаются слѣдующія имена чиновниковъ:

ΑΛΚΙΝΟΥ	ΠΡΟΜΑΘΙΩΝΟ(
ΒοΜΙοΝο	ΠΥΘΙΩΝΟ(
ΓΕΡΟΝΤΟΣ	ΣΙΛΛΝΟΥ
ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ	(ΤΡ)ΥΘΟΝ
ΜΑΤΡοΔ	

Эти имена, частью, исправляютъ уже извѣстныя, а болѣе открываютъ новыя.

Декабрь 1904 г.
г. Ялта.

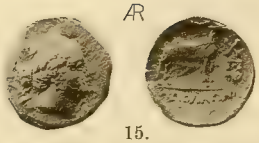
Поч. чл. А. Л. Бертье-Делагардъ.

ÆR
1.
ÆR
2.
ÆR
3.
ÆR
1'.
Æ
5.
Æ
6.
ÆR
1''
Æ
7.
Æ
7.
ÆR
4.
ÆR
9.
ÆR
8.
ÆR
10.
Æ
11.

12.

13.

14.

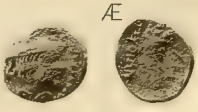


15.

16.

17.

18.



18′.

19.

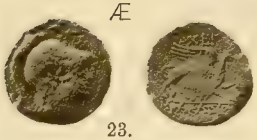
20.

21.

Æ

22.

Æ



23.

Æ

24.

Æ

25.

Æ

26.

Æ

27.

Æ

28.

Æ

29.

Æ

30.

МАТЕРІАЛЫ.

I.

Матеріалы для исторіи возникновенія церквей въ Александрійскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи.

Селеніе Калантаевъ.

Между городами Новогеоргіевскомъ Херсонской губерніи и Чигириномъ Кіевской, отстоящими одинъ отъ другого на 35 верстъ, находится селеніе Калантаевъ. Занимая почти средину между указанными городами, селеніе Калантаевъ расположено на длинной, узкой и ровной полосѣ, тянущейся вдоль праваго рукава рѣки Тясмина, а съ юга окаймленной возвышенностями, идущими отъ самаго Новогеоргіевска[1]). Между означенными рукавомъ и самою рѣкою Тясминомъ стоитъ поросшій сосновымъ лѣсомъ островъ Бирокъ, величиною въ 500 десятинъ[2]). Тихія воды Тясмина кишатъ рыбою и раками; тутъ же въ изобиліи растетъ высокій и толстый камышъ, употребляемый на обшивку хатъ, крышъ и заборовъ. На лѣвой сторонѣ рѣки Тясмина находится деревня Калантаевъ, Чигиринскаго уѣзда Рацевскаго прихода. Съ Калантаевской возвышенности во всѣ стороны открываются красивые виды: справа виднѣется Днѣпровская гора, которую извѣстный Лассота, ѣздившій въ концѣ XVI вѣка на Запорожье, называетъ «Пива», слѣва отчетливо вырѣзывается знаменитая Чигиринская гора, на которой возвышался замокъ; въ 1677 и 1778 годахъ его дважды громила стотысячная и болѣе турецкая армія. На сѣверѣ растилается низменность, покрытая травами и болотами; на самой же возвышенности растутъ красивые лѣски изъ черныхъ деревьевъ; почему съ

---

[1]) 1795 года іюля 20, м. Крыловъ переименовано въ Александрію съ возведеніемъ на степень уѣзднаго города Новороссійской губерніи.

[2]) Теперь принадлежитъ инженеру Михаилу Григорьевичу Дейнегѣ.

кіевской стороны Калантаевская возвышенность представляетъ не привлекательный видъ. Что же удивительнаго, если жители кіевскаго Калантаева, извѣстнаго еще въ началѣ XVII-го в., съ завистью посматривали на татарскую сторону, плѣнявшую ихъ богатою зеленью. Не смотря, впрочемъ, на страхъ и опасности со стороны дикой орды, мѣстные жители все таки широко пользовались выгодами противоположной стороны; здѣсь они рубили лѣсъ, косили траву, собирали во множествѣ лѣсныя и полевыя ягоды, выпасывали скотъ и охотились на звѣря, чтобы обезопасить свои занятія отъ внезапнаго нападенія орды, жители ставили на возвышенныхъ мѣстахъ сторожу, которая, завидѣвъ вдали врага, давала знать жителямъ работавшимъ въ лѣскахъ о скорѣйшемъ уходѣ въ безопасныя мѣста. Но не разъ случалось и такъ, что татарскіе загоны успѣвали пробраться скрытными путями и напасть на рабочихъ врасплохъ; тогда однихъ татары убивали, а другихъ гнали въ Крымъ, гдѣ и распродавали ихъ на базарахъ въ Евпаторіи, Ѳеодосіи и другихъ мѣстахъ. И такія убійственныя операціи надъ южнорусскимъ народомъ хищники продѣлывали очень часто, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій.

Заселеніе Калантаева началось со времени заключенія Бѣлградскаго мира, 4 ноября 1740 г. Первыми поселенцами явились сюда исключительно жители кіевскаго Калантаева, которые новозаводимому посёлку дали и прежнее названіе. Перейдя на русскую сторону, Калантаевцы свободно вздохнули, освободясь отъ польскаго гнета и гоненія уніатовъ. Въ то время изъ церквей чигиринскаго старотства, къ которому причислялся Калантаевъ, уже составленъ былъ деканатъ, куда повелѣно назначать священниками только такихъ лицъ, которыя соглашались на принятіе уніи.

Въ 1743 году, Калантаевцы уже молились въ своемъ новомъ храмѣ, посвященномъ Покрову Божіей Матери; того же имени былъ у нихъ храмъ и на кіевской сторонѣ, но въ 1738 году татары ограбили и разорили его. Главнымъ строителемъ Калантаевской церкви былъ іерей Петръ, а послѣ смерти сынъ его, іерей Симеонъ Петровъ, который у своего родного брата взялъ заимообразно на это дѣло 20 рублей. Пользуясь большими удобствами, Калантаевцы жили въ довольствѣ и спокойствіи, состоя въ крыловской сотнѣ. Едва прожили Калантаевцы на новомъ мѣстѣ около десяти лѣтъ, какъ надъ ними неожиданно стряслась бѣда. Дѣло въ томъ, что Русское Правительство находило заселеніе новоприобрѣтенной Украины слишкомъ слабымъ и кромѣ того поселенцы ея оказывались не надежными оберегателями границъ, защитниками коихъ могутъ быть, какъ тогда думали, только австрійскіе граничары, прославившіеся умѣніемъ соединять въ лицѣ своемъ и опытнаго земледѣльца, и отважнаго воина. Граничары принадлежали къ сербскому племени и къ православному исповѣданію. Въ это

время граничаръ рѣшило австрійское правительство обратить въ земледѣльческое сословіе. Тогда граничары направили взоры на Россію, которой и предложили услуги для заселенія и защиты новоприобрѣтеннаго края. Императрица Елисавета Петровна, по сношеніи съ австрійскимъ правительствомъ, дозволила сербамъ переселиться въ Россію, съ сохраненіемъ того военнаго строя, какой они имѣли у себя на родинѣ.

Въ 1751 году полковникъ Иванъ Самойловичъ Хорватъ отъ-Куртичъ [1]) съ своими переселенцами, числомъ 218 человѣкъ, былъ уже въ Кіевѣ. Здѣсь предъявлена была Хорвату карта заднѣпровской Украины, составленная инженеръ-подполковникомъ де-Боксетомъ; на ней показаны были слѣдующія населенныя мѣста: Архангельскъ [2]), Тресяги [3]), Петроостровъ, Ольховатое [4]), Трибуэраки [5]), Еремина-Балка [6]), Крутояръ [7]), Лѣсницкое [8]) Цыбулевъ, Некрасовъ [9]), Уховка, Дмитровка, Несторовка [10]), Стецовка [11]), Калантаевъ, Андрусовка [12]) Крыловъ, Табурище, Крюковъ, Камянка, Плахтіевка [13]), Усиковка [14]), Глинскъ и Петриковка (Новая Прага).

Согласно инструкціи, данной генералъ-маіору Глѣбову, на картѣ де-Боксета проведена была линія отъ устья рѣки Кагарлыка и до впаденія рѣчки Омельника въ Днѣпръ. Между этою линіею, названною на планѣ «пунктирною» и границами губерній Кіевской и Полтавскою заключалось огромное пространство земли, въ видѣ треугольника; оно-то и назначено было для поселенія на немъ двухъ полковъ гусарскаго и пандурскаго [15]). Вслѣдъ за этимъ генералъ-маіоръ Глѣбовъ и полковникъ Хорватъ сообща намѣтили на картѣ пункты для ротъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы роты от-

---

[1]) Прямые потомки Ивана Хорвата имѣютъ помѣстья въ Курской и Воронежской губерніи, а Шамовскіе Ревовскіе Хорваты происходятъ отъ родственниковъ колонизатора Самуила Ивановича Хорвата; по имени его названо село Шамовка.

[2]) Прежде Торговица.

[3]) Новомиргородъ.

[4]) Панчевъ.

[5]) Канижъ.

[6]) Мартоношъ.

[7]) Вуковарь.

[8]) Федварь.

[9]) Мошарино.

[10]) Вершацъ.

[11]) Шолмоша.

[12]) Чонградъ.

[13]) Замунь, а теперь Успенскъ.

[14]) Теперь Александрія.

[15]) Пѣхотный.

стояли одна отъ другой—гусарская на 8 верстъ, а пандурская на 6 верстъ; при этомъ требовалось, чтобы каждая рота имѣла по 200 рядовыхъ.

Перезимовавъ въ Кіевѣ, Хорватъ въ слѣдующемъ 1752 году съ офицерами и нижними чинами [1]) прибылъ на отмежованную ему землю и занялъ намѣченные пункты, которые почти всѣ уже имѣли населеніе изъ малороссіянъ. Послѣднимъ обстоятельствомъ воспользовался Хорватъ и началъ вербовать въ свои полки прежнихъ жителей, такъ какъ пришедшіе сюда сербы, по своей малочисленности, не могли составить даже слабыхъ кадровъ для двухъ полковъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя роты въ продолженіи еще нѣсколькихъ лѣтъ оставались только при прежнихъ жителяхъ. Такъ деревня Усиковка, существовавшая до прихода въ Россію сербовъ и переименованная въ 12 роту пандурскаго полка, получила военный строй въ 1755 г., когда штабъ-офицеры Штеричъ и Звѣревъ водворили здѣсь навербованныхъ ими волоховъ [2]). Весьма ограниченное число переселенцевъ изъ Австріи ярко бросалось въ глаза правительственнымъ лицамъ, которыя ясно видѣли, что двумя полками не защитишь края, притомъ и самое число земледѣльцевъ далеко не соотвѣтствуетъ огромному пространству занятой земли; почему тогда же рѣшено сформировать третій полкъ, съ раздѣленіемъ его на роты, для чего отведена и новая полоса земли отъ устья Чернаго Ташлыка и до впаденія въ Днѣпръ Домоткани. На этомъ участкѣ и расположился съ своими ротами новоказачій или слободской полкъ, съ подчиненіемъ коменданту крѣпости св. Елисаветы; два же полка—гусарскій и пандурскій составили новосербскій корпусъ, почему и территорія, занимаемая имъ, получила названіе «новосербіи», съ центромъ управленія въ деревнѣ Тресяги, переименованной Хорватомъ въ Новомиргородъ. Во время формированія означенныхъ полковъ, прежніе жители заднѣпровской Украины раздѣлены были на три категоріи, а именно: согласившіеся подчиниться сербскому режиму оставались на своихъ мѣстахъ; несогласившіеся служить въ рядахъ сербовъ должны были распродать свои усадьбы и переселиться въ новоказачій или слободскій полкъ; при этомъ они старались заселять роты цѣлыми группами односельцевъ, родныхъ, сосѣдей и знакомыхъ. Такъ въ 1754 г., жители селенія Домоткани [3]), черезъ генералъ-маіора Глѣбова, коменданта крѣпости св. Елисаветы, ходатайствовали о переводѣ къ нимъ прежнихъ ихъ священниковъ изъ Глинска Василія Иванова и Алексія Васильева. Третью категорію составили разнаго рода проходимцы, без-

---

[1]) 218 человѣкъ.

[2]) Потомки сихъ поселенцевъ и до сихъ поръ еще обитаютъ, удерживая свои типы и нѣкоторыя фамиліи, напр. Возінны, Юркевичи, Волощуки, Волошины и др.

[3]) Екатеринославской губерніи.

паспортные, бѣглые, таковыхъ велѣно высылать въ прежнія мѣста ихъ жительства; въ современныхъ документахъ они названы «безуказными». Вотъ при этой-то перетасовкѣ жителей Калантаевцы потерпѣли полное крушеніе. Хотя вблизи селенія Калантаева и находились въ 7 верстахъ Андрусовка, а въ 8 в. Стецовка, но оно почему-то не зачислено было въ составъ пандурскаго полка, а всѣ жители его раскассированы и разосланы по ротамъ новоказачьяго или слободскаго полка. Такимъ образомъ Калантаевцы были лишены утѣшенія жить въ своей средѣ, среди своихъ сосѣдей и знакомыхъ. Что разстояніе Калантаева отъ Андрусовки и Стецовки не соотвѣтствовало инструкціи, требовавшей, чтобы пандурскія роты отстояли одна отъ другой на шесть верстъ,—это маловажное обстоятельство нельзя признать причиною уничтоженія цѣлаго селенія: такъ какъ легко замѣтить, что, при назначеніи пунктовъ для ротъ, не придерживались строго разстоянія, указаннаго въ инструкціи; такъ, съ уничтоженіемъ Калантаева, между Андрусовкою и Стецовкою образовался промежутокъ въ 15 в. разстоянія; Табурище отстояло отъ Крылова на 12 в.; между Табурищемъ и Камянкою разстояніе до 20 в., да и другія роты отстояли одна отъ другой болѣе, чѣмъ на 10 в. Слѣдовательно, тутъ были какіе-то другіе поводы къ раскассированію Калантаевскихъ жителей; быть можетъ то, что Калантаевцы образовали цѣлое селеніе безъ всякаго разрѣшенія со стороны русскаго начальства, захвативъ, такъ сказать самовольно, лучшій участокъ земли съ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ на островѣ [1]).

По уходѣ изъ Калантаева жителей, Покровская церковь осталась впустѣ. Была ли она запечатана и вынесенъ ли изъ нея святой антиминсъ точно неизвѣстно, хотя и можно бы отвѣтить на это отрицательно, ибо это можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства: Крыловскій протопопъ Симеонъ Петровъ, вѣдѣнію коего принадлежалъ Калантаевъ, отъ 12 іюня 1758 года [2]) донесъ Переяславской консисторіи, что священникъ шанца

---

[1]) Священникъ Андрей Бѣлинскій, жившій въ этихъ мѣстахъ слышалъ преданіе будто бы Калантаевцы занимались пиратствомъ на Днѣпрѣ; но трудно согласиться съ этимъ сказаніемъ, такъ какъ Калантаевцы жили въ 15 и болѣе верстахъ отъ Днѣпра.

[2]) Протопопъ Симеонъ Петровъ доноситъ, что Калантаевская церковь увезена въ Ольховатое въ началѣ іюня 1758 года, а протопопъ Петръ Буличъ въ своемъ оправданіи Переяславской консисторіи говоритъ, что это произошло въ 1756 году; послѣднее повидимому правильнѣе. Протопопъ Симеонъ Петровъ въ свое время боялся донести о распоряженіи Хорвата, зная его самовластный и грозный характеръ, да и самъ протопопъ Петръ Буличъ не дерзалъ пойти противъ воли земляка, незнавшаго предѣловъ своей власти. Насколько Хорватъ былъ самонадѣянъ и высокомѣренъ, можетъ служить примѣромъ слѣдующій его поступокъ: управляя Новосербіею, онъ возбудилъ ходатайство

Ольховатаго, по сербски Панчевъ, Василій Волошиновъ пріѣхалъ въ началѣ іюня сего года въ урочище Калантаевъ съ своими подводами; разобравъ покровскую церковь и сложивъ церковную утварь на подводы, онъ увезъ въ свой приходъ, не заявивъ объ этомъ мнѣ, какъ мѣстному протопопу. При этомъ онъ дополнилъ свой доносъ заявленіемъ со стороны строителей Калантаевской церкви Іоанна и Максима Петровыхъ, сыновей умершаго іерея Петра, которые были крайне обижены, что ихъ трудами и жертвами воспользовались посторонніе люди, а потому просятъ, чтобы о таковомъ поступкѣ свящ. Василія Волошинова довести до свѣдѣнія Его Преосвященства. Въ этомъдоносѣ протопопъ Симеонъ Петровъ не преминулъ сообщить о дошедшемъ до него слухѣ, будто покойный владыка Іоаннъ на взятіе означенной церкви далъ свое благословеніе, но въ справедливости такого слуха у него не имѣется никакихъ письменныхъ свѣдѣній. Переяславская консисторія, отъ 4 іюля 1758 г., запросила Новомиргородскаго протопопа Петра Булича [1]), почему онъ, получивъ благословеніе отъ покойнаго епископа Іоанна на перенесеніе изъ Калантаева церкви въ шанецъ Ольховатый, умолчалъ, что на нее имѣется претензія. Протопопъ Петръ Буличъ, отъ 12 октября 1758 г. за № 188, отвѣчалъ приблизительно такъ: «селеніе Калантаевъ, вслѣдствіе размежеванія земель и устройства въ пристойныхъ мѣстахъ шанцевъ, уничтожено, согласно положенію о Новосербскомъ корпусѣ, а какъ Калантавская церковь оставалась впустѣ, то по распоряженію генералъ лейтенанта Ивана Самойловича Хорвата, она и перенесена въ Ольховатое, его же гусарскаго полка. На переносъ этой церкви имъ получено отъ умершаго Переяславскаго епископа Іоанна [2]) благословеніе, что не безъизвѣстно самому протопопу Симеону Петрову,

---

объ учрежденіи для нея особой самостоятельной епархіи; въ полной увѣренности, что ходатайство его будетъ удовлетворено, Хорватъ тотчасъ же послалъ Далинатійскому епископу Симеону Кончаревичу приглашеніе поспѣшить пріѣздомъ въ его резиденцію Новомиргородъ, для занятія воображаемой каѳедры. Епископъ Кончаревичъ не заставилъ себя долго ожидать и въ 1758 г. прибылъ въ Новомиргородъ, но только ни каѳедры, ни епархіи не нашелъ. Св. Синодъ отказалъ въ ходатайствѣ Хорвата. Чтобы вывести изъ крайне затруднительнаго положенія епископа Кончаревича, св. Синодъ дозволилъ ему проживать въ Кіевопечерской лаврѣ, а потомъ въ Петропавловскомъ монастырѣ, гдѣ въ 1770 году онъ и скончался. Кіевскіе митрополиты поручали ему часто посвящать ставленниковъ; и въ ставленническихъ дѣлахъ я встрѣчалъ не мало подписей, совершенныхъ рукою епископа Кончаревича; видно, что онъ подписывался съ большимъ трудомъ по русски.

[1]) Буличевы имѣли помѣстье съ церковью, подъ названіемъ Буличево, оно-же и Петрово въ церкви его хранится ручной сербскій крестъ. Мнѣ извѣстны два потомка протопопа Петра Булича: одинъ служитъ офицеромъ въ пограничной стражѣ, другой состоитъ чиновникомъ Херсонской казенной палаты.

[2]) Архіерействовалъ въ Переяславѣ съ 7 марта 1753 г. по 18 марта 1758 г.

находившемуся въ то время со мною въ каѳедральномъ городѣ; онъ могъ бы тогда заявить свою претензію относительно переноса церкви, но этого онъ не сдѣлалъ въ свое время, а спустя только два года, когда Ольховатская церковь уже оканчивается; притомъ заявленіе о претензіи должно послѣдовать отъ самого строителя церкви іерея Петра, уже умершаго. Такимъ образомъ доносъ протопопа Симеона Петрова, пишетъ далѣе о. Буличь, совершенно неосновательнъ и служитъ только напраснымъ обремененіемъ начальства излишнею перепискою. Вмѣстѣ съ симъ отвѣтомъ протопопъ Петръ Буличь препроводилъ въ консисторію и опись имуществу, взятому съ церковью въ Ольховатое. Болѣе переписки объ этомъ дѣлѣ въ архивѣ консисторіи не нашлось.

Между тѣмъ колонизація края шла медленными шагами. Громкое названіе «Новосербскій корпусъ» мало соотвѣтствовало его силѣ и значенію; да и самые земляки колонизатора Хорвата заводили частыя распри съ жителями новоказачьяго полка, дѣйствуя въ такихъ случаяхъ всегда наступательно; послѣдніе же при этомъ играли жалкую роль вслѣдствіе того, что сербовъ сильно поддерживалъ самовластный и самонадѣянный командиръ корпуса [1]). Но вотъ звѣзда Хорвата начала закатываться; изобличенный въ растратѣ казенныхъ суммъ, онъ былъ преданъ суду, о-

---

[1]) Жители Новоказачьяго или Слободскаго полка находились между двумя огнями Еще при межеваніи инженеръ-підполковникомъ де-Боксетомъ Задніпровской Украины, пріобрѣтенной Россіею бѣлградскимъ договоромъ, Запорожцы присылали своихъ уполномоченныхъ: войскового писаря Григорія Савича, полковника Богацкаго и атамана Тимофея Чайку съ требованіемъ остановить размежеваніе, ибо земля по самый Тислинъ принадлежитъ имъ, такъ какъ Кошевый Сирко имѣлъ свою пасѣку въ Черномъ лѣсѣ Де-Боксетъ, имѣя у себя подъ командою 20 человѣкъ драгунъ и 60 старожилыхъ казаковъ Лубенскаго и Полтавскаго полковъ, при офицерахъ, оставилъ протестъ уполномоченныхъ безъ послѣдствій, запретивъ имъ даже снимать планы съ принадлежащей Россіи земли. На отказъ этотъ они приносили жалобу въ Петербургъ, откуда отвѣчено, что они измѣнили было Россіи, жили подъ владычествомъ хана, но послѣ просьбы о прощеніи, имъ позволено возвратиться въ отечество и поселиться возлѣ пороговъ. Тогда запорожцы задумали силою остановить дальнѣйшую колонизацію Украины. Начиная отъ Сухаго Ташлыка, возлѣ нынѣшняго мѣстечка Константиновки, они начали заводить села, населяя ихъ своими посполитыми казаками и выходцами изъ разныхъ мѣстъ, причемъ они употребляли угрозы которыя тотчасъ же приводили въ исполненіе, разоряя уже образовавшіяся села, перегоняя силою оттуда жителей. Притомъ запорожская старшина небрезгла пустить въ ходъ несбыточныя обѣщанія, льготы и пособія. Села запорожскія шли параллельно линіи новоказачьяго полка; это были: Соколы, Максимовка (говорятъ, здѣсь жилъ извѣстный Максимъ Желѣзнякъ, виновникъ Коліивщины), Куцовка, Верблютка, Петрово, Зеленое, Желтое и др. Въ селахъ бывшаго Новоказачьяго полка мнѣ приходилось слышать объ обидахъ, наносимыхъ имъ запорожцами. Заведенное дворяниномъ Скаржинскимъ на р. Гарбузынкѣ село запорожцы три раза разоряли, почему ему и дано названіе «Трикраты». Каминка, находившаяся въ 7 верстахъ отъ Куцовки, постоянно была обираема запорожцами, почему она и носила названіе «Голая Каминка», теперь Вершинокаминка.

торый, по лишенію чиновъ и званія, сослалъ его на жительство въ Вологодскую губернію въ 1763 г. [1]).

Въ 1764 г. учреждена Новороссійская губернія, получившая гражданскій характеръ, отчего населеніе края и самое благосостояніе его на много подвинулось впередъ, и Калантаевская пустошь, столь богатая жизненными удобствами, не могла долго оставаться необитаемою. 6 января 1767 г. осадчій Калантаевской слободки Маркъ Вашленко и атаманъ Григорій Кришекъ съ тамошними назначенными ктиторами и поселенцами уже доносятъ Гервасію епископу Переяславскому и Борисполь-скому [2]), что слобода ихъ населена выходцами изъ Польши, въ ней болѣе ста хатъ и будетъ еще больше, если только устроится въ ней церковь, почему и просятъ Его Преосвященство о разрѣшеніи имъ построить церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; такъ какъ бывшая церковь, по распоряженію генерала Хорната, забрата со всѣмъ имуществомъ въ шанецъ Ольховатый. На этомъ доношеніи епископъ Гервасій положилъ резолюцію: предложить въ должности Крыловскаго протопопа, іерею Димитрію Петрову заложить». Вслѣдъ за симъ 20 января того же года Калантаевцы, чрезъ крыловское духовное правленіе, ходатайствовали о выдачѣ имъ просительной книги для записи пожертвованій на постройку церкви, которая и окончена была въ 1772 г.; но исповѣдныя книги существуютъ здѣсь съ 1770 г.; значитъ, что и ранѣе освященія церкви, въ Калантаевѣ уже пребывалъ самостоятельный священникъ, отправлявшій всѣ таинства и требы для мѣстныхъ прихожанъ.

Въ 1774 г., по Высочайшему повелѣнію, обозрѣвалъ Елисаветградскую провинцію академикъ Г. А. Гильденштадтъ. Въ путевыхъ запискахъ онъ, между прочимъ, говоритъ, что, выѣхавъ изъ Кременчуга 6 мая, въ 8 часовъ утра, съ 8-ю спутниками, въ сопровожденіи конвоя изъ 5 человѣкъ казаковъ, онъ посѣтилъ Бѣлецковку [3]), помѣстье Звѣрева, Табурище, Ревовку [4]) и Крыловъ. Отсюда Гильденштадтъ выѣхалъ съ тѣми же спутниками, но въ сопровожденіи конвоя, состоявшаго уже изъ 12 казаковъ Лубенскаго полка, находившихся на здѣшнемъ форпостѣ. Дальнѣйшій путь лежалъ академику на Андрусовку, Аалантаевъ, Войтовъ форпостъ, Стецовку, Галагановку, Чернечье [5]) и Нестеровку. Всѣ эти мѣста и упоминаются въ запискахъ академика, кромѣ Калантаева, о которомъ

---

[1]) Имѣніе его было конфисковано до уплаты растраченныхъ казенныхъ денегъ, но потомъ возвращено наслѣдникамъ.

[2]) Епископствовалъ съ 27 іюля 1757 г. по 22 декабря 1769 г.

[3]) Принадлежала генералу Черткову.

[4]) Принадлежала полковнику Дм. Самойл. Хорвату.

[5]) Маіора Аранова.

онъне обмолвился ни однимъ словомъ, какъ будто въ то время даже не существовало означеннаго селенія. Между тѣмъ изъ записокъ академика усматривается, что по пути своемъ онъ не пропускалъ не только селеній, но и деревень, хуторовъ и поселеній, лежавшихъ въ развалинахъ отъ погрома запорожцевъ. Почему же онъ умолчалъ о такомъ значительномъ селеніи какъ Калантаевъ, имѣвшій церковь? На этотъ вопросъ не имѣется отвѣта ни въ запискахъ академика, ни въ другихъ какихъ либо замѣткахъ; но причина такого пропуска должна же быть. Извѣстно, что изъ Андрусовки до Стецовки идутъ двѣ дороги: одна низомъ, вдоль Тясминскаго болотистаго рукава, другая горою, у которой пріютился Калантаевъ. Что бы избѣжать грязной дороги, путники проѣхали дорогой, проложенною по горѣ, отчего и могло статься, что академикъ не замѣтилъ означеннаго селенія.

Въ 1787 г. въ Калантаевѣ числилось 451 душа мужскаго пола, а чрезъ 13 лѣтъ число ихъ почему то уменьшилось на 55 душъ; изъ рапорта, поданнаго александрійскимъ земскимъ судомъ Херсонскому гражданскому губернатору Гладкому, видно, что въ 1806 г. Калантаевъ принадлежалъ Ивановповской волости и считалъ въ себѣ 396 душъ мужскаго пола.

При учрежденіи въ 1823 г. Новороссійскаго военнаго поселенія с. Калантаевъ вошло въ составъ 1-й волости 1-го кавалерійскаго округа; въ этомъ округѣ расположенъ былъ кирасирскій военнаго ордена великомуч. Георгія Побѣдоносца полкъ, имѣвшій черный цвѣтъ. Онъ то и далъ мѣстечку Крылову имя Новогеоргіевска, существующее и до нынѣ.

Полкъ этотъ еще въ запрошломъ столѣтіи существовалъ подъ именемъ «3 кирасирскаго»; въ 1774 г. 3 декабря онъ переименованъ въ кирасирскій военнаго ордена и тогда же поручено Потемкину опредѣлить сюда георгіевскихъ кавалеровъ, а состоящихъ нынѣ распредѣлить по другимъ полкамъ, при чемъ требовалось сдѣлать образецъ мундира и амуниціи соотвѣтственно цвѣту ордена. Между прочимъ, въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ этомъ полку служилъ офицеромъ извѣстный поэтъ Фетъ-Шеншинъ.

По третьей 1859 г. ревизіи въ Калантаевѣ показано жителей обоего пола 1037 душъ, а по земскому счисленію, произведенному въ 1886 г. 1937 душъ об. п.

Въ 1886 г. Покровская церковь въ Калантаевѣ перестроена изъ матеріала стараго церковнаго зданія, съ добавленіемъ новаго лѣса, отпущеннаго казною по оцѣнкѣ. Какъ перестройки, такъ и новый иконостасъ прихожане совершили на свой счетъ.

Въ настоящее время прихожанъ здѣсь считается 2534 д. об. пола; имѣется здѣсь земская школа.

Чл.-к. Протоіерей Василій Никифоровъ.

Приложеніе: вдуховную Епископіи Переяславской консисторію, рапортъ вѣдомства моего протопопіи крыловской состоящаго вбивомъ калантаевскомъ шанцѣ церковь свято-Покровская безъ вѣдома моего священникомъ протопопіи Новомиргородской шанца Ольховаскаго василіемъ волошинымъ здозволенія господина генерала Хорвата въ тотъ Ольховатскій шанецъ забраша невѣдая же имѣетья ли отъ его ясневбогу преосвященства господина Гервасія епископа Переяславскаго и Бориспольскаго архипастыря моего вперевозѣ оной церкви благословеніе икому именно, состоялся же такой заборъ церкви сего 758 года іюня въ первыхъ числахъ со всѣмъ ея уборомъ и колоколомъ, вчемъ мнѣ не безсумительства, что безъ благословенія архипастырзкаго забраша есть такой слухъ, что де покойный преосвященный Іоаннъ епископъ Переяславскій якобы на забратіе тойей церкви благословеніе выдалъ обаче у меня нижайшаго и малѣйшаго вида не имѣется оная же покровская церковь состроена была прошлаго 743 года умершимъ іереемъ Петромъ и сыномъ его Симеономъ іереемъ небезуклада своего собственнаго и вней много звещей церковнаго обраду книгъ и пара стихаровъ, нарукавщицъ и фелоней имѣлось кромѣ что на строеніе той церкви іерея Петра всина Іоанна занято 20 рублей готовыхъ денегъ употреблены и потомъ онъ Іоаннъ и братъ его родній Максимъ сини іерея Петра умершаго состоятъ въ крайней обидѣ потомъ іако старательство ихъ и собственніе обнавленіе церковніе вещи и урокъ денежній отишли квладѣнію нетрудящимся и промли они Іоаннъ и Максимъ вдуховномъ правленіи дабы о такомъ дѣлѣ предвить по командѣ, о таковомъ учинившомся непорядкѣ вразсмотрѣніе духовной консисторіи епископіи переяславской покорно рапортую. Іюня 12 дня 1758 г.

Крыловскій протопопъ Симеонъ Петровъ. Духовная консисторія слушавъ сего доношенія приказали къ протопопу гусарскаго полку Петру Буличу послать указъ дабы онъ отвѣтъ вконсисторію прислалъ для чего онъ Буличь въ доношеніи своемъ покойному преосвященному Іоанну которимъ просилъ о благословеніи перевезти церковь поминаемомъ вдоношеніи семъ не показалъ того что къ таковой церквѣ никому претензіи не имѣется. А что всилѣ таковой велѣно отвѣтствовать Буличу врезолюціе и к криловскому протопопу Симеону Петрову указомъ предпослать. Игуменъ Германъ. вдуховную епископіи переяславской консисторію, рапортъ, На полученный Его Императорскаго Величества здуховной епископіи Переяславска консисторіи сего 1758 году прошла Июля 31 по присланному воонную духовную консисторію минувшаго Маіа 27 отъ протопопа бандурскаго полку Семіона Петрова доношеніемъ что де вѣдомства его забиваго калантаевскаго шанца церковь Покрова Богоматере тожъ Июня первыхъ чиселъ совсѣмъ а іа уборомъ и колоколомъ священникомъ вѣдомства здешняго шанца Ольховатскаго василіемъ волошинымъ здозволенія господина генералъ-лейтенанта Ивана Хорвата волховатскій шанецъ за-

браша имѣется ли де нато забратіе отнашей команди дозволеніе отъ про
топопъ Семіонъ Петровъ невѣдаетъ тимъ указомъ стребованіемъ об томъ
в семъ присылка отвѣта симъ духовной консисторіи по дному яко пока-
занный протопопъ криловскій Петровъ оную духовную консисторію затую
забратую церковь враскасованномъ селѣ Калантаевѣ затруднилъ напрасно
по единой ненависти и единымъ токмо излишнимъ переписокъ а не раз-
суждая того что здозволенія Его Высокопревосходительства господина ге-
нералъ лейтенанта Ивана Сомойловича Хорвата заразмѣрованіемъ и по-
ложеніемъ корпусовъ въ томъ бандурскомъ полку впристойныхъ мѣстахъ
вновь шанцовъ оная церковь яко впустѣ находится вздешній гусарскій
Хорватовъ полкъ перенесена очемъ отмене забитности тогда его прото-
попа Петрова впереяславъ заблагословеніемъ покойному преосвященнѣй-
шему Іоанну о перенесеніи той церкви поднесено доношеніемъ и висѣ
поріи онъ протопопъ для чего никакой претензіи не имѣлъ и не препят-
ствовалъ да если бы какая была претензія то и первая слѣдовала отсвя-
щенника той церкви которій уже умре, а то какъ оной церкви священ-
никъ умеръ, то вышепоказанный протопопъ возимѣлъ нѣкоторую напрас-
ную и глухую претенсію какъ то и въ своемъ доношеніи непросилъ вдва
года яко уже оная церковь изаперенесеніемъ строеніемъ окончатся мо-
жетъ какой же во оной церкви уборъ находился присемъ во оную духов-
ную консисторію для разсмотрѣнія и опредѣленія представляю. Протоіерей
Петръ Буличъ 1758 года Октября 12, № 188.

Опись церковнымъ вещамъ забратимъ церкви Калантаевской аколи-
кимъ числомъ ичего именно ниже подсимъ показано: 1758 г. сентября
дня. Покрововъ 2 церковніи, образовъ великихъ 5, апостоловъ 12, обра-
зовъ малихъ 40, корогвовъ 2, крестъ деревянный великій 1, лампадъ 5,
коностасъ вѣвѣ, врата царскія, паникадило 1, платковъ полотнянныхъ къ
образамъ 5, ризъ двое, стихаровъ 2, патрихиль 2, наруковниковъ двѣ
пары, поясъ шелковый 1, плтаковъ шелковыхъ 2, платковъ полотнянныхъ
3, покровъ напрестолѣ выбайковый, крестовъ 3 два деревяныхъ одинъ
цѣлованій, гробница цѣновая 1, дискосъ 1, звѣзда лжица и копіе, свѣтиль-
никовъ желтихъ медныхъ 3, плащаница 1, кадильницей 2, звонъ малень-
кій 1, евангеліе старое 1, книгъ церковнаго круга по одному экземпляру
звоновъ два, завеса 1.

Іаспе вбогу преосвященнѣйшему господину Іоанну епископу пере-
яславскому и борпспольскому покорное доношеніе. Прошлаго 1752 года
(при снятіи копіи, по моей ошибкѣ произошла, вѣроятно, непріятельность
въ означеніи года) по исходѣ зслободи Калантаева людей вслободи крѣпо-
сти св. Елисаветы принадлежащія позасталъ (?) святителя Николая цер-
ковь на томъ же мѣстѣ впустѣ стоящую и по нинѣ нижайше вашего пре-
освящества прошу вшанецъ Ольховатій позволить перенесть для постро-
енія оной тожъ и освященія на оную мѣста преподать благословеніе ва-

шего преосвященства нижайшій послушникъ новомиргородскій протопопъ Буличъ. Приписка на семъ сверху: 1756 года сентября 14 дня дать нашу грамматy ктому протопопу показанную церковь перевезть и по устроеніи освятить и святой антиминсъ выдать, а мѣсто старое, гдѣ престолъ былъ оградить засыпавъ землею, крестъ поставить. (Подписи нѣтъ никакой 1756 года Октября 14 дня. (Вѣроятно время полученія резолюціи.

Переяславская консисторія спрашивала протопопа Петра Булича, почему онъ умолчалъ о претензіи на калантаевскую перковь, отъ 4 іюля 1758 г.

Въ своемъ оправданіи протопопъ Петръ Буличъ почему-то не сослался на приведенный выше документъ, коимъ разрѣшалось перевезти церковь и по устройствѣ освятить ее, хотя означенный документъ выданъ еще 14 Сентября 1756 года. Удивительно также и то, что и консисторія промолчала объ этомъ документѣ съ резолюціей архіерея.

При написаніи этой статьи я пользовался слѣдующими источниками:

1) Полное собраніе законовъ, т. XIII.

2) Записки Одесскаго общества исторіи и древностей, т. XV.

3) Извѣстіе о похожденіи Сумеона Степановича Пишчевича 1731—1735. Москва. 1883.

4) Описаніе Кіевской губерніи, А. Похилевича, 1861 г.

5) Памятная книжка для духовенства Херсонской епархіи, изд. священника Ѳеодора Миляновскаго.

6) Документы изъ архивовъ консисторій Херсонской и Екатеринославской.

7) Елисаветградскій Вѣстникъ за 1889 г.

Протоіерей Василій Никифоровъ.

Мая 22 дня 1903.
г. Одесса

О фамиліи Костинскихъ, священствующихъ въ Херсонской епархіи около 150 лѣтъ.

... Въ архивѣ Екатеринославской консисторіи найденъ мною небольшой документъ, который приводится здѣсь въ подлинникѣ. Онъ между прочимъ указываетъ, откуда частью доставлялся для новопріобрѣтеннаго края контингентъ священнослужителей.

«Іасне вБозѣ высокопреосвященному господину Гервасію, епископу Переяславскому и Бориспольскону, нижайшее доношеніе. Родимецъ я нижайшій области Польской губерніи Смѣлянской мѣстечка Городиша сынъ шляхтича Михаила Косцѣнскаго жителя тамошняго лѣтъ нынѣ отъ роду 18: скоро по рожденіи моемъ обыкновенно отецъ мой будучи римской западной религіи, по и нинѣ живъ есть привелъ мене ккрещенію по оному своей вѣрю исповѣданіи западному и повелѣлъ окрестить за отсутствіемъ ксіондза онѣятскому рускому священнику, хотя я по ихъ порядку и крещенъ только святимъ мѵромъ не помазанъ, а матка моя недавно помершая содержала вѣру православнаго греческаго исповѣданія, такожъ и родная сестра моя Параскевія которая нинѣ находится въ замужествѣ за священникомъ села Богушковой слободки Игнатіемъ Соховичемъ, такожъ и братъ мой Самуилъ Косцѣнскій, который нинѣ впѣвческой инспекторомъ, приняли на сей сторонѣ Днепра вѣру православную и здѣсь жительствуютъ, а я нижайшій оставшійся въ сиротствѣ по смерти матки моей и ненавидя отца моего содержанія вѣры римской ревнуя же православному благочестію перешелъ на сію сторону днепра къ вишеупомянутымъ сродствен. никамъ тоисть сестрѣ и брату, я желаю искренно принять и содержать православную вѣру, того ради вашего высокопреосвященства нижайше прошу повелѣть святимъ миромъ мене помазать и притомъ якъ русской грамоти уже обучился повелѣть всеминарію здѣшнюю ради ученія латинскаго діалекта принять и о томъ учинить милостивое архипастирское опредѣленіе. Вашего высокопреосвященства о семъ проситъ нижайшій рабъ-

Bazuli Козсѣнску. 1767 года Генваря 23.

Прошеніе писано постороннéю рукою, а имя и фамилія польскимъ шрифтомъ.

Резолюція. Честному брату нашему Даніилу семинаріи префекту показаннаго просителя вѣри православнія догматовъ научити и о томъ намъ представити.

Гервасій Епископъ.

Ясне вбозѣ преосвященнѣйшій владыко! всилѣ опредѣленія вашего высокопреосвященства желатель православнія вѣри съ римлянъ Василій Косцѣнскій православія вѣри догматовъ мною нижайшимъ изученъ свидѣтельствую.

Іеродіаконъ даніилъ.

Честному брату нашему отцу Павлу протопопу переяславскому по чину присланіи всвятѣйшаго сунода книги церкви святѣй православнѣй присоединити и святинамъ Божіимъ пріобщити.

Гервасій Епископъ.

1767 года, марта 16 присоединенъ къ православію Василій Косцѣнскій переяславскимъ протопопомъ Павломъ Скривчинскимъ, о чемъ и донесено консисторіи за № 21.

Родной племянникъ Василія Косцинскаго Василій Самуиловичъ Костинскій въ прошломъ столѣтіи долго священствовалъ въ селеніи Калантаевѣ. Единственный внукъ его Авраамій Костинскій въ настоящее время состоитъ священникомъ свято-Николаевской церкви мѣст. Добровеличковки Елисаветградскаго уѣзда.

Протоіерей Василій Никифоровъ.

II.

Матеріалы для исторіи возникновенія церквей въ Херсонской епархіи.

Уѣздный городъ Елисаветградъ.

До прихода въ Заднѣпровскую Украину Сербовъ, на мѣстѣ нынѣшняго города Елисаветграда, не было никакихъ поселеній. Не смотря на это, мѣстность эта очень часто оживлялась движеніемъ конныхъ и воловьихъ подводъ, возившихъ рыбу и соль и путешествіемъ пословъ, гонцовъ и торговцевъ изъ Крыма, Турціи, Молдавіи и Валахіи въ Россію: потому что въ этомъ самомъ пунктѣ, или урочищѣ, существовалъ черезъ рѣку Ингулъ переѣздъ, черезъ который проходили двѣ дороги: одна изъ Очакова и Бендеръ въ городъ Чигиринъ, столицу Малороссійскаго гетмана и въ мѣстечко Переволочку, имѣвшее главную переправу черезъ рѣку Днѣпръ [1]), другая же дорога шла изъ Кіевщины на Запорожье и на Донъ. Причиною соединенія въ этомъ пунктѣ грунтовыхъ дорогъ послужила самая долина, среди которой протекала рѣка Ингулъ. Покатыя ея стороны, особенно восточная, представляли удобства къ подъѣзду и самой переправѣ черезъ указанную рѣку. Въ другихъ же пунктахъ такого удобства неоказывалось: такъ какъ, начиная почти отъ верховья Ингула, берега его или очень круты, или обрывисты. Такой характеръ переправы черезъ рѣку Ингулъ отмѣченъ и въ описаніи пути, произведенномъ отъ Днѣпра и до Чернаго моря 20 Января 1697 года. Въ немъ, между прочимъ, говорится: «6-й опочивъ на рѣкѣ Ингулъ, гдѣ дрова тоже довольные будутъ, на которой два брода шляховые обрѣтаются, которыми издавна по рыбу ходятъ, которыми бродами можно въ три и четыре лавы (веревки) таборомъ когда малая вода, а о кромѣ тѣхъ бродовъ, на иныхъ мѣстахъ переправы дѣлать трудно для многихъ пройтить и береговъ крутыхъ». Въ 1677 году русскій воевода Косоговъ и Переяславскій полковникъ Лысенко

[1]) Переволоченская переправа давала годового дохода Запорожскому Кошу 10 тысячъ рублей.

до Ингульскаго переѣзда гнались за уходившимъ изъ подъ Чигирина главнокомандующимъ турецко-татарскою арміею Ибрагимъ-пашею. Возлѣ этой же переправы казаками извѣстнаго кошеваго Сирка взятъ былъ Мазепа, ѣхавшій отъ Дорошенки въ Турцію, для переговоровъ съ султаномъ о подчиненіи сему послѣднему Малороссіи на извѣстныхъ условіяхъ. Во время частыхъ разореній Чигиринщины татары и турки, при помощи ногаекъ, тысячами гнали по этой же дорогѣ несчастныхъ русскихъ плѣнниковъ въ Крымъ и другія мѣста, гдѣ и распродавали ихъ на базарахъ.

Въ 1740 году, между Россіею и Турціею заключенъ былъ въ Бѣлградѣ, нынѣшнемъ Аккерманѣ, миръ, по которому первая получила отъ послѣдней земли, лежавшія между рѣками Бугомъ, Синюхою Высью, Ирклейцемъ, Тясминомъ, Днѣпромъ и Камянкою, впадающею въ послѣднюю ниже Базавлука. Новоприобрѣтенная земля названа Заднѣпровскою Украиною, съ причисленіемъ ея по управленію къ Миргородскому казачьему полку. Первыми поселенцами въ Заднѣпровской Украинѣ были гетманцы и кіевляне, занявшіе потому и лучшія мѣста по р.р. Днѣпру, Тясмину, Ирклейцу, Выси и верховьямъ Ингула и Ингульца. Мѣста эти богаты были лѣсами, буераками и черноземными пространствами. Не смотря на такія благопріятныя условія, заселеніе края шло относительно слабо. Идти въ новый край южноруссовъ удерживалъ, конечно, страхъ, который внушили имъ татары своими внезапными и жестокими набѣгами. Поэтому русское правительство искало средствъ какъ для усиленія колонизаціи, такъ и для защиты поселенцевъ отъ нападенія орды. Въ этомъ дѣлѣ косвеннымъ образомъ помогла Россіи Австрія. Послѣдняя нанесла сильный ударъ военно-земледѣльческому сословію, оберегавшему границу со стороны Турціи. Оно обратило это сословіе, состоявшее изъ православныхъ Сербовъ, въ гражданское вѣдомство. Не желая оставить своего воинскаго званія и слыша, что Россія намѣрена охранять новый край, военно-земледѣльцами, австрійскіе сербы предложили ей свои услуги. Такимъ образомъ, сами собою возникли спросъ и предложеніе. Послѣ взаимныхъ переговоровъ, со стороны правительствъ Рускаго и Австрійскаго, началось переселенческое движеніе православныхъ Сербовъ въ Россію, гдѣ имъ отведена были земля, занимавшая сѣверную часть Заднѣпровской Украины, причемъ имъ дозволено было сохранить прежній свой военный строй и прежній свой хозяйственный народный бытъ. Первымъ двинулся въ Россію полковникъ Иванъ Самуиловичъ Хорватъ отъ Куртичъ съ 218 спутниками. Принятый въ россійскую службу съ чиномъ генералъ-маіора, Хорватъ прибылъ въ Кіевъ 10 октября 1751 [1]) года. Для совѣта, руковод-

[1]) Съ этимъ Хорватомъ прибыли въ Россію братъ и племянникъ его. Отъ колонизатора произошли Курскіе Хорваты, отъ брата его Ревовскіе Хорваты, а отъ племянника Шамовскіе Хорваты.

ства и контроля къ нему приставленъ былъ артиллеріи генералъ-маіоръ Глѣбовъ. Оба они на картѣ де-Боксета намѣтили пункты для будущихъ штабъ-квартиръ полковъ гусарскаго и пандурскаго и шанцовъ для сорока ихъ ротъ. 11 января 1752 года состоялся и самый указъ о поселеніи на намѣченныхъ мѣстахъ двухъ полковъ; причемъ повелѣно было, для защиты поселенцевъ, въ удобномъ мѣстѣ, построить укрѣпленіе, которое и наименовать «Крѣпостію святыя Елисаветы», а самую населенную мѣстность назвать «Новосербіею». Вслѣдствіе такого распоряженія, генералъ-маіоры Глѣбовъ и Хорватъ не мало употребили времени, чтобы отыскать удобнѣйшій стратегическій пунктъ для сооруженія на немъ крѣпости. Такое мѣсто они нашли на возвышенности правой стороны рѣки Ингула [1]), между впадающими въ нее рѣчками Грузскою и Сугаглеею, именно тамъ, гдѣ сходились указанные выше старые пути. Впрочемъ самая постройка крѣпости началась только 18 іюня 1754 года, послѣ торжественной закладки. При этомъ Малороссійскому гетману Кириллу Григорьевичу Розумовскому предписано было выслать въ Новосербію для сооруженія означенной крѣпости двѣ тысячи казаковъ, но вмѣсто этого числа явилось на это дѣло только 611 человѣкъ. Для прикрытія крѣпостныхъ рабочихъ отъ нападеній орды и разгуливавшихъ тогда въ этихъ мѣстахъ гайдамакъ [2]), расположенъ былъ ниже строющейся крѣпости Пермскій карабинерный (драгунскій) полкъ, который устроилъ для себя землянки, образовавшія впослѣдствіи солдатскую слободку, имѣвшую въ 1774 году 120 домовъ. Предмѣстье это мѣстными жителями и до сихъ поръ называется «Пермскіе лагери», конечно потому, что карабинеры на лѣто изъ земляноkъ переселялись въ палатки.

Съ появленіемъ крѣпостныхъ работъ начали появляться здѣсь предпріимчивые и торговые люди изъ Грековъ и Великороссовъ. Послѣдніе пришли сюда изъ Польши и Черниговской области и, большею частію, принадлежали къ часовенской сектѣ. Первые, т. е. Греки, начали селиться между Ингуломъ и крѣпостью съ сѣверозапада, а вторые—за Ингуломъ на Подолѣ. Для отвода Грекамъ мѣстъ подъ дворы назначенъ былъ офицеръ Быковъ, подъ наблюденіемъ котораго строились дома, лавки и раз-

---

[1]) Надъ уровнемъ рѣки достигаютъ высоты на 20 саж.

[2]) Запрещеніе Запорожцамъ нападать на поляковъ, вводившихъ въ южной Русси унію, породило гайдамачество. Чтобы освободить Кошъ отъ отвѣтственности предъ Русскимъ правительствомъ, Сѣчевые козаки выходили, говоря современнымъ языкомъ, въ отставку и составляли свои отряды, съ которыми и нападали на польскія имѣнія; имъ въ этомъ дѣлѣ помогали и мѣстные крестьяне. Наше правительство преслѣдовало такія шайки.

ныя хозяйственныя принадлежности, такъ что въ скоромъ времени возникли двѣ слободки Греческая и Артиллерійская или Пулковская. Впослѣдствіи эти слободки слились и получили отъ мѣстныхъ жителей одно названіе «Быкова». Учрежденная при строющейся крѣпости въ 1754 году Петропавловская ярмарка дала большой толчекъ зарождающейся здѣсь торговлѣ. На эту ярмарку пріѣзжали не только свои новосельцы, украинцы и запорожцы, но и заграничные жители изъ Польши, Румыніи и Крыма. Всѣ они сильно нуждались въ куплѣ и продажѣ лошадей, рогатаго скота и овецъ и во взаимномъ обмѣнѣ разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей и предметовъ домашняго обихода.

Въ 1755 году, въ крѣпости построена была небольшая деревянная церковь во имя Живоначальныя Троицы. Она имѣла видъ дома, только на верху его поставленъ былъ небольшой куполъ. Не смотря на это церковь эта именовалась до 1784 года соборной, причтъ которой состоялъ изъ протоіерея, двухъ священниковъ, діакона, двухъ дьячковъ, двухъ пономарей и просфорни. Первымъ настоятелемъ этого собора былъ, какъ тогда говорили, протопопъ Іоаннъ Орловскій, который въ тоже время завѣдывалъ и церквами Новоказачьяго или Слободскаго полка. Въ крѣпости же находились зданія: гауптвахта, полковая канцелярія, школа, тюрьма и помѣщенія для коменданта, одинокихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизона. Женатые офицеры и нижніе чины жили въ домахъ крѣпостныхъ баталіоновъ на Перскомъ, а женатые военные инженерныхъ и артиллерійскихъ командъ на Быковомъ. Въ самой крѣпости было два колодца глубиною до 15 саж. Независимо сего, крѣпости св. Елисаветы отведенъ былъ большой участокъ земли, находившійся по обѣимъ сторонамъ рѣки Ингула, между устьями рѣчекъ Грузской и Адтамки. Она раздавалась частію офицерамъ, частію обывателямъ, которые строили на ней хутора и деревни. Комендантамъ крѣпости св. Елисаветы предоставлено было право лично переписываться съ Крымскимъ ханомъ и Кошевымъ атаманомъ. Такъ комендантъ Глѣбовъ предлагалъ Кошевому выслать посполитыхъ запорожцевъ съ рѣчекъ Самоткани, Домоткани, Верблюжки и Бешки.

Въ томъ же 1755 году жители форштата «Подолъ» устроили у себя однопрестольную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Они совершили это святое дѣло очень просто и скоро. Польскіе помѣщики, пользуясь правомъ патронатства, изгоняли изъ своихъ помѣстій священниковъ, не принимавшихъ уніи. Послѣдніе вынуждены были, для поддержанія своего существованія, взяться за промысловое дѣло, которое возникло съ началомъ заселенія Задѣпровской Украины. Дѣло въ томъ, что въ новонаселяемомъ краѣ не было не только архитекторовъ, но даже и простыхъ мастеровъ, почему церковностроительство оказалось въ полномъ застоѣ. Пользуясь обиліемъ и дешевизною лѣса въ Кіевщинѣ, священни-

ки, оставшіеся безъ приходовъ, занялись строеніемъ церквей, которыя потомъ и объявляли въ продажу на сносъ. Такую церковь жители форштата Подола купили въ слободѣ Федоровкѣ[1]; ее-то они разобрали и перевезли на подводахъ въ свой форштатъ, а потомъ сложили и поставили въ нынѣшней соборной оградѣ.

Между православными жителями Подола много проживало раскольниковъ часовенной секты. Послѣдніе, большею частію, принадлежали къ сословію купеческому, пользуясь льготнымъ правомъ безъ пошлинной торговли. Нѣкоторые изъ сектантовъ обнаруживали ненависть къ православію. Такъ бургомистръ купецъ Василій Кисилевъ, отъ 30 октября 1762 года, жаловался въ здѣшнюю гарнизонную канцелярію, что раскольники Михаилъ Нѣмчиновъ, Макаръ Ивановъ и Ѳеодоръ Сенковскій ругали, поносили и угрожали даже убить его за принятіе имъ православія; вслѣдствіе чего начальство и приняло мѣры къ огражденію жалобщика отъ угрозъ.

22 марта 1764 года изъ новонаселенныхъ мѣстъ образована была Новороссійская губернія, управленіе которою помѣщено было тутъ же, въ крѣпости св. Елисаветы; въ этомъ же году, 24 мая, была открыта здѣсь и таможня. Но на другой годъ губернское правленіе перевели въ городъ Кременчугъ, а въ крѣпости св. Елисаветы оставили канцелярію Елисаветинской провинціи. Въ тотъ же годъ и Слободской или Новоказачій полкъ переименованъ былъ въ Елисаветградскій пикинерный (уланскій) полкъ[2]. Не смотря на такую перемѣну, форштатъ продолжалъ расти и увеличивать относительно свои торговые обороты. Такъ здѣшній купецъ Семенъ Сенковскій первый открылъ въ 1768 году торговлю съ Турціею черезъ портъ Хаджибей, впослѣдствіи Одесса.

Въ 1769 году, Крымскій ханъ Керымъ-Гирей получилъ отъ Султана повелѣніе пройти съ огнемъ и мечемъ черезъ новонаселенный край. Въ январѣ мѣсяцѣ, имѣя сто тысячъ войска, Керымъ-Гирей перешелъ по льду рѣку Бугъ, близъ устья Мертвовода. Здѣсь онъ сталъ лагеремъ и произвелъ смотръ своей арміи, послѣ чего армія двинулась къ верховьямъ Мертвовода, а затѣмъ подступила къ Ингулу. Тутъ Керымъ-Гирей собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено обойти крѣпость св. Елисаветы. Въ то вуемя комендантомъ этой крѣпости былъ генералъ Исаковъ. Узнавъ о многочисленности татарскаго войска и имѣя у себя гар-

---

[1]) Крыловской протопопіи: прихожане ея переселились въ Новосербію, а священникъ Романъ Симеоновъ въ Адтовку.

[2]) Въ тоже время полки Гусарскій Хорвата переименованъ въ Чорной гусарскій, а Пандурскій въ Желтый гусарскій.

низонъ, состоящій изъ 5 тысячъ человѣкъ, генералъ Исаковъ послалъ гонцовъ въ Кременчугъ и въ Сѣчь съ просьбою поспѣшить придти на помощь къ нему; до прибытія же помощи, онъ счелъ благоразумнымъ запереться въ крѣпости, куда ушли и жители форштата и окрестныхъ селеній. Между тѣмъ, сама природа сжалилась надъ несчастными жителями. Въ январѣ пошелъ дождь, и когда татарскія войска начали переходить черезъ Ингудъ, то ледъ провалился, рѣка вскрылась, причемъ много сипаевъ утонуло. На рѣкѣ Аджамкѣ Керымъ-Гирей расположился лагеремъ. Послѣ дождя настали холода. Жители селенія Аджамки убѣжали подъ защиту крѣпости св. Елисаветы. Въ этомъ селеніи было до 900 хатъ; но всѣ они были сожжены татарами. Послѣдніе прикрѣпляли сѣрныя свѣтильни къ стрѣламъ и бросали ихъ на соломенныя и камышевыя крыши, отчего онѣ скоро воспламенялись. Такимъ точно способомъ сожжено до 150 селеній и деревень. Съ одного мѣста замѣчено было на горизонтѣ до 20 огненныхъ и дымовыхъ столбовъ. По исконному обычаю, Турки приносили хану отрѣзанныя головы, въ знакъ своего мужества и удальства. Проходя мимо Цыбулева, татары вздумали взять его приступомъ, но Цыбулевцы, засѣвшіе въ крѣпости, отбили аттаку съ помощью одного орудія. Отсюда татары двинулись къ польской границѣ и подошли къ селенію Красинову (Красноселье). Жители соединясь съ форпостною стражею, приготовились дать отпоръ. Но губительныя стрѣлы, быстро сжигавшія села, заставили жителей убѣжать въ лѣсъ, откуда открыли перестрѣлку съ врагами. Ханъ приказалъ аттаковать лѣсъ. Сипаи бросились; но, встрѣченные сильнымъ огнемъ, разсѣялись. Тогда вызвались на это дѣло Игнатъ казаки[1]) (участники Булавинскаго бунта), которые и взяли лѣсъ; при чемъ 40 человѣкъ было убито, а не успѣвшіе убѣжать взяты были въ плѣнъ. Несчастныхъ плѣнниковъ влачили, а потомъ рѣзали ихъ въ куски, чтобы не затруднять себя присматриваніемъ за ними. Тѣмъ не менѣе, плѣнниковъ было настолько много, что при раздѣлѣ каждому кадію досталось по сорокъ человѣкъ. Впрочемъ и турецко-татарскія войска понесли огромныя потери: однихъ сипаевъ замерзло до 3 тысячъ, а лошадей погибло болѣе 30 тысячъ. Въ числѣ многихъ селъ, сожженныхъ татарами, оказалась и Лелековка, носившая оффиціальное названіе «Ингульская». Запорожцы не могли придти на помощь коменданту потому что Сѣчь была блокирована Калгою съ 60 тысячами татаръ, точно также не могъ подать помощи и Кременчугъ. Кромѣ генерала Исакова, обращались сюда за помощью и жители Глинска, запершіеся въ свой крѣпостцѣ со многими людьми, ушедшими изъ разныхъ окрестныхъ селеній.

---

[1]) Потомки Донскихъ козаковъ, ушедшихъ при Петрѣ Великомъ въ Турцію, гдѣ въ Малой Азіи и теперь живутъ, держась Часовенной секты.

Да и можно ли ожидать помощи изъ Кременчуга, когда и здѣсь столпилось много народа, напуганнаго татарскимъ нашествіемъ. Но татары дальше селенія Дмитровки не пошли. На обратномъ пути нѣкоторыя части крымско-татарскаго войска проходили недалеко отъ крѣпости св. Елисаветы. Тогда-то генералъ Исаковъ вышелъ изъ крѣпости и рѣшился преслѣдовать отступавшихъ враговъ.

Въ 1774 году, по Высочайшему повелѣнію, объѣзжалъ новонаселенный край академикъ І. А. Гольденштедтъ. Въ то время въ нашемъ краю небезопасно было путешествовать, почему онъ свои объѣзды совершалъ подъ охраною казаковъ Миргородскаго полка. Во время путешествія имъ ведены были записки, въ которыхъ содержатся свѣдѣнія и объ крѣпости св. Елисаветы. Между прочимъ академикъ говоритъ, что слѣва крѣпости находилось Персское, а справа Быково, гдѣ было уже до 180 домовъ и церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы. Ниже крѣпости проживали Греки, которые имѣли свою церковь, освященную 25 сентября 1766 г. во имя царя Константина. Къ сѣверу отъ форштата «Подолъ» построилась слободка Ковалевка, а на востокъ отъ нея, отступая на $1^1/_2$ версты, образовались Криничаты хутора, впослѣдствіи называвшіеся Млынками. Теперь это предмѣстье носитъ названіе «Балка». Какъ на Ковалевкѣ, такъ и на Криничатыхъ хуторахъ было, по словамъ академика, по 50 домовъ въ каждомъ, а на Подолѣ 600. Возлѣ хутора, расположеннаго вдоль Криничной балки, на возвышенности, находилось кладбище, на которомъ предположено построить церковь. На Ковалевкѣ частными лицами устроено два кирпичныхъ завода, въ печахъ которыхъ помѣщалось въ одинъ разъ 64 тысячи кирпича. Въ 2 верстахъ отъ крѣпости, при ручьѣ Сугаклеѣ, разведенъ былъ казенный садъ, въ которомъ росли персики, грецкіе орѣхи, виноградъ и мѣстныя плодовыя деревья. Моста черезъ рѣку Ингулъ небыло, такъ какъ весенняя вода, сильнымъ напоромъ, срывала его. Послѣ же полноводья, рѣка такъ мельчала, что чрезъ нее легко перепрыгивали. Академикъ пробылъ въ крѣпости св. Елисаветы отъ 6 до 11 числа мѣсяца іюня. По его словамъ, здѣсь считалось жителей 2400 душъ обоего пола, кромѣ военныхъ.

Послѣ уничтоженія Коша въ 1775 году, оружіе, отобранное отъ Запорожскихъ козаковъ, сложено было въ чехаусахъ крѣпости св. Елисаветы.

Елисавето-Подольская Успенская церковь, купленная въ селеніи Федоровкѣ, обветшала, а потому причтъ совмѣстно съ прихожанами, съ разрѣшенія Іова, епископа Переяславскаго и Борисполькаго, приступили къ сооруженію новой деревянной [же трехпрестольной церкви [1]), которую до-

---

[1]) Дѣло о выдачѣ просительной книги на испрошеніе подаянія для окончательной постройки Елисавето-Подольской Успенской церкви. великому господину Ясне вБогу вы-

вели уже до половины, истративъ 2300 рублей. Но средства были уже исчерпаны, осталась единственная надежда на сборъ пожертвованій со всей епархіи. И вотъ причтъ и прихожане, отъ 15 сентября 1778 года,

---

сокопреосвященнѣйшему Евгенію Архіепископу Славенскому и Херсонскому крѣпости св. Елисаветы Успенія Пресвятыя Богородицы церкви отъ священника Димитрія Смолодовича съ прихожанами нижайшее доношеніе. Мы нижайшіи на мѣсто обветшалой деревянной въ приходѣ нашемъ Успенія Пресвятыя Богородицы церкви по благословенію пре освященнаго свято-успшаго Іова епископа Переяславскаго въ 1776 году основали трехпрестольную деревянную церковь, которая уже помощію Божіею до половины выстроена, на что издержано собственныхъ нашихъ денегъ 2300 р. но поелику къ приведенію созидаемой вновь приходской нашей церкви всовершенную отдѣлку немалое число денегъ еще требуется вразсужденіи дороговизны лѣса и другихъ подобныхъ къ тому матеріаловъ а церковныхъ денежныхъ сборовъ (кромѣ кошельковыхъ да и то малое число) никакихъ не имѣется, да и наличныхъ въ нашемъ приходѣ дворовъ кои бы нужное число денегъ къ окончанію церви подать могли весьма мало усматривается того ради вашего высокопреосвященства нижайше просимъ выдать намъ на три года прошнирную для испрошенія доброхотнаго подаянія книгу и снабдить насъ Архипастырскою грамотою и благословеніемъ о семъ вашего высокопреосвященства нижайше просить сприхожанами священникъ Елисавето-подольской церкви іерей Димитрій Смолодовичъ аудиторъ Ефимъ Саренко Бургомистръ Яковъ Петровъ Ратманъ Григорій Раковиценъ Яковъ Шульгинъ Елисаветградскій купецъ Никита Масленниковъ канцеляристъ Акимъ Скляревичъ Елисаветградскій купецъ Михайло Павловъ Елисаветградскій купецъ Михайло Пащенко а вмѣсто его неграмотнаго по его прошенію купецъ Димитрій Бухановъ подписался, Елисавецкій купецъ Терентій Черный Елисаветской купецъ василій верзітиновъ Сент. 15 1778 года.

Резолюція 1778 года Сент. 25 написать грамоту и дать на два года Евгеній Архіепископъ Словенскій и Херсонскій.

Божіею Милостію Смиренный Евгеній Архіепископъ Словенскій и Херсонскій всѣмъ православнымъ пастве нашей епархіи Славенской Христіанамъ благодать и миръ отъ Бога Отца нашего Господа Іисуса Христа желая и пастирское наше благословеніе преносылая извѣстно творимъ что сего 1778 года Сентября 25 присланнимъ къ намъ крѣпости св. Елисаветы Успенской церкви священникъ Димитрій Смолодовичъ съ прихожаны доношеніемъ представя что онъ на место обветшалой той ихъ церкви поблагословенію умершаго преосвященнаго епископа Іова переяславскаго въ 1776 году основали трехпрестольную деревянную жъ церковь которая уже до половины выстроена а на то издержано собственныхъ ихъ денегъ 2300 р. къ окончанію ея привести требуется немалой еще издержки по тамошней дороговизнѣ лѣса и другихъ матеріаловъ, а церковныхъ денежныхъ сборовъ кромѣ кошельковыхъ другихъ не имѣется просили дать имъ на три года благословенную грамоту и зашнурную книгу для испрошенія по всей нашей епархіи милостиваго подаянія надостройку вышеписанной Елисавето-подольской Успенской церкви Благословили мы священнику оной крѣпости святыя Елисаветы Димитрію Смолодовичу испрашивать милостивое подаяніе отъ доброхотныхъ дателей епархіи нашей черезъ два года повелѣли оному священнику или кто отъ него посланъ будетъ всякое подаяніе и подателей имена для всегдашнего поминовенія вѣрно записывать въ данную изъ консисторіи нашей шнурозапечатную книгу и при испрашиваніи подаянія поступать со всякою кротостію и почтеніемъ не чиня никому домогательствъ но пріемля съ благодареніемъ

пишутъ прошеніе Евгенію, архіепископу Словенскому и Херсонскому, коимъ просятъ выдать имъ на три года просительную книгу для записи пожертвованій на окончаніе начатой ими церкви: такъ какъ по дорого-

---

что кто подастъ отъ своего произволенія и всемѣрно обсрегатся чтобы и малѣйшаго по себѣ не показать соблазна подъ страхомъ неминуемаго истязанія и штрафа по прошествіи жъ вышеозначеннаго срока сколько чего будетъ испрошено представить Елисаветградскому духовному правленію доношеніемъ къ намъ, а показанную книгу хранить въ вышеписанной Елисаветградской Успенской церкви для всегдашняго подателей поминовенія чего всего взнаніе и дѣйствительное исполненіе и сія благословительная грамота (которую при поминутомъ же доношеніи отдуховнаго правленія должно представить) дана отъ насъ зарукою нашего при печати каѳедральной въ полтавскомъ крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Октября 8 дня 1778 года. № 934. печать. великому Господину Преосвященному Никифору Архіепископу Словенскому и Херсонскому изъ Елисаветградскаго духовнаго правленія Доношеніе. Сего 1783 года Іюля 26 дня поданнымъ въ сіе духовное правленіе Елисавето-подольской Успенской церкви настоятель іерей Димитрій Смолодовичъ доношеніемъ представилъ: по благословенію де преосвященнаго Іова епископа Переяславскаго въ крѣпости св. Елисаветы на подолѣ на мѣстѣ обветшалой въ 1778 году трехпрестольная вновь деревяная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы святителя Христова Николая и св. великомученицы Варвары церковь на пристойномъ Храму Божію мѣстѣ заложена, которая нынѣ совсѣмъ какъ подлежитъ строеніемъ извнѣ кончена, а внутри старыми иконостасами убрана и другими святыми иконами украшена, такожъ церковными утварьми священническими облаченіями книгами до церковнаго круга принадлежащими и колоколами довольно снабдена и все къ освященію въ готовности имѣется чемъ и проситъ онъ іерей Димитрій Смолодовичъ сего духовнаго правленія отъ вашего преосвященства благословительную грамоту испросить на освященіе оной новопостроенной церкви на старыхъ антиминсахъ въ храмѣ Успенія Богоматери и въ предѣлѣ Христова Николая, а въ предѣлѣ великомученицы варвары выдачи новаго святаго антиминса, по учиненіи же освидѣтельствованія духовнымъ правленіемъ въ оной новопостроенной трехпрестольной Успенской церкви все всходство доношенія помянутаго іерея Димитрія Смолодовича вточности оказалось и ко освященію оной никакова недостатка не имѣется, того ради вашего преосвященства Елисаветградское духовное правленіе нижайше проситъ на освященіе нововыстроенной церкви трехпрестольной Успенской церкви благословительной грамоты на старыхъ антиминсахъ въ храмѣ Успенія Богоматери и въ предѣлѣ Христова Николая а въ предѣлѣ великомученицы Варвары выдачи новаго святаго антиминса по семъ учинить Архипастырскую милостивую резолюцію. Протопопъ Павелъ Базилевичъ присутствующій іерей Іоаннъ Волчанѣцкій. 1781 годъ Іюля 26 дня № 328 Діаконъ Григорій Саражиновичъ. Резолюція: 1781 года Августа 7 дня на освященіе новопостроенныхъ Успенской и придѣльныхъ Николаевской и варваровской церквей впервыхъ двухъ на прежнихъ святыхъ Антиминсахъ а въ Варваровской на новомъ (который выдать грамоту изготовя представить намъ къ подписанію и о томъ изъ консисторіи въ Елисаветградское духовное правленіе послать указъ № А и 8.

Божіею Милостію Смиренный Никифоръ Архіепископъ Словенскій и Херсонскій. По благодати дару же и власти всесвятаго и животворящаго Духа даннаго намъ отъ Архіерея великаго прошедшаго небеса Христа Спасителя мира чрезъ святыя его Апостолы и ихъ намѣстники и пріемники пастири и учители церковніе другъ друго пріемно Благословили мы въ крѣпости св. Елисаветы на подолѣ новостроенную на мѣсто ста-

визнѣ лѣса и малочисленности прихожанъ, кромѣ уже истраченнаго на это дѣло капитала, больше уже у нихъ не имѣется денежныхъ средствъ. Того же года, 25 сентября положена была Владыкою резолюція въ утвер-

---

рой трехпрестольную во имяновaніе Успенія Пресвятыя Богородицы на старомъ, а придѣльные святителя Христова Николаи и святыя великомученицы варвары на выданныхъ отнасъ новыхъ святыхъ Антиминсахъ церковь по доношенію Елисаветградскаго духовнаго правленія протопопу Елисаветградскому Павлу Базилевичу по чиноположенію церковному въ приличное время соборнѣ освятити буде оная по силѣ состоявшихся въ святѣйшемъ правительствующемъ Сунодѣ 734 Сент. 13 и 762 годовъ Окт. 9 числъ указовъ въ готовности имѣется и въ оной же новоосвященной церкви священнослуженіе совершать, по освященіи жъ намъ репортовать предлагаемъ в знаменіе чего и сія благословительная грамота іерею Димитрію Смолодовичу съ прихожанами отъ насъ варукою нашего при печати каѳедральнаго полтавскаго крестовоздвиженскаго монастыря дана 1781 года Августа 13 дня А. Н. Секретарь Василій Вербицкій. № 982. Вслѣдствіе указанной резолюціи выданъ указъ изъ Словенской консисторіи о разрѣшеніи освятити отъ 13 Августа 1781 г. Подлинный указъ подписанъ намѣстникомъ іереемъ Іоанномъ Станиславскимъ секретаремъ васіліемъ вербицкимъ и канцеляристомъ васіліемъ снѣжинскимъ № 983. въ Словенскую дух. Консисторію, изъ Елисаветградскаго дух. правленія о дѣйствительномъ исполненіи Рапортъ. Ея Императорскаго величества изъ Слаѳенской духов. Консисторіи „послѣдовавшимъ отъ 13 Августа подъ № 983 указомъ велѣно въ крѣпости св. Елисаветы на подолѣ вновь на мѣсто старой трехпрестольной во имяновaніе Успенія Пресвятыя Богородицы выстроенную церковь Елисаветградскому протопопу Базилевичу Павлу по силѣ выданной отъ преосвященнаго Никифора Архіепископа Словенскаго и Херсонскаго благословительной грамоты и святыхъ антиминсовъ освятить во исполненіе онаго указа протопопъ Павелъ базилевичъ по чиноположенію церковному соборнѣ сего Августа 28 дня престолъ Успенія освятилъ о томъ Словенской духовной Консисторіи Елисаветградское дух. правленіе почтенно репортуетъ. Присутствующій іерей Димитрій Смолодовичъ Копіистъ Никифоръ Дьячевскій 1781 г. Августа 30 дня. № 379.

Великому Господину преосвященнѣйшему Никифору Архіепископу Словенскому и Херсонскому нижайшее доношеніе. въ новоосвященной приходской то ей Елисаветградской Успенія Пресвятыя Богородицы церкви на престолѣ имѣется священный антиминсъ холстянной который отъ употребленія чрезъ долгое время учернѣлъ и замаранъ: для того вашего высокопреосвященства нижайше прошу повелѣть выдать въ прописанную тою приходскую церковь новый шелковый священный антиминсъ и о томъ учинить высокомилостивое разсмотрѣніе и опредѣленіе. О семъ проситъ вашего высокопреосвященства всенижайшій рабъ, Елисавето-подольской церкви іерей Димитрій Смолодовичъ. 1782 г. Марта 3 дня.

Резолюція 1782 г. Марта 14 дня. Дать священнику Антиминсъ новый а прежній велѣть прислать къ намъ потомъ въ Елисаветградское духовное правленіе изъ Консисторіи послать указъ. № А (и Х № 342.

Указъ Словенской Консисторіи въ Елисаветградское дух. правленіе съ резолюціею Никифора данъ Марта 23 подъ № 326, коимъ извѣщаемъ, что антиминсъ выданъ новый шолковый черезъ діакона Елисаветградской Знаменской церкви Максима Кушакевича.

въ Словенскую дух. Консисторію изъ Елисаветградскаго дух. правленія о дѣйствительномъ исполненіи Репортъ. Ея Импер. величества указъ изъ Словенской Консисторіи отъ 23 Марта подъ № 326 о выдачѣ отъ преосвященнаго Никифора Архіепископа Словен-

дительномъ смыслѣ. Независимо сего Владыка, отъ 18 октября того же года, обратился къ своей паствѣ съ особою грамотою, въ которой, преподавая миръ и благословеніе отъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, увѣщеваемъ добрыхъ христіанъ не отказать въ пожертвованіи просителямъ на окончаніе своего храма. Много ли собрано пожертвованій неизвѣстно. Но настоятель Елисавето-Подольской Успенской церкви, іерей Димитрій Смолодовичъ, отъ 26 іюня 1781 года, вошелъ съ доношеніемъ въ Елисаветградское духовное правленіе, въ коемъ сообщаетъ, что новая трехпрестольная церковь совершенно окончена, почему проситъ исходатайствовать у Его Преосвященства благословительной грамоты на освященіе ея съ употребленіемъ стараго антиминса. Того же мѣсяца и числа Правленіе представило Владыкѣ объ этомъ рапортъ, на которомъ 7 Августа 1781 года положена резолюція въ пользу просителей; причемъ разрѣшалось освятить Успенскій и Николаевскій престолы на старыхъ антиминсахъ, а

ского и Херсонского новаго шолковаго святаго антиминса въ Елисаветградскую Успенскую церковь на мѣсто имѣющагося въ оной церкви холстяного чрезъ долгое время замараннаго и о присылкѣ онаго указа означенной старой антиминесъ чрезъ діакона Максима Кушакевича причемъ посылается о томъ Словенской дух. Консисторіи Елисаветградское дух. правленіе симъ почтенно репортуетъ Протопопъ Павелъ Базилевичъ, присутствующій іерей Іоаннъ Волчанѣцкій, іерей Григорій Саражиновичъ. 1782 г. Мая 6. № 164.

великому Господину преосвященнѣйшему Амвросію Архіепископу Екатеринославскому и Херсониса-Таврическаго Милостивому Архипастиру Доношеніе. въ Елисаветградѣ на форштатѣ выстроена на мѣсто обветшалой деревянная трехпрестольная церковь, вкоторой два престолы Успенія Богоматери и придѣльный Николаевской престолъ по благословенію преосвященнаго Никифора бывшаго Словенскаго Архіепископа протопопомъ бывшимъ Елисаветградскимъ Павломъ Базилевичемъ прошлаго 1787 года Августа 19 дня на виданныхъ святыхъ антиминсахъ освящени, а придѣлъ великомученицы варвары по нѣкоторымъ обстоятельствамъ остается и по нынѣ неосвященъ хотя же и на тотъ престолъ святый антиминесъ виданъ имѣется но особаго на то благословенія не имѣетъ для того вашего преосвященства нижайше прошу благословить оный святый великомученицы варвары предѣльный престолъ освятить и ученить о семъ милостивое архипастырское разсмотрѣніе о семъ проситъ вашего преосвященства нижайшій слуга Елисаветградскій протопопъ Димитрій Смолодовичъ. 1787 года, Февраля 22 дня. (Въ этомъ доношеніи ошибка курьозная: въ одинъ день не могутъ быть освящены въ одной церкви два престола, а тутъ говорится, что 19 Августа 1781 г. освящены два престола Успенія и придѣльный св. Николая; между тѣмъ въ рапортѣ Елисаветградского духовнаго правленія, отъ 30 Августа 1781 года, лч № 379, значится, что престолъ Успенія освященъ 28 Августа. Можно думать, что 19 Августа освященъ придѣльный престолъ св. Христова Николая; быть можетъ о. Смолодовичъ желалъ этимъ выразить мысль, что Богослуженіе въ новомъ трехпрестольномъ храмѣ началось съ 19 Августа, ими же просто забылъ дополнить, что престолъ Успенія освященъ 28 Августа

Резолюція: 1787 года, Февраля 23 дня. «дозволить и изготовя грамоту представить къ подписанію», грамота выдана того же года 23 Февраля.

для Варваровскаго послать новый. Благословительная грамота подписана Владыкою 13 августа, причемъ предписано совершить означенные престолы первоприсутствующему въ Елисаветградскомъ духовномъ правленіи, протопопу Павлу Базилевичу [1]). Того же числа состоялся и указъ Консисторіи съ препровожденіемъ просимой грамоты. Вслѣдствіе чего Успенскій престолъ и былъ освященъ 28 августа, о чемъ Елисаветградское духовное правленіе и сообщило Словенской консисторіи рапортомъ отъ 30 августа.

1782 года, Марта 3 дня, іерей Димитрій Смолодовичъ доноситъ Никифору, архіепископу Словенскому и Херсонскому, что въ подвѣдомой ему новоосвященной Успенской церкви священный антиминсъ холстяной отъ употребленія черезъ долгое время учернѣлъ и замаранъ, почему и нижайше просилъ Его Преосвященства о выдачѣ новаго антиминса, писаннаго на шелковой матеріи. Резолюціею отъ 14 марта Владыка предписалъ исполнить просьбу, но съ тѣмъ, чтобы высланъ былъ старый антиминсъ. 23 марта 1782 за № 326 изъ Консисторіи послѣдовалъ въ Елисаветградское духовное правленіе указъ, коимъ извѣщается, что для Успенской церкви высланъ шелковый антиминсъ черезъ діакона Елисаветградской церкви Знаменской Максима Кушакевича. Въ свою очередь Елисаветградское духовное правленіе, отъ 6 мая, сообщаетъ Консисторіи, что имъ полученъ шелковый антиминсъ, причемъ чрезъ того же діакона Максима Кушакевича препровождается старый холщевой. Объ освященіи Николаевскаго придѣльнаго престола въ архивѣ Консисторіи не найдено. Но прошло нѣсколько лѣтъ, какъ протопопъ Димитрій Смолодовичъ обращается къ Амвросію, архіепископу Екатеринославскому и Херсонисъ-Таврическому, отъ 22 февраля 1787 года со смиреннѣйшимъ прошеніемъ о разрѣшеніи освятить придѣльный престолъ во имя св. великомученицы Варвары, причемъ доноситъ, что прочіе два престола освящены 19 августа 1781 года, тогда какъ въ донесеніи Елисаветградскаго духовнаго правленія, отъ 30 августа 1781 года, за № 379, значится, что престолъ Успенія освященъ 28 августа. На другой же день Владыка на это преподалъ свое архипастырское благословеніе. Но когда именно освященъ свято-Варвариискій придѣлъ, опять не имѣется въ дѣлѣ свѣдѣній. Такою же неизвѣстностію покрыто и время построенія часовенными молитвеннаго своего дома. Но несомнѣнно, что въ 1780 году такая моленная уже существовала. Въ этомъ году, 16 іюля, въ ней былъ Никифоръ, архіепископъ Словенскій и Херсонскій, который долго уговаривалъ часовенныхъ присоединиться къ православію на правахъ единовѣрія. На всѣ увѣщанія часовенные отвѣтили отказомъ.

---

[1]) Былъ родной братъ Іову, епископ. Переясл. и Петру Золотоношскому протопопу.

22 января 1784 года, вмѣсто Новороссійской губерніи учреждено было Екатеринославское намѣстничество, при этой реформѣ форштатъ крѣпости св. Елисаветы наименованъ былъ уѣздвымъ городомъ Елисаветградомъ. Первымъ предводителемъ дворянства былъ Коллежскій Совѣтникъ Сѣдневъ, а первымъ городничимъ Коллежскій Асессоръ Стоговъ. Въ 1787 году образована была городская дума, коей головою избранъ былъ купецъ Алексѣй Романовъ. Въ этомъ же году Императрица Екатерина II путешествовала въ Крымъ. Когда Государыня на нѣсколько дней остановилась въ г. Кременчугѣ, тогда депутаціи отъ купечества Елисаветградскаго, Крыловскаго и Крюковскаго 2 мая поднесли Ей хлѣбъ-соль и фрукты. На обратномъ пути 5 іюня того же года, въ Кременчугѣ, жены и дочери Елисаветградскихъ и Кременчугскихъ купцовъ были допущены въ рукѣ Государыни. Проводивъ Императрицу до города Харькова, свѣтлѣйшій князь прибылъ въ Елисаветградъ, гдѣ въ крѣпости былъ построенъ для него домъ о 14 комнатахъ. Тутъ Потемкинъ прожилъ довольно времени, занимаясь заготовленіемъ разныхъ матеріаловъ для предстоящей второй турецкой войны. Кромѣ того, для часовенныхъ, пожелавшихъ принять единовѣріе, онъ построилъ деревянную церковь во имя Преображенія, которую на старомъ антиминсѣ въ 1787 г. освятилъ извѣстный ревнитель благословеннаго старообрядчества, Корсунскій игуменъ Іоасафъ. Въ 1788 году, находясь въ Елисаветградѣ, Потемкинъ, по данной ему власти, произвелъ здѣшняго гражданина Ивана Красноглазова въ полковники Екатеринославскаго казачьяго войска, за его службу во многихъ случаяхъ оказанную и его отличные труды къ вызову заграничныхъ людей для поселенія въ Екатеринославской губерніи. Тогда же имъ произведены въ полковые есаулы здѣшніе же граждане: Макаръ Мясниковъ, Иванъ Филипповъ и канцеляристъ Акимъ Скляревичъ. Изъ Елисаветграда Потемкинъ отправлялъ на театръ военныхъ дѣйствій войска и провіантъ. Красноглазову предоставлены были питейныя заведенія въ губерніи Екатеринославской, а отчасти и Кіевской. Вскорѣ полковникъ Красноглазовъ вздумалъ замѣнить деревянную трехпрестольную Успенскую церковь такою же каменною. И вотъ лично подаетъ онъ прошеніе Амвросію, архіепископу Екатеринословскому и Херсонско-Таврическому, 10 Іюля 1790 года, о дозволеніи исполнить ему задуманое предпріятіе [1]). Въ тотъ же день Красноглазовъ и получилъ желаемое разрѣшеніе. Сооружая

[1]) Святѣйшаго правительствующаго Сунода члену великому господину преосвященнѣйшему Амвросію Архіепископу Екатеринославскому и Херсониса-Таврическаго и молдовлахійской епархіи мѣстоблюстителя отъ полковника Красноглазова Прошеніе. Имѣю намѣреніе въ Елисаветградѣ на мѣсто деревянной Успенской построить собственнымъ коштомъ каменую съ придѣлами церковь почему ваше преосвященство покорно прошу

въ большихъ размѣрахъ каменную церковь во имя Успенія Божіей Матери, святителя Николая и великомученицы Варвары, Красноглазовъ пожелалъ въ трапезной части устроить еще два придѣла въ честь тѣхъ святыхъ, имена коихъ носили онъ и жена его, именно: святого Іоанна Милостиваго и святой Анны зачатія 9 декабря; для чего вновь обращается къ тому же архіерею, отъ 14 іюня 1791 года, съ прошеніемъ, на которое и послѣдовало архипастырское благословеніе 11 іюля 1791 года. Церковь медленно строилась и освящена только въ 1800 году. Въ архитектурномъ отношеніи эта церковь имѣетъ смѣшанный стиль. Колокольня соединяется съ церковью длинною, невысокою трапезою. Подъ колокольнею находится притворъ, а по сторонамъ двѣ палатки: въ одной, именно справа, устроенъ теперь придѣльный храмъ во имя великомученика Никиты, а въ другой въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ помѣщалась царская столовая посуда, для охраны которой приставленъ былъ особый унтеръ-офицеръ; въ подвальной части колокольни устроены погреба: въ одномъ изъ нихъ, съ южной стороны, помѣщаются сторожа, а съ сѣвера находится церковный архивъ. Надъ самою церковью возвышается большой куполъ, а надъ алтаремъ малый. Въ ризницѣ ея хранятся дорогіе сосуды, а также и антиминсъ, освященный Никифоромъ, архіепископомъ Словенскимъ и Херсонскимъ. Вообще по обширности своей Елисаветградскій соборъ превосходитъ всѣ церкви не только Херсонской епархіи, но многихъ и другихъ въ Россіи. Въ настоящее время онъ уступаетъ только Одесскому каѳедральному Преображенскому собору.

Въ 1798 году Елисаветградъ постигло большое несчастіе: произошелъ сильный пожаръ, истребившій двѣ церкви—Успенскую трехпрестоль-

---

преподать на то Архипастирское благословеніе ксему прошенію полковникъ Іванъ Красноглазовъ руку приложилъ.

NB. Подписано совсѣмъ неумѣлою рукою, которою, вѣроятно, водило по бумагѣ постороннее лицо. Іюня 10 дня 1790 года.

Резолюція: 1790 года Іюня 10 дня «дозволить».

Очевидно, проситель лично подавалъ прошеніе Владыкѣ.

По титулѣ

Екатеринославскаго казацкаго войска правой стороны реки Днѣпра полковника Красноглазова Прошеніе. По благословенію вашего высокопреосвященства на мѣсто состоящей въ Елисаветградѣ деревяной Успенской церкви каменная церковь же строеніемъ начата и уже фундаментъ на поверхность земли выведенъ но какъ же учердіе мое есть чтобъ вдвухъ предѣльныхъ той церкви престолахъ устроить храмы во имя по правую сторону зачатія св. Анны а по левую св. Іоанна потріарха александрійскаго милостиваго начто и испрашиваю вашего архипастирскаго благословенія ксему прошенію полковникъ Іванъ Красноглазовъ руку прило жилъ 14 Іюня 1791 года. (Подпись совершенно такая же какъ предыдущая).

Резолюція: «Дозволить». Указъ о дозволеніи изданъ изъ Консисторіи 11 іюля 1791 года подъ № 1452. Объ освященіи же этой церкви указа въ дѣлѣ не имѣется.

ную деревянную, Преображенскую единовѣрческую, духовное правленіе съ архивомъ и много домовъ. Имѣя узкія улицы, застроенныя небольшими деревянными домами, крытыми тёсомъ или камышемъ, Елисаветградъ въ тѣ времена часто терпѣлъ подобныя бѣдствія. Кромѣ базарной площади, другихъ въ городѣ не имѣлось. Послѣ этого пожара, протопопъ Смолодовичъ просилъ, городскую Думу отвести по Аджамской дорогѣ участокъ земли для построенія на немъ зданія духовнаго правленія. Дума предложила уѣздному землемѣру Зерваницкому отрѣзать просимый участокъ; но на это послѣдовалъ отказъ: такъ какъ указанное мѣсто, согласно городскому плану, не должно застраиваться домами.

Елисаветградскіе купцы на далекомъ пространствѣ пользовались извѣстностію, солидностію и довѣріемъ. Такъ купцы Алексѣй Батраковъ и Семенъ Васильевъ, по любознательности, или почему либо другому, занимались раскопкою кургана «Лютаго», гдѣ найдено было ими нѣсколько золотыхъ цѣпочекъ, серебряныхъ вещей, мѣдныхъ копьецъ, числомъ 40, кинжаловъ и др. Новороссійскій губернаторъ Мельгуновъ велѣлъ выдать искателямъ 70 рублей на уплату рабочимъ, а вещи отослать въ Петербургъ. При размежеваніи въ Одессѣ кварталовъ подъ постройку домовъ и магазиновъ, получили для той же цѣли мѣста и Елисаветградскіе купцы Желѣзцовъ и Клёновъ. Елисаветградскіе купцы Терентій Четверухинъ и Петръ Сапожниковъ продали адъютанту Австрійскаго Императора Іосифа II 250 лошадей.

Когда изъ крѣпости св. Елисаветы вывезены были орудія [1]), тогда въ ней помѣщена была Слѣдственная Коммиссія военнаго суда, причемъ Знаменской церкви протопопъ Іоаннъ Волчанецкій и священникъ Семенъ Кушакевичъ назначены были для увѣщаній преступниковъ и привода къ присягѣ свидѣтелей. 5 марта 1805 года крѣпость св. Елисаветы окончательно упразднена. Орудія еще раньше перевезены въ Херсонскую крѣпость; теперь гарнизонъ ея переведенъ въ Фанагорію.

1809 года, 7 іюля, переведенъ настоятель Херсонскаго Екатерининскаго собора, протоіерей Карпъ Стефановичъ Павловскій тѣмъ же званіемъ къ Елисаветградскому собору. Въ свое время пастырь сей игралъ важную здѣсь роль и много потрудился для блага города, особенно своими проповѣдями. Первое его священнослуженіе происходило 15 августа. Городское общество настолько было внимательно, что предоставило ему даже помѣщеніе отъ себя [2]).

---

[1]) Два крѣпостныхъ чугунныхъ орудія и до сихъ поръ остаются въ крѣпости; онѣ лежатъ на каменныхъ устояхъ возлѣ усѣченной пирамиды, устроенной на мѣстѣ престола, принадлежавшаго Свято-Троицкой соборной церкви.

[2]) Женатъ онъ былъ на дочери священника Григорія Саражиновича, который въ семи верстахъ отъ Елисаветграда имѣлъ землю.

Въ 1811 году открыто уѣздное училище. Въ слѣдующемъ году освящена каменная трехпрестольная церковь въ честь Владимірской Иконы Божіей Матери, св. Іоанна Предтечи и св. Великомученицы Екатерины. Эта церковь построена вмѣсто бывшей на семъ мѣстѣ греческой деревянной. Впослѣдствіи сооружена отдѣльно отъ церкви колокольня съ пристроенными къ ней двумя домами. Въ народѣ эта церковь и до сихъ поръ зовется «греческою». Сюда перенесенъ изъ крѣпостной Свято-Троицкой церкви архивъ, въ которомъ хранились метрическія книги и исповѣдныя росписи съ 1779 года. Самая же крѣпостная церковь въ 1813 г. закрыта, а черезъ три года она перенесена въ м. Ровное, гдѣ и передѣлана въ Николаевскую церковь. Въ крѣпости оставались два архива: запорожскій и гарнизонный. Первый взятъ отсюда чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Воронцовѣ А. Скальковскимъ. Въ этомъ архивѣ заключались важные документы для исторіи какъ Запорожья, такъ и всего Новороссійскаго края. Второй архивъ, т. е. гарнизонный, переданъ городскимъ управленіемъ Кіевскому университету. Здѣсь хранились бумаги, касавшіяся строя, обмундированія, вооруженія, продовольствія и военнаго быта крѣпостнаго гарнизона.

Въ 1813 году, сверхъ всякаго ожиданія, показалась въ Елисаветградѣ чума. Одинъ Знаменскій краснорядецъ провозилъ для себя изъ Одессы товаръ. По знакомству съ Елисаветградскими мануфактуристами Моренцовыми онъ предложилъ имъ купить у него дешевыхъ матерій. Едва Знаменскій торговецъ выѣхалъ изъ Елисаветграда, какъ тутъ уже началось смертное пораженіе; прежде всего оно появилось въ домѣ Моренцовыхъ; изъ 9 душъ семейства, въ нѣсколько дней умерло 5 душъ. Погребавшіе ихъ священникъ Грецкій и діаконъ Статкевичъ съ женами своими подверглись той же эпидеміи. Тотчасъ же поднялся переполохъ по всему городу. Скоро прибылъ въ городъ самъ губернаторъ Дюкъ-де-Ришелье, который принялъ рѣшительныя мѣры: дома, гдѣ оказалась смертность, были сожжены совсѣмъ ихъ имуществомъ; жители зачумленныхъ домовъ были изолированы и помѣщены за городомъ въ баракахъ; городъ былъ оцѣпленъ; Богослуженіе въ церквахъ прекращено. Но частные требы съ большою осмотрительностію и осторожностію совершаемы были безостановочно. Строгія мѣры, принятыя бдительнымъ начальствомъ въ самомъ началѣ эпидеміи, возымѣли свое рѣшительное дѣйствіе на нее. Началась она въ маѣ, а окончилась въ октябрѣ, причемъ жертвою ея, по словамъ протоіерея Карпа Павловскаго, было до 50 человѣкъ. Въ томъ же году была чума въ Знаменкѣ, Протопоповкѣ и Новой Прагѣ. Дюкъ-де Ришелье, во время этой губительной язвы, проявилъ высокій подвигъ самоотверженія, являясь всюду, гдѣ необходимо нужно было его благодѣтельное присутствіе, его кроткое увѣщаніе и его трогательное утѣ-

шеніе. О. такихъ его подвигахъ любви я слышалъ отъ достовѣрныхъ современниковъ.

Въ 1820 году, сентября 1 дня, стараніемъ протоіерея Карпа Павловскаго, открыто духовное училище въ домѣ, купленномъ за 6000 руб., собранныхъ духовенствомъ уѣздовъ Александрійскаго, Елисаветградскаго и Ольвіопольскаго. Домъ этотъ былъ рубленный съ деревяною крышею, флигелемъ и амбаромъ. Тутъ помѣщалось училище до августа 1849 г.; послѣ чего оно перешло въ наемный домъ Ухова. Первымъ смотрителемъ этого училища былъ самъ устроитель его, протоіерей Карпъ Павловскій. На сколько мнѣ извѣстно изъ разсказовъ достовѣрныхъ людей, въ началѣ учителями были: Уманскій, Никонъ Григорьевичъ Постриганевъ и Николай Матвѣевичъ Никифоровъ.

Того же года 4 августа проѣзжалъ черезъ Елисаветградъ Государь Александръ Павловичъ, посѣтившій въ сел. Аджамкѣ церковь и слушавшій тамъ молебенъ; но въ здѣшнихъ городскихъ церквахъ не былъ.

1823 года, 10 октября, въ среду, въ половинѣ 12 часа, Государь Александръ Павловичъ, проѣзжая изъ Новомиргорода, остановился возлѣ собора. Во вратахъ ограды церковной стоялъ въ это время въ облаченіи съ крестомъ въ рукѣ протоіерей Павловскій, къ которому и подошелъ Государь. Поцѣловавъ св. крестъ, а затѣмъ и руку священнослужителя, Государь произнесъ: «благословите меня!». Протоіерей благословилъ и окропилъ Его святою водою, послѣ чего Государь опять поцѣловалъ руку протоіерея, а потомъ отправился въ приготовленную для Него квартиру въ домѣ коммерціи совѣтника Фундуклея [1]). На другой день, въ шесть часовъ пополудни, совершенно неожиданно, Государь позвалъ къ себѣ протоіерея Павловскаго, съ которымъ на единѣ долго и о многомъ бесѣдовалъ; причемъ при входѣ и отходѣ протоіерея Государь цѣловалъ его руку. По словамъ протоіерея, Государь, отпуская его, говорилъ: «Мнѣ пріятно было видѣть и говорить съ вами и что объ этомъ онъ будетъ помнить». При этомъ не лишнимъ будетъ сообщить, что этотъ протоіерей отличался сановитостію и умомъ [2]). Отъѣзжая изъ Елисаветграда 12 октября, въ 8 часовъ утра, Государь вновь остановился у собора, гдѣ протоіерей встрѣтилъ Его по прежнему. На слова протоіерея—прощайте Ваше Императорское Величество, Государь съ весёлымъ видомъ отвѣтилъ: «прощайте!»

---

[1]) Домъ этотъ находился на мѣстѣ нынѣшняго бульвара. Извѣстный богачъ г. Елисаветграда Иванъ Фундуклей, происходившій изъ мѣстныхъ грековъ, началъ торговлю съ самыхъ мелочныхъ товаровъ, какъ-то: кремней, кресалъ, серы, трубокъ и др.

[2]) Его сынъ протоіерей Михаилъ Карповичъ Павловскій, извѣстный профессоръ Богословія Новороссійскаго Университета, былъ женатъ на дочери Елисаветградскаго купца Самокишина.

Вмѣсто старой деревянной часовни въ 1795 году по Высочайшему повелѣнію построена каменная. Въ 1826 году 13 іюля она освящена въ Покровскую церковь. Но мѣстные часовенные не пожелали совершать въ ней Единовѣрческое Богослуженіе, а потому эта церковь стояла запечатанною до 1847 года. Въ этомъ году, часовенные, послѣ увѣщаній со стороны духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, согласились принять священника, рукоположеннаго православнымъ архіереемъ, но съ условіемъ, чтобы въ выборѣ себѣ пастыря имъ предоставлена была полная свобода. За этимъ разрѣшеніемъ не было совершенно никакой остановки. И вотъ ихъ делегаты отправились въ Великороссію искать желаемаго для себя священника. Жребій палъ на священника въ городѣ Обоянѣ Александра Курлова, человѣка крупнаго размѣра и солиднаго голоса. По прибытіи избранника въ Елисаветградъ, тотчасъ съ 1 ноября 1847 г. открылось Единовѣрческое Богослуженіе въ Покровской церкви. Избранный священникъ былъ любъ для прихожанъ, осуществивъ ихъ идеалы [1]). Кстати здѣсь замѣтить, что въ этой церкви имѣется напрестольное Евангеліе безъ обозначенія года: писано оно на пергаментѣ уставнымъ шрифтомъ; стихи въ немъ отдѣляются точками, а слова такъ слиты, что съ великимъ трудомъ его можно читать; есть въ немъ и миніатюры. Оно какъ древняя вещь, фигурировало на выставкѣ Одесскаго археологическаго съѣзда въ 1884 году. По мнѣнію знатока церковныхъ предметовъ Никодима Павловича Кондакова Евангеліе это принадлежитъ XV вѣку. Антиминсъ въ ней старый, патріаршій, пришитъ къ срачицѣ. Но возвратимся назадъ нѣсколько. Ольвіопольское духовное правленіе 1826 года было закрыто, а церкви и дѣла переданы въ вѣдѣніе сосѣдняго Елисаветградскаго. Въ это время уже сформированы были здѣсь военныя поселенія. Почему города Елисаветградъ и Ольвіополь, 14 января 1829 года перешли въ военное вѣдомство. 10 марта, пишетъ въ своихъ запискахъ протоіерей Павловскій, Елисаветградскіе граждане собрались въ домѣ купца Набокова, гдѣ въ 10 часовъ утра прочитана была имъ Высочайшая объ этомъ грамота, а затѣмъ сказана была и рѣчь; отсюда въ полномъ составѣ граждане отправились въ соборъ, гдѣ выслушаны были ими Божественная Литургія и молебствіе о здравіи и благоденствіи Царя и отечества.

Въ 1830 году 30 мая, Государь Николай Павловичъ, проѣзжая изъ Новомиргорода, прибылъ въ Елисаветградъ. Увидѣвъ возлѣ греческой церкви стоящаго въ облаченіи и съ крестомъ въ рукѣ священника, Государь остановился, подошелъ и приложился ко кресту. На другой день Государь въ соборѣ слушалъ Божественную Литургію, которую совершалъ

---

[1]) Теперь при этой церкви состоитъ протоіерей Димитрій Синельниковъ, человѣкъ извѣстнѣйшій по своимъ глубокимъ православнымъ убѣжденіямъ и симпатичнѣйшему доброму характеру.

протоіерей Павловскій съ двумя священниками и 2 діаконами, при этомъ пѣвчіе пѣли военные изъ кирасирской дивизіи. По окончаніи Литургіи, протоіерей, поднося Государю просфору, поцѣловалъ Его руку; тѣмъ же самымъ отвѣтилъ ему и Государь. Послѣ обѣда былъ смотръ войскамъ. Конецъ этого года оказался для Елисаветграда весьма неблагополучнымъ. Съ 20 октября начала появляться холера. Бдительное военное начальство забило сильную тревогу; 24 октября составленъ былъ предохранительный комитетъ, членами котораго назначены были начальникъ корпуснаго штаба, генералъ-лейтенантъ Эккельнъ, протоіерей Павловскій и др. 4 ноября, вслѣдствіе усилившейся эпидеміи, городъ былъ оцѣпленъ. Въ томъ же году Высочайше повелѣно Елисаветградскому собору именоваться корпуснымъ, почему и присланъ былъ планъ и фасадъ для обдѣлки его. Какъ военный соборъ онъ былъ охраняемъ и военною стражею, состоявшую изъ 4 нижнихъ чиновъ, которые помѣщались въ подвальномъ этажѣ тутъ же. Чтобы стража эта постоянно бодрствовала, ей вмѣнено въ обязанность между прочимъ, производить безостановочно днемъ и ночью бой часовъ съ соборной колокольни. Для соборной ризницы присланы были форменныя облаченія священно- и церковно-служительскія.

27 іюня 1831 года прибылъ въ Елисаветградъ преосвященный Гавріилъ; на другой день, въ воскресенье, онъ въ соборѣ священнодѣйствовалъ Божественную Литургію; 29 числа тоже совершалъ Литургію, но только въ Преображенской Единовѣрческой церкви, послѣ чего посѣщалъ духовное училище, а потомъ духовное правленіе, занимавшее небольшой домикъ въ соборной оградѣ; 30 числа посѣщена была имъ Покровская часовня. Отличаясь жизнерадостнымъ и ласковымъ видомъ, Владыка съ воодушевленіемъ и долго бесѣдовалъ съ часовенными, убѣждая ихъ принять единовѣріе. Хотя въ то время часовенныя остались и глухи къ увѣщенію Владыки, но посѣянныя сѣмена тѣмъ не менѣе скоро возросли и принесли желаемые плоды. Вечеромъ того же дня Владыка выѣхалъ изъ Елисаветграда въ Аджамку. Почетныя городскія лица провожали Владыку до городской черты.

Въ 1834 году, уѣздныя присутственныя мѣста переведены были въ селеніе Бобринецъ, которое потому и пожаловано въ уѣздный городъ того же имени. Такимъ образомъ изъ 3 уѣздовъ: Александрійскаго Елисаветградскаго и Ольвіопольскаго составилось два—Александрійскій и Бобринецкій, причемъ уѣздныя гражданскія власти вѣдали только исключительно помѣщичьи села и деревни, а бывшія казенныя села, переименованныя потомъ въ военныя, подчинены были военно-поселенному начальству. На пространствѣ двухъ уѣздовъ и части Херсонскаго образовано 12 военныхъ округовъ Новороссійскаго военнаго поселенія. Въ каждомъ изъ сихъ округовъ располагался кавалерійскій полкъ, получавшій отсюда

квартиры, продовольствіе и фуражъ [1]). Командиръ полка былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и командиромъ округа; начальникъ кавалерійской дивизіи завѣдывалъ и четырьмя округами. Впослѣдствіи строевое управленіе отдѣлилось отъ поселеннаго; и стали потому особые начальники какъ для каждаго округа, такъ и для четырехъ округовъ. Мало того: подъ конецъ существованія военнаго поселенія составленъ былъ изъ восьми округовъ цѣлый корпусъ, штабъ коего находился въ Елисаветградѣ. Начальники дивизій и 4 округовъ имѣли пребываніе въ Новой Прагѣ, Новомиргородѣ и Вознесенскѣ. Церкви военнаго поселенія подчинены были дивизіоннымъ благочиннымъ, именно: благочиннымъ церквей первыхъ четырехъ округовъ былъ настоятель Елисаветградскаго Успенскаго корпуснаго собора; настоятель Новомиргородскаго Николаевскаго собора вѣдалъ церкви вторыхъ четырехъ округовъ, церкви же послѣднихъ четырехъ округовъ находились въ завѣдываніи настоятеля Вознесенскаго собора военнаго города Вознесенска. Каждый изъ указанныхъ благочинныхъ имѣлъ по четыре помощника подъ названіемъ «старшій священникъ округа».

Состоя въ военномъ вѣдомствѣ, Елисаветградъ началъ замѣтно поправляться. Учрежденная въ немъ строительная коммиссія осмотрѣла всѣ дома въ городѣ, причемъ и намѣтила одни къ исправленію, а другіе къ уничтоженію. Военная полиція бдительно наблюдала за чистотою и порядкомъ, тишиною и безопасностью. Пишущій эти строки, въ продолженіи 4 лѣтъ своего пребыванія въ этомъ городѣ, не слышалъ о воровствахъ, а тѣмъ болѣе о грабежахъ и убійствахъ. На Перспективной и другихъ улицахъ были даже устроены мостовыя съ тротуарами; на базарномъ мѣстѣ построены каменныя лавки: вмѣсто стараго, деревяннаго, построеннаго въ 1808 году, сооруженъ черезъ рѣку Ингулъ новый, на гранитныхъ устояхъ мостъ, стоимостью 35,831 р. Но что особенно увеличили, возвысили и обогатили Елисаветградъ, такъ это царскіе и корпусные смотры и Георгіевскіе ярмарки, на которыхъ торговали московскіе купцы. Во

---

[1]) Въ 1-мъ кавалерійскомъ округѣ (штабъ въ Новогеоргіевскѣ) располагался кирасирскій военнаго ордена полкъ;
во 2-мъ (въ Новостародубѣ) Кирасирскій принца Петра Ольденбургскаго;
въ 3-мъ (въ Новой Прагѣ) Кирасирскій принца Альберта прусскаго;
въ 4-мъ (въ Новгородкѣ) Кирасирскій Елены Павловны полкъ;
въ 5-мъ округѣ (въ посадѣ Новоукраинкѣ) квартировалъ Украинскій уланскій;
въ 6-мъ (въ посадѣ Новоархангельскѣ) Новоархангельскій уланскій полкъ:
въ 7-мъ (въ гор. Новомиргородѣ) Новомиргородскій уланскій;
въ 8-мъ (въ селеніи Елисаветградкѣ) Елисаветградскій уланскій:
въ 9-мъ (въ Новомъ Бугѣ) Бугскій уланскій полкъ;
въ 10-мъ (въ м. Новой Одессѣ) Уланскій принца Нассаускаго полка;
въ 11-мъ (въ городѣ Вознесенскѣ) Ахтырскій гусарскій;
въ 12-мъ (въ селеніи Ольшанкѣ) Александрійскій гусарскій полкъ.

время царскаго смотра, какъ и во время Георгіевской ярмарки Елисаветградъ былъ не узнаваемъ. Движеніе въ городѣ было необыкновенное, хотя и различное одно отъ другого; такъ въ дни царскаго пребыванія двигался безконечными группами военный и дворянскій людъ, а во время ярмарки встрѣчались толпы купцовъ, земледѣльцевъ и промышленниковъ: даже дороги, прилегающія къ Елисаветграду, переполнялись ѣдущими и идущими.

Въ 1837 году состоялись двухсторонніе маневры въ гор. Вознесенскѣ, гдѣ собрано было для этого до 100 тысячъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и кантонистовъ. Для царской фамиліи устроенъ былъ дворецъ и при немъ садъ и паркъ. Сверхъ того воздвигнутъ былъ временный городокъ для примѣрной аттаки. Кромѣ Высочайшихъ Особъ Россійскаго Императорскаго Двора, на маневрахъ было много и иностранныхъ принцевъ.

Послѣ совершенныхъ въ г. Вознесенскѣ маневровъ, у жителей сего послѣдняго могла возникнуть мысль, что ихъ городъ, если не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, надолго останется мѣстомъ царскихъ смотровъ. Но мысль ихъ не получила желаемаго дѣйствія. Съ 1842 года для такихъ военныхъ дѣлъ избранъ былъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ городъ Елисаветградъ, гдѣ и происходили Высочайшіе смотры 1843, 1845, 1847, 1850, 1852 и 1856 годовъ [1]). Во время моего пребыванія въ духовномъ училищѣ происходилъ такой смотръ въ 1847 году. Къ этому времени на Ковалевкѣ построено было нѣсколько казенныхъ зданій, а далѣе по направленію къ деревнѣ Балашевкѣ, сооружены были кирпичные бараки для кавалерійскихъ полковъ. На смотръ прибыли: 5-й пѣхотный корпусъ, состоявшій изъ 3-хъ дивизій 13, 14 и 15 съ соотвѣтствующею артиллеріею, два кавалерійскихъ корпуса съ конною артиллеріею и одна легкая сводная кавалерійская дивизія. Помню, было начало сентября. Дома уже побѣлены на главныхъ улицахъ; послѣднія тщательно выровнены [2]). У насъ уже шло ученіе, хотя очень вяло; да и не могло оно мириться съ шумомъ, суетою и толкотнею, царившими по всему городу, а потому какъ учащіе, такъ и учащіеся настроены были на ладъ, совѣмъ противоположный класснымъ занятіямъ. Но тѣмъ не менѣе форма шла своимъ обычнымъ порядкомъ: ходимъ въ училище до обѣда и послѣ обѣда исправно. Сидимъ, не помню въ какой день только, послѣ обѣда и ожидаемъ

---

[1]) Вѣроятно потому, что гор. Елисаветградъ занималъ центральное мѣсто между рр. Днѣпромъ и Бугомъ, т. е. въ срединѣ военныхъ поселеній, откуда для скопленныхъ войскъ доставлялись продовольствіе и фуражъ, къ тому же уже существовали здѣсь отличные бараки для кавалеріи.

[2]) Всѣ дороги, лежавшія на царскомъ пути, расчищались и заравнивались, мосты осматривались и починялись.

учителя; было уже три часа дня. Духовное училище, кстати замѣтить, находилось насупротивъ южной стороны собора. Какъ вдругъ раздался на соборной колокольнѣ торжественный трезвонъ вовся. Всѣ мы ученики мгновенно выскочили изъ классовъ и побѣжали на Перспективную улицу, гдѣ въ домѣ Дружинина приготовлена была квартира для Государя. Тротуары этой улицы покрыты были народомъ. Возлѣ самой квартиры Государя собрались генералы и командиры отдѣльныхъ частей. Насупротивъ же квартиры, на тротуарѣ, расположился почетный караулъ отъ перваго полка какой-то дивизіи, по всей вѣроятности 13-й, съ хоромъ музыки. Между тѣмъ колокола гудятъ. Взоры всѣхъ обращены по направленію къ крѣпости. Вотъ, наконецъ, издали чуть слышится радостный кликъ «ура», которое постепенно усиливаясь, достигло послѣдняго взрыва и мгновенно смолкло. Полуоткрытый экипажъ, запряженный въ восемь лошадей, остановился, доѣхавъ до квартиры. Вышедъ изъ экипажа, Государь подошелъ, не помню только къ кому прежде—къ генералитету, или къ почетному караулу со знаменемъ. Послѣдній, по старому артикулу, построенъ былъ въ три шеренги, имѣя на себѣ бѣлую аммуницію. Пропустивъ почетный караулъ церемоніальнымъ маршемъ, Государь вошелъ въ приготовленное Ему помѣщеніе. Тѣмъ временемъ подъѣзжала Государева свита. Народъ же не покидалъ Государевой квартиры до самаго поздняго времени. Государь пробылъ тогда въ Елисаветградѣ цѣлую недѣлю. Во время пребыванія Его въ квартирѣ мимо послѣдней запрещено было проѣзжать, для чего Перспективная улица въ двухъ мѣстахъ перекладывалась колодами. Маневры производились съ утра по Новомиргородской дорогѣ. Около полудня Государь возвращался съ маневровъ въ коляскѣ, запряженной четверкой вороныхъ лошадей, управляемыхъ знаменитымъ кучеромъ Иліею. Во время этого проѣзда тротуары по обычаю наполнялись народомъ, привѣтствовавшимъ Высокаго Гостя громовымъ «ура». Часа въ четыре на бульварѣ происходилъ смотръ юнкерамъ. Вечеромъ, тутъ же на этомъ бульварѣ, попеременно играли трубачи кирасирскіе, уланскіе, гусарскіе и артиллерійскіе. Съ высоты крѣпостныхъ валовъ интересно было наблюдать маневры, а затѣмъ любоваться возвращеніемъ войскъ съ музывою и мажорами въ свои квартиры. Вотъ идутъ мушкетеры въ бѣлой аммуниціи, а за ними егеря въ черной, имѣя головными уборами высокіе кивера. Пѣхота располагалась въ лагерѣ за крѣпостью, а кавалерія въ бараках и въ самомъ городѣ. Еще интереснѣе было смотрѣть на прохожденіе кирасиръ въ ихъ мѣдныхъ латахъ и каскахъ, уланъ, имѣвшихъ яркихъ цвѣтовъ кивера и отвороты и гусаръ, славившихся красотою своихъ доломановъ и ментиковъ, игриво развивавшихся въ воздухѣ. На время маневровъ въ Елисаветградъ съѣзжалось много помѣщиковъ и разныхъ другихъ лицъ, имѣвшихъ какую либо возможность платить за квартиру солидную сумму. Всѣ они обязательно каждое утро отправлялись въ экипажахъ на мѣсто

маневровъ, разъѣзжаясь только по окончаніи смотровъ. По вечерамъ помѣщики устраивали для себя разныя увеселенія, особенно въ виду того, что кавалерійскіе полки, бывшіе на маневрахъ, имѣли офицерами ихъ дѣтей, родныхъ и знакомыхъ. На это время открывались новые магазины и рестораны; открывался театръ; пріѣзжали для заработковъ извозчики изъ другихъ городовъ. Въ это свое пребываніе Государь Николай Павловичъ оказалъ Елисаветграду великое счастье, лично заложивъ фундаментъ для сооруженія дворца, штаба и другихъ казенныхъ зданій на пустопорожнемъ пространствѣ, раздѣлявшемъ собственно городъ отъ предмѣстья Ковалевки. Но это пространство, во время весенняго разлива рѣки Ингула, покрывалось водою, отчего по спаденіи воды, здѣсь появлялись руины и провалы. Чтобы предохранить отъ наводненій эту низменную мѣстность, рѣшено было поднять всю ее на аршинъ и болѣе противъ уровня рѣки. И вотъ на другой годъ приходитъ въ Елисаветградъ Томскій егерскій полкъ 10 дивизіи, который расположился лагеремъ вдоль балки съ явленною криницею. Онъ то и совершилъ указанную выше техническую операцію мѣстности, на которой впослѣдствіи появились огромныя зданія, какъ то: трехъярусный дворецъ, штабъ, гауптвахта, конюшни и другія хозяйственныя строенія. Тутъ же устроены были инженерный паркъ и плацпарадное мѣсто. Съ этого времени за Елисаветградомъ, такъ сказать, закрѣплены были Высочайшіе смотры. Домовладѣльцы за время Георгіевской ярмарки и царскихъ смотровъ, получали за наемъ комнатъ такую высокую плату, которая давала имъ возможность содержать свою семью въ теченіе года. Высокая плата и неудобства квартиръ заставили многихъ помѣщиковъ обзавестись въ Елисаветградѣ собственными домами, когда же крестьянство пало, тогда они и на жительство переѣхали сюда. И вотъ Елисаветградъ, благодаря сложившимся благопріятнымъ обстоятельствамъ, отъ него самаго не зависящимъ, наполнился богатымъ и интеллигентнымъ гражданствомъ и украсился прекрасными домами. Послѣ чего городъ быстро началъ принимать культурный видъ. Въ то время когда реализмъ былъ въ загонѣ, а классицизмъ усиленно распространялся, Елисаветградъ, благодаря своему просвѣщенному земству, котораго многіе члены проживали здѣсь же, пріобрѣлъ образцовое, можно сказать, реальное училище, которое многихъ молодыхъ людей подготовило къ высшему профессіональному образованію. Бывшій министръ народнаго просвѣщенія, графъ Толстой, былъ очень недоволенъ, что Елисаветградское земство, вмѣсто классической гимназіи, открыло реальное училище, почему многіе предположили, что Елисаветградцамъ прійдется отправлять своихъ дѣтей въ чужіе города для доставленія имъ классическаго образованія. Такое предположеніе, впрочемъ, не оправдалось, 8 сентября 1879 года здѣсь открыта была классическая прогимназія, которую не замедлили просвѣщенные граждане развернуть въ полную, устроивъ при ней пре-

красную по изящной отдѣлкѣ церковь, освященную 14 апрѣля 1890 года, стоимость послѣдней выразилась въ 12 тысячъ доброхотныхъ пожертвованій. Но еще раньше изъ городскаго женскаго четреыхкласснаго училища 24 мая 1870 года образована была также общественная гимназія. Сверхъ этихъ учебныхъ заведеній въ городѣ находятся: кавалерійское военное училище съ церковію, духовное училище тоже съ церковію, городское четырехкласное училище, ремесленно-грамотное училище, 6 городскихъ одноклассныхъ школъ, одна двухклассная церковно-приходская школа и 6 церковныхъ школъ. До открытія женской гимназіи въ Елисаветградѣ, здѣсь издавна находились частные пансіоны, которые въ разное время, на сколько помнится мнѣ, принадлежали: Погорѣлко, Титаренко, Фортфенгель, Шрейтель и Ивановой.

Въ 1865 году изъ Бобринца переведены въ Елисаветградъ уѣздныя присутственныя мѣста, а въ семидесятыхъ годахъ открытъ здѣсь и окружной судъ. Имѣются здѣсь и благотворительныя заведенія, именно: община краснаго креста съ церковію, городская больница и богадѣльня; послѣднею завѣдуетъ, по избранію отъ городскаго общества, священникъ Михаилъ Парфеневъ. Для удовлетворенія общественнаго и казеннаго кредита существуютъ здѣсь городской общественный банкъ и отдѣленіе государственнаго банка.

Теперь сообщимъ свѣдѣнія о прочихъ церквахъ города: неизвѣстно, какъ совершалось Богослуженіе послѣ того, какъ въ 1798 году сгорѣла Единовѣрческая Преображенская церковь; вѣроятно, изъ остатковъ лѣса, оставшагося, отъ пожара, выстроенъ былъ молитвенный домъ, гдѣ оно и совершалось

Но въ 1803 году построена новая Преображенская Единовѣрческая церковь съ двумя придѣлами справа Введенія, а слѣва святителя Николая. Храмъ выстроенъ изъ кирпича, о пяти главахъ, къ нему пристроена изъ такого же матеріала и колокольня: въ общемъ оба эти предметы имѣютъ красивую наружность; выстроены они на средства прихожанъ. Метрическія, исповѣдныя и обыскныя книги хранятся въ ней съ 1800 г. При освященіи старой деревяной церкви 1787 года, приходъ состоялъ изъ 15 домовъ, въ которыхъ обитали купцы и мѣщане, кромѣ того, къ этой церкви причислили единовѣрцевъ, жившихъ въ окрестныхъ селахъ и помѣщавшахся въ 105 домахъ. Въ настоящее время приходъ Преображенскій Единовѣрческій состоитъ изъ изъ 785 душъ обоего пола.

Еще академикъ Гильденштедтъ писалъ въ своихъ запискахъ, что на кладбищѣ возлѣ Криничной Балки предположено построить церковь, которая, по всей вѣроятности, и была вскорѣ построена во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Но въ 1815 году собарный причтъ и купецъ Никита Пронинъ перестроили ее. Когда же Елисаветградскій купецъ Романченко, вмѣсто деревянной выстроилъ таиже на кладбищѣ, новую ка-

меняную изящной красоты церковь во имя тѣхъ святыхъ, тогда, въ томъ же году, т. е. въ 1871 г., другіе здѣшніе граждане, именно: Андрей Фалѣевъ, Зиновій Семененко и Аѳанасій Журавскій, разобравъ старую Петропавловскую деревянную церковь, перенесли ее на Куповку. Присоединивъ къ старому лѣсу новый, они выстроили новую церковь во имя Вознесенія Господня съ придѣломъ всѣхъ святыхъ; причемъ придѣльный престолъ освященъ 1873 года, а средній 1877 г. Метрическія книги, въ архивѣ каменной Петропавловской церкви хранятся съ 1848 года: такъ какъ до этого года кладбищенская церковь считалась приписною къ собору.

Неизвѣстно, въ какомъ году сооружена на Ковалевкѣ первая церковь. Но можно утвердительно сказать, что въ 1800 году была здѣсь деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, съ отдѣльною колокольнею. Такъ какъ эта церковь была очень малыхъ размѣровъ, то купецъ Щедринъ возъимѣлъ желаніе построить каменную, которая и начата была 1842 года; но за неимѣніемъ средствъ постройка остановилась. Тогда по Высочайшему повелѣнію она окончена была въ 1849 г. на счетъ казны. Архитектуру она имѣетъ византійскую, колокола подвѣшены въ помѣщеніи, устроенномъ надъ притворомъ. Метрическія книги хранятся при ней съ 1800 года. Для Ковалевскаго прихода отведено было новое кладбище по ту сторону желѣзной дороги. На это кладбище въ 1854 году и перенесена старая деревянная Ковалевская церковь съ посвященіемъ ея Богоматери всѣхъ Скорбящихъ Радосте. Дѣло это совершено было стараніемъ мѣщанина Петра Погорѣлова и другихъ добрыхъ прихожанъ. Съ церковію соединена и колокольня.

Знаменская церковь на Быковомъ сооружена купцомъ Даміаномъ Кученкомъ исключительно своими средствами въ память чуднаго спасенія Царской Фамиліи отъ смертной опасности 17 октября 1888 года. Выстроенная изъ кирпича въ готическомъ стилѣ съ колокольнею вмѣстѣ, она освящена 28 сентября 1893 года. Въ каменой оградѣ этой церкви построены тѣмъ же строителемъ прекраснѣйшіе дома для причта и двухкласной церковно-приходской школы. Придѣлы въ этой церкви посвящены святой преподобномученицѣ Евдокіи и св. безсребряникамъ Космѣ и Даміану. Метрическія книги хранятся при ней съ 1772 года, а исповѣдныя съ 1826 года.

На горѣ, выше Ковалевскаго предмѣстья, находится вокзалъ Харьково-Николаевской желѣзой дороги. Въ городѣ имѣются водопроводъ и электрическій трамвай.

Въ 1837 году въ Елисаветградѣ считалось жителей обоего пола 12406 душъ.

Въ 1902 году, по церковнымъ записямъ православныхъ и единовѣрцевъ считалось 20315 душъ обоего пола. Всего же жителей въ настоящее время считается около 65 тысячъ.

Всей городской земли числится 8541 дес. 752 кв. саж.

Желающіе имѣть подробныя свѣдѣнія о состояніи торговли, имущественныхъ средствахъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ могутъ найти таковыя въ отдѣльной книгѣ, прекрасно изданной Александромъ Николаевичемъ г. Пашутинымъ, подъ заглавіемъ: «Историческій очеркъ города Елисаветграда». 1896 г. А. Н. Пашутинъ.

Протоіерей Василій Никифоровъ.

1903 года Іюля 24 дня
г. Одесса.

При составленіи этой статьи служили источниками слѣдующія книги:

1. Историческій очеркъ гор. Елисаветграда. 1896 г. А. Н. Пашутинъ.
2. Новороссіи Календарь за 1838 г.
3. Записки Одесск. Общ. ист. и древн. т. II, III, X XII.
4. Очеркъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ, изъ оригинальныхъ источниковъ, почерпнутый. Г. А. Т. и К° 1857 г.
5. Херс. Еп. Вѣдомости за 1861 г.
6. Памятная книжка для духовенства Херсонской епархіи, составленная священникомъ Ѳедоромъ Миляновскимъ 1902 г.
7. Архивъ Херсонской духовной консисторіи
8. Кіевская Старина за 1883 г.
9. Елисаветградскій Вѣстникъ за 1889 г.
10. Брошюра Владиміра Николаевича Ястребова: «Греки въ Елисаветградѣ».
11. Брошюра Владиміра Николаевича Ястребова: «Дополненіе къ родословной Хорватовъ».

Государственный Совѣтъ
въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и экономіи.

3, 10 и 11 Октября и 5 Декабря 1828 года.

№ 116.

О правахъ Малороссійскихъ казаковъ на владѣемыя ими земли.

Слушана выписка изъ журналовъ Комитета гг. Министровъ и внесенное при оной дѣло о правахъ Малороссійскихъ казаковъ на владѣемыя ими земли, съ мнѣніями какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ послѣдовавшими, такъ и особо отъ Малороссійскаго Военнаго Губернатора и Министра Финансовъ представленными.

Въ 1824 году послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, чтобы Министръ Юстиціи, не приводя въ исполненіе рѣшенія Общаго Собранія и Правительствующаго Сената по дѣлу на какомъ правѣ Малороссійскимъ казакамъ владѣть землями, внесъ оное вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ въ Комитетъ гг. Министровъ.

Вслѣдствіе чего Министръ и представилъ означенное дѣло, существо коего состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ 1821 году по донесенію Полтавской Казенной Палаты о совершенной казакомъ Ященко дарственной записи, коею онъ предоставилъ вѣчно въ пользу двухъ церквей владѣемую имъ землю наслѣдственную и покупную, бывшій Министръ Финансовъ графъ Гурьевъ далъ знать оной Палатѣ, что казакъ Ященко имѣлъ право подарить ту только землю, которая имъ куплена; ту же, которая досталась ему отъ предковъ, не могъ ни продать, ни заложить, ни подарить, а должна она поступить къ родственникамъ-казакамъ или, за неимѣніемъ оныхъ, въ распоряженіе общества. Въ то же время графъ Гурьевъ вошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, изъясняя, что казаки Малороссійскіе за земли, ими владѣемыя, прежде исправляли военную службу и потому, дабы не оскудѣвали чрезъ продажу своихъ земель, законами установлено оныхъ не продавать, не закладывать и ни въ какій крѣпости не укрѣплять[1]). Потомъ за преобразованіемъ военной ихъ службы, они поступили въ вѣдомство Экономіи Директоровъ и для исправнаго платежа податей и раскла-

[1]) Указы 1739 Генв. 8 и 1763 Сент. 1.

докъ составлены общества[1]); а наконецъ причислены и къ платежу оброка[2]) и тѣмъ сравнены со всѣми государственными поселянами[3]), слѣдовательно казачьи земли ихъ закономъ охранены прежде для военной службы, а теперь для платежа оброка. Почему испрашивалъ подтвержденія—всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы на земли государственныхъ поселянъ, платящихъ оброки, въ числѣ коихъ состоятъ и Малороссійскіе казаки, совершаемы были купчія, закладныя и другія крѣпости только на тѣ однѣ, которыя ими самими или предками ихъ пріобрѣтены; а не тѣ, кои присвоены ихъ поселянскому званію и изъ коихъ они отправляли военную службу, теперь же вмѣсто коей платятъ оброкъ, никакихъ крѣпостей и записей не позволять.

Но Малороссійскій Военный Губернаторъ Правительствующему Сенату представилъ, что учиненное Министромъ Финансовъ предписаніе отмѣняетъ существующія узаконенія, по коимъ Малороссійскіе казаки неограниченно пользовались и распоряжались владѣемыми ими землями, какъ своею собственностію. Земель же обществу казачьему принадлежащихъ въ Малороссіи не существуетъ, кромѣ выгоновъ при нѣкоторыхъ селеніяхъ, и общества казаковъ никогда не были надѣляемы Государственными землями, а каждый изъ нихъ по наслѣдству или по куплѣ, наравнѣ съ дворянами, есть полный властелинъ своего достоянія. Предки казаковъ издревле имѣли купленныя добра и если время и разные случаи истребили письменные на куплю виды, или ихъ по старинымъ обычаямъ и вовсе не было, то сходно ли будетъ съ справедливостію лишить ихъ права собственности по сей одной причинѣ. Онъ утверждаетъ, что казаки Малороссійскіе не только до присоединенія ихъ къ Россіи при Короляхъ Польскихъ, но съ древнѣйшихъ временъ были свободными владѣльцами недвижимыхъ имѣній, каковыя ихъ права и вольности утверждены привиллегіями: 1563, 1569 и 1635 годовъ, а Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1654 году подтвердилъ казачьи права въ добрахъ и судахъ, какъ изъ вѣковъ бывало и грамотою того года на вольности казачьи, позволено располагать имъ недвижимостію по своей волѣ. Точныя слова грамоты: «Также и имѣній казацкихъ и земель, которыя они имѣютъ для пожитка, отнимати отъ нихъ и вдовъ послѣ казаковъ осталыхъ у дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему». Военный Губернаторъ изъяснялъ что Литовскій Статутъ есть положительный законъ для Малороссіи, охраняющій собственность казаковъ, ибо чрезъ дарованное имъ право судиться Статутомъ наравнѣ съ Старшиною, составлявшею Шляхетство, даны казакамъ

[1]) Указъ 1783 Мая 3 пункты 5 и 7.

[2]) Изъ особой записки бывшаго Министра финансовъ видно, что казаки платятъ казнѣ оброка сего за землю до 3 м. рублей.

[3]) Указы 1812 Фев. 20 и 1820 Генв. 1.

преимущества шляхетству предоставленныя пріобрѣтать и располагать по произволу движимымъ и недвижимымъ своимъ имѣніемъ и по сей причинѣ невозбранно доселѣ какъ казаки пріобрѣтали отъ дворянъ имѣнія разнаго рода, такъ и дворяне входили съ ними въ подобныя сдѣлки, бывъ обезпечены въ томъ кореннымъ Малороссійскимъ закономъ—Статутомъ, которымъ пользовались единственно дворяне и казаки, ибо посполитые люди, населявшіе добра и земли Государевы, Монастырскія, Шляхетскія и Казачьи, такъ же мѣщане, судились Магдебургскимъ правомъ, а не Статутомъ; что Правительство съ давнихъ временъ изыскивало способы уменьшить существующую въ Малороссійскихъ губерніяхъ чрезполосность, какъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ множества тяжбъ, обремѣняющихъ присутственныя мѣста и что свободная продажа имѣній и земель между дворянами и казаками и переселеніе по распоряженіямъ Правительства или по собственному произволу сихъ послѣднихъ, можетъ быть единственнымъ къ сему способомъ.

Малороссійскій Военный Губернаторъ донесъ о семъ и блаженныя памяти ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ; вслѣдствіе чего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО 18 Сентября 1821 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: при разрѣшеніи дѣла сего въ Правительствующемъ Сенатѣ изслѣдовать обстоятельно права, казакамъ принадлежащія и пояснить съ точностію, дабы уже впредь никакихъ недоразумѣній происходить не могло.

Изъ собранныхъ Правительствующимъ Сенатомъ къ разрѣшенію предмета сего свѣдѣній, какъ объяснилъ бывшій Министръ Юстиціи, оказалось, что первоначальное поселеніе Малороссійскихъ казаковъ на земляхъ Кіевскаго Княжества относится къ XII вѣку и послѣдовало по приглашенію Кіевскихъ Великихъ Князей. Сіи казаки, происходя изъ разныхъ племенъ, отличавшихся воинственнымъ духомъ, заселили пустопорожнія земли, завели городища и села и были сподвижниками къ защитѣ Кіевскаго Княжества и земель, ими занимаемыхъ отъ нападеній враговъ. Въ теченіи времени, народъ сей присоединясь подъ управленіе другихъ державъ, получалъ за заслуги разныя привиллегіи, утвердившія всѣ права ихъ собственности и присвоившія имъ многія преимущества; о чемъ значитъ въ привиллегіи Польскаго Короля Сигизмунда Августа 1569 года о возвращеніи Кіевскаго Княжества къ Польской Коронѣ и въ Конституціи 1635 года о учрежденіи Черниговскаго воеводства, по основаніи коихъ и самыя тяжбы между ими въ дѣлахъ судебныхъ рѣшаемы были Статутомъ Княжества Литовскаго. Единство вѣры и происхожденія съ русскими были причиною добровольнаго присоединенія народа Малороссійскаго съ владѣемыми ими землями къ державѣ Царя Алексѣя Михайловича. Государь сей въ грамотѣ 27 Марта 1654 года Гетману Богдану Хмельницкому со всѣми старшинами и народомъ Малороссійскимъ утвердилъ всѣ права и привил-

легіи казачьи въ добрахъ и судахъ, какъ изъ вѣковъ бывало, и каковые даны были отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ. Грамота сія, служащая кореннымъ основаніемъ гражданскихъ правъ и вольностей казачьихъ, въ коей безусловно утверждается право ихъ располагать недвижимостію по произволу, оставлена во всей ея силѣ наслѣдовавшими потомъ Россійскій Престолъ Государями, и объ ономъ существуютъ грамоты: Царя Федора Алексѣевича 1676 Февраля 1, ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго 1682 Мая 30, 1708 Ноября 1, 1711 Генваря 5, ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1749 Декабря 14, 1751 Мая 22, ВЫСОЧАЙШІЕ указы ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1766 Декабря 20 и ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I 1796 Ноября 30. Всѣ сіи Самодержцы въ тѣхъ Грамотахъ и Указахъ, принимая подъ покровительство свое народъ Малороссійскій, торжественно утвердили права и вольности онаго по точному смыслу первоначальной, вышеозначенной Грамоты 27 Марта 1654 года, освященной временемъ и заслугами Малороссіянъ на пользу Престола и Россіи. Таковое пріобрѣтенное казаками и неоспоримо имъ принадлежащее право свободнаго распоряженія землею въ теченіи полутора вѣка никогда не было уничтожено закономъ власти Самодержавной; а хотя по военнымъ обстоятельствамъ дѣйствіе онаго права и было удержано ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 8 Генваря 1739 года, однако-жъ по минованіи побудительныхъ къ тому причинъ, оставлено въ прежней своей силѣ ВЫСОЧАЙШИМИ Грамотами 14 Декабря 1749 и 22 Мая 1751 и отнюдь не нарушено изданными послѣ того узаконеніями о сравненіи Малороссійскихъ казаковъ въ платежѣ оброка съ прочими Государственными поселянами; ибо симъ казакамъ не было дано отъ Правительства земель казенныхъ, но присоединились предки ихъ къ Россійской Державѣ съ прежде заселенными ими въ древнее время землями, которыя, бывъ раздѣлены ими между собою на участки, всегда признаваемы были и нынѣ признаются неприкосновенною ихъ собственностію, какъ сіе видно изъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Грамоты 29 Декабря 1801 года, которою равномѣрно утверждены прежнія права Малороссіи и изъ ВЫСОЧАЙШЕ конфирмованныхъ двухъ мнѣній Государственнаго Совѣта, коими постановлено: первымъ 17 Іюня 1812 года: «Казакамъ, переселяющимся въ Новороссійскій край, давать льготы не болѣе полутора года, въ томъ уваженіи, что они владѣя землями, ими занимаемыми, какъ собственностію своею, властны оную продавать и получать черезъ то сугубые способы къ ихъ переселенію. Само собою разумѣется, что тѣ жители, кои отъ казаковъ переселяющихся покупкою земли пріобрѣтутъ, не могутъ быть обязуемы платить за нихъ подати». Вторымъ 24 Апрѣля 1823 года: «Что земли Малороссійскихъ казаковъ не зависятъ отъ управленія Министерства Финансовъ и принадлежатъ либо казакамъ собственно на правѣ дворянскомъ, либо обществамъ ихъ, не имѣютъ сходства съ землями, у казенныхъ крестьянъ во владѣніи состоящими, которыми завѣдываютъ Казенныя Па-

латы; и потому впредь дѣла по землямъ Малороссійскихъ казаковъ, ежели со стороны казны нѣтъ къ нимъ притязанія, не отсылать ни въ Казенныя Палаты, ни къ Министру Финансовъ на заключеніе».

Во 2-мъ Отдѣленіи 3-го Департамента Правительствующаго Сената, по выслушаніи сего дѣла, произошли разныя мнѣнія:

Два Сенатора признавая вышеупомянутые акты оградою для казаковъ въ личныхъ правахъ ихъ и собственности, а при семъ находя, что въ теченіи полутора вѣка право ихъ распоряжаться свободно землею почитаемо было священнымъ и никогда не было уничтожено властію Самодержавною, принимали также во уваженіе: а) что пріостановленіе продажи казачьихъ земель въ 1739 году было временное до окончанія войны и до новаго повелѣнія; съ выдачею же Грамоты 1749 и 1751 годовъ опять возстановлены прежнія права казаковъ, б) что приводимые Министромъ Финансовъ указы относятся до обложенія казаковъ податьми, но нигдѣ не запрещено продажи земель, а указъ 1763 Сентября 1 ни въ какомъ случаѣ къ землямъ казаковъ Малороссійскихъ относиться не можетъ, ибо изъ состоявшагося сего числа въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣленія явствуетъ, что оное относилось единственно къ слободскимъ казакамъ, в) что по дѣлу не видно; чтобы Правительство давало имъ земли наравнѣ съ казенными крестьянами, г) что ВЫСОЧАЙШЕ конфирмованный докладъ Сената 1803 года, дабы и казаки какъ считающіеся въ статьѣ казенныхъ поселянъ могли пріобрѣтать покупкою земли и продавать оныя не раздробляя только участковъ менѣе 8 десятинъ,—если бы и отнести по мнѣнію Министра Финансовъ къ стѣсненію прежняго права казаковъ, то нельзя согласить онаго съ ВЫСОЧАЙШЕ конфирмованнымъ въ 1812 году мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, д) что казаки, пользуясь въ теченіи 150 лѣтъ свободою продавать земли, не оскудѣли, а отнятіе сей свободы прекратитъ всю промышленность тамошняго края. Вслѣдствіе чего означенные Сенаторы полагали: Всѣ до сего учиненныя казаками продажи земель утвердить и впредь имъ оныя продавать дозволить. На счетъ же завѣщанія земель и другихъ недвижимыхъ имѣній монастырямъ и церквамъ руководствоваться указомъ 4 Генваря 1819 года.

Три Сенатора, не видя удостовѣренія въ томъ, что казаки не были надѣляемы Государственными землями и напротивъ разсуждая, что имѣются уже при нѣкоторыхъ казачьихъ селеніяхъ выгоны, принадлежащіе казачьему обществу, то можно заключить, что нѣкогда жалованы были имъ и земли для отправленія службы, полагали: 1) предоставить Министру Финансовъ привести въ извѣстность, были ли когда либо Малороссійскіе казаки надѣлены государственными землями и если были, то какія именно изъ тѣхъ земель находятся по нынѣ въ ихъ владѣніи; ибо сіи только земли, на общихъ правилахъ, должны быть охранены закономъ для ис-

правнаго платежа оброка и податей казаками, сравненными впослѣдствіи съ прочими государственными поселянами, и дабы не стѣснить казаковъ на долгое время въ ихъ собственности, то назначить для сего сроку одинъ годъ; 2) прочіе затѣмъ грунты сего рода, которые по продажамъ, мѣнамъ, уступкамъ или инымъ какимъ сдѣлкамъ вышли въ посторонее владѣніе, должны уже оставаться въ полномъ тѣхъ владѣльцевъ распоряженіи, и 3) по истеченіи вышеозначеннаго годоваго срока, всѣ земли, кои Министерствомъ Финансовъ не будутъ приведены въ извѣстность, хотя бы и общественныя, оставить въ полномъ и неограниченномъ распоряженіи казаковъ наравнѣ съ собственными ихъ и благопріобрѣтенными землями.

А одинъ Сенаторъ согласился съ Министромъ Финансовъ.

Посему дѣло перенесено было въ Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, гдѣ Малороссійскій Военный Губернаторъ, яко Сенаторъ, подалъ голосъ, въ коемъ объяснилъ, что Самодержавная воля въ теченіи двухъ вѣковъ не только оставляла казаковъ въ неограниченной свободѣ располагать своею собственностію, но и подтверждала сіе право частыми повтореніями; опытъ же нѣсколькихъ вѣковъ доказалъ, что при всей неограниченности сего права, казаки, пользуясь онымъ, никогда въ положеніи своемъ не оскудѣвали и при первомъ востребованіи выставляли полки свои иногда до 40 т. человѣкъ простиравшіяся, чему можетъ служить примѣромъ незабвенный 1812 годъ. Что они исправно несутъ доселѣ общественныя повинности и вносятъ подати гораздо превышающія платимыя всѣми другими поселянами; что таковое право не можетъ никогда довести ихъ до нищеты, ибо оно даетъ имъ способъ съ большею выгодою распоряжаться своею собственностію; общества же казаковъ, по обязанности отвѣчать другъ за друга въ платежѣ податей, наблюдаютъ за поведеніемъ своихъ сочленовъ; засимъ Военный Губернаторъ, разрѣшая сомнѣніе объ общественныхъ выгонахъ тѣмъ, что оные таковая же собственность, какъ улицы и площади въ селеніяхъ и присовокупляя, что при защитѣ правъ казачьихъ, онъ не распространяетъ правъ сихъ на общественныя земли, если бы таковыя случились, полагалъ: 1) что изъ Малороссійскихъ казаковъ лично каждый имѣетъ, по силѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ грамотъ, указовъ и привиллегій, имъ дарованныхъ, полное право распоряжаться на основаніи Статута Литовскаго раздѣла 3-го артикула 4 и раздѣла 7 артикула 1 движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ своимъ, т. е. продать, подарить, заложить, промѣнять и записать кому пожелаютъ отцовское, материнское, выслуженное, куплевное и другимъ образомъ пріобрѣтенное, 2) что буде Малороссійскій казакъ употребитъ сіе право въ пользу церкви, то слѣдуетъ поступать по силѣ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 4 Генваря 1819 года и 3) что если казачьи общества пожелаютъ пріобрѣтать, мѣнять и продавать земли въ пользу общества цѣлой волости или

селенія, то слѣдуетъ поступать на основаніи правилъ для казенныхъ имуществъ установленныхъ, подъ особымъ наблюденіемъ Министра Финансовъ.

22 Сенатора полагали: въ прекращеніе всѣхъ возникшихъ затруднительныхъ тяжбъ, всѣ до сего учиненныя казаками продажи земель утвердить и впредь имъ оныя продавать дозволить и нѣкоторые изъ нихъ таковое мнѣніе подкрѣпляли поясненіемъ, что древняя собственность казаковъ основана на правѣ войны и мирнаго хозяйства; что послѣ новѣйшихъ постановленій о собственности казаковъ на землю, не для чего обращаться къ прежнимъ конституціямъ и извлекать изъ нихъ толкованіе; наконецъ, что производство розысковъ правъ, потревожитъ обширное сословіе сего народа.

4 Сенатора остались при мнѣніи въ Департаментѣ данномъ, изъ коихъ трое полагали привести въ извѣстность казенныя земли, казакамъ отданныя, а четвертый согласился съ Министромъ Финансовъ.

Одинъ же Сенаторъ, считая, что съ 1803 года право на распоряженіе собственностію Правительство предоставило казакамъ не по содержанію бывшихъ привиллегій, а на основаніи новѣйшихъ узаконеній, изданныхъ для казенныхъ поселянъ, въ статьѣ коихъ причислены и казаки, и что положеніе Государственнаго Совѣта 1812 года по обстоятельству побочному послѣдовавшее, не уничтожаетъ доклада Сената 1803 года, поставляетъ на видъ нищету, въ которую придутъ казаки, когда распродадутъ свои земли и должны будутъ скитаться подобно евреямъ и польскимъ шляхтичамъ; почему полагалъ: дозволить продажу земель казакамъ не иначе, какъ на основаніи доклада Сената 1803 года, т. е. не раздробляя участковъ менѣе 8 десятинъ, а новую покупку земель и переходъ въ другія губерніи дѣлать съ вѣдома Казенныхъ Палатъ; что же принадлежитъ до вышедшихъ изъ владѣнія казачьяго земель, то всѣ на законномъ основаніи совершенныя пріобрѣтенія, оставить за настоящими владѣльцами.

Министръ Юстиціи, по поступленіи къ нему дѣла сего, препровождалъ оное къ бывшему Министру Финансовъ, который, выводя, что казакамъ даны въ XV столѣтіи отъ Польскаго короля Казиміра II по Днѣпру земли, дабы они не допускали нападенія турокъ и татаръ, утверждаетъ симъ однимъ уже, что казаки не получили права полной собственности на земли, имъ данныя, какъ ясно видно, съ условіемъ, чтобы несли военную службу. Сіе условіе находитъ онъ во всѣхъ ихъ привиллегіяхъ и грамотахъ Самодержцевъ Россіи, а въ сихъ послѣднихъ и выраженіе еще, что казаки имѣютъ земли для пожитка, т. е. для пользованія; но нигдѣ не сказано, чтобы давалось имъ позволеніе отчуждать сіи земли въ сторонее владѣніе. Хотя же сіе было временно допускаемо въ 1734, 1741, 1812 и 1820 годахъ при переселеніи казаковъ, но постоянное запрещеніе суще-

ствуетъ по указамъ 1728 Августа 22, 1739 Января 8, 1741 Іюня 24 и 1763 Сентября 8, когда самъ Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на вредъ произшедшій отъ временнаго въ 1734 и 1741 годахъ дозволенія казакамъ продавать земли въ постороннее владѣніе. Словомъ, Министръ Финансовъ, сравнивай поземельное право казаковъ съ правомъ однодворцевъ, пахотныхъ солдатъ и прочихъ старинной службы людей, что совершенно согласно съ образомъ службы въ древнія времена и въ Россіи, и въ Польшѣ, для чего содержались и списки служилымъ людямъ и казакамъ—и доказывая съ одной стороны, что права дворянскаго казакамъ не дано, что позволеніе имъ судиться по Статуту отнюдь не давало права собственности на земли, которое одному дворянству Статутомъ присвоено и что подобное нынѣшнему домогательство въ 1803 году бывшаго Малороссійскаго Генералъ-Губернатора не уважено Сенатомъ, приводитъ послѣдствія и для казны и для казаковъ вредныя, если позволить имъ продавать землю частнымъ людямъ, послѣ чего нельзя отказать будетъ однодворцамъ и прочимъ служилымъ состояніямъ,—и заключилъ мнѣніе свое тѣмъ, чтобы:

1) Земли, доставшіяся Малороссійскимъ казакамъ по наслѣдству отъ предковъ и родственниковъ ихъ того же званія, или по разнымъ сдѣлкамъ пріобрѣтенныя отъ Малороссійскихъ же казаковъ, оставить навсегда въ пользованіи ихъ изъ платежа въ казну установленнаго оброка, вмѣсто прежней съ тѣхъ земель личной службы.

2) Дозволить казакамъ на томъ же правѣ, какъ дозволено сіе однодворцамъ, передавать казачьи ихъ земли другъ другу на основаніи существующихъ о томъ узаконеній съ тѣмъ, чтобы земли таковыя и по продажѣ оныхъ оставались по прежнему казенными и изъ класса казачьихъ земель не выходили.

3) По смерти казака землѣ его оставаться во владѣніи его жены, пока она во вдовствѣ будетъ. По выходѣ въ замужество или по смерти ея, а равно и послѣ умершихъ вдовыхъ казаковъ отдавать оныя земли ихъ дѣтямъ мужескаго пола въ званіи казаковъ состоящимъ; буде же оныхъ нѣтъ, то родственникамъ того же пола и званія; но если ни дѣтей, ни родственниковъ мужескаго пола въ казачьемъ званіи не будетъ, то оныя земли обращать въ пользованіе казачьяго общества, къ которому владѣвшій оными принадлежалъ.

4) Если казакъ, не сдѣлавъ на основаніи вышеизложеннаго 2-го пункта законнаго распоряженія о своихъ казачьихъ земляхъ, выбудетъ въ купеческое, мѣщанское или другое какое состояніе, то земли его (казачьи) отдавать во владѣніе дѣтей его мужескаго пола, въ казачьемъ званіи остающихся; буде ихъ нѣтъ или они также выбыли въ другое состояніе, то отдавать оныя родственникамъ того же пола и званія; а если и сихъ не

будетъ, то оныя земли обращать въ пользованіе общества, къ которому владѣвшій оными принадлежалъ.

5) Земли казаковъ, до сего времени проданныя или инымъ образомъ уступленныя людямъ другихъ званій, если находятся въ безспорномъ владѣніи пріобрѣтателей не менѣе 10 лѣтъ, оставить за ними на всегда, на основаніи Литовскаго Статута 4 раздѣла XCI/91 артикула и земской давности и никакого слѣдствія или иска объ обращеніи оныхъ въ казачье владѣніе не вчинять

6) Равномѣрно земли, вышедшія изъ вѣдомства казачьяго общества вмѣстѣ съ казаками, вступившими въ другія состоянія или дослужившимися до оберъ-офицерскихъ чиновъ, оставить навсегда во владѣніи выбывшихъ такимъ образомъ изъ казачьяго званія, если не было предъявлено въ судебномъ мѣстѣ никакого о сихъ земляхъ иска.

7) Казакамъ подтвердить полное право собственности: а) на ихъ дома и всякія строенія, а равно и всѣ движимыя ихъ имѣнія, б) на земли, пріобрѣтенныя ими по крѣпостнымъ законнымъ актамъ отъ людей другихъ состояній. Всѣми таковыми имуществами предоставить казакамъ распоряжаться при жизни и на случай смертп на основаніи общихъ узаконеній. Но дабы подъ видомъ собственныхъ ихъ земель не были ими отчуждаемы казачьи, выше сего въ 1-мъ пунктѣ поименованныя, то на отчужденіе ихъ собственныхъ земель не совершать никакихъ актовъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія законныхъ крѣпостей, по коимъ оныя изъ рукъ въ руки переходили и казаку достались въ полную собственность. Домы же и строенія казачьи позволить покупать людямъ другихъ званій не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы снесли оныя съ земли казачьей въ теченіи одного года.

8) Споры о земляхъ казачьихъ, какъ между казаками, такъ и съ людьми другихъ званій разбирать и дѣла о томъ производить слѣдственнымъ порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ о Государственныхъ Земляхъ (на основаніи указовъ 1764 Сентября 10, 1784 Мая 13, 1799 Августа 19 и 1810 Апрѣля 13). Право подавать жалобы и протесты о неправильной уступкѣ земель кѣмъ либо изъ казаковъ людямъ другихъ званій, предоставить какъ родственникамъ казака, уступившаго землю, такъ и обществу, къ которому онъ принадлежитъ, а равно и казенныхъ дѣлъ стряпчему, обязанному производить таковые иски на основаніи учрежденія о губерніяхъ; но споры и дѣла о земляхъ, составлявшихъ полную собственность казаковъ, какъ между ними, такъ и съ людьми другихъ званій вчинять и производить исковымъ и аппелляціоннымъ порядкомъ, установленнымъ для производства дѣлъ о частной собственности.

9) Одни только собственныя казачьи имущества (означенныя въ предъидущемъ 7 пунктѣ) дозволить имъ по завѣщаніямъ и другимъ актамъ

отдавать въ пользу монастырей и церквей, при чемъ присутственнымъ мѣстамъ руководствоваться ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 4 Января 1819 года о пожертвованіяхъ для монастырей и церквей состоявшимся.

10) Для воздержанія отъ незаконнаго завладѣнія Государственными землями, въ пользованіи казаковъ состоявшими и для охраненія цѣлости оныхъ, подтвердить законъ Литовскаго Статута раздѣла 1 артикулъ 19, который въ опредѣленіи отъ 2 Іюня 1741 года по дѣлу о казачьихъ земляхъ, принятъ былъ въ руководство Правительствующимъ Сенатомъ и коимъ повелѣно: «Кто къ своему наслѣдію безъ пожалованія людей, земли, лѣса, ловли или озера прихватитъ и судомъ въ томъ изобличенъ будетъ, таковой долженъ за каждаго присвоеннаго человѣка дать еще человѣка изъ своихъ вотчинныхъ людей и за каждое количество земли, столько же изъ своей земли.

По выслушаніи сего заключенія Министра Финансовъ, предложеннаго по предписанію Министра Юстиціи, Общему Сената Собранію, произошли разныя мнѣнія.

Большинство Сенаторовъ (21 противъ 10) согласно съ предложеніемъ бывшаго Министра Юстиціи полагали: въ прекращеніе возникшихъ о земляхъ Малороссійскихъ казаковъ, недоразумѣній, признать всѣ тѣ земли ихъ собственностію и дозволить имъ по прежнему оныя продавать, дарить, закладывать и располагать по желанію, такъ какъ о семъ узаконено предоставленными Малороссійскому краю Статутовыми правами съ тѣмъ, чтобы о предназначаемыхъ ими въ пользу монастырей и церквей недвижимыхъ имѣніяхъ, поступаемо было по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 4 Января 1819 года Положенію гг. Министровъ, коимъ постановлено: «Дабы крѣпостные акты на пріобрѣтаемыя монастырями и церквами недвижимыя имѣнія, безъ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія совершаемы не были».

Одинъ Сенаторъ полагалъ: владѣемыя казаками земли продавать имъ дозволить между своимъ сословіемъ.

7 Сенаторовъ, находя разсужденіе Министра Финансовъ основательнымъ, соглашаются и съ заключеніемъ его, исключая статей 5 и 6, кои полагаютъ, не ограничивая 10-лѣтнею давностію, изложить такимъ образомъ: Статью 5. Земли казаковъ, до изданія новаго положенія проданныя или инымъ образомъ уступленныя людямъ другихъ званій, оставить за ними навсегда въ спокойномъ владѣніи. Статью 6. Равномѣрно земли вышедшія изъ вѣдомства казачьяго общества вмѣстѣ съ казаками, вступившими въ другія состоянія или дослужившимися до оберъ-офицерскихъ чиновъ по военной или гражданской службѣ, оставить навсегда въ спокойномъ владѣніи выбывшихъ такимъ образомъ изъ казачьяго званія.

Одинъ Сенаторъ согласился съ Министромъ Финансовъ.

А одинъ Сенаторъ остался при своемъ мнѣніи, чтобы не касаясь вышедшихъ въ постороннее владѣніе земель, дозволить впредь продажу оныхъ казакамъ не иначе, какъ на основаніи доклада Сената 1803 года.

При внесеніи въ такомъ видѣ дѣла сего въ Комитетъ гг. Министровъ, доставлено въ оный въ 1824 году, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, всеподданнѣйшее донесеніе Малороссійскаго Военнаго Губернатора, который, опровергая всѣ разсужденія бывшаго Министра Финансовъ, изъясняетъ въ своей запискѣ, что воинственному народу, поселившемуся въ незапамятныя времена на земляхъ, по праву войны занятыхъ, и названному казаками, никто земель не давалъ тогда и давать не могъ; что правительство польское, хотя привлечь къ себѣ народъ сей, не могло посягнуть на собственность его, а подтверждало оную, поставило казаковъ подъ названіемъ Рыцарства первою степенью послѣ Шляхетства и наравнѣ съ симъ послѣднимъ дало имъ судъ по Статуту. Отторгшись отъ зависимости Польши, завоевавъ снова свой край и изгнавъ изъ онаго католиковъ, уніатовъ и жидовъ, казаки купили кровію собственность свою и принесли Царю Алексѣю Михаиловичу въ даръ себя и все, что въ Малороссіи имъ принадлежало; но они не могли имѣть другого достоянія, кромѣ собственности. Имѣнія только ранговыя, гетманскому чину и другимъ присвоенныя, были войсковыя, которыя впослѣдствіи и поступили въ казну; но ни россійское, ни польское правительство никакихъ государственныхъ земель Малороссійскимъ казакамъ не давало. Изъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ тогда статей Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, первая состояла въ томъ: «Подтвердить права и вольности войсковыя какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ; что своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и судахъ», а седьмая: «Имѣній казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые земли имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель, чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ послѣ казаковъ осталыхъ, чтобъ и дѣти ихъ такія же вольности имѣли, какъ прежде и отцы ихъ». Въ грамотѣ 1665 Декабря 3 сказано: «а войска Запорожскаго казакамъ въ Малороссійскихъ городахъ дворовыми своими и землями и мельницами и всякими угодьи владѣти, какъ о томъ по ихъ челобитью написано въ нынѣшнихъ новопоставленныхъ статьяхъ». Выраженіе пожитокъ, въ грамотѣ помѣщенное, означаетъ не временное пользованіе, а свободное распоряженіе. Въ Статутѣ сказано: «По смерти родителей, дѣти могутъ тѣ имѣнія взять, оными владѣть и на свой пожитокъ обращать». Ясный смыслъ распоряжать ими по своей волѣ. Въ статьяхъ Гетманскихъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ, исчислены роды имѣній казаковъ: домы, вотчины, хутора, пруды, мельницы, сады, огороды, пасѣки, поля, лѣса, гаи, сѣножати, займищи и иныя угодья и пожитки. Временное запрещеніе продавать казакамъ свои земли по случаю войны, измѣнились съ окончаніемъ оной пожалованіемъ

грамотъ, подтверждающихъ статьи Хмѣльницкаго. Указъ же 1763 года относится до слободскихъ, а не до Малороссійскихъ казаковъ. Малороссійскій Военный Губернаторъ, утверждая рѣшительно право казаковъ располагать своею землею, какъ собственностію, дѣлаетъ наконецъ замѣчанія на нѣкоторыя статьи мнѣнія бывшаго Министра Финансовъ, помѣщенныя въ заключеніи его, а именно на статьи 1 и 2, что предкамъ казаковъ могли достаться земли по куплѣ или наслѣдственно отъ родственниковъ не казачьяго званія, также въ приданое по весьма частымъ прежде и нынѣ случающимся женитьбамъ казаковъ на дворянкахъ; то справедливо ли будетъ лишать нынѣшнихъ владѣльцевъ права располагать сими землями, случайно предкамъ ихъ доставшимися, либо надѣлять оными въ приданое дочерей ихъ, выдаваемыхъ въ замужество за людей другого сословія. На 3-ю, что предполагаемая по смерти казака отдача всего имѣнія женѣ его до замужества или до смерти ея, будетъ новый образъ наслѣдства, совершенно противный существующимъ законамъ и удаляетъ дочерей отъ всякаго участія въ владѣніи отца. На 6-ю, что предполагаемое оставленіе купленныхъ у казаковъ земель только при тѣхъ, кои провладѣли оными безспорно 10 лѣтъ — есть новое и пространное поле къ доносамъ, розыскамъ, лишеніямъ и слезамъ; чѣмъ виноваты покупщики, не пользовавшіеся пріобрѣтеніемъ 10 лѣтъ, когда они, полагаясь на святость закона и на дѣйствительность продажи казачьихъ земель, извѣстную правительству, никогда онымъ не оставляемую и не запрещенную, употребили стяжаніе многолѣтнихъ трудовъ, а иные послѣднія деньги на пріобрѣтеніе себѣ и семейству своему пристанища, котораго лишась противъ всякаго чаянія и права, могутъ пойти по міру и когда положенія Государственнаго Совѣта 1812 и 1823 годовъ снова подтверждали право собственности казаковъ. На 7 и 8 ю, что дозволеніе при уступкѣ казаками земель людямъ другого званія подавать родственникамъ уступщиковъ и обществамъ о томъ жалобы и протесты, поощритъ родственниковъ и общества къ доносамъ и поселитъ вражду между кровными, умножитъ процессы и распространитъ всеобщее и неокончаемое смятеніе.

Таковое донесеніе Малороссійскаго Военнаго Губернатора вмѣстѣ съ представленіемъ Министра Юстиціи, передано было изъ Комитета гг. Министровъ предварительно нынѣшнему Министру Финансовъ (Генералу Канкрину), который съ возвращеніемъ оныхъ, представилъ Комитету слѣдующее разсужденіе:

Вопросъ о земляхъ Малороссійскихъ казаковъ можетъ быть разсматриваемъ съ трехъ точекъ зрѣнія: во 1-хъ, относительно правъ казаковъ, во 2-хъ, относительно ихъ пользы и въ 3-хъ, по видамъ государственнымъ.

1) Казаки имѣютъ земли, принадлежащія ихъ обществамъ, или частнымъ семействамъ на правѣ казачьемъ—нельзи оспаривать; но вопросъ въ томъ: какого рода сія собственность. Въ семъ вообще отношеніи существуетъ въ мысляхъ многихъ юридическое недоразумѣніе, будто бы у насъ есть право собственности одного только рода, т. е. крѣпостное, заключающее въ себѣ полное право продажи въ частности земель. Но сіе несправедливо, ибо есть еще разные другіе роды собственности, образовавшіеся дѣйствіемъ вѣковъ и событій въ разныхъ областяхъ, нынѣ въ совокупности пространство Имперіи составляющихъ. Сюда относятся съ разными оттѣнками ближе къ крѣпостному праву, или далѣе отъ онаго, земли Башкирскія (впрочемъ также спорныя), казачьи разныхъ войскъ, однодворческія, разныхъ названій казенныхъ крестьянъ, шляхты, городовъ и проч.

Таковой особой родъ собственности составляютъ также и Малороссійскія казачьи земли Происхожденіе сей собственности чрезвычайно сходно съ правами, кои имѣютъ на земли разныя другія войска и самое условіе, изъ котораго проистекаютъ сіи права, т. е. военная служба влечетъ за собою необходимость, что сіи земли должны быть собственность не продаваемая въ чужія руки, ибо изъ чего бы было служить казакамъ по распродажѣ земель. Что впослѣдствіи Малороссійскіе казаки, вмѣсто военной службы обложены, взамѣнъ оной, денежнымъ платежемъ подъ названіемъ оброка и даютъ рекрутъ,—нисколько не измѣняетъ существа владѣнія сими землями, подобно какъ въ другихъ государствахъ, обращеніе обязанности рыцаря служить за свой ленный участокъ лично, чрезъ введеніе денежнаго вознагражденія за личную службу и подверженіе его крестьянъ рекрутской повинности, не измѣнило свойства подобныхъ права на землю.

Всѣ тѣ лица, кои обставили права казаковъ, не приводили никакого древняго закона, коимъ бы продажа казачьихъ земель, въ чужія руки, была дозволена, но основывались на разныхъ другихъ договорахъ.

Малороссійскій Военный Губернаторъ пишетъ, что указъ 10 Сентября 1763 года, коимъ казачьи земли торжественно названы войсковыми коронѣ принадлежащими, никогда не исполнялся, и уничтоженъ указомъ 1768 года, хотя въ семъ послѣднемъ указѣ утверждаются только вообще права казаковъ, кои суть разныя, по указу же 1763 года уже право продажи земель не имѣли, и если сей указъ не былъ исполняемъ, то сіе упущеніе не могло оный уничтожить. Онъ говоритъ, что кромѣ выгоновъ въ Малороссіи нѣтъ общественныхъ земель, но сіе не измѣняетъ вопроса: частныя казачьи земли (кромѣ пріобрѣтенныхъ у постороннихъ) произошли или чрезъ обладаніе изъ общественныхъ земель, или особо изъ пустопорожнихъ; но въ обоихъ случаяхъ имѣютъ свойство казачьихъ въ

противность посполитскимъ съ обязанностію военной службы; слѣдовательно не могутъ быть проданы другимъ, неслужилымъ людямъ, даже теперь, когда личная служба обращена въ денежную подать. Примѣръ сіе докажетъ: могло бы случиться, что Донскіе казаки, съ согласія Правительства, разсудили дѣлить станичныя земли на твердые участки съ нѣкоторымъ денежнымъ платежемъ, но чрезъ сіе свойство донскихъ земель нисколько не измѣнилось бы и не позволялось бы казакамъ продавать свои участки помѣщикамъ.

Приводятся ВЫСОЧАЙШІЕ указы 12 Декабря 1801 и 20 Февраля 1803 годовъ, но они относятся только къ праву, дарованному всѣмъ казеннымъ крестьянамъ, пріобрѣтать земли и продавать оныя, а сюда не принадлежатъ.

Наиболѣе приводится ВЫСОЧАЙШЕ конфирмованное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1812 года, въ коемъ положено давать казакамъ переселяющимся въ Новороссійскій край, льготы не болѣе полутора года въ томъ уваженіи, что они, владѣя землями, ими занимаемыми, могутъ оныя продавать и получаютъ чрезъ то сугубые способы къ переселенію Но въ семъ постановленіи, относящемся къ особому случаю, не сказано какія земли кому продавать могутъ и на какомъ основаніи и вообще о возможности продажи земель упомянуто не въ видѣ законнаго положенія, а въ видѣ справки; постороннимъ же людямъ по силѣ указа 1763 года не могли и тогда продавать земли, слѣдовательно сія справка не можетъ относиться къ чему либо другому, какъ къ продажѣ казакамъ.

Такъ же ссылаются на практику и что казачьи земли часто продавались и продаются.

Къ сожалѣнію сей фактъ неоспоримъ, и сколько извѣстно уже распродана большая часть казачьихъ земель попущеніемъ мѣстныхъ начальствъ, особливо въ Черниговской губерніи и отъ того казаки обѣднѣвъ, не могутъ платить оброкъ; но злоупотребленіе не даетъ права.

Защитники казачьяго права, кажется, наиболѣе были возбуждаемы изъясненіемъ бывшаго Министра Финансовъ, въ коемъ сравнялись казаки Малороссійскіе и земли ихъ вовсе съ государственными крестьянами тогда какъ тутъ дѣйствительно существуетъ нѣкоторое различіе; ибо казенные крестьяне наиболѣе владѣютъ землями точно казенными, а казаки войсковыми коронными. Но, впрочемъ, сіе относится болѣе къ словамъ, нежели къ дѣлу.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что непродажность казачьихъ земель въ казачьи руки, есть характеристическое свойство права собственности на оныя; но продажа казакамъ между собою, по существу дѣла, не можетъ быть запрещена, если кто пріобрѣлъ опредѣлительное право на часть войсковыхъ земель.

2) Сіе ограниченіе для самихъ Малороссійскихъ казаковъ весьма бдагодѣтельно, ибо обезпечиваетъ ихъ и потомство ихъ навсегда въ содержаніи.

Безъ сомнѣнія, въ Малороссіи будетъ много охотниковъ къ пріобрѣтенію остальныхъ казачьихъ земель, частію по недостатку собственной, частію для заселенія и частію для прекращенія чрезполоснаго владѣнія, о вредности коего такъ много говорится, хотя самая большая и лучшая часть Европы состоитъ въ чрезполосномъ владѣніи, а продажа казачьихъ земель, безъ сомнѣнія, болѣе усилитъ, нежели уменьшитъ чрезполосность.

Столько же несомнѣнно, что и казаки весьма часто будутъ готовы продавать свои земли: иные по какой либо временной нуждѣ, другіе отъ разврата; иные по обману; иные по недостатку расчетливости; иные для того, чтобы воспользоваться самимъ вдругъ тѣмъ, что кровію ихъ предковъ пріобрѣтено для всего ихъ потомства—и такъ далѣе.

Но какія будутъ отъ сего послѣдствія? Нельзя ожидать, чтобы казаки, по слабому еще у нихъ успѣху городской промышленности, находили достаточныя занятія въ городахъ; притомъ они къ тому еще и не приготовлены. Множество безземельныхъ бобылей разойдется нанимать чужія земли на тягостныхъ условіяхъ, или станетъ снискивать пропитаніе разными неопредѣленными способами или предастся бродяжеству; населеніе же казачье мало по малу исчезнетъ. Примѣръ Англіи нынѣ доказываетъ и сами англичане признаютъ опасность вытѣснить слишкомъ большое число людей изъ сельскихъ занятій, обращая ихъ къ неопредѣленнымъ способамъ пропитанія.

Впрочемъ, по тѣснотѣ во многихъ мѣстахъ казачьихъ земель, не малая часть казаковъ и безъ того мало по малу перейдетъ въ города.

Правительство прежде такъ было убѣждено во вредности продажи казачьихъ земель, что указами 1739 и 1741 годовъ отмѣнило право продажи и сдѣлало строгое запрещеніе приступать къ оной, а указомъ 1763 года уже признаны войсковыми коронными.

Нельзя также предполагать, что продажа казачьихъ земель сама собою ограничится и не распространится весьма далеко. Опыты и примѣры доказываютъ, что въ сихъ случаяхъ дѣйствія богатства и силы продолжаются постоянно такъ, что наконецъ слабому и бѣдному не останется никакой собственности. Впрочемъ Министръ Финансовъ самъ не думаетъ, чтобы всѣ безъ изъятія казачьи земли могли быть распроданы; но меньшіе участки безъ сомнѣнія подвергнутся сей участи; а большіе и общественные въ теченіи времени постепенно будутъ уменьшены такъ, что наконецъ не останется способа и малому числу казаковъ питаться отъ земледѣлія.

3) По видамъ государственнымъ справедливо спросить можно, если казаки до указа 1763 года имѣли право продажи своихъ земель помѣщикамъ, то нужно и удобно ли обратиться теперь къ возстановленію сего права, когда событіями и временемъ все пришло въ другое положеніе, когда противное утверждено правительствомъ и когда сами казаки ни о чемъ не просятъ. Къ какимъ послѣдствіямъ можетъ вести сей примѣръ.

Сюда принадлежитъ и то, что Правительство имѣетъ право требовать съ казаковъ или военную службу, или денежную подать; но если будутъ распроданы ихъ земли, то откуда получитъ оно свое; если же только уменьшатся, то могутъ ли казаки платить оброкъ исправно.

Всего важнѣе будущее положеніе Малороссійскихъ казаковъ. Потомство ихъ, будучи лишено продажею земель, сего послѣдняго источника достаточнаго пропитанія, потребуетъ пособія отъ казны; казна же по малонмѣнію земли для самихъ казенныхъ крестьянъ, не будетъ имѣть способовъ помочь имъ, кромѣ Сибири, куда едва ли рѣшатся перейти.

И для чего дать поводъ къ постепенному исчезанію казачьяго населенія, которое такъ много служило Отечеству и въ случаѣ какой либо крайности можетъ дать вновь весьма полезное ополченіе.

По всѣмъ симъ убѣжденіямъ, Министръ Финансовъ, для пользы самихъ казаковъ Малороссійскихъ, полагаетъ:

1) Всѣ земли, владѣемыя Малороссійскими казаками, какъ общественныя, такъ и состоящія въ отдѣльномъ владѣніи казачьихъ семействъ, признать войсковыми коренными, исключая тѣхъ, на кои будутъ представлены доказательства, что пріобрѣтены особо, не изъ земель казачьихъ, на правѣ крѣпостномъ.

2) По лежащей на сихъ войсковыхъ земляхъ обязанности отправлять военную службу или платить за оную, какъ нынѣ, подать—подтвердить, чтобы никому не были продаваемы, закладываемы, даруемы, завѣщаемы или иначе отчуждаемы въ постоянное владѣніе, исключая 12-лѣтней картомы, какъ самимъ казакамъ, съ разрѣшенія Казенныхъ Палатъ.

3) На обмѣны таковыхъ земель на другія постороннія, также должно быть разрѣшеніе Казенной Палаты.

4) Отнюдь не стѣснять казаковъ въ распоряженіи землями, дѣйствительно крѣпостными и не принадлежащими къ собственно казачьимъ.

5) Всѣ тѣ земли, если по день изданія сихъ правилъ, перешли не въ казачьи руки и о коихъ бывшій Министръ Финансовъ полагалъ уничтожить сдѣлки, если не минула еще 10-лѣтняя давность, оставить въ рукахъ пріобрѣтателей [1]), если самые казаки-продавцы или общества ка-

[1]) Въ сему побуждается Министръ Финансовъ тѣмъ, что несчастіе казачьяго народа уже попущено мѣстными начальствами, и не сообразно бы было отнять за то соб-

зачьи не имѣютъ или не предъявятъ какой либо искъ по другой причинѣ а особенно по недостатку документовъ, что земли были собственность частныхъ казаковъ, въ каковыхъ случаяхъ ходатайство за общества возложить на Казенныя Палаты и стряпчихъ. Впредь всякія сдѣлки съ посторонними кромѣ казаковъ, считать не дѣйствительными, и земли возвратить казачьимъ обществамъ.

Комитетъ гг. Министровъ, найдя, что дѣло сіе, заключающее въ себѣ общій вопросъ о правахъ Малороссійскихъ казаковъ на владѣемыя ими земли, принадлежитъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, положилъ: Всѣ внесенныя въ оный по сему дѣлу представленія и мнѣніе Министра Финансовъ, передать по принадлежности въ Государственный Совѣтъ; на что и послѣдовало собственноручное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе: «Справедливо».

Государственный Совѣтъ въ Соединенномъ Департаментѣ Законовъ и Экономіи, сообразивъ всѣ обстоятельства настоящаго вопроса, находитъ, что права Малороссійскихъ казаковъ на владѣемыя ими земли опредѣлены уже многими постановленіями; но какъ послѣдовала ВЫСОЧАЙШАЯ воля, которая повторяется и въ указѣ 23 Ноября сего 1828 года о пріостановленіи продажи Малороссійскими казаками земель до рѣшенія о семъ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, чтобы вопросъ сей снова былъ подвергнутъ сужденію, дабы подробнымъ изслѣдованіемъ онаго и поясненіемъ, отвратить на будущее время всякое по сему праву недоразумѣніе, то Соединенные Департаменты вмѣнили себѣ въ обязанность для выполненія таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли: во 1-хъ, приступить къ разсмотрѣнію первоначальныхъ основаній права Малороссійскихъ казаковъ на владѣемыя ими земли, по изслѣдованіи же оныхъ, во 2-хъ, сообразить послѣдующія основанія, на коихъ право сіе доселѣ существуетъ.

Предметъ сей, въ семъ видѣ былъ разсмотрѣнъ какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ и въ представленіяхъ бывшаго Министра Финансовъ и Малороссійскаго Военнаго Губернатора; но по елику въ оныхъ пзъясненія однихъ и тѣхъ же источниковъ представляется совершенно противуположно, то Соединенные Департаменты признали необходимымъ обратиться къ соображенію самыхъ сихъ источниковъ.

О первоначальной осѣдлости казаковъ.

1. Происхожденіе Малороссійскихъ казаковъ принадлежитъ къ временамъ весьма отдаленнымъ. Историческія о семъ показанія не ясны, и вообще

ственность у покупщиковъ казачьихъ земель. Слѣдовало бы подвергать строгому взысканію самыя мѣстныя Начальства, если бы время и Всемилостивѣйшіе манифесты не покрыли ихъ вину.

не представляютъ подробныхъ и положительныхъ свѣдѣній; однако видно, что казаки сіи составились изъ людей, стекшихся изъ городовъ и селеній въ степи, на земли пустопорожнія — не Россіи, но сосѣдственнымъ народамъ тогда принадлежавшія. Основавъ тамъ свои жилища, а впослѣдствіи составивъ и самыя общества, они, какъ народъ воинственный, чрезъ одержанныя надъ сосѣдями побѣды, утвердили и распространили свои владѣнія; слѣдовательно первоначальное пріобрѣтеніе казаками земель основано было на правѣ завладѣнія и потомъ, какъ на удержаніи, такъ и на распространеніи онаго силою оружія. (Статистическое описаніе Россійской Имперіи Зябловскаго и Исторія Россійскаго Государства Карамзина).

О правахъ казаковъ при Польскомъ правительствѣ.

2. Воинскіе подвиги казаковъ побудили Польское правительство пригласить ихъ къ присоединенію; естественно, что при семъ добровольномъ присоединеніи не могло быть условіемъ ограниченіе, а тѣмъ менѣе еще нарушеніе правъ ихъ собственности. Въ самомъ послѣднемъ договорѣ (18 Сентября 1651 года), заключенномъ казаками съ польскимъ правительствомъ, было постановлено: чтобы польскія власти казакамъ, состоящимъ въ спискѣ и переселяющимся въ королевскія мѣстности воеводства Кіевскаго, гдѣ будетъ находиться войско, не препятствовали продавать своихъ имѣній. (Ист. Мал. ч. 1. стр. 91).

О грамотахъ и узаконеніяхъ Россійскихъ Государей.

3. Опредѣленіе правъ казаковъ по присоединеніи ихъ подъ Россійскую державу и постановленія впослѣдствіи изданные, должны составлять существенное основаніе для разрѣшенія настоящаго вопроса, а посему Соединенные Департаменты нашли нужнымъ разсмотрѣть точнѣе сіи грамоты. Главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія: 1) Договорныя статьи казаковъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя и жалованныя грамоты 1654 года (Истор. Малоросс. часть 1 Ар. 117—130), 2) грамота 1657 года (стр. 131), 3) запись, по которой приведены къ вѣрѣ Гетманъ Георгій Хмѣльницкій и прочіе войсковые чины и чернь (стр. 149), 4) Московскія статьи, постановленныя съ Брюховецкимъ (Истор. Малор. часть 2, стр. 195), 5) жалованная грамота 1665 года Гетману Брюховецкому и всему войску Запорожскому (стр. 217), 6) Глуховецкія статьи, постановленныя въ 1669 году съ Гетманомъ Многогрѣшнымъ (стр. 249), 7) Переяславскія статьи, постановленныя съ Гетманомъ Самоповичемъ (стр. 289), 8) Грамота 1676 года (вып. Сенат. стр. 26), 9) Статьи, постановленныя въ 1687 году съ Гетманомъ Мазепою (Истор. Малор. часть 3 стр. 141), 10) Грамоты 1708 и 1711 годовъ (Сен. вып. стр. 26), 11) просительныя статьи Гетмана Скоропадскаго 1709 года съ ВЫСОЧАЙШИМИ на оныя рѣшеніями (Истор. Малор. часть 4 стр. 195), 12) рѣшеніе учиненное въ 1728 году по ВЫСОЧАЙШЕМУ

указу на прошеніе Гетмана Апостола (стр. 214), 13) Грамота 1734 года (стр. 278), 14) Грамота 1749 года (стр. 284), 15) Грамота 1751 года (вып. сенат. стр. 28).

Вмѣстѣ съ симъ разсмотрѣны были указы и другія законоположенія о Малороссійскихъ казакахъ, въ разныя времена изданныя.

Изъ всѣхъ сихъ грамотъ и постановленій, одни составляютъ опредѣленіе права, другіе же возобновленіе или подтвержденіе онаго.

1) Въ первыхъ договорныхъ статьяхъ, заключенныхъ съ казаками, постановлено было слѣдующее:

Въ статьѣ 1. «Въ началѣ изволь твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами сужывалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и судахъ и проч.».

Подъ сею статьею помѣтка Думнаго Дьяка Алмаза Иванова: «Сей статьѣ Государь указалъ и Бояре приговорили быть такъ, по ихъ челобитью».

Въ статьѣ 7. «Имѣній казацкихъ, чтобъ никто не отнималъ, которые земли имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ, послѣ казаковъ осталыхъ, чтобъ и дѣти ихъ такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ».

Написано: «Быть по ихъ челобитью».

Въ статьѣ 8. О назначеніи войсковому писарю 1000 золотыхъ и мѣльницы для прокормленія.

Сказано: быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

Въ статьѣ 13. «Права, выданныя изъ вѣковъ отъ княжатъ и королей, какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были».

Написано: «Государь указалъ и Бояре приговорили оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія и проч.».

Въ статьѣ 17 содержится прошеніе о выдачѣ грамотъ на вольности казацкія и шляхетскія, при чемъ сказано, что казаки оставляютъ Польское Правительство за наступленіе на ихъ вольности.

Въ рѣшеніи постановлено: Государь указалъ и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

Въ статьѣ 21. «Обычай тотъ, что всегда войску Запорожскому платили, просить и нынѣ Его Царскаго Величества чтобъ на Полковниковъ по 100 ефимковъ, на Эсауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Эсауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на казаковъ по 30 золотыхъ.

Въ резолюціи сказано: чтобы отговаривать, ибо Государь, хотя и защититъ казаковъ отъ гонителей, собралъ рати многія и идетъ на не-

пріятелей и свою Государеву казну, для ихъ обороны, ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмѣльницкаго и Государевъ ближній Бояринъ и намѣстникъ Бутурлинъ и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго и Гетманъ говорилъ, хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ потому, что они жалованья у Государя просить не учнутъ (и имъ нынѣ говорить о томъ не довѣдется).

Вслѣдствіе сего въ 1654 году Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ пожалованы были войску грамоты, изъ коихъ въ первой на вольности казацкія между прочимъ сказано: «такъ же и имѣній казацкихъ и земель, которыя они имѣютъ для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ, послѣ казаковъ осталыхъ, у дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. Во второй же грамотѣ подтверждаются тѣ права, привиллегіи, которыя даны были при корояхъ польскихъ.

Приведенныя договорныя статьи служатъ доказательствомъ: во 1-хъ, что права, о подтвержденіи коихъ испрашивали казаки, суть тѣ самыя, которыми они всегда и прежде пользовались, т. е. при короляхъ польскихъ и при князьяхъ литовскихъ; во 2-хъ, что права сіи заключались какъ въ томъ, что казаки владѣли землями своими на правѣ собственности, такъ и въ томъ, что казаки сіи на службѣ получали жалованье; и первое обстоятельство подтверждается уже самою причиною перехода ихъ подъ Россійскую державу, а второе самымъ отказомъ Государя, ибо Государь отказалъ въ жалованьи только по недостатку тогда денегъ въ казнѣ и по обѣщанію Гетмана, что казаки не будутъ просить онаго. Въ 3-хъ, что въ числѣ Малороссійскихъ имѣній, были также имѣнія ранговыя, т. е. жалуемыя чинамъ на время службы и слѣдовательно имѣнія, принадлежащія Правительству и наконецъ въ 4-хъ, что права казаковъ и при короляхъ Польскихъ были права людей, имѣющихъ собственность.

Сказанное же въ грамотѣ: чтобъ не отнимать у казаковъ земель, которыя они имѣютъ для пожитку, не можетъ быть понимаемо условнымъ правомъ казаковъ на владѣніе землями за службу и сіе объясняется какъ 7-ю и 21-ю договорными статьями выше сего приведенными такъ и послѣдующими словами грамоты о переходѣ земель въ наслѣдство, наконецъ сказаннымъ, что землямъ симъ быть за казаками по прежнему.

При семъ нельзя оставить такъ же безъ вниманія письма Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, писаннаго къ Царю Алексѣю Михайловичу до заключенія договорныхъ статей, въ коемъ изъяснено, что присланный отъ Царя бояринъ Бутурлинъ объявилъ ему Гетману Царское обѣщаніе жаловать ихъ большими милостями, чѣмъ имѣли они отъ Польскихъ Королей и древнихъ княжатъ россійскихъ. (Ист. м., ч. 1, стр. 115).

II) Статьи Московскія, заключенныя съ Брюховецкимъ, показываютъ между прочимъ, что Гетманъ просилъ:

1-е, дабы домы и хуторы казацкія по всѣмъ городамъ и селамъ будучи отъ всякихъ становищъ, противъ стародавнихъ вольностей и правъ казацкихъ, вольные были такъ же и иные всякіе мѣста казацкіе, се есть: гаи, сады, займища, сеножати, поля, огороды при вольностяхъ не нарушенно имѣютъ быти, при тѣхъ же вольностяхъ казацкихъ, послѣ казаковъ на бою побитыхъ и въ дому помершихъ, осталыя вдовы въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены быти имѣютъ; а если бы вдова казацкая не за казака замужъ пошла, тогда, хотя она тратитъ вольность, однако же дѣти казацкіе отпадати отъ вольностей казацкихъ отцовскихъ чрезъ всякую налогу не имѣютъ.

«И Великій Государь Его Царское Величество, сей статьи слушанъ, указалъ быть по ихъ челобитью, а о береженіи казацкихъ имѣній послать свой Государевъ указъ къ Боярину и воеводамъ въ Кіевъ и въ иные малороссійскіе города».

2-е, что мѣльницы казацкіе, тѣ, которыя на заплотѣ прямыми, а не мирскими деньгами гачены, стоятъ при казакѣ и при вдовѣ казацкой, вольны совсѣмъ имѣть быти; такъ же съ мельницъ казацкихъ тѣхъ, которыя на заплотинахъ миромъ сдѣланы и нынѣ отъ миру починиваться обыкли, есть размѣру приходящаго, одна половина въ казну Государеву, а другая половина на казака и на вдову казацкую идти имѣетъ; также мѣльницы мѣщанскіе и мужичьи опричь имъ третьей мѣльничьей мѣрочки въ Государеву казну подлежати должны будутъ, понеже всякой казакъ для того голову свою на мѣсто воинское, за достоинство его Царскаго Пресвѣтлаго Величества носить и умирати готовъ есмь, чтобъ вольно и спокойно въ дому своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держалъ.

«И Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью».

3-е, чтобы такъ же вотчины и пасеки казацкіе противъ тѣхъ же давнихъ вольностей казацкихъ отъ дани медовыя вольны были, а который бы казакъ послушенъ не былъ и въ войско ходити огурялся, тогда таковъ казакъ отъ вышеупомянутыхъ статей отпадати и къ градскимъ должностямъ причтенъ быти имѣетъ, понеже Государскій милосердый указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы и съ того тѣшились, что имъ грамотами надано; тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ села и мѣльницы въ грамотахъ особамъ заслуженнымъ наданные, стацеямъ казеннымъ, поборамъ и арендамъ не подлегати, а тѣ вотчины и пасеки въ малороссійскихъ городахъ въ трехъ мѣстахъ у казаковъ отцовскіе, а у иныхъ купленные.

«И Великій Государь указалъ быть тѣмъ ихъ вотчинамъ и пасекамъ по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасеки нынѣ есть».

Сими статьями объясняется: 1) родъ имѣній казацкихъ и имѣнія сіи заключаясь въ гаяхъ, садахъ, займищахъ, сеножатяхъ, поляхъ, огородахъ, суть имѣнія, составляющіе предметъ настоящаго вопроса. Сказанное же о мѣльницахъ, тѣ, которые, на заплотѣ прямыми, а не мирскими деньгами гачены, показываетъ, что у казаковъ была собственность общественная и частная. Наконецъ представляются собственные слова просителей, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ были вотчины отцовскіе, а у нѣкоторыхъ купленные. 2) что малороссійскій народъ раздѣлялся на двѣ части: на служилыхъ и на поселянъ и первые, кромѣ службы, были свободны отъ всѣхъ прочихъ повинностей, другіе же были оными облагаемы и на семъ преимуществѣ, а не на правѣ собственности, должно быть основываемо изъясненіе о потерѣ вольности казацкой вдовы, выходящей замужъ не за казака и сказанное, что казакъ за свободное и спокойное держаніе имѣнія несетъ на смерть свою голову; сказанное же, что кто изъ казаковъ будетъ огуряться ходить въ войско, тотъ отъ вышеупомянутыхъ статей отпадати и къ градскимъ должностямъ причисленъ быти имѣетъ, не можетъ быть понимаемо иначе, какъ мѣрою наказанія за ослушаніе и не исполненіе своихъ обязанностей.

III) Въ жалованной грамотѣ 1665 году Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ Гетману Брюховецкому и всему войску запорожскому, находится между прочимъ повелѣніе: денежное жалованье реестровымъ казакамъ давати по статьямъ изъ сборныхъ денегъ малороссійскихъ же городовъ, въ то время какъ они написаны будутъ въ реестрѣ; и сіе по мнѣнію соединенныхъ департаментовъ отвращаетъ уже всякое сомнѣніе, якобы казаки служили съ земли и за пользованіе оною.

IV) Въ Глуховецкихъ статьяхъ 1669 года между прочимъ значится:

Въ статьѣ 24-й о имѣніяхъ казацкихъ, которыя свои властныя грунты имѣютъ вѣчныя отеческія, дедичныя, купленныя, се есть: поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мѣльницы и иныя всякія пожитки, тогда и о томъ просимъ, чтобъ товарство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены; а когда случатся, что на Государевѣ службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля или своею смертію умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ послѣ отца своего осталыхъ потому же всѣмъ владѣли; а если бы казакъ заслуженный имѣлъ по смерти (т. е. въ пожизненномъ владѣніи), тогда, чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть становищами, поборами, подводами не отягчали всякая старшина войсковая потаместъ, доколѣ замужъ пойдетъ, если за казака, то вольность будетъ имѣть, а если за мужика, то будетъ подлежать должности градской.

Резолюція: «Великій Государь пожаловалъ, по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Вели-

чества жалованныхъ грамотъ, такъ же какъ и прежде сего данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ королевскихъ привиллій».

Въ сей статьѣ соединенные департаменты находятъ слѣдующее о правахъ казаковъ опредѣленіе.

1), что имѣнія у казаковъ состоящія, въ поляхъ, лѣсахъ, сѣнныхъ покосахъ, прудахъ, мѣльницахъ и иныхъ всякихъ пожиткахъ, были вѣчныя, отеческія, дедичныя, купленныя; слѣдовательно, какъ то и сказано: «которые свои властные грунты имѣютъ, были имѣніи составлявшія частную казаковъ собственность, и

2), что въ числѣ оныхъ были имѣніи жалованныя за службу по смерть, которыя могли переходить ко вдовамъ ихъ такъ же по смерть со всѣми правами, мужьямъ ихъ предоставленными, доколѣ сами онѣ принадлежали къ казацкому сословію.

V) Въ рѣшеніи 1728 года на прошеніи Гетмана Апостола, между прочимъ постановлено:

Въ статьѣ 8-й. «Имѣніи казацкихъ за войсковыя службы данныхъ и купленныхъ и маетностей, которыя кому по правамъ принадлежатъ и послѣ умершихъ казаковъ у женъ ихъ, покамѣсть они будутъ во вдовствѣ, и у дѣтей мужска пола, да и всякаго чина у людей, ничего, что кому по справедливости надлежитъ не отнимать.

Въ статьѣ 10-й. Маетности жъ принадлежащія къ чинамъ старшины генеральной, полковниковъ и старшины полковой и сотниковъ, которые напредъ сего во владѣніи у той старшины были на уряды ихъ, такъ же и къ ратушамъ, а по гетманскимъ универсаламъ тѣ-жъ старшины и другіе получили тѣ маетности въ собственное свое владѣніе и побрали на оныя жалованныя грамоты и владѣютъ по отлученіи отъ тѣхъ чиновъ, а иные и померли, а послѣ ихъ владѣютъ жены ихъ и дѣти; и тѣ всѣ маетности возвратить къ тѣмъ урядамъ.

Въ статьѣ 15. «Отмѣнено бывшее отъ Сената въ 1727 году запрещеніе великороссійскимъ персонамъ покупать въ малой россіи грунты, хутора, мѣльницы и прочія недвижимыя вещи, дабы продажа по всей россійской имперіи маетностей и прочаго недвижимаго, была свободна; но при томъ постановлено, чтобы великороссійскіе люди, купившіе маетности въ малой россіи по тѣмъ маетностямъ службы, подати и повинности отправляли и несли наравнѣ съ малороссіянами и были подъ судомъ малороссійскимъ, только не переводили туда крестьянъ для переселенія изъ великороссійскихъ деревень и равнымъ образомъ, чтобы малороссіяне, купившіе деревни въ великороссійскихъ городахъ, были во всемъ противъ великороссійскихъ вотчинниковъ.

Въ статьѣ 18-й. «Въ малой россіи монастырямъ обретающимся, попамъ и всякаго духовнаго чина людямъ казачьихъ земель, грунтовъ и ни

какихъ угодій не покупать, и казакамъ и всякаго мирскаго чина людямъ имъ не продавать и не закладывать и въ поминовеніе вкладомъ и ни какими сдѣлками не давать и не укрѣплять; а кто съ сего указа у казаковъ и у иныхъ что изъ такого недвижимаго имѣнія въ монастырь купитъ или безденежно получитъ, то отъ монастырей и отъ поповъ и отъ церковниковъ отбирать безъ денежно и отдавать казакамъ наслѣдникамъ тѣхъ имѣній или кому надлежитъ и проч.».

Въ сихъ пунктахъ соединенные департаменты находятъ справедливымъ не зависимо отъ общаго разума оныхъ о подтвержденіи права частной собственности, принять въ особенное уваженіе слѣдующія обстоятельства: сказанное въ 8 статьѣ объ имѣніяхъ купленныхъ, показываетъ свободный переходъ имѣній между казаками на правѣ собственности. Въ 10 статьѣ объ отобраніи маетностей, данныхъ разнымъ чинамъ на ихъ уряды, служитъ доказательствомъ, что земли принадлежащія казнѣ уже возвращены. Сказанное же въ 15 статьѣ о дозволеніи великороссійскимъ людямъ покупать грунты въ малороссіи, доказываетъ, что въ сей послѣдней были земли въ частной собственности, ибо иначе не могло бы быть покупки. Сказанное же въ 18 статьѣ, чтобы недвижимое имѣніе (каковыми почитаются и земли) отбирая отъ монастырей, отдавать казакамъ наслѣдникамъ тѣхъ имѣній или кому надлежитъ, показываетъ, что земли у казаковъ переходили по общему порядку наслѣдства.

Прочія за симъ грамоты и статьи договоровъ составляютъ частное или общее подтвержденіе правъ и привиллегій, вышеприведенными постановленіями утвержденныхъ.

Приведенные же въ дѣлѣ указы, на коихъ бывшій Министръ Финансовъ основывалъ доказательства свои, что малороссійскіе казаки не могутъ располагать землею какъ собственностію, суть главнѣйше слѣдующія:

Указъ 8 Генваря 1739 года; но въ семъ указѣ между прочимъ сказано: «Всѣмъ малороссійскимъ казакамъ до окончанія нынѣшней войны и будущаго о томъ нашего ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО соизволѣнія продавать (грунты) и подъ другими видами по тамошнему обыкновенію за другихъ укрѣплять запретить и со всѣхъ казацкихъ грунтовъ, какъ проданныхъ владѣльцамъ, такъ и за казаками оставшихся, велѣть казацкую службу отправлять тѣмъ, [кто на такихъ грунтахъ живутъ и ими пользуются».—Слѣдовательно самыя слова онаго показываютъ, что запрещеніе было временное. За тѣмъ, такъ какъ ВЫСОЧАЙШИМИ грамотами 1749 и 1751 годовъ подтверждены малороссійскому народу всѣ вольности, права и привиллегіи, которыя получилъ онъ по принятіи его при Гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ подъ Россійскую державу и въ царствованіе ГОСУ-

ДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го, то симъ самымъ означенный указъ во всѣхъ его отношеніяхъ остался отмѣненнымъ.

Указъ 1 Сентября 1763 года, который напечатанъ въ слѣдующихъ словахъ: (Юридич. словарь). «Казакамъ малороссійской губерніи земель своихъ, въ которыхъ они служатъ (живутъ) ни кому не продавать, не закладывать и ни въ какія крѣпости не укрѣплять». Но указъ сей, какъ видно изъ состоявшагося тѣмъ же числомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣленія, относится до казаковъ слободско-украинскихъ и слѣдовательно къ малороссійскимъ прилагаемъ быть не долженъ.

Указъ 20 Февраля 1812 года, въ коемъ сказано: «Поселянъ разныхъ наименованій обитающихъ въ губерніяхъ: Воронежской, Курской, Кавказской, Слободско-украинской, Кіевской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской, а именно: войсковыхъ обывателей, казаковъ и казачьихъ подсусѣдковъ, коронныхъ, ранговыхъ, стрѣлковъ, бобровниковъ и пташниковъ, кромѣ пасполитыхъ, бывшихъ за монастырями и прочихъ казеннаго вѣдомства слободскихъ крестьянъ, черкасъ экономическихъ и описныхъ выморочныхъ и воинскихъ поселянъ, сколько оныхъ по послѣдней ревизіи числится, уровнять въ платежѣ оброчной подати, установленной манифестомъ 2 Февраля 1810 года съ прочими государственными крестьянами, въ однѣхъ съ ними губерніяхъ обитающими по классамъ губерній». Но какъ казаки переименованы были въ поселяне, то съ тѣмъ вмѣстѣ обязанность ихъ отправлять службу замѣнилась податью; а потому хотя настоящимъ указомъ они обложены и оброчною податью, однако какъ оброкъ сей собирается на основаніи манифеста 2 Февраля 1810 года (Нов. пам. часть 3 стр. 158), т. е. съ ревизской души, а не съ земли, то ни наименованіе казаковъ поселянами не могло имѣть прикосновенія къ праву собственности ихъ на земли, ни указъ сей не ставитъ ихъ по означенному праву въ положеніе крестьянъ казенныхъ.

Такимъ образомъ всѣ сіи акты и постановленія, по мнѣнію соединенныхъ департаментовъ, доказываютъ слѣдующее:

1) что какъ малороссійскіе казаки составились изъ людей стекшихся изъ разныхъ мѣстъ и утвердившихъ свою оседлость постепеннымъ завладѣніемъ земель народовъ сосѣднихъ, по мѣрѣ увеличенія казацкаго общества и успѣховъ его оружія, то первоначальное право сихъ казаковъ не могло быть иное, какъ право частной собственности.

2) что малороссійскіе казаки, какъ люди вольные и всегда права свои охранявшіе, не только не подверглись никакимъ ограниченіямъ въ правѣ ихъ собственности, но права сіи были всегда какъ польскимъ правительствомъ признаваемы, такъ и россійскимъ они были подтверждаемы.

3) что самыя временныя пріостановленія продажи земель въ малороссіи, служатъ неоспоримымъ доказательствомъ кореннаго права собственности.

4) что малороссійскіе казаки, хотя по обязанности ихъ на службу пользовались исключительными предъ другими поселянами преимуществами; но какъ они при томъ получали жалованье, то пользованіе землями никакъ не можетъ быть почтено условнымъ и временнымъ возмездіемъ за службу.

5) что обложеніе ихъ податью не измѣняетъ права ихъ на земли, и

6) что если въ числѣ земель казацкихъ и были земли казенныя какъ то: ранговыя, то самое отобраніе оныхъ по положенію 1728 года доказываетъ, что земли казенныя ни когда не были смѣшиваемы съ землями, частную собственность казаковъ составлявшими.

Изъ всѣхъ сихъ соображеній соединенные департаменты утверждаются въ томъ мнѣніи, что казацкое владѣніе землями въ малороссіи всегда основано было на правѣ частной собственности, заключеніе сіе подтверждается и самыми позднѣйшими узаконеніями и именно: мнѣніями Государственнаго Совѣта Іюня 17—1812 и Апрѣля 14—1823 годовъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными, коими постановлено: первымъ, «чтобы казакамъ, переселяющимся въ Новороссійскій край, давать льготы не болѣе полутора года въ томъ уваженіи, что они владѣя землями, ими занимаемыми, какъ собственностію своею, властны оную продавать и получаютъ чрезъ то сугубые способы къ переселенію», а вторымъ, «что земли малороссійскихъ казаковъ не зависятъ отъ управленія Министерства Финансовъ, а принадлежа либо казакамъ собственно на правѣ дворянскомъ, либо обществамъ ихъ, не имѣютъ сходства съ землями у казенныхъ крестьянъ во владѣніи состоящими, которыми завѣдываютъ казенныя палаты и потому впредь дѣла по землямъ малороссійскихъ казаковъ, ежели со стороны казны нѣтъ къ нимъ притязанія, не отсылать ни въ казенныя палаты, ни къ министру Финансовъ на заключеніе».

При семъ соединенные департаменты признали справедливымъ разсмотрѣть еще слѣдующій вопросъ:

Будетъ ли полезно для благосостоянія самихъ казаковъ запретить имъ вовсе продажу ихъ земель.

Свобода располагать собственностію есть вообще способъ достоянія. Земля же для поселянина есть необходимая принадлежность, которою, конечно, не многіе пожертвуютъ, не имѣя въ виду пріобрѣтенія чрезъ сіе большихъ выгодъ. При томъ хотя Министръ Финансовъ и выводитъ опасеніе, что малороссійскіе казаки употребивъ во зло сіе право, могутъ придти въ оскудненіе, которое обратится и во вредъ Государства; но Малороссійскій Военный Губернаторъ удостовѣряетъ, что право, съ столь

давнихъ временъ до селѣ у казаковъ существующее, никогда не обращалось для нихъ во вредъ ни по исправленію военной службы, ни по отправленію податей и повинностей и что вообще положеніе ихъ въ сравненіи съ прочими казенными поселянами, есть лучшее.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ, признаетъ мнѣніе большинства голосовъ сенаторовъ и бывшаго министра юстиціи правильнымъ. Обратясь же къ частному случаю, отъ коего возникъ настоящій вопросъ и принявъ въ основаніе, что и въ 1728 году запрещено было въ малороссіи монастырямъ и лицамъ духовнаго званія принимать земли отъ частныхъ владѣльцовъ въ свою собственность; а въ положеніи 4-го Генваря 1819 года постановлено, дабы крѣпостные акты на пріобрѣтаемыя монастырями и церквами недвижимыя имѣнія, безъ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія совершаемы не были, Государственный Совѣтъ согласно съ мнѣніемъ означенныхъ сенаторовъ полагаетъ:

1) Въ разрѣшеніи возникшихъ о правѣ малороссійскихъ казаковъ располагать своими землями недоумѣній постановить, что казаки, имѣя земли сіи на правѣ частной собственности, могутъ оныя продавать, дарить, закладывать и вообще согласно Литовскому Статуту дѣлать имъ всякаго рода укрѣпленія.

2) Что равнымъ образомъ всѣ споры по актамъ сего рода разбираемы на основаніи означеннаго права.

3) Что о предназначаемыхъ казаками въ пользу церквей и монастырей недвижимыхъ имѣніяхъ, слѣдуетъ поступать согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 4 Генваря 1819 года положенію Комитета гг. Министровъ, и

4) На семъ основаніи окончить дѣло и по дарственной записи въ пользу двухъ церквей казака Полтавской губерніи Ященка.

Подписали: *К. Алексѣй Куракинъ.*
Г. Строгановъ.
М. Сперанскій.

Сообщ. д. чл. *В. А. Бильбасовъ.*

1816.

Memoire.

Sur la franchise des ports d'Odessa et de Théodosie.

A Sa Majesté Impériale l'Empereur de toutes les Russies.

SIRE!

J'ai l'honneur de soumettre à Votre Majesté Impériale un projet pour obtenir la franchise des ports d'Odessa et de Théodosie ou Caffa.

Si j'ose Vous le présenter, Sire, c'est que j'ai acquis la certitude qu'il est de la plus grande utilité pour un pays nouveau et déjà si intéressant et qu'il aura aussi la plus grande influence pour la prospérité de Votre Empire.

«La Nouvelle Russie étant dans un espace de près de 2000 verstes, bordée par la mer Noire et la mer d'Azoph, doit attendre toute sa prospérité du commerce maritime, dont l'activité créera des capitaux, augmentera le nombre des habitants, des campagnes, peuplera et embellira les villes, fera fleurir l'agriculture et, en un mot, portera au plus haut dégré de prospérité un pays, qui n'était, il y a 20 ans, que sur la carte, et a acquis déjà une si belle existence.

On peut voir déjà un heureux effet des avantages que procure le commerce maritime, par la ville d'Odessa même, qui a prospéré malgré plusieures guerres, qui en ont fermé le Port, malgré une funeste contagion, qui l'a paralysé pendant quelque temps et malgré les entraves, que le commerce a éprouvées.

C'est donc vers les institutions qui doivent faire fleurir le commerce, que les gouvernements doivent porter leur attention principale, comme étant la source féconde de toutes sortes de prospérités pour un pays maritime, et je comprends sous cette dénomination toutes les provinces dont la mer Noire et la mer d'Azoph sont les débouchés naturels.

Parmi les mesures qui ont été prises dans tous les pays, pour faire prendre un essor rapide au commerce maritime, il n'en est point dont les résultats aient jamais été plus efficaces que l'établissement des ports francs.

Les villes de Marseille, de Gènes, de Livourne, de Trieste etc. doivent à cette mesure l'éclat dont elles ont brillé, et la prospérité rapide qu'elles ont atteinte, avant l'entier bouleversement du commerce, que l'on doit enfin espérer de voir renaître.

Un des grands motifs de la franchise des ports de la Méditerranée est leur liaison avec les quarantaines. Ce motif est pour la Nouvelle Russie d'une bien plus grande importance encore.

Odessa et les ports de la Crimée sont exposés aux effets de la peste d'une manière bien plus effrayante qu'aucun port de la Méditerranée, et, sans la franchise, que j'ose demander à Votre Majesté Impériale, pour les ports où se trouvent les quarantaines, sans cette franchise, dis-je, qui seule peut prévenir l'introduction de la peste, il est impossible de repondre qu'elle ne s'introduira point dans la nouvelle Russie toutes les fois que Constantinople en sera atteint, et elle n'a pas cessé ses ravages qui le désolent encore.

Quel obstacle en effet peut on efficacement opposer à l'avidité imprudente de quelques milliers de matelots étrangers, qui tous n'ont d'autre but que de frauder la douane et d'introduire quelques unes des innombrables marchandises dont l'entrée est prohibée ou qui devront payer un droit considérable? Comment s'assurer que quelques unes de ces marchandises orientales d'un petit volume, facile à cacher, et qui sont précisement celles qui communiquent le plus facilement la peste, n'échappent pas à la vigilance des gardes, ou que quelques unes de ces gardes ne rempliront pas leur devoir?

Je n'entrerai point dans l'énumération des moyens repressifs qui seront employés contre la contrebande: ce sera l'objet du réglement du port-franc qui sera concerté entre le département de la douane et le gouverneur d'Odessa, relativement au moyen d'exécutions dépendants des localités.

Lorsqu'un vaisseau sort de la quarantaine pour entrer dans le port, peut-on être sûr d'en visiter toutes les parties assez exactement pour qu'il n'y reste pas caché un mince paquet qui suffit pour introduire la peste.

En déclarant une ville et son port-franc, en permettant l'entrée dans la quarantaine et ensuite dans les magazins des négociants à tous les objets de commerce sans aucune exception, en établissant le cordon des douanes à une certaine distance de la ville, on acquiert la certitude que rien ne sera caché, puisque personne n'aura plus d'intérêt à frauder les douanes.

Je puis assurer qu'on ne trouvera aucun autre moyen efficace de se garantir des dangers de la contagion, et l'on n'en a pas trouvé d'autres dans les pays qui commercent avec le Levant.

La suspension du port-franc de Marseille pendant la régence de Monseigneur le duc d'Orléans en 1720 y a introduit la peste qui a coûté à la France un grand nombre d'habitants.

Si elle n'a point pénétré à Marseille pendant le gouvernement de Buonaparté, dont l'esprit fiscal et si incertain en matière de commerce, ne pouvait tolérer la franchise d'aucun port et surtout celui de la ville de Marseille, qu'il ne pouvait souffrir, c'est que pendant cet intervalle la peste n'a point été à Constantinople, et que les institutions du gouvernement français avaient détruit tout commerce et toutes navigation pour la France, soit dans le Levant, soit ailleurs.

Votre Majesté Impériale a su, quels transports de joie a excité à Marseille Monsieur le Comte d'Artois lorsqu'il vint en 1814 y rétablir la franchise par l'ordre de Louis XVIII.

Les effets de l'établissement d'un port-franc sur l'accroissement du commerce ne sont ni moins sûrs, ni moins importants. Sans parler de l'effet moral que le mot seul produit et qui pourtant est tel, qu'il suffit pour attirer et des hommes, et des capitaux de tous les pays de l'Europe dans le port et la ville qui en jouissent, quel immense avantage ne résulte t-il pas pour le négociant de pouvoir introduire toutes les marchandises qu'il veut, sans payer de droits?

Si quelques unes de ses spéculations n'étaient pas fondées et qu'il ne puisse pas espérer le débit de toutes les marchandises qu'il a fait venir, il peut les renvoyer sans perte à ses correspondants étrangers, ce qu'il ne peut faire sans supporter une grande perte, s'il a payé les frais de la douane, et cette appréhénsion le rend moins hardi dans ses demandes, et peut priver le pays d'objets utiles de commerce.

Le négociant, sachant qu'il ne payera de droit que lorsqu'il aura disposé de ses marchandises, se trouve par là même pouvoir augmenter ses spéculations dans l'intérieur, ce qui influs sur la masse des exportations: quel vaste champs ne s'ouvre pas alors à toutes les nouvelles entreprises, à tous les essais qu'on peut faire pour enrichir l'empire de diverses branches de commerce qui lui appartiennent, quoi qu'elles n'aient pas encore été exploitées?

Si l'on est sûr de pouvoir apporter à Odessa et à Théodosie les richesses de l'Asie Mineure, sans être obligé de payer des droits coûteux, on pourra détourner par la Russie une partie du commerce de Smirne avec l'Europe, comme Votre Majesté Impériale le verra, dans un autre mémoire que j'aurai l'honneur de lui présenter, lorsque j'aurais acquis plus de connaissance sur cet objet important, que je ne posséde point encore assez.

Ce sera une source incalculable de richesse pour l'Empire. Le transit, dont je parlerai plus bas, s'accroîtra en proportion, et la Russie méridionale

sera pour la moitié de l'Europe le chemin, que peut prendre le commerce avec le Levant.

Tous ces avantages sont les conséquences nécessaires d'un port-franc et ne peuvent être obtenus par aucun autre moyen.

Je sais, qu'on peut faire des objections à cet établissement et je dois les combattre. Comme il est impossible de nier les avantages d'un port-franc, ses détracteurs se bornent à prétendre qu'en favorisant une partie de l'Empire, il peut faire à l'État en général un tort considérable, en facilitant la contrebande dont la ville franche est pour ainsi dire un dépôt.

Si l'Empire de Russie pouvait être isolé du reste de l'Europe, s'il n'avait pas une multitude de points de contact avec les états voisins, par lesquels la contrebande peut être introduite avec infiniment plus de facilité, que par Odessa ou par Théodosie, cette crainte pourrait être fondée, mais lorsqu'on a au nord, à l'ouest et au midi 2000 verstes de frontière sèche, qui ne peut être gardée que par des hommes, comment craindrait on de s'en donner quelques unes de plus lorsqu'il doit en résulter de si grands avantages? Cette objection tombe d'elle même, et il n'est que trop connu, que par l'impossibilité de garder une si grande étendue de frontières sèches et en grande partie boisées, la Russie est innondée de contrebande.

Si les ports et les villes d'Odessa et de Théodosie étaient déclarés francs, il ne s'agirait que de garder autour de chacune de ces villes une ligne de quelques verstes, et si l'on a pu espérer de garder celle de Finlande et celle qui s'étend de la Podolie à la mer Baltique, à plus forte raison peut on espérer de garder celles qui entourent deux villes qui appartiennent à l'Empire et contre les habitants desquelles on pourrait prendre des mesures bien plus efficaces que contre des étrangers.

Un mur de clôture ou un fossé autour des villes franches me paraît nécessaire et ne serait pas infiniment coûteux.

Il serait très juste que les dépenses qu'exigeraient ces précautions de clôture, fussent à la charge des villes, qui en retireraient l'avantage, et cela est possible pour Odessa dès à présent; mais peut être dans le commencement le gouvernement serait obligé de venir au secours de Théodosie, qui bientôt après pourrait lui rembourser ses frais.

C'est surtout au moment où la paix générale va ramener le commerce européen à des principes stables et où les relations de diverses nations vont se fixer d'une manière durable et solide, qu'il est essentiel d'écarter tous les obstacles et de préparer tous les moyens de développer nos richesses nationales, en formant les institutions propres à élever la Russie au plus haut dégré de la prospérité. Par la franchise des deux ports, d'Odessa et de Théodosie, elle se procurera l'incalculable avantage de fournir les parties orientales et septentrionales de l'Europe des riches productions du Levant et même de l'Asie Mineure, comme j'espère le démontrer par la suite.

Le transit, qui peut produire à la Russie d'immense richesses, sera reciproque de l'Europe au Levant. Les liaisons, une fois établies, pour faire passer par la Russie les soies, les cotons, les drogues, encens etc. qui vont en Pologne, en Saxe, en Prusse etc. et dans le Nord de l'Allemagne, les fabriques de ces états choisiraient aussi cette route pour faire parvenir les objets qu'ils sont accoutumés de fournir aux Turcs. On sent assez, quel avantage il en résulterait pour la Russie, et pour en donner une idée, je me bornerai à dire, que dans l'année 1808, où la presque totale interruption du Commerce et de la navigation dans la Mediterranée avait forcé de prendre la voie de terre, le profit net pour la Russie dans ce transit a été d'un million deux cent mille roubles; et il eut été toujours en augmentant, si la défense de rien faire passer des objets, dont la consommation était prohibée dans le pays, n'eût pas arrêté cette branche de revenu.

Maintenant, qu'une ère nouvelle de gloire et de bonheur commence pour la Russie, elle ne doit pas laisser échapper des avantages qu'elle peut obtenir si facilement.

Peut être m'objecterait on que la navigation devenant libre, sur toutes les mers, la Russie ne peut conserver ce transit des marchandises de la Turquie dans l'intérieur de l'Europe et de même d'Europe en Turquie; mais j'observerai que cela n'est vrai que pour les parties méridionales et occidentales de l'Europe: car pour la Pologne, la Moravie, la Silésie, la Prusse, la Saxe, ainsi que pour les bords de la mer Baltique, Odessa sera toujours un marché sûr, où ces pays pourront s'approvisionner le plus facilement, et un point central de leur commerce avec le Levant, si la franchise du port y était établie et si tous les obstacles qui s'opposent au transit, étaient écartés.

C'est toujours la crainte de la contrebande, qui a engagé à cette prohibation. L'on disait que la contrebande s'introduirait avec facilité dans le pays, si l'on permettait aux marchandises prohibées de le traverser en transit, mais de deux choses l'une,—ou l'on peut compter sur les personnes employées aux douanes, ou bien elles ne méritent point de confiance.

Dans le premier cas rien n'est plus facile que de prevénir la fraude. Les marchandises plombées et cachetées pouvant et devant être vérifiées à l'entrée et la sortie de l'Empire. Tout dépend, comme en tout ce qui concerne les douanes, de la fidélité de ceux qui sont chargés de faire exécuter les réglements.

Si l'on ne peut pas compter sur les employés des douanes, il n'est certainement aucun besoin du transit pour laisser introduire des marchandises prohibées: chaque Port de mer, bien plus, chaque point de la frontière de terre peut devenir un entrepôt de contrebande. Dans ce cas, qui arrive souvent et qui fait qu'il entre peut être autant de marchandises

étrangères en Russie par la contrebande que si toutes étaient permises, le gouvernement y perd: 1°. Le droit d'entrée de ces marchandises, qui, quoique modique, deviendrait lucratif par la quantité. 2°. Un numéraire qui sort du pays, et qui est plus considérable, qu'il ne le serait sans les prohibitions, puisqu'on paye plus cher ces objets de contrebande (dont cependant on ne se prive pas) aux marchands étrangers, qui doivent se rembourser de leurs frais et des risques qu'ils courrent, ainsi le Gouvernement en souffre, et les manufactures russes n'y gagnent rien.

Les gouvernements, où l'esprit fiscal règne le plus, n'ont jamais cependant accueilli ces craintes de contrebande.

L'Autriche, dont le système de douane était hérissé de prohibitions autant, qu'un autre, a cependant établi des ports-francs à Fiumé et à Trieste et a permis le passage de marchandises de ces villes à Brody en Galicie (qui a été également déclarée ville franche) par Vienne même, la capitale de ses états et a sagement calculé que les avantages qui en résulteraient, compenseraient et au delà les dangers que pourrait présenter la contrebande.

Le but de cette franchise de Brody était d'y faire un dépôt de toutes sortes de marchandises, pour en innonder la Pologne et la Russie: c'est ce qui est arrivé et ce dont j'ai pu juger moi-même.

C'est dans la vue de rendre la pareille à l'Autriche que j'ose proposer l'établissement d'un port-franc à Odessa et la liberté de transit.

La ville d'Odessa est infiniment mieux située pour s'emparer de cette branche de commerce que Brody, puisqu'elle a le double avantage du transport de terre et de mer.

La Prusse permet également dans ses états le transport par le transit de tous les objets de commerce, même de ceux dont la consommation est proscrite dans ses états.

La Russie pourrait également fournir une grande partie des états de la Prusse et de la Saxe et recevoir d'eux beaucoup de marchandises qu'ils envoient dans le Levant, si le transport était libre.

Je crois, qu'en rendant en Russie la liberté la plus étendue au commerce, ce serait pour l'Empire une source incalculable de richesse.

Il ne faut pas perdre de vue que les profits du transit sont très réels: puisque ce sont ceux qui se repartissent sur un plus grand nombre de citoyens, les transports, enrichissant non seulement ceux qui les expédient et les voituriers qui s'en chargent, mais encore tous les pays qu'ils traversent. Aussi tous les écrivains en économie politique mettent cette branche de commerce au dessus de toutes les autres par les avantages qu'elle procure

Quand même le commerce deviendrait libre en Russie et que l'importation de toutes les marchandises serait permise d'après un tarif, les avantages de la franchise des ports d'Odessa et de Théodosie resteraient toujours les mêmes et le premier de tous est certainement les moyens de prévenir la peste, car tous les objets de commerce ne pouvant être permis, il suffit d'un seul défendu pour introduire ce fléau.

La franchise des ports d'Odessa et de Théodosie est proposée pour apporter de grands avantages, sans préjudice pour le fisc: en conséquence, il est entendu que l'otkoupe de l'eau de vie restera tel qu'il est, et que la prohibition sur toutes sortes de liqueurs fortes restera.

Tels sont les motifs généraux et particuliers, qui militent en faveur de l'établissement de deux ports-francs: s'il s'élève des objections, je supplie Votre Majesté Impériale de vouloir bien ordonner de me les communiquer, je me reserve d'y répondre de manière à éclaircir tout à fait une question aussi importante.

Honoré de la confiance de Votre Majesté Impériale et placé par Elle dans une nouvelle carrière, je ne me flatte point de remplacer Monsieur le duc de Richelieu, ni de le faire oublier à Odessa; mais si j'avais le bonheur d'obtenir la grace que je supplie Votre Majesté Impériale de m'accorder sur un intérêt à majeur, dont elle a déjà eu connaissance, j'acquerrais à l'instant des droits éternels à la reconnaissance de l'immense contrée, que Vos bontés, Sire, m'appelent à gouverner, et je les ferai parvenir par une mesure que je crois salutaire à un degré de prospérité que je ne puis espérer de lui voir obtenir par mes faibles talents.

Le comte de Langeron

A Odessa ce 28 Janvier 1816.

Сообщ. д. чл. *В. А. Бильбасовъ.*

я очень уважаю этого истинно умнаго и обильно ученаго человѣка. Онъ познакомилъ меня съ своимъ будущимъ зятемъ, кн. Гагаринымъ [1]), очень милымъ молодымъ человѣкомъ. Выходя изъ канцеляріи, встрѣтился съ гр. М. С. Воронцовымъ; онъ ѣхалъ верхомъ и, увидѣвши меня, тотчасъ же подъѣхалъ ко мнѣ, наговорилъ мнѣ много ласковаго и велѣлъ явиться къ себѣ на другой день. Обѣдалъ у Лели. Послѣ обѣда Кирьяковъ, Мурзакевичъ (Ник. Никиф.), Скальковскій (Ап. А.) и я отправились на хуторъ покойнаго гр. Романовскаго [2]), чтобы осмотрѣть оставшуюся послѣ него картинную галлерею; тамъ много прекрасныхъ, поразительныхъ картинъ; но прогулка эта не доставила мнѣ того наслаждительнаго удовольствія, которое ожидалъ я: тьма картинъ, смѣсь изящнаго, прекраснаго съ самымъ обыкновеннымъ; разстановка, весьма нехудожественная, причиняетъ какое-то непріятное утомленіе; душа не можетъ вполнѣ насладиться и нестройный хаосъ поражаетъ вмѣстѣ и взоры, и нравственное созерцаніе; но сверхъ того чувство горести и уныніи овладѣло мною при взглядѣ на этотъ сборникъ картинъ: тамъ я встрѣтилъ три картины, съ которыхъ копіи писала моя несравненная Ксенія... У Ксеніи большое дарованіе для живописи...[3]). Послѣ поѣздки на хуторъ Разумовскаго, я шелъ пѣшкомъ съ Мурзакевичемъ, который разсказалъ мнѣ, что Тройницкій, получивъ мою статью, сказалъ ему: Соколовъ прислалъ статью (это было — Журналы и газеты въ деревнѣ); мы не знаемъ, что дѣлать съ нею. Я не основываю своей литературной славы на легкой статьѣ, такъ сказать минутномъ почеркѣ пера; но, несмотря на это, непріятно, когда удостовѣряешься, что тебя не понимаютъ; въ поступкахъ своихъ я предаюсь всегда первому порыву, въ особенности, если онъ облеченъ для меня въ покровъ изящнаго; дѣйствую, не имѣя ввиду никакой матерьяльно существенной выгоды; это вредитъ на бѣломъ свѣтѣ, я по опыту не разъ испытывалъ; но зачѣмъ останавливаться на непріятномъ. Ввечеру былъ въ концертѣ, который давали въ биржевой залѣ здѣшніе соборные пѣвчіе; они исполнили оратоpію Гайдна «Сотвореніе міра»... Досадна дерзость людей, поднявшихъ руку свитотатственную на величайшее созданіе; впрочемъ, зачѣмъ строго судить ихъ... не вѣдятъ бо, что творятъ. Въ ораторіи Гайдна они видѣли morceau d'ensemble (русское выраженіе вырвалось у меня), который можно было пропѣть хоромъ. Въ концертѣ было множество посѣтителей, преимущественно русскихъ купцовъ; пріятно смотрѣть на ихъ неподдѣльный восторгъ.

---

[1]) Кн. Евгеній Григорьевичъ

[2]) Потомъ Зарифи, а теперь здѣсь пробочный заводъ Арпса и К° на Балковской ул.

[3]) Какъ здѣсь, такъ и далѣе пропущены лирическія мѣста, въ которыхъ авторъ дневника говоритъ о своей женѣ.

21 ч. четв. Поутру въ 9 ч. отправился къ графу, который отдалъ мнѣ приказаніе на счетъ засѣданія Общества С. Х.[1]). Потомъ былъ разводъ, на которомъ присутствовалъ самъ графъ, по случаю торжественнаго праздника; въ первый разъ случилось мнѣ видѣть графа на разводѣ. Былъ у Нарышкиныхъ, у кн. Дм. Гагарина, Панкратьевыхъ; заѣзжалъ въ канцелярію, гдѣ узналъ, что представленіе меня въ чинъ колл. асс. за выслугу лѣтъ уже давно готово, но не послано за неимѣніемъ бумагъ кое какихъ. Обѣдалъ у кн. А. Гагарина, этого добраго и радушно-гостепріимнаго пріятеля; онъ меня любитъ и, слѣдовательно, платитъ мнѣ тою же монетой. Ввечеру былъ въ театрѣ; давали Chiara di Rosemberg. Я люблю эту музыку, но въ тотъ вечеръ почти не слушалъ ее: мнѣ было скучно... Настоящая опера одесская находится въ довольно плохомъ положеніи. Во время оперы подсѣлъ ко мнѣ Ст. В. Сафоновъ, который много разсказывалъ о его поѣздкѣ послѣдней въ С.-Петербургъ и объ аудіенціи у Государя Императора.

22 ч. пятн. Поутру писалъ къ женѣ. Мнѣ было грустно... Одесса, которую я всегда любилъ, и куда я уѣхалъ съ особеннымъ душевнымъ настроеніемъ, показалась мнѣ теперь пустою, несмотря на радушный пріемъ моихъ товарищей и добрыхъ знакомыхъ.. Обѣдалъ у Кирьяковыхъ, проводилъ вечеръ у М. П. Щербинина (частнаго секретаря гр. Воронцова); у него собрались многіе товарищи наши по службѣ. Я игралъ въ преферансъ съ А. Ив. Орлаемъ (адъютантомъ гр. М. С.) и Ал. Кайтан. Фицерди (начальникомъ карантиннаго отдѣленія канцеляріи графа); отвыкши отъ сборищъ, мнѣ вечеръ этотъ показался душнымъ.

23 ч. суб. Былъ въ пріемной графа. Послѣ пріема началось засѣданіе губернаторовъ, губернскихъ предводителей и депутатовъ подъ предсѣдательствомъ гр. М. С. о раскладкѣ земскихъ повинностей. Подобнаго рода собранія возобновляются каждые четыре года и въ нихъ участвуютъ три губерніи Новороссійскаго края. При началѣ нынѣшнихъ засѣданій случилось слѣдующее происшествіе: И. д. Таврическаго губернатора, д. с. с. Матв. Матв. Муромцевъ обратился къ своимъ сотоварищамъ съ вопросомъ о томъ, какъ сидѣть имъ? Послѣ долгихъ преній рѣшили *сидѣть* по губерніямъ. Усѣвшись, тотъ же honorable membre занесъ околесицу; когда Взметневъ[2]), Таврическій губернскій предводитель, вставши съ своего мѣста, остановилъ порывъ нелѣпой болтливости *оратора* слѣдующимъ замѣчаніемъ: «мнѣ кажется, господа, что мы *еще не такъ сидимъ!*». Пре-

---

[1]) Очевидно, и уѣхавъ въ деревню, Г. И. Соколовъ оставался секретаремъ Общества.

[2]) Петръ Алексѣевичъ.

лестное осуществленіе Крылова квартета. Взметневъ, какъ всѣ относятся о немъ, весьма умный человѣкъ! Я обѣдалъ у Кирьяковыхъ: послѣ обѣда гуляли по бульвару, моему любимому мѣсту для прогулки: вечеръ провелъ у Кирьяковыхъ, гдѣ Стурдза, онъ, я и Мурзакевичъ проболтали о различныхъ ученыхъ предметахъ.

24 ч. воскр. Всталъ рано по утру, чтобы проводить Мих. Мих., который отправился въ деревни свои съ Julie. Онъ заѣдетъ въ Бервицевку и, слѣдовательно, раньше меня увидитъ Ксенію, а я не получилъ еще отъ нея писемъ. Это начинаетъ меня сильно безпокоить. Обѣдалъ у Лели; послѣ обѣда пришелъ М. П. Топильскій и мы проболтали до вечера, а тамъ отправились къ Дембровскимъ. Говорятъ, что на мѣсто умершаго Новосильцева назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта гр. Ил. Вас. Васильчиковъ. Былъ въ клубѣ! Поутру возилъ къ графу программу будущаго засѣданія.

25 ч. пон. Сегодня было засѣданіе Общества С. Х. Ю. Р. Между различными предметами, о которыхъ толковали, приступили къ рѣшенію вопроса, должно-ли уступить образцовую ферму Общества въ вѣчное и потомственное владѣніе Иснару (члену Общества, французскому подданному). Прежде нежели приступить къ баллотированію этого вопроса, чрезвычайно много спорили; въ особенности я открыто выразилъ свое мнѣніе, которое ни мало не согласовалось съ мнѣніемъ гр. М. С.; въ первый разъ въ жизни случилось мнѣ говорить въ Обществѣ; сегодня по долгу секретаря я объяснилъ по мѣрѣ возможности всѣ невыгоды и несообразности уступки той земли, которая отдана была Обществу для опытовъ. Неужели Общество, составленное изъ людей, которые ежегоднымъ взносомъ денегъ и своими усиліями рѣшились подвинуть извѣстное дѣло, должно входить въ состязаніе съ частнымъ человѣкомъ, имѣющимъ въ виду одну вещественную пользу; я согласенъ, что первоначальный контрактъ составленъ весьма ошибочно, но долгъ Общества его поддержать. Много было споровъ *за* и *противъ*; приступили къ баллотированію и большинствомъ голосовъ (бѣлыхъ было 9, а черныхъ 4) рѣшили отдать Иснару хуторъ [1]) Избрали двухъ новыхъ членовъ единогласно: Райко [2]) и доктора Генне. Я обѣдалъ у гр. Воронцова, чай пилъ на хуторѣ Марьи Ивановны Курье.

26 ч. вторн. ....У графа былъ пріемный день. Случилось тамъ слѣдующее: купецъ Пономаревъ (содержатель станціи Одесской) просилъ объ

---

[1]) Хуторъ этотъ находился недалеко отъ города, по дорогѣ къ Среднему Фонтану, теперь онъ раздѣленъ на много участковъ, принадлежащихъ разнымъ хозяевамъ, въ томъ числѣ д-ру Дрознесу, устроившему здѣсь психіатрическую лечебницу.

[2]) Извѣстный хозяинъ.

уплатѣ денегъ, которыя ему слѣдовали еще за Высочайшій проѣздъ, когда онъ выставилъ лишнее число лошадей. Ему дѣлали затрудненія и, несмотря на обѣщанія заплатить (NB. Это было въ жаркое время присутствія Государя Императора въ Одессѣ)[1]), теперь, по минованіи надобности, дѣлали различныя урѣзки. «Я имѣлъ дѣло съ обществами», говорилъ Пономаревъ, «и вездѣ со мною раздѣлывались *честно*; я думалъ, что и здѣсь такъ поступятъ, и потому обнадежился». Довольно рѣзко, но справедливо; и это было сказано въ комнатѣ, гдѣ собрались уже всѣ губернаторы, предводители и депутаты для совѣщаній. Ввечеру былъ въ оперѣ. Давали Il furioso[2]). Эта музыка, которую я не слышалъ уже мѣсяцевъ десять, доставила мнѣ истинное удовольствіе. Жаль только, что мѣсто Тассистро заступила Папери-Винтеръ; Тассистро въ этой оперѣ была истинно драматическимъ лицомъ. Въ клубѣ бесѣдовалъ долго съ Мих. Ив. Орлаемъ о поселеніяхъ и различныхъ предметахъ; М. Орлай весьма умный человѣкъ, сужденія его весьма положительны и вѣрны.

27 ч. сред. Наканунѣ получилъ отъ Скальковскаго (Ап. А.) въ подарокъ книгу: Первое тридцатилѣтіе Одессы, а сегодня отъ Н. Н. Мурзакевича о Генуэзскихъ поселеніяхъ. Была думская процессія, которую велъ Архіеп. Херс. и Тавр. Гавріилъ съ Адріанопольскимъ митрополитомъ Герасимомъ. Воду освящали (по случаю Преполовенія) на Черноморскомъ бульварѣ.

28 ч. четв. Сегодня ничего особеннаго. Мнѣ чрезвычайно скучно въ Одессѣ; при томъ столкновеніе разныхъ непріятныхъ обстоятельствъ. Я съ пріѣзда моего въ Одессу чувствую себя каждый день нездоровымъ. Отъ Ксеніи нѣту писемъ. Это еще болѣе меня мучитъ: несносная неизвѣстность.

29 пятн. Цѣлое утро протаскался по судамъ, именно въ Одесскомъ уѣздномъ судѣ, гдѣ я съ братомъ свидѣтельствовали копію съ раздѣльнаго акта и списокъ тѣмъ людямъ, которые изъ нашего имѣнія Черняковки переведены на Русскую Косу. Ввечеру я былъ у архіепископа Гавріила, гдѣ засталъ Ник. Никиф. Мы долго бесѣдовали и даже спорили: архіепископъ любилъ собственно Россію съ ея лѣсами, горами и увѣряетъ, что тамъ природа разнообразнѣе. Я отстаивалъ родныя степи. Да, я люблю ихъ необозримость, гдѣ можно повѣрять круглоту земли, но въ этой видимой разнообразности много прелести. Мысль ничѣмъ близкимъ неограниченная сливается съ небосклономъ. Думы переливаются плавно, ничто не выводитъ васъ изъ того сладостнаго мечтанья, въ которое вы погружены. По временамъ только перекати-поле перейдетъ вамъ дорогу, а

---

[1]) Въ 1828 г.

[2]) Доницетти.

орелъ на курганѣ... какая живопись и сколько поэзіи! Я помню то чувство, которое развилось во мнѣ, когда я увидѣлъ впервые цѣпь крымскихъ горъ. Я не могъ отвести глазъ съ Чатыръ-Дага. Но это было чувство тягостное. Цѣпь горъ какъ будто налегла на меня, мнѣ было душно, за то, когда эти самыя горы на моемъ обратномъ пути остались за мною и, когда коляска съ быстротою вихря понеслась по степямъ, мнѣ стало привольнѣе. Архіепископъ человѣкъ весьма здраваго смысла, говоритъ умно, хотя иногда и затрудняется въ выраженіяхъ. Я пріятно провелъ вечеръ у него. Сегодня послѣ необыкновенныхъ жаровъ (въ тѣни было 23°) сдѣлался ужасный холодъ. Вчера пришелъ изъ Константинополя пароходъ, который привезъ устрицы, артишоки и пр. и вмѣстѣ новость, что въ Константинополѣ былъ страшный бунтъ (таковы вѣсти въ городѣ). Я ѣлъ устрицы съ большимъ удовольствіемъ.

30 ч. субб. Сегодня гр. М. С. уѣхалъ въ 7 ч. утра осматривать Бессарабію. Я провожалъ сестру Катю до Херсонской заставы. Она поѣхала въ Вознесенскъ. Послѣ обѣда читалъ въ клубѣ разные журналы. Въ «Revue Britannique» встрѣтилъ весьма занимательные отрывки изъ дневника В. Скотта; и такъ В. Скоттъ, мой идеалъ, велъ дневникъ, къ которому, какъ самъ говоритъ, пристрастился. Понимаю вполнѣ, какою необходимостью можетъ сдѣлаться подобный дневникъ! Ввечеру въ клубѣ видѣлъ гр. Августина Капо д'Истрія.

Май мѣсяцъ 1-е ч. воскр. Былъ у обѣдни въ Лицейской церкви. Обѣдалъ на хуторѣ m-me Кюрье съ Кирьяковыми и Хорватами. Ввечеру былъ въ операѣ Chiara di Rosemberg. День былъ довольно холодный.

2 ч. пон. Я не получалъ писемъ изъ дому; мнѣ грустно и неизвѣстность о тѣхъ, кто дороже всего для меня на свѣтѣ, мучительна. Обѣдалъ у Пущиныхъ, гдѣ былъ также двоюродный братъ Павл. Сергѣевича, генералъ Пущинъ, въ душѣ Скалозубъ, затвердившій нѣсколько фразъ и анекдотовъ изъ восемнадцатаго столѣтія. Послѣ обѣда я былъ обрадованъ, увидѣвъ коляску, привезшую *наконецъ* Прасковью Никифоровну и вѣсти изъ дому. Милое письмо отъ ангела Ксенія.

3 ч. вторн. Поутру отправилъ назадъ коляску, исполнилъ всѣ порученія Ксеніи и послалъ ей артишоковъ, которые она такъ любитъ. Сколько разъ я возвращаюсь къ той мысли или, лучше сказать, мечтѣ, которую лелѣетъ мое воображеніе. Высшимъ благополучіемъ для меня была бы возможность сдѣлать Ксенію совершенно счастливою. Благодѣтельный Промыслъ услышитъ мои пламенныя мольбы.

4 ч. ср. Сегодня обѣдалъ у Кирьяковыхъ. Ввечеру былъ въ операѣ— бенефисъ Патери-Винтеръ. Тьма народу, духота. Давали Furioso. Досадно, а долженъ сознаться: музыка не доставляетъ уже мнѣ того истиннаго

наслажденія, которымъ я нѣкогда упивался. Меня развлекаютъ и сердятъ постороннія вещи.

5 ч. четв. Поутру много ходилъ пѣшкомъ. Былъ у кн. Дм. Гагарина, у Мих. Ив. Уткина и Алекс. Кантакузина. Онъ боленъ, бѣдняжка. Сильно меня потрясло посѣщеніе Нанини: это театральный живописецъ, человѣкъ сильный, мощный и умираетъ отъ чахотки. Непостижимо! Видъ его меня совершенно разстроилъ. Обѣдалъ у сестры Лели. Ввечеру на бульварѣ была полковая музыка (съ 1-го мая она играетъ тамъ два раза въ недѣлю). Дождь (весьма благотворный въ настоящее время) разогналъ толпу гуляющихъ. Я спасался отъ него на балконѣ канцеляріи съ Мурзакевичемъ. Тамъ мы бесѣдовали съ правителемъ канцеляріи Андр. Як. Фабромъ.

6 ч. пятн. Поутру читалъ въ клубѣ разныя газеты и журналы. Обѣдалъ у Кирьяковыхъ Этотъ день не заключаетъ для меня ничего особеннаго, кромѣ того, что заходилъ къ несчастному Нанини, который при послѣднемъ издыханіи. Грустно смотрѣть на предсмертныя минуты человѣка, оставляющаго семейство. Вспомнилъ: я цѣлое утро провозился въ судѣ, гдѣ мы съ братомъ заключали довѣренность Аннѣ Мих. Паризо на перезалогъ имѣнія. Писалъ къ ней. Желательно знать, чѣмъ окончилось это дѣло перезалога.

7 ч. суб. Вчера я не успѣлъ писать къ Ксеніи за всѣми хлопотами. Это меня мучитъ. Нѣтъ, чѣмъ болѣе живу въ Одессѣ, тѣмъ становится тягостнѣе — пора въ деревню къ семейству. Обѣдалъ у сестры. Послѣ обѣда отправился съ Сашей Лобри на хуторъ Рубо. Онъ лежитъ за Тираспольской заставой и достоинъ замѣчанія во всѣхъ отношеніяхъ: 120 десятинъ степи обращены въ плантаціи, огромныя для частнаго человѣка; напримѣръ въ его школахъ находится 250 тысячъ акацій, 150 т. виноградныхъ лозъ и т. п. Деревья содержатся въ удивительномъ порядкѣ; съ особеннымъ удовольствіемъ я осматривалъ это замѣчательное заведеніе, приносящее честь просвѣщенному хозяину. Сегодня скончался отъ чахотки Нанини и Алексѣй Николаевичъ Трегубовъ (инспекторъ Одесскаго карантина). Возвратившись домой, я былъ вполнѣ обрадованъ двумя письмами моего друга Ксеніи. Надобно быть женщиной умной и притомъ любящей, чтобы радовать подобными письмами. Только нельзя не роптать на неаккуратность почтъ: одно письмо получено мною отъ 26 числа, разстояніе всего 180 верстъ. Это не говоритъ въ пользу благоустройства почтъ Россійскихъ. Также получилъ письмо довольно любезное отъ Мих. Григор. Павлова и отъ Иларіона Федоровича Долгаго (который служитъ теперь по особымъ порученіямъ при Министрѣ Финансовъ), адрессъ его: въ Министерство Юстиціи, въ квартиру Срокина.

8 ч. воскр. Я всталъ сегодня поутру рано, мы раздавали на Нов. базарѣ награды мелкимъ владѣльцамъ за лучшую пшеницу. Комиссаромъ

былъ Рубо, а свѣдущимъ человѣкомъ Родоконаки. Озимой пшеницы не было совершенно на рынкѣ, а за арнаутку получили *первый* призъ: болгаринъ изъ колоніи Иванъ Стойко (его пшеница вѣсила 10 п. 20 фунт.), а *второй* — крестьянинъ Дмитрія Петровича Гавриленко Левко Мостененко (его пшеница вѣсила 10 п. 5 ф.). Поутру были у графини Мануцци и Елены Александровны Захаржевской. Обѣдали у сестры, гдѣ также обѣдали Пущины и пріѣзжій Пущинъ (довольно нелѣпое существо) и Василій Иванов. Булацель. Ввечеру гулянье на бульварѣ съ музыкою.

9 ч. пон. Сегодня ровно чрезъ недѣлю (т. е. 17 числа) я принимаюсь за свой дневникъ: причиною тому не дѣла, а безотчетная жизнь городская: вѣчно хлопочешь, а въ результатѣ ничего, ни для ума, ни для тѣла. Нѣтъ сравненія съ мирной семейною жизнью въ деревнѣ. Графъ Мих. Сем. возвратился изъ Бессарабіи: я былъ у него. Ровно въ полдень обрушилась часть бульварнаго берега противу самаго монумента, въ томъ мѣстѣ, гдѣ воздвигаютъ лѣстницу приморскую.

10 ч. втор. Сегодня, въ 4 ч. пополудни, я былъ на похоронахъ Алекс. Ник. Трегубова. Я его зналъ, бывши еще ребенкомъ. Погребеніе было довольно пышно (не изъ эгоизма ли мы пышно погребаемъ нашихъ мертвецовъ?). Музыка играла погребальный маршъ. Когда шествіе направилось изъ собора на кладбище, началъ накрапывать маленькій дождь. Вообще это расположило меня къ печальному, грустному положенію духа.

11 ч. сред. Архиваріусъ канцеляріи графа Воронцова Кирилъ Кириловичъ Гехтъ собралъ изъ Архивскихъ дѣлъ много любопытнаго на счетъ событій 1812 года въ Новороссійскомъ краѣ. Онъ намѣренъ издать ихъ въ видѣ Матерьяловъ и дѣлаетъ это весьма хорошо. Изданіе само по себѣ будетъ весьма любопытно и замѣчательно вѣрностью изложенія. Новое уничтоженіе Скальковскому и его нелѣпымъ произведеніямъ.

12 ч. четв. Праздникъ Вознесенія Господня. Я обѣдалъ у Кирьяковыхъ; послѣ обѣда пріѣхалъ Мих. Мих. Кирьяковъ, который мнѣ много разсказывалъ о моемъ безцѣнномъ семействѣ и о деревнѣ. Ввечеру былъ въ оперѣ, давали Chiara di Rosemberg.

13 ч. пятн. Послѣ обѣда ѣздилъ къ Вице-Президенту Общества тайному совѣтнику Александру Скарлатовичу Стурдзѣ. Я былъ восхищенъ его дачей, или, какъ выражаются здѣсь, его хуторомъ. Паркъ его въ родѣ парковъ англійскихъ замковъ, положеніе восхитительное на берегу моря. Мы занялись немного дѣлами по Обществу Сельскаго Хозяйства, потомъ пошли прогуливаться и я наслаждался бесѣдой этого умнаго и ученаго человѣка. Рѣдко кто обладаетъ даромъ слова въ такомъ совершенствѣ, какъ Стурдза! Онъ уговаривалъ меня перевести Mémoires tirées des papiers d'un homme d'Etat и обѣщалъ свое содѣйствіе. Сочиненіе слиш-

комъ огромно, въ немъ есть много излишнихъ вещей. Съ помощью этого истинно образованнаго сотрудника можно очистить его отъ всѣхъ посторонностей. Въ деревнѣ займусь пристально этимъ предметомъ. Писалъ къ женѣ. Возвращаясь отъ Стурдзы, час. въ 8 веч., я былъ промоченъ насквозь сильнымъ, совершенно осеннимъ туманомъ.

14 ч. суб. Былъ въ пріемной у графа. Обѣдалъ у кн. А. Гагарина съ Ильинымъ. Послѣ славнаго, русскаго обѣда, мы долго бесѣдовали о моемъ любимомъ предметѣ, сочиненіяхъ Вальтеръ Скотта. Ввечеру былъ въ бенефисѣ музыканта Риччи, давали Торквато Тассо, соч. Доницетти. Весьма бѣдно выполнено, выключая Гриціани, который былъ превосходенъ въ роли любопытнаго придворнаго. Я былъ въ первомъ ряду креселъ: вдругъ Крединци (волторнистъ театра) въ одну изъ длинныхъ паузъ своей партитуры, наклоняется ко мнѣ и говоритъ: «Permettez de vous demander, m-r, est-ce-vrai on nous a dit aujourd'hui dans la troupe que vous êtes nommé directeur du théatre. Cette nouvelle a beaucoup réjouit toute la troupe. Странное свойство духа, или вѣрнѣе сказать тѣла матеріальнаго человѣка; это мнѣ сдѣлало удовольствіе. Правда, я люблю театръ и все драматическое!

15 ч. воскр. Поутру дѣлалъ кое-какіе визиты. Обѣдалъ у Кирьяковыхъ, сбирались ѣхать съ Мих. Мих. къ Стурдзѣ, но сильный проливной дождь помѣшалъ. Ввечеру былъ въ оперѣ. Давали Grand Duc, музыка Риччи, прелестная, веселая, граціозная. Гранціани очень хорошъ.

16 ч. пон. Поутру было засѣданіе Общества Сельск. Хоз. Юж. Рос. въ домѣ графа Мих. Сем. Членовъ было всего 7, именно: гр. Воронцовъ, графъ Алекс. Петр. Толстой, Марини, Маіоровъ, князь Григ. Григ. Голицынъ, Испаръ и я. Слѣдовательно, мы не могли даже, по уставу Общества, приступить къ баллотированію членовъ. Можно сказать, положа руку на совѣсть, что общества въ Россіи каррикатура на всѣ общества въ свѣтѣ. Дождь лилъ совершенно тропическій. Ввечеру былъ у доктора Абендрота. Съ нѣкотораго времени у меня идетъ кровь изъ носу весьма сильно, притомъ я чувствую различные припадки. Онъ предписалъ мнѣ — діэту самую строгую: мало спать и пить Маріенбадскую воду. Я былъ у Ильина и мы много съ нимъ бесѣдовали; онъ разсказалъ мнѣ всѣ подробности о смерти Ошанина (Степ. Дмитр., который застрѣлился прошедшею осенью). Бѣдняжка! онъ былъ разочарованъ жизнью. Ни одного утѣшенія, ни минуты отрады: онъ былъ благороднѣйшій человѣкъ.

17 ч. вторн. Просыпаюсь по утру: проливной дождь. У меня были нѣкоторыя, весьма нужныя бумаги по Обществу Сельскаго Хозяйства, которыя мнѣ необходимо было окончить какъ можно скорѣе, прежде отъѣзда гр. Мих. Сем. въ Крымъ. Я сталъ заниматься ими, какъ вдругъ

отворяется дверь и входитъ Никол. Антон. Хорватъ. Справедливы пословицы и никогда не лгутъ эти изрѣченія народной мудрости. Я могъ повѣрить на дѣлѣ, что *не въ пору гость хуже татарина.* Хоть Хорватъ и умный и пріятный человѣкъ, но у меня было много дѣла и онъ былъ не въ пору гость. Я едва успѣлъ написать письмо къ Ксеніи, а мнѣ необходимостью—писать къ ней каждую почту. Притомъ, мнѣ извѣстно, какъ безпокоится она, если не получитъ отъ меня письма въ надлежащее по ея разсчету время. Желательно было, чтобы кто-нибудь разсказалъ мнѣ о выраженіи моего лица, впродолженіи этого посѣщенія. Я сидѣлъ, какъ на горячихъ угольяхъ. Разговоръ, какъ нарочно, состоялъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ! Вопросы дѣлалъ Хорватъ, а отвѣты пали на мою долю. Несносны болтуны въ то время, когда человѣкъ нерасположенъ слушать ихъ болтовню, но во сто кратъ несноснѣе тѣ болтуны, которые начинены вопросами; они невольно тащутъ васъ, какъ на арканѣ, на бесѣду и, если истощится у нихъ запасъ вопросовъ, такъ они выдумываютъ величайшія нелѣпости, лишь бы только не дать вамъ перевести духъ. Но довольно о болтунахъ: вспоминая о нихъ, я самъ заболтался. Кое-какъ выжилъ я моего татарина. Съ улыбкой на лицѣ провожаю его, какъ вдругъ въ дверяхъ встрѣчаю Ксенофонта Иванов. Прокопеуса. Разсерженный по дѣлу объ отдачѣ опытнаго хутора Иснару, онъ пришелъ мнѣ объявить, что не можетъ болѣе *принадлежать къ Сельскому Хозяйству* (т. е. къ Обществу; сохраняю его собственное выраженіе). Съ этимъ наѣздникомъ я принялъ рѣшительныя мѣры; облекся въ непроницаемую броню молчанія и ни на минуту не разоблачился, такъ что онъ не долго истязалъ меня. Окончивши свои дѣла, я отнесъ бумаги къ подписи графа и написалъ женѣ. Это былъ послѣдній пріемный день у графа: всѣ знали, что онъ отправляется черезъ день въ Крымъ и потому всѣ комнаты наполнены были народомъ. Кто за дѣломъ, а большая часть безъ дѣла — поклониться отъѣзжающему.

18 ч. сред. Сегодня окончилъ совершеніе купчей крѣпости на имя Иснара въ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ; признаюсь купчая крѣпость эта дала знать объ себѣ: втеченіи нѣсколькихъ дней я поднимался безчисленно на различные третьи этажи. Наконецъ гр. Воронцовъ подписалъ. Въ адъютантской комнатѣ графа ужаснѣйшая толкотня; нѣкоторые не успѣли, или лучше сказать не хотѣли откланиваться въ толпѣ другихъ и забрались въ домъ графа. Какъ несносны эти посѣтители; черезъ нихъ просиживаешь лишнее время, въ ожиданіи очереди своей, чтобы поднести графу бумаги. Графъ подписалъ обо мнѣ представленіе на чинъ Коллежскаго Ассесора (за выслугу лѣтъ), я представленъ какъ чиновникъ особыхъ порученій. По послѣднему положенію, необходимо выставлять всѣ порученія и такъ обо мнѣ писали, что я былъ: членомъ коммиссіи, Высочайше утвержденной для приведенія въ ясность счеты и дѣла Одесскаго

Строительнаго Комитета, членомъ коммиссіи по Высочайшему повелѣнію для оцѣнки монетъ и медалей, оставшихся послѣ покойнаго д. с. с. Ивана Алексѣевича Стемпковскаго (бывшаго Керчь-Эникальскимъ Градоначальникомъ), былъ посылаемъ по дѣлу учрежденія вольныхъ матросскихъ цеховъ въ городахъ Алешкахъ (Таврической губ.) и Никополѣ (Екатеринославской губ.); секретаремъ Комитета Одесск. лѣчебницы для приходящихъ и исправлялъ должность секретаря Высочайше учрежденнаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи; — однимъ словомъ множество титуловъ, дающихъ право на чинъ Коллежск. Ассесора толико *вождьленный*. Послѣ обѣда ѣздилъ съ Мих. Мих. на прекрасный хуторъ Стурдзы, гдѣ пили чай.

19 ч. четв. Узналъ, что вчера разыгрывали въ лоттерею книги Кашперова и что я выигралъ слѣдующія: «Principes philosophiques de Weiss» и «Histoire des Juifs par Capefigue». Кн. Григ. Голицынъ (мой хорошій пріятель) сказалъ, что сама Судьба знала, какъ нуждаюсь я въ философическомъ пособіи Вейса. Въ двѣнадцать часовъ отправился на практическую пристань, чтобы присутствовать при отплытіи парохода Петръ Великій къ южному берегу Тавриды. Пароходъ былъ необыкновенно нагруженъ. Гр. Воронцовъ съ графинею, кн. Васил. Сергѣев. Голицынъ съ княгинею, Елена Алекс. Захаржевская и множество другихъ путешественниковъ всякаго званія отплыли. На пристани было множество любопытствующихъ. Пароходу салютовали съ брантъ-вахты изъ другихъ судовъ. Корабли были иллюминованы флагами, отплытіе парохода было весьма торжественно. Сестра Лёля получила письмо отъ Кати, что она и мужъ ея нездоровы. Ввечеру, по обыкновенію, гулянье и музыка на бульварѣ

20 ч. пятн. Просыпаюсь поутру и получаемъ съ братомъ посланнаго отъ Лёли, которая требовала насъ поскорѣе. Получена эстафета изъ Вознесенска, что Паризо чрезвычайно дурно. Въ ту же самую минуту Кодратъ Иванов. Мартосъ присылаетъ за мною. У него узнаю, что полковникъ Данненбергъ тотчасъ только пріѣхалъ изъ Вознесенска и привезъ ужасное извѣстіе, что зять мой, Павелъ Петров. Паризо, скончался вчера въ 4 часа пополудни. Эта вѣсть поразила меня громовымъ ударомъ, его болѣзнь была такъ незначительна, онъ былъ такой здоровый человѣкъ, что никакъ нельзя было допустить мысль о столь скорой кончинѣ его. Сестра отправилась съ братомъ въ Вознесенскъ, а я, получивъ подорожную отъ Фабра, также поскакалъ на перекладной (на курьерскихъ). По дорогѣ заѣхалъ на хуторъ Дембровскихъ. Всѣ, которые слышатъ только о смерти Паризо, не вѣрятъ въ первую минуту, а второе движеніе ихъ — возгласъ: «и что̀ жизнь, послѣ этого?». Выѣхавъ отъ Дембровскихъ, я взглянулъ на Одессу и увидѣлъ, что она была погружена въ непроницаемый мракъ; черныя тучи надвинули и рѣшительно ночь раскинулась надъ городомъ,

такой же мракъ былъ въ душѣ моей. Но вотъ тучи ближе и ближе и проливной дождь полилъ. Онъ окатывалъ меня до самой станціи, такъ что на мнѣ не осталось ни одной нитки сухой. Перекладная, отъ которой я отвыкнулъ, разбила меня нещадно, такъ что я не могъ ѣхать далѣе Вормса, гдѣ остановился на нѣсколько часовъ. Станціонный смотритель, человѣкъ весьма услужливый, видя, что всѣ мои одежды и подушка промокли предложилъ мнѣ свою собственную подушку и одѣяло. Несмотря на то, что я брезгливъ отъ природы, я съ благодарностью принялъ его предложеніе Утро освѣтило мнѣ всю неопрятность предложенныхъ даровъ, но я былъ вполнѣ признателенъ за его готовность услужить. Въ Вормсъ я пріѣхалъ въ 11 часовъ, а выѣхалъ изъ Одессы въ $3^1/_2$ часа.

21 ч. суб. Съ утромъ я отправился снова въ путь. Дорога ужасная. Какъ противуположно различны были мои чувства при взглядѣ на Вознесенскъ въ нынѣшнюю поѣздку. Прежде съ удовольствіемъ истиннымъ къ этому городу: тамъ ожидалъ меня радушный, дружественный пріемъ Кати и добраго ея мужа,—теперь же, слѣзаю съ повозки и первое, что представляется моимъ взорамъ — это гробъ Павла Петровича. Я не могу представить себѣ возможность большей потери, нежели та, которую понесла сестра. Молодъ (онъ умеръ на 34-мъ году), хорошъ собою, прекраснѣйшей (въ полномъ значеніи этого слова) души, здороваго сложенія.... и все это уничтожено въ нѣсколько часовъ. Невозможно было пріучить себя къ предстоящей, ничѣмъ незамѣнимой потерѣ. Справедливо выразился адъютантъ генерала Гротенгельма: «Какъ нагло похитила его смерть!» Онъ оставилъ четырехъ дѣтей, изъ которыхъ старшему 5 лѣтъ; сестра осталась беременною на шестомъ мѣсяцѣ. Въ несчастіи познаешь друзей. Степанъ Федоровичъ Щербинскій (начальникъ штаба своднаго кавалерійскаго корпуса) ухаживалъ за Паризо, какъ самая нѣжная, предусмотрительная сестра. Онъ показалъ до какой утонченности можно довести внимательное состраданіе. Катя была также больна и, какъ говорили доктора, опаснѣе мужа. Когда свершился роковой ударъ и когда рѣшились объявить ей, то свершился переломъ ея болѣзни. Я засталъ приготовленія къ похоронамъ, долженствовавшимъ совершиться въ тотъ самый день (примѣчаніе на поляхъ). Сегодня пріѣхали изъ Николаева Александра Петровна Кирьякова и сестра ея Екатерина Петровна Доссоргъ, услышавши о несчастіи, постигшемъ Катю, онѣ, по старой дружбѣ, тотчасъ же прискакали къ ней. Въ 11 часовъ собрался весь штабъ на квартиру покойнаго, самъ корпусный командиръ прибылъ, противъ воротъ выстроились 4 эскадрона гусаръ и уланъ; началось отпѣваніе. Когда вынесли тѣло изъ комнаты, войска отдали ему послѣднюю честь; это поразительно! Послѣ сдѣлали на погребеніе и процессія двинулась. Надо было видѣть общее огорченіе; всѣ; отъ самаго высшаго начальника до простого солдата, бывшаго подъ

командою покойнаго, любили этого достойнаго, благороднѣйшаго человѣка. Мнѣ разсказывали, что наканунѣ пришли прощаться съ нимъ унтеръ-офицеры его рабочей роты. Эти престарѣлые, заслуженные воины плакали, какъ дѣти. Сегодня кучеръ Захаръ (служившій у него) терзалъ душу своими воплями. Въ Соборѣ протопопъ (Вартминскій) сказалъ рѣчь и печальная процессія снова отправилась и уже... на кладбище. Поразительны были звуки погребальнаго марша. Я осмотрѣлъ приготовленный для него склепъ — послѣднее его жилище. Не могу не записать противуположность, поразившую меня: въ Вознесенскѣ есть священникъ, которому, какъ говорятъ, 100 лѣтъ и этотъ старецъ провожалъ въ могилу тѣло человѣка, умершаго въ цвѣтѣ, въ силѣ лѣтъ. Неисповѣдимы Судьбы Всевышняго! Еще нѣсколько молитвъ у самой могилы, три залпа изъ ружей и объ Паризо остались на свѣтѣ одни только воспоминанія по его прекрасной жизни. Завидна кончина подобная, гдѣ никто не помыслитъ и тѣни укора умершему. Отвратителенъ былъ обѣдъ погребальный; попы собрались, какъ враны кровожадные, пили, ѣли и... смѣялись. Когда выведется это варварское обыкновеніе. Но особенно отличался неприличіемъ и отвратительностью католическій патеръ, который напился мертвецки пьянъ. Ст. Федор. Щербинскій уговорилъ насъ съ братомъ ночевать у него. Сегодня именины сестры Лёли. Какъ печально протекъ этотъ день! Какая печальная, черная страница въ моемъ дневникѣ.

22 ч. воскр. Троицынъ день. Въ Вознесенскѣ рѣшительно все напоминаетъ покойнаго Паризо. Онъ, можно сказать, пересоздалъ этотъ городокъ. Всѣ постройки — дѣло рукъ его. Онъ служилъ сначала довольно несчастливо; но теперь служба улыбнулась ему. Какъ радовался покойникъ своему производству въ полковники, по случаю Высочайшаго смотра въ 1837 году. Ужасна горесть сестры: домашняя жизнь ихъ могла служить образцомъ и предметомъ зависти; ни тѣни неудовольствія между мужемъ и женой; и все это рушено одною минутой. Сестру поддерживаетъ въ ея горѣ мысль, что она нужна для своихъ малютокъ. Я обѣдалъ у Щербинскаго.

23 ч. пон. Сестра Катя хлопочетъ о томъ, чтобы ей оставили мѣсто на кладбищѣ, подлѣ Паризо. Для того она хочетъ сдѣлать вкладъ въ церковь. Она просила меня съѣздить къ Данилѣ Александр. Герштенцвейгу (генер.-лейтен. и корпусный командиръ) и просить его объ этомъ. Генералъ принялъ меня весьма ласково. Мы бесѣдовали довольно долго о хозяйствѣ и различныхъ предметахъ и я нашелъ въ немъ умнаго, просвѣщеннаго и расположеннаго къ добру человѣка. Онъ искренно жалѣетъ о Паризо, какъ о вѣрномъ и добромъ своемъ помощникѣ. Обѣдалъ у сестры. Послѣ обѣда ѣздилъ къ княгинѣ Еленѣ Александр. Кантакузиной; у ея дочери (Фанни) разболѣлись глаза, такъ что ей угрожаетъ слѣпота.

Онѣ рѣшились ѣхать на другой день въ Одессу. Ѣздилъ съ Львомъ Семенов. Аркудинскимъ. Смерть Паризо показала мнѣ, какъ должно быть готовымъ на всякій день и какъ должно имѣть дѣла въ исправности, въ особенности семейному человѣку. Да послужитъ мнѣ въ пользу этотъ примѣръ.

24 ч. вторн. Сестра просила меня съѣздить на кладбище, посмотрѣть, какъ отдѣлываютъ рѣшетку на могилѣ. Лучшимъ доказательствомъ хорошихъ свойствъ покойнаго служитъ то, что и послѣ смерти его всѣ бывшіе его подчиненные дѣлаютъ все угодное для жены его. Я обѣдалъ у генерала Герштенцвейга; послѣ обѣда онъ повезъ меня осматривать всѣ плантаціи, засаженныя имъ. Онѣ огромны и доказываютъ благоразумную заботливость генерала о ввѣренномъ ему краѣ. Скажутъ, что способы, представляемые военнымъ поселеніямъ, огромны; правда, но эти способы были въ рукахъ и прежнихъ начальниковъ, съ тѣмъ только различіемъ, что тѣ не умѣли, или не хотѣли пользоваться ими. Всякій, кто заботится о лѣсоводствѣ (плантаціи Вознесенска суть лѣса) въ нашемъ степномъ краю, есть истинный благодѣтель края. Въ особенности заслуживаютъ вниманія домики, устраиваемые на каждыхъ 4-хъ верстахъ съ той цѣлью, чтобы они служили пріютомъ отъ мятели. Эти домики состоятъ изъ двухъ комнатъ; въ одной будетъ жить инвалидъ, а другая предназначается для заблудшихъ. Инвалидъ обязанъ будетъ во время мятели звонить безпрестанно въ колоколъ, для поданія сигнала тѣмъ, кто заблудится. Въ дворикѣ этого пріюта есть всевозможныя хозяйственныя пристройки. Дворъ обнесенъ земляннымъ валомъ, за которымъ начинается огородъ и фруктовый садикъ, а далѣе засѣевается лѣсъ и предположено засѣивать каждый годъ по двѣ десятины. Я нахожу, что эта мысль совершенно европейская. Кто испыталъ несчастіе быть застигнутымъ мятелью или непогодой въ нашихъ безлюдныхъ степяхъ, тотъ и можетъ вполнѣ постигнуть всю силу благородной, благодѣтельной мысли — оказать помощь ближнимъ. Сколько жертвъ ежегодно падаютъ отъ мятели? Обсаживаніе домиковъ лѣсками — превосходно тѣмъ, что пріютъ дѣлается отъ того болѣе виднымъ пунктомъ и что можно будетъ найти къ нему доступъ, потому что плантаціи, обхватывающія его со всѣхъ сторонъ будутъ болѣе или менѣе защищать его отъ напора и скопленія снѣга. Еслибы послѣдовали во всемъ краю благоразумному и просвѣщенному примѣру г. Герштенцвейга, кто знаетъ, не послужило-ли бы это измѣненіемъ благодѣтельнымъ нашего края? Не служили-ли бы эти плантаціи преградою вѣтрамъ, которые теперь такъ разгульно и безостановочно дуютъ въ степяхъ. Во всякомъ случаѣ съ удовольствіемъ повторяю: г. Герштенцвейгъ является человѣкомъ просвѣщеннымъ, благонамѣреннымъ, умѣющимъ извлечь несомнѣнную пользу изъ тѣхъ огромныхъ способовъ, которые представляетъ военное поселеніе. Сегодня я писалъ къ

женѣ. Находясь отъ нея въ 60 перстахъ и не видѣвши болѣе мѣсяца свое семейство — я не могъ вырваться къ нимъ. Въ домѣ Паризо ходитъ какая то прилипчивая сыпь; я боюсь ее занести къ себѣ, къ своимъ малюткамъ. Я писалъ къ Ксеніи и предувѣдомляю о тяжкой болѣзни Павла Петр.. Написать въ ней прямо о смерти не смѣю, зная, какъ разстроены ея нервы и какъ она любила покойника. Между тѣмъ просилъ Лорера навѣдаться къ ней и между прочимъ упомянуть, что слышно о смерти Павл. Петров.. Это ее немного приготовитъ.

25 ч. среда. Катя опять посылала меня посмотрѣть, какъ идетъ ограда на могилѣ Паризо. Обѣдалъ у Щербинскаго. Послѣ обѣда видѣлся съ Полковникомъ Глотовымъ (Нилъ Григорьевичъ, командиръ Бугскаго уланскаго полка); онъ былъ недавно въ Бервицевкѣ и привезъ мнѣ свѣжія извѣстія о моихъ. Сегодня пріѣхали изъ Елисаветграда дяди Мих. Александр. Соколовъ. и Серг. Семен. Аркудинскій..

26 ч четв. Поутру въ 11 ч. закладывали съ церемоніей новый соборъ, который строятъ въ Вознесенскѣ. Послѣ обѣда Щербинскій, братъ, я и Баскаковъ (служившій при покойномъ бухгалтеромъ) разбирали дѣла покойнаго; они въ большомъ порядкѣ. Ввечеру была ужасная гроза. Сегодня сестра Катя поразила меня. Она похудѣла необыкновенно и чѣмъ здоровѣе становится она, тѣмъ грусть ея усиливается. При закладываніи собора, послѣ молебствія, дьяконъ провозглашая многолѣтіе вдругъ хватилъ: корпусному командиру Генералу и Кавалеру Данилѣ Алекс. Герштенцвейгу многая лѣта! Не дурно!

27 ч. пятн Поутру еще ѣздилъ на могилу Павла Петр.. Потомъ прощался съ Герштенцвейгомъ. Ввечеру я, братъ и Сергѣй Аркудинскій отправились ужинать въ новооткрытую ресторацію Кальмейера, а въ 9 ч веч. въ бричкѣ Щербинскаго пустились въ дорогу. Его бричка весьма спокойный экипажъ. Ночь лунная. Дорога довольно нехорошая; въ особенности на станціи Значко Яворской на Тилигулѣ. Непонятно, какъ у насъ въ Россіи обращаютъ такъ мало вниманія на устройство проѣзжихъ дорогъ. Мосты въ возможнѣйшей неисправности, такъ что съ опасностью проѣзжаешь, не говорю уже о безконечныхъ толчкахъ, косогорахъ, рытвинахъ и т. п. непріятностяхъ.

28 ч. суб. Рано по утру пріѣхали мы на станцію Холмогорскую. Тамъ въ станціонномъ домѣ застали проѣзжихъ и это была Дарья Ивановна Піонтковская. Она сказала мнѣ, что живетъ на станціи уже два дня. Выѣхавши съ княгинею Елизаветой Григорьевной Голицыной, у нихъ испортился экипажъ. Княгиня возвратилась въ Одессу, а Піонтковская осталась на станціи. Въ 9 ч. утра пріѣхали мы въ Одессу, гдѣ я засталъ транспортъ съ льняннымъ сѣменемъ изъ деревни. Марья Ивановна про-

дала еще до моего пріѣзда 72 четв. по 19 руб., а я продалъ 35 кожъ съ павшаго скота за 104 р. т. е. по 6 р. за пудъ. Также засталъ письмо отъ Ксеніи. Во время моего отсутствія Мих. Мих. получилъ изъ Петерб. позволеніе на отъѣздъ заграницу. Это извѣстіе меня весьма обрадовало, потому что путешествіе заграницу необходимо для исправленія его здоровья.

29 ч. воскр. Поутру сдѣлалъ нѣсколько визитовъ. Между прочимъ былъ съ Мих. Мих. у попечителя Лицея (Дмитрія Максимовича Княжевича). Онъ мнѣ очень понравился, какъ кажется, весьма пріятный и образованный человѣкъ. Былъ также у графа Ивана Осиповича Витте (инспекторъ всей резервной кавалеріи), обѣдалъ у Кантакузиныхъ; ввечеру въ клубѣ познакомился съ Дѣйст. Тайн. Сов. Васильчиковымъ (сенаторомъ). Онъ нашъ сосѣдъ по Бервицевкѣ.

30 ч. понед. Поутру дѣлалъ нѣкоторые визиты съ Мих. Мих. и обѣдалъ у Кирьяковыхъ; впрочемъ, ничего особенно замѣчательнаго не случилось.

31 ч. вторн. Поутру писалъ къ женѣ; обѣдалъ у Лобри, послѣ обѣда, передъ вечеромъ заѣхалъ къ Рославцу (Виктору Яковлевичу), гдѣ игралъ въ вистъ съ нимъ, съ Дѣйст. С. С. Мухановымъ (бывшимъ Московск. оберъ-полицмейстеромъ) и Сизиневскимъ (Павелъ Станислав.). Сегодня пріѣхала Julie изъ Бервицевки, пріѣхавшій привезла непріятное извѣстіе, что въ деревнѣ нашли тѣло нашего чебана-нѣмца.

Іюнь мѣс. 1 ч. сред. Поутру у меня начала по обыкновенію идти кровь изъ носу. Это меня ни мало не пугало, потому что припадокъ былъ ежедневный. Но сегодня долѣе и упорнѣе обыкновеннаго. Она начала идти въ 8 ч. утра и не переставала дѣлыхъ 4 часа. Братъ ужасно испугался и повхалъ за лѣкаремъ Видинскимъ. Не успѣлъ тотъ остановить кровотеченіе, какъ вдругъ мнѣ сдѣлалось чрезвычайно дурно: пульсъ пересталъ биться, стѣснило дыханіе въ груди, отняло языкъ и употребленіе ногъ, которыя охолодѣли. Тогда и самъ я испугался. Мысль умереть, не приведши дѣла мои въ порядокъ, ужасала меня. Мнѣ страшно было подумать, что въ награду за хлопоты и любовь жены я оставляю ей новыя заботы. Видинскій просилъ послать за другимъ медикомъ. Тогда привезли доктора Абендрота. Припадокъ скоро окончился; но меня уложили въ постель и предписали строгую діэту. Въ болѣзни моей принималъ живѣйшее участіе Егоръ Васильевичъ Паленъ, который живетъ въ сосѣднемъ номерѣ. Посѣтили меня Павелъ Степанов. Курляндцевъ, Николай Гаврил. Дембровскій, Лобри, Топильскій, Булычевъ, Лизогубъ (Андрей Иванов.) и Николай Иванов. Бухаринъ. Послѣдній провелъ съ нами вечеръ. Мих. Мих. прислалъ мнѣ варенья. Ввечеру мнѣ стало несравненно лучше.

2 ч. четв. Сегодняшній день весь я былъ довольно слабъ, но поутру былъ у Княжевича съ Мурзакевичемъ. Обѣдалъ у Кирьяковыхъ.

3 ч. пятн. Смотрѣлъ на выносъ въ церковь тѣла Русанова, генералъ-маіора, инспектора всей карантинной стражи въ Новороссійскомъ краѣ. Писалъ къ женѣ. Любовь Николаевна писала къ ней, чтобы она пріѣхала на время въ Одессу. Ввечеру былъ съ Мих. Мих. у Княжевича и вечеръ провели пріятно въ бесѣдѣ

4 ч. суб. Поутру погребали съ большою церемоніей Русанова; у Кирьяковыхъ былъ прощальный обѣдъ. Любовь Ник. родила дочь Ксенію въ 6 час. послѣ обѣда. Сестра пріѣхала изъ Вознесенска.

5 ч. воскр. Всталъ рано поутру, чтобы провожать Мих. Мих. Онъ выѣхалъ заграницу съ Юліей. Германъ Григорьевичъ баронъ Корфъ (членъ Портовой таможни), Мурзакевичъ, братъ и я, мы провожали путешественниковъ до первой станціи по Тираспольской дорогѣ, с. Дальника. Тамъ позавтракали и распростились. Щербинскій пріѣхалъ изъ Вознесенска. Шелъ проливной дождь. Ввечеру смотрѣлъ представленіе Присса, дѣти малютки выполняютъ удачно арлекинады, но жаль смотрѣть какъ ребенокъ представляетъ и отчетливо выражаетъ страсть, о которой вѣроятно никакого понятія не имѣетъ; жалкое обезьяничество. Впрочемъ, театръ устроенъ весьма хорошо, чисто, опрятно, декораціи и костюмы весьма хорошіе; дѣти занимательны и красивы. Это мнѣ напомнило, что я забылъ сказать о вчерашнемъ представленіи новой оперы Lucia de Lamermor, муз. Доницетти. Эта піэса назначена была для дебюта вновь ангажированныхъ на Одесскую сцену артистовъ. Primadonna поетъ довольно хорошо, но отвратительно гадкой наружности; теноръ безъ голоса. Музыка оперы прекрасна, въ совершенно отличномъ вкусѣ. Что касается до текста, онъ привелъ меня въ негодованіе. Возможно ли такъ исковеркать прекрасный романъ Вальтеръ Скотта «Ламермурская невѣста». Театръ Присса устроенъ въ городскомъ саду.

6 ч. пон. Я поутру заѣхалъ провѣдать о здоровьи Рославца; онъ упросилъ меня остаться у него и мы играли въ бостонъ вдвоемъ. Онъ пьетъ воды и чрезвычайно плохъ. Послѣ обѣда также заѣзжалъ къ нему и засталъ его совершенно разслабленнымъ. Послѣ обѣда Захаржевская, кн. Гагаринъ и я, мы сбирались на дачу Луизвиль, но дождь помѣшалъ.

7 ч. вторн. Сегодня начались у насъ съ Лобри толки объ имѣніи, которое мы хотимъ продать. Толковали цѣлое утро. Мнѣ что-то взгрустнулось о моемъ семействѣ; пора, пора къ нему! Проклятыя обстоятельства! Ввечеру у Рославца играли въ преферансъ съ Сизиневскимъ, Павл. Станисл., докторомъ при гр. Витте. Также бесѣдовалъ съ Рославцомъ о его воспитаніи: онъ учился въ Московскомъ благородномъ пансіонѣ.

СМѢСЬ.

Объ одномъ барельефѣ Ѳеодосійскаго музея.

Барельефъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, находится въ Ѳеодосійскомъ музеѣ древностей, налѣво отъ входа въ него, и состоитъ, вмѣстѣ съ карнизомъ, изъ 4-угольнаго песчаной породы камня въ 1,21 м. длины и 1,16 м. высоты. На немъ изображена фигура человѣка, ѣдущаго на конѣ. Камень до того поврежденъ, что лицо человѣка изглажено и очертанія фигуръ всадника и коня едва выступаютъ на полъ-сантиметра изъ фона. Голова всадника окружена ореоломъ, правая рука приподнята, будто держитъ мечъ, копье или знамя; позади плечъ всадника развѣвается что-то въ родѣ мантіи или штандарта, а лошадь скачетъ, готовая стать на дыбы.

Въ указателѣ Ѳеод. музея 1874 г. (Ѳеодосія, въ типографіи Армянской Семинаріи), на стр. 13-й, въ отдѣлѣ *греко-византійскихъ* памятниковъ, подъ № 5, сказано: «Каменный барельефъ, изображающій Св. Великомученника *Ѳеодора Тирона*, ѣдущаго верхомъ направо. Судя по карнизу, изображеніе было вдѣлано въ городскую или церковную стѣну».

Объ этомъ-же барельефѣ, въ изданіи III-мъ указателя 1880 г. (Одесса, типографія Алексомати), на стр. 13-й, подъ № 5, и въ изданіи IV-мъ (Ѳеодосія, типографія Косенко, 1891 г.) на стр. 15-й, подъ № 5, въ отдѣлѣ *греко-византійскихъ* памятниковъ, читаемъ: «Каменное изваяніе, изображающее св. великомученника *Димитрія Солунскаго*, ѣдущаго на конѣ вправо. Судя по старинному карнизу, изображеніе было вдѣлано въ городскую или въ церковную стѣну. Найдено въ Ѳеодосіи».

И такъ, два хранителя Ѳеодосійскаго музея находили въ одномъ и томъ-же образѣ лики двухъ совершенно различныхъ святыхъ великомученниковъ; они согласны только въ одномъ,—въ опредѣленіи эпохи происхожденія памятника, помѣстивъ его въ *греко-византійскомъ* отдѣлѣ музея.

Для болѣе точнаго опредѣленія дѣйствительнаго характера даннаго барельефа необходимо, по нашему мнѣнію, нѣсколько поглубже вникнуть

въ духъ и пріемы, искони начертанные греко-византійскою иконографіею, намъ легче будетъ тогда указать какъ значеніе, такъ и время этого скульптурнаго произведенія.

Греко-византійская иконографія, какъ извѣстно, для изображенія ликовъ Спасителя, Пресвятой Богородицы и святыхъ, со времени первыхъ вѣковъ христіанства, весьма точно и неотмѣнно соблюдаетъ все одни и тѣ-же пріемы, пріемы принятые и утвержденные соборами VIII и IX столѣтій, на основаніи указаній св. отцовъ восточной церкви [1]). Съ того времени отступать отъ этихъ пріемовъ неправѣ ни одинъ православный иконописецъ.

Исходя изъ такой точки зрѣнія, иконописецъ обязанъ изобразить напр. святаго великомученика Ѳеодора Тирона не иначе какъ въ видѣ стоящаго воина, съ копьемъ въ правой рукѣ и опирающагося лѣвою рукою на щитъ, ибо св. Ѳеодоръ Тиронъ—тотъ самый доблестный римскій воинъ, который въ городѣ Амасіи поджегъ храмъ богини Кибелы и, мужественно прославляя вѣру Христову, умеръ мученическою смертью на кострѣ въ 307 году нашей эры [2]). Скульпторъ, если только онъ былъ византійцемъ, желая здѣсь изобразить св. Ѳеодора Тирона, никоимъ образомъ не могъ бы и не былъ въ правѣ изваять его *верхомъ на конѣ*. Слѣдовательно, нашъ барельефъ изображаетъ совершенно другого святаго. Что касается до изображенія св. великомученника *Димитрія Солунскаго*, то ликъ его настолько распространенъ и извѣстенъ, что никто, видя святаго на конѣ, не пріиметъ изображеніе за великомученика Димитрія Солунскаго. Правда, на нашемъ барельефѣ святой изображенъ, какъ св. Димитрій Солунскій, съ приподнятою кверху правою рукою и лѣвою опущенною до пояса; но всегда и вездѣ св. Димитрій Солунскій изображается воиномъ *стоящимъ*, въ кольчугѣ, съ крестомъ въ правой рукѣ и щитомъ и мечемъ въ лѣвой, у нашего-же всадника нѣтъ ни одного изъ этихъ отличительныхъ аттрибутовъ. Приходится, значитъ, полагать, что цѣлью ваятеля барельефа не могло быть изображеніе ни святаго Ѳеодора Тирона, ни святаго Димитрія Солунскаго.

Но отрицая изображеніе на барельефѣ одного изъ этихъ двухъ воиновъ-великомучениковъ, мы рѣшаемся, на основаніи другихъ данныхъ, отрицать и греко византійское происхожденіе этого памятника.

Не станемъ здѣсь слишкомъ распространяться относительно деталей греко-византійской иконографіи; позволимъ себѣ только обратить внима-

---

[1]) См. статью *П. Ф. Виноградова*. (Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона т. VI. стр. 273—275. Также: *Didron* «Manuel de l'iconographie chrétienne». 1845. Paris.

[2]) *M. N. Bouillet*. «Saints et martyrs» 1876. Paris.

ніе на слѣдующія обстоятельства: икона Ѳеодосійскаго музея названа въ указателѣ произведеніемъ греко-византійскаго періода, что придаетъ ей великую цѣну, какъ рѣдкой, чтобы не сказать единственной, *иконъ-барельефу* восточной церкви временъ предшествовавшихъ по крайней мѣрѣ IX столѣтію. Подобный взглядъ представляется весьма сомнительнымъ, чтобы не сказать невозможнымъ.

Въ первыхъ вѣкахъ христіанства, когда византійцы изображали на стѣнахъ своихъ церквей эмблемы своей вѣры, они, для изображенія фигуръ святыхъ, избѣгали рѣзца, находя въ этомъ подражаніе обычаю древнихъ язычниковъ, грековъ и римлянъ, украшать свои храмы статуями боговъ и богинь Олимпа или героевъ античной миѳологіи. Если въ нѣкоторыхъ византійскихъ христіанскихъ храмахъ и встрѣчались изваянія святыхъ, то эти произведенія искусства были всѣ, отъ VI до IX вѣка, уничтожены иконокластами, дѣйствовавшими согласно частыхъ декретовъ императоровъ-гонителей такого рода образовъ [1]). Съ другой стороны, извѣстно намъ, какое сильное вліяніе имѣла въ этой эпохѣ Византія на вѣру христіанскую въ Тавридѣ, а потому возможно a priori предполагать, что таврическіе христіане строго придерживались указанія патріарховъ—верховныхъ руководителей восточной церкви, а также и своихъ ближайшихъ мѣстныхъ митрополитовъ и епископовъ. Они, по всей вѣроятности, слѣдуя примѣру византійскихъ грековъ, уничтожали изваянныя иконы, украшавшія ихъ храмы. По нашему мнѣнію, это обстоятельство служитъ одной изъ главныхъ причинъ, почему во всѣхъ древнихъ храмахъ въ Тавридѣ не встрѣчалось до сихъ поръ никакихъ иконъ-барельефовъ, кромѣ крестовъ, узоровъ и т. п. Вообще, восточная церковъ всегда неблагосклонно смотрѣла на статуи или круглыя, выпуклыя фигуры, и Никейскій соборъ въ 842 году совершенно изгналъ ихъ изъ храмовъ христіанскихъ.

Такимъ образомъ ваяніе въ византійскомъ мірѣ находилось въ весьма трудныхъ условіяхъ; область эта, замкнутая въ рамкахъ орнаментаціи, осталась достояніемъ одного зодчества. Не касаясь вовсе изображенія ликовъ Спасителя, Пресвятой Богородицы и святыхъ, скульптура творитъ одни капители, пилястры, карнизы, саркофаги, гдѣ чаще всего встрѣчается лишь эмблема искупленія и спасенія,—крестъ, вмѣстѣ съ другими сплетенными орнаментами, листьями, гирляндами, арабесками и т. п. Для изображенія своихъ святыхъ христіане-византійцы сохранили живопись, изготовленіе посредствомъ красокъ иконъ на деревѣ, на полотнѣ или на штукатуркѣ въ видѣ фресовъ, каковыхъ множество можно встрѣтить въ древнихъ и новыхъ греческихъ и русскихъ православныхъ церквахъ.

---

[1]) *M. N. Bonillet.* «Les briseurs d'images». Paris. Hachette. 1865.

Другимъ родомъ украшенія византійскихъ церквей служила мозаика, которою, напримѣръ, въ VI столѣтіи императоръ Юстиніанъ покрылъ всѣ стѣны и купола знаменитаго храма св. Софіи.

И такъ въ византійскихъ церквахъ съ IX-го столѣтія не встрѣчается никакихъ статуй, никакихъ го- и барельефовъ, содержащихъ лики святыхъ; вездѣ лишь гладкія фрески, иконы.

Взгляните-же въ христіанскія базилики западной и латинской церкви Италіи въ особенности. Тутъ на каждомъ шагу при живописи и мозаикѣ встрѣтите ваяніе во всѣхъ его примѣненіяхъ: не только карнизы, пилястры, колонны съ ихъ базами и капителями, не только алтари и саркофаги во всѣхъ стиляхъ, но вы найдете го- и барельефы, статуи святыхъ, ангеловъ, пророковъ и мадоннъ и даже изваянныя фигуры папъ, кардиналовъ, епископовъ, королей, полководцевъ и вельможъ.

Послѣ всего вышеизложеннаго, составляя себѣ ясное представленіе о характерѣ византійскихъ изображеній святыхъ въ сравненіи съ западными, намъ не трудно убѣдиться въ невозможномъ присутствіи такого произведенія ваянія, какъ нашъ барельефъ, въ греко-византійскомъ храмѣ; мы убѣдились въ томъ, что барельефъ Ѳеодосійскаго музея ни что иное, какъ произведеніе времени пребыванія генуэзцевъ-латинянъ въ Каффѣ; и даже точнѣе, времени владѣнія генуэзскими колоніями въ Хазаріи банкомъ святаго Георгія (1445—1475).

Изображеніе всадника на нашемъ камнѣ есть ликъ единственнаго святаго, представляемаго на конѣ, святаго *Георгія Побѣдоносца*, или какъ генуэзцы въ ихъ *Statutum Caphae* 1449 года называли его: «*Sanctus Georgius vexillifer januensis*» [1]).

Съ начала XIV столѣтія ликъ святаго Георгія сталъ постепенно замѣнять собою извѣстный знакъ, т. е. гербъ Генуи—ворота (janua) или щитъ съ краснымъ крестомъ на бѣломъ полѣ. Такъ какъ бѣлоснѣжная хоругвь (vexillum), неизбѣжный аттрибутъ высокопочитаемаго святаго воина, пересѣчена на четыре части краснымъ крестомъ и самъ святой признавался покровителемъ или патрономъ генуэзцевъ, а также ихъ знаменитый банкъ названъ былъ «Георгіевскимъ», то одно изображеніе лика святаго Георгія было принято правителями, какъ соединеніе въ одномъ щитѣ обоихъ гербовъ общины и банка.

Что ликъ св. Георгія служилъ гербомъ у генуэзцевъ, свидѣтельствуетъ весьма интересный трудъ глубокопросвѣщеннаго нынѣшняго архиваріуса города Генуи, г. Анжело Боскасси [2]). Въ своей монографіи о гербѣ

---

[1]) Atti della Società Ligure. Genova. 1879. t. II.

[2]) *Angelo Boscassi.* «Illustrazione storica dello stemma di Genova. Bari. 1895.

метрополіи Каффы Весковіусъ говоритъ, что въ эпоху учрежденія высшей должности дожа Генуэзской республики (1339 г.) и во время развитія славы и могущества ея имени въ далекихъ земляхъ Востока, правители позаботились объ украшеніи общественныхъ зданій гербомъ общины, именно: щитомъ съ краснымъ крестомъ на бѣломъ полѣ, или изображеніемъ св. Георгія или пасхальнаго Агнца съ крестоносною хоругвью (бѣлое знамя съ краснымъ крестомъ [1]). Двѣ плиты, сохранившіяся до сихъ поръ на лѣстницѣ Судебной Палаты въ Генуѣ, напоминаютъ объ этой эпохѣ (1339—1407), т. е. о союзѣ, сліяніи такъ сказать государства (*dell' aleanza del stato*), изображеннаго крестоноснымъ знаменіемъ, съ учрежденіемъ (*Uffizio*) св. Георгія, изображеннымъ фигурою этого святаго воина (*dalla figura di questo santo guerriero*)».

Въ Ѳеодосійскомъ музеѣ, кромѣ лика св. Георгія, гербъ города Генуи также изображенъ на каменномъ обломкѣ въ видѣ пасхальнаго Агнца [не слѣдуетъ смѣшивать изображенія пасхальнаго Агнца, герба генуэзской республики, съ такъ называемымъ и до сихъ поръ употребляемымъ у латинянъ *agnus*'омъ, т. е. предметомъ свидѣтельствующимъ о глубокой и твердой вѣрѣ лица, его носящаго Прилагаемъ къ этой статьѣ фотогр. снимокъ находящагося въ Ѳеод. музеѣ *agnus'a*, кружечка, найденнаго, по словамъ указателя этого музея, въ 80-хъ годахъ, въ стѣнѣ Судакской крѣпости, съ изображеніемъ на обѣихъ своихъ сторонахъ св. Георгія, сражающагося съ дракономъ. Этотъ интересный предметъ, сохранившійся въ теченіе 400 лѣтъ между камнями мощной Сольдаи, несомнѣннаго генуэзскаго происхожденія. Онъ изготовленъ изъ *carton-pierre*, состава, уже съ XV ст. извѣстнаго въ Италіи], а въ саду дворца въ Павловскѣ находится привезенная туда вмѣстѣ съ другими изъ Каффы въ послѣднихъ годахъ XVIII ст. плита съ подобнымъ же изображеніемъ [2]). Въ Каффѣ имя св. Георгія почиталось и праздновалось въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (23-го) и, для большей торжественности этого дня, изъ казны отпускалось латинскому епископу четыре брандоны (костры) и девяносто восемь аспровъ [3]).

Все въ рисункѣ рельефа Ѳеодосійскаго музея: поза святаго, направленіе обѣихъ рукъ всадника, держащихъ *vexillum*—знамя побѣды, самое

---

[1]) «Colla prudenza e l'audacia dei suoi cittadini avea portata la fama e la potenza del suo nome nelle lontane terre d'Oriente, i governanti curavano diligentemente di contrassegnare ogni edificio publico dell'arma del Comune voliam dire: lo scudo con croce rossa in campo bianco, o *S. Giorgio*, o l'Aniello pasquale col vessillo crociato». Ibid. стр. 4.

[2]) Записки Имп. Од. Общ. И. и Д. т. VII. Юргевичъ, стр. 274. Лит. таб. IV, № 4.

[3]) Atti della Societa Ligure.—Statutum Caphae 1449. стр. 618. art. 249—250.

знамя, развѣвающееся позади плечъ и головы святаго, конь, приподнявшій переднія копыта, будто становясь на дыбы, пространство въ нижнемъ лѣвомъ углу камня, гдѣ, по всей вѣроятности, выступала нынѣ отломанная фигура чудовища-дракона, простыя прямыя линіи карниза, совершенно сходнаго съ карнизами другихъ генуэзскихъ плитъ, стоящихъ тутъ-же рядомъ въ музеѣ, песчаная порода камня, — всѣ эти детали указываютъ и на несомнѣнность изображенія здѣсь Св. Георгія и на генуэзское происхожденіе нашего памятника.

Мы между прочимъ только что указали на породу камня. Въ самомъ дѣлѣ, рѣзецъ грека, изваивая стелу, саркофагъ, капитель, если возможно, прикасается, по преимуществу, къ мрамору. Не таковы пріемы скульптора-генуэзца въ Таврядѣ. Вездѣ, гдѣ онъ намѣревается оставить по себѣ память, свой гербъ или надпись о какомъ нибудь сооруженіи или событіи, — онъ беретъ плиту, тутъ-же лежащую, извлекаетъ ее изъ ближайшей горы, — известнякъ ли это или песчаникъ. Взгляните на генуэзскія надписи въ Балаклавѣ, Судакѣ или Ѳеодосіи. Очень рѣдко встрѣчается кусокъ мрамора. Когда хочешь прочесть на камнѣ генуэзскую надпись, невольно испытываешь чувство глубокой досады:

«*Tempore regiminis magnifici consulis...*»,

камень настолько пострадалъ отъ времени, отъ стихій и отъ людей что только съ великимъ трудомъ можно разобрать нѣсколько словъ Камень во многихъ мѣстахъ такъ выѣденъ, изизвнъ дождемъ и вѣтромъ, что невольно является мысль: неужели генуэзцы, итальянцы, народъ въ средніе вѣка передовой, такъ легкомысленно относились къ выбору свойствъ камня, на которомъ предполагали передать потомству память о своихъ подвигахъ?

Но вернемся къ нашей иконѣ. Въ указателѣ музея сказано: «Судя по карнизу, изображеніе было вдѣлано въ городскую или церковную стѣну».

Выше мы уже изложили причины, по которымъ греко-византійцы не могли помѣстить въ своей церкви изваянный образъ какого-бы ни было святаго; только западные генуэзцы, латиняне, могли украсить свой костелъ этимъ священнымъ барельефомъ. Но, вѣдь, въ Каффѣ генуэзцы не имѣли костела св. Георгія. Армяне-грегоріане имѣли свою церковь или монастырь св. Георгія на западѣ, подъ горою, extra muros. Эта церковь существуетъ и до сихъ поръ и, если бы нашъ барельефъ былъ армянскимъ, онъ стоялъ-бы до нынѣ вдѣланнымъ въ стѣнѣ этой или иной армянской церкви, ибо армяне всюду очень дорожили и дорожатъ своими памятниками, въ особенности церковными. Они, подобно грекамъ, избѣгали изваяній святыхъ иконъ. Во всякомъ случаѣ не существуетъ нака-

кого указанія, чтобы каменный образъ Св. Георгія украшалъ когда-нибудь церковь или костелъ въ Каффѣ.

Другое дѣло, когда идетъ рѣчь объ изображеніи святаго всадника въ городской защитной стѣнѣ. По историческимъ даннымъ о развалинахъ мощной Каффы мы въ состояніи теперь, почти безъ всякаго сомнѣнія, опредѣлить мѣсто нахожденія въ городской стѣнѣ каменнаго лика «Santo Giorgio vessillifero genovese».

Какъ извѣстно, генуэзскія защитныя укрѣпленія Каффы высокою каменною каймою охватывали почти все пространство, занятое въ настоящее время городомъ Ѳеодосіею. Безпрерывная лента высокихъ стѣнъ съ башнями, пробитая только въ пяти мѣстахъ воротами, тянулась вдоль морскаго берега отъ карантина до башни св. Константина, возлѣ теперешняго городскаго дома. Оттуда, дѣлая крутой поворотъ на югъ и поднявшись вдоль глубокаго рва за казармами инженернаго вѣдомства къ музею древностей, стѣна огибала по Карантиной слободкѣ съ юго-восточной стороны весь городъ до башни папы Климента VI въ цитадели и достигала опять въ карантинѣ морского берега Главнымъ входомъ въ городъ со стороны суши служили ворота подъ высокою зубчатою башнею, съ бойницами и каменнымъ мостомъ черезъ ровъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ идетъ улица отъ Лазаревскаго сквера между новымъ городскимъ домомъ и женскою гимназіею къ фонтану Айвазовскаго и бульвару. Тамъ до сихъ поръ можно видѣть и ровъ и уцѣлѣвшій генуэзскій мостъ. Этотъ мостъ и стѣна вдоль рва отъ башни св. Константина до казармъ, согласно хранившейся въ Ѳеодосійскомъ музеѣ надписи [1]), были украшены и ремонтированы на счетъ Каффскаго судьи Гаспаро, при консульствѣ *Callocero de Ghizulfi* въ 1467 году, т. е. за 8 лѣтъ до паденія Каффы.

По свидѣтельству бывшаго настоятеля армяно-католической карасубазарской церкви и таврическаго декана, патера Минаса Медици, путешествовавшаго по Крыму и оставившаго обширную реляцію о всемъ имъ видѣнномъ въ началѣ XIX ст. [2]), башню эту съ воротами называли мусульмане—татары и турки, «*атлы-куле, атлы-капу*», т. е. «*la tour, la porte du cavalier*», —воротами всадника,—«потому что»—говоритъ Медици—«надъ воротами виднѣется камень съ изображеніемъ человѣка на конѣ». Это и есть нашъ барельефъ.

По этому мосту, въ эти ворота, подъ этой тріумфальной аркой, увѣнчанной генуэзцами изображеніемъ святаго покровителя воинствъ «*San*

---

[1]) Плита съ надписью: «Этотъ мостъ и стѣну отъ ближайшей башни возлѣ моря къ западу Гаспаро судьи собственнымъ иждивеніемъ украсилъ и выстроить приказалъ во время консульства высокодостойнаго господина Калозе[illegible]a de Гвизольфи 1467 года въ 1-й день сентября».

[2]) Венеція, 1830.

Giorgio vexilifero, 15 августа 1771 года, подъ начальствомъ доблестнаго свѣтлѣйшаго князя Василія Михайловича Долгорукова вступили въ Кефу побѣдоносныя русскія войска, распѣвая доселѣ сохранившуюся пѣсню:

«Днесь врата отверзсты Крымски,
«Намъ противниковъ ужъ нѣтъ,
«Храбры воины Россійски!
«Вашей славы полонъ свѣтъ» [1]).

Въ эти-же ворота, 27-го мая 1787 г., совершенъ былъ торжественный въѣздъ въ Кефу Ея Императорскаго Величества Екатерины II, сопровождаемой австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II, путешествовавшимъ подъ именемъ графа фонъ-Фалькенштейна.

Членъ-кор. Л. Колли.

---

[1]) Записки Импер. Одесскаго Общества И. и Д. т. IX, стр. 458. — Ѳеодосія, ист. очеркъ В. К. Виноградова. Ѳеодосія 1890.

ХРОНИКА.

Археологическія открытія и раскопки, произведенныя въ 1901-мъ году и въ первой половинѣ 1902-го года.

Такъ какъ Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, изданіе, посвященное спеціально отрытіямъ и раскопкамъ археологическимъ и статьямъ по исторіи, то слѣдуетъ положительно въ каждомъ томѣ ихъ излагать ежегодно, подробно и съ систематическою точностью и полнотою свѣдѣнія о раскопкахъ, производимыхъ не только на югѣ Россіи, что, конечно, составляетъ главную цѣль Общества, но и свѣдѣнія о тѣхъ раскопкахъ, которыя производятся внѣ предѣловъ нашего отечества.—Иными словами, слѣдуетъ помѣщать въ Запискахъ особый отдѣлъ, подъ названіемъ «хроники», въ которомъ были бы упомянуты свѣдѣнія объ открытіяхъ, совершаемыхъ въ Египтѣ, въ Персіи, въ Малой Азіи, въ Греціи, въ Сѣверной Африкѣ, въ Италіи и въ другихъ мѣстностяхъ, входившихъ въ составъ Римской Имперіи.—Древній міръ съ его великолѣпными зданіями, древнею живостью и другими памятниками такъ величественъ и представляетъ столько занимательнаго, что всякія открытія и всякія находки изъ области его должны въ высшей степени заинтересовать образованные и интеллигентные классы, а въ особенности членовъ историческихъ и археологическихъ Обществъ. Кромѣ того слѣдуетъ сказать, что заграничныя историческія и археологическія Общества, какъ-то, извѣстное англійское Общество «Egypt Exploration Fund» и другія, проявили въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія такую дѣятельность, открытія, произведенныя ими столь важны и столь велики, что наши взгляды на первоначальную исторію древняго міра и свѣдѣнія о ней должны были во многомъ измѣниться.—Не будемъ говорить о грандіозныхъ работахъ по части археологіи 2-ой половины прошлаго столѣтія, о работахъ Курціуса, изслѣдовавшаго главнымъ образомъ Олимпію; Шлиманна, разслѣдовавшаго Трою и Микены съ ихъ величественными развалинами; Равлинсона, столько сдѣлавшаго для обнаруженія и изученія развалинъ Вавилона и Ниневіи,

Фергюсона, много работавшаго надъ памятниками Индіи и древняго Египта, знаменитѣйшаго французскаго египтолога Масперо и многихъ другихъ столь-же великихъ людей, прославившихся въ этой области человѣческихъ познаній, потому что труды ихъ извѣстны всему міру и польза, принесенная ими признана всѣми, свѣдущими по этой части людьми, и потому что труды ихъ, хотя и входятъ въ область недавняго прошлаго, не составляютъ уже достоянія нашей эпохи.—О нихъ только слѣдуетъ безусловно сказать, что они очень важны, что они раскрыли передъ нами значительную часть древняго міра и что достовѣрность ихъ положительно доказана.—То-же самое можно утверждать и относительно новѣйшихъ раскопокъ и открытій, сдѣланныхъ въ прошломъ 1901-мъ году и въ первой половинѣ настоящаго 1902 года въ различныхъ государствахъ, по части древнихъ памятниковъ, средневѣковыхъ и новѣйшаго времени.

Прежде всего считаю долгомъ своимъ указать на источники, которыми я пользовался для настоящей статьи. Руководства, изъ которыхъ я почерпнулъ упомянутыя свѣдѣнія, суть слѣдующія: Revue archéologique, Bulletin de l'Académie des inscriptions de France, Bulletin de la Société nationale des Antiquaires de France, Gazette des Baux arts, статья Флиндерса Петри, напечатанная въ газетѣ «Times» и журналъ Nuovo bulletino di archeologia cristiana, издающійся въ Римѣ. Не имѣя теперь возможности, по независящимъ отъ меня причинамъ, написать болѣе подробную статью, я вынужденъ ограничиться въ настоящемъ году краткимъ очеркомъ, въ которомъ изложу въ хронологическомъ порядкѣ всѣ археологическія открытія, сдѣланныя въ прошломъ 1901 году и въ первой половинѣ настоящаго 1902 года, начиная съ древнѣйшаго государства, т. е. съ древняго Египта.—Всѣ вышеупомянутыя изданія пользуются громадною извѣстностью, и извѣстія, въ нихъ напечатанныя, вполнѣ достовѣрны.

Раскопки въ древнемъ Египтѣ.—Въ концѣ прошлаго столѣтія г. Квибель (Quibell) сдѣлалъ въ Коенъ-елъ-Акмарѣ, на мѣстѣ расположенія очень древняго храма города Нек-хнита, названнаго впослѣдствіи Гіераконполисомъ (Hierakonpolis) замѣчательнѣйшія открытія, которыя значительно обогатили нашу коллекцію предметовъ изъ древняго Египта и близко ознакомили насъ съ многочисленными первобытными памятниками древнѣйшаго періода исторіи этой страны, предшествовавшаго мемфискому періоду египетской исторіи. Одною изъ замѣчательнѣйшихъ находокъ, относящихся къ этому времени это гробница Фараона, найденная въ Негадѣ г. Морганомъ (Morgan). Судя по надписи, найденной въ ней и простотѣ издѣлій тамъ открытыхъ, можно положительно сказать, что Фараонъ этотъ царствовалъ раньше династіи царей, которыхъ гробницы были открыты въ Абидосѣ, сначала г. Амелино (Amelineau), а послѣ него г. Петри.—Въ гробницѣ этой небыло

найдено ни одного предмета изъ бронзы, такъ, что можно положительно сказать, что гробница эта принадлежитъ къ каменному вѣку. Изъ фараоновъ династіи, предшествовавшей Менесу, особенно замѣчательны три фараона Нармеръ, Скорпіонъ (Scorpion) и Козакхемуи. Отъ Нармера остались двѣ булавы съ изображеніями восшествія этого царя на престолъ и гербовая картуша (печать), которыя были отысканы въ Абидосѣ; что-же касается до Козакхемуи, то онъ, какъ видно, царствовалъ только немного раньше Менеса.

Результаты археологическихъ работъ, произведенныхъ Обществомъ Egypt Exploration Fund въ царскихъ могилахъ первой династіи Египта въ 1901-мъ году оказались еще болѣе поразительными, чѣмъ работы 1900-го года. Мы въ состояніи теперь очертить правильное развитіе цивилизаціи этой страны въ теченіи 400 лѣтъ, съ того времени когда письмена были рѣдко въ употребленіи, и то въ грубомъ и рисовальномъ видѣ, вплоть до того времени, когда вошли въ употребленіе тѣ іероглифы, которые употреблялись уже въ теченіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ послѣ того безъ всякаго измѣненія. Мы обладаемъ теперь прекраснѣйшими ювелирными и золотыми издѣліями, мелко гравированными издѣліями изъ слоновой кости и принадлежностями туалета фараона Менеса, основателя первой египетской династіи и его наслѣдниковъ, царствовавшихъ въ Египтѣ 5,500 лѣтъ тому назадъ. Нижеслѣдующій перечень предметовъ покажетъ обширность пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1901 года.

Отъ Менеса и его предшественниковъ осталось 30 надписей на камнѣ и на слоновой кости. Изъ надписей этихъ можно было узнать имена двухъ царей Нармера и Ка и третье имя не ясно написанное. Между этими предметами Менеса есть части четырехъ таблицъ изъ слоновой кости съ изображеніями различныхъ фигуръ и надписей, изъ которыхъ одна повидимому изображаетъ человѣческое жертвоприношеніе. Самый интересный предметъ—это золотая пластинка для неизвѣстнаго употребленія, съ именемъ Менеса на ней.

Интереснѣйшая находка оставшаяся отъ Зера, преемника Менеса, это рука его супруги, завернутая въ ея одѣяніе, съ четырьмя совсѣмъ не поврежденными браслетами на ней; эта прекрасная группа ювелирнаго искусства доказываетъ самымъ блестящимъ образомъ какой высокой степени совершенства оно достигло уже въ царствованіе первой династіи. Она на 2000 лѣтъ древнѣе ювелирныхъ издѣлій Дашура, самыхъ древнихъ изъ намъ извѣстныхъ; она представляетъ то удобство, что могла быть хорошо и точно изслѣдована сейчасъ-же послѣ ея находки и что она была нанизана въ точномъ порядкѣ

Рука царицы была сломана первыми грабителями могилы и положена въ отверстіе, находящееся въ стѣнѣ; здѣсь она пролежала нетронутою послѣдующими партіями грабителей, опустошавшими могилу.

Отъ этого же царя осталось 40 надписей на слоновой кости и на камнѣ и три льва, вырѣзанные изъ слоновой кости. Большой надгробный камень этого царя былъ найденъ уже разбитымъ на нѣсколько кусковъ, которые были тщательно сложены.—Кромѣ царской, были найдены до 60 могилъ особъ царской свиты.

Отъ царя Дена, пятаго царя 1-ой династіи открыли до 12 таблицъ изъ слоновой кости съ надписями и рукоятку изъ слоновой кости царской веревки, служившей ему для измѣренія земли, надѣляемой имъ разнымъ лицамъ; найденъ также прекрасный слѣпокъ великолѣпной царской печати съ изображеніемъ на ней царя, борющагося съ гиппопотамомъ и прокалывающаго копьемъ крокодила.— Предъ лицомъ изслѣдователей предстало также до 20-ти надгробныхъ камней и много прекрасно выдѣланныхъ аспидныхъ досокъ, луковъ и стрѣлъ, относящихся къ этому царствованію.

Переходя затѣмъ ко второй династіи, слѣдуетъ упомянуть, что надъ могилою фараона Перабсена остался надгробный камень, вырѣзанный изъ сіенита и что были найдены каменныя чаши съ именами трехъ его предшественниковъ Готепъ-Аходи, Ра-неба и Нестерена; это тѣ же самые имена, которые находятся на маленькой гранитной статуйкѣ № 1, находящейся въ Каирскомъ музеѣ. Изъ этого можно заключить, что Перабсенъ былъ вѣроятно четвертымъ царемъ 2 ой династіи. Его преемникомъ вѣроятно былъ Кхасекхемуи, котораго гробъ былъ почти совершенно очищенъ англійскими изслѣдователями; найденный кусокъ его скиперта имѣетъ 28 дюймовъ (inches) длины; нижній конецъ онаго не отысканъ. Открыты были также семь вазъ съ золотыми переплетающимися проволоками, и прикрѣпляющими прекрасно сохраненныя золотыя крышки къ этимъ вазамъ, два золотыхъ браслета, 20 мѣдныхъ блюдъ, нѣсколько дюжинъ инструментовъ, много мѣдныхъ топоровъ, ножей для фруктовъ и прекрасное блюдо изъ діорита.

«Всѣ вышеупомянутые предметы только остатки, незамѣченные или съ пренебреженіемъ оставленные многими грабителями въ древнія и новыя времена». «Намъ пришлось», пишетъ г. Петри, знаменитѣйшій англійскій египтологъ, перекопать и перебросить нѣсколько тысячъ тонъ песка и мусора, которые уже были перерыты другими партіями гробоискателей. Благодаря энергіи и труду моихъ сотрудниковъ, матеріалъ для моего слѣдующаго тома, украшеннаго многочисленными фотографіями и рисунками уже готовъ и я надѣюсь, что онъ будетъ изданъ к времени іюльской выставки въ университетской коллегіи въ Лондонѣ, гдѣ многіе изъ этихъ

предметовъ будутъ выставлены». Аммолеонскій музей, въ Оксфордѣ, пріобрѣлъ въ этомъ году и въ 1901-мъ не менѣе цѣнные предметы, чѣмъ въ 1899-мъ году. Кромѣ предметовъ изъ Іероконполиса, относящихся ко времени династіи царствовавшей до Менеса, т. е. около 4000 лѣтъ до Р. Х. общество Egypt Exploration Fund поднесло въ даръ музею нѣкоторые предметы, найденные г. Флиндерсомъ Петри въ царскихъ могилахъ въ Абидосѣ. Тѣла царей не были тамъ превращены въ муміи (momifiés) по позднѣйшему способу и обычаю, но были найдены согнутыми какъ въ доисторическихъ некрополяхъ Египта. Изъ гробницы Мерсека, царствовавшаго около 4000 лѣтъ до Р. Х. была изъята нога быка изъ слоновой кости, служившая ножкою кресла, и куски вазъ изъ обсидіана и изъ слоновой кости. Изъ гробницы Зета, царствовавшаго еще раньше, извлекли кусокъ таблицы съ надписью, блюдечко изъ глины съ счетами для рабочихъ и эмалированный кусокъ хрустальной вазы. Серія разукрашенныхъ горшковъ значительна и стиль ихъ значительно отличается отъ керамическихъ издѣлій классическаго Египта. Г. Петри предполагаетъ, что они эгейскаго происхожденія, но Аммолеонскій музей имѣлъ уже раньше нѣсколько образцевъ такого рода, происходящихъ изъ Эль-Каба, которые относятся къ гончарному доисторическому искусству Египта. Эти вазы изъ Эль-Каба были найдены въ могилѣ царя Хайреса II-ой династіи, царствовавшаго также больше чѣмъ 4000 лѣтъ до Р. Х. Г. Эвансъ задаетъ себѣ вопросъ не имѣло-ли это гончарное искусство древнѣйшаго Египта вліяніе на стиль керамики эгейской; во всякомъ случаѣ онъ не допускаетъ, чтобы издѣлія фабрикъ Эгейскаго моря достигли такой степени совершенства въ столь отдаленную эпоху. Археологическія находки, найденныя въ Европѣ, съ достаточною точностью доказываютъ, что горшечныя издѣлія съ украшеніями и живописью не были извѣстны на берегахъ Эгейскаго моря раньше чѣмъ 2500 или 3000 лѣтъ до Р. Х.

Издѣлія изъ камня, найденныя въ Абидосѣ, въ могилахъ фараоновъ, свидѣтельствуютъ, что эта промышленность процвѣтала еще долго послѣ начала металлическаго вѣка. Типы инструментовъ и издѣлій, найденныхъ въ Абидосскихъ могилахъ, служатъ продолженіемъ тѣхъ, которые были найдены въ доисторическихъ некрополяхъ Египта, напримѣръ, въ Негадѣ. Много издѣлій оружейныхъ изъ кварца и мрамора, равно какъ и вазы изъ камня, принадлежатъ къ тому же роду. Замѣчательна также продолжительность обычая украшенія каменныхъ предметовъ голубою эмалью. Такимъ образомъ все болѣе и болѣе подтверждается тотъ фактъ, что фараонская цивилизація Египта была только послѣдующимъ развитіемъ доисторической цивилизаціи этой страны, сохранившейся еще и послѣ очень долго безъ измѣненія между либійскими племенами, находившимися въ сношеніяхъ съ Египтомъ.

Г. Джонъ Гарстанъ разрылъ въ 1899 и въ 1900-мъ годахъ въ Абидосѣ серію могилъ царей 12-ой и 18-ой династій, содержимое которыхъ также было отдано въ Аммолеонскій музей. Между вазами найденными въ гробницахъ XVIII-ой династіи оказалось множество произведеній изъ Кипра, сдѣланныхъ на тамошнихъ фабрикахъ и заводахъ съ черными геометрическими на нихъ изображеніями на красномъ фонѣ, равно какъ и Палестинскія вазы. Найденная въ одной изъ могилъ этой же эпохи коробка изъ слоновой кости замѣчательна тѣмъ, что на ней находится желѣзная булавка, посредствомъ которой, прикрѣплена крышка; это самое древнее издѣліе изъ желѣза найденное въ Египтѣ. Г. Фукаръ, профессоръ въ Бордо, прислалъ Академіи надписей (Académie des Inscriptions) интересную статью о двухъ фараонахъ, которыхъ памятники были открыты въ Іераконполисѣ въ 1898 году. Уже нѣсколько разъ пытались разобрать имена этихъ фараоновъ и думали, что они царствовали раньше первой династіи. Г. Фукаръ наконецъ нашелъ возможность положительно ихъ разобрать и прочесть. Имена этихъ фараоновъ Кобухъ и Луджа; они также помѣщены въ Абидосской таблицѣ; первый изъ нихъ принадлежитъ къ 1-й династіи, а второй 1-ый фараонъ 2-ой династіи. «Г. Масперо, который состоитъ начальникомъ французской миссіи древнихъ раскопокъ въ Египтѣ, сообщилъ результаты раскопокъ, произведенныхъ имъ въ Египтѣ, въ Сакхарѣ и въ Ѳивахъ. Благодаря раскопкамъ въ Сакхарѣ нашли колодези временъ персидскихъ. Одинъ изъ нихъ содержалъ мумію нѣкоего Петенизиса, украшенную цѣлымъ уборомъ золотыхъ издѣлій. Въ Ѳивахъ, на лѣвомъ берегу Нила, стѣна Рамессеума была по распоряженію г. Масперо укрѣплена контрефорсами изъ кирпича, которые предохранятъ ее надолго отъ паденія, а въ городѣ Абу-Росмѣ г. Шассина, производящимъ тамъ раскопки по порученію французскаго института, была найдена голова натуральной величины статуи царя Дидуффи. Въ Телъ-Эхъ Тихадѣ, близъ Мейрисы, къ югу отъ Дамаска, въ восточной Палестинѣ, была найдена колонна (stèle) фараона Сети I-го XIX династіи, свидѣтельствующая объ обширности завоеваній египтянъ въ Сиріи въ такую отдаленную эпоху, еще предшествующую заселенію страны Іудеями

Въ засѣданіи 3-го апрѣля французской Академіи надписей (Académie des Inscriptions). Г. Клерманъ-Гано сдѣлалъ подробное и весьма интересное сообщеніе о двухъ надписяхъ семитическаго характера, покрывающихъ скалы горы Синай.—Первая изъ нихъ была написана, какъ видно, въ 204 или въ 205 мъ году по Р. Х. и оканчивается привѣтомъ тремъ императорамъ Септиміу, Северу и его двумъ сыновьямъ Каракаллѣ и Гетѣ, пріобщеннымъ имъ къ управленію Имперіею. Вторая помѣчена 189 г по Р. Х., т. е. годомъ, «въ которомъ бѣдные имѣли право сбора финиковъ».—Дѣло идетъ объ обычаѣ аналогичномъ еврейскому, такъ называемому субботнему году, во время котораго, бѣднымъ жертвовали

каждый седьмой годъ продуктъ жатвы.—Эта надпись, бросающая новый свѣтъ на религіозныя и соціальныя учрежденія Набатеянъ, объясняетъ главную цѣль нѣсколькихъ тысячъ надписей синайскихъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ однѣхъ только именъ собственныхъ. Это просто указанія, по большей части, на личное право пользованія пальмовыми насажденіями и пастбищами на горѣ Синаѣ; это право прерывалось періодически, въ извѣстные годы, вслѣдствіе примѣненія обычая уступки результатовъ жатвы каждый седьмой годъ въ пользу бѣдныхъ.—Клермонъ-Гано говоритъ, что можно, кажется, примѣнить это же объясненіе и къ нѣсколькимъ сотнямъ надписей вырѣзаннымъ въ Сиріи, на горѣ Сафѣ, находящейся на большомъ разстояніи отъ горы Синай. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, благодаря энергическимъ трудамъ и раскопкамъ и эти надписи были объяснены.

Открытія и раскопки въ Карѳагенѣ и въ Туниса. Въ теченіи послѣдняго времени, благодаря дирекціи раскопокъ древностей Туниса и Карѳагена, какъ Финикійскаго такъ и Римскаго періода, были обнаружены и вырыты изъ земли значительныя развалины въ этихъ мѣстахъ; такъ, напримѣръ, найдены остатки знаменитой Бирсы, открыто мѣсто, гдѣ была главная гавань Карѳагена и обнаружены многочисленные саркофаги и цѣлыя некрополи, гдѣ хоронили знатнѣйшихъ лицъ и именитыхъ гражданъ Карѳагена до пуническихъ войнъ.—Въ прошломъ году г. Гауклеръ, завѣдующій этими раскопками, продолжая труды начатые имъ два года тому назадъ въ этихъ древнихъ некрополяхъ, сдѣлалъ около Борджъ-Джедида очень интересное открытіе. Среди кладбища, относящагося къ послѣднему времени финикійскаго періода Карѳагена, имъ замѣчены были значительныя надстройки послѣдующаго періода, находящіяся на глубинѣ двухъ метровъ подъ современнымъ слоемъ земли; сначала имъ найденъ былъ фундаментъ огромной, круглой и широкой стѣны служившей оградой, а потомъ три метра дальше, на одномъ уровнѣ съ этою оградою, большой каменный массивъ, также круглой формы; горизонтальная поверхность этого массива была покрыта пепломъ, кусками штукатурки и мелкими обломками обожженнаго камня; это очевидные слѣды большого пожара; наконецъ подлѣ большого каменнаго выступа обнажены были двѣ большія цистерны, глубиною въ семь метровъ, совершенно переполненныя обломками всякого рода. Это новооткрытое зданіе (было) Одеонъ, одно изъ великолѣпнѣйшихъ сооруженій Карѳагена, построенное консуломъ Вителіусомъ Самуринымъ. На одномъ изъ этихъ обломковъ ясно сохранилась надпись «Odeum».

Священникъ Делатръ также сдѣлалъ замѣчательное открытіе въ некрополи временъ Пуническихъ войнъ, находящейся около холма св. Моники. Онъ нашелъ большой саркофагъ изъ бѣлаго мрамора, разукра-

шенный живописью; живопись эта трехъ цвѣтовъ, краснаго, чернаго и бѣлаго; это первый экземпляръ, найденный въ Карѳагенѣ, фигурной живописи пуническаго періода. Внутри саркофага найденъ былъ скелетъ старика, обложенный ароматическими веществами и древесною смолою. Г. Картонъ сообщилъ серію фотографій и плановъ произведенныхъ имъ раскопокъ и театра древняго города Туги. Французское правительство обратило должное вниманіе на Морокко и заинтересовалось, между прочимъ и его древними памятниками, для изслѣдованія которыхъ оно отправило миссію въ эту страну. Миссія эта отправилась въ Морокко въ прошломъ году подъ начальствомъ г. Дутте. Послѣ изслѣдованія Ахмата, столицы южнаго Морокко, археологъ этотъ съ своею миссіею отправился вглубь Атласскихъ горъ, въ страну Берберовъ, говорящихъ халхаскимъ нарѣчіемъ. Производя усердно раскопки, онъ нашелъ развалины города Тинъ-Мижана, знаменитой столицы Ибнъ Тумерта, колыбели династіи Алмахидовъ, на мѣстѣ названномъ нынѣ Тинъ-Мель, въ провинціи Тагонтафтѣ. Онъ нашелъ тамъ остатки знаменитой мечети, построенной Махди и еще теперь чтимой мѣстными жителями. Благодаря содѣйствію одного мѣстнаго Хаджи изъ Алжира, прикомандированнаго къ его миссіи, г. Дутте удалось проникнуть въ эту священную для магометанъ мѣстность, доступъ къ которой строго воспрещенъ евреямъ и христіанамъ, и снять съ ней подробный планъ и фотографическіе снимки. Въ то же время французское общество историческихъ изслѣдованій занялось въ 1900-мъ году и въ 1901-мъ въ Алжирѣ, главнымъ образомъ изслѣдованіемъ города Тимгады и его развалинъ и изслѣдованіемъ древнихъ городовъ Джемиля и Хамиссы, въ которыхъ находились хорошіе театры; миссія предполагаетъ также изслѣдовать Бамбезъ, для окончанія раскопокъ преторіума, и городовъ Шермеля и Тебесы.

Раскопки въ Іерусалимѣ.—Въ Іерусалимѣ въ прошломъ году была найдена цѣлая серія римскихъ эпиграфовъ, гравированныхъ вдоль древняго Іерусалимскаго водостока, котораго постройку по очереди приписывали Саломону, Понцію Пилату и Ироду. Изъ этихъ надписей оказалось, что водостокъ этотъ, очень замѣчательный въ техническомъ отношеніи, былъ построенъ въ 195 году по Р. Х. въ царствованіе Септима-Севера, военными строителями X-го легіона, стоявшаго гарнизономъ въ Іерусалимѣ.

Персія. Раскопки произведенныя въ ней разными миссіями.—Въ Персіи въ теченіи послѣднихъ лѣтъ занимались археологическими работами двѣ французскія миссіи г.г. Моргана и Сарзека, изъ которыхъ послѣдній въ прошломъ году скончался, прославившись многими учеными трудами и изслѣдованіями въ Сузахъ. Первый томъ сочиненій г. Моргана въ настоящее время уже печатается и въ скоромъ времени Европа познакомится

съ учеными трудами и изслѣдованіями его миссіи.—Во второмъ томѣ этого сочиненія, редактируемомъ священникомъ Шейлемъ, собрано значительное количество текстовъ изъ Сузъ. Мѣсто, гдѣ находился этотъ городъ, уже давно было найдено путешественниками и многіе ученые уже раньше разсматривали его развалины.—Уже лѣтъ двадцать тому назадъ г. Дьелафоа (Dieulafoy) привезъ изъ этого мѣста цѣлую коллекцію архитектурныхъ обломковъ, относящихся ко времени царствованія династіи Ахеменидовъ, а г. Морганъ предпринялъ систематическую очистку этой мѣстности и уже очистилъ отъ земли нѣкоторыя древнѣйшія зданія этой столицы Персіи.—Томъ, который издаетъ г. Шейль содержитъ много семитическихъ текстовъ. Изъ памятниковъ, упомянутыхъ въ этомъ сочиненіи прежде всего слѣдуетъ упомянуть объ обелискѣ Манисту-Ирба, воздвигнутомъ царемъ Кисомъ.—Онъ былъ сооруженъ въ знакъ памяти о покупкѣ какого-то поля и имѣетъ не менѣе 76 колоннъ съ надписями.—Подобнаго рода тексты важны главнымъ образомъ съ экономической точки зрѣнія, но исторія и географія также могутъ почерпнуть изъ нихъ интересныя свѣдѣнія. Найденная экспедиціею знаменитая тріумфальная колонна (stèle) Нарамъ-Сина, царя страны Агаде, служитъ интереснымъ примѣромъ насильственныхъ перемѣщеній, которымъ подвергались памятники въ теченіи долгихъ войнъ, разражавшихся часто между царствомъ Еламъ и Халдеею. Изъ одной надписи мы узнаемъ, что она была воздвигнута въ халдейскомъ городѣ Сипаррѣ въ память побѣды одержанной Нарамъ-Синомъ около 3750 года до Р. Х. надъ царемъ племени Лулуба по имени Сапурни. Изъ другой же надписи мы могли узнать, что большой завоеватель изъ Сузъ Сутрукъ Канхунта, покоривъ Месопотамію, увезъ ее въ качествѣ трофея въ свою столицу около 1100 года до Р. Х. Колонна Нарамъ-Сина самое драгоцѣнное артистическое сокровище, найденное въ Сузахъ и относящееся ко времени существованія Еламскаго царства. На ней прекрасно изображены склоны горъ покрытые лѣсами, въ которыхъ побѣдитель во главѣ своихъ воиновъ преслѣдовалъ своихъ враговъ, спокойная и величественная фигура царя, топчущаго ногами побѣжденныхъ, его гигантскій ростъ, безпорядочное бѣгство побѣжденныхъ, ихъ отчаянныя и молящія о пощадѣ позы и безжалостныя, жестокія казни, которымъ ихъ подвергали.—Отецъ Шейль, на основаніи надписи найденной на памятникѣ Кирибу-Сасинокъ, пришелъ къ заключенію, что имя бога покровителя Сузъ было Сузинакъ. Вотъ ея содержаніе: «богу Сузинаку—царь Кукъ-Кирпіасъ, правитель Елама Сипара и Сузъ, сынъ Нинъ-Силкаба; онъ укрѣпилъ устарѣвшія асфальтовыя стѣны новыми стѣнами кирпичными; онъ реставрировалъ храмъ Ки-азагъ нунъ-на для того, чтобы благословляли и его и его царствованіе». Извѣстно, что знаменитый камень, хранящійся нынѣ въ музеѣ медалей въ Парижѣ, принадлежитъ къ числу памятниковъ называемыхъ Кудурру, изъ которыхъ около 12-ти экзем-

пляровъ хранятся въ музеяхъ Лондона и Парижа.—Число этихъ памятниковъ значительно увеличилось, вслѣдствіе раскопокъ сдѣланныхъ въ Сузахъ, которыя намъ дали, кромѣ множества обломковъ, два цѣнныхъ Кудурру (Kudurru) Милисиху и Назимаруптеаса. Памятники эти очень важны въ историческомъ отношеніи; такъ, напримѣръ, изъ надписи надъ Кудурру царя Мелисиху видно, что сынъ его Мардукъ-апалъ-Иддинъ царствовалъ въ качествѣ подчиненнаго правителя въ Сузахъ; въ немъ упоминаются льготы, дарованныя этимъ царемъ, изъ которыхъ можно видѣть какими налогами и тяжестями были тогда обременены непривилегированные землевладѣльцы. Въ концѣ тома находится текстъ, чисто іероглифическій, который по древности превосходитъ все намъ извѣстное до сихъ поръ и который подаетъ намъ надежду, что при дальнѣйшихъ раскопкахъ, будутъ сдѣланы новыя открытія по части кунеическихъ писменъ и восточной цивилизаціи.

Еламское царство было разрушено, какъ извѣстно Асурбанипаломъ въ 659 году до Р. Х. Это было систематическое и полное разрушеніе несчастнаго царства этого.—Недавно открытая надпись, находящаяся въ Британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ, и гравированная на прекрасно изваянномъ барельефѣ, передаетъ намъ всѣ подробности осады Сузъ, и взятія этого города. — Гордость и радость побѣдителя высказываются самымъ ужаснѣйшимъ образомъ.—Привожу цѣликомъ ея содержаніе въ переводѣ изъ французскаго языка.

«Я взялъ большой городъ Сузы, мѣстопребываніе ихъ божествъ, храмъ оракуловъ. По волѣ Ассура и Исифа я вошелъ въ ихъ дворцы и отдохнулъ въ нихъ съ гордостью. Я вскрылъ ихъ сокровищницы и взялъ все ихъ золото, серебро и богатства.—Я разрушилъ башню Сузъ, которой основаніе было изъ мрамора и опрокинулъ ея вершину, которая была покрыта бронзою. Я отправилъ въ неволю ихъ боговъ и богинь. Ихъ лѣса, въ которые до сихъ поръ никто не входилъ, мои воины ихъ заняли и зажгли. Я опрокинулъ мавзолеи ихъ царей и разрушилъ ихъ. Дочерей царей и женъ ихъ, семейства, правителей провинцій и городовъ, воиновъ и всѣхъ жителей, равно какъ и домашнихъ животныхъ, я увелъ въ неволю, въ мое отечество, въ край Ассура. Въ теченіи мѣсяца я стеръ страну Еламъ съ лица земли. Я лишилъ поля и степи этой страны, голоса людей и топота лошадей, быковъ и барановъ и открылъ къ нимъ свободный доступъ хищнымъ звѣрямъ, змѣямъ и ящерицамъ». — Это одинъ изъ лучшихъ гимновъ посвященныхъ войнѣ и въ этихъ дикихъ выраженіяхъ обнаруживается вся мрачная поэзія Востока!

Г. Хёзе, участвовавшій въ экспедиціи г. Сарзека (Sarzec) въ Персіи открылъ вмѣстѣ съ нимъ очень интересную халдейскую надпись,

содержащую весьма интересные историческіе факты.—Несмотря на трудности разбора г. Тюро-Дангину удалось прочесть ее.—Она написана на діоритовомъ камнѣ, служившемъ порогомъ какого-то зданія; на этомъ камнѣ гравировано посвященіе въ честь Гхилимъ-Сина, царя города Оура, царя четырехъ областей.—Посвященіе это сдѣлано Арабъ-Наинаромъ, который называетъ себя верховнымъ министромъ (ministre suprême) и слугою царя Оура. Цѣль же надписи упоминаніе объ основаніи храма, посвященнаго Гхилимъ-Сину, предъ именемъ котораго нарисована звѣзда, въ качествѣ божественнаго знака.—Эта попытка боготворить царя, повторенная Нарамъ Синомъ, составляетъ исключеніе и не была окончательно усвоена религіознымъ духомъ халдейско-ассирійскихъ народовъ.

Раскопки въ Малой-Азіи и въ Сиріи. — Г. Клермонъ-Ганно началъ опять изучать финикійскую колонну Амрита. По его мнѣнію колонна эта не гитическая, а чисто финикійская; изображенное на ней лицо есть божество, а символъ возвышающійся надъ нимъ—луна. — Что касается надписи—то она состоитъ не изъ двухъ, а изъ трехъ строкъ. Имя божества, которому сдѣлано посвященіе конечно Шурбенъ; можетъ быть слѣдуетъ читать Шадрафа, имя соотвѣтствующее имени бога Сатрапа. — Г. Дуригелло прислалъ изъ Сиріи французской Академіи надписей золотую пластинку; ее нашли около Саида (древняго Сидона) на мѣстѣ нахожденія древняго храма, который по предположенію былъ посвященъ богу Эхмуну; тамъ были также добыты нѣкоторыя финикійскія надписи, значеніе которыхъ еще до сихъ поръ покрыто мракомъ неизвѣстности.—На этой золотой пластинкѣ, квадратной формы, изображены три лица, которыя, по мнѣнію г. Клермона-Ганно, суть богъ Эскулапъ, изображенный въ стоячей позѣ, съ головою прикрытою повязкою и окруженною круглымъ сіяніемъ и держащимъ въ правой рукѣ палку, вокругъ которой обвита классическая змѣя, богиня Хижія, изображенная также въ стоячей позѣ, съ круглымъ сіяніемъ на головѣ и дающая пить змѣѣ изъ чаши и, наконецъ, въ сидячей позѣ или сидя на корточкахъ между двумя главными божествами и съ приподнятою къ Эскулапу головою, изображенъ маленькій геній, содѣйствующій лѣченію и выздоровленію больныхъ; онъ представленъ въ своемъ обычномъ видѣ молодого мальчика, облаченнаго въ шинель и съ головою покрытою капюшономъ —Пластинка эта сдѣлана греческими художниками и не имѣетъ въ себѣ ничего финикійскаго.—Одно только можетъ служить подтвержденіемъ предположенія, что пластинка эта финикійская это то, что она была найдена на мѣстѣ храма Эскулапа, финикійскаго бога, котораго уподобляли въ извѣстное время Эскулапу.

Въ Виѳиніи г. Мендель продолжалъ свои интереснѣйшіе труды, начатые въ прошломъ году; при этомъ онъ нашелъ триста текстовъ,

мѣсто гдѣ былъ городъ Адріанополисъ и интересныя данныя о дорогахъ проведенныхъ въ древности въ этой странѣ.

Открытія и раскопки въ Греціи.—Французское правительство также обратило должное вниманіе на древне-греческіе памятники и ученые, имъ посланные въ эту страну достигли блестящихъ результатовъ. Многіе памятники и зданія были очищены отъ мусора и земли; такъ, напримѣръ, на островѣ Критѣ г. Демарнъ открылъ остатки г. Еримполи (Hanos) и архаическую акрополь г. Гуласа (Goulas). Это была одна изъ замѣчательнѣйшихъ цитаделей Греціи.—Въ этой мѣстности онъ обнаружилъ въ полной сохранности нѣсколько стѣнъ, дорогу, которая вела къ площади базара (agora), самъ базаръ, пританей (le pritanée), нѣсколько храмовъ и дворовъ и много монетъ.—Такъ какъ планъ города былъ снятъ по распоряженію коммиссіи, то можно надѣяться, что дальнѣшія раскопки будутъ имѣть прекрасные результаты. — Г. Евансъ открылъ замѣчательное Микенское зданіе въ Кноссѣ (на Критѣ), которое, по предположенію многихъ ученыхъ, знаменитый дворецъ Миноса, воздвигнутый имъ на развалинахъ очень древней неолитической станціи. Поклоненіе въ этой мѣстности топору (la hache) подтверждается многочисленными топорами, нарисованными на стѣнахъ и на высокихъ колоннахъ, служившихъ алтарями; изъ этого можно заключить, что слово лабиринтъ (labrynthe) происходитъ отъ карійскаго слова labrus, означающаго топоръ. — Однако, по мнѣнію французскаго ученаго г. Потье, нельзя еще признать положительно это зданіе лабиринтомъ царя Миноса, потому что планъ дворца, который совершенно обнаруженъ, по архитектурѣ совершенно сходенъ съ другими дворцами микенскаго стиля; въ немъ отлично можно узнать расположеніе амбаровъ для склада продовольствій, мегаронъ или пріемное помѣщеніе для мужчинъ и гинекей, гдѣ помѣщались женщины. Зданіе это отличается въ нѣкоторыхъ частяхъ халдейскими особенностями и многіе изъ найденныхъ тамъ предметовъ очевидно также отличаются халдейскимъ и египетскимъ стилемъ.—Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на фрески, изъ которыхъ нѣкоторыя изображаютъ шествіе слугъ и придворныхъ; онѣ совершенно египетской техники, но принадлежатъ по рисунку и стилю къ мѣстному типу; фрески эти могутъ служить доказательствомъ оригинальности микенскаго искусства, которое можно назвать критскимъ, ибо Греція была тогда только отдѣленіемъ этой большой островной цивилизаціи. — Другія фрески, совсѣмъ маленькія, представляютъ женщинъ въ необыкновенной одеждѣ.—Вслѣдъ затѣмъ изъ находокъ слѣдуетъ еще привести 2000 таблицъ изъ терракотты съ надписями на неизвѣстномъ языкѣ, которыхъ разборъ дастъ когда нибудь возможность опредѣлить происхожденіе этой энигматической расы людей.—Кромѣ этихъ, были добыты изъ рвовъ еще и многіе другіе

очень интересные предметы, какъ-то маленькая статуйка, халдейская фигура, большая голова быка изъ раскрашеннаго гипса, каменный престолъ, почти готической формы, ванна царя Миноса, прекрасные рожки изъ камня, египетская шахматная доска и колоссальная микенская ваза.— Эти прекраснѣйшія находки, кажется, должны измѣнить всѣ наши понятія, объ искусствѣ, процвѣтавшемъ на берегу Средиземнаго моря въ XIV и XV столѣтіяхъ до Р. Х.

Аѳинская школа дала г. Сёру порученіе изслѣдовать курганы Ѳракіи для отысканія слѣдовъ древней ѳракійской цивилизаціи. Болгарское правительство добавило съ своей стороны субсидію въ 2,000 франковъ на этотъ предметъ. Были разрыты курганы близъ Филипополя и Ямболи.—Найденные предметы громоздились тамъ, начиная отъ поверхности земли на семь метровъ въ глубину и были расположены въ семь ярусовъ, начиная отъ римской эпохи до временъ доисторическихъ.

Въ Дельфахъ, послѣ очистки храма и прилегающихъ къ нему зданій, стадіума, театра, фонтана Кастиліи и гимназіи (le gymnase) предприняли розыски ристалища (hippodrome) и храма Аѳины Пронайской. Послѣ точнаго опредѣленія мѣста ограды и мѣста дверей храма, открыли и цоколь этого зданія V-го столѣтія, іоническаго стиля, совершенно сходнаго съ Книдскимъ, и много другихъ предметовъ. Въ 1901 году было раскопано и мѣсто около того, гдѣ находился храмъ Аѳины Пронайской; здѣсь обнажили террасу длиною въ 150 метровъ, окруженную съ сѣверной стороны стѣною греческаго стиля, а съ юга многочисленными стѣнами; терраса эта посредствомъ трехъ воротъ соединялась съ свѣтью дорогъ тамъ проведенныхъ и съ оградою храма Аполлона и состояла изъ двухъ ярусовъ, изъ которыхъ на каждомъ было нѣсколько зданій великолѣпной архитектуры.— Раскопки вообще увѣнчались блестящими результатами, такъ какъ открыто было семь храмовъ, жилище жрецовъ, алтари, нѣсколько сотъ обломковъ скульптурныхъ украшеній, много глиняныхъ и бронзовыхъ издѣлій и немногочисленныя, но очень интересныя надписи.—Эта мѣстность, повидимому, содержитъ цѣлую группу зданій очень хорошо сохранившихся и разукрашенныхъ фризами и изваяніями. — Послѣ девятидневной работы уже нашли драгоцѣнные куски разныхъ предметовъ. Мѣсто будетъ отчуждено и раскопано на всемъ протяженіи.

Г. Каввадіасъ, директоръ археологическихъ раскопокъ въ Греціи и секретарь аѳинскаго археологическаго Общества, сообщилъ французской Академіи надписей, что около Чериготто недавно были вытащены изъ моря четыре бронзовыя статуи. Одна изъ этихъ статуй, изображающая Гермеса или эфеба, держащаго ядро, есть лучшій образецъ бронзоваго искусства IV столѣтія до Р. Х.

Осенью прошлаго года начались раскопки храма Аѳины въ Тегеѣ, который по словамъ Павзанія, былъ самымъ изящнымъ храмомъ Пелопонеса и который былъ украшенъ фронтонами работы Скопаса.

Благодаря щедротамъ аѳинскаго археологическаго Общества, которое, по предложенію г. Каввадіаса, взяло на себя расходы по отчужденію и изслѣдованію этого мѣста, обнаженіе этого знаменитаго памятника будетъ значительно облегчено.

Г. Стасъ два раза изслѣдовалъ мысъ Суніумъ. Послѣ двухъ экспедицій къ этому мѣсту и подробныхъ изслѣдованій, онъ пришелъ къ заключенію, что большое зданіе здѣсь находившееся и отъ котораго уцѣлѣло нѣсколько колоннъ поднимающихся высоко надъ вершиною мыса и имѣющихъ великолѣпный видъ, не было посвящено богинѣ Аѳинѣ, какъ думали прежде, а было посвящено Посейдону. Храмъ Аѳины, о которомъ упоминаетъ Павзаній, былъ гораздо меньше и находился непосредственно около гавани.

Г. Каввадіасъ, сообщилъ въ концѣ прошлаго года въ актахъ аѳинскаго археологическаго Общества подробныя свѣдѣнія о раскопкахъ произведенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Греціи въ 1901-мъ году; такъ, напримѣръ, Скіасъ дѣлалъ раскопки въ Платеѣ; Сотиріадисъ дѣлалъ изслѣдованія на мѣстѣ города Термосъ (Thermos), древней столицы Этоліи; онъ главнымъ образомъ занялся дорическимъ храмомъ Аполлона, который по плану, по расположенію, и по матеріалу, употребленному для постройки его, долженъ занять видное мѣсто около древняго храма Геры въ Олимпіи.— Г. Милонасъ раскопалъ Атале въ Аѳинахъ; г. Кастріотисъ изслѣдовалъ развалины, найденныя въ Ѳермопильскомъ ущеліи, а г. Каввадіасъ раскопалъ (Асклепіонъ) Асклепіеіонъ Эпидавра.—Очистка гимназіи (le gymnase) и Одеона окончена.

Г. Рейнахъ сообщилъ берлинскому археологическому Обществу нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ о двухъ недавно найденныхъ очень интересныхъ греческихъ надписяхъ. Одна была найдена въ Аргосѣ; въ ней упоминается имя знаменитаго ваятеля Архелаоса, до сихъ поръ оставшагося неизвѣстнымъ и имя также бывшаго до сихъ поръ неизвѣстнымъ, проконсула Греціи Фосфоріоса —Другая надпись была открыта г. Патономъ въ Миндосѣ, въ Каріи; надпись эта подтверждаетъ удостовѣреніе 1-й книги Макковеевъ о существованіи въ этой мѣстности, въ то время, еврейской общины.

Австрійскіе ученые также не мало сдѣлали за это время по части археологіи. Въ IV выпускѣ IV тома Jahreshefte des oestreichischen archaeologischen Institutes in Wien, вышедшемъ въ 1901-мъ году напечатана инте-

ресная статья г.г. Рейхера и Вильгельма о храмѣ Артемиды въ Лузоѣ.—Въ этой статьѣ содержатся очень интересныя свѣдѣнія о раскопкахъ, произведенныхъ въ верхней Аркадіи, у подножія Хелмоса. Благодаря стараніямъ и энергіи г. Рейхеля, былъ открытъ и очищенъ отъ земли и мусора древній аркадійскій храмъ, который былъ извѣстенъ только по нѣкоторымъ словамъ Павзанія и Полибія; были также выкопаны развалины нѣсколькихъ другихъ общественныхъ зданій, фонтанъ, пропилеи и т. д., но всетаки самымъ интереснымъ зданіемъ оказался вышеупомянутый храмъ, представляющій ту особенность, что къ главной части храма (la nef) были пристроены двѣ залы одной и той же длины; такимъ образомъ получился храмъ съ тремя главными частями (la nef).—До сихъ поръ не былъ открытъ ни одинъ храмъ съ такимъ расположеніемъ частей. Въ развалинахъ отыскали много маленькихъ фигуръ изъ бронзы и терракотты, изъ которыхъ многія сходны съ типомъ тѣхъ, которыя были открыты Фуртвенглеромъ въ Олимпіи. Найдены были въ этомъ мѣстѣ также надписи, гравированныя на пластинкахъ изъ бронзы и на камнѣ; это по большей части разные декреты о проксеніи, т. е. объ обычаѣ древнихъ грековъ имѣть въ другихъ городахъ проксена, на обязанности котораго лежало принимать у себя гражданъ родного города, котораго онъ былъ представителемъ или проксеномъ.

Изъ статуй открытыхъ въ 1901 году, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на замѣчательную статуйку, подаренную г.г. Смирновымъ, Ростовцевымъ и Придинымъ, молодыми русскими учеными, музею русскаго археологическаго института. Статуйка эта была куплена ими въ Амиклаѣ, возлѣ Спарты; она изображаетъ человѣка безъ бороды, одѣтаго только въ агиматіонъ, лежащаго и облокотившагося на лѣвый локоть. Онъ держитъ жертвенную чашу; правая рука его лежитъ на правомъ колѣнѣ. Это, по всему вѣроятію изображеніе героя, быть можетъ, Гіакинтхоса, пользовавшагося большимъ уваженіемъ въ Амиклаѣ. Еще раньше была открыта въ Спартѣ г. Фуртвенглеромъ, знаменитымъ нѣмецкимъ археологомъ, бронзовая голова, находящаяся теперь въ Бостонскомъ музеѣ, которая по его мнѣнію должна быть причислена къ издѣліямъ школы Гитіадаса изъ Спарты.—По техническому изваянію она принадлежитъ уже къ новой школѣ. До сихъ поръ самымъ древнимъ экземпляромъ новой техники считалась эта голова статуи Бостонскаго музея; эту новую технику прежде всѣхъ примѣнили художники острова Самоса. По его же мнѣнію статуйка музея Константинопольскаго русскаго археологическаго Института еще древнѣе статуи Бостонскаго музея, но она уже издѣліе новой техники, потому что пуста внутри, а не массивна. По сходству стиля ближе всего къ ней подходитъ статуя Аполлона, найденная въ храмѣ Аполлона Птооса, въ Беотіи, и которая принадлежитъ въ настоящее время Аѳинскому музею. Эта статуя Аполлона есть также издѣліе школы художниковъ ос-

трова Самоса.—Замѣтно также извѣстное сходство между статуэткою Института и египетскимъ искусствомъ. Техническое совершенство, изящество формы, утонченность и деликатность исполненія все заставляетъ предполагать, что статуэтка эта вышла изъ мастерской какого нибудь художника школы знаменитаго ваятеля Ѳеодора изъ Самоса, что даетъ ей право занять мѣсто между лучшими произведеніями древне-греческаго архаическаго искусства.

Раскопки въ Римѣ, въ Италіи и во Франціи.—Раскопки, произведенныя въ прошломъ году и въ настоящемъ въ Римѣ, не отличаются тѣмъ обиліемъ открытій и выдающеюся важностью какъ зачастую бывало въ прежніе годы. Въ столицѣ древняго міра не были открыты никакіе выдающіеся памятники и не были открыты развалины ни одного изъ извѣстныхъ историческихъ зданій, украшавшихъ во множествѣ этотъ замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ древнихъ городовъ. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ непремѣнно упомянуть о нѣкоторыхъ раскопкахъ, которыя должны обратить на себя вниманіе археологовъ, такъ, напримѣръ, очень интересна замѣтка о недавно найденной клоакѣ, напечатанная въ Парижѣ въ «Journal des Débats», которую я здѣсь привожу. «Римскіе проводники (cicerone) обыкновенно показываютъ туристамъ, посѣщающимъ Римъ, древній сводъ, сдѣланный изъ огромныхъ глыбъ травертиноваго известковаго туфа, соединенныхъ вмѣстѣ безъ цемента, называютъ ее «cloaca maxima» и приписываютъ постройку оной Тарквиніямъ. Недалеко отъ этого свода, около арки Септима Севера, они также показываютъ полукруглую стѣну, которая, по ихъ словамъ, ничто иное, какъ политическая трибуна, которая нѣкогда была украшена бронзовыми носами снятыми съ непріятельскихъ кораблей. Во время недавнихъ раскопокъ, произведенныхъ въ одной еще неизслѣдованной части Форума были сдѣланы важныя открытія, которыя измѣнили мнѣніе археологовъ относительно этихъ двухъ сооруженій. Сначала нашли новый водопроводъ, который пересѣкаетъ въ косвенномъ направленіи Форумъ; по виду онъ совершенно варварскаго происхожденія, т. е. не отличается никакимъ позднѣйшимъ техническимъ совершенствомъ.—Устройство этого водопровода, многочисленные обломки архаическіе и надписи въ немъ найденныя, позволяютъ положительно утверждать, что онъ по происхожденію гораздо древнѣе того, который проходитъ около базилики св. Іюліана и поневолѣ приходится предполагать, что именно этотъ новонайденный водопроводъ знаменитая постройка древнихъ Римскихъ царей, а не мнимая «cloaca maxima» какъ предполагали до сихъ поръ. Въ другомъ мѣстѣ были обнаружены новыя каѳедры Форума, сооруженныя изъ туфа и бетона, которыя, повидимому, древнѣе полукруглой трибуны, находящейся около арки Семтима Севера. По мнѣнію археологовъ каѳедры эти (les rostres) недавно обна-

руженныя суть каѳедры, которыя Юлій Цезарь поставилъ въ Форумѣ, между тѣмъ какъ каѳедры, бывшія извѣстными до сихъ поръ, относятся къ эпохѣ Флавіевъ и Трояна. Все это очень вѣроятно, но еще не доказано положительнымъ образомъ.

Г. Коссъ изъ Ницы, владѣлецъ имѣнія лежащаго къ Востоку отъ города Антибъ, на холмѣ, въ 200 шагахъ отъ теперешней дороги, недавно сдѣлалъ очень интересное открытіе, первая замѣтка о которомъ, была помѣщена въ Revue mensuelle клуба французскихъ туристовъ. Онъ нашелъ въ близлежащемъ виноградникѣ двѣнадцать каменныхъ глыбъ изваянныхъ самымъ грубымъ образомъ съ изображеніями на нихъ военныхъ трофеевъ, панцыря, символическихъ животныхъ, щитовъ, мечей, стрѣлъ и киверовъ. Авторъ этой статьи думаетъ, что эти изваянія суть остатки тріумфальнаго памятника воздвигнутаго Вителіянцами послѣ побѣды одержанной ими надъ партіею и сторонниками Оттона въ 69 году по Р. Х.

28 октября 1901 года грегоріанскаго стиля были открыты для публики новые залы музея Термъ (Thermes) въ Римѣ, въ которыхъ помѣщены предметы древняго искусства изъ коллекцій виллы Лудовизи-Буонкампани. Послѣ покупки ихъ италіянскимъ правительствомъ за 1,400,000 фр. они были отлично размѣщены въ нѣсколькихъ залахъ 1-го этажа, обращеннаго окнами къ монастырю; это помѣщеніе только временное, потому что италіянское правительство думаетъ перенести на великолѣпную виллу Боргезе, находящуюся около Рима, археологическій музей, галлерею современнаго искусства, библіотету и Институтъ изящныхъ искусствъ и сдѣлать ее такимъ образомъ метрополіею искусства (la metropoli dell'arte).

Недавно, во время прорытія тунеля долженствующаго соединить по прямой линіи улицу «de due Macelli» съ улицею Миланъ и идти прямо отъ площади народной (Piazza dell'popolo) къ церкви св. Маріи (Santa Maria Maggiore) и къ площади вокзала, были открыты очень замѣчательныя древности. Въ 150-ти шагахъ отъ входа въ тунель, со стороны улицы Разелла (Razella), на глубинѣ приблизительно 15 метровъ, подъ садами Квиринала, нашли подземныя части римскихъ построекъ декорированныя разукрашенными украшеніями изъ штукатурки, обломками статуй и кусками архитектуры.—Изъ этого можно заключить, что въ этомъ мѣстѣ было значительное пониженіе уровня почвы, вѣроятно долина, которую подземная галлерея пересѣкаетъ по косому направленію.— Со стороны улицы Разелла, подъ королевскими конюшнями, почва состоитъ изъ туфа. Долина, быть можетъ, была засыпана землею снятою съ холмика, поднимавшагося въ сѣверо-восточной сторонѣ отъ садовъ Квиринала, и который папа Урбанъ VIII велѣлъ срыть въ 1637 году.

Въ Форумѣ совершенно обнажили платею (platea) храма Сатурна, построенную изъ большихъ четыре-гранныхъ глыбъ. Храмъ этотъ былъ перестроенъ въ царствованіе Августа Мунаціемъ Планкомъ. Городское

управленіе города Полы ассигновало въ распоряженіе г. доктора Скіауцци 3000 гульденовъ ежегодной субсидіи для производства изысканій по части археологіи въ Истріи. Благодаря энергическимъ и умѣлымъ работамъ, произведеннымъ подъ руководствомъ г. Скіауцци (Schiauzzi), была открыта около Полы значительная и важная некрополь, относящаяся къ эпохѣ предшествовавшей римскому владычеству. Находки изъ этой некрополи составляютъ лучшее достояніе музея въ Полѣ.

Въ окрестностяхъ же Полы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась древняя Аквилея, найдены были въ 1900-мъ году развалины древняго мавзолея, который, по мнѣнію г. Маіонини, директора музея въ Аквилеѣ, можно было-бы легко реставрировать; мавзолей этотъ, очень богатый пышными украшеніями, въ стилѣ напоминающемъ стиль рококо, былъ воздвигнутъ въ I вѣкѣ по Р. Х. сановникомъ, родившимся въ Галліи, въ городѣ Вьеннѣ (Vienne).

Г. Геронъ де-Виллефосъ увѣдомилъ Академію надписей, что раскопки около Пюи-де-Дома (Puy-de-Dome), для производства которыхъ французское министерство народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ ассигновало въ качествѣ субсидіи значительную сумму, уже начаты и получили надлежащій ходъ.—Работами руководятъ г.г. Руприъ-Робертъ, главный архитекторъ историческихъ памятниковъ, и Августъ Одолленъ профессоръ историко-филологическаго факультета въ Клермонъ-Ферранѣ.—До 26-го іюля прошлаго года раскопали двѣ стѣны въ 30 метровъ длины каждая; выкопали нѣсколько разбитыхъ колоннъ, красивую, коринѳскую, совсѣмъ неповрежденную капитель, много сосудовъ, обломковъ изъ мрамора разнаго рода и извести и, наконецъ, большое количество древнихъ монетъ временъ римскихъ императоровъ, начиная отъ Августа.—Всѣ эти открытія были сдѣланы на восточной сторонѣ храма, по направленію къ городу Клермону, на вершинѣ горы.

Въ имѣніи принадлежащемъ маркизу Артуру Цирелла-де-Гонзаго, около Пуццоля (Puzzoles), близъ Неаполя и называемомъ Перокаро, нашли нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, во время рытья фундамента какого-то зданія, на глубинѣ двухъ метровъ, мраморную статую, имѣющую одинъ метръ и 80 центиметровъ высоты и изображающую женщину; у ней были отломаны носъ и часть руки. Статуя относится, очевидно, къ эпохѣ Римской Имперіи. Судя по покрывалу прикрывающему ея голову, по ея головному убору и положенію одѣянія, это изображеніе жрицы.—У ней широкая и хорошей отдѣлки шея, она почти улыбается, и физіономія ея дышетъ добротою и величіемъ, т. е. качествами, которыми вѣроятно отличалась эта благочестивая женщина и которыя артистъ вѣроятно хотѣлъ отмѣтить на мраморѣ. По чертамъ ея лица видно, что она уже была довольно пожилая женщина.—На этомъ же мѣстѣ, на глубинѣ двухъ метровъ, нашли могилу, имѣющую внутри три метра въ длину. Она была сооружена изъ

туфа и раздѣлена на два отдѣленія: въ каждомъ отдѣленіи находился скелетъ; одинъ изъ нихъ былъ скелетъ женщины, другой—мужчины. При прикосновеніи съ воздухомъ оба скелета разсыпались такъ, что отъ перваго осталось только нѣсколько костей позвоночнаго столба; это были только остатки неизвѣстной жрицы, изображенной вышеупомянутою статуею; въ отдѣленіи гроба, въ которомъ ее уложили, нашли двѣ маленькія ложечки въ формѣ миндаля, деревянную шкатулку, камень изъ стекловидной массы и тонкій черепашій дискъ. Во время существованія Римской Имперіи Пуццоль пользовался большою славою; здѣсь Неронъ сѣлъ на судно, чтобы отправиться въ Испанію и городъ этотъ получилъ названіе нероновской колоніи. На берегу моря всюду видны развалины многочисленныхъ храмовъ, и нѣкоторыхъ великолѣпныхъ зданій, о которыхъ съ такимъ восхищеніемъ говорятъ древніе историки. — Тамъ, вблизи Пуццоля, Цицеронъ имѣлъ виллу; тамъ былъ амфитеатръ, превосходившій своими размѣрами всѣ другіе амфитеатры этой части Италіи и въ этомъ амфитеатрѣ въ 365-мъ году по Р. Х. былъ замученъ св. Януарій (San Genaro).

Уже давно многочисленныя раскопки произведенныя въ Сициліи, навели италіянскихъ историковъ на мысль, что на этомъ островѣ жилъ въ глубокой древности народъ, населявшій его еще до нашествія грековъ. Италіянскій ученый Патрони сгруппировалъ всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ этомъ первобытномъ народѣ, котораго назвали Сикалами или Сикулами. Въ послѣднее время г. Орси, директоръ музея древностей въ Сиракузахъ, предпринялъ въ гористой части острова серію раскопокъ, давшихъ блистательные результаты.—Для производства своихъ работъ онъ избралъ славящееся въ Сициліи плоскогорье, извѣстное подъ именемъ Панталики (Pantalica) и лежащее среди группы горъ, между которыми находятся развалины колоніи Акре (Acrae). Находясь при сліяніи двухъ потоковъ, которые его окружаютъ почти со всѣхъ сторонъ своими изгибами, плоскогорье это, которое имѣетъ продолговатую форму и которое ниже окружающихъ его горъ, соединено съ ними только очень узкою полосою земли, перерѣзанною рвомъ доисторической эпохи.

Столь удобное топографическое мѣстоположеніе было всегда благопріятно для постоянныхъ занятій и способствовало скорому заселенію этой мѣстности.—Тамъ въ средніе вѣка поселились арабско-византійскіе племена и на поверхности этого плоскогорья остались развалины, которыя имъ приписываютъ. Г. Орси пришелъ къ заключенію, что Панталика мѣстоположеніе древняго города Гербіесоса, о которомъ упоминаютъ Полибій и Титъ Ливій. Посредствомъ раскопокъ, имъ произведенныхъ, онъ доказалъ, что въ этомъ мѣстѣ жилъ въ доисторическое время народъ, населявшій эту страну еще до пришествія грековъ. — Существованіе этого народа не подлежитъ сомнѣнію.—Г. Орси доказываетъ это двумя

фактами, не имѣющими, впрочемъ, одинаковой силы доказательства: 1) Присутствіемъ на Панталикѣ важныхъ развалинъ, носящихъ слѣды послѣдовательныхъ передѣлокъ и перестроекъ, въ которыхъ нижніе ряды камней состоятъ изъ известняковъ, обтесанныхъ въ формѣ большихъ кусковъ. Г. Орси обнажившій эти развалины не колеблется признать ихъ жилищемъ микенскихъ царей. Прежде, по его собственному сознанію, столь глубокая древность этихъ стѣнъ не казалась ему столь очевидною. 2) Присутствіемъ некрополи, самой обширной изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Сициліи и заключающей въ себѣ около 4,000 могилъ; эта некрополь расположена и устроена согласно тому, что мы знаемъ объ обычаяхъ примитивнаго народа Сикулъ, которые рыли гробы для своихъ покойниковъ въ верхей части скалъ, на которыхъ находились ихъ селенія.—Склепы вырытые на Пантиликѣ имѣютъ 600 зіяющихъ отверстій и, судя по виду ихъ, работа по постройкѣ этихъ гробницъ должна была быть продолжительна и длилась нѣсколько вѣковъ; гробницы эти имѣютъ часто форму эллипса, но иногда и четыреугольника, потолокъ ихъ обыкновенно круглъ, и рѣдко бываетъ плосокъ. Размѣры ихъ обыкновенно незначительны и очень рѣдко можно встрѣтить такія, которыя вслѣдствіе обширности своей, могли вмѣстѣ съ тѣмъ служить и жилищами въ средніе вѣка. 3) Передъ склепами всегда проведены галлереи. Корридоры эти ведутъ къ одной или двумъ могиламъ. Многія изъ этихъ могилъ были осквернены и разграблены уже въ глубокой древности, а тѣла, конечно, всюду были оставлены на мѣстѣ. Тѣла эти то лежатъ по одиночкѣ, то группами изъ 5 или 6 человѣкъ, а дѣти не имѣютъ особыхъ могилъ. Скелеты лежатъ въ гробахъ въ раличныхъ положеніяхъ, а иногда на полу или въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ; ихъ даже находили прислоненными къ стѣнѣ или расположенными симетрично по правую или по лѣвую сторону отъ входа; скелеты всегда лежатъ на спинѣ со сложенными ногами. Убранство гробовъ ничтожно и очень бѣдно, а гробы найденные не открытыми и не поврежденными ничего особеннаго не дали. Очевидно, что этотъ горный народъ былъ очень бѣденъ, жилъ своимъ собственнымъ трудомъ, пользовался только произведеніями своей собственной промышленности и ничего не покупалъ за-границею. Оружіе почти совершенно отсутствуетъ въ могилахъ, но изъ этого, по мнѣнію г. Орси, нельзя еще заключить, чтобы этотъ первобытный народъ не былъ воинственнымъ.—Издѣлія изъ камня, какъ видно, въ то время еще не вышли совершенно изъ употребленія, но были уже очень рѣдки, такъ что едва можно было найти нѣсколько ножей сдѣланныхъ изъ кремня и нѣсколько топоровъ сдѣланныхъ изъ базальта; бронза же, почти такого же состава какъ и наша, встрѣчается всюду, а женскія украшенія очень рѣдки; такъ, напримѣръ, найдено только одно ожерлье изъ бронзы, нѣсколько колецъ, изъ которыхъ двое серебряныхъ и одно золотое, и нѣсколько дисковъ изъ бронзы, которые, по всему вѣроятію, служили зеркалами —Керамика этихъ склеповъ

и могилъ немного богаче, что можно доказать тѣмъ, что вазы найденныя въ нихъ многочисленны и разнообразной формы.

О существованіи какого народа свидѣтельствуютъ раскопки въ Панталикѣ и къ какому періоду цивилизаціи принадлежалъ онъ? Г. Орси на этотъ вопросъ отвѣчаетъ, что этотъ народъ были Сикулы или Сикалы, что все равно. Онъ былъ менѣе образованъ чѣмъ жители береговъ и прожилъ въ этой мѣстности, судя по массѣ найденныхъ тамъ гробовъ, три или четыре столѣтія. По всему вѣроятію народъ этотъ жилъ въ Сициліи отъ XIV до XI вѣка до Рожд. Христова.

Если мы теперь бросимъ взглядъ на дальній сѣверъ, то увидимъ, что новыя, многочисленныя и методическія раскопки были сдѣланы въ такъ называемыхъ kjoekkenmoeddings въ Эртбелѣ, въ Ютландіи, изъ которыхъ на пространствѣ 314 кв. метровъ извлекли 8,608 обработанныхъ издѣлій и 20,300 костей животныхъ. Эти постройки относятся къ самому древнему, каменному періоду Даніи. Комнатки и печи, въ нихъ найденныя, доказываютъ, что эти kjoekkenmoeddings служили не только кладовыми для склада товаровъ, но и жилищами для мѣстнаго населенія. Въ нихъ найдены и гробы. Единственнымъ домашнимъ животнымъ въ то время, какъ видно, была собака; охотились же главнымъ образомъ мѣстные жители за лебедями, за утками, за чайками, за кабанами, за косулями, за лисицами и за волками; остатки рыбъ рѣдки и сомнительно, чтобы онѣ употреблялись въ пищу, что было основано вѣроятно на религіозныхъ ученіяхъ.—Главнымъ деревомъ въ этой странѣ былъ въ то время дубъ, а другія деревья были болѣе рѣдки.—Химическія изслѣдованія угля, найденнаго въ этихъ печахъ и сдѣланныя въ послѣднее время, служатъ доказательствомъ не только древности, но и продолжительности цивилизаціи временъ этихъ kjoekkenmoeddings.—Таковъ краткій перечень раскопокъ древнихъ памятниковъ сдѣланныхъ въ 1901 г. и въ первой половинѣ 1902 г.

Христіанскія раскопки въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ. — Переходя теперь къ изложенію средневѣковыхъ раскопокъ, слѣдуетъ начать съ древнехристіанскихъ памятниковъ, какъ наиболѣе интересныхъ для насъ христіанъ и какъ на самыхъ древнихъ изъ памятниковъ этой эпохи въ хронологическомъ порядкѣ. Главнымъ распорядителемъ этихъ раскопокъ слѣдуетъ считать Общество христіанскихъ раскопокъ (Societa di arheologia cristiana) въ Римѣ, находящееся подъ покровительствомъ Папы Льва XIII и получающее отъ Его Святѣйшества значительную субсидію. — Девятаго декабря 1900 года Общество это, предсѣдателемъ котораго состоитъ г. Дюшенъ, праздновало свой 25-ти-лѣтній юбилей; при этомъ случаѣ онъ произнесъ похвальную рѣчь въ честь покойныхъ основателей Общества знаменитѣйшихъ археологовъ Де-Росси и П. Бруцца, и главныхъ учениковъ ихъ Генриха Стевенсона и Маріана Armellin также умершихъ. По-

томъ онъ обратился съ такою-же рѣчью къ знаменитому профессору Горацію Марукки, состоящему нынѣ секретаремъ этого Общества. Въ засѣданіяхъ 9 декабря 1900 г., 13 января 1901 г., 10 февраля 1901 г., 20 марта 1901 г., 29 апрѣля 1901 г. и 5 мая 1901 г. этого Общества, нѣкоторыми членами были доложены результаты раскопокъ, произведенныхъ Обществомъ въ Римѣ, въ Іерусалимѣ, въ Назаретѣ и въ другихъ мѣстахъ, славящихся многочисленными древними христіанскими памятниками, изложеніемъ которыхъ мы и займемся теперь. Археологическая коммиссія свящ. памятниковъ имѣла въ 1901 г. счастье доложить Его Святѣйшеству о результатахъ раскопокъ произведенныхъ ею въ катакомбахъ — съ самаго начала его славнаго первосвященства (de son glorieux pontificat) и раньше. Докладъ этотъ былъ прочитанъ 18 августа 1901 г. въ залѣ секретныхъ консисторій, гдѣ былъ установленъ аппаратъ для воспроизведенія на большомъ полотнѣ фотографическихъ проекцій раскопокъ сдѣланныхъ въ катакомбахъ, въ присутствіи Папы, кардиналовъ и многихъ другихъ сановниковъ папскаго двора. Было представлено около 60 проекцій снятыхъ въ кладбищахъ di Priscilla и Nicomede.—Пользуясь этимъ случаемъ профессоръ г. Марукки изложилъ историческую и монументальную часть раскопокъ, а баронъ Канцлеръ представилъ много рисунковъ и живописныхъ изображеній представляющихъ нравы и одежду первыхъ христіанъ.—Папа очень благодарилъ коммиссію за ея неустанные труды по сохраненію и раскопкѣ этихъ священныхъ мѣстъ, въ которыхъ погребено столько святыхъ мучениковъ, и заявивъ потомъ объ увеличеніи субсидіи, отпускаемой имъ ежегодно на это дѣло, увѣщевалъ членовъ коммиссіи продолжать съ энергіею изученіе и иллюстрацію этихъ священныхъ памятниковъ, служащихъ колыбелью и архивомъ католической церкви.

Раскопки въ Іерусалимѣ.—Недавно, при расчисткѣ грандіознаго и великолѣпнаго базара, который греческіе священники устраиваютъ противъ храма гроба Господня, показались на свѣтъ Божій большія развалины и древности. Послѣ освобожденія этого мѣста отъ мусора и камней были обнаружены остатки церкви длиною въ 40 метровъ и шириною въ 30 метровъ; были выкопаны три свода и хоры разной величины, обращенные къ Востоку, много изящныхъ капителей, изъ которыхъ нѣкоторыя въ коринѳскомъ стилѣ, а другіе іоническаго стиля, прекрасныя колонны изъ базальта и изъ мѣстнаго краснаго камня, и большое количество оттесанныхъ камней, которые входили въ составъ стѣнъ самой церкви и прилегающихъ къ ней зданій.—Найдены были также барельефы, изъ которыхъ нѣкоторые изображаютъ символическихъ животныхъ, а другіе двѣ соединенныя фигуры и охотника съ напряженнымъ лукомъ, со стрѣлою готовою быть пущенною и въ сопровожденіи собаки готовой схватить добычу; это сюжеты декорацій, которыя украшали заднюю часть

алтаря.—Въ прошломъ году, быть можетъ на томъ-же самомъ мѣстѣ, была найдена серебряная рака содержавшая мощи св. Петра и Павла и другихъ апостоловъ, о чемъ свидѣтельствуютъ соотвѣтствующія надписи.—Сооруженіе и назначеніе этихъ зданій, находящихся къ югу отъ храма гроба Господня и изъ которыхъ одна часть была теперь выкопана греками, должны быть приписаны гражданамъ гор. Амальфи, лежащаго близъ Неаполя, храбрымъ морякамъ, опытнымъ коммерсантамъ и предшественникамъ крестоносцевъ на Востокѣ. Морское могущество города Амальфи въ концѣ X вѣка было громадно. Соперничая съ Чивитавеккіею, жители его сбывали свои товары во всѣхъ гаваняхъ Востока, были очень богаты и, собравъ деньги, построили церковь во имя Ивана Крестителя и госпиталь, гдѣ находили убѣжище больные и усталые паломники. Судя по мѣстнымъ хроникамъ и заявленіямъ древнихъ лѣтописцевъ, оставившимъ ея описаніе, церковь найденная противъ гроба Господня есть именно та, которая была построена амальфитянами.

Раскопки въ Назаретѣ.—Католическое общество назаретскихъ дамъ, столь усердно занимающихся воспитаніемъ дѣтей въ католическомъ духѣ, рѣшило построить при своемъ училищѣ церковь и для этого предприняло значительныя раскопки. Послѣдствіемъ этихъ работъ было открытіе камеръ со сводами и колоннами, имѣющихъ видъ пещеръ вытесанныхъ въ скалѣ и содержащихъ шесть христіанскихъ могилъ.—Въ одномъ изъ этихъ гротовъ видны три гроба, вырѣзанные въ скалѣ, а входная дверь въ этотъ гротъ была заложена круглымъ камнемъ съ надписью напоминающею слова св. женщинъ, упомянутые въ Евангеліи: «Quis revolvit nobis lapidem»?—Найдены также разбросанными въ разныхъ мѣстахъ, въ подземельи, колонны изъ гранита и мрамора и три великолѣпныя капители, надъ одною изъ которыхъ изваянъ прекрасный крестъ, повидимому, работы крестоносцевъ.—Изъ всего найденнаго можно прійти къ заключенію, что въ этомъ подземельи въ древніе времена была воздвигнута церковь и алтарь, посвященные одному изъ очень чтимыхъ лицъ, погребенныхъ въ этихъ склепахъ.

Іерусалимъ.—Около настоящаго мѣста погребенія нѣмецкихъ католиковъ въ Іерусалимѣ, около Дамаскихъ воротъ, были недавно найдены слѣды древняго христіанскаго кладбища, доказательствомъ чего служатъ фонари съ крестами, найденные около этого мѣста, и византійскія монеты императоровъ Юстиніана, Маврикія и Фоказа, равно какъ и монеты крестоносцевъ, найденныя также недалеко отъ этого нѣмецкаго кладбища. Всѣ гробы суть гробы взрослыхъ особъ средней величины. Нѣкоторыя сооруженія этого кладбища суть постройки, воздвигнутыя крестоносцами, какъ доказываютъ найденныя въ нихъ монеты временъ латинской Имперіи и

часть аркады имѣющая средневѣковую готическую форму. Остались также три ряда византійскихъ колоннъ и аркады. Въ вышеупомянутомъ кладбищѣ погребены останки лицъ умершихъ во время византійскаго періода, т. е. во время существованія Латинской Имперіи, основанной крестоносцами и во время владычества арабовъ послѣ завоеванія Сиріи и Палестины султаномъ Саладиномъ, какъ свидѣтельствуютъ многочисленныя монеты, найденныя на разной глубинѣ. Всѣ гробницы обращены къ Востоку; каждая изъ нихъ имѣетъ длину въ 1 м. 75 сант., ширину въ 6 м 50 сант. и глубину въ 6,80 сантиметровъ.

Въ древнемъ городѣ Мададѣ, этой христіанской Помпеи, нашли опять развалины церкви, по счету 10-ой или 11-ой. Размѣры ея почти такіе же какъ и нѣкоторыхъ другихъ изъ открытыхъ раньше.—До сихъ поръ открыты только своды ея, немногія части боковыхъ стѣнъ, и глубокое водохранилище; полъ ея въ настоящее время совершенно покрытъ землею и еще нельзя знать когда можно будетъ узнать не покрытъ-ли онъ надписями или интереснымъ изображеніями. Къ сожалѣнію, во многихъ мѣстностяхъ, христіанскія древности, при появленіи на свѣтъ, увичтожаются варварскимъ образомъ, такъ что многія ихъ украшенія пропадаютъ безвозвратно. Знаменитый археологъ, священникъ Делатръ, миссіонеръ въ Африкѣ, сообщилъ Римской археологической коммиссіи свѣдѣнія о надписи найденной имъ и повѣствующей о мученической смерти св. Савастьяна во времена вандальскаго гоненія. Привожу извлеченіе изъ письма отца Делатра. «Очень интересное открытіе было сдѣлано недавно въ Тунискомъ бействѣ, въ городѣ Гетиръ-Фелу. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ офицеръ-топографъ имѣлъ счастье отыскать нѣсколько другихъ обломковъ нижеслѣдующаго христіанскаго текста, а найденная теперь надпись содержитъ имя мученика Севастіана, котораго останки были погребены въ ноябрѣ третьяго индикта. Дѣло идетъ о графѣ Севастіянѣ, зятѣ Бонифація, африканскаго полководца, управлявшаго Африкою подъ именемъ Гонорія и призвавшаго туда Вандаловъ. Преслѣдуемый Аеціемъ, Севастіянъ переправился въ Африку, надѣясь найти пріютъ у Генезерика, но предаваясь арійскому царю, онъ шелъ на встрѣчу мученической смерти.—Онъ былъ скоро схваченъ и по словамъ историка Виктора Вите замученъ въ 449-мъ году по Р. Х. Это открытіе, конечно, заслуживаетъ вниманія. Въ этой мѣстности часто встрѣчаютъ надписи съ именами мучениковъ и находятъ много древнихъ памятниковъ. Недавно въ Гамммамъ-елъ-лифѣ нашли интересную, древнюю крестильницу, а въ Карѳагенѣ находятъ очень часто куски древней христіанской скульптуры, надгробныхъ надписей, лампъ, монетъ и т. д. Г Сиреджъ, землевладѣлецъ въ Лукѣ, на островѣ Джіутана, близъ Рагузы, при производствѣ нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ работъ въ своемъ имѣніи, наткнулся на древнехристіанское кладбище, въ которомъ

нашли нѣсколько саркофаговъ и гробницъ прилегающихъ къ стѣнѣ. Имѣніе это, въ мѣстности названной Полыпу, находится въ нѣсколькихъ метрахъ къ западу отъ церкви и монастыря и въ сторонѣ отъ волостной дороги.

Раскопки въ римскихъ катакомбахъ.—Важныя работы и интереснѣйшія открытія были сдѣланы въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ 1900—1901 года въ римскихъ катакомбахъ. На кладбищѣ S. Pietro de Marcelina sulla Labicana, одномъ изъ самыхъ древнихъ въ Римѣ, и на которомъ погребено столько святыхъ мучениковъ, не могли найти до сихъ поръ входа подходящаго и соотвѣтствующаго святости этого мѣста; входили туда черезъ узкую галлерею съ южной стороны некрополи и только теперь, ободренные внимательнымъ осмотромъ древнихъ построекъ, археологи рѣшились произвести надлежащія раскопки и нашли грандіозный входъ (introitus od sanctos) въ нѣсколько сотъ метровъ длины.—Для укрѣпленія постройки нужно было сдѣлать нѣсколько пристроекъ, и теперь, когда таковыя воздвигнуты, нашли на стѣнахъ многочисленныя надписи. которыя служатъ доказательствомъ святости этого мѣста.—Но легко можно было догадаться, что непремѣнно должна существовать и лѣстница, ведущая къ этимъ галлереямъ, и ее скоро также обнаружили. Подпочвенный слой Рима и окрестностей прорытъ многочисленными подземными галлереями, изъ которыхъ многія были проведены римлянами; подъ Капитоліемъ, подъ Квириналомъ, подъ Эсквилиномъ и во всѣхъ холмахъ таковыя встрѣчаются —На кладбищѣ sulla Nomentana также были исполнены значительныя работы по прорытію входа къ мѣсту, гдѣ лежатъ мученики; работы эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ и скоро была найдена pelunca, т. е. входъ въ кубикулумъ (cubiculum) и мѣсто погребенія св. мучениковъ, похороненныхъ на этомъ кладбищѣ. Въ катакомбахъ di Priscilla также былъ прорытъ входъ и была найдена очень интересная и замѣчательная крестильница IV вѣка. Всѣмъ извѣстно, что въ то время крестили во время вечерняго богослуженія, а потому и можно было догадаться, что легко будетъ найти мѣсто, гдѣ висѣла лампада, которое послѣ недолгихъ розысковъ и было найдено. Въ 1900-мъ году была открыта замѣчательная древняя церковь S. Maria antiqua въ Форумѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась прихожая дворца Цезарей, а въ прошломъ году въ ней открыли древній амвонъ и нѣсколько языческихъ саркофаговъ взятыхъ съ болѣе древнихъ памятниковъ и назначенныхъ для христіанскихъ погребеній.—Вслѣдъ затѣмъ былъ найденъ христіанскій саркофагъ IV столѣтія съ прекраснѣйшими символическими изображеніями и нѣсколько гробовъ относящихся къ первымъ столѣтіямъ среднихъ вѣковъ, которые по формѣ составляютъ большой контрастъ съ древними гробами найденными на противуположной сторонѣ Форума.

Арабскія древности. Въ 1881 году вице-король египетскій издалъ декретъ объ учрежденіи комитета для сохраненія арабскихъ памятниковъ, цѣлью котораго было бы сохраненіе въ цѣлости и сохранности всѣхъ предметовъ арабскаго искусства и ихъ изученіе. Собранная раньше коллекція была по распоряженію комитета перенесена въ другое зданіе, вполнѣ соотвѣтствующее столь важной цѣли и былъ составленъ каталогъ всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ коллекціи изданный въ 1895-мъ году.—Изъ многочисленныхъ предметовъ собранныхъ въ новомъ зданіи заслуживаютъ главнымъ образомъ вниманія темнаго цвѣта камни. на которыхъ находятся различныя арабскія надписи; это надгробные камни изъ діорита и серпентина относящіеся съ IV вѣку гегеры, т. е. къ 11 му вѣку по Р. Х.; нѣкоторые изъ нихъ происходятъ изъ Коссъ (въ верхнемъ Египтѣ). Возлѣ Ассуана находится старое кладбище съ многочисленными камнями этого рода.—Комитетъ, для предохраненія таковыхъ отъ грабителей, велѣлъ перенести болѣе тысячи такихъ камней въ Каиръ, гдѣ они теперь наполняютъ музей. Камни эти даютъ намъ понятіе о простотѣ погребальныхъ обычаевъ и могилъ древнихъ арабовъ, которыя впослѣдствіи украшались замѣчательными и великолѣпными мавзолеями.—Изъ большихъ мраморныхъ водохранилищъ, которыми столь богатъ музей, обращаетъ на себя вниманіе водоемъ, который происходитъ изъ мечети XIV столѣтія и украшенъ арабесками. Во второмъ залѣ помѣщены металлическіе предметы. Арабы больше всего выдѣлывали издѣлія изъ мѣди, которая была любимымъ ихъ металломъ. Работы ихъ были всегда исполнены съ большимъ вкусомъ и большимъ искусствомъ; изъ этихъ предметовъ самые замѣчательные это два Курсиса (Kursis), шкатулка для храненія корана и роскошный подсвѣчникъ. Оба Курсиса имѣютъ гексагональную форму и стоятъ на ножкахъ. Они сдѣланы изъ желтаго листоваго желѣза съ богатыми инкрустаціями серебра. Оба они были найдены въ мечети воздвигнутой въ Каирѣ около 1300 года султаномъ Могаммедомъ-елъ-Нассеромъ, который покровительствовалъ развитію изящныхъ искусствъ. Второй по каталогу изъ этихъ Курсисовъ имѣетъ 82 сант. высоты и, судя по одной изъ надписей его украшающихъ, онъ принадлежалъ тому же Могаммеду-елъ-Нассеру.—Другая надпись, на немъ сохранившаяся, гласитъ: «Слава нашему повелителю, побѣдоносному султану, ученому, дѣятельному, храброму борцу, защитнику границъ, побѣдоносному султану Ислама и мусульманъ, убійцѣ невѣрныхъ и еретиковъ, блюстителю вѣры мусульманской, покровителю государства и религіи, сыну султана, царя Мансура-Калхуна-елъ-Салехи.—Шкатулка для храненія корана четыреугольная, состоитъ изъ дерева, покрытаго металломъ, а крышка ея пирамидальной формы; шкатулка очень богата и украшена драгоцѣнными камнями.—Вслѣдствіе отсутствія надписи нельзя опредѣлить времени ея отдѣлки, но по всему видно, что она относится къ эпохѣ, предшествовавшей основанію мечети султана Елъ-

Гура, основанной въ 1503 году.—Самый богатый предметъ всей коллекціи—это подсвѣчникъ, прекрасной работы, сдѣланный какъ видно изъ надписи въ Каирѣ въ 1269 году Ибрагимомъ изъ Багдада. Оканчивая разборъ предметовъ мусульманскаго искусства, мы должны еще упомянуть о большихъ люстрахъ называемыхъ тануpами. Два экземпляра таковыхъ хранятся въ Каирскомъ арабскомъ музеѣ, одинъ призматической, а другой пирамидальной формы; первый изъ нихъ былъ найденъ въ мечети султана Елъ-Гури, а другой взятъ изъ мечети, основанной въ 1356 году въ Каирѣ.

Средневѣковыя и новѣйшія европейскія открытія и раскопки. — Переходя затѣмъ къ средневѣковымъ памятникамъ и памятникамъ относящимся къ новой исторіи, о которыхъ, къ сожалѣнію, могу упомянуть только вкратцѣ по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, какъ то: за недостаткомъ времени и т. д., я прежде всего долженъ упомянуть о fac-simile рукописи трагедіи Phèdre Расина, найденномъ въ Сенъ-Реми, около Реймса, исполненномъ въ XVIII столѣтіи и пріобрѣтенномъ недавно національною библіотекою въ Парижѣ.—Подлинникъ сгорѣлъ въ 1774 г. Въ засѣданіи 14 ноября національнаго Общества французскихъ археологовъ г. Бабастъ сдѣлалъ сообщеніе о двухъ бюстахъ Пигаля, изъ которыхъ одинъ изображаетъ маршала Саксонскаго (le maréchal de Saxe), а другой маршала Ленендаля. Г. Дюрье упомянулъ въ засѣданіи 19 декабря 1900 года о рукописи находящейся въ національной библіотекѣ въ Парижѣ и содержащей два портрета венеціанскаго генерала Якова-Антона-Марчелло, находившагося въ дружественныхъ и очень интересныхъ въ историческомъ и литературномъ отношеніи сношеніяхъ съ королемъ Романомъ (Rène). Г. Марке де-Вассело сообщилъ въ засѣданіи 27 февраля 1901 г. о портретѣ ребенка XIV вѣка, найденномъ недавно и помѣщенномъ въ Версальскомъ музеѣ. Этотъ портретъ, какъ видно, портретъ Елеоноры, дочери Филиппа IV краснваго, бывшей потомъ французскою королевою. Въ томъ-же засѣданіи г. Лабордъ сдѣлалъ сообщеніе о контрактѣ, заключенномъ между г. Гебесъ изъ Шарентона-на-Шерѣ и аббатствомъ Сенъ-Сюлписъ въ Буржѣ и утвержденномъ Филиппомъ Ависъ.—Г. Моисо предъявилъ текстъ V вѣка, дающій возможность опредѣлить мѣстонахожденіе гроба св. Киприана (Saipt Cyprien). Г. Митонъ, въ засѣданіи 20 марта, сдѣлалъ краткое изложеніе о головѣ изъ бронзы Бѣлградскаго музея, которая, по всему вѣроятію, представляетъ голову Императора Константина. Академикъ Штейнъ въ засѣданіи 5 іюня 1900 года упомянулъ о документѣ, бросающемъ свѣтъ на жизнь и труды скульптора Варѳоломея дю-Требле, знаменитаго скульптора эпохи Генриха II. Этотъ художникъ исполнилъ скульптурныя украшенія часовни Капитула въ Фонтенебло.—Г. Пру (Prou) сдѣлалъ сообщеніе о двухъ дипломахъ короля Филиппа I сохранившихся въ древнемъ аббатствѣ въ Мессанѣ около Ипра. Г. Гюфѣ въ засѣданіи 14 марта 1902 года предста-

вилъ французскому археологическому Обществу фотографіи шпалеръ, принадлежащихъ Флорентійскому музею, на которыхъ представлены нѣкоторыя празднества, данныя Генрихомъ III-мъ и на которыхъ изображены всѣ главные дѣятели его царствованія. Въ слѣдующемъ засѣданіи 26 марта 1902 года г. Штейнъ доказалъ посредствомъ недавно найденныхъ документовъ, что архитекторъ выстроившій одновременно св. часовню въ Парижѣ (la Sainte-Chapelle) и трапезную въ Saint-Germain-des-Prés и окончившій постройку башни въ соборѣ Сенъ-Дени, назывался Пьеръ де-Монтеро, а не де-Монтрейль, какъ думали до сихъ поръ.—Таковъ перечень и результаты главнѣйшихъ раскопокъ и археологическихъ работъ произведенныхъ въ теченіи 1901 г. и первой половины 1902 года, въ разныхъ иностранныхъ государствахъ и о которыхъ я могъ добыть надлежащія свѣдѣнія.—Результаты эти, какъ видно, очень богаты, въ особенности по части изслѣдованія развалинъ древняго міра, и всецѣло заслуживаютъ вниманія и интереса археологовъ и образованныхъ классовъ Общества.

Дѣйствительный членъ Императорскаго Одесскаго Общества
Исторіи и Древностей *Карлъ Лысаковскій.*

г. Одесса,
августа 14 дня 1902 г.

Къ дѣятельности генералъ-маіора Сергѣя Алексѣевича Тучкова по основанію города Тучкова (нынѣшняго города Измаила); документы (въ копіяхъ) къ основанію города Тучкова и остатки памятниковъ турецкаго владычества и современные въ г. Измаилѣ.

I. Къ дѣятельности генералъ-маіора Сергѣя Алексѣевича Тучкова по основанію города Тучкова (нынѣшняго г. Измаила).

Въ русско-турецкую войну 1806—1812 гг. крѣпость «Измаилъ» была осаждена и бомбардирована генераломъ *Зассомъ*, который принудилъ коменданта крѣпости *Челиби-пашу* къ капитуляціи и *13 сентября* 1819 года русскіе вновь заняли крѣпость «Измаилъ», на этотъ разъ, по Бухарестскому миру 1812 г., Измаилъ остался во власти Россіи.

Начальникомъ крѣпости «Измаилъ» и завоеваннаго края въ 1800 г. былъ назначенъ генералъ-маіоръ *Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ*, который энергично взялся за устройство и заселеніе ввѣреннаго ему края.

Благодаря этой энергіи, по истеченіи двухлѣтняго его управленія, находимъ здѣсь слѣдующее:

1) Генералъ Тучковъ, безъ всякихъ затратъ со стороны правительства, склонилъ и переселилъ, къ основанному имъ предмѣстью, до *ста* семействъ казаковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Некрасовцевъ*, удалившихся съ давнихъ временъ съ Дону и служившихъ съ большою вѣрностью портѣ оттоманской, о которыхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II всѣ попытки о вызовѣ ихъ подъ державу Россіи оказались тщетны; да и прочіе Некрасовцы, оставшіеся въ Турціи черезъ письма обѣщали Тучкову, при первомъ удобномъ случаѣ, переселиться въ южную Бессарабію, что и осуществили въ 1828 году.

2) Генералъ-маіоръ Тучковъ по принятіи начальства надъ крѣпостями (Измаилъ, Килія, Браиловъ) нашелъ въ нихъ доходъ не болѣе 10 тысячъ левовъ въ годъ; въ теченіи двухъ лѣтъ своимъ усердіемъ, трудомъ и работой возвысилъ доходы Бессарабскихъ крѣпостей до 255 тысячъ левовъ въ годъ. Этими средствами онъ отремонтировалъ Измаильскую и Килійскую крѣпости, построилъ въ Измаильской крѣпости новые казармы, магазины, госпиталь.

3) Онъ воспользовался тѣмъ, что въ его время въ города южной Бессарабіи стекались съ разныхъ сторонъ новые поселенцы—греки, болгары, армяне, бѣглые изъ Россіи, а также раскольники Некрасовцы, и населилъ ими въ разныхъ мѣстахъ Бессарабіи, безъ всякихъ затратъ со стороны казны, до 20 деревень и

4) Наконецъ, предъ крѣпостью «Измаилъ» основалъ предмѣстье, которое по виду и расположенію могло составить новый городъ, такъ какъ въ немъ тогда было болѣе 1500 домовъ и лавокъ, хорошо устроенныхъ и расположенныхъ и населено оно было: армянами, греками, болгарами, евреями, Некрасовцами и другими переселенцами изъ другихъ городовъ; при этомъ, все это устройство и населеніе этого предмѣстья не стоило казнѣ никакихъ издержекъ.

Его Императорское Величество Александръ I, 14 октября 1812 года, въ одобреніе генералъ-маіора Тучкова за столь полезное дѣло, согласно мнѣнію Главнокомандующаго Дунайской Арміей Адмирала Чичагова, Высочайше повелѣть соизволилъ: сіе предмѣстье назвать «*городомъ Тучковымъ*», по имени его учредителя.

II. Документы къ основанію города Тучкова (подлинные находятся въ Архивѣ главнаго штаба въ С.-Петербургѣ).

1) *Письмо графа Михаила Кутузова изъ Бухареста 11 мая 1812 г. за № 361.*

Милостивый Государь

Михаилъ Богдановичъ![1])

Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что Генералъ-Маіоръ Тучковъ, за отличіе сего года въ экспедиціи на правый берегъ Дуная, всеподданнѣйше представленъ отъ меня ко Всемилостивѣйшему награжденію орденомъ Св. Анны перваго класса, коего онъ неудостоился еще получить. Отличныя заслуги и достоинства сего генерала меня обязываютъ повторить мое объ немъ предстательство. Онъ съ 1810 года начальствуетъ лѣвымъ флангомъ, крѣпостями въ Бессарабіи и Браиловымъ, равно и отрядомъ флотиліи, защищающимъ устьи дунайскіе, управляя при томъ Артиллерійскою и фортификаціонною частями. По принятіи начальства надъ крѣпостями онъ нашелъ въ нихъ годовыхъ суммъ не болѣе 10 тысячъ левовъ, но въ теченіи двухъ лѣтъ усердіемъ своимъ и попечительностію возвысивъ доходы Бессарабскихъ крѣпостей до 255000 левовъ ежегодно, исправилъ оными крѣпости Измаильскую и Кплійскую, а Браиловъ почти вновь построилъ, также построилъ *Штернъ-минеуз* на островѣ Чата-

---

[1]) Управляющій Военнымъ Министерствомъ генералъ-лейтенантъ Горчаковъ I.

лѣ и многіе новые казармы, магазейны и госпиталь въ крѣпости Измаильской—не требуя никакихъ собственныхъ нашихъ суммъ. Онъ успѣлъ склонить и перевести къ Измаилу до ста семействъ, извѣстныхъ казаковъ подъ наименованіемъ Некрасовцовъ, удалившихся съ давнихъ временъ съ Дону и служившихъ съ большою вѣрностью Портѣ Оттоманской, о которыхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II всѣ покушенія о вызовѣ ихъ подъ Державу Россіи оказались тщетны, да и прочіе некрасовцы черезъ письмо обѣщали ему при первомъ удобномъ случаѣ переселиться подъ Державу Россіи. Наконецъ благоразумнымъ его распоряженіемъ, дѣятельностію и усердіемъ къ службѣ открыто постановлено контрабанды болѣе нежели на милліонъ рублей и тѣмъ пресѣченъ ввозъ. Всѣ эти заслуги Генералъ-Маіора Тучкова убѣждаютъ меня просить покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство о исходатайствованіи ему испрашиваемаго мною Всемилостивѣйшаго награжденія, а съ тѣмъ вмѣстѣ повторить ко прочихъ мною тогда представленные при всеподданнѣйшемъ рапортѣ № 154. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства Милостиваго Государя моего Всепокорнѣйшаго слуги графъ Михаилъ Ал. Кутузовъ № 361, мая 11 дня 1812 г. городъ Букарестъ.

2) *Всеподданнѣйшій рапортъ Адмирала Чичагова изъ Ясс отъ 18 августа 1812 г. за № 49.*

Его Императорскому Величеству

31 августа 1812 г.
На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано карандашемъ: «исполнить».

Адмирала Чичагова

Рапортъ.

При осмотрѣ мною крѣпостей Браиловъ и Измаилъ, я нашелъ ихъ въ довольной исправности, особливо въ вооруженіи оныхъ. Приведеніемъ крѣпостей сихъ въ надлежащій порядокъ занимался Генералъ-Маіоръ Тучковъ 2-й, бывшій тамъ начальникомъ и нынѣ исправляющій должность Дежурнаго генерала при Дунайской арміи. Я замѣтилъ тамъ, что пушечные станки по составу ихъ весьма неудобны во время дѣйствія, хотя они сдѣланы точно по образцамъ нашихъ крѣпостныхъ орудій. Въ прочихъ отдѣляны они весьма хорошо и лучшее для нихъ потрачены матеріалы. *Предъ Измаиломъ выстроено предмѣстіе, новый городъ*, по виду и расположенію своему составить *могущее*. Въ немъ находится уже болѣе 1500 домовъ и лавокъ, хорошо устроенныхъ и расположенныхъ. Населенъ армянами, греками, болгарами, евреями, некрасовцами и переселенцами изъ другихъ городовъ и населеніе не стоитъ казнѣ никакихъ издержекъ. Труды и попечительность генералъ-маіора Тучкова положили ему основаніе и привели въ настоящее

цвѣтущее состояніе. Въ одобреніе за столь полезное дѣло, я бы почиталъ весьма приличнымъ городъ сей назвать по имени учредителя его. Я осмѣливаюсь испрашивать на сіе соизволеніе Вашего Императорскаго Величества. Подписалъ П. Чичаговъ № 49, Яссы, Августа 18 дня 1812 г.

3) *Выпись изъ Полнаго собранія законовъ Имперіи 1812 г. т. XXXII ст. 25248, октября 14 дня 1812 г. о наименованіи выстроеннаго предъ Измаиломъ предмѣстія городомъ Тучковымъ Сенадскій, вслѣдствіе Именнаго.*

Правительствующій сенатъ, слушавъ рапортъ управляющаго Военнымъ Министерствомъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова I, что по всеподданнѣйшему донесенію главнокомандующаго Дунайскою Арміею Г. Адмирала Чичагова о выстроенномъ предъ Измаиломъ предмѣстіи, которое по виду и расположенію своему можетъ составить новый городъ, имѣя уже болѣе 1500 домовъ и лавокъ, хорошо устроенныхъ и расположенныхъ и бывъ населено: армянами, греками, болгарами, евреями, некрасовцами и переселенцами изъ дрУгихъ городовъ; притомъ устроеніе онаго и населеніе не стоило казнѣ никакихъ издержекъ и коему труды и попечительность генералъ-маіора Тучкова положили основаніе и привели въ настоящее цвѣтущее состояніе. Его Императорское Величество, въ одобреніе генералъ-маіора Тучкова, за столь полезное дѣло, сообразно мнѣнію Адмирала Чичагова, Высочайше повелѣть соизволилъ, сіе предмѣстіе назвать городомъ, по имени учредителя. О таковой Монаршей волѣ управляющій Военнымъ Министерствомъ доложилъ Правительствующему Сенату.

Приказали: о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи дать знать указами всѣмъ Присутственнымъ мѣстамъ, губернскимъ правленіямъ и правительствамъ, также Министрамъ, Генералъ-Губернаторамъ и Градоначальникамъ и въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и въ Московскій Правительствующій Сенатъ Документы, сообщить вѣденія.

4) *Письмо Генералъ-Маіора Сергѣя Алексѣевича Тучкова изъ Минска отъ 20 іюля 1813 года.*

Ваше Сіятельство, милостивый государь князь Алексѣй Ивановичъ!

Въ письмѣ моемъ отъ 28 мая и въ донесеніи отъ сего числа объяснилъ я все что касается до переселенія Некрасовскихъ казаковъ и прочихъ выходцевъ въ Бессарабію, остается мнѣ только представить Вашему Сіятельству мысль мою о правленіяхъ учреждаемыхъ во нИовь пріобрѣтаемыхъ земляхъ и что вводимое обыкновенное наше на основаніе учрежденія о губерніяхъ не вездѣ прилично. Примѣромъ и доказательствомъ сего можетъ служить Грузія, гдѣ я былъ правителемъ. Съ открытіемъ онаго тамо ознаменовались многія неудовольствія и возмущенія, а казенные доходы тамъ упали, что недоставало оныхъ даже на содержаніе жаловань-

ямъ судьямъ. Въ Бессарабіи хотя точно того же ожидать не можно, потому что нѣтъ въ оной коренныхъ жителей, но весьма легко могутъ онѣ оставить сію землю, чрезъ что неминуетъ упадутъ доходы и новымъ симъ завоеваніемъ увеличится только количество пустыхъ степей въ Россіи. Хотя по неудовольствіямъ и многимъ другимъ причинамъ служба не представляетъ мнѣ ничего лестнаго и долженъ буду я оную оставить; но отвергая всякое самолюбіе смѣю сказать, что болѣе всѣхъ извѣстны обстоятельства того края, равно и способы къ приведенію въ дѣйство всѣхъ предположеніевъ. Сравните Ваше Сіятельство переселенія Дюки Дерибелье съ моими. Какихъ издержекъ первыя стоятъ казнѣ? Мои же не заключаясь въ одномъ городѣ именно моего изъ 1700 домовъ состоящемъ, но сверхъ того въ разныхъ мѣстахъ Бессарабіи, въ командованіе мое, населено таковыми выходцами до двадцати деревень, не считая предмѣстіевъ крѣпостей, что казнѣ ни малейшихъ издержекъ не стоило. Предавая все сіе благоусмотрѣнію Вашему и поруча себя милостивому распоряженію Вашего Сіятельства, которымъ я съ давняго времени имѣлъ честь показываться. Съ совершеннымъ почитаніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть на всегда, Милостивый Государь, Ваше Сіятельство покорнымъ слугою Сергѣй Тучковъ. Іюля 20 дня 1813 года г. Минскъ.

и 5) *Рапортъ 22 дивизіи Начальника Генерала-Маіора Тучкова господину Военному Министру Генерала-Лейтенанту и кавалеру князю Горчакову I-му* отъ 5 октября 1813 г., № 236 гор. Минскъ.

Присланное ко мнѣ прошеніе отъ общества Некрасовскихъ казаковъ, мною переселенныхъ, у сего Вашему Превосходительству подлинникомъ представить честь имѣю. Донося при томъ, что я далъ имъ знать, чтобы они впредь съ подобными прошеніями ко мнѣ не относились, а искали бы покровительства Вашего Превосходительства. Подписалъ Генералъ-Маіоръ Тучковъ 2-й, № 236 5 октября 1813 года г. Минскъ.

III. Памятники турецкаго владычества и современные въ г. Измаилѣ.

А. *Турецкіе:*

1) Крѣпостной соборъ изъ бывшей турецкой мечети. Святой храмъ сей, во имя Воздвиженія Креста Господня освященъ въ 1810 году изъ мечети, оставленной Турками, по окончательномъ завоеваніи отъ нихъ Россійскими войсками крѣпости «Измаилъ» 13 сентября 1809 года;

2) Шесть колоннъ собора—мавританской архитектуры;

3) Турецкія пушки (не знаю, почему городъ изъ нихъ выливаетъ фонарные столбы);

4) Турецкая коновязь (діаметръ $^3/_4$ аршина),

и 5) Остатки крѣпостнаго вала и рва при входѣ и выходѣ изъ крѣпости.

В. *Современные*:

1. Мраморная доска въ восточной стѣнѣ алтаря крѣпостнаго собора. Надпись на ней: Лица, коихъ имена начерчены здѣсь для поминовенія:

1) Александръ Благочестивый Императоръ Всероссійскій, въ царствованіи Его страна сія возвращена христіанамъ;

2) Николай Павловичъ, Императоръ Всероссійскій, отъ щедротъ котораго церковь получила богатые колокола изъ пушекъ, взятыхъ въ турецкихъ войнахъ;

3) Гавріилъ, Митрополитъ Молдавіи и Валахіи, по благословенію коего освящена сія церковь;

4) Димитрій, Архіепископъ Кишиневскій, бывшій Епархіальнымъ Начальникомъ и священнодѣйствующій въ семъ храмѣ;

5) Князъ Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ, которому страна сія обязана возвращенію отъ турокъ.

6) Генералъ-маіоръ Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ, поспѣшествовавшій къ посвященію храма сего Христову имени, основатель нынѣшняго города Измаила;

7) Протоіерей Ѳеодоръ Малявскій, освятившій сію церковь;

8) Протоіерей Никита Глизянъ—первый священникъ сей церкви;

9) Протоіерей Іосифъ Михайловъ, священствовавшій въ ней съ 1813 по 1840 годъ.

10) Протоіерей Петръ Струковскій, священствовавшій въ ней съ 1840 по 1857 г.;

11) Протоіерей Іосифъ Глизянъ, сынъ протоіерея Никиты, священствовавшій здѣсь съ 1857 года;

12) Іерей Вассаріонъ, священствующій съ 1865 г.

Помяни Господь рабовъ твоихъ:

Благочестивѣйшаго Государя Александра,
Благочестивѣйшаго Государя Николая,
Преосвященнаго Митрополита Гавріила,
Князя Михаила,
Боярина Сергѣя,
Іерея Ѳеодора,
Іерея Никиту,
Іерея Іосифа,
Іерея Петра,
Іерея Іосифа,

Православныхъ воиновъ животъ свой положившихъ и подвизавшихся здѣсь на брани во славу Твою и всѣхъ благодѣтелей Святаго храма сего.

2 Восемь колоколовъ, даръ Императора Николая I-го.

3. Сердце большого колокола, вѣсящаго 140 пудовъ.

IV. Историческій портретъ генералъ-маіора Сергѣя Алексѣевича Тучкова, основателя города Измаила.

Въ залѣ Измаильской Городской Управы виситъ въ большой массивно-овально-золоченной рамѣ портретъ, написанный масляными красками, генералъ-маіора *Сергѣя Алексѣевича Тучкова*, основателя города Тучкова, нынѣшняго города Измаила.

Этотъ портретъ принесенъ городу Измаилу въ даръ, 9 іюля 1882 г., внукомъ Сергѣя Алексѣевича Тучкова, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоромъ *Михаиломъ Павловичемъ Тучковымъ*, при письмѣ, адресованномъ на имя Бессарабскаго Губернатора, слѣдующаго содержанія: «Дѣдъ мой Сергѣй Алексѣевичъ Тучковъ, въ 1810 году, по Высочайшему Государя Императора Александра I-го повелѣнію, построилъ городъ близъ крѣпости «Измаилъ», который въ награду за труды и заботливость Тучкова по устройству и заселенію безъ всякихъ издержекъ для казны названъ былъ его именемъ «Тучковъ», впослѣдствіи городъ этотъ *утратилъ свое названіе**) и называется нынѣ Измаиломъ, по имени близъ лежавшей крѣпости.

Не желая, чтобы утратилась также память настоящаго его основателя, генералъ маіора Тучкова, препровождаю при этомъ Вамъ документы, планъ города и *портретъ* дѣда С. А. Тучкова, приношу все это въ даръ городу Измаилу, дабы въ залѣ Измаильской Думы они вѣчно могли напоминать жителямъ имя настоящаго основателя ихъ города».

V. О постановкѣ памятника въ г. Измаилѣ основателю его генералъ-маіору С. А. Тучкову.

Измаильскій Коммунальный Совѣтъ, принимая 2 ноября 1882 года отъ внука С. А. Тучкова, Михаила Павловича Тучкова портретъ основателя города и документы, касающіеся основателя города Измаила, постановилъ:

---

*) Городъ Измаилъ носилъ названіе города «Тучкова» до 1830 года, что доказываетъ и грамота Императора Николая I-го, написанная Имъ собственноручно *въ г. Тучковѣ 22 мая 1828 года* о пожалованіи Тучкова орденомъ святаго Владиміра второй степени, большаго креста (о грамотѣ сообщено Обществу *см. Протоколъ 281 засѣданія Общ. 30 ноября 1894 г. стр. 2*).

1) портретъ Генералъ-Маіора Сергѣя Алексѣевича Тучкова, основателя города Измаила, поставить въ залѣ засѣданій Совѣта для напоминанія потомству личности основателя;

2) присланные документы, задѣлавъ въ бархатный переплетъ, хранить вмѣстѣ съ планомъ въ числѣ документовъ города;

3) жертвователю этихъ драгоцѣнностей для города, Свиты Его Величества генералъ-маіору Михаилу Павловичу, внуку основателя, выразить чувствительную благодарность города за присылку ихъ, увѣривъ Его, что присылкою портрета основателя Измаила, онъ предупредилъ желаніе всѣхъ гражданъ города имѣть этотъ дорогой для нихъ портретъ;

4) чтобы еще болѣе *напомнить* гражданамъ *объ основателѣ ихъ города и въ благодарность за мысль и труды по основанію поставить ему на Соборной площади, между Соборомъ и горнымъ бульваромъ, памятникъ на пьедесталѣ непремѣнно изъ массы краснаго гранита, находящагося въ упраздненной крѣпости;*

5) на первоначальныя для этого работы назначить изъ городскихъ суммъ тысячу рублей и

6) согласно выраженному гражданами города желанію, открыть при Городской Управѣ подписку на пріемъ и отъ нихъ пожертвованій.

VI. О переименованіи улицы Аврамовской въ «Тучковскую», въ воспоминаніе основателя города Измаила, генералъ-маіора Сергѣя Ал. Тучкова.

Измаильскій Коммунальный Совѣтъ, 28 ноября 1884 года, имѣя въ виду, что на гражданахъ гор. Измаила лежитъ нравственная обязанность почтить память основателя его, генералъ-маіора Сергѣя Алексѣевича Тучкова, такъ много потрудившагося для его благосостоянія и въ воспоминаніе основателя города, постановилъ: назвать одну изъ улицъ города *его именемъ*, таковою улицею избрать Аврамовскую, настоящее названіе которой есть случайное не связанное ни съ какими воспоминаніями.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, *въ 10 день Іюля 1886 года*, Высочайше повелѣть соизволилъ, согласно ходатайству Измаильскаго Коммунальнаго Совѣта, переименовать въ городѣ Измаилѣ Аврамовскую улицу въ «Тучковскую» въ воспоминаніе основателя города, Генералъ-Маіора Сергѣя Тучкова,

Дѣйствительный членъ Общества *П. Т. Коломейцовъ.*

Легенды въ Бессарабіи.

Какъ ни разнообразенъ этнографическій составъ Бессарабіи, но для большинства ея племенъ и нарѣчій есть крѣпкій нравственный цементъ, объединяющій это разнообразіе въ одно цѣлое, — православіе. И турки (гагаузы), и цыганы, и болгаре, и греки, и молдаване, и русскіе, разнясь этнографически, сближаются въ вѣрованіяхъ и объединяются въ единствѣ моральныхъ воззрѣній. Изреченіе: «каковъ попъ, таковъ и приходъ»—мудрая народная пословица—имѣетъ полное значеніе и для Бессарабіи, но съ оригинальнымъ толкованіемъ. Попъ-молдаванинъ, десятки лѣтъ священствуя въ малорусскомъ селѣ, не научается говорить по малорусски; а приходъ его, говорящій по-малорусски, научается молдавской рѣчи и дѣти уже часто забываютъ малорусскую рѣчь родителей своихъ. Быть можетъ, этимъ, а можетъ быть и другими причинами объясняется фактъ, подмѣченный еще Аѳанасьевымъ въ 50—60-хъ годахъ 9-го столѣтія,—фактъ омолдаванивания малорусскихъ селъ не только въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ молдаванскому племени, но и въ отдаленнѣйшихъ отъ него селахъ Хотинскаго уѣзда. Для насъ этотъ фактъ имѣетъ то значеніе, что доминирующею народностью въ Бессарабіи и до послѣдняго времени все-таки остается молдавская въ тѣхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ, когда попъ молдаванинъ. Естественно поэтому, что и малорусскія народныя религіозныя воззрѣнія въ Бессарабіи уже не оказываются этнографически самобытными. И въ изложеніи религіозныхъ легендъ Бессарабіи намъ поэтому кажется неудобнымъ разграниченіе этнографическое: легенды Бессарабіи одинаково рисуютъ міровоззрѣніе и малороссовъ, и молдаванъ, и другихъ православныхъ народностей, обитающихъ въ Бессарабіи. Легенды Бессарабіи характеризуютъ не народности Бессарабіи, а *вѣру*, православную вѣру ея народностей, общій религіозный укладъ ихъ подъ доминирующимъ господствомъ молдаванизма.

Изложеніе легендъ много выигрываетъ въ ясности, если придерживаться историческаго порядка. Поэтому мы и начнемъ рисовать народное религіозное міросозерцаніе съ самаго акта творенія Богомъ земли и людей и потомъ будемъ слѣдовать общему ходу библейскихъ событій, насколько, конечно, у насъ хватитъ для этого матеріала.

1. «Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Земля же бѣ невидима и неустроена; и тма верху бездны, и Духъ Божій носящеся верху воды». (Быт. I, 1—2).

Легенда знаетъ, что до творенія земли уже былъ у Бога вѣрный Его ангелъ («небо»), міръ духовъ, и что все было покрыто водою (суши не было) и надъ водою леталъ Богъ со своимъ вѣрнымъ ангеломъ.

Вотъ и сказалъ Богъ ангелу: «Нырни на дно и захвати горсть илу; пора землю сотворить». Ангелъ нырнулъ, долго пробылъ подъ водою, наконецъ выплылъ на поверхность и говоритъ Богу: «Не досталъ, Господи, дна; очень глубоко». — «Нырни еще разъ», приказываетъ Богъ. Ангелъ. нырнулъ опять, пробылъ въ водѣ дольше перваго раза и досталъ илу. Богъ взялъ этотъ илъ, эту землю и сталъ сѣять: куда ни кинетъ частицу ила, всюду становятся горы, долины, поля. Такъ Богъ леталъ и сѣялъ, а за нимъ вся поверхность земли покрывалась зеленью, травами и разными растеніями.

Посмотрѣлъ Богъ на своего вѣрнаго ангела и видитъ, что у него распухла губа. «Что это у тебя?» спрашиваетъ его Богъ. «Одарнался, Господи, какъ нырялъ», отвѣтилъ тотъ. А это не губа распухла у ангела, а илъ за губою отдувался. Когда стало свѣтать и на небо взошло солнце, ангелъ сталъ вынимать изъ-за губы что-то и кидать позади себя, на западъ солнца; отъ этого становились горы, долины и поля, только они не были покрыты растительностью, какъ у Бога.

«Что ты это дѣлаешь?» спросилъ Богъ ангела. Ангелъ молчитъ. «Ты утаилъ отъ меня часть ила?». Ангелъ клянется, что не утаивалъ.

Тогда Богъ сказалъ ангелу: «За то, что ты обманываешь меня, отнынѣ будешь ты не первымъ ангеломъ моимъ, а сатанаиломъ, и не будетъ тебѣ покою отъ этого часа до послѣднихъ дней».

Богъ полетѣлъ выше, а сатана низомъ, на западъ. Отъ Божьяго сѣянія произошла плодородная земля, отъ нея добрые люди; а отъ сатанаила—пустыня, злые люди, грѣхи, неправда.

Въ этой легендѣ дано объясненіе паденія ангеловъ и людей въ связи съ исторіей мірозданія.

2. «И рече Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады и звѣри земли по роду; и бысть тако. И сотвори Богъ звѣри земли по роду... И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными и скотами и всею землею и всѣми гады, пресмыкающимися по земли. И сотвори Богъ человѣка». (Быт. I, 24—27).

Легенда знаетъ о господственномъ положеніи человѣка надъ міромъ сразу по его сотвореніи.

Послѣ сотворенія міра Богъ призвалъ къ себѣ всѣхъ обитателей земли, чтобы опредѣлить каждому его жизнь и назначеніе. Прежде всѣхъ предсталъ человѣкъ. Богъ обратился къ нему и сказалъ, что онъ будетъ пользоваться всѣми благами земными, что все, что только есть живое на землѣ, будетъ ему покорно и что возрастъ его жизни будетъ въ тридцать лѣтъ.

Человѣку показалось, что столь счастливая жизнь его будетъ слишкомъ кратковременною, и посему человѣкъ сталъ просить Бога еще прибавить ему жизни. Богъ обѣщалъ.

Послѣ человѣка предсталъ предъ лицо Бога оселъ.

Богъ сказалъ ему, что онъ будетъ жить пятьдесятъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ съ утра до вечера будетъ трудиться для человѣка, спина его будетъ изгибаться подъ тяжестью вьюковъ; наградой за это ему будутъ служить удары кнута. Оселъ взмолился къ Богу, прося его сократить время его жизни на двадцать лѣтъ. Богъ исполнилъ просьбу осла и отдалъ эти двадцать лѣтъ человѣку.

Потомъ явилась предъ лицо Божіе собака. Богъ ей сказалъ, что срокъ ея жизни будетъ въ сорокъ лѣтъ, что все это время днемъ и ночью она будетъ стеречь добро человѣка безъ всякой для себя пользы, испытывая голодъ и холодъ.

Собака стала просить Бога сократить ей ея трудную жизнь на половину. Богъ согласился исполнить ея просьбу и двадцать лѣтъ ея жизни отдалъ все тому же недовольному краткостью своей жизни человѣку.

Послѣ всѣхъ предстала Богу и обезьяна. Богъ сказалъ ей, что она будетъ имѣть смѣшное подобіе человѣка, будетъ посмѣшищемъ для дѣтей, но зато будетъ долго жить—шестьдесятъ лѣтъ. Обезьяна также просила сократить ей срокъ жизни на половину. Эту половину Богъ отдалъ жадному къ жизни человѣку.

Такъ и живетъ теперь человѣкъ: тридцать лѣтъ хорошей жизни, да двадцать ослиной, да двадцать собачьей, да тридцать обезьяньей, если кто выживетъ.

Легенда объясняетъ жизнь человѣка по возрастамъ: до 30-ти лѣтъ человѣкъ физически и духовно развивается—это періодъ счастливой жизни; отъ 30 до 50—лѣта осла, когда на шеѣ человѣка лежитъ семья, для которой онъ трудится съ утра до вечера, не разгибая спины. Послѣ 50 лѣтъ, когда человѣкъ уже кое-что скопилъ (въ лѣтахъ собаки), онъ ревниво бережетъ свое добро не только отъ другихъ, но и отъ самого себя, какъ собака, смотря на все подозрительно. А когда человѣкъ перешагнетъ семидесятилѣтній возрастъ, глаза его тускнѣютъ, руки трясутся, лицо покрывается морщинами, ноги дрожатъ, голова лысѣетъ, словомъ, начи-

нается обезьяній вѣкъ, когда человѣкъ нерѣдко становится посмѣшищемъ для дѣтей.

3. «И наложи Богъ изступленіе на Адама и усне; и взя едино отъ ребръ его и исполни плотію вмѣсто него». (Быт. 2, 21).

Сотворилъ Богъ Адама и видитъ, что ему одному скучно жить и пожелалъ сотворить ему жену. Богъ далъ Адаму какого-то зелья, отъ котораго Адамъ уснулъ очень крѣпко. Тогда Богъ вытащилъ у Адама ребро во снѣ и сталъ лѣпить Еву, пока не понадобилось ребро. Но когда Богъ протянулъ руку за ребромъ, его не оказалось. А это кошка съѣла ребро, воспользовавшись тѣмъ, что Богъ былъ занятъ работою. Тогда Богъ разсердился и, оторвавъ у кошки хвостъ, употребилъ его вмѣсто ребра. Оттого такъ женщины плюются и царапаются, какъ кошки, что они сдѣланы изъ кошачьяго хвоста.

4. Грѣхопаденіе человѣка.

Символическое изображеніе грѣхопаденія человѣка можно усматривать въ разсказѣ легендарномъ объ аистѣ (по-малорусски—черногузѣ).

Когда-то аистъ (буцько или черногузъ) былъ человѣкомъ, а не птицей. Богъ далъ ему мѣшокъ съ гадами и повелѣлъ бросить его въ рѣку. Богъ запретилъ ему развязывать мѣшокъ и смотрѣть въ него. Подошелъ аистъ къ рѣкѣ и захотѣлось ему посмотрѣть, что такое въ немъ находится. Только успѣлъ онъ развязать мѣшокъ, какъ всѣ гады повылѣзли изъ мѣшка и расползлись повсюду. Тогда явился Богъ къ человѣку и сказалъ ему: «За то, что ты не послушалъ Меня и выпустилъ гадовъ, которыхъ Я велѣлъ тебѣ потопить, то ты и твои потомки отнынѣ будете собирать ихъ всю свою жизнь». При этомъ Богъ толкнулъ его въ грязь. Человѣкъ упалъ и обратился въ птицу; а такъ какъ онъ упалъ на задъ, то и замаралъ его. Съ тѣхъ поръ у аистовъ черный хвостъ, почему и называются черногузами (чернохвостыми); съ тѣхъ поръ аисты питаются гадами, собирая ихъ по болотамъ.

Любопытство погубило человѣка—такова идея этой легенды. Эта же идея сквозитъ и въ библейскомъ разсказѣ о грѣхопаденіи человѣка.

5. Столпотвореніе вавилонское.

У кузнецовъ только полъ-языка, по народному воззрѣнію. Гдѣ же дѣвалась другая половина? На это даетъ отвѣтъ слѣдующая легенда.

Давно когда-то люди прогнѣвали Бога своими грѣхами. Богъ сказалъ имъ, что Онъ потопитъ ихъ всѣхъ, какъ потопилъ великановъ, если они не исправятся.

Люди не струсили потопа, а задумали выстроить себѣ такую высокую башню, чтобы можно было спастись отъ воды: башню до неба. Выбрали мѣсто; стали строить. Каменьщики строили, а кузнецъ скрѣплялъ камни желѣзомъ. И вышла башня страшно высокая. Взобрался на нее

кузнецъ и кричитъ внизъ: «Смотрите, еще немного осталось намъ до неба. Когда кончимъ башню, всѣ взберемся на нее; не только не утонемъ, а будемъ даже рядомъ съ Богомъ жить».

Всѣ отъ изумленія и восторга поразинули рты. Тогда Богъ наслалъ огненный дождь и всѣ языки пообжигалъ строителямъ; а тому кузнецу, что стоялъ вверху, досталось больше всего: у него половина языка отсохла.

Съ обожженными языками нельзя было продолжать постройки: никто не могъ говорить понятно; пришлось разойтись по разнымъ странамъ. Скоро они забыли общій языкъ; каждый сталъ говорить по своему. А у кузнеца такъ и осталось полъ-языка; оттого-то теперь всѣ кузнецы-цыганы и говорятъ такъ, что ихъ не разберешь.

Въ этой легендѣ, въ связи съ исторіей столпотворенія Вавилонскаго, дается объясненіе непонятности языка цыганъ-кузнецовъ. Есть другая, нѣсколько сходная съ приведенной, легенда о храмоздателяхъ цыганахъ, гдѣ объясняется ихъ кочевой бытъ. Вотъ она.

Когда-то цыганы жили всѣ вмѣстѣ и боялись они, чтобы не разсѣяться, а потому задумали устроить храмъ Господу Богу, чтобъ онъ былъ вѣченъ и чтобы они вѣчно около него жили.

Собрались они и стали толковать, изъ чего храмъ строить. Построить изъ дерева—сгніетъ, изъ желѣза—заржавѣетъ и тоже пропадетъ, не будетъ вѣчнымъ. Вышелъ изъ среды ихъ старый цыганъ и посовѣтовалъ построить храмъ изъ масла. На томъ и порѣшили. Собрали всѣхъ овецъ, выдоили молоко въ глубокую яму, надѣлали масла, построили храмъ. Дѣло было зимой: храмъ стоялъ. Какъ только пригрѣло солнце, храмъ растопился. Цыганы больше не захотѣли строить храма и разошлись по разнымъ мѣстамъ. Оттого они и теперь все кочуютъ и своего храма не имѣютъ.

6. Изъ массы легендъ, относящихся къ святымъ ветхозавѣтной церкви, приведемъ легенду о Соломонѣ и пророкѣ Иліи.

А. Однажды на пиру у Соломона, еврейскаго царя, зашелъ споръ о томъ, кто лучше: мужчина или женщина. Спросили Соломона. Тотъ отвѣтилъ, что мужчина во всѣхъ отношеніяхъ выше женщины. Для доказательства своей мысли онъ рѣшилъ сдѣлать опытъ надъ однимъ изъ своихъ министровъ. Для этой цѣли велѣлъ всѣмъ присутствующимъ скрыться въ сосѣднюю комнату, откуда можно было слышать и наблюдать за всѣмъ, что происходило въ присутствіи царя. Затѣмъ царь позвалъ своего молодого министра, пользовавшагося всеобщею любовью и народа, и царя, три года уже какъ женатаго и имѣвшаго уже ребенка, — министра, служившаго идеаломъ супружеской жизни среди еврейскаго народа. Всѣ завидовали взаимному супружескому счастью министра и его жены.

Призвавши министра, онъ сказалъ ему: Случилось несчастье; ты понравился моей любимой дочери и ты долженъ стать ея супругомъ, убивши свою жену этимъ мечемъ, или лишиться жизни. Возьми мечъ и черезъ три дня принеси мнѣ голову твоей жены; а если не принесешь, то твоя собственная будетъ отрублена этимъ же мечемъ. Иди же». Соломонъ отпустилъ министра, а сидѣвшимъ въ сосѣдней комнатѣ гостямъ, слышавшимъ разговоръ его съ министромъ, приказалъ прійти къ нему черезъ три дня.

Три дня молодой министръ ходилъ, какъ помѣшанный, не зная, пожертвовать ли своею жизнію, или жизнію жены. Наконецъ на третій день онъ видимо повеселѣлъ: онъ рѣшилъ убить жену. Онъ распорядился, чтобы жена приготовила хорошій ужинъ и много спиртныхъ напитковъ. Послѣ усерднаго угощенія со стороны мужа жена опьянѣла и ушла спать. Дождавшись полуночи, когда все стихло, мужъ съ мечемъ, полученнымъ отъ Соломона, вошелъ въ спальню жены и увидѣлъ тутъ безмятежно спящихъ: жену съ улыбкой на устахъ и ребенка, подъ головкой котораго лежала рука жены его.

Дрогнуло сердце мужа и отца; рука его не поднялась на любимыхъ существъ. Онъ рѣшилъ лучше пожертвовать своею головою, чѣмъ стать убійцею жены и дитяти.

Утромъ, въ назначенное время онъ явился къ царю.

На вопросъ царя, принесъ ли онъ голову жены, министръ отвѣтилъ. «Вотъ она!» и при этомъ наклонилъ свою собственную голову.

Тогда Соломонъ сказалъ, что онъ жалѣетъ о немъ, но неволить его не можетъ, а потому велѣлъ ему ждать исполненія казни.

Въ то же время Соломонъ другой дорогой послалъ за женой министра, которая вскорѣ и явилась принаряженная. Царь сказалъ ей, что его сынъ хочетъ жениться на ней, что для этого она должна убить своего мужа, что на размышленіе онъ даетъ ей всего три дня. Мечъ онъ далъ ей свинцовый, а не настоящій. Взявъ мечъ, жена министра сказала, что ей не нужно много времени на размышленіе, что она завтра же принесетъ голову своего мужа.

Пріятно мечтая о себѣ, какъ будущей супругѣ царскаго сына, она постаралась напоить своего мужа и въ полночь, войдя въ спальню крѣпко спящаго мужа, ударила со всего размаха мечемъ по обнаженной шеѣ мужа. Мечъ однако согнулся, не причинивъ мужу никакого вреда.

Мужъ проснулся, но быстро сообразивъ, въ чемъ дѣло, что Соломонъ хотѣлъ только испытать ихъ, притворился спящимъ, радуясь такому исходу дѣла, а вмѣстѣ удивляясь безсердечности и невѣрности своей жены, въ которой онъ былъ такъ увѣренъ.

Жена же, нарядившись на другой день въ самыя лучшія одежды, пошла къ царю и стала упрекать, зачѣмъ онъ ей далъ свинцовый, а не желѣзный мечъ.

Соломонъ на это разсмѣялся и отпустилъ ее домой. Свидѣтели всего происшедшаго удивлялись мудрости Соломона и знанію сердца человѣческаго.

Б. Пророку Иліи повелѣлъ Богъ сойти на землю для утѣшенія страждущихъ. Послушный волѣ Божіей, Илія сходитъ на землю и встрѣчаетъ у источника плачущаго человѣка. На разспросы Иліи человѣкъ отвѣтилъ, что его ограбили воры, сожгли его домъ и теперь приходится и ему самому, и женѣ его, и дѣтямъ помирать отъ голода.

Илія утѣшилъ его, далъ ему столикъ складной и кошелекъ, прибавивъ, что въ теченіе цѣлаго года кошелекъ не будетъ истощаться и кушанья на столикѣ не перестанутъ появляться по первому приказанію. За этотъ годъ человѣкъ долженъ потрудиться, чтобы своими трудами заработать на будущее время все, что нужно ему для житья: домъ пріобрѣсть, хозяйство устроить.

Мужикъ поблагодарилъ Илію и на радостяхъ запилъ. Пропьянствовалъ онъ годъ, наступилъ другой годъ. Онъ за деньгами къ кошельку, кошелекъ пустъ; онъ къ столику, на столикѣ ничего нѣтъ. Вспомнилъ тогда мужикъ наставленіе Иліи о трудѣ, да слишкомъ поздно.

Смыслъ легенды на Бога надѣйся, а самъ не плошай.

7. Наиболѣе популярными являются легенды, въ которыхъ говорится о Христѣ и его апостолахъ. Мы можемъ представить 4 варіанта объ избіеніи ап. Петра во время путешествія со Христомъ.

А. Странствовалъ Іисусъ Христосъ съ апостолами Петромъ и Павломъ по землѣ. Шли они лѣсомъ и заблудились. Наступила ночь. Ап. Петръ предлагалъ Христу переночевать подъ однимъ дубомъ, но Спаситель указалъ на огонекъ, блестѣвшій въ лѣсу, и сказалъ: тамъ навѣрно живетъ кто нибудь, «мы переночуемъ у него, а утромъ онъ насъ выведетъ на дорогу».

Подошли къ избушкѣ. Тамъ была старуха, которая и приняла ихъ на ночлегъ. У старухи были сыновья разбойники. Когда они пришли домой ночью, то прежде всего обыскали странниковъ. Когда у странниковъ ничего цѣннаго не нашли, разбойники съ досады поколотили ап. Петра, прибавивъ, что послѣ ужина они еще поколотятъ.

Чтобъ избѣжать вторичнаго избіенія, ап. Петръ передвинулся съ своего мѣста на то мѣсто, гдѣ лежалъ ап. Павелъ, а ап. Павелъ очутился, такимъ образомъ, на краю. Послѣ ужина разбойники подошли къ странникамъ и говорятъ: «мы уже били одного, что съ краю, теперь поколотимъ другого», и опять досталось апостолу Петру. Когда перестали бить его, онъ спрятался еще дальше, уже за самаго І. Христа.

Но утромъ разбойники рѣшили поколотить и третьяго, чтобы потомъ уже всѣхъ троихъ прогнать. Они подошли къ спящимъ странникамъ и приняlись быть третьяго по мѣсту, т. е., все того же ап. Петра.

Идея ясна: кто отъ себя старается отстранить опасность, направивъ ее на ближняго, тотъ вдвое получитъ за это.

Б. По другому варіанту, Христосъ послалъ апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна, въ какой-то городъ по дѣлу. Они остановились въ гостинницѣ и долго тамъ жили, не платя за это денегъ хозяину. Тогда хозяинъ рѣшилъ хоть побить ихъ за это хорошенько. Всѣ трое апостоловъ спали на одной кровати: съ краю Петръ, въ серединѣ Іаковъ, у стѣны Іоаннъ. Хозяинъ въ первую ночь поколотилъ Петра. На вторую ночь Петръ схитрилъ: легъ на мѣсто Іакова, думая избѣжать побоевъ, но хозяинъ сталъ во вторую ночь бить второго, т. е., все Петра. Такъ точно и въ третью ночь побилъ хозяинъ не Іоанна, а Петра.

Когда, наконецъ, апостолы вернулись ко Христу, то Христосъ, на жалобы ап. Петра, сказалъ: «не рой ямы другому, самъ впадешь въ нее».

В. Третій варіантъ.

Шелъ разъ І. Христосъ съ ап. Петромъ по лѣсу. Видятъ, стоитъ подъ грушевымъ деревомъ мужикъ; стоитъ и ротъ разинулъ. Поровнявшись съ мужиковъ, странники стали просить у него воды. «Мнѣ некогда, жду, пока груша сама въ ротъ упадетъ», сказалъ мужикъ и съ мѣста не тронулся. Разсердился ап. Петръ и ударилъ его палкою.

Скоро странники нашли воды у одной дѣвушки, которая имѣла кувшинъ съ холодною водою.

Мужикъ между тѣмъ разсердился и думалъ, какъ бы ему отомстить за себя. Случай скоро представился.

Іисусъ Христосъ и апостолъ пришли вечеромъ въ одно село и попросились на ночлегъ къ тому самому мужику, котораго поколотилъ ап. Петръ. Петръ не узналъ его, а мужикъ узналъ по той самой суковатой и кривой палкѣ, которою ап. Петръ колотилъ его.

Мужикъ положилъ спать странниковъ на печи: ап. Петра съ краю, а Іисуса Христа у стѣны. Когда они уснули, мужикъ треснулъ нѣсколько разъ дубиною по ап. Петру, такъ что у того кости затрещали, и ушелъ поджидать, пока ап. Петръ снова уснетъ. Черезъ нѣсколько времени мужикъ повторилъ свои удары.

Тогда ап. Петръ смекнулъ, что сдѣлать, чтобы избѣжать дальнѣйшихъ ударовъ: онъ упросилъ Христа помѣняться мѣстами. Христосъ уступилъ свое мѣсто ап. Петру.

Пришелъ мужикъ подъ утро еще разъ поколотить странниковъ и думаетъ: «колотилъ то я все одного; дай попробую всыпать еще и сосѣду» и какъ ударитъ ап. Петра по больному мѣсту...

На утро простились странники съ хозяиномъ дома и ушли. Дорогою ап. Петръ и разсказываетъ Христу про побои.

Спаситель сказалъ: что посѣялъ, то и пожнешь.

Г. Разъ подходятъ І. Христосъ и ап Петръ къ пастуху, лежащему на брюхѣ, и просятъ его дать имъ напиться воды. Воды не оказалось у пастуха. Они просили показать, гдѣ находится колодезь; тогда пастухъ поднялъ и ткнулъ ногою въ сторону, гдѣ долженъ былъ находиться колодезь.

Ап. Петръ просилъ Христа позволить ему проучить невѣжу пастуха. Христосъ позволилъ, но прибавилъ, что, если онъ разъ побьетъ пастуха, его побьютъ два раза. Ап. Петръ не дослушалъ, что говорилъ Спаситель, и бросился колотить пастуха.

Вечеромъ Христосъ и Петръ попросились на ночлегъ къ женѣ того самого пастуха, котораго колотилъ Петръ. Когда пришелъ ночью пастухъ и увидѣлъ у себя незнакомыхъ гостей, онъ началъ ихъ ругать, а потомъ и колотить: перваго отколотилъ онъ ап. Петра; но руки у него заболѣли и онъ рѣшилъ пойти на дворъ и взять дубину, чтобы поколотить второго.

Въ это время Петръ попросилъ Спасителя помѣняться мѣстами. Пастухъ, думая, что странники лежатъ въ прежнемъ положеніи, оставилъ бить крайняго, а сталъ колотить второго, т. е., опять ап. Петра.

Во всѣхъ вер1антахъ фигурируетъ ап. Петръ. Вѣроятно, его отреченіе отъ Христа создало ему такую популярность въ этой легендѣ.

8. Личность Іисуса Христа иногда выводится въ легендѣ и для объясненія религіозныхъ еврейскихъ обычаевъ.

Когда Христосъ ходилъ по землѣ съ апостолами, одинъ еврей, желая испытать Его, подложилъ подъ корыто еврейку съ дѣтьми и просилъ Его отгадать, что тамъ находится.

Христосъ сказалъ, что подъ корытомъ лежитъ свинья съ поросятами. Еврей былъ радъ, что Христосъ ошибся и отъ радости подскакивалъ.

Когда же подняли корыто, тамъ къ удивленію всѣхъ оказалась свинья съ поросятами. Говорятъ, что съ тѣхъ поръ евреи перестали ѣсть свинину.

9. Весьма оригинальна легенда, въ которой рѣшаются нравственные вопросы. Дѣйствующимъ лицомъ является ап. Петръ, которому вручены ключи рая, а также разные христіанскіе святые.

Однажды Богъ задумалъ пройтись по райскому саду и взялъ съ собою всѣхъ апостоловъ, всѣхъ святыхъ, такъ что на небѣ у престола Божія никого не осталось, кромѣ святого Петра, у котораго были ключи небесные.

Богъ приказалъ Петру, чтобы во время Его отсутствія никого не пускали въ рай.

Немного времени спустя кто-то постучался въ рай.

На вопросъ ап. Петра: кто тамъ? послышался голосъ, увѣрявшій, что стучится честный хромой портной, что онъ проситъ, по этому, о пропускѣ въ рай.

Св. Петръ, помня наказъ Бога, сказалъ тому портному, что онъ знаетъ такихъ честныхъ людей, которыхъ лапы загребистыя, особенно искусны въ урѣзываніи чужого сукна и не хотѣлъ его пропустить въ рай. Наконецъ, послѣ долгихъ настойчивыхъ упрашиваній ап. Петръ пропустилъ портного въ рай подъ условіемъ, что онъ пріютится въ уголкѣ и будетъ смирно сидѣть, чтобы Богъ, когда вернется, не прогнѣвался на него.

Портной, повидимому, на все соглашался. Однако, какъ только св. Петръ вышелъ за двери, портной всталъ со своего мѣста и началъ ходить по всѣмъ закоулкамъ неба, все осматривая съ любопытствомъ. Наконецъ онъ подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ стояло много дорогихъ стульевъ, а посреди ихъ—золотое кресло. Передъ кресломъ стояла золотая скамейка для ногъ. Когда на это кресло возсѣдалъ Богъ, Ему было все видно, что творится на землѣ. Портной долго осматривалъ это кресло и не могъ удержаться отъ желанья посидѣть на этомъ креслѣ. Чуть только онъ взобрался на него, какъ увидѣлъ все, что происходило на землѣ. Видитъ онъ: старая баба полощетъ чужое бѣлье и тихонько откладываетъ для себя два полотенца. Сильно разгнѣвался портной на воровскую продѣлку прачки и, схвативъ скамейку, сгоряча швырнулъ ее съ неба на землю, чтобы отомстить прачкѣ.

Скамейка полетѣла внизъ, портной испугался своей продѣлки, вернулся скорѣе на свое прежнее мѣсто и притаился.

Когда Господь вернулся со своей небесной свитой къ престолу, Онъ не замѣтилъ портного. Когда же Онъ сѣлъ на свое кресло, то увидѣлъ, что нѣтъ подъ кресломъ скамейки и спросилъ Петра, куда она дѣвалась. Петръ сказалъ, что не знаетъ, гдѣ она, что никто не входилъ туда, развѣ, можетъ быть, портной взялъ. Отыскали портного и представили къ Господу. На вопросъ Бога, не онъ ли взялъ скамейку, портной весело отвѣтилъ, что онъ швырнулъ скамейку на землю въ бабу, которая, онъ видѣлъ, уворовала два полотенца.

Тогда Богъ сказалъ портному, что, если бы Онъ такъ судилъ людей, какъ портной судитъ, то у Него на небѣ скоро не осталось бы ни одной скамьи, ни стульевъ, ни креселъ, ни даже кочерги: все бы полетѣло на землю въ грѣшниковъ,—и велѣлъ прогнать портного изъ рая, чтобъ не брался не за свое дѣло.

Идея легенды совершенно ясна: не намъ судить о дѣлахъ человѣческихъ, или, по слову писанія, «не судите, да не судимы будете».

Эта же самая легенда, только въ значительно измѣненной редакціи, нѣсколько осложненная эпизодомъ о быкахъ-монахахъ и кумовствѣ Спа-

сителя съ людьми, воспрещаетъ судить не только о людяхъ и ихъ нравственныхъ недостаткахъ, но и о различныхъ явленіяхъ природы, составляющихъ премудрыя дѣла Божіи, вполнѣ извѣстныя, по этому, одному только Богу. За самонадѣянную попытку проникнуть въ смыслъ этихъ дѣлъ Божіихъ, Богъ наказываетъ даже монаховъ, какъ видно изъ легенды, а скромное мнѣніе о себѣ видимо поощряется. Все же эта легенда, какъ ни разнится по содержанію отъ предыдущей, совершенно одинаково рѣшаетъ вопросъ о нравственно добромъ и зломъ.

Мы перескажемъ ее, какъ слышали отъ пастуха Бѣлецкаго уѣзда, молдаванина (въ молдавской, такъ сказать, редакціи).

На берегу небольшой рѣчки жилъ человѣкъ рыболовъ. Занимался онъ также переправою людей съ одного берега на другой, но такъ мало зарабатывалъ этимъ трудомъ, что едва прокармливалъ жену и дѣтей. И родилась у него однажды дѣвочка. Нужно было найти кумовьевъ для крещенія ребенка. Деревня была не близка. Когда рыбакъ дошелъ до нея, были уже сумерки. Онъ зашелъ къ одному, другому хозяину—никто не хочетъ итти къ нему въ кумовья. Пока обошелъ село, настала ночь; его принимали за вора, чуть было не посадили въ кутузку.

Что было дѣлать? Пошелъ онъ въ другое село. Видитъ онъ, блеснулъ дорогою огонекъ; онъ туда, смотритъ, Спаситель и апостолъ Петръ сидятъ возлѣ огонька и о чемъ-то разговариваютъ. Онъ разсказалъ имъ о своемъ горѣ и просилъ ихъ въ кумовья. Тѣ согласились и всѣ трое стали вести оживленный разговоръ.

По близости былъ тутъ монастырь и игуменъ давно замѣтилъ огонекъ, возлѣ огонька людей и послалъ калугера (монаха) спросить, что за люди собрались тамъ. Въ это время пролетѣла по небу комета. Спаситель, не отвѣчая на вопросъ калугера, спросилъ бѣдняка рыбака, знаетъ ли онъ, что это за знаменіе на небѣ и что оно предвѣщаетъ. Бѣднякъ отвѣтилъ: «про то одинъ Богъ вѣдаетъ». Когда о томъ же спросилъ Спаситель калугера, тотъ отвѣтилъ, что это комета и что она предвѣщаетъ кровопролитную войну. Услыхавъ такой отвѣтъ, Спаситель обращаетъ его въ быка.

Скоро пришелъ и другой калугеръ, потому что игуменъ послалъ уже справиться, что сдѣлалось съ первымъ монахомъ, что онъ не вернулся.

И ему задалъ Спаситель вопросъ, что значило знаменіе на небѣ. И второй монахъ пустился въ объясненія и предсказывалъ, что будетъ великій голодъ. И его Спаситель обратилъ въ быка.

На другой день всѣ трое сдѣлали повозку, запрягли быковъ и поѣхали къ рыбаку на крестины. На крестинахъ нечѣмъ было угостить гостей. Спаситель приказалъ изъ земли надѣлать лепешекъ и положить ихъ въ печь. Оттуда вынули уже прекрасные хлѣбы, а въ одномъ оказалось

много золота для крещенной только-что дѣвочки. Рыбакъ благодарилъ кумовьевъ. Настало время разстаться.

При прощаньи Спаситель сказалъ, что волы останутся рыбаку, но только чтобы онъ, рыбакъ, работалъ ими одинъ годъ, не больше. Какъ только пройдетъ годъ, онъ долженъ будетъ запрячь быковъ и сказать имъ: «гайсъ, ла Думнезеу» и «ча, ла Думнезеу» (по русски: но, до Бога!), и они сами найдутъ дорогу къ Богу-Спасителю.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Насталъ великій постъ, захворала жена рыбака. Она попросила мужа сварить ей скоромный борщъ. Когда борщъ былъ сваренъ, рыбакъ подалъ его женѣ, но та не захотѣла его ѣсть: она удовлетворилась однимъ запахомъ борща.

Жалко было мужику выливать борщъ въ помойную яму или отдавать его собакамъ и мужикъ рѣшилъ самъ его съѣсть. А чтобъ Богъ не видѣлъ этого, онъ залѣзъ въ погребъ и тамъ его съѣлъ.

Настала весна, настали полевыя работы. Сталъ рыбакъ пахать землю волами (бросилъ онъ на время и рыболовство); разсердился онъ какъ то на одного изъ воловъ, ударилъ его палкою и выбилъ глазъ.

Наконецъ, наступилъ день, когда нужно было рыбаку запрячь воловъ и ѣхать въ гости къ куму, до Бога. Онъ такъ сдѣлалъ, какъ ему говорилъ Спаситель, и волы повезли его; долго они ѣздили по такимъ мѣстамъ, что рыбакъ никогда ихъ не видалъ: очнулся онъ, когда уже волы отдыхали на самомъ небѣ. Бога тогда не было на небѣ и рыбакъ отъ нечего дѣлать пошелъ побродить по небу, нашелъ престолъ Бога, взобрался на него и видитъ: вся земля какъ на ладони. Смотритъ, богатый мужикъ отпускаетъ хлѣбъ изъ амбара бѣднякамъ сосѣдямъ и обвѣшиваетъ ихъ. Не утерпѣлъ рыбакъ, схватилъ камень и метнулъ его съ неба прямо мужику въ лобъ. Тотъ и духъ выпустилъ. Въ это время явился Богъ: рыбакъ сталъ оправдываться въ своемъ поступкѣ. «Надо быть терпѣливымъ, сказалъ Богъ, какъ я былъ терпѣливъ къ тебѣ, когда ты кушалъ борщъ въ погребѣ и выбилъ глазъ волу».

Прочитавъ нравоученіе рыбаку, Богъ отпустилъ его домой, наградивъ его за послушаніе всѣмъ, чего рыбакъ желалъ себѣ, а воловъ отпустилъ на волю, обративъ ихъ опять въ монаховъ.

Когда монахи явились въ монастырь къ игумену, они разсказали ему обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ. Вся братія узнала объ этомъ, а отъ нея и люди богомольные скоро про это узнали и намъ разсказали.

Интересна легенда, выясняющая, въ чемъ состоитъ истинная святость святыхъ людей. Такова, напр., легенда о чудотворцѣ Николаѣ и угодникѣ Касьянѣ. Вотъ она.

Было у Бога два ученика: преподобный Касьянъ Затворникъ и святитель Николай. Долго они учились у Бога премудрости Его; наконецъ

видитъ Богъ, что они стали мудрыми, и послалъ ихъ на землю, давъ имъ по одной бѣлой одеждѣ съ строгимъ наказомъ не пачкать ее.

Странствуя по землѣ, Божьи ученики встрѣтили мужика, завязшаго въ болотѣ. Хотѣлъ было Касьянъ помочь мужику вылѣзть изъ болота, да вспомнилъ о приказаніи Божіемъ не пачкать одежды, прошелъ себѣ мимо, а святитель Николай, увидѣвъ мужика въ бѣдѣ, позабылъ о наставленіи не пачкать одежды, забрался въ болото, чтобъ помочь мужику, и вылѣзъ оттуда, какъ боровъ изъ грязи

Настало время возвратиться ученикамъ къ Богу. Вотъ Богъ и спрашивалъ, гдѣ это Николай выпачкался такъ. Когда Николай разсказалъ Богу, что Касьянъ не хотѣлъ запачкать своихъ одеждъ и что онъ самъ помогалъ мужику выкарабкаться изъ болота, Богъ сказалъ ему, что за это Николаю будетъ праздникъ четыре раза въ годъ, а Касьяну только разъ въ четыре года.

10. Есть легенды, въ которыхъ рѣшаются чисто религіозные вопросы, напр., о Божьемъ промыслѣ и неизбѣжности предопредѣленной Богомъ человѣку судьбы.

Типичнымъ элементомъ для этого рода легендъ является желаніе человѣка избѣжать того, что предопредѣлено Богомъ. Какъ въ древнихъ классическихъ сюжетахъ (напр., въ сюжетѣ о царѣ Эдипѣ и его отцѣ Лоѣ), и въ нынѣшнихъ легендахъ то, именно, больше всего содѣйствуетъ осуществленію предопредѣленой судьбы, что предпринято человѣкомъ для избѣжанія этого предопредѣленія Божескаго.

Возьмемъ для примѣра одну легенду, именно о богатомъ Маркѣ.

Случилось это много, много лѣтъ тому назадъ, когда по землѣ ходилъ еще Іисусъ Христосъ и училъ народъ.

Въ одномъ большомъ городѣ жилъ одинъ очень богатый человѣкъ, по имени Маркъ. Много Маркъ слыхалъ о чудесахъ Іисуса Христа и сильно желалъ видѣть его у себя въ домъ. Для этого онъ нарочно и великолѣпный дворецъ построилъ, чтобы пригласить въ него Іисуса Христа, когда Онъ будетъ проходить черезъ этотъ городъ. Маркъ представлялъ себѣ Іисуса Христа человѣкомъ богатымъ, который будетъ проѣзжать въ золотой каретѣ, на четверкѣ великолѣпныхъ лошадей, однимъ словомъ, во всемъ блескѣ, въ какомъ только можетъ быть богатѣйшій и знатнѣйшій человѣкъ. Въ богато украшенный дворецъ онъ никого не впускалъ, со дня на день ожидая пріѣзда Іисуса Христа.

Въ одинъ прекрасный вечеръ къ дому Марка подходятъ два какихъ то нищихъ старика и просятся у него переночевать, но Маркъ гордо заявилъ имъ, что его домъ не для такихъ оборванцевъ, какъ они, и прогналъ ихъ. Жена Марка сжалилась надъ бѣдными стариками и, призвавъ ихъ, тайно отъ мужа послала переночевать въ новомъ дворцѣ, на-

казавъ имъ, чтобы они чуть свѣтъ ушли. Какъ разъ въ тотъ же вечеръ къ дому Марка подъѣзжаетъ богатая карета съ какимъ-то бариномъ, который и просится ночевать. Маркъ, думая, что это и есть давно ожидаемый имъ Іисусъ Христосъ, сильно обрадовался и повелъ его во дворецъ, не замѣтивъ тамъ присутствія двухъ стариковъ; баринъ съ дороги сильно усталъ и поскорѣе легъ, такъ что тоже не замѣтилъ ихъ. Вдругъ онъ ночью просыпается и видитъ въ комнатѣ необыкновенный свѣтъ, по срединѣ комнаты два благолѣпныхъ старца, а къ окну подлетаетъ ангелъ, то же озаренный свѣтомъ, и говоритъ: «Господи! Господи! Въ такомъ то городѣ у такой то вдовы, и назвалъ городъ и имя вдовы, родился сынъ; чѣмъ его Ты, Господи, наградишь?» Одинъ изъ стариковъ сказалъ: «да благословитъ его Господь и сдѣлаетъ его наслѣдникомъ богатаго Марка». Это были: Іисусъ Христосъ и апостолъ Петръ. Послѣ этого все скрылось, и баринъ недоумѣвалъ, чтобы все это значило; утромъ, когда онъ проснулся, въ комнатѣ никого не было, и обо всемъ, что онъ ночью видѣлъ и слышалъ, онъ передалъ Марку. Маркъ, услыхавъ, что у него явился нежеланный имъ наслѣдникъ, сильно опечалился, и задумалъ, во чтобы то ни стало и чѣмъ ни пришлось бы пожертвовать, извести его. Онъ приказываетъ приготовить ему все нужное на долгій путь и отправляется въ городъ, въ которомъ жила бѣдная вдова съ ребенкомъ. Маркъ, отыскавъ ея домъ, проситъ ее продать ему своего ребенка, такъ какъ онъ бездѣтенъ и хочетъ усыновить чужого ребенка. Мать долго не соглашалась и, наконецъ, должна была уступить усиленнымъ просьбамъ Марка и взяла за ребенка 30 рублей. Дѣло было зимой. Возвращаясь съ ребенкомъ домой, Маркъ началъ придумывать средство, чтобы скорѣе его погубить. И вотъ, проѣзжая черезъ лѣсъ, онъ рѣшилъ оставить его, думая, что онъ или замерзнетъ, или же волки его съѣдятъ, и, оставивъ его на снѣгу, самъ уѣхалъ домой. Въ это время хозяинъ лѣса устраивалъ облаву, на которую пригласилъ всѣхъ сосѣднихъ охотниковъ. Во время этой облавы онъ и наткнулся на мальчика, который лежалъ въ зеленой травкѣ и преспокойнѣйшимъ сбразомъ игралъ. Видя мальчика играющимъ въ зеленой травкѣ тогда, какъ вездѣ кругомъ былъ снѣгъ, лѣсничій сильно былъ пораженъ этимъ и началъ сзывать охотниковъ. Собравшіеся охотники также не мало были удивлены и рѣшили отдать этого мальчика на воспитаніе лѣсничему, такъ какъ онъ первый его увидалъ, да къ тому же еще онъ былъ бездѣтенъ. Лѣсничій, конечно, не противился этому и привезъ мальчика домой, отдавъ его на попеченіе своей жены. Мальчикъ былъ бойкій и умный и развивался не по лѣтамъ, такъ что всѣхъ удивлялъ своимъ замѣчательнымъ умомъ и природными дарованіями. Такъ росъ онъ до двадцатилѣтняго возраста и лѣсничій уже готовился пріискать ему подходящую пару.

Однажды лѣсничій устроилъ богатый балъ, на который пригласилъ всѣхъ сосѣднихъ помѣщиковъ, между прочимъ и Марка. Предметомъ все-

общаго вниманія на этомъ вечерѣ былъ пріемышъ лѣсничаго, который всѣхъ удивилъ своей красотой и умомъ, такъ что всѣ приступили къ лѣсничему и просили его разсказать исторію своего пріемыша. И лѣсничій началъ разсказывать, какъ онъ нашелъ его въ зеленой травѣ зимой во время облавы, какъ потомъ онъ взялъ его къ себѣ на воспитаніе и всю послѣдующую исторію своего пріемыша. Маркъ конечно догадался, что это тотъ самый мальчикъ, котораго онъ купилъ за 30 руб. и котораго потомъ оставилъ въ снѣгу, ѣдучи лѣсомъ домой. Сильно встревожило это Марка, но онъ не унывалъ и думалъ все таки стереть своего наслѣдника съ лица земли. Когда всѣ гости разъѣхались, Маркъ еще на нѣкоторое время остался и началъ просить лѣсничаго, чтобы онъ продалъ ему своего пріемыша. Долго лѣсничій не соглашался, но страсть къ деньгамъ взяла свое, и онъ уступилъ юношу за очень большую сумму денегъ. Выторговавши такимъ образомъ своего наслѣдника, Маркъ началъ придумывать средство, какъ скорѣе покончить съ нимъ. Онъ беретъ бумагу и пишетъ письмо домой, въ которомъ приказываетъ подателя его немедленно заключить въ самый большой и глубокій погребъ и держать его тамъ безъ пищи, пока онъ не пріѣдетъ самъ. Онъ посылаетъ это письмо со своимъ наслѣдникомъ, строго наказавъ ему не читать его. По дорогѣ юноша встрѣчаетъ Іисуса Христа и апостола Петра въ видѣ двухъ старцевъ. Іисусъ Христосъ спросилъ его, куда онъ ѣдетъ и зачѣмъ; юноша все разсказалъ, ничего не скрывая, и показалъ даже письмо, которое онъ везъ. Іисусъ Христосъ взялъ это письмо въ руки и, подержавъ его немного, отдалъ назадъ Затѣмъ путники попрощались съ юношей и, пожелавъ ему счастливаго пути, ушли. Наконецъ, юноша пріѣзжаетъ къ дому Марка и передаетъ письмо по назначенію. У Марка, послѣ того какъ онъ бросилъ мальчика въ лѣсу, родилась дочь, которая теперь была почти однихъ лѣтъ съ юношей. Жена Марка сильно удивилась, когда, распечатавъ письмо, прочла, что онъ нашелъ своей дочери подходящую пару, именно подателя сего письма, и приказываетъ ей, не дожидаясь его пріѣзда, перевѣнчать ихъ. Зная крутой нравъ своего мужа, она не смѣла противиться и все исполнила, какъ приказывалъ Маркъ. Спустя немного времени, пріѣзжаетъ и Маркъ, и каково же было удивленіе, когда онъ узналъ, что человѣкъ, котораго считалъ погибшимъ, теперь его зять. Мысль, что этотъ человѣкъ сдѣлается наслѣдникомъ всѣхъ его богатствъ, ни днемъ ни ночью не давала ему покоя и онъ еще разъ попытался стереть его съ лица земли.

Былъ канунъ Пасхи. Маркъ ѣдетъ къ себѣ на винокуренный заводъ и даетъ рабочимъ приказаніе, чтобы они того, кто пріѣдетъ завтра раньше всѣхъ, схватили и бросили бы въ кипящій котелъ, а своему зятю приказываетъ, чтобы онъ утромъ, чуть свѣтъ, пошелъ на винокуренный заводъ. Зять его сначала пошелъ въ церковь и, отстоявъ обѣдню.

пошелъ въ кое-какія другія мѣста, а затѣмъ уже на винокуренный заводъ. Но еще когда зять Марка былъ въ церкви, самъ Маркъ всталъ и, думая, что зятя его уже нѣтъ въ живыхъ, пошелъ на заводъ посмотрѣть, все ли исполнено, какъ онъ приказалъ вчера, причемъ переодѣлся, чтобы рабочіе не узнали его. Рабочіе, не узнавъ своего хозяина, схватили его и бросили въ кипящій котелъ, такъ какъ онъ первымъ явился на винокуренный заводъ. Такимъ образомъ, самъ Маркъ погибъ и его наслѣдникомъ сдѣлался сынъ вдовы, много разъ обрекаемый Маркомъ на гибель, но оставшійся въ живыхъ по волѣ Бога.

Творческая фантазія народа не изсякаетъ и отвлеченныя религіозныя идеи воплощаются народомъ въ живыхъ конкретныхъ повѣствованіяхъ, доступныхъ равно уму и сердцу, замѣняющихъ темному люду литературу, какъ серьезную наилучшую, такъ и беллетристическую.

Въ послѣднее время знаменитѣйшіе русскіе писатели стали брать сюжеты для своихъ разсказовъ и повѣстей изъ легендарнаго народнаго эпоса (напр. Левъ Николаевичъ Толстой), а какая масса народнаго творчества еще остается безъ всякаго призора и интереса со стороны интеллигентнаго общества, трудно и сказать. Мы вносимъ посильную лепту въ дѣло изученія народной психики, собирая разрозненные элементы легендарнаго эпоса въ Бессарабіи и освѣщая ихъ съ общихъ точекъ зрѣнія.

Василій Курдиновскій.

Въ бумагахъ А. И. Маркевича сохранился составленный имъ самимъ списокъ его трудовъ. Повидимому, А. И. составилъ этотъ списокъ незадолго до смерти, частью по старымъ записямъ, частью по памяти. Этимъ объясняется то, что томы журналовъ и №№ газетъ (а иногда и годъ изданія), въ которыхъ онъ печаталъ свои труды, не вездѣ у него обозначены. Мы старались при любезной помощи Л. М. Де-Рибаса, которому приносимъ за это искренную благодарность, установить точныя библіографическія указанія тамъ, гдѣ это оказалось возможнымъ.

Печатаемъ этотъ списокъ такъ, какъ онъ составленъ А. И., съ его систематизаціей и съ его характерными замѣчаніями, исключивъ изъ нихъ лишь нѣкоторыя, не вполнѣ удобныя для печати.

Н. А. Л.

А. И. Маркевичъ.

(Біографическія воспоминанія и списокъ трудовъ).

Когда насъ навсегда оставляетъ близкій намъ человѣкъ, когда его образъ, еще не заволоченный постепенно густѣющей дымкой времени, стоитъ передъ нами такъ живо, что кажется откроются въ обычное время двери и мы услышимъ знакомые шаги и звучащій еще въ насъ звукъ дорогого голоса, трудно словами описать этотъ ушедшій отъ насъ образъ такъ ясно и выпукло, чтобы близкій къ отошедшему видѣлъ его точно въ стереоскопѣ или синематографѣ и не нашелъ въ этомъ образѣ чего-нибудь недорисованнаго— подобно тому, какъ предметы всѣмъ намъ общіе, повседневные, труднѣе всего поддаются описанію, все же схемѣ, неизбѣжно сглаживающей многія отличительныя черты предмета. И созданіе такого портрета труднѣе всего въ отношеніи личностей яркихъ, типичныхъ съ богатымъ и разнообразнымъ внутреннимъ содержаніемъ, для обрисовки которыхъ недостаточно одного какого-либо цвѣта, двухъ-трехъ штриховъ для профиля, рѣзкаго опредѣленія однимъ словомъ, однимъ сравненіемъ. А такой то самобытной яркоцвѣтной, необыкновенно выпуклой типичной физіономіей съ перваго же знакомства рѣзко запечатлѣвавшейся въ памяти личностью былъ А. И. Но его можно было пояснить сравненіемъ съ какимъ-нибудь типомъ намъ извѣстнымъ въ жизни, или литературѣ, но онъ самъ былъ типомъ, особенности его характера выдавались своей выпуклостью съ поразительной ясностью. И если и этотъ типъ было бы необходимо подвести подъ какую-нибудь психологическую рубрику, то доминирующей, опредѣляющей чертою его я бы назвалъ — добродушіе, благожелательность къ людямъ. Я далекъ отъ возможности представить Вамъ, близко его знавшимъ, и всѣмъ другимъ, его случайнымъ знакомымъ, личность А. И. во весь его внушительный ростъ, во всю ширь его могучей фигуры. Я предложу здѣсь лишь обрывки изъ

моихъ многолѣтнихъ, болѣе чѣмъ дружескихъ воспоминаній о дорогомъ для меня человѣкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ постараюсь истолковать происхожденіе нѣкоторыхъ особенностей его характера на основаніи долгаго наблюденія многолѣтней совмѣстной жизни.

Прошу заранѣе извиненія, что мнѣ нерѣдко придется говорить о себѣ—но это неизбѣжное качество всѣхъ личныхъ воспоминаній.

Почти 30 лѣтъ тому назадъ въ обширномъ залѣ Кіевскаго университета состоялся блестящій съѣздъ выдающихся русскихъ и иностранныхъ ученыхъ:—маленькій нервный старичекъ-академикъ—Срезневскій, истовый русскій бояринъ съ красивыми правильными чертами и роскошной окладистой бородой, типичной и образной русской рѣчью—Забѣлинъ, славистъ съ лицомъ католическаго патера, въ черномъ длинномъ сюртукѣ, въ старинномъ глухомъ галстухѣ на ночной рубахѣ, сидѣвшій на эстрадѣ подъ кафедрой и неизмѣнно возражавшій каждому славянскому оратору на его родномъ языкѣ оригинальной рѣчью, начинавшейся едва слышнымъ шепотомъ и переходившей въ концѣ слова въ громовые раскаты — Григоровичъ; сѣдой и разбитый жизнью поэтъ-историкъ Малороссіи — Костомаровъ, нашедшій въ ученомъ залѣ четверть вѣка назадъ утерянную невѣсту, крошечный кобольдъ-горбунь съ великолѣпной бородой и настоящимъ голосомъ оратора—Орестъ Миллеръ; русскій французъ, начинавшій свои рѣчи неизмѣнной фразой: «Это съ бо́льшимъ удовольствіемъ, что я здѣсь говорю» — Луи Леже, настоящій патеръ въ длинной сутанѣ украшенный экзотическими орденами — Бэда-Дудикъ, будущій эмигрантъ — Драгомановъ и скромный, старавшійся вѣчно оставаться въ тѣни, но уже тогда очень извѣстный историкъ южной Руси—Антоновичъ, — всѣ эти научные корифеи приковывали общее вниманіе, и всѣ dii minores тонули въ лучахъ болѣе крупныхъ свѣтилъ.

И однако среди всѣхъ молодыхъ ораторовъ, мнѣ, тогда юному гимназисту, болѣе всего врѣзалась въ память массивная фигура молодого ученаго, читавшаго при томъ по вопросу мало интересовавшему мѣстную публику, по вопросу спеціальному, и даже нѣсколько далекому отъ задачъ мѣстнаго съѣзда. Крупная фигура, крутой лобъ, роскошная шевелюра и громкій отчетливый голосъ

сразу запечатлѣлись въ моемъ воображеніи, и нѣсколько лѣтъ спустя въ той же залѣ, мнѣ, почему то, было особенно пріятно встрѣтить на университетской кафедрѣ ту же массивную фигуру, подвергавшуюся тогда первому научному искусу—защитѣ магистерской диссертаціи. Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и случайная встрѣча дала мнѣ знакомство молодого ученаго, перешедшее вскорѣ въ тѣсную дружбу.

Прошло нѣсколько лѣтъ, я уже успѣлъ окончить университетъ, кое-что написать и напечатать. Жилъ я лѣтомъ на одной изъ пригородныхъ дачъ подлѣ Кіева и, часто проѣзжая по желѣзной дорогѣ мимо ст. Боярка, встрѣчалъ на вокзалѣ, знакомую мнѣ добродушную грузную фигуру, выходившую къ поѣзду, несмотря на сильную жару, всегда съ головой, покрытой только природной шапкой густыхъ русыхъ волосъ.

Въ одинъ изъ моихъ переѣздовъ, въ мой вагонъ вошелъ уже столь знакомый мнѣ по внѣшнему виду грузный ученый и, увидавъ меня, прямо подошелъ ко мнѣ со словами: «мы занимаемся однимъ предметомъ, я васъ знаю по трудамъ, и потому позвольте познакомиться — Маркевичъ». «Моя жена — Линниченко» — представилъ онъ меня сидѣвшей рядомъ съ нимъ дамѣ.

Не могу припомнить года перваго знакомства, но это не могло быть позже 1881 года. За короткое время переѣзда до Кіева мы успѣли переговорить о многомъ, перебрать знакомыхъ намъ ученыхъ и профессоровъ, освѣдомиться о ходѣ нашихъ личныхъ занятій, выразить надежду на продолженіе знакомства.

Вскорѣ послѣ этого я попалъ лѣтомъ въ Одессу и, какъ сегодня помню, выйдя вечеромъ на бульваръ, встрѣтилъ моего недавняго знакомаго съ женой и великолѣпной черной собакой. Побесѣдовавъ нѣкоторое время, я отправился съ новыми и, уже старыми по обращенію, знакомыми, пить чай къ нимъ на квартиру. А. И. жилъ тогда на Канатной ул., въ домѣ б. Ксида, занимая оригинальное помѣщеніе въ 3-хъ этажахъ — въ нижнемъ, въ одной большой комнатѣ помѣщалась тогда уже очень обширная его библіотека вмѣстѣ съ тѣмъ кабинетъ и столовая, рядомъ — маленькая спальня. На верху 2 комнаты—гостинная и спальня жены. Внизу—службы.

Уже тогда на бульварѣ я не могъ не обратить вниманія на обширный кругъ знакомыхъ одесскаго ученаго. Ему поминутно приходилось снимать шляпу, къ намъ постоянно кто-нибудь подходилъ и по особенному выраженію лицъ, привѣтствовавшихъ моего новаго знакомаго, я не могъ не замѣтить, что А. И. уже тогда пользовался большими симпатіями всѣхъ знавшихъ его.

Прошло еще немного времени, и мы снова встрѣтились въ Одессѣ уже какъ старые пріятели на Одесскомъ Археологическомъ съѣздѣ.

Я уже окончилъ первый циклъ ученаго стажа, пріобрѣлъ магистерскую степень и желалъ гдѣ-нибудь открыть университетскія чтенія. Новый университетскій уставъ уничтожилъ весьма полезное учрежденіе штатной доцентуры, раскрывъ особенно широко университетскія двери для приватъ-доцентуры, въ который надѣялся устроить цѣлую разсаду профессоровъ. Застигнутые уставомъ доценты, частью были сдѣланы, вопреки уставу, и. д. экстраорд. профессоровъ, частью низведены въ приватъ-доценты. Искать экстраординатуры представлялось мнѣ тогда незаконнымъ, такъ какъ я былъ только магистромъ, и я рѣшился воспользоваться новымъ уставомъ, дававшимъ магистрамъ легкую возможность безъ защиты диссертаціи pro venia legendi и чтенія пробныхъ лекцій, открывать университетскія чтенія на правахъ приватъ-доцента.

Близость Одессы къ Кіеву и, прямо скажу, моя уже установившаяся дружба съ А. И., привели меня въ рѣшенію открыть мои чтенія въ Одессѣ.

Въ Новороссійскомъ университетѣ кафедру русской исторіи тогда занималъ профессоръ Г. И. Перетятковичъ, а А. И. читалъ въ качествѣ приватъ-доцента. Послѣднее обстоятельство меня нѣсколько смущало. Я боялся стать А. И. поперекъ дороги—съ пріобрѣтеніемъ докторской степени я могъ претендовать на кафедру, а А. И., какъ значительно раньше меня начавшій чтенія въ Новороссійскомъ университетѣ, по моему убѣжденію, имѣлъ на кафедру больше меня правъ; мои сомнѣнія я сообщилъ А. И. Онъ заявилъ мнѣ, что при теперешнихъ отношеніяхъ къ нему факультета ему трудно надѣяться на кафедру, а потому я его карьерѣ нисколько не помѣшаю, и онъ

сталъ горячо убѣждать меня начать чтеніе лекцій именно въ Одессѣ.

Не могу не вспомнить здѣсь эпизода на Археологическомъ съѣздѣ, очень характернаго для безконечно благодушной личности А. И. Въ одномъ изъ засѣданій Д. И. Иловайскій читалъ главу изъ своей исторіи Россіи о ереси жидовствующихъ. Въ срединѣ сообщенія въ залу вошелъ профессоръ А. С. Павловъ. Не успѣлъ Иловайскій кончить своего сообщенія, какъ Павловъ бросился на кафедру и сталъ ему возражать съ необыкновенной страстностью и рѣзкостью. Почтеннаго ученаго обидѣло то, что, по его мнѣнію, Иловайскій широко воспользовался его выводами, не упомянувъ о немъ. Сцена была очень тягостная и для Иловайскаго, и для публики. Окончивъ свою громовую рѣчь, Павловъ сошелъ съ кафедры. Отвѣтъ Иловайскаго и по внѣшней формѣ и по содержанію не могъ сгладить впечатлѣнія рѣчи Павлова. И вотъ на кафедру внезапно выходитъ сидѣвшій рядомъ со мной А. И. очень взволнованный этой стычкой двухъ ученыхъ, къ которымъ онъ относился съ уваженіемъ, и произноситъ отъ лица преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній благодарность Иловайскому за его учебники, на которыхъ воспитались цѣлыя поколѣнія. Если эти похвалы и не могли уничтожить впечатлѣнія инцидента, то какъ онѣ характерны для А. И., его неисчерпаемаго благодушія, его стремленія всюду вносить миръ и ладъ!

Въ сравнительно недолгое мое пребываніе въ Одессѣ, я нашелъ въ семьѣ А. И. самое теплое дружеское участіе. Почти ежедневно я заходилъ къ нему какъ къ самому близкому родному и, зная его привычку сидѣть до утра надъ работой, звонилъ у его квартиры иногда глубокимъ вечеромъ по окончаніи моихъ занятій. Не рѣдко засидѣвшись у него до поздняго часа — А. И. цѣлый день занятый уроками работалъ ночью до 4—5 часовъ утра, — я оставался у него ночевать и вмѣстѣ съ его любимымъ Лордомъ помѣщался въ его крохотной спальнѣ. Меня тогда уже изумляла его поразительная работоспособность. Не успѣвъ встать, онъ брался за книгу, рукопись, корректуру и обладалъ особенной способностью работать и одновременно вести разговоръ, давать реплики. Однажды въ моемъ присутствіи онъ написалъ въ одинъ присѣстъ очень важную бумагу

въ 20 страницъ убористаго письма, бумагу, въ которой приходилось обдумывать каждое слово, продолжая разговаривать со мною и слушать музыку жены.

Жизнь его и тогда, и позже, складывалась такимъ образомъ: вставалъ онъ довольно поздно—не раньше 9—9½ час., такъ какъ ложился всегда не раньше 4-хъ—5-ти часовъ ночи. Едва успѣвъ встать, онъ уже сидѣлъ за работой; наскоро позавтракавъ, отправлялся на занятія, а занятій у него всегда была масса—очень рано онъ сталъ однимъ изъ популярнѣйшихъ преподавателей Одессы, былъ всегда заваленъ уроками въ разныхъ заведеніяхъ, казенныхъ и частныхъ. Послѣдніе не оставлялъ до конца жизни и тогда, когда, по несчастному стеченію обстоятельствъ, онъ долженъ былъ оставить профессуру и весь отдался общественной дѣятельности. Возвратившись въ 5 часовъ домой, пообѣдавъ и отдохнувъ, никогда не болѣе получаса, онъ садился за работу и просиживалъ за ней до глубокой ночи. Его монументальная грузная фигура, находилась въ такомъ же противорѣчіи съ его поразительной подвижностью, какъ его всегдашнее неистощимое добродушіе, теплота и ласковость въ комическомъ противорѣчіи съ излюбленной его фразой: «жизнь наша есть рядъ нескончаемыхъ мученій». Пользуюсь здѣсь случаемъ возстановить историческое происхожденіе этой такъ сжившейся съ А. И. фразой. Въ одну изъ грустныхъ минутъ жизни я окончилъ ею одно изъ моихъ безчисленныхъ писемъ къ А. И. Фраза ему понравилась, и съ тѣхъ поръ произносилась имъ такъ часто, что стала какъ бы его девизомъ. Благодаря противорѣчію ея внутренняго содержанія съ благодушнымъ выраженіемъ произносившаго ее, она всегда вызывала улыбку и стала столь же популярной, какъ и самъ произносившій и неотдѣлимой отъ него. Мало того, она всегда была показателемъ хорошаго настроенія А. И. Помню какъ въ тяжелую минуту жизни А. И., она долго не выходила изъ его устъ. И вотъ однажды, когда лѣстница квартиры одного изъ родственниковъ заскрипѣла подъ тяжелыми шагами входившаго, и издали послышалось начало знаменитой фразы, всѣ бывшіе въ квартирѣ въ одинъ голосъ воскликнули: «Ну слава Богу, А. И. успокоился».

Его живая подвижная натура не могла успокоиться на однихъ кабинетныхъ занятіяхъ; ему нужна была и крупная аудиторія, соотвѣтствовавшая его крупной фигурѣ, мощному голосу, неистощимому запасу обширныхъ и разносторонніхъ знаній, и широкая дѣятельность. И хотя онъ былъ безконечно привязанъ къ своей аудиторіи, своимъ слушателямъ и слушательницамъ, которыя его въ буквальномъ смыслѣ обожали, онъ не могъ успокоиться на одной педагогической дѣятельности съ ея значительнымъ однообразіемъ; страстно привязанный къ югу, и особенно Одессѣ, въ которой провелъ болѣе 30 лѣтъ жизни, и которую считалъ почти своимъ роднымъ городомъ, А. И. интересовался всѣми сторонами жизни этого крупнаго центра юга, и въ особенности сторонами просвѣтительной и благотворительной и, можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что не было такого благотворительнаго учрежденія въ Одессѣ, въ которомъ А. И. не принималъ бы участія, и нигдѣ его присутствіе не было формальнымъ, для счета, вездѣ онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и полезныхъ работниковъ. Онъ своей дѣятельностью напоминалъ сторукихъ языческихъ божковъ. Только имѣя сто рукъ и сто часовъ въ день можетъ обыкновенный смертный исполнить ту массу работы, которую добровольно накладывалъ на свои могучія плечи А. И. При томъ теплый гольфштремъ добродушія и состраданія къ людямъ сдѣлалъ изъ А. И. печальника за всѣхъ искавшихъ въ той или иной формѣ помощи или защиты, всеобщимъ ходатаемъ и, эта черта его была проникнута чисто русско-христіанскимъ качествомъ—онъ мало вникалъ, да часто и не имѣлъ для этого времени — въ степень нужды просящаго, для него достаточно было одного — человѣкъ проситъ, значитъ онъ нуждается, и онъ писалъ рекомендательныя письма, ѣздилъ (такъ какъ у него не было времени ходить) просить своихъ безчисленныхъ знакомыхъ за того или иного нуждающагося, открывалъ свой далеко не тугой кошелекъ. Его утро было настоящимъ утромъ министра.—На письменномъ столѣ лежала груда корреспонденціи—приглашенія на безчисленныя засѣданія, всевозможныя корректуры, письма—и большая часть ихъ съ просьбами. Входная дверь поминутно хлопала и впускала одного посѣтителя за другимъ. Одинъ просилъ ходатайства о мѣстѣ, другой о пріемѣ сына или дочери учебное въ заведеніе,

барышня съ краской на лицѣ приносила обвязанную розовой ленточкой тетрадь юныхъ стиховъ на просмотръ, студентъ приходилъ за книгой, начинающій писатель за совѣтомъ, репортеръ за свѣдѣніями, служащіе разныхъ благотворительныхъ учрежденій подвѣдомственныхъ А. И. съ докладами, столѣтняя старуха за квитанціей на уголь; и А. И. находилъ время побесѣдовать съ каждымъ, ободрить, утѣшить, дать совѣтъ, набросать письмо къ вліятельному человѣку, благожелательно раскритиковать молодой трудъ, подписать бумаги и квитанціи и продиктовать репортеру цѣлую статью. Характеренъ слѣдующій случай, почти анекдотическаго свойства, переданный мнѣ А. И.: жилъ онъ по Софіевской улицѣ во 2 этажѣ; довольно помѣстительный его кабинетъ выходилъ входной дверью въ переднюю. Однажды вечеромъ А. И. сидѣлъ за своимъ письменнымъ столомъ лицемъ къ двери. Вдругъ неожиданно дверь эта растворяется и въ ней появляется какая то фигура въ длинной шубѣ и огромной сивой шапкѣ и большими шагами направляется прямо на А. И. Испуганный этимъ неожиданнымъ явленіемъ, А. И. сталъ уже искать вблизи себя какого-нибудь орудія для защиты и схватился за большой деревянный разрѣзной ножъ, лежавшій на столѣ Вдругъ предъ самымъ столомъ таинственная фигура прекращаетъ свой быстрый натискъ, принимаетъ трагическую позу и указывая на шубу и шапку торжественно заявляетъ: «этой шубой и этой шапкой я обязанъ вамъ». Это былъ репортеръ одной изъ мѣстныхъ газетъ, которому А. И. продиктовалъ цѣлую обширную статью по биржевому вопросу, весьма интересовавшему тогда Одесскій торговый міръ. На полученный за статью гонораръ репортеръ состроилъ себѣ шубу и явился къ А. И. и похвастать обновкой и благодарить ея виновника. Незадолго до его смерти, я какъ то въ шутку началъ съ нимъ пересчитывать всѣ общества и учрежденія, въ которыхъ онъ состоялъ членомъ. Мы насчитали много десятковъ, и когда каталогъ казался полнымъ, то онъ, то я, вдругъ вспоминали 2—3 пропущенныхъ общества, прикидывали къ счету, и все же не могли всего перечесть. Въ короткій предѣлъ человѣческой жизни ему точно хотѣлось сдѣлать работу нѣсколькихъ жизней, и поэтому, быть можетъ, дѣятельность его вездѣ, и въ сферѣ научной и въ сферѣ общественной отличалась необыкновенной экстенсивностью, быть мо-

жетъ въ нѣкоторыхъ областяхъ и во вредъ ея интенсивности. Обладая огромной памятью, поразительной быстротой усвоенія, А. И. при своемъ подвижномъ характерѣ и разносторонности интересовъ не могъ сосредоточить своихъ силъ на чемъ-нибудь одномъ, выносить въ себѣ долгіе годы какой-нибудь трудъ, дать ему вылежаться въ портфелѣ, отдѣлывать и передѣлывать его. Онъ жилъ, волнуясь и спѣша, и отъ одной работы переходилъ къ другой, чтобы отъ другой перейти къ третьей, и оттого въ его трудахъ при богатствѣ содержанія, изумительномъ обиліи разносторонніхъ свѣдѣній, было сравнительно мало отдѣлки, гармоніи частей, какъ и въ его слогѣ устномъ и письменномъ — въ его рѣчи свободной и всегда интересной, было слишкомъ много неровностей, беззаботностей въ отношеніи формы, отсутствія академической шлифовки. Съ своей обычной скромностью и правдивостью, онъ самъ нерѣдко замѣчалъ, что въ его сочиненіяхъ мало школы, и конечно, помимо свойства характера, причиной этому было то, что онъ сторогой научной школы не прошелъ.

Образовательный періодъ его проходилъ скачками, съ рѣзкими переходами, уклоненіями въ сторону, частой мѣной спеціальностей.

А. И. имѣлъ настоящій Sturm und Drang Period и что всего опаснѣе, этотъ періодъ у него начался въ очень юныхъ годахъ, и при меньшихъ способностяхъ, не столь повышенной жизненной силѣ могъ бы печально для него окончиться. Еще не достигнувъ юношескихъ лѣтъ, почти ребенкомъ, онъ началъ самостоятельную во всѣхъ отношеніяхъ жизнь, и самъ сталъ заботиться о своемъ образованіи и матеріальномъ обезпеченіи. Мальчикомъ онъ бросаетъ гимназію и, выйдя изъ маленькаго класса, появляется въ Москвѣ безъ опредѣленнаго плана, почти безъ копѣйки денегъ. Онъ не любилъ говорить объ этомъ смутномъ времени своей жизни, но изъ отдѣльныхъ его разсказовъ въ разное время можно заключить, что онъ жилъ тамъ нѣкоторое время настоящей жизнью богемы, не зная, гдѣ будетъ ночевать завтра, не заботясь о томъ найдется ли у него завтра нѣсколько копѣекъ на обѣдъ. Сегодня приказчикъ перчаточнаго магазина, завтра въ новенькомъ мундирѣ военнаго топографа, слушатель разныхъ курсовъ, частный преподаватель, онъ къ тому же рано началъ жить въ компаніи такихъ же богемцевъ.

Но и тогда уже онъ много читалъ, увлекался театромъ, чуть ли не былъ короткое время актеромъ, интересовался общественной жизнью, посѣщалъ студенческіе кружки и даже участвовалъ кажется въ знаменитомъ дрезденскомъ побоищѣ въ Москвѣ. Воспоминанія его касались такихъ отдаленныхъ временъ, что я въ шутку иногда замѣчалъ ему, что не удивлюсь, если онъ будетъ разсказывать о своемъ личномъ знакомствѣ съ Екатериной Великой. Но онъ дѣйствительно былъ мальчикомъ съ очень раннимъ развитіемъ, чуть-ли не 3-хъ лѣтъ началъ учиться читать, и въ то время, какъ первой книгой чтенія его братьевъ въ мирной деревенской обстановкѣ была кулинарная книга, первой прочитанной имъ книгой былъ Поль-де-Кокъ.

Не окончивъ курса въ школѣ Константиновскаго межевого института, А. И. появляется въ Нѣжинѣ, вблизи родныхъ мѣстъ, и поступаетъ въ число студентовъ Нѣжинскаго лицея князя Безбородко— нѣчто въ родѣ камеральнаго факультета съ разнообразными общеобразовательными и спеціально юридическими курсами, съ облегченными программами и экзаменами сквозь пальцы — любимое прибѣжище избалованныхъ маменькиныхъ сынковъ. При патріархальности того времени, студенты лицея проживали на квартирахъ у преподавателей, что еще болѣе облегчало имъ прохожденіе курса. Матеріальныя средства А. И. тогда находились въ лучшемъ положеніи. За смертью отца, хотя и сильно разстроившаго родовое имущество, ему достались скромныя, но достаточныя для молодого человѣка средства. Благодаря обширнымъ родственнымъ связямъ, онъ былъ сразу принятъ въ среду высшаго провинціальнаго общества, какъ свой, сталъ въ ряду золотой молодежи, танцоромъ-франтомъ и поклонникомъ мѣстныхъ красавицъ изъ помѣщичьихъ дочерей, при чемъ въ этомъ ухаживаніи были иногда черты полурыцарскаго поклоненія, нерѣдкаго въ исполненномъ столькихъ противорѣчій дореформенномъ періодѣ; такъ напр.: давъ слово одной барышнѣ, протанцовать съ ней на балу, онъ прямо съ лекціи садится на перекладную, скачетъ сломя голову семьдесятъ верстъ въ Прилуки, переодѣвается на постояломъ дворѣ во фракъ, является на балъ и, неуспѣвъ переодѣться, летитъ снова въ Нѣжинъ на той же пере-

кладной, и утромъ, какъ ни въ чемъ не бывало, сидитъ, хотя со смертельнымъ желаніемъ заснуть, на лекціяхъ.

Въ лицеѣ А. И. началъ, что называется остепеняться, и впервые серьезно работать. Здѣсь же послѣ столь долгихъ умственныхъ скитаній, онъ опредѣлилъ свои истинныя симпатіи и настоящее призваніе.

Въ лицеѣ на ряду съ типами профессоровъ стараго времени, отсталыми въ наукѣ и житейскихъ воззрѣніяхъ, профессорами, типичнѣйшимъ представителемъ которыхъ былъ тотъ преподаватель, который никакъ не хотѣлъ признать литературнаго таланта за Гоголемъ—«пустой былъ мальчикъ и большой шалунъ»—нарождался новый типъ профессоровъ, стоявшихъ на высотѣ современной науки—и несомнѣнно людей таланта. Такіе, начавъ въ Нѣжинѣ свою ученую карьеру, переходили затѣмъ въ болѣе крупные научные центры, гдѣ стали вскорѣ замѣтными научными величинами. Къ числу такихъ принадлежали профессоръ Цѣхановецкій (политикъ-экономъ) и профессоръ Лашнюковъ, читавшій русскую исторію. Лашнюковъ, кончившій свою недолгую жизнь отъ злой чахотки профессоромъ Кіевскаго университета, былъ уже человѣкомъ новѣйшей школы. Его небольшое ученое наслѣдіе показываетъ его значительный критическій талантъ, умѣніе дѣлать анализъ историческихъ явленій, читать и понимать источники и дѣлать изъ нихъ новые научные выводы. Въ школѣ Лашнюкова Маркевичъ могъ бы научиться многому, упорядочить и систематизировать свои знанія и научиться писать non multa—sed multum. Къ сожалѣнію, совѣтами Лашнюкова А. И. могъ пользоваться недолго: Лашнюковъ перешелъ въ Кіевъ, а Маркевичъ вышелъ изъ лицея, не кончивъ курса. Однако нужно же было подумать объ оффиціальномъ окончаніи образованія и началѣ жизненной карьеры. Маркевичъ рѣшилъ поступить въ университетъ, но къ тому времени Лашнюкова уже не стало, и А. И. поѣхалъ не въ Кіевъ, а въ Одессу. Но поступить въ студенты ему не удалось, такъ какъ для этого нужно было держать дополнительный экзаменъ, а для зачисленія вольнослушателемъ у него недоставало общественнаго положенія. Однако благодаря проректору А. М. Богдановскому, ему удалось частнымъ образомъ слушать лекціи, и здѣсь удивительно быстро, всего въ $1^1/_2$ года, исключительно благодаря своимъ

выдающимся способностямъ, онъ успѣлъ приготовиться и къ дополнительному экзамену въ гимназіи и къ кандидатскому экзамену въ университетъ и выдержать успѣшно и тотъ и другой.

Слишкомъ краткое пребываніе въ университетѣ и необходимость готовиться къ экзаменамъ опять помѣшали систематическимъ занятіямъ А. И., да при томъ въ тогдашнемъ профессорѣ русской исторіи Смирновѣ, А. И. не могъ найти замѣстителя талантливаго Лашнюкова, и лучшее время для ученой дисциплины ума было имъ потеряно.

Образовательный періодъ А. И. прошелъ въ эпоху 60-хъ годовъ. А. И. страстно увлекался современной литературой отрицательнаго направленія: Чернышевскимъ, Писаревымъ, «Современникомъ» и впослѣдствіи не разъ на мои упреки въ неустойчивости ученыхъ взглядовъ, въ шутку отвѣчалъ: «я старый нигилистъ».

Отрицательная литература 60-хъ годовъ не дала ему ничего положительнаго и въ то же время заразила его скептицизмомъ, по правдѣ сказать, довольно поверхностнымъ. Привычка къ критицизму quand même убила въ немъ въ то же время способность къ творчеству научнаго построенія, и поэтому онъ не могъ примкнуть ни къ какой школѣ, ни къ какой научной теоріи. При этомъ онъ впадалъ въ странное противорѣчіе. Ученіе 60-хъ годовъ упразднило авторитеты, и послѣдователи его, сами того не замѣчая, побивали это положеніе, такъ какъ для отрицанія авторитетовъ, постоянно прибѣгали къ авторитету столповъ отрицанія—Чернышевскаго, Писарева; Маркевичъ, крайне скромный въ оцѣнкѣ своихъ знаній и трудовъ, относился съ большимъ уваженіемъ къ научнымъ авторитетамъ и, любилъ ходить къ нимъ на поклоненіе. Какъ часто можно было по поводу спора какого-нибудь молодого ученаго, съ извѣстнымъ авторитетомъ услышать отъ А. И. — «онъ споритъ, и съ кѣмъ же, съ самымъ N N, да вѣдь это колоссъ въ сравненіи съ нимъ»!— и въ то же время—«конечно N N человѣкъ большого ума и огромныхъ знаній, но съ нимъ едва ли можно согласиться, — это все теоріи, хотя и очень остроумныя». Такимъ же характеромъ отличались и всѣ возраженія А. И. въ ученыхъ обществахъ. Я ему не разъ говорилъ, что для его возраженій можно заказать клише «конечно я не спеціалистъ въ этой области, вамъ и книги въ руки, но мнѣ при

моихъ занятіяхъ приходилось заниматься отчасти и этимъ вопросомъ и мнѣ всегда казалось»... такъ начиналъ всегда свои возраженія А. И., и въ третьей фразѣ своего стереотипнаго возраженія А. И. говорилъ правду—онъ читалъ такъ много и матеріалъ такой разнообразный, что трудно было встрѣтить въ области исторіи и литературы вопросъ, о которомъ онъ не зналъ бы чего-нибудь.

Отрицательная литература 60-хъ годовъ имѣла на А. И. и другое вліяніе, опредѣливъ его литературныя симпатіи и способъ толкованія литературныхъ произведеній—литература была едва-ли не болѣе любимымъ предметомъ занятій А. И., чѣмъ исторія—и русскую литературу новѣйшаго времени онъ зналъ, какъ рѣдко кто на Руси. Воспитанникъ 60-хъ годовъ, онъ разумѣется могъ разсматривать литературныя произведенія только съ одной точки зрѣнія—общественнаго значенія выводимыхъ въ нихъ типовъ, и поэтому любимымъ писателемъ его былъ Некрасовъ, котораго онъ зналъ чуть не наизусть и котораго любилъ читать и читалъ мастерски на публичныхъ вечерахъ.

Менѣе всего будучи эстетомъ, онъ однако требовалъ художественности отъ литературныхъ произведеній, не входя въ детальный разборъ ихъ художественной архитектуры. Его каталогъ художественныхъ твореній закончился старымъ Толстымъ; просматривая всѣ русскіе журналы, не то по привычкѣ всегда имѣть книгу подъ рукой, не то какъ бы по обязанности преподавателя словесности слѣдить за всей русской литературой, онъ находилъ всю художественную литературу послѣднихъ десятилѣтій скучной и безцвѣтной. Онъ долго не могъ убѣдить себя прочесть Горькаго, и прочитавъ, остался очень неудовлетвореннымъ.

Не могу не разсказать здѣсь одного, очень типичнаго для А. И. во многихъ отношеніяхъ, литературнаго эпизода. Дѣло происходило въ Москвѣ, во время Археологическаго съѣзда 1891 года. А. И. остановился у меня; мы вмѣстѣ часто посѣщали очень близкую мнѣ семью профессора Н. И. Стороженка, жившаго въ одномъ домѣ со мною. Однажды Н. И. позвалъ насъ обѣдать съ тѣмъ, чтобы послѣ обѣда прослушать только что оконченную Крейцерову сонату, первый переписанный экземпляръ который былъ принесенъ Н. И. дочерью Л. Н. Толстого Т. Л. Кромѣ насъ было еще нѣсколько при-

глашенныхъ лицъ, въ томъ числѣ Г. А. Мачтетъ. Послѣ обѣда зашелъ разговоръ, кому читать. «Позвольте мнѣ», сказалъ А. И., «а то я иначе засну». А. И. читалъ хорошо и читать могъ долго. Послѣ часоваго чтенія мы сдѣлали перерывъ и пошли пить чай. «Что — Вы, А. И., не устали читать», спросила его жена Н. И. Ольга Ивановна. «Нѣтъ,— да я знаете очень радъ читать такую вещь, а то вѣдь я теперь ничего не читаю, въ теперешней беллетристикѣ рѣшительно нечего читать». Не успѣлъ А. И. кончить этой фразы, какъ Г. А. Мачтетъ поднялся съ мѣста и къ общему изумленію сталъ прощаться.—«Куда же Вы, развѣ Вы не хотите дослушать Сонату»—«извините, мнѣ некогда». Всѣ были удивлены страннымъ уходомъ М. «Что это значитъ, что М. ушелъ? не обидѣлся ли онъ чѣмъ», спросилъ А. И. «Понятно, обидѣлся», отвѣтилъ я, «Вы сказали, что читать въ современной беллетристикѣ нечего, а онъ литераторъ». А. И. съ его гольфштремомъ добродушія былъ очень сконфуженъ. «Ей Богу я совершенно забылъ, что тутъ М., я его нисколько не думалъ задѣть, тѣмъ болѣе, что я его давно знаю». Инцидентъ этимъ не кончился, я задумалъ подшутить надъ А. И., и на слѣдующій день составилъ отъ имени М. письмо такого содержанія:

М. Г. А. И.

«Вчера въ моемъ лицѣ Вы оскорбили всю русскую литературу; въ виду этого прошу дать мнѣ удовлетвореніе».

Письмо было переписано другимъ лицомъ, такъ какъ А. И. слишкомъ хорошо зналъ мой почеркъ, запечатано въ конвертъ съ почтовой маркой, и на слѣдующій день у того же Н. И., послѣ обѣда, горничная передала А. И. письмо, якобы принесенное почтальономъ. Распечатываетъ А. И. письмо, читаетъ, и руки у него опустились. «Если это не шутка, то не знаю, что и думать», сказалъ А. И. упавшимъ голосомъ. «Что такое»? заинтересовались всѣ, посвященные мною въ шутку. А. И. передалъ письмо. «Да это формальный вызовъ на дуэль», сказалъ Н. И., прочтя письмо. «Это не удивительно», прибавилъ я, «М. извѣстный дуэлистъ, много разъ дрался на дуэли».—«Что же дѣлать», продолжалъ А. И., «я готовъ передъ нимъ извиниться, ей Богу я не имѣлъ никакого намѣренія

его оскорбить, но если онъ хочетъ удовлетворенія, я и на это согласенъ». На общемъ совѣщаніи мы составили отвѣтъ Мачтету.

М. Г. Г. А.

«Очень сожалѣю, что мои слова о русской беллетристикѣ были приняты Вами на свой счетъ. Менѣе всего я желалъ бы обидѣть Васъ, или графа Толстого, отношеніе-же мое къ русской беллетристикѣ объясняется субъективными обстоятельствами, о которыхъ я просилъ переговорить, если Вы этого желаете, Н. И.

Съ уваженіемъ

А. М.

Письмо было запечатано, надписано Н. И.... и перешло въ мой карманъ. Мы еще съ часъ промучили совсѣмъ убитаго А. И., и, наконецъ въ моментъ прощанія открыли шутку, чѣмъ доставили ему несказанное облегченіе.

Естественно, что А. И., при его живомъ характерѣ, и общественныхъ интересахъ, занимался преимущественно литературой новой. Правда, онъ въ подлинникѣ читалъ и всѣ произведенія древнерусской литературы и слѣдилъ за ея разработкой, но современному архаическому направленію въ изученіи русской литературы онъ не сочувствовалъ и потому, что въ литературныхъ произведеніяхъ, какъ старый шестидесятникъ, искалъ прежде всего идеи, и потому что для него была ясна граница между письменностью и литературой; относясь съ уваженіемъ къ лучшимъ трудамъ по изученію древней письменности, онъ признавалъ однако такія работы въ значительной степени безцѣльными и непроизводительной затратой большого и безвкуснаго труда.

Унаслѣдованное отъ 60-хъ годовъ отрицательное направленіе неблагопріятно отразилось на ученыхъ историческихъ трудахъ А. И. Излюбленное имъ коварное «но» сопровождало его отзывъ о всякой теоріи, всякомъ направленіи, а обезпложенное этимъ принципомъ творчество не давало ему возможности создать какую-либо собственную теорію; поэтому, не примкнувъ ни къ какому изъ современныхъ направленій, онъ въ исторической наукѣ взялъ на себя только роль разсказчика и библіографа; таковы главные его

труды: «о мѣстничествѣ, (I часть котораго—огромный томъ въ 1000 страницъ—по собственному заявленію автора въ предисловіи ко второму тому совершенно не удобопочитаема), о лѣтописяхъ; даже въ такихъ трудахъ, гдѣ уже несомнѣнно требовалось какое-нибудь рѣшеніе вопроса, А. И. часто ограничивался предложеніемъ ряда рѣшеній, прибавляя къ каждому разрушительное «но», и оставляя самому читателю выбрать рѣшеніе по вкусу (статья о причинахъ избранія Михаила Ѳедоровича на царство)—въ одной изъ лучшихъ своихъ работъ—о Котошихинѣ—А. И., поставивъ себѣ цѣлью провѣрить данныя Котошихина, остановился передъ рѣшеніемъ этого вопроса.

Огромное число—нѣсколько сотъ—работъ А. И. можно раздѣлить по слѣдующимъ рубрикамъ:

1) работы библіографическаго характера, 2) работы біографическія и генеалогическія, 3) работы по разнымъ мелкимъ сторонамъ исторіи южнаго края, 4) работы литературныя и 5) безчетное число мелкихъ замѣтокъ и матеріаловъ.

Обладая очень обширными литературными связями, А. И. умѣлъ раздобывать самый разнообразный неизданный матеріалъ — акты, письма, дневники, литературныя произведенія, затерявшіеся обработанные труды и, при необыкновенной обширности своихъ знаній, всегда снабжалъ ихъ массою примѣчаній, часто очень цѣнныхъ.

Алексѣя Ивановича нерѣдко обвиняли въ анекдотическомъ способѣ изложенія ради дешевой популярности. Такое обвиненіе не было простымъ безвреднымъ для него мнѣніемъ, но иногда и оффиціальнымъ заявленіемъ, едва не прервавшимъ въ самомъ началѣ его ученой карьеры, и несомнѣнно не мало содѣйствовавшимъ той катастрофѣ, которая разразилась надъ нимъ по самому пустому поводу всего за 8 лѣтъ до его смерти.

Зная ближе, чѣмъ кто либо А. И., я горячо противъ этого протестую. Правда, А. И. любилъ популярность, и въ послѣдніе годы, онъ, старый и всегда любимый лекторъ, испытывалъ огромное удовольствіе отъ того успѣха, какимъ сопровождались его лекціи въ провинціи, лекціи, переутомленію которыхъ онъ въ значительной степени былъ обязанъ своей преждевременной кончиной.

Его, не молодого уже человѣка, дѣтски радовало восторженное отношеніе къ его рѣчи жаждущей живого слова провинціальной публики.

Къ своей задачѣ лектора А. И. относился очень серьезно, и несомнѣнно его лекціи имѣли большое просвѣтительное значеніе. Рѣдко кто умѣлъ такъ возбудить интересъ къ литературѣ и чтенію, какъ А. И.; скажу безъ всякаго преувеличенія, что не одна тысяча молодыхъ людей исключительно ему обязана интересомъ къ книгѣ. Мнѣ не разъ случалось встрѣчать людей, по роду дѣятельности не имѣвшихъ никакого отношенія къ литературѣ, но собравшихъ цѣлыя цѣнныя библіотеки, не остававшіяся при томъ въ пыли на полкахъ, исключительно подъ вліяніемъ А. И. Если въ его рѣчи и лекціяхъ дѣйствительно часто попадались анекдотическіе элементы, юмористическія выходки, остроты, то эти качества объясняются не только живостью характера, но и постояннымъ опасеніемъ *не быть скучнымъ* и этимъ не отбить охоты слушать и работать у своихъ разнообразныхъ по развитію, знаніямъ и составу слушателей, стремленіемъ изложить каждый вопросъ въ формѣ болѣе легкой, доступной для его крайне разнообразныхъ аудиторій, и если я самъ нерѣдко дружески post-factum указывалъ ему на нѣкоторыя неумѣстности того или иного вводнаго эпизода въ публичныхъ чтеніяхъ, то причина его была для меня всегда ясна

За исключеніемъ годичнаго пребыванія въ Таганрогѣ, вся остальная дѣятельность А. И. принадлежитъ Одессѣ. Здѣсь онъ прошелъ всю свою ученую и учебную карьеру, отъ скромнаго преподавателя среднихъ учебныхъ заведеній до степени доктора и званія ординарнаго профессора; здѣсь онъ сталъ излюбленнымъ выборнымъ человѣкомъ вездѣ, гдѣ только примѣнялся выборъ, и каждое возникавшее общество уже подразумѣвало его своимъ членомъ. Очертить здѣсь всю многообразную и безконечно разнообразную дѣятельность А. И. въ Одессѣ, какъ члена безчисленныхъ Обществъ, гласнаго городского и земскаго, администратора, руководителя оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ почти невозможно. Я скажу лишь нѣсколько словъ о значеніи А. И. для нашего ученаго Общества. Избранный въ 1887 году въ составъ нашего Общества, А. И. сразу сталъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его чле-

новъ. При разнообразности и обширности его свѣдѣній, не было доклада, по поводу котораго онъ не дѣлалъ бы какихъ либо замѣчаній или дополненій. Рѣдкое засѣданіе обходилось безъ его собственныхъ крупныхъ или мелкихъ сообщеній. 29-го Апрѣля 1899 года А. И. былъ избранъ въ секретари Общества. Трудно было сдѣлать выборъ болѣе удачный. Превосходное знакомство съ исторіей юга и единственное, быть можетъ, въ своемъ родѣ знаніе внѣшней и внутренней исторіи Одессы, мѣстности и людей, поразительная работоспособность, искренняя и глубокая привязанность къ Обществу, обширныя связи, цѣнное собраніе документовъ по исторіи края, неисчерпанное имъ до конца дней, вслѣдствіе ихъ постояннаго прилива, огромная память, неисчерпаемое добродушіе и умѣніе привлекать къ дѣлу молодыя силы, всѣ эти рѣдкія въ одномъ человѣкѣ качества, сдѣлали изъ него идеальнаго секретаря. Вся внѣшняя дѣятельность Общества, за исключеніемъ завѣдыванія музеемъ, легла на его, и безъ того обремененныя многочисленными работами, плечи, и этимъ новымъ бременемъ онъ не только не тяготился, но несъ его съ нескрываемымъ удовольствіемъ. Протоколы засѣданій, реформированныя уже его предшественникомъ А. А. Павловскимъ, настолько пополнѣли, конкурируя съ внѣшнимъ видомъ секретаря, что превратились въ солидныя брошюры, и соединеніе ихъ за годъ давало цѣлую книгу значительнаго объема. Выходъ протоколовъ въ свѣтъ совершался съ аккуратностью Вѣстника Европы, и при А. И. не было засѣданія Общества, въ которомъ на столѣ не лежалъ бы отпечатанный протоколъ предыдущаго засѣданія. Едва-ли найдется протоколъ за послѣдніе четыре года, въ которомъ кромѣ подписи секретаря не было бы другихъ болѣе существенныхъ признаковъ его дѣятельности: доклада, сообщенія, замѣтки, свѣдѣнія о пожертвованныхъ имъ рукописяхъ, исполненія порученія Общества и т. п. Не только каждое приращеніе Общества средствами, предметами, членами, но и каждое засѣданіе его было для А. И. праздникомъ. Онъ шелъ въ засѣданіе, точно на свиданіе съ любимой женщиной. Я много разъ, подъѣзжая вмѣстѣ съ нимъ къ музею, замѣчалъ, какъ при видѣ зданія, архитектурой которою онъ всегда восхищался, у него моментально проходило, рѣдкое впрочемъ у такого живого человѣка, дурное настроеніе. Если вездѣ, гдѣ работалъ А. И., то осо-

бенно у насъ, вѣчная память ему, не пустое слово. Его дѣятельность закрѣплена не только въ памяти тѣхъ, которые рано, или поздно, покинутъ Общество на всегда, но и въ реальныхъ слѣдахъ, которые наше старое Общество оставитъ потомству, и будущій нашъ историкъ, поставитъ Алексѣя Ивановича въ первомъ ряду лучшихъ друзей и дѣятелей столь любимаго имъ Общества.

1895 годъ ознаменовался въ жизни А. И. печальной катастрофой. По пустому, дѣтски невинному, поводу, онъ долженъ былъ прекратить свою учебную дѣятельность и оставить университетъ. Это было большимъ ударомъ для А. И., съ большимъ трудомъ и усиліями, въ борьбѣ съ всевозможными препятствіями, достигшаго званія профессора, званія, которое онъ очень высоко цѣнилъ и которымъ гордился. Университетская преподавательская дѣятельность, общеніе съ молодежью были для него наивысшей радостью, которой онъ былъ внезапно лишенъ. За много лѣтъ онъ привыкъ къ кафедрѣ, къ публичнымъ чтеніямъ, какъ къ своей родной стихіи. Правда, онъ былъ человѣкомъ слишкомъ жизненнымъ, привыкшимъ къ труду, чтобы пасть духомъ и перестать работать. Онъ нашелъ себѣ массу новыхъ занятій, но все это не могло вполнѣ залѣчить его глубокой раны. Лишь въ послѣдніе годы, получивъ возможность выступать лекторомъ на публичныхъ чтеніяхъ, А. И., если и не утѣшился совершенно, то все же испытывалъ особенно отрадное чувство, отъ тѣхъ огромныхъ успѣховъ, какими сопровождались его публичныя лекціи.

А. И. былъ какъ бы созданъ для научной популяризаціи; онъ обладалъ талантомъ, живо интересно и удивительно понятнымъ простымъ языкомъ излагать обширный запасъ своихъ знаній. При огромной памяти, начитанности и свободѣ рѣчи, онъ могъ почти безъ подготовки, едва имѣя конспектъ подъ руками, прочесть лекцію на любую тему изъ области своихъ спеціальныхъ занятій—исторіи и литературы. Трудно усчитать количество прочитанныхъ имъ публичныхъ лекцій. Это были и отдѣльныя чтенія по какому либо вопросу, и цѣлые обширные курсы. Онъ читалъ о Пушкинѣ, Гоголѣ, Жуковскомъ, Лермонтовѣ, Крыловѣ, Григоровичѣ, Толстомъ, Бѣлинскомъ, Некрасовѣ, Максимѣ Горькомъ, Шевченко, Успенскомъ, Золя; Курсы исторіи: Русской, Всеобщей, Исторіи Востока. Популярность

его, какъ лектора, распространилась по всему югу Россіи, и онъ превратился скоро не только въ амбулаторнаго профессора-лектора, но прямо въ цѣлый подвижной университетъ, точно любимый оперный теноръ, выѣзжая на гастроли въ Тирасполь, Кишиневъ, Херсонъ, Севастополь, Симферополь, вездѣ пожиная обильные лавры и вызывая общія симпатіи, и я увѣренъ, что въ переутомленіи послѣднихъ лѣтъ отъ безпокойныхъ еженедѣльныхъ разъѣздовъ, съ неизбѣжными, даже для привычнаго лектора волненіями, лежитъ одна изъ причинъ его преждевременной гибели.

Изъ многочисленныхъ чтеній А. И. можно составить цѣлые, весьма интересные курсы, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ курсы Русской литературы, которые онъ читалъ много разъ публично, и въ отдѣльныхъ кружкахъ, сохранились въ рукописи и должны быть изданы.

А. И. легко владѣлъ ритмическимъ размѣромъ; онъ, правда, не былъ поэтомъ въ настоящемъ смыслѣ, и едвали когда написалъ хотя бы одно лирическое стихотвореніе, но ему очень легко давалась форма эпиграммы, порой довольно остроумной, и форма дружескаго посланія въ стихахъ. Одно время въ нашихъ безчисленныхъ посланіяхъ другъ другу мы усердно культивировали послѣднюю форму, и большинство стихотворныхъ переложеній А. И. посвящено мнѣ. Въ одномъ изъ такихъ посланій А. И. пишетъ самъ себѣ эпитафію. Происхожденіе ея таково: А. И. заболѣлъ въ дорогѣ, его посѣтили грустныя мысли о возможности внезапной смерти — а онъ всегда былъ увѣренъ, что умретъ внезапно, отъ удара, и вотъ въ такую грустную минуту онъ въ вагонѣ сочиняетъ самъ себѣ шутливую эпитафію и пересылаетъ ее мнѣ въ письмѣ.:

Ad se ipsum

Будто бы изъ Кв. Горація Флакка.

Воздвигъ я памятникъ себѣ довольно скромный;
Ему навѣрное меня не пережить;
Печатные труды мои хоть и огромны,
Но всѣмъ имъ суждено на книжныхъ полкахъ гнить.
Не вспомнятъ обо мнѣ въ мѣстахъ, гдѣ Смошь струилась,
И гдѣ народъ во мнѣ лишь барина видалъ,
Но все же въ душѣ моей надежда затаилась,

Что изъ людей, которыхъ въ жизни я знавалъ,
Едваль кто заклеймитъ суровымъ осужденьемъ
Мой прахъ на проводахъ въ послѣдній долгій вѣкъ;
Учившіеся же мои припомнивъ чтенья
Веселый, скажутъ, былъ и добрый человѣкъ.
Такой оцѣнкою, о Муза, будь довольна,
И объ иномъ вѣнкѣ отнюдь не помышляй
Лелѣй въ умѣ своемъ мечты о жизни вольной,
Но въ жизни торною дорогою ступай.

8 сентября 1902 г.

Нѣтъ, онъ былъ, скажутъ всѣ его знавшіе, не только веселый и добрый человѣкъ, онъ былъ рѣдкій хорошій человѣкъ и замѣчательно плодотворный и честный общественный дѣятель—и въ лѣтописяхъ величайшаго современнаго дѣла—просвѣщенія темной еще Руси—ему будетъ отведена почетная страница.

Обращаясь ко мнѣ въ другомъ письмѣ, А. И. въ стихотворной формѣ пишетъ:

Дождись внучатъ и правнучатъ,
Пылая къ жизни юнымъ жаромъ
И кончи славныхъ дѣйствій рядъ
Апоплексическимъ ударомъ;
И на кладбище сонмъ людей
Твой трупъ проводятъ со слезами,
И сорокъ сороковъ церквей
Тебя почтятъ колоколами.
И эпитафію тебѣ
Я напечатаю въ газетѣ,
Когда, благодаря судьбѣ,
Я сохранюсь на этомъ свѣтѣ.
Но шансы для того плохи:
Я раньше буду подъ землею
И скромные мои стихи
Опубликуются тобою.

И я, вѣрный памяти стараго друга, исполняю его завѣтъ.

Застигнутый внезапно роковымъ ударомъ, А. И. съ полной ясностью сознялъ тяжесть своего положенія, и когда его безъ устали работавшая рука, парализованная, безсильно, безнадежно повисла, первою его мыслью была та, что и оправившись онъ не въ состоя-

ніи будетъ работать, какъ прежде, и этотъ моментъ, послѣдній моментъ сознанія, былъ самымъ горькимъ моментомъ его жизни, и послѣднее полусознательное его движеніе было направлено къ книгѣ.

И въ этихъ послѣднихъ словахъ, въ этомъ послѣднемъ движеніи, сказался весь смыслъ его хорошей, чистой и доброй жизни— онъ не хотѣлъ, не могъ жить безъ мысли и безъ работы для другихъ, и судьба, не часто ласкавшая его, пригрѣла его въ послѣдній часъ: она не дала ему пережить себя.

И если для насъ есть новая жизнь, и вступая въ нее мы отдаемъ строгій отчетъ въ жизни прежней,— онъ съ спокойною совѣстью покажетъ: въ моей жизни не было часа безъ работы, и работалъ я не для себя.

Списокъ моихъ работъ.

I. Изслѣдованія.

А. О мѣстничествѣ (магистерская диссертація). Кіевъ 1879 г. Положенія къ ней. К. 1879 г.

Что такое мѣстничество? (рѣчь передъ диспутомъ) Журн. Мин. Нар. Просв. 1879 г. № 8.

Б. Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII в. (докторская диссертація). Зап. Имп. Нов. университета т. XLVII и отдѣльно. Од. 1888 г.

Приложенія къ ней:

α) Комментарій къ мѣстническому дѣлу кн. В. Ю. Голицына съ кн. И. П. Шуйскимъ.

β) Описаніе Яковлевской разрядной

γ) Списокъ мѣстническихъ случаевъ.

Указатель собственныхъ именъ, находящихся въ обоихъ трудахъ о мѣстничествѣ не напечатанъ, рукопись дома, но не обработана, какъ слѣдуетъ. № B_1.

Дополненія къ γ: 1) Мѣстническіе случаи въ изслѣдованіи Н. П. Лихачева: Разрядные дьяки XVI в. Спб. 1888 г. Зап. Имп. Нов. Университета т. Е и оттиски.

2) Мѣстническіе случаи въ сочиненіи Н. П. Лихачева: Библіотека и архивъ Московскихъ государей въ XVI ст. Спб. 1894 г. и въ изданіи Н. П. Лихачева: Мѣстническія дѣла 1563—1605 гг. Спб. 1894 г. — Зап. Имп. Нов. Университета т. LXVI и оттиски.

В. Статьи по мѣстничеству.

а) Разрядная книга въ Парижской національной библіотекѣ. Ж. М. Н. Просв. 1890 г. № 2 и оттиски.

О мѣстническомъ счетѣ; на III Археолог. съѣздѣ въ Кіевѣ; словесный; указаніе см. въ Трудахъ III Кіевск. Арх. съѣзда т. I. стр. LIII.

Объ одномъ указѣ относительно мѣстничества; на томъ-же съѣздѣ; тоже стр. LI.

б) Письмо къ Ал. В. Селиванову. Труды Рязанск. Уч. Арх. Комиссіи 1890 г. т. V, № 8.

в) Извѣстія Русскаго Генеалогическаго Общества. Вып. I. Спб. 1900 г. Одесса. 1902 г. (30 экземпляровъ).

Г. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Ж. М. Н. Пр. 1891 г. №№ 9 и 10 и оттиски.

Д. Качибей или Гаджибей—предшественникъ Одессы. Зап. И. Од. Общ. Исторіи и Древностей т. XVI и оттиски. Дополненія къ этому сочиненію: а) Переводъ письма де-Рибаса объ Одессѣ. Одесскія Новости 1894 г. № 3127.

б) Дополнительныя замѣтки. Зап. Имп. Од. Общ. Исторіи и Древн. т. XVII и оттиски.

в) О документахъ, изданныхъ И. И. Дмитренко (рецензія) Журн. засѣд. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. 26-го Марта 1897 г. и Зап. этого общества т. XX.

Е. Родословная Марковичей. Кіевск. Стар. 1890 г. №№ 11 и 12 и оттиски (нуждается въ дополненіи и даже переработкѣ). Дополненіе къ ней: Дѣло о Марковичахъ въ тайной канцеляріи. Кіевск. Стар. 1891 г. № 5.

Ж. Царствованіе Императора Александра II. Рукопись дома; писана къ 19 Февраля 1880 г. и теперь, конечно, совершенно не годится. Отрывки напечатаны въ Новор. Телеграфѣ 1880 г., отъ 19 февраля.

З. Историческая записка о двадцатипятилѣтіи Импер. Новор. Унив. Зап. И. Нов. Университета т. LIII и отдѣльно. Од. 1890.

Дополненія къ ней: 1) Посѣщеніе И. Новор. Университета Высочайшими особами. Одесск. Альманахъ на 1894/95 г.

2) О В. И. Григоровичѣ. Лѣтоп. Истор.-филол. Общества при Имп. Нов. Университетѣ в. III.

См. также далѣе некрологи профессоровъ и учителей, а, можетъ быть, и еще кое-какія мелкія замѣтки. № B/2.

3) Женщины въ Новороссійскомъ Университетѣ. Од. Нов. 23 іюня 1901 г. № 5331.

И. Исторія Одесск. Городск. Маріинск. Женской гимназіи: Составлена была по распоряженію попечителя Одесск. Учебн. Округа П. Ал. Лавровскаго еще въ 18? г., но за отъѣздомъ его напечатана не была, и затѣмъ составила безъ измѣненій первую половину труда, выпущеннаго подъ редакціей А. А. Шапеллона подъ названіемъ: Историческій очеркъ Одесской Маріинской Городской Женской гимназіи. Од. 1896 г., что и указано въ предисловіи.

II. Труды по исторіографіи.

А. О лѣтописяхъ (изъ университетскихъ лекцій) вып. 1 и 2. Зап. Импер. Новор. Универс. тт. XXXVI и XLIV и оттиски. Од. 1883 г. и 1885 г.

Б. Григорій Карповичъ Котошихинъ и его сочиненіе о Московскомъ государствѣ въ половинѣ XVII в. (изъ университетскихъ лекцій). Зап. Имп. Нов. Университета т. LXVIII и оттиски. Од. 1896 г.

В. Описаніе актовъ, принадлежащихъ гр. М. М. Толстому въ Одессѣ. Лѣтоп. Истор. филолог. Общества при Имп. Нов. Унив., вып. III и оттиски. Од. 1894 г.; часть была напечатана въ Кіевск. Стар. 1889 г. №№ 2 и 3, но неисправно. См. еще I Б, прилож. *β*—Описаніе яковлевской разрядной и В—*α*—Разрядная книга въ Парижской національной библіотекѣ, также далѣе различные опубликованные мною матеріалы и чтенія.

III. Публичныя чтенія.

А. Въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ:

а) Историческая критика въ трудахъ новѣйшихъ русскихъ ученыхъ пробная лекція по назначенію). Новор. Телеграфъ 1880 г. №№ и оттиски.

б) Удѣльная система (пробная лекція по собственному выбору); не напечатана, но въ переработкѣ вошла въ сочиненіе, означенное I, Б.

в) Историческое значеніе В. Андр. Жуковскаго (юбилейная); не напечатана; рукопись дома; можно бы дополнить.

г) Двадцатипятилѣтіе Импер. Новор. Университета (юбилейная, на актѣ 1 мая 1890 г.) Одесск. Вѣстн. 1890 г. №№ 114 и 115. (Сокращеніе своего же труда, означеннаго I—3); см. еще Од. Вѣстн. 1890 г. №№ 117 и 118.

д) Пушкинъ и Новороссійскій край (юбилейная, 27 мая 1899 г.) «Пушкинскіе дни въ Одессѣ» Од. 1900 г. и оттиски.

е) Гоголь въ Одессѣ (читано 17 марта 1902 г.) Зап. Имп. Новор. Университета т. LXXXVIII.

ж) Отношенія Жуковскаго къ писателямъ и артистамъ (читано 23 апрѣля 1902 г.) Зап. Имп. Новор. Ун. т. LXXXIX и 150 оттисковъ.

з) Южная Русь при Петрѣ Великомъ (читано въ Одессѣ; 2 лекціи 14 марта и 4 апрѣля 1891 г.) Одесск. Вѣстн. 1891 №№ 70, 72, 92, 94 и 99.

и) Заботы о бѣдныхъ дѣтяхъ въ Россіи. Зап. Имп. Новор. Универс. т. LIX и оттиски.

Б. Въ Одесской Маріинской женской гимназіи:

а) Памяти Имп. Александра I (юбилейная). Цирк. Од. Учебн. Округа 1878 г. № 3 и оттиски. Конецъ нѣсколько измѣненъ.

б) Пятисотлѣтіе Куликовской битвы (юбилейная); не напечатана; рукопись дома; годилась-бы.

В. Въ Историко-Филологическомъ Обществѣ при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.

а) Описаніе Переяславскаго синодика XVIII в. (читано 19 октября 1889 г.); не напечатано; рукопись потеряна, но сохранился брульонъ.

б) Избраніе на царство М. Ѳ. Романова. См. I, Г.

в) Акты, принадлежащіе гр. М. М. Толстому. См. II, В.

г) Реализмъ русской литературы. Филолог. Зап. 189? г. № и нѣсколько оттисковъ.

д) Качибей въ концѣ XVIII в. отрывокъ изъ I, Д.

е) Къ вопросу «Горе отъ ума». Филологич. Зап. 1897 г. № 2.

ж) О нападеніи Русовъ на Византію при Имп. Михаилѣ III; по конспекту, который сохранился дома.

з) О работахъ по южно-русской исторіи на X Археологическомъ съѣздѣ въ г. Ригѣ (читано 16 октября 1896 г.). Извѣстія Таврической Учен. Арх. Коммиссіи, вып. 27.

и) XI Кіевскій Археологическій съѣздъ и труды его по исторіи Новороссійскаго края. Тоже вып. 30. (Читано 5 октября 1899 г.).

і) Памяти В. Г. Васильевскаго (читано 7 декабря 1899 г.) Од. Нов. 1899 г. № 4814 (съ пропусками) и Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. т. XXII (см. ниже некрологи).

к) О значеніи ученыхъ трудовъ М. П. Погодина (читано декабря 1900 г.) по конспекту, находящемуся дома.

л) Отчетъ о Харьковскомъ Археологическомъ съѣздѣ 8 марта 1903 г.

м) О Ришелье. 10 марта 1903 г.

н) Рѣпнинъ о Гоголѣ.

Г. Въ Императорскомъ Одесскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей.

а) О книгѣ «Казыванѣ стары требѣшана» у Београду 1842 г. и архивѣ Драгичевича Никшича (Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. т. XIX и оттиски; см. далѣе въ изданіи матерьяловъ).

б) О гонцѣ Айтемировѣ (читано, но не въ первый разъ); тоже т. XVIII—XIX.

в) Изъ Одесской старины; тоже т. XVI.

г) О Папазоглы (читано 28-го февраля 1896 г.); тоже XIX, 42.

д) Къ вопросу о внѣшней политикѣ И. Павла I (читано 30 апрѣля 1896 г.); тоже.

е) Описаніе бумагъ Пл. Ос. Бурачкова, переданныхъ при моемъ посредничествѣ въ Общество (читано 30-го апрѣля 1896 г.). Зап. Императ. Од. Общ. Ист. и Др. т. XX.

ж) Поминки по секретарѣ Общества Вл. Ал. Яковлевѣ (читано 24 октября 1896 г.) см. далѣе некрологи.

з) Письмо И. Екатерины II къ кн. А. А. Вяземскому (читано 24-го октября 1896 г.) см. въ изданіи матерьяловъ.

и) Къ вопросу о подготовкѣ И. Екатериной II созыва Коммиссіи для составленія проэкта Новаго Уложенія (читано 25 ноября 1896 г.); тоже.

і) О борьбѣ кошевого П. И. Калнышевскаго съ гайдамаками (читано 21 генваря 1897 г.); тоже.

к) О документахъ, напечатанныхъ И. И. Дмитренко (читано 26-го марта 1897 г.); см. I Д, в.

л) Письма путешественника, бывшаго въ Одессѣ въ 1804 г. (читано 24 ноября 1897 г.); см. въ изданіи матерьяловъ.

м) Развалины Гаджибейской крѣпости въ 1818 г. (тоже).

н) Докладъ коммиссіи о положеніи Судакской крѣпости (читано 29 апрѣля 1898 г.); см. журналъ 311 засѣданія Общества и Записки его т. XXI.

о) О лѣтописномъ Сборникѣ, пожертвованномъ Н. И. Ленцомъ Обществу (читано 3 ноября 1898 г.). Журн. 313 засѣданія и Записки т. XXII.

п) Два пріобрѣтенныхъ музеемъ акта (читано 19 марта 1899 г.); см. въ изданіи матерьяловъ.

р) Письмо гр. Вейсбаха къ запорожскому кошевому въ 1734 г. (читано 24 октября 1899 г.); тоже.

с) Поминки по А. А. Скальковскомъ (читано 14 ноября 1899 г.). Записки Общества т. XXII и оттиски.

т) Изданіе «Одесса въ 1837 г.» (читано 14 ноября 1899 г.) Журналъ 322 засѣданія и Записки т. XXII.

у) Исторія Одесской желѣзной дороги (читано 24 апрѣля 1900 г.). Изъ статьи, помѣщенной въ южно-русскомъ Альманахѣ на 1900 г.; см. далѣе.

ф) Суворовъ въ Новороссійскомъ краѣ (читано 9 мая 1900 г.); журналъ 326 засѣданія Общества; см. и въ изданіи матерьяловъ.

х) Графъ Иванъ Павловичъ Кутаисовъ (читано 14 ноября 1900 г.). Журналъ 330 засѣданія Общества и Записки т. XXIII.

Дополненіе, см. Записки т. XXIV.

ц) Памяти Императора Александра I (читано 13 марта 1901 г.); по конспекту.

ч) Неизданное стихотвореніе Пушкина (читано 21 сентября 1901 г.). Журналъ 337 засѣданія Общества (съ примѣчаніемъ).

ш) Составъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей въ 1839—1901 г. (читано 22 ноября 1902 г.). Журналъ 339 засѣданія Общества.

Списки, напеч. при Отчетѣ Общества за 1901 г.

щ) О бывшей Хотинской крѣпости; словесный, извлеченный изъ доклада Имп. Од. Общ. Ист. и Др. См. ниже.

Докладъ (вмѣстѣ съ А. А. Кочубинскимъ) о бывшей Хотинской крѣпости. Въ засѣданіяхъ И. Од. Общ. Ист. и Др. 23 сентября 1902 г. См. Журн. 345 засѣданіе (Докладъ составленъ мною, но кое-гдѣ пополненъ А. А. Кочубинскимъ).

ъ) Къ біографіи гр. С. М. Каменскаго. Въ засѣданіи 14 ноября 1902 г. См. Журналъ 346 засѣданія.

ы) Дневникъ И. Соколова (начало) Зап. XXIV (получено отъ бар. Е. Е. Швахгейма).

ь) Къ біографіи Кутайссова. Зап. XXIV.

ѣ) Археологическая Ода. Зап. XXIV.

э) Некрологи: Богдановскаго, Тизенгаузена, Эрдели, Андреевскаго, Вирхова, Вучины. Зап. XXIV.

ю) Объ Іосифѣ II. Сообщеніе о приписываемомъ Имп Іосифу II сочиненіи. См. т. XXVI и оттиски.

Д. Въ собраніяхъ Одесскаго Славянскаго Общества:

а) Памяти Ѳ. М. Достоевскаго. Од. Вѣстн. 1881 г. № 32.

б) Памяти А. Ѳ. Писемскаго. Од. Вѣстн. 1881 г. №№ 106 и 107 и оттиски; затѣмъ Отчетъ Общества за 1881 г.

в) Н. И. Костомаровъ и его значеніе. Од. Вѣстн. 1885 г. №№ 123, 124, 125 и 127 и оттиски.

г) И. С. Аксаковъ и его значеніе. Одесск. Вѣстн. 1886 г. № 46 и оттиски.

д) Общеславянскія учрежденія. Од. Вѣстн. 1890 г. № 125, 126 и 127 и Отчетъ Общества за 1890 г.

е) Одесса и славянство. Од. Нов. 1894 г. № 2954 и Отчетъ Общества за 1894 г.

ж) Продолжать ли Одесскому Славянскому Благотворительному Обществу свою дѣятельность. Од. Нов. 1895 г. №№ 3288 и 3289 и Отчетъ Общества за 1895 г.

з) Памяти П. І. Шафарика. Од. Нов. 1895 г. № 3288 и Отчетъ Общества за 1895 г.

и) Двадцатипятилѣтіе Одесскаго Питомника славянскихъ дѣвицъ, 21 ноября 1899 г. Одесск. Нов. 1899 г. № 4800 и Отчетъ Общества за 1899 и 1900 г.

і) Поминки по Суворовѣ 11 мая 1900 г. Отчетъ Общества за 1900 г.

к) Объ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ, читано 11 мая 1901 г. по конспекту.

л) И. Александръ II и отношенія къ южнымъ славянамъ до войны 1877 г. (11 мая 1902 г.). Напеч. въ журн. «Славянскій Вѣкъ». Вѣна 1902 г. № 48 подъ назв.: «Наканунѣ войны за освобожд. славянъ», но очень скверно урѣзанъ весь конецъ, наиболѣе интересный.

м) Македонскій вопросъ въ Славянскомъ Обществѣ. 11 мая 1903 г.

Е. Въ засѣданіи Правленія Одесскаго Славянскаго Общества.

а) Записка объ учрежденіи общеславянской Академіи Наукъ. Од. Вѣстн. 1888 г. № 176 и оттиски. Отчетъ Общества за 1888 г.

Ж. Въ собраніяхъ Крымскаго Горнаго Клуба:

а) Имп. Екатерина II и Крымъ (читано въ ноябрѣ 1896 г.). Извѣстія Тавр. Арх. Коммиссіи № 27 и оттиски.

б) Курорты сѣвернаго Кавказа (читано 13 октября 1897 г.); словесный.

в) Пушкинъ въ Крыму (читано 23 мая 1899 г.); словесный.

г) Экскурсія на Бермамутъ (читано въ 1900 г.); словесный, но въ извлеченіи напеч. въ Зап. Крымск. Горнаго Клуба 1900 г. № 4.

З. Въ частныхъ собраніяхъ и случайнаго характера:

а) Воспоминанія о Т. Гр. Шевченкѣ читано но не напечатано; рукопись у М. К. Чалаго; — дома есть брульонъ.

б) Привѣтственная рѣчь при открытіи 18 марта 1901 г. Убѣжища для тружениковъ печати. Одесск. Листокъ 1901 г. № 75 (20 марта).

в) Редакція отчетовъ ревизіонныхъ коммиссій по богоугоднымъ заведеніямъ Херсонскаго Губернскаго Земства, доложенныхъ Земскому Собранію въ засѣданіяхъ его осенью 1901 г. и осенью 1902 г. (Я былъ секретаремъ коммиссіи и въ сущности одинъ и работалъ).

г) Докладъ Коммиссіи по переработкѣ устава Одесскаго Городскаго Педагогическаго Музея. Представленъ Одесской Городской Думѣ въ іюньскую сесію 1902 г. (Я былъ предсѣдателемъ Коммиссіи, но кромѣ меня работали надъ докладомъ Н. И. Драго и А. М. Мочаровъ).

И. Рефераты на археологическихъ съѣздахъ:

а) О совмѣстномъ преподаваніи русской исторіи и исторіи русской литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; на II Археолог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ; словесный, указаніе на него см. въ трудахъ II С.-Петербургскаго Археолог. съѣзда т. II стр. 60.

(Докладъ этотъ вызвалъ слѣдующую остроумную шутку: проф. А. П. Пригары (проф. Новорос. унив.) и проф. С. А. Бершадскій (бывш. сту-

дентъ Новорос. унив., товарищъ А. И., впослѣдствіе проф. Петерб. унив.), сочинили А. И дипломъ на званіе почетнаго члена Допотопной Академіи. Дипломъ этотъ написанъ на пергаментѣ, заглавныя буквы нарисованы киноварью, а по бокамъ текста находятся недурно выполненные рисунки (С. А. Бершадскій недурно рисовалъ красками и обладалъ талантомъ карикатуриста) красками—на нихъ изображены разные дивьи люди: песьиголовцы, люди безъ головы, съ лицемъ на груди, одноглазые, баранцы (люди растущіе изъ корня, прикрѣпленные къ землѣ и защищающіеся отъ солнечныхъ лучей огромной ступней ноги, люди красные, зеленые и т. д.). Латинскій текстъ сохранившагося въ бумагахъ А. И. диплома гласитъ слѣдующее:

In nomen

Academiae perlitteratae perdoctissmae preclarissimaeque Antedeluvianae in omnibus finibus mundi peramanter honoratae caeterisque locis perpetua cum admiratione studioque celebratae.

Sapientissimo et doctissimo Domino Mastodonti suorum permultorum meritorum causa ut in congressu praeclarissimo archeologici concursus in Palmira septentrionali ubi inter viros venerabiles sapientissimosque dextra concutiens exclamavit, Patres conscripti, gymnasiorum nostrorum oblitiestis aequomodo in difficilima litterarum regione quam gloriose exarravit, dum nihil alias linguas nisi patriam scierit quam obrem in finibus monumentum sibi ad gloriam nobilitati russicae ad instructionem aedificans arcem locorum ordinationis in irrefrugibili fundamento collectionis Valuviensis et multarum caeterarum quam veterum tam recentium scripturarum condidit, pariter ad perpetuam memoriam suorum factorum Taganrogicorum, ubi gloria nomina Belinscii, Dobrolubavii, Pissarevii obscuravit et corda civium vicit, Amedeum Hispanorum regem simul cum domo Sachsen Coburg Gothina Nemesidae Historiae tradidit, hanc diplomatem ut honorabili membro Academiae nostrae praeclarissimae gratificamus et Suscriptionibus signisque consignamur. Anno p. diluvium universale VIMDCCLVI.

Rector Momus.
Prorector Ichtiosaurus.
Sindicus Pterodactilus.

б) О мѣстническомъ счетѣ; на III Археолог. съѣздѣ въ Кіевѣ; словесный; указаніе см. въ Тр. III Кіевск. Арх. съѣзда т. I стр. LIII.

в) Объ одномъ указѣ относительно мѣстничества; на томъ же съѣздѣ; тоже, стр. LI.

г) О войнахъ съ Казанью въ XVI в.; для IV Казанск. Археолог. съѣзда. Тр. IV Каз. Арх. Съѣзда т. II.

Впрочемъ, сообщенія б и в цѣликомъ, а г частью вошло въ сочиненіе I, А.

д) Одесса въ народной поэзіи. На VI Одесск. Археол. Съѣздѣ. Труды VI О. А. С. т. III и оттиски.

Второе изданіе той же статьи, значительно дополненное печ. въ Одесск. Нов. 1894 г. № 3047; два дополненія къ ней тоже №№ ? и 3135; съ №№ 3047 и ? сдѣланы были оттиски, а съ № 3135 оттиснутъ отдѣльный листокъ; сюда же относятся; рецензія напеч. въ Од. Нов. 1896 г. № 3636 (см. далѣе IV, у.) и статья, напечат. въ юбилейномъ сборникѣ въ честь В. Ѳ. Миллера (см. далѣе III У., а).

е) Ярославскіе князья въ Московскомъ Государствѣ, на VII Яросл. Арх. съѣздѣ. Труды VII Яр. Арх. Съѣзда, т. II.

ж) О гонцѣ Айтемировѣ; на VIII Моск. Арх. Съѣздѣ. Изв. Таврич. Уч. Арх. Коммиссіи. в. 9; см. далѣе въ изданіяхъ матерьяловъ.

з) Къ вопросу о народностяхъ, жившихъ въ Черноморіи; на IX Виленск. Арх. Съѣздѣ. Тр. IX Вил. Арх. Съѣзда т. I.

и) О чеканкѣ русскихъ денегъ въ Кокенгузенѣ въ половинѣ XVIII в. на X Рижск. Арх. Съѣздѣ. Тр. X Р. Арх. съѣзда т. II.

і) Русскій городъ Рига въ XVII в.

к) О сохраненіи памятниковъ древности. На XI Кіевск. Арх. съѣздѣ. Протоколы XI Кіевск. Арх. Съѣзда.

л) Рѣчь при открытіи засѣданій этнографической секціи Харьковскаго Археологич. Съѣзда. Изв. съѣзда № 5.

I. Рефераты на съѣздѣ Естествоиспытателей и Врачей:

а) Сказки, обращающіяся среди Одесскаго простонародія. На Кіевск. съѣздѣ 1898 г. Сборникъ въ честь В. Ѳ. Миллера.

К. Публичныя лекціи:

а) О Золя (читана въ литературно-артистическ. Клубѣ 9 февраля 1898 г.). Южно-Русскій альманахъ на 1899 г.

б) О поэзіи Т. Г. Шевченка (тоже, 13 марта 1899 г.), тоже на 1900 г.

в) О гр. Л. Н. Толстомъ (тоже); по конспекту.

г) О Д. В. Григоровичѣ (тоже); по конспекту.

д) На зарѣ XX в. (тоже 20 января 1901 г.). Южно-Русскій альманахъ на 1902 г.

е) Четыре лекціи о Гоголѣ въ Одесскомъ литературно-артистическомъ клубѣ (5, 10, 15 и 20 февраля 1902 г.).

ж) О Писемскомъ.

з) О Некрасовѣ.

и) Максимъ Горькій (15 марта и 11 мая).

і) Толстой (8 и 12 апрѣля); въ клубѣ приказчиковъ—залъ «Уніонъ».

Л. Популярныя чтенія въ Одесской народной аудиторіи:

Ихъ было слишкомъ много, и самыхъ разнообразныхъ, по всеобщей и русской исторіи и по исторіи литературы; отмѣчу лишь два, какъ напечатанныхъ:

а) О Лермонтовѣ; часть напечатана какъ предисловіе къ сочиненіямъ Лермонтова. Изд. Одесскимъ Славянскимъ Обществомъ.

б) И. А. Крыловъ. Од. 1894 г. (два изданія).

в) Лекціи по исторіи Востока. (1903 г.).

М. Иногородніе лекціи:

а) Южная Русь при И. Екатеринѣ II (читана въ Херсонѣ). Новоросс. Календарь на 1893 г. и оттиски.

б) Шестнадцать лекцій въ г. Тираспольѣ по новой русской литературѣ зимой 1901—1902 г.

в) Лекціи о Крымской войнѣ (въ г. Тираспольѣ 21 апрѣля 1902 г. и въ Кишиневѣ 20 октября 1902 г.).

г) Двѣ лекціи о Гоголѣ (въ Кишиневѣ 3 и 10 марта 1902 г.).

д) Екатерина II (въ Тираспольѣ 1902 — 1903 г. и въ Кишиневѣ 9 марта 1903 г.).

е) Максимъ Горькій (въ Тираспольѣ 19 апрѣля и въ Аккерманѣ 15 мая 1902 г. Южныя Зап.) 1903 г. №№ 12—14 и оттиски.

ж) Г. И. Успенскій (въ Севастополѣ 23 марта и въ Симферополѣ 25 марта 1902 г.).

IV. Рецензіи.

а) Древняя исторія А. Трачевскаго. Од. Вѣсти. 1883 г. № 219.

б) Исторія среднихъ вѣковъ Ю. Функе. Заря 1885 г. № 74.

в) Кіевская Старина за 1882 г. Од. Вѣстн. 1883 г. № 166. Тоже за 1883 г. ibid 1883 г. № 88 и 1884 г. № 54; тоже за 1885 г. ibid. 1885 г. № ?; 1885 г. № 160 и 1886 г. № 101. Далѣе за 7 лѣтъ рецензіи о Кіевской Старинѣ для Одесск. Вѣстника писаны не мною, а Е. В. Борисовымъ. Тоже за 1893 г Од. Нов. 1894 г. № 2912; тоже за 1894 г. ibid 1895 г. № 3196; тоже за 1895 г. ibid 1896 г. № 3539. Дальше я снова рецензій на Кіевск. Старину не писалъ.

г) Очеркъ исторіи украинской литературы Н. Петрова. Од. Вѣстн. 1884 г. № 47.

Дополненіе къ ней: о драмѣ Явнутъ Горемыка. Од. Вѣстн. 1884 г. № 132.

д) Исторія Кіевскаго Университета—М. Фл. Владимірскаго Буданова и Біографическій Словарь профессоровъ Кіевскаго Университета—Вл. Ст. Иконникова. Од. Вѣстн. 1885 г. № 50.

е) Матеріалы для исторіи Подольской губерніи. Кіевск. Стар. 1885 г. № 8 (съ измѣненіями, сдѣланными Ѳ. Г. Лебединцевымъ).

ж) Исторія Новой Сѣчи—А. А. Скальковскаго, части I, II и III. Одесск. Вѣстн. 1886 г. №№ 99, 167 и 262.

з) Собраніе историко-географ. матеріаловъ XVII и XVIII в., заключающихся въ книгахъ разряднаго приказа—Оглоблина. Кіевск. Стар. 1885 г. № 8 (съ измѣненіями, сдѣланными Ѳ. Г. Лебединцевымъ).

и) Адаты Кавказскихъ Горцевъ—Ѳ. И. Леонтовича. Одесск. Вѣстн. 1883 г. № 46.

і) Расколъ на Дону—В. Гр. Дружинина. Кіевск. Стар. 1889 г. № 4.

к) Мотыжинскій архивъ. Кіевск. Стар. 1890 г. № 9.

л) Лѣтопись Истор.-Филолог. Общества при Имп. Новоросс. Университетѣ, в. I. Кіевск. Стар. 1891 г. № 1.

м) Св. Димитрій Ростовскій и его время—И. А. Шляпкина. Кіевск. Стар. 1891 г. № 11.

н) Откликъ. Од. 1891 г. Кіевск. Стар. 1892 г. № 2.

о) Описаніе бумагъ Еп. Порфирія—Н. Сырку. Лѣтоп. Ист.-Фил. Общества при Импер. Новор. Универс. вып. II-ой.

п) Очерки Византійской исторіи—Ѳ. И. Успенскаго. Тоже.

р) Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV в.—М. Г. Попруженко. Кіевск. Стар. 1894 г. № 44.

с) Русско-Византійскія изслѣдованія, вып. 2-ой—В. Гр. Васильевскаго. Лѣтоп. Ист. Фил. Общ. при И. Новор. Унив. в. IV.

т) Очерки замѣтки и документы по исторіи Малороссіи—А. М. Лазаревскаго, вып. 2-ой. Од. Нов. 1895 г. № 3312.

у) Литературный Сборникъ, изд. студентами И. Спб. университета, 1896 г. Од. Нов. 1896 г. № 3636.

ф) Русскій біографическій словарь т. I. Од. Нов. 1896 г. № 3838.

х) Внѣшняя политика Россіи въ царствованіе И. Екатерины II.—Н. Дм. Чечулина. Од. Нов. 1896 г. № 3847.

ц) О документахъ, изданныхъ И. И. Дмитренко; см. I Д, в.

ч) Крымъ въ русской поэзіи.—Арс. И. Маркевичъ. Зап. Крымск. Горн. Клуба 1897 г. № 5—6.

ш) Практическій путеводитель по Кавказу—Гр. Москвича. Тоже.

щ) Практическій путеводитель по Кавказу—Гр. Москвича. Тоже № 7—8. См ниже Ѳ.

ъ) Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества т. 95. Спб. 1895 г. Зап. Науков. Товар. имени Шевченка; т. XX, Львъ. 1897 г.

ы) Южно-русскіе очерки и портреты—В. П. Горленко. Кіевъ 1898 г. Од. Нов. 1898 г. № 4320.

ь) Украинскія были—В. П. Горленко. Од. Нов. 1899 г. № 4613.

ѣ) Князь В. П. Кочубей—Н. Д. Чечулина. Вѣд. Од. Град. 1900 г. № ?.

э) Донскія дѣла. Спб Въ Зап. Наук. Тов. им. Шевченка, ?

ю) Н. Н. Оглоблинъ: Обозрѣніе столбцевъ и книгъ Сибирскаго приказа ч. II и III М. 1899 г. и 1900 г. Зап. Тов. им. Шевченка т. XL, Библіографія стр. 11—13.

я) Извѣстія Русскаго Генеалогическаго Общества вып. I. Спб. 1900 г. Одесса 1902 г. (30 экземпляровъ).

Было еще не мало рецензій, особенно мелкихъ, разбросанныхъ по одесскимъ газетамъ, но я ихъ уже не помню.

ѳ) Библіографія: Г. Москвичъ—Иллюстрированный практическій путеводитель по Крыму. Изд. 10. Од. 1901 г. Тоже по Кавказу. Изд. 6. Од. 1901 г. Зап. Кр. Горн. Клуба 1901 г. № 5—6.

V. Замѣтки по исторіи и по литературѣ.

а) О малороссійскихъ пѣсняхъ. Кіевск. Ст. 1886 г. № 8 (съ измѣненіями Ѳ. Г. Лебединцева).

б) Къ топографіи древняго Кіева. Тоже 1887 г. № 12 (сильно сокращена Ѳ. Г. Лебединцевымъ; можно бы возстановить по сохранившемуся у меня брульону).

в) Объ ученіи проф. В. И. Григоровича въ г. Умани. Тоже 189? г № ?.

г) О турбаевской катастрофѣ. Тоже 1891 г. № 5.

д) Къ памятникамъ г. Неаполиса. Изв. Таврич. Учен. Арх. Комм. № 12; частью вошла въ III И, 3.

е) Голодъ при царѣ Борисѣ Годуновѣ. Южн. Сборникъ. Од 1892 г.

ж) Н. В. Гоголь. По морю и сушѣ, 1895 г. № 7.

з) Мѣсто рожденія гр. П. А. Румянцова-Задунайскаго. Одесск. Нов. 1895 г. № 3255.

и) Н. И. Костомаровъ. По морю и сушѣ, 1896 г. № 14.

і) Къ біографіи Афанасія Заруцкаго. Кіевск. Стар. 1896 г. № 4.

к) Реми Жилле, второй директоръ Ришельевскаго лицея.

Сборникъ «Ришельевскій Лицей и Имп. Новоросс. Университетъ». Од. 1898 г. Часть была раньше напечатана въ Од. Нов. 1897 г. № 3903.

л) До справи Шевченковихъ правинъ. Зап. Наук. Тов. имені Шевченка т. XVII, Miscelanea.

м) О значеніи слова «должникъ». Изв. Отд. р. яз. и слов. И. Ак. Наукъ 1897 г., кн. 4.

н) Къ біографіи М. К. Павловскаго. «Рим. Лицей и Имп. Новорос. Университетъ».

о) А. Г. Тройницкій. Тоже; см. далѣе въ изданіи матерьяловъ.

п) Замѣтка о «Рудомъ Панько». Изв. Отд. р. яз. и слов. И. Ак. Н. 1898 г. № 4.

р) Изъ жизни старой Одессы. Вѣд. Од. Град. 1899 г. № 54 и Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. т. XXII.

с) Значеніе Пушкина въ исторіи русской литературы. Од. Нов. 1899 г. № 4633.

т) Д. С. Инглези (2 замѣтки) въ Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. т. XXII.

у) Одесская желѣзная дорога. Южно-Русскій альманахъ на 1900 г.

ф) Про збірникъ пісень Бодяньского. Зап. Наук. Товар. им. Шевченка т. XXXIV.

х) «Студентъ Ризничъ». Вѣд. Од. Град. 1900 г. № 82.

ц) Замѣтки къ біографіи М. Ю. Лермонтова. Русск. арх. 1900 г. № 12.

ч) Поправки къ статьѣ М. А. Филиппова «Профессоры братья Бруны». Русск. Стар. 1898 г. № 4.

ш) Замітки до записокъ Наукового Товариства ім. Шевченка. т. XLII, Miscelanea, стр. 1—4.

щ) Микола Савич. Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка т. XLIV.

ъ) До біографіи гайдамаків Зелізняка и Чорняя. Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка т. XLV.

ы) Як складаються легенди. Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка т. XLVI, LIII.

ь) По поводу стихотворенія, приписываемаго Руданскому—«Тамъ де Горынь...» (К. Ст. 1902 г. № 12) К. Ст. Документы и пр. стр. 71. 1903 г. № 2.

ѣ) Графъ Григорій Александровичъ Милорадовичъ.—Родословная книга Черниговскаго дворянства т. I и II. Спб. 1901. Въ Зап. Н. Т. ім. Шевченка R. LI 1903 г. Библіографія стр. 46—50.

Затѣмъ масса подобныхъ же замѣтокъ помѣщена въ предшествующихъ отдѣлахъ. Были и еще замѣтки по разнымъ одесскимъ газетамъ, но маловажныя и уже мною забытыя.

VI. Собранные и опубликованные мною матеріалы.

А. Съ моею обработкою.

а) Закладная на иконы. Русск. Стар. 1887 г. № 8 (см. далѣе акты Дехтеревыхъ).

б) Къ воспоминаніямъ о Ѳ. М. Достоевскомъ (доктора Г. М. Мейера въ Одессѣ) Од. Вѣстн. 1881 г. № 60.

в) Описаніе иконы въ М. Варвѣ (принадлежавшей В. М. Дьяконову) Кіевск. Ст. 1888 г. № 11.

г) Гр. М. М. Сперанскій въ Одессѣ (со словъ А. А. Скальковскаго) Од. Вѣстн. 1889 г. № 42.

д) Матеріалы для исторіи г. Одессы (копіи съ актовъ, полученныхъ мною отъ Павла Андр. Иванова) Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. т. XVI и оттиски; см. выше III, Г, в.

е) Калужскіе купцы Дехтеревы; 67 актовъ; съ предисловіемъ. Од. 1892 г. (подлинные акты находятся у Н. Т. Дехтерева въ Кіевѣ).

ж) Стихотвореніе «Чаевъ». Кіевская Стар. 1895 г. № 2; ср. статью М. Ѳ. Комарова, ibid. № ?.

з) Статейный списокъ В. Айтемирева (по двумъ спискамъ: 1) Библіотеки Троицко-Сергіевской Лавры, полученному отъ архим. Леонида и 2) Московскаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ, полученному отъ барона Ѳ. Андр. Бюлера), съ предисловіемъ. Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. т.т. XVIII и XIX и оттиски; см. III И, ж. и III, Г. б.

и) Архива Сердара Малише и Капетана Бучича Никшича (копіи съ этихъ актовъ были собраны И. Ст. Драгичевичемъ-Никшичемъ и переданы А. А. Скальковскому, отъ котораго получены мною и переданы въ Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей) съ предисловіемъ (въ него вошли двѣ записки, составленныя И. Ст. Драгичевичемъ-Никшичемъ) Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. т. XIX и оттиски. См. III Г, а.

і) Рескриптъ И. Екатерины II Папозоглы (въ копіи полученъ отъ проф. Д. С. де-Виво, а имъ отъ г. Панчи). Журналъ 293 засѣданія Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей и записки Общества т. XIX, См. III Г, г.

к) Рескриптъ И. Павла I отъ 30 янв. 1801 г. Томарѣ (подлинникъ купленъ въ Одессѣ у меня изъ подъ рукъ А. Л. Бертье Делагардомъ и подаренъ Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей. Журналъ 296 засѣданія Общества и записки т. XIX см. III, Г, д.

л) Письмо И. Екатерины II къ кн. А. А. Вяземскому (подлинникъ купленъ мною въ Одессѣ и подаренъ Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей) Журналъ 299 засѣданія Имп. Об. Общ. и записки т. XX. См. III, Г, з.

м) Проэктъ созыва Коммиссіи для составленія проэкта новаго уложенія при И. Екатеринѣ II (подлинникъ купленъ мною въ Одессѣ и подаренъ Имп. С.-Петерб. Публичной Библіотекѣ. См. отчетъ И. П. Б. за 1897 г., стр. 90. Записки Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей и записки т. XX и оттиски. См. III, Г, и.

н) Приказъ П. И. Калнышевскаго относительно гайдамаковъ (под-

линникъ купленъ мною въ Одессѣ и подаренъ Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей). Журналъ 302 засѣданія Общества и записки т. XX. См. III, Г, і.

о) Грамота Папы Григорія XVI де-Негри (хотя получена мною отъ проф. В. И. Модестова съ иными документами де-Негри, послужившими мнѣ для примѣчаній къ ней, и все это передано Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей). Записки Общества т. XX.

п) Грамота до донскихъ козаковъ про українськи справи 1659 р. (копія списана для меня Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ). Зап. Наук. Тов. им. Шевченка т. XVIII.

р) Письмо одного путешественника бывшаго въ Одессѣ въ 1804 г. и другіе матеріалы, сюда относящіеся; въ томъ числѣ письмо гр. Н. П. Румянцева къ дюку Э. де Ришелье (Получены мною отъ Е. К. Тройницкой и переданы въ Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей). Записки т. XXI.

с) Развалины Гаджибейской крѣпости въ 1818 г. (тоже). Тоже и III, Г, т.

т) А. Гр. Тройницкій (XVI Приложеній. Получены мною частью (очень немного) въ подлинникахъ, частью въ копіяхъ отъ Г. А Тройницкаго; подлинники кажется у меня, а иные можетъ быть и возвращены г. Тройницкому). Ришельевскій Лицей и Имп. Новорос. Университетъ. Од. 1898 г. См. V. о.

у) Сатира на кн. Н. Гр. Рѣпнина (копія изъ бумагъ г. Бутовича). Русск. Стар. 1898 г. № 10.

ф) Возобновленіе русскаго торговаго судоходства на Черномъ морѣ въ концѣ XVIII в. (Патентъ Георгію Кромидѣ, данный Потемкинымъ, отъ 13 декабря 1787 г. Подлинникъ изъ бумагъ Н. А. Маркевича, находился у П В. Новицкаго). Изв. Таир. уч. арх. комм. в. 29.

х) Письмо М. Андр. Максимовича къ архіеп. Иннокентію Херсонскому и Таврическому (подлинникъ купленъ мною въ Одессѣ и подаренъ Одесск. Городск. Публич. Библіотекѣ). Жизнь и искусство 1899 г. № 8; перепечатано въ Кіевск. Стар. 1899 г. № 2. Поправки ibid. № ?.

ц) Рескриптъ кн. А. Д. Меншикову (Подлинникъ купленъ мною въ Одессѣ и подаренъ Императ. Спб. Публичной Библіотекѣ). Русск. Стар. 1899 г. № 4.

ч) Два пріобрѣтенныхъ музеемъ Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей акта (куплены мною въ Одессѣ для общества). Журналъ 317 засѣданія и записки т. XXII. См. III, Г, п.

ш) Письмо гр. Вейсбаха къ запорожскому кошевому въ 1734 г. (Подлинникъ купленъ мною въ Одессѣ и подаренъ Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей). Журналъ 320 засѣданія и записки т. XXII. См. III, Г, р.

щ) Запись о кладѣ подъ Одессою (куплена мною въ Одессѣ, но въ такомъ ветхомъ состояніи, что не могла быть сохранена). Записки Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей т XXII.

ъ) Суворовъ въ Новороссійскомъ краѣ (много приложеній, изъ разныхъ источниковъ, которые указаны въ статьѣ; принадлежавшіе мнѣ, купленные въ Одессѣ и подарены Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей). Журналъ 326 засѣданія и записки т. XXIII. См. III, Г, ф.

Сверхъ того, много актовъ и этнографическихъ матеріаловъ сообщено мною въ сочиненіяхъ: I, А, Б, З; II В; III И, д, і, да и многихъ другихъ.

Б. Безъ моей обработки.

а) Купчая на лошадь, конца XVII в. Кіевск. Стар. 1884 г. № 7 (изъ VI, А, е.).

б) Указъ Кіевской духовной консисторіи о вечерницахъ (по списку начала XVIII в., полученному отъ П. К. Борзаковскаго; теперь у меня). Тоже № 9.

в) Пѣсня о Наполеонѣ (отъ Л. А. Смоленскаго). Тоже № 7.

г) Пѣсня объ Аракчеевѣ (тоже). Русск. Стар. 1887 г. № 1.

д) Надгробокъ XVIII в. (Списанъ мною съ деревянной доски на старомъ кладбищѣ, въ усадьбѣ Е. П. Новицкой, нынѣ уже скончавшейся, въ с. Гурбинцахъ, Прилуцк. уѣзда Полтавск. губ.). Кіевск. Стар. 1883 г. № 7.

е) Письма И. И. Срезневскаго къ М. И. Запольскому (подлинныя подарены мнѣ М. И. Запольскимъ, а мною Имп. Спб. Публ. Библіотекѣ). Русск. Стар. 1881 г. № 11.

ж) Пять турецкихъ писемъ 20-хъ годовъ XIX в. (подлинникъ полученъ отъ П. Н. Андреева и переданъ мною въ Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей) объяснены В. Д. Смирновымъ.

з) Указанія, изданныя въ 1817 г. Валашскимъ Господаремъ Іоанномъ Караджею (копія того-же времени что и подлинникъ, получена мною отъ П. Н. Андреева и передана въ Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей). Записки т. XV.

и) Матеріалы для этнографіи болгаръ (Оригинальная записка, полученная мною отъ П. Н. Андреева; передана Имп Од. Общ. Ист. и Древностей). См. Журналы 235 и 236 засѣданій Общества (21 декабря 1887 г., стр. 3, и 3 февраля 1888 г.) Записки т. XV съ комментаріями А. А. Кочубинскаго.

і) Карлъ XII въ Бендерахъ (выписка изъ какого-то французскаго источника, получена мною отъ Г. Е. Аѳанасьева). Кіевск. Стар. 1889 г. № 12.

к) Четыре письма Н. М. Карамзина къ брату (Подлинники куплены мною въ Одессѣ и подарены Имп. Спб. Публ. Библіотекѣ). Зап. Имп. Ак. Наукъ т. 75 и Сборн. Отдѣл. Русск. яз. и Слов. т. 58.

л). Грамота Имп. Александра I Маскули (подлинникъ принадлежитъ

г-жѣ А. С. Толмачевской). Записки Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей т. XX.

Проэктъ медали на рожденіе В. кн. Константина Павловича (оригиналъ купленъ мною въ Одессѣ и подаренъ Одесск. Городск. Публ. Библіотекѣ). Одесскія газеты отъ 5 и 6 ноября 1896 г; снимокъ въ Одесск. Нов. 1896 г. № 3796; небольшія комментаріи сдѣланы М. Г. Попруженко въ Новоросс. Телегр. 1896 г. № 6956.

н) Письмо аббата Николя (подлинное въ архивѣ Имп. Новоросс университета). Записки Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей т. XX.

о) Бумаги Алексѣевыхъ XVII в. (списаны мною съ подлинниковъ у г. Алексѣева въ Одессѣ). Изв. Имп. Русск. Археол. Общества т. IX (новая серія).

п) Стихотвореніе П. Д. Шумахера: «Жбанъ квасу вытянулъ съ просонокъ» (записано со словъ автора). Русск. Архивъ 1896 г. № 5, съ пропусками.

р) Письмо Имп. Екатерины II къ П. П. Чебышову (подлинное, куплено мною въ Одессѣ и подарено библіотекѣ Имп. Новорос. Университета) Русск. Стар. 1897 г. № 9.

с) Письмо Я. П. Полонскаго къ Н. Г. Тройницкому (подлинное, подарено мнѣ Е. К. Тройницкой или Г. А. Тройницкимъ, а мною Одесск. Городск. Публ. Библіотекѣ). Од. Нов. 1898 г. № 4440.

т) Письмо Г. Р. Державина къ А. И. Титову (подлинное, куплено мною въ Одессѣ и подарено Имп. Спб. Публ. Библіотекѣ или Имп. Ак. Наукъ). Изв. Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ 1898 г. № 4.

у) Договоръ г. Одессы съ г. Спорити (оригиналъ данъ мнѣ Вл. Ал. Яковлевымъ, а мною переданъ въ Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей). Записки т XXII. ф, х, ц, ч, ш.

VII Біографіи для Историческаго словаря:

1) П. И. Колнышевскій.
2) Гр. Ѳ. Квитка (Основьяненко).
3) Е. С. Павловскій.
4) К. С. Павловскій.
5) С. Н Палаузовъ.
6) М. Ханенко.
7) Н. Ханенко.
8) Зеновій Богданъ Хмѣльницкій.
9) Юрій Хмѣльницкій.
10) Н. И. Костомаровъ.

VIII. Некрологи и поминки.

1) А. А. Гладкій. Од. Вѣстн. 1885 г. № 262.

2) М. И. Малининъ. Тоже № 273.

3) Ѳ. Г. Лебединцевъ. Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. т. XV.

4) П. О. Юрченко. Тоже.

5) В. К. Виноградовъ Тоже.

6) Н. Гр. Александровичъ. Од. Нов. 1896 г. № 3561.

7) Вл. Ал. Яковлевъ. Журналъ 297 засѣданія Имп. Од. Общ. Ист и Древностей и записки т. XIX. См. III, Г, ж.

8) Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ. Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. т. XV и (сокращенное) Зап. Крымск. Горн. Клуба 1897 г. № 1—2.

9) Гр. Н. Я. Ростовцовъ. Зап. Крымск. Горн. Клуба 1897 г. №

10) А. И. Яловикова. Од. Нов. 1898 г. № 4196.

11) А. А. Скальковскій. Записки Имп. Од. Общ. Ист. и Древностей?, См. III, Г, с.

12) В. Гр. Васильевскій. См. выше III, В, і.

13) Вл. Н. Ястребовъ. Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. т. XXII.

14) И. К. Суручанъ. Тоже.

15) Н. Ѳ. Красносельцевъ. Тоже.

16) И. Ф. Федоровъ. Тоже.

17) Н. А. Новосельскій. Тоже.

18) И. И. Курисъ. Тоже.

IX. Воспоминанія.

Въ этотъ отдѣлъ войдутъ многія изъ приведенныхъ выше сочиненій, особенно I, 3 съ дополненіями 1 и 2; I, и; III, з, а; V, г, ж, и, т, у, ф, ц, ч; VI, ж; и весь VIII отдѣлъ. Сверхъ того:

1) Рождественская встрѣча (о Гербачѣ). Од. Нов. 1895 г. № 3501.

2) Воспоминанія о С. М. Соловьевѣ. Од. Нов. 1899 г. № 4754.

3) Н. Д. Богатиновъ. Русск. Арх. 1899 г. № 12.

Нѣсколько анекдотическихъ случаевъ изъ моей жизни было напечатано въ газетѣ «Заря», но ни года ни номера не помню.

X. Публицистика.

а) Письма изъ Ярославля о VII-мъ Яросл. Археол. съѣздѣ. Одесск. Вѣстн. 1877 г. №№ 217, 218, 220, 222, 223, 224, 225, 227, 228 и 254. Послѣднее письмо не было напечатано, ибо не получено редакціей Одесск. Вѣстника, но брульонъ, кажется у меня сохранился.

б) Малорусскія пѣсни въ Берлинѣ. Од. Вѣстн. 1889 г. № 219.

в) Благословенная Малороссія. Од. Вѣстн. 1890 г. № 200

г) О преміи за исторію г. Одессы. Од. Вѣстн. 1891 г. №

д) Поѣздка въ Кривой Рогъ, на Днѣпровскіе пороги и въ с. Бѣлозерку. Екатериносл. губ. вѣд. 1893 г.; часть неоффиціальная №№ 75, 80 и 81.

е) Виленскій IX Археол. съѣздъ. Од. Вѣстн. 1893 г. №№ 202, 204, 205, 206, 207, 209, 211, 212 и 214. Послѣднее письмо не было напечатано вслѣдствіе прекращенія газеты; но, кажется, оно не было и написано.

ж) Письмо изъ Боярки. Од. Вѣстн. 1895 г. № 3332.

з) Письмо изъ Маріенбада. Од. Вѣстн. 1895 г. №№ 3356, 3358, 3365, 3369 и 3371. Дополненіе Од Нов. 1902 г. № 5698.

и) Объ Одесской народной аудиторіи. Од. Листокъ 1896 г. № 242.

і) О городскомъ архивѣ. Од. Нов. 1898 г. № 4244.

к) На Кавказскія минеральныя воды. Од. Нов. 1898 г. № 4339.

л) О послѣднемъ съѣздѣ солепромышленниковъ. Од. Нов. 1899 г. № 4549.

м) Эволюція современной деревни. Од. Нов. 1900 г. № 5006.

н) Въ Парижъ на выставку. Зап. Крымск. Горн. Клуба 1900 г. № 8—9 и оттиски.

Остальныхъ моихъ публицистическихъ статей не помню. Помѣщались онѣ и въ мелкой московской прессѣ (замѣтки репортерскаго характера), въ «Дѣятельности» (корреспонденціи изъ Одессы; въ томъ числѣ одна была, пожалуй, интересная: о Богишической исторіи въ Имп. Новор. университетѣ); въ «Азовскомъ Вѣстникѣ» (передовыя статьи, иностранное обозрѣніе, внутреннее обозрѣніе; за одну статью—объ испанскихъ дѣлахъ—газета получила предостереженіе); «Зарѣ» (корреспонденціи: одна изъ нихъ по поводу погребенія архіеп. Димитрія Херсонскаго—произвела въ Кіевѣ сенсацію), и въ различныхъ одесскихъ газетахъ (самаго разнообразнаго содержанія). Подписывался я подъ статьями А (Ан.) Маркевичъ, А. М., О. Петриченко, О. П, S.S.G.G. и еще какими-то псевдонимами; иныя же печатались безъ подписи, какъ бы отъ редакціи.

XI. Труды дополнительнаго характера.

1) Отчеты Одесскаго комитета торговли и мануфактуръ о состояніи торговли и промышленности г. Одессы за 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901 гг.

2) Исторія торговли и промышленности г. Одессы съ 1794—1894 г. Юбилейный сборникъ, изд. Одесскимъ Городскимъ Управленіемъ. Одесса 1894/95 г.

3) Двадцатипятилѣтіе дѣятельности Русскаго Общества пароходства

и торговли по р. Днѣстру. Од. 1888 г. Оно вышло съ именемъ издателя И. Ю. Гессена. Впрочемъ онъ и самъ сильно поработалъ надъ этимъ сочиненіемъ; прочелъ его со мною два раза, дѣлая при этомъ много замѣчаній и дополненій; особенно далъ онъ богатый матеріалъ для конца сочиненія, гдѣ рѣчь идетъ о работахъ по улучшенію р. Днѣстра.

4) Записка о положеніи солепромышленности въ Евпаторійскомъ, Днѣпровскомъ и Одесскомъ уѣздахъ. Работа была заказана мнѣ М. С. Луцкимъ, доставившимъ и весь матерьялъ для нея. Въ Матерьялахъ по изслѣдованію состоянія солепромышленности въ Россіи.

5) Одесская желѣзная дорога. Южно-русскій альманахъ на 1900 г.; см. V, у.

6) Списки торговыхъ домовъ и купечествъ г. Одессы на 1895 г. и на 1894 г. Од. 1892 и 1894 гг. Составлены были въ канцеляріи Одесскаго биржевого комитета гг. М. В. Заборовскимъ (по приглашенію) и И. П. Местергази, какъ письмоводителемъ комитета.

7) Нѣсколько печатныхъ записокъ для Одесскаго комитета торговли и мануфактуръ и биржевого (см. выше); въ томъ числѣ: Уставъ Одесской биржи, утвержденный въ 189? г.; Положеніе объ арбитражной комисіи, состоящей при ' десскомъ биржевомъ комитетѣ, утвержденные въ 18? г.; Правила о нагрузкѣ судовъ въ Одесскомъ портѣ, утвержден. въ 18? г.; Правила о продажѣ зерновыхъ продуктовъ, обращающихся на Одесскомъ рынкѣ, утвержден. въ 1893 г.; Записка о хлѣбной торговлѣ и многія другія.

8) Докладъ Одесскаго биржевого комитета относительно препровожденной комитету и т. д.

9) Къ вопросу объ обложеніи иностраннаго каменнаго угля пошлиною.

По различнымъ вопросамъ, обсуждавшимся въ Одесскомъ Комитетѣ торговли и мануфактуръ и биржевомъ, мною, какъ ихъ секретаремъ, составлено было за 17 лѣтъ немало записокъ, иногда довольно объемистыхъ. изъ которыхъ иныя печатались въ приложеніяхъ къ указаннымъ выше отчетамъ Одесскаго комитета торговли и мануфактуръ; другія вошли въ эти отчеты въ переработанномъ видѣ; третьи хранятся въ дѣлахъ комитетовъ. Кое-что было сообщено въ газетахъ, но болѣе черезъ репортеровъ. Иные доклады, подаваемые мною на различныхъ съѣздахъ, гдѣ я былъ представителемъ отъ Одесскаго биржевого комитета, напечатаны въ трудахъ этихъ съѣздовъ и т. д.

XII. Труды, мною редактированные.

а) Переводъ сочиненія Литтре—Варвары и средніе вѣка. Од. 1874 г.; онъ сдѣланъ Л. С. Маркевичъ (моей женой). Но въ этомъ переводѣ не мною редактированы:

1. Вся глава о естествознаніи въ средніе вѣка, редакція которой принадлежитъ Я. Я. Вальцу и 2. Первая половина первой главы, редактированная Ф. Ф. Вольховскимъ.

б) Записки Крымскаго горнаго клуба за 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902 г.: въ каждомъ №№ 1—12. Здѣсь много чужихъ статей было мною совершенно переработано.

в) Участвовалъ (со стороны слога) въ редакціи Инструкціи для мировыхъ судей г. Одессы. Од.

г) Былъ въ числѣ редакторовъ Южнаго сборника въ пользу голодающихъ, изд. Од. общ. помощи литер. и ученымъ. Од. 1892 г. Здѣсь, между прочими совершенно переработанъ мною разсказъ объ экспедиціи въ Дарго генер. Эйзенъ-фонъ-Шварценберга.

д) Редактировалъ очень много матерьяловъ, которые въ послѣдніе годы помѣщались въ запискахъ Имп. Од. общ. ист. и древностей, напр. А. А. Андріевскимъ, П. А. Ивановымъ, Е. Д. Фелицинымъ (въ XIX и XX т.), А. В. Лонгиновымъ (въ XX т.; примѣчанія къ его матерьяламъ всѣ составлены мною) П. К. Короленко (въ XXI т.) и др.; также посмертную статью А. А. Скальковскаго: Румынскія доблести (т. XX) и др.

е) Редактировалъ XXII, XXIII и XXIV т. записокъ Имп. Од. общ. исторіи и древностей.

ж) Редактировалъ всѣ журналы общества, начиная съ 317 по 347 засѣданіе (и кое-какіе изъ болѣе раннихъ), со всѣми приложеніями.

з) Отчеты общества за 1898, 1899, 1900 и 1901 г.

и) «Ришельевскій лицей и Имп. Новороссійскій университетъ». Од. 1898 г. Было три редактора, но въ сущности весь сборникъ проредактированъ однимъ мною и по каждой не моей статьѣ мною сдѣлано было не мало примѣчаній.

і) Въ трудахъ I съѣзда солепромышленниковъ Россіи мною редактированъ весь отдѣлъ о тарифахъ на перевозку соли.

к) Южно-русскій альманахъ на 1903 г. (научный и литературный отдѣлъ) и на 1902 г. (то же); на 1901 г. (не было изданія).

О многихъ, посланныхъ въ разныя мѣста и къ разнымъ лицамъ адресахъ, привѣтственныхъ, надгробныхъ и всякихъ другихъ рѣчахъ не стоило бы и упоминать.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I

Изъ внесеннаго въ списокъ моихъ трудовъ не все однако было напечатано, а именно:

Указатель собственныхъ именъ въ сочиненіяхъ моихъ о мѣстничествѣ. Слѣдуетъ напечатать:

I, Ж, (Александръ II) не годится.
III, А. б. (Удѣльная система) вошла въ другую работу.
— — в. (Жуковскій) необходимо переработать Не стоитъ уже.
— Б, д. (Куликовская битва). Годилась бы
III, В, я. (Синодикъ). Слѣдуетъ напечатать.
— — ж. (Руссы); словесный; но слѣдовало бы напечатать.
— — к. (Погодинъ). Тоже.
III, Г, е. (Бурачковъ); можно бы кое что выбрать для печати, напр., письма Метлинскаго, Цицурина, Стеблина-Каменскаго и др.
III, Ж, б. (Курочкинъ). Не стоитъ.
— — в. (Пушкинъ въ Крыму). Тоже.
— — г (Бермамутъ). Тоже.
III, З, а. (Шевченко). Когда нибудь появится.
III, И, а. (Р. ист. и Р. лит.). Не стоитъ.
— И. б. (Мѣстн. счетъ). Вошелъ въ другую работу.
— И. в. (Указъ о мѣстничествѣ). Тоже
III, К. е. (о гр. Толстомъ). Не стоитъ
— — ж. (о Григоровичѣ). Тоже.

III, в. Изъ многихъ чтеній слѣдовало бы выбрать что либо для печати, напр., о гр. Л. Н. Толстомъ (было 7 лекцій, потомъ 2 двухъ-часов.).

V, б, (Кіевъ). Слѣдуетъ напечатать полностью.

VII; № 10 (Біографія для Словаря), хотя за № 10 я уже гонораръ получилъ.

X, а. (Послѣднее письмо изъ Ярославля). Не стоитъ, развѣ при особомъ изданіи.

II.

Кое-что есть у меня еще въ рукописяхъ дома такое, что слѣдовало-бы напечатать, а именно:

1) Алексѣевскій Равелинъ. Посланъ Дубровину.

2) Склоненіе названій въ картахъ.

3) Статья о Прилукщинѣ; должна быть переработана и дополнена.

4) Некрологъ Рупневскаго. Надо дополнить.

5) Мѣстническіе случаи въ разрядѣ книгъ изд. П. Н. Милюковымъ. Переработать.

Можетъ быть и еще что либо сыщется. Не безинтересны были бы два мои отчета Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа о выпускныхъ экзаменахъ въ Одесскихъ мужскихъ гимназіяхъ: 1) По исторіи и географіи въ 1886 г и 2) По русской словесности и исторіи въ 1894 г. Дома есть брульоны, не вполнѣ исправленные.

III.

Послано мною не мало статей и матеріаловъ, которые могутъ когда либо и обнаружиться, а именно:

А. Н. Пыпину—Пушкинскія замѣтки.

Въ Имп Спб. Публичн. Библіотеку. (См. отчетъ за 1896 г. стр. 93).

1) Письмо М. В. Милонова къ какому то Патрикію (купленное въ Одессѣ);

2) Письмо А. А. Нартова къ Ал. Ѳ. Турчанинову и писанная его рукой записка 1772 г. (куплены оба въ Одессѣ) и 3) Два письма А. Аноним. Орлова къ С. Т. Аксакову и къ какому-то Михаилу Григорьеву.

У Л. Н. Майкова затерялась копія письма Имп. Екатерины II къ ?.

Посланъ Дубровину для Имп. Публ. Библіотеки: Рескриптъ кор. Людовика XVIII (въ нач. XIX в.) И. В. Ламбу (купленъ въ Одессѣ).

Переданы въ Русск. Старину для напечатанія, но неизвѣстно, появятся ли:

Стихотвореніе генер. Панкратьева о Кавказѣ, получено отъ дочери его Е. Н. Иваницкой; подлинникъ.

Переписка (не апокрифическая ли?) Имп. Александра II съ Папою Піемъ IX (списано со списка находящагося у К. П. Лукьяновича).

Сатира на гр. С. М. Каменскаго (старая копія изъ бумагъ г. Бутовича).

Въ Русскій Архивъ послано стихотвореніе П. Д. Шумахера о русскихъ генералахъ, записанное съ его словъ.

Нѣкогда передано было нѣсколько неудобныхъ въ то время къ пе-

чати бумагъ (разсказъ Салтыкова-Щедрина, письмо Погодина и ?) въ библіотеку Импер. Новороссійскаго университета; Одесской городской публ. библіотекѣ.

Немало статей затерялось въ различныхъ изданіяхъ, напр. въ «Зарѣ» большая статья о ночлежныхъ пріютахъ (теперь, конечно не годилась бы). Много статей, рецензій и матерьяловъ залежалось въ редакціи Кіевской Старины.

Но у меня и теперь есть множество матерьяловъ, какъ принадлежащихъ мнѣ, такъ и полученныхъ на время отъ Гр. А. Тройницкаго и В. Н. Бутовича, и я могу ими вполнѣ распоряжаться.

Протоіерей В. М. Войтковскій.

24 февраля минувшаго года, въ глубокой старости, тихо опочилъ нашъ многолѣтній сотрудникъ, д. членъ Общества, В. М. Войтковскій, долгое время бывшій профессоромъ Исторіи Церкви въ нашемъ университетѣ. Онъ вступилъ въ члены нашего историческаго Общества 22 сентября 1886 года: его оффиціальное положеніе, его труды и научныя симпатіи къ тѣмъ вопросамъ, которые входятъ въ широкую область историческихъ интересовъ нашего Общества исторіи, прежде всего, исторіи Юга, давали ему право на вниманіе.

По рожденію южанинъ, изъ бѣдной священнической семьи Подольской губерніи и той эпохи, когда политика импер. Александра I стремилась къ удивительной государственной цѣли — полнаго объединенія русской Подоліи съ польскимъ, новосозданнымъ имъ Королевствомъ (Войтковскій родился въ началѣ 1823 года), изъятія ея изъ предѣловъ многострадальной Имперіи, покойный нашъ сочленъ свое среднее образованіе получилъ въ Каменецъ-Подольской Духовной Семинаріи, а высшее — въ Александро-Невской Духовной Академіи, куда былъ посланъ, какъ выдающійся студентъ Семинаріи. Это было въ 1845 году. Слѣдовательно, подольскій студентъ былъ еще очень молодымъ человѣкомъ, когда переступалъ порогъ Петербургской Академіи.

Во главѣ Академіи стоялъ тогда, въ половинѣ 40-хъ годовъ, высоко-даровитый нашъ церковный историкъ, впослѣдствіи знаменитый проповѣдникъ и богословъ, митрополитъ Московскій Макарій Булгаковъ (Александръ), сначала, впрочемъ, лишь въ качествѣ профессора-инспектора, только позже — ректора. Въ числѣ новыхъ, академическихъ сотоварищей Войтковскій нашелъ, между прочимъ, и понынѣ здравствующаго духовника Ихъ Величествъ, протопресвитера І. Янышева, и талантливаго преосвященнаго одесскаго, пок. Никанора Бровковича (изъ бѣлорусовъ), бывшаго почетнаго члена нашего Общества. Несомнѣнно, тонъ преподаванію въ Академіи давали историческія симпатіи архимандрита Булгакова, и Войт-

ковскій сталъ однимъ изъ преданнѣйшихъ послѣдователей профессора-историка, однимъ изъ ближайшихъ къ Булгакову студентовъ. Благодаря вниманію семьи покойнаго, въ нашу личную библіотеку поступила одна изъ академическихъ еще книгъ Войтковскаго, это — извѣстная «Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго кн. Владиміра, какъ введеніе въ Исторію Русской Церкви, сочиненіе архим. Макарія», Сптб. 1846. Но этотъ экземпляръ труда инспектора Макарія любопытенъ по любопытной надписи лично автора «Исторіи», по адрессу къ недавно еще студенту Войтковскому. На второй страницѣ книги мы читаемъ: «Другу моему Василію Мироновичу Войтковскому, — на память — Александръ Булгаковъ. 1849 года Марта 7-го дня». Именно въ 1849 году Войтковскій окончилъ курсъ въ Петербургской Академіи, со степенью магистра. Изъ соображенія этихъ датъ можно догадываться, что Макарій подарилъ свою книгу «другу» Войтковскому на добрую память, при оставленіи послѣднимъ стѣнъ Академіи. Самый же подарокъ свидѣтельствуетъ о томъ, какія симпатіи положили основаніе дружбѣ у даровитаго, высокоученаго профессора съ молодымъ студентомъ-магистромъ: симпатіи послѣдняго къ историческимъ интересамъ, занятіямъ.

Дѣйствительно, изъ Академіи Войтковскій въ томъ же 1849 году былъ назначенъ преподавателемъ исторіи въ свою родную, Каменецъ-Подольскую, Семинарію; но чрезъ полгода съ небольшимъ, въ Маѣ 1850 года, былъ опредѣленъ священникомъ къ исторической церкви за границей — что надъ прахомъ почившей полъ вѣка назадъ, въ началѣ 1801 года, палатины Венгерской, русской великой княжны Александры Павловны. Извѣстно, что эта небольшая церковь-памятникъ построена въ пустынной, прескучной нѣмецкой колоніи Иромъ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ Буды (Офена). Здѣсь Войтковскій и прожилъ вплоть до приглашенія его въ 1869 году въ Одессу, временами отъѣзжая въ Вѣну и Карлсбадъ (Карловы Вары), по дѣламъ церковныхъ требъ, въ посольской церкви и въ только-что открытой курортной; въ Карлсбадъ, конечно, лѣтомъ, гдѣ, сначала, покойный совершалъ богослуженіе еще въ наемной залѣ.

Только-что подавленная кровавая мадьярская революція препоручала вниманію русскаго священника-пустынника интересы науки, и въ немъ ожили историческія симпатіи его друга, Макарія, теперь преосвященнаго Винницкаго. Онъ посвящаетъ свои досуги темнымъ и запутаннымъ вопросамъ по исторіи мѣстной Церкви, какъ вопросъ о началѣ христіанства среди мадьяръ, о загадочныхъ христіанскихъ славянскихъ княжествахъ въ Трансильваніи, въ эпоху прибытія мадьяръ на средній Дунай, далѣе, вопросу объ уніатской Церкви въ Венгріи, въ Галиціи и вообще о Православной Церкви въ Австріи. «Русская Бесѣда» въ Москвѣ была любезнымъ органомъ для трудовъ Войтковскаго.

Почти всегда молчаливый, Войтковскій много любопытныхъ и съ солью наблюденій и воспоминаній изъ политической жизни Австріи 50 и 60 годовъ, особенно, о нашихъ отношеніяхъ къ ней, унесъ съ собою въ могилу. Изрѣдка онъ дѣлился ими съ нами во время лѣтнихъ прогулокъ на Среднемъ Фонтанѣ подъ Одессой, гдѣ онъ долго и неизмѣнно занималъ одну и ту же дачу. Тогда «авва Василій», какъ покойный назывался въ интимномъ товарищескомъ кружкѣ, былъ почти неузнаваемъ. Это было давно, и намъ остается только пожалѣть, что эти разсказы его не были отмѣчены нами, а память измѣнила. Такимъ же неузнаваемымъ покойный былъ, когда, также въ лѣтней бесѣдѣ съ нами, съ неодобреніемъ говорилъ о рѣзкости тона слова преосвященнаго Никанора, своего владыки и однокашника, противъ графа Л. Толстого: онъ слово то тогда цензоровалъ.

По категорическому свидѣтельству его біографа и преемника по послѣдней каѳедрѣ, о. профессора Богословія Клитина, свои лекціи, между прочимъ, по исторіи Церкви, Войтковскій сжегъ, и незадолго предъ смертью.

Такъ строгъ былъ покойный нашъ сочленъ къ себѣ, къ слову.

Д. чл. Общ. А. Кочубинскій.

25 октября 1905 года.

348 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

30-го Января 1903 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. И. Маркевичѣ*, дѣйствительные члены: *Л. Ф. Брунъ*, *А. Е. Егоровъ*, *П. А. Ивановъ*, *А. А. Кочубинскій*, *Н. И. Ленцъ*, *И. А. Линниченко*, *А. В. Лонгиновъ*, *П. А. Маврогордато*, *В. Н. Мочульскій*, *М. Ѳ. Никоновъ*, *Г. И. Перетятковичъ*, *С. А. Селивановъ*, *Е. Н. Щепкинъ* и гость *А. В. Рыстенко*.

Слушали:

I. Сообщеніе г. предсѣдательствующаго о смерти дѣйствительнаго члена Общества протоіерея Мартирія Ѳеодоровича Чемены. При этомъ д. чл. А. А. Кочубинскій подѣлился своими о почившемъ сочленѣ воспоминаніями.

Память скончавшагося сочлена почтили вставаніемъ и благодарили А. А. Кочубинскаго за его прочувствованныя слова.

II. Секретарь Общества доложилъ, что въ письмѣ къ нему отъ 6-го Января сего года В. Г. Дибольдъ проситъ передать выраженіе искренней благодарности Обществу за избраніе его въ число своихъ сочленовъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Представленный ч. к. Л. П. Колли отчетъ о состояніи Ѳеодосійскаго музея за 1902 годъ.

Отчетъ этотъ разсмотрѣнъ Совѣтомъ Общества, который предлагаетъ отчетъ утвердить и напечатать въ общемъ отчетѣ Общества за 1902 годъ.

Постановили: Утвердить отчетъ и напечатать его при общемъ отчетѣ Общества за 1902 г., согласно предложенію Совѣта.

IV. Докладъ г. хранителя музея о томъ, что по ходатайству Килійскаго городскаго головы, отъ 10 Декабря 1902 г. за № 1039, снята и выслана ему копія съ плана г. Киліи 1770 г., находящагося въ музеѣ Общества.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Докладъ г. хранителя музея о томъ, что въ даръ Обществу поступила отъ Е. И. Шульца чернильница, сдѣланная изъ англійской картечи, которою была бомбардирована Одесса 10 Апрѣля 1854 года.

Постановили: Благодарить Е. И. Шульца, а чернильницу передать въ музей Общества.

VI. Докладъ г. секретаря Общества о томъ, что за время съ 19 Декабря 1902 г. по 30 Января 1903 г. въ Общество поступили слѣдующія книги:

1) Ученыя Записки И. Юрьевскаго университета № 6. Юрьевъ. 1902.

2) Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1902. VI, VII и VIII. Варшава.

3) Извѣстія И. Томскаго университета, кн. 21. Томскъ. 1902.

4) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при И. Казанскомъ университетѣ. Т. XVIII, кн. 1, 2 и 3. Казань. 1902.

6) Записки Восточнаго Отдѣленія И. Русскаго Археологическаго Общества. Т. XIV.

7) Отчеты о засѣданіяхъ Императорскаго Общества любителей древней письменности за 1901—1902 гг.

8) Памятники древней письменности и искусства: Ближайшія задачи изученія древне-русской книжности.

9) Сборникъ въ память князя Павла Петровича Вяземскаго.

10) Византійскій Временникъ. Т. II и III. Спб. 1895 и 1896.

11) Н. С. Державинъ: Звуковыя особенности говора болгаръ-поселенцевъ Бердянскаго уѣзда Таврической губерніи. Спб. 1903.

12) Н. С. Державинъ: «Степенная книга, какъ литературный памятникъ». Опытъ изслѣдованія литературнаго состава Степенной книги Г. Миллера. Батумъ. 1903.

13) Етнографічний збірник. Т. XI. Львъ. 1901.

14) Kwartalnik Historiczny, organ Towarzystwa Historycznego. Aleksandra Semkowicza. Rocznik. XVI. Zešyt 4. Lw. 1902.

15) Vjestnik kr. hrvatsko-slavonsko-dalmatniskog zemaljskog arkiva. God. V. Svez. 1. Zagreb. 1903.

16) Bulletin international de l'Academie des sciences de Cracovie, №№ 8, 9, 10. Crac. 1902.

17) Finst Musum Finska Fornminnesforeningens Manadsblad. IX. Hels. 1902.

18) Suomen Museo Julkaisema. IX. Hels. 1902.

19) Zeitschrift der Finischen Altertumsgesellschaft. T. XXII.

20) Antiquitäten-Rundschau Wochenschrift für Museen, Sammler und Antiquare.

21) Bulletin New-York public library. Vol. VII. Number 1. New-York. 1903.

Постановили: Передать книги въ библіотеку Общества.

VII. Предложеніе Совѣта объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества: члена корреспондента и хранителя Ѳеодосійскаго музея Общества Людовика Петровича Колли и окружнаго инспектора Кавказскаго Учебнаго Округа Льва Григорьевича Лопатинскаго и въ члены корреспонденты преподавателей Одесскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Бориса Андреевича Вахевича и Александра Васильевича Рыстенко.

Постановили: Баллотировать предложенныхъ лицъ въ слѣдующемъ засѣданіи Общества.

VIII. Сообщеніе д. чл. И. А. Линниченка: «Раскопки въ Полтавской губерніи въ 1889 и 1902 гг.».

Постановили: Напечатать сообщеніе въ приложеніи къ одному изъ журналовъ засѣданій Общества.

IX. Сообщеніе п. ч. А. Л. Бертье-Делагарда: «По поводу послѣднихъ раскопокъ въ Херсонесѣ» (за отсутствіемъ референта доложено было г. секретаремъ Общества).

Постановили: Напечатать сообщеніе въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

По поводу послѣднихъ раскопокъ въ Херсонесѣ.

Прошлымъ лѣтомъ, при раскопкахъ въ Херсонесѣ, точнѣе сказать, вблизи его, былъ открытъ крестообразный храмъ, съ подземнымъ ходомъ и колодцемъ, возбудившіе весьма много толковъ; говорилось объ открытіи катакомбъ, могилъ христіанскихъ мучениковъ въ нихъ и храмѣ, воздвигнутомъ надъ этими могилами въ самые первые вѣка христіанства. Все это не могло не возбуждать любопытства, но осмотрѣть лично раскопки мнѣ удалось лишь недавно. Вынесенное изъ этого осмотра мнѣніе о найденномъ, можетъ быть, будетъ не безъинтересно для тѣхъ изъ нашихъ сочленовъ, которые не могли сами видѣть все это. Къ сожалѣнію, я не могу вдаваться въ большія подробности и не имѣю права приложить какіе либо рисунки, но надѣюсь, что дѣло и безъ того будетъ достаточно понятно.

Прибывъ въ Херсонесъ, я началъ съ осмотра музея, содержимаго г. Костюшкомъ въ блестящемъ видѣ и удивительномъ порядкѣ; тамъ теперь собраны въ изобиліи всякія древнія находки, заслуживающія не только изученія, но и изданія. Въ этомъ музеѣ г. Костюшко мнѣ показалъ нѣко-

торые мелкіе предметы, найденные при раскопкахъ крестоваго храма; изъ нихъ наибольшій интересъ, по моему, имѣетъ кусокъ уцѣлѣвшей фрески, —лицо мужчины въ нимбѣ, показавшееся мнѣ весьма близкимъ къ раненской мозаикѣ—портрету Юстиніана I; еще кое-какая мелочь также глядѣла VII—VIII вѣками. Проѣхавъ затѣмъ къ развалинамъ самаго храма, прежде всего, конечно, я обратилъ вниманіе на большіе остатки превосходнаго мозаичнаго пола, съ вѣтвями и птицами, вѣроятно, того же времени. Высказывая такое предположеніе, я далъ поводъ г. Костюшкѣ замѣтить, что въ діаконникѣ церкви въ стѣнѣ кирпичнаго водоема, сдѣланнаго для омовенія рукъ и сосудовъ, была найдена въ одномъ мѣстѣ задѣланная въ кладку кучка монетъ, почти исключительно Юстиніана I и нѣсколько болѣе ранняго времени. Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго считаю себя вправѣ съ увѣренностью заключить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ постройкой VI вѣка. Далѣе, осматривая въ подробности развалины и слушая объясненія г. Костюшка, я обратилъ вниманіе на нѣкоторое странное предположеніе, ничѣмъ не подтверждаемое, а именно, что этотъ храмъ имѣлъ входы со всѣхъ поперечныхъ сторонъ вѣтвей креста, впослѣдствіи задѣланные. Мнѣ не трудно было убѣдиться подробнымъ осмотромъ кладки стѣнъ въ томъ, что никогда столь необычайнаго и даже невозможнаго расположенія дверей въ этомъ храмѣ не бывало; упоминаю объ этомъ мелочномъ обстоятельствѣ потому, что именно оно давало поводъ видѣть здѣсь позднѣйшія передѣлки неслыханной конструкціи, выводя изъ того бо́льшую древность храма, чѣмъ она есть въ дѣйствительности.

Точное и подробное обслѣдованіе храма привело меня къ совершенной увѣренности въ томъ, что онъ съ самаго начала своего построенія имѣлъ только одинъ входъ съ запада. Скажу болѣе: весь храмъ, кромѣ, быть можетъ, нѣкоторыхъ частей росписи стѣнъ фресками, представляетъ изъ себя рѣдкое, до сихъ поръ не встрѣчавшееся явленіе въ Херсонесѣ: онъ никогда не подвергался передѣлкамъ и его остатки дошли до насъ точно въ томъ самомъ видѣ, какъ были построены при Юстиніанѣ I. По словамъ г. Костюшка, во всѣхъ четырехъ вѣтвяхъ креста были найдены на полу куски обрушившихся кирпичныхъ сводовъ; слѣдовательно, эти части зданія были ими покрыты; но, что было надъ серединой храма, не могу сказать, — едва ли куполъ, если судить по нѣкоторымъ деталямъ стѣнъ. Можно думать, что середина перекрывалась просто стропилами надъ нѣсколько приподнятымъ барабаномъ, а по стропиламъ черепицею. Алтарной абсиды не оказывается вовсе и эта вѣтвь креста, по плановому начертанію, ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ трехъ, такъ что и сидѣнія для клира въ видѣ ступеней (но безъ архіерейскаго сѣдалища) у заднихъ стѣнъ алтаря пришлось загнуть прямыми углами, обводя ихъ съ поперечной стѣны на продольныя. Не было ни солеи, ни амвона и невидно

никакого признака алтарной преграды; но былъ маленькій кипорій надъ престоломъ. Не было особаго отдѣленія для жертвенника, да и въ самомъ алтарѣ не замѣтно его мѣста. Все устройство алтарной части, въ общемъ, точно такое, какъ и въ древнихъ латинскихъ базиликахъ; конечно, это сходство я понимаю по существу, а не въ смыслѣ величины и роскоши отдѣлки. Стѣны были расписаны фресками, отъ которыхъ сохранилось нѣсколько кусковъ, даже съ обрывками надписей и граффитовъ; въ алтарѣ много мозаики, судя по обилію кусочковъ смальты, тамъ найденныхъ. Не послѣдняя особенность храма состоитъ въ томъ, что въ его полу совсѣмъ не было могилъ, переполняющихъ обыкновенно херсонесскія церкви.

Общее плановое начертаніе храма представляетъ правильный, равносторонній, такъ называемый греческій, крестъ; съ правой стороны алтаря въ соединеніи съ нимъ сдѣланъ діаконникъ; но съ лѣвой стороны, какъ уже замѣчено, не было особаго отдѣленія, соотвѣтствующаго діаконнику, для жертвенника. Все вмѣстѣ взятое имѣетъ большое сходство съ тѣмъ храмомъ, гдѣ будто бы крестился св. Владиміръ; разумѣю храмъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ найденъ, а не въ томъ, какъ можно видѣть теперь, послѣ передѣлокъ усердныхъ строителей, не оставившихъ даже и подобія найденнаго. Въ этомъ храмѣ была иная кладка стѣнъ, прибавлена круглая абсида и особое отдѣленіе для жертвенника, вообще онъ на много позднѣйшій, но большое подобіе съ вышеописаннымъ всетаки очевидно.

Не малы и не обычны, на нашъ глазъ, указанныя особенности вновь открытаго крестоваго храма; но еще болѣе удивительно самое его мѣстоположеніе. Онъ находится внѣ стѣнъ города, довольно далеко отъ нихъ, около полувереты, а такое положеніе храмовъ намъ было совсѣмъ неизвѣстно до сихъ поръ. Никакого признака церкви или монастыря никогда не находили въ ближайшихъ окрестностяхъ Херсонеса, внѣ его стѣнъ, по той причинѣ, что вся эта мѣстность не была достаточно обезпечена отъ вражескихъ нашествій и всегда находилась подъ страхомъ самыхъ неожиданныхъ и частыхъ варварскихъ набѣговъ, почему жители города и не рисковали подвергать случайностямъ разбоя или войны священныя зданія и предметы, въ нихъ хранимые. Я думаю, что къ Херсонесу въ точности и во всякія времена его жизни приѣзжаютъ слова современнаго Августу свидѣтеля, приводимыя Моммзеномъ для города Томи: *«Передъ городскими воротами теплятся хищническія шайки... а изъ стрѣлъ нерѣдко перелетаютъ за городскую ограду; кто осмѣливается вспахивать свое поле, тотъ дѣлаетъ это съ опасностью для своей жизни и печенѣгъ, имѣя при себѣ оружіе»*.

Исключительная находка маленькой церкви-часовни на островѣ Казачьей бухты всѣмъ смысломъ своимъ только подтверждаетъ общее правило. Какъ же и почему могло случиться, что былъ построенъ внѣ стѣнъ

города такой большой и богато изукрашенный храмъ? Признаюсь, меня всего болѣе занимало это обстоятельство, и въ самыхъ развалинахъ нашлись части, объясняющія эту особенность храма и подтверждающія общее правило.

Храмъ расположенъ на видномъ и открытомъ бугрѣ; съ его сѣверной стороны, въ небольшомъ разстояніи отъ храма, виденъ значительный кусокъ толстой, совершенно крѣпостнаго характера, съ проложенными рядами кирпича, большой ограды, безъ сомнѣнія окружавшей весь бугоръ, защищая храмъ съ сосѣдними сооруженіями; все вмѣстѣ взятое образовывало какъ бы отдѣльную отъ города крѣпостцу, способную сопротивляться нечаянному нападенію. Желаніе обезопасить это мѣсто не ограничилось построеніемъ крѣпостной ограды. Но здѣсь я сдѣлаю прежде маленькое отступленіе.

Весь бугоръ и вся мѣстность на большое пространство вокругъ храма покрыты могилами, представляя, можно сказать, сплошное кладбище; тутъ же подъ храмомъ и было открыто то самое, что стали называть катакомбами. Нельзя не замѣтить, что идеи, побуждавшія устраивать катакомбы, напр. извѣстныя намъ въ Римѣ, едва ли имѣли случай и надобность проявляться въ Крыму; но, если даже и были извѣстны идеи, то, нѣтъ сомнѣнія, у насъ не находилось для ихъ осуществленія благопріятныхъ почвенныхъ условій, безъ чего подобныя сооруженія возможны лишь съ чрезвычайными усиліями, совершенно недоступными мѣстнымъ населеніямъ. Поэтому нигдѣ въ Крыму и не были находимы катакомбы; а то, что мы, ради простоты рѣчи, называемъ этимъ именемъ, въ сущности не катакомбы, а просто семейныя могилы. Понятно, что, услышавъ объ открытіи катакомбъ въ Херсонесѣ, я отнесся къ этому извѣстію съ большимъ сомнѣніемъ; дѣйствительность, какъ я понимаю, оправдываетъ мое недовѣріе. Теперь пойду далѣе.

Подъ бугромъ съ вышеописаннымъ храмомъ оказался длинный подземный ходъ, выдолбленный между двухъ прослоекъ мягкаго камня известняка. Этотъ ходъ открывается на поверхности земли, вблизи храма, съ юго-восточной стороны, большимъ отверстіемъ въ скалѣ, спускается нѣсколькими ступенями и затѣмъ идетъ косо подъ юго-западною частью храма прямо въ направленіи къ городу, довольно круто падая сообразно со склономъ самого холма; дальный конецъ его наполненъ водою и находится уже близъ уровня моря, почти въ самомъ низу балочки, впадающей въ верховья Карантинной бухты и отдѣляющей всѣ эти сооруженія отъ города. Высота хода не одинакова, сообразно съ твердостью камня; но пробраться наклонившись можно повсюду. Почти отъ середины хода отвѣтвляется галерея къ колодцу, выдолбленному съ поверхности земли и обильному водою. Какой бы то ни было связи съ храмомъ этотъ ходъ не

имѣетъ ни съ какой точки зрѣнія и въ немъ самомъ ничего, могущаго указывать его катакомбное назначеніе, не заключается. Едва ли во всемъ этомъ есть какая либо возможность усматривать катакомбу; это просто подземная галерея, ходъ,—и ничего болѣе. Но зачѣмъ же онъ былъ сдѣланъ? Слушая разсказы объ этихъ раскопкахъ и еще не видя ихъ, я думалъ въ подземномъ ходѣ видѣть обычное для нашихъ мѣстъ сооруженіе, сдѣланное съ цѣлью нахожденія и сбора воды. Послѣ осмотра на мѣстѣ, такое предположеніе я признаю совершенно неосновательнымъ, такъ какъ этотъ ходъ, судя по высотѣ его залеганія и направленію, не имѣетъ никакого отношенія къ слоямъ съ почвенной водой. Обдумавъ всю совокупность найденнаго при раскопкахъ этого мѣста, въ связи съ сдѣланными выше замѣчаніями, я считаю, что назначеніе хода совсѣмъ иное; онъ долженъ былъ служить подземнымъ сообщеніемъ съ городомъ, чему соотвѣтствуютъ, какъ его направленіе, такъ и отсутствіе въ немъ какихъ либо отдѣленій, или вообще чего либо опредѣленно указывающаго на его назначеніе. Надобность въ такомъ сообщеніи для отдѣльной крѣпостцы сама по себѣ очевидна и, если затѣю эту не довели до конца, виною тому было неожиданно встрѣченное строителями препятствіе: спустившись ходомъ въ низину балочки, которую приходилось пересѣчь, чтобы пройти въ Херсонесъ, они встрѣтили почти на уровнѣ моря такое обиліе воды, указавшее полную невозможность пользоваться ходомъ, даже предполагая, что помощью усиленныхъ мѣръ водоотлива удалось бы довести его до конца, что работы прекратили тамъ, гдѣ мы видимъ ихъ теперь. И нынѣ, при всемъ моемъ желаніи, я не могъ добраться до конца хода, залитаго водою; то же самое было и во время Аркаса, когда онъ описывалъ передъ Крымской войной развалины Херсонеса и этотъ самый ходъ и колодезь. Можно думать, что въ древности, не имѣя возможности довести ходъ до города, сдѣланную уже его часть обратили въ мѣсто склада или храненія чего либо или даже укрытія людей, а для такой случайности сдѣлали сообщеніе изъ хода къ колодцу и небольшую нишу или камеру близъ его конца. Само собою разумѣется, что все это лишь предположеніе; но я рѣшительно не вижу ничего не только болѣе обоснованнаго, но даже сколько нибудь подходящаго и возможнаго для объясненія подземнаго хода въ томъ видѣ, каковъ онъ теперь. Изъ сказаннаго видно, что храмъ былъ окруженъ крѣпостцою, имѣлъ воду на случай осады и даже дѣлались попытки сообщить его съ городомъ; все это требовало значительныхъ работъ, а слѣдовательно и причины построенія храма были немаловажны. Мнѣ кажется, что наиболѣе вѣроятное предположеніе будетъ таково: Вокругъ храма вся почва на далекое разстояніе почти сплошь покрыта могилами, частью даже съ языческими погребеніями; вѣроятно, эти кладбища и считались въ городѣ самыми большими и важными и, такъ какъ ихъ нельзя

было ввести въ черту города, то кладбищенскій храмъ, чѣмъ была эта церковь, по необходимости пришлось поставить посреди могилъ, принявъ мѣры для его охраны. Однако, повидимому, эти мѣры оказались недостаточными и, подъ вліяніемъ усилій враговъ, или просто времени, храмъ просуществовалъ, видимо, не долго, можетъ быть не далѣе IX вѣка, если судить по тому, что въ немъ, кажется, не было найдено столь обильно и повсюду въ Херсонесѣ раскиданныхъ монетъ IX—X вѣковъ. Вѣроятно, своды храма рухнули, а по его опасному положенію и обѣднѣнію города храмъ не рѣшились исправить или передѣлывать, вслѣдствіе чего онъ и дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ. Близъ него въ той же оградѣ построена еще маленькая церковка, уже совершенно надмогильнаго характера и позднаго времени. Прибавлю еще небольшое замѣчаніе: храмъ такъ давно обрушился, что успѣлъ совершенно исчезнуть съ поверхности земли, и его существованія никто не подозрѣвалъ; но подземный ходъ и колодезь никогда не забывались; они были хорошо извѣстны окрестному населенію до Крымской войны и лишь послѣ нея затерялись, вѣроятно потому, что были искусственно засыпаны нами (для этого посылались по всѣмъ окрестностямъ особые отряды съ офицерами), чтобы не дать воспользоваться водою союзникамъ. У Аркаса въ описаніи Херсонеса (стр. 15—16) и ходъ, и колодезь описаны достаточно понятно; но данный имъ топографическій планъ мѣстности до такой степени неточенъ невѣренъ, что я никогда не могъ хоть бы приблизительно сообразить, гдѣ долженъ былъ находиться колодезь, роясь много разъ отыскивать эту воду, даже по просьбѣ одного изъ архимандритовъ монастыря.

Итакъ, сводя кратко все сказанное, я полагаю, что вновь открытый крестный храмъ (слѣдовало бы за нимъ сохранить это названіе въ отличіе отъ другихъ) былъ построенъ именно въ томъ самомъ видѣ, какъ мы находимъ его развалины, точно во время Юстиніана I, и съ тѣхъ поръ не передѣлывался по существу; для его охраненія была построена крѣпостца, снабженная водою; въ обезпеченіе и для связи съ городомъ крѣпостцы предполагали устроить подземное сообщеніе. Значитъ, о первыхъ вѣкахъ христіанства, о катакомбахъ и могилахъ мучениковъ не можетъ быть и рѣчи. Но, если всѣ указанныя находки не представляютъ чего либо неимовѣрнаго по древности, зато по извѣстности времени построенія храма и разнымъ подробностямъ его устройства, слѣдовательно къ этому времени относящимся, это открытіе имѣетъ самый высокій интересъ.

П. чл. *А. Бертье-Делагардъ.*

349 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

25-го Февраля 1903 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. И. Маркевичъ*, дѣйствительные члены: *А. Е. Егоровъ*, *П. А. Ивановъ*, *Н. И. Ленцъ*, *А. В. Лоншковъ*, *В. Н. Мочульскій*, *С. Д. Пападимитріу*, *Г. И. Перетятковичъ*, *С. А. Селивановъ*, *Х. П. Ящуржинскій* и членъ-сотрудникъ *В. Н. Никифоровъ*.

Слушали:

I. Докладъ г. хранителя музея, что отъ Императорской Археологической Коммиссіи при отношеніи отъ 4 февраля сего года, за № 515, прислана въ даръ Обществу для его музея золотая монета Византійскаго императора Романа IV (1067—1070 г.), найденная вмѣстѣ съ 5 такими же монетами близъ с. Загалу Новобаязетскаго у., Эриванской губ.

Постановили: Благодарить Императорскую Археологическую Коммиссію, а монету передать въ музей.

II. Г. хранитель музея заявилъ, что имъ пріобрѣтена для Общества византійская золотая бляшка съ эмалью.

Постановили: Передать эту бляшку въ музей Общества.

III. Г. хранитель музея заявилъ, что А. А. Борзенко принесены въ даръ Обществу портреты Князя Фердинанда Болгарскаго и сына его Кн. Бориса Тырновскаго, которые и помѣщены въ главной залѣ музея Общества (См. журналъ 347 засѣданія Общества п. X).

Постановили. Благодарить А. А. Борзенко.

IV. Докладъ секретаря Общества о книгахъ, поступившихъ въ Общество съ 30 января по 25 февраля сего года.

Списокъ книгъ:

1) Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1902 г., т. VII, кн. 4, С.-Петербургъ, 1902.

2) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета годъ LXIX, кн. 12, Казань, 1902.

3) Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1901, т. VIII.

4) Извѣстія Императорскаго Томскаго Университета, кн. 22, Томскъ, 1902.

5) Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, вып. 1—2, Софія, 1902.

6) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, т. XIII, № 1, ч. II, т. XII, прилож., Спб., 1902.

7) Православный Палестинскій Сборникъ, 50-й выпускъ, Спб., 1903.

8) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XXXVIII, вып. III, IV, Спб. 1902.

9) Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ. Прилож. къ тому XXII, т. XXIII и приложеніе, Екатер., 1902.

10) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XXXI, Тифлисъ, 1902.

11) Указатель къ XXI.—XXX выпускамъ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, Тифлисъ, 1902.

12) Museum Caucasicum, V, Tiflis, 1902.

13) Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ, т. III, ч. 1, 2; т. IV.

14) Наша желѣзнодорожная политика по документамъ архива Комитета Министровъ, т. III, IV, Спб., 1902.

15) Историческій обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія 1802—1902, Спб., 1902.

16) Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, годъ 16, № 34, Симферополь, 1902.

17) Труды Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи, вып. 1, Воронежъ, 1902.

18) Записки Крымскаго Горнаго Клуба 1902 г., № 11—12, Одесса, 1903.

19) Путеводитель по С.-Петербургскому Артиллерійскому Музею. Н. Е. Бранденбургъ. Спб., 1902.

20) Очерки изъ исторіи Грузіи. И. Е. Романовскій. Тифлисъ, 1902.

21) Литература и просвѣщеніе въ Россіи XIX в., т. IV. Проф. Евгеній Бобровъ. Прилож. къ Учен. Зап. Казанск. Унив. за 1902. Казань. 1903.

22) Bullettino di Archeologia e storia Dalmata. Anno XXV. Spalato, 1902.

23) Kongl. Vitterhets historie och Antiqvitets Akademiens Manadsblad. 1897. Stokholm, 1902.

24) Antiqvarisk tidskrift für sverige utgifven af Kongl. Vitterhets historie och antiqvitets Akademien. H. Hildebrand. Stokholm.

25) Annual Report of the Smithsonian Institution 1901. Waschington city, 1902.

Постановили: Передать книги въ библіотеку Общества.

V. Предложеніе Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 7 февраля сего года, за № 308, объ обмѣнѣ изданіями. Совѣтъ предлагаетъ согласиться, начиная высылать Записки съ XXIV т.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

VI. Ходатайство Дирекціи Николаевской общественной библіотеки отъ 3 февраля сего года о присылкѣ изданій Общества.

Совѣтъ предлагаетъ навести справки о характерѣ этой библіотеки.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта, поручивъ наведеніе справокъ г. Секретарю Общества.

VII. Предложеніе Финскаго Археологическаго Общества о снабженіи его безплатно или за плату изданіями Общества (См. журналъ 347 засѣданія Общества п. IX).

Совѣтъ предлагаетъ вступить въ обмѣнъ изданіями, начиная съ XXIV т. Записокъ, выслать также XVI—XXIII т. т. Записокъ и другія имѣющіяся въ достаточномъ числѣ экземпляровъ изданія и сообщить, какія могутъ быть пріобрѣтены за плату и за какую именно.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

VIII. Слѣдующее отношеніе Императорскаго Московскаго Общества отъ 3 февраля 1903 г. за № 110.

«Императорское Московское Археологическое Общество, въ видахъ всесторонняго и какъ можно болѣе успѣшнаго осуществленія программы, намѣченной для занятій XIII Археологическаго Съѣзда, устраиваемаго въ г. Екатеринославѣ, имѣетъ честь обратиться въ Одесское Общество Исторіи и Древностей съ предложеніемъ организовать изъ своей среды Отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству Съѣзда по образцу Комитетовъ, уже дѣйствующихъ въ Москвѣ и Екатеринославѣ. Въ число задачъ, которыя войдутъ въ программу дѣятельности Одесскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета, Московское Археологическое Общество имѣетъ честь покорнѣйше просить включить составленіе указателей по мѣстной исторіи, археологіи и этнографіи, заключающихся въ издававшихся и нынѣ выходящихъ въ г. Одессѣ періодическихъ изданіяхъ, что было признано особено желательнымъ Московскимъ Предварительнымъ Комитетомъ въ его засѣданіи 5 января 1903 г.

Предсѣдатель *Графиня Уварова*.

Тов. секретаря *Ю. Готье*».

Постановили: а) избрать въ Одесское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета г. вице-президента А. Л. Бертье-Делагарда, д.д. ч.ч. А. А. Кочубинскаго, И. А. Линниченко, А. В. Лонгинова, А. И. Маркевича, В. Н. Мочульскаго, А. А. Павловскаго и Э. Р. фонъ-Штерна; б) образовать Одесское отдѣленіе совмѣстно съ лицами, избранными Историко-филологическимъ факультетомъ Императорскаго Новороссійскаго Университета, буде

они того пожелаютъ, и в) увѣдомить о постановленіи Общества Императорское Московское Археологическое Общество.

IX. Слѣдующее письмо ч. к. С. И. Гайдученко отъ 18 февраля с. г.:

«Въ октябрѣ 1901 г. я получилъ отъ Императорской Археологической Коммиссіи открытый листъ за № 1622 на право разрытія и изслѣдованія кургановъ въ Херсонскомъ уѣздѣ и 24 октября приступилъ къ изслѣдованію, у селъ Себенаго и Ново-Покровскаго, Гурьевской волости, ряда кургановъ, тянущихся по гребню перевала, образуемаго рѣками Кущымъ Еланцемъ и Бугомъ. Въ этомъ мѣстѣ, начиная отъ большаго кургана, стоящаго почти на самомъ мысу, образуемомъ впаденіемъ Кущаго Еланца въ Бугъ, высится тоже большой курганъ, отъ коего по гребню тянется въ рядъ 10 едва примѣтныхъ насыпей, оканчивающихся снова громадною могилою, отстоящею отъ первой большой могилы верстахъ въ полуторахъ. Всѣ десять могилокъ мною были самымъ тщательнымъ образомъ обслѣдованы—траншейнымъ способомъ до цѣлиннаго лёса; но признаковъ погребенія обнаружить не удалось; во всѣхъ-же могилахъ мною были найдены слѣды разрытія ихъ,—очевидно кладоискателями. Желая обслѣдовать большой курганъ, какъ я полагаю, Скиескаго происхожденія, я прорылъ траншею, направленіемъ съ востока на западъ, черезъ сѣверную треть кургана, длиною до 20 саженей, шириною около 5 аршинъ и глубиною до сажня, тогда какъ абсолютная высота этого кургана не менѣе 3 саженей; но въ это время поднялась непогода, сильный сѣверо-восточный вѣтеръ съ морозомъ, и мнѣ пришлось прекратить работы до весны, когда за истеченіемъ срока билету, мнѣ нельзя было продолжать изслѣдованія. Въ настоящее время курганъ этотъ никѣмъ не тронутъ и мнѣ хотѣлось бы на весну продолжать работу, а потому я и вошелъ въ Археологическую Коммиссію съ ходатайствомъ о высылкѣ мнѣ новаго открытаго листа на 1903 годъ, и по возможности раньше, чтобы я могъ воспользоваться для изслѣдованій обычнымъ перерывомъ въ весеннихъ работахъ крестьянъ, когда рабочія руки не такъ дороги, и довелъ бы до конца обслѣдованіе кургана.

Изъ новинокъ въ области мѣстной археологіи я могу указать на случайную находку въ сел. Ново-Петровкѣ, Ново-Бугской волости (а не той, возлѣ коей я рылся), въ усадьбѣ крестьянина, интереснаго могильника, разрытаго крестьянами же; усадьба стоитъ на высокомъ каменистомъ берегу р. Ингула. О находкѣ я узналъ изъ народной молвы и далъ знать мѣстному земскому начальнику, и ему удалось часть найденныхъ вещей отобрать у крестьянина: кусокъ каменнаго молота, кремневые стрѣлу и ножъ, нѣсколько стрѣлокъ бронзовыхъ—ланцетовидныхъ и трехгранныхъ, кусокъ бронзовой кастрюли, на плоской ручкѣ коей видна какая то, повидимому римская, надпись, бронзовый колокольчикъ безъ языка

и нѣсколько кусковъ окаменѣлыхъ костей носорога или мамонта. Золотой же сосудъ въ видѣ тыквы (вышиною около $1^1/_4$ вершка и шириною около 1 вершка), съ двумя подвѣсками въ видѣ кистей изъ пѣпочекъ, на концѣ коихъ по маленькому шарику, прикрѣпленныхъ къ кружку, украшенному 4-мя накрестъ поставленными пѣтушками, крылышки и глаза коихъ покрыты голубоватою эмалью (длина кистей $1^1/_8$ вершка), Квятковскому (земскому начальнику) пришлось пріобрѣсть за 50 рублей отъ лицъ, купившихъ его у крестьянина (кажется, отъ мѣстнаго сельскаго старосты). О находкѣ этой г. Квятковскій далъ знать Херсонскому Губернатору, который поручилъ представить ему предметы и принять мѣры къ обслѣдованію мѣста находки археологомъ г. Гошкевичемъ.

Найденные предметы я сфотографировалъ и прилагаю ихъ снимокъ (за исключеніемъ костей и каменной стрѣлки).

Отчетъ о произведенныхъ мною осенью 1901 г. изслѣдованіяхъ въ имѣніи г-жи Курисъ мною на дняхъ будетъ представленъ Обществу».

При этомъ д. ч. Э. Р. фонъ-Штернъ высказалъ свои соображенія относительно найденнаго золотого сосуда, признавъ эту находку весьма интересною.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Заявленіе г. Предсѣдательствующаго о томъ, что 9 марта сего года исполняется 100-лѣтіе со дня прибытія въ Одессу герцога де-Ришелье; по мнѣнію Предсѣдательствующаго это событіе должно быть отмѣчено засѣданіемъ Общества, посвященнымъ памяти этого знаменитаго дѣятеля.

Постановили: Соглашаясь съ мнѣніемъ Предсѣдательствующаго, назначить засѣданіе на 10 марта и просить сдѣлать соотвѣтствующія сообщенія д.д. ч.ч. Н. И. Ленца и А. И. Маркевича, которые тутъ же изъявили на то согласіе.

XI. Докладъ секретаря Общества о предстоящихъ выборахъ въ дѣйствительные члены Общества: Л. П. Колли и Л. Г. Лопатинскаго и въ члены-корреспонденты: Б. А. Ваховича и А. В. Рыстенко (См. журналъ 348 засѣданія Общества п. VII).

Постановили: Произвесть выборы въ настоящемъ собраніи Общества.

По произведенной баллотировкѣ всѣ эти лица были избраны: Людовикъ Петровичъ Колли въ дѣйствительные члены единогласно, а Левъ Григорьевичъ Лопатинскій въ дѣйствительные члены и Борисъ Андреевичъ Вахевичъ и Александръ Васильевичъ Рыстенко въ члены-корреспонденты—большинствомъ голосовъ.

XII. Сообщеніе д. ч. А. И. Маркевича о приписываемомъ Импера-

тору Іосифу II сочиненіи «О началахъ, коимъ государственный служитель въ поступкахъ своихъ слѣдовать долженъ».

Постановили: Напечатать сообщеніе въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

XIII. Сообщеніе іеромонаха Севастіана (Вести) о Димитріѣ (Сулимѣ), Архіепископѣ Кишиневскомъ и Хотинскомъ (за отсутствіемъ референта извлеченіе изъ его обширнаго труда доложено было секретаремъ Общества)

Постановили: Передать трудъ іеромонаха Севастьяна въ Издательскій Комитетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Приписываемое Императору Іосифу II сочиненіе «О началахъ, коимъ государственный служитель въ поступкахъ своихъ слѣдовать долженъ».

Лѣтомъ 1902 г. студентъ Новороссійскаго университета Погребнякъ занесъ ко мнѣ рукопись, содержащую будто бы русскій переводъ сочиненія Императора Іосифа II подъ приведеннымъ выше названіемъ, и просилъ выяснить, насколько этотъ переводъ уже извѣстенъ. Не занимавшись никогда спеціально личностью и дѣятельностью знаменитаго Императора, но все же нѣсколько знакомый съ его взглядами, я, прочтя переводъ, нисколько не усомнился въ принадлежности сочиненія Іосифу II и направилъ свои изысканія на русскій переводъ; но всѣ старанія, какъ мои, такъ и спеціально занимавшаго русской литературой конца XVIII в. профессора В. Н. Мочульскаго оказались безуспѣшными. Тогда я обратился съ запросомъ къ знатоку эпохи Императора Іосифа II профессору В. А. Бильбасову, отъ котораго, къ великому изумленію, узналъ, что сочиненіе Іосифа II подъ приведеннымъ выше названіемъ вовсе не существуетъ, или по крайней мѣрѣ совершенно неизвѣстно. Мало того, не довѣряя себѣ, В. А. Бильбасовъ обратился съ запросомъ о сочиненіи Іосифа II къ проф Шиману, который въ свою очередь запросилъ проф. Кофера—и оба они отрицаютъ существованіе подобнаго сочиненія Іосифа II. Считаю нужнымъ привести здѣсь относящіяся къ дѣлу выдержки изъ писемъ: а) В. А. Бильбасова ко мнѣ и б) проф. Шимана къ В А. Бильбасову.

а) «Сочиненіе Іосифа II—чистый вздоръ: кромѣ писемъ онъ ничего не писалъ. Полагая, однако, что мое мнѣніе для Васъ малоцѣнно, я запросилъ берлинскаго проф. Шимана и отвѣтъ его прилагаю».

б) «Oeuvres von Joseph II giebt es nicht. Sie finden das volständige Verzeichniss der Briefe etc. die von ihm publicirt sind in der Allgem.

Deutsch. Biographie, Artikel Joseph II von Fournier. Aber jene Schrift über die von Staatsdienern zü befolgenden Grundsätze findet sich nicht darunter.

Ich habe mich, um sicher zu gehen, noch an meinem Freund Kover, den Director der Staatsarchive und Biographen Friedrich d. Gr. gewandt, aber auch er hat niemals von einer derartigen Schrift gehört und sie auch bibliografisch nicht feststellen können.

Es liegt wol irgend eine Confusion vor».

Столь странное обстоятельство заставляетъ меня опубликовать приписываемое Іосифу II сочиненіе, которое не лишено интереса даже и въ случаѣ его подложности. Чрезвычайно странно однако, для чего могъ быть нуженъ подобный подлогъ и кому пришла охота имъ заниматься?

Рукопись, на которой находится переводъ, состоитъ изъ 9 полулистовъ пожелтѣлой отъ времени довольно грубой писчей бумаги, опредѣлить точно время которой по филиграни мнѣ затруднительно, не имѣя большого сочиненія Н. П. Лихачова; но существованіе надписи «Pro patria» указываетъ на XVIII или начало XIX в. (см. Н. П. Лихачовъ: Бумага и древнѣйш. бумажн. мельницы въ Моск. государствѣ, Спб. 1891 г., стр. 80 и 81; болѣе же всего филигранъ нашей бумаги сходна съ филигранью 1813 г., помѣщенною въ приложеніи къ этому сочиненію, табл. 88). Почеркъ обычный конца XVIII или начала XIX в.; такимъ писали даже и въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

При печатаніи орфографія подлинника соблюдена.

Д. ч. Ал. Маркевичъ.

Одесса, 22 февраля 1903 г.

«СОЧИНЕНІЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА о началахъ, коимъ Государственный служитель въ поступкахъ своихъ слѣдовать имѣетъ.

Три года ужѣ минуло, какъ я долженствовалъ воспріять Государственное правленіе. Въ теченіе оныхъ съ немалымъ трудомъ, раченіемъ и долготерпѣніемъ довольно показалъ я во всѣхъ частяхъ правительства мои правила, мои мнѣнія, мои намѣренія.

Я недовольствовался повелѣніемъ чего либо; но самъ заготовлялъ и разбиралъ оное; предразсужденія и закоренелые древніе обычаи поколебалъ я просвѣщеніемъ, и оспорилъ доводами; Любовь, которую ощущаю къ пользѣ общества, и ревность къ службѣ онаго, старался я вліять каждому Государственному служителю. Я показалъ, что начиная съ самаго себя, недолжно, въ своихъ поступкахъ имѣть иной цѣли кромѣ пользы и блага общества. Начальникамъ даровалъ я довѣренность, и снабдилъ ихъ властію, дабы они, и мнѣніемъ своихъ подчиненныхъ управлять, и въ самомъ дѣлѣ, дѣйствовать могли. Выборъ людей былъ имъ совершенно предоставленъ.

Представленія же и объявляемыя причины и драгоцѣнную навсегда истинну принималъ я какъ отъ начальниковъ, такъ и отъ всякаго всегда съ удовольствіемъ. Ежедневно и повсячасно были имъ мои двери отворены; Частію для выслушанія ихъ предложеній, частію для объясненія ихъ сомнѣній. Теперь почитаю себѣ за долгъ и за сходственно съ тою вѣрностію, которую на всю жизнь посвятилъ я Государству во всѣхъ моихъ поступкахъ, строго и точно требовать исполненія и наблюденія всѣхъ безъ изъятія мною изданныхъ повелѣній и предписаній, о которыхъ къ сожаленію моему понынѣ толико не радятъ, что хотя многое повелѣно и указы даны; но о наблюденіи и исполненіи оныхъ отнюдь не брегутъ; изъ чего и происходитъ, что надлежитъ давать столь много повторительныхъ повелѣній, о успѣхѣ которыхъ однакожъ удостовѣриться нельзя; Да и большая часть людей исправляютъ дѣла только ремесленническимъ образомъ, не въ томъ намѣреніи, чтобъ сдѣлать добро, и людей тому научить, но дабы исполня только самое нужное, не остаться въ отвѣтѣ, и не заслужить отрѣшенія отъ мѣста.

Столь механическимъ и рабскимъ образомъ не можно дѣлъ исправлять съ пользою. Желающій быть въ какомъ либо приказѣ, или въ области Предсѣдателемъ, Вице-Предсѣдателемъ или Канцлеромъ, Совѣтникомъ, Уѣзднымъ Капитаномъ, Губернаторомъ, Вице-Губернаторомъ, или Настоятелемъ, какого бы званія онъ не былъ, Духовнаголь, Свѣтскаго, или Военнаго, долженъ.

I. Отъ нынѣ по мѣрѣ ввѣренной ему должности въ Государственномъ правленіи, выбрать вновь изъ протоколовъ всѣ данныя мною повелѣнія, Главныя и примѣрныя рѣшенія; и собравъ ихъ, читать и пересматривать съ такимъ прилѣжаніемъ, чтобы совершенно выразумѣть истинный ихъ смыслъ и намѣреніе.

II. Опытъ къ сожалѣнію моему доказалъ мнѣ, что вмѣсто изыскиванія въ рѣшеніи полезнаго, и изслѣдованія того смысла, коего вдругъ постигнуть неможно, или вмѣсто того, чтобы по справедливому надѣянію на извѣстныя намѣренія усердно его доискиваться и стараться о исполненіи, толкуютъ оной съ непріятной стороны и криво, заготовленіемъ указовъ сколько возможно болѣе мѣдлятъ, резолюцію безъ объясненія отдаютъ, никого при томъ не наставляютъ, и такимъ образомъ только пустой шумъ заводятъ; да и по большей части ничего незначущее и часто къ исполненію недовольно ясное наставленіе выдаютъ, не наблюдая того примаго различія, что Государь повелѣніями своими изъявляетъ только свои мысли и намѣреніе; Надворные же и Земскіе Судьи для того учреждены, чтобъ волю его изъяснять опредѣлительнѣе, всѣ средства вѣдущія къ вѣрнѣйшему, точнѣйшему и скорѣйшему оной исполненію избирать, остановки отдалять и безпрестанно наблюдать, чтобы оныя повелѣнія прилѣжно и безъ изъятія

исполняемы были, понеже только изъ всей совокупности и отъ точнаго исполненія польза произойти можетъ и должна. Безъ таковаго намѣренія и мнѣній, было-бы оставленіе толь многихъ надворныхъ и земскихъ судовъ, и принадлежащихъ къ нимъ служителей, весьма худымъ Государственнымъ хозяйствомъ; ибо на толь большомъ иждивеніи былибъ содержаны толь многіе люди, которые болѣе служатъ къ замѣшательству и къ безъуспѣшности дѣлъ, нежели къ отправленію и исполненію оныхъ.

Естьлибъ суднымъ мѣстамъ состоять только вещественно, не дѣйствовать и ни зачѣмъ не смотреть; то не моглобъ быть хозяйственнѣе распоряженія, какъ разпустить ихъ всѣхъ, и тѣмъ сберечь милионы, которые збавленыбъ были съ податей; Отъ чего подданный почувствовалъ бы гораздо больше благодѣянія, нежели при худомъ управленіи оказывается ему нынѣ; отъ толь многочисленныхъ служителей; А приказы и донесенія можнобы изъ областей и отъ окружныхъ начальниковъ лучше доставлять прямо сюда, и общіе указы здѣсь напечатавъ разсылать ко всѣмъ, такъ-же и всѣ до частныхъ людей касающіеся предметы вершитъ, нежели, какъ теперь съ великою Околичностію препровождается отъ начальника Округа, или Комитета, къ Земскому, а такимъ же образомъ и къ Надворному Суду, пустое только сообщеніе; и равномѣрно безъ дальняго же наставленія отправляется и послѣдующее на то рѣшеніе; отъ чего только время теряется, и исходитъ жалованье на многихъ людей сочиняющихъ, разсаждающихъ, записывающихъ, переписывающихъ, и наконецъ подписывающихъ.

Но естьли, какъ я того впредь надѣюсь, и учредить въ состояніи буду, всѣ сіи отъ Государства на жалованьѣ содержащіеся служители, единственно по своему званію, всѣми силами своими за исполненіемъ всѣхъ повелѣній и объясненіемъ всѣхъ порученныхъ дѣлъ смотреть станутъ, и польза во всемъ сохранена и въ дѣйство произведена будетъ; тогда число оныхъ и содержаніе будетъ отеческимъ призрѣніемъ, отъ котораго всякой въ Государствѣ получитъ прибытокъ и пользу.

III. Изъ сего слѣдуетъ, что во всѣхъ приказахъ безъ изъятія каждый долженъ толикою ревность къ своей должности имѣть, чтобъ онъ исчислялъ работу свою не по часамъ, не по днямъ и не по страницамъ, но напрягалъ бы всѣ свои силы, когда у него есть дѣло, къ совершенному исправленію онаго по должности своей соотвѣтственно сожиданіемъ; а естьли онъ никакого дѣла не имѣетъ, тобы наслаждался и тѣмъ отдохновеніемъ, которое по справедливости сугубо ощущается, когда кто увѣренъ, что долгъ свой исполнилъ.

Кто не имѣетъ любви къ службѣ отечества и согражданъ своихъ; кто не находитъ себя воспаленнымъ особливою ревностію къ сохраненію блага, тотъ къ дѣламъ не способенъ, и недостоинъ пользоваться честію и чинами, и получать жалованье.

IV. Всякаго рода корыстолюбіе для всѣхъ дѣлъ пагубно и не простительной порокъ Государственнаго служителя. Корыстолюбіе разумѣется не только о деньгахъ, но и о всякихъ посторонніхъ видахъ, которымъ единое истинное благо, возложенная должность, истинна въ донесеніяхъ, и точность въ исполненіи, затмѣвается, скрывается, умалчивается, отлагается или обезсиливается. Виновный въ семъ опасенъ впредь для Государственной службы и вреденъ, равно какъ и тотъ, кто о томъ зная, не доноситъ, съ нимъ въ тайномъ согласіи находится, и равнымъ образомъ, или находитъ въ его корыстолюбіи свою пользу, или только ожидаетъ случая сдѣлать тому подобное. Начальникъ, терпящій сіе отъ своего подчиненнаго, нарушаетъ свою клятву, въ чемъ не могутъ его извинить, ни жалость, ниже иное постороннее уваженіе. Подчиненный, который недоноситъ на своего начальника, нарушаетъ долгъ свой, и въ разсужденіи Государя своего и всѣхъ согражданъ своихъ.

V. Кто Государству служить хочетъ и служитъ, долженъ, какъ выше сказано, пренебречь самаго себя; изъ чего слѣдуетъ, что ничто постороннее, ни собственное дѣло, ни забава, ни споръ о первенствѣ, ни обрядъ какой, ни мѣстничество, отнюдь не должны отвлекать его отъ главнаго упражненія. Быть ревностнѣйшимъ къ достиженію главнаго предмета, содѣланія добра, наблюдать наибольше порядокъ между подчиненными своими, есть быть первымъ и знатнѣйшимъ; И такъ наблюдаются ли помѣты, записки, и тому подобные Канцелярскіе обряды, или Титулятура; отправляются ли дѣла въ Сапогахъ, съ причесаною ли, или непричесаною Головою, для разумнаго человѣка, пекущагося только о исполненіи оныхъ, должно быть все равно; Онъ долженъ ихъ исправлять, онъ не долженъ упускать ни какого средства, дабы оные имѣли добрый успѣхъ; онъ долженъ слабымъ и немощнымъ снисходить; долженъ съ своими подчиненными имѣть терпѣніе; долженъ умѣть пріобрести ихъ довѣренность, и недолженъ ничего существеннаго почитать за малость, а напротивъ надлежитъ ему пренебрегать все не существенное; вотъ каковъ будетъ въ своихъ частяхъ прямый начальникъ, а подчиненный въ своей должности.

VI. Каждаго долгъ есть, обо всемъ подлинно сообщать, о всѣхъ дѣлахъ судить по главнымъ правиламъ, и мнѣніе свое присовокуплять откровенно; такъ, равнымъ образомъ, есть долгъ каждаго Государственнаго служителя, помышлять самому о пресѣченіи всѣхъ злоупотребленій, о точномъ и наилучшемъ способѣ исполненія указовъ, объ открытіи поступающихъ онымъ вопреки, наконецъ обо всемъ, чтобы могло поспѣшествовать благосостоянію и пользѣ согражданъ его, къ служенію которыхъ мы всѣ купно опредѣлены; а добрый порядокъ требуетъ, чтобъ подчиненный сіи свои мысли сообщалъ чрезъ начальника; Сей же, естьли онъ таковъ, каковъ онъ быть долженъ, имѣетъ заблуждающаго иногда въ своей ревности

исправлять отечески наставленіями и убѣжденіями. И естьли онъ сіе здѣлаетъ и найдетъ, что таковый заслуживаетъ его довѣренность, можетъ онъ то обратить въ пользу; но каждый начальникъ долженъ препмущественно стараться оную заслужить, и онъ былъ бы весьма виновенъ, естьли бы такимъ образомъ не обходился съ своими подчиненными, или даже и доброе отъ нихъ предлагаемое скрывалъ, и по постороннимъ видамъ, или можетъ быть изъ самолюбія не отдавалъ бы имъ справедливости въ томъ, что они изобрѣли и объявили.

VII. Каждаго начальствующаго должность есть, чтобъ онъ все неполезное и ненадобное объявлялъ и къ уничтоженію предлагалъ; равно какъ и каждый подчиненный имѣетъ своему начальнику представлять то, что онъ въ дѣлахъ почитаетъ околичностію, къ существенному неслѣдующею, и причиняющею только напрасное мараніе бумаги и потерю времени, дабы такія препятствія немедленно были отвращены, й руки не были бы заняты понапрасну; поелику отъ того недоставалобы времени на размышленіе и дѣла важнѣйшія.

VIII. Какъ одно только добро быть можетъ, а именно до всего общества и до наибольшаго числа касающееся; и такимъ образомъ всѣ области Государства одно цѣлое составляютъ, и слѣдовательно одно только намѣреніе имѣть могутъ; то и должны необходимо прекратиться вся зависть, все предразсужденіе, которыя до нынѣ часто причиняли толь много безполезной переписки между областьми, народами, а потомъ и между департаментами; надобно только удостовѣриться, что въ политическомъ тѣлѣ подобно какъ и въ человѣческомъ, естьли не каждый членъ здоровъ, всѣ страждутъ, и всѣ къ излеченію и наималѣйшей болѣзни пособствовать должны; Тутъ народъ и вѣра недолжны дѣлать никакого различія; и всѣ яко братья въ Государствѣ, должны равно стараться быть взаимно полезными.

IX. Разныя части и отдѣленія Государства ложно одну съ другою смѣшиваютъ, и не правое объ нихъ имѣютъ понятіе. Начавъ отъ самаго Государя, мнитъ тотъ быть умѣреннѣе всѣхъ, который какъ-то многіе дѣлаютъ, не почитаетъ имѣнія Государственнаго и подданныхъ своихъ совершенною своею собственностію, идумаетъ, что провиденіе сотворило для него милiоны людей, а того и въ голову не беретъ, что онъ самъ возведенъ на сіе мѣсто для служенія оныхъ милiоновъ; А между Министрами почитаетъ себя совѣстнѣйшимъ тотъ, который чтобъ здѣлать себя угоднымъ Государю, не поставляетъ единственнымъ предметомъ пріумноженіе доходовъ его; Первый и послѣдніе мнятъ быть довольно снисходительными, почитая Государственные доходы ростомъ принадлежащимъ имъ съ капитала во внутреннемъ Государственномъ Богатствѣ состоящаго, о сохраненіи котораго хотя они и бдятъ, но притомъ всѣми мѣрами стараются о

пріумноженіи всякаго знанія доходовъ и зборовъ, дабы больше росту съ своего капитала получать.

Такимъ образомъ гражданскій чинъ почитаетъ военной единственно опредѣленнымъ, для завоеваній и для отпору непріятеля, а въ мирное время піявицею дань платящихъ, воинъ напротивъ того думаетъ имѣть право получать себѣ всевозможный съ Государства прибытокъ.

Таможенной служитель взираетъ токмо на пріумноженіе вѣреннаго ему збора, и тотъ, которому поручено управленіе рудокопныхъ заводовъ, старается только о размноженіи выплавленной руды, о дешевой ея добычѣ, о удачномъ вывозѣ; и наконецъ судья, съ своей стороны тщится только о наблюденіи достоинства и всѣхъ въ судопроизводствѣ обрядовъ.

Сіи суть главные въ Государствѣ руководители, которыя со всѣми къ нимъ принадлежащими людьми о себѣ только, а не объ общей пользѣ пекутся, да еще и на Государственное правленіе взираютъ по ложнымъ во-всемъ началамъ.

Воинство состоитъ изъ многихъ тысячъ въ порядкѣ содержащихся, и къ Государственной службѣ пріуготовленныхъ людей: получаемое ими малое жалованье издерживаютъ они внутри Государства, и потому въ немъ кормятся: то, что имъ Государство даетъ натурою, какъ-то пищу и одежду, почти все произрастаетъ и выдѣлывается въ самомъ Государствѣ; да и самая отставка достаьляетъ земледѣльству и гражданскому промыслу болѣе рукъ; а удобность въ женидьбѣ дѣлаетъ ихъ умножителями рода человѣческаго.

Доходы непосредственно отъ Государя управляемые и назначиваемые не представляются мьѣ въ вышесказанномъ видѣ, въ каковомъ ихъ большая часть людей полагаетъ; но разсуждаю при семъ, что поелику налогъ и употребленіе доходовъ зависитъ отъ произволу Государя и отъ Казначейства его, то каждый частный человѣкъ, имѣющій въ Государствѣ или помѣстья или какой либо промыселъ, разумомъ предковъ его, или собственнымъ трудомъ и искусствомъ пріобрѣтенное имѣніе отваживаетъ въ Государствѣ, съ тою слѣпою довѣренностію на владѣтеля, что каждый токмо столько обложенъ и платить будетъ, сколько того требуютъ необходимость достоинства, и произходящая оттуда безопасность, производство суда, внутренній порядокъ, и приращеніе всего Государства, коего часть составляетъ каждой человѣкъ; что впрочемъ Государство кромѣ сихъ главныхъ намѣреній, не дѣлая никакихъ напрасныхъ издержекъ станетъ собирать подати самымъ дешевымъ и надежнѣйшимъ образомъ, стараясь Государству во всемъ служить, въ чемъ оно должно обществу и каждому частному человѣку отчетъ дать, и при управленіи всеобщихъ ему непринадлежа-

щихъ Государственныхъ доходовъ, непослѣдовать собственному своему пристрастію къ людямъ, нижe тчивости къ бѣдствующимъ, не взирая на то, что сія есть одна изъ превосходнѣйшихъ добродѣтелей человѣка зажиточнаго; но доставлять себѣ таковое удовольствіе токмо изъ собственно ему, какъ частному человѣку, принадлежащаго имѣнія.

Но естьли онъ, по достаточномъ снабденіи Государства во всѣхъ частяхъ его, можетъ знатную часть издержекъ убавить, долженъ онъ потому-же уменьшить и приходъ облегченіемъ податей; ибо каждой гражданинъ не для излишества, но только для надобности Государства, подать платитъ; Такимъ же образомъ Таможенный начальникъ долженъ пошлины почитать единственно шлюзомъ торговли и промысловъ, и быть увѣреннымъ, что случающійся иногда недостатокъ въ зборѣ изобильно и безъ сомнѣнія сугубо награжденъ будетъ прибыткомъ, который отъ распространенія внутреннихъ средствъ пропитанія и промысловъ въ разныхъ рукахъ будетъ находиться и такимъ образомъ долженъ онъ обращать главное свое вниманіе на отвращеніе потаенной и посторонней торговли, предосудительной такому распространенію средствъ пропитанія.

Начальникъ надъ рудокопными заводами долженъ равномѣрно, такъ, какъ каждой частной человѣкъ думать, и почитать произведеніе металловъ фабрикою, гдѣ каждой при оной работающій, или принадлежащею ему землею и произведеніями ея къ тому поспѣшествующій, долженъ находить свою выгоду, не бывъ принужденъ лишаться своего прибытка, или лучшей распродажи своихъ произращеній, для произведенія болѣе металла и соли.

Судья наконецъ не долженъ такъ же взирать болѣе на приказной порядокъ, нежели на соблюденіе правосудія; и какъ слово правосудіе заключаетъ въ себѣ только наибольшую справедливость, то и долженъ онъ стараться, какъ бы Государству служить и поспѣшнѣе и дѣшевлѣ.

X. Въ дѣлахъ, до службы Государства касающаяся, никакая личная пріязнь или непріязнь не могутъ и не должны имѣть нималѣйшаго дѣйствія; и какъ не можно въ гражданскомъ обхожденіи свести въ дружескую между собою связь различные нравы и образы мыслей; такъ и въ дѣлахъ долженствуетъ быть единственнымъ предметомъ служащаго, польза и успѣхъ оныхъ, и каждому долженъ быть тотъ милѣе и любезнѣе всѣхъ, кто всѣхъ способнѣе и прилѣжнѣе.

Сіе есть долгъ начальниковъ и ихъ подчиненныхъ; а тѣ кои въ равномъ качествѣ и чинѣ между собою находятся, должны имѣть туже самую дѣятельность, туже самую въ дѣлахъ расторопность; и купно не смотря на чинъ, или обрядъ дѣла исправлять, производить, другъ друга

посѣщать, между собою соглашаться, другъ друга наставлять, одинъ на другаго не жаловаться, но паче все забывать, чтобъ только дѣло скорѣе вершить, они должны сносить взаимные недостатки; снисходить слабому здоровью, употреблять дни и часы по возможности, и словомъ вмѣстѣ дѣйствовать какъ друзья, какъ братья, одну только цѣль имѣть могущіе и долженствующіе.

Сіе разумѣется преимущественно о начальникахъ, а они должны своихъ подчиненныхъ побуждать къ равномѣрнымъ между ими поступкамъ.

XI. Самолюбіе не должно ослѣплять служителя до того, чтобъ онъ гнушался чему нибудь научиться отъ другаго, хотябы онъ ему равенъ, или и менѣе его былъ; Хорошій способъ однимъ или другимъ изобрѣтенной въ распоряженіи дѣла и исправленіи его, долженъ онъ съ толикою же радостію своимъ сослужителямъ и товарищамъ объяснять, съ коликою и сіи отъ него принимать должны все, что къ общей главной цѣли то есть къ пользѣ службы Государственной, клонится.

XII. Заготовленіе указовъ равно какъ по каждымъ дѣламъ запросы и доклады не должно по порядку матеріи откладывать до обыкновенныхъ дней для Совѣта и отправленій, но таже ревность, которая всякаго къ исполненію предметовъ ободрять должна, имѣетъ ихъ такъ же въ семъ руководствовать и въ дѣйствіе безъ дальней потери времени.

XIII Понеже все зависитъ отъ того, чтобъ повелѣнія были надлежаще понимаемы, точно исполняемы, и люди по ихъ способности или не способности испытываемы, распознаваемы и потому употребляемы; то необходимо нужно, чтобъ каждой годъ, или коль часто токмо чаять можно, что въ которой нибудь области или непорядочно, или мѣдленно, или не сходно съ намѣреніемъ дѣла производятся, самъ начальникъ или посланный отъ него, тотъ часъ въ присудственное мѣсто или въ главную команду отправясь, обстоятельства на мѣстѣ разсмотрѣлъ, употребляемыхъ служителей освидѣтельствовалъ, каждаго выслушалъ, а потомъ немѣдленно, въ силу состоящихъ ужѣ повелѣній, неправое уничтожилъ, каждаго наставилъ, или о найденныхъ знатныхъ сомнѣніяхъ мнѣ донесъ, а притомъ и объ отрѣшеніи отъ мѣста негодныхъ людей принялъ надлежащія мѣры.

Симъ же самымъ образомъ имѣетъ и каждый земскій судъ свидѣтельствовать своихъ подчиненныхъ, окружныхъ начальниковъ, комитатовъ и проч. изслѣдовать ежегодно чрезъ самаго начальствующаго, или чрезъ нарочно посланнаго довѣреннаго человѣка, и наблюдать въ томъ тоже самое, что Надворный судъ въ разсужденіи ихъ самыхъ дѣлаетъ, и особливо понуждать ихъ къ порядочному содержанію Протоколовъ и къ исполненію предписаній и указовъ.

При сихъ изслѣдованіяхъ должны наипаче введенные списки о поведеніяхъ быть исправлены, имѣющіяся въ публикѣ о сихъ служителяхъ мнѣнія собраны и опредѣлены.

Начальники округовъ, Губернаторы и Вице-Губернаторы, должны такимъ же образомъ своихъ окружныхъ коммиссаровъ своихъ судей и тѣ владенія осматривать и объѣжжать, которые находятся подъ ихъ надзираніемъ; равнымъ образомъ при округѣ должно вести списокъ о поведеніи каждаго главнаго управителя или начальника владенія, особливо въ разсужденіи слѣдующихъ двухъ статей а именно: Точно ли онъ наблюдаетъ повелѣнія? и справедливый ли онъ впрочемъ человѣкъ? Понеже тѣ помѣстные власти, которые не сами вотчинами своими управляютъ, и слѣдовательно не могутъ сами исполнять повелѣній, а потому поручаютъ ихъ своимъ управителямъ и начальникамъ, долженствуютъ отвѣчать за ихъ дѣла и отъ Государства понуждаемы быть, къ отрѣшенію ихъ отъ мѣстъ при случающихся непорядкахъ.

XIV. Каждый Истинный Государственный служитель и благомыслящій человѣкъ, при всѣхъ предложеніяхъ и поправленіяхъ, которыя явно для общества могутъ оказываться полезнѣе, простѣе и порядочнѣе, въ наложеніи податей и зборовъ, или въ домостроительствѣ, недолженствуетъ никогда смотреть на себя, смекать дѣло по собственной пользѣ или выгодѣ, мѣшать оному, естьли оно ему тягостно, и вступаться за него, естьли оно ему полезно; но онъ долженъ всегда потому главному правилу поступать, что онъ есть только одна часть цѣлаго, и что польза большаго числа превосходитъ несравненно его собственную, и всякаго частнаго человѣка, да и самаго Государя, поелику частнаго человѣка; онъ долженъ разсудить, что въ томъ, что полезно обществу, котораго онъ часть составляетъ непремѣнно современемъ найдетъ онъ и себѣ пользу, хотя то ему съ начала и не понятнымъ кажется.

Сіи суть кратко выраженныя мои мнѣнія: что меня о исполненіи оныхъ побуждаютъ настоять долгъ и собственное убѣжденіе, могутъ то доказать мои слова и примѣры, и что я оныя въ дѣйство произведу, можетъ всякъ по сему удостовѣриться.

И такъ кто со мною равно мыслитъ, и какъ истинный служитель Государства, отложа всѣ другія уваженія, оному себя посвятить хочетъ, тому вышеизображенныя мои правила будутъ внятны и ихъ исполненіе покажется ему стольже не труднымъ какъ и мнѣ; а тотъ, кто только пользу съ службою его сопряженную или почесть предметомъ имѣетъ, Государственноеже служеніе за постороннее дѣло почитаетъ тотъ лучше сказалъ бы напередъ, и оставилъ званіе коего онъ недостоинъ, ниже къ

ному рожденъ, и коего отправленіе требуетъ для пользы общества ревностной души и совершеннаго отреченія самаго себя и всѣхъ выгодъ.

Сіе нахожу я нужнымъ объявить всякому, дабы толь важное дѣло Государственнаго управленія, отъ каждаго на то употребляемаго ведено было къ существенному своему предмету.

ІОСИФЪ II».

350 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

(Посвященное славной памяти Дюка-де-Ришелье).

10-го Марта 1903 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. И. Маркевичѣ*, дѣйствительные члены: *М. К. Балясъ*, *П. А. Ивановъ*, *А. А. Кочубинскій*, *Н. И. Ленцъ*, *А. В. Лонгиновъ*, *В. Н. Мочульскій*, *М. Ѳ. Никоновъ*, *А. А. Павловскій*, *С. Д. Пападимитріу*, *Г. И. Перетятковичъ*, *Е. Н. Щепкинъ* и *Х. П. Ящуржинскій*.

Слушали:

I. Сообщеніе д. ч. А. И. Маркевича: «Дюкъ-де-Ришелье и его значеніе въ жизни г. Одессы».

Постановили: Благодарить референта за сдѣланное имъ сообщеніе.

II. Сообщеніе д. ч. Н. И. Ленца: «Поминки по Дюкѣ-де-Ришелье въ Лицеѣ его имени 27 и 28 августа 1822 года».

Постановили: Благодарить референта и напечатать настоящее сообщеніе въ приложеніи къ журналу засѣданія.

III. Предложеніе г. Предсѣдательствующаго объ обращеніи въ Одесскую Городскую думу съ ходатайствомъ о томъ, чтобы въ виду исполнившагося 9-го марта 1903 г. столѣтія со времени прибытія приснопамятнаго Дюка-де-Ришелье Одесское Городское Общественное Управленіе увѣковѣчило память объ этомъ событіи помѣщеніемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилось жилище Герцога въ Одессѣ (городской домъ на углу Ришельевской ул. и Ланжероновскаго пер.), мраморной доски, съ обозначеніемъ, что здѣсь жилъ Дюкъ-де-Ришелье въ 1803—1814 годахъ.

Постановили: Возбудить такое ходатайство.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Поминки по Дюку-де-Ришелье въ лицеѣ его имени 27 и 28 августа 1822 г.

Въ маѣ 1822 г. получилась въ Одессѣ печальная и совершенно неожиданная вѣсть о смерти Дюка-де-Ришелье, среди приготовленій его къ поѣздкѣ въ нашъ городъ, «неотступно приковывавшій его взоры».

Всѣ здѣсь отъ мала до велика знали благороднаго, добраго, ласковаго, доступнаго и неустанно-дѣятельнаго «Дюка». Всѣ искренно любили его и глубоко уважали. Всѣ съ восторгомъ ждали его возвращенія въ Одессу...

Но судьба рѣшила иначе....

У каждаго были свои причины скорбѣть объ этой незамѣнимой утратѣ: всѣмъ классамъ городскаго населенія вообще и чуть-ли не каждому изъ членовъ его въ отдѣльности сдѣлано было Дюкомъ что-либо хорошее и никому ничего дурнаго....

Нѣтъ надобности, конечно, перечислять всего сдѣланнаго Ришелье для Одессы и вообще для нашего края: это сдѣлано уже нашимъ уважаемымъ сочленомъ[1]).

Поэтому я остановлюсь на тѣхъ только сторонахъ дѣятельности Ришелье, которыя менѣе извѣстны и относятся къ народному образованію въ Одессѣ,— и въ особенности къ созданнымъ здѣсь Дюкомъ учебнымъ заведеніямъ, съ послѣднимъ звеномъ ихъ — *лицеемъ* его имени, почтившимъ 27 и 28-го августа 1822 г. память своего почившаго основателя.

Здѣсь всѣ — начальствующіе и подчиненные, родители и дѣти чувствовали живую потребность выразить, каждый по-своему, глубокую и чистосердечную скорбь о потерѣ заботливаго и сердечнаго начальника, нѣжнаго и любящаго отца воспитывающимся дѣтямъ.

Обратимся же къ заслугамъ Ришелье въ этомъ отношеніи.

Тотчасъ по прибытіи въ Одессу герцогъ обратилъ самое серьезное вниманіе на всѣ части управленія города и произвелъ въ нихъ различныя преобразованія, съ цѣлью улучшить положеніе дѣлъ.

Между прочимъ, онъ убѣдился въ настоятельной необходимости учрежденія правильно-организованныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, отсутствіе которыхъ было очень ощутительно въ Одессѣ.

Незадолго передъ этимъ здѣсь закрылась прекрасная школа колл. асс. Врето (1800 — 1803); оставалось же на лицо только существовавшее съ 1802 г. приходское училище при католической церкви.

---

[1]) А. И. Маркевичемъ въ настоящемъ засѣданіи Общества.

Были, вѣроятно, и кое-какія частныя школы, пугливо прятавшіяся отъ правительственнаго надзора,— такъ какъ основатели ихъ — дьячки, отставные солдаты, полуграмотные мѣщане, сектанты и пр.— люди, совершенно чуждые дѣлу воспитанія и обученія и вовсе къ нему не подготовленные, сознавали полную невозможность получить законнымъ путемъ разрѣшеніе на существованіе своихъ убогихъ школокъ.

Притомъ же всѣ эти жалкія училища пригодны были только для дѣтей, подготовляемыхъ родителями къ торговлѣ въ своихъ лавочкахъ, складочныхъ магазинахъ, мастерскихъ и пр.,— причемъ, кромѣ начальной грамоты и самыхъ элементарныхъ, механически усвояемыхъ, свѣдѣній по ариѳметикѣ, ничего, конечно, не требовалось.

А между тѣмъ въ нѣкоторыхъ классахъ одесскаго населенія уже пробуждалось сознаніе, что всего этого недостаточно для сколько-нибудь серьезнаго образованія: нужны и общеобразовательные предметы, и иностранные языки, и начертательныя искусства.

Въ виду такихъ потребностей, приблизительно въ это время, открытъ былъ французомъ-іезуитомъ *Вольсеемъ* пансіонъ для мальчиковъ, а впослѣдствіи его женою — и для дѣвочекъ,— но съ очень высокою платою за обученіе.

Вслѣдствіе всего этого Ришелье, какъ человѣкъ, прекрасно воспитанный, вполнѣ понимавшій всю важность правильныхъ системъ образованія, вошелъ съ представленіемъ непосредственно къ Государю Императору о неотложной необходимости учрежденія въ Одессѣ правильно организованнаго учебнаго заведенія. Въ числѣ причинъ надобности въ такомъ училищѣ онъ указывалъ и на возможность учрежденіемъ его привлечь въ нашъ городъ болѣе иностранцевъ (что́ высочайшимъ повелѣніемъ вмѣнено было ему въ особую обязанность), которые такимъ образомъ получатъ возможность воспитывать дѣтей на своихъ глазахъ. При этомъ, какъ приверженецъ іезуитскаго воспитанія, цѣнимаго имъ по собственному опыту, герцогъ выразилъ желаніе придать будущему заведенію характеръ Грубероскаго конвикта въ Петербургѣ.

Особенности этого пансіона, какъ и другія подробности относительно доклада Ришелье, его результатовъ и пр., подробно указаны въ нашемъ трудѣ «Учебно-воспитательныя заведенія, изъ которыхъ образовался Ришельевскій лицей». Здѣсь же приведемъ только самыя необходимыя свѣдѣнія для уясненія заслугъ Ришелье по отношенію къ лицею его имени.

Представленіе Ришелье было принято въ Петербургѣ очень сочувственно и, вслѣдствіе личнаго желанія Императора, быстро двинуто впередъ къ осуществленію. Уже *16-го апрѣля 1804 г.* планъ и штаты *Одесской коммерческой гимназіи (первой* по времени *заведенія такого рода* въ Россіи) были высочайше утверждены. Заведенію этому приданъ былъ

характеръ, вовсе не соотвѣтствовавшій желанію Ришелье: это было училище открытое, всесословное, имѣвшее цѣль преимущественно практическую: правильную подготовку къ коммерческому дѣлу,— въ чемъ, конечно, и нуждалось большинство одесскаго населенія; но въ курсъ его входили и общеобразовательные предметы съ иностранными языками и графическими искусствами.

Ришелье, не сочувствуя, по своимъ убѣжденіямъ, такому типу заведенія, рѣшилъ, какъ противовѣсъ гимназіи, создать нѣчто въ родѣ Груберовскаго конвикта для дѣтей изъ высшихъ классовъ мѣстнаго общества и изъ болѣе состоятельныхъ семействъ,— главнымъ образомъ съ цѣлію подготовленія ихъ къ государственной (преимущественно, по общему стремленію дворянъ того времени, *военной*) службѣ. Поэтому онъ принялъ подъ свое особое покровительство Вольсеевскій пансіонъ, вполнѣ соотвѣтствовавшій воззрѣніямъ и симпатіямъ герцога.

Дюкъ даже далъ этому заведенію *свое имя*, какъ гарантію, въ глазахъ родителей, правильной постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ пансіонѣ.

Такимъ образомъ возникъ «*Пенсіонъ*, установленный въ г. Одессѣ *подъ непосредственнымъ покровительствомъ.... Дюка-де-Ришелье* и подъ смотрѣніемъ Одесской гимназіи директора».

Заведеніе это быстро развивалось, благодаря покровительству герцога и своимъ особенностямъ, совершенно совпадавшимъ со взглядами дворянства и зажиточныхъ членовъ болѣе интеллигентнаго населенія.

Оно же окончательно погубило и коммерческую гимназію, и безъ того еле влачившую свое жалкое существованіе, вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Да и развитіе ея вовсе не было въ интересахъ директора Вольсея: отъ этого могъ бы пострадать его «пенсіонъ», приносившій ему изрядные доходы.

Ришелье, конечно, не подозрѣвалъ такихъ грязныхъ мотивовъ дѣйствій покровительствуемаго имъ Вольсея (въ которомъ онъ впослѣдствіи совершенно разочаровался [1]), а всѣ сочувствія свои перенесъ на «пенсіонъ» (или, какъ его иногда называли — институтъ).

7-го февраля 1806 г. несчастіе обрушилось на оба заведенія, помѣщавшіяся въ одномъ зданіи (теперь д. Ринкъ-Вагнера на Дерибасовской, Екатерининской и Ланжероновской улицахъ): пожаръ обратилъ его «въ пепелъ».

---

[1]) См. указанное выше наше сочиненіе,—стр. 88.

Ришелье тотчасъ же пришелъ на помощь: помимо учебнаго начальства, онъ испросилъ у Государя 50.000 р. на возобновленіе сгорѣвшаго зданія (рескриптъ *21-го февраля* того же года).

Стараясь всѣми силами болѣе и болѣе поднять пенсіонъ-институтъ, Дюкъ исходатайствовалъ для него весьма важныя привилегіи: для воспитанниковъ — право быть посылаемыми, по окончаніи курса, въ Петербургъ во 2-й кадетскій корпусъ и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ представляться къ производству въ офицеры ($\frac{11}{14}$ марта 1808 г.)[1]), а для учителей — считаться на дѣйствительной службѣ, со всѣми правами, ей присвоенными (26 мая 1811 г.). Такимъ образомъ *частное* заведеніе получило всѣ права *казеннаго*,— примѣръ, въ то время небывалый.

Въ 1814 году, по проекту друга Ришелье аббата Николя, «пенсіонъ» былъ преобразованъ въ *Благородный институтъ* съ характеромъ, еще болѣе соотвѣтствовавшимъ Груберовскому конвикту.

Какъ тепло и отечески относился Ришелье къ Благородному институту, видно, между прочимъ, изъ объявленія его по поводу открытія этого заведенія: указавъ цѣль его, герцогъ говоритъ, что онъ «имѣетъ право надѣяться, что дворянство здѣшняго края вѣритъ *намъ* своихъ дѣтей, которыя, прибывъ сюда, сдѣлаются *нашими*. Съ своей стороны *я беру на себя торжественно обязанность не опустить ни чего*, чтобы оправдать довѣріе, которое *намъ* сдѣлаютъ. Дѣти, воспитанныя въ институтѣ, *сохранятъ всегда право на мое участіе*»...

И такъ ко всѣмъ льготамъ института присоединилась еще новая: оффиціально заявленное герцогомъ *покровительство его воспитанникамъ*, по выходѣ ихъ изъ заведенія. Обѣщанія же Ришелье дѣлалъ, конечно, не на вѣтеръ: это былъ въ высшей степени прямой и честный человѣкъ.

Съ преобразованіемъ пенсіона въ институтъ Ришелье, уже въ силу самаго положенія («Начертанія») объ этомъ заведеніи, сталъ самымъ близкимъ лицемъ къ нему. Онъ, такъ сказать, всѣмъ своимъ существомъ слился съ институтомъ.

Во главѣ этого заведенія поставлена была коммиссія изъ 7-ми членовъ, по назначенію герцога и подъ его предсѣдательствомъ; ею избирались и всѣ служащіе въ институтѣ. Въ этомъ былъ «нѣкоторый родъ поручительства въ добромъ состояніи института», находящагося во всѣхъ частяхъ своихъ подъ непрерывнымъ надзоромъ не только герцога, но и нѣсколькихъ лицъ отъ общества.

Каждое воскресенье директоръ, въ присутствіи военнаго губернатора, давалъ коммиссіи отчетъ о поведеніи и успѣхахъ воспитанниковъ, при

---

[1]) Указъ былъ объявленъ министромъ военныхъ и сухопутныхъ силъ *11-го марта*, но сообщенъ Ришелье *14-го марта* 1808 г., поэтому у насъ и двѣ даты.

чемъ достойнѣйшіе изъ нихъ награждались установленными знаками отличія, возлагаемыми на нихъ *самимъ губернаторомъ*, а провинившимся въ чемъ либо дѣлался выговоръ *имъ* же. Затѣмъ награжденные воспитанники приглашались въ слѣдующее воскресенье *къ обѣду у губернатора*.

По окончаніи каждой четверти года дѣти подвергались испытанію въ присутствіи Ришелье, членовъ коммиссіи и родственниковъ учащихся.

Словомъ, вся жизнь заведенія протекала передъ глазами Дюка, смотрѣвшаго на воспитанниковъ, какъ добрый и любящій отецъ на своихъ дѣтей.

Мы искренно жалѣемъ, что не осталось письменныхъ воспоминаній тогдашнихъ воспитанниковъ о герцогѣ. Но онъ, конечно, одинаково относился къ воспитанникамъ *мужскаго института*, какъ и къ воспитанницамъ *женскаго*, находившагося тоже подъ его покровительствомъ. И вотъ что одна изъ нихъ (г-жа Ризо) разсказываетъ въ своихъ запискахъ:

«Герцогъ часто пріѣзжалъ, и всѣ мы очень любили его. Когда онъ ходилъ, мы бѣгали подлѣ него; но когда онъ сядетъ, то всѣ окружатъ его, цѣлуютъ и его не видно. Онъ говоритъ: «дѣти, вы стѣсняете меня, пустите»... «Ахъ, папа, скучно намъ безъ васъ до невозможности». Онъ былъ ласковъ и милостивъ, часто посылалъ цѣлому институту гостинцевъ... Однажды пріѣхалъ Ришелье очень скучный; мы болтали, скакали и пѣли французскія пѣсни и ничѣмъ не могли развеселить его; наконецъ, онъ съ грустнымъ лицемъ говоритъ намъ: «Я прошаюсь съ вами надолго, не скоро я буду здѣсь». Мы въ слезы: «Ахъ, папа, куда вы ѣдете?»— «Никуда, я буду въ Одессѣ, но не скоро пріѣду къ вамъ. Молитесь, дѣти, молитесь усердно, чтобы Господь сохранилъ васъ и меня»,— со слезами простился съ нами. Вскорѣ оцѣпили городъ»; очевидно, во время чумы.

Вотъ другая картина: «Герцогъ Ришелье скучный пріѣхалъ въ институтъ. Что такое? Онъ всегда былъ веселымъ. Онъ вошелъ въ старшій классъ съ Майе (директриссою). «Я пришелъ съ вами проститься, дѣти мои!» Мы бросились къ нему, сильно плача, цѣлуя его. Ахъ, папа, что будемъ безъ васъ дѣлать?—«Не плачьте, я васъ передаю графу Ланжерону, который пріѣдетъ сейчасъ». Пріѣхалъ Ланжеронъ и члены.... Всѣ рыдали, цѣловали и изрѣзали сюртукъ его; Ланжеронъ плакалъ, а члены едва освободили герцога изъ рукъ нашихъ. Со слезами герцогъ простился съ нами, приказалъ писать къ нему»[1]).

Не милыя ли это чисто-семейныя картины?!

Тѣ же отношенія, конечно, существовали и въ мужскомъ пансіонѣ.

---

[1]) Изъ прошлаго Одессы. Од. 1894 г. (Записки Анастасіи Дмитр. Ризо, стр. 304, 305, 312, 313).

Что касается до служащихъ въ институтѣ, то они, помимо исходатайствованныхъ для нихъ правъ, были и матеріально прекрасно обезпечены заведеніемъ.

Служа исключительно при гимназіи, они получали такіе нищенскіе оклады, что — буквально — чуть не умирали съ голоду, при тогдашней дороговизнѣ въ Одессѣ на всѣ предметы первой необходимости [1]). Въ институтѣ же они были вполнѣ обезпечены въ матеріальномъ отношеніи.

Директоръ, напр., получалъ *въ гимназіи 800 р.*, а *въ институтѣ — 2000 р.;* учителя въ первой отъ—*200 до 500 р.* въ годъ, а во второмъ — въ большинствѣ *болѣе 1000 р.*, кромѣ квартиры и стола отъ заведенія. Сверхъ того, директору, учителямъ и надзирателямъ дѣлалась еще прибавка къ жалованью изъ остаточныхъ суммъ по институту — при полномъ комплектѣ воспитанниковъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, привлекало, конечно, и дѣтей и служащихъ къ институту: *дѣти*, прекрасно содержимыя и тщательно воспитываемыя, подъ надзоромъ семейнаго характера, съ большими правами впереди—по окончаніи курса, невольно привязывались къ заведенію; а *служащіе*, сами заинтересованные въ хорошемъ состояніи института, съ которымъ они были связаны, помимо нравственныхъ обязательствъ, и своими матеріальными выгодами, очевидно, не могли не дорожить службою въ этомъ заведеніи.

Родители, съ своей стороны, видя успѣхи дѣтей на публичныхъ испытаніяхъ,— гдѣ и сами, по желанію, могли предлагать вопросы воспитанникамъ,— самый тщательный надзоръ за ними, обереженіе ихъ отъ сообщенія съ дѣтьми не привилегированныхъ классовъ общества (чего въ то время такъ боялось наше дворянство), а — главное — зная о правахъ дѣтей по окончаніи курса и предстоящемъ имъ покровительствѣ герцога,— конечно, не могли не относиться съ глубокимъ сочувствіемъ къ заведенію и его основателю и охранителю — Дюку-де-Ришелье.

Помимо всего этого, для улучшенія института, герцогъ затрачивалъ всевозможныя средства, какими могъ только располагать. Достаточно, напримѣръ, указать, что *стотысячный* капиталъ, пожертвованный *Штиглицемъ* «на общую пользу въ г. Одессѣ или гдѣ за благо признаетъ Ришелье», почти весь употребленъ былъ на благородный институтъ; что остатки по содержанію гимназіи, вслѣдствіе неполнаго числа классовъ, обращались сюда же; что пожертвованія дворянства (напр. Тираспольскаго) поглощались тѣмъ же излюбленнымъ институтомъ.

Въ самомъ отечествѣ своемъ Ришелье, не имѣя уже возможности лично посвятить себя Одессѣ, продолжалъ заботиться объ этомъ заведеніи.

---

[1]) См. въ моей книгѣ письма *Жадимова*, стр. 257 — 261.

Онъ испросилъ у Императора высочайшее согласіе на то, чтобы оставленные за нимъ, при выѣздѣ изъ Россіи, *доходы съ пожалованной аренды* (3260 талеровъ въ годъ) позволено было *обратить на поддержаніе благороднаго института.*

Увѣдомляя о томъ Одесскій комитетъ $\frac{21 \text{ ноября}}{3 \text{ декабря}}$ 1815 г., герцогъ выразилъ, между прочимъ, желаніе, чтобы излишекъ отъ арендныхъ издержекъ былъ обращенъ *на воспитаніе* въ институтѣ *малолѣтнихъ недостаточныхъ дворянъ* изъ трехъ новороссійскихъ губерній,— преимущественно же тѣхъ изъ нихъ, которыхъ родители были убиты въ продолженіи прошедшей войны [1]).

Другой случай, показывающій, что Ришелье и въ Парижѣ жилъ мысленно съ своимъ институтомъ: *16 апрѣля 1817* г. въ засѣданіи комиссіи института было доложено, что.... Ришелье, письмомъ изъ Парижа отъ 23 марта, «изъявляетъ признательность свою директору и сотрудникамъ его за содержаніе въ порядкѣ института и воспитанниковъ онаго»...

Таковы были отношенія Ришелье къ этому заведенію.

За нѣсколько времени передъ этимъ творецъ «Начертанія» института, другъ и школьный товарищъ герцога, аббатъ *Николь*, не измѣняя общаго характера заведенія, пришелъ къ убѣжденію о необходимости создать изъ него новое учрежденіе, *соединивъ институтъ съ коммерческою гимназіею* [2])— *лицей*, высшее учебное заведеніе, въ родѣ университета, съ большими правами для учащихся [3]).

При этомъ однимъ изъ главныхъ (невысказанныхъ) мотивовъ было стремленіе аббата совершенно освободиться отъ всякаго вліянія на заведеніе Харьковскаго университета, завѣдывавшаго въ то время всѣми средними и низшими училищами округа,— въ чемъ Николь и успѣлъ, при помощи Ришелье и расположеніи къ себѣ въ высшихъ сферахъ Петербурга. Желаніе честолюбиваго аббата вызвано было частыми непріятными столкновеніями изъ-за института между университетомъ и Ришелье, стремившимся управлять созданнымъ и покровительствуемымъ имъ заведеніемъ почти самостоятельно.

Хотя «Дюка» въ то время, какъ мы знаемъ, уже не было въ Одессѣ, но сношенія его съ Николемъ по поводу давно задуманнаго ими сообща новаго учебно-воспитательнаго заведенія дѣятельно продолжались, и Ришелье всею душою участвовалъ въ этомъ проектѣ.

---

[1]) Дѣло Од. строит. комит. 1816 г., № 23.

[2]) Собственно говоря, *съ приготовительными къ ней училищами*, такъ какъ *гимназія*,— вслѣдствіе злосчастнаго рока, олицетворявшагося для нея прежде всего въ Вольсеѣ,— никакъ не могла достигнуть *до гимназич. курсовъ.*

[3]) Какъ память объ этомъ соединеніи при лицеѣ состояло дополнительное училище—коммерческое.

Строго говоря, *пенсіонъ* Ришелье-Вольсея, *Благородный институтъ* и самый *Ришельевскій лицей* были *однимъ и тѣмъ-же*, только нѣсколько измѣняемымъ въ частностяхъ, заведеніемъ: тѣ же главныя основанія воспитанія, почти тѣ-же предметы изученія, тотъ же общій строй; тѣ-же, но нѣсколько повышенныя, права для оканчивающихъ курсъ юношей; тѣ-же старанія привлечь служащихъ къ заведенію участіемъ въ его прибыляхъ,— при чемъ только нѣсколько повышенъ былъ образовательный цензъ преподающихъ (профессоровъ и адъюнктовъ).

Такимъ образомъ, не живя въ Россіи во время хода дѣла по открытію лицея, *Ришелье* все таки долженъ считаться истиннымъ *основателемъ этого заведенія*,—что сознавало вполнѣ и правительство, присвоивъ лицею названіе *Ришельевскаго*.

Вотъ что говорится по этому поводу въ проектѣ устава лицея, высочайше утвержденномъ 2-го мая 1817 г.:

(Ришелье), «управляя тамошнимъ краемъ долгое время съ отличнымъ усердіемъ, не престаетъ и понынѣ принимать особенное участіе въ благосостояніи онаго; и нынѣ, когда собственное отечество призвало его опять въ нѣдра свои, чтобы воспользоваться превосходными качествами его и рвеніемъ къ общественному благу, онъ, питая въ сердцѣ своемъ привязанность и благодарность къ Россіи, пожелалъ ознаменовать оныя способствованіемъ съ своей стороны образованію юношества тѣхъ мѣстъ, въ коихъ онъ прежде былъ попечительнымъ начальникомъ: и потому опредѣлилъ отъ себя на содержаніе.... лицея знатную сумму ежегоднаго дохода, ему принадлежащаго, и заслугами его пріобрѣтеннаго»,— а именно: «доходъ *съ аренды*, пожалованной ему, предоставленъ имъ въ пользу лицея»[1]). Такимъ образомъ аренда, предоставленная Ришелье (какъ мы уже знаемъ) институту, по преобразованіи его въ лицей, обращена на это послѣднее заведеніе.

Прибавимъ, что на счетъ Ришелье въ лицеѣ *воспитывалось нѣсколько воспитанниковъ*, называвшихся «Дюковскими». Изъ протокола засѣданія правленія лицея 20 января 1818 г. видно, что такихъ дѣтей и юношей въ это время было *18*.

Этимъ, однако, дѣло не кончилось: Ришелье, положилъ еще и начало *библіотекѣ* лицея книгами и деньгами: въ пользу этого заведенія поступила его собственная библіотека, остававшаяся въ Одессѣ и состоявшая изъ драгоцѣнныхъ, преимущественно французскихъ, изданій и, сверхъ того, имъ пожертвовано было на ея расширеніе 13.000 франковъ, на кото-

[1]) Доходъ сей составляетъ 3260 талер. въ годъ. Аренда пожалована была Р. по 1819 годъ; по указомъ 7 января 1817 г. продолжена еще на 12 лѣтъ. (Сборн. постан. по мин. нар. просв., I, 898—899). Сумма эта выдавалась лицею, во все время существованія его, изъ госуд. казначейства, а потомъ перешла и въ университетъ.

рые пріобрѣтено было собраніе еллино-греческихъ, латинскихъ и французскихъ книгъ [1]).

Такіе факты благотворительности, конечно, не часто встрѣчаются,— въ особенности со стороны иностранцевъ, проживавшихъ нѣкоторое время въ Россіи и потомъ, обогатившись въ нашемъ отечествѣ, уѣзжавшихъ во-свояси со своими «благопріобрѣтеніями».

Не таковъ былъ Ришелье. Бѣдный человѣкъ, жившій исключительно жалованьемъ, онъ, помимо пріобрѣтеннаго въ Россіи, отдавалъ ей и всѣ другія свои сбереженія.

И вотъ этому-то лицею, облагодѣтельствованному герцогомъ, если можно такъ выразиться, *во всѣхъ стадіяхъ своихъ* (пенсіона, благороднаго института, лицея), пришлось въ 1822 году готовиться къ печальному торжеству — *поминкамъ по* своему благородному благодѣтелю и основателю — *Дюку-де-Ришелье.*

Въ отсутствіе Ришелье многое здѣсь измѣнилось: первыхъ директоровъ лицея — друга герцога абб. *Николя* и Р. *Жилле*—уже не было въ Одессѣ; да и почти весь составъ служащихъ большею частію зналъ Дюка только по разсказамъ....

10-го октября 1821 г. на должность директора назначенъ былъ бывшій директоръ училищъ Лифляндской губ. Алоизій Ивановичъ *Гейнлетъ*.

Это былъ своего рода большой оригиналъ во многихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, мистикъ,— почему, какъ видно, онъ и былъ любимцемъ тогдашняго министра нар. просв. кн. Голицына, рекомендовавшаго Гейнлета попечителю Карнѣеву (замѣнившему гр. С. О. Потоцкаго), «какъ чиновника, извѣстнаго (князю) по отличнымъ *нравственнымъ качествамъ* его, *христіанскому благочестію* и способностямъ» [2]).

По пріѣздѣ въ Одессу Гейнлета, первое обращеніе его къ воспитанникамъ лицея было сдѣлано на французскомъ языкѣ (русскаго онъ не зналъ), съ самымъ убійственнымъ произношеніемъ: «Je suis venu comme un voleur pour voler vos coeurs» (я пришелъ, какъ воръ, чтобы похитить ваши сердца) [3]). И эту излюбленную свою мысль онъ безпрестанно повторялъ—даже въ оффиціальной перепискѣ.

По свидѣтельству г. Сумарокова, самая фигура Гейнлета была «уморительна», въ особенности въ то время, когда въ какомъ-нибудь торже-

---

[1]) Истор. обз. 40-лѣтія Риш. лиц., І. Г. *Михневича*. Од. 1857 г., стр. 124.

[2]) Д. канц. попеч. Од. уч. окр. 1821 г., № 1.

[3]) Этотъ фактъ, какъ и далѣе нѣкоторые другіе въ нашей статьѣ, взяты изъ очень интересныхъ «Воспоминаній объ Од. Риш. Лицеѣ съ 1820 по 1828 годъ» бывшаго воспитанника того времени *А. Сумарокова*. (Одесск. Вѣстн. 1885 г., №№ 254, 258, 265, 266 281 и 288). Многія извлеченія изъ нихъ были сдѣланы покойн. В. *Яковлевымъ* въ его статьѣ «Абб. Николь».

ственномъ собраніи (а онъ очень любилъ всякія церемоніи и торжества [1]) онъ всходилъ на каѳедру въ актовомъ залѣ лицея, надѣвая при этомъ случаѣ непремѣнно парикъ. Высокій воротникъ мундира (colets montés) какъ тогда носили, почти закрывалъ его лицо выше ушей. Рѣчь свою онъ обыкновенно вкладывалъ въ почти аршинную папку (издѣліе извѣстнаго въ то время переплетчика Штольпа), за которою становился совершеннымъ невидимкою. Слышны были только выходящіе оттуда звуки, которые немногимъ были понятны, такъ какъ рѣчь произносилась на нѣмецкомъ языкѣ.

По полученіи извѣстія о смерти Ришелье, Гейнлетъ 3 іюня 1822 г. донесъ о томъ попечителю округа,— при чемъ «просилъ разрѣшенія о наложеніи какъ на чиновниковъ, такъ и на питомцевъ лицея траура, какъ послѣднюю дань, которую заведеніе сіе принести должно знаменитому своему основателю».

«По докладу о томъ министра кн. Голицына», «Его Величество высочайше соизволилъ, чтобъ по означенному заведенію трауръ наложенъ былъ вслѣдствіе упомянутаго случая на три дня. Но какъ траурную одежду трудно сдѣлать на весь лицей, то чиновники онаго и воспитанники могутъ надѣть черный крепъ на руку, а кто изъ первыхъ имѣетъ черный кафтанъ, то и оный надѣть можетъ»,— о чемъ министръ извѣстилъ попечителя 13 іюля 1822 г.».

«Вслѣдствіе такого распоряженія, чиновники и воспитанники лицея носили трауръ 27, 28 и 29 августа 1822 г. Въ воскресенье, 27 августа, отслужена была панихида за упокой Дюка-де-Ришелье, а на другой день вечеромъ было устроено въ лицейской залѣ торжественное публичное собраніе по случаю кончины Ришелье, на которое были приглашены всѣ чиновники, генералы и прочіе чины, почетныя лица въ городѣ, духовенство всѣхъ исповѣданій, родители, опекуны и любители просвѣщенія. Въ этомъ собраніи профессоры произносили некрологи и рѣчи на всѣхъ языкахъ, преподаваемыхъ въ лицеѣ; воспитанники трехъ высшихъ классовъ также выражали письменно свои чувства признательности и уваженія къ покойному» [2]).

Директоръ Гейнлетъ, очень любившій, какъ мы уже сказали, устраивать всякія церемоніи, на этотъ разъ рѣшилъ украсить залу какъ можно эффектнѣе, а самую обстановку сдѣлать по-возможности торжественнѣе.

---

[1]) Между прочимъ, имъ было впервые въ Одессѣ отпраздновано торжество древонасажденія — 28 марта 1822 г. (Д. канц. поп. Од. уч. окр. 1822 г., № 25).

[2]) Д. канц. попеч. Од. уч. окр. 1822 г., № 41, стр. 3, 7 и 10. Здѣсь же говорится, что и описаніе этого торжества было напечатано въ Моск. Вѣдомостяхъ. См. № 84, ноября 25 дня; перепечатано въ книгѣ «Ришельевск. лицей и Императорскій Новор. университетъ, ч. I. Од. 1898 г. Отд. II, стр. 60».

Прежде всего онъ распорядился посреди залы поставить катафалкъ, обтянутый чернымъ сукномъ, а на немъ — черный гробъ, покрытый флёромъ и украшенный гербами Дюка-де-Ришелье.

Вокругъ катафалка разставлены были, на все время довольно продолжительнаго торжества, 24 воспитанника педагогическаго института (учрежденнаго при лицеѣ) съ зажженными восковыми свѣчами, въ родѣ факеловъ [1]).

28-го августа, съ 6-го часа пополудни, началось самое торжество кантомъ, пропѣтымъ воспитанниками, и затѣмъ произносились рѣчи и стихотворенія профессорами и воспитанниками [2]). Послѣ первыхъ четырехъ и трехъ послѣднихъ чтеній играла «печальная музыка». Въ заключеніе былъ повторенъ кантъ, пѣтый въ началѣ торжества.

Обратимся къ самимъ рѣчамъ и стихотвореніямъ [3]).

И прежде всего—къ слову протоіерея *Исидора Гербановскаго*, испр. должность законоучителя лицея, вмѣсто архимандрита *Ѳеофила*, находившагося въ то время въ Петербургѣ.

Впрочемъ, слово о. Исидора произнесено было, очевидно, еще 27 августа, на панихидѣ въ лицейской церкви («Гдѣ обрѣтается нынѣ благотворный *создатель храма сего?*).

Приводимъ выдержки изъ него:

«Оплакивать кончину любезныхъ сердцу нашему и естественно и похвально. Какою неизъяснимою скорбію пораженъ былъ Іаковъ при видѣ окровавленной одежды возлюбленнаго сына своего Іосифа?— Похвально: ибо самъ Іисусъ Христосъ прослезился надъ гробомъ друга своего Лазаря. Такъ! Если родство проливаетъ толико слезъ о любезныхъ единокровныхъ своихъ, ежели дружба томится воздыханіями о друзьяхъ своихъ, то какихъ сердечныхъ даней заслуживаютъ тѣ патріоты, тѣ вѣрные сыны Богу и Государю, которые.... среди самаго обширнѣйшаго царства изливаютъ, аки

---

[1]) Интересно, что, по свидѣтельству того же А. Сумарокова, Гейнлетъ, устроивъ особую церемонію при посѣщеніи лицея уполномоченными султана Махмуда, собралъ съ этою цѣлію въ актов. залѣ всѣхъ учащихся, въ сопровожденіи инспекторовъ, надзирателей и профессоровъ въ мундирахъ, и распорядился, чтобы воспитанники V-го класса встрѣтили турецкихъ сановниковъ у входа въ залъ съ зажженными свѣчами, оставшимися отъ прежней церемоніи, и проводили ихъ так. образ. до назначенныхъ для нихъ креселъ.

[2]) Рѣчь одного изъ нихъ, А. *Тройницкаго*, помѣщена въ Приложеніяхъ къ сборнику «Рим. лицей и Императ. Новор. университетъ». Од. 1898 г., стр. 60—64. См. ниже.

[3]) Порядокъ чтеній обозначенъ нами по выпискамъ изъ дѣла архива канцел. поп. Од. уч. окр. Въ Московск. Вѣд. (1822 г., № 94) порядокъ нѣсколько другой. Что вѣрнѣе— трудно рѣшить. Въ нашихъ выпискахъ не имѣется греческой рѣчи *Шкляревича* и вовсе не упоминается о нѣмецкой рѣчи дир. Гейнлета. О проф. Исидорѣ *Гербановскомъ* въ Москов. Вѣд. вовсе не упоминается; см. въ текстѣ далѣе.

благотворное свѣтило, благотворную теплоту на благія и злыя. Твердость престоловъ, благосостояніе градовъ, успѣхи промышленности и торговли, учебныя учрежденія, изящныя науки и художества,— вотъ достойные плоды достойныхъ дѣлателей вертограда Христова! Вотъ тѣ рабы, которые окончивъ земное странствіе, внидутъ въ радость Господа своего.— Но, увы, сколь горько для насъ, остающихся еще на земли, лишеніе таковыхъ друзей человѣчества, о которыхъ сѣтуютъ грады, болѣзнуетъ отечество, воздыхаютъ главы вѣнценосные»....[1]).

Далѣе ораторъ указываетъ на заслуги герцога, какъ «благотворнаго создателя храма» заведенія, какъ «благодѣтеля» питомцамъ, «воздвигнувшаго сіе благоучрежденное заведеніе» (лицей), какъ «ревностнѣйшаго строителя» Одессы, какъ «отца сирымъ, пристанище страннымъ, утѣху несчастнымъ, покровителя безпріютнымъ»; печалится, что «нѣтъ болѣе на землѣ рѣдкаго благотворителя..., генія..., во плоти ангела, нѣтъ незабвеннаго.... Ришелье».

Для выраженія общей скорби о потерѣ герцога, ораторъ, по обычаю того времени, прибѣгаетъ къ очень неудачнымъ фигурамъ одушевленія: «Не примѣчаете-ли какъ осиротѣвшій *градъ* сей воздыхаетъ и сокрушается о немъ? Не видите ли, какъ насажденные трудолюбіемъ его *сады* вянутъ и блекнутъ? Не слышите ли, какъ и самое даже *море*, сопредѣльное граду сему, сокрушаясь о дикіе камни и скалы съ шумомъ и томнымъ гуломъ, изъявляетъ чувствительную потерю свою?»

Далѣе, опять прибѣгая къ фигуральной рѣчи, ораторъ находитъ, что въ гавани Одессы теперь меньше кораблей, и товаровъ привозится мало, и вывозъ изъ Одессы не великъ. «Все перемѣнилось, всѣ пресѣклось! Оставилъ насъ возлюбленный... Дюкъ-де-Ришелье,— съ тѣхъ поръ и счастіе наше оставило насъ»! Вспомнивъ далѣе о заслугахъ герцога во время чумы, когда Ришелье жертвовалъ «собою для блага общаго..., денно и нощно трудился, бодрствовалъ, ходилъ, помогалъ, утѣшалъ всѣхъ и каждаго..., обращаясь съ отеческою нѣжностью къ отчаяннымъ, запечатлѣннымъ роковою печатію гибельной заразы, проливая слезы, молился...: «Боже! пощади достояніе твое»...., ораторъ заключаетъ: «Проліемъ слезы благодарности, яко должную данѣ достоинствамъ» почившаго.... «Проліемъ предъ Господомъ теплыя молитвы и Тому возвѣстимъ печаль нашу,— и Господь, взирая на сокрушеніе сердца нашего, упокоитъ душу усопшаго раба своего идѣже праведные упокоеваются».

---

[1]) Фактъ историческій: Императоръ Александръ I, по полученіи извѣстія о смерти Р., сказалъ франц. послу: «Я оплакиваю герц. Р., какъ истиннаго друга. Заслуги его увѣковѣчиваютъ благодарность всѣхъ честныхъ русскихъ людей». (Сб. И. И. Общ., т. 54., № 255, стр. 639).

Такимъ образомъ, не отличаясь особымъ ораторскимъ талантомъ, о. Исидоръ все же довольно тепло отнесся къ почившему. И намъ кажется, что православный священникъ, называя католика Ришелье «*вѣрнымъ рабомъ*» *Господнимъ*, приглашая всѣхъ присутствовавшихъ молиться объ упокоеніи души усопшаго, «*идѣже праведные упокоеваются*», въ полу-католическомъ заведеніи, оказался на высотѣ истинно-евангельскаго духа и скромно преподалъ иновѣрцамъ высокій примѣръ христіанской терпимости и отсутствія всякаго фанатизма.

Подобный же характеръ заурядности и риторичности носятъ и остальныя рѣчи,— поэтому мы остановимся только на тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ встрѣчается что-либо не шаблонное, а сколько-нибудь оригинальное.

Переходимъ поэтому къ рѣчи проф. *Гриневича*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напоминающей проповѣди мистическаго характера, а въ другихъ—оригинально мечтательной (*но не безъ особыхъ, практическихъ, цѣлей*).

Говоря о заслугахъ Ришелье по отношенію къ Одессѣ и вообще южному краю нашего отечества, профессоръ, упоминая о «воздвигнутомъ имъ цвѣтущемъ вертоградѣ наукъ, учености, людкости» продолжаетъ: «кто же теперь не можетъ возымѣть сладостной надежды, что» при покровительствѣ Государя и заботахъ «просвѣщеннѣйшаго министра, сей градъ нѣкогда содѣлается знаменитѣйшимъ въ государствѣ и, можетъ быть, *лучшею сокровищницею просвѣщенія для образованія Европы*. И эта мысль не можетъ быть вовсе мечтательною (приводится въ примѣръ Монтеспанъ, способствовавшая основанію академіи наукъ и надписей)... Можетъ быть, и *Одесса* въ свою очередь *содѣлается святилищемъ учености для просвѣщеннѣйшей Европы;* можетъ быть, тѣ самые *иностранцы*, которымъ мы привыкли удивляться со времени Петра Великаго, снимутъ съ насъ тяжелое имя сѣверныхъ варваровъ, *изберутъ насъ своими учителями*, когда спадетъ съ очей ихъ мрачная оболочка и они увидятъ, что «свѣтъ истинный возсіялъ между нами и тьма преходитъ» (Іо. гл. II ст., 8). Свѣтъ истинный?... Онъ уже не далеко отъ насъ, мы уже ощущаемъ его благотворные лучи, смотря на то истинно-человѣческое направленіе образованія, которое не многимъ государствамъ извѣстно, но которое составляетъ отличительный характеръ народнаго просвѣщенія въ любезнѣйшемъ нашемъ отечествѣ и *преимущественно въ семъ заведеніи*.... Мысль о будущемъ меня исполняетъ радостію неизъяснимою; я увлекаюсь ею.... и обращу.... снисходительное вниманіе ваше на *духъ нашего образованія*... Возлюбленный Богомъ Александръ, видя изъ опытовъ минувшихъ столѣтій, что лучшая эпоха просвѣщенія каждаго народа была вмѣстѣ эпохою его разслабленія, и проникнувъ свыше озареннымъ умомъ своимъ въ сокровеннѣйшія причины сей печальной истины, положилъ въ великомъ планѣ своего правленія соединить тѣснѣйшимъ узломъ, или, лучше, слить во-едино двѣ въ другихъ го-

сударствахъ отдѣльныя отрасли правленія—*личную безопасность и духовное совершенствованіе*,—и тѣмъ *содѣлать свое государство церковію истиннаго христіанства*. ...И Всевышній съ пресвятаго своего чертога, внявъ истиннымъ желаніямъ его сердца, послалъ ему жезлъ спасителя, да соединитъ всѣ народы, исповѣдающіе ученіе Христа, во единое стадо съ тою святою цѣлію, дабы люди, разсѣянные по лицу земли, забывъ о различіи языка и отечества, послѣдовали одному и тому же божественному его ученію и, познавъ одного Бога, Отца и Господа, соединились вѣчною любовію во едино семейство. Сіе только божественное образованіе, сей духъ, сія внутренняя жизнь гражданъ можетъ составить твердый оплотъ престоловъ, непоколебимую основу государства, неизмѣняемое благо народа. Безъ него ни какая сила, ни какая мудрость человѣческая не можетъ спасти народъ отъ неизбѣжной ему чреды паденія». Приведя въ примѣръ «гордый Римъ» и Наполеона, основавшихъ свое могущество на одномъ страхѣ, онъ продолжаетъ: «Ни что не можетъ быть вѣчно, прочно, безопасно — если не божественно..., если не истинно-мудро и (не?) достойно верховнаго предназначенія человѣка. Все прочее сколько бы ни казалось на землѣ великимъ, крѣпкимъ, блистательнымъ, въ существѣ ничтожно, суетно, тлѣнно. «И міръ преходитъ и дѣла его; творяй волю Божію пребываетъ во вѣки...». — Вслѣдствіе этого «истинное воспитаніе, продолжаетъ ораторъ, должно основываться на страхѣ Божіемъ, на всегдашнемъ и непрестанномъ стремленіи познавать Его болѣе и болѣе, выражать поступками Его св. волю, стяжать Его подобіе и существовать въ вѣчности»... Далѣе, развивая мысль о необходимости такого воспитанія и слѣдствіяхъ его для душ и — онъ продолжаетъ: «Живущій для внѣшняго умираетъ внутреннимъ; живущій для внутренняго умираетъ внѣшнимъ, но воскреснетъ духомъ, рождаясь отъ Бога; но переходитъ отъ смерти въ животъ, возлюбивъ человѣчество; но живетъ въ сердцахъ своихъ братій, воспламеняясь къ нимъ чистѣйшею любовью. И сею то смертію умеръ ты, вѣчнопамятный благотворитель нашего заведенія, виновникъ нашего счастія, незабвенный Ришелье! Что́ я говорю: *умеръ*? Ты оставилъ только тѣлесную свою храмину, вступилъ духомъ въ свободнѣйшую, восхитительнѣйшую дѣятельность, началъ жизнь истинную, воскресъ въ признательныхъ сердцахъ нашихъ и жить въ нихъ будешь вѣчно: «отъ насъ изыдоша, но пребылъ убо еси съ нами, аще отъ насъ быша» (Іо. Посл. 1-е, гл. II, ст. 19)[1]).

Судя по отзывамъ о Гриневичѣ, рѣчь эта врядъ-ли выражаетъ его искреннія убѣжденія; скорѣе всего она навѣяна другимъ: желаніемъ со-

[1]) Гриневичъ здѣсь очень неудачно измѣнилъ и сократилъ текстъ посланія. Это мѣсто читается такъ: «Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребывали убо быша съ нами: но да явятся, яко не суть вси отъ насъ».

образоваться съ духомъ времени, съ тогдашнимъ направленіемъ высшихъ сферъ. Вѣдь эти годы были тѣмъ печальнымъ періодомъ въ исторіи нашего образованія, когда разгромлены были Петербургскій и Казанскій университеты Руничемъ и Магницкимъ, прикрывавшимися будто бы религіозною ревностію, и когда совершалось много другаго въ такомъ же родѣ. Кромѣ того, Гриневичъ отчасти повторяетъ здѣсь то, что указано о необходимости религіознаго воспитанія въ самомъ уставѣ лицея. Цѣли его поэтому вполнѣ очевидны.

Въ заключеніе познакомимся съ произведеніемъ лицейскаго стихотворца и одного изъ составителей *кантовъ* на различныя торжества—проф. *Ковалевскаго* (другимъ былъ проф. итальянск. яз. *Пиллеръ*, элегія котораго далѣе прилагается). Стихотвореніе, изъ котораго мы приведемъ нѣсколько строфъ, частію пѣлось на этомъ торжествѣ, по свидѣтельству одного изъ воспитанниковъ лицея того времени [1]).

Сперва поэтъ спрашиваетъ:

Что сей *одръ* намъ возвѣщаетъ?
И почто вокругъ (н)его
Блещутъ *факелы могилы?*
Лица блѣдныя, унылы,
Тишина, священный мракъ,
Предстоящихъ вздохъ сердечный;
Неужели это вѣчной,
Горестной потери знакъ?

«Свершилось!» «Умеръ мужъ безсмертный Ришелье».

Такъ! тебя, увы, лишились,
Кѣмъ мы славились, гордились,
Кто надеждой нашей былъ....

Обращаясь по этому поводу сперва къ музамъ, чтобы онѣ лили слезы о «другѣ своемъ, надежномъ покровѣ, миломъ ходатаѣ», онъ затѣмъ продолжаетъ:

Сироты и вы, вдовицы,
Лейте слезы! тотъ закрылъ
Благотворныя зѣницы,
Кто вторымъ отцомъ вамъ былъ!
Кто заботливой рукою,
Не щадя трудовъ, покою,
Васъ лелѣялъ и хранилъ;
Отирая горьки слезы,

---

[1]) *Сумарокова* (Од. Вѣстн. 1885 г., № 265).

Въ жизни вашей счастья розы
Насаждать, какъ другъ, спѣшилъ.

..... нѣтъ того,
Кто былъ бѣднымъ благодѣтель,
Кто безцѣннѣе всего
Справедливость, безпристрастье,
Ближняго покой и счастье
Въ жизни ставилъ и считалъ;
И, дыша одною честью,
Не терпѣлъ коварной лестью
Сплетаемыхъ похвалъ.

Ты, Одесса, Юга слава,
Береговъ Эвксинскихъ честь,
Горда, пышна, величава,
Ты вѣщай: не онъ ли есть
Сей красы твоей виною?...
Такъ! его, его рукою
Ты взлелѣяна, какъ дщерь,—
Наслаждаясь счастьемъ, миромъ,
Ты слывешь Сидономъ, Тиромъ
И Аѳинами теперь![1]).

Упоминая затѣмъ о чумѣ 1812—1813 г., нашъ стихотворецъ рисуетъ такую картину:

И сыны твои...,
Слыша вопли повсемѣстны,
Зрѣли, зрѣли во слезахъ,
Какъ ихъ домы, ихъ жилища
Въ гробы, кучу тѣлъ, кладбища
Превращалися....

Тамъ отецъ, семейства благо,
Неоплаканный лежалъ;
Тамъ, добыча рока злаго,
Сынъ-надежда умиралъ;
Тутъ отъ горести и страха,
Подлѣ матерняго праха,
Дочь томилась въ мукахъ злыхъ;

[1]) Эта строфа, между прочимъ, по свидѣтельству г. Сумарокова, входила въ составъ кантаты.

Здѣсь любезная супруга,
Потерявъ драгаго друга,
Прелесть радость дней своихъ,

Пасмурна, блѣдна, уныла,
Трепетна, чужда всего,
Безотвѣтна, какъ могила,
Удалялась отъ него
Съ чувствомъ горестнымъ боязни...
Въ этотъ часъ небесной казни,
Ришелье! твои труды,
Неусыпное раченье
Облегчали скорбь, мученье,
Бремя тяжкія бѣды.
. . . . . .
Ришелье. . . . . .
Жизнію, самимъ собою
Жертвовалъ,— не дорожилъ!

И безмертный храмъ сей знаній,
Музъ святилище сіе...
Есть твоихъ благодѣяній
Памятникъ, о Ришелье!
Но тебя уже нѣтъ, и мы,
Боже всемогущій, вѣчный,
Жизнь творенія всего,
Преблагій, пребезконечный,
Молимъ, воспріявъ сего
Мужа въ горнія селенья,
Награди вѣнцемъ нетлѣнья,
Къ лику праведныхъ причти.
Ты же, житель, другъ Сіона!
О, достойный слезъ и стона,
Благодѣтель нашъ, прости!!...

Въ этомъ стихотвореніи встрѣчаемъ мы, конечно, и старинные обороты и не особенно звучныя строфы. Но если припомнимъ время, когда оно написано,— періодъ псевдоклассицизма, съ его условными формами выраженія, съ необходимостью троповъ и фигуръ по тогдашнему піитическому кодексу,— то вряд ли осудимъ лицейскаго піиту.

Во всякомъ случаѣ здѣсь есть и довольно звучные стихи и довольно картинныя мѣста — для стихотворца, обязаннаго поставить свое произведеніе

къ извѣстному сроку (хотя, правду говоря, этотъ срокъ былъ довольно продолжителенъ,—около 4-хъ мѣсяцевъ).

Этимъ заключаемъ мы выдержки изъ рѣчей и стихотвореній, произнесенныхъ 28-го августа 1822 г. въ лицейской залѣ, прилагая всѣ ихъ въ томъ видѣ, какъ сохранились они въ архивномъ дѣлѣ канцеляріи попечит. Од. уч. округа 1822 г.

Думаю при этомъ, что холодность, проглядывающая въ нѣкоторыхъ рѣчахъ, произносившихся въ лицеѣ на поминкахъ Ришелье, нѣсколько условливается двумя причинами: а) въ заведеніи уже не было почти ни кого изъ тѣхъ служащихъ, которые знали непосредственно обаятельную личность покойнаго герцога, и потому, говоря о немъ, основывались большею частію на слухахъ и оффиціальныхъ данныхъ относительно его дѣятельности, и б) отъ общаго схоластическаго характера преподаванія словесности въ тогдашнихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ

На основаніи всего сказаннаго въ сегодняшнемъ засѣданіи Общества и различныхъ историческихъ трудовъ, касающихся преимущественно нашего края, мы думаемъ, что на поминкахъ 28 августа 1822 г. одинъ изъ ораторовъ (проф. Протопоповъ) не напрасно примѣнилъ къ дюку-де-Ришелье стихи Горація:

Exegi monumentum aere perennius etc;

но—скажемъ послѣдними стихами поэта Екатерининскаго вѣка:

Рѣка временъ въ своемъ стремленьи
Уноситъ всѣ дѣла людей
И топитъ въ пропасти забвенья
Народы, царства и царей...

—и, прибавимъ, великихъ людей, потрудившихся на пользу человѣчества....

Вѣдь, и въ данномъ случаѣ въ Одессѣ и въ цѣломъ нашемъ краѣ вспомнило о Ришелье и почтило его славную память *только одно наше Общество*....

Sic transit gloria mundi!

Рѣчи и стихи, произнесенные въ публичномъ собраніи Ришельевскаго лицея 28 августа 1822 г. по случаю кончины герцога Ришелье: [1])

1. Протоіереемъ Исидоромъ *Гербановскимъ*:

Оплакивать кончину любезныхъ сердцу нашему и естественно и похвально. Какою неизъяснимою скорбію пораженъ былъ Іаковъ при

[1]) Дѣло канц. попеч. Од. уч. округа 1822 г., II отд., № 41, стр. 14—33.

видѣ окровавленной одежды возлюбленнаго сына своего Іосифа!—Похвально: ибо самъ Іисусъ Христосъ прослезился надъ гробомъ друга своего Лазаря.—Такъ! Если родство проливаетъ толико слезъ о любезныхъ единокровныхъ своихъ, если дружба томится вздыханіями о друзьяхъ своихъ, то какихъ сердечныхъ даней заслуживаютъ тѣ патріоты, тѣ вѣрные сыны Богу и Государю, которые не только въ пріятномъ кругѣ родства и дружбы, но и среди самаго обширнѣйшаго царства изливаютъ, аки благотворное свѣтило, благотворную теплоту на благія и злыя.—Твердость престоловъ, благосостояніе градовъ, успѣхи промышленности и торговли, учебныя учрежденія, изящныя науки и художества,—вотъ достойные плоды достойныхъ дѣлателей вертограда Христова! Вотъ тѣ рабы, которые, окончивъ земное странствіе, внидутъ въ радость Господа своего.—Но увы, сколь горько для насъ, остающихся еще на земли, лишеніе таковыхъ друзей человѣчества, друзей, о которыхъ сѣтуютъ грады, болѣзнуетъ отечество, воздыхаютъ главы вѣнценосныя.—Се нынѣ и мы покрываемся мрачнымъ сѣтованіемъ и предаемся глубокой скорби. Печальное собраніе! гдѣ обрѣтается нынѣ благотворный создатель святаго храма сего? Любезные питомцы! гдѣ единственный благодѣтель вашъ, воздвигнувшій сіе благоучрежденное заведеніе? Почтенные граждане! гдѣ ревностнѣйшій строитель великолѣпнаго обширнаго града сего? Гдѣ отецъ сирымъ, пристанище страннымъ, утѣха несчастнымъ, покровитель безпріютнымъ? Господи! гдѣ вѣрный рабъ Твой Еммануилъ, преданный сынъ Помазанника Твоего, Августѣйшаго Государя нашего Александра Павловича? Увы! Нѣтъ болѣе на землѣ рѣдкаго благотворителя сего, сего генія, сего во плоти ангела, нѣтъ незабвеннаго Дюка-де-Ришелье.—Печальное собраніе! не примѣчаете ли, какъ осиротѣвшій градъ сей вздыхаетъ и сокрушается о немъ? Не видите ли, какъ насажденные трудолюбіемъ его сады вянутъ и блекнутъ? Не слышите ли, какъ и самое даже море, сопредѣльное граду сему, сокрушаясь о дикіе камни и скалы съ шумомъ и томнымъ гуломъ, изъявляетъ чувствительную потерю свою? Гдѣ тотъ движущійся очаровательный лѣсъ, состоящій изъ высокихъ мачтъ, украшенныхъ разноцвѣтными флагами? Гдѣ толпы мореходцевъ, наполняющихъ воздухъ радостными кликами и воспѣвающихъ благоденствіе наше? Гдѣ приливъ и отливъ несмѣтныхъ сокровищъ? Ахъ, все перемѣнилось, все пресѣклось! Оставилъ насъ возлюбленный попечитель нашъ дюкъ-де-Ришелье; съ тѣхъ поръ и счастіе наше оставило насъ. Воспоминая убо дни первые благополучія нашего, воспомянемъ еще въ сей праздникъ плача и тѣ смутные часы, когда градъ сей, по допущенію Божію, за грѣхи наши подверженъ былъ гибельной заразѣ, когда алчная смерть среди любезныхъ согражданъ нашихъ, аки лютый тигръ среди стада трепещущихъ овецъ, терзала, убивала, разсѣвала, преслѣдовала, поражала.—Вотъ гдѣ начальникъ, яко добрый пастырь,

показать долженъ неустрашимость духа своего! Вотъ гдѣ имѣть нужно особенное благоразуміе и великую осторожность. Вотъ гдѣ отложить надобно всѣ собственныя выгоды и пожертвовать собою для блага общаго.— Приснопамятный Эммануилъ дюкъ-де-Ришелье все сіе исполнилъ съ неописанною ревностію и усердіемъ; денно и нощно трудился, бодрствовалъ, ходилъ, помогалъ, утѣшалъ всѣхъ и каждаго; иногда, обращаясь съ отеческою нѣжностью къ отчаяннымъ, запечатлѣннымъ роковою печатью гибельной заразы, проливая слезы, возносилъ руки свои къ небесамъ и молился съ Давидомъ: Боже! пощади достояніе Твое! пощади виноградъ сей, его же насади десница Твоя!—Проліемъ убо, сѣтующіе слушатели, и мы слезы благодарности, яко должную дань достоинствамъ и добродѣтелямъ сего отъятаго у насъ смертію мужа. Проліемъ предъ Господомъ теплыя молитвы и Тому возвѣстимъ печаль нашу,— и Господь, взирая на сокрушеніе сердца нашего, упокоитъ душу усопшаго раба своего, идѣже праведные упокоеваются.

Протоіерей Исидоръ *Гербановскій* сначала, по распоряженію Димитрія, архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, исправлялъ должность законоучителя лицея во время «отлучки» архимандрита Ѳеофила (донес. попечителю директора Гейнлета 2 сентября 1822 г.), а потомъ съ 1825 по 1833 годъ былъ законоучителемъ и членомъ правленія лицея по нравственно-учебной части[1]). Г. Скальковскій въ рукописи своей «Шестьдесятъ лѣтъ Одесской общественной жизни (1794—1854)» говоритъ о прот. Гербановскомъ, какъ о «достойномъ служителѣ церкви и духовномъ наставникѣ», о которомъ визитаторы отзывались «съ большою похвалою»[2]).

2. И. Ѳ. *Гриневичемъ:*

Печальное безмолвіе, знаменующее нынѣшнее торжественное собраніе наше, возвѣщаетъ вамъ, Мм. Гг., несравненно краснорѣчивѣе, нежели мои уста, неожиданную кончину виновника нашего заведенія, благодѣтеля сего южнаго края Россіи и благодѣтеля человѣчества,— дюка-де-Ришелье! Съ болѣзненнымъ прискорбіемъ вы слышите о сей невозвратной утратѣ; съ растерзаннымъ сердцемъ, со слезами, можетъ быть, въ глазахъ, вспоминаете о его благородныхъ высокихъ качествахъ душевныхъ, о его безпристрастныхъ пожертвованіяхъ личными выгодами долгу, налагаемому человѣчествомъ, о его скромныхъ, такихъ семейственныхъ добродѣтеляхъ, и

---

[1]) Дѣло канц. попеч. Од. уч. окр. 1822 г., № 58, стр. 3. Историч. очеркъ сорокалѣтія Ришельевскаго лицея»... І. *Мижуевича*, Од. 1857 г., стр. 70.

[2]) Изъ Одесскаго духовенства въ это время славился, какъ писатель, протоіерей *Кунцкій*.

болѣе всего о томъ постоянномъ, непрерывномъ удовольствіи дѣлать добро, которымъ исполнена вся жизнь сего истиннаго друга человѣчества.— Я не имѣлъ ни времени, ни случая собрать подробности о его жизни. Но на что онѣ! Жизнь добродѣтельнаго—въ его дѣлахъ! Стоитъ только бросить взглядъ на сіе заведеніе, носящее на себѣ его имя; стоитъ только обратить взоръ на сей южный край Россіи, и какой предметъ для сердецъ чувствительныхъ! какое краснорѣчіе для сердецъ, не для себя живущихъ.— Пустая и дикая степь, представлявшая глазамъ путешественника однѣ только невоздѣланныя равнины, изрѣдка пробѣгаемыя шумными скопищами невѣжественныхъ варваровъ, страна, подверженная безпрестаннымъ опустошеніямъ и неумолчнымъ страхамъ отъ набѣговъ скитавшихся азіатцевъ, не знавшихъ правъ человѣчества: сія самая страна, сія самая степь, по указанію попечительнаго духа дюка Ришелье, преобразуется въ цвѣтущій, привлекательный край торговли и промышленности народной. Въ той самой странѣ, въ отечествѣ того самаго Анахарсиса, котораго греческіе мудрецы называли презрительнымъ именемъ варвара, мудрою благотворительностью дюка-де-Ришелье воздвигается цвѣтущій вертоградъ наукъ, учености, людкости. И всѣ сіи преобразованія совершились менѣе, нежели въ полвѣка! Кто же теперь не можетъ возымѣть сладостной надежды, что при милостивомъ покровительствѣ возлюбленнаго Богомъ нашего Монарха, при неусыпной попечительности просвѣщеннѣйшаго министра, сей градъ нѣкогда содѣлается знаменитѣйшимъ въ государствѣ и, можетъ быть, лучшею сокровищницею просвѣщенія для образованія Европы. И эта мысль не можетъ быть, мм. гг., вовсе мечтательною. Перечитывая безцѣнныя сокровища академіи наукъ и надписей, кто бы подумалъ, чтобъ основательницею оной была Монтеспань, плѣнявшая блистательный дворъ Людовика XIV болѣе игривостію своего воображенія, нежели глубокомысленною ученостію; кто бы, говорю, подумалъ, чтобы началомъ сего знаменитаго сословія ученыхъ была только простая мысль составить приличныя надписи для картинной галлереи Лебрюна, представлявшей побѣды Людовика XIV. Будущее, мм. гг., отъ насъ сокрыто; можетъ быть, тѣ самые иностранцы, которымъ мы привыкли удивляться со времени Петра Великаго, снимутъ съ насъ тяжелое имя сѣверныхъ варваровъ, изберутъ насъ своими учителями, когда спадетъ съ очей ихъ мрачная оболочка, и они увидятъ, что «свѣтъ истинный возсіялъ между нами и тьма преходитъ» (Іоанна гл. II, ст. 8). Свѣтъ истинный? Такъ, мм. гг., онъ уже не далекъ отъ насъ, мы уже ощущаемъ его благотворные лучи, смотря на то истинно-человѣческое направленіе образованія, которое не многимъ государствамъ извѣстно, но которое составляетъ отличительный характеръ народнаго просвѣщенія въ любезнѣйшемъ нашемъ отечествѣ и преимущественно въ семъ заведеніи, гдѣ я нынѣ имѣю честь бесѣдо-

вать съ вами. Мысль о будущемъ меня исполняетъ радостію неизъяснимою; я увлекаюсь ею, и вы простите моему отступленію, если я обращу снисходительное вниманіе ваше на духъ нашего образованія; я не скажу вамъ всего; многое оставляю вашей просвѣщенной проницательности.— Возлюбленный Богомъ Александръ, видя изъ опытовъ минувшихъ столѣтій, что лучшая эпоха просвѣщенія каждаго народа была вмѣстѣ эпохою его разслабленія, и проникнувъ свыше озареннымъ умомъ своимъ въ сокровеннѣйшія причины сей печальной истины, положилъ въ великомъ планѣ своего правленія соединить тѣснѣйшимъ узломъ, или, лучше, слить воедино двѣ, въ другихъ государствахъ отдѣльныя отрасли правленія,—личную безопасность и духовное совершенствованіе — и тѣмъ содѣлать свое государство церковію истиннаго христіанства. Положилъ! и Всевышній съ пресвѣтлаго Своего чертога, внявъ искреннимъ желаніямъ Его сердца, послалъ Ему жезлъ спасителя, да соединитъ всѣ народы, исповѣдующіе ученіе Христа, во едино стадо, съ тою святою цѣлію, дабы люди, разсѣянные по лицу земли, забывъ о различіи языка и отечества, послѣдовали одному и тому же божественному Его ученію и, познавъ одного Бога Отца и Господа, соединились вѣчною любовію во едино семейство. Сіе только божественное образованіе, сей духъ, сія внутренняя жизнь гражданъ можетъ составить твердый оплотъ престоловъ, непоколебимую основу государства, неизмѣняемое благо народа. Безъ него ни какая сила, ни какая мудрость человѣческая не можетъ спасти народъ отъ неизбѣжной ему чреды паденія. Гдѣ тотъ гордый Римъ, который, основывая свое могущество на одномъ только страхѣ, считалъ себя вѣчнымъ? Но почто удаляться такъ далеко въ прошедшее! Въ наше время мы видѣли собственными глазами подобное потрясеніе могущества, на одномъ страхѣ основаннаго. Ни что не можетъ быть вѣчно, прочно, безопасно—если не божественно; —божественно—если не истинно-мудро и достойно верховнаго предназначенія человѣка. Все прочее, сколько бы ни казалось на землѣ великимъ, крѣпкимъ, блистательнымъ, въ существѣ ничтожно, суетно, тлѣнно. «И міръ преходитъ и дѣла его; творяй волю Божію пребываетъ во вѣки».— Такъ, мм. гг., истинное воспитаніе должно основываться на страхѣ Божіемъ, на всегдашнемъ и непрестанномъ стремленіи познавать Его болѣе и болѣе, выражать поступками Его святую волю, стяжать Его подобіе и существовать въ вѣчности. Такое только воспитаніе поведетъ насъ къ истинному достоинству и неложному счастію; такое воспитаніе освободитъ насъ изъ-подъ рабства тлѣнія въ свободу чадъ Божіихъ, такое воспитаніе непоколебимо утвердитъ насъ въ всякой истинѣ, добродѣтели и правдѣ; такое воспитаніе удостовѣритъ и убѣдитъ насъ въ высочайшемъ и все естество превосходящемъ призваніи нашемъ; такое воспитаніе преисполнитъ насъ безмятежнымъ, вожделѣннымъ, въ счастіи и несчастіи,

утѣшительнымъ, сладостнымъ удостовѣреніемъ въ безсмертіи душй; таковое воспитаніе вознесетъ насъ до понятія о всеобщемъ порядкѣ и согласіи; таковое воспитаніе пробудитъ божественную силу чистой совѣсти, водворитъ спокойствіе разума и поселитъ крѣпость духа, ни какими угрозами міра не возмущаемую, ни какими превратностями счастія не потрясаемую; таковое воспитаніе родитъ презрѣніе къ смерти и отвращеніе отъ всего тлѣннаго; таковое воспитаніе представитъ взорамъ нашимъ вселенную въ совершенно новомъ, восхитительнѣйшемъ видѣ; таковое воспитаніе, подобно солнцу, озаритъ мракъ, прилежащій чувственнымъ взорамъ нашимъ, возноси мышленныя (sic) очи до чистѣйшаго понятія о Существѣ пресвятомъ, премудромъ, преблагомъ и всесильномъ; такое воспитаніе исполнитъ насъ чистымъ, пресвятымъ, животворящимъ духомъ; такое, наконецъ, только воспитаніе можетъ поставить насъ въ свѣтѣ не мерцающемъ и направить наши стопы къ соединенію съ верховнымъ началомъ и конечною цѣлію всего сущаго. Душа наша, мм. гг., сей начатокъ безсмертія, ни чѣмъ смертнымъ, конечнымъ насытиться не можетъ: міръ для нея малъ, конечное неудовлетворительно; она все пуста, все тоскуетъ, все стремится къ чему-то невидимому, несотворенному, но истинно живому, жаждетъ соединенія съ духомъ жизни. И тогда наконецъ, въ семъ сладостномъ соединеніи, въ семъ новомъ отъ Бога рожденіи, на что ни посмотритъ, вездѣ видитъ жизнь; безъ него въ отпаденіи отъ Господа и раболѣпіи міру, куда ни воззритъ, вездѣ встрѣчаетъ печальные слѣды смерти; съ нимъ все представляется въ свѣтѣ полуденномъ, безъ него все стонетъ подъ мракомъ полунощнымъ (къ Римл. VIII,$_{22}$); съ нимъ все кажется духомъ, безъ него все веществомъ; съ нимъ во всѣхъ своихъ помышленіяхъ, во всѣхъ начинаніяхъ, во всѣхъ предпріятіяхъ провождается безоблачнымъ небомъ; безъ него, при всякой мысли, при всякомъ намѣреніи, на всякомъ шагу, пугается мрачнымъ адомъ; съ нимъ все веселитъ прекраснѣйшимъ порядкомъ; безъ него, все мучитъ сокрушительнымъ безпорядкомъ; съ нимъ цѣлое естество является въ согласнѣйшемъ устройствѣ, безъ него вся природа представляетъ слѣды ужаснаго неустройства— «нѣсть бо нестроенія Богъ, но мира и согласія» (Посл. къ Коринѳ., XIV, 33). Что же значитъ жить безъ религіи! заключать свою душу въ семъ движущемся гробѣ! цѣпенѣть въ смерти! живущій для внѣшняго умираетъ внутреннимъ; живушій для внутренняго умираетъ внѣшнимъ, но воскреснетъ духомъ, рождаясь отъ Бога; но переходитъ отъ смерти въ животъ, возлюбивъ человѣчество; но живетъ въ сердцахъ своихъ братій, воспламеняясь къ нимъ чистѣйшею любовью. И сею то смертію умеръ ты, вѣчнопамятный благотворитель нашего заведенія, виновникъ нашего счастія, незабвенный Ришелье! Что я говорю: *умеръ*? Ты оставилъ только тѣлесную свою храмину, вступилъ духомъ въ сво-

боднѣйшую восхитительнѣйшую дѣятельность, начать жизнь истинную, воскресъ въ признательныхъ сердцахъ нашихъ и жить въ нихъ будешь вѣчно: «отъ насъ изыдоша, но пребылъ убо еси съ нами, аще отъ насъ быша» (Іоанна посл. 1-е, гл. II, ст. 19) [1]).

Илья Ѳедоровичъ *Гриневичъ*, магистръ Харьковскаго университета, опредѣленъ правленіемъ лицея профессоромъ латинской и русской словесности 12 сентября 1820 г. и утвержденъ министромъ въ этой должности 20 декабря того же года. Его печатные труды: 1-я рѣчь *Цицерона* противъ Катилины (съ историч. введеніемъ, риторическимъ разборомъ и филологическими замѣчаніями), 1816 г.; О естествѣ боговъ, 1817 г.; Рѣчь въ защищеніе стихотворца Архія, 1818 г. и пр.[2]). Н. А. Лавровскій говоритъ, между прочимъ, что проф. Харьковскаго университета Шадо былъ вывезенъ изъ Харькова за-границу по высочайшему повелѣнію, за вредный образъ мыслей въ его сочиненіяхъ и *за одобреніе изъ диссертацій Гриневича и Ковалевскаго, оказавшихся подложными и списанными съ его записокъ* [3]).

Вообще отзывы о Гриневичѣ не особенно благопріятны.

Характеристиченъ мотивъ, приведенный Гриневичемъ въ просьбѣ къ попечителю въ ноябрѣ 1822 г., объ утвержденіи его въ званіи профессора: «Ваше Превосходительство, не примите также въ дурную сторону и мое безпокойливое желаніе быть прочно утвержденнымъ въ званіи профессора: такова природа человѣка, не взростшаго еще въ новомъ свободнѣйшемъ существованіи чадъ Божіихъ, что, повѣряя свою участь произволу другаго, онъ болѣе боится того, что сей можетъ, нежели что долженъ сдѣлать; а науки, сіи кротвія подруги досуга и свободы, требуютъ духа спокойнаго, состоянія безпечнаго» [4]).

Выговоръ у Гриневича былъ убійственный; вотъ нѣсколько примѣровъ: «когда Демостенъ сошелъ съ кафе́дры; къ оружію, къ оружію; бо я, говоритъ, знаю все» (Воспом. *А. Сумарокова*).

---

[1]) См. примѣч. 1 на стр. 15 относительно невѣрности приведеннаго текста.

[2]) Дѣло канц. попеч. Од. уч. окр. 1823 г., № 31, стр. 18 и 19 и 1820 г., № 5; Истор. обз. сорокал. Ришельевскаго лицея, І. *Михневича*, стр. 74 (время утвержденія Гриневича въ должность у г. Михневича показано ошибочно).

[3]) Педагогъ прошлаго времени (Русск. Арх. 1869 г., стр. 1550).

[4]) Д. канц. попеч. 1822 г., № 58, стр. 19.

3. А. В. *Ковалевскимъ*:

1. Что за горесть духъ смущаетъ?
Сердце скорбью отъ чего?
Что сей одръ намъ возвѣщаетъ?
И почто вокругъ (н)его
Блещутъ факелы могилы?
Лица блѣдныя, унылы,
Тишина, священный мракъ,
Предстоящихъ вздохъ сердечный,
Неужели это вѣчной,
Горестной потери знакъ?

2. Такъ! свершилось.... незабвенный,
Мужъ безсмертный Ришелье,
Музъ Евксинскихъ другъ душевный,
Ты окончилъ бытіе!
Такъ! тебя, увы, лишились,
Кѣмъ мы славились, гордились,
Кто надеждой нашей былъ;
Въ комъ мы зрѣли Мецената —
О, плачевная утрата!
Жребій горестенъ, унылъ!

3. Музы, дщери Геликона,
Лейте слезы! се преспѣлъ
Часъ печали, грусти, стона,
Вашихъ радостей предѣлъ.
Другъ вашъ, вашъ покровъ надежный,
Вашъ ходатай милый, нѣжный,
Смерти подъ косою палъ.
Плачьте! нѣтъ его въ семъ мірѣ!
Онъ за гробомъ! онъ въ эоирѣ!
Онъ теченье дней скончалъ!

4. Сироты и вы, вдовицы,
Лейте слезы! тотъ закрылъ
Благотворныя зѣницы,
Кто вторымъ отцомъ вамъ былъ!
Кто заботливой рукою,
Не щадя трудовъ, покою,
Васъ лелѣялъ и хранилъ;
Отирая горьки слезы,
Въ жизни вашей счастья розы
Насаждать, какъ другъ, спѣшилъ.

5. Слава, дружба, добродѣтель,
Лейте слезы! нѣтъ того,
Кто былъ бѣднымъ благодѣтель,
Кто безцѣннѣе всего
Справедливость, безпристрастье,
Ближняго покой и счастье
Въ жизни ставилъ и считалъ;
И, дыша одною честью,
Не терпѣлъ коварной лестью
Сплетаемыхъ похвалъ.

6. Ты, Одесса, Юга слава,
Береговъ Евксинскихъ честь,
Горда, пышна, величава,
Ты вѣщай: не онъ ли есть
Сей красы твоей виною?..
Такъ! его, его рукою
Ты взлелѣяна, какъ дщерь —
Наслаждаясь счастьемъ, миромъ,
Ты слывешь Сидономъ, Тиромъ
И Аѳинами теперь!

7. Но припомнимъ ту годину
Искушенія и слезъ,
Ту плачевную судьбину,
Наказаніе небесъ,
Тѣ мучительны минуты,
Въ кои гнѣвный, страшный, лютый,
Глада спутникъ, ада другъ,
Моръ народовъ, царствъ губитель,
Грозный бичъ, тиранъ, мучитель
Ужасъ развивалъ вокругъ.

8. И уже, увы, Одесса,—
Жертва роковаго зла!
Смерти мрачная завѣса
На челѣ твоемъ была.
И сыны твои прелестны,
Слыша вопли повсемѣстны,
Зрѣли, зрѣли во слезахъ,
Какъ ихъ домы, ихъ жилища
Въ гробы, кучу тѣлъ, кладбища
Превращалися. И—ахъ!

9. Тамъ отецъ, семейства благо,
Неоплаканный лежалъ;
Тамъ, добыча рока злаго,
Сынъ-надежда умиралъ;
Тутъ отъ горести и страха,
Подлѣ материяго праха,
Дочь томилась въ мукахъ злыхъ;
Здѣсь любезная супруга,
Потерявъ драгого друга,
Прелесть, радость дней своихъ

10. Пасмурна, блѣдна, уныла,
Трепетна, чужда всего,
Безответна, какъ могила,
Удалилась отъ него
Съ чувствомъ горестнымъ боязни...
Въ этотъ часъ небесной казни,
Ришелье! твои труды,
Неусыпное раченье,
Облегчали скорбь, мученье,
Бремя тяжкія бѣды.

11. Вы, что были угнетенны
Злобнымъ рокомъ и судьбой,
Граждане, отъ бѣдъ спасенны
Благодѣтельной рукой
Ришелье,— вѣщайте сами —
Какъ онъ кротко, нѣжно съ нами
Поступалъ и васъ любилъ!
Какъ для вашего покою
Жизнію, самимъ собою
Жертвовалъ, не дорожилъ!

12. И безсмертный храмъ сей знаній,
Музъ святилище сіе
Есть твоихъ благодѣяній
Памятникъ, о Ришелье!
Есть залогъ надежной, вѣрной
Къ намъ любви твоей примѣрной —
Есть!... но, ахъ! тебя ужъ нѣтъ,
Другъ безцѣнный просвѣщенья!...
Съ кроткимъ чувствомъ умиленья
Сердце наше вопіетъ:

13. Боже всемогущій, вѣчный,
Жизнь творенія всего,
Преблагій, пребезконечный,
Молимъ, воспріявъ сего
Мужа въ горнія селенья,
Награди вѣнцомъ нетлѣнья,
Къ лику праведныхъ причти.
Ты же, житель, другъ Сіона!
О, достойный слезъ и стона!
Благодѣтель нашъ, прости!!..

Александръ Ивановичъ *Ковалевскій*, по окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ, назначенъ былъ учителемъ философіи, изящныхъ наукъ и политической экономіи въ Таврическую гимназію 23 декабря 1814 г. Переведенъ учителемъ историко-географическихъ и словесныхъ наукъ въ Од. комм. гимназію 16 мая 1817 г. Временнымъ правленіемъ лицея избранъ въ адъюнкты 13 сентября 1817 г. и утвержденъ въ этой должности, съ исполненіемъ надзирательской, 24 декабря того же года. По распоряженію высшаго начальства предоставлено ему занять каѳедру греческой, россійской и латинской словесности 31 декабря 1818 г. Въ исправленіе должн. профессора греческой и латинской грамматики вступилъ 1 января 1820 г. Греческую и русскую словесность и греческую грамматику преподавалъ съ января 1822 г.[1]).—Ковалевскій не только самъ любилъ писать стихи на всякій подходящій случай, но заставлялъ и воспитанниковъ лицея представлять каждую субботу по стихотворенію своего сочиненія. Замѣчанія его на этихъ виршахъ были въ родѣ слѣдующихъ:

Стихи сіи кудрявы, гладки,—
Читать ихъ можно безъ поправки.

Неодобренныя, исправивъ, заставлялъ переписывать.

Въ субботу воспитанники, въ ожиданіи Ковалевскаго, обыкновенно убирали живыми цвѣтами изъ своихъ садиковъ каѳедру и скамьи. Ковалевскій, садясь на каѳедру, ухмылялся, краснѣлъ и говорилъ: Настоящій Парнасъ! а я—Аполлонъ. Конечно, дѣлалось все это для потѣхи (Воспоминанія *Сумарокова*).

---

[1]) Д. канц. попеч. Од. уч. окр. 1823 г., № 31, стр. 21.

4. Е. Н. *Шкляревичемъ:*

1. Почто, о мужи, вы смущенны?
Тоской всѣхъ очи омраченны,
Печаль на лицахъ и въ сердцахъ....
И гробъ сей... что онъ намъ вѣщаетъ?
Увы! подобный гробъ вмѣщаетъ
Великаго любезный прахъ!

2. Храмъ музъ, тобой сооруженный,
И гробъ, тобою вознесенный,
Красуются, поднявъ чело.
А ты гдѣ?... Смерть тебя скосила,
Могила въ нѣдра заключила,
Осталось имя лишь одно.

3. Такъ! имя Ришелье почтенно,
Для насъ во вѣки незабвенно,
И слава тѣхъ великихъ дѣлъ,
Которыхъ смерть сотреть не можетъ,
Которыхъ время не изгложетъ:
Не суть бо тлѣнности удѣлъ.

4. Услышь, гдѣ духъ твой привитаетъ,
И райски радости вкушаетъ,
Услышь съ безоблачныхъ высотъ;
Воззри на горесть предстоящихъ,
Читай на лицахъ ихъ скорбящихъ:
Вотъ памятникъ твоихъ добротъ!

5. Приникни съ высоты главою
На храмъ сей, созданный тобою,
На музъ питомцевъ юныхъ сихъ;
Въ сердцахъ ихъ вѣки незабвенный
Твой образъ зрѣть напечатлѣнный:
Вотъ памятникъ доброть твоихъ!

6. Толикихъ ли благодѣяній,
Такихъ отеческихъ стараній
Въ сердцахъ имъ вѣки не хранить?
Ихъ счастья положилъ основу
И даровалъ имъ жизнь ты нову:
Возможно-ль имъ тебя забыть?

7. Ты, славно правя сей страною,
Благодѣянья лилъ рѣкою.

Вознесъ, украсилъ ты сей градъ:
Въ селеньяхъ праведныхъ витая,
Твой взоръ къ намъ свѣтлый простирая,
Не забывай любимыхъ чадъ!

8. Но что?—древами осѣненный,
Изъ бѣла камня изсѣченный,
Я вижу памятникъ стоитъ:
Главою на руку склоненна,
Въ глубоку думу погруженна,
Ему Минерва присѣдитъ.

9. Хоръ чистыхъ музъ въ тоскѣ унылой
Стоятъ надъ свѣжею могилой,
Вѣнки безсмертія плетутъ:
Однѣ надгробье высѣкаютъ,
Другія памятникъ вѣнчаютъ
И пѣснь плачевную поютъ:

10. «Покойся въ мирѣ, прахъ почтенный!
«Безсмертна слава дѣлъ твоихъ:
«Благотворитель незабвенный!
«Ты жилъ для счастія другихъ;
«Въ признательныхъ сердцахъ поставилъ
«Ты памятникъ твоихъ добротъ
«И имя славное оставилъ
«Потомкамъ позднимъ въ родъ и родъ.

11. «Любили мы тебя душою,
«Намъ съ мудростью ты храмъ воздвигъ;
«Но смерть желѣзною рукою
«Перервала нить дней твоихъ:
«Безстрашно съ жизнью ты прощался,
«Къ безсмертію прейти горя,
«И такъ спокоенъ быть казался,
«Какъ тиха вечера заря.

12. «Для славы твоея безсмертной,
«Великій мужъ, ты долго жилъ:
«Но—ахъ! для счастія вселенной
«Твой вѣкъ безцѣнный кратокъ былъ!
«Покойся въ мирѣ, прахъ почтенный,
«Покойся въ мирѣ, милый прахъ!
«Твой образъ, образъ незабвенный
«Пребудетъ ввѣкъ у насъ въ сердцахъ!»

Егоръ Николаевичъ *Шкляревичъ*, кандидатъ Харьковскаго университета, правленіемъ лицея 6 ноября 1820 г. приглашенъ для занятія мѣста адъюнкта россійской, греческой и латинской словесности. Дѣло объ утвержденіи его въ должности почему-то затянулось до 1822 г.[1])

5. Н. Ѳ. *Нодо*:

M-rs. S'il est vrai que dans ces moments, pénibles, ou il plait à la providence d'appésantir sa main sur nous en frappant ceux qui furent et qui seront à jamais l'objet de notre admiration et de notre amour c'est par une soumission également éloignée du murmure et du désespoir que nous devons remplir nos devoirs envers elle, il ne l'est pas moins aussi qu'unissant l'indulgence à la sevérité, elle permet dans ces cruelles circonstances à nos larmes de couler, à nos regrets d'éclater, à notre réconnaissance de retracer l'interessant tableau des services rendus à l'humanité par ceux qui furent ses bienfaiteurs, et qui fut jamais, M-rs, plus digne de ces hommages que celui dont nous deplorons aujourd'huì la perte? qui sût mieux que m-r le Duc-de-Richelieu consacrer son existence entière au bonheur des hommes? Sa naissance, ses talents, le siècle dans lequel il vécût lui imposèrent des dévoirs aussi multipliés que difficiles, il n'en négligent aucun, et quelques différens, qu'aient été les emplois dont il fût chargé, il sut les remplir tous comme si la nature et l'éducation l'avaient préparé pour chacun d'eux en particulier. Mais, m-rs, je dépasserais les bornes que je dois me prescrire, et je me chargerais d'un fardeau au quel ma faiblesse ne peut suffire, si j'entreprenais de suivre celui que nous pleurons dans toute l'étendue d'une carrière trop courte pour ceux qui ont eu le bonheur de le connaître, immense pour la postérité, quand elle lira l'histoire d'une vie si bien remplie. Je ne vous entretiendroi donc point de toute la gloire dont se couvrit m-r le Duc-de-Richelieu, quand par une faveur particulière de la providence, il fut appellé à servir utiliment deux grands états soit de son epée, soit de ses conseils je sacrifiérai de même la satisfaction que j'eprouverais à vous le réprésenter transforment un aride désert en une cité opulente, veillant à sa conservation avec le zèle et l'activité d'un bon père et bravant mille fois la mort pour la défendre contre le plus cruel des fléaux, l'histoire parlera de tant de services éclatans rendus par lui à l'humanité: pour moi, me renfermant dans un cercle plus étroit, organe de la douleur dont sa mort a frappé toute une maison qui fut son existence, je me bornerai, M-rs, à vous rappeller ce qu'il a fait pour les

[1]) Д. канц. попеч. Од. уч. окр. 1820 г., № 19, II отд., стр. 3, 7, и 1822 г., № 56, стр. 3 и 4. У г. *Михневича* Шкляревичъ вовсе не поименованъ въ числѣ адъюнктовъ.

générations futures, en offrant à la jeunesse le bienfait d'une éducation propre à la former aux vertus et aux sciences.— N'oublions jamais que la grande âme de m-r le Duc-de-Richelieu a commencé par des soins assidus et par des généreux sacrifices, l'oeuvre sublime qu'a accomplie notre auguste monarque, qui juste estimateur du mérite a voulu que le lycée dont il avait jetté les premiers fondemens, et à l'achèvement duquel il a concourru par les presens dignes de la bienfaisance éclairée, s'honorât du nom de-Richelieu.—Pourquoi faut-il que trompant nos espérances le sort l'ait enlevé au moment même ou il se disposait à visiter ce monument de sa gloire et de son amour pour des contrées qui le pleureront éternellement? pourquoi faut-il que nous ne puissions lui témoigner notre réconnaissance que par les fleurs que nous jetons, par les larmes que nous répandons sur sa tombe? Mais je me trompe, M-rs, il nous reste un meilleur moyen d'honorer sa mémoire et c'est lui-même qui nous le fournira. Je me permettrai donc d'adresser à sa cendre les paroles qu'adressait aux manes de son beau-père un des plus beaux génies de l'antiquité. Osons donc nous écrier avec cet éloquent écrivain: «O le meilleur des Pères (car c'est le nom que nos coeurs aimeront toujours à vous donner) reposez en paix, reprimer en nous de faibles, regrés des lamentations efféminées, pour nous appeller à la contemplation de vos vertus, qui ne souffrent ni les plaintes, ni les larmes: c'est par l'admiration, bien plus que par des louanges d'un moment, c'est par l'imitation de votre vie, si nos férces nous permettent de nous élever jusque là que nous devons vous rendre les devoirs imposés par la piété. Voila le vrai culte qui vous convient, voilà la tendresse qui sied à ceux qui vous ont le plus cheri.... tout ce que nous avons aimé, tout ce que nous avons admiré en vous demeure et demeurera éternellement gravé dans le souvenir des hommes par la renommée, qui publiera vos belle actions».

Николай Ѳомичъ *Ходо*, адъюнктъ лицея, сынъ французскаго купца, какъ видно изъ аттестата, выданнаго ему принцемъ де-Конде; изъ провинціи Шампани эмигрировалъ въ 1791 г. и съ этого времени находился въ службѣ у того же принца продолжалъ ее при немъ въ Волынской губерніи во французскомъ дворянскомъ пѣхотномъ полку въ корпусѣ благородныхъ стрѣлковъ, въ чинѣ поручика, до послѣднихъ чиселъ сентября 1798 г. Вслѣдствіе повелѣнія, даннаго императоромъ Павломъ I принцу де-Конде, увольнять изъ его корпуса людей добропорядочнаго поведенія для прожитія въ Россіи, было ему (Ходо), по прошенію его, позволено имѣть пребываніе въ г. Владимірѣ-на-Волыни. Правленіемъ Ришельевскаго лицея избранъ адъюнктомъ 1 ноября 1817 г.; утвержденъ въ этомъ званіи 26 января 1818 г. По распоряженію высшаго начальства занялъ каѳедру французской грамматики и всеобщей географіи съ 18 сентября 1820 г.— Съ 1791

по 1798 г. участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ противъ возмутителей во время французской революціи. По полученіи отставки находился въ 1798 г. съ Высочайшаго соизволенія въ Россіи [1]).

Воспитанникъ стараго лицея Сумароковъ такъ говоритъ о Нодо: «Онъ былъ презанимательный чудакъ по своей наружности: лысый, беззубый старикашка; урокъ его служилъ намъ развлеченіемъ; мы дѣлали, что хотѣли» и пр.[2]).

6. П. Н. *Протопоповымъ*:

Ergo excellentissimum ac illustrissimum ducem Richelieu, Maecenatem nostrum optimum *perpetuus sopor urget! Cui Pudor et Justitiae soror incorrupta Fides, nudaque Veritas quando ullum invenient parem? Multis ille bonis flebilis occidit, nulli flebilior, quam tibi*, Odessa! (Horat. lib. 1, od. XXIV). Est sane, cur tu prae caeteris, Odessa, fleas ac lugeas! Est sane, cur praecipue haec aedes Musarum piacularia sacra faciat et nos omnes lugubres vestes induamus! Si, quum semper memorabilis, et nunc beatus dux Richelieu, onus Gubernatoris Novae Rossiae deposuisset ad praestandam novam strenuam operam renovatae patriae suae Galliae, si hoc tempore, (1814 anno) omnes urbes, administrationi Ejus commissae, et praesertim Odessa, moerore aflictae essent: quo et quanto nunc luctu ac tristitia corda nostra opressa esse debeant? *Perpetuus* enim *sopor* Hunc Patrem, amicum nostrum beneficum *urget*! Oculi nostri nec vident, nec videbunt Eum unquam! Implacabilis mors eripuit Eum a nobis! Jacturam fecimus Viri, qui omni genere virtutum praeditus erat. Plenus erat pietate, timebat enim Dominum Deum suum, serviebat ei perfecto corde ac verissimo, diligebat eum non verbo, neque lingua, sed opera ac facto. Jacturam fecimus Viri, qui ornatus erat iustitia et clementia, praeditus fortitudine et temperantia, aliisque insignibus animi ac ingenii dotibus conspicuus, constans, verus, cunctis vitae officiis aequabilis, recti pervicax, cuius animum semper vigentem ac indefessum, cogitationibus et curis subjectum, nec tempus immutavit, nec rumpit necessitas; et quo natura ac genere sublimior erat, eo humaniorem se inferiobus praebebat, et sic carissimum illi se reddebat, potestatem non tantum timore, quantum amore possidere, nihilque a patre bono differre videbatur, ita, ut non solum cum esset hic praesens, verum etiam maximo intervallo disjunctus, quosdam quasi fomites amoris ac devotionis erga se in pectoribus hominum reliquerit... —Jacturam fecimus Viri, qui universae huic Novae Rossiae non modo novam eamque optimam formam dedit, sed locupletavit, ornavit; et praesertim te,

[1]) Д. канц. попеч. Од. уч. окр. 1823 г., № 31, стр. 23.

[2]) Воспомин. А. *Сумарокова*.

Odessa, aetate iunior, magnificentia autem, industria, commercio ne antiquissimis quidem urbibus cedens, maximis iisque innumeris beneficiis cumulavit. Confer solummodo novissima primis! Quae, qualis, quamque misero statu ante adventum (1803 anno) Eius beneficum eras et quam optimo statu nunc te vidimus! Sed quorsum ego haec dico, quum omnes et unusquisque palam videat, sciat, sentiat, admiretur? Quorsum ego haec, cum adhuc sim advena, ignarus multarum rerum ab illo optime gestarum? Beati oculi, qui Eum viderant, et aures, quae audiverant! Utinam mihi hunc virum liceret inspicere! O quam pulchrum faciem, quam sanctum ex magnifico placidoque fulgentem viderem? Sed quisnam tam fandi potens est, ut ex immensa meritorum Excelentissimi Ducis Richelieu, eius modi facta illustria in unum concinnum sermonem colligere et digno celebrare valeat verborum apparatu? Silentio igitur haec omnia admirabundus transeam, et nunquam melius, aptius, dignius, quam hoc casu cum Horatio exclamem:

> Exegit monumentum aere perennius,
> Regalique situ Pyramidum altius,
> Quod non imber edax, non aquilo impotens,
> Possit diruere, aut innumerabilis
> Annorum series, et fuga temporum (Horat. lib. III, od. XXX).

O vos, Reges Aegyptii! Quam vanam et fragilem assecuturos esse putastis gloriam, extruendo altas pyramides ad condendos cineris vestros, belluarum nunc — habitatio et serpentium! Posteri mirantur colosseam altitudinem earum, sed nesciunt neque virtutes, neque dotes vestras, neque nomina usque vestra. Ast condere fere ex nihilo oppida, inducere in ea incolas, prospicere commodis eorum, litteras in pretio habere, gloriam suam non superbis aedificiis, sed vita vere christiana, virtute et meritis prorogare, ecce sunt incorruptibilia, aeterna monumenta!

Memoriam horum virorum celebrare apprime utile vitae hominum et necessarium, ut illis, quoad fieri potest, sincerrima gratia referatur, et ceteri habeant, unde virtutis et laudis exempla petant, et quo ad bene merendum incitentur. Luceat lux eorum coram hominibus, ut ad veri Dei agnitionem et celebrationem invitentur!

Quare, dum beatissimi Ducis hoc solemni modo memoriam recolimus, dum merita et virtutes Eius debita laude ornamus, dum gratias Ei sinceritate fida, devotione sollicita agimus iustitiae simul et amoris desiderio satisfaciam. Dignus enim est operarius mercede sua!

Sit (pax) igitur animae Tuae, Dux amantissime! Defunctus es in fide Christi, servasti Tibi optimum in coelesti patria locum, qui terrenam patriam ad coelestis exemplar pro viribus institueras! Sit pax animae Tuae, Dux beatissime, mortuus enim es in Domino, dissoluta terrestri domo huius ha-

bitationis, aedificationem ex Deo habes, domum, non manu factam, sed aeternam in coelis! Sit animus Tuus semper nobis et huic Lyceo praesens, inuenris e coelis et respicias, ac visites vitem hanc et surculum quem plantaverat Dextera Tua!

Порфирій Никифоровичъ *Протопоповъ*, испр. должность профессора политической экономіи и правовѣдѣнія въ Ришельевскомъ лицеѣ. Рекомендованъ совѣтомъ Московскаго университета и попечителемъ этого округа, утвержденъ въ званіи кандидата нравственно-политическихъ наукъ 12 мая 1814 г. и награжденъ серебряною медалью за свою диссертацію 10 іюня 1814 г. Былъ столоначальникомъ въ гражданской канцеляріи главнокомандовавшаго въ Москвѣ ген.-отъ-кавалеріи Тормасова по 10 іюня 1815 г. Удостоенъ степени магистра 20 декабря 1816 г. Былъ учителемъ россійской словесности въ Императорскомъ воспитательномъ домѣ съ 12 мая 1818 г. Утвержденъ министромъ въ должности профессора при Ришельевскомъ лицеѣ 20 августа 1821 г.[1])

7. А. А. *Пиллерома*:

1. Col bisso in mano che tergiale il pianto,
Tutta in gramaglia, scarmigliato il crine,
Veggo Elegia, di nobil Tomba accanto
2. Le molli luci al suol tenendo chine
Sospira e geme, e poi grave e dolente
L'alza pietose alle magion Divine.
3. Caduto appena il sole all' Occidente,
Raggiava mesta la falcata luna,
Ond' io m'avanzo a lei costesemente.
4. E le dico, se mai non é importuna
La mia dimanda, a che quel pianto amaro,
L'intensa doglia, e quella veste bruna?
5. Ed Ella a me, non è fors egli chiaro
A chi s'alza l'avello? oppur tu solo
Sconoscente, sarai di pianto avaro!
6. Ah taci per pieta, rispondo, il duolo
Giacea sopito da più lune in core,
Tu lo ridesti, or non avrà consolo.
7. Il grande Riscelieu degli Avi onore,
Diletto ad A l e s s a n d r o ed a-L u i g i
Fu delle scienze ed arti il Protettore.

[1]) Дѣло канц. попеч. Од. уч. окр. 1823 г., № 31, стр. 19 и 20.

8. In compenso dé suoi vari servigi
Al colmo ben due volte già innalzato
La Francia il vede!... ma perchè t'affliggi?

9. Si ti comprendo. Oh quanto saria stato
Meglio, foss' Ei rimasto in queste piagge
O' sempre fu da tutti idolatrato;

10. Ben sua merce non sono piu selvagge;
Tutto fiorisce, o lode sia al sovrano
Moderator di leggi giuste e sagge.

11. Semplice agli atti ed agli onor non vano
Fra gli applausi d'Europa andar fu visto
Come amico al suo Re, mai cortigiano.

12. Pella Diplomazia, qual raro acquisto!
Ah che perdita tal non ha compenso!
Ed in lodar tal uom più mi contristo!

13. Io nol conobbi, ma quando ripenso
All'adulta, benchè nascente Odessa
S'empie già l'alma di stupore immenso

14. Ma qual corona omai vuoi tu che tessa
Mio scarso ingegno ad Uom che tanto vale?
Resta la mente al paragon demessa.

15. Questo Liceo a cui fu liberale,
Farà sua fama: de' trionfi suoi
Il più nobil saranne c'l più immortale

16. Riconoscenza non s'estingua in noi,
Di Gloria al Tempio incidasi, l'cognome
Fra gl'illustri Magnati, e fra gli Eroi.

17. Or tu che scarco da terrestri some
Nel centro albergbi di stellate sfere
Di là proteggi a chi riman tuo nome.

18. Impetra sempre colle tue preghiere
Per Allessandro a Dio caro e diletto,
Di nutrir gli anni, i mentre suo potere
Vien dalle Russie tutte benedetto.—

Антонъ Андреевичъ *Пиллеръ*, профессоръ итальянск. яз. и словесности въ Ришельевскомъ лицеѣ. Прибывъ въ Россію въ 1811 г., вступилъ въ службу учителемъ итальянск. языка въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, гдѣ 7 лѣтъ преподавалъ безъ жалованья (?) и напечаталъ составленную имъ *итальянскую грамма-*

тику и *итальянск. христоматію*, признанный полезными для московскихъ и здѣшнихъ училищъ. Содержалъ въ Одессѣ пансіонъ для 39 благородныхъ воспитанниковъ съ весьма малою платою [1]). О Пиллерѣ такъ отзывается г. *Сумароковъ*: «Пиллеръ... былъ нашъ доморощенный піитъ и на всѣ торжественные случаи сочинялъ кантаты, которыя перелагались на музыку учителемъ музыки Пахманомъ и на актахъ и торжествахъ пѣлись воспитанниками. Онъ также читалъ при извѣстныхъ случаяхъ и стихи своего произведенія» [2]).

8. Е. Н. *Шкляревичемъ* прочитана эпитафія на греческомъ языкѣ.[3]).

9. Воспитанникомъ лицея *Александромъ Тройницкимъ* прочитана рѣчь на латинскомъ языкѣ [4]).

Meditationes discipuli Lycaei Richelieunsis ad cenotaphium illustrissimi Ducis De-Richelieu.

Quae ratio, quod in facie vultuque omnium, nescio, quid triste insit et moestum? Quam ob causam aspectu hoc maximo et acerbissimo dolore commoti sumus? Quid nos tam magno moerore afficit? Eheu! verus est dolor noster, mortem enim illius deflemus, qui nos maximis commutavit beneficiis, mortem Ducis illustrissimi, qui salutem ac felicitatem publicam suae propriae semper praetulerat! Et... o dolorem maximum! vir ille optimus, tam bene meritus de Russia, tum decessit, quum voluit adventu suo fortunare urbem, ab illo innumerabilibus beneficiis affectam, et hoc scientiarum sacrarium, splendidissimo ejus nomine ornatum. Quis autem tam acerbo dolore affectus esse potest, quam ego, qui ejus cura[5]) in hac doctrinarum sede, ab illo instituta, educor. Quam ob rem conabor gratias illi pro beneficiis ejus, quantum in me, agere, brevi descriptione nonullorum ejus beneficiorum, illorum saltem, quorum ipsemet ego non solum testis exstiti, sed et fructu etiam potitus sum.

Comparemus tantummodo faciem urbis Odessae, ante adventum et post discessum Ducis de Richelieu et videbimus summa beneficia, quibus ille eam explevit. Quando illustrissimus dux in urbem hanc pervenit, aliquantulos tantum domus et nullum fere institutum publicum repperit. At ille, ad promovendam felicitatem generis humani Providentia Divina destinatus et acri ingenio praeditus, non potuit in inertia morari.

---

[1]) Дѣло канц. попеч. Од. уч. окр. 1810 г., № 8, стр. 17.

[2]) Абб. Николь, В. *Яковлевъ*, стр. 73.

[3]) О службѣ *Шкляревича* см. выше.

[4]) Перепечатана изъ книги «Ришельевскій Лицей и Импер. Новоросс. университетъ». ч. I. Од. 1898 г. Прилож. стр. 60—66; здѣсь и русскій переводъ рѣчи Тройницкаго, стр 45 46.

[5]) А. Г. Тройницкій былъ въ числѣ первыхъ пансіонеровъ на суммы, составившіяся изъ пожертвованной герцогомъ Ришелье аренды, которая была пожалована ему Императоромъ Александромъ I.

Fundator Odessae cognoscebat urbem novam non posse existere, si cives ab omnibus periculis tuti non essent: quam ob rem institutiones varias fecit, ad tranquillitatem urbis conservandam et ad jus civibus discendum destinatas.

Firmatis ita tranquillitate ac securitate publica, Dux illustrissimus ad alteras res se convertit. Ille condidit et ornavit multas aedes sacras; ita ut tandem incolae Odessae conveniebant ad praecandum Dominum, non in parvas aedes sacras, sed in templa ampla et magnifica, ubi gratias Deo agerent pro praefecto, tam magna virtute praestante, religionis retinentissimo atque admirabili utilitatis publicae studio immenso.

Egregius animus hujus patris pauperum misericordia commotus erat, cum ille animadverteret dignos patriae filios pauperes et omni auxilio destitutos, quare instituit publica pauperum hospitia, in quibus omnes miseri et inopes, quietem, alimenta ac vestes reperiebant benedicebantque patrem suum, qui hac ratione asperam eorum vitam amoeniorem reddiderat.

Praeter haec portum condidit ad procellas a navibus avertendas et ad commercium per hunc propagandum. Antea enim nauta, procellas metuens, non audebat concredere opes suas stationi, carinis malefidae; nunc autem impavide se committit cum opibus divitiisque infido ponto, procellis obnoxio, tutum enim sperat reperire confugium, ventis ac tempestatibus non expositum. Hac ratione propagavit ille commercium Odessae in omnes plagas mundi.

Sed instituendo haec utilia, non obliviscebatur amoenorum. Ad delectandos cives et requiem illis ex occupationibus praebendam, condidit theatrum et alia praedia amoena, instituit hortum publicum et varia adhuc loca, ad deambulandum parata. Omnibus his operibus ipse aderat, omnia ipse dirigebat, atque omnes adhortabatur:—omnes has institutiones certe illi soli debet Odessa.

Quis autem verbis exprimere potest dolorem, qui affecit animum hujus teneri patris populi, quum pestis horribilis incidit in urbem, frustrata tandem vigilantia ejus et activitate! quum haec calamitas generis humani minaretur brevi exterminare omnes ejus operas? At virum illum magnanimum non adduxit ea in desperationem! Ille contrario, cum maxima vigilantia omni studio incubuit atque omni ope et opera enixus est ad diminuendam et omnino interminendam hanc pestem. Nec die nec nocte habebat ille quietem; ipse visitabat aegrotantes, ac, tinero patri familias similis, ipse omnes omnibus modis adjuvabat. Tandemque exaudivit Deus preces et implevit illius omniumque Odessae incolarum vota: abiit pestilentia. Tunc incolarum numerus iterum auctus est; aedes amplae et amoenae in conspectum prodierunt; commercium reflorescit; divitiae affluebant: ac mox urbs Odessa de praestantia cum urbibus, multa jam secula existentibus, certare coepit.

Ipsi hi parietes testes sunt praeceptorum beneficiorum Ducis illustrissimi. Inter multas institutiones utiles, non oblitus est ille educationis publicae, quam ob rem instituit in hac urbe gymnasium commerciale et institutum nobile, quae simul juncta modo, illustrissimo ejus nomine ornantur. Quam magnas curas, quam ardens studium contulit ille ad instituendum hoc doctrinarum sacrarium! Singulis diebus visitabat illud ipse, ipse omnia dirigebat et paternum vere studium ostendebat discipulis. Neque hoc illi satis videbatur. Acceptum enim a beneficentissimo Imperatore pro meritis suis praemium dedicavit ad educationem viginti quatuor juvenum in lyceo ab eo instituto.

Itaque si omnes incolas Odessae, si omnes sinceros amicos patriae acerbissimo dolore permovit mors hujus viri optimi: qualis dolor, quae tristitia, qui luctus fodere debent animum meum, qui maximis beneficiis ejus cumulatus sum et cura alteri hujus patriae nostri educor? Hic est moeror, hae est tristitia, quae ad gratias coëgit me, quantum vires mihi adsunt; pro beneficiis in me collatis, referendas brevi descriptione innumerabilium beneficiorum ejus, huic amico, huic angelo custodi generis humani, quem nunc tam digne deflemus nos et deplorant omnes amici patriae.

O umbra magnanimi beneficentissimi mortalium! Umbra ducis illustrissimi! Praesens nunc in coelo, ubi pro beneficiis et virtutibus tuis frueris cum sanctis aspectu Omnipotentis! Accipe hoc debile sacrificium, hanc vividam adumbrationem affectionis animi alumni tui, mortem tuam, decessum tuum a terra nunc deflentis!

Александръ Григорьевичъ *Тройницкій*—позднѣе адъюнктъ лицея, редакторъ газеты «Одесскій Вѣстникъ», Дѣйствительный членъ И. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и пр.; еще позднѣе—Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членъ Государственнаго Совѣта; скончался 12-го марта 1871 г.

351 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

28-го Апрѣля 1903 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. И. Маркевичѣ*, дѣйствительные члены: *П. А. Ивановъ*, *А. А. Кочубинскій*, *Н. И. Ленцъ*, *И. А. Линниченко*, *А. В. Лонгиновъ*, *П. А. Маврогордато*, *В. Н. Мочульскій*, *М. Ѳ. Никоновъ*, *А. А. Павловскій*, *С. Д. Пападимитріу*, *Г. И. Перетятковичъ*, *С. В. Петровскій*, *С. А. Селивановъ*, *Х. П. Ящуржинскій* и члены-корреспонденты: *Е. В. Князевъ* и *В. Н. Никифоровъ*.

Слушали:

I. Сообщеніе г. Предсѣдательствующаго о смерти одного изъ старѣйшихъ членовъ Общества Карла Эриховича Седергольма.

Память усопшаго почтили вставаньемъ.

II. Отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 2 марта с. г., за № 9764 къ г. Президенту Общества съ извѣщеніемъ, что отчетъ Общества за 1901 г. и XXIV т. Записокъ поднесены Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Михаиловичу и Его Императорское Высочество поручилъ г. Управляющему Министерствомъ искренне благодарить Общество за любезное подношеніе.

Постановили: Изложенное записать въ журналъ настоящаго засѣданія.

III. Докладъ секретаря Общества о полученіи Обществомъ благодарности за доставленныя изданія отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ: Императорской Археологической Коммиссіи (отъ 27 февраля с. г. за № 653), Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи (отъ 2 марта с. г. за № 69), Ростовскаго Музея церковныхъ древностей (отъ 3 марта с. г. за № 12), Совѣта Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края (отъ 12 апрѣля с. г.), Комитета директоровъ Севастопольской морской библіотеки (отъ 25 февраля с. г. за № 82) и дѣйствительныхъ членовъ Общества: П. П. Короленко, Маркиза І. Ѳ. де-Феррари и А. Ф. Фогеля.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Благодарность Обществу отъ г. хранителя Ѳеодосійскаго музея Л. П. Колли и отъ окружного инспектора Кавказскаго учебнаго округа Л. Г. Лопатинскаго за избраніе ихъ въ дѣйствительные члены Общества.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Докладъ Секретаря Общества, что по наведеннымъ имъ справкамъ ходатайство Дирекціи Николаевской Общественной библіотеки о присылкѣ изданій Общества (см. журналъ 349 засѣд. п. VI) заслуживаетъ уваженія.

Постановили. Пожертвовать тѣ изданія Общества, какія имѣются въ достаточномъ количествѣ.

VI. Ходатайство Екатеринославскаго Научнаго Общества отъ 8 марта с. г. за № 124 о безплатной высылкѣ ему трудовъ Общества, особенно желательной въ виду предстоящаго XIII Археологическаго Съѣзда въ г. Екатеринославѣ.

Совѣтъ предлагаетъ высылать, начиная съ изданій текущаго года.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

VII. Ходатайство Екатеринославской губернской ученой архивной коммиссіи отъ 24 марта с. г. за № 12 о высылкѣ трудовъ Общества на условіяхъ, которыя будутъ Обществомъ признаны наиболѣе подходящими для едва только открывшейся архивной коммиссіи. Коммиссія обѣщаетъ своевременно присылать Обществу свои изданія.

Совѣтъ предлагаетъ уступить прежнія изданія, имѣющіяся въ достаточномъ количествѣ, на условіяхъ, на которыхъ они уступаются членамъ Общества, и высылать въ обмѣнъ изданія, начиная съ текущаго года.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

VIII. Приглашеніе отъ Общества Естествоиспытателей при Имп. Новороссійскомъ Университетѣ почтить присутствіемъ годичное засѣданіе этого Общества 14 марта въ $7^1/_2$ ч. вечера въ физической аудиторіи университета. Вслѣдствіе этого приглашенія въ засѣданіи присутствовали нѣкоторые члены Общества.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Докладъ г. хранителя музея о предметахъ исторіи и древностей, поступившихъ въ Общество за время отъ 10 марта до 28 апрѣля с. г.

А. Пожертвованы:

1) А. Л. Бертье-Делагардомъ: 2 русскихъ складня, найденныхъ въ Севастополѣ; греческая печать 1752 г.; 5 золотыхъ монетъ: а) Тиберія II и Константина VIII (цѣна 40 фр.), б) Романа и Христофора (ц. 40 фр.), в) Анастасія I (ц. 20 фр.), г) Деція Траяна (ц. 200 фр.), д) Ромуальда, герцога Беневентскаго (VII в.).

2) А. М. Васильевымъ: 4 глиняныхъ сосуда различной формы, покрытые чернымъ графитомъ; сосуды эти найдены недалеко отъ Одессы,

въ с. Александровкѣ, въ могилѣ съ костякомъ. По словамъ жертвователя, въ могилѣ была еще сломанная фибула.

3) П. А. Маврогордато: 20 копѣекъ 1869 года, съ буквами С. П. Б. Н. I; монета не имѣлась въ Музеѣ; по каталогу она изъ рѣдкихъ.

4) Н. И. Ленцомъ: медаль Нижегородской выставки, античныя стрѣлы и пуля, найденная жертвователемъ на Малаховомъ курганѣ.

5) А. Ф. Фогелемъ: три камня: два надгробія съ греческими надписями (см. ниже) и камень съ рельефнымъ изображеніемъ трехъ женскихъ фигуръ, держащихъ другъ друга за руки. Работа грубая; матеріалъ—мѣстный известнякъ.

6) Торговцемъ Л. Гаухманомъ: глиняная фляжка, снаружи покрытая зеленой краской, внутри глазурью. На обѣихъ сторонахъ снаружи изображенія въ желтой краскѣ; на одной сторонѣ сцена изъ пастушьей жизни, на другой пастухъ, несущій на плечахъ ягненка (добрый пастырь). Сосудъ принадлежитъ, можетъ быть, еще къ эллинистическому періоду, а можетъ быть и къ древне-христіанскому. По словамъ жертвователя, сосудъ пріобрѣтенъ имъ у парутинскаго мужика.

Б. Куплены:

1) У Ш. Гохмана: большой коринѳскій сосудъ съ двумя ушками (изображеніе на фризѣ звѣрей); чернофигурная ваза (изображеніе четырехъ танцующихъ сатировъ); краснофигурная лекана; сосудъ южно-италійской техники и стиля. Всѣ изъ Ольвіи.

2) У Л. Гаухмана: своеобразной формы сосудъ (крышка представляетъ изъ себя тоже сосудъ), покрытый бѣлой краской съ красными пятнами; стеклянная разноцвѣтная амфора; краснофигурная пиксида съ крышкой; красноглиняный кувшинъ съ бѣлымъ орнаментомъ. Всѣ изъ Ольвіи.

3) Два обломка мраморныхъ плитъ съ надписями; отъ очаковскаго мужика (см. ниже).

4) У г. Эдлиса: іоническій плоскій сосудъ съ ручкой, пряжка съ эмалью (русской), рельефная головка на костяной пластинкѣ, мѣдная пряжка, къ которой пристала, вслѣдствіе окисленія, египетская буса въ видѣ черепахи, маленькій коринѳскій сосудъ, аттическій краснофигурный сосудъ въ видѣ ведра, стеклянный кубокъ и три костяныхъ пряжки. Всѣ изъ Ольвіи.

5) У г. Наделя: большая греческая миска малоазіатской выдѣлки; на буромъ фонѣ бѣлыя и желтыя гирлянды; на одной сторонѣ graffito: ΗΡΑΚΛΕΟΥΣ, на другой— ΚΑΛΛΙΝΙΚΟΥ. На ручкахъ палицы Геракла. Изъ Керчи (изъ бывшей коллекціи г. Тульманна).

Постановили: Жертвователей благодарить, а вещи передать въ музей Общества.

X. Докладъ г. секретаря Общества о книгахъ, поступившихъ въ Общество за время отъ 10 марта по 28 апрѣля с. г.

Списокъ книгъ:

1) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Имп. С.-Петербургскаго университета за 1902 годъ. Спб. 1903.

2) Записки Историко-Филологическаго факультета Имп. С.-Петербургскаго университета. Часть L в. 3, LIV вып. 3, LXV вып. 3, LXVII вып. 3. Спб. 1900, 1902, 1903.

3) Ученыя Записки Имп. Казанскаго университета, годъ LXX, кн. 2 и 3. Казань. 1903.

4) Ученыя Записки Имп. Юрьевскаго университета, № 1. Юрьевъ. 1903.

5) Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, университетъ за сто лѣтъ его существованія. Томъ I и II (1802—1902). Е. В. Пѣтухова. Юрьевъ. 1902.

6) Біографической словарь Имп. Юрьевскаго университета. Г. В. Левицкаго. Юрьевъ. 1902.

7) Статистическія таблицы и личные списки Императорскаго Юрьевскаго университета (1802—1901). Юрьевъ. 1902.

8) Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1903. I и II. Варшава.

9) Извѣстія Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Т. XX. 1902.

10) Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1900 годъ. Спб. 1902.

11) Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи, вып. 3, 4, съ Прибавленіемъ къ 3 выпуску.

12) Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Имп. Археологической Коммиссіей, №№ 27 и 28. Т. I, т. II, вып. I. Спб. 1902.

13) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ университетѣ. Т. XIX, вып. I. Казань. 1903.

14) Сообщенія Имп. Православнаго Палестинскаго Общества. Части I, II, III. Т. XIII. Спб. 1903.

15) Сирія, Либанъ и Палестина по В. Кюине. Вып. V. Іерусалимскій Мутесаррифликъ. Изданіе Имп. Православнаго Палестинскаго Общества. Спб. 1903.

16) Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Отечественная война 1812 года. Отд. II. Т. I. Спб. 1903.

17) Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи. Выпускъ II, съ приложеніемъ 15 портретовъ. Изслѣдованія Николая Чернявскаго. Оренбургъ. 1903.

18) Труды Черниговской Губернской Архивной Коммиссіи. Вып. 4. Черниговъ, 1902.

19) Синодикъ Любецкаго Антоніевскаго монастыря. Черниговъ. 1902.

20) Записки Кавказскаго отдѣленія Имп. Русскаго Географическаго Общества. Г. Абихъ. Геологія Армянскаго нагорья.

21) Извѣстія Кавказскаго отдѣленія Имп. Русскаго Географическаго Общества. Томъ XV. 1902, № 5-й и послѣдній.

22) Труды Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. IV, вып. I. 1901 г. Иркутскъ. 1902.

23) Отчетъ по Минусинскому мѣстному музею и общественной библіотекѣ за 1902 г. Минусинскъ. 1903.

24) Отчеты Александровской публичной библіотеки въ Самарѣ за 1900 и 1901 годъ. Самара. 1903.

25) Отчетъ о дѣятельности Севастопольской морской офицерской библіотеки за 1901 г.

26) Записки Крымскаго Горнаго Клуба. Одесса. 1903, № 1—2.

27) Каталогъ выставки XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ: 1) отдѣлъ историческихъ древностей, 2) отдѣлъ церковныхъ древностей. Сост. Е. К. Рѣдинъ. Харьковъ. 1902.

28) Италія. Е. К. Рѣдинъ. Харьковъ. 1903.

29) Tesserae Plumbeae Urbis Romae et Suburbi. Tabulae I—XII. M. Rostovzev. Petropoli. 1903.

30) Записки Наукового Товариства імени Шевченка. М. Грушевскаго. Т. LI. 1903.

31) Памятки Українсько-Руськоі мови і литературы вид. Наукового Товариства імени Шевченка. Т. III. У Львові. 1902.

32) Матеріали до культурноі історіі Галіцькоі Руси. Ивана Франка. У Львові. 1902.

33) Жерела до історіі Украіни—Руси. Т. VII. У Львові. 1903.

34) Етнографичній Зборникъ Наукового Товариства імени Шевченка. Т. XIII. У Львові. 1902.

35) Kwartalnik Historiczny, organ Towarzystwa Historycznego. Aleksandra Semkowicza. We Lwowie. 1903.

36) Vestnik slovanske filologia a starozitnosti. Praha. 1902.

37) Rad jugoslavenske akademye znanosti i umjetnosti. Kniga 150. Zagreb. 1902.

38) Vjestnik kr. Hrvatsko-slavonsko-dalmatinkog Zemaljskog Arkiva. Zagreb. 1903.

39) Starine Jugoslavenske Akademye znanosti i umjetnosti. Kniga XXV. Zagreb. 1902.

40) Bullettino Archeologia e Storia Dalmata. Anno XXVI. Spalato. 1903.

41) Annual Report of the Smithsonian Institution 1900 u. s. national museum. Waschington. 1902.

Постановили: Передать книги въ библіотеку.

XI. Докладъ г. секретаря Общества о томъ, что ему доставлено профессс. В. А. Бильбасовымъ для напечатанія въ Запискахъ Общества копія съ производившагося въ 1828 г. въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла «О правахъ малороссійскихъ козаковъ на владѣемыя ими земли».

Постановили: Передать въ издательскій комитетъ.

XII. Увѣдомленіе отъ хранителя Ѳеодоссійскаго музея Общества отъ 8 марта с. г. о томъ, что инженеромъ путей сообщенія въ г. Екатеринодарѣ Михаиломъ Васильевичемъ Виноградовымъ пожертвовано въ пользу этого музея сто экземпляровъ 2-го изданія сочиненія его, нынѣ покойнаго, отца, дѣйствительнаго члена Общества, В. К. Виноградова «Ѳеодосія. Историческій очеркъ»,—приблизительно на 50 рублей.

Постановили: Благодарить жертвователя.

XIII. Представленный г. казначеемъ Общества: «Денежный отчетъ Общества за 1902 г.».

Отчетъ разсмотрѣнъ Совѣтомъ.

Постановили: Избрать для провѣрки отчета ревизіонную коммиссію въ составѣ Н. И. Ленца, В. Н. Мочульскаго и М. Ѳ. Никонова.

XIV. Представленную г. казначеемъ Общества смѣту прихода и расхода денежныхъ средствъ Общества на 1903 г.

Смѣта разсмотрѣна Совѣтомъ.

Постановили: Смѣту утвердить и напечатать въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

XV. Представленіе Совѣта объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества профессора Василія Алексѣевича Бильбасова и въ члены корреспонденты владѣльцевъ имѣнія Петрены Ясскаго (Бѣлецкаго) уѣзда Бессарабской губ. Елены Константиновны и Николая Николаевича Бузни.

Постановили: Баллотировать въ настоящемъ засѣданіи Общества. Всѣ предложенныя лица по баллотировкѣ избраны единогласно.

XVI. Сообщеніе д. ч. Э. Р. фонъ-Штерна: «Археологическія замѣтки».

Постановили: Напечатать въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

XVII. Сообщеніе д. ч. А. И. Маркевича: «Воспоминанія Кн. Н. В. Репнина о пребываніи Гоголя въ Одессѣ въ 1850/51 году».

Постановили: Напечатать въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

СМѢТА

прихода и расхода денежныхъ суммъ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

на 1903 годъ.

ПРИХОДЪ	Рубли	Коп
На 1 Января 1903 года:		
Процентными бумагами:		
Капиталъ Общества . . . . . Р. 5100 —		
Капиталъ преміи М. Книжевичъ . . . . . » 2300 —		
Р. 7400 —		
Наличными деньгами: остатокъ отъ 1902 года . . .	1272	57
ВЫСОЧАЙШЕ дарованнаго пособія	2500	—
Процентовъ съ капитала Общества	193	80
Процентовъ по текущему счету въ Одесскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита	15	
Отъ Р. О. П. и Т. за аренду Судакской пристани . . .	300	—
Членскихъ взносовъ и за дипломы	100	—
За аренду Аккерманской крѣпости	92	
Отъ продажи изданій Общества	100	—
Отъ продажи дублетовъ и ненужнаго инвентаря	36	63
	4610	—

РАСХОДЪ	Рубли	Коп
Жалованье смотрителю музея	300	—
» помощнику	276	—
» рассыльному	216	—
» письмоводителю	120	—
Наградныя служащимъ	70	—
Печатаніе изданій Общества	700	—
Хозяйственные расходы	30	
Отопленіе музея	30	—
Почтовые, телеграфные, канцелярскіе и другіе мелкіе расходы	75	
Покупка древностей	900	—
Витрины и другія столярныя работы	120	
Изготовленіе таблицъ и клише	120	—
Экстраординарные расходы и командировки	150	—
Остатокъ	1483	—
	4610	—

Казначей *П. Мавродиади.*

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Археологическія замѣтки.

I.

Новый эпиграфическій матеріалъ.

Въ послѣдній мѣсяцъ пріобрѣтены музеемъ нашего Общества два обломка мраморныхъ плитъ съ надписями.

Оба обломка, по словамъ мужика-продавца, выпаханы изъ его поля близъ Очакова, и, по моему мнѣнію, нѣтъ основанія сомнѣваться въ вѣрности этого показанія, такъ какъ, съ одной стороны, ольвійскіе камни дѣйствительно растащены на большомъ разстояніи, а съ другой, весь берегъ р. Буга отъ Очакова до Николаева въ древности былъ заселенъ греками колонистами, какъ это показываютъ находки въ Куцурубѣ, Аджегёлѣ и въ самомъ Николаевѣ.

Первый фрагментъ (выш. 33, шир. 23, толщ. 6 см.) представляетъ нижнюю часть посвятительной надписи. Верхняя часть плиты пропала; сохранилась лишь надпись въ четыре строки; но и то первыя буквы первой строки отбиты.

ΛΙΟΣΣΑΤΥ
ΡΟΥΑΣΚΛΗΓΙΑ
ΔΗΣΕΡΙΚΡΑΤΟΥΣ
ΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ

т. е.

....διος Σατύρου Ασκληπιάδης Ἐπικράτους| χαριστήριον.

Кому сдѣлано посвященіе, остается неизвѣстнымъ, также какъ нельзя отвѣтить и на вопросъ, кто были посвятители — стратиги или архонты? Но въ общемъ формулы подобныхъ посвященій, по дошедшему къ намъ эпиграфическому матерьялу изъ Ольвіи, хорошо извѣстны (срв. къ примѣру J.P.E. I, № 77, 78, IV, 17, 18), и поэтому мы почти съ достовѣрностью можемъ сказать, что передъ нами конецъ посвященія благодарственнаго дара ольвійской должностной коллегіи въ честь либо Аполлона Простата, либо Ахиллеса Понтарха. Имена, встрѣчающіяся въ надписи, уже извѣстны изъ ольвійской эпиграфики. Время надписи опредѣляется ломаной чертой въ буквѣ А; въ общемъ буквы изсѣчены тщательно и почти всѣ украшены въ концахъ вертикальными или горизонтальными штрихами, напримѣръ Α, Σ.

Второй обломокъ, доставленный тѣмъ же мужикомъ, весьма незначительныхъ размѣровъ (выш. 7, шир. 9, толщ. 2,5 см.). Онъ представляетъ фрагментъ декрета и на обѣихъ сторонахъ тонкой плиты нѣкогда помѣщена была надпись.

На одной сторонѣ имѣются буквы:

\ΓΑΘΙ

т. е.

Ἀγαθῇ [Τύχῃ].

На другой:

ΑΤΗι

ΕΙΙΙ.

Послѣднія буквы легко дополняются въ εἶπεν или εἶπαν и показываютъ, что передъ нами жалкій остатокъ начала народнаго постановленія. Характеръ буквъ—римскаго періода.

Кромѣ этихъ двухъ, пріобрѣтенныхъ музеемъ, фрагментовъ, нами получены въ даръ отъ д. ч. А. Фогеля (въ Николаевѣ) три известковыхъ камня — два съ древне-греческими надписями, одинъ съ рельефнымъ изображеніемъ. Объ этихъ надписяхъ я уже говорилъ въ сентябрьскомъ засѣданіи Общества; но теперь я пользуюсь случаемъ, чтобы исправить допущенную мною въ то время ошибку.

По поводу надгробія, изданнаго мною на первомъ мѣстѣ, въ приложеніи къ протоколу сентябрьскаго засѣданія, я долженъ замѣтить, что послѣднія двѣ буквы въ первой строкѣ ошибочно мною прочитаны ΤΟ вмѣсто ΙΟ. Текстъ такимъ образомъ вполнѣ въ порядкѣ и гласитъ:

ΓΟΣΕΙΛ

ΕΩΝΙΟ

ΤΟ ΘΕΟ

ΒΙΟ

т. е.

Ποσειδεωνίο τῦ Θεοβίο.

Высказанныя мною прежде предположенія объ ошибочномъ повтореніи члена оказываются вполнѣ неосновательными; эти предположенія являются мнѣ самому теперь тѣмъ болѣе непонятными, что при моемъ первоначальномъ чтеніи надо было, конечно, ожидать появленія члена въ именительномъ, а не въ родительномъ падежѣ. Извиненіемъ мнѣ для такого страннаго недосмотра можетъ служить лишь указаніе на то, что «иногда даже Гомеръ дремлетъ». Что касается формы имени усопшаго Ποσειδεωνίου вмѣсто обычнаго Ποσειδωνίου, то она уже встрѣчалась въ надписяхъ, найденныхъ въ Керчи (J.P.E. II, 291 и 139[1]) и, замѣчательно, оба раза въ документахъ, сравнительно древнихъ («titulus IV, a. Ch. saeculo non est recentior») и оба раза въ той же формѣ родительнаго падежа на «ο».

Въ виду эпиграфической важности этого камня, а также и другаго, уже раньше изданнаго мною,—надгробнаго памятника изъ Ольвіи, подареннаго г. А. Фогелемъ же нашему музею (срв. журналъ засѣданія 335, 1901

года), цинкографическое изображеніе этихъ двухъ древнѣйшихъ ольвійскихъ надгробій приложено будетъ къ XXV т. Записокъ нашего Общества.

II.

На страстной недѣлѣ мнѣ удалось съѣздить въ Херсонесъ, чтобы тамъ на мѣстѣ познакомиться съ дальнѣйшимъ ходомъ раскопокъ.

Раскопки ведутся теперь, благодаря Высочайше отпущеннымъ, болѣе значительнымъ средствамъ, въ довольно широкихъ размѣрахъ и завѣдующій ими К. К. Костюшко-Валюжиничъ съ неутомимой энергіею продолжаетъ работать на излюбленномъ имъ поприщѣ. Подъ его любезнымъ руководствомъ я сначала осмотрѣлъ дальнѣйшую раскопку античной древнегреческой стѣны, которую въ нынѣшнемъ году разрѣшено прослѣдить и въ предѣлахъ монастырской ограды. Къ сожалѣнію, приходится, послѣ раскопки и снятія фотографіи, снова засыпать эту античную стѣну въ границахъ монастырскаго владѣнія; но, несмотря на такое неудобство, слѣдуетъ быть весьма признательнымъ за открывшуюся возможность копать на недоступной до сихъ поръ территоріи. Теперь наука будетъ въ состояніи точно установить направленіе античной стѣны, а слѣдовательно и объемъ древняго города, и попутно при этомъ раскрывается рядъ могилъ римскаго періода, прилегающихъ къ стѣнѣ и имѣющихъ очень интересное и богатое содержаніе. Второй вопросъ, который теперь въ Херсонесѣ особенно привлекаетъ вниманіе археолога — это вопросъ о недавно открытомъ Крестномъ храмѣ VI вѣка, на кладбищѣ, внѣ городской черты. Съ этимъ храмомъ и съ связаннымъ съ нимъ подземнымъ ходомъ познакомилъ членовъ Общества уже рефератъ нашего вице-президента А. Л. Бертье-Делагарда (Журналъ засѣданія 348, за январь 1903 г.).

Къ данному почтеннымъ Александромъ Львовичемъ подробному описанію храма я могу прибавить лишь, что въ настоящее время остатки стѣны и интересный мозаичный полъ покрыты деревянной надстройкой и крышей, такъ что приняты всѣ мѣры къ полному охраненію этого любопытнаго памятника. Изъ тщательнаго осмотра всей мѣстности и подземнаго хода я вынесъ впечатлѣніе, что мнѣніе Александра Львовича, отрицающаго возможность усматривать здѣсь катакомбу, совершенно правильно; съ другой стороны, я долженъ оставить открытымъ вопросъ: былъ-ли «храмъ окруженъ крѣпостцою»? такъ какъ не смѣю рѣшить, принадлежалъ-ли значительный кусокъ толстой стѣны съ проложенными рядами кирпича съ сѣверной стороны бугра именно этому времени и должны-ли мы въ сохранившихся остаткахъ усматривать слѣды крѣпостнаго сооруженія? Я поставилъ эти вопросы потому лишь, что назначеніе подобной крѣпостцы непосредственно передъ стѣнами самаго города мнѣ не вполнѣ ясно. Въ случаѣ приближенія серьезнаго врага такая, во всякомъ случаѣ, не трудно занимаемая, точка опоры для его операцій была-бы прямо опасна

для города; а въ мирное время для защиты храма и кладбища отъ отдѣльныхъ разбойниковъ и грабителей едва-ли требовалось сооруженіе цѣлой крѣпостцы; присутствіе нѣсколькихъ сторожей, имѣющихъ всегда возможность въ $^1/_4$ часа алармировать городской гарнизонъ, казалось бы для этой цѣли достаточнымъ. Но, какъ-бы то ни было, во всякомъ случаѣ на этомъ видномъ бугрѣ, кромѣ храма и только что упомянутой стѣны, находилось важное кладбище.

Вокругъ храма вся почва на далекомъ разстояніи почти сплошь покрыта могилами, какъ вѣрно замѣтилъ Александръ Львовичъ Бертье-Делагардъ. Если не ошибаюсь, уже графъ Уваровъ на этомъ же мѣстѣ производилъ раскопки; но имъ открыты были не всѣ могилы. Близко отъ храма, на югъ, рабочіе, занятые какъ разъ въ день моего пребыванія въ Херсонесѣ планировкой почвы, наткнулись на нетронутую, повидимому, могилу и по моей просьбѣ К. К. Костюшко любезно распорядился ее открыть и очистить. Когда верхняя плита, покрывавшая выдолбленную въ скалѣ могилу, была снята, то дѣйствительно оказалось, что эта семейная могила не была тронута. Деревянные гробы и костяки, за исключеніемъ немногихъ костей, превратились въ прахъ; но за то довольно богатые придатки хорошо сохранились. У ногъ костяковъ найдено было три глиняныхъ сосуда римскаго типа и одна глиняная лампочка, двѣ стеклянныхъ слезницы и на среднемъ костякѣ, вообще болѣе богато убранномъ, чѣмъ два остальные, разноцвѣтный стеклянной сосудъ въ формѣ рыбки (къ сожалѣнію, раздавленный) и раковина съ мѣдными петлями; послѣдняя служила, какъ показываютъ особенно ольвійскія находки, сосудомъ для сохраненія румянъ; по замѣчанію К. К. Костюшки, въ Херсонесѣ подобныя раковины еще не были найдены. Затѣмъ, найдены кольца—около средняго костяка золотое, съ надписью $\frac{\text{АГАΘО}}{\text{КЛЕІН}}$, дальше золотое ожерелье съ красными камнями, превосходной сохранности, двѣ пары серегъ, одна съ камнями, золотая пуговка отъ шпильки, двѣ пары золотыхъ индикацій, 2 мѣдныхъ монеты, ожерелье изъ янтарныхъ бусъ съ оригинальными привѣсками «porte-bonheur», въ видѣ кошельковъ и свинокъ и т. д.

Подробное описаніе всей находки дастъ, конечно, К. К. Костюшко въ слѣдующемъ изъ его пѣнныхъ отчетовъ; здѣсь я только замѣчу, что характеръ посуды и особенно очень характерная форма серегъ съ тремя привѣсками, такъ назыв. «трибаки», не оставляетъ сомнѣнія, что передъ нами могила римскаго періода, приблизительно II вѣка по Р. Х. Схороненная здѣсь «Агаѳоклея» была несомнѣнно богатая женщина; открытіе же ея фамильнаго склепа подтверждаетъ еще разъ извѣстный уже раньше фактъ, что на этомъ бугрѣ, на которомъ въ VI вѣкѣ воздвигнутъ былъ Крестный храмъ, существовало уже въ языческій періодъ кладбище, ко-

торымъ впослѣдствіи продолжали пользоваться. Интересно было-бы установить, бывали-ли въ христіанскій періодъ всегда выдолблены въ скалѣ новыя могилы, или отчасти были прежніе склепы очищены и снова примѣнены къ дѣлу? На этотъ вопросъ слѣдовало-бы обратить серьезное вниманіе, потому что, если это послѣднее предположеніе можетъ быть доказаннымъ, присутствіе болѣе древнихъ по своему характеру вещей въ сравнительно позднихъ погребеніяхъ нашло-бы себѣ вполнѣ естественное объясненіе.

Э. фонъ-Штернъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Воспоминанія кн. Н. В. Репнина о пребываніи Гоголя въ Одессѣ.

Напечатавши статью «Гоголь въ Одессѣ» (Одесса, 1902 г.), я счелъ нужнымъ послать ее кіевскому губернскому предводителю дворянства князю Николаю Васильевичу Репнину, знавшему Гоголя въ то время, когда онъ проводилъ зиму въ Одессѣ; причемъ я просилъ кн. Репнина сообщить мнѣ: кто была та Екатерина Александровна, которая вела дневникъ о пребываніи Гоголя въ Одессѣ напечатанный Архіеп. Неофитомъ въ «Русск. Архивѣ» 1902 г. № 2? Вскорѣ я получилъ отъ кн. Репнина очень любезный отвѣтъ, въ которомъ онъ пишетъ:

«Весьма Вамъ благодаренъ за присылку Вашей интересной статьи о Гоголѣ въ Одессѣ. Нашъ знаменитый писатель былъ столь близкимъ человѣкомъ для всей нашей семьи, и я объ немъ сохранилъ лично столь сердечное воспоминаніе, что мнѣ особенно пріятно было прочесть собранныя Вами о немъ воспоминанія. Изъ тогдашнихъ взрослыхъ сочленовъ нашей семьи я одинъ уцѣлѣлъ и въ состояніи дать разъясненія относительно нѣкоторыхъ личностей и фактовъ, что исполняю съ удовольствіемъ»[1]).

[1]) Кн. Репнинъ, между прочимъ, упрекаетъ меня за то, что я въ статьѣ своей пишу его фамилію *Рѣпнинъ*, тогда какъ слѣдуетъ писать *Репнинъ*; онъ имѣетъ много фамильныхъ документовъ, и вездѣ эта фамилія писалась: Репнинъ; такъ пишутъ ее члены этой фамиліи и въ настоящее время. Охотно извиняюсь предъ уважаемымъ княземъ и впредь всегда буду писать кн. Репнинъ, ибо лучше всего произносить и писать фамилію такъ, какъ пишутъ ихъ люди, ихъ носящіе; но въ оправданіе себя сообщу, что у меня въ рукахъ были сотни документовъ начиная съ XVI в., гдѣ я безразлично встрѣчалъ написанія Репнины и Рѣпнины, и послѣднее мнѣ казалось осмысленнѣе. Карамзинъ (что извѣстно и кн. Н. В. Репнину) тоже писалъ Рѣпнины.

Далѣе въ своемъ письмѣ кн. Н. В. Репнинъ и дѣлаетъ разъясненія и дополненія къ моей статьѣ. Привожу ихъ полностью, позволяя себѣ только ихъ немного систематизировать.

«Знакомство съ Гоголемъ всей нашей семьи, пишетъ кн. Н. В. Репнинъ, началось еще съ конца тридцатыхъ годовъ въ Римѣ, гдѣ въ то время жилъ мой дѣдъ кн. Николай Григорьевичъ [1]) съ моей бабушкой и тетками: Ольгой, Варварой Николаевной и Елизаветой Николаевной Кривцовой и съ мужемъ послѣдней П. Н. Кривцовымъ. Вмѣстѣ съ ними жила молоденькая дѣвица Глафира Ивановна Псіолъ, впослѣдствіи Дунинъ-Барковская. Вмѣстѣ съ дѣдомъ и бабушкой жили мой отецъ и мать съ малолѣтними дѣтьми: мною и братомъ моимъ Петромъ. Кромѣ того одновременно съ нами жила въ Римѣ и бабушка моя съ материнской стороны Варвара Ивановна Балабина съ дочерью Маріей Петровной, совсѣмъ юною. Въ то время пріѣхалъ въ Римъ Н. В. Гоголь съ архитекторомъ Дм. Ив. Ефимовымъ, академикомъ, который былъ извѣстенъ въ Петербургѣ подъ именемъ Хаджи-Ефимовъ, послѣ его путешествія на Востокъ. Ефимовъ былъ хорошо знакомъ съ Балабиными, и Гоголь въ Римѣ сталъ давать уроки моей теткѣ Маріи Петровнѣ; съ того времени и началась пріятельскія отношенія съ нимъ нашего семейства. Тогда мнѣ было только $3^1/_2$ года, и потому я не помню Гоголя въ это время. Первое же мое воспоминаніе о немъ относится къ 1844 году, когда весною бабушка моя В. И. Балабина пріютила у себя двухъ сестеръ Гоголя, по окончаніи имп курса въ патріотическомъ институтѣ. Это было въ Петербургѣ; мы жили съ отцомъ и матерью у бабушки, и я хорошо помню пріѣздъ сестеръ Гоголя, затѣмъ его посѣщенія до отправки сестеръ въ Малороссію.

Потомъ видѣлъ я Гоголя въ Яготинѣ въ 1848 г. и, наконецъ, въ Одессѣ въ 1850—1851 г. Я пользовался особымъ его расположеніемъ и онъ неизмѣнно всякій разъ, какъ меня видѣлъ, всегда привѣтствовалъ словами: «а, здравствуй, тезка».

Кн. В. Ал. Репнина, переѣхавши изъ м. Яготина въ Одессу, поселилась сперва въ домѣ Младецкаго, у самаго Сабанѣева моста, съ правой стороны и передъ нимъ, если идти отъ Надеждинской ул. къ Екатерининской площади; прожила она въ этомъ домѣ годъ или два, а потомъ купила домъ на Садовой ул. отъ Бальша [2]). Мнѣ было въ это время 16 лѣтъ

---

[1]) Н. Г. Репнинъ знаменитый малороссійскій генералъ-губернаторъ. Впрочемъ, всѣ лица семьи кн. Репниныхъ настолько извѣстны, что нѣтъ цѣли сопровождать имена ихъ комментаріями.

[2]) Въ моей статьѣ ошибочно сказано (стр. 18, примѣч. 4), что домъ отъ кн. Репниной *перешелъ* къ Бальшу.

и я живо помню толстаго Бальша, сынъ котораго съ 1851 г. былъ моимъ товарищемъ по юридическому отдѣленію Ришельевскаго лицея. Домъ былъ купленъ у Бальша съ массою цѣнной мебели, изъ которой часть и теперь находится у меня. Бабушка прожила въ этомъ домѣ до 1853 г.[1]). Когда во время бомбардировки Одессы одна бомба пробила крышу надъ ея гостинной, то она переѣхала на Молдаванку, а оттуда совсѣмъ уѣхала въ Яготинъ. Кому продала она домъ не помню, такъ какъ еще лѣтомъ 1852 г. я переѣхалъ въ Петербургъ.

Кн. В. Н. Репнинъ съ семействомъ 4 года, съ октября 1848 г. до лѣта 1852 г., жилъ въ Одессѣ, на углу Херсонской и Торговой улицъ въ домѣ Кандыбы[2]), а лѣтомъ у Малаго фонтана на дачѣ Цицинія[3]). Въ домѣ Кандыбы въ бель-этажѣ особая комната, съ окнами во дворъ и входомъ прямо съ верхней площадки парадной лѣстницы, была отведена въ распоряженіе Гоголя. Приходилъ онъ работать обыкновенно около 3-хъ часовъ по полудни, и всѣмъ въ домѣ было приказано проходить безъ шума мимо дверей этой комнаты. Здѣсь онъ писалъ вторую часть «Мертвыхъ душъ». Въ своемъ домѣ на Екатерининской ул. отецъ мой никогда не жилъ.

Во время пребыванія Гоголя въ Одессѣ онъ *положительно* писалъ вторую часть «Мертвыхъ душъ». Объ этомъ всѣмъ намъ было извѣстно отъ него самого. Передъ отъѣздомъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, онъ вечеромъ читалъ вслухъ написанную имъ вторую часть «Мертвыхъ душъ», и я теперь еще хорошо помню изъ нихъ инциденты Тентетникова и Пѣтуха и произведенное ими на меня впечатлѣніе. Мнѣ въ мартѣ 1851 г. минуло 17 лѣтъ, поэтому я могъ совершенно сознательно ко всѣму относиться и отлично помню это чтеніе. Помню также, что при чтеніи насъ было не очень много слушателей. Меня допустилъ Гоголь къ слушанью, во-первыхъ, по возрасту, а, во-вторыхъ, потому, что я съ малолѣтства былъ его любимцемъ, когда ему приходилось бывать въ нашей семьѣ.

Еще припоминаю особое впечатлѣніе какое произвело на меня при чтеніи Гоголемъ второй части «Мертвыхъ душъ»—его серьезное невозмутимое выраженіе лица, когда онъ читалъ самые смѣшные эпизоды; это еще болѣе усиливало комизмъ содержанія.

Упоминаемая въ Вашей статьѣ (стр. 32 и примѣч. 2) пожилая дѣвица была Екатерина Александровна Хитрово. Она была первоначально

---

[1]) Вѣроятно, до 1854 г., такъ какъ въ этомъ году была бомбардировка Одессы.

[2]) Н. И. Ленцъ говоритъ, что домъ Кандыбы былъ на углу Херсонской и Конной ул.; теперь это домъ Шретера.

[3]) Раньше принадлежала бар. Рено, а послѣ Цицинія; затѣмъ перешла къ Новосельскому, а отъ него къ Бухарину; теперь разбилась на части и главная принадлежитъ генер. Бекману.

воспитательницей Петра Павловича Дурново. Вращаясь въ Петербургѣ въ домахъ отца его, дѣда — министра двора кн. П. М. Волконскаго и сына послѣдняго кн. Д. П. Волконскаго, она такъ привыкла къ роскошной обстановкѣ, что, прибывши въ Одессу, куда была приглашена моимъ отцомъ для воспитанія моей сестры, никакъ не могла ужиться съ болѣе скромной обстановкою и всегда и все критиковала. Это была особа очень образованная, но съ весьма деспотическимъ характеромъ и, какъ воспитательница, она прожила у насъ недолго. Дальнѣйшая ея судьба перенесла ее на другое поле дѣйствія; она вскорѣ поступила сестрой милосердія въ существовавшую въ то время въ Одессѣ общину; впослѣдствіи она сдѣлалась начальницей этой общины и въ Крымскую кампанію въ Севастополѣ оказала подвиги самоотверженія; кажется, тамъ же она и скончалась отъ тифа [1]).

Молодые люди жившіе у насъ въ домѣ были: оканчивающій курсъ (въ лицеѣ) Аркадій Ильичъ Павловскій, родственникъ профессора протоіерея Михаила Павловскаго, и Александръ Осиповичъ Животовскій; они, вмѣстѣ съ Александромъ Ѳедоровичемъ Бодровымъ, давали уроки моимъ меньшимъ братьямъ Петру и Василію; я же съ осени 1848 г. уже былъ гимназистомъ, а въ августѣ 1851 г. поступилъ студентомъ въ Ришельевскій лицей [2]). А. И. Павловскій, въ то время очень молодой, лѣтъ 20—не больше, былъ живаго и смѣшилаго характера и часто нарочно дразнилъ Е. А. Хитрово, чтобы возбудить ея гнѣвъ.

Николай Петровичъ Ильинъ [3]) былъ пріятель и завсегдатай семейства кн. Дм. Ив. Гагарина, жившаго въ своемъ домѣ [4]) за тогдашней биржей [5]) и музеемъ древностей. Впослѣдствіи Н. П. Ильинъ уѣхалъ на Кавказъ погостить къ брату кн. Дм. Ив. Гагарина—кутаисскому губернатору кн. А. И. Гагарину, и въ Кутаисѣ же былъ убитъ одновременно съ нимъ [6])

---

[1]) Это несовсѣмъ точно. Е. А. Хитрово была только сестрой-надзирательницей сердобольныхъ сестеръ (Стурдзовской Общины). По желанію Великой Княгини Елены Павловны она была командирована въ Симферополь для исполненія тамъ, въ теченіи одного года, обязанностей главной сестры-надзирательницы Крестовоздвиженской Общины сестеръ попеченія о раненыхъ и больныхъ; въ Симферополѣ же Е. А. Хитрово и скончалась 2-го февраля 1856 г. Тѣло ея перевезено было въ Одессу и, согласно волѣ покойной, предано землѣ на кладбищѣ Стурдзовской Общины при Воскресенской церкви. (См. Пятидесятилѣтіе Стурдзовской Общины. Одесса. 1900 г., стр. 10—11).

[2]) Этими свѣдѣніями дополняются указанія въ моей статьѣ на стр. 31, примѣч. 1.

[3]) О немъ говорится въ моей статьѣ, какъ о лицѣ изъ Гоголевскаго кружка въ Одессѣ.

[4]) Онъ и теперь принадлежитъ кн. Гагаринымъ.

[5]) Нынѣ Городская дума.

[6]) Кн. Дадешкальяни. Исторія достаточно извѣстная.

Полагаю, что Е. А. Хитрово ошиблась, указавъ, что Гоголь уѣхалъ 27 марта. Не 28-го ли? Вывожу изъ того, что она упоминаетъ о съѣздѣ нашихъ знакомыхъ, въ томъ числѣ и молодежи, вечеромъ наканунѣ отъѣзда Гоголя. 27 марта — день моего рожденія и, вѣроятно, къ намъ всѣ съѣхались въ этотъ день, а не наканунѣ. Впрочемъ, это лишь моя догадка

Гартль — слѣпой на оба глаза, кажется, даже отъ рожденія былъ отличный пьянистъ; Кесслеръ — былъ тогда моимъ учителемъ музыки. Кто такой Лангвейнъ?—не помню»[1]).

Ал. Маркевичъ.

---

[1]) Эти лица были на вечерѣ у кн. Репниныхъ наканунѣ отъѣзда Гоголя. См. въ моей статьѣ стр. 50 и примѣч. 1.

352 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

29-го Мая 1903 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. И. Маркевичѣ*, дѣйствительные члены: *А. А. Кочубинскій*, *Л. И. Курисъ*, *Н. И. Ленцъ*, *И. А. Линниченко*, *А. В. Лонгиновъ*, *П. А. Мавродордато*, *В. Н. Мочульскій*, *А. А Павловскій*, *С. Д. Пападимитріу*, *Г. И. Перетятковичъ* и члены корреспонденты: *Б. А. Вахевичъ* и *А. В. Рыстенко*.

Слушали:

I. Сообщеніе г. Предсѣдателя о смерти д. ч. А. И. Кирпичникова.

Память скончавшагося сочлена почтили вставаніемъ.

II. Докладъ ревизіонной Коммиссіи (см. журналъ 351 засѣданія п. XIII), что по обревизованіи денежнаго отчета Общества за 1902 г., онъ найденъ совершенно правильнымъ и оправдываемымъ документами.

Постановили: Утвердить отчетъ и напечатать его въ общемъ отчетѣ Общества за 1902 годъ, а гг. членовъ ревизіонной Коммиссіи благодарить за труды, что исполнено было въ настоящемъ засѣданіи.

III. Слѣдующее письмо г. Директора Болгарскаго Національнаго музея въ г. Софіи, В. Добруски, отъ 8-го мая с. г.: «Уважаеми Господине Предсѣдателю, водимъ отъ искренното желание, да завьржа както отъ името на младня български музей така и самъ лично като неговъ директоръ братски славянски сношения съ многозаслужилото Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей, осмѣля вамъ се найучтиво да Ви изпратя днесъ 8 экземпляри отъ своитѣ трудове по археологията на България и ще се считамъ щастливъ, ако Високо уважаемото Ви общество благоволи да ги приеме въ своята библиотека. Моля Ви, уважаеми Господине Предсѣдателю, даги приемете увѣрение въ отличното ми къмъ Васъ уважение и прѣданность». *В. Добруски.*

Къ письму приложены нѣкоторыя археологическія работы г. Добруски, имѣющія, по отзыву д. чл. Э. Р. фонъ-Штерна, важное научное значеніе.

Постановили: Благодарить г. директора музея В. Добруски.

IV. Слѣдующее отношеніе Одесской Городской Управы отъ 13 мая сего года за № 11615:

«По Дальницкой улицѣ у пустопорожняго мѣста, на Хуторской землѣ, на выгонѣ подъ № 52½, принадлежащей г. Блюмскому, стояли два большихъ каменныхъ столба, изъ коихъ одинъ обрушился, а другой угрожаетъ паденіемъ.

Городская Управа имѣетъ честь покорнѣйше просить Музей Исторіи и Древностей сообщить ей не представляютъ-ли означенные столбы значеніе какого-либо памятника въ исторіи Новороссійскаго края».

На основаніи сообщеній, сдѣланныхъ д.д. ч.ч. А. А. Кочубинскимъ и Н. И. Ленцомъ, *постановили*: сообщить Городской Управѣ, что указываемые ею столбы — остатки отъ воротъ бывшей дачи г. И. О. де-Витта, нѣкогда начальника поселенной кавалеріи въ Новороссійскомъ краѣ; построены они были въ концѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія и никакого историческаго значенія не имѣютъ.

V. Докладъ г. секретаря Общества о книгахъ, поступившихъ въ Общество за май с. г.

Списокъ книгъ:

1) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, кн. 4-ая. Казань. 1903.

2) Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1903—III. Варшава.

3) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1903 г., кн. 2 и 3-я. Москва. 1903.

4) Императорскій Россійскій Историческій Музей имени Императора Александра III. Описаніе памятниковъ, вып. II. «Житье святаго Нифонта». Москва. 1903 г.

5) Отчетъ Подольскаго Епархіальнаго Историко-статистическаго Комирета за 1902 г. Каменецъ-Подольскъ. 1903 г.

6) Годичное собраніе Подольскаго Епархіальнаго Историко статистическаго Комитета въ новомъ помѣщеніи древнехранилища. К.-П. 1903.

7) Записки Крымскаго Горнаго Клуба, № 3, 4. Одесса. 1903.

8) Клады и древности Херсонской губ. Кн. І. В. И. Гошкевичъ. Херсонъ. 1903.

9) «Вѣчная Память!» свящ. С. Петровскій. Одесса. 1903.

10) Противъ графа Льва Толстаго. Бесѣды и Слова Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Никанора. Свящ. С. Петровскаго. Одесса. 1903.

11) Памятка рода дворянъ Савеловыхъ. 1901 и 1902. Москва. 1903.

12) Записки Наукового Товариства імени Шевченка. Rik. XII. p. 1903. Кн. II. T. LII.

13) Cronic. Heft III, IV. № 11, 12. 1902.

14) Новооткрита римска военна диплома. В. Добруски. София. 1897.

15) Материали по Археологията на България В. Добруски. София. 1896, 1899 и 1901 г.г.

16) Три старобългарски царски печата. В. Добруски. София. 1901.

17) Исторически погледъ върху нумизматиката на тракийскитѣ Царье. В. Добруски. София. 1897 г.

18) Pravěk. 1, 2 и 3. 1903. Hradiště. Moravia.

19) Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1902. Riga. 1903.

20) Revue Numismatique. Paris. 1901.

21) Bulletin de correspondance Hellénique. Paris.

22) Bulletin of the New Jork Public Library. № 5. New Jork. 1903.

23) Memoria de la comision del monumento a Burmeister. Buenos-Aires. 1903.

Постановили: Книги передать въ библіотеку Общества.

VI. Нижеслѣдующія отношенія въ совѣтъ Общества: а) Аккерманской Городской Управы, отъ 5 мая с. г. за № 1959, и б) Аккерманскаго Городского Головы, отъ 16 мая с. г. за № 892:

а) «Городская Управа имѣетъ честь сообщить Совѣту Общества, что предложеніе Совѣта, изложенное въ отзывѣ отъ 7 іюня 1902 года за № 188, относительно условій, на коихъ Общество соглашалось прекратить возникшій споръ о правѣ города на гласисъ бывшей Аккерманской крѣпости, было внесено Управой на разсмотрѣніе Аккерманской Городской Думы въ засѣданіи 22 числа февраля сего года, и Городская Дума, выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла, выясненныя особой Коммиссіей, не нашла возможнымъ выразить свое согласіе на предлагаемыя Обществомъ условія, считая, что не только гласисъ, но и дворы, заключающіеся внутри крѣпости, составляютъ неотъемлемую собственность города, и что въ вѣдѣніи Общества Исторіи и Древностей находятся лишь тѣ крѣпостныя сооруженія, которыя могутъ считаться памятниками старины».

б) «Аккерманская Городская Дума для надобностей Учительской Семинаріи въ г. Аккерманѣ предполагаетъ отвести принадлежащую городу землю въ количествѣ около 7 десятинъ, окруженную рвомъ и стѣнами бывшей Аккерманской крѣпости. Земля эта необходима для возведенія на ней зданія Семинаріи со службами и для разведенія сада.

«Принимая во вниманіе, что крѣпостныя сооруженія, имѣющія значенія памятниковъ древности, находятся въ вѣдѣніи Одесскаго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Общества не отказать сообщить мнѣ тѣ условія, коими слѣдуетъ обставить пользованіе сказанной землей въ интересахъ неприкосновенности крѣпостныхъ сооруженій и сохранности ихъ».

Совѣтъ предлагаетъ отвѣтить Управѣ, что Общество располагаетъ документами, удостовѣряющими передачу въ вѣдѣніе его не только крѣ-

постныхъ стѣнъ, но и всей крѣпости съ ея территоріей; городскому головѣ отвѣтить, что Общество не можетъ согласиться на сооруженіе какихъ бы то ни было построекъ внутри крѣпости; относительно же гласиса считать переговоры о соглашеніи не состоявшими, и вопросъ о гласисѣ открытымъ.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта.

VII. Сообщеніе д. ч. Л. И. Курисъ о томъ, что русскій посланникъ въ Испаніи Дм. Ег. Шевичъ недавно пріобрѣлъ въ Сарагоссѣ пластинку изъ слоновой кости, размѣромъ 12½ см. × 10 см., съ орнаментомъ и съ написанною русскими буквами молитвою. Фотографическій снимокъ съ этой пластинки Л. И. Курисъ представила гг членамъ, прося опредѣлить характеръ и время работы этой пластинки

По мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Общества пластинка сработана въ XVI—XVII в.; точнѣе же опредѣлить ея гг. члены обѣщали сдѣлать послѣ болѣе внимательнаго изученія снимка.

VIII. Докладъ г. Предсѣдательствующаго объ экскурсіи, совершенной членами Общества въ г. Аккерманъ 14 и 15 мая с. г

Постановили: Напечатать докладъ въ приложеніи къ настоящему журналу.

IX. Докладъ г. секретаря о матерьялахъ, поступившихъ въ послѣднее время для напечатанія въ Запискахъ Общества отъ гг. Н. В. Никифорова, Л. С. Мацѣевича, П. П. Короленко, В. Г. Курдиновскаго, Л. И. Колли, П. Т. Коломейцева и А. И. Маркевича. Особенно цѣнными представляются матерьялы, доставленные Л. С. Мацѣевичемъ, въ числѣ коихъ находятся имѣющіе интересъ для исторіи Общества; причемъ нѣкоторые документы Л. С. Мацѣевичемъ пожертвованы Обществу.

Постановили: Всѣ матерьялы передать въ издательскій комитетъ; документы, пожертвованные д. ч. Л. С. Мацѣевичемъ, передать въ Музей и благодарить жертвователя за столь интересное пожертвованіе.

X. Сообщеніе д. ч. А. И. Маркевича о томъ, что д. ч. В. Ал. Бильбасовымъ доставлено разъясненіе къ сообщенію, сдѣланному имъ, А. И. Маркевичемъ, въ 349 засѣданіи Общества (25 февраля 1903 г.) о сочиненіи, приписываемому И. Іосифу II (см. приложеніе къ журналу 349 засѣданія). А. И. Маркевичъ и сообщилъ это разъясненіе.

Постановили: Напечатать это сообщеніе въ приложеніи къ журналу настоящаго засѣданія (см. Приложеніе II).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Экскурсія въ Аккерманъ.

Пользуясь праздниками 14 и 15 мая группа членовъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей предприняла поѣздку въ Аккерманъ. Цѣль экскурсіи была двоякая. Во-первыхъ, казалось желательнымъ снова осмотрѣть остатки древней крѣпости, находящейся уже нѣсколько лѣтъ въ завѣдываніи Общества и на мѣстѣ обсудить мѣры, принимаемыя для сохраненія ея отъ дальнѣйшаго разрушенія; во-вторыхъ же, предполагалось продолжать начатыя четыре года тому назадъ развѣдочныя раскопки на занимаемой крѣпостью территоріи въ тѣхъ мѣстахъ, которыя при раскопкахъ 1899 года остались еще неизслѣдованными.

Я лично отправился въ Аккерманъ днемъ раньше, чѣмъ остальные члены Общества, чтобы принять необходимыя подготовительныя мѣры для успѣшнаго рѣшенія намѣченныхъ задачъ, и уже 13 мая приступить къ развѣдочнымъ раскопкамъ. Къ сожалѣнію, сильный проливной дождь, превратившій незамощенныя улицы города въ болото, мѣшалъ мнѣ начать работы еще 13-го; но я всетаки въ этотъ день успѣлъ осмотрѣть случайно найденныя и хранившіеся у нашего завѣдующаго крѣпостью Ѳ. М. Кречуна древности и при его любезномъ содѣйствіи нанять партію рабочихъ для слѣдующаго дня.

14-го, рано утромъ, небо прояснилось и приступлено было къ вырытію траншей въ трехъ мѣстахъ: а) недалеко отъ уцѣлѣвшей башни мечети въ первомъ дворѣ крѣпости, б) въ томъ же дворѣ внизу, недалеко отъ воротъ, ведущихъ къ лиману, и в) во второмъ дворѣ, на право отъ цитадели. Кромѣ того мною было разрѣшено группѣ кладоискателей, которые, къ сожалѣнію, и въ Аккерманѣ не выводятся, копать во время нашего пребыванія и подъ нашимъ контролемъ на «вѣрномъ» мѣстѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ находимые ими предметы древности поступали въ музей нашего Общества. Тѣмъ временемъ прибыли на пароходѣ «Тургеневъ» члены экскурсіи и немедленно приступили къ тщательному осмотру крѣпости. Результатъ осмотра нельзя назвать особенно утѣшительнымъ. Съ тѣхъ поръ, какъ городъ разрывалъ скалы, которыя защищали крѣпостныя сооруженія отъ водъ лимана, эта вода при весеннемъ и зимнемъ разливѣ постепенно подмываетъ нижнія стѣны и насыпь, на которой построенъ цитадель. Отъ этихъ нижнихъ стѣнъ мало осталось; но и самая интересная часть крѣпости—башни цитаделя—уже въ значительной мѣрѣ пострадала. Половина одной изъ этихъ четырехъ башенъ уже

обрушилась, другая башня, обращенная къ лиману, имѣетъ значительныя трещины. Удержать или предотвратить этотъ постепенный и неминуемый прогрессъ естественнаго разрушенія при помощи сооруженія сильныхъ контрфорсовъ со стороны лимана, конечно, не въ силахъ Общество, хотя многіе жители города, допустившіе сами уничтоженіе и срытіе защищающихъ крѣпость скалъ, теперь, повидимому, негодуютъ, что Общество не приступаетъ къ такому радикальному ремонту. Но подобная работа стоила бы много десятковъ тысячъ рублей, и при теперешнемъ состояніи двухъ наклонившихся угловыхъ башенъ такая трата, о которой Обществу, за неимѣніемъ средствъ, и думать нельзя, явилась бы притомъ мало производительной. Единственное, что представляется для Общества возможнымъ — это принятіе мѣръ защиты крѣпости отъ дальнѣйшаго разрушенія не временемъ и стихійными силами, а невѣжественными людьми. Для этой цѣли членами экскурсіи намѣчены были слѣдующія мѣры: задѣлать трещины въ одной изъ башенъ цитадели и замуровать входъ въ эту башню, чтобы посѣтители не могли, по прежнему, выламывать камни съ штукатуркой и разширять щели; замуровать дальше входъ въ башню мечети; помимо извѣстной опасности, которую представляетъ карабканіе вверхъ по истоптанной лѣстницѣ, эта мѣра является необходимой и потому, что мальчуганы сверху постоянно сбрасывали кирпичи верхняго ряда стѣны башни и этимъ содѣйствовали ея болѣе скорому разрушенію. Затѣмъ рѣшено было исправить крѣпостную стѣну у воротъ въ первомъ дворѣ, усилить надзоръ за крѣпостью, упразднить существующій съ давнихъ временъ — до принятія крѣпости въ завѣдываніе Обществомъ — пороховой складъ въ прекрасной осмиугольной, такъ называемой, «дѣвичьей башнѣ» въ первомъ дворѣ и устроить здѣсь временно, до пріисканія болѣе подходящаго помѣщенія, маленькій музей находимыхъ въ крѣпости и въ Аккерманѣ древностей.

Завѣдующій крѣпостью, Ѳ. М. Кречунъ, любезнымъ образомъ согласился принять на себя надзоръ надъ исполненіемъ намѣченныхъ работъ и предлагаемыхъ мѣръ для защиты крѣпостныхъ сооруженій.

Участвовавшій въ экскурсіи ч.-к. Е. В. Князевъ снялъ тѣмъ временемъ разные виды крѣпости, такъ что Общество получитъ цѣнный альбомъ, представляющій важный документъ теперешняго состоянія крѣпости; кромѣ того г. Князевъ по моей просьбѣ изготовилъ еще одинъ снимокъ, который имѣетъ довольно большой интересъ и, можетъ быть, Обществу разъ пригодится. Какъ извѣстно, городъ сталъ срывать съ цѣлью добыванія каменныхъ плитъ часть той большой площади, которая тянется отъ гласиса при главныхъ воротахъ къ лиману; вслѣдствіе протеста Общества эти работы временно были пріостановлены, но затѣмъ возобновлены и перенесены далѣе отъ гласиса, къ береговому обрыву, причемъ

городъ съ негодованіемъ отвергъ нашъ упрекъ, что онъ разрушаетъ памятники старины. Теперь же на отвѣсной стѣнѣ, образованной снесеніемъ насыпи до уровня берега, ясно видны слѣды разрушенныхъ многочисленныхъ могилъ, и этотъ фактъ теперь фиксированъ на превосходно исполненной Е. В. Князевымъ фотографіи.

Послѣ осмотра крѣпости и рѣшенія выше намѣченныхъ вопросовъ члены экскурсіи уже всецѣло посвятили свое вниманіе раскопкамъ, производившимся подъ моимъ руководствомъ. Особенныхъ новыхъ результатовъ работы, продолжавшіяся 14 и 15 мая, не дали. Онѣ только подтвердили тѣ выводы, которые можно было сдѣлать на основаніи раскопокъ 1899 года. Вездѣ слой насыпи очень глубокъ и притомъ эта насыпь въ рѣдкихъ только случаяхъ не перерыта и не переброшена. Въ глубокой ямѣ, выкопанной около мечети, въ пестрой смѣси лежали рядомъ черепки отъ турецкой, византійской и римской посуды: головки отъ турецкихъ трубокъ находились и здѣсь въ большомъ количествѣ. Изъ болѣе интересныхъ находокъ отмѣчу: бронзовую разновѣску, маленькую мѣдную складину, несомнѣнно западнаго типа, куски глазированныхъ изразцовыхъ кирпичей, два—три донышка чашекъ съ византійской глазурью и т. д.

Въ ямѣ у нижнихъ воротъ обнаруженъ былъ толстый слой золы и подъ нимъ выкопаны были двѣ чаши и два флакона изъ красной глины, поздне-римскаго типа. Около цитадели, на глубинѣ 7-ми футовъ, найдены были остатки стѣны, и тщательно выполненной мостовой изъ большихъ плоскихъ плитъ: кромѣ того много перегнившихъ брусьевъ и масса стараго желѣза: большіе гвозди, петли, скобы и т. д.

Болѣе посчастливилось «счастливчикамъ»-кладоискателямъ. Клада они конечно никакого не нашли, хотя работали съ лихорадочнымъ рвеніемъ; за то они наткнулись на очень большихъ размѣровъ сосудъ, и удалось собрать столько изъ его фрагментовъ, что возможно было его составить за исключеніемъ самаго верха, почти цѣликомъ. Это весьма большая амфора съ довольно узкимъ дномъ; снизу она расширяется, потомъ имѣетъ крутой изгибъ, такъ что плечи поставлены въ почти горизонтальномъ положеніи, и оканчивается сравнительно узкимъ горлышкомъ съ перевернутымъ краемъ. Внутри амфора покрыта глазурью; внѣшняя сторона украшена правильными обручами, вдавленными въ горизонтальномъ направленіи въ желтую глину; а на плечахъ имѣется въ двухъ рядахъ довольно сложный вдавленный орнаментъ, чисто восточнаго типа. Эта большая амфора или урна представляетъ теперь послѣ ея составленія довольно интересное обогащеніе коллекціи нашего музея и притомъ и воспоминаніе о курьезномъ эпизодѣ нашей экскурсіи: членамъ ея навѣрно долго останется въ памяти какъ восторгъ кладоискателей при открытіи этого сосуда, такъ и ихъ разочарованіе, когда оказалось, что онъ не со-

держалъ клада, о которомъ они мечтали. Прекрасная погода благопріятствовала нашей поѣздкѣ, и члены экскурсіи остались вполнѣ довольны тѣмъ отдыхомъ и разнообразіемъ, которые она предоставила имъ въ тяжелые дни экзаменаторской дѣятельности въ маѣ мѣсяцѣ.

Д. ч. *Э. фонъ-Штернъ.*

II.

О приписываемомъ Императору Іосифу II сочиненіи «Государственный служитель».

Д. ч. В. А. Бильбасовъ разыскалъ оригиналъ того перевода сочиненія, приписываемаго И. Іосифу II, о «Государственномъ служителѣ», который я напечаталъ въ приложеніи къ журналу 349 засѣданія Общества. Оказывается, что въ 1790 г., вслѣдъ за смертью Іосифа II, были изданы его письма какимъ то Гроссингомъ (Grossing), которыя тогда же по различнымъ соображеніямъ, и въ томъ числѣ по языку, признаны были фальшивыми. Въ числѣ сочиненій Іосифа II здѣсь находится и «Ermahnung an die Beamten». Пр. Бильбасовъ сообщаетъ мнѣ далѣе, что эти сочиненія переиздалъ Franz Schuselka въ Лейпцигѣ въ 1846 г. и въ этомъ изданіи интересующее насъ произведеніе напечатано на стр. 292—298. Можно полагать, что русскій переводъ его сдѣланъ вскорѣ по выходѣ книги Гроссинга, когда у насъ еще не стало извѣстно, что изданныя здѣсь письма Іосифа II подложны.

Д. ч. *Ал. Маркевичъ.*

---

353 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

12 Сентября 1903 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя *А. Л Бертье-Делагарда*, при испр. должн. секретаря *Л. Ф. Брунъ*, дѣйствительные члены: *Э. Р. фонъ-Штернъ*, *П. А. Ивановъ*, *Г. И. Перетятковичъ*, *Х. П. Ящуржинскій*, *А. А. Павловскій*, *М. Ѳ Никоновъ*, *В. Н. Никифоровъ*, *А. В. Лонгиновъ*, *Н. И. Ленцъ*, *А. А. Кочубинскій*, *Л. И Курисъ*, *И. А. Линниченко*, *П. А. Мавроюрдато* *В. М. Истринъ*, *Е. Н. Щепкинъ*, *Б. В. Фармаковскій*, *Н. Н. Родзевичъ*, *Е. В. Князевъ* и гость г-жа *Л. С. Маркевичъ*.

Слушали:

I. Сообщеніе д. чл. И. А Линниченко, посвященное памяти бывшаго секретаря А. И. Маркевича.

Постановили: Благодарить И. А. Линниченко и напечатать въ трудахъ Общества съ приложеніемъ портрета.

II. Предложеніе Совѣта объ избраніи секретаря Общества.

По баллотировкѣ оказался избраннымъ Иванъ Андреевичъ Линниченко.

III. Отношеніе г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа съ препровожденіемъ копіи отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія по вопросу объ архивной реформѣ въ Россіи.

Совѣтъ предложилъ избрать Коммиссію для разсмотрѣнія вопроса и представленія доклада въ возможно скоромъ времени.

Постановили: Избрать членами Коммиссіи А. В. Лонгинова, И. А. Линниченко, Х. П. Ящуржинскаго и Е. Н. Щепкина.

IV. Докладъ хранителя музея Э. Р. фонъ-Штерна о поступившихъ въ Общество книгахъ и предметахъ древности.

Постановили: Благодарить жертвователей, вещи передать въ Музей, а книги въ библіотеку.

Пожертвовано:

I. А. Л. Бертье-Делагардомъ:

1) Кувшинъ изъ желтой глины въ формѣ утки съ рельефнымъ узоромъ восточнаго характера (мѣсто нахожденія не выяснено).

2) Терракотовая сидящая женская фигура архаическаго стиля, какъ образецъ весьма ловкой поддѣлки.

3) Терракотовая театральная маска (хорошая работа IV вѣка, изъ Ольвіи).

4) Серебряная бляшка съ рельефнымъ изображеніемъ Эрота (изъ Керчи).

5) Стекляной сосудъ, бѣлый съ выгнутыми боками (изъ Ольвіи).

6) Большой стекляной сосудъ—флаконъ малиноваго цвѣта (изъ Ольвіи).

7) Маленькій флаконъ стеклянный, малиноваго цвѣта (изъ Ольвіи).

8) и 9) Два сосудика (одинъ съ ручками) изъ синяго стекла (изъ Ольвіи).

10) Стекляный сосудъ цвѣтнаго стекла въ разводахъ (изъ Ольвіи).

11) Стеклянная тарелочка многоцвѣтная (весьма рѣдкій экземпляръ)

12) Алабастръ глиняный съ вставленными въ глину синими бусами; горло и кольцеобразныя ручки изъ кости (Ольвія?).

13) Большая золотая серьга съ привѣской въ варварскомъ стилѣ, изображающая лежащаго льва; 33 золотыхъ бляшекъ съ изображеніемъ греческой головы и золотые бусики; печать въ серебряномъ кольцѣ; въ камнѣ вырѣзано изображеніе лошади; большое серебряное кольцо—ошейникъ; серебряная серьга и серебряная подвѣска; сердцевидная подвѣска изъ зеленаго стекла въ серебряной оправѣ,—всѣ эти вещи изъ курганной находки близъ Мелитополя.

14) Два золотыхъ венеціанскихъ дуката.

15) Серебряная медаль на бракосочетаніе В. К. Александра Николаевича.

16) Копейка 1727 г. (весьма рѣдкая).

17) Двѣ копейки 1788 г. (таврическія, очень рѣдкія).

18) Полуполтинникъ 1799 г.

19) Девять разныхъ полтинниковъ.

20) Четыре греческія монеты.

21) Большая мраморная женская голова поздней римской работы, въ типѣ Геры (найденная около Аднигела).

22) Четырехугольный каменный (известнякъ) сосудъ на ножкахъ съ крышкой съ просверленными дырами. Весь сосудъ покрытъ рельефными сценками, представляющими приготовленія къ жертвоприношенію. Работа поздне-римской эпохи. Сосудъ найденъ также въ Аднигелѣ.

23) Большая коринѳская гидрія превосходной сохранности. Въ трехъ полосахъ изображенія птицъ и звѣрей (Ольвія).

24) Чернофигурный аттическій кувшинъ VI вѣка (Ольвія).

25) Двѣ коринѳскія миски средней сохранности, съ изображеніемъ птицъ (изъ Березани).

26) Три терракотовыя фигуръ—гротескъ (изъ Керчи).

27) Содержаніе дѣтской гробницы, изъ Керчи: плоская глиняная тарелка, раскрашенная въ красный цвѣтъ, съ просверленной дырочкой на краю, разные фрукты изъ глины, 2 маленькихъ глиняныхъ сосудика, глиняный сосудъ, маленькая сидящая женская терракотовая фигурка, роспись санная въ красный и синій цвѣтъ; двѣ миніатюрныя фигурки на креслахъ и глиняная лампочка.

28) Сосудъ, ойнохоэ, съ ситомъ на носкѣ; на желтомъ фонѣ изображены въ двухъ рядахъ разные звѣри, въ красной краскѣ, стиль милетскій (найденъ на Березани).

29) Чернофигурное блюдо (звѣри). Работа іоническая (Березань).

30) Капитель мраморной колонны поздне-римскаго періода (найдена въ Старомъ Крымѣ).

Стоимость этого богатаго пожертвованія весьма значительна; слѣдуетъ его оцѣнить по крайней мѣрѣ въ 1500 рублей.

II. Городскимъ головой, д. чл. П. А. Зеленымъ:

1) Большая бронзовая медаль, чеканенная по поводу юбилея Лѣснаго Института.

2) Бумажный рубль 1874 г.

III. Госпожею О. А. Полевою:

1) Планъ С.-Петербурга, изданный въ 1853 году.

2) Галлерея русскихъ полководцевъ (альбомъ гравюръ).

IV. Госпожею В. Г. Возмецкой:

1) Двѣ старинныя иконы: одна на деревѣ, другая на полотнѣ.

V. Господиномъ А. Кремеромъ:

1) Бронзовая медаль по поводу юбилея поэта Пушкина.

2) Бронзовая медаль по поводу юбилея экономическаго лифляндскаго Общества, съ портретнымъ изображеніемъ основателя Общества, П. фонъ-Бланкенгагена.

Списокъ книгъ:

1) Записки наукового товариства імени Шевченка, Рік XI, кн. VI, Рік XII, кн. III и IV.

2) Записки Крымскаго Горнаго Клуба. Одесса, 1903 г. № 5 и 6.

3) Записки историко филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Часть LXVIII, LXIX и LXX.

4) Журналы засѣданій Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета за 1902 г. № 58. С.-Петербургъ, 1903 г.

5) Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ 1903 г., т. VIII, кн. 1-ая, С.-Петербургъ, 1903 г.

6) Приложеніе къ Учен. Зап. Казанск. университета за 1902 г. Н. Ѳ. Катановъ. «Опытъ изслѣдованія Урянхайскаго языка, съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ Тюркскаго корня. Казань, 1903 г.

7) Bulletino di Archeologia e Storia Dalmata. Prato, 1903. Volumi I—XXIII—Anni 1878—1900.

8) Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1902. Jurjew (Dorpat) 1903.

9) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. XVI, № 4 и 5, т. XVII, № 1, 2, 3 и 4. Спб. 1902 г.

10) Bulletin Nevyork public library june 1903. Volume VII. Number 6.

11) Ученыя Записки Имп. Казанск. университета. Годъ LXX. 5 и 6 кн. Май—Іюнь. Казань, 1903 г.

12) Варшавскія Университетскія Извѣстія 1903 г. IV. Варшава.

13) Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Рязань, 1903 г.

14) Труды Пермской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи VI. Пермь, 1903 г.

15) Отчетъ о дѣятельности Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи за 1901 г Рязань, 1903 г.

16) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанск. университетѣ, т. XIX, вып. 2. Казань, 1903 г.

17) Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1902 г., часть I и II.

18) Православный Палестинскій Сборникъ, 56 вып. Спб. 1903 г.

19) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, XIII, № 3, XIV, № 1. Спб., 1903 г.

20) Труды Черниговской Архивной Коммиссіи, вып. 5. Черниговъ, 1903 г.

21) Збірник фільольгогічної секциї Наукового Товариства імени Шевченка «Посмертні писання Митрофана Дикарева, з поля фолькльору й мітольогії». Львов, 1903 г.

22) Kwartalnik Historyszny. Rocznik. XVII, № 2. Lwow, 1903.

23) Руська исторична бібліотека имени Шевченка, т. XXIII. «Розвідки про міста і міщанство на Україні Руси въ XV—XVIII в. Львов, 1903.

24) Rad jugoslavenske Avademyc znanosti i umjetnosti. Kniga 152. Zagreb. 1903.

25) Ljetopis jugoslavenske Akademye znanosti i umjetnosti za godinu 1992. Zagreb. 1903,

26) Zpráva o Museu kralovstvi Českého za rok 1902. Praha, 1903.

27) Památky archaeologicke a Mistopisne, Dilu XX sesit II. Roku 1902, III, IV, V, 1903, VI—1903. Praze, 1902 и 1903.

28) Правила 13 Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. и Протоколы засѣданій Предварительнаго комитета 4—6 Января 1903 г. Москва, 1903 г.

V. Отношеніе Императорской Академіи Наукъ отъ 16 Іюня 1903 г. за № 683 о высылкѣ полнаго комплекта изданій Общества для учреждаемой при Русскомъ посольствѣ въ Римѣ библіотеки.

Совѣтъ предлагаетъ выслать имѣющіеся томы.

Постановили: Выслать томы, имѣющіеся въ достаточномъ числѣ экземпляровъ.

VI. Письмо Э. А. Литвина изъ Аккермана отъ 23 Іюня объ отводѣ ему за плату мѣста въ крѣпости для склада пороха.

Совѣтъ полагаетъ удалить складъ пороха изъ башни и предоставить мѣсто въ 1-мъ дворѣ въ свободномъ погребѣ.

Постановили: Предложить Литвину очистить совершенно складъ пороха изъ крѣпости въ возможно скоромъ времени неукоснительно.

VII. Отношеніе Полтавскаго Городского Головы отъ 30 Іюля за № 435 о празднованіи открытія памятника Ив. Петр. Котляревскому.

При этомъ доложено, что отъ имени Общества отправлена привѣтственная телеграмма.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію

VIII. Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 5 Августа за № 1701 о томъ, что на поддержаніе въ г. Старомъ Крыму древней греческой церкви Св Іоанна Богослова и древней мечети Узбека отпущено въ распоряженіе Таврическаго Губернатора 780 р. 65 к.

Постановили: Принять къ соотвѣтственному распоряженію.

IX. Сообщеніе члена Общества Фармаковскаго о произведенныхъ имъ раскопкахъ въ Ольвіи.

Постановили: Благодарить докладчика.

354 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

29-го Октября 1903 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *И. А. Линниченко*, дѣйствительные члены: *Г. И. Перетятковичъ*, *П. А. Мавродордато*, *Н. И. Ленцъ*, *Х. П. Ящуржинскій* и *Е. В. Князевъ*.

Слушали:

I. Заключеніе избранной Совѣтомъ Коммссіи по разсмотрѣнію проэкта реформы Архивовъ.

Постановили: Признавая важность высказанныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ соображеній, Общество полагало бы для детальнаго обсужденія проэкта необходимымъ созывъ Коммиссіи изъ представителей главнѣйшихъ архивовъ, архивныхъ Коммиссій и археологическихъ обществъ и по одному представителю отъ каждаго университета изъ профессоровъ, знакомыхъ съ архивнымъ дѣломъ.

II. Отказъ завѣдывающаго Мелекъ-Чесменскимъ курганомъ отъ завѣдываніи музеемъ.

Совѣтъ рекомендуетъ г. инспектора Кушаковскаго Института Владиміра Андреевича Михалевскаго,

Постановили: Поручить завѣдываніе В. А. Михалевскому и благодарить отъ имени Общества прежняго завѣдывающаго.

III. Просьба Херсонской Общественной библіотеки о высылкѣ 24-го тома Записокъ Общества.

Постановили: Выслать.

IV. Представлены поступившія въ Общество пожертвованія: отъ П. А. Зеленаго—портретъ посланца Далай-Ламы Старшаго Цанита Хамбо Азвели Доржіева; мечь съ клеймомъ XVI в. отъ г-жи А. Т. Марковой, предметы, пожертвованные Императорской Археологической Коммиссіей, доставленные гражданскимъ инженеромъ Н. Ф. Романченко изъ раскопокъ 1897 г., про-

пзведенныхъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, Таврич. губ., вблизи Б. Майкопскаго озера. Отъ Е В Князева – фотографическіе снимки г. Аккермана. Пріобрѣтены покупкой: 3 ольвійскія вазы, бронзовыя вазы, женскій парикъ (изъ раскопокъ); разныя мелкія вещи.

Постановили: Благодарить жертвователей.

V. Извѣщеніе Харьковскаго Историко-филологическаго Общества о юбилѣе проф. М. С. Дринова.

Постановили: Привѣтствовать телеграммой.

VI. Постановили привѣтствовать Высокопреосвященнаго Іустина, поч. члена Общества, съ его пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ депутаціею изъ чл. Э. Р. фонъ-Штерна и А. А. Кочубинскаго.

VII. Докладъ хранителя музея Э. Р. фонъ-Штерна о поступившихъ въ музей предметахъ.

А) Пожертвовано:

I. Городскимъ головой, д. чл. П. А. Зеленымъ:

1) Фотографическая карточка тибетскаго посла, посѣтившаго два года тому назадъ нашъ музей.

II. Г-жею А. М. Марковой:

1) Клинокъ сабли, найденной въ ея имѣніи въ Бессарабіи. По штемпелю оказывается, что сабля принадлежитъ XVI вѣку.

III. Д. чл. С. А. Селивановымъ:

1) Серебряная медаль съ портретомъ Князя Д. Голицына, род. 1721 † 1793 г., съ надписью на рельефѣ: Amico humanitatis.

IV. Чл.-к. Е. В. Князевымъ:

1) Альбомъ съ фотографическими снимками Аккерманской крѣпости.

Б) Куплено хранителемъ музея:

1) Большая гидрія о трехъ ручкахъ; сосудъ покрытъ блѣднымъ чернымъ лакомъ, на лицевой сторонѣ на желтомъ фонѣ двѣ черныя лошади; на одной изъ нихъ сѣдокъ; надъ скачущими лошадьми птица, подъ ними заяцъ. Фигура исполнена при помощи рѣзца. Стиль не аттическій (изъ Ольвіи).

2) Чернолаковый, чернофигурный аттическій кувшинъ. На лицевой сторонѣ женская фигура мѣнады; вокругъ нея виноградныя лозы и усики. Необыкновенно обильное примѣненіе рѣзца при передачѣ платья фигуры (изъ Ольвіи).

3) Большой чернофигурный аттическій краторъ съ ручками «à la colonette» На лицевой сторонѣ многофигурная сцена вооруженія—война (можетъ быть воспроизведеніе миѳологическаго сюжета: Ахиллъ получаетъ вооруженія отъ Ѳемиды). На оборотной сторонѣ три фигуры въ мантіяхъ между двумя стилизованными львами (Ольвія).

4) Содержаніе гробницы изъ Керчи: а) мѣдный ключъ и разные остатки желѣзныхъ инструментовъ, б) краснолаковая лампочка съ превосходнымъ рельефнымъ изображеніемъ морскаго рака, г) оловянная маска сатира, д) сосудъ изъ кокосоваго орѣха, наполненный грецкими орѣхами, е) красноглиняная тарелка съ штемпелемъ ступни ноги; въ этомъ штемпелѣ подпись фабриканта; на тарелкѣ лежало и отчасти крѣпко пристало къ ней, ж) бронзовое зеркало съ деревянной ручкой и з) *парикъ* (capillamentum) изъ русыхъ волосъ.

Гробница по характеру предметовъ принадлежитъ I вѣку п. Р. Х. Слѣдуетъ отмѣтить первую, насколько я знаю, находку у насъ цѣлаго парика, довольно хорошо сохранившагося. Что парики были въ употребленіи въ началѣ римскаго императорскаго періода, объ этомъ см. свидѣтельства у Guhl und Koner: «Das Leben der Griechen und Römer», p. 624. Baumeister: «Denkmäler», I, p. 619 и Daremberg et Saglis, Dict. des antiqu. I, 1355.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ Общество:

1) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. № 2. Спб. 1903 г.

2) Bulletin of the New-York public Library. Volume VII, № 9. New-York, 1903.

3) O. Retovsky. «Die Münzen der Gireï, II Heft. Moskau, 1903.

4. Обзоръ Эстляндской губерніи за 1902 г. Ревель, 1903 г.

5) Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst, und Jahresbericht des Kurländischen Provinzialmuseums aus dem Jahre 1902. Mitau, 1903.

6) О. Ретовскій. «Драма Аристарха Колхидскаго», изъ Собранія Императорскаго Эрмитажа.

7) Bulletino di Archeologia e Storia Dalmata. Anno XXVI. Spalato, 1903.

8) Vjestnik kr. hrvatsko-slavonsko-dalmatinskog Zemaljskog Arkiva. Godina V. Svezak. 4. Zagreb, 1903.

9) Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, кн. XXII, вып. 6, кн. XXIV, вып. I. Тифлисъ, 1903 г.

10) Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, т. XVI, № 1. 1903.

11) Kwartalnik Historiczny. Rocznik XVII, Zeszyt 3. Lwow, 1903.

12) Analele Academici Romane, seria II—tom XXIV, seria II—tom XXV. Bucuresci, 1902, 1903.

13) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета, годъ LXX, кн. 9 и 10. Казань, 1903 г.

14) Прилож. къ Учен. Зап. Каз. унив. за 1903 г. Сентябрь и Октябрь. Казань, 1903 г.

15) *В. Е. Данилевичъ.* а) «Пути сообщенія Полоцкой земли до конца XIV столѣтія». Юрьевъ. 1898 г.

б) «Случайныя замѣтки въ области новѣйшей русской нумизматики».

в) «Донецкое и Хорошевское городища». Харьковъ, 1902 г.

г) «По поводу одного погребенія, вырѣзаннаго съ землей». Харьковъ, 1902 г.

д) «Археологическая лѣтопись Южной Россіи».

16) Отчетъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго Края за 1899 г. Астрахань, 1903 г.

17) Труды Московскаго Нумизматическаго Общества, т. III, вып. I. Москва, 1903 г.

18) *В. Н. Перетцъ.* «Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго. Изд. Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1903 г.

19) Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т.т. 71, 72 и 73. Спб., 1902 и 1903 г.

20) *В. Ласкаревъ.* «Фауна Бугловскихъ Слоевъ Волыни» Спб., 1903 г.

21) Труды Геологическаго Комитета, вып. 2. «Матеріалы для изученія Нижнемѣловой Аммонтовой фауны Центральной и Сѣверной Россіи», 1902 г.

22) *А. И. Успенскій.* а) Иконы Церковно-археологическаго Музея: Общества Любителей духовнаго просвѣщенія, вып. II. Москва, 1902 г.

б) «Значеніе Иконописнаго подлинника въ современной церковной живописи». Москва, 1901 г.

23) *В. Машуковъ.* «Рѣзной, деревянный, запрестольный крестъ 1681 г. — вкладъ Царя Ѳеодора Алексѣева въ Московскую Кремлевскую церковь святой преподобно-мученицы Евдокіи». Москва, 1901 г.

24) *І. Кузнецовъ.* «О возобновленіи въ 1673 г. иконы Спаса Нерукотвореннаго и Пречистыя Богородицъ и Московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя на западной стѣнѣ Спасскихъ воротъ». Москва, 1901 г.

25) *С. Н. Кологривовъ.* а) «О написаніи въ 1666 году двухъ иконъ въ село Измаилово царскими иконописцами». Москва, 1901 г.

б) Доклады д. чл. Церковно-археологическаго Отдѣла С. Н. Кологривова, читанные въ засѣданіи Отдѣла 12 Октября 1901 г. Москва, 1901 г.

26) *Л. И. Денисовъ.* а) «О памятникахъ древне-русской иконописи въ Берлюковской пустыни». Москва, 1901 г.

б) «Какимъ требованіямъ должна удовлетворять православная икона»? Москва, 1901 г.

в) Какъ писать икону Св. мученика Трифона»? Москва, 1901 г.

27) *Н. А. Романовскій.* а) «Алебастровый слѣпокъ съ креста въ юго-восточномъ углу Алексѣевской церкви Чудова монастыря». Москва, 1901 г.

б) «О многолѣтіяхъ патріаршаго времени въ отношеніи къ современности». Москва, 1901 г.

28) *В. Д. Фартусовъ.* а) «О изображеніяхъ Воскресенія Христова, явленія Спасителя женамъ мироносцамъ, Вознесенія Господня и Сошествія Св. Духа». Москва, 1901 г.

б) «По вопросу о наблюденіи за иконописаніемъ». Москва, 1901 г.

в) «О изображеніяхъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и посѣщенія ею Праведной Елисаветы». Москва, 1901 г.

г) «Что желательно для поднятія современнаго иконописанія? Москва, 1901 г.

29) *Н. Скворцовъ.* «Уничтоженный Троицкій, въ Березникахъ, монастырь». Москва, 1901 г.

30) Minutes of the Croton Aqueduct Bocard of the city of New York.

31) Bureau of American Ethnology. Washington, 1903.

Куплены Обществомъ:

32) Die Kriegswaffen in ihren Geschichtlichen entwickelungen von den Aeltesten Zeiten bis auf die gegenwart, «Eine Encyklopädie der Waffenkunde von August Demmin. Gera-Untermhaus, 1901.

33) Труды Владимірской Ученой Коммиссіи, кн. V. Губ. г. Владиміръ, 1903 г.

Перечневая опись предметамъ древности, доставленнымъ гражданскимъ инженеромъ Н Ф. Романченко изъ раскопокъ 1897 г., произведенныхъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, вблизи Б. Майкопскаго озера:

1. Терракотовая головка.

2. Кувшинчикъ черный, полисной, съ ручкой и носикомъ (въ формѣ чайника).

3. Кувшинчикъ терракотовый (въ формѣ чайника) небольшой.

4. Свѣтильникъ плоскій.

5. Тоже.

6. Свѣтильникъ безъ ручки (найденъ въ кладкѣ фундамента).

7. Кувшинчикъ съ двумя ручками.

8. Черный поливной сосудъ, отбитый.

9. Гидрія (кувшинъ съ тремя ручками). Кувшинъ этотъ стоялъ въ каменной гробницѣ и заключалъ въ себѣ сженныя кости ребенка, причемъ внутрь кувшина былъ положенъ бронзовый вызолоченный вѣнокъ.

10. Бронзовая женская фигурка (пріобр. покупкою. Найдена въ Евпаторійскомъ уѣздѣ).

11. Золоченные листочки отъ вѣнка, ободокъ вѣнка, терракотовые ягодки и цвѣточки.
12. Золотое украшеніе въ видѣ привѣски.
13. Бронзовая бляшка въ видѣ амулета.
14. Терракотовая черная поливная чашечка.
15. Обломокъ отъ росписного сосуда, съ изображеніемъ двухъ головъ.
16. Пряслица терракотовая.
17. Обломокъ терракотовой головки съ уборомъ.
18. Черная поливная ручка (близъ Майнака, по откосу).
19. Сосудикъ глиняный безъ ручки.

355 (ГОДИЧНОЕ) ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

14-го Ноября 1903 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *И. А. Линниченко*, дѣйствительные члены: *А. А. Кочубинскій*, *А. Е. Егоровъ*, *М. К. Балласъ*, *Н. И. Ленцъ*, *Х. П. Ящуржинскій*, *А. В. Лонгиновъ*, *М. Ф. Никоновъ*, *П. А. Ивановъ*, *К. А. Лысаковскій*, *Л. Ф. Брунъ*, *П. А. Зеленый* и члены-корреспонденты: *Е. В. Князевъ* и *В. Н. Никифоровъ*.

Слушали:

I. Предсѣдательствующій доложилъ письмо вице-президента Общества А. Л. Бертье-Делагарда, привѣтствующаго Общество съ 64-й годовщиной и приславшаго рядъ вещей въ даръ Обществу.

Затѣмъ предсѣдательствующій предложилъ краткій отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій 1902 г.

II. Секретаремъ доложено письмо вице-президента Общества А. Л. Бертье-Делагардъ съ описаніемъ нѣкоторыхъ археологическихъ розысканій въ Крыму въ нынѣшнемъ 1903 году.

Постановили: напечатать въ протоколахъ Общества.

III. Секретаремъ былъ доложенъ рефератъ В. В. Хвойка «Раскопки Трипольской (древне-арійской) культуры», произведенныя въ 1903 г. въ Кіевской губ.

Постановили: напечатать въ протоколѣ.

IV. Доложено секретаремъ о поступившихъ въ Общество пожертвованіяхъ: 1) отъ П. А. Зеленаго — фотографической копіи съ картины художника Ковалева.—Послѣдняя Рада на Запорожьи 1775 г. (оригиналъ въ коллекціи В. В. Тарновскаго, находящейся въ г. Черниговѣ). 2) Отъ Н. И. Ленца—автографъ художника И. К. Айвазовскаго.

Постановили: благодарить жертвователей.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Письмо вице-президента Общества А. Л. Бертье-Делагарда отъ 11-го ноября 1903 года.

По желанію нашего Державнаго покровителя уже года два какъ образована особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича, для реставраціи Бахчисарайскаго бывшаго ханскаго дворца. Въ эту коммиссію былъ приглашенъ и я. Это дѣло, по понятнымъ причинамъ, двигается довольно медленно; нельзя располагать большими суммами, но если-бы таковыя и были, то все же необходимы кропотливыя изысканія для опредѣленія, изъ подъ вѣковыхъ наслоеній, того что было во дворцѣ. Этимъ послѣднимъ занимались съ изрядnымъ успѣхомъ въ истекшемъ году и получили многое, не только интересное само по себѣ, но и значительно мѣняющее наше представленіе о ханскомъ дворцѣ... Едва ли возможно точно опредѣлить, что именно открыто безъ подробнѣйшихъ рисунковъ, но этотъ дворецъ знакомъ почти всѣмъ намъ, и я думаю, что мои нѣсколько словъ дадутъ нѣкоторое представленіе о найденномъ.

Велись раскопки по дворцамъ и близъ дворцовыхъ зданій, въ тоже время изслѣдовались и стѣны, на которыхъ разыскивали слѣды передѣлокъ и еще болѣе ихъ первичную орнаментацію. Получилось многое совершенно неожиданное, хотя еще и не кончены изслѣдованія въ этомъ направленіи. Уже и теперь можно видѣть, что дворецъ составился изъ многихъ разновременныхъ построекъ, даже его основныя части подвергались самымъ кореннымъ передѣлкамъ. Отчетливо опредѣляются по крайней мѣрѣ три такихъ періода, когда все передѣлывалось, мѣняя планъ и смыслъ построекъ. Основными, первичными, изъ уцѣлѣвшихъ оказываются мечеть и залъ совѣта; между ними былъ дворикъ; можно думать даже, что болѣе ничего и не было, или бывшее все снесено до основанія. Залъ совѣта, лучшая теперь часть дворца, первоначально имѣлъ окна вверху со всѣхъ четырехъ сторонъ, и съ двухъ поперечныхъ сторонъ въ немъ были хоры съ наружными лѣстницами на нихъ. У мечети былъ маленькій минаретъ, стоящій на высокой стѣнѣ ограды между мечетью и заломъ совѣта. Въ слѣдующій періодъ къ оградѣ между мечетью и заломъ было пристроено наружное двухъэтажное зданіе, извѣстное теперь подъ названіемъ фонтанной комнаты и золотаго кабинета. Такая пристройка вынудила закрыть окна съ той стороны зала, которая выходила къ мечети и лѣстницу на хоры съ этой стороны пере-

нести на продольную сторону зала. Третья передѣлка состояла въ пристройкѣ вокругъ зала разныхъ помѣщеній, для чего пришлось уничтожить хоры со стороны мечети и лѣстницу къ нимъ ведшую, заложивъ и окна зала еще съ двухъ сторонъ, такъ что онъ остался въ томъ видѣ, какъ дошелъ до насъ: окна только съ одной продольной стороны, и хоры съ одной поперечной. Эта послѣдняя передѣлка рѣзко измѣнила физіономію дворца и снаружи и въ его внутреннемъ смыслѣ: вмѣсто исключительно предназначаемаго для общественныхъ собраній и имѣющаго только мечеть съ дворомъ и заломъ совѣта, онъ сталъ просто жилищемъ хана съ его гаремомъ и клѣтушками для прислуги. Окончательно измѣнилъ свое внутреннее расположеніе дворецъ уже ко днямъ пріѣзда Императрицы Екатерины, когда для нее, во внутреннемъ дворикѣ, была устроена удобная и, относительно, широкая лѣстница, европейскаго характера; тогда же былъ поставленъ, на мѣстѣ старинной лѣстницы, фонтанъ слезъ, воспѣтый Пушкинымъ; откуда онъ былъ перенесенъ теперь еще не видно, но что онъ взятъ откуда нибудь изъ внутреннихъ покоевъ, составленъ изъ двухъ разныхъ кусковъ и поставленъ на свое мѣсто только русскими, не можетъ быть сомнѣнія.

Я не привожу мелкихъ подробностей кладки стѣнъ и ихъ разнообразной росписи, мѣстами имѣющей три слоя, на основаніи которыхъ дѣлаются вышеуказанные выводы: въ письмѣ это невозможно, но долженъ прибавить, что въ художественномъ смыслѣ все это немногаго стоитъ, хотя и опредѣляетъ, что первоначальный видъ внутренней росписи былъ гораздо менѣе кричащимъ, чѣмъ нынѣ видимое. Къ сожалѣнію, только небольшая часть передѣлокъ опредѣляется точно по времени, объ остальномъ приходится гадать, хотя и въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ.

Кромѣ розысковъ для подготовки реставраціи занимались и составленіемъ музея татарскихъ древностей при дворцѣ, что необходимо, не только для реставраціи. Татары исчезаютъ и, конечно, крайне желательно сохранить возможный слѣдъ о томъ, чѣмъ была когда-то орда, гроза Руси и Польши. Вы знаете, дорогой Иванъ Андреевичъ, мои мысли объ этомъ и, можетъ быть, найдете удобнымъ поговорить о томъ въ Обществѣ. Пока въ музеѣ дворца собрано еще очень не многое, частью покупкой, частью изъ дворцоваго хлама; въ раскопкахъ еще ничего не найдено сколько нибудь интереснаго, хотя и было сдѣлано не мало мелочныхъ, но очень любопытныхъ открытій въ разныхъ мѣстахъ дворовъ и садовъ.

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ вокругъ Гурзуфа и Артека находили могилы, съ такъ называемыми готскими вещами, было даже найдено цѣлое кладбище, вещи изъ котораго я, въ свое время, представлю Обществу. Слухи обо всѣхъ этихъ находкахъ дошли до Императорской Археологической коммиссіи, и она, прошлымъ лѣтомъ, прислала для раскопокъ клад-

бища близъ Гурзуфа молодого, но очень ревностнаго и уже довольно опытнаго любителя-археолога, Н. И. Рѣпникова. Результаты раскопокъ были блестящіе: найдена масса погребеній, того же готскаго типа, и хотя объ этомъ вопросѣ невозможно говорить безъ очень большихъ подробностей, но все же думаю возможнымъ сказать, что всѣ эти такъ называемыя, съ археологическою осторожностью, готскими разныя вещи могутъ, и съ совершенною твердостью, быть приписанными именно этому народу. Я думаю, что въ этомъ направленіи будущія раскопки въ южномъ берегу Крыма дадутъ еще многое.

Быть можетъ еще большій интересъ представляютъ находки обширныхъ погребеній съ предметами бронзоваго вѣка, сдѣланныя доцентомъ харьковскаго университета В. Е. Данилевичемъ близъ Кикенеиза; онъ обѣщалъ познакомить съ ними наше общество, а быть можетъ и уступитъ намъ кое что изъ своихъ находокъ.

Исполняя порученіе Общества и по приглашенію таврическаго губернатора, я ѣздилъ на дняхъ въ Старый Крымъ для опредѣленія характера реставраціи мечети Узбека и старой греческой церкви, на что уже отпущена нѣкоторая, правда очень небольшая, сумма денегъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Мною намѣчена и указана реставрація особенно мечети, вполнѣ того заслуживающей, какъ единственный памятникъ арабско-татарскаго зодчества, совершенно особаго стиля и иного вида, чѣмъ позднѣйшіе турецко-татарскіе. Г. губернаторъ обѣщалъ просить объ усиленіи отпущенной суммы, тѣмъ болѣе необходимой, что тамъ татарскаго населенія почти не осталось, а памятникъ крайне интересенъ. Церковь не представляетъ ничего особеннаго, это развалины, какихъ еще очень много, но нѣкоторое ее поддержаніе будетъ стоитъ очень немного, а потому будемъ просить и о ней.

Вотъ, кажется, и все любопытное въ археологическомъ смыслѣ за истекшій годъ въ Крыму. Въ Керчи и Херсонесѣ я не былъ въ послѣднее время, но и не слышалъ ни о чемъ особенномъ тамъ найденномъ.

Въ моихъ пріобрѣтеніяхъ разныхъ древнихъ вещей было не мало интереснаго и даже очень рѣдкаго, большую часть всего этого я уже передалъ Обществу; нѣсколько рѣдчайшихъ монетъ, высокаго интереса, еще у меня, и я надѣюсь ихъ издать; наконецъ, не мало вещей татарскаго періода надѣюсь скоро также переслать Обществу, что будетъ, конечно, зависить отъ его желанія въ этомъ, скорѣе этнографическомъ, чѣмъ археологическомъ, смыслѣ.

А. Бертье-Делагардъ.

II.

Раскопки Трипольской (древне-арійской) культуры, произведенныя въ 1903 г. въ Кіевской губерніи.

Въ настоящемъ году мною были произведены раскопки при сс. Стрѣтовкѣ и Щербановкѣ Кіевскаго уѣзда; въ первомъ изъ упомянутыхъ мѣстъ мнѣ встрѣтились площадки той разновидности Трипольской культуры, которая означается мною литерою Б., а во второмъ — площадки культуры А. Раскопка въ с. Стрѣтовкѣ производилась на возвышенности, окруженной довольно глубокими оврагами.

Первая изъ отысканныхъ площадокъ состояла изъ трехъ рядовъ горизонтальныхъ пластовъ выжженной глины, причемъ нижній рядъ занималъ наименьшее пространство и отличался своей гладкой поверхностью отъ остальныхъ, носившихъ слѣды отпечатковъ деревянныхъ столбовъ или брусьевъ, почему ихъ слѣдуетъ считать остатками стѣнокъ.

Кромѣ того тамъ-же найдена небольшая (около 1 м. въ діаметрѣ) тщательно выглаженная глиняная площадка, на которой собрано нѣсколько кусковъ пережженныхъ человѣческихъ костей.

Въ той-же площадкѣ найдены глиняный сосудъ съ двумя ушками, около котораго лежала кость бычачьей ноги, затѣмъ довольно большая зернотерка, нѣсколько другихъ сосудовъ, куски растворчатыхъ рѣчныхъ раковинъ и круглый каменный шарикъ.

Въ длину эта площадка имѣла 8 м. 20 см., въ ширину 7 м. Предметы найдены на глубинѣ 64—80 см.

Вторая площадка, на разстояніи 30 метровъ отъ первой, состояла изъ 3—4 рядовъ пластовъ выжженной глины, замѣнявшейся иногда разсыпанными ея кусками въ видѣ кирпичнаго щебня. Въ одной сторонѣ ея, на протяженіи 3 м. оказалось, что случается весьма рѣдко, почти сплошная стѣнка, стоящая вертикально и покоящаяся на четырехъ невысокихъ глиняныхъ столбикахъ.

Поверхность ея, неровная и шероховатая, и толщина какъ ея, такъ и нижней части подставокъ (30—40 см.) представляли значительную разницу съ гладкой поверхностью и незначительной (10 см.) толщиной горизонтальныхъ пластовъ.

Здѣсь найдено было 9 большихъ сосудовъ, стоявшихъ полукругомъ; въ самомъ крупномъ изъ нихъ, украшенномъ тисненнымъ орнаментомъ, оказались заполнявшія его почти до $^1/_3$ высоты пережженныя до бѣла человѣческія кости, накрытыя опрокинутой вверхъ дномъ глиняной миской; на ней стоялъ небольшой сосудъ также покрытый миской, къ которому пристало нѣсколько растворчатыхъ раковинъ и наполненный бараньими костями. Остальная часть сосуда была заполнена землей.

Кромѣ сосудовъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ росписной, по темно-красному (кирпичному) фону красновато-коричневой краской, найдены были 3—4 рѣчныя раковины, кости ногъ быка и два каменные шарика, величиною въ апельсинъ.

Въ длину площадка имѣла почти 14, а въ ширину 9 метровъ.

Кромѣ описанныхъ, было роскопано еще три площадки, но онѣ оказались на столькоразрушенными, что описывать ихъ не представляется надобности.

Въ с. Щербановкѣ раскопки производились по лѣвому берегу р. Красной.

Первая-же подвергнутая изслѣдованію площадка представляла нѣсколько иную картину, чѣмъ тѣ, съ которыми приходилось встрѣчаться раньше.

Прежде всего привычные и характеризующіе площадки плотные пласты выжженной глины здѣсь совершенно отсутствовали, будучи замѣнены кое гдѣ мелкими комками разсыпчатой глины, а затѣмъ найденные предметы разставлены въ иномъ порядкѣ.

На пространствѣ около 9 м. въ діаметрѣ разставлены были въ видѣ правильнаго круга 7-ми отдѣльными группами по 2—5 небольшихъ сосудовъ, при которыхъ находилось по 1—2 зернотеркѣ или по столько-же каменныхъ шариковъ.

Большинство сосудовъ было раздавлено, и всѣ они были наполнены землей и комочками выженной глины, и лишь въ двухъ изъ нихъ оказались кости какого-то животнаго изъ семейства оленьихъ.

При трехъ группахъ упомянутыхъ предметовъ находилось также по нѣсколько (2—5) растворчатыхъ рѣчныхъ сосудовъ.

Наконецъ, въ одномъ изъ разбитыхъ сосудовъ оказалось нѣсколько мелкихъ кусочковъ пережженныхъ костей.

Изъ числа всѣхъ сосудовъ (23) не было ни одного биноклеобразнаго, а также ни одного росписнаго.

Вторая площадка, съ предметами той же культуры, находилась въ 12 м. отъ описанной прежде.

На глубинѣ 50 см. начались пласты глины, перемежающіяся комками, а также черепки сосудовъ.

По снятіи перваго слоя пластовъ, толщина которыхъ равнялась 6—7 см., подъ ними оказался другой слой ихъ, занимавшій меньше пространства, и имѣющій въ толщину всего 4 см.

Сосуды, находившіеся на глубинѣ 80 см., стояли прямо или вверхъ дномъ или въ наклонномъ положеніи, образуя изъ себя 5 группъ; они были разной величины и формы и были украшены тисненнымъ борозд-

чатымъ или же росписнымъ орнаментомъ, по сѣро-бѣловатому или оранжевому фону ярко или темно-красными разводами.

Нѣкоторые сосуды, изъ которыхъ 4 были грушеобразной или колоколообразной формы, отличались большими размѣрами и были покрыты глиняными крышечками, иногда сдвинутыми въ сторону.

При каждой отдѣльной группѣ находилось также по одному камню (зернотеркѣ) или каменному шарику.

Всего сосудовъ найдено было 37, но цѣльныхъ изъ нихъ было мало.

Одинъ, съ 3 большими ушками, былъ наполненъ полуистлѣвшими зернами поджаренной пшеницы, остальные — землей.

Кромѣ нихъ найдены также въ небольшомъ количествѣ растворчатыя раковины, кости барана и часть черепа быка съ сравнительно малыми рогами.

Третья площадка, состояла изъ пластовъ сравнительно слабо обожженной глины съ значительной примѣсью мякины.

На глубинѣ 65 см. найдено нѣсколько сосудовъ, остатки пережженныхъ человѣческихъ костей, лежащихъ въ тонкомъ слоѣ перегорѣвшей земли, также нѣсколько раковинъ и одна зернотерка, а три другихъ зернотерки и 2 каменные шарика лежали въ разныхъ мѣстахъ вокругъ сосудовъ.

Площадка имѣла 7,4 м. въ длину и 5 м. въ ширину.

Четвертая, пятая и шестая площадки представляли какъ-бы одну, раздѣленную на 3 части, пространствомъ въ 1—2 м.

Въ первой ЮВ. и ЮЗ. сторонѣ, находились пласты глины; въ СВ. сторонѣ найдены въ значительномъ количествѣ пережженныя человѣческія кости, между которыми сохранилась часть черепа; вокругъ нихъ стояло 4 разбитыхъ крупныхъ и 1 цѣльный маленькій роспиные сосуды; тамъ же найдены малый топорикъ изъ чистой мѣди.

Большая часть остальнаго пространства площадки занята была множествомъ (48) разной формы и величины сосудовъ, изъ которыхъ было 3 биноклообразныхъ, 3 грушеобразныхъ, нѣсколько колоколообразныхъ и др.; за ними лежали 3 зернотерки и 2 каменныхъ шарика.

Во второй части (южной) значительная часть площадки занята была пластами глины, при окончаніи которыхъ лежалъ человѣческій скелетъ въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ, головой на югозападъ, съ лѣвой рукой, закинутой за спину, безъ всякихъ признаковъ обожженія (index 73) безъ выдающихся надбровныхъ дугъ.

Въ западной сторонѣ разставлены были сосуды, между которыми былъ одинъ биноклеобразный, одинъ большой въ видѣ ступки и одинъ въ видѣ ковша съ широкой ручкой, также одна зернотерка. Въ сѣверной сторонѣ площадки оказалось четвероугольное углубленіе около 70 см. въ глубину 1,7 м. въ длину и 1 м. въ ширину, находящееся при стѣнкѣ изъ

слоевъ обожженной глины, въ которомъ, кромѣ комковъ ея, не было найдено ничего.

Въ третьей части, находившейся на западѣ, обнаруженъ кругъ изъ 7 большихъ камней, 5 изъ которыхъ окружены были 2—5 сосудами.

Всѣ эти находки подтвердили сдѣланныя мною уже и раньше заключенія, т. е.:

1) что находимые пласты глины представляли части глинобитныхъ стѣнокъ, при постройкѣ которыхъ употреблялось и дерево,

2) что постройки (сооруженія) эти служили мѣстами выполненія обрядовъ, а не жилыми помѣщеніями,

3) что всѣ найденные памятники нельзя отнести къ одному опредѣленному времени, а что между отдѣльными моментами его лежатъ нѣсколько вѣковъ,

4) что народъ, оставившій ихъ, былъ безусловно земледѣльческимъ и имѣлъ домашнихъ животныхъ, и

5) что культура эта коренная Европейская, носитъ самобытный, вполнѣ независимый характеръ, отличаясь всѣми чертами арійскаго происхожденія и что въ ней я вижу первоначальную основу греческой культуры.

В. Хвойка.

10 ноября 1903 г.

356 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

20 Января 1904 года.

Присутствовали: предсѣдательствующій *Э. Р. фонъ-Штернъ*, д. члены: *А. В. Лонгиновъ*, *А. А. Павловскій*, *С. Д. Папа-димитріу*, *Л. Ф. Брунъ*, *Н. И. Ленцъ*, *Х. П. Яцуржинскій*, *В. Н. Мочульскій*, *П. А. Ивановъ*, члены корресп.: *Б. А. Вахевичъ*, *Н. Н. Родзевичъ*, *Е. В. Князевъ*, при секретарѣ *И. А. Линниченко*.

Слушали:

1. Предсѣдательствующій сообщилъ о кончинѣ д. чл. Г. Г. Кизерицкаго и предложилъ почтить его память вставаніемъ.

2. Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 10-го ноября 1903 г. за № 2178 о порученіи ремонта древнихъ зданій въ г. Старомъ Крыму младшему инженеру строительнаго отдѣленія Таврическаго губернскаго правленія Д. Д. Рихтеру подъ непосредственнымъ руководствомъ А. Л. Бертье-Делагарда.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

3. Секретаремъ доложенъ отчетъ А. А. Дирина о состояніи Мелекъ-Чесменскаго кургана за 1902 г.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и напечатать въ годичномъ отчетѣ.

4. Доложено обращеніе въ Общество Полтавской Архивной Коммиссіи съ просьбою о высылкѣ трудовъ Общества.

Постановили: Согласиться на обмѣнъ изданій по полученіи трудовъ коммиссіи, прежніе же томы уступить по уменьшенной цѣнѣ.

5. По вопросу о реставраціи древняго иконостаса Архангело-Михайловской церкви въ Кишиневѣ.

Постановили: Желательно весь иконостасъ, въ виду его церковно-археологическаго интереса, сохранить въ нынѣшнемъ видѣ, но если, по ветхости

его, это невозможно, то необходимо, допустивъ устройство новой основы его съ точнымъ соблюденіемъ пропорцій и формъ нынѣшняго иконостаса, вставить въ него всю старую рѣзьбу и колонны, конечно никакъ не трогая иконъ. Хотѣлось-бы видѣть сохраненными и царскія врата, но предполагая, что если ветхъ иконостасъ, до должны быть еще болѣе ветхи онѣ, Общество находитъ желательнымъ старыя врата передать на храненіе не въ ризницу собора, а въ какой либо музей, и было-бы очень радо принять ихъ въ свой музей. Если иконостасъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ вызолоченъ, то Общество не находитъ препятствій къ возобновленію позолоты. Помимо того Общество постановило просить д. чл. А. А. Павловскаго лично осмотрѣть иконостасъ.

6. Предложеніе Совѣта объ избраніи въ почетные члены Общества Его Императорскаго Высочества Великаго князя Петра Николаевича и въ члены корреспонденты В. А. Михалевскаго, Н. И. Рѣпника и В. Е. Данилевича.

Постановили: Просить Его Высочество принять званіе почетнаго члена Общества; г.г. Рѣпника, Михалевскаго и Данилевича баллотировать въ настоящемъ засѣданіи. По произведенной баллотировкѣ оказались избранными: г.г. Данилевичъ и Михалевскій единогласно, г. Рѣпникъ большинствомъ противъ одного голоса.

7. Н. Н. Родзевичъ прочелъ докладъ «Уваровскій университетъ».

Постановили: Благодарить референта.

8. Секретаремъ доложено сообщеніе поч. члена Общества А. С. Петрушевича о найденной въ Галиціи каменной статуэткѣ.

Постановили: Напечатать сообщеніе въ протоколахъ Общества.

9. Секретаремъ предъявлены поступившія въ библіотеку Общества книги.

За позднимъ временемъ докладъ Э. Р. фонъ-Штерна и сообщеніе В. Томкевича о древностяхъ Судака отложены до слѣдующаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Каменная статуэтка, найденная въ Галиціи.

Въ селѣ Городищѣ Тернопольскаго повѣта, близъ рѣки Серета, въ небольшомъ земельномъ валѣ Городища, названіе котораго не сохранилось, былъ найденъ въ 1871 г. гробъ изъ каменныхъ плитъ, въ которомъ на человѣческомъ остовѣ съ большой головой (на груди) оказалась неболь шая каменная статуэтка, въ нижней части поврежденная и игравшая по-

видимому роль амулета. Я получилъ эту статуэтку отъ мѣстнаго польскаго помѣщика и, въ качествѣ Ц. К. Консерватора въ Русской Галиціи, послалъ ея фотографическій снимокъ въ Вѣнскую Центральную Коммиссію für Kunst und Historische Denkmale.

Однако мое извѣстіе о ней не было тамъ помѣщено. Dr Matias Much (въ своихъ сочиненіяхъ перенесшій колыбель человѣческаго рода къ берегамъ Балтики) относитъ мою статуэтку къ разряду находимыхъ на Руси каменныхъ бабъ, съ чѣмъ я совершенно несогласенъ и желалъ бы узнать не находятся ли въ Россіи подобнаго рода памятники средне-азіатской культуры Далай-Ламистовъ, занесенные къ намъ средне-азіатскими ордами Торковъ, Печенѣговъ и Половцевъ, которые кажется были буддистами, по новому вѣроисповѣданію ихъ Далай-Ламистами. (Половцы, прозванные нѣмцами *Falben* отъ слова *flavus*, *falb*, у Константина Порфир. *Ουζοί*, *Ουζ*, у Арабовъ *Guss*; потомки ихъ извѣстны у насъ подъ именемъ *Гоцулов*, за Карпатами подъ именемъ *Куманов*; Половцы были культурнѣе другихъ азіатскихъ выходцевъ, такъ какъ вступали въ брачныя союзы съ русскимъ княжескимъ домомъ, и судя по слову о Полку Игоревѣ, употребляли огнестрѣльное оружіе «смагу мечуще въ пламенномъ розѣ». Они будучи тюркскаго происхожденія, по вѣрѣ могли быть новѣйшими буддистами, т. е. Далай-Ламистами).

Поч. Членъ Импер. Одесск. Общ. Ист. и Др.

о. *А. С. Петрушевичъ.*

357 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

13 Февраля 1904 года.

Присутствовали: предсѣдательствующій *Э. Р. фонъ-Штернъ*, д. члены: *А. В. Лонгиновъ*, *Г. И. Перетятковичъ*, *К. О. Лысаковскій*, *В. Н. Пироговъ*, *П. А. Мавродиди*, *А. А. Кочубинскій*, чл.-корресп. *Б. А. Вахевичъ*, при секретарѣ *И. А. Линниченко*.

Слушали:

1. Секретаремъ доложенъ докладъ о. В. Томкевича о состояніи древнихъ памятниковъ въ его приходѣ (въ г. Судакѣ).

Постановили: Напечатать въ протоколахъ Общества.

2. Приглашеніе на XIV Интернаціональный конгрессъ американистовъ въ Штутгардтѣ съ 18—23 Августа 1904 г.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

3. Отношеніе Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, извѣщающаго о высылкѣ въ Общество XIII тома своихъ изданій.

Постановили: Продолжать обмѣнъ.

4. Извѣщеніе Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей о предстоящемъ столѣтнемъ юбилеѣ Общества 18 марта сего 1904 г.

Постановили: Привѣтствовать адрессомъ.

5. Предложеніе Совѣта объ избраніи одного члена издательскаго Комитета Общества на мѣсто И. А. Линниченко, выбывающаго вслѣдствіе избранія его секретаремъ Общества.

Постановили: Отложить до слѣдующаго Собранія Общества вслѣдствіе неполноты состава членовъ настоящаго засѣданія.

6. Докладъ Э. Р. фонъ-Штерна «О новомъ способѣ поддѣлки античныхъ вазъ».

Постановили: Напечатать въ протоколахъ Общества.

7. Завѣдывающимъ музеемъ демонстрированны поступившіе въ Общество предметы, купленные и пожертвованные чл.-корресп. Общества Н. И. Рѣпниковымъ и Е. А. Шуманскимъ.

Постановили: Благодарить жертвователей, предметы передать въ музей Общества.

Секретаремъ предъявлены вновь поступившія книги.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

О новомъ способѣ поддѣлки античныхъ росписныхъ вазъ.

(Съ таблицею).

Мнѣ уже неоднократно приходилось здѣсь передъ Вами говорить объ археологическихъ поддѣлкахъ: о фальсификаціи античныхъ греческихъ надписей на мраморѣ, объ изготовленіи въ южно-русскихъ мастерскихъ поддѣльныхъ золотыхъ предметовъ украшеній, начиная съ простыхъ серегъ и кончая пресловутой тіарой Саитафарна, о поддѣлкѣ античныхъ монетъ, терракотовыхъ статуэтокъ и различныхъ бронзовыхъ издѣлій,— но распространяться о поддѣлкѣ античныхъ росписныхъ вазъ я до сихъ поръ считалъ лишнимъ.

Конечно, попытки и въ этомъ отношеніи были сдѣланы. Въ нашей коллекціи поддѣльныхъ предметовъ хранятся нѣсколько небольшихъ черно-лаковыхъ амфоръ изъ Керчи, на которыхъ въ краснофигурной техникѣ изображены головы амазонки, лошади и грифона,— то всѣ три вмѣстѣ, то отдѣльно. Но подражаніе этому обычному «понтійскому гербу» такъ грубо сдѣлано, лакъ, которымъ покрыты эти сосуды, настолько плохой, что эти фальсификаціи не могли ввести въ заблужденіе ни одного мало-мальски опытнаго археолога или собирателя. Нѣсколько поддѣльныхъ керченскихъ вазъ я отмѣтилъ при осмотрѣ одной частной коллекціи въ Кіевѣ; сюжеты изображеній на нихъ различныя, но поддѣлки такъ явны, такъ грубы, что не знаешь, чему болѣе удивляться: неопытной ли руки ихъ изготовителя, или неопытному глазу ихъ покупателя.

Кромѣ только что упомянутыхъ сосудовъ мнѣ удалось видѣть у одного изъ нашихъ торговцевъ древностями одинъ лишь еще болѣе любопытный опытъ фальсификаціи античной вазы, сдѣланной впрочемъ уже давно. Слава знаменитой, хранящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ керченской вазы

съ изображеніемъ спора между Посидономъ и Аѳиной, подала какой-то изобрѣтательной головѣ поводъ изготовить второй экземпляръ съ воспроизведеніемъ той-же сцены. Для осуществленія этого замысла фальсификаторъ взялъ большую античную амфору, всецѣло покрытую чернымъ лакомъ; рельефныя фигуры своего образца онъ изготовилъ изъ грубой мѣстной глины и прилѣпилъ ихъ къ туловищу античнаго сосуда, а для нанесенія роспи́санныхъ на подлинникѣ въ краснофигурномъ стилѣ изображеній онъ отцарапалъ слой чернаго лака и на полученномъ такимъ образомъ красномъ фонѣ старался скопировать рисунокъ античнаго мастера.

Но не говоря уже о томъ, что затѣю фальсификатора надо признать неудачной по той простой причинѣ, что среди огромнаго дошедшаго до насъ числа античныхъ роспи́сныхъ вазъ нельзя указать ни одного полнаго дублета, слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что исполненіе этой поддѣлки страдаетъ крупными недостатками. Они настолько ясно бросаются въ глаза, что владѣльцу-торговцу не удалось напязать эту большую красивую вазу даже мало опытнымъ любителямъ, только что начинающимъ собирать древности.

Итакъ, въ общемъ можно сказать, что поддѣлка античныхъ роспи́сныхъ вазъ представляетъ собой у насъ довольно рѣдкое явленіе и занимаетъ среди другихъ видовъ фальсификаціи древностей какъ-бы послѣднее мѣсто. Это и неудивительно. Для фабрикаціи аттическихъ или другихъ греческихъ вазъ у насъ нѣтъ подходящей глины; тайна изготовленія античнаго чернаго лака потеряна, и даже сравнительно хорошія подражанія технически легко могутъ быть установлены какъ таковыя; наконецъ, изготовленіе стилистически вѣрнаго рисунка въ духѣ каждаго изъ періодовъ античной вазной живописи, избѣжаніе смѣшенія стилей требуетъ не только художественной, но и большой археологической опытности, которою наши фальсификаторы сами не обладаютъ, а заручиться помощью «спеціалистовъ» пока казалось нашимъ, по крайней мѣрѣ, поддѣлывателямъ при сравнительно съ золотыми издѣліями болѣе низкой оцѣнкѣ даже хорошихъ роспи́сныхъ вазъ, должно быть, невыгоднымъ.

Въ виду всего этого на нашемъ археологическомъ рынкѣ до сихъ поръ предлагались почти исключительно здѣсь найденныя античныя роспи́сныя вазы, и только въ послѣдніе годы наши торговцы стали приносить привезенные изъ южной Италіи античные сосуды, выдавая ихъ конечно за найденные въ Ольвіи и Керчи, такъ какъ при болѣе строгомъ контролѣ хищническія раскопки въ нашихъ черноморскихъ древнихъ колоніяхъ сокращались, между тѣмъ какъ въ южной Италіи въ настоящее время предложеніе греческихъ вазъ тамошняго происхожденія въ значительной мѣрѣ превышаетъ спросъ на нихъ. Но какъ-бы непріятно ни было, что эти южно-италійскія вазы продаются у насъ подъ флагомъ ольвійскихъ и керченскихъ, все-таки эти вазы настояще-античныя и это небольшое мошен-

ничество является сравнительно невиннымъ. Но благополучное положеніе нашего рынка античныхъ вазъ въ самое послѣднее время круто измѣнилось къ худшему, и появились прямо удивительно сработанныя поддѣлки, которыя и заставляютъ меня въ предостереженіе хранителей музеевъ и частныхъ собирателей подробнѣе остановиться на этомъ новомъ родѣ фальсификаціи.

Изложу все дѣло въ хронологическомъ порядкѣ.

Возвращаясь съ Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ въ августѣ 1902 года, я на день остановился въ Николаевѣ, чтобы снова осмотрѣть замѣчательную коллекцію мѣстныхъ древностей, собранную членомъ нашего Общества г. А. Фогелемъ. Между вновь пріобрѣтенными имъ предметами обратила на себя мое вниманіе особенно одна глиняная миска. Этотъ сосудъ въ 14 см. выс. при поперечникѣ въ $14^1/_2$ см. сработанъ изъ желтовато-красной глины и весь покрытъ черноватымъ, тусклымъ лакомъ. На этотъ сплошной лаковой покровъ мастеромъ нанесенъ изъ разноцвѣтнаго глинянаго ила тонкій декоративный рисунокъ, который немного рельефно выступаетъ въ виду того, что его фонъ при покрытіи сосуда лакомъ не оставленъ въ натуральномъ видѣ. Потомъ весь сосудъ подвергся вторичному обжиганію, чтобы изготовленный рисунокъ крѣпко приставъ къ сосуду. Технически, такимъ образомъ, пріобрѣтенная г. Фогелемъ миска принадлежитъ къ разряду античныхъ сосудовъ, о которыхъ въ недавнее время трактовалъ еще г. Watzinger (Ath. Mitth. 24) и которые довольно часто встрѣчается въ Мирринскомъ, а также и въ нашемъ Ольвійскомъ некрополѣ. Въ нашемъ музеѣ цѣлая витрина наполнена такими-же эллинистическими мисками, киликсами, чашками и флаконами, которые всѣ покрыты такимъ-же буро-чернымъ, тусклымъ лакомъ и украшены всѣ разноцвѣтными легко и изящно исполненными гирляндами изъ плющевыхъ или виноградныхъ листьевъ и ягодъ, причемъ, особенно на киликсахъ, весьма часто между вѣтками и усиками этого лиственнаго орнамента помѣщены написанныя тѣмъ-же разведеннымъ иломъ приписки, вродѣ Διονύσου, Ἀφροδίτης, Φιλίας, Φίλος не оставляющія сомнѣнія относительно употребленія этихъ элегантныхъ сосудовъ при веселыхъ пиршествахъ.

Однако, не только по техникѣ изготовленія я счелъ себѣ въ правѣ миску г. Фогеля отнести къ только-что описаннымъ сосудамъ,— она, мнѣ казалось, могла быть поставлена съ ними въ связь и стилистически, такъ какъ верхній край ея украшенъ такой-же гирляндой изъ плющевыхъ листьевъ и ягодъ. Но между тѣмъ, она представляетъ собою и замѣчательную новость, и именно эта то новость и заставила меня обратить на нее особенное вниманіе. Въ эту гирлянду вписана въ весьма художественномъ исполненіи сцена гераномахіи, т. е. борьбы пигмеевъ съ журавлями, причемъ фигуры такъ конципированы и имъ приданы такія позы, что нигдѣ не нарушаютъ линіи

гирлянды, а, напротивъ, образуютъ вмѣстѣ съ ней вполнѣ выдержанную декоративную симфонію. Но мало того: не только верхній край миски украшенъ полу-лиственнымъ, полу-фигурнымъ орнаментомъ, но и вокругъ средины всего сосуда тянется фигурный фризъ; фризъ, представляющій сцену спасенія Одиссея и его товарищей изъ пещеры Полифема. Мы видимъ, какъ по парно связанные бараны медленно шагая выходятъ изъ пещеры, нося привязанныхъ на ремняхъ между ними товарищей Одиссея, и какъ послѣдній вцѣпился самъ снизу подъ брюхомъ въ руно большаго и жирнаго барана, между тѣмъ какъ худощавая фигура ослѣпленнаго великана нагибается впередъ и, держа въ одной рукѣ палицу, вытягиваетъ другую, чтобы ощупать спину любимаго животнаго.

Фактъ существованія связной фигурной композиціи на сосудѣ эллинистическаго времени казался мнѣ любопытнымъ обогащеніемъ нашихъ свѣдѣній объ античной вазной живописи. Мы привыкли, правда, ко взгляду, что вмѣстѣ съ паденіемъ и прекращеніемъ аттической керамической промышленности, въ IV вѣкѣ прекращается и обычай украшивать глиняные сосуды росписными фигурными изображеніями и сценами, и что керамика съ этого времени, стилистически всецѣло подражая пріемамъ болѣе моднаго промысла—торевтики, вмѣсто росписи примѣняетъ искусство рельефнаго украшенія. Но раскопки въ Ольвіи въ послѣднее время познакомили насъ съ росписными сосудами, относящимися приблизительно къ концу IV вѣка, которые представляютъ собою неизвѣстный пока типъ и показываютъ, что гдѣ-то въ Малой Азіи еще занимались расписываніемъ сосудовъ въ то время, когда въ Аѳинахъ этотъ обычай уже находился въ упадкѣ и вымиралъ. Въ виду этого расширенія нашихъ познаній объ античной вазной росписи—четыре сосуда этого рода хранятся въ нашемъ музеѣ, пятый найденъ Б. В. Фармаковскимъ въ 1902 году въ Ольвіи,—я a priori не могъ отрицать возможности, что и въ третьемъ вѣкѣ, въ эллинистическій періодъ, въ видѣ исключенія, въ той или иной фабрикѣ практиковался оставленный уже въ общемъ способъ украшенія сосудовъ росписными сценическими изображеніями, тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ примѣръ вышеуказанныхъ вазъ изъ мирринскаго и ольвійскаго некрополя, техника расписывать сосуды хоть и гирляндами и лиственными украшеніями не была вполнѣ оставлена и забыта.

Поэтому я попросилъ у г. Фогеля разрѣшенія опубликовать его любопытный сосудъ. Съ обычной предупредительностью г. Фогель прислалъ мнѣ названную миску сюда, и я озаботился объ изготовленіи акварельнаго рисунка, художественно исполненнаго г. М. В. Фармаковскимъ. На той-же таблицѣ помѣщено было и изображеніе маленькаго алабастра изъ коллекціи П. А. Мавроюрдато, получившаго этотъ сосудъ отъ г. Фогеля. Этотъ алабастръ на верху украшенъ въ вышеописанной уже техникѣ богатыми

ожерельями и гирляндами, а затѣмъ слѣдуютъ два фриза; въ верхнемъ мы видимъ шествіе боговъ, въ нижнемъ—изображеніе двухъ запряженныхъ четверкой колесницъ, которыми управляетъ крылатая богиня Побѣды (срв. прилагаемую цинкографію). Этотъ сосудикъ, болѣе бѣгло и пожалуй слишкомъ пестро изукрашенный, технически относится всецѣло къ вышеуказанной группѣ и составляетъ какъ бы посредствующее звено между миской съ изображеніемъ Полифема и киликсами изъ ольвійскаго некрополя. Понятно поэтому, что я обрадовался его появленію и рѣшилъ его также обнародовать. Написавъ маленькую статью, касающуюся стилистическаго анализа рисунковъ и оцѣнки концепціи воспроизведенныхъ на этихъ сосудахъ сюжетовъ въ сравненіи съ извѣстными намъ по дошедшему матеріалу изображеніями ихъ, я, отправляясь въ заграничную командировку, взялъ съ собою весь заготовленный для изданія матеріалъ.

Въ Берлинѣ я имѣлъ случай показать таблицу съ рисункомъ въ краскахъ названныхъ сосудовъ: Kekulé von Stradonitz'y, Conze, Graef'y, Zahn'y, Watzinger'y — всѣ эти извѣстные археологи и спеціалисты по античному вазовѣдѣнію живо заинтересовались любопытной новостью; никто изъ нихъ не высказалъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ подлинности этихъ сосудовъ, а Conze предложилъ мнѣ издать мою статью съ таблицей въ редактированномъ имъ Jahrbuch des Institutes. На это любезное предложеніе я не согласился лишь потому, что давно уже обѣщалъ Benndorf'y для Jahreshefte австрійскаго археологическаго института статью и намѣревался ему предоставить право публикаціи моихъ замѣтокъ по поводу именно этой новой находки.

Мои работы во время командировки заставили меня заѣхать въ Вѣну и такимъ образомъ я имѣлъ случай лично передать таблицу и статью въ институтъ. Самого директора института, Benndorf'a, я въ Вѣнѣ не засталъ; за то его товарищъ, директоръ отдѣленія древностей Императорскихъ музеевъ, профессоръ von Schneider, любезно принялъ меня и обѣщалъ помѣстить предоставленный ему матеріалъ въ ближайшемъ выпускѣ. Мимоходомъ онъ, правда, задалъ мнѣ вопросъ, убѣжденъ-ли я въ античномъ происхожденіи сосуда, такъ какъ ему пришлось видѣть фальсификацію изъ Аѳинъ съ изображеніемъ пигмеевъ, другой правда концепціи, чѣмъ на издаваемой миске. Послѣ моего увѣренія, что сосудъ несомнѣнно античный, онъ успокоился и мы условились относительно подробностей изданія, добавочныхъ фотографій, корректуры и т. д.

Тѣмъ временемъ пріѣхалъ ассистентъ-хранитель берлинскаго антикваріума, г. Watzinger, извѣстный спеціалистъ по поздней греческой керамики, въ Одессу. Онъ здѣсь на мѣстѣ осмотрѣлъ сосуды, снялъ съ нихъ фотографіи и высказалъ свое полное убѣжденіе въ ихъ подлинности.

Послѣ его отъѣзда, я получилъ письмо отъ Benndorf'a въ Вѣнѣ; онъ мнѣ писалъ, что при видѣ прекраснаго акварельнаго рисунка, привезеннаго мною въ Вѣну, онъ не можетъ освободиться отъ «жуткаго чувства»; что онъ раздѣляетъ сомнѣнія von Schneider'a въ подлинности вазы въ виду того, что встрѣчаются анатомическія ошибки въ рисункѣ фигуръ, что типъ пигмеевъ является весьма своеобразнымъ и что не соблюденъ законъ «исокефаліи» въ главномъ фризѣ; не видѣвши оригинала, трудно рѣшиться опубликовать таблицу и мою статью. По моей просьбѣ г. Фогель немедленно отправилъ сосудъ въ Вѣну. Изучивъ оригиналъ, Benndorf и Schneider дальше колебались. Они не отрицали возможности, что сосудъ и рисунки на немъ античны; но они и не отказались отъ своихъ, основанныхъ на стилистическихъ соображеніяхъ сомнѣній и поэтому просили меня отложить пока изданіе вазы. Высказанныя этими учеными сомнѣнія я не могъ признать рѣшающими вопросъ; на указанныя ими стилистическія странности и своеобразности я самъ обратилъ вниманіе въ своей статьѣ — но изъ памятниковъ эллинистическаго искусства привелъ цѣлый рядъ, по моему, весьма близкихъ аналогій. Изъ корреспонденціи по этому вопросу съ г. Watzinger'омъ выяснилось, что онъ смотрѣлъ на дѣло совершенно какъ я: а именно, что на основаніи стилистическихъ соображеній поддѣльности сосуда и рисунка доказать нельзя; рѣшающее значеніе въ этомъ спорѣ долженъ былъ имѣть техническій анализъ, и поэтому я просилъ г. Фогеля распорядиться о пересылкѣ сосуда въ Берлинъ. Здѣсь хранители антикваріума г. Zahn и г. Watzinger спеціально занялись изслѣдованіемъ сосуда. Долго они, какъ писалъ мнѣ г. Watzinger, не могли найти никакихъ признаковъ фальсификаціи, но наконецъ г. Watzinger'у удалось путемъ самаго тщательнаго изученія вазы подъ лупой установить два факта, изъ которыхъ неопровержимо вытекаетъ, *что сосудъ самъ античный и что на этотъ античный сосудъ впослѣдствіе нанесены украшающіе его фигурные рисунки.*

На верхнемъ краѣ сосуда, тамъ гдѣ нарисована сцена борьбы пигмеевъ съ журавлями, имѣется маленькая, почти незамѣтная для невооруженнаго глаза, трещина; внутрь этой трещины протекла краска; ясное доказательство, что трещина уже существовала до изготовленія рисунка. Во вторыхъ, на одномъ мѣстѣ въ главномъ фризѣ имѣется маленькое поврежденіе: выпалъ кусочекъ чернаго лака, покрывающаго сосудъ; и этотъ кусочекъ раньше исчезъ, чѣмъ украшали сосудъ рисункомъ, потому что краска не доходитъ до самаго края выбоины, а немного отстоитъ кругомъ отъ этого края; боясь, чтобы краска не попала на глиняный грунтъ, художникъ осторожно обводилъ эту выбоину краской, не рѣшаясь на маленькую долю миллиметра идти дальше до самаго края поврежденія. А между тѣмъ, еслибъ это поврежденіе случилось уже впослѣдствіи, послѣ

изготовленія всего сосуда, то край рисунка и ямочки должны были совпасть.

На основаніи этихъ тщательныхъ наблюденій уже не можетъ быть сомнѣнія, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ новымъ видомъ фальсификаціи древностей — что на античныхъ простолаковыхъ сосудахъ въ совершенно античной техникѣ поддѣлана фигурная композиція, въ античномъ духѣ. Я съ утомляющей, можетъ быть, подробностью и обстоятельностью изложилъ судьбу этихъ сосудовъ и трудность установленія фальсификаціи рисунковъ — я говорю рисунковъ, ибо въ поддѣльности совершенно аналогичнаго украшенія алабастра г. П. А. Маврогордато конечно также сомнѣваться теперь нельзя, — чтобы убѣдить читателя, указывая на первоначальное мнѣніе и сужденіе цѣлаго ряда выдающихся спеціалистовъ, о превосходномъ, поражающе умѣломъ, исполненіи поддѣлки.

Но само собою разумѣется, что я не могъ считать настоящую свою задачу законченной однимъ установленіемъ этого печальнаго факта весьма ловкой поддѣлки. Вопросъ, откуда идетъ эта фальсификація, кто является ея авторомъ, настойчиво требовалъ дальнѣйшаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе что уже a priori возможно было предполагать, что искусный поддѣлыватель не ограничился изготовленіемъ двухъ только указанныхъ сосудовъ. Это послѣднее опасеніе скоро оправдалось. Изъ Стокгольма я получилъ извѣстіе, что тамъ для продажи предложенъ былъ эллинистическій сосудъ съ нарисованнымъ на лаковомъ покровѣ фигурнымъ изображеніемъ; рисунокъ исполненъ хорошо, но поддѣлку удалось установить сравнительно легче, потому что при подробномъ осмотрѣ возможно было еще открыть подъ рисункомъ слѣды первоначально украшавшей сосудъ гирлянды изъ плющевыхъ листьевъ. Мѣсто нахожденія этого сосуда его продавцемъ названа была *Южная Россія*.

И такъ, для меня уже не подлежало сомнѣнію, что отсюда идетъ оживленная торговля, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ ловко фальсифицированными золотыми вещами, такъ теперь съ художественно исполнимыми античными росписными вазами. Правда, предположеніе, что эти сосуды изготовлялись здѣсь на мѣстѣ, подобно золотымъ предметамъ, казалось мнѣ по разнымъ соображеніямъ мало вѣроятнымъ, но тѣмъ не менѣе попытка раскрыть все это мошенничество должна была быть сдѣлана. Отъ г. Фогеля я узналъ, что вышеописанные сосуды пріобрѣтены имъ у торговца древностями Лейбы Гаухмана, выдававшаго ихъ конечно за ольвійскіе. Что знаменитые по всей Европѣ герои аферы съ саитафарновской тіарой такъ или иначе причастны были къ этому дѣлу, для меня съ самаго начала было ясно: все таки письмо г. Фогеля дало мнѣ поводъ взять, такъ сказать, быка за рога. Подъ благовиднымъ предлогомъ я пригласилъ старшаго брата, Шапсела Гохмана, къ себѣ въ музей, предъ-

явилъ ему акварельный рисунокъ этихъ злополучныхъ вазъ и между прочимъ ему задалъ вопросъ, не знаетъ-ли онъ случайно, отъ кого г. Фогель пріобрѣлъ эти прекрасныя и цѣнныя вазы? На его отвѣтъ, что эти вазы доставлены г. Фогелю его братомъ, я ему объявилъ, что эти вазы представляютъ собою весьма ловкую, но несомнѣнную, вполнѣ установленную поддѣлку, и убѣдилъ его, что въ интересахъ его брата раскрыть всю правду относительно происхожденія этихъ сосудовъ. Господинъ Гохманъ слишкомъ умный человѣкъ, чтобы не понять тотчасъ ситуацію, и потому онъ, не задумаясь ни одной минуты, мнѣ сообщилъ, что эти сосуды пріобрѣтены года два тому назадъ у одного пріѣхавшаго съ многими древностями изъ Аѳинъ грека, по имени Геладикисъ (Γελαδάκης), который, на дорогѣ въ С.-Петербургъ, остановился здѣсь на нѣкоторое время и продалъ, какъ его брату, такъ и другимъ торговцамъ не мало античныхъ вазъ и терракотъ. Понятно, продолжалъ онъ, эти вещи теперь циркулируютъ, и переходя изъ рукъ въ руки, въ концѣ концовъ, идутъ подъ флагомъ южно-русскихъ древностей на археологическомъ рынкѣ, безъ особаго содѣйствія ихъ первыхъ покупателей, которые, какъ закончилъ г. Гохманъ свое показаніе, конечно считали эти привезенные красивые предметы за дѣйствительно античныя находки. Если и по поводу этого послѣдняго увѣренія невольно припоминается извѣстное изрѣченіе Горація «Credat Judaeus Apella», то все показаніе г. Гохмана въ общемъ является совершенно правдивымъ.

Дѣйствительно нѣсколько лѣтъ тому назадъ — если не ошибаюсь, это было осенью 1901 или весною 1902 года — пріѣхалъ къ намъ г. Геладакисъ изъ Аѳинъ; по замѣткѣ, помѣщенной тогда въ мѣстныхъ газетахъ, онъ, вслѣдствіе ходатайства весьма высокопоставленнаго лица въ Аѳинахъ, получилъ отъ греческаго правительства разрѣшеніе на вывозъ опредѣленнаго, довольно значительнаго, количества древностей — говорилось, если мнѣ память не измѣняетъ, чуть не о сорока ящикахъ — для продажи ихъ въ Императорскій Эрмитажъ. По дорогѣ туда, какъ уже сказано, онъ остановился у насъ въ Одессѣ. Самъ г. Геладакисъ ко мнѣ въ музей не являлся, но за то приходили неоднократно послѣ его пріѣзда разные греческіе и еврейскіе торговцы, которые мнѣ предлагали весьма красивыя терракоттовыя статуэтки. Я эти статуэтки призналъ поддѣльными; но я знаю, что ихъ продано здѣсь изрядное количество; не мало ихъ купилъ одесскій коллекціонеръ г. Е. А. Шуманскій; другія статуэтки попали въ одно извѣстное здѣсь на югѣ Россіи собраніе и до сихъ поръ экземпляры ихъ циркулируютъ на нашемъ рынкѣ. Еще лѣтомъ прошлаго года нашимъ почтеннымъ вице-президентомъ А. Л. Бертье-Делагардомъ пріобрѣтена статуэтка архаическаго стиля для нашего собранія поддѣлокъ. Отъ господина Е. А. Шуманскаго я тогда-же узналъ, что этимъ-же грекомъ при-

везены были и росписныя вазы преимущественно коринѳскаго стиля, которыя нашими торговцами продаются подъ маркой «березанскихъ»; онъ мнѣ сообщилъ, что видѣлъ весьма много привезенныхъ этимъ грекомъ вазъ у торговца Лейбы Гаухмана въ Очаковѣ. Что г. Геладакисомъ тогда отвезено и продано было въ Императорскій Эрмитажъ, и были-ли между предъявленными имъ тамъ древностями также поддѣлки, я къ сожалѣнію, вслѣдствіе смерти тогдашняго старшаго хранителя, г-на Г. Г. Кизерицскаго, теперь констатировать не могу.

Я конечно раньше, чѣмъ рѣшиться высказать здѣсь обвиненіе противъ г. Геладакиса въ распространеніи у насъ поддѣльныхъ античныхъ вазъ и терракотъ, предложилъ себѣ вопросъ, не случайно-ли совпадаетъ появленіе этихъ поддѣлокъ на нашемъ рынкѣ съ пріѣздомъ г. Геладакиса, и не напрасно-ли г. Ш. Гохманъ называетъ его первымъ продавцемъ вышеописанныхъ сосудовъ? Для выясненія этихъ возможныхъ, хотя при наличности указанныхъ фактовъ мало вѣроятныхъ, сомнѣній я постарался собрать свѣдѣнія относительно личности господина Геладакиса.

Помощникъ хранителя антикваріума въ Берлинѣ, г. Watzinger, жившій долгое время въ Аѳинахъ, на мой запросъ писалъ мнѣ, что г. Геладакисъ занимается въ Аѳинахъ торговлею древностями и въ кружкахъ тамошнихъ археологовъ извѣстенъ, какъ самый ловкій и умѣлый фальсификаторъ и поддѣлыватель античныхъ предметовъ, въ спеціальности вазъ и терракотъ. Въ Аѳинахъ ему удалось видѣть сработанную рукой Геладакиса «віотійскую» вазу, которая прямо поражала умѣлостью поддѣлки. Господинъ Геладакисъ, по словамъ Watzinger'a, также снова открылъ потерянную тайну изготовленія греческаго лака, хотя, правда, тонкій аттическій лакъ лучшаго времени аѳинскаго производства всетаки еще отличается по качеству и цвѣту отъ препарата фальсификатора. Работы его отправляются главнымъ образомъ на самый выгодный для подобныхъ издѣлій парижскій рынокъ, гдѣ директоръ берлинскаго антикваріума, профессоръ Zahn, имѣлъ случай ихъ неоднократно видѣть.

Послѣ этой лестной аттестаціи, кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что показаніе г. Ш. Гохмана заслуживаетъ полнаго довѣрія и что я съ достаточнымъ основаніемъ обвинилъ г. Геладакиса въ привозѣ сюда и въ широкомъ распространеніи у насъ поддѣлокъ греческихъ росписныхъ вазъ и терракоттовыхъ статуэтокъ.

Мысль мошенника избрать именно Югъ Россіи какъ поле для своей дѣятельности слѣдуетъ признать весьма удачной. Въ самыхъ Аѳинахъ сбытъ подобныхъ издѣлій можетъ быть лишь очень ограниченнымъ; тамъ существуетъ полдюжины археологическихъ институтовъ, располагающихъ массой молодыхъ силъ, которыя при каждомъ появленіи на рынкѣ рѣдкаго, обращающаго вниманіе на себя своею небывалостью археологическаго

предмета — и конечно только такіе и стоитъ поддѣлывателю изготовлять— всегда въ состояніи проконтролировать показанія продавца о мнимомъ мѣстѣ нахожденія, собирать справки, и при помощи богатаго вещественнаго и литературнаго матеріала всесторонне изслѣдовать предлагаемую поддѣлку; словомъ, поддѣлыватель, продавая свои товары въ Аѳинахъ, легко подвергается риску быть сейчасъ обличеннымъ. Отправить всѣ продукты преступной фантазіи и преступныхъ рукъ въ одинъ Парижъ является уже потому неудобнымъ, что разсчитывать на продажу дублетовъ съ одного и того же предмета на одномъ и томъ же рынкѣ нельзя. Но вотъ остается югъ Россіи: въ глазахъ археологовъ это край «неограниченныхъ возможностей», потому что здѣсь сдѣланы были дѣйствительно безпримѣрныя находки, раскопаны были и вазы и золотые предметы, которые не имѣли себѣ аналогіи въ находкахъ на греческомъ материкѣ или на островахъ. Каждая небывалая, странная даже на первый взглядъ, вещь, если только дѣйствительно происходила изъ богатыхъ нѣдръ нашей земли, встрѣчается какъ-бы съ бо́льшимъ довѣріемъ, чѣмъ еслибъ мѣстомъ нахожденія этого небывалаго до сихъ поръ предмета назывались Аттика или Пелопоннесъ. Считаясь совершенно основательно съ только что указаннымъ фактомъ, г. Геладакисъ однако, можетъ быть, еще не рѣшался бы выбрать Югъ Россіи и спеціально Одессу какъ операціонный базисъ для распространенія своихъ поддѣлокъ, еслибъ здѣсь не существовало необходимое условіе для успѣшнаго веденія подобнаго дѣла — а именно шайка, менѣе ловкихъ, пожалуй, но не менѣе хитрыхъ и безсовѣстныхъ торговцевъ и фальсификаторовъ древностей. При ихъ содѣйствіи и помощи ему удалось и навѣрное еще удастся дальше распространять какъ рѣдкія и дорогія древности работы изъ своей мастерской, тѣмъ болѣе, что онъ, повидимому, владѣетъ спообностью подражать весьма различнымъ стилямъ античныхъ гончарныхъ издѣлій.

Мы начали наше сообщеніе съ вазъ эллинистическаго характера, изготовленныхъ г. Геладакисомъ; г. Watzinger пишетъ, что онъ видѣлъ «віотійскую вазу», работу его рукъ; въ коллекціи нашего сочлена П. А. Мавrогордато имѣется превосходный дорогой коринѳскій сосудъ въ формѣ желтой свинной головы съ фигурно росписаннымъ краемъ, будто-бы найденный на Березани; второй экземпляръ этого сосуда изъ рукъ Геладакиса предлагается теперь, по сообщенію Zahn'a, на археологическомъ рынкѣ въ Парижѣ. Кромѣ того въ коллекціи г. Фогеля имѣются два сосуда, купленныя имъ у Л. Гаухмана какъ березанскіе: аттическая чернофигурная миска съ изображеніемъ всадника и гоплита и такъ называемый аттическій «кѳѳонъ» съ орнаментальнымъ украшеніемъ. Оба эти сосуда сфотографированы г. Zahn'омъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ какъ образцы ловкой поддѣлки въ магазинѣ Геладакиса въ Аѳинахъ Я могъ бы еще продлить

списокъ этихъ работъ Геладакиса. Но, приведеннаго здѣсь матеріала, кажется достаточно, чтобы показать, какъ надо быть осторожнымъ при пріобрѣтеніи античныхъ вазъ теперь у насъ на Югѣ Россіи. Итакъ, «caveant consules»...

II.

Докладъ о. В. Томкевича о состояніи древнихъ памятниковъ въ его приходѣ (въ г. Судакѣ).

По сношенію Таврическаго Епархіальнаго Начальства съ Императорскою Археологическою Коммиссіею о возобновленіи Козской церкви, было получено на это разрѣшеніе, при чемъ сама церковь приписана къ Судакской Покровской церкви, передана вѣдѣнію причта и попеченію, Покровскаго церковно-приходскаго Братства. Указано было, чтобы ремонтъ ея производился подъ наблюденіемъ Вице-Президента Общества Генерала А. Л. Бертье-Делегарда.

Нынѣ стараніями причта и Братства ремонтъ ея приблизился къ концу, и, по изготовленіи всего потребнаго, наступаетъ время ея освященія во славу Божію, для принесенія безкровной жертвы на древнемъ, нѣкогда освященномъ престолѣ, но потомъ заброшенномъ и осквернennомъ.

Прежде всего былъ исправленъ сводъ, при чемъ верхнія плиты переложены, и всѣ щели и трещины, черезъ которыя проходилъ свѣтъ внутрь зданія, залиты известью и покрыты черепицею на глиняномъ съ мелкимъ навозомъ основаніи. Надъ абсидою при соединеніи ея съ прямоугольникомъ крыши поставленъ крестъ.

Внутри сводъ и стѣны оштукатурены, побѣлены, а полъ изъ каменныхъ плитъ покрытъ цементомъ, при чемъ сдѣлано въ алтарной части возвышеніе и солея. Поставленъ новый иконостасъ съ новыми иконами, писанными въ древнемъ греческомъ стилѣ, а равно прибавлены иконы по стѣнамъ. Снаружи сдѣлана разщебенка стѣнъ, благодаря чему древній видъ церкви сохранился.

Въ двухъ саженяхъ отъ входа въ церковь съ южной стороны поставлена колокольня-звонница съ 4 колоколами, изъ которыхъ въ бо́льшемъ 5 пудовъ безъ 4 фунтовъ. Вся гора, на которой стоитъ церковь съ древнимъ кладбищемъ, обнесена каменною оградою.

Въ виду же того, что число православныхъ жителей въ д. Козы, за уходомъ татаръ въ Турцію, въ настоящее время увеличилась, дальнѣйшая судьба возстановленной церкви обезпечена какъ необходимостью ея суще-

ствованія для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ увеличившагося населенія, такъ и въ смыслѣ поддержки и дальнѣйшаго процвѣтанія ея въ экономическомъ отношеніи.

Примѣчательно, что вышедшими изъ Козъ греками въ предѣлы гор. Маріуполя въ 1787 году оставлена капитель изъ Броконезскаго мрамора, служившая купелью, и по опредѣленію г. Бертье-Делегарда—отъ языческаго храма временъ конца 4 или начала 5 вѣка, и привезенная изъ Царьграда еще съ давнихъ поръ. Она въ настоящее время поставлена на постаментъ для обозрѣнія въ сѣверо-западномъ углу храма противъ входа.

Судакской Покровской церкви священникъ
Валентинъ Томкевичъ.

1903 года Ноября 18 дня
м. Судакъ.

358 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

22-го Марта 1904 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, дѣйствительные члены: *А. А. Кочубинскій*, *А. Е. Егоровъ*, *А. В. Лонгиновъ*, *Н. И. Ленцъ*, *П. А. Ивановъ*, *Г. И. Перетятковичъ*, *П. А. Мавродордато*, *С. Д. Пападимитріу*, *Л. Ф. Брунъ*, *К. О. Лысаковскій*, членъ-корреспондентъ *Е. В. Князевъ*, при секретарѣ *И. А. Линниченко*.

Слушали:

1. Секретаремъ доложено о присылкѣ въ Обществѣ изданій Императорской Археологической Коммиссіи: Отчета Императорской Археологической Коммиссіи за 1901 г., Указатели къ отчетамъ Императорской Археологической Коммиссіи съ 1882 — 1898, № 29 Матеріаловъ по Археологіи Россіи и 5 — 8 №№ Извѣстій Императорской Археологической Коммиссіи.

Постановили: Благодарить Императорскую Археологическую Коммиссію.

2. Секретаремъ доложенъ отказъ В. А. Михалевскаго отъ завѣдыванія Мелекъ-Чесменскимъ курганомъ вслѣдствіе перевода его на службу въ г. Астрахань и предложеніе Совѣта Общества о порученіи завѣдыванія Мелекъ-Чесменскимъ курганомъ преподавателю Керченской Александровской гимназіи Ю. Ю. Марти.

Постановили: Поручить завѣдываніе музеемъ г. Марти, а В. А. Михалевскому выразить благодарность за завѣдываніе.

3. Секретаремъ доложенъ отчетъ завѣдывающаго Ѳеодосійскимъ музеемъ о состояніи его въ 1903 г.

Постановили: Приложить къ годичному отчету.

4. Обращеніе въ Общество Музея Древностей Харьковскаго университета съ просьбой о пожертвованіи ему изданій и каталоговъ Общества.

Постановили: Посылать изданія Общества по уменьшенной цѣнѣ.

5. Казначеемъ Общества представлена смѣта доходовъ и расходовъ на 1904 г. и отчетъ за 1903 г.

Постановили: Смѣту утвердить, поручить разсмотрѣніе отчета ревизіонной коммиссіи изъ д. чл.: А. В. Лонгинова, Л. Ф. Бруна и Н. И. Ленца.

6. Избраніе члена издательской коммиссіи на мѣсто И. А. Линниченко, избраннаго въ Секретари Общества. Избраннымъ оказался Н. И. Ленцъ.

7. Докладъ Э. Р. фонъ-Штерна: Письма д-ра Морица Карловича фонъ-Штерна съ театра военныхъ дѣйствій 1828—29 г.

Постановили: Напечатать въ протоколахъ.

8. Докладъ И. А. Линниченко: Столѣтіе Императорскаго Московскаго Общ. Исторіи и Древностей.

9. Докладъ Н. И. Ленца: Лубочныя картины на бомбардированіе Одессы.

Постановили: Благодарить Н. И. Ленца.

10. Секретарь Общества предъявилъ вещи, поступившія въ послѣднее время въ Общество:

1. Получено отъ В. А. Михалевскаго, пожертвованные имъ:

1) Стеклянный одноручный большой сосудъ.

2) Чернолаковый арибаллъ съ изображеніемъ оленя.

3) Чернофигурный лекиѳъ, найденный вблизи г. Керчи, въ деревнѣ Эльтегени, на землѣ А. В. Новикова.

4) Золотое кольцо съ рѣзнымъ камнемъ, на которомъ изображеніе собачки. Найдено на дачѣ г. Тумковскаго, въ предмѣстьи г. Керчи, именуемомъ «Глинище».

5) Терракотовая статуэтка; женская фигура съ ребенкомъ на рукахъ.

6) Лампадка съ изображеніемъ на верхней сторонѣ мущины, сидящаго около стола; на нижней сторонѣ надпись: ΠΙΛ / ορόγ

2. Пожертвовано д-ромъ Перклемъ: 19 римскихъ императорскихъ монетъ, найденныхъ въ Карѳагенѣ.

3. Отъ ювелира Шифера: неизвѣстнаго назначенія глиняный предметъ украшенія съ изображеніемъ птички.

4. Отъ А. Л. Бертье-Делагарда: 1) серебряный рубль 1737 г. 2) полтинникъ 1746 г. 3) полуполтинникъ 1802 г. 4) полуполтинникъ 1790 г. 5) гривенникъ 1769 г. 6) полуполтинникъ 1769 г. 7) 5 копѣекъ 1798 г. 8) 5 копѣекъ 1755 г. 9) 5 копѣекъ 1756 г. 10) 5 копѣекъ 1757 г. 11) 5 копѣекъ 1826 г.

Постановили: Благодарить за пожертвованіе.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Письма доктора Морица Карловича фонъ-Штерна съ театра военныхъ дѣйствій 1828—29 г.г.

Лѣтомъ 1903 г. мнѣ пришлось во время пребыванія въ родовомъ имѣніи, находящемся во владѣніи моего старшаго брата, разбирать въ маленькомъ фамильномъ архивѣ разные старые документы и бумаги; въ поискахъ за одной, спеціально насъ интересующей бумагой, мнѣ случайно попался въ руки тщательно сложенный пакетъ старыхъ писемъ, обратившихъ сразу на себя мое вниманіе по своему внѣшнему виду; всѣ письма были проколоты и носили на себѣ явные слѣды энергичной дезинфекціи. Развязавъ пакетъ, я нашелъ въ немъ 22 письма, написанныхъ моимъ роднымъ дядей Морицомъ Карловичемъ фонъ-Штерномъ моей бабушкѣ «на дворной совѣтницѣ фонъ-Штернъ», жившей тогда въ Эстляндской губерніи въ имѣніи Піомецъ близъ города Вейзенштейна. Письма относятся къ 1828—1831 годамъ. Такъ какъ 13 изъ нихъ писаны съ театра русско-турецкой войны, то я, полагая, что онѣ представляютъ извѣстный интересъ для исторіи нашего юга, взялъ ихъ съ собой въ Одессу. Первое изъ этихъ писемъ написано въ городѣ Балтѣ 22 іюля 1828 г. и содержитъ въ себѣ описаніе путешествія изъ Дерпта до Балты; второе письмо отъ 30 іюля того же года писано въ Измаилѣ; всѣ остальныя изъ Кюстенджикскаго лагеря; 6 писемъ относятся къ 1828 году — какъ видно изъ помѣтокъ на конвертахъ, одно, именно № 4 изъ этого года, пропало на почтѣ; 7 писемъ 1829 года всѣ дошли до мѣста назначенія. Какъ явствуетъ изъ помѣтокъ моей бабушки на конвертахъ, письма доставлялись съ весьма различной скоростью; первое письмо изъ Балты было въ

дорогѣ меньше мѣсяца (отъ 22 іюля до 18 сентября), но нѣкоторыя изъ писемъ Кюстенджикскихъ шли два мѣсяца, одно даже три мѣсяца и 13 дней,—но всетаки они всѣ, за однимъ указаннымъ исключеніемъ, доставлены были по адресу.

Авторъ этихъ писемъ, старшій братъ моего отца, родился въ Эстляндской губерніи 17 сентября 1805 г.; окончивъ медицинскій факультетъ Дерптскаго университета весной 1828 г. со степенью доктора медицины, онъ въ качествѣ военнаго врача отправился на театръ русско-турецкой войны. Возвратившись съ весьма разшатаннымъ здоровьемъ по окончаніи военныхъ дѣйствій домой, онъ, еще не вполнѣ оправившись, опять выступилъ въ походъ во время польскаго возстанія и здѣсь палъ жертвой холеры,—осенью 1831 г., на 27 году жизни.

Письма молодого доктора, потерявшаго жизнь на службѣ царю и отечеству, содержатъ не мало любопытныхъ данныхъ для культурной исторіи того періода; особенно ярко они освѣщаютъ положеніе санитарнаго дѣла въ турецкой кампаніи и спеціально знакомятъ насъ въ формѣ лапидарнаго повѣствованія со всѣми ужасами лазаретнаго состоянія въ этой войнѣ. Откладывая публикацію этихъ писемъ до болѣе удобнаго времени, представляю сегодня членамъ Общества русскій переводъ маленькаго дневника, включеннаго въ видѣ приложенія въ одно изъ писемъ изъ Кюстенджика.

Д. чл. *Э. фонъ-Штернъ.*

Уже давно намъ стало извѣстнымъ, что турки бродятъ въ тылу арміи то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ и дѣлаютъ дорогу изъ Базарджика въ Шумлу весьма небезопасной. Ежедневно прибывали извѣстія, что здѣсь совершено нападеніе на транспортъ съ провіантомъ, волы угнаны, погонщики замучены, что тамъ опять было совершено нападеніе на транспортъ съ больными и т. д. Теперь враги приближались къ городу и совершали ужасныя безчинства почти на нашихъ глазахъ; разъ даже распространился въ самомъ городѣ паническій страхъ, такъ какъ говорили, будтобы турки проникли въ городъ, но волненіе скоро улеглось, когда узнали, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города было произведено нападеніе на одинъ изъ нашихъ отрядовъ, сопровождавшій турецкихъ плѣнныхъ, причемъ нападеніе было счастливо отбито. Хотя все это имѣло мало значенія, всетаки можно было въ скоромъ времени ожидать серьезнаго нападенія, такъ какъ въ Базарджикѣ были собраны большіе запасы, стояла коммиссія съ значительными суммами, а передъ городомъ былъ расположенъ громадный обозъ изъ повозокъ 7 корпуса и 4-хъ артиллерійскихъ парковъ. Деньги дразнили жадность турокъ и

если-бы послѣднимъ удалось все разграбить и сжечь, они нанесли-бы намъ невознаградимый вредъ. Ожидаемое случилось вскорѣ. 19 сентября явился поздно вечеромъ еврей, нѣсколькими часами ранѣе убѣжавшій отъ турокъ, къ коменданту, генералу Курису, съ заявленіемъ, что паша съ 5000 людей расположился недалеко отъ Базарджика и собирается сдѣлать на слѣдующее утро нападеніе на городъ и обозъ Генералъ не хотѣлъ этому вѣрить, никакихъ приготовленій не дѣлалось, и городъ остался безъ охраны, какъ и раньше. Но предъ разсвѣтомъ генералъ послалъ 120 солдатъ и 3-хъ офицеровъ изъ обоза на встрѣчу врагамъ, но объ этомъ никто въ городѣ не зналъ. Эта безпечность генерала была непростительна, правда, въ городѣ не было почти никакого гарнизона, а въ немъ лежало 10.000 больныхъ, изъ нихъ же легко можно было-бы поставить съ строй 4000—5000 человѣкъ, и съ ними отразить нападеніе. Въ пяти верстахъ отъ города наши высланные солдаты были окружены и послѣ храбраго сопротивленія всѣ перебиты, такъ что ни одинъ изъ нихъ не спасся. Послѣ этого непріятель бросился къ обозу но такъ какъ турки увидѣли, что онъ хорошо укрѣпленъ и защищенъ четырьмя пушками, то они свернули въ сторону и напали на городъ.— Домъ, занимаемый мною и нѣкоторыми другими врачами, находился на той сторонѣ, гдѣ было сдѣлано нападеніе; онъ былъ, по турецкому обычаю, окруженъ двумя концентрическими стѣнами, и входъ могъ быть закрытъ крѣпкой калиткой. Такъ какъ было раннее утро, и мы еще не покидали своей квартиры, то и не знали ничего о случившемся и не имѣли понятія о близкой опасности. Вдругъ поднимается страшный шумъ, вездѣ слышенъ крикъ: «турки, турки»! – и раньше, чѣмъ я успѣлъ одѣться, уже со всѣхъ сторонъ стрѣляли, такъ что пули пролетали надъ нашимъ дворомъ и шлепались тамъ и сямъ въ стѣну. Съ большой быстротой я прихватилъ часы и кошелекъ съ деньгами, взялъ шашку и пистолеты и хотѣлъ пойти въ цитадель, гдѣ я былъ-бы въ безопасности, но выполнить это уже было невозможно, потому, что предъ калиткой и на улицахъ разъѣзжали турки, а наши больные, выскочившіе изъ своихъ домовъ, бѣжали въ страшномъ безпорядкѣ цѣлыми толпами по направленію къ цитадели. Итакъ мы должны были остаться въ своемъ домѣ, окруженные, какъ и всѣ остальные, врагами, и готовились къ близкой смерти, обѣщая другъ другу, что каждый изъ насъ захватитъ съ собой въ преисподнюю хоть по одному турку. Между тѣмъ вокругъ насъ продолжался сильный ружейный огонь, и крикъ «Алла» турокъ оглашалъ воздухъ, но постепенно они стали отступать, такъ какъ собралось много нашихъ солдатъ, прогнавшихъ ихъ. Я взлѣзъ на стѣну, чтобы наблюдать это зрѣлище, но чуть было не поплатился жизнью за свое любопытство, такъ какъ за мной сидѣли наши солдаты на крышахъ и стрѣляли изъ своихъ ружей, хотя ихъ пули не могли уже

настигнуть ни одного турка; эти пули свистѣли надъ моей головой, и одна пролетѣла такъ близко возлѣ уха, что я схватился за него и въ первую минуту думалъ, что раненъ. Враги шли черезъ отлогую долину, гдѣ маркитанты поставили свои палатки, и гдѣ былъ устроенъ вагенбургъ изъ пустыхъ провіантскихъ повозокъ. Здѣсь турки устроили маркитантамъ и погонщикамъ воловъ хорошую кровавую баню, сожгли большой запасъ сѣна, разбили нѣсколько бочекъ со спиртомъ и угнали 1200 воловъ. Они пробыли еще съ полчаса на горѣ, противъ города и затѣмъ совершенно удалились. Къ этому времени меня послали перевязать раненныхъ, но турки раздавали такіе хорошіе удары, и ихъ пули такъ хорошо попадали, что надобности въ моей помощи не представилось. Нашелъ я живымъ только одного солдата, имѣвшаго 8 серьезныхъ ранъ; онъ былъ перевязанъ, и я потомъ имѣлъ счастье поставить его окончательно на ноги. Убитыхъ насчиталъ я около 40, между ними нѣсколько турокъ. Въ самомъ городѣ былъ убитъ турокъ, судя по его одеждѣ и оружію, предводитель отряда. Его трупъ былъ брошенъ въ чей-то дворъ, и затѣмъ уже никто о немъ не заботился. Къ стыду нашихъ офицеровъ я долженъ признаться, что никто изъ нихъ не принялъ участіе въ этомъ сраженіи, поэтому и былъ такой большой безпорядокъ между солдатами, пока какой-то интендантскій чиновникъ не собралъ значительную толпу и не крикнулъ имъ, чтобы они отогнали турокъ, что и было сейчасъ же исполнено.

Итакъ, этотъ штурмъ былъ счастливо отбитъ, но кто могъ поручиться, что враги не осмѣлятся на второй? Комендантъ все еще не принималъ никакихъ мѣръ, такъ что мы всѣ покинули наши дома, часть переселилась въ вагенбургъ, другая же часть со всѣмъ своимъ скарбомъ въ цитадель, гдѣ мы могли оказать туркамъ въ случаѣ необходимости отчаянное сопротивленіе Въ обѣденное время опять пробили тревогу, такъ какъ на дорогѣ изъ Шумлы виднѣлась подступающая громадная колонна, которая была окутана страшной пылью; но вскорѣ выяснилось, что это были уланы и гусары, тащившіе за собою своихъ лошадей, полумертвыхъ отъ голода и потому негодныхъ къ службѣ. Ихъ было около полуторы тысячи человѣкъ. Къ вечеру многіе изъ нашихъ солдатъ собрались внѣ города у лавокъ маркитантовъ и съ наступленіемъ темноты устроили ложную тревогу, чтобы при большомъ, при этомъ происходящемъ безпорядкѣ, ограбить этихъ маркитантовъ, что имъ вполнѣ и удалось, такъ какъ не существовало никакого порядка, и не было принято въ этомъ направленіи никакихъ мѣръ. На другое утро я тоже перебрался въ вагенбургъ, совершенно заполненный, гдѣ можно было считать себя въ безопасности. Тамъ я жилъ три дня подъ открытымъ небомъ и питался только сухарями и лукомъ, такъ какъ ничего другого нельзя было достать. Изъ Варны намъ былъ посланъ на подмогу конно-гвардейскій егерскій полкъ

но когда онъ прибылъ, то егерей сочли за турокъ и была поднята тревога. Они же думали, что городъ взятъ и занятъ турками и приближались къ нему съ величайшей осторожностью, такъ что трусили съ обѣихъ сторонъ, что дало поводъ къ разнымъ смѣшнымъ сценамъ. Егеря оставались сутки въ Базарджикѣ и вернулись затѣмъ назадъ, такъ какъ опасность уже больше не грозила. Мы всѣ тоже возвратились въ городъ, но я взялъ другую квартиру, находившуюся въ центрѣ города, недалеко отъ цитадели, и поселился въ ней съ тремя другими врачами; такъ какъ со стороны начальства почти что ничего не предпринималось для общей безопасности, то мы держали въ нашемъ замкѣ каждую ночь караулъ изъ 20 солдатъ и 2-хъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ мы, смѣняя, брали изъ нашихъ частей.

Не могу не упомянуть здѣсь одного обстоятельства, которое свидѣтельствуетъ о большой рѣшительности и храбрости турокъ. Вечеромъ того же дня, въ который было совершено нападеніе, во время темноты 8 турокъ врываются въ городъ, проникаютъ во дворъ, гдѣ лежалъ трупъ ихъ предводителя, поднимаютъ его на лошади и проскакиваютъ такимъ же образомъ полнымъ галопомъ чрезъ наши караулы изъ города. Не знаю, чему слѣдуетъ удивляться болѣе, отважности ли турокъ, или же небрежности, съ которою охранялся городъ, благодаря которой удалось выполнить такое предпріятіе. Одно только можно сказать съ увѣренностью, что какой нибудь шпіонъ указалъ туркамъ дворъ, въ которомъ лежалъ трупъ; вѣдь инымъ образомъ они не могли бы отыскать его въ темнотѣ такъ скоро.

Утромъ я видѣлъ со своей стѣны, какъ турокъ, пораженный пулей, упалъ съ лошади, но тотчасъ же ухватился обѣими руками за стремя и былъ вынесенъ своимъ конемъ полнымъ галопомъ съ мѣста сраженія. Онъ волочился по землѣ и камнямъ и былъ должно быть въ ужасномъ видѣ, когда прибылъ къ своимъ, но онъ предпочелъ это лишь бы не попасть въ руки русскихъ.

Госпиталь въ Базарджикѣ первоначально былъ устроенъ на 600 больныхъ, въ іюлѣ его увеличили на 1200 больныхъ; но уже въ концѣ іюля и въ августѣ прибыло столько больныхъ изъ Шумлы, что количество ихъ простиралось до 11.000. При такихъ условіяхъ было естественно, что безпорядокъ былъ великъ, такъ какъ чувствовался недостатокъ во всемъ. Недостатокъ во врачахъ и фельдшерахъ былъ такъ великъ, что каждый

изъ насъ имѣлъ 1000 и больше больныхъ. Всѣ лекарства были по большей части на исходѣ, а бѣлья для несчастныхъ больныхъ и вовсе не было; меньшинство изъ нихъ лежало на соломѣ, другіе лежали въ своей одеждѣ на голой землѣ и были почти изъѣдены вшами. Со временемъ можно было бы ввести нѣкоторый порядокъ въ это дѣло, но намъ мѣшали больничные транспорты, которые прибывали ежедневно и ежедневно опять отправлялись, такъ что о настоящемъ леченіи нельзя было и думать, и мы большей частію были заняты составленіемъ огромныхъ именныхъ списковъ.—Хотя здѣсь и царили величайшая суматоха, но я могу положительно сказать, что солдаты были въ лучшихъ условіяхъ чѣмъ офицеры, такъ какъ первые сейчасъ же по своемъ прибытіи получали квартиру, уходъ, пищу и питье. Не такъ хорошо обстояло дѣло съ офицерами. Они должны были сами искать себѣ квартиры, сами заботиться о своемъ продовольствіи, что тогда было очень затруднительно, и если они не имѣли деньщика, или таковой заболѣлъ, имъ приходилось туго. Я хочу только привести одинъ примѣръ, изъ котораго достаточно ясно видно, какъ отчаянно было часто ихъ положеніе. Мнѣ былъ порученъ уходъ за офицерами, что я исполнялъ съ возможною добросовѣстностью и снискалъ себѣ своимъ рвеніемъ любовь всѣхъ моихъ паціентовъ. Вдругъ случилось, что я вслѣдствіе простуды получилъ флюсъ; у меня опухла одна сторона лица, и я не могъ продолжать моей службы. Когда я утромъ шелъ въ контору, чтобы заявить о своемъ нездоровіи, мнѣ повстрѣчалась повозка, въ которой лежалъ ветеринарный врачъ, заболѣвшій нервной горячкой въ такой высокой степени, что лежалъ безъ памяти. Я повелъ его въ контору и сказалъ, чтобы ему дали квартиру, но когда я вечеромъ того же дня опять вышелъ, я встрѣтилъ вторично повозку, и возница разсказалъ мнѣ что онъ нигдѣ не нашелъ квартиры. Мнѣ былъ знакомъ маленькій домикъ, который пустовалъ, туда я повелъ его и приказалъ ему положить тамъ своего больного господина. Два слѣдующихъ дня я долженъ былъ провести въ своей комнатѣ и когда я на третій день почувствовалъ себя бодрѣе, то сначала пошелъ къ ветеринарному врачу. Когда я вошелъ, онъ протянулъ мнѣ обѣ руки и молилъ дать ему немного воды; онъ едва говорилъ, такъ высохло у него нёбо и языкъ. Послѣ того какъ я его нѣсколько подкрѣпилъ, онъ разсказалъ мнѣ, какъ онъ пришелъ въ сознаніе, не зная, кто его положилъ въ комнату, такъ какъ онъ находился раньше въ палаткѣ; 2 дня ни одинъ человѣкъ не показывался, а онъ самъ не былъ въ силахъ приподняться съ полу, гдѣ онъ лежалъ на своей шинели; ужасная жажда мучила до того, что онъ готовился погибнуть при такихъ отвратительныхъ обстоятельствахъ. Я спросилъ его о парнѣ, который его принесъ, но онъ ни о чемъ не зналъ, и я могъ лишь установить, что его услали изъ полка. Солдатъ, который велъ его, обрадовавшись, повидимому, что изба-

вился отъ своей обузы, возвратился тотчасъ въ полкъ. Такимъ образомъ этотъ бѣдный человѣкъ находился въ многолюдномъ городѣ въ опасности умереть отъ жажды, такъ какъ никто не подозрѣвалъ его присутствія. Не смотря на заботы и уходъ, которыми я его окружалъ, онъ умеръ чрезъ нѣсколько дней.

Велика была нужда, которую мы должны были испытывать въ эту зиму съ 28-го на 29-й годъ. Бѣдные солдаты должны были непрерывно и при скверн ѣйшей погодѣ работать надъ укрѣпленіемъ крѣпости, а ночью занимать караулы. Когда они вечеромъ приходили домой утомленные, промокшіе, промерзшіе и голодные, ихъ не ожидала ни теплая комната, ни радующая ѣда, ничего подобнаго ни утоляло ихъ голода, они изъ за недостатка въ дровахъ не могли даже зажечь огня, чтобы просушить свои промокнувшія лохмотья, и такимъ образомъ кидались на голую землю, такъ какъ даже не было соломы которая могла бы служить подстилкой при ихъ кратковременномъ отдыхѣ. Изъ за недостатка въ кормѣ и овсѣ, лошади и вьючный скотъ погибали безобразной голодной смертью, и только офицеры сохранили себѣ съ большими жертвами и расходами своихъ лошадей. въ дровахъ происходилъ такой недостатокъ, что даже въ госпиталѣ ощущался сильный недостатокъ въ нихъ, и только съ большими усиліями удавалось варить обѣдъ и печь хлѣбъ, объ отопленіи больничныхъ комнатъ нечего было и думать, тамъ царилъ такой холодъ, что питье и лекарство замерзали. Вездѣ ощущался величайшій недостатокъ въ пищевыхъ продуктахъ, о мясѣ и свѣжемъ хлѣбѣ въ январѣ, а тѣмъ болѣе въ февралѣ, нечего было и думать, и уже въ теченіи 6 недѣль солдаты получали ежедневно только $^3/_4$ фунта сухарей; въ этомъ состояла ихъ единственная пища. Но не только солдаты, но и офицеры испытывали горькую нужду. Ахъ! какъ часто я роптalъ на нашу горькую судьбу, когда я утомленный, голодный и озябшій возвращался изъ госпиталя въ свою комнату, и меня встрѣчалъ еще большій холодъ, чѣмъ на дворѣ и когда я, заглянувъ въ кухню, убѣждался въ томъ, что ни теплая ѣда ни супъ не могли утолить моего голода и благотворно согрѣть меня. Водка, немного хлѣба или сухарей съ цыбулей, рѣдька съ сырымъ или копченымъ мясомъ, успокаивали возмутившійся желудокъ, и съ чувствомъ горечи я растягивался на своемъ твердомъ и холодномъ ложѣ; милостивое божество одурманивало мои мысли и думы и благотворный сонъ смыкалъ мои глаза. Только въ такомъ состояніи человѣкъ учится познавать истинную цѣну вещей, присутствіе которыхъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ оставляло бы его совершенно равнодушнымъ, о которыхъ онъ никогда бы и не подумалъ, что отсутствіе ихъ былобы ему непріятно и даже больно. Несмотря на это непріятное положеніе вещей, все таки долженъ признаться, что я прожилъ эту зиму очень хорошо и

немногіе часы досуга по вечерамъ, именно оттого, что ихъ было мало, провелъ радостно и весело. Нѣкоторые изъ насъ врачей, изъ которыхъ Генкель, Людвигъ и Кранскій останутся на всегда у меня въ памяти, образовали пріятный кругъ знакомыхъ, къ которымъ мы причисляли большею частію саперовъ, артиллеристовъ и нѣсколько егерскихъ офицеровъ. По окончаніи нашихъ работъ, мы собирались у кого нибудь изъ нашего круга вокругъ дымящей пуншевой жженки и забывали о непріятныхъ занятіяхъ, заботахъ и трудахъ прошедшаго дня во время уютнаго и веселаго разговора. Большею частію музыка или пѣвчіе какого нибудь полка способствовали нашему веселію и отдыху; карты почти совершенно были исключены изъ нашего кружка, по счастію мы не чувствовали въ нихъ потребности, которая въ другихъ кругахъ высказывалась черевчуръ ясно, Каждый способствовалъ общему веселію, сколько могъ, и сколько зависѣло отъ него. Одинъ декламировалъ, другой показывалъ свой музыкальный талантъ, третій занималъ все общество тѣмъ, что удивительнымъ образомъ подражалъ голосу и разговору каждаго. Часто также читали вслухъ, большей частью рукописи, лучшихъ русскихъ поэтовъ, часто вещи ненапечатанныя или неразрѣшенныя къ печати. Такъ быстро и пріятно проходили длинные вечера; ни ссоры, ни непріятности, которыя всегда происходятъ при карточной игрѣ, не разстраивали нашего веселья.

Въ это время общій голодъ принялъ огромные размѣры, всѣ запасы были исчерпаны, весь гарнизомъ съ трудомъ могъ держаться лишь нѣсколько дней, и всякій съ напряженіемъ ожидалъ, какія мѣры предпримутъ, чтобы улучшить наше положеніе. Нѣкоторые говорили уже объ отступленіи къ Варнѣ, гдѣ пищевыхъ припасовъ было вполнѣ достаточно, но это было невозможно, если не хотѣли пожертвовать цѣлымъ госпиталемъ, неимовѣрнымъ количествомъ оружія, амуниціи, всѣми пушками и т. д. Вдругъ отъ корпуснаго генерала былъ полученъ приказъ, чтобы всѣ офицеры дали своихъ лошадей, чтобы тащить провіантъ изъ Варны; это приказаніе было тотчасъ исполнено, всѣ лошади, которыя благодаря громаднымъ тратамъ, сохранились, сейчасъ же были взяты и 4 раза они совершили трудный путь въ Варну.— Нужда прошла, но всѣ лошади погибли. Онѣ издыхали или отъ голода на дорогѣ, или же были до того измучены ношею тяжелыхъ поклажъ безъ сѣделъ, что большинство оставшихся въ живыхъ должны были быть застрѣленными. И за эти потери никто не получилъ вознагражденія и даже благодарности.

Куда больше нашего выстрадали несчастные болгары; при наступленіи русской арміи вся страна была пуста, въ городахъ, въ большихъ и частыхъ селахъ, по количеству которыхъ можно было судить о богатой населеніемъ странѣ, не было ни души; все казалось вымершимъ, мертвымъ и пустымъ. Въ городахъ были русскіе гарнизоны, а въ деревняхъ, которыя были ближе всего къ большой военной дорогѣ, можно было видѣть только нѣсколькихъ отставшихъ отъ арміи, которые старались воспользоваться тѣмъ, что владѣльцы не могли взять съ собой; и если они не находили ничего, что стоило бы брать, они хоть разрушали взрывами легкопостроенные дома, или же поджигали ихъ. Хотя такое ненужное разрушеніе и было строго запрещено, но они обращали мало вниманія на эти приказанія, и къ осени едва были замѣтны тѣ мѣста, гдѣ находились деревни, такъ, что когда наши войска въ ноябрѣ 1828 года отступили при сильномъ морозѣ, снѣгѣ, дождѣ и вообще при неблагопріятной погодѣ, чтобы идти на зимнія квартиры, имъ было очень чувствительно отсутствіе домовъ, которые могли бы защитить ихъ отъ холода, вѣтра и дождя. Болгары не по собственному почину повсюду покинули дома и дворы, дѣйствительно, что ихъ могло бы ожидать, если бы они скрылись въ большіе лѣса у подножія Балканъ, не запасшись достаточнымъ запасомъ пищи? Ихъ прогнали турки для того, чтобы русскіе нашли только безлюдную пустыню. Такимъ образомъ весь богатый урожай этого года оставался на поляхъ и служилъ до наступленія зимы кормомъ лошадямъ и скоту; лучшій ячмень, лучшая пшеница, скашивалась и отдавалась воламъ и лошадямъ. До осени изгнаннымъ болгарамъ жилось еще сносно; но когда наступила преждевременно и ужасно суровая погода, когда легко построенныя хижины и пещеры не доставляли несчастнымъ семьямъ защиты отъ холода и сырости когда немногіе съѣстные припасы окончательно исчезли, и воцарился голодъ со всѣми своими ужасами, горе стало неописуемымъ, и тысячи пали жертвами непогоды, тысячи умирали ужасной голодной смертью. Когда иногда случалось брать въ плѣнъ нѣкоторыхъ изъ этихъ людей, было ужасно слушать, какъ они разсказывали о всеобщей нуждѣ и о несчастіи. Никогда не забуду я стараго турка, котораго привели ко мнѣ въ карантинъ; черты его лица глубоко врѣзались мнѣ въ памяти; разъѣзжавшіе козаки взяли въ плѣнъ старика и 3 хъ молодыхъ турокъ и привели ихъ съ наступленіемъ ночи ко мнѣ въ карантинъ, откуда объ этомъ извѣстили корпуснаго генерала. Этотъ сейчасъ же прислалъ 4 жандармовъ ко мнѣ съ приказаніемъ немедленно же осмотрѣть турокъ, окурить и послать ихъ затѣмъ въ городъ. Окуривательная (дезинфекціонная) комната была на половину подъ землей и совершенно завѣшева, и съ помощью шестовъ въ ней были устроены приспособленія, чтобы подвѣсить одежду и другія вещи. Сюда повели плѣнныхъ; каждый имѣлъ вокругъ

шеи арканъ, такъ какъ козаки ихъ привели. Я далъ имъ понять, чтобы они раздѣлись. Теперь этимъ бѣднымъ людямъ по всей вѣроятности, благодаря особенностямъ комнаты, благодаря веревкѣ около шеи, благодаря остальной обстановкѣ и благодаря моему послѣднему приказанію, должно было пришло въ голову, что я ихъ прикажу повѣсить, такъ какъ молодые, блѣдныя посмотрѣли другъ на друга и почти судорожно ухватились за шею, одинъ только старикъ мрачно смотрѣлъ предъ собою и ни однимъ движеніемъ лица не показалъ, что такая постыдная смерть можетъ его тронуть или даже испугать. Когда я имъ передалъ черезъ своего переводчика, что имъ нечего бояться, старикъ сказалъ съ горькой и насмѣшливой улыбкой, которая свидѣтельствовала о внутреннемъ отчаяніи: «Я спокойно видѣлъ какъ умерли съ голоду мои двѣ жены и 8 дѣтей, такъ какъ я не могъ имъ помочь; неужели вы думаете, что я буду дрожать, когда увижу какую то висѣлицу, на которой я буду висѣть»?!

Случайнымъ образомъ я чуть было не былъ вовлеченъ въ августѣ 1828 года въ большую непріятность, если бы меня не спасла моя счастливая звѣзда. Мнѣ было поручено навѣстить и лечить маіора провіантнаго вѣдомства, но уже при первомъ посѣщеніи я ясно видѣлъ, что здѣсь искусствомъ ничего не подѣлаешь. Онъ къ тому же жилъ совершенно одиноко и имѣлъ при себѣ только мальчика приблизительно 13—14 лѣтъ для ухода за нимъ; на третій день онъ дѣйствительно умеръ, какъ я это предвидѣлъ; я увѣдомилъ о его смерти контору и больше не заботился объ этомъ дѣлѣ. 3 дня послѣ его смерти ко мнѣ на встрѣчу идетъ офицеръ, заговариваетъ со мной на улицѣ и спрашиваетъ не узналъ-ли я чего нибудь отъ упомянутаго маіора. На мой отвѣтъ, что я самъ его пользовалъ, и что онъ умеръ, онъ воскликнулъ: «Похоронили-ли его уже, и гдѣ его вещи?». Я думаю, отвѣчалъ я, онъ еще лежитъ такъ, какъ онъ умеръ, потому что ни контора, ни кто-либо другой не позаботились о немъ Я долженъ былъ повести его и другихъ офицеровъ туда и мы дѣйствительно нашли мертваго нетронутымъ въ постели, а всѣ его вещи въ комнатѣ. Я послѣ этого разсказалъ имъ, что я засталъ больного уже безъ памяти и что онъ умеръ, не приходя въ себя; мальчикъ же, котораго мы тамъ застали, увѣрялъ, что кромѣ меня ни одна человѣческая душа не была въ комнатѣ. Тогда старшій офицеръ сказалъ: Маіоръ имѣлъ при себѣ 24.000 рублей казенныхъ денегъ, мы должны ихъ теперь найти и такъ какъ только Вы, обратился онъ ко мнѣ, были у него, Вы должны остаться здѣсь, пока мы не найдемъ денегъ». Стали искать вездѣ между его вещами, но и слѣда денегъ не было, такъ что мы должны были предположить, что деньги украдены, вѣдь всѣ офицеры знали, что умершій имѣлъ при себѣ деньги. Старшій офицеръ пожалѣлъ меня и сказалъ: «Я долженъ написать генералу рапортъ и могу сказать Вамъ напередъ, что Вы бу-

дете имѣть тысячи непріятностей, такъ какъ это дѣло должно быть очень строго разслѣдовано и очень возможно, что Вы будете переданы военному суду».

Конечно это извѣстіе не было для меня пріятно, но я долженъ былъ все это переносить и утѣшалъ себя только своею чистою совѣстію. Въ то время, когда я былъ еще тамъ, собирались вынести мертваго, и къ моему счастію и къ радости всѣхъ, пакетъ съ ассигнаціями былъ найденъ въ соломѣ подъ его головой; сумма была солна на лицо, и я былъ освобожденъ. Но какъ легко могло случиться иначе, если бы кто нибудь зналъ бы о деньгахъ, которыя могли исчезнуть и я былъ бы привлеченъ къ отвѣтственности.

Насколько русскіе солдаты привыкли слушаться приказаній своихъ начальниковъ, видно изъ словъ одного солдата, который былъ при осадѣ Варны. Когда одинъ изъ его товарищей сомнѣвался, что они возьмутъ Варну, онъ сказалъ: «какъ же мы можемъ не взять крѣпости, когда намъ приказываетъ это самъ царь, его приказанія нужно исполнять въ точности»!

Съ бранью и руганью вышелъ одинъ солдатъ изъ лавки въ Базарджикѣ и крикнулъ очень недовольно «какой здѣсь скверный климатъ, даже иголокъ и нитокъ нѣтъ!».

Такъ какъ мнѣ приходилось всегда пользовать громадное количество больныхъ, то я для каждаго въ отдѣльности могъ мало сдѣлать и такимъ образомъ мало пріобрѣтать опытности, но всетаки я научился быстрѣе и вѣрнѣе схватывать картину болѣзни; для подробнаго разспроса больныхъ у насъ оставалось слишкомъ мало времени; изъ наружнаго вида, изъ немногихъ вопросовъ и главнымъ образомъ изъ господствующаго характера болѣзни нужно было выяснить настоящую форму, и въ этомъ я достигъ въ скоромъ времени такого совершенства, что я по большей части ужъ съ одного взгляда на больного уяснялъ себѣ его страданіе. Осенью почти всѣ болѣзни были гастрическаго, зимою почти всѣ воспалительнаго происхожденія. Особенно слѣдилъ я за нервными лихорадками, которыя, смотря по времени года, были очень ясно или гастрическаго или воспалительнаго свойства, и сейчасъ же въ началѣ леченіе должно было идти согласно ихъ характеру; въ первомъ случаѣ рвотныя и слабительныя оказывали лучшія услуги, а во второмъ антифлогистическій препаратъ. Рѣдко или почти никогда я не видѣлъ въ теченіи болѣзни хорошихъ результатовъ отъ возбуждающихъ

и раздражающихъ средствъ; Valeriana, Serpentaria, Arnika и нефть очевидно большею частію вредили, и только камфора примѣнялась иногда съ успѣхомъ преимущественно для ускоренія кризиса и для смягченія хрупкой, сухой и судорожно стянувшейся кожи. Далѣе при петехіальной лихорадкѣ приведенныя средства или мало или совсѣмъ не помогали. Больше всего мнѣ везло при леченіи этихъ случаевъ, если я употреблялъ растворяющія средства, и среди нихъ нашатырный спиртъ и углекислый кали съ рвотнымъ камнемъ были самыми безцѣнными; при этомъ нельзя было никогда пренебрегать наружными средствами; мало того, я могу утверждать, что послѣднія составляютъ главныя средства при леченіи, что я испыталъ самъ на себѣ. Холодныя обливанія и обмываніи съ необходимыми указаніями, но при этомъ всегда обтиранія спиртомъ, ароматическими жидкостями; обмываніи теплымъ ароматичекимъ уксусомъ, горчичное тѣсто поперемѣнно на ногахъ, рукахъ груди и животѣ рѣдко оставались безъ дѣйствія. Въ опасныхъ случаяхъ, и гдѣ нужна была немедленная помощь, я всегда пользовался сильнѣйшимъ горчичникомъ. Часто изъ за этого у меня происходили ссоры съ корпуснымъ врачемъ Салаевымъ, и если я нехотѣлъ имѣть непріятностей, я хоть для виду долженъ былъ соглашаться съ нимъ; его же микстуры какъ то Valeriana Serpentaria, сѣрный эфиръ, камфора и castoreum всегда тайкомъ вылетали изъ окна, и я съ большимъ счастіемъ всегда слѣдовалъ своей собственной дорогой. Онъ же торжествовалъ вслѣдствіе частой удачи въ леченіи и доказывалъ удачею, что его методъ вѣрный, не догадываясь, что онъ билъ себя собственнымъ оружіемъ, такъ какъ онъ конечно не могъ знать, что его лекарства вылетали за окно. Меня онъ пользовалъ въ мартѣ 1829 года такимъ же образомъ, въ то время какъ мой товарищъ по комнатѣ Краснскій, который придерживался моего взгляда, тайно пустилъ мнѣ кровь и измѣнилъ антифлогистическій и разрѣшающій лечебный препаратъ.

Кровавые и хроническіе поносы господствовали осенью 1828 года и были большей частью причиною громадной смертности, царившей какъ въ нашемъ госпиталѣ, такъ и во всей арміи. Плохая вода, чрезмѣрное потребленіе частію еще неспѣлыхъ фруктовъ и главнымъ образомъ непрерывныя простуды служили причиной этихъ поносовъ. Наши не привыкли къ такому климату; чудовищная жара днемъ, доходившая до 40 градусовъ Реомюра, и внезапное охлажденіе воздуха, можно даже сказать холодъ по ночамъ, конечно не могли не оказать своего вліянія на привыкшихъ къ равномѣрному климату русскихъ, одежда которыхъ не была разсчитана на такой климатъ. Дождь, гроза, иногда охлаждали жгучій воздухъ до того, что мы были принуждены послѣ обѣда одѣвать плащи, между тѣмъ какъ предъ обѣдомъ жара стояла невыносимая; вѣтеръ становился холоднымъ и пронизывающимъ, и намъ казалось, что мы волшебствомъ вдругъ пере-

несены съ лѣта юга въ апрѣль нашего сѣвера. Часто мнѣ кидалась въ глаза одежда молдаванъ, валаховъ и болгаръ; я удивлялся, почему первые никогда не снимаютъ ни своей огромной овечьей шубы, ни мѣховой шапки, какъ и тому, что болгары одѣваются въ толстую шерстяную матерію и обворачиваютъ свой животъ шерстянными платками длиною въ 10 аршинъ и больше; но въ скоромъ времени я узналъ пользу этого одѣянія и нашелъ, что нельзя было выбрать чего нибудь болѣе цѣлесообразнаго. Ежедневно я имѣлъ теперь возможность наблюдать и лечить эти болѣзни и нашелъ что рекомендація г. штатнаго д-ра Виллье давать во время кроваваго поноса каломель и ялапу принималась слишкомъ неограниченно, и что это средство приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы. Я не хочу этимъ сказать, что каломель при надлежащихъ пріемахъ не есть хорошее средство во время дезинтеріи, напротивъ, я самъ убѣдился въ его неоцѣнимости, но я никогда не считалъ полезнымъ давать его въ такихъ чудовищныхъ размѣрахъ, какъ совѣтуетъ Виллье, а еще менѣе давать его въ соединеніи съ ялапой; малыя дозы дѣйствовали вѣрнѣе и не такъ бурно, 8—12 гранъ было обыкновенно уже достаточно, чтобы вызвать сильное слюнотеченіе и доставляли больному очень большое облегченіе, даже иногда приводили къ выздоравливанію. Вредъ, который приносило это средство, имѣлъ свою причину въ способѣ употребленія; при громадномъ количествѣ больныхъ, за которыми я какъ врачъ долженъ былъ смотрѣть, было прямо невозможно распознавать различные виды и характеръ поноса, было даже невозможно отличить кровавый поносъ отъ хроническихъ поносовъ; если бы посвящать каждому больному только по одной минутѣ, то и тогда пришлось бы употребить на это 10 часовъ, чтобы осмотрѣть 600 человѣкъ, а у насъ ихъ иногда было человѣкъ 800—1000, иногда еще больше. Здѣсь ртуть примѣнялась безъ различія, и я могу съ увѣренностью предположить, что изъ 10 человѣкъ, которые получали ее, быть можетъ было только 2, у которыхъ она была показана и полезна, остальнымъ 8 она напротивъ приносила большой вредъ, и при такихъ обстоятельствахъ было бы куда лучше совсѣмъ оставить ея примѣненіе Леченіе хроническихъ поносовъ больше всего давало намъ работы, и я могу утверждать, что рѣдко врачъ пользовался въ немъ успѣхомъ; каждый, кого я тогда и позже разспрашивалъ объ этомъ, увѣрялъ, что хроническіе поносы доставляли ему наибольшія трудности и что онъ имѣлъ мало счастія въ ихъ леченіи. Съ раненными у меня въ общемъ было мало дѣла; между многими офицерами, которые лежали въ Базарджикѣ, находились приблизительно только 50 раненныхъ, а среди этихъ было очень мало выдающихся случаевъ. Но всетаки у меня было достаточно возможности упражняться въ наложеніи повязокъ и расширить свои познанія въ пользованія рѣзныхъ, колотыхъ, преимущественно же огнестрѣльныхъ ранъ.

Въ январѣ 1829 года мнѣ были поручены 45, частью тяжело, раненныхъ, и мнѣ это обстоятельство было тѣмъ пріятнѣе, что всѣ раны были свѣжія, которыя несчастные получили наканунѣ отъ турокъ во время сраженія. У одного солдата, у котораго двумя пулями было почти совершенно раздроблено сочлененіе (Sprunggelenk), я произвелъ съ успѣхомъ ампутацію нижней части бедра; у 3 другихъ никакая помощь не была возможна, они умерли на третій день. Я долженъ упомянуть объ одномъ рѣдкомъ случаѣ пораненія. Пуля прошла въ тылъ penis'a сейчасъ же за головкой, прошла вдоль мочеиспускательнаго канала внизъ у корня penis'a, затѣмъ чрезъ мошонку, раздробивъ лѣвое ядро. Больной получилъ сильную лихорадку и имѣлъ самыя ужасныя боли. На 3-й день мошонка съ лѣвой стороны, клѣтчатка вмѣстѣ съ ядромъ, перешли въ гангрену: кожа и клѣтчатка спадали большими кусками, боли уменьшились, но нужно было опасаться, что гангрена охватитъ сѣменной канатикъ, и тогда наступитъ злокачественное кровотеченіе, поэтому я на лѣвой сторонѣ произвелъ кастрацію, что вполнѣ удалось; послѣ того какъ половина мошонки пропала, другая половина быстро зажила. Въ penis'ѣ нагноеніе длилось очень долго, и несмотря на примѣненіе всѣхъ средствъ нижнее отверстіе не закрывалось, и при мочеиспусканіи всегда часть мочи проходила чрезъ него. Впослѣдствіи и подъ вліяніемъ болѣе благопріятныхъ внѣшнихъ условій можно было бы довести фистулу къ закрытію съ помощью расширенія и обновленія краевъ раны.

Два рѣдкихъ случая заслуживаютъ упоминанія. Маіоръ одного егерскаго полка былъ раненъ въ грудь, пуля пробила съ лѣвой стороны легкое, какъ разъ надъ сердцемъ и была вырѣзана подъ лопаткой. Другой офицеръ былъ раненъ въ шею, пуля проникла съ правой стороны въ шею, прошла подъ шейными позвонками и вышла на лѣвой сторонѣ, не затронувъ ни значительныхъ сосудовъ, ни нервовъ, ни трахеи, ни пищевода. Въ обоихъ случаяхъ больные совершенно оправились, и годъ спустя я видѣлъ маіора здоровымъ и крѣпкимъ.

Хотя нигдѣ ничего не было слышно о чумѣ у насъ, все-же въ январѣ 1829 года принимались самыя большія мѣры предосторожности. Былъ оборудованъ домъ, въ которомъ принимались всѣ больные, изслѣдовались и обкуривались, оттуда больные переводились въ около стоящіе дома, гдѣ они не могли имѣть сообщенія съ другими, строго охранялись и оттуда только наконецъ поступали въ госпиталь. Весь февраль мѣсяцъ я долженъ былъ жить въ томъ домѣ, чтобы принимать больныхъ; кромѣ того я имѣлъ въ госпиталѣ отдѣленіе въ 400 человѣкъ. Во все это время я не раздѣвался, каждый день и ночь привозили больныхъ, и я долженъ былъ ихъ сейчасъ же принимать.

Замѣчательно, что въ это время ко мнѣ приносили очень много апоплектическихъ больныхъ; не проходило ни дня, ни ночи, чтобы не приносили хоть одного безъ сознанія и полумертваго, и требовалась скорѣйшая помощь. Почти всегда мнѣ удавалось посредствомъ сильнаго растиранія и быстраго кровопусканія спасать угасавшую жизнь. Часто мнѣ однако нужно было для этого много времени и самаго напряженнаго усилія, во многихъ случаяхъ кровь не хотѣла больше течь, такъ что я въ пяти случаяхъ былъ принужденъ вскрыть обѣ сонныя артеріи, а въ двухъ даже лобныя артеріи, послѣ того какъ безрезультатно вскрылъ сонныя, но это привело къ желанной цѣли. По большей части эти люди поправлялись чрезъ нѣсколько дней такъ, что я не отправлялъ ихъ даже въ госпиталь. Не совсѣмъ ясно было мнѣ, что служило причиной этихъ частыхъ апоплексическихъ ударовъ. Солдаты были совершенно истощены продолжительными тяжкими работами, ночными караулами, скудной и плохой пищей; они походили больше на живые скелеты, чѣмъ на людей, и должно быть въ этомъ кроется причина указаннаго явленія Пассивное переполненіе ослабленныхъ сосудовъ мозга должно быть повесть къ апоплексіи.

359 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

20-го Апрѣля 1904 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *И. А. Линниченко*, дѣйствительные члены: *Н. И. Ленцъ*, *С. Д. Пападимитріу*, *Х. П. Ящуржинскій*, *Л. Ф. Брунъ*, *М. Г. Попруженко*, *А. А. Кочубинскій*, *К. О. Лысаковскій*, *П. А. Ивановъ*, члены корреспонденты: *о. В. Н. Никифоровъ*, *Н. Н. Родзевичъ*, *Е. В. Князевъ* и гости: капитанъ *В. Черемисиновъ* и *С. И. Андросовъ*.

Слушали:

1. Докладъ дѣйств. чл. Н. И. Ленца: «Бомбардированіе Одессы въ 1854 году».

Постановили: Благодарить Н. И. Ленца и напечатать докладъ въ Запискахъ Общества.

2. Общество постановило послать защитнику Одессы въ 1854 году генералъ-лейтенанту Щеголеву привѣтственную телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей въ своемъ засѣданіи, посвященномъ воспоминанію о нападеніи непріятеля на Одессу, съ благодарностью и гордостью вспоминаетъ Вашъ славный подвигъ и желаетъ Вамъ добраго здоровья на многія лѣта».

3. Хранитель музея предъявилъ предметы, поступившіе въ послѣднее время въ Общество.

Отъ чл.-корресп. Н. И. Рѣпникова, найденные въ Аккерманѣ:

1) Красноглиняное блюдо.

2) и 3) Горлышко отъ красноглинянаго сосуда и ламочка римскаго типа.

4) Кусокъ кирпича со штемпелемъ: ΦΗΜΙΟΥ Φημίου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ἀστυνόμου
ΝΟΥΜΗΝΙΟΥ. Νουμηνίου.

5) Фрагментныя красноглиняныя блюда.

6) Зеркало изъ бѣлаго металла съ пуговкой въ срединѣ.

7) Бронзовая бляха съ пальметкой à jour (пуговка).

8) Ручка отъ амфоры со штемпелемъ: ΜΝΗΣΙΟΣ Μνήσιος
ΑΣΤΥΝΟΜΟ ἀστυνόμο[υ]
ΠΟΣΕΔΩΝΙΟ. Ποσειδωνίο[υ].

9) Ручка отъ амфоры со штемпелемъ: ΥΜΑ.

10) Ручка со штемпелемъ: ΑΓΟΡΑΝΑ (Родосъ) Ἀγορανάκτος
ΚΤΟΣ Ἀγριανίου.
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ

11) Горло отъ амфоры съ принадлежащей къ нему ручкой. Надпись потерта; читаются лишь буквы:

т. е.

Ἐπὶ Τρα... Γορ... μοίου.

Пожертвовано г. Е. А. Шуманскимъ:

1) Каска Семеновскаго полка.

2) Старинное кавказское сѣдло.

3) Семь кавказскихъ кинжаловъ.

4) Изразцовый кирпичъ (персидскій).

5) 300 русскихъ монетъ.

Пожертвовано г. П. И. Щелковымъ:

1) Генуэзско-татарскія монеты (15 ст.).

2) Русскихъ серебряныхъ: 1) полтинникъ 1813 г.; 2) 30 копѣекъ (2 Zloti) 1838 г.; 3) 25 коп. (50 Groszy) 1846 г.; 4) полуполтинникъ 1786 г. (?); 5) 10 копѣекъ 1825 г.; 6) гривенникъ 1789 г.; 7) 5 копѣекъ 1827 г.; 8) 5 копѣекъ 1758 г. и 9) 5 копѣекъ 1758 г.

Поступили въ даръ отъ Императорской Археолог. Коммиссіи монеты:

Генуэзско-татарскія—43 м.

Хаджи-Гирея—13 м.

Отъ г. А. Э. фонъ-Штерна — копѣйка 1858 года.

Куплено:

Двѣ чернофигурныя вазы.
Одно стекло античное.
Одинъ чернолаковый сосудъ съ узкимъ носикомъ и съ ситомъ.
Одна серебр. монета $^3/_4$ рубля 1839 г. и одна копейка 1855 г.
Одинъ серебр. рубль 1821 года.
Четыре античныя лампочки изъ Аккермана.

360 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

24-го Мая 1904 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, дѣйствительные члены: *А. В. Лонгиновъ, Г. И. Перетятковичъ, А. Е. Егоровъ, Н. И. Ленцъ, П. А. Ивановъ, В. Н. Мочульскій, Х. П. Ящуржинскій, П. А. Маврогордато, В. М. Истринъ, В. Н. Пироговъ*, при секретарѣ *И. А. Линниченко.*

Слушали:

1. Извѣщеніе управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о Высочайшемъ соизволеніи на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ званія почетнаго члена Общества.

Постановили: Извѣстить Его Императорскаго Высочества о Высочайшемъ соизволеніи на принятіе званія почетнаго члена Общества и изготовить на сіе званіе дипломъ.

2. Благодарность Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей за поздравленіе со столѣтнимъ юбилеемъ, и извѣщеніе о высылкѣ Обществу своего изданія утвержденной грамоты объ избраніи на Московское Государство Михаила Федоровича Романова.

Постановили: Благодарить Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей.

3. Предложеніе о продолженіи обмѣна изданіями отъ Эстонскаго Ученаго Общества.

Постановили: Согласиться на обмѣнъ.

4. Такое же предложеніе отъ редакціи Revue Orientale (Будапештъ).

Постановили: Согласиться на обмѣнъ.

5. Предложеніе Società Bibliografica Italiana о пожертвованіи изданій Общества Туринской библіотеки, пострадавшей отъ пожара.

Постановили: Выслать Каталогъ и указатель Музея.

6. Доложено секретаремъ о пожертвованномъ Обществу о. Александромъ Куминскимъ письма полковника Яновскаго, содержащаго описаніе осады Одессы въ 1854 г.

Постановили: Благодарить о. Куминскаго, а письмо передать на храненіе въ Музей.

7. Предложеніе Екатеринославскаго Научнаго Общества объ обмѣнѣ изданіями

Постановили: Согласиться на обмѣнъ.

8. Д. чл. Э. Р. фонъ-Штернъ прочелъ сообщеніе о научной экскурсіи членовъ Общества въ Крымъ въ Маѣ нынѣшняго года.

9. Предложеніе въ члены-корреспонденты Общества С. В. Никоновой и въ дѣйствительные члены Е. В. Шуманскаго. По баллотировкѣ оба кандидата оказались избранными: г. Шуманскій—единогласно, а г-жа Никонова—большинствомъ голосовъ.

10. Хранителемъ Музея демонстрированы поступившіе въ Общество предметы.

11. Письмо завѣдывающаго Мелекъ-Чесменскимъ курганомъ съ просьбой разрѣшенія нѣкоторыхъ улучшеній въ Музеѣ.

Постановили: Просить Ю. Ю. Марти представить смѣту расходовъ на сей предметъ.

361 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

16-го Сентября 1904 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *И. А. Линниченко*, дѣйствительные члены: *Г. И. Перетятковичъ*, *А. В. Лонгиновъ*, *А. Е. Егоровъ*, *Н. И. Ленцъ*, *Л. Ф. Брунъ*, *Х. П. Ящуржинскій*, *П. И. Ивановъ*, *П. А. Маврокордато*. *М. К. Баллясъ*, *К. О. Лысаковскій*, члены-корреспонденты: *В. Н. Никифоровъ*, *Б. А. Вахевичъ*, *Е. А. Шуманскій*, *А. В. Рыстенко*, *Е. В. Князевъ* и гость—*д-ръ Пантюховъ*.

Слушали:

1. Докладъ Совѣта о случайныхъ находкахъ и раскопкахъ Э. Р. фонъ-Штерна въ Аккерманѣ, въ усадьбѣ Литвина.

Постановили: Просить Э. Р. фонъ-Штерна при первой возможности продолжать раскопки.

2. Предложеніе Судакскаго волостнаго правленія объ отдачѣ ему въ аренду на выпасъ территоріи Судакской крѣпости на 25 лѣтъ по 25 руб. въ годъ.

Постановили: Собрать справки у завѣдующаго крѣпостью.

3. Просьба лейтенанта П. И. Бѣлавенца о разрѣшеніи ему снять фотографіи съ иконъ св. Георгія, хранящихся въ Обществѣ.

Постановили: Разрѣшить снять копію.

4. Предложеніе Ватиканской библіотеки объ обмѣнѣ изданіями.

Постановили: Согласиться на обмѣнъ.

5. Такое-же предложеніе отъ Academie degli Lincei (въ Римѣ) объ обмѣнѣ изданія Общества на изданіе Notiee degli Scavi.

Постановили: Согласиться на обмѣнъ.

6. Просьба Императорской Археологической Коммиссіи о высылкѣ ей серебряной чаши (изъ находокъ Ялтинскаго уѣзда), принадлежащей Обществу.

Секретаремъ доложено, что чаша была выслана Коммиссіи и уже возвращена обратно.

7. Заслушаны благодарности за высланный XXV-й томъ Записокъ отъ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, Виленскаго Центральнаго Архива, Ростовскаго Музея, Коммиссіи по Исторіи Севастопольской обороны, Оренбургской Ученой Коммиссіи.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

8. Докладъ Ф. М. Ковалевскаго: Островъ Березань, военно-историческій очеркъ (доложенъ Э. Р. фонъ-Штерномъ).

Постановили: Напечатать въ Протоколахъ.

9 Докладъ Э Р. фонъ-Штерна: Раскопки на островѣ Березани лѣтомъ 1904 г.

Постановили: Благодарить докладчика.

10. Хранителемъ музея и секретаремъ предъявлены поступившіе въ Общество предметы и книги.

Получено въ даръ А. Л. Бертье-Делагарда 25 Іюля 1904 года.

а) Предметы:

3) Ожерелье съ стекляными и золотыми бусами, изъ Керчи.

2) Малиноваго стекла сосудъ тисненный, изъ Керчи.

3) Синяго стекла маленькій сосудъ, изъ Керчи.

4) Три маленькихъ стеклянныхъ сосудика, изъ Керчи.

5) Три бронзовыя вещи изъ Керчи, серпъ, копье и долото.

б) Монеты:

Æ. Деметра и Дельфинъ, Ольвія (неизданъ), 1 шт.

» Русскихъ рублей, 4 шт.

» Филиппа тетридрахмъ, 1 шт.

» Антіоха драхма, 1 шт.

» Медаль Екатерины на миръ 1774 года.

Æ. Эгида и Ника, съ разными монограммами, Амиса, 7 шт.

» Діонисъ и киста, съ разными монограммами, Амиса, 2 шт.

» Персей и пегасъ, съ разными монограммами, Амиса, 5 шт.

» Арей и мечъ, съ разными монограммами, Амиса, 4 шт.

» Діонисъ и сирсъ, Команы, 1 шт.

» Эгида и Ника, Кавиры, 2 шт.

» Эгида и Ника, Команы, 1 шт.

» Имп. Констанца, 2 шт.

» Русскихъ мѣдныхъ разныхъ, 10 шт.

» Медаль графа Фалькельштейнъ 1780 г.

» Деметра и половина коня, Тира, 1 шт.

» Гета и Діонисъ, Тира, 1 шт.

» Артемида и Грифонъ, съ разными подписями, Херсонисъ, 2 шт.

» Валеріанъ и Храмъ, Гераклея, 1 шт.

Всѣ монеты которыхъ у насъ нѣтъ.

Покрытыхъ свинцовой поливой сосудовъ, изъ Аккермана, 3 шт.

Простыхъ глиняныхъ сосудовъ, изъ Аккермана, 2 шт.

Постановили: Жертвователя благодарить.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Общества:

1) Ученыя Записки Императорскаго Московскаго университета, отдѣлъ историко-филологическій, вып. 26, 28, 29, 30, 31. Москва 1899 и 1901 гг.

2) Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VI. Спб. 1903.

3) Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. XV, вып. II—III. Спб. 1904.

4) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета, годъ LXXI, кн. 4. Казань 1904.

5) Отечественная война 1812 года, т. IV, изд. Главнаго Штаба Военно-Ученаго Архива. Спб. 1903.

6) Rad jugoslavenski Akademije Znanosti i umjetnosti. Кн. 153. Zagreb. 1903.

7) Zprava o Museu Kralovstvi českeho za rok 1903. Praze 1904.

8) Етнографічній збірник, т. XI. Львовъ 1903.

9) Памятники древней письменности и искуствъ. Спб. 1904.

10) Bulletin of the New-Jork public Library. Volume VIII, № 3. New-Jork 1904.

11) Отчетъ Харьковской Общественной библіотеки за семнадцатый годъ ея существованія. Харьковъ 1903.

12) Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Тифлисъ 1904.

13) Извѣстія Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи, вып. XLVII, т. I. Тамбовъ 1904.

14) Památky Archaeologicke a Mistopisné. Praze 1904.

15) Annual Report of the Smithsonian Institution 1901—1902. Washington city 1903.

16) Указатель произведеній хранящихся въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ при Императорскомъ университетѣ. I, II, III. Харьковъ 1870.

17) Каталогъ книгъ и художественныхъ собраній, находящихся въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ и Древностей при Харьковскомъ университетѣ. 1890.

18) *Е. К. Рѣдинъ.* Лицевыя рукописи. Собранія гр. А. С. Уварова.

19) Нападеніе англо-французскаго флота на Одессу 1854 года. В. Черемисиновъ.

20) Одесса въ Исторіи Русскихъ войнъ. В. Черемисиновъ, 1904.

21) Извѣстія Императорскаго Томскаго университета, кн. XXIII. Томскъ 1904.

22) Отчетъ Императорской Археологической коммиссіи за 1901 г. Спб. 1903.

23) Матеріалы по Археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею, № 29. Спб. 1903.

24) Списокъ книгъ, пріобрѣтенныхъ библіотекою Императорскаго С.-Петербургскаго университета въ 1903 году. Спб. 1903.

25) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества № 3, ч. I, т. XIV. Спб. 1904.

26) Варшавскія Университетскія Извѣстія 1903. IX. Варшава.

27) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества т. XXXIX, 1903, вып. IV, V. Спб. 1903.

28) Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи, вып. 5. Спб. 1903; съ прибавленіемъ; Вып. 6. Спб. 1904, съ прибавленіемъ вып. 7 и 8 Спб. 1903.

29) Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго университета, №№ 1, 2. Юрьевъ 1904.

30) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, т. XIX, вып. 5 и 6. Казань 1903.

31) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета, годъ LXXI, кн. 3. Казань 1904.

32) Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XVI 1903. Тифлисъ 1903.

33) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго университета за 1903 годъ. Спб. 1904.

34) Извѣстія Императорской Академіи наукъ, т. XVIII, 1903. Спб. 1903.

35) Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ 1903. Спб. 1903.

36) Записки Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, ч. LXXII—LXXIII. Спб. 1904.

37) Записки Крымскаго Горнаго Клуба. № 1, 2. Одесса 1904,

38) Записки Науковаго Товариства імени Шевченки. Рік XIII, кн. I, т. LVII, 1904.

39) Етнографічный Збірник, т. XIV. Львовъ 1903.

40) Vjestnik kr. Hrvatsko-Slovansko-dalmatinskog zemaljskog Arkiva. Zagreb 1904.

41) Mittheilungen aus der livländischen Geschichte. Riga 1903.

42) Bulletino di Archeologia e storia Dalmata. Spalato 1903.

43) Bulletin of the Newjork Public Library. Volum VIII. № 2. New-Jork 1904.

44) Atti della societa Ligure di Storia patria. Volume XXVIII XXXI, № 1, 2. Genova 1902, 1903.

45) Хроники Українско-руського Наукового Товариства імени Шевченко. Вып. VI. Рок 1903, ч. 16. Львов. 1903.

46) Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, IX, вып. 1—2, Софія 1904.

47) Раскопки 1901 г. въ области Трипольской культуры. В. Хвойко. Спб. 1904.

48) Записки Крымскаго Горнаго Клуба. № 3, 4. Одесса 1904 г.

49) Труды Пермской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, VII. Пермь 1904.

50) Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, вып. XII т. XII. Оренбургъ 1903.

51) Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1904,—11. Варшава 1904.

52) Чтенія въ Церковно-Историческомъ и Археологическомъ Обществѣ при Кіевской Духовной Академіи, вып. V. Кіевъ 1904.

53) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета, годъ LXXI, кн. 5 и 6. Казань 1904.

54) Записки Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, часть LXXIV. Спб. 1904.

55) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 1904 г., кн I. Москва 1904.

56) Екатеринославское Научное Общество, годъ 3-й. Екатеринославъ 1904.

57) Древности восточныя. Труды восточной коммиссіи, т. II, вып. III. Москва 1903

58) Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, т. XX. Москва 1904.

59) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып 33. Тифлисъ 1904.

60) Записки Науковаго Товариства імени Шевченка, т. LVIII. 1904.

61) Журналы Засѣданій Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета за 1903 г., № 59. Спб. 1904.

62) Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1903 годъ. Москва 1904.

63) Отчетъ по Минусинскому мѣстному Музею и Общественной библіотекѣ за 1903 годъ. Красноярскъ 1904.

64) Отчетъ о дѣятельности Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1902 годъ. Омскъ 1903.

65) Отчетъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1903 годъ.

66) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палеетинскаго Общества, т. XIV, № 3. Спб. 1904.

67) Bulletino di Archeologia e storia Dalmata, Anno XXVII. Spalato 1904.

68) Bulletin of the New-Jork Public Library, №№ 4 и 5. New-Jork. 1904.

69) Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft, 1903. Jurjew 1904.

70) Historická Bibliotéka č. VI Slovanské Starozitnosti 1, 2. Praze 1904.

71) Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ Н. П.

72) Общій курсъ Русской грамматики. Казань 1904.

73) Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи конца XVII и начала XVIII в. Спб. 1904.

74) «Екатеринославское Научное Общество». Адресъ Научнаго Общества, Доклады, заслушанные въ Общемъ Собраніи 13 Марта 1904 года, посвященномъ Н. Н. Бекетову. Екатеринославъ 1904.

75) Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ гор. Кіевѣ, вып. III. Москва 1904.

76) Литовская метрика, т. I. Спб. 1903.

77) Памятники полемической литературы въ Западной Руси, кн. 3. Спб. 1903.

78) Торжественное засѣданіе членовъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 26 Октября 1902 г.

79) Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. XII. вып. 3 и 4. Спб. 1902.

80) Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. XV, вып. I. Спб. 1903.

81) Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. V, вып. I. Спб. 1903.

82) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII, № 5. Спб 1902.

83) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. 32. Тифлисъ 1903.

84) Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XVI, № 2, 3, 4 1903.

85) Уставъ Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества. Каменецъ Подольскъ 1903.

86) Das Relief des Archelaos von Priene, Berlin 1903.

87) Chronik der Ukrainischen Sévcénko-Gesellschaft der Wissenschaften. Heft, I, II, № 13, 14. Lemberg 1903.

88) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, т. XIX, вып. 3 и 4 Казань 1903.

89) Записки Общества Исторіи, Филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, вып. 2. Варшава 1903.

90) Сборникъ Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, т. IV. Нѣжинъ 1903.

91) Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. вып. I—III, кн. 16, 17. Кіевъ 1902. вып. II, кн. 17. Кіевъ 1903.
Кондакова. Спб. 1904.

92) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества., т. XXXVII, вып. VI, 1901, т. XXXVIII, вып. V, 1902, т. XXXIX, вып. I, II и III. 1903. Спб. 1903.

93) Извѣстія Русскаго Археологическаго института въ Константинополѣ, вып. 3. Софія 1903.

94) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, кн. 4. Москва 1903.

95) Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго университета, № 5, 6. Юрьевъ 1903.

96) Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, кн. XXX. Омскъ 1903.

97) Bulletino di Archeologia e storia Dalmata. Anno XXVI. Spalato 1903.

98) Bulletin of the New-Jork public Library. Volume VII, № II. New-Jork 1903.

99) Збірник математично-природописно-лїкарскоï секциï Науковаго Товариства iмени Шевченко, т. IX, Львовъ 1903.

100) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета годъ LXX, Кн. 11. Ноябрь, 12 Декабрь. Казань 1903. Кн. I—II. Январь—Февраль. Казань 1904.

101) Приложеніе къ Учен. Зап. Каз. унив. за 1903 г. Ноябрь. «Годичный актъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 5-го Ноября 1903 г.». Казань 1903.

102) Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. VIII, кн. 2, 3. Спб. 1903.

103) Славяновѣдѣніе въ 1901 году. Спб. 1903.

104) Реценэія *Д. Д. Языкова.* Указатель къ «опыту Россійской библіографіи» В. С. Сопикова (къ книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ. Москва 1900 г, XII+284 стр. Спб. 1903.

105) Записки Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, ч. LXXI. Спб. 1903.

106) Списокъ книгъ пріобрѣтенныхъ библіотекою Императорскаго С.-Петербургскаго университета въ 1904 г. Спб. 1903.

107) Личный составъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Октябрь 1903.

108) Обозрѣніе преподаванія наукъ на Историко-Филологическомъ факультетѣ Императорскаго С. Петербургскаго университета въ осеннемъ полугодіи 1903 г. и весеннемъ полугодіи 1904.

109) Обозрѣніе преподаванія наукъ на физико-математическомъ факультетѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета въ осеннемъ полугодіи 1903 и въ весеннемъ полугодіи 1904 года. Спб. 1903.

110) Обозрѣніе преподаванія на Юридическомъ факультетѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета на 1903—1904 учебн. годъ.

111) Обозрѣніе преподаванія по факультету восточныхъ языковъ въ 1903—1904 учебномъ году.

112) Извѣстія Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи. Вып. XLVIII Тамбовъ 1903.

113) Viestnik hrvatskoga Archeoloskoga Drustva. Zagreb 1903.

114) Pamatky Archaeologicke a Mistopisne. Praze 1903.

115) Каталогъ Одесской Городской Публичной Библіотеки, т. II и III. Одесса 1903.

116) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 19. Спб. 1903.

117) Списки городовыхъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія Московскаго Государства XVII столѣтія. А. Барсуковъ. Спб. 1902.

118) Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи за 1901 г., 1888—1894, вып. 14, 11. Спб. 1902—1903.

119) Житіе и чудеса Святителя и Чудотворца Николая. Москва 1901.

120) Suomen Museo Tinskt Museum. X. Helsingfors 1903.

121) Записки Крымскаго Горнаго Клуба, № 11, 12. Одесса 1903.

122) Варшавскія университетскія извѣстія. 1903, VIII. Варшава.

123) Отчетъ Императорской Публичной библіотеки за 1899 годъ. Спб. 1903.

124) Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, кн. 13. Москва 1903.

125) Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, кн. XXIV, вып. 2. Тифлисъ 1903.

126) Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи (годъ 17), № 35. Симферополь 1903.

127) Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, т. 13. Харьковъ 1902

128) Documente privitoré la Istoria Românilor. Volume XII. 1594—1602. Bucuresci 1903.

129) Матеріалы по Археологіи Кавказа, вып. IX. Москва 1904.

130) Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. XV, V, VI. Спб. 1904—1903.

131) Варшавскія Университетскія Извѣстія 1904 г., IV—V. Варшава.

132) Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго университета, № 3. Юрьевъ 1904.

133) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета, кн. 7, 8, 9. Казань 1904.

134) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, т. XX, вып. 1—3. Казань 1904.

135) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, кн. 2, 3. Москва 1904.

136) Записки Науковаго Товариства імени Шевченка. Рік XIII, кн. III, т. LIX, рік XIV, кн. IV, т. LX, 1904.

137) Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. Одесса 1902.

138) Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго Общества, кн. XXIV, вып. 4. Тифлисъ 1904.

139) Православный Палестинскій Сборникъ 55, вып. С.-Петерб. 1904.

140) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества т. XV, вып. 1—2, 1904.

141) Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. XV, вып. IV. С.-Петербургъ 1904.

142) Записки Крымскаго Горнаго Клуба. Одесса 1904, № 5—6.

143) А. В. Рыстенко: «Два слова о Н. А. Некрасовѣ и его поэзіи». Одесса 1903.

144) Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Рязань 1904 г.

145) Часопись правнича і економічна. Rik IV, т. VI і VII. Львов. 1904 г.

146) Записки Уральскаго Общества любителей Естествознанія, т. XXIV. Екатеринбургъ 1903

147) Науковое Товарищество імени Шевченка. т. VII. Львов. 1904 г.

148) А. В. Рыстенко: «Сказаніе о двѣнадцати снахъ царя Мамера въ славяно-русской литературѣ». Одесса 1904 г.

149) Отчетъ о дѣятельности Рязанской ученой архивной Коммиссіи за 1902 г. Рязань 1904.

150) Екатеринославское научное Общество вып. 2 Екатеринославъ 1904.

151) Українсько-руські наукові курси вакаційні 1904 г. Львов. 1904.

152) Chronik der ukrainischen Sevcenko-Gesellschaft der Wissenschaften, in Lemberg Heft VI Jhrgg. 1903 № 16.

153) Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands. 1903. Riga 1904.

154) Ljetopis jugoslavenske Akademije Znanosti i umjetnosti 1903. Zagreb 1904.

155) Извѣстія Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго Общества, т. XVII, № 1, 1904 г.

156) Annual Report of the Board of Regents of the Smithsonian Institution 1902. Washington 1904.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Островъ Березань.

(Военно-историч. очеркъ).

Островъ Барезань лежитъ къ западу отъ Очакова въ разстояніи $9^1/_2$ верстъ отъ оконечности Березанской косы и входа въ Березанскій лиманъ въ 3-хъ верстахъ, отъ Аджіаскаго мыса въ $3^1/_2$ верстахъ, отъ юго-западнаго Березанскаго мыса въ $1^1/_2$ верстахъ, отъ Нижне Викторовскаго маяка въ 4 хъ верстахъ и отъ оконечности Кинбурнской косы въ $6^3/_4$ верстахъ.

Островъ Березань имѣетъ форму клина, обращеннаго острымъ концомъ къ югу. Наибольшая длина острова по меридіану 420 саж., а въ южной отъ 100 саженъ постепенно уменьшается, и самая оконечность выдается остріемъ высотой 8 сажень.

Берегъ этотъ, возвышенный и обрубистый съ южной стороны, постепенно понижается къ сѣверу, переходя въ NO углу незначительнымъ уступомъ въ низменную небольшую косу; въ этомъ мѣстѣ удобно высаживаться на островъ съ моря.

Островъ Березань въ различные историческіе періоды носилъ различныя названія: островъ Аасъ у тюркскихъ народовъ, островъ Св. Еферія у императора Константина Багрянороднаго, Бѣлый островъ у древнихъ эллиновъ и въ договорѣ Игоря съ Византіей, Бирюкъ Юзенъ Ада, т. е. островъ волчьей рѣки, у турокъ, островъ Озибекъ въ донесеніи Даніила Адашева царю Іоанну Грозному, островъ Ада у простого народа.

На зарѣ государственной нашей жизни, островъ Березань служилъ уже базой для руссовъ (Олегъ, Игорь, Святославъ), спускавшихся на ладьяхъ по Днѣпру на поиски по Черному морю и подъ самыя стѣны Царьграда.

Въ 1672 году кошевой атаманъ Сѣрко съ запорожцами овладѣлъ Березанью. Турки, владѣя Очаковомъ, всегда придавали острову Березани серьезное значеніе; въ особенности таковое значеніе онъ имѣлъ во вторую турецкую войну, въ царствованіе Екатерины II й. Предвидя вооруженное столкновеніе съ Россіей, Оттоманская Порта въ 1784 году поручила извѣстному французскому инженеру Лафиту осмотрѣть крѣпость Очаковъ съ его окрестностями и представить свои соображенія о приведеніи этой крѣпости въ готовность къ оборонѣ.

Въ подробной, на французскомъ языкѣ, запискѣ Лафиту, предоставленной великому визиру, между прочимъ, говорится объ островѣ Березани нижеслѣдующее [1]):

[1]) Военно-ученый архивъ главнаго штаба, отдѣлъ IX, № 667. Замѣтки объ Очаковѣ и его окрестностяхъ.

П. 7. Островъ Березань. Положеніе его.

«Островъ Березань, расположенный между Очаковомъ и мысомъ Хаджи-Гасанъ (Аджіаскъ) въ заливѣ и противъ устья рѣки того-же имени, имѣетъ отъ 400 до 500 сажень (toise) длины и 120 ширины по срединѣ.

Естественно укрѣпленный обрывистыми утесами, которые его окружаютъ, онъ доступенъ только въ двухъ мѣстахъ, гдѣ берегъ на небольшомъ протяженіи песчанный и гдѣ продѣланы двѣ тропинки въ скалахъ.

Этотъ островъ, очень возвышенный къ югу, постепенно понижается къ сѣверу.

П. 8. Его укрѣпленіе и недостатки въ немъ.

На немъ, въ самой высокой части, недавно построенъ небольшой земляной фортъ, довольно плохо соображенный: орудія такъ тѣсно поставлены въ амбразурахъ батарей, что ими очень трудно дѣйствовать. Каменная нижняя батарея, недавно построенная у начала крутости, также неудачно расположена: она совершенно лишняя и безполезная. Огонь верхнихъ батарей болѣе выгоденъ и въ общемъ удовлетворителенъ, но нужно освободить орудія отъ мерлоновъ, которые стѣсняютъ ихъ обстрѣлъ и не имѣютъ никакого значенія, потому что огонь судовъ не можетъ до нихъ достигнуть.

На этомъ фортѣ имѣется 16 орудій небольшихъ калибровъ и ни одной мортиры.

Плохія постройки изъ дерева и земли, назначенныя для жилья войскъ и для боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, очень неудовлетворительны. Здѣсь только что сдѣлана цистерна, которой, по конструктивнымъ недостаткамъ, нельзя пользоваться.

П. 9. Новый проектъ для этого острова.

При настоящихъ обстоятельствахъ необходимо занять этотъ островъ, чтобы защищать рейдъ, находящійся между островомъ и мысомъ Хаджи-Гасанъ, гдѣ могутъ укрыться въ военное время и имѣть стоянку фрегаты и корветы, назначенныя перехватывать непріятельскія суда, которыя выйдутъ изъ Днѣпровско-Бугскаго лимана.

Для этого предполагается тамъ построить простой фортификаціонный фронтъ, упирающійся справа и слѣва въ крутости, которыя по всей окружности фронта будутъ окаймлены только гласисомъ — брустверомъ въ $2^1/_2$ фута вышины, черезъ который будутъ стрѣлять пушки. Этотъ новый фортъ, въ которомъ будетъ больше мѣста для постройки складовъ, потребуетъ около 500—600 человѣкъ гарнизона, 30 пушекъ большого калибра и 15 большихъ мортиръ, и тогда можно надѣяться, что если его хорошо снабдить всѣмъ необходимымъ, то его нельзя будетъ взять.

П. 10. Проектъ редута на мысѣ Хаджи-Гасанъ (Аджіаскъ).

Намѣреваются также устроить редутъ или батарею на Хаджи-Гасанскомъ мысѣ, чтобы достигнуть вмѣстѣ съ островомъ перекрестнаго огня по подступамъ на рейдъ; этотъ редутъ будетъ также защищать фрегаты-стаціонеры отъ аттаки непріятельскихъ судовъ, даже превосходящихъ наши по числу и силѣ».

Судя по прилагаемымъ плану и виду острова Березани, указанія Лафита не были приведены въ исполненіе, и во время войны (1788 г.) укрѣпленія березанскія оставались въ первоначальномъ своемъ видѣ.

1-го іюля 1788 года Потемкинъ подошелъ къ Очакову и обложилъ его съ сухого пути. Первое его вниманіе было обращено на островъ Березань. Для наблюденія за нимъ былъ выставленъ тыловой отрядъ и построены двѣ береговыя батареи: одна у березанской косы (гдѣ нынѣ Нижне-Викторовскій маякъ), а другая у горячей балки (ниже Суворовскаго маяка).

1-го іюля принцъ Нассау-Зиченъ нанесъ пораженіе Очаковской турецкой эскадрѣ; этимъ хотѣлъ воспользоваться Потемкинъ и 12 іюля приказалъ Суворову изъ войскъ Кинбурнскаго отряда назначить дессантную команду для овладѣнія островомъ Березань. Суворовъ самъ просился принять въ немъ участіе. Потемкинъ разрѣшилъ.

12 іюля Суворовъ доноситъ Потемкину:

«Боже помози на Березань». Пѣхота готова — 2—3 баталіона гренадеръ (Фанагорійцы), лучше лишніе. Позвольте, милостивый государь, мнѣ быть волонтеромъ; я никому не помѣшаю.

13 іюля Потемкинъ Суворову:

«Къ произведенію въ дѣйство препорученнаго Вашему Высокопревосходительству предпріятія на Березань назначаю я галеры, вооруженныя лодки и лодки же вѣрныхъ казаковъ».

(Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, опись 194, связка 118).

13 и 14 іюля шли приготовленія, но вслѣдствіе появленія части турецкаго флота, это предпріятіе было отмѣнено, а войска, уже посаженныя на суда, были перевезены подъ Очаковъ къ осадному корпусу.

Турецкій флотъ «прилѣпился къ Очакову, какъ муха» и постоянно сообщался съ Березанью, подвозилъ оттуда въ Очаковъ боевые и жизненные припасы.

Только 4 ноября турецкій флотъ ослабилъ наблюденіе берега и отплылъ къ Аккерману.

Потемкинъ воспользовался этимъ, чтобъ взять Березань.

Всеподданѣйшее донесеніе князя Потемкина 17 ноября 1788 года № 104 (Московское отдѣленіе главнаго штаба. Опись 194, книга 405/35):

«Всемилостивѣйшая государыня. Капитанъ паша во время пребыванія своего предъ здѣшнимъ берегомъ, держа фрегаты, шебеки и всѣ мелкіе суда, что переднюю его линію составляли, близъ острова Березани, привелъ на ономъ крѣпость въ оборонительное состояніе и старался сдѣлать невозможнымъ выходъ на берегъ сего неприступнаго острова, для чего и построилъ батарею въ самомъ томъ одномъ мѣстѣ, гдѣ къ острову приставать было можно. Для защищенія крѣпости оставленъ отъ него довольный гарнизонъ.

По удаленіи флота турецкаго препоручилъ я войску вѣрныхъ казаковъ учинить поискъ на сей островъ, приказавъ войсковому судьѣ подполковнику Головатому идти туда со всѣми своими лодками и стараться взойти на берегъ, разбить непріятеля и овладѣть крѣпостью.

Предпріятіе сіе предъ лицомъ всей арміи произведено въ дѣйство съ совершеннымъ успѣхомъ. 7-го дня сего мѣсяца по утру вѣрные казаки, приближаясь къ острову, выдержали съ твердостью и мужествомъ сильный огонь батареи непріятельской, потомъ, сдѣлавъ залпъ изъ пушекъ и ружей, вскочили въ воду и, вспалзывая на берегъ, бросились съ такимъ стремленіемъ, что прогнали непріятеля, отняли у него батарею и преслѣдовали его до самой крѣпости, гдѣ встрѣчены были картечами.

Въ семъ случаѣ поворотили они противъ крѣпости орудія, съ набережной батареи и съ своихъ лодокъ взятыя. Жестокая канонада, ихъ движеніе, сдѣланное отъ флота по данному отъ меня сигналу нѣсколькими фрегатами и отправленіе къ острову лодокъ канонирскихъ съ бригадиромъ Рибасомъ, заставили непріятеля умолкнуть и просить пощады. Два депутата присланы ко мнѣ отъ паши Березанскаго и войска, съ представленіемъ сдачи крѣпости Березанской, отдаваясь на мою волю и испрашивая единственно, изъ милости, себѣ свободы, которою я ихъ обнадежить осмѣлился, подражая Высочайшему Вашего Императорскаго Величества милосердію. Я послалъ на островъ дежурнаго при мнѣ генералъ-маіора Рахманова. Тотъ же день занята крѣпость, которой планъ всеподданнѣйше подношу съ вѣдомостью какое число найдено артиллеріи и прочихъ вещей и припасовъ. Тутъ начальствовалъ войскомъ Келеджи-Османъ паша двубунчужный, съ нимъ взято чиновниковъ 20 и войска 300 человѣкъ. До сраженія было гарнизону болѣе 400. Нашъ уронъ убитыми и ранеными состоитъ въ одномъ полковомъ старшинѣ, 4 атаманахъ куренныхъ и 24 казакахъ.

Въ самое то время, когда наше войско вѣрныхъ казаковъ дѣйствовало противъ Березани, конница ихъ съ кошевымъ атаманомъ подполковникомъ Чепегою была подъ Гаджибеемъ и истребила у самой этой крѣ-

пости магазины, на берегу построенные, въ которыхъ до нѣсколько было тысячъ четвертей муки, пшена и овса.

Повергая чрезъ сіе войско вѣрныхъ казаковъ черноморскихъ къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, пріемлю смѣлость испрашивать всеподданѣйшаго на ихъ подвиги возрѣнія.

ВѢДОМОСТЬ

о знаменахъ, артиллеріи и запаса, взятыхъ на островѣ Березани.

	Число.
Знаменъ	11
Пушекъ мѣдныхъ 12-ти фунтовыхъ	3
» » 10-ти »	11
» » 6-ти »	2
» » 2-хъ »	1
» чугунныхъ 6-ти фунтовыхъ	4
	21
Ядеръ 24-хъ фунтовыхъ	200
» 12-ти »	107
» 10-ти »	632
» 6-ти »	210
	1149
Пороху бочекъ	150
Фитиля саженей	400

ХЛѢБА:

Муки пшеничной четвертей	1000
Ячменя	1300

17 ноября 1788 года № 106. Островъ Березань, по крутости своихъ береговъ и каменистаго грунта, могъ бы назваться неприступнымъ, но какъ онъ отнюдь не препятствуетъ входа въ лиманъ и не имѣетъ пристани для судовъ, то вовсе никчему не способенъ, будучи еще затруднителенъ для коммуникаціи. По симъ обстоятельствамъ буду стараться все оттуда свесть и, разоря укрѣпленія, оставить. (Донесеніе Потемкина).

Позднѣе съ 1800 по 1825 г. на Березанскомъ островѣ находилось уже наше какое-то укрѣпленіе, для занятія котораго постоянно командировались сначала отъ Очаковской, а потомъ отъ Кинбурнской гарнизонной артиллеріи одинъ офицеръ и 20—25 нижнихъ чиновъ, какъ это видно изъ мѣсячныхъ рапортовъ Очаковскаго и Кинбурнскаго артиллерійскихъ гарнизоновъ за 1800—1825 гг. (Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, мѣсячные рапорты, связка 420). *Ф. Ковалевскій.*

362 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

21-го Октября 1904 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *И. А. Линниченко*, дѣйствительные члены: *А. В. Лонгиновъ*, *Г. И. Перетятковичъ*, *Н. И. Ленцъ*, *А. А. Кочубинскій*, *А. Е. Егоровъ*, *П. А. Ивановъ*, *П. А. Мавроюрдато*, *М. Ф. Никоновъ*, *К. О. Лысаковскій* и члены-корреспонденты: *Е. В. Князевъ* и *С. В. Никонова*.

Слушали:

I. Докладъ Э. Р. фонъ-Штерна: О новомъ способѣ фальсификаціи въ серебрѣ и мраморѣ.

Постановили: Напечатать въ протоколахъ Общества.

II. Доклады Ю. Ю. Марти (доложены Э. Р. фонъ-Штерномъ): «Новое боспорское надгробіе», 2) «Новая надпись религіознаго общества, найденная въ Керчи». 3) «Новое боспорское надгробіе».

Постановили: Напечатать въ протоколахъ.

III. Доклады Е. В. Данилевича (доложены секретаремъ общества): 1) «Стоянка и мастерская около с. Хухры Ахтырскаго уѣзда Харьковской губ.». 2) «Стоянка и мастерская по берегамъ Сѣв. Донца въ Харьковской губ.».

Постановили: Напечатать въ протоколахъ Общества.

IV. Заявленіе Совѣта относительно отдачи въ аренду территоріи Судакской крѣпости мѣстному сельскому обществу.

Постановили: Согласиться съ мнѣніемъ Совѣта и поручить А. В. Лонгинову выработать проектъ контракта.

V. Предложены въ члены Общества: въ дѣйствительные изъ членовъ-корреспондентовъ П. И. Бѣлавенецъ и въ члены-корреспонденты А. А. Малининъ.

Постановили: Баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

VI. Слушали: Благодарность Московскаго Нумизматическаго Общества за присылку 25 тома Записокъ Общества.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Хранителемъ музея предъявлены пожертвованныя и купленныя вещи:

Въ даръ отъ художника Б. В. Эдуардса: голова Будды (изъ бронзы), со статуи около храма въ Хайченѣ, 2 бронзовыя фигурки китайскихъ божествъ, 1 сѣкира кремневая, 1 молотокъ діоритовый.

Изъ Императорской Археологической Коммиссіи по двумъ спискамъ №№ 1024 и 1078 цѣлый рядъ предметовъ древности, извлеченныхъ д. чл. Общества Б. В. Фармаковскимъ въ раскопкахъ его въ Ольвіи.

Куплено отъ мужика-колониста изъ колоніи нѣмецкой напротивъ Аккермана: 1 цѣлая урна и 2 горлышка со штемпелями.

VIII. Предложеніе Предсѣдательствующаго о назначеніи депутатовъ на Международный Археологическій Съѣздъ въ Аѳинахъ.

Постановили: Считать депутатами А. В. Лонгинова, Э. Р. фонъ-Штерна, А. А. Павловскаго, П. А. Мавrогордато, С. Д. Пападимитріу и И. А. Линниченко.

IX. Секретаремъ представлены были книги, полученныя къ засѣданію:

1) Обозрѣніе преподаванія наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ на 1904/5 ак. годъ.

2) Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. IX кн. 2. Спб. 1904 г.

3) Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, XIII т. Оренбургъ 1904.

4) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, годъ LXXI, книга 10-я. Казань 1904 г.

5) Обзоръ Эстляндской губерніи за 1903 годъ. Ревель 1904 г.

6) Отчеты о засѣданіяхъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности въ 1902—1903 г.

7) *А. А. Малининъ.* Изслѣдованія по топографіи Аѳинской агоры. Спб. 1904 г.

8) Списокъ книгъ, пріобрѣтенныхъ библіотекою Императорскаго С.-Петербургскаго Университета въ 1903 году. № 2. Спб. 1904 г.

9) Правила XIII Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. Москва. 1903 г.

10) Отчетъ о дѣятельности Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи за 1902 годъ. Рязань 1904 г.

11) Vjesnik hrvatskoga Arheoloskoga Drustva. Zagreb 1904.

12) Bulletin of the New-Jork Public Library. Volum VIII, № 9. New-Jork 1904.

13) Fischer: Die Hunnen im Schweizerischen Eifischthale und ihre Nachkommen bis auf die heutige Zeit. Zürich 1896.

14) Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst und Jahresbericht des Kurländischen Provinzialmuseums aus dem Jahre 1903. Mitau 1904.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I.

О новомъ способѣ фальсификаціи въ мраморѣ и серебрѣ.

Весной этого года торговцы древностями Шапиро и Стародубскій явились въ казначею и члену совѣта нашего общества П. А. Маврогордато и предложили ему пріобрѣсти серебряную маску, найденную, по ихъ словамъ недавно въ Ольвіи. Г. Маврогордато немедленно отправилъ, эту маску ко мнѣ и я такимъ образомъ имѣлъ случай осмотрѣть эту «новѣйшую», по словамъ торговцевъ, находку. Эта серебряная маска представляла собою лицо бородатаго человѣка или бога — архаическаго типа; концепція напоминала извѣстную голову Зевса; маска, немного меньше половины натуральной величины, сработана была довольно тонко въ вполнѣ выдержанномъ стилѣ. Серебро покрыто было слоемъ окиси и снаружи было почти черно; ротъ и губы были выломаны и подклеены при помощи куска бумаги; края маски особенно сильно пострадали и представляли собою извилистыя линіи; въ этихъ краяхъ были дырочки для гвоздей, и одинъ согнутый бронзовый гвоздикъ висѣлъ еще въ соотвѣтствующей дырочку. Вся маска оказалась весьма хрупкой, какъ это обыкновенно бываетъ со старымъ, давно подвергавшимся процессу окисленія серебромъ.

При осмотрѣ маски меня болѣе всего смущалъ вопросъ о возможномъ назначеніи этой маски: какъ величина, такъ и отсутствіе индивидуальныхъ чертъ явно показали, что о такъ называемой похоронной маскѣ

Поддѣльный мраморный бюстъ.

нельзя и думать; сопоставить ее съ масками медузы, часто находимыми въ гробницахъ и положенными туда вслѣдствіе опредѣленныхъ религіозныхъ вѣрованій, нельзя было уже по типу изображеннаго лица; оставалось одно предположеніе, что голова культовой статуэтки облицована была этой серебряной маскою, но это предположеніе не могло бы опираться на

аналогіи. Послѣ совѣщанія съ П. А. Мавродордато, который, на основаніи характера окисленія особенно внутренней части маски, высказалъ свое убѣжденіе, что мы имѣемъ дѣло съ поддѣлкой, я воздержался отъ пріобрѣтенія маски и предложилъ продавцамъ, требовавшимъ 250 рублей, цѣну, равняющуюся стоимости серебра. Маска затѣмъ повезена была въ Кіевъ, гдѣ г. Хвойко призналъ ее настоящей и рекомендовалъ гостившему тогда въ Одессѣ Б. И. Ханенко ее пріобрѣсти. Но и здѣсь продажа не состоялась и въ одинъ прекрасный день торговцы опять явились въ музей, снова предложили мнѣ маску, теперь уже за 200 рублей, и послѣ моего отказа заявили мнѣ, что они черезъ полчаса отправятся на пароходѣ въ Ялту къ А. Л. Бертье-Делагарду. Чтобы познакомить Александра Львовича съ ходомъ дѣла, я, къ сожалѣнію, рѣшилъ дать продавцамъ въ руки письмо на имя нашего вице-президента, въ которомъ я вкратцѣ изложилъ возникшія сомнѣнія, чтобы онъ имѣлъ ихъ въ виду при осмотрѣ предмета. Не заставъ Александра Львовича въ Ялтѣ, торговцы Шапиро и Стародубскій отправились дальше въ Ѳеодосію и Керчь и здѣсь имъ удалось, воспользовавшись между прочимъ и моимъ частнымъ письмомъ на имя Александра Львовича, мошенническимъ образомъ, какъ бы оффиціальной рекомендаціею съ моей стороны, продать маску за довольно высокую цѣну одному частному коллекціонеру.

Что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ дерзкой, но довольно искусной поддѣлкой, со временемъ мнѣ стало вполнѣ ясно, особенно когда мнѣ удалось повидать поддѣльныя ольвійскія серебряныя монеты, имѣющія такой же особенный свинцоватый оттѣнокъ окиси, какъ и маска. За поддѣльность маски, въ которой убѣдился и ея покупатель-между прочимъ высказался и извѣстный торговецъ древностями г. Шапсіэль Гохманъ. Откуда идетъ эта поддѣлка, мнѣ пока установить не удалось, и я успокоился на мысли, что она прислана была изъ Вѣны вмѣстѣ съ бронзовой фальшивой головою типа Аѳродиты, которая нѣсколькими мѣсяцами раньше предложена была тѣми же торговцами древностей и которая представляла собою только разновидность знаменитой фальшивой головы, пріобрѣтенной нѣсколько лѣтъ тому назадъ дирекціею Будапештскаго музея (срв. Furtwängler, Neuere Fälschungen von Antiken, S. 24 и 25, Fig. 19 и 20), но осенью этого года дѣло приняло другой, неожиданный для меня, оборотъ. Торговецъ древностями Леонъ Гаухманъ въ Очаковѣ прислалъ мнѣ черезъ сына своего мраморный бюстъ (односторонку) архаическаго типа, при письмѣ, въ которомъ онъ сообщаетъ, что эта весьма «древняя голова» найдена въ «его мѣстностяхъ» и что «плохія его обстоятельства» заставляютъ его продать эту голову за 25 рублей. Съ перваго взгляда мнѣ было ясно, что этотъ мраморный бюстъ тотъ оригиналъ, съ котораго снята поддѣльная маска, а также

ясно было, что этотъ оригиналъ, которому искусственно придана была темно-желтая патина, сработанъ изъ современнаго италійскаго мрамора. Присутствовавшій въ моментъ полученія этого бюста въ музеѣ г. Ш. Гохманъ при видѣ его не могъ воздержаться отъ восклицанія: «мой братъ должно быть съ ума сошелъ, что именно Вамъ прислалъ этотъ бюстъ». Господину Л. Гаухману я письменно отвѣтилъ, что за 15 рублей готовъ купить эту голову и получилъ отъ него въ отвѣтъ весьма длинное, любопытное посланіе. Онъ мнѣ пишетъ, что «его братъ велѣлъ его женѣ передать ему, чтобы онъ сказалъ, что бюстъ пріобрѣтенъ у какого-то пріѣзжаго грека Гонріада, но что онъ этого сказать не можетъ, такъ какъ онъ этого грека совершенно не знаетъ, не знаетъ никого изъ этихъ *древнистовъ* и что голова эта у него уже $1^1/_2$ года». Письмо заканчивается торжественнымъ заявленіемъ, что «онъ никогда не занимался, не занимается и не будетъ заниматься поддѣлками, никогда заграничныхъ писемъ и посылокъ не получалъ и что тотъ, кому есть интересъ въ этомъ, можетъ очень легко узнать, кто еще до сихъ поръ имѣетъ дѣло съ Рухумовскимъ».

Входить въ разборъ этого письма является, конечно лишнимъ. Если гдѣ нибудь примѣнима французская поговорка: «qui s'excuse, s'accuse», то это въ данномъ случаѣ.

Итакъ, мое первоначальное предположеніе, что серебряная маска была изготовлена и прислана изъ за-границы, является несостоятельнымъ. Совершенно невѣроятно, чтобы заграничный фальсификаторъ отправилъ въ одно мѣсто для продажи и мраморный бюстъ и снятую съ этого бюста маску. Между тѣмъ совершенно соотвѣтствуетъ пріемамъ нашихъ «аборигеновъ» изготовлять всегда нѣсколько экземпляровъ одной и той же вещи или снять копіи съ настоящаго оригинала и ихъ пускать въ оборотъ; напомню только, ради примѣра, случаи съ золотыми сандаліями или же случай съ копіею съ надгробной надписи Еврисивія и Ареты. Въ данномъ случаѣ пріобрѣтенъ былъ нашими торговцами довольно дешевый мраморный бюстъ архаическаго типа. Чтобы на немъ заработать побольше, они рѣшили снять съ него маску и изготовить ее въ серебрѣ, совершенно правильно расчитывая, что издѣлія въ золотѣ дискредитированы и что серебру можно придать искусственный видъ древности. Попытка, какъ изложено, удалась и фальсификаторомъ получено болѣе 300 рублей. Что г. Леонъ Гаухманъ рѣшилъ послѣ этого еще воспользоваться «оригиналомъ» этой мошеннической продѣлки и вернуть себѣ расходы и по пріобрѣтенію его, и что онъ именно къ намъ въ музей отправилъ этотъ оригиналъ, это верхъ дерзости или «знакъ его сумашествія», какъ выразился его несомнѣнно умный братъ. Я, конечно, за это сумашествіе или дерзость ему очень благодаренъ; это дало мнѣ возможность констатировать, что здѣсь по прежнему продолжаютъ работать надъ фальсификаціями

и что здѣсь, не смотря на отъѣздъ г. Рухумовскаго, еще находятся мастера, умѣющіе съ толкомъ исполнять заказы главарей фальсификаторовъ и осуществлять на дѣлѣ изобрѣтенія ихъ преступной фантазіи.

Э. фонъ-Штернъ.

II.

Новое боспорское надгробіе.

Вновь найденная надгробная стела—изъ твердаго мѣстнаго известняка, снизу по угламъ срѣзана, повидимому для вставки въ постаментъ, *выш.* 1,2 м.; *шир.* наверху 0,48 м., внизу 0,50[5] м.; *толщ.* 0,19 м. Сверху обычный фронтонъ съ акротеріями по угламъ, украшенный извнѣ 2-мя розетками о 4 лепесткахъ (0,05 м. въ поперечникѣ), а внутри одной сплошной. Подъ фронтономъ въ прямоугольномъ углубленіи (*выш.* 0,45 м.; *шир.* наверху 0,39 внизу 39,5 м.; *глуб.* 0,03 м.); на которомъ мѣстами сохранились слѣды синей краски, высѣчены горельефомъ два всадника, обращенные къ зрителю вправо, одинъ цѣликомъ, другой (позади перваго), меньшихъ размѣровъ,—наполовину. Лошадь перваго всадника сильно повреждена: отбиты голова, правая передняя и правая задняя ноги; лицо всадника также повреждено, правая нога отбита. Всадникъ съ бородой, одѣтъ въ хламиду и вооруженъ лукомъ и колчаномъ; въ правой рукѣ, повидимому, дичъ. На лошади сѣдло и уздечка. Подлѣ головы второго всадника видны слѣды красной краски.

Стелы съ подобнымъ рельефомъ встрѣчаются въ пантикапійскихъ некрополяхъ довольно часто (см. B. Latyschev. I. o. s. P. E. Vol II №№ 75 84, 132; 145). Это надгробія римской эпохи. Въ Керченскомъ муаеѣ древностей находится стела съ рельефомъ, идентичнымъ вновь найденному, притомъ прекрасно сохранившимся.

Подъ углубленіемъ надпись въ 2 строки, вырѣзанная безъ линейки, довольно небрежно. Буквы разной величины. Наибольшая величина буквъ (Р) 0,04 м., наименьшая (О)—0,02 м.

ЕРΩΣΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ

ΧΑΙΡΕ.

Ερως Ἀπολλωνίου

Χαῖρε.

Какъ Ἔρως, такъ и Ἀπολλώνιος одни изъ самыхъ обычныхъ именъ, неоднократно встрѣчающихся въ боспорской эпиграфикѣ римскихъ временъ. (См. B. Latyschev. I. o. s. P. E. Vol. II, Indices IV). Какъ по этимъ двумъ причинамъ, такъ и по самому стилю буквъ и данную надпись придется отнести къ эпохѣ римской.

Плита найдена 27 апрѣля 1904 г. на Глинищѣ и куплена для Мелекъ-Чесменскаго музея у мѣстнаго продавца древностей С. Головлева.

13 мая 1904 года. . . . . *Ю. Марти.*

III.

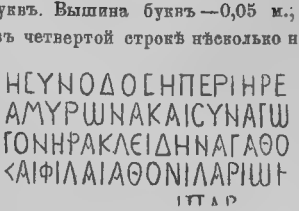
Новая надпись религіознаго общества, найденная въ Керчи.

Это памятникъ, поставленный пантикапейскимъ «сходомъ» въ честь одного изъ усопшихъ членовъ этого схода. Число боспорскихъ памятниковъ этого рода, относящихся ко II и III вѣкамъ по Р. Хр., постоянно увеличивается. Такъ недавно (весной 1904 г.) кромѣ описываемой надписи найдена еще надпись фанагорійскаго Θίаса, которая будетъ издана Археологической коммиссіей. Весь относящійся сюда матеріалъ указанъ Э. фонъ-Штерномъ въ Зап. Имп. Одес. Общ. за 1902 г.

Вновь найденная плита изъ твердаго мелкозернистаго известняка, нижняя часть которой обломана, имѣетъ въ вышину 1,03—1,05 м.; ширину — 0,63 м.; толщину — 0,21 м. Въ прямоугольномъ углубленіи камня (вышина 0,6 м., ширина 0,54 м. глуб. неодинаков. 0,03—0,015 м.), окаймленномъ рамой безъ всякихъ украшеній (шир. наверху—0,147 м., слѣва 0,047 м., справа—0,037 м.) горельефное изображеніе грузнаго воина высокаго роста, верхомъ на спокойно стоящей лошади съ вытянутой шеей, обращеннаго къ зрителю вправо. Одѣяніе всадника составляютъ хитонъ съ рукавами, доходящими до кисти руки, хламида и, повидимому, штаны. Вооруженіе состоитъ изъ колчана и лука, висящихъ съ правой стороны, а также меча вдоль правой ноги. На лошади сѣдло и уздечка. Все изваяніе довольно хорошей сохранности, хотя у всадника изуродовано лицо и правая нога, у лошади повреждены обѣ правыя ноги, на колчанѣ слѣды, нанесенные какимъ-то орудіемъ. На поверхности углубленія мѣстами сохранилась синяя краска.

Подъ рельефомъ надпись римскихъ временъ, вырѣзанная очень тщательно и красиво по линейкамъ, отстоящимъ другъ отъ друга на одинаковомъ разстояніи (0,013 м.), въ 4 строки. Отъ пятой строки сохранились

только верхушки 4 буквъ. Вышина буквъ—0,05 м.; только О въ концѣ третьей строки и Θ въ четвертой строкѣ нѣсколько ниже,—0,045.



Ἡ σύνοδος ἡ περὶ ἡρέ
α Μύρωνα καὶ συνάγω
γὸν Ἡρακλείδην Ἀγαθο(ῦ)
(κ)αὶ φιλάγαθον Ἱλαρίω(να).
ι παρ.

Какихъ либо новыхъ данныхъ найденная надпись не даетъ. Названія должностныхъ лицъ схода: іерея, сводителя, добролюба—общеизвѣстны. Тожество именъ въ пантикапейскихъ религіозныхъ обществахъ и танаитскихъ отмѣчалось уже неоднократно: имя Μύρων, въ пантикапейскихъ Θίασαхъ встрѣчающееся впервые (если имѣть въ виду матеріалъ, изданный до 1903 г.), въ танаитскихъ θίασахъ употребляется довольно часто (Latyschev I. o. s. P. E. II. №№ 428, 438, 440, 446, 452). Имя Ἡρακλείδης, въ пантикапійскихъ религіозныхъ обществахъ впервые, въ танаитскихъ же одно изъ самыхъ распространенныхъ. (Latyschev I. o. s. P. E. II, №№ 434, 438, 440, 443, 445, 446, 448, 449, 450, 452, 454 и 456). Замѣчательно, что при имени Ἡρακλείδης стоитъ форма ΑΓΑΘΟ. Полагаю, что это родительный падежъ отъ имени Ἀγαθοῦς, причемъ Υ, за недостаткомъ мѣста, какъ легко восполняемое пропущено. Такимъ образомъ авторъ надписи въ данномъ случаѣ снабдилъ отчествомъ, только одного Геракліда надо полагать для того, чтобы не смѣшивали его имени съ другими Ираклидами, каковое имя было въ Пантикапеѣ довольно употребительнымъ. (Lat. I. o. s. P. E. II, №№ 18, 29в, 52, 74, 96, 161, 236, 258). Нѣчто подобное встрѣчаемъ въ надписи № 402 (ibidem), гдѣ нѣкоторыя имена кромѣ отчества имѣютъ при себѣ еще имя дѣда. Имя третьяго должностнаго лица Ἱλλαρίων, вообще рѣдкое въ боспорской эпиграфикѣ, въ пантикапійскомъ религіозномъ обществѣ уже разъ встрѣчалось (Матеріалы по археологіи Россіи, т. № 17, надп. № 7). Отъ 5 строки надписи, какъ уже указано было выше, сохранилось только 4 буквы: ΙΠΑΡ.

Что касается правописанія надписи, то заслуживаетъ вниманія форма ἡρέα, написанная неправильно черезъ η. Если принять во вниманіе, что на ряду съ формой ἱερέα (З. И. А. Об. VII стр. 90 № 365 ἱρομάστωρα) встрѣчается іоническая форма ἱρέα (получившаяся посредствомъ стяженія ι+ε.

Греческая діалектологія Никитина, литографир. изд. 1896 г.), то при позднѣйшемъ произношеніи, не различавшемъ οι, ει, η и ι возможна форма ἠρέα. (Подобный же примѣръ видимъ въ надписи № 62, Cat. I. o. s. P. E. II, гдѣ читаемъ ἠρέαν). Далѣе отмѣтимъ двоякое начертаніе: Ε и Ϲ, а также: Ε и Ɛ, Ι вмѣсто Γ.

Камень найденъ 14 мая 1904 г. недалеко отъ богадѣльни Золотарева и купленъ для Мелекъ-Чесменскаго Кургана у мѣстнаго торговца древностями І. Пекарева.

IV.

Новое боспорское надгробіе.

Пріобрѣтенная для Мелекъ-Чесменскаго Кургана надгробная стела изъ раковистаго камня, нижняя и верхняя части которой обломаны, имѣетъ въ вышину 0,36—0,27 м. ширину—0,41 м, толщину—0,14 м. Между двумя пилястрами было рельефное изображеніе всадника верхомъ на идущемъ шагомъ конѣ; сохранились только ноги коня и всадника.

Подъ рельефомъ надпись римскихъ временъ въ 2 строки. Величина буквъ неодинаковая (0,035 м.—0,045 м.).

ΕΡΩΣ ΦΙΛΩΙ	Ἔρως Φίλω(ι)
ΝΟΣ ΧΑΙΡ	νος χαῖρε

Собственное имя Ἔρως, какъ уже приходилось указывать, одно изъ самыхъ употребительныхъ въ боспорскихъ надписяхъ. Имя Φίλων рѣдкое (Latyschev I. o. s. P. E. II, № 443, ibidim. IV № 309; Записки Императ. Одес. Общ. XVIII. Надписи на ручкахъ: изъ Θеодосіи V № 87.

Надгробіе найдено на Глинищѣ, на землѣ крестьянина Мороза и куплено 29 мая у торговца древностями С. Головлева.

Ю. Марти.

17 іюня 1904 г.

V.

Стоянка и мастерская около сл. Хухры, Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи.

Стоянка и мастерская расположены на песчаныхъ дюнахъ, идущихъ по берегу рѣки Хухры. Интересной особенностью этой стоянки является то, что одни и тѣ же орудія дѣлались и изъ кремня и изъ кварцита, и изъ песчанника, причемъ типы ихъ совершенно одинаковы. Правда, кварцитовыя и песчаниковыя орудія нѣсколько грубѣе по виду, что объясняется отчасти свойствами матеріала. Вмѣстѣ съ тѣмъ кварцитовыя и песчаниковыя орудія преобладаютъ въ количественномъ отношеніи надъ кремневыми. Такой составъ найденныхъ здѣсь орудій сближаетъ нашу стоянку и мастерскую, съ одной стороны, со стоянкой и мастерской около с. Кочетка и д. Масловки, а, съ другой, съ находками, сдѣланными при раскопкѣ курганнаго поля около с. Будъ, Ахтырскаго уѣзда. То же приходится сказать и относительно керамики: здѣсь есть много сосудовъ, совершенно тождественныхъ съ найденными около с. Будъ, и такіе сосуды составляютъ большинство, но за то имѣются сосуды, подобные встрѣтившимся на стоянкѣ и мастерской около с. Кочетка и д. Масловки и совершенно отсутствовавшіе въ находкахъ около с. Будъ. Если вспомнить, что сосуды, найденные около с. Будъ, имѣютъ сходство съ сосудами изъ сѣверо-восточной Россіи, то оказывается, что наша стоянка и мастерская, по характеру своей керамики, занимаютъ промежуточное мѣсто между юго-западной Россіей и сѣверо-восточной. Подобно кочетовской стоянкѣ, стоянка около с. Хухры доставляетъ предметы металлической культуры, совершенно отсутствующіе среди находокъ около с. Будъ. Но во всякомъ случаѣ стоянка и мастерская около с. Хухры могутъ быть отнесены къ поздней неолитической культурѣ, стоявшей на рубежѣ металлической культуры. Помѣщенные на 2 таблицахъ предметы съ этой стоянки и мастерской были собраны, по указаніямъ приватъ-доцента Харьковскаго Университета В. Е. Данилевича, г. З. З. Виноградовымъ и находились на выставкѣ во время XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ (см. Каталогъ выставки XII археол. съѣзда, стр. 192—195).

Списокъ предметовъ.

Таблица I.

а. Издѣлія изъ кремня.

1—3. Наконечники стрѣлъ различной величины, неправильной формы
4—5. Кремневые искусственные осколки.

б. *Издѣлія изъ кварцита и песчаника.*

6—7. Наконечники ножевидной формы.

8—13. Наконечники различной величины, неправильной формы.

14—15. Обломки ножей (средняя часть), подправленные мелкими отбоинами въ видѣ пилокъ.

16—17. Скребки различной величины и формы.

18—20. Скребковидные искусственные осколки, слегка подправленные мелкими отбоинами.

21. Искусственный осколокъ неправильной формы.

в. *Издѣліе изъ бронзы.*

22. Трехгранная стрѣлка съ втулкой, съ отверстіемъ съ одной стороны.

Таблица II.

1—3. Черепки сосудовъ (вѣнчики).

4. Черепокъ сосуда (вѣнчикъ), украшеннаго точечнымъ орнаментомъ.

5—7. Черепки сосудовъ (боковыя стѣнки), украшенныхъ точечнымъ орнаментомъ.

8. Черепокъ сосуда (боковая стѣнка), безъ орнамента.

9—10. Черепки сосудовъ (днища).

VI.

Стоянка и мастерская около с. Кочетка, Волчанскаго уѣзда, и д. Масловки, Зміевскаго уѣзда по берегамъ р. Сѣв. Донца, въ Харьковской губерніи

Стоянка и мастерская расположены на песчаныхъ дюнахъ, по берегамъ р. Сѣв. Донца, и занимаютъ громадное пространство по обѣ стороны рѣки. Впрочемъ, мастерская находилась на правомъ берегу рѣки, гдѣ собраны значительная часть кремневыхъ предметовъ и осколковъ. Вся мѣстность густо покрыта черепками сосудовъ, которые, по качеству работы, могутъ быть разбиты на 3 категоріи: къ первой относятся сосуды темнаго цвѣта, сдѣланныя изъ нечищенной глины и настолько слабо обожженные, что при прикосновеніи разсыпаются, подобно комьямъ сухого чернозема. Сосуды второй категоріи, составляющіе рѣзко преобладающее боль-

шинство, сдѣланы тоже изъ плохо отмученной глины, но обожжены гораздо сильнѣе, хотя тоже слабо. Сосуды третьей категоріи встрѣчаются нѣсколько чаще сосудовъ первой категоріи, но въ сравненіи съ сосудами второй категоріи они составляютъ тоже меньшинство. Сдѣланы они изъ хорошо отмученной глины съ примѣсью крупныхъ зеренъ кварца, которыя выжжены и имѣютъ розовый цвѣтъ. Кромѣ сосудовъ встрѣчаются также глиняныя пряслицы различныхъ формъ и величины. Издѣлія изъ камня по числу занимаютъ второе мѣсто послѣ керамическихъ орудій и состоятъ преимущественно изъ отбивныхъ кремневыхъ орудій простѣйшаго типа; —издѣлія изъ другихъ породъ камня встрѣчаются очень рѣдко. Изъ полированныхъ орудій здѣсь найдена половина топора, сдѣланнаго изъ твердаго зеленоватаго песчанника. Въ этой мѣстности встрѣчаются также различные предметы болѣе поздняго времени, какъ-то издѣлія изъ бронзы, желѣза, стекла и т. д. Но во всякомъ случаѣ стоянка и мастерская данной мѣстности могутъ быть отнесены къ поздней неолитической культурѣ. По пространству, занимаемому ими, и по богатству находокъ наша стоянка и мастерская занимаютъ первое мѣсто въ ряду извѣстныхъ пока стоянокъ и мастерскихъ Харьковской губерніи. По характеру найденныхъ предметовъ и обнаруженной здѣсь культурѣ она можетъ быть сближена со стоянками и мастерскими губерній, расположенныхъ по среднему теченію р. Днѣпра, но за то отличается отъ другихъ стоянокъ и мастерскихъ Харьковской губерніи. Помѣщенные на 2 таблицахъ предметы съ этой стоянки и мастерской собраны приватъ-доцентомъ Харьковскаго Университета В. Е. Данилевичемъ и были выставлены во время XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ (см. Каталогъ выставки XII археолог. съѣзда, стр. 190—192).

Списокъ предметовъ.

Таблица I.

1—5. Наконечники различныхъ неправильныхъ формъ.

6. Миніатюрный осколокъ.

7—8. Наконечники ножевидной формы.

9—10. Обломки ножей (нижній конецъ).

11—13. Обломки ножей (средняя часть).

14—20. Обломки ножей (средняя часть), приготовленные, повидимому, для приготовленія стрѣлъ съ поперечнымъ лезвіемъ или рѣзаковъ (tranchet).

21—25. Обломки ножей (средняя часть), подправленные съ помощью очень мелкихъ отбоинъ въ видѣ пилокъ.

Таблица II.

1. Обломокъ ножа (средняя часть), подправленный съ помощью очень мелкихъ отбоинъ въ видѣ пилки.

2—6. Скребки различной величины и формы.

7—12. Кремневые искусственные осколки различной величины и формы.

13—16. Черепки сосудовъ (боковыя стѣнки) второй категоріи.

17. Черепокъ сосуда (дно) первой категоріи.

18. Черепокъ сосуда (боковая стѣнка) третьей категоріи.

363 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

14-го Ноября 1904 года.

— — — —

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ вице-президента Общества *А. А. Бертье-Делагарда*, при секретарѣ *И. А. Линниченко*, дѣйствительные члены: *А. В. Локтиновъ*, *Н. И. Ленцъ*, *Э. Р. фонъ-Штернъ*, *П. А. Мавромордато*, *Е. В. Шуманскій*, *М. Ф. Никоновъ*, *А. Е. Егоровъ*, *С. Д. Пападимитріу*, *М. К. Баллясъ*, *А. А. Кочубинскій*, *П. А. Ивановъ*, *Л. Ф. Брунъ* и гость *М. С. Мончевскій*.

Слушали:

I. Вице-президентъ А. Л. Бертье-Делагардъ сообщилъ о своихъ находкахъ въ Крыму и о сдѣланныхъ за этотъ годъ археологическихъ розысканіяхъ въ Крыму.

II. Отчетъ секретаря за 1904 г.

III. Отчетъ хранителя музея объ его состояніи за 1904 г.

IV. Докладъ д. ч. И. А. Линниченко «Инструкція Фридриха Великаго племяннику при его отправленіи въ Россію».

V. Изъ бумагъ А. И. Маркевича: Примѣчаніе къ стихотворенію «Игра въ Бостонъ».

VI. Предъявленіе хранителемъ музея пожертвованныхъ Обществу вице-президентомъ его, А. К. Бертье-Делагардомъ, предметовъ.

Постановили: Благодарить А. Л. Бертье-Делагарда за цѣнный даръ.

VII. Заявленіе хранителя музея о пожертвованіяхъ д. ч. П. А. Мавродордато и д. ч. Е. В. Шумановымъ ряда предметовъ и г. Бѣльскимъ каменной сѣкиры.

Постановили: Благодарить жертвователей.

VIII. Предложеніе въ члены-сотрудники Общества: Л. Сервирога и Маріана Северіановича Мончевскаго и въ д. ч.: С. Н. Шубинскаго и отца В. Н. Никифорова.

Постановили: Баллотировать въ настоящемъ засѣданіи совмѣстно съ предложенными въ прошломъ засѣданіи.

По баллотировкѣ: П. И. Бѣлавенецъ и о. В. Н. Никифоровъ—въ дѣйствительные члены и А. А. Малининъ—въ члены-корреспонденты избраны единогласно, остальные же большинствомъ голосовъ.

IX. Произведены выборы хранителя музея.

Избранъ единогласно Э. Р. Фонъ-Штернъ.

364 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

11-го Декабря 1904 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *И. А. Линниченко*, дѣйствительные члены: *Г. И. Перетятковичъ*, *А. Е. Егоровъ*, *Н. И. Ленцъ*, *А. А. Кочубинскій*, *П. А. Ивановъ*, *В. М. Истринъ*, *С. В. Петровскій*; члены-сотрудники: *А. В. Рыстенко*, *Л. А. Сергіевъ*, *С. В. Никонова*.

Слушали:

I. О полученіи привѣтственной телеграммы ко дню 14 ноября отъ президента Общества Х. Х. Роопа.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Хранителемъ музея демонстрированы предметы, пожертвованныя Императорской Археологической коммиссіей изъ раскопокъ д. чл. Б. В. Фармаковскаго въ Ольвіи.

Постановили: Благодарить Императорскую Археологическую Коммиссію за цѣнное приношеніе.

III. Благодарность С. Н. Шубинскаго за выборы въ дѣйствительные члены.

IV. Заявленіе секретаря о пожертвованныхъ вице-президентомъ Общества, А. Л. Бертье-Делагардомъ, рѣдкихъ книгахъ и коллекціи ручекъ, горлышекъ и грузилъ съ клеймами изъ окрестностей Херсонеса, всего 192 штукъ.

Постановили: Благодарить А. Л. Бертье-Делагарда за цѣнный даръ.

V. Доложенный секретаремъ докладъ чл.-сотрудн. Б. А. Вахевича: «Епископъ Черниговскій Иродіонъ Тураковскій».

Постановили: Благодарить докладчика.

VI. Доложенную секретаремъ просьбу чл.-сотр. Б. А. Вахевича о выпискѣ изъ Румянцевскаго музея документовъ, относящихся къ епископу Иродіону Тураковскому.

Постановили: Обратиться въ Румянцевскій музей съ просьбой о высылкѣ рукописей.

VII. Просьбу чл.-сотр. А. В. Рыстенко о разрѣшеніи ему заняться описаніемъ рукописей музея Общества.

Постановили: Разрѣшить.

VIII. Просить А. Л. Бертье-Делагарда составить описаніе монетъ, принадлежащихъ Обществу.

Списокъ книгъ, поступившихъ къ засѣданію:

Отъ вице-президента, поч. чл. Общества А. Л. Бертье-Делагарда:

1) Частно-вакуфное владѣніе въ Крыму. Симферополь. 1892.

2) Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ ея народовъ изъ путешествій П. П. Свиньина, ч. I. Спб. 1839.

3) *Кн. Г. Г. Гагаринъ.* Собраніе византійскихъ и древне-русскихъ орнаментовъ.

4) *Д. А. Хвольсонъ.* Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей изъ Крыма. Изъ Сборника статей по еврейской исторіи и литературѣ. 1866.

5) Херсонида или картина лучшаго лѣтняго дня въ Херсонесѣ Таврическомъ. С. Бобровъ. Спб. 1804.

6) Дворецъ крымскихъ хановъ въ Бахчисараѣ. Ф. Домбровскаго. Симферополь. 1863.

7) *Н. Бѣлюбовъ.* Исторія корабля. 2 Т. Москва. 1879, 1880.

8) Севастополь въ 1855 — 1856 г. Изд. Харитоненко и Н. Голубовъ. Москва. 1893.

9) Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova par Nicolas-Ernest Kleemann.

10) Meine Reise. durch Schlesien, Galicien, Podolien nach Odessa, der. Krim August Behr. 2 Th. Leipzig. 1834.

11) Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin. T. I. II. Paris. 1800.

12) Memoires particuliers. Hambourg. 1807.

13) Observations Numismatiques par *F. de Saulcy*. Metz. 1834.

14) New Russia. Journey from Kiga to the Crimea. By Maria Holderness. London. 1823.

15) Description de la Crimée par. M. Thounmann. Strasbourg. 1786.

16) Contribution à l'étude du gisement paleolithique de San-Isidro. Paris. 1893

17) A journey through the Crimea to Constantinople. London. 1789.

18) *J. Labarte.* Le palais impérial de Constantinople. Paris. 1861.

19) Johann Gottlieb Georgi. Geograpisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs. I, II, III; Nachträge. Königsberg, 1797—1799, 1800—1802.

20) *Fr. Goebel.* Reise in die Steppen des südlichen Russlands. Dorpat. 1838.

Кромѣ того:

1) Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. 1904. № 5. Юрьевъ, 1904.

2) Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета. Годъ LXXI, кн. 11. Казань, 1904.

3) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества № 3, ч. II. Спб., 1904.

4) Записки Наукового Товарищества имени Шевченко. XIV, кн. 5. 1904.

5) Vjestnic kr. hrvatsko-Slavonsko-Dalmatinskogo Zematjskoga arkiva. Zagreb. 1984 г.

6) Розвідки про міста і міщанство на Україні-Руси в XV—XVIII в. Львов. 1904 г.

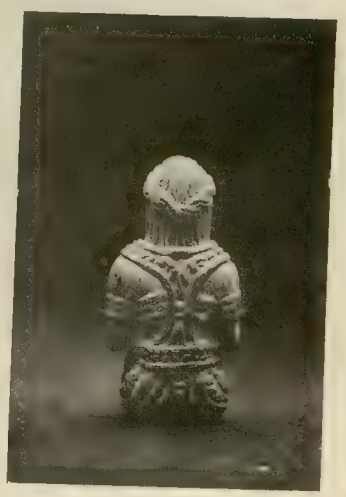
7) Chronik der ukrainischen Sëvcenko-Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg. Heft. I, № 17, II, № 18. 1904 г.

8) Bulletin of the New-Iork public Library. Volume VIII. № 11. New-Iork. 1904.

9) Правила Тринадцатаго Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. и протоколы засѣданій предварительнаго комитета 4—6 января 1903 г. Москва, 1903.

10) Сборникъ нѣкоторыхъ важныхъ извѣстій и оффиціальныхъ документовъ касательно Турціи, Россіи и Крыма. Изд. В. Д. Смирнова. Спб. 1861.

Рис. Мст. Фармаковскій
Одесса 1902.



Преміи, находящіяся въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находятся слѣдующія постоянныя и временныя преміи, предназначенныя для поощренія историко-археологическихъ трудовъ, относящихся къ югу Россіи.

I. Первая, постоянная, премія имени основателя Общества Димитрія Максимовича Княжевича, учрежденная въ память исполнившагося 50-лѣтія Общества его дочерьми: Маріей, Елизаветой и Екатериной Княжевичъ.

Срокъ представленія работъ на эту премію 14 ноября 1909 года.

II. Вторая, временная, премія, учрежденная Одесскою Городскою Думою приговоромъ отъ 13 ноября 1889 г. по случаю имѣвшагося совершиться 14 ноября того-же года пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Премія присуждается за лучшій печатный или рукописный трудъ по исторіи или археологіи южной Россіи, вышедшій въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ.

Изданія Общества:

1) Торжественное Собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 февраля 1840 г. Одесса, 1841, in 4.

2) Discriptio musei publici Odessani, pars I, continens nummophylacium Odessanum *N. Mursakewicz*. Odessa, 1841, in 4.

3) Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году, *В. Григорьева*. С.-Петербургъ, 1841, in 4.

4) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1844—1906, XXV тома (до XV in 4 и съ XVI in 8).

5) Перечень статей, помѣщенныхъ въ изданныхъ XIII томахъ Записокъ Одесскаго Общества. Одесса, 1883 г.

6) Указатель къ статьямъ, помѣщенныхъ въ изданныхъ XX томахъ Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1898 г.

7) Prospectus der ältesten hebräischen und russischen Manuscripte. Ein Beitrag zur biblischen Exegese, von *Dr. Pinner*. Odessa, 1845, in 8.

8) Исторія о козакахъ запорожскихъ, князя *Мышецкаго*. Одесса, 1851, in 8.

9) Очеркъ заслугъ, оказанныхъ наукамъ свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, *Н. Мурзакевича*. Одесса, 1861, in 8.

10) Notice sur la Société Odessoise d'Histoire et d'Antiquités et des mémoires par *Ph. Bruun*. Odessa, 1875, in 12.

11) Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserlichen historisch-archäologischen Gesellschaft zu Odessa, von *Dr. O. Blau*. Odessa, 1876, in 4.

12) Краткій указатель музея Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, *В. Юргевича*. Одесса, 1890, in 8.

13) Каталогъ картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, *А. Бертье-Делагарда*. Одесса, 1888, in 8.

14) Каталогъ библіотеки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса. 1893 г.

15) Указатель Ѳеодосійскаго музея древностей. Одесса, 1890, in 8.

16) Историческій очеркъ пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (1839—1889), составилъ вице-президентъ Общества *В. Юргевичъ* къ юбилею Общества 14 ноября 1889 года.

17) Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юргевича, вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, составилъ *В. А. Яковлевъ*. Одесса, 1892 г.

18) Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. I и II. Терракоты, опис. А. А. Деревицкимъ, А. А. Павловскимъ и Э. Р. фонъ-Штерномъ. Одесса, 1897—1898.

Изданія Общества:

1) Торжественное Собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 февраля 1840 г. Одесса, 1841, in 4.

2) Discriptio musei publici Odessani, pars I, continens nummophylacium Odessanum *N. Murzakewicz.* Odessa, 1841, in 4.

3) Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году, *В. Григорьева.* С.-Петербургъ, 1841, in 4.

4) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1844—1906, XXV томовъ (до XV in 4 и съ XVI in 8).

5) Перечень статей, помѣщенныхъ въ изданныхъ XIII томахъ Записокъ Одесскаго Общества. Одесса, 1883 г.

6) Указатель къ статьямъ, помѣщенныхъ въ изданныхъ XX томахъ Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1898 г.

7) Prospectus der ältesten hebräischen und russischen Manuscripte. Ein Beitrag zur biblischen Exegese, von *Dr. Pinner.* Odessa, 1845, in 8.

8) Исторія о козакахъ запорожскихъ, князя *Мышецкаго.* Одесса, 1851, in 8.

9) Очеркъ заслугъ, оказанныхъ наукамъ свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, *Н. Мурзакевича.* Одесса, 1861, in 8.

10) Notice sur la Société Odessoise d'Histoire et d'Antiquités et des mémoires par *Ph. Brunn.* Odessa, 1875, in 12.

11) Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserlichen historisch-archäologischen Gesellschaft zu Odessa, von *Dr. O. Blau.* Odessa, 1876, in 4.

12) Краткій указатель музеи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, *В. Юргевича.* Одесса, 1890, in 8.

13) Каталогъ картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, *А. Бертье-Делагарда.* Одесса, 1888, in 8.

14) Каталогъ библіотеки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1893 г.

15) Указатель Феодосійскаго музея древностей. Одесса, 1890, in 8.

16) Историческій очеркъ пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (1839—1889), составилъ вице-президентъ Общества *В. Юргевичъ* къ юбилею Общества 14 ноября 1889 года.

17) Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юргевича, вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, составилъ *В. А. Яковлевъ.* Одесса, 1892 г.

18) Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. I и II. Терракоты, опис. А. А. Деревицкимъ, А. А. Павловскимъ и Ф. Р. фонъ-Штерномъ. Одесса, 1897—1898.

Преміи, находящіяся въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находятся слѣдующія постоянныя и временныя преміи, предназначенныя для поощренія историко-археологическихъ трудовъ, относящихся къ югу Россіи.

I. Первая, постоянная, премія имени основателя Общества Димитрія Максимовича Княжевича, учрежденная въ память исполнившагося 50-лѣтія Общества его дочерьми: Маріей, Елизаветой и Екатериной Княжевичъ.

Срокъ представленія работъ на эту премію 14 ноября 1909 года.

II. Вторая, временная, премія, учрежденная Одесскою Городскою Думою приговоромъ отъ 13 ноября 1889 г. по случаю имѣвшагося совершиться 14 ноября того-же года пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Премія присуждается за лучшій печатный или рукописный трудъ по исторіи или археологіи южной Россіи, вышедшій въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ.